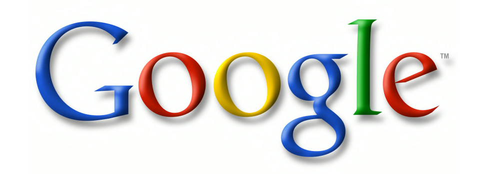


This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

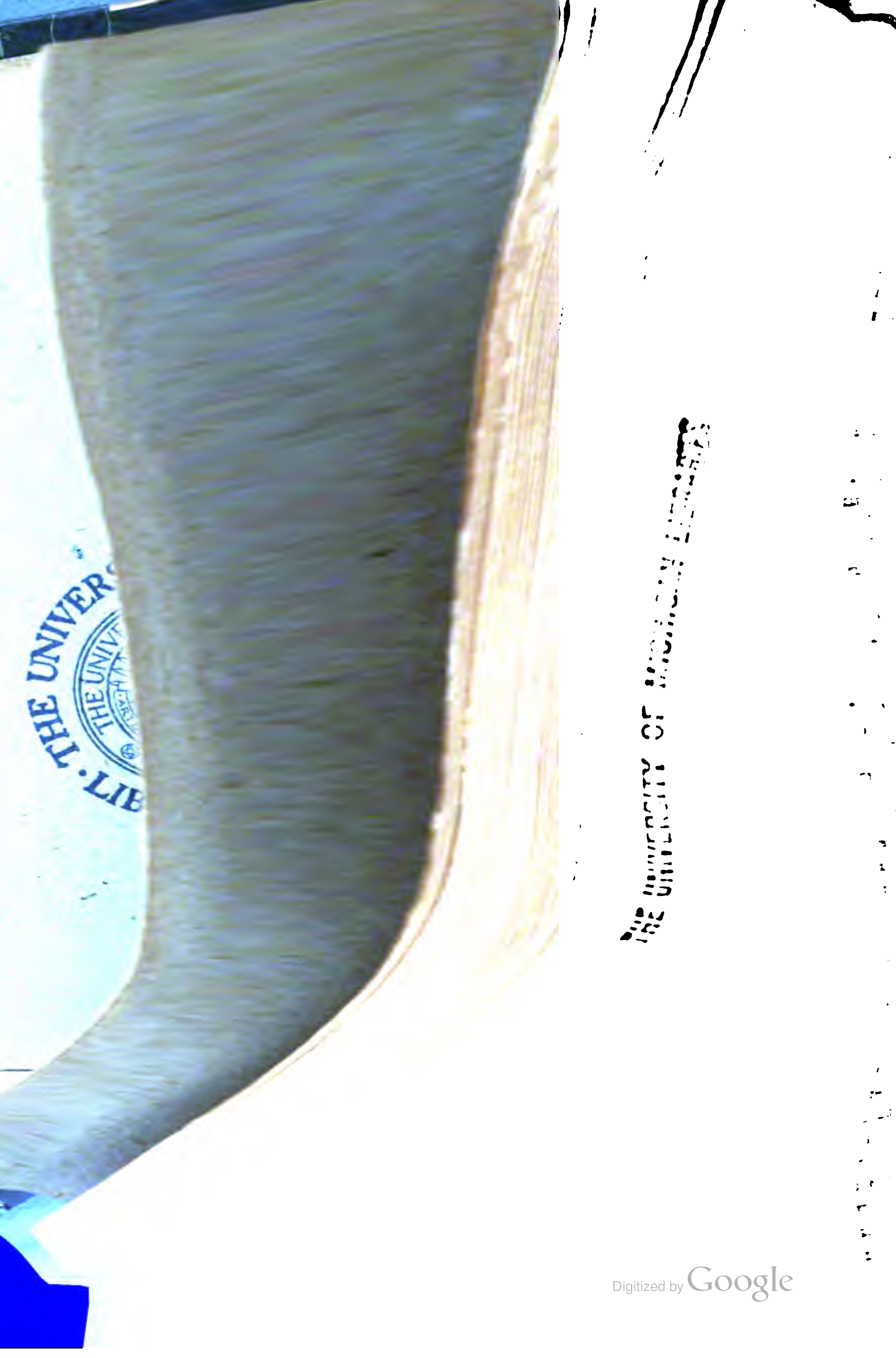
We also ask that you:

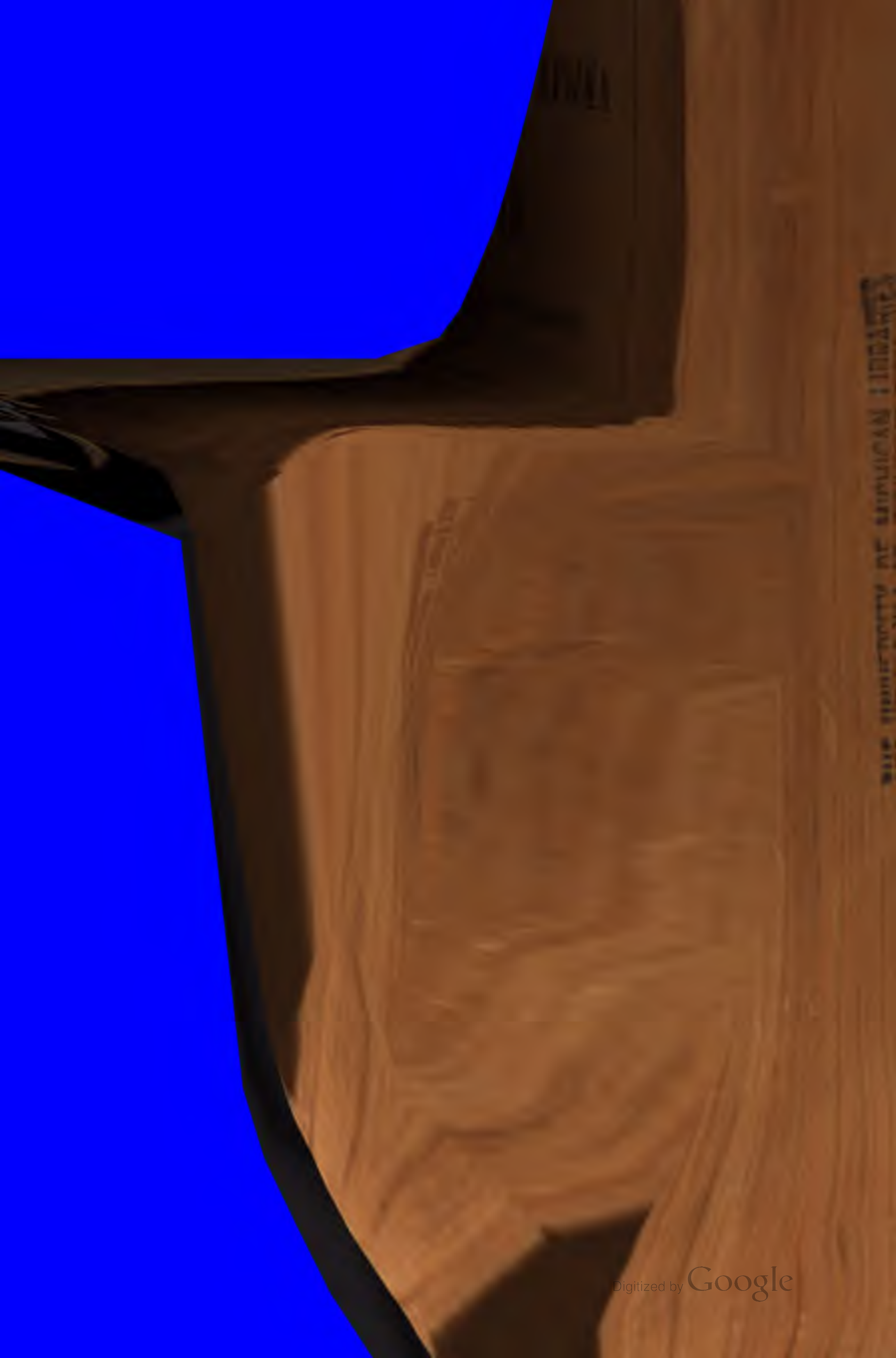
+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Присоединение
Крыма к Ро...
Том IV
B 833,541
368


Digitized by Google


THE UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

КЪ

РОССІИ.

РЕСКРИПТЫ, ПИСЬМА, РЕЛЯЦІИ И ДОНЕСЕНІЯ.

АКАДЕМИЯ НАУК С.С.С.Р.
БИБЛИОТЕКА
ЧИТ. ЗАЛ

СОБРАНЫ И ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. ДУБРОВИНА,

АДЪЮНКТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1781—1782 ГГ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1889.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Н. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Коми.,** въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 6 руб. 50 коп.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

КЪ

РОССІИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Dubrovin, N. F.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

къ

РОССІИ.

РЕСКРИПТЫ, ПИСЬМА, РЕЛЯЦІИ И ДОНЕСЕНІЯ.

СОБРАНЫ И ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. ДУБРОВИНА,

АДЪЮНКТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

АКАДЕМИЯ НАУК С.С.С.Р. БИБЛИОТЕКА ЧИТ. ЗАЛ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1781–1782 гг.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1889.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.**, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 6 руб. 50 коп.

Digitized by Google

DK
175
.D82
v.4

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1889 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

Digitized by Google

Stack
3-18-76
1163073-293

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1781 годъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

1782 годъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

№ 1. Письмо Безбородко — графу Н. И. Панину.

14-го января 1781 г.

Ея императорское величество, принявъ намѣреніе назначить новаго министра къ Портѣ оттоманской, всевысочайше соизволяетъ, чтобъ для него изготовлены были двоякія наставленія, первыя — по части политической, сходствующія настоящимъ обстоятельствамъ и положенію нашему съ Портою и основанныя на твердости, достоинству ея величества и Имперіи ея приличной. Другія наставленія долженствуютъ относиться на точное опредѣленіе свободъ и выгодъ торга нашего съ областями турецкими и чрезъ Черное и Средиземное моря съ прочими державами, которое тѣмъ нужнѣе, коль со стороны Порты ежедневно новыя въ томъ встрѣчаются трудности и притѣсненія, и кои отвращены инако быть не могутъ, какъ посредствомъ особаго коммерческаго договора, въ конвенціи 9-го марта 1779 г. предположеннаго. По сей части угодно ея величеству, чтобъ ваше сіятельство пригласили гг. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Миниха и тайнаго совѣтника сенатора и президента коммерцъ-коллегіи графа А. Р. Воронцова, для общаго разсужденія съ вами, г. вице-канцлеромъ и гг. членами секретной экспедиціи государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и постановленія проэкта таковому коммерческому договору. Вслѣдствіе того имѣю честь препроводить здѣсь поданный о сей матеріи докладъ отъ коммиссіи о коммерціи[1]). Пребываю, и пр.

---

[1]) Докладъ этотъ см. т. III стр. 630.

Digitized by Google

№ 2. Высочайшее повелѣніе А. Стахіеву.

16-го января 1781 г.

Божію милостію мы Екатерина вторая, и пр.

Нашему статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномочному министру Стахіеву.

По предварительнымъ вашимъ доношеніямъ, чрезъ Вѣну полученнымъ, мы были въ надеждѣ, что вы, руководствуемы будучи рѣшительными наставленіями въ рескриптѣ нашемъ отъ 19-го августа изображенными,[1]) предуспѣете одолѣть всѣ попытки оттоманскаго министерства вынудить изъ насъ послабленіе въ артикулахъ, со стороны нашей требованныхъ по точной силѣ и прямому разуму мирнаго трактата и въ объясненіе его состоявшейся конвенціи. Но изъ послѣднихъ вашихъ реляцій и писемъ къ графу Панину увѣдомляемся мы, что вы столь далеко произвели снисхожденіе ваше, что подався на опредѣленіе со стороны Порты генеральному нашему консулу въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи учрежденному мѣстопребыванія въ одномъ изъ турецкихъ городовъ, приняли наконецъ фирманъ и баратъ съ назначеніемъ къ тому Силистріи, въ чаяніи нашей апробаціи, которой мы вамъ дать не можемъ.

Что городъ Силистрія по положенію своему на правомъ берегу Дуная и по неимѣнію никакихъ видовъ къ торговымъ спекуляціямъ для подданныхъ нашихъ въ томъ мѣстѣ ни мало не способенъ для пребыванія человѣка по дѣламъ купечественнымъ главнѣйше уповѣреннаго, и что онъ никакъ не можетъ замѣнять Яссы или другое молдавское или волосское мѣсто, гдѣ россійскіе люди многіе торги отправляютъ, мы не станемъ входить въ подробное объясненіе, но то токмо и подтверждаемъ и на то единственно настоимъ, на что словесный смыслъ артикула перваго на десять трактата, въ Кайнарджи заключеннаго, даетъ намъ полное и неоспоримое право. Запрещаемъ вамъ вслѣдствіе того сдѣлать какое либо употребленіе изъ фирмана и барата выше-

[1]) См. т. III стр. 658.

Digitized by Google

упомянутыхъ и повелѣваемъ рѣшительно объявить министерству турецкому, что всѣ въ дѣлѣ имъ предъявляемыя околичности и толкованія суть для насъ посторонни, что мы требуемъ единаго неограниченнаго исполненія по простому разуму мирнаго договора, и что достоинство наше не только претитъ намъ для кого бы то ни было уступать малѣйшее изъ выгодъ, нами пріобрѣтенныхъ, но еще и налагаетъ на насъ долгъ защищать всемѣрно святость таковыхъ постановленій. Всѣ дальнѣйшія по сему изъясненія будутъ для насъ излишни и мы вамъ ни на какое снисхожденіе по тому пункту не позволяемъ.

О пакетботахъ, для пересылки писемъ и перевозки товаровъ употребляемыхъ, мы дали повелѣніе, чтобъ они по прежнему изъ Херсона и портовъ нашихъ на Азовскомъ морѣ посылаемы были, ибо что они не суть суда для военныхъ дѣйствій, но въ облегченіе переписки и въ пользу торговли служащія, доказываетъ довольно флагъ ихъ почтовый или курьерскій и малое число снаряда и экипажа на нихъ бываемое. Военное оказательство произошло отнюдь не по дозволенію нашему, но вы сами же дали къ тому поводъ, вмѣсто того, что все употребленіе сихъ судовъ долженствуетъ ограничено быть исправленіемъ возки писемъ и товаровъ. Впрочемъ и по сему пункту не могутъ быть вмѣстны никакія перемѣны и мы во всякихъ со стороны турковъ возраженіяхъ для сдѣланія имъ отвѣта отсылаемъ васъ къ содержанію рескрипта нашего отъ 19 августа исшедшаго года.

Въ упомянутомъ рескриптѣ изъяснена воля наша и о переселенцахъ, почему и не осталось намъ какъ токмо сослався на оный подтвердить, чтобъ вы заступленіе и покровительство единовѣрныхъ съ нами распространяли столько, сколько даютъ намъ къ тому право обязательства, между нами и Портою существующія; но что принадлежитъ до требованія, чтобъ грековъ, въ земли наши переселившихся и учинившихся подданными нашими имѣющихъ нужду пріѣзжать въ области турецкія преобразить въ россійское одѣяніе, вы можете отвѣтствовать, что въ Имперіи Всероссійской всякій образъ одѣжды употребителенъ по разности

Digitized by Google

народовъ, ихъ обычаямъ и собственному каждаго произволу. Было бы крайнимъ для подданныхъ нашихъ утѣсненіемъ, если бы Порта или иная держава стала понуждать кого либо изъ нихъ переодѣваться не такъ, какъ велитъ его состояніе или привычка, но такъ, какъ другому угодно.

По затрудненіямъ, дѣлаемымъ въ провозѣ съѣстныхъ припасовъ и въ торговлѣ, мы желаемъ, чтобъ вы не оставили рекламировать при всякомъ случаѣ у тамошняго правительства исполненіе обязательствъ и наблюденіе дружества, въ ожиданіи рѣшительныхъ нашихъ наставленій относительно предположеннаго по конвенціи 9 марта 1779 г. особаго коммерческаго договора. Пребываемъ и проч.

№ 3. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

21-го января 1781 г. Пера.

Упоминаемая въ слѣдующемъ при семъ подъ лит. *А* особенномъ приложеніи, аудіенція у его султанова величества всевысочайше извѣстнаго бухарскаго посланника, будучи несходственна съ поданнымъ мнѣ при моемъ въ свое время домогательствѣ о удостоеніи равной чести бывшихъ здѣсь крымскихъ посланниковъ, отъ турецкаго министерства увѣреніемъ, что никакія не только отъ подобныхъ сему магометанскихъ владѣльцевъ, но и отъ Мароканскаго государя присылаемые къ Портѣ министры, по установленному при Портѣ этикету, не могутъ имѣть доступа у самого султана, я за нужно почелъ чрезъ секретаря посольства Пизанія сдѣлать оному министерству на то примѣчаніе. Какимъ же образомъ какъ рейсъ-эфенди, такъ и кегая-бей потому изъяснялись, оное во всемъ своемъ пространствѣ явствуетъ въ слѣдующей при семъ подъ лит. *Б.* на итальянскомъ языкѣ запискѣ, отъ Пизанія мнѣ поданной.

По данному отъ надежнаго человѣка мнѣ увѣренію, реченный посланникъ просилъ отъ Порты калифской благословительной грамоты для своего хана, которую получа намѣренъ отправить въ свое отечество съ однимъ изъ своихъ чиновныхъ, а

Digitized by Google

самъ съ сыномъ своимъ и женою ѣхать въ Мекку съ первымъ отправляющимся туда караваномъ.

Опредѣленный отъ меня на время въ Дарданеллахъ вице-консулъ Тарагано въ своемъ послѣднемъ письмѣ отъ 1 числа сего января увѣдомляетъ меня коимъ образомъ тамошній комендантъ призвавъ его къ себѣ, объявилъ, что получилъ повелѣніе отъ капитанъ-паши не только благосклонно и дружески принимать, но и снабдѣвать за деньги всѣмъ нужнымъ вашего императорскаго величества военную эскадру, въ Средиземномъ морѣ находящуюся, въ случаѣ если оная въ его сосѣдствѣ появится и чего нужнаго себѣ требовать будетъ и что равныя повелѣнія отправлены и во всѣ другіе турецкіе порты. Почему и поручилъ оному вице-консулу увѣдомить его сколь скоро какое судно изъ оной эскадры въ тамошнемъ сосѣдствѣ появится и въ чемъ либо нужду имѣть будетъ, дабы онъ могъ по данному ему повелѣнію подать свое пособіе, а въ случаѣ если такое судно похочетъ въ Константинополь идти, то бъ попросилъ командующаго на ономъ, дать оному коменданту время испросить отъ Порты на то позволеніе, потому что въ насланномъ теперь повелѣніи о такомъ пропускѣ ничего не упоминается.

Въ здѣшнемъ адмиралтействѣ теперь съ поспѣшностью изготовляютъ въ походъ до 14 военныхъ кораблей, кои всѣ по увѣренію адмиралтейскихъ служителей въ Архипелагъ пойдутъ, на Черное же море только обыкновенные два фрегата отправлены будутъ.

Для устрашенія и укрощенія шатающихся въ Архипелагѣ, наипаче же около Морейскаго берега, разбойническихъ кораблей, Порта выставила у того берега нѣсколько кандійскихъ шебекъ. Оныя вмѣсто исполненія порученной имъ коммиссіи, начали безпокоить венеціанскія купеческія суда требованіемъ у нихъ денегъ и провіанта, почему венеціанскій посолъ третьяго дня принесъ Портѣ на то свои жалобы.

Хотя существительность константинопольскихъ вѣстей, озна-

Digitized by Google

ченныхъ въ особенной при семъ подъ лит. *В* запискѣ [1]) и сумнительна кажется, однакоже, за долгъ себѣ ставлю оныя всенижайше повергнуть на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе въ доказательство неспокойнаго расположенія здѣшней публики, которая также не перестаетъ еще воображать опасность войны и со стороны вѣнскаго двора.

Верховный визирь, со дня на день ощущаетъ болѣе облегченія въ своей болѣзни; носившійся слухъ объ опредѣленіи каймакама теперь совсѣмъ упалъ.

Моровая зараза въ здѣшнемъ мѣстѣ хотя не очень сильна, однакоже постоянно продолжается еще.

Сегодня, около полудня, вѣнскій интернунціусъ баронъ Гербертъ имѣлъ свою аудіенцію у верховнаго визиря для объявленія восшествія его величества императора на свой наслѣдный королевскій престолъ.

Лит. А. Извѣстія изъ Константинополя. 21-го января (1-го февраля) 1781 г.

5-го (16-го) числа сего января находящійся при Портѣ Оттоманской бухарскій посланникъ имѣлъ свою первую аудіенцію у его султанова величества съ равною церемоніею, какова наблюдается при такихъ случаяхъ съ министрами христіанскихъ державъ, кромѣ того только, что въ диванѣ, во время обыкновеннаго производства судной расправы и выдачи войску жалованья, онъ посаженъ былъ на одной скамьѣ съ нишанджіемъ и что при входѣ къ султану надѣта была на него самого горностаевая, а не соболья шуба, на сына его бѣлья шуба, а на девять человѣкъ изъ свиты его, включаемо и улема, который кредитивную грамоту несъ, обыкновенные кафтаны.

Поднесенные при томъ случаѣ султану ханскіе подарки состояли въ одномъ алмазномъ перѣ, въ саблѣ и въ двухъ кинжалахъ, также драгоцѣнными каменьями украшенныхъ, изъ кинжаловъ одинъ для самого турецкаго монарха, а другой для старшаго его сына.

9-го (20-го) числа его султаново величество прислалъ къ верховному визирю чрезъ своего казначея обыкновенный подарокъ, состоящій въ собольей шубѣ съ кинжаломъ, драгоцѣнными каменьями украшеннымъ въ знакъ своего удовольствія по причинѣ выдачи войску жалованья, а визирь съ своей стороны реченному казначею подарилъ соболью шубу, 7,500 левковъ деньгами и богато осѣдланную лошадь.

---

[1]) Записки этой не оказалось.

Digitized by Google

Четвертый визирскій братъ сдѣланъ управителемъ у своей невѣстки, султанской племянницы, супруги втораго визирскаго брата ромелійскаго, беглербея, а у сего повѣреннымъ въ дѣлахъ.

Алепскій губернаторъ трехбунчужный Абды-паша переведенъ въ Мерашъ, а мерашскій напротивъ того въ Алепъ.

14-го (25-го) числа къ Портѣ пріѣхалъ нарочный курьеръ изъ Урфы съ извѣстіемъ, что тамошній губернаторъ, извѣстный трехбунчужный Абдулъ-Резакъ-паша, умеръ, почему Порта указала запечатать все его здѣсь находящееся имѣніе, хотя онъ и остается долженъ разнымъ партикулярнымъ людямъ до 350,000 левковъ.

Сего же числа пребывающій здѣсь голландскій посолъ баронъ фонъ-Гафтенъ, получа курьера съ извѣстіемъ о воспослѣдовавшемъ между его республикою и англинскимъ дворомъ разрывѣ дружбы и добраго согласія, просилъ турецкое министерство дать ему своего курьера для поспѣшнѣйшаго и надежнѣйшаго доставленія въ Смирну о томъ извѣстія, потому что тамъ нѣсколько голландскихъ купеческихъ кораблей въ готовности находились къ возвращенію въ Голландію.

15-го (26-го) числа возвратились сюда изъ Архипелага два военные корабля, и такъ теперь въ Архипелагѣ остается только четыре корабля изъ здѣшняго флота.

Вѣнскій интернунціусъ баронъ Гербертъ сегодня поутру отправилъ въ Перскомъ монастырѣ св. Маріи торжественную панихиду по покойной императрицѣ королевѣ Маріи Терезіѣ, въ присутствіи всѣхъ пребывающихъ здѣсь иностранныхъ министровъ. Церковь при семъ случаѣ черными обоями обита и посреди оной устроенъ былъ изрядный круглый катафалкъ на подобіе гробницы съ четырьмя дверьми. Панихиду служилъ пребывающій въ Константинополѣ католицкій архіепископъ.

16-го (27-го) числа на разсвѣтѣ пушечною пальбою обнародовано воспослѣдовавшее ночью рожденіе дочери его султанову величеству, которая наименована Мелекъ-Шагъ. Почему того же утра всѣ пребывающіе здѣсь иностранные министры, по обыкновенію чрезъ своихъ драгомановъ посредствомъ рейсъ-эфендія подносили свои поздравленія, да и само турецкое министерство того же дня въ полдень, въ набережной дворцовой бесѣдкѣ, допущено было къ своему государю съ поздравленіемъ.

18-го (29-го) числа нѣмецкая нація отправила особенно свою торжественную панихиду въ Перскомъ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ также построенъ былъ изрядный катафалкъ.

19-го (30-го) числа его султаново величество забавляться изволилъ въ старомъ своемъ дворцѣ, гдѣ вдовствующія султанши свое пребываніе имѣютъ.

Digitized by Google

Лит. Б. Записка, поданная отъ секретаря посольства Пизанія 11-го января 1781 г., содержащая примѣчанія турецкому министерству съ отвѣтомъ его касательно аудіенціи бухарскаго посланника у его султанскаго величества.

Въ сходствіе даннаго мнѣ вашимъ высокородіемъ приказанія, ходилъ я къ рейсъ-эфендію и сказалъ ему, что во время пріѣзда сюда посланцевъ отъ крымцевъ и его свѣтлости ихъ хана Шагинъ-Гирея, просили оные о допущеніи себя на аудіенцію къ султану, и ваше высокородіе, по повелѣнію августѣйшаго своего двора, употребили свое посредничество для испрошенія вышереченнымъ помянутой аудіенціи; что тогда Высокая Порта извинялась, увѣряя, что никогда не было примѣра, чтобъ пріѣхавшій сюда отъ какого ни есть мусульманскаго государя посланецъ или посланникъ допускаемъ былъ на аудіенцію къ султану и что ваше высокородіе представили реченному августѣйшему двору о извиненіи, употребленномъ Высокою Портою. Но что нынѣ однако Высокая Порта сама собою доказала ложность вышепомянутаго своего извиненія и при томъ, повидимому, не соблюдаетъ слова, даннаго реченному двору, допустя въ прошлый вторникъ къ султану на аудіенцію посланца отъ бухарскаго хана, и что какъ сіе слишкомъ очевидно и весьма явно противорѣчитъ причинамъ, объявленнымъ Высокою Портою во время прибытія вышереченныхъ посланцевъ крымскихъ и при томъ есть такое дѣло, о коемъ ваше высокородіе непремѣнно должны извѣстить августѣйшій свой дворъ, (то) дружески желаете вы узнать отъ Высокой Порты о причинахъ столь явнаго въ семъ дѣлѣ противорѣчія, чтобъ потомъ донести объ оныхъ своему двору.

Но вышереченный эфендій, распространяясь не кстати въ своихъ словахъ, началъ говорить, что бухарскій ханъ уже съ 500 лѣтъ состоитъ съ Высокой Портою въ доброй дружбѣ и добромъ согласіи, что оный родился отъ поколѣнія, весьма священнаго и почитаемаго по великому числу шейховъ, произшедшихъ изъ онаго, и что, слѣдовательно, ханы сего происхожденія не могутъ быть сравнены съ другими. Что не находившись при должности во время пріѣзда крымскихъ посланцевъ не знаетъ того, что при семъ случаѣ было говорено, что истребуетъ извѣстія и сообщитъ намъ отвѣтъ. Что помянутый посланецъ есть самъ по себѣ особа, весьма достопочтенная по своей учености, что хотя бы и не привезъ грамоты отъ своего хана къ его величеству султану, не смотря однако на то былъ бы оный по отмѣннымъ своимъ качествамъ весьма уважаемъ и почитаемъ отъ всего здѣшняго министерства, и тѣмъ больше, что пріѣзда его сюда причина весьма набожная, потому что касается до пропуска ихъ богомольцевъ въ Мекку, и что всѣ сіи причины удовлетворятъ вашему высокородію. Я представлялъ ему, что ваше высокородіе не стараетесь узнать о порученномъ помянутому посланцу дѣлѣ, ниже о связи Высокой Порты съ его ханомъ, а единственно замѣчаете о противорѣчіи Высокой Порты. Но эфендій, отвѣтствуя мнѣ вопреки, что не сомнѣвается онъ, чтобъ объявленными мнѣ причинами не были довольны ваше высокородіе, спросилъ меня особливо, неужель

оныя мнѣ кажутся неубѣдительными и несоотвѣтствующими вопросу. Я отвѣчалъ ему сухо, что несовершенно сходными нахожу оныя для того, что дѣло касается до того, что, какъ Высокая Порта объявила, что никогда не было такого обыкновенія, чтобъ султанъ къ себѣ на аудіенцію допускалъ посланцевъ мусульманскихъ государей, нынѣ оная допущеніемъ посланца бухарскаго хана, противорѣчитъ сама себѣ и наноситъ тѣмъ обиду крымскому хану, который такой же мусульманскій, независимый и знатный государь, какъ и бухарскій ханъ. Но рейсъ-эфенди сказалъ мнѣ въ заключеніе, что о семъ дѣлѣ справится онъ получше.

Чего ради, вышедъ отъ рейсъ-эфендія, пошелъ я къ кегая-бею и, объявя ему о порученномъ мнѣ вышесказанномъ дѣлѣ, разсказалъ о бывшемъ съ рейсъ-эфендіемъ разговорѣ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что дѣйствительно помнитъ объ отвѣтѣ, данномъ во время прибытія крымскихъ посланцевъ и что подтверждаетъ оный и нынѣ, увѣряя, что къ султану никогда не были допускаемы на аудіенцію посланцы мусульманскихъ государей, окромѣ посланцевъ бухарскихъ хановъ, коихъ съ древнихъ временъ обыкли допускать; но что всѣ другіе, приходившіе отъ времени до времени отъ короля марокскаго, іеменскаго и прочихъ, не были допущены на такую аудіенцію, и что сіе истинно служитъ новымъ доказательствомъ, что когда въ послѣдній разъ пріѣхалъ сюда такой посланецъ отъ короля малабарскаго, который мусульманинъ, отправился оный, не бывъ на аудіенціи у султана. Сверхъ сего, сказалъ онъ мнѣ, что реченный посланецъ бухарскаго хана присланъ для исходатайствованія пропуска ихъ богомольцамъ, идущимъ въ Мекку и для прошенія Высокой Порты, чтобъ при Россійскомъ императорскомъ дворѣ употребила свое посредство, дабы отъ онаго дозволенъ имъ былъ проходъ чрезъ его земли до Чернаго моря, для хожденія по сей дорогѣ въ Мекку и что Высокая Порта намѣрена о семъ дѣлѣ писать къ Россійскому императорскому двору.

По выходѣ отъ кегая-бея, позвалъ меня вышереченный эфендій, чего ради, возвратясь къ оному, засталъ его съ бейликчи и драгоманомъ Порты, и какъ одинъ, такъ и другой изъ сихъ не отперлись въ томъ, что помнятъ о спорѣ, бывшемъ касательно до сего дѣла во время бытности крымскихъ посланцевъ, да и какъ реченный эфенди, такъ и бейликчи, утверждали, что нѣтъ обыкновенія посланцевъ мусульманскихъ государей допускать къ султану на аудіенцію, но что посланцы бухарскаго хана исключены обычаемъ, введеннымъ съ древнихъ временъ, и что если посланцы короля марокскаго, іеменскаго и малабарскаго, кои великіе государи, не допущены на аудіенцію къ султану, не должно бы было принимать въ другомъ смыслѣ недопущенія посланцевъ Крыма, который знатностью уступаетъ помянутымъ государствамъ и недавно состоялъ въ подданствѣ Высокой Порты. Таковы суть въ существѣ ихъ отвѣты и разсужденія, кои безпрестанно старался я опровергать, но рейсъ-эфенди кончилъ разговоръ, объявя мнѣ, что долженъ я вашему высокородію донести о всемъ томъ, что мнѣ говорилъ и что по двухъ или по трехъ дняхъ, разобравъ все говоренное о семъ дѣлѣ одною и другою стороною въ бытность помянутыхъ крымскихъ посланцевъ, будетъ онъ въ состояніи дать мнѣ сходнѣйшій отвѣтъ.

Digitized by Google

№ 4. Высочайшій указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

21-го января 1781 г. № 55. С.-Петербургъ.

Находящагося при Портѣ Оттоманской нашего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра статскаго совѣтника Стахіева всемилостивѣйше повелѣваемъ отозвать для употребленія къ другому дѣлу, производя ему до помѣщенія по 2,000 рублей на годъ, изъ суммы, остающейся отъ расходовъ въ казенномъ департаментѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и жалуя ему на подъемъ и проѣздъ 4,000 рублей. На мѣсто же его къ Портѣ отправить въ качествѣ нашего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра канцеляріи совѣтника Якова Булгакова, жалуя ему на проѣздъ и заведеніе дома 6,000 рублей. Сіи деньги, такъ какъ и назначиваемая статскому совѣтнику Стахіеву, указали мы нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и генералъ-прокурору князю Вяземскому отпустить изъ суммъ, остаточныхъ на чрезвычайные расходы въ государствѣ.

№ 5. Высочайшій указъ Сенату.

30-го января 1781 г. № 75.

Канцеляріи совѣтника Якова Булгакова, назначеннаго отъ насъ къ Портѣ Оттоманской чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, всемилостивѣйше пожаловали мы въ статскіе совѣтники.

№ 6. Письмо Ивана Лешкевича — П. Веселицкому.

25-го февраля 1781 г. Рѣка Ея.

Вашему превосходительству къ великодушному обозрѣнію о Кубанскомъ краѣ на сей разъ въ новость донесть ничего знатнаго нѣтъ, а все тихо и смирно; а только изъ любопытства отъ проѣзжающихъ съ Закубани съ черкесскихъ горъ разночинцевъ слышу, будто наврузовское владѣніе отъ общества отправляли еще прошлаго года почетныхъ мурзъ и стариковъ въ Царьградъ къ Турецкому двору съ сильною просьбою о взятіи всего того

Digitized by Google

наврузовскаго владѣнія въ Турецкую область и уже де тѣ депутаты изъ Царьграда оное наврузовское владѣніе письмами увѣряютъ, что Турецкій дворъ обѣщеваетъ ихъ принять съ покровительствъ въ подданство и нынѣшнюю весну яко бы къ поднятію ихъ и судна въ Суджукъ-Кале достаточно пришлются. А на сихъ дняхъ получилъ изъ-за той же Кубани отъ вѣстоносцевъ свѣдѣніе, что въ намѣреньяхъ симъ наврузовцамъ другіе черкесскія владѣнія, недопущеніемъ препятствуя пресѣкаютъ.

№ 7. Письмо П. Веселицкаго — А. Стахіеву.

4-го марта 1781 г. Г. Кефа.

Не имѣя случая, доселѣ пребывалъ я въ молчаніи безъ соотвѣтствованія на всѣ почтеннѣйшія вашего высокородія отъ 18-го отъ 29-го сентября и отъ 11-го октября прошлаго года, одно по другомъ дошедшія ко мнѣ исправно. Теперь же, когда открылся сей первый, долгомъ поставляю донося о неправильномъ мною оныхъ полученій принесть вамъ, милостивый государь мой, всеискреннѣйшую благодарность мою за продолжаемыя время отъ времени открытія, какъ о перемѣнѣ при дворѣ Порты чиновъ, а не меньше и о томъ, колико она мятется не хотя выполнять того, что ей не по мыслямъ. Судя въ послѣднемъ вашемъ отъ 11-го октября о приводящемъ въ безпокойство, сумнѣніе и упрямство Порту, по истинной къ вашему высокородію признательности долженствую сказать, что конечно не нетрудно надлежало вамъ, одно извлекая, склонить ее непремѣнно на предлагаемое всевысочайшимъ дворомъ. Но всемилостивѣйшая самодержица, созерцая монаршимъ окомъ, предвидѣвъ избрать васъ къ преломленію лукавствъ, любезнаго отечества нашего пользы и выгоды потемняющихъ, ибо изъ полученной мною исправно чрезъ корабельщика Нумана въ послѣднихъ числахъ января вашего высокородія экспедиціи, между другимъ вижу, что Порта за всѣми усильностями, согласилась однако г. коллежскаго ассесора Лошкарева признать въ своихъ областяхъ нашимъ генеральнымъ консуломъ и впущать въ свои гавани почтовые пакетботы.

Digitized by Google

Его свѣтлость ханъ, услышавъ о прибытіи Нумана не въ обыкновенное время въ Балаклаву, весьма доволенъ былъ, что разнесшійся предъ тѣмъ иначе объ немъ слухъ явился несправедливымъ. Получа-жь я почтеннѣйшія вашего высокородія шесть писемъ, когда все принадлежащее объяснилъ его свѣтлости, особливо о сходной продажѣ пшеницы и прочаго, причемъ вы, милостивый государь мой, отмѣненное прилагать изволили попеченіе, онъ, взирая на выполненіе посредствомъ Нумана нѣкоторыхъ намѣреній усугубительно обрадовался и чрезъ меня принося вашему высокородію за одолженіе въ томъ чувствительную свою благодарность, сказывалъ, что при отправленіи послѣднихъ чиселъ сего мѣсяца его обратно въ Царьградъ, долженъ вамъ собственнымъ письмомъ пополнить оное чувство удовольствія и о прочемъ изъясниться. А о пенсіи брату его Сагибъ-Гирей-хану, при разговорѣ, на вопросъ мой, сказалъ, что онъ узнавши Теодоракія по непристойной увертливости, не издержаніе даннаго ему слова въ вѣрномъ исполненіи повѣренностей относительно пенсіи и въ прочемъ потщится, сыскавъ другаго корреспондента, непремѣнно исполнить свой обѣтъ, данный брату и сестрамъ.

Обращаясь не немалое время при дѣлахъ политики татаръ, по связи ихъ съ дворомъ Порты Оттоманской, изъ протекшаго времени досталось видѣть, коликое подъ завѣсою дружбы отечеству нашему отъ онаго проистекаетъ слѣдствіе, непріятность сулившихъ и, судя изображенное во всепочтенномъ вашемъ отъ 27-го декабря за увѣреніями дружбы, извѣщеніе о упражненіи въ Суджукѣ пребывающаго Сулейманъ-аги, едвали нельзя не сумнѣваться, чтобъ она и когда либо дала ощутить цѣну пріятнаго намъ доброжелательства. Будучи же другимъ разомъ на конференціи у здѣшняго владѣтеля, между разговоровъ откровенности, далъ я примѣтить о нужности мнѣ въ копіи султанскаго реченному коменданту даннаго фирмана, подтвердившаго пребывающимъ на кубанской сторонѣ народамъ объявленіе, яко бы они не принадлежатъ до сей области; ханъ, отвѣтствуя на прочее, и по сему сказалъ, что онъ съ прошлаго года, когда о томъ

Digitized by Google

услыша, далъ повелѣніе нѣкоторымъ изъ вѣрныхъ черкесскихъ беевъ и прочимъ чиновникамъ достать такову нужную къ изобличенію лукавцевъ піесу, равно и нынѣ обѣщался всячески прилагать въ томъ раченіе и, если Богъ поможетъ успѣть, въ свое время непремину доставить вашему высокородію.

Изъ препровожденныхъ отъ васъ съ Нуманомъ 6-ти человѣкъ плѣнныхъ, 4 ко мнѣ явились, а когда и еще два сюда прибудутъ, отправятся по письму вашему въ Еникале къ тамошнему г. оберъ-коменданту и кавалеру Борзову, дотолѣ же имъ здѣсь производятся кормовыя деньги.

Что до здѣшней области, слава Богу, нынѣ настоитъ по всей тишина и покой, но нѣсколько народные слухи за слухами, между коими о намѣреваемомъ сюда отъ Синопа движеніи турецкой флотиліи блаженство безпокоя, приводятъ многихъ изъ здѣшнихъ начальниковъ даже до самаго страха. Всепокорнѣйшу прошу васъ, милостивый государь мой, въ разрушеніе онаго и различныхъ сплетней, пожаловать не оставить меня вѣрнымъ и скорымъ увѣдомленіемъ о настоящихъ обстоятельствахъ Порты и ея къ намъ дружбѣ.

№ 8. Рескриптъ посланнику Стахіеву.

6-го марта 1871.

По причинѣ бываемыхъ у насъ съ Портою Оттоманскою частыхъ недоразумѣній и рождающихся отъ оныхъ непріятныхъ хлопотъ, разсудили мы интересовать въ пользу нашу старанія Императора римскаго. Его Величество изъявляя намъ при всякомъ случаѣ знаки отличной дружбы, истиннаго почитанія и прямаго усердія, не только не отрекся отъ удовлетворенія въ семъ случаѣ просьбѣ нашей, но и поспѣшилъ сообщить намъ въ точной копіи отправленныя къ интернунціусу барону Герберту повелѣнія. Вы найдете ихъ здѣсь къ руководству вашему и къ дѣйствительному кстати и ко времени употребленію того министра на развязку нашихъ дѣлъ. Для сего взаимнымъ образомъ нужно будетъ, чтобъ вы, поступая съ нимъ, какъ съ министромъ дру-

Digitized by Google

жественной намъ державы съ надлежащею довѣренностью, подробно и достаточно объяснили ему настоящее положеніе дѣлъ нашихъ, въ чемъ именно и на какой конецъ потребно вамъ его содѣйствіе и какихъ исправленій или дополненій требуемъ мы и имѣемъ право требовать отъ Порты сходно съ собственными ея въ разсужденіи насъ обязательствами.

Весьма вѣроятно, что подкрѣпленія и представленія вѣнскаго двора произведутъ въ туркахъ сильную и полезную импрессію, которою и не оставите вы наилучше воспользоваться къ окончанію всѣхъ дѣлъ, на основаніи рескриптовъ нашихъ отъ 19-го августа 1780 и отъ 16-го января настоящаго годовъ, дабы назначенный вамъ отъ насъ по прежнему вашему прошенію преемникъ статскій совѣтникъ Булгаковъ могъ начать служеніе свое въ покойную пору и тѣмъ удобнѣе предустоять въ совершеніи поручаемой ему негоціаціи о новомъ торговомъ трактатѣ въ изъяснительной конвенціи предположенномъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ марта 6-го дня 1781 г.

Copie de la lettre du Prince de Kaunitz au baron de Herbert, en date du 20 février 1781.

Mr. Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, ayant témoignée á l'empereur dans une de ses lettres autographes qu'elle désireroit, que sa Majesté Impériale mêla sa voix à la sienne pour faire entendre raison à la Porte sur l'exécution stricte du traité de Kainardschik et de la convention qui s'en est ensuivie; c'est par ordre exprès de sa Majesté Impériale, qui se fait le plus grand plaisir du monde de pouvoir concourir à tout ce qui peut être agréable à sa Majesté l'Impératrice, que je vous charge, Mr. d'informer incessamment Mr. de Stachieff que vous avez ordre de seconder par vos bons offices et vos représentations les plus énergiques toutes les demandes qu'il pourroit avoir à faire à la Porte relativement à cet objet.

Digitized by Google

Comme nous ne saurions savoir ici, si au moment où le présent ordre vous parviendra, votre interposition pourra être nécessaire ou utile à sa Majesté Impériale, vous déclarerez à Mr. de Stachieff que vous avez ordre de vous conformer à cet égard à tout ce qu'il pourroit désirer que vous fassiez, et vous aurez soin de ne pas manquer de faire en conséquence tout ce qu'is pourroit désirer de votre part.

Votre exactitude ordinaire ne me permet pas d'en douter, et je n'ai plus rien à ajouter moyennant cela, que l'assurance de l'estime avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

№ 9. Секретный рапортъ подполковника Лешкевича—П. Веселицкому.

18-го марта 1781 г.

Вашему превосходительству къ прозорливому усмотрѣнію доношу, что въ препорученномъ мнѣ Кубанскомъ краѣ не предуспѣлъ еще въ ногайскомъ народѣ, разсѣеваемыя изъ черкесскихъ горъ отъ потаенно оттуда разночинцевъ шатающихъ, а особливо вникло примѣчаю отъ недоброжелателя, находящагося турецкаго двора въ Суджукъ-Кале коменданта отправляемыхъ въ здѣшній край шпіоновъ, будто нѣкоторые съ усиленной просьбы черкесскія владѣнія, а особливо наврузовская пріемлются во область турецкую во всегдашнее подданство; за коими желателями къ подъему тому въ Суджукъ-Кале и суда присланы и потому-де и прочіе, такъ какъ касаевцы, каспулатовцы и капшаки и отчасти изъ ногайскихъ ордъ въ недовѣренностяхъ его свѣтлости хану Крымскому, по ихъ вѣтренному самоправству мыслями колеблющихъ. Недовольное ногайскому обществу самолично разнообразными благовидными внушеніями съ твердымъ увѣреніемъ всему тому быть неправдѣ, но и чрезъ посланныхъ въ орды секретнѣйшихъ подъ видомъ другихъ дѣлъ довѣренныхъ плевелы пресѣчь (тутъ еще проникнули изъ ордъ вредныя для общаго покоя также невѣрныя отъ тогожъ Суджукъ-Кале вышедшія разгласія, а ничто иное какъ бы безвременно сей народъ довесть въ пагубное смятеніе, кои на всякой пустотѣ по своей

Digitized by Google

застарѣлой дикости увѣряются, яко бы нынѣшнею весною погонятся ногаи на Волгу, а турокъ де, сожалѣя единовѣрія для того и привлекаетъ оныхъ подъ свою власть во общество), принужденнымъ я нашелся къ цѣлости ногайской области и всего здѣшняго Кубанскаго края отъ таковыхъ несправедливыхъ разсѣеваній прилагать съ неограниченными хлопотами съ принятіемъ полезнѣйшаго размѣра къ установленію прежней степени покоя стараться и, надѣюсь, не замедлю оныя уничтоженіемъ испровергнуть. А между тѣмъ весьма тайно преподалъ здѣшнему его свѣтлости чиновнику Усманъ-агѣ каймакаму совѣты, чтобъ и онъ испытанныхъ въ довѣренностяхъ отрядилъ въ орды къ неотмѣнному отысканію и поимкѣ таковыхъ, дѣлающихъ неудобь прилично тѣ разгласія. И потому уже и отъ него секретно отправлены, и каковые во ономъ и другомъ успѣхи послѣдуютъ, безъ донесенія вашему превосходительству не останется.

Вчерашній же день чрезъ прибывшихъ изъ-за Кубани нарочныхъ вѣстоносцевъ, что черкесы злодѣи перешли на сію сторону Кубани въ разныхъ мѣстахъ въ трехъ толпахъ и въ каждой толпѣ не менѣе будетъ по 130 человѣкъ, для жаждущихъ алчбъ, разбоя и грабежей; но только они, вѣстоносцы, неизвѣстны въ которыя мѣста ихъ злодѣевъ къ нападенію намѣреніе простирается и по оному о пріемѣ воинской осторожности на всѣ россійскіе къ кубанской сторонѣ посты и въ ногайскія орды знать дано.

№ 10. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

20-го марта 1781 г. Пера.

Милостивый государь мой, Петръ Петровичъ! Касательно примѣчанія заслуживающихъ новизнъ, за долгъ себѣ ставлю вашему превосходительству донести слѣдующее, что предъ нѣкоторымъ временемъ именитый верховный визирь и фаворитъ его султанова величества селиктаръ Сеидъ-Мегемедъ-паша, почти въ одно время съ старшимъ пятилѣтнимъ султанскимъ сыномъ, умеръ, на мѣсто котораго, по общему всѣхъ сознанію, избранъ верховнымъ визиремъ прежде бывшій въ ономъ качествѣ Эрзе-

Digitized by Google

румскій губернаторъ Иззетъ-Мегемедъ-паша, который чрезъ нѣсколько дней по учиненному со стороны его величества чрезъ селиктаръ-агу приглашенію сюда ожидается и генерально почитается человѣкомъ благонамѣреннымъ и миролюбивымъ; до прибытія-жь его сюда поручено правленіе дѣлъ въ качествѣ каймакама здѣшнему адміралу Гасану-пашѣ. А изъ здѣшняго адмиралтейства, по увѣреніямъ, сей весны отправятся на Черное море 3 фрегата, 2 галеры и нѣсколько идріотскихъ полугалеръ, изъ чего не безъ основательности заключать можно, что изъ упомянутыхъ фрегатовъ нѣкоторые будутъ стоять и крейсовать въ околичностяхъ Суджука.—О моровой же заразѣ тому двѣ недѣли въ здѣшней столицѣ ничего не слышно.

№ 11. Письмо Сеитъ-Гассанъ-эфендія — П. Веселицкому.

27-го марта 1781 г. Кефа.

Вашему превосходительству уже свѣдомо, что г. капитанъ Тугариновъ, отправленный въ Москву для исправленія свѣтлѣйшаго хана извѣстныхъ надобностей, не получилъ денегъ нигдѣ за всѣми стараніями; чтобъ-же еще болѣе не терялъ онъ времени за неимѣніемъ денегъ, по соизволенію свѣтлѣйшаго хана всемилостивѣйшаго государя моего, покорнѣйше вашего превосходительства прошу, въ угодность его свѣтлости, употребить посредство ваше въ полученіи капитаномъ Тугариновымъ въ Москвѣ 12,000 рублей денегъ по вашему благоизобрѣтенію, снабдя его капитана надлежащимъ кредитивомъ и повелѣніемъ, ибо возвратъ означенныхъ денегъ кому надобно непремѣнно воспослѣдовать долженъ отъ г. премьеръ-маіора Фалѣева, крымскихъ доходовъ содержателя, на которомъ свѣтлѣйшій ханъ не по срочному за откупъ разсчету, а по дружбѣ полагаетъ принадлежащихъ въ казну его свѣтлости денегъ 50,000 руб.

Digitized by Google

№ 12. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

30-го марта 1781 г. Пера.

Вчерась удостоясь исправно получить почтенное вашего превосходительства письмо подъ № 30-мъ отъ 4-го числа сего марта отправленное подъ кувертомъ извѣстнаго Теодоракіева брата Томазы на турецкомъ суднѣ Кара-Ибрагима, въ отвѣтъ на мои разныя покорнѣйшія, пользуясь отъѣздомъ отсюда въ Херсонъ, чрезъ мѣсто пребыванія вашего подателя сего нашего купца Ивана-Карла Фродинга, на чинимый въ ономъ запросъ о намѣреваемомъ въ Крымъ отъ Синопа движеніи турецкой флотиліи покорнѣйше чрезъ сіе донести, коимъ образомъ по всѣмъ до меня доходящимъ извѣстіямъ и увѣреніямъ моего при самой Портѣ надежнаго канала наступающаго лѣта отсюда отправлено будетъ на Черное море всего на все только 3 или 4 фрегата съ 2-мя галерами и отъ 5 до 6 идріотскихъ мелкихъ суденъ и что изъ того числа одинъ фрегатъ назначивается къ Очакову, какъ для перевоза артиллеріи съ амуниціонными припасами для находящихся въ томъ краѣ набережныхъ крѣпостей, такъ и для престереженія морскихъ движеній съ нашей стороны изъ Херсона, гдѣ по извѣстіямъ при Портѣ изъ Очаковской окрестности и наипаче отъ Молдавскаго господаря получаемымъ, до 12 военныхъ суденъ пріуготовляется, а другіе 2 фрегата предъявляются наряжаемыми въ Синопъ и въ Требизонтъ для перевоза изъ перваго мѣста казенныхъ лѣсныхъ припасовъ для корабельнаго въ здѣшнемъ адмиралтействѣ строенія, а изъ послѣдняго казенной мѣди и, наконецъ, идріотскія мелкія суда для преподаванія извѣстій и другихъ разсылокъ. Но какъ оное число фрегатовъ и идріотскихъ суденъ превосходнѣе въ прежніе годы отправляемаго, которое обыкновенно сокращалось въ 2-хъ фрегатахъ и толикомъ же числомъ идріотскихъ суденъ, а галеръ совсѣмъ не бывало, такъ и преподается поводъ къ утвержденію другаго по городу разглашаемаго слуха, а именно, что 2 фрегата съ галерами и идріотскими судами пойдутъ къ Суджуку на ободреніе и подкрѣпленіе турецкихъ партизановъ между абазинскими жителями,

Digitized by Google

коихъ Порта постоянно почитаетъ своими подданными и потому всемѣрно старается не только оныхъ абазинскихъ жителей ободрять на отвращеніе отъ крымскаго подданства, но и самихъ крымскихъ въ робость привести и подвигнуть на самопроизвольное отреченіе отъ дарованной имъ независимости; инако же настоящія здѣшнія во всѣхъ частяхъ изнуренныя обстоятельства недозволяютъ здѣшнему правительству затѣвать войны съ нашимъ всевысочайшимъ дворомъ, почему оное и дружбу свою съ нами размѣряетъ.

Ожидаемый на сихъ дняхъ сюда новый верховный визирь Иззетъ-Мегемедъ-паша всенародно похваляется и не только миролюбивымъ, но и намъ благонамѣреннымъ министромъ предъявляется.

№ 13. Письмо Сергѣя Лошкарева — П. Веселицкому.

1-го апрѣля 1781 г. Константинополь.

Извините, что я неотвѣтствовалъ по сіе время на ваше письмо и дубликатъ, писанное отъ 10-го августа 1780 г. Я всегда ожидалъ рѣшительнаго конца отъ Порты и хотѣлъ тогда къ вашему превосходительству писать обо всемъ обстоятельно, чего по сіе число не могъ получить и принялъ за долгъ вамъ вкратцѣ донести, что прошедшаго ноября Порта признала было меня генеральнымъ консуломъ, съ тѣмъ, чтобъ я имѣлъ мою резиденцію въ г. Силистріи; въ случаѣ же нужныхъ дѣлъ по коммерціи, могу ѣздить въ оба княжества и Бессарабію, куда обстоятельства потребуютъ. А какъ Силистрія лежитъ по сю сторону Дуная, да и данная мнѣ инструкція удаляетъ на такое предложеніе Порты, то я не преминулъ Александру Стахіевичу говорить, что на такое Порты предложеніе, я, безъ дозволенія высочайшаго двора, не могу приступить и не предвижу для чего быть тамъ консулу, гдѣ никакихъ купеческихъ обращеній не находится. По долгомъ моемъ упорствѣ съ Портою, г. министръ согласился принять консульскій баратъ Sub sperati, т. е. въ надеждѣ, что высочайшій дворъ согласится, въ чемъ я не хотѣлъ ему противо-

Digitized by Google

рѣчить, будучи однакожъ почти увѣренъ, что дворъ на сіе не согласится. Г. посланникъ, получа отъ Порты всѣ нужныя бумаги на мое консульство, отправилъ курьера ко двору, съ которымъ и я отправилъ мое доношеніе въ коллегію и на что на сихъ дняхъ г. министръ получилъ отвѣтъ съ нарочнымъ курьеромъ изъ кабинета мимо коллегіи, что Ея Императорское Величество на такое Порты предложеніе никакъ согласиться не можетъ и, въ силу мирнаго договора, желаетъ имѣть своего консула въ одномъ столичномъ городѣ изъ извѣстныхъ княжествъ и ни подъ какимъ видомъ отъ сего не отступитъ. Получа такое отъ ея императорскаго величества повелѣніе, г. министръ подалъ Портѣ протестъ, на что Порта отвѣчала, что до прибытія визиря ничего рѣшительнаго дать не можетъ, котораго чрезъ 14 дней сюда ожидаютъ. И такъ я думаю, что мое дѣло здѣсь при Портѣ до прибытія новаго нашего министра не будетъ кончено. Вотъ, милостивый государь, по сіе число въ какихъ я нахожусь обстоятельствахъ.

P. S. Податель сего, г. Антуанъ французскій купецъ, одинъ изъ моихъ пріятелей, котораго нижайше прошу ваше превосходительство, въ случаѣ нужды не оставить.

№ 14. Письмо П. Веселицкаго — А. Стахіеву.

4-го апрѣля 1781 г. Г. Кефа.

Всепочтенное ваше отпущенное ноября отъ 8-го прошлаго года съ пивоваромъ здѣшняго владѣтеля Діоперо, дошло въ мои руки истекшаго марта въ 28-й день, по причинѣ, какъ онъ мнѣ разсказывалъ, что судно, на которомъ отправились изъ Царьграда, противною погодою носило ихъ по разнымъ стихіи сторонамъ, наконецъ, по счастью, прибывъ они къ Анатольскимъ берегамъ и тамо простоявши слишкомъ два мѣсяца, приплыли въ Кефу.

Упомянутаго въ ономъ нѣмецкаго купца Аренса человѣкъ съ самаго пріѣзда сюда о серебрѣ съ Гасанъ-Сеидъ-эфендіемъ имѣлъ межь собой условія и слышно уже было, что онъ безъ

Digitized by Google

всего хотѣлъ уѣхать, однако сими днями еще удержанъ. Что же совершатъ, узнавши, въ свое время повѣщу. И я съ вами, м. г. мой, согласенъ, что отнюдь несовмѣстно ручаться за владѣтелей, гдѣ не малый интересъ ихъ съ частнымъ человѣкомъ есть связанъ, дабы причастникъ посредства ихъ и самъ чуждаться могъ хлопотъ и содѣлался бы, какъ предразмышлять сами изволите и предъ желающимъ довлетворить, въ случаяхъ неакуратностей, правымъ. Я, объясняя о семъ Сеидъ-эфендію, ничего не получа, а прикрыто молчаніемъ.

Постскриптъ цифрами приложенный разобравши, казалъ я его свѣтлости хану; относительно прибытія депутатовъ къ Портѣ отъ кубанскихъ жителей, ханъ почитаетъ несправедливымъ и эхомъ общей пустой молвы; напротивъ того, пребывающій съ нашей стороны коммиссіонеромъ у союзныхъ ногайскихъ ордъ, г. подполковникъ Лешкевичъ отъ 18-го марта извѣщаетъ меня, что по разнесшемуся на Кубани слуху, особливо лазутчиками пребывающаго въ Суджукѣ турецкаго коменданта Сулейманъ-аги, пустившаго извѣстіе якобы, по усильной однако съ ихъ же стороны и просьбѣ, черкесскія нѣкоторыя племена пріемлются въ турецкое подданство, за коими де, особливо указывая на наврузцовъ, въ Суджукъ для подъема и суда присланы, а тѣмъ де и вся та сторона людей приводится нѣкоторымъ образомъ въ колеблемость. Но мнѣ видится, что и сіи вѣсти, хотя совсѣмъ опровергаться не должны, не имѣютъ же однако настоящаго и вѣроятія, а время откроетъ намъ въ свою пору конечно истину, или же противное.

Въ отпущенномъ къ вашему высокородію отъ 4-го истекшаго марта моемъ упомянутаго фирмана, я еще не получалъ, хотя твердо обѣщано мнѣ оный достать въ скорости, довольствуясь включеніемъ предшествующихъ двухъ дубликатовъ, отравленныхъ посредствомъ находящагося здѣсь Теодоракіева брата. Посылая все сіе чрезъ Яниколь на пакетботѣ ли, или же съ другою оказіею, на заизлишне ставлю повѣстить васъ, что въ здѣшней области тишина и во всемъ благополучіе продолжается.

Digitized by Google

№ 15. Письмо Федора Фабриціана — П. Весéлицкому.

10-го апрѣля 1781 г. Крѣп. Св. Маріи на Ново-Моздокской линіи.

Не упоминаю вамъ, м. г., о чинимыхъ въ прошедшую осень подданными его свѣтлости высокомѣстному и независимому крымскому хану Шагинъ-Гирею закубанскими народами на нашей линіи воровствахъ и грабительствахъ; но къ крайнему оскорбленію сего мѣсяца на 7-е число въ ночи сіи закубанскіе народы, по врожденной въ нихъ къ злодѣяніямъ склонности, собравшись не малою толпою въ самую полночь подъѣхали подъ Бешпагирскій редутъ, состоящій между Ставропольскою и Александровскою крѣпостью и отогнали воровскимъ образомъ у донскихъ казаковъ 60 лошадей; а также сего-жь теченія на 4-е число въ ночи-жь ѣдущій изъ Черкаска войска донскаго есаулъ Чеботаревъ таковою-жь злодѣйскою партіею близъ Сары-камышей захваченъ въ плѣнъ, который на 3-й день посланною въ преслѣдованіе нашею командою, не доѣзжая рѣки Кубани отбитъ обратно. Хотя-жь отъ меня и неоднократно ко опредѣленнымъ отъ его свѣтлости въ тамошнемъ краю начальникамъ г. сераскиру Казы-Гирею-султану и каймакаму Халиль-эфендію о удержаніи отъ таковыхъ злодѣяній ихъ подчиненныхъ и о соблюденіи сосѣдственнаго спокойствія писано было, но однако все оное остается безъ исполненія; съ нашей же стороны все сіе сохраняется ненарушимо. А поелику вся новозаведенная Моздокская линія отъ верховнаго начальства препоручена мнѣ во управленіе, то я вамъ, м. г., симъ и извѣщаю и прошу, такъ какъ вы отъ высочайшаго нашего двора находитесь при его свѣтлости высокомѣстномъ и независимомъ крымскомъ ханѣ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, исходатайствовать у его свѣтлости о удержаніи сихъ необузданныхъ и вѣроломныхъ народовъ къ тамошнимъ его свѣтлости начальникамъ повелѣніе, чтобъ оные содержали ихъ въ тихомъ положеніи; ежели-жь оное въ скорости не послѣдуетъ, то толикихъ сего народа наглостей и своевольства стерпѣть будетъ никакъ не можно и я

принужденъ буду рѣшиться наказать ихъ оружіемъ ея императорскаго величества и тѣмъ самымъ научить ихъ быть спокойными; ибо сколько я ни старался убѣждать сихъ изверговъ рода человѣческаго, чтобъ они по сосѣдству содержали себя въ дружескомъ и спокойномъ положеніи, но всѣ мои наставленія остаются тщетными и они ни мало не престаютъ отъ времени до времени набѣгами чинить на нашей линіи великихъ злодѣяній. Впрочемъ ожидая на сіе, м. г., вашего увѣдомленія, съ истиннымъ къ вамъ высокопочитаніемъ, и пр.

№ 16. Письмо Ив. Лешкевича — П. Веселицкому.

16-го апрѣля 1781 г.

Хотя до меня къ порученности и непринадлежащее, но сочтенное за долгъ обращенное вниклое примѣчаніе, не выйдетъ ли отъ съѣзда нагайскаго чего зловреднаго къ моему понятію, самъ входилъ въ ихъ круги и безотлучныхъ отряжалъ шпіоновъ быть тамъ, кое къ любопытству вашему превосходительству. На какомъ основаніи здѣшнимъ нагайскимъ собраніемъ принятъ съ повелѣніями присланный отъ его свѣтлости хана крымскаго Усманъ-мурза-ага, какъ первый день тѣ фирманы Халиль-челебеемъ и Меткуль-эфендіями не такъ какъ написаны, а со внушеніемъ другихъ оборотовъ. о многихъ матеріяхъ читаны; но между тѣмъ помянуть не оставлено и выборъ въ кадіи; но то собраніе все согласно было Узы-эфендія, который и напредь того якобы чина лишенъ по неправымъ нагайскимъ ненавистямъ; но, примѣтно то, не угодно было здѣшнему каймакаму Усманъ-агѣ, беря онъ и Халиль-челебей изъ круга человѣкъ по пяти и десяти, отводя потаенно въ скрытыя мѣста въ поле, дѣлали, каковые переговоры не можно знать; но къ вечеру, пришедъ ко мнѣ того собранія всѣ старики, объявляли, яко Усманъ-ага и Халиль-челебей объясняютъ имъ, старикамъ, странное, ежели кто изъ нихъ приступитъ на выборъ Узы-эфендія въ кадіи, то, конечно, всѣ таковые взяты будутъ въ Крымъ къ наказанію. А на другой день помянутое собраніе,

Digitized by Google

поопасясь тѣхъ ихъ несправедливыхъ писемъ, единогласно сказали, когда де такъ государю ихъ угодно, они неспоримы и не желаютъ ни одного изъ здѣшнихъ ордъ, а кто изъ Крыма отъ его свѣтлости присланъ будетъ въ кадіи, они тѣмъ будутъ довольны. Потомъ реченнымъ Усманъ-агою въ ночное время чрезъ посланнаго едисанской орды праваго поколѣнія аула Бесаулъ татарина Измаила незапно привлечено нагайское общество къ нему, Усманъ-агѣ, въ домъ и усиливался, чтобъ неотмѣнно изобранъ былъ отъ нихъ въ кадіи желаемый имъ, однимъ, который всѣмъ нагаямъ свѣдущій и разумѣющій ихъ въ законѣ порядковъ и судебныхъ дѣлъ Халиль-челебей; но сколь скоро то собраніе не согласилось, объяснилось, ежели де именно въ кадіи избирать другаго не желаютъ, кромѣ Узы-эфендія, ибо сей эфендій довольныя его свѣтлости своими трудолюбными подвигами въ довѣренности, а имъ — возстановленію спокойствія судами и расправами справедливости по бытности въ кадіяхъ доказывалъ; но изъ того собранія вскоча отъ мѣста своего Арасланъ-бековъ сынъ Муса-мурза въ немалой суровости кричалъ публично: довольно де онъ, Муса-мурза, кушалъ отъ россійскаго двора и хана хлѣба, нѣтъ нужды, но на все то плюетъ, а кто изъ нагаевъ на собраніи Узы-эфендія въ кадіи совѣтъ преподастъ, то онъ не замедлитъ пригласить другихъ къ себѣ сообщниковъ къ разврату и погонитъ всѣ орды за Кубань; а кои аулы поупрямятся, то сильною оружейною рукою понудитъ, а ослушниковъ непревозмогшихъ убивать не оставитъ, чѣмъ общество не съ желанія вольнаго собранія въ то-жь ночное время понудилъ за Халиль-челебея въ кадіи по проискамъ Усманъ-аги и неволею печати приложить. А наконецъ все то собраніе узнало, яко его свѣтлости въ повелѣніяхъ не такъ отъ Халиль-челебея и Меткуль-эфендіевъ читаніемъ внушены и отъ Усманъ-аги здѣшняго каймакама объявленія ложныя съ смутными видами разглашали съ жалобами раскаяніе и съ печальными сердцами при разъѣздѣ въ свои аулы другъ на друга съ вящшими нареканіями изъясняли, для чего убоясь множество народа одного мурзы и увѣ-

Digitized by Google

рясь не на справедливость того Усманъ-аги каймакама, сдѣлали недовольно предъ Богомъ, но и предъ цѣлымъ свѣтомъ должны будутъ совѣстью къ неудовольствію Халиль-челебея судами и расправами мучиться; а по его мурзы къ свѣтлѣйшему хану прежнимъ доказываемымъ довѣренностямъ и какъ онъ, Муса, такъ и братья его, кромѣ отъ россійской стороны и отъ его свѣтлости превосходно противъ прочихъ снабженные, никогда не надѣялся, чтобъ отъ него таковы къ разврату своенравному и необузданному роду плевелы вышли. По коимъ иногда послѣ къ переворотамъ и въ настоящую справедливость въ сумятицу не послѣдовали, не оставляю опрокидывать на примѣчаніе, и за оные неудобь приличные къ спокойствію развраты, ежели ваше превосходительство, за благо принять соизволите, чтобъ его свѣтлость не оставилъ того мурзу секретно отъ таковыхъ впредь негодныхъ плевелъ по средствамъ отвратить.

А сверхъ того каковъ и на сихъ дняхъ полученъ Таганрогской порты изъ конторы ея императорскаго величества указъ о скорѣйшемъ доставленіи на Чембурскую косу забраннаго въ 1780 г. усильною рукою здѣшнимъ чиновникомъ Усманъ-агою каймакамомъ и съ повелѣнія его, аги, нагаями отъ матросовъ и развезеннаго по разнымъ ауламъ изъ разбитаго морскою погодою казеннаго важнѣйшаго и нужнѣйшаго къ построенію судовъ значущаго въ посланномъ къ вашему превосходительству сего года февраля отъ 25-го числа подъ № 125-мъ при рапортѣ экстрактѣ въ 13-й статьѣ разнаго лѣса, — со онаго точную копію подношу, который лѣсъ по бытности тутъ Маметъ-Бакій-ага-мурзы, тотъ Усманъ-ага-каймакамъ съ клятвою обѣщался весь оставшійся цѣлый на ту Чумбурскую косу отослать, а за испорченный по требуемой отъ той конторы по обошедшей цѣнѣ деньги въ казну взнесть. Но только по сильнымъ моимъ многократнымъ недовольно словеснымъ, но и письменнымъ настаиваніямъ упорствуя (кромѣ 77-ми досокъ и одного бруса) прочаго лѣса и понынѣ съ отвозомъ на реченную косу не возвращаетъ, а скрывается у него и по разнымъ ауламъ примѣтно намѣревается,

Digitized by Google

чтобъ въ корыстолюбіе ему остался. Хотя-жь и отряженъ былъ отъ меня оберъ-офицеръ съ подтолмачомъ ко описи цѣлаго и попорченнаго къ высылкѣ на ту косу, но онъ, каймакамъ, и на то не согласился, отъ своей стороны депутатовъ не далъ и отводитъ день ото дня вдаль время; а контора строго онаго лѣса въ отдачу требуетъ, то и объ ономъ къ настаиванію у крымскаго высокаго правительства въ скорѣйшій съ доставленіемъ на Чембурскую косу возвратъ казеннаго лѣса о подтвержденіи помянутому Усманъ-агѣ-каймакаму испрашиваю отъ вашего превосходительства прозорливаго разсмотрѣнія; а что учинено будетъ и меня предложеніемъ въ резолюцію не оставить.

№ 17. Секретный рескриптъ Я. Булгакову.

22-го апрѣля 1781 г.

Божіею милостію мы Екатерина Вторая, и пр.

Нашему статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову.

Вручаемая вамъ при отправленіи васъ къ настоящему мѣсту инструкція хотя и достаточно объясняетъ нынѣшнее въ разсужденіи насъ другихъ дворовъ положеніе, не можемъ мы однакожь оставить, чтобъ въ дополненіе къ тому не присовокупить особенныя повелѣнія наши, какъ относительно неоконченныхъ съ Портою предмѣстникомъ вашимъ дѣлъ, такъ и въ разсужденіи дальнѣйшаго вашего поведенія съ министрами прочихъ державъ и самой Порты.

Соизволеніе наше о дѣлахъ, предмѣстникомъ вашимъ неоконченныхъ, пространно изображено въ рескриптахъ нашихъ отъ 19-го августа 1780-го и 16-го января сего годовъ[1]), отсылая васъ къ содержанію тѣхъ рескриптовъ, мы и при семъ случаѣ повторяемъ повелѣнія наши и вашему старанію препоручаемъ, чтобъ:

Первое. Порта Оттоманская отнюдь не препятствовала сво-

[1]) См. т. III стр. 658 и стр. 2-ю настоящаго тома.

Digitized by Google

бодному прибытію къ пристани Цареградской россійскихъ пакетботовъ, отправляемыхъ изъ Херсона и Таганрога или Керчи однажды или дважды въ мѣсяцъ для возки писемъ, товаровъ и пассажировъ, въ чемъ она тѣмъ меньшее право имѣетъ прекословить, поколику суда сего рода принадлежатъ большею частію къ торговлѣ, будучи употребляемы единственно въ пользу и облегченіе ея и имѣя на себѣ какъ флагъ почтовый, такъ и число служителей для управленія судномъ въ морѣ необходимое съ количествомъ снаряда не болѣе сколько на самомъ маломъ купеческомъ суднѣ употребляется.

Второе. Препятствіе грекамъ и прочимъ христіанамъ по силѣ мирнаго договора, въ Кайнарджи заключеннаго, въ Россію преселившимся, пріѣзжать въ земли турецкія по торгу или по надобностямъ есть такое обстоятельство, которое не можетъ быть вмѣстно ни съ какими перемѣнами или послабленіями. Вы вслѣдствіе того должны настоять всемѣрно на трактованіе ихъ наравнѣ съ прочими нашими подданными, коимъ пріѣздъ и свободное пребываніе въ земляхъ Порты Оттоманской артикуломъ 11-мъ мирнаго договора точно и безъ всякаго изъятія дозволены. Дѣломъ вашимъ будетъ однажды рѣшительнымъ образомъ отвергнуть чинимыя вопреки сему со стороны министерства Оттоманскаго всякія представленія и особливо, чтобъ ихъ переодѣть въ европейское платье и тѣмъ отличить отъ островскихъ жителей турецкихъ подданныхъ. Но для успокоенія Порты вы можете подать ей наисильнѣйшія увѣренія, что ежели кто изъ сихъ пріѣзжающихъ окажетъ какое-либо насиліе или неистовство, оный по суду и законамъ неизбѣжное понесетъ наказаніе, такъ какъ и о томъ, что мы свободный пріѣздъ присвояемъ единственно тѣмъ, кои силою трактата изъ турецкихъ учинились нашими подданными.

Третіе. Двумя указами нашими посланнику Стахіеву изъяснили мы невозможность согласиться на опредѣленіе города Силистріи мѣстомъ пребыванія нашего генеральнаго консула, въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи опредѣленнаго. Въ сихъ указахъ

Digitized by Google

пространно описаны несходство домогательства со стороны Порты съ силою мирнаго договора, невыгоды мѣста и оплошность его въ принятіи барата, съ волею нашею несогласнаго. Мы и по сіе время не имѣемъ отъ него доношенія, какіе учинилъ онъ подвиги, вслѣдствіе сего отъ насъ даннаго повелѣнія, да и не ожидаемъ, чтобъ онъ успѣлъ въ томъ послѣ добровольнаго своего соглашенія, почему и предоставляемъ старанію вашему, чтобъ Порта прекратила всякую завяску въ подобныхъ случаяхъ, гдѣ справедливость и сила обязательствъ остаются на нашей сторонѣ. И для того согласилась бы на позволеніе нашему генеральному консулу основать свое пребываніе въ Яссахъ или Бухарестѣ, гдѣ чаще другихъ мѣстъ случаются дѣла по торговлѣ нашихъ подданныхъ и на безпрепятственную его всегда поѣздку въ прочіе города сихъ трехъ провинцій, въ коихъ служеніе его будетъ требовать присутствія его яко повѣренной отъ насъ особы.

Не можетъ отъ васъ сокрыто быть, что сверхъ пользы торговли, намѣреніе наше есть учрежденіемъ во всѣхъ приличныхъ мѣстахъ консулей и вице-консулей распространить связь нашу въ областяхъ Порты Оттоманской. Позволяя генеральному нашему консулу утвердить свое пребываніе въ одной изъ столицъ господарскихъ мы предполагаемъ, что въ другой столицѣ, тако-жь и въ прочихъ по Днѣстру и Дунаю лежащихъ городахъ, по-крайней-мѣрѣ важнѣйшихъ нужно акредитовать нашихъ консуловъ и вице-консуловъ, коихъ мы, по точнымъ словамъ артикула 11-го мирнаго договора, вездѣ, гдѣ разсудимъ за благо, содержать можемъ. Всѣ сіи повѣренные люди, завися отъ генеральнаго консула, чрезъ него намъ, а вамъ и безпосредственно могутъ ежечасно и надежнымъ образомъ доставлять извѣстія о всѣхъ тамошнихъ происшествіяхъ и движеніяхъ турецкихъ, сохранять дворъ и министерство наше въ коннекціи съ благонамѣренными намъ по единовѣрію и пріобрѣтеніе таковыхъ благонамѣренныхъ умножать далѣе. Мы не отречемся имѣть такихъ повѣренныхъ людей и въ Силистріи и въ другихъ приличныхъ на правой сто-

Digitized by Google

ронѣ Дуная мѣстахъ; особливо-же желаемъ умножить ихъ опредѣленіемъ въ Синопѣ, Смирнѣ и въ прочихъ мѣстахъ по Черному и Бѣлому морямъ и въ Архипелагѣ. Сего ради не упустите вы приложить радѣніе, чтобъ люди къ сему употребленію способные были пріисканы и намъ представлены, въ чемъ мы не предвидимъ нималаго затрудненія, вѣдая, что многіе и безъ жалованья для одного покровительства, особливо въ торговыхъ мѣстахъ консульскія, вице-консульскія и драгоманскія мѣста на себя принять похотятъ; въ важнѣйшихъ же мѣстахъ для пользы службы нашей можно будетъ и жалованье имъ назначить съ тѣмъ, что они какъ имъ, такъ и дозволяемою протекціею будутъ пользоваться пока вѣрно, честно и прилежно званіе ихъ исправлять станутъ, надѣясь еще и на дальнее наше монаршее на ихъ заслуги воззрѣніе.

Одна изъ большихъ осторожностей вамъ предлежитъ, чтобъ при опредѣленіи сихъ людей, сокращая наставленія ваши въ генеральныхъ израженіяхъ все, что до тайны принадлежитъ, было имъ наказано болѣе на словахъ, дабы они не могли подвергнуть писемъ или приказовъ вашихъ своею оплошностью, или же и невѣрностью какимъ-либо непріятнымъ толкованіямъ.

Четвертое. Неоконченное предмѣстникомъ вашимъ дѣло заключается въ тѣхъ препятствіяхъ, которыя Порта причиняетъ нашей торговлѣ, накладывая снятую ею однажды мезентерійную пошлину, принуждая перегружать товары и продавать съѣстные и другіе припасы ея откупщикамъ и дѣлая различныя затрудненія въ наймахъ корабельщиковъ и матросовъ нетокмо изъ грековъ ея подданныхъ, но и изъ подданныхъ венеціанскихъ. Предусмотрѣны были отчасти всѣ подобныя неудобства со стороны сея державы, за которою надлежитъ имѣть недреманное наблюденіе въ исполненіи въ самой кратчайшей точности учиненныхъ ею обязательствъ, тѣмъ паче, что она малѣйшее попущеніе, вмѣняя обыкновенно другой сторонѣ въ оплошность не преминетъ, конечно, искать требованія свои распространять отъ часу далѣе и, мало по малу, наносить ущербъ пріобрѣтеніямъ нашимъ

въ послѣднемъ мирѣ, который, нельзя не признаться, не былъ выгоднѣе на нашу сторону, нежели на ихъ. Сіи уваженія подали поводъ условиться въ VI-мъ артикулѣ изъяснительной конвенціи марта 10-го 1779 г. о постановленіи особаго коммерческаго договора, къ которому вы и снабдены будете при отъѣздѣ вашемъ потребными наставленіями. Мы препоручаемъ вашему ревностному старанію поставить торговлю нашу въ самое выгодное состояніе и охранять купечественное подданныхъ нашихъ мореплаваніе отъ всякихъ помѣшательствъ. Вамъ извѣстно, что удобнѣйшее сообщеніе нѣкоторыхъ изъ южныхъ нашихъ провинцій съ Италіею и южными провинціями Франціи представляетъ для подданныхъ нашихъ лучшую перспективу къ продажѣ избытковъ ихъ и къ заимствованію какъ оттуда, такъ изъ Архипелага и другихъ необходимаго по образу жизни; почему и не оставьте наблюдать, чтобъ подобныя спекуляціи торговыя не были разстраиваемы привязками и утѣсненіями, свойственными недовѣркѣ турокъ и ихъ алчности къ корысти.

Осталось изъясниться съ вами, елико собственно до Порты касается, еще объ одномъ пунктѣ, о коемъ кажется, что нынѣ всѣ ея вопросы умолкли. Мы тутъ разумѣемъ Черное море и заводимыя на немъ въ областяхъ нашихъ морскія вооруженія. Мы желаемъ, чтобъ вы со всякою благопристойностью уклонялись отъ повода къ изъясненіямъ по сему дѣлу съ тамошнимъ министерствомъ, прямымъ ли образомъ или чрезъ чье-либо посредство изъ постороннихъ; въ крайней, однакожь, нуждѣ и при убѣжденіи отъ Порты ея требованіями вы можете изъясненія ваши основать на генеральномъ правилѣ, исповѣданномъ нами и пріемлемомъ отъ всѣхъ безпристрастныхъ, что море, если оно открыто, есть вольное для всѣхъ державъ и народовъ; буде же оно запертое немногими извѣстными владѣніями, въ такомъ случаѣ окружающія оное равное къ нему имѣютъ право. Сіе послѣднее правило въ разсужденіи Балтійскаго моря по конвенціи нашей съ коронами Шведскою и Датскою признано, такъ сказать, отъ всего свѣта. Черное море, омывая берега владѣній Имперіи

Digitized by Google

Всероссійской и Оттоманской и нововоздвигнутаго независимаго государства Татарскаго, равно каждой изъ сихъ трехъ державъ принадлежитъ. Къ сему присовокупить можете, буде со стороны настали бы неприличные запросы о военныхъ судахъ нашихъ, по Черному морю крейсирующихъ и изъ порта въ портъ плавающихъ, что договоры о пропускѣ торговыхъ судовъ въ назначенной мѣрѣ гласятъ въ конвенціи по VI-му артикулу единственно изъ Чернаго въ Бѣлое море, что по мирному трактату всякое укрѣпленіе и оборона предоставлены въ полную волю каждой сторонѣ; что таковые вопросы не могутъ быть средствомъ къ сохраненію мира, а токмо послужить къ навлеченію подозрѣнія въ доброй вѣрѣ. Извѣстно, что Россія при началѣ послѣдней войны не имѣла на Черномъ и Азовскомъ моряхъ ни одной лодки, посреди же самаго тоя войны продолженія могла она завести тамъ немалое число военныхъ судовъ и что, впрочемъ, лучшій способъ къ соблюденію тишины и отвращенію всякихъ непріязненностей есть точность въ исполненіи сдѣланныхъ однажды постановленій, не дѣлая имъ ущерба и предосужденія прихотливыми толкованіями и требованіями, которыя мѣсто имѣть не могутъ.

Начертавъ вамъ наставленія наши по всѣмъ симъ дѣламъ, какъ въ производствѣ ихъ, такъ и во всѣхъ другихъ, что случиться могутъ во время возлагаемаго на васъ служенія, желаемъ, чтобъ вы руководствуемы были твердостію, достоинству двора нашего пристойною. Ею предуспѣли мы испровергнуть ложное о семъ народѣ мнѣніе. Ею пріобрѣли мы выгоды мира и положили основаніе дальнѣйшему оныхъ распространенію, если токмо намѣреніямъ нашимъ ревностно содѣйствовать будутъ всѣ отъ насъ къ различнымъ должностямъ употребляемые. Она послужитъ къ укрѣпленію вящшему вашей тамъ поверхности и доставитъ вамъ уваженіе и снисходительность народа, обыкшаго управляться страхомъ. Особливо много подѣйствуетъ къ пользѣ дѣлъ нашихъ, когда тамошнее министерство узнаетъ, что служеніе ваше не зависитъ отъ постороннихъ совѣтовъ или распоряженій.

Digitized by Google

Совсѣмъ тѣмъ мы и тутъ повторяемъ дозволеніе наше пользоваться содѣйствіемъ министровъ другихъ державъ, намъ дружественныхъ, тамъ, гдѣ они, по наставленіямъ дворовъ своихъ, представятъ свои услуги и пособіе. Въ подобномъ случаѣ ничто не препятствуетъ вамъ принимать оныя за благо и какъ собственнымъ ихъ любочестіемъ, такъ и изъясненіемъ признательности нашей къ государямъ ихъ, поощрять ихъ къ лучшему. Такимъ образомъ, французскій посолъ, графъ Сенпріестъ, по повелѣнію двора своего, которому предстояла нужда съ одной стороны удержать насъ въ нейтральномъ положеніи въ войнѣ ихъ съ Англіею, а съ другой — оставить намъ свободу споспѣшествовать вершенію дѣла за баварское наслѣдство, пособствовалъ окончанію разныхъ нашихъ хлопотъ съ турками. Не меньше и нынѣ вѣнскаго двора интернунціусъ, по волѣ государя своего, долженъ будетъ подкрѣплять ваши старанія и домогательства. Надлежитъ не упускать таковыхъ услужливостей, но при томъ и не давать повода думать ни туркамъ, ниже самимъ пріятелямъ нашимъ, чтобъ они могли согласить насъ на излишнее снисхожденіе и упущеніе чего-либо изъ нашихъ справедливыхъ требованій. Словомъ, стараться сихъ послѣднихъ имѣть на своей сторонѣ, а когда они помышляли бы быть на другой, то по крайней мѣрѣ, чтобъ они убѣждены были, что симъ способомъ учинятся они одной сторонѣ безполезными, а другой — подозрительными.

Поведеніе предмѣстника вашего въ разсужденіи пребывающихъ въ Константинополѣ иностранныхъ министровъ было не самое сходственное. Съ того особливо времени, какъ графъ Сенпріестъ умѣлъ себя сдѣлать намъ полезнымъ въ развязкѣ послѣднихъ нашихъ споровъ, онъ, такъ сказать, удалялся отъ всякой съ другими связи, вмѣсто того, что не участіе наше въ настоящей войнѣ, безпристрастные поступки и дружество многимъ державамъ, наипаче же Англіи оказываемое, открывали ему путь изъ министровъ тѣхъ державъ и особливо изъ посла аглинскаго учинить людей отчасти для дѣлъ нашихъ полезныхъ. Доходившіе къ нему слухи наибольше изъ дому французскаго посла, отъ пе-

Digitized by Google

реводчика Порты и отъ иныхъ, бурбонскимъ дворамъ преданныхъ, оглашали кавалера Энсли человѣкомъ, намъ недоброжелательнымъ, другомъ капитанъ-пашѣ и связаннымъ съ злонамѣренною партіею. Посланникъ Стахіевъ, при всякомъ случаѣ, отягчалъ взводимые на сего посла слухи, но не учинилъ онъ нималѣйшей попытки, чтобъ прямо извѣдать, поколику можно вѣрить подаваемымъ на него увѣдомленіямъ и внушеніемъ поведенія нашего безпристрастіемъ и доброходствомъ къ націи аглинской управляемаго, пріобрѣсть его на свою сторону. Вы потщитесь всемѣрно прекратить таковую остуду и по приличію и возможности съ симъ министромъ сближиться. Мы будемъ имѣть попеченіе вамъ въ томъ способствовать, учиня внушеніе какъ здѣсь кавалеру Гарреку, такъ чрезъ посланника нашего Симолина лондонскому кабинету, что доходившія къ намъ извѣстія изъ Царьграда, относительно поступковъ посла ихъ, тѣмъ меньше казались намъ вѣроятны, коль не соотвѣтствовали бы они ни нашему образу поведенія въ разсужденіи короны великобританской, ниже преподаваемымъ отъ нихъ увѣреніямъ о дружбѣ къ намъ его величества короля британскаго, и что мы надѣемся, что г. Энсли, при нынѣшней перемѣнѣ министра нашего при Портѣ, будетъ обращаться съ вами въ образѣ дружественномъ и откровенномъ. Не упустимъ при томъ со всею благопристойностью дать имъ восчуствовать сравненіе поступковъ противъ насъ со стороны непріятелей ихъ и колико сохраненіе нашего къ нимъ доброходства и надежда дальнѣйшаго съ ними сближенія зависѣть можетъ отъ собственнаго ихъ при Портѣ обращенія по дѣламъ и интересамъ нашимъ.

Другое примѣчаніе о предмѣстникѣ вашемъ мы долженствуемъ вамъ учинить въ томъ, что онъ и за прочими сотоварищами своими не имѣлъ нужнаго примѣчанія и никогда не открывалъ прямыхъ ихъ подвиговъ. Въ доказательство сему служитъ та неудобовымышленная негоціація, которая затѣяна была прусскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Гафрономъ, въ 1779 г., тотчасъ по заключеніи нашей изъяснительной конвенціи и гдѣ шло дѣло

Digitized by Google

о постановленіи четвернаго союза между нами, королями французскимъ, прусскимъ и Портою. Свѣдавъ объ ней, отнюдь не чрезъ него, Стахіева, мы отреклись рѣшительно со всею твердостью, подобающею державѣ, въ коей угнѣтенные подъ игомъ варварскимъ единовѣрные намъ народы чаютъ своего спасенія и свободы и какъ отъ таковаго дѣла, которое унизило бы насъ предъ всею христіанскою республикою. Молчаніе посланника Стахіева о сей матеріи тѣмъ болѣе намъ удивительно, что въ производствѣ помянутой негоціаціи однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ употребленъ былъ получающій отъ насъ великую пенсію подъ названіемъ одного изъ надежныхъ каналовъ. Обстоятельство сіе, кромѣ другихъ уваженій, долженствуетъ послужить къ осторожности вашей и въ томъ, чтобъ подобные каналы были дѣйствительно для насъ полезны, а не для себя однихъ, получая понапрасну деньги.

Нынѣшнее наше положеніе съ вѣнскимъ дворомъ, безъ сомнѣнія, будетъ озабочивать короля прусскаго. Къ намъ достигали уже извѣстія, будто имъ учинены разныя внушенія на счетъ сближенія нашего съ римскимъ императоромъ и при Версальскомъ дворѣ и при Портѣ. Разсуждая во первыхъ, откуда произошли сіи извѣстія; а съ другой стороны, обыкши учреждать всѣ дѣла и поступки наши на доброй вѣрѣ и на достоинствѣ намъ и величію Имперіи нашей пристойномъ и, доказавъ сіе правило наше, какъ предохраненіемъ всѣхъ нашихъ обязательствъ, съ прежними союзниками постановленныхъ, такъ и самимъ сообщеніемъ имъ въ откровенности помянутаго нашего сближенія, не можемъ еще почитать сіи слухи вѣроятными. Благоразумная, однакожь, осторожность требуетъ всемѣрнаго и ближайшаго примѣчанія за всѣми шагами берлинскаго министра при Портѣ, и какъ съ одной стороны надлежитъ опровергать всѣ его покушенія, такъ особливо не оставьте доносить намъ о томъ съ поспѣшностью и безпосредственными реляціями, въ собственныя наши руки адресованными; такимъ же образомъ поступать, что касается до примѣчанія и за другими министрами.

Digitized by Google

Все, что сказано выше о французскомъ и аглинскомъ послахъ, вы долженствуете наблюдать и въ разсужденіи цесарскаго интернунція и прусскаго посланника. Мы тутъ также повелимъ пристойными внушеніями онымъ дворамъ содѣйствовать вашимъ стараніямъ объ удержаніи каждаго изъ нихъ въ безвредномъ для дѣлъ нашихъ положеніи.

Въ заключеніе сего, мы всемилостивѣйше позволяемъ вамъ безпосредственную съ нами переписку, гдѣ вы для пользы службы нашей разсудите за благо прямо къ намъ отзываться. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, апрѣля 22-го дня 1781 г.

№ 18. Инструкція посланнику Булгакову.

22-го апрѣля 1781 г.

За благо разсудили мы находящагося при Оттоманской Портѣ нашего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, статскаго совѣтника Стахіева, отозвать назадъ для употребленія къ другому дѣлу, а на его мѣсто, увѣрены будучи по долговременному употребленію при министерскихъ дѣлахъ о усердіи вашемъ къ службѣ нашей и отечеству, опредѣлить васъ въ томъ же самомъ качествѣ министра второй степени.

Вслѣдствіе сей нашей высочайшей воли, имѣете вы отправиться немедленно къ новому посту, взявъ путь для избѣжанія неудобствъ и медленности чрезъ Херсонъ, гдѣ повелѣли уже мы снарядить для перевоза вашего въ Константинополь нарочное морское судно.

Во время пребыванія нашимъ министромъ при Оттоманской Портѣ будете вы получать положенное по штату жалованье 8,000 руб. на годъ съ обыкновенною добавкою курса, т. е. считая рубль по 50 голландскихъ штиверовъ, какъ-то получаютъ и всѣ прочіе нашего двора министры и находящіеся при нихъ канцелярскіе служители; на проѣздъ же и заведеніе дома всемилостивѣйше пожаловали мы вамъ 6,000 руб., кои и повелѣно уже

Digitized by Google

нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и генералъ-прокурору князю Вяземскому вамъ здѣсь выдать.

По прибытіи въ Константинополь, вручите вы предмѣстнику вашему, статскому совѣтнику Стахіеву, включенный здѣсь рескриптъ. Въ немъ предписано ему не только сдать вамъ всѣ его времени и прежнія, въ тамошнемъ архивѣ находящіяся дѣла, цифирные ключи и, однимъ словомъ, всѣ до службы нашей касающіяся бумаги съ надлежащею описью, но также оставить у васъ равномѣрно имѣющуюся при семъ министерскомъ постѣ церковь съ священникомъ, причтомъ и утварью, всѣхъ переводчиковъ, канцелярскихъ служителей и студентовъ, кромѣ своего сына, котораго, если самъ пожелаетъ, позволяемъ ему взять сюда съ собою для опредѣленія при коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Равномѣрно имѣете вы принять отъ него наличные остатки, какъ изъ двухъ суммъ, опредѣленныхъ въ штатѣ на наемъ домовъ, отправленіе курьеровъ и всякіе обыкновенные и чрезвычайные расходы, такъ и третьей послѣ состоянія уже штата ассигнованной на секретныя издержки. Употребленіе въ свое время сихъ суммъ по ихъ истинному назначенію, поручая вашей вѣрности и вашей разборчивости, ожидаемъ и надѣемся мы несомнѣнно, что вы нигдѣ и ни для чего напрасныхъ расходовъ дѣлать не будете; въ отчетѣ же оныхъ надлежитъ слѣдовать прежнему примѣру, т. е. присылать повсягодно исправные и подробные счеты въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ, отдѣляя тайныя дачи отъ обыкновенныхъ издержекъ.

Первымъ министерскаго вашего служенія шагомъ, по прибытіи въ Константинополь, должно быть акредитованіе ваше у Оттоманской Порты въ качествѣ нашего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра. И такъ, надлежитъ вамъ, руководствуясь примѣромъ предмѣстника вашего обвѣстить о пріѣздѣ своемъ турецкому министерству и потребовать обыкновеннымъ тамъ порядкомъ допущенія какъ на первое посѣщеніе у визиря, такъ и на аудіенцію у его султанова величества для узаконенія своего въ возложенномъ на васъ качествѣ. На оное слѣдуютъ

Digitized by Google

при семъ двѣ наши по прежнему обыкновенію безъ подписанія кредитивныя грамоты, одна къ султану турецкому, а другая — къ его верховному визирю, да къ сему послѣднему листъ отъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и иностранными дѣлами правящаго министра графа Панина, съ приложенными къ нимъ переводами на итальянскомъ языкѣ, кои грамоты и листъ вручите вы, препровождая пристойными и изъ содержанія ихъ взятыми привѣтствіями. Въ обрядахъ и почестяхъ, введенныхъ при таковыхъ торжественныхъ случаяхъ, наблюдать надлежитъ, чтобъ не было для васъ что-либо упущено, пренебрежено или уменьшено въ сравненіи воздаваемыхъ у Порты министрамъ прочихъ дворовъ, и именно вѣнскому интернунцію, за которымъ вамъ вездѣ безпосредственно слѣдовать надлежитъ и пользоваться равными съ нимъ предъ другими министрами втораго ранга преимуществами. Хотя мы вообще единожды навсегда за непремѣнное правило приняли, чтобъ министры наши при другихъ дворахъ никому въ первенствѣ и предсѣданіи не уступая, взаимно тому не требовали, не брали и не присвояли себѣ онаго предъ министрами одинакой съ ними степени прочихъ коронованныхъ главъ, но въ разсужденіи Порты Оттоманской настоятъ совсѣмъ другія уваженія. Она имѣетъ свой особливый обрядъ относительно до резидующихъ въ Константинополѣ министровъ христіанскихъ областей, опредѣляя имъ у себя родъ нѣкоего предшествованія по мѣрѣ древняго или новаго тою или другою областью заведенія съ нею дружеской переписки и сношенія; почему и надобно было при заключеніи въ Кайнарджи мирнаго трактата, именно условиться о назначеніи министру нашему въ турецкомъ церемоніалѣ такого мѣста, которое бы степенью своею достойно было величества Имперіи нашей, что и исполнено на дѣлѣ выговореніемъ ему онаго безпосредственно за римскимъ императорскимъ интернунціусомъ, а въ небытность его за посломъ республики голландской. Впрочемъ, не упоминаемъ мы здѣсь, когда предмѣстнику вашему имѣть отпускъ у верховнаго визиря, зная, что нѣтъ у Порты обыкновенія давать аудіенціи

Digitized by Google

не токмо втораго ранга министрамъ, но даже и нѣкоторымъ посламъ, отъѣзжающимъ отъ своего поста, а оставляемъ на взаимное ваше съ нимъ на мѣстѣ усмотрѣніе исполнить сей для него обрядъ, сообразуясь, однакожь, въ семъ новомъ еще для нашихъ министровъ случаѣ съ примѣрами цесарскихъ интернунціусовъ.

Вступая въ дѣйствительное отправленіе дѣлъ, не оставите вы взаимствовать отъ предмѣстника вашего всѣ нужныя объясненія, какъ о состояніи внутреннемъ Турецкой Имперіи, относительно до политической ея системы, силъ и способовъ, о министрахъ ея и людяхъ, наиболѣе по дѣламъ участвующихъ; о связи ихъ съ пребывающими при Портѣ министрами европейскихъ державъ и сихъ послѣднихъ между собою, такъ особливо и о его посланника Стахіева собственномъ съ тѣми и другими сношеніи, о каналахъ, употребляемыхъ имъ для развѣдываній и нужныхъ по дѣламъ внушеній и обо всѣхъ вообще тамошнихъ обстоятельствахъ, поколику оныя до службы нашей относиться могутъ, дабы, путеводясь готовымъ свѣдѣніемъ, могли вы по долгу, возлагаемаго на васъ служенія, съ большимъ успѣхомъ остерегать вообще интересы наши и чинить лучшее исполненіе по насылаемымъ къ вамъ повелѣніямъ. Долговременное ваше въ дѣлахъ и политическомъ служеніи похвальное обращеніе, сопровождаясь усердіемъ и ревностью къ пользѣ нашей и отечества, кои рѣшили самый выборъ вашъ къ толь важному посту, предвѣщаютъ намъ, что вы, имѣя уже достаточное и на мѣстѣ пріобрѣтенное познаніе о образѣ производства дѣлъ у турокъ, о нравахъ и склонностяхъ сего народа, будете умѣть постигнуть свойства и связи оттоманскаго министерства и поставить себя на путь, ведущій къ пріобрѣтенію его къ себѣ довѣренности и преклоненію оной на поспѣшествованіе нашихъ дѣлъ. Здѣсь же для руководства и просвѣщенія вашего за нужное мы почли преподать вамъ краткое начертаніе, въ какихъ теперь именно дворъ нашъ находится сопряженіяхъ съ другими державами и, вслѣдствіе оныхъ, снабдить васъ на первый случай наставленіями,

Digitized by Google

коими бы вы управляться могли въ обхожденіи вашемъ съ министрами тѣхъ державъ въ Царьградѣ.

По давной связи и пріязни, безпрерывно укрѣпляемой разными угожденіями, каковы Франція оказываетъ Портѣ при всякомъ случаѣ, можно почитать Версальскій дворъ главнымъ ея пріятелемъ, а внушенія посла его болѣе всѣхъ прочихъ министровъ уважаемыми. Съ того времени, какъ сей дворъ самъ изъ среды изъялъ затѣянную имъ во время Шуазелева министерства нескладную ябеду по поводу титулатуры императорской въ грамотахъ своихъ къ намъ и тѣмъ прерванное съ нами чрезъ характеризованныхъ министровъ сношеніе возобновилъ, стали мы обязаны ему за употребленныя имъ при Портѣ Оттоманской добрыя услуги въ развязкѣ тѣхъ распрей, кои отъ самаго почти заключенія въ Кайнарджѣ мира, происходили по татарскому и другимъ дѣламъ. Нельзя равномѣрно не отдать Франціи справедливой похвалы за готовость и добрую вѣру, оказанныя ею въ совокупномъ съ нами разбирательствѣ ссоръ по бывшимъ въ Германіи замѣшательствамъ отъ баварскаго наслѣдства, въ коихъ медіація ея, конечно, весьма служила къ подкрѣпленію нашей и къ возстановленію чрезъ оную мира, узаконяющаго нѣкоторымъ образомъ безпосредственное наше ручательство въ политическомъ составѣ Имперіи Римской, коего Россія давно уже искала. Таковымъ своимъ политическимъ сближеніемъ открыла сія держава путь къ дружескому, а отчасти и откровенному съ нами обращенію, которое мы съ нашей стороны тѣмъ болѣе продолжать хотимъ, что нынѣ дѣйствительно уже упражняемся въ способахъ примиренія ея съ королемъ великобританскимъ, къ чему сей государь недавно подалъ намъ пріятный случай испрошеніемъ посредства нашего обще съ его величествомъ императоромъ римскимъ, изъ чего можетъ родиться дѣйствительная негоціація.

На семъ началѣ поведеніе ваше съ посломъ французскимъ долженствуетъ быть съ одной стороны ласковое и откровенное, какъ съ министромъ дружественной державы и такимъ еще, ко-

Digitized by Google

торый собственнымъ своимъ лицомъ интересованъ въ послѣдней нашей съ Портою Оттоманскою полюбовной сдѣлкѣ, а съ другой стороны тѣмъ не менѣе скромное и осмотрительное, дабы инако, частымъ и безвременнымъ его допущеніемъ входить и мѣшаться въ наши дѣла, не дать туркамъ причины возмнить, будто бы развязка ихъ не могла уже имѣть мѣста безъ его посредства и тѣмъ самымъ не поставить себя въ нѣкоторую зависимость отъ версальскаго кабинета и его политики, которая не можетъ въ разсужденіи Россіи оставаться всегда одинаковою, по поводу многообразныхъ и различныхъ ея въ Европѣ интересовъ, кои по обстоятельствамъ съ нашими, встрѣчаясь, могутъ нерѣдко одни другимъ весьма прекословны быть. Хотя и не возбраняемъ мы, гдѣ мѣсто и время будетъ, употреблять съ пристойностью пособіе французскаго посла, до коихъ дворъ его въ настоящихъ своихъ къ намъ расположеніяхъ пребудетъ, надлежитъ, однакожь, смотрѣть, чтобъ тутъ никогда не было ниже вида исканія нашего и чтобъ опять Порта Оттоманская не привыкала во всѣхъ уже случаяхъ хвататься за посредство графа де Сентъ-Пріеста. Всего лучше будетъ и, конечно, послужитъ къ особливой намъ угодности, если вы предуспѣете поставить себя у турецкаго министерства на такую ногу и въ такой вѣсъ, чтобъ оно обрѣтало всегда въ безпосредственномъ съ вами трактованіи вящшую податливость или разрѣшительность; слѣдовательно же, и скорѣйшій конецъ всѣмъ дѣламъ.

Французскаго посла руководству и совѣтамъ слѣпо почти слѣдуютъ посланники шведскій и неаполитанскій, который также подъ рукою имѣетъ хожденіе и по гишпанскимъ дѣламъ. Съ Шведскимъ дворомъ пребываемъ мы въ доброй дружбѣ и сосѣдственномъ согласіи. Настоятъ у насъ съ нимъ азовскій мирный трактатъ и извѣстная с.-петербургская конвенція, которая взаимные интересы обоихъ государствъ тѣсно соединила, по крайней мѣрѣ, на все время продолженія настоящей морской войны.

Съ Гишпаніею и королемъ обѣихъ Сицилій продолжается

Digitized by Google

обыкновенная между государями пріязненная переписка. Вслѣдствіе извѣстныхъ обязательствъ бурбонскаго пакта, являлся вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ Мадридскій дворъ тѣнью Версальскаго, чего самого надлежитъ всегда ожидать и отъ Неапольскаго при всей его малости въ общихъ дѣлахъ. Настоящая морская война Гишпаніи съ Англіею привлекаетъ, однакожь, нынѣ сію державу къ вящшимъ, нежели когда, уваженіямъ къ Россіи и открываетъ притомъ полезную для нашей торговли отрасль во многихъ ея нуждахъ, кои она прежде способомъ агличанъ и голландцевъ исправляла.

Съ Даніею имѣемъ мы оборонительный трактатъ и другіе договоры, кои ее надежнымъ и твердымъ образомъ привязываютъ къ интересамъ Россіи; а особливо съ того времени, какъ извѣстная негоціація о промѣнѣ на графства Делменгортское и Ольденбургское въ пользу младшей голштинской линіи наслѣдныхъ въ Германіи земель любезнѣйшаго нашего сына достигла своего толь желаннаго датскою націею совершенства и исторгла самый корень временно бывшихъ до того несогласій между Россіей и Даніей.

Сверхъ того, заключенная прошлаго года въ Копенгагенѣ конвенція о защитѣ нейтральнаго кораблеплаванія соединила еще и торговые интересы обоихъ государствъ вѣчнымъ узломъ.

Лондонскій дворъ имѣетъ съ нами трактатъ торговли и хотя до нынѣ прежній союзный не возобновленъ за разными повстрѣчавшимися въ соглашеніи затрудненіями, но взаимная дружба и доброе согласіе не менѣе того продолжаются. Установленіе вооруженнаго нейтралитета съ державами, не учавствующими въ настоящей морской войнѣ ни мало, кажется, не поколебало сихъ положеній; доказательствомъ тому можетъ служить со стороны Англіи предоставленіе намъ медіаціи, а отъ насъ дѣйствительное оной принятіе, если только Франція и Гишпанія равномѣрно согласятся. Сношеніе ваше съ пребывающимъ при Портѣ великобританскимъ посломъ долженствуетъ посему согласовать таковому двора его къ намъ положенію, а затѣмъ отъ благоразумія

Digitized by Google

уже вашего и личнаго его съ вами сближенія или удаленія зависѣть будетъ дальнѣйшій размѣръ министеріальнаго обхожденія вашего съ нимъ.

Открывшаяся въ недавнѣ съ лиссабонскимъ дворомъ безпосредственная и дружеская переписка не могла еще быть достаточна къ какому-либо опредѣленному совокупленію взаимныхъ интересовъ, но начатки полезной на обѣ стороны торговли предвѣщаютъ на будущія времена вящшее ихъ сближеніе, по крайней мѣрѣ, въ сей части.

Выгодная на обѣ стороны подданныхъ нашихъ съ голландцами торговля давно уже основала пріязненную нашу переписку съ республикою соединенныхъ провинцій. Она искала всегда дружбу Россіи и не одинъ уже разъ была съ нею и по политическимъ дѣламъ въ безпосредственной связи. Форма внутренняго ея правительства, подчиненная медленности, обрядамъ и огласкѣ воспрепятствовала ей воспользоваться благовременно учиненнымъ отъ насъ приглашеніемъ къ обезпеченію торговли и кораблеплаванія своихъ подданныхъ. Англія, основываясь на другихъ предлогахъ, успѣла объявить и начать противу республики войну, прежде нежели она приступила къ сугубой нашей конвенціи съ королями датскимъ и шведскимъ. Теперь хотя оное и воспослѣдовало уже на самомъ дѣлѣ, но моментъ удобный упущенъ и, по крайней мѣрѣ, относительно до настоящей морской войны потеряна вся польза. Мы искренно о томъ сожалѣемъ, но не въ нашей власти исправить упущенное. Чтобъ, однакожъ, показать генеральнымъ штатамъ, что мы не нечувствительны къ ихъ приступленію и что опять искренно печемся о ихъ благосостояніи, поручили мы министрамъ нашимъ въ Гагѣ и Лондонѣ представить одновременно какъ имъ, такъ и королю великобританскому, добрыя наши услуги и формальную медіацію ко взаимному и особенному ихъ примиренію. Но когда дворъ Великобританскій отклонилъ таковое особенное съ сею державою примиреніе къ общему конгрессу, то и тутъ мы не престаемъ, однакожъ, заботиться объ оказаніи республикѣ соединенныхъ провинцій на дѣлѣ

Digitized by Google

нашей услуги дальнѣйшими нашими стараніями о возстановленіи между ими прежней тишины.

Въ сихъ обстоятельствахъ поведенію вашему съ голландскимъ посломъ надлежитъ быть дружественному и больше или меньше откровенному, по личному образу его мыслей.

Въ Венеціи содержится съ нашей стороны повѣренный въ дѣлахъ, коего присутствіе въ разсужденіи прошедшей съ турками войны было тамъ и нужно и полезно. Но республика не соотвѣтствовалала еще сему поступку нашего двора, да и впрочемъ изъ робости къ туркамъ, а можетъ быть нѣсколько и въ угодность бурбонскимъ домамъ, мало оказывала намъ тогда доброхотства. Но какъ при другихъ обстоятельствахъ и при возрастающей по Черному морю исключительной торговлѣ россіянъ, могутъ современемъ завестись у насъ съ республикою венеціанскою безпосредственные интересы, то и надлежитъ вамъ, питая искусно и непримѣтнымъ образомъ посла ея таковою для венеціянъ важною и полезною перспективою, вселять въ него между тѣмъ доброжелательство и усердіе къ Россіи.

Сверхъ сей республики и неапольскаго двора, заслуживаютъ уваженіе для насъ въ Италіи король сардинскій и эрцгерцогъ тосканскій. Первый, по естественному положенію земель своихъ, привязанъ къ аглинскимъ интересамъ, а другой, по родству и по надеждѣ наслѣдства въ австрійскихъ владѣніяхъ, зависитъ совсѣмъ отъ вѣнскаго двора. Мы ему обязаны, какъ во время бывшей съ Портою Оттоманскою войны, такъ и послѣ того, за дружественное принятіе въ портъ его нашихъ флотовъ и оказанное имъ пособіе. Съ обоими сими государями имѣемъ мы только церемоніальное взаимными грамотами сношеніе, равно какъ и съ гроссмейстеромъ Мальтійскаго ордена; всѣ они, однакожь, собственными своими интересами обязаны доброхотствовать Россіи въ войнахъ ея съ Портою Оттоманскою.

Съ королемъ прусскимъ продолжается у насъ прежній оборонительный союзъ, а, сверхъ того, развязка послѣдней его съ Австрійскимъ домомъ войны, на Тешенскомъ конгрессѣ, при

Digitized by Google

коемъ сами вы находились, долженствуетъ умножать его къ намъ привязанность. По обстоятельствамъ союза, пребывающаго между нами и его величествомъ королемъ прусскимъ и по услугамъ дѣятельнымъ, со стороны нашей ему оказаннымъ, особливо же въ окончаніи дѣла за баварское наслѣдство можно было бы ожидать, что поведеніе министровъ сего государя, при Портѣ Оттоманской пребывающихъ, долженствовало бы служить всегда въ пользу дѣлъ нашихъ; но или отъ того, что кредитъ ихъ у сея державы не очень великъ, или же отъ другихъ обстоятельствъ немного можно было заимствовать отъ ихъ пособія, тѣмъ не меньше, доколѣ не воспослѣдуетъ знатной или примѣтной отмѣны, надобно вамъ будетъ обходиться дружески и откровенно съ нынѣшнимъ въ Константинополѣ прусскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ по мѣрѣ, усматриваемой въ немъ благонамѣренности, слѣдовательно же, и пользоваться ею содѣйствіемъ и его внушеніями тамъ, гдѣ къ тому мѣсто и удобность настоять будутъ, примѣчая, впрочемъ, за всѣми его при Портѣ шагами и подвигами; но сіе правило, относимое здѣсь особенно на прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, долженствуетъ вами безъ упущенія и недреманнымъ окомъ наблюдаемо быть и въ разсужденіи всѣхъ прочихъ иностранныхъ министровъ, дабы намъ подробно вѣдать о всѣхъ ихъ съ турками негоціаціяхъ и перечить тѣмъ, кои для Россіи предосудительны быть могутъ.

Что принадлежитъ до польской республики, почитаемъ мы за излишнее пространно здѣсь объ ней говорить. Долговременная ваша бытность при всѣхъ нашихъ отъ самаго избранія короля Станислава Августа тамъ находившихся послахъ и безпрерывное участвованіе во внутреннихъ и внѣшнихъ ея дѣлахъ, могли вамъ совершенно открыть всѣ наши съ нею обязательства въ разсужденіи ея политическіе и непремѣнные интересы, внутреннее ея состояніе, конституцію, зависимость отъ сосѣдей и даже образъ мыслей, какъ самого короля, такъ и главныхъ магнатовъ. Послѣ отправленія въ Царьградъ интернунціуса Боскампа, по нашему же старанію тамъ принятаго и послѣ взаим-

Digitized by Google

ной отъ султана присылки въ Варшаву турецкаго министра, Польша не имѣетъ явнаго сношенія съ Портою, ибо она отказала въ постоянномъ у нея пребываніи министра или повѣреннаго въ дѣлахъ польскаго, который бы, впрочемъ, намъ мало полезенъ былъ.

Съ вѣнскимъ дворомъ продолжалась у насъ всегда дружеская перѣписка и доброе согласіе, а участіе, принятое имъ въ польскихъ дѣлахъ, совокупно съ нами и тешенскій миръ еще болѣе насъ сближили. Сіи взаимныя обоихъ дворовъ расположенія пріобрѣли съ прошлаго года вящшую и непоколебимую твердость отъ личнаго нашего свиданія съ его величествомъ императоромъ римскимъ. Личное знакомство и познаніе взаимныхъ свойствъ произвело ту пользу, что его величество тотчасъ по кончинѣ родительницы своей учинилъ намъ предложеніе о постановленіи между нами трактата дружбы, обороны и гарантіи взаимныхъ, съ предохраненіемъ на обѣ стороны всей цѣлости прежнихъ обоюдныхъ союзовъ. Начатая по сему предложенію негоціація не встрѣтила при взаимной искренности большихъ трудностей въ самомъ существѣ дѣла и въ частныхъ онаго условіяхъ, но въ разсужденіи наружныхъ обрядовъ представился камень претыканія, для котораго вновь описываться и сноситься нужно было. Можетъ быть, совершенное рѣшеніе онаго поспѣетъ сюда до отъѣзда вашего отсюда, а, по крайней мѣрѣ, изъ предѣловъ отечества и тогда не будетъ оставлено снабдить васъ нужнымъ извѣщеніемъ и приличными по оному наставленіями.

Между тѣмъ, надлежитъ вамъ вѣдать, что по случаю оказываемыхъ отъ Порты Оттоманской многихъ и разнообразныхъ упорностей противу яснаго слова договоровъ нашихъ съ нею, просили мы его величество императора о повелѣніи своему въ Константинополѣ министру, чтобъ онъ тамъ домогательства, требованія и представленія посланника Стахіева сильнѣйшимъ образомъ подкрѣпилъ, въ чемъ его величество намъ и не отказалъ, какъ вы то изъ приложенной здѣсь единственно для собственнаго вашего свѣдѣнія и руководства точной копіи съ отправленной

Digitized by Google

отъ князя Кауница депеши къ барону Герберту обстоятельно усмотрите. Сей поступокъ вѣнскаго двора поспособствуетъ чаятельно у Порты къ доставленію намъ удовлетворенія во всѣхъ нашихъ требованіяхъ, на справедливости и договорахъ основанныхъ; но еслибъ и сего лучшаго дѣйствія въ полной мѣрѣ не воспослѣдовало на первый часъ, такъ, по крайней мѣрѣ, умноженіемъ заботъ и опасенія ея къ обоимъ императорскимъ дворамъ сократятся и обуздаются на будущее время; всякія новыя затѣи и затрудненія съ ея стороны вы не можете, конечно, не предусматривать, что собственное ваше служеніе весьма тѣмъ облегчаемо будетъ, когда вы съ цесарскимъ интернунціусомъ согласно дѣйствовать и одинаковымъ голосомъ говорить будете, толкуя и вразумляя, однакожь, Портѣ при всякомъ случаѣ, чтобъ она таковымъ единогласіемъ обоихъ императорскихъ дворовъ отнюдь не тревожилась, ибо нѣтъ, конечно, намѣренія нашего, ниже его величества императора римскаго, задирать ее и заводить съ нею какія-либо непріятности, только бы она съ своей стороны строгимъ и точнымъ наблюденіемъ своихъ обязательствъ содержала насъ и его величество въ положеніи, свойственномъ дружественной державѣ.

Сверхъ сего, находимся мы теперь съ императоромъ въ тѣсномъ и откровенномъ сношеніи и по поводу представленной намъ и ему отъ аглинскаго двора совокупной медіаціи въ войнѣ его съ Франціею и Гишпаніею. Принявъ оную охотно, согласились мы между собою съ одной стороны о учиненіи надлежащаго въ Версалѣ и Мадритѣ приглашенія, а съ другой — о избраніи мѣстомъ конгресса австрійской резиденціи, какъ мѣста посреди лежащаго, въ коемъ безъ того находятся министры всѣхъ воюющихъ державъ, и гдѣ по сей причинѣ тягостные обряды и издержки удобно избѣгнуты быть могутъ.

Персія, которая предъ симъ не послѣднюю часть вниманія и силъ Порты Оттоманской на себя обращала, не имѣя у себя законнаго государя, находится особливо послѣ смерти бывшаго правителя Керимъ-хана, въ крайнемъ неустройствѣ и смятеніи.

Digitized by Google

Но таковое ея неустройство причиняетъ больше хлопотъ Портѣ, нежели намъ. Границы ея часто бываютъ обезпокоиваны, а по временамъ производилась въ нихъ и дѣйствительная война.

Крымъ, учинясь въ силу постановленій трактата нашего съ Портою, вольнымъ и независимымъ гостударствомъ, пользуется уже плодами сего нами доставленнаго ему преимущества. Правда, что настояли многіе о томъ споры и распри со стороны Порты, но и тѣ уже благополучно окончены заключенною у насъ съ нею изъяснительною конвенціею. Изъ бумагъ, въ министерскомъ архивѣ находящихся, узнаете вы подробно всѣ обстоятельства сей хлопотливой развязки, а потому и не почитаемъ мы за нужное говорить здѣсь болѣе объ оной, какъ о дѣлѣ уже рѣшенномъ, а присовокупимъ только, что поведеніемъ настоящаго хана Шагинъ-Гирея мы не имѣемъ причины по нынѣ быть недовольны. Впрочемъ, съ находящимся при немъ нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ Веселицкимъ безпосредственная переписка приведетъ васъ въ состояніе имѣть въ свое время нужныя свѣдѣнія о тамошнихъ происхожденіяхъ и по онымъ распоряжать поведеніе ваше относительно татарскихъ дѣлъ, сообразуясь съ прежними предмѣстнику вашему по поводу оныхъ данными повелѣніями.

По начертаніи сей, хотя и краткой, картины систематической связи нашихъ съ другими державами интересовъ, остается объяснить вамъ здѣсь безпосредственное наше положеніе съ самою Портою Оттоманскою.

Всѣ прежде бывшіе съ Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою трактаты и конвенціи (исключая только одну 1704 г. о Азовской и Кубанской границахъ) уничтожены и вѣчному забвенію преданы 22-мъ артикуломъ трактата, заключеннаго въ Кайнарджѣ, и, слѣдовательно, всѣ наши съ нею обязательства ограничиваются въ семъ трактатѣ и въ послѣдовавшей за нимъ изъяснительной въ 10-й день марта 1779 г. подписанной конвенціи.

Сіе ея названіе означаетъ довольно, что по многимъ статьямъ

Digitized by Google

мирнаго трактата были многіе споры и дѣйствительныя распри, кои не удалены уже были отъ новой войны.

Первою заботливѣйшею и прямо опасною занозою было дѣло независимости крымскихъ и прочихъ татарскихъ народовъ и утверждение на ханствѣ нынѣшняго владѣтеля Шагинъ-Гирея. Развязанъ, правда, сей пунктъ изъяснительною конвенціею, но онъ, по существу своему долженъ навсегда обращать главное наше вниманіе и для того въ совершенномъ и словесномъ его соблюденіи имѣете вы поставлять первый долгъ стражи и служенія вашихъ.

Вторая неустойка Порты Оттоманской состояла въ медлительной, а наконецъ и совсѣмъ уже прерванной уплатѣ должныхъ намъ денегъ. Послѣ заключенія изъяснительной конвенціи стала она исправно наблюдать вновь постановленные сроки и за прошлый годъ, по доношеніямъ посланника Стахіева, исправно уже заплатила всю сумму. По отобраніи отъ него достаточныхъ свѣдѣній, не оставите вы при наступленіи сроковъ, если то надобно будетъ, чинить нужныя домогательства о исправномъ наблюденіи оныхъ до конца.

Что принадлежитъ до употребленія полученныхъ уже и впредь еще получаемыхъ суммъ, оное ввѣрено отъ насъ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику генералъ-прокурору князю Вяземскому, подъ вѣдомствомъ котораго содержится въ Константинополѣ надворный совѣтникъ Киршбаумъ. Въ архивѣ предмѣстника вашего найдете вы къ своему руководству касающіяся до него, Киршбаума, повелѣнія наши.

Торговля нашихъ подданныхъ не только по Черному, но чрезъ Константинопольскій проливъ по Бѣлому и Средиземному морямъ, есть предметъ величайшей важности. Заключая трактатъ, коимъ положили мы конецъ столь разорительный обѣимъ сторонамъ и особливо туркамъ войнѣ, болѣе всего старались мы доставить взаимнымъ подданнымъ сію награду за толь многіе во время оной понесенные ими убытки и тягости, да и по нынѣ

Digitized by Google

не престаемъ обращать вниманія нашего на все то, что можетъ служить къ прочному утвержденію таковой вновь рождающейся и по слабымъ началамъ уже изобильною представляющейся отрасли выгодъ и прибытка для народовъ, населяющихъ полуденныя области нашей Имперіи. Турки не могутъ не чувствовать, что, отворивъ путь нашимъ продуктамъ въ ихъ пристани, а имъ самимъ, дозволя отправлять въ областяхъ нашихъ коммерцію, какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути, съ тѣми же преимуществами, каковыми пользуются народы, въ наибольшей дружбѣ съ нами находящіеся, сдѣлали мы имъ истинное одолженіе; а потому и по многимъ въ разныя времена отзывамъ турецкихъ министровъ надѣяться должно, что вы найдете немалую податливость съ ихъ стороны при заключеніи торговой конвенціи, съ обѣихъ сторонъ обѣщанной и имѣющей положить твердое основаніе сему надежнѣйшему мира и дружбы узлу изо всѣхъ другихъ народы между собою соединяющихъ и обезпечивающихъ. Мы повелѣли министерству нашему заготовить для васъ по сей части особливую инструкцію, на которую здѣсь, ссылаясь отъ усердія и расторопности вашихъ, ожидаемъ, что не пренебрежете вы ничего къ одержанію для россійской торговли всѣхъ удобь возможныхъ выгодъ и преимуществъ.

Оставалось бы засимъ войти еще въ раздробленіе тѣхъ пунктовъ, кои по сю пору можно почитать не совсѣмъ еще конченными, а именно: извѣстныя затрудненія въ разсужденіи мѣста пребыванія назначенному отъ насъ въ Валахію и Бессарабію генеральному консулу Лошкареву, опредѣленіе по другимъ мѣстамъ нашихъ консуловъ и вице-консуловъ, остановку въ Константинополѣ торговыхъ нашихъ судовъ нѣкоторыми особливыми товарами нагруженныхъ, и принужденіе ихъ (разгружать) тамъ на мѣстѣ, допущеніе почтовыхъ пакетботовъ и пріѣздъ для собственныхъ нуждъ и промысловъ въ области турецкія грековъ, въ Имперію нашу переселившихся; но по всѣмъ симъ статьямъ даны уже отъ насъ рѣшительныя повелѣнія предмѣстнику вашему рескриптами отъ 19-го августа прошлаго и 16-го января

Digitized by Google

текущаго годовъ, въ содержаніи коихъ и вы найдете достаточныя для себя правила.

Обыкнувъ съ своей стороны содержать свято и ненарушимо всѣ нами принятыя обязательства, не подадимъ мы, конечно, никогда Портѣ Оттоманской повода къ законной жалобѣ, но паче будемъ всегда и всячески стараться о вящшемъ утвержденіи мира и настоящей между обѣими Имперіями дружбы, о чемъ вы турецкому министерству при каждомъ случаѣ точныя и ясныя увѣренія собственнымъ нашимъ именемъ подавать имѣете, устремляя дѣятельно всѣ ваши подвиги и попеченіе къ сему благому концу; но съ другой стороны таковы же тверды навсегда пребудемъ и въ томъ расположеніи, чтобъ не дозволять никому другому ни малѣйшаго поползновенія вопреки взаимнымъ обязательствамъ, а кольми паче Портѣ Оттоманской, коей интересы возстановленнымъ послѣ столь тягостной для нея войны миромъ развязаны болѣе другихъ съ россійскими во всякомъ между собою соперничествѣ и постановлены въ положеніе обѣимъ сторонамъ нужное и полезное, такъ что ежели она искренно желаетъ онымъ пользоваться и будетъ сообразовать поступки свои мирнымъ постановленіямъ, мы, напротивъ, николи не отречемся показывать ей по обстоятельствамъ возможныя угодности. Вотъ начала, на коихъ должны вы вообще основывать свое поведеніе и распоряжать во всякихъ случаяхъ отзывами къ турецкому министерству, давая ему чувствовать и изъясняя, что Россія отнюдь ни въ чемъ не желаетъ ущерба интересамъ, знатности и владѣніямъ Порты, ибо по политической своей системѣ не имѣетъ она нужды подчинять себя инфестенціи союзныхъ дворовъ, какъ то нерѣдко съ другими бываетъ; что, впрочемъ, оказываемая имъ къ вамъ довѣренность, сопровождаемая доброю вѣрою въ словахъ, обѣтахъ и исполненіи есть лучшій способъ къ безхлопотному упрежденію и отвращенію всякихъ непріятностей и къ пріобрѣтенію себѣ отъ стороны двора нашего соотвѣтственнаго дружескаго поведенія.

Польза службы нашей требуетъ, чтобъ вы имѣли частую

Digitized by Google

переписку, когда то для ввѣряемыхъ вамъ дѣлъ нужно будетъ не только съ нашими министрами, резидентами и консулами при разныхъ европейскихъ дворахъ и во многихъ портахъ находящимися, но и съ пограничными начальниками, какъ то въ Кіевѣ, Херсонѣ, Кинбурнѣ, Таганрогѣ, Керчи и другихъ мѣстахъ. Имъ всѣмъ равномѣрно предписано по требованіямъ вашимъ всевозможное вспоможеніе чинить. Здѣсь прилагается для извѣстія вашего реестръ министрамъ и консуламъ внѣ государства съ копіями рескрипта и указа къ тѣмъ и другимъ отправленныхъ.

Мы отъ усердія и тщательности вашей ожидаемъ и точно вамъ повелѣваемъ почасту доносить сюда о всемъ у васъ происходящемъ, присылая не рѣже какъ разъ въ мѣсяцъ нарочныхъ курьеровъ, чрезъ Польшу, гдѣ для сего предмета и нарочная отъ Каменца до Кіева установляется почта, а на отправленіе оныхъ положена особая сумма. Вы можете также пользоваться учрежденными почтовыми пакетботами, адресуя пакеты ваши къ дальнѣйшему сюда доставленію въ руки главныхъ начальниковъ тѣхъ мѣстъ, куда пакетботы возвращаться будутъ.

Не только при акредитованіи вашемъ, но и въ другихъ часто случающихся при Портѣ случаяхъ, необходимо нужны бываютъ подарки; а какъ у предмѣстника вашего теперь никакихъ вещей налицо нѣтъ, то и повелѣли мы отпустить вамъ мѣховъ, чаю и ревеню. Вы получите тѣ вещи отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Олсуфьева или кому онъ прикажетъ вамъ то доставить и вы не оставите въ свое время подробно доносить нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ о дѣйствительномъ ихъ употребленіи. При аудіенціи вашей и въ бытность у визиря имѣете вы въ разсужденіи подарковъ и денежной дачи поступить сообразно примѣрамъ предмѣстника вашего и вѣнскаго интернунціуса, какъ министра, коему вамъ вездѣ въ порядкѣ опредѣленнаго слѣдованія равняться надлежитъ. Дана въ С.-Петербургѣ 22-го апрѣля 1781 г.

Digitized by Google

№ 19. Высочайшій указъ Веселицкому.

24-го апрѣля 1781 г.

Возря мы по докладу нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ на прошеніе инженернаго поручика Келтена объ отпускѣ его изъ Крыма, бывъ онъ тамъ оставленнымъ генералъ-поручикомъ Суворовымъ съ другимъ инженернымъ же офицеромъ и нѣсколькими мастеровыми людьми для употребленія хана крымскаго по случаю вывода изъ сего полуострова войскъ нашихъ, толь паче всемилостивѣйше снисходимъ на такое прошеніе его, что при настоящихъ въ Крыму обстоятельствахъ нималѣйшей въ самомъ дѣлѣ нужды не осталось въ содержаніи тамъ подобныхъ людей, находя способы хану заимствоваться въ потребныхъ случаяхъ пособіемъ присылаемыхъ къ нему мастеровыхъ по близости изъ Еникольской и Керченской крѣпостей, какъ уже онъ то и дѣлаетъ по объявленію поручика Келтена, хотя-бъ не имѣлъ еще таковыхъ и въ собственной своей службѣ. Почему симъ вамъ повелѣваемъ, исключа онаго поручика и другаго офицера со всею ихъ командою изъ принадлежности къ вашей свитѣ, къ которой они, въ бытность вашего предмѣстника резидента Константинова, присвоены были по предписанію нашего генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго для тогдашнихъ политическихъ уваженій, отпустить ихъ всѣхъ въ принадлежащее по службѣ ихъ вѣдомство и о таковой нашей резолюціи хану крымскому сдѣлать пристойное объявленіе на чинимый иногда со стороны его вопросъ, употребляя къ тому вышеизъясненныя основанія. А впрочемъ пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 24-го дня 1781 года.

По именному Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

Гр. Иванъ Остерманъ.

Digitized by Google

№ 20. Письмо П. Веселицаго — А. Стахіеву.

30-го апрѣля 1781 г. Кефа.

Съ прибывшимъ сюда изъ Царьграда на протекшей недѣлѣ с.-петербургскимъ жителемъ Фродингомъ всѣ почтенныя вашего высокородія отъ 20-го марта и сего же отъ 30-го числъ письма съ прочими я имѣлъ честь получить исправно. За новизны, происшедшія въ Константинополѣ, принося покорнѣйшую вамъ благодарность мою, другое обстоятельство, относящееся Портою на здѣшнюю область, по порядку объяснено мною его свѣтлости хану, уповая притомъ, что всевысочайшій дворъ по вашимъ о томъ донесеніямъ предпріиметъ противу коварствъ оттомановъ свои воспрятительныя мѣры и Черное море узритъ крейсированіе не однихъ супротивниковъ нашихъ, но и россіянъ. Здѣсь же настояще, слава Богу, благополучно и тихо.

Въ 28-й день сего теченія дошло ко мнѣ ваше же прошлаго ноября отъ 11-го, съ приложеніемъ копіи Бабіевой Нуману инструкціи. Подавшій оное, армянинъ сказывалъ, что судно ихъ подвергалось въ морѣ волнъ произволу, наконецъ, простоявъ въ Анатоліи нѣсколько мѣсяцевъ, сюда прибыли.

За поздравленіе меня съ настоящимъ чиномъ, благодарствуя вамъ дружески, милостивый мой другъ, всеусердно желаю и вамъ, окончивъ благополучно ввѣренное достигнуть со всею дражайшею фамиліею вашею къ назначенному вновь мѣсту; но гдѣ-бъ вы не обрѣтались, прошу забвенію не предавать хранящаго съ толикихъ лѣтъ отмѣнное къ вамъ почтеніе и уваженіе и пребывающаго на всѣ дни, и проч.

№ 21. Рапортъ полковника Лешкевича — П. Веселицкому.

2-го мая 1781 г. Рѣка Ея.

Изъ отправленныхъ отъ меня 8-ми человѣкъ довѣренныхъ шпіоновъ, изъ коихъ минувшаго апрѣля 29-го, возвратяся изъ-за Кубани съ Черкесскихъ горъ, объясняли, яко изъ Касаевскихъ ордъ, подошедшихъ напредь сего подъ власть крымскаго хана Шагинъ-Гирея каспулатовскаго владѣнія Бекъ-Мурзою

Digitized by Google

Мансуровымъ, присоединясь горскими султанами Курашою, Казылбекъ и Батырь Гиреями съ приглашенною къ себѣ разныхъ владѣній черкесъ въ толпу сволочью, сдѣлано въ томъ апрѣлѣ мѣсяцѣ нападеніе по Моздокской линіи на крѣпости и отбили при Ставропольской — Войска Донскаго казачьяго полка 300, да при Бекъ-Бакирскомъ редутѣ полка Ребрикова 60 лошадей, откуда возвратясь, напавъ на опредѣленнаго отъ того хана при касаевскихъ, каспулатовскихъ и катнацкихъ ордахъ Халиль-агу-каймакама, разграбя имущество, раня нѣсколько изъ его людей, захватя онаго каймакама собственныхъ болѣе 100 лошадей, угнали всѣхъ за Кубань, и кумыкамъ людей и лошадей распродали. А потомъ, не замедля реченныя орды, взбунтовавшись и не желая болѣе быть у назначеннаго хана подвластными, взявъ насильно каймакама Халиль-агу съ собою, ушли всѣ за Кубань подъ распоряженіе, попрежнему, разбойниковъ черкесскихъ султановъ и потянулись вверхъ той Кубани по рѣчкамъ Зеленчукамъ. И изъ оныхъ ордъ онъ, Аджукъ-мурза, своимъ владѣніемъ намѣренъ предаться въ общество Большой Кабарды, а прочіе въ совѣтахъ положили, собравши всѣ черкесскія войска единомѣстно и не оставить склонить къ себѣ и Кабарду и дѣлать нападенія на россійскія границы, а особливо всѣ возможности употребить къ разоренію и расхищенію по Моздокской линіи крѣпостей, и буде они имъ, черкесамъ, въ великую тягость считаются. Да на ту-жь-де сторону имъ, черкесамъ, нѣкоторые недоброжелатели Россіи и крымскому хану есть склонны изъ ногайскихъ ордъ, а особливо Канаевъ сынъ Ажи-Гирей и Катарсинъ братъ султанъ Али-мурза, но только-де имъ препятствуетъ, что не въ состояніи своими зловредными плевелами здѣшнихъ нагайскихъ ордъ общества еще къ разврату поколебать ихъ твердости. А вчерашній день оттуда-жь съ Закубани пріѣхавъ три вѣстоносца сходственно съ предписанными о всемъ томъ показали, да и о нападеніяхъ на объявленныя крѣпости съ отбитіемъ лошадей по уходѣ на Кубань всѣхъ тѣхъ ордъ справедливости быть подкрѣпили.

Digitized by Google

№ 22. Высочайшій указъ — П. Веселицкому.

3-го мая 1781 г.

Заблагоразсудили мы находящагося въ Константинополѣ при Блистательной Портѣ нашего чрезвычайнаго посланника статскаго совѣтника Стахіева отозвать для употребленія его къ другимъ дѣламъ, а на мѣсто его опредѣлить нашего статскаго же совѣтника Якова Булгакова въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, который туда вскорѣ и отправляется, о чемъ восхотѣли мы васъ увѣдомить, дабы когда потребуютъ интересы наши, имѣли вы съ нимъ не только нужную переписку, но и по требованіямъ его въ вашемъ мѣстѣ чинили ему вспоможеніе для пользы нашихъ дѣлъ. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 3-го дня 1781 г.

По ея императорскаго величества указу:

Г. Иванъ Остерманъ.

№ 23. Высочайшій указъ А. Стахіеву.

« » мая 1781 г.

Мы за благо разсудили отъ нынѣшняго поста отозвать васъ сюда ко двору нашему для употребленія къ другому дѣлу, а на мѣсто ваше при Оттоманской Портѣ опредѣлили нашего статскаго совѣтника Булгакова въ томъ же самомъ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, который отсюда вскорѣ и отправляется, взявъ путь для избѣжанія неудобствъ и медленности чрезъ Херсонъ, гдѣ повелѣли уже мы снарядить для перевоза его въ Константинополь нарочное морское судно.

По прибытіи его, Булгакова, въ Константинополь имѣете вы сдать ему не только всѣ вашего времени и прежніе въ тамошнемъ архивѣ находящіяся дѣла, цифирные ключи и, однимъ словомъ, всѣ, до службы нашей касающіяся бумаги, съ надлежащею описью, но также оставить у него имѣющуюся при вашемъ министерскомъ постѣ церковь съ священникомъ, причтомъ

Digitized by Google

и утварью, всѣхъ переводчиковъ, канцелярскихъ служителей, курьеровъ и студентовъ, кромѣ вашего сына, котораго, если вы пожелаете, позволяемъ вамъ взять сюда съ собою для опредѣленія при коллегіи иностранныхъ дѣлъ; равномѣрно имѣете вы сдать ему наличные остатки, какъ изъ двухъ суммъ, определенныхъ въ штатѣ на наемъ домовъ, отправленіе курьеровъ и всякіе обыкновенные и чрезвычайные расходы, такъ и третьей, послѣ состоянія уже штата ассигнованной, на секретныя издержки.

Сверхъ того, не оставите вы сему преемнику вашему способствовать въ акредитованіи его при Портѣ обыкновеннымъ порядкомъ и себѣ истребовать отпускъ по тамошнему обряду. А какъ нѣтъ у Порты обыкновенія давать аудіенціи не токмо втораго ранга министрамъ, но даже и нѣкоторымъ отъѣзжающимъ посламъ, то и оставляемъ на взаимное ваше съ нимъ усмотрѣніе исполнить сей для васъ обрядъ, сообразуясь въ семъ новомъ еще для нашихъ министровъ случаѣ съ примѣрами цесарскихъ интернунціусовъ. Въ запасъ, однакожь, прилагается здѣсь отзывная для васъ грамота въ обыкновенной формѣ, т. е. безъ подписанія нашего.

Предъ отъѣздомъ вашимъ имѣете вы преемнику вашему подать всѣ нужныя объясненія, какъ о состояніи внутреннемъ Турецкой Имперіи относительно до политической ея системы, силъ и способовъ, о министрахъ ея и людяхъ, наиболѣе по дѣламъ участвующимъ, о связи ихъ съ пребывающими при Портѣ министрами европейскихъ державъ и сихъ послѣднихъ между собою; такъ особливо и о вашемъ собственномъ съ тѣми и другими сношеніи, о каналахъ, употребляемыхъ вами для развѣдыванiй и нужныхъ по дѣламъ внушеній и обо всѣхъ вообще тамошнихъ обстоятельствахъ, поколику оныя до службы нашей относиться могутъ.

Наконецъ, повелѣваемъ вамъ привесть онаго преемника вашего въ достаточное свѣдѣніе о извѣстныхъ должныхъ намъ Портою деньгахъ, сколько оныхъ заплачено и сколько въ не-

Digitized by Google

доимкѣ осталось, дабы онъ въ состояніи быть могъ при наступленіи сроковъ, если то надобно будетъ, чинить у Порты нужныя домогательства о исправномъ наблюденіи оныхъ до конца.

Окладное жалованье по министерскому вашему посту повелѣли мы произвесть вамъ до самаго вступленія въ границы Имперіи нашей изъ казеннаго департамента иностранной коллегіи. На подъемъ и проѣздъ жалуемъ вамъ всемилостивѣйше 4,000 руб., которые изъ того же департамента переведены къ вамъ быть имѣютъ; а до помѣщенія вашего на другое мѣсто приказали мы производить вамъ по 2,000 руб. на годъ.

Пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая «   » дня 1781 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Гр. Н. Панинъ.
Гр. И. Остерманъ.

№ 24. Письмо верховнаго визиря — графу Никитѣ Ивановичу Панину [1]).

17-го мая 1781 г.

Славнѣйшій изъ князей мессійскаго народа, знаменитѣйшій изъ Іисусова народа, высокопочтеннѣйшія, великолѣпнѣйшія, высокостепеннѣйшія, великія нашея пріятельницы, Россійскихъ областей императрицы, и всея Россіи и подвластныхъ ей многихъ провинцій повелительницы и падшаги, первенствующій министръ, почтенный, доброжелательный, любезный, дружественный нашъ пріятель, графъ Панинъ, его же конецъ да будетъ благъ.

При засвидѣтельствованіи искреннихъ нашихъ привѣтствій и дружескихъ поздравленій, пріятельски объявляется, что по имѣвшейся съ почтеннымъ рейсъ-эфендіемъ конференціи, о учрежденіи консульства для пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ чрезъ

---

[1]) Письмо это было получено только 6-го августа и отвѣтъ на него сдѣланъ вице-канцлеромъ графомъ Иваномъ Андреевичемъ Остерманомъ 21-го сентября. См. ниже.

Digitized by Google

Буджакъ въ Молдавію и Валахію всѣхъ россійскихъ купцовъ, по изображенному одиннадцатому артикулу Канарджійскаго трактата и по примѣру упоминаемыхъ въ немъ другихъ державъ консуловъ, сходственно съ трактатомъ, дабы Оттоманская Высокая Имперія безотговорочно за благо и сходственно съ артикуломъ приняла, объявленіе потребныхъ представленныхъ артикуловъ, продолжающихъ и укрѣпляющихъ миръ, и дабы опредѣлено было одно пристойное и пространное мѣсто на пребываніе помянутаго консула, для охраненія и соблюденія россійскихъ купцовъ, и чтобы высочайшій для занятія поста консульскаго данъ былъ консулу указъ, что г. посолъ Россійской Имперіи, пребывающій при Блистательной Портѣ, почтенный между знатными господами пріятель нашъ Стахіевъ, его же конецъ да будетъ благъ, о семъ распоряженіи обѣщался къ своей Имперіи обстоятельно донесть и мѣсто назначить. Но помянутый эфендій отвѣтствовалъ, если-де оное за благо не пріимется, и принесется какая-либо въ томъ отговорка, извиненіе, что оное означаемое мѣсто достоинству Оттоманской Имперіи предосудительно, того ради во-первыхъ, о принятіи консульства, а потомъ и о избраніи для его мѣста, разсудя и точно, гдѣ ему быть, отпишите къ своей Имперіи, и тѣмъ конференція между ими кончилась. Потомъ Россійской Имперіи первый переводчикъ Пизаній, и именуемый Сергій Бейзаде, да Французской державы первый переводчикъ Фонтонъ, неоднократно къ вышепомянутому рейсъ-эфендію приходя отъ россійскаго и отъ французскаго пословъ, привѣтствовали, и, навѣдываясь о его здоровьи, объявили, что на пребываніе консула избрали за пристойное мѣсто Силистру, и просили, дабы благоволено было дать на то высочайшій баратъ. Оный эфендій, объявивъ по вышеписанному, отпустилъ ихъ отъ себя. Потомъ всѣ трое къ Блистательной Портѣ пришли и объявили, что передъ гг. послами такое распоряженіе апробовано, да и консулъ Сергій со дня на день къ опредѣленному мѣсту готовъ отъѣхать, лишь бы только данъ былъ о принятіи къ посту высочайшій указъ, и для переѣзда на рѣку Дунай дано было ему одно судно,

Digitized by Google

и чтобы препятствія чинимо не было разъѣзжать иногда по ярмаркамъ и церквамъ. А притомъ требовали, чтобъ путь купечеству-де нашему установленъ былъ чрезъ Силистру, и когда потребность позоветъ, въ нужномъ случаѣ, къ консульству, прибывъ по принадлежащимъ ему мѣстамъ, имѣетъ онъ разъѣзжать. И по такимъ ихъ увѣрительнымъ объявленіямъ въ выбираемыхъ и располагаемыхъ ими неоднократно пунктахъ, уповалось быть доброму расположенію, да и г. посолъ, уповая, что Имперія его тѣмъ довольна будетъ, за благо принялъ нѣкоторые пункты, написанные въ его нотѣ, данной для увѣренія, которые съ обѣихъ сторонъ даны и размѣнены; а чтобы сему дѣлу превращенія не сдѣлалось, то высокой баратъ и императорскій указъ изданъ и имъ на руки отданъ. Спустя же пять мѣсяцевъ времени, г. посолъ объявилъ, Имперія-де моя назначеннымъ для пребыванія консулу мѣстомъ недовольна; безъ всякаго изъясненія и разсмотрѣнія, сочиня ноту, представилъ, и тѣмъ подалъ причину къ великому нашему удивленію. Хотя помянутое дѣло во время предмѣстника моего умершаго Мехметъ-паши расположено было, но, однако, слова и расположенія государственныя, въ какое бы то время не было, и чьимъ бы повелѣніемъ оное ни сдѣлано, если явно учинится, то предъ дворами и государями ихъ наблюдается и почитается. Сіе есть правиломъ древнихъ государствъ, и учрежденіе всѣхъ народныхъ правъ, а отъ нарушенія такихъ хранимыхъ отъ древности правъ хотя помянутый Стахіевъ, пріятель нашъ, сколько-бъ къ возвращенію ни уволенъ былъ, но, однако, по справедливости сего дѣла, оный долженъ, яко свѣдомъ отвѣтствовать. Что же касается до дѣла о вывозѣ взаимно обоихъ государствъ подданнымъ изъ Кинбурунскихъ соляныхъ озеръ соли, днѣпровскаго камыша и рубки дровъ, то отъ командировъ Россійской Имперіи въ противность трактата препятствіе чинится. О возвращеніи же имѣній и земель подданныхъ Морейскаго общества по трактату артикулъ назначенъ, да и о прочихъ дѣлахъ еще однажды свиданіе и конференцію возъимѣвъ, буде за шесть лѣтъ между нами какія-либо

Digitized by Google

дѣла по нуждѣ оставлены, то оныя всѣ къ окончанію приведены будутъ. Когда же г. посолъ вопрошенъ былъ, имѣетъ-ли онъ дозволеніе вступить по артикуламъ въ споръ о мѣстѣ консульскомъ, положимъ, хотя бы до того и дошло, то онъ въ семъ дѣлѣ самъ признался, что-де кромѣ отвѣта моей Имперіи никакого дозволенія не имѣетъ. А прежде сего добровольно чрезъ россійскаго и французскаго пословъ постановленное дѣло Россійскую Имперію приводитъ въ сумнѣніе, да и произшедшій предъ симъ о семъ дѣлѣ споръ и подробное распоряженіе по справедливости Россійской Имперіи не неизвѣстно. Положимъ, что якобы по разному явному глашенію артикула содержаніе, повидимому, непонятно было, то за такую малость Россійская Имперія дружбу Оттоманской Имперіи забвенію предать неуповательно. Во время заключеннаго благословенна мира, я, искренній вашъ пріятель, при дворѣ императорскомъ былъ каймакамомъ, а нынѣ высочайшее соизволеніе на меня искренняго обратилось для управленія Оттоманской Имперіи, и потому чистосердечно крайнѣйшее стараніе мы прилагаемъ къ исполненію мирнаго трактата. И какъ мы извѣстны, что ваше сіятельство, будучи первенствующимъ славнѣйшія Россійскія Имперіи и отъ давнихъ временъ, при высоколѣпнѣйшемъ дворѣ доброжелательно искреннимъ министромъ ни мало не сумнѣваемся, чтобы вы, пріятель нашъ, по чистосердечію и справедливости своей къ привлеченію насъ въ совершенную дружбу, явнымъ оказаніемъ своихъ похвальныхъ качествъ, не употребили добраго своего старанія и прилежанія о семъ дѣлѣ для умноженія и утвержденія пріобрѣтенной дружбы и искренности нашей; чего-для сіе наше дружеское письмо написано и съ татариномъ нашимъ Махметъ-Эминомъ отправлено. И тако Всевышнему Богу изволившу, по полученіи сего, извѣстно вамъ да будетъ, что оставленныя по нуждѣ за нѣсколько лѣтъ дѣла, при помощи Божіей, по вступленіи нашемъ на высокую степень визирства, благополучно производятся и что Высокая Оттоманская Имперія кромѣ истинной и чистосердечной дружбы ни о чемъ не помышляетъ, надѣясь на искренно утверж-

Digitized by Google

денную и съ россійской стороны дружбу. Во время же нашего предмѣстника постановленный по справедливости о консульствѣ и г. посломъ за благо принятый пунктъ, и опредѣленное для пребыванія консулу мѣсто предъ Россійскою Имперіею показались сумнительны; то оное-жь самое дѣло полагается на справедливое разсмотрѣніе Россійской Имперіи. Что-же касается до разбирательства дѣла о соли, дровъ и камыша, то дабы отсель впредь не было причины къ спорамъ, расположеніе учинено, да и о консульствѣ по вышеписанному окончаніе относится на прежнее, въ самомъ дѣлѣ, объявленіе дружескаго артикула; а произшедшія явныя дѣла особно написанныя два приложенія, въ дружеское сіе наше письмо включивъ, къ вашему сіятельству, отправлены. И тако сіе письмо и приложенія предаются на справедливое разсмотрѣніе ваше, и министерства славнѣйшія Россійскія Имперіи, да и Оттоманская Имперія уповаетъ, что ваше сіятельство, оконченное вышеписаннымъ образомъ распоряженіе, не оставите приложить своего дружескаго старанія, къ утвержденію онаго. Впрочемъ, миръ да будетъ надъ тѣми, кои слѣдуютъ прямымъ путемъ. Писано отъ побѣга пророка Мухамета, надъ нимъ же да будетъ благословеніе, тысяча сто девятдесятъ пятаго года, луны Джемазиль-Ахыра пятаго дня (т. е. 1781 г. мая 17-го дня). Мухаметъ Арабъ.

Приложенія.

I.

Выписанныя желанія и доказательства, сходственныя съ пользами трактата Оттоманской Имперіи, на которыя Блистательная Порта уповаетъ по сущей справедливости отъ Россійской славной Имперіи получить произволство дѣла и потребный отвѣтъ.

Чтобъ коммерческія дѣла управлять, проѣзжающихъ и отъѣзжающихъ чрезъ Молдавію, Валахію и Буджакъ, россійскихъ подданныхъ и надзираніе за оными имѣть, опредѣленному отъ высокопомянутой Имперіи консулу, постановленное и за благо принятое между нами мѣсто пребыванія въ удовольствіе Россійской Имперіи уповалось быть въ Силистрѣ. Но какъ изъ поданой нынѣ Блистательной Портѣ полномочнымъ посланникомъ, почтеннымъ Стахіевымъ, пріятелемъ нашимъ ноты увѣдомленось,

Digitized by Google

что Россійская славная Имперія того не апробуетъ, то подало намъ причину къ великому нашему удивленію: въ нотѣ помянутаго посланника написано съ точнымъ припоминаніемъ договоровъ кайнарджійскаго трактата, что Россійская Имперія о семъ дѣлѣ приноситъ жалобу, но согласіе и сходственность оныхъ договоровъ по сему дѣлу, къ какому законному установленію примѣчаніе, потребность и доказательство приводится? За неизъясненіемъ того подробно ожидается на то нѣкоторыхъ изъясненій. Хотя въ прошлыхъ временахъ въ написанномъ отвѣтѣ Блистательная Порта великую справедливость оказывала съ тѣмъ только, чтобы великолѣпнѣйшей сильнѣйшей россійской императрицѣ свое угожденіе изъявить, и расположеннаго предъ симъ порядка точность предана была на премудрое и справедливое высокопомянутой императрицы разсужденіе; но желаніе сего дѣла подало къ спорамъ и соотвѣтствіямъ причину.

Въ артикулѣ кайнарджійскаго трактата написано о семъ дѣлѣ: намѣреніе Россійской Имперіи, состоящее въ пристойномъ постановленіи пребыванія консуловъ и консульскихъ повѣренныхъ для всякихъ случаевъ, чтобы Блистательная Порта, по примѣру другихъ дружескихъ державъ, консуловъ, содержащихся въ почтеніи, дозволила и россійскому консулу на совершенномъ и точномъ наблюденіи оныхъ пребываніе имѣть; по востребованному доказательству и примѣчанію изъясняемаго постановленнаго трактатомъ артикула, и, сравнивая съ консулами дружественныхъ державъ, какимъ образомъ онымъ консуламъ высочайшіе бараты выдаются, то и россійскому консулу такимъ же образомъ о выдачѣ барата, не считая приложеннаго старанія, предускорено было. Слѣдовательно, какимъ же бы другимъ образомъ Блистательная Порта къ начатію сего дѣла поступить могла? Что-же касается до выдачи россійскому консулу барата противъ другихъ дружественныхъ державъ консуловъ, имѣющихъ высочайшіе бараты, то никакого отмѣненія и противности въ томъ не является, потому что всѣхъ консуловъ пребываніе по содержанію высочайшихъ баратовъ, есть при губернаторахъ провинцій, и вице-губернаторахъ, правящихъ судейскую должность, и, будучи они въ центрѣ владѣнія, случающіяся отъ времени до времени нужныя дѣла и прошенія ихъ, могутъ пріобрѣтать великія и явныя себѣ потому пользы, ибо артикулъ высочайшаго барата обязуетъ единственно требовать и спрашивать у судебныхъ управителей области по указу Блистательной Порты отвѣтовъ, яко оный артикулъ, во всякое время, состоитъ изъ политическихъ установленій и правъ высочайшаго соизволенія.

Понеже силистрійскій губернаторъ снабденъ властію надъ треия областями, Молдавіею, Валахіею и Буджакомъ, то для исполненія Россійской Имперіи прошенія о баратѣ, опредѣленному россійскому консулу высочайшій указъ прямо на имя высокопомянутаго губернатора, при которомъ и пребываніе помянутаго консула, за пристойно постановивъ и утвердивъ, данъ для управленія народныхъ дѣлъ; съ такимъ дозволеніемъ, чтобы консулъ могъ, по востребованію нужды, разъѣзжать по надобнымъ ему мѣстамъ, и на переправѣ по сю сторону рѣки Дуная пространное надзираніе имѣть въ окольчностяхъ его, и въ томъ разсужденіи, что сіе великолѣпнѣйшей императрицѣ пріятно и угодно будетъ,

Digitized by Google

Блистательная Порта единственно изъ уваженія своего и въ угодность чистосердечію высокопомянутой императрицы, доброжелательство свое оказать желая, на такой поступокъ, по вышеписанному, предускорила.

По причинѣ политическихъ Блистательной Порты правъ, произшедшіе съ почтеннымъ посломъ, пріятелемъ нашимъ, между нами многіе споры, изъясняемые здѣсь, уже прекративъ, Блистательная Порта кратко представляетъ, по вышеписанному, искренность и справедливость своихъ поступковъ. По разсмотрѣніи же славною Россійскою Имперіею сихъ нашихъ искреннихъ письменныхъ сообщеній, удостовѣрена быть можетъ изъ поставленнаго по доброму усердію нашему порядка, признавая за справедливую дружбу и усердіе Блистательной Порты, и уповается, что помянутый способъ порядка, утверждаемый и укрѣпляемый Блистательною Портою, за благо пріимется. Если же, противъ чаянія, оборотъ сего дѣла потребнымъ воспослѣдуетъ о консульствахъ дружественныхъ державъ по принятому обыкновенію Блистательной Порты, то дружески у славной Россійской Имперіи просится, дабы и о претензіи Россійской Имперіи къ желаемому согласію, какое-либо средство изобрѣтено было; ибо въ кайнарджійскомъ трактатѣ принятое за основательное правило прочихъ дружественныхъ державъ Блистательная Порта, если отъ потребнаго установленія и доказательства императорскаго своего трактата отдалится, то прочія дружественныя державы за оскорбленіе себѣ причтутъ, и ко всеконечному нарушенію находящихся между высокопомянутыми державами договоровъ и кондицій явная причина воспослѣдовать можетъ.

II.

О вывозѣ изъ околичныхъ Кынбурунскихъ озеръ соли, о рубленіи изъ лѣсовъ, въ близости находящихся Днѣпра рѣки побережныхъ мѣстъ дровъ, и о собираніи и перевозкѣ камыша, по силѣ распоряженныхъ мирныхъ артикуловъ, отвѣтствуется чрезъ сіе:

Когда для опорожненія и порученія Россійской Имперіи Кынбурунской крѣпости, съ довольнымъ числомъ земли по содержанію императорскаго трактата отъ стороны Высокой Оттоманской Имперіи инженеръ, и членъ высокаго дивана Шерифъ-Мугаметъ-эфендій, а отъ Россійской Имперіи генералъ-инженеръ для принятія отъ даемой крѣпости опредѣлены были, то по окончаніи должностей своихъ между собою письменными инструментами о порученіи и принятіи оной, размѣнялись, въ которыхъ упомянуто слѣдующее: что изъ находящихся между Кынбурунскою крѣпостью и Копкаемъ соленыхъ озеръ, какъ издревлѣ очаковскимъ жителямъ дозволено было, родящуюся соль, смотря по времени пріѣзжающимъ съ письменнымъ видомъ обосторонныхъ командировъ по находящейся между обѣими Имперіями сосѣдственной дружбѣ и съ вѣдома обѣихъ сторонъ начальниковъ доставать и отвозить, и въ томъ имъ помѣшательства и споровъ не причинять. Равномѣрно-жь изъ находящихся по берегу Днѣпра рѣки лѣсовъ очаковскимъ жителямъ дрова рубить, и по берегамъ рѣчекъ растущій камышъ по сосѣдственной же дружбѣ собирать дозволено-бъ было, и въ томъ имъ помѣшательства и споровъ не

Digitized by Google

причинять. Сверхъ сего, яснаго изъясненія въ прошломъ году, когда очаковскіе жители пріѣхали къ помянутымъ озерамъ за солью, то Кинбурунскій комендантъ не допустилъ ихъ соль брать, говоря, въ Очаковѣ-де находится нынѣ болѣзнь. Хотя о семъ дѣлѣ очаковскій комендантъ и пограничные жители неоднократно Блистательной Портѣ и пребывающему при оной послу высокопомянутой Имперіи, почтенному пріятелю нашему, доносили, но онъ, сверхъ продолжительной своей рѣчи, отвѣтствовалъ, что ожидаетъ отъ двора своего на доношенія свои о семъ дѣлѣ отвѣта, и тому уже годъ времени прошло. Отъ очаковскихъ жителей троекратно челобитныя присланы были, которыми они объявляютъ, что пропитанія своего совсѣмъ лишились, да и помянутый посолъ за четыре или пять мѣсяцевъ предъ симъ къ Кинбурунскому коменданту, и къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ отъ Россійской Имперіи начальникамъ троекратно о семъ писалъ, говоря сіе-де, отправьте къ Очакову, чтобъ отослано было Кинбурунскому коменданту, которому можетъ быть точно указъ насланъ, и впредь препятствія тому причинять не будетъ, лишь-бы пріѣзжающіе за солью съ россійскими подданными не мѣшались. По отосланіи же къ Очакову тѣхъ писемъ подтверждено было, чтобъ изъ одного опредѣленнаго мѣста соль брать и съ россійскими подданными не мѣшаться. Въ нынѣшнее время отъ очаковскаго коменданта паши, и отъ жителей паки челобитныя присланы, въ которыхъ написано, что письма г. посла къ помянутому коменданту отосланы, который оныхъ писемъ чрезъ цѣлую недѣлю не принималъ; когда же по принятіи оныхъ и по прошествіи нѣсколькихъ дней потребовано отъ него отвѣта, то оный комендантъ проговорилъ, я-де находящемуся въ Константинополѣ послу нашему отписалъ, и оттуда себѣ требуйте отвѣта. Сверхъ же противности о взятіи соли оной комендантъ препятствуетъ камышь собирать, дрова рубить и отвозить; когда же россійскій командиръ одно особливое мѣсто для взятія соли опредѣлилъ, то очаковскіе жители обѣщались оное назначенное мѣсто не переходить и съ россійскими подданными не мѣшаться. Прошлаго года принадлежащая имъ соль отъ дождя и снѣга пропала, а нынѣ для взятія соли время наступило; но какъ опять противности въ томъ причиняются, то по прошлогоднему примѣру явно видится быть потери. Помянутый г. посолъ, увидя присланныя ему письма и отвѣта на свой не получа, извинялся довольнымъ о томъ писаніемъ ко двору своему и пограничнымъ россійскимъ начальникамъ, а больше-де сего сдѣлать онъ не въ силахъ. Положимъ, что хотя-бъ въ письменныхъ инструментахъ чего и не написано было, то, смотря на искреннюю дружбу, находящуюся между обѣими Имперіями, не уповаетъ и не ожидаетъ Высокая Оттоманская Имперія во всякой нуждѣ обывательской въ угожденіе себѣ оставленія. Отъ заключенія мира семь или восемь лѣтъ прошло ни въ одномъ году не имѣлось причины отъ болѣзни, совсѣмъ тѣмъ за три или четыре года предъ симъ, всѣмъ извѣстно было, что болѣзнь умноженная была, да и тогда такого противнаго артикулу поступка не случилось, а только въ прошломъ одномъ году болѣзнь сыскалась претекстомъ, что насъ въ удивленіе привело; надлежащее написанныхъ въ трактатахъ артикуловъ исполненіе зависитъ отъ искренней дружбы, а на дикихъ

Digitized by Google

мѣстахъ такіе болѣзненные претексты мирнымъ артикуламъ пристойными быть не могутъ, да и по трактату учиненное запрещеніе во времена опасныя отъ болѣзни, тоя стороны обитателямъ и очаковскимъ жителямъ не мѣшаться съ другими людьми въ проѣздахъ своихъ, есть явнымъ исполненіемъ желаній своихъ. Когда-жь Россійская Имперія о справедливости сего по артикуламъ о вывозѣ соли, рубленіи дровъ, собираніи камыша и перевозкѣ онаго, дружески узнаетъ, то искренно уповается кинбурунскому коменданту и прочимъ россійскимъ командирамъ впредь накрѣпко запрещено будетъ, противности тому чинить, дабы очаковскіе жители, попрежнему, спокойно и безопасно, по обыкновенію, за солью, дровами и камышемъ, по мирнымъ артикуламъ могли пріѣзжать и отъѣзжать и для утвержденія сего дружески просится присылкою отвѣта своего не оставить насъ.

№ 25. Инструкція статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову.

18-го мая 1781 г. Царское Село.

Преподавъ вамъ другою инструкціею достаточныя наставленія относительно до политической части дѣлъ нашихъ, восхотѣли мы снабдить васъ здѣсь таковыми же и по коммерческой, вслѣдствіе оказанной Портою Оттоманскою податливости къ постановленію съ нами особаго коммерческаго трактата по словамъ и намѣренію подписанной предмѣстникомъ вашимъ изъяснительной конвенціи 10-го марта 1779 года.

Нѣтъ нужды входить здѣсь въ объясненіе тѣхъ выгодъ, кои могутъ произойти для взаимныхъ областей отъ свободнаго и единожды навсегда опредѣленнаго между ими торга, ибо оныя сами по себѣ ощутительны. Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ при расположеніи съ Портою Оттоманскою торговаго договора, который натурально долженствуетъ имѣть въ намѣреніи своемъ такую взаимную выгоду, не было съ нашей стороны проронено того, что можетъ служить существительной прочности пріемлемыхъ вновь обязательствъ. Для сего надлежитъ вамъ имѣть всегда главнымъ и неподвижнымъ правиломъ словесное разумѣніе существующихъ нынѣ у насъ съ Портою Оттоманскою сугубыхъ обязательствъ 1774 и 1779 годовъ, равно какъ и присвоенныхъ оными нашимъ подданнымъ капитуляцій наивящше фаворизованныхъ въ областяхъ ея народовъ, какъ-то францу-

Digitized by Google

зовъ, агличанъ и голландцовъ, выговаривая и присвояя изъ нихъ россіянамъ все нужное и приличное по свойству торговли нашей.

Въ удостовѣреніи на усердіе ваше къ службѣ нашей не сомнѣваемся мы, чтобы вы при будущихъ съ оттоманскимъ министерствомъ переговорахъ не употребили всѣхъ удобь возможныхъ способовъ къ склоненію его на предполагаемыя отъ насъ статьи. Они въ существѣ своемъ представляются намъ тѣмъ меньше затруднительными, что съ особливымъ раченіемъ исчислены и размѣрены на равную и взаимную выгоду обѣихъ Имперій, а не въ одностороннюю и исключительную нашу. И если Порта Оттоманская станетъ разсматривать ихъ безпристрастнымъ образомъ и не пуститъ у себя дѣйствовать вопреки посторонней зависти, то, конечно, и сама она скоро и совершенно увѣрится въ сей истинѣ.

Изъ бумагъ архива вашего усмотрите вы, какимъ образомъ Порта изъявила свою готовность къ открытію съ нами переговоровъ о коммерческомъ трактатѣ и какія опять предложенія учинила она къ тому чрезъ бывшаго предъ симъ рейсъ-эфендія. Мы почли за нужно отослать оныя въ учрежденную при дворѣ нашемъ коммиссію о коммерціи, какъ для разсмотрѣнія, такъ и для соображенія съ пользою и положеніемъ здѣшнихъ торговъ. На сіе надобно было время, почему и умедленъ донынѣ должный Портѣ отвѣтъ. Теперь же, получа отъ той коммиссіи всѣ потребныя изъясненія и прилагая оныя здѣсь къ руководству вашему въ спискѣ поданнаго отъ нея доклада [1]), поручаемъ мы вамъ отозваться при первомъ удобномъ случаѣ къ министерству оттоманскому, что вы уполномочены отъ насъ войти съ нимъ въ негоціацію о постановленіи между обѣими Имперіями торговаго трактата и что вы для того требуете назначенія себѣ времени къ первой конференціи, увѣряя оное напередъ, что встрѣтитъ отъ васъ всякую податливость и всякое разсудительное уваженіе къ интересамъ Блистательной Порты, равно какъ и вы того же

---

[1]) См. т. III, № 210, стр. 630.

Digitized by Google

самаго ожидаете съ его стороны, ибо предметъ взаимныхъ вашихъ переговоровъ равно нуженъ обѣимъ Имперіямъ, какъ для пользы подданныхъ, такъ и для утвержденія онаго навсегда прочной и истинной между ими дружбы.

Повторяя и распространяя сіи самыя обнадеживанія при первой вашей конференціи и при всякомъ приличномъ случаѣ, не оставите вы затѣмъ приступить къ самому трактованію и открыть оное слѣдующими статьями:

1) Чтобъ нашимъ купцамъ и всѣмъ тѣмъ, кои будутъ торговать подъ флагомъ и съ пашпортомъ россійскимъ, дозволены были всѣ тѣ выгоды, вольности и уступки, каковыя даны народамъ наибольше въ областяхъ Порты Оттоманской фаворизуемымъ, а именно французамъ, агличанамъ и голландцамъ.

Въ сей статьѣ не можетъ быть затрудненія, потому что она сходствуетъ отъ слова до слова съ содержаніемъ 11-го артикула мирнаго трактата и съ данными предмѣстнику вашему отъ рейсъ-эфендія обнадеживаніями. Почему и нужно только примѣтить къ собственному вашему наблюденію въ свое время, чтобъ сверхъ сего общими словами упоминовенія капитуляцій аглинскихъ, французскихъ и голландскихъ спеціально изъ нихъ выбраны и наименованы, или же для лучшей ясности отъ слова до слова внесены были въ новомъ коммерческомъ трактатѣ всѣ тѣ статьи, кои безпосредственно относиться могутъ до производства и обезпеченія торговли нашихъ подданныхъ, до преимуществъ нашего министра въ Царьградѣ, дабы онъ имѣлъ право пользоваться въ платежѣ пошлинъ одинакими выгодами съ министрами другихъ фаворизуемыхъ державъ, до вольностей и свободы консуловъ и всѣхъ тѣхъ, кои посредствомъ даваемыхъ отъ нашего министра пашпортовъ и письменныхъ видовъ будутъ имѣть право пользоваться нашею протекціею. Вслѣдъ за сими статьями надобно будетъ равно точнымъ и яснымъ образомъ опредѣлить и ознаменовать въ самомъ первомъ артикулѣ новаго коммерческаго договора, по словамъ мирнаго трактата и изъяснительной конвенціи полную и всегдашнюю свободу прохода чрезъ Константино-

Digitized by Google

польскій каналъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое и далѣе изъ онаго въ Средиземное, а изъ Бѣлаго въ Черное нашихъ купеческихъ кораблей и всѣхъ тѣхъ, кои будутъ торговать съ дозволенія нашего подъ россійскимъ флагомъ. Сей послѣдній пунктъ не можетъ подлежать никакому спору и затрудненію, потому что и въ капитуляціяхъ съ Франціею и Англіею настоящихъ, именно оставлена Портою симъ двумъ націямъ свобода давать свой флагъ другимъ.

2) Чтобъ подданные наши могли имѣть позволеніе нанимать и строить какъ въ Царьградѣ, такъ и во всѣхъ прочихъ турецкаго владѣнія морскихъ пристаняхъ нужные амбары или магазейны для поклажи и сбереженія своихъ товаровъ. Собою вразумительно, что тутъ надлежитъ требовать отъ Порты какъ вообще дозволеніе, такъ спеціально и нѣкоторое пособіе, на случай, еслибъ мѣста удобныя къ строенію случились быть казенныя или публичныя, ибо съ частными людьми подданные наши сами уже собою договариваться должны будутъ, только бы въ содержаніи взаимныхъ ихъ договоровъ служили основаніемъ власть и защита турецкаго правительства. Мы почитаемъ, что такое позволеніе для нашихъ подданныхъ необходимо нужно, по причинѣ пожаровъ и мороваго повѣтрія, часто бываемыхъ въ Константинополѣ и другихъ турецкихъ городахъ, слѣдовательно же и надлежитъ вамъ всячески стараться согласить Порту на неограниченную свободу въ разсужденіи локальнаго помѣщенія магазейновъ по лучшему хозяевъ усмотрѣнію, кои сами стараться будутъ обезпечивать товары свои отъ сихъ двухъ бѣдствій. Для побужденія Порты на сіе предложеніе можете вы обѣщать ей равномѣрное снисхожденіе и въ областяхъ нашихъ для ея подданныхъ.

3) Чтобъ россійскіе товары исключены были отъ власти монополистовъ или откупщиковъ.

Сколько намъ извѣстно изъ донесеній предмѣстника вашего, по заведенному въ Царьградѣ обыкновенію, торгующіе изъ областей нашихъ принуждаются къ оптовой продажѣ своихъ товаровъ и припасовъ, а особливо съѣстныхъ, нѣкоторымъ для та-

Digitized by Google

ковой монополіи привиллегированнымъ товариществамъ, подъ предлогомъ надобности въ городѣ для пропитанія жителей. Не можетъ быть, конечно, сомнѣнія въ томъ, чтобъ сіи монополисты, имѣя таковую привиллегію, не откладывали иногда нарочно изо дня въ день закупку товаровъ въ намѣреніи, чтобъ таковою проволочкою принудить хозяевъ продавать ихъ за безцѣнокъ, а особливо съѣстные припасы, кои портиться могутъ отъ долгаго лежанія. Мы, принявъ въ уваженіе сіе вредное обстоятельство, повелѣваемъ вамъ употребить всевозможное стараніе на склоненіе Порты, чтобъ она сдѣлала въ ономъ для нашихъ подданныхъ нѣкоторое исключеніе, а именно: чтобъ они, по предварительно учиненномъ отъ нихъ о продажѣ своихъ товаровъ предложеніи означеннымъ монополистамъ и если сіи послѣдніе не захотятъ взять ихъ оптомъ безъ всякаго отлагательства за требуемую цѣну, могли имѣть право продавать оные всѣмъ тѣмъ, кто купить захочетъ. Въ случаѣ невозможности одержать таковую свободу неограниченно на всѣ монополіи подчиненные товары, надобно будетъ по крайней мѣрѣ стараться выговорить оную для однихъ съѣстныхъ припасовъ, какъ скорой порчѣ неотвратимо подверженныхъ и въ томъ еще собственно до Порты относящемся уваженіи, которое заслуживаетъ все ея вниманіе, что инако наши подданные перестанутъ совсѣмъ упражняться въ сей для нея самой болѣе другихъ нужной отрасли торговъ своихъ.

4) Чтобъ подданные наши могли имѣть также позволеніе покупать въ Смирнѣ и отпускать въ Россію шелкъ, пшено сорочинское и левантскій кофе.

Хотя не безъизвѣстно, что вывозъ сихъ трехъ продуктовъ, равно какъ и деревяннаго масла, обыкновенно запрещенъ въ Царьградѣ, однакожъ, желая всячески и всѣмъ воспоспѣшествовать распространенію взаимной торговли и притомъ полагая, что сіи продукты бываютъ тамъ иногда въ большомъ изобиліи и что по крайней мѣрѣ временно могутъ они составлять предметъ торга, поручаемъ мы вамъ употребить при Портѣ кстати и ко времени пристойное и дружеское домогательство, дабы она въ пользу

Digitized by Google

нашихъ подданныхъ разрѣшила изъ областей своихъ, а не собственно изъ Константинополя свободный вывозъ сихъ продуктовъ хотя ограниченнымъ количествомъ.

5) Чтобъ на всѣ товары подданными нашими или торгующими подъ флагомъ россійскимъ, какъ въ области Порты Оттоманской привозимые, такъ и изъ оныхъ обратно вывозимые, какіе только изъ нихъ могутъ войтить въ обращеніе сего торга, положена была умѣренная расцѣнка, дабы они не подвергались передачамъ отъ неизвѣстности тарифа и пошлинъ, которые они взносить должны.

Сей пунктъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ и для того на выгодное онаго учрежденіе не оставите вы обратить все ваше вниманіе. О расположеніи оцѣнки на товары трактуется съ таможенными въ Царьградѣ директорами подъ собственною апробаціею и конфирмаціею Порты, почему и надобно будетъ воспользоваться случаемъ настоящей негоціаціи, дабы оную рѣшительно на будущее время установить способомъ особливаго для россіянъ тарифа. Извѣстно здѣсь, что въ областяхъ турецкихъ берется пошлина съ цѣны товаровъ по три процента и что прочія фаворизованныя націи имѣютъ для оной издавна установленные тарифы, по которымъ старая на товары условленная оцѣнка едва ли составляетъ нынѣ половину настоящей ихъ цѣны. Между товарами и произращеніями нашими есть такія, кои сею выгодою удобно пользоваться могутъ, будучи одинакого рода съ привозимыми изъ Франціи, Англіи и Голландіи; но немало же и такихъ, коихъ оттуда въ привозѣ не бываетъ и кои потому требуютъ установленія при Портѣ новой оцѣнки. Какъ по собственной ея пользѣ и разуму мирнаго нашего трактата нельзя ожидать, чтобъ министерство оттоманское затруднилось или же таможеннымъ своимъ сборщикамъ допустило затрудниться въ дозволеніи для первыхъ равенства съ прочими фаворизованными народами, такъ относительно до другихъ надобно вамъ будетъ, гдѣ надлежитъ, употребить всевозможное стараніе и мѣры удобныя, чтобъ на нихъ положена была оцѣнка отнюдь не отяготительная, но паче

Digitized by Google

ободрительная для нашихъ купцовъ къ вящшему ихъ привозу. Пристойныя къ сему убѣжденія относительно до Порты и министровъ ея, представляются сами собою изъ существа дѣла, но какъ опытомъ извѣстно, что у турокъ не столько дѣйствуютъ добрыя слова и представленія, сколько деньги и дары, то мы на одержаніе отъ таможенныхъ директоровъ безпосредственно или способомъ котораго-либо изъ министровъ оттоманскихъ выгодной оцѣнки на привозимые и вывозимые подданными нашими товары и продукты позволяемъ вамъ употребить изъ данныхъ вамъ отъ кабинета нашего мѣховъ и вещей, равно изъ денегъ до 30,000 левковъ, кои вы можете взять силою сея инструкціи отъ надворнаго совѣтника Киршбаума изъ получаемыхъ отъ Порты суммъ, увѣряясь напередъ, что вы тутъ поступите съ надлежащею осмотрительностью и не станете тратить понапрасну деньги тамъ, гдѣ они не будутъ обѣщать вѣрнаго плода. А дабы при будущихъ переговорахъ о сей важной матеріи могли вы вѣдать о здѣшней разцѣнкѣ собственныхъ нашихъ товаровъ и сколько можно выгоднѣе согласовать установляемую на будущее время въ турецкихъ областяхъ, повелѣли мы приложить здѣсь для единственнаго и собственнаго вашего спознанія копію съ расцѣнки, служившей основаніемъ къ сочиненію нынѣшняго с.-петербургскаго тарифа; сверхъ же того можете вы почерпнуть для сего нѣкоторыя свѣдѣнія въ самомъ Константинополѣ, какъ отъ россійскихъ, такъ и иностранныхъ купцовъ. Здѣсь же еще надобно будетъ кстати выговорить и именно опредѣлить о взиманіи пошлинъ съ подданныхъ нашихъ въ одномъ мѣстѣ, а не въ разныхъ, дабы они инако не были принуждены платить двойную въ областяхъ Порты Оттоманской. Всякое тутъ затрудненіе можетъ удобно предваряемо быть дачею въ Константинополѣ отъ таможни ярлыковъ на тѣ товары, съ коихъ тамъ пошлина взята.

6) Чтобъ россійскіе корабли и другія суда, плавающія подъ нашимъ флагомъ, при проходѣ своемъ чрезъ Константинопольскій каналъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное, не платили никакихъ пошлинъ.

Digitized by Google

Предстоящія коммерціи подданныхъ нашихъ выгоды отъ распространенія ея чрезъ Константинополь въ Бѣлое и Средиземное моря поставляемъ мы толикой важности, что примемъ отъ васъ за немалую услугу, если вы предуспѣете согласить Порту на дозволеніе купеческимъ нашимъ судамъ безостановочнаго и всячески неудержнаго чрезъ тамошній каналъ прохода, который самъ по себѣ безспорно уже намъ принадлежитъ. Лучшимъ и кратчайшимъ къ тому средствомъ было бы увольненіе оныхъ судовъ отъ платежа проходной пошлины, какъ идущихъ съ чужою собственностью въ пристани другихъ государей, ибо приставающія инако въ Бѣломорскихъ гаваняхъ для складки или продажи своихъ грузовъ, стали бы тамъ платить надлежащую съ нихъ по тарифу пошлину. Но какъ съ одной стороны статься можетъ, что Порта на сіе требованіе не согласится, а съ другой — и для насъ самихъ не безъ пользы быть можетъ безпосредственно интересовать ее въ нашемъ торговомъ плаваніи чрезъ Константинопольскій проливъ, то и повелѣваемъ мы по неудачѣ въ ономъ предложить, во вторыхъ, о взиманіи проходной умѣренной пошлины съ кораблей и судовъ по пропорціи находящагося на оныхъ груза, напримѣръ, хотя по полупіастрѣ турецкой съ ласта; но однакожь, безъ всякаго уже досмотра и остановки, дабы корабль, заплатившій сію пошлину съ даннаго ему въ Россіи свидѣтельства, могъ продолжать плаваніе свое въ предлежащій ему путь, не приставая къ Константинополю. Одержаніе таковой въ проходѣ совершенной свободы, нужно и важно весьма для скорѣйшаго допуска въ пристаняхъ Средиземнаго моря, ибо инако торговыя наши суда не возмогутъ тамъ миновать долговременныхъ и убыточныхъ карантиновъ.

Если же и тутъ встрѣтите вы отъ Порты рѣшительную неподатливость къ нашему предложенію, въ такомъ крайнемъ случаѣ, а отнюдь не прежде, позволяемъ мы вамъ поступить на соглашеніе о проходной пошлинѣ съ тѣмъ, чтобъ оная взимаема была съ нашихъ судовъ и съ плавающихъ подъ нашимъ флагомъ по одному проценту съ находящагося на каждомъ суднѣ

Digitized by Google

груза и чтобъ опять для опредѣленія оцѣнки довольно было представить только въ турецкой таможнѣ, какъ то чинится въ Зундѣ при проходѣ чрезъ оный всѣхъ безъ изъятія торговыхъ судовъ, опись, взятую изъ таможни того порта, откуда пошло судно и свидѣтельствуемую для лучшей достовѣрности канцлеромъ или драгоманомъ канцеляріи вашей.

7) Чтобъ Порта употребила власть свою и кредитъ у варварскихъ въ Африкѣ республикъ на удержаніе, чтобъ они не обезпокоивали кораблеплаваніе нашихъ подданныхъ.

Сіе требованіе не можетъ повстрѣчать со стороны Порты нималѣйшаго затрудненія потому, что оно будетъ только повтореніемъ обязательства ея, постановленнаго вторымъ надесять артикуломъ мирнаго трактата, гдѣ именно сказано, что Порта пріемлетъ на себя доставить Россіи отъ варварскихъ республикъ возможную безопасность и выгоды для производства торговли ея подданныхъ. Сіе повтореніе данныхъ отъ Порты обнадеживаній тѣмъ нужнѣе, что по крайней мѣрѣ дастъ оно двору нашему право интересовать, въ случаѣ нужды, посредство ея у тѣхъ республикъ.

8) Чтобъ на случай, еслибъ между Россіею и Портою Оттоманскою воспослѣдовалъ когда, отъ чего Боже сохрани, явный разрывъ и несогласіе, выговорено было въ новомъ коммерческомъ договорѣ особливымъ артикуломъ, чтобъ подданные обѣихъ Имперій, торгующіе во взаимныхъ областяхъ, имѣли при совершенной безпечности свободу и дозволеніе, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня разрыва, распродать свои товары и возвратиться со всѣмъ своимъ имуществомъ безпрепятственно въ предѣлы своего отечества, въ чемъ бы отъ каждой стороны подданнымъ другой всякое нужное пособіе учинено было.

Сей артикулъ столь справедливъ, что нельзя сомнѣваться въ соглашеніи на оный Порты, ибо отъ собственнаго ея проницанія не можетъ скрыться, что оный болѣе всего способенъ основать, ободрить и обезпечить толь нужную довѣренность между торгующими, слѣдовательно же и распространить самую торговлю.

Digitized by Google

9) Чтобъ въ областяхъ Порты учреждены были подставы и почты исправныя даже до пограничныхъ мѣстъ нашей Имперіи для вѣрной переписки между купцами, находящимися въ обоихъ государствахъ и ихъ корреспондентами.

Все, что у турокъ не было донынѣ въ обычаѣ, можетъ подлежать большимъ трудностямъ, которыя въ разсужденіи сей статьи не заслуживаютъ, однакожь, большаго домогательства. Мы давно уже начали помышлять о учрежденіи до Константинополя особливой почты и въ семъ намѣреніи надѣемся предуспѣть, если только Порта оному не воспрепятствуетъ. Между тѣмъ, пока сіе учрежденіе дойдетъ до нѣкотораго устройства, не оставите вы, по пріѣздѣ въ Царьградъ, сдѣлать по канцеляріи вашей такое распоряженіе, чтобъ торгующіе тамъ подданные наши и ихъ корреспонденты могли пользоваться въ перепискѣ своей посредствомъ посылаемыхъ отъ васъ ко двору вашему курьеровъ, также и почтовыхъ пакетботовъ, кои повелѣли мы отправлять изъ Херсона, Таганрога и Керчи въ Царьградъ.

Сказавъ вамъ высочайшую нашу волю о статьяхъ, кои желаемъ мы включить въ новый съ Портою коммерческій договоръ и, ожидая отъ вашего усердія къ службѣ нашей и отечества, что вы потщитеся всѣми силами исполнить, по возможности, нашу въ семъ случаѣ волю, не возбраняемъ мы вамъ присовокупить къ онымъ и другія приличныя постановленія, поколику вы ихъ на мѣстѣ по дѣйствительнымъ опытамъ, или же вѣроятнымъ заключеніямъ признаете сколько ни есть нужными и полезными для взаимной торговли.

Хотя право наше относительно до консуловъ и опредѣленія ихъ по всѣмъ безъ изъятія мѣстамъ турецкихъ областей не можетъ подлежать нималѣйшему сумнѣнію, бывъ узаконено въ мирномъ трактатѣ, коего цѣлость неприкосновенная долженствуетъ всегда и вездѣ быть первымъ предметомъ всего вашего служенія, однакоже какъ Порта, по случаю окредитованія въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи генеральнымъ консуломъ ассессора Лошкарева, учинила многія нескладныя и невмѣстныя за-

Digitized by Google

трудненія, то въ упрежденіе на будущее время другихъ съ ея стороны подобныхъ попытокъ не не кстати было бы объяснить сіе наше право точными словами; только тутъ надобно вамъ смотрѣть и крайне остерегаться, чтобъ вмѣсто выигранія ясности не было ослаблено или сокращено прежнее въ мирномъ трактатѣ опредѣленное формальное обязательство Порты. Лучше сію нѣжную струну совсѣмъ не трогать, нежели новымъ вопросомъ повергнуть ее предосудительному толкованію, ибо мы, конечно, ни на какую тутъ уступку не согласимся. На семъ основаніи нужно будетъ прежде формальнаго предложенія испытать образомъ случайнаго разговора, прямыя мысли оттоманскаго министерства и изъ оныхъ произвести рѣшительное свое заключеніе удобности или неудобности момента.

Выше сего сказано вообще о присвоеніи подданнымъ нашимъ всего нужнаго и приличнаго изъ капитуляцій французскихъ, аглинскихъ и голландскихъ. Подтверждая здѣсь сіе примѣчаніе, именно желаемъ мы, чтобъ въ новый трактатъ внесены были отъ слова до слова всѣ тѣ статьи оныхъ капитуляцій, кои по себѣ нѣкоторую важность имѣть могутъ, напримѣръ касающіяся до судопроизводства между взаимными купцами, а особливо дабы россіяне, если будетъ на нихъ какая жалоба, судимы были не одними турецкими судьями, но чтобъ оное дѣлалось совокупно съ консуломъ нашимъ и безъ него никакое дѣло начинаемо не было. Въ сей части капитуляціи французскія предпочтительно употреблены быть могутъ и долженствуютъ.

Снабдя васъ сими предписаніями, кои къ руководству вашему достаточны быть видятся, объяснимъ мы вамъ также волю нашу и по отзывамъ прежняго рейсъ-эфендія къ предмѣстнику вашему, дабы вы въ случаѣ возобновленія ихъ отъ настоящаго министерства, могли рѣшительно отвѣтствовать на каждую статью.

Они состояли въ слѣдующихъ требованіяхъ:

1) Чтобъ корабли и экипажи на оныхъ были подлинно россійскіе, а не иностранные.

Digitized by Google

Требованіе сіе прекословитъ разуму мирнаго нашего съ Портою трактата. Онымъ присвоены въ пользу россіянъ капитуляціи французскія, аглинскія и голландскія, въ коихъ позволено тѣмъ націямъ давать свой флагъ иностраннымъ судамъ. Нѣтъ потому слѣда ни Портѣ требовать такой уступки, ни намъ согласиться на оную, тѣмъ болѣе, что тутъ для обѣихъ Имперій не настоитъ и не можетъ настоять нималѣйшей неудобности. Мы сами, конечно, обязаны собственною нашею пользою не дозволять иностраннымъ судамъ злоупотребленія во флагѣ россійскомъ, а сего и довольно къ успокоенію Порты. Въ разсужденіи экипажей надлежитъ оттоманскому министерству примѣтить, что Россія имѣетъ въ числѣ жителей и подданныхъ своихъ множество разныхъ народовъ, кои отличаются между собою и вѣрою и языкомъ и нравами и одеждою; что всѣ, однакожь, равно пользуются монаршимъ нашимъ покровительствомъ и изливаемыми отъ престола нашего благодѣяніями, что равномѣрно иностранцы въ службу или на поселеніе пріѣзжающіе, принимаются съ человѣколюбіемъ и участвуютъ въ общихъ всей Имперіи выгодахъ и что напослѣдокъ по симъ важнымъ причинамъ экипажи торговыхъ нашихъ судовъ бываютъ обыкновенно составлены изъ разныхъ націй, въ чемъ и перемѣны никакой быть не можетъ.

2) Чтобъ министръ нашъ въ Царьградѣ ручался за всѣхъ плавающихъ по турецкимъ водамъ, съ паспортомъ и флагомъ россійскимъ.

На сей пунктъ можно въ угодность Портѣ согласиться, если она будетъ объ немъ вновь настоять, примѣчая ей притомъ, что не будетъ уже ей нужды заботиться, какой корабль и съ какимъ экипажемъ плаваетъ въ водахъ ея подъ нашимъ флагомъ, когда она за всякій будетъ имѣть ручательство министра нашего.

3) Чтобъ проходящія черезъ проливъ въ Бѣлое море суда наши сгружали въ Константинополѣ всѣ тѣ припасы, въ коихъ случилась бы тамъ нужда, а потомъ уже продолжали далѣе путь свой.

Digitized by Google

Извѣстно, что турецкое правительство нерѣдко бываетъ въ заботѣ и опасности народнаго возмущенія по причинѣ недостатка или дороговизны въ съѣстныхъ припасахъ, довольно часто въ Константинополѣ случающихся, почему и неуповательно отвратить оное отъ сего внутренняго установленія, которое, впрочемъ, и во всѣхъ другихъ земляхъ, въ случаѣ народной нужды, употребительно бываетъ. Нѣтъ, такимъ образомъ, нужды сопротивляться много турецкому требованію, но, снисходя на оное и ставя таковое наше снисхожденіе въ цѣну нашей пріязни и нашего уваженія къ одностороннему уже интересу Порты Оттоманской, надлежитъ, именно и точно ясными словами выговорить, дабы всякій разъ, когда будетъ настоять недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, турецкое министерство отзывалось о томъ къ нашему министру, который съ своей стороны и не оставитъ приказать судамъ нашимъ сгружать оные тамъ для продажи; инако же отнюдь не чинить собою и чтобы еще въ семъ случаѣ имѣли хозяева свободу продавать свои припасы всякому, кто пожелаетъ ихъ купить, если особенныя компаніи, торгующія ими, не захотятъ купить ихъ оптомъ по сходной продавцу цѣнѣ и безъ всякой проволочки, ибо для турецкаго правительства долженствуетъ, конечно, быть равно, кто бы ихъ не купилъ, только бы чрезъ то могла быть отвращена народная нужда.

4) Чтобъ корабли, плывущіе подъ нашимъ флагомъ, въ принадлежащіе постороннимъ державамъ порты, не провозили между грузомъ своимъ военныхъ орудій и аммуниціи.

Если Порта не имѣетъ какихъ особливыхъ правилъ и постановленій о военной контрабандѣ, которыя бы безъ тягости принять и въ новомъ трактатѣ ознаменовать можно было, то при соглашеніи на сей пунктъ надлежитъ вамъ стараться образовать оную, сколько удобно будетъ, меньше ограниченнымъ толкованіемъ, держась силы и словъ указа, даннаго отъ насъ коммерцъ-коллегіи въ 8-й день мая мѣсяца прошлаго 1780 года и 11-го артикула коммерческаго нашего трактата съ Великобританіею.

5) Чтобъ подданнымъ Порты Оттоманской, желающимъ

Digitized by Google

ѣхать для торга въ Россію не давалъ министръ нашъ паспортовъ инако, какъ только по требованіямъ ея, равнымъ образомъ чтобъ и онъ требовалъ у ней фирмановъ для подданныхъ нашихъ.

Мы, желая опять и тутъ подать Портѣ свисходительный знакъ нашей къ ней дружбы, повелѣваемъ вамъ согласиться на прянятіе сего пункта. Онъ имѣетъ основаніе свое въ справедливой ея заботѣ, чтобъ подданные ея не могли инако выѣзжать изъ мѣстъ своихъ и преселяться въ чужія области, равнымъ образомъ можетъ послужить къ собственной выгодѣ и безпечности нашихъ подданныхъ чтобъ каждый изъ нихъ, по пріѣздѣ своемъ въ Константинополь, снабдѣваемъ былъ фирманомъ Порты. Здѣсь только надобно будетъ рачительно остерегаться медленности и всякаго другаго злоупотребленія; слѣдовательно же и постановить противу оныхъ въ самомъ трактатѣ достаточныя преграды.

6) Какъ наши въ областяхъ Порты Оттоманской торгующіе подданные платятъ тамъ туже пошлину, какую агличане и французы и могутъ притомъ пользоваться во всемъ равными съ ними выгодами и преимуществами, то во взаимство сего желаетъ она чтобъ и ея подданные, торгующіе въ нашихъ областяхъ, платили равную же пошлину, какую россіяне платятъ въ турецкихъ.

Преимущество, свойственное нашимъ подданнымъ платить пошлину въ областяхъ Порты Оттоманской равную съ французами и агличанами и пользоваться одинакими съ ними выгодами принадлежитъ намъ безспорно по мирному договору, слѣдовательно же и не можетъ отъ нея никакъ и никогда поставляемо быть въ цѣну каковой либо у насъ взаимной выторжки въ пользу ея подданныхъ. На семъ основаніи не оставите вы всячески и совершенно уклониться отъ невмѣстнаго требованія ея о взиманіи съ подданныхъ ея въ Россіи пошлины равной съ тою, каковую россіяне платятъ въ Турціи, стараясь притомъ убѣдить министровъ оттоманскихъ во внутреннемъ ихъ удостовѣреніи, что взаимство выгодъ по торговлѣ купечествующихъ между собою народовъ, состоитъ не въ равенствѣ или разности плати-

Digitized by Google

мыхъ ими пошлинъ въ Россіи противу областей Портѣ Оттоманской или взаимно въ оныхъ противу Россіи, но въ томъ единственно, чтобъ они не были нигдѣ отягощены излишнимъ налогомъ предъ третьею націею и чтобъ при равномъ всѣхъ содержаніи могла каждая изъ нихъ выносить безъ убытка общее соперничество въ разсужденіи своихъ товаровъ и продуктовъ. Вотъ истинная причина, по которой мы хотѣнію Порты въ семъ случаѣ удовлетворить не можемъ, ибо инако изъятіе въ платежѣ пошлинъ турецкихъ подданныхъ въ той части земель нашихъ, куда они по торгамъ своимъ пріѣзжать могутъ или дѣйствительно пріѣзжаютъ, могло бы причинить великій вредъ и самый подрывъ общему въ Россіи торгу и вывесть его совсѣмъ изъ того равенства, которымъ самая цѣлость его долженствуетъ обезпечиваться, независимо отъ послѣдуемаго ущерба въ таможенныхъ нашихъ доходахъ, который необходимо послѣдуетъ не въ одних черноморскихъ нашихъ портахъ, но и во всѣхъ другихъ по здѣшнимъ морямъ. Сверхъ же того могло бы еще произойти и другое важное неудобство въ разсужденіи прочихъ купечествующихъ націй, ибо всѣ они стали бы требовать и просить равнаго преимущества, на что мы никакъ согласиться не можемъ, да и сама Порта въ капитуляціяхъ своихъ съ націями французскою, аглинскою и голландскою отнюдь не выговорила себѣ въ ихъ земляхъ той пошлины, которую они въ областяхъ ея платятъ. Не удаляемся мы однако-жь дозволить въ пользу турецкихъ подданныхъ, то самое преимущество, которое коммерческимъ нашимъ трактатомъ съ короною великобританскою дозволили ея подданнымъ, какъ націи по торговлѣ у насъ наивящше фаворизуемой, чтобъ они платили въ Россіи обыкновенную при каждомъ портѣ пошлину не ефимками, а ходячею монетою. Вслѣдъ за сими разсужденіями, кои сами по себѣ сопряжены съ государственными узаконеніями и потому несносятъ никакой отмѣны, можете вы объявить Портѣ и поставить у нея въ надлежащую цѣну, что мы желая по возможности способствовать возвышенію взаимной нашей торговли, сдѣлали уже въ семъ намѣ-

Digitized by Google

реніи довольное оной ободреніе, издавъ въ 1776 году для портовъ Чернаго моря особливый тарифъ, коимъ тамошняя пошлина противъ прочихъ портовъ нашихъ облегчена четвертою частью.

7) Чтобъ свобода мореплаванія была взаимная, т. е. чтобъ и подданныхъ Порты Оттоманской купеческіе корабли могли свободно входить во всѣ наши порты и торговать въ оныхъ такъ, какъ то позволено нашимъ подданнымъ во всѣхъ ея областяхъ.

Какъ сей артикулъ соединяетъ въ себѣ равныя выгоды для взаимныхъ подданныхъ обѣихъ имперій, то мы и соглашаемся на оный охотно.

8) Чтобъ всѣ нашихъ подданныхъ торговыс корабли и другія суда подъ нашимъ флагомъ проходящія чрезъ Константинопольскій проливъ, предъявляли опись ихъ грузовъ, которая бы представляема была Портѣ за подписаніемъ министра нашего.

и 9) Чтобъ торговыя наши суда и плавающія подъ нашимъ флагомъ, идучи въ иностранныя земли, платили при проходѣ своемъ чрезъ Константинопольскій каналъ нѣкоторую проѣзжую пошлину.

По содержанію сихъ обоихъ пунктовъ сказано уже вамъ обстоятельно чего мы желаемъ и на что соглашаемся.

Полагаясь на усердіе ваше къ службѣ, ожидаемъ мы несумнѣнно, что вы потщитесь оправдать въ полной мѣрѣ возложенную на васъ монаршую нашу довѣренность, что для сего не оставите вы по пріѣздѣ въ Константинополь обратить вниманіе и труды ваши на пріобрѣтеніе тамъ въ части коммерческой нужныхъ, подробныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній, дабы оными при дѣйствительной негоціаціи наилучше пользоваться и что впрочемъ поспѣшите вы всячески открыть оную и привесть къ счастливому концу. При переговорахъ вашихъ съ министерствомъ Порты можетъ удобно представиться случай упомянуть объ отзывѣ тефтердаря къ предмѣстнику вашему о желѣзѣ и канатахъ и взять отъ онаго поводъ къ разсмотрѣнію сей матеріи въ пользу казны султанской. Тутъ уже будетъ дѣломъ искусства вашего доказать, что желѣзо, канаты и другіе симъ подобные припасы мо-

Digitized by Google

гуть изъ Россіи, яко первой руки, въ турецкія области гораздо способнѣе и дешевле доставляемы быть, нежели изъ другихъ удаленныхъ мѣстъ и склонять затѣмъ министровъ Порты на учиненіе самыхъ опытовъ.

Вотъ всѣ тѣ предписанія, кои можно было сдѣлать на первый случай по соображенію извѣстныхъ обстоятельствъ. Старайтесь слѣдуя онымъ склонить Порту какъ наискорѣе на вступленіе въ переговоры и на самое заключеніе коммерческаго трактата, обѣимъ Имперіямъ равно угоднаго и равно нужнаго, дабы тѣмъ доставить взаимнымъ подданнымъ въ торговлѣ ихъ прочное основаніе, совершенную безпечность и всѣ въ существѣ вещей возможныя выгоды. Если при трактованіи съ турецкимъ министерствомъ или съ тѣмъ изъ нихъ, кто будетъ особливо уполномоченъ, могутъ вамъ представиться вновь какія приличествующія статьи коммерческому трактату, о коихъ здѣсь не было вопроса, мы желаемъ, чтобъ вы ихъ намъ представили немедленно, равно какъ если бы предложены были нѣкоторыя модификаціи брать ихъ на дополненіе къ намъ, но смотря, чтобъ оныя не могли послужить къ ослабленію главныхъ статей, здѣсь опредѣленныхъ для новаго трактата, или же въ противность мирному договору, въ каковомъ случаѣ вы должны отразить, что вы ничего въ ущербъ или нарушеніе того принять ниже на доношеніе не можете. Въ основаніе же сему новому коммерческому трактату долженствуютъ служить вамъ слѣдующія 4 статьи:

1) Чтобъ Порта утвердила торжественнымъ образомъ свободу всѣмъ нашимъ торговымъ кораблямъ и прочимъ судамъ, плавающимъ подъ нашимъ купеческимъ флагомъ проходить черезъ Константинопольскій проливъ, ходить по всѣмъ ея водамъ безъ изъятія, плавать онымъ изъ Чернаго моря въ Средиземное, а изъ сего въ Черное и приставать генерально во всѣ ея порты безъ всякаго препятствія и остановки.

2) Чтобъ Порта подтвердила присвоеніе нашимъ подданнымъ всѣхъ капитуляцій наиболѣе фаворизуемыхъ въ областяхъ ея народовъ какъ французовъ, агличанъ и голландцевъ.

Digitized by Google

3) Чтобъ проходная пошлина съ торговыхъ кораблей нашихъ и плавающихъ судовъ подъ купеческимъ флагомъ нашимъ взимаема были въ областяхъ Порты или съ груза по числу ластовъ, напр. до полупіястры съ каждаго или же съ оцѣнки находящихся на нихъ товаровъ по предъявляемой описи не выше одного процента.

и 4) Чтобъ пошлина съ привозимыхъ подданными нашими въ области Порты товаровъ и съ вывозимыхъ оттуда взимаема была не болѣе какъ по три процента.

Сіи 4 пункта не могутъ сносить никакой отмѣны и ограниченія, чего ради и предписываются они вамъ чертою неподвижною. Итакъ, когда вы предуспѣете согласить Порту на принятіе оныхъ да и всѣхъ другихъ выше сего изображенныхъ, то сочиня полный проэктъ коммерческаго трактата, конвенціи или акта, не оставите вы прислать оный сюда на собственное наше разсмотрѣніе, дабы мы васъ послѣдними уже наставленіями снабдить могли къ дѣйствительному и окончательному постановленію и подписанію взаимныхъ инструментовъ.

Если вы пріѣхавъ въ Константинополь по соображенію тамошнихъ обстоятельствъ усмотрите что либо нужное къ пользѣ взаимнаго нашего торга въ части такихъ внутреннихъ здѣсь распоряженій, кои оному способствовать могутъ, то о семъ можете вы свободно намъ представлять. Удобнѣйшимъ тутъ путемъ поставляемъ мы употребленіе отъ васъ старанія разныя себѣ увѣдомленія получать отъ находящихся въ Константинополѣ иностранныхъ купцовъ, а если вамъ самимъ не будетъ къ тому случая хотя посредствомъ какого нибудь искуснаго, проворнаго и въ торгахъ обращающагося человѣка, ободряя его пристойнымъ побужденіемъ или награжденіемъ къ ревностному исполненію поручаемаго отъ васъ дѣла, дабы вы симъ или другимъ образомъ могли найтиться въ состояніи донесть намъ обстоятельно о торгахъ, производимыхъ въ турецкихъ портахъ, въ которомъ изъ нихъ настоитъ болѣе надобности и нужды въ какомъ либо произращеніи россійскихъ товаровъ, о состояніи на-

Digitized by Google

ходящихся въ тѣхъ портахъ купеческихъ конторъ, равно какъ и о наблюдаемыхъ въ оныхъ коммерческихъ уставахъ.

Въ запасъ повелѣли мы приложить здѣсь для васъ особливую полную мочь для вступленія въ трактованіе съ оттоманскимъ министерствомъ по коммерческимъ дѣламъ, на случай если бъ оно не удовольствовалось генеральною вамъ отъ насъ данною на характеръ вашъ.

№ 26. Рескриптъ императрицы — Я. Булгакову.

18-го мая 1781 г.

Въ дополненіе къ наставленіямъ, отъ насъ вамъ даннымъ для заключенія съ Портою Оттоманскою коммерческаго договора, мы повелѣваемъ вамъ съ крайнею точностью войти въ разсмотрѣніе, не окажется ли удобность завести въ Константинополѣ хлѣбный здѣшній магазейнъ, разумѣя, что оный долженъ наполненъ быть хлѣбомъ, тамъ болѣе употребляемымъ. Пользу изъ сего мы ту предусматриваемъ, что во первыхъ торговля подданныхъ нашихъ получитъ тѣмъ себѣ болѣе свободы, ибо въ нуждѣ вмѣсто чтобъ принужденіемъ ихъ сгружать хлѣбные запасы, возимые ими въ другія земли и тѣмъ разстроивать ихъ коммерческія спекуляціи, можно будетъ замѣнять въ надобности для города выпускомъ изъ магазина со всевозможнымъ сбереженіемъ казны нашей отъ убытка; во вторыхъ, что посредствомъ таковаго выпуска изъ магазейна для города мы можемъ пріобрѣсть тѣмъ больше къ сторонѣ нашей въ жителяхъ тамошнихъ уваженіе, что они ощутятъ прямую нужду и пользу свою въ пріобрѣтеніи пособія въ жизненныхъ припасахъ изъ земель нашихъ. Магазейнъ таковый надлежитъ наполнять подвозомъ новаго хлѣба, по мѣрѣ выпуска изъ онаго, а какимъ образомъ сіе въ заведенномъ въ здѣшней столицѣ нашей магазейнѣ исполняется съ успѣхомъ вы усмотрите изъ прилагаемыхъ при семъ копій указовъ нашихъ и другихъ бумагъ. Вы не оставьте на мѣстѣ сообразить удобность заведенія таковаго съ обстоятельствами тамошними и поколику можно быть въ надеждѣ на безопасность его, составить

Digitized by Google

планъ и проэктъ оному и намъ представить. Тутъ же не упустите безъ примѣчанія, ежели встрѣтится вамъ польза и надобность основанія какихъ либо и другихъ магазейновъ въ томъ краѣ. Пребываемъ вамъ императорскою нашею милостью благосклонны.

№ 27. Письмо Николая Черткова — П. Веселицкому.

22-го мая 1781 г. Екатеринославъ.

М. г. мой, Петръ Петровичъ! Согласуясь полученному мною вашего превосходительства отъ 6-го мая увѣдомленію во всемъ, что слѣдовало до вспомоществованія моего въ покупкѣ надобнаго его свѣтлости Шагинъ-Гирею-хану судна у рейза изъ венеціанскихъ грековъ писалъ къ таганрогскому коменданту г. бригадиру и кавалеру Пеутлингу, давъ ему такія примѣчанія, по коимъ бы лучшій успѣхъ къ покупкѣ у него рейза судна возымѣть удобно, чтобъ онъ склонился продать судно по вторительному соглашенію его съ посланнымъ отъ его свѣтлости на турецкую монету, дѣлающую россійскихъ 3,300 руб., доставя оное въ кефинскую гавань, гдѣ и должную сумму ему получить. Но когда при непремѣнномъ его о склоненіи на сіе настаиваніе судна на турецкія деньги не продастъ, а требовать будетъ то число россійскими деньгами, предписалъ объявить ему рейзу напослѣдокъ, чтобъ выдать изъ казны серебряною россійскою рублевою монетою толикое-жь число 3,300 руб. и когда судно совершенно куплено будетъ, то утвердилъ бы такъ, чтобъ онъ рейзъ сходно прежнему своему условію доставилъ оное непремѣнно до Кефы и отдалъ бы тамъ кому препоручено будетъ. А чтобъ въ семъ случаѣ соблюденъ былъ должный порядокъ и вѣрно бъ купленное судно рейзомъ до Кефы доставлено и отдано тамъ было, въ томъ не упустилъ подтвердить взять приличную и надежную осторожность, и какъ о сихъ успѣхахъ требуемое мною увѣдомленіе я получу и увѣренъ буду о покупкѣ сего судна, то и ваше превосходительство возвѣстить поспѣшу, и если необходимость потребуетъ, что деньги будутъ выданы изъ казны серебряною монетою, а не турецкою въ Кефѣ, то какъ извѣстная вашему пре-

Digitized by Google

восходительству къ возврату толикаго-жь числа въ казну обязанность, принуждающая меня признаться, что намѣреніе вашего превосходительства къ отдачѣ въ казну денегъ турецкими червонными и левками, въ разсужденіи здѣшняго края и что въ немъ таковая монета совсѣмъ въ обращеніи не бываетъ, да и въ обмѣнъ пріискать не у кого, никакого случая мнѣ ко удовлетворенію симъ не дѣлаетъ, а непремѣнно должно доставить оныя сюда не турецкою, а какою заблагоразсудить изволите монетою, только чтобъ всѣ оныя были россійскими деньгами.

№ 28. Собственноручное письмо А. Безбородко — графу Андр. Иванов. Остерману.

24-го мая 1781 г. Царское Село.

Къ собственному свѣдѣнію вашего сіятельства я имѣю честь приложить копію съ высочайшаго рескрипта [1]), даннаго г. посланнику Булгакову въ дополненіе инструкцій его. Ея императорскому величеству угодно, чтобъ ваше сіятельство, слѣдуя содержанію сего рескрипта, не оставили всѣ потребныя внушенія какъ аглинскому посланнику здѣсь учинить, такъ чрезъ г. Симолина образомъ благопристойнымъ и въ Лондонѣ сдѣлать, взявъ за поводъ посылку новаго министра въ Царьградъ и надежду со стороны здѣшней, что посолъ ихъ будетъ съ нимъ обращаться въ такой откровенности, каковая токмо свойственна быть можетъ державамъ, въ совершенной дружбѣ пребывающимъ.

№ 29. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

31-го мая 1781 г.

Ханъ по выступленіи истекшаго мѣсяца послѣднихъ числъ въ лагерь, въ недавнемъ времени получа отъ вѣрнѣйшихъ ему подвластныхъ донесенія о безпрестанномъ и неутомимомъ рачительствѣ Порты въ возмущеніи народовъ сея области, а тѣмъ и уничтоженіи дарованной по толикомъ трудѣ и подвигахъ вашего

---

[1]) Отъ 18-го мая 1781 г.

Digitized by Google

императорскаго величества татарскимъ народамъ вольности и независимости, чрезъ Гассанъ-Сеидъ-эфендія каково ко мнѣ прислалъ письмо при изустномъ о томъ же увѣреніи, съ онаго на всемилостивѣйшее усмотрѣніе подношу при семъ переводъ. Кромѣ такого повѣщенія его свѣтлости, пребывающій по Новомоздоцкой крѣпости г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Фабриціянъ да чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Стахіевъ увѣдомляютъ меня, одинъ — что подвластные здѣшнему владѣтелю закубанскіе народы подстреканіями Порты обращаются въ безпрестанныхъ шалостяхъ и разныхъ грабежахъ войскъ нашихъ; а второй—яко Порта уже не попрежнему отправляетъ на Черное море свое крейсированіе и снарядила 4 фрегата съ двумя галерами и отъ 5 до 6 идріотскихъ суденъ. И соображаясь онъ съ разглашеннымъ слухомъ, полагаетъ, что все таково ея предпріятіе стремится изъ всѣхъ силъ, ободря на кубанской сторонѣ усердствующихъ къ опроверженію вольности. Его свѣтлость, вѣдая объ ономъ и что среди Крыма не всѣ по своему легкомыслію ему доброжелатели, скрывая однако доселѣ въ тайнѣ сердецъ свою злость, по бытности моей вчерашняго дня въ лагерѣ на Карагіозѣ у него на аудіенціи, упрашивалъ меня, немедля повергнувъ сіе обстоятельство всемилостивѣйшему вашего императорскаго величества уваженію, испросить благоразсмотрительнаго отъ монаршихъ милостей ему и всей вольной татарской области покровительства.

Переводъ письма его свѣтлости хана крымскаго чрезвычайному посланнику и полномочному министру Веселицкому.

31-го мая 1781 г.

Превосходительный господинъ полномочный посланникъ, пріятель мой! Изъ полученнаго вчерашняго дня отъ Халилъ-эфендія касайскаго каймакама доношенія вижу, что въ Суджуцкой сторонѣ жители хотя прежде сего нѣсколько было успокоясь оставались въ тихоміріи, но будучи вновь подстрекаемы отъ зло-

Digitized by Google

мышленниковъ разными къ смятенію ихъ наклонностями, паки начали являть непріязненные виды воровскимъ похищеніемъ у нѣкоторыхъ джамбулуцкихъ и едисанскихъ купцовъ да и самаго его Халилъ-эфендія изъ табуновъ лошадей, причемъ ранили и двухъ человѣкъ табунщиковъ. По такой ихъ дерзкой поступи, если приняты и употреблены не будутъ мѣры и способы, принудить могущіе ихъ къ усмиренію, они, конечно, въ скоромъ времени причинять станутъ таковъ же вредъ неподалеку стоящимъ и россійскимъ военнослужащимъ, проѣзжающимъ купцамъ и разставленнымъ почтовымъ станціямъ, похищая также лошадей и другія причинятъ обиды, ибо пріятельскимъ съ ними обхожденіемъ и увѣщаніями ничего предуспѣть не можно. Я вамъ открываюсь, пріятель мой, что я въ теченіе трехъ лѣтъ всѣ возможности прилагалъ доставить тѣмъ народамъ доброутвержденіемъ ихъ въ желанномъ спокойствѣ и, нещадя казны снабдѣвалъ ихъ деньгами, въ чемъ они никакого неимѣли недостатка; но къ вящему моему огорченію и безпокойству министерство Порты не престаетъ вопреки тому чрезъ своихъ подсыльщиковъ внушать тѣмъ народамъ зловредныя, единственно въ свою пользу, мысли, склоняя ихъ лживыми и прелестными обѣщаніями къ разврату, въ чемъ, повидимому, и успѣвать начинаетъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, если послѣдовать могущее зло благовременно страхомъ ощутительнаго отомщенія отвращено не будетъ, то, безъ сомнѣнія, отъ тѣхъ народовъ великое безпокойство со вредомъ здѣшней сторонѣ нанесено быть можетъ. Я предвидѣлъ, что при заключеніи конвенціи Оттоманскою Портою съ пріятелемъ моимъ г. Стахіевымъ, о Суджукѣ такія произойти могутъ слѣдствія, но опасаясь, чтобъ не нанесть вашему высочайшему двору противности, ожидалъ чрезъ 2 года на то отъ онаго разрѣшенія. Я вамъ, пріятелю моему, прошлаго года въ имѣющемъ разговорѣ о Суджукъ-Кале объявлялъ, что Порта несправедливымъ касательствомъ къ той окружности кромѣ излишнихъ издержекъ, мною употребляемыхъ, не только меня безпокоитъ, но и татары, слыша о такихъ ея къ возмущенію

Digitized by Google

тѣхъ народовъ употребленныхъ интригахъ, приходятъ въ великое сомнѣніе о дарованной имъ вольности; а потому прилежно васъ прошу о изъясненныхъ обстоятельствахъ донесть ея императорскому величеству, великодушной моей покровительницѣ и щедрой благотворительницѣ и исходатайствуя своимъ стараніемъ монаршее повелѣніе, онымъ меня, пріятеля вашего, обрадовать.

№ 30. Письмо П. Веселицкаго — графу Н. Панину.

31-го мая 1781 г. Г. Кефа.

Изъ препровождаемой симъ всеподданнѣйшей моей къ ея императорскому величеству реляціи, ваше сіятельство высоко усмотрѣть изволите, изъ вновь истекшихся вѣрнѣйшихъ свѣдѣній, колико Порта неутомленно ища почти явнымъ образомъ опровержденія татаръ вольности желаетъ успѣть по прежнему, начиная отъ абазинцевъ до Кубани и здѣшняго полуострова зрѣть себя среди сихъ народовъ владычествующею, о чемъ и г. Стахіевъ безъ сомнѣнія обстоятельно высочайшему двору донесъ. Здѣшній ханъ, смотря съ должнымъ терпѣніемъ на такое безпрестанное турками ему врученныхъ народовъ подстреканіе, на все здѣшнее около себя мутное коварство и народное всякій почти день разглашеніе о прибытіи къ крымскимъ берегамъ оттоманскаго флота нѣкоимъ образомъ безпокоясь, испрашиваетъ монаршаго покровительства. Я вашему сіятельству о семъ донося, всенижайше прошу пожаловать его свѣтлость изъ собственнаго подвига на мое донесеніе обрадовательною резолюціею, иначе же онъ нынѣшнее лѣто, особливо при настоящей перемѣнѣ турецкаго визиря къ осени надѣется изъ завѣсы Порты дружества новыхъ въ татарскихъ народахъ замѣшательствъ. Однако ханъ среднихъ чиселъ сего, дѣлая своимъ поздравленіемъ новому визирю честь, послалъ съ онымъ въ Царьградъ своего башъ-чегодаря Агметъ-агу, который, возвратясь, что привезетъ, непремину въ свое время донесть, пребывая съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, и проч.

Digitized by Google

№ 31. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

31-го мая 1781 г.

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, входя въ распоряженія области, сильной вашего императорскаго величества рукою ему въ самовластное управленіе врученной по предварительному уступленію польскаго графа Венцентія Потоцкаго изъ собственной артиллеріи значащихся по подносимому при семъ на польскомъ языкѣ реэстру, нѣсколько мѣдныхъ пушекъ и мортиръ приторговавши, желаетъ перевезть чрезъ границы имперіи вашего величества въ Крымъ, и какъ онъ по глубочайшей своей къ вашему императорскому величеству, яко великодушнѣйшей его благотворительницы приверженности, не спросясь, ничего подобнаго предпринять не хочетъ, чрезъ тайнаго своего секретаря Гассанъ-Сеидъ-эфендія препоручить изволилъ на донесеніе о сей уступкѣ вашему величеству, всенижайше прося высочайшаго кому надлежитъ повелѣнія о пропускѣ тѣхъ пушекъ и мортиръ сюда безъ требованія въ Россіи пошлинъ.

№ 32. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

2-го (13-го) іюня 1781 г. Пера.

Пользуясь отъѣздомъ отсюда въ Еникале нашего торговаго судна подъ руководствомъ поручика Пеллегринія, подношу чрезъ сіе должное мое благодареніе за всепочтенныя вашего превосходительства два письма, первое подъ № 30, отъ 4-го марта, а другое подъ № 58, отъ 4-го послѣдняго апрѣля, которыя исправно до меня дошли, первое 29-го того-жь марта, а другое 10-го минувшаго мая, и за долгъ себѣ ставлю притомъ донести, коимъ образомъ сегодня поутру рейсъ-эфенди чрезъ драгомана моего далъ мнѣ знать, что присланный къ Портѣ Оттоманской отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея башъ-чегодарь привезъ и ко мнѣ пакетъ отъ вашего превосходительства и что оный министръ не преминетъ его мнѣ доставить, сколь скоро отъ башъ-чегодаря въ свои руки достанетъ, который, будучи у него, извинился, что

Digitized by Google

оставилъ въ своей квартирѣ. А на вечеръ тотъ же рейсъ-эфенди прислалъ ко мнѣ съ прошеніемъ, чтобъ завтра рано поутру я прислалъ къ нему мой пашпортъ для безымяннаго курьера, котораго вышереченный башъ-чегодарь намѣренъ того же утра отправить сухимъ путемъ чрезъ Кинбурнъ къ своему государю. Я, примѣтя непристойность дать мой пашпортъ безымянному человѣку, требовалъ напередъ выдачи вашего ко мнѣ адресованнаго пакета; что же потому воспослѣдуетъ, о томъ не премину особеннымъ письмомъ васъ увѣдомить, ежели судно, на которомъ сіе отправляю и которое уже сегодня пошло къ черноморскому устью завтра не выѣдетъ. А между тѣмъ не могу въ молчаніи оставить моего сожалѣнія, что вышереченному башъ-чегодарю ненаказано, по прибытіи своемъ сюда, неукоснительно у меня побывать для безпосредственнаго врученія порученнаго ему отъ вашего превосходительства ко мнѣ пакета.

Капитанъ паша съ 7-ю военными кораблями и 4-мя галерами дѣйствительно уже въ Архипелагѣ находится, а на Черное море нынѣшняго лѣта отправлено изъ здѣшняго адмиралтейства всего только два корабля и одна галера съ 3-мя идріотскими легкими суденками, для поспѣшныхъ разсылокъ способными.

Новый верховный визирь Изетъ-Мегеметъ-паша до сей поры самъ собою ничего не дѣлаетъ, но повинуется во всемъ муфтіевымъ съ улемами совѣтамъ, почему и не имѣетъ никакой силы у двора своего. Напротивъ чего кегая-бей съ рейсъ-эфендіемъ, имѣя покровителей во дворцѣ, при Портѣ все распоряжаютъ по своимъ корыстливымъ видамъ. Государь же препровождаетъ свое время въ харемскихъ забавахъ, а народъ начинаетъ недоволенъ быть визиремъ.

На сихъ дняхъ Порта сдѣлала привязку къ нашему еникальскому купцу Ѳеодору Фадѣеву сыну Свѣшникову, который въ Таганрогѣ купилъ у турецкаго армянина рейсъ Киркоса-Могдеси-Чулака-Аджемъ-Оглу судно, коего половина у Порты предъявлена принадлежащею извѣстному трехъ-бунчужному Джаныкли-Али-пашѣ. По прибытіи сюда онаго судна, Порта начала

Digitized by Google

было ту половину продавать съ публичнаго торга, что однакоже я предуспѣлъ наконецъ своими представленіями отвратить и уничтожить. Напротивъ того немогу еще преодолѣть ея упрямства къ дозволенію г. Лошкареву въ его качествѣ генеральнаго консула свою резиденцію основать въ Яссахъ или въ Бухарестѣ.

До сей поры былъ здѣсь такой великій недостатокъ въ Левантскомъ кофе, что ни за какую цѣну не можно было изъ лавокъ вдругъ одного ока онаго купить и хотя на сихъ дняхъ на 4-хъ корабляхъ онаго привезено изъ Египта, однакоже око онаго еще не ниже 110 паръ продается и по несчастію на оныхъ корабляхъ пріѣхала сюда и моровая зараза, которая и безъ того хотя не очень чувствительно, но постоянно въ здѣшней окружности продолжалась.

P. S. На слѣдующій при всепочтенномъ вашего превосходительства письмѣ отъ 4-го апрѣля собственноручный постскриптъ, чрезъ сіе имѣю честь въ отвѣтъ покорнѣйше донести, что канцлерское званіе будучи здѣсь въ употребленіи у всѣхъ другихъ иностранныхъ министровъ, которое значитъ судью по купеческимъ дѣламъ и нашъ всевысочайшій дворъ по тому примѣру самъ г. ассессора Мельникова канцлеромъ называетъ.

№ 33. Письмо Іосифа Ибрагимовича — П. Веселицкому.

2-го іюня 1781 г.

Свѣтлѣйшій ханъ, располагая нужнымъ до нѣкотораго времени разставить отсель до Петровской крѣпости почтовыя станціи, посылаетъ подносителя сего Мустафу-агу для назначенія удобныхъ мѣстъ тѣмъ станціямъ и проситъ ваше превосходительство возвѣстить о томъ чрезъ означеннаго агу Петровской крѣпости коменданта съ тѣмъ, что по осмотрѣ мѣстъ опредѣленъ будетъ начальникомъ надъ почтами Джанъ-Келди-ага для лучшаго порядка; послѣдняя же станція отъ крѣпости разстояніемъ будетъ въ 40 верстахъ. Сверхъ того, хотя во всемъ Крыму благополучно, но его свѣтлость проситъ ваше превосходитель-

Digitized by Google

ство написать къ Петровскому коменданту о беззадержномъ чрезъ карантинъ пропускѣ слѣдуемыхъ отсель по почтѣ курьеровъ.

О чемъ въ покорности моей вашему превосходительству донеся, пребываю съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью, и проч.

№ 34. Письмо Николая Борзова — П. Веселицкому.

2-го іюня 1781 г. Эниколь.

Сколь скоро получа вашего превосходительства почтеннѣйшее письмо, пущенное минувшаго мѣсяца 30-го числа, а мною полученое на другой день надъ вечеръ, съ объясненіемъ воономъ учинившагося разврата отъ пустаго слуха въ едичкульской ордѣ и съ которой частію намѣрены напасть на Таманскій островъ, чего на отвращеніе и въ предосторожность его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ соизволяетъ отъ стороны нашей показать видъ отправленіемъ къ Таману судна — во исполненіе чего предложилъ я поморской командѣ изъ состоящихъ здѣсь военныхъ суденъ одно именуемое поляка «Св. Екатерины» къ выходу поспѣшить; на то однакожь требовалось нѣсколько время не прежде какъ сегодня по полуночи въ 7 часовъ въ назначенный путь послѣдовало, куда по видимости вскорѣ къ мѣсту прибыло. На оное въ усиліе морскихъ служителей присовокупилъ я отъ здѣшнихъ сухопутныхъ войскъ довольное число гренадеръ и мушкетеръ; посредствомъ тѣмъ желательно, милостивый государь мой, чтобъ сей легкомысленный народъ наискоряе подвигнувшись къ раскаянію преклонился съ повиновеніемъ его свѣтлости Шагинъ-Гирею-хану, которые безъ того неминуемо должны предвидѣть гибель. Впрочемъ есмь съ истиннымъ почтеніемъ, и проч.

№ 35. Письмо Іосифа Ибрагимовича — П. Веселицкому.

2-го іюня 1781 г. Карагозъ.

Отъ прибывшихъ въ Крымъ на купеческихъ судахъ, свѣтлѣйшій ханъ извѣстился, что повстрѣчались съ ними на Черномъ морѣ два военныхъ турецкой флотиліи фрегата, нагруженные

Digitized by Google

запасными снарядами и хотя сидящіе на нихъ, между разговорами, купцамъ объявили, что они слѣдуютъ въ Суджуцкую крѣпость, но его свѣтлость полагаетъ, что фрегаты тѣ самые, о коихъ прежде было слышно и слѣдуютъ въ Очаковъ.

О пушкахъ, за коими посылается въ Польшу маіоръ Трояновскій, его свѣтлость объясняетъ вашему превосходительству, что ежели оныя при границѣ россійской задержаны будутъ за одною только пошлиною, то хотя его свѣтлость съ графомъ Потоцкимъ и не имѣлъ о пошлинахъ договора, однако удостовѣряя ваше превосходительство, что при необходимости надлежащая за пушки пошлина будетъ взнесена, проситъ васъ, милостивый государь, о оказаніи дружескаго посредства вашего въ беззадержномъ провозѣ сюда изъ Польши пушекъ.

№ 36. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

3-го іюня 1781 г.

Изъ перваго моего письма, при семъ къ вашему превосходительству слѣдуемаго, будучи вы извѣстны о прибытіи сюда его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана башъ-чегодаря и о слѣдствіяхъ по тому того дня воспослѣдовавшихъ, а здѣсь къ тому имѣю честь присовокупить еще, что я сего утра съ переводчикомъ своимъ посылая къ рейсъ-эфендію пашпортъ, просилъ его чтобъ онъ приказалъ сообщить мнѣ имя курьерское для вписанія въ пашпортъ и посредствомъ онаго также вручилъ бы вашего превосходительства ко мнѣ пакетъ и чтобъ между тѣмъ до разсмотрѣнія вашихъ писемъ остановилъ отправленіе башъ-чегодарскаго курьера, поколику можетъ быть нужда востребуетъ и мнѣ къ вашему превосходительству на то отвѣчать. Оный рейсъ-эфенди чрезъ драгомана Порты приказалъ переводчику моему сказать, что пашпортъ болѣе не нуженъ, ибо курьеръ уже вчерась въ вечеру отправленъ, а письмо вашего превосходительства въ цѣлости подъ № 86 отъ 13-го мая съ своимъ постскриптомъ, вложенное въ его свѣтлости хана ко мнѣ письмо отъ 15-го того-жь мая, которое нашлось безъ всякаго ко мнѣ адреса и

Digitized by Google

запечатанное двумя печатями, изображающими имя Агмедъ, отдалъ.

Впрочемъ, за краткостью времени, сокращаюсь здѣсь вашему превосходительству принесть за поданныя въономъ извѣщенія нижайшую мою благодарность, какъ равнымъ образомъ и просить васъ при поднесенія моего нижайшаго почтенія его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею, извинить меня предъ нимъ, что на милостивое письмо его не имѣю времени при семъ случаѣ особенно отвѣтствовать, а что исполнить то не премину въ послѣдующую за симъ оказію.

Что жь касается до заступленія ханскаго въ разсужденіи Джаныкли-Гаджи-Али-паши и исходатайствованія ему у визиря, яко стариннаго его друга прощенія, думаю удасться имѣть желаемый успѣхъ; но оное, судя по ежедневной перемѣнчивости турецкихъ мыслей и чиновъ, не надѣюсь, чтобъ имѣло прочное основаніе и твердость и сколько искусство доказываетъ, опасаюсь, чтобъ симъ самымъ прощеніемъ онъ не ввергъ себя въ устроенныя сѣти, хотя и то правда, что въ публикѣ молва теперь о немъ совсѣмъ утихла.

А относительно ханскаго чегодаря, когда онъ по нуждамъ своимъ будетъ требовать въ чемъ моего пособія, непремину ему оное оказывать; но то бѣда, что подобные симъ люди иногда подъ предлогомъ опасности, а иногда подъ видомъ другихъ вымышленныхъ неудобствъ, всегда ищутъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, сколь возможно, уклоняться отъ сообщенія со мною, что въ послѣдованіе временъ я уже довольно испыталъ. А теперь, поколику краткость времени дозволила о немъ развѣдать, то онъ квартиру свою имѣетъ въ домѣ настоящаго рейсъ-эфендія и привезъ въ подарокъ къ кегаѣ-бею бывшему рейсъ-эфендіемъ соболій мѣхъ и золотую табакерку, осыпанную бриллiантами; къ другимъ же чинамъ Порты присланы-ль какіе подарки,—о томъ еще не могъ спознать.

P. S. Не понимая, что побудило Порту Оттоманскую такъ поспѣшно отправить башъ-чегодарскаго курьера, покорнѣйше

Digitized by Google

прошу ваше превосходительство пожаловать при первомъ случаѣ почтить меня своею о томъ дружескою откровенностью; а между тѣмъ подозрѣваю, что ей хочется въ свои когти захватить Гаджи-Али-пашу. Я бы совѣтовалъ ему осторожно сдаваться: на турокъ не можно ни мало полагаться.

№ 37. Письмо А. Стахіева—П. Веселицкому.

4-го іюня 1881 г. Перо.

Какъ судно, на которомъ я вчера отправилъ мои покорнѣйшія къ вашему превосходительству письма за противнымъ вѣтромъ въ Буюкдере еще стоитъ, такъ и поспѣшаю чрезъ сіе далѣе вамъ донести, что сегодня я за нужно почелъ чрезъ моего драгомана рейсъ-эфендію объявить, коимъ образомъ ваше превосходительство при порученіи и моему призрѣнію, присланнаго къ Портѣ ханскаго чегодаря, увѣдомлять изволите о его коммиссіи, состоящей въ поздравленіи новаго визиря и въ испрошеніи у онаго министра Гаджи-Али пашѣ особливаго покровительства, или же и существительнаго прощенія. Рейсъ-эфенди на то отвѣчалъ, какъ его свѣтлость ханъ въ своемъ письмѣ къ визирю о реченномъ пашѣ ничего не упоминая, единственно означенному башъ-чегодарю поручилъ у него рейсъ-эфендія навѣдаться, поколику дѣйствительно быть можетъ его ходатайствованіе въ пользу того паши. На что будучи отвѣтствовано, что Блистательной Портѣ пріятно будетъ такое его свѣтлости ходатайство, башъ-чегодарь отправилъ отъ себя двухъ курьеровъ, одного сухимъ путемъ, а другаго водянымъ для увѣдомленія о томъ своего государя, дабы потомъ онъ могъ формально свое ходатайство у верховнаго визиря учинить, который для надежнѣйшаго въ томъ успѣха докладывалъ уже о томъ его султанову величеству, съ предъявленіемъ, что теперь чаятельно на дорогѣ уже ханскій курьеръ съ испрашиваніемъ для поминаемаго паши прощенія и позволенія возвратиться въ турецкія области.

А извѣстный мой пріятель Теодораки, доставъ случай сегодня же съ башъ-чегодаремъ видѣться въ рейсъ-эфендіевомъ домѣ,

Digitized by Google

гдѣ оный башъ-чегодарь подъ неусыпнымъ присмотромъ живучи, предуспѣлъ однакоже Теодоракію открыть, что на его рейсъ-эфендію предложеніе о позволеніи у меня побывать для врученія имѣющагося у него ко мнѣ пакета, оный министръ сказалъ, какъ невозможно ему самому ко мнѣ ходить и что имѣющійся у него пакетъ доставленъ будетъ ко мнѣ посредствомъ драгомана Порты. Впрочемъ поминаемый башъ-чегодарь поручилъ Теодоракію увѣрить меня, что не преминетъ на сихъ дняхъ изыскать способъ со мною лично увидѣться.

№ 38. Письмо Ивана Лешкевича едичкульскимъ мурзамъ.

4-го іюня 1781 г.

Почтенные мои пріятели Жерасланъ, Капланъ Муса и Зуналей мурзы!

При желаніи моемъ вамъ почтеннымъ пріятелямъ со всѣмъ едичкульскимъ обществомъ отъ его всемогущества всякаго благополучія; а притомъ всему оному честному обществу извѣщаю, что̀ достигло справедливо до моего свѣдѣнія, яко оное подвергнувшись въ безвременное суетное волнованіе, съ неудобь приличными мятежами, обезпокоивая, едичкульскій народъ доведенъ разнообразными нѣкоторыхъ недоброжелателей, съ разореніемъ, въ бѣдственное состояніе. Къ достойному зависящему сожалѣнію, я, по данной мнѣ отъ ея императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни моей власти, дружески всему вашему честному обществу совѣтую, оставя таковыя безпокойства, разойтиться паки по своимъ опредѣленнымъ прежнимъ кочевьямъ, къ благоденственному пребыванію безъ наведенія на себя дальнѣйшаго отъ высокихъ дворовъ гнѣва, чѣмъ и подвигнете его свѣтлость крымскаго хана и самовластнаго обладателя, великодушнаго вашего государя Шагинъ-Гирея во оной вашей ошибкѣ милосерднѣйшаго помилованія. А изъ чего то между вами произошло, прошу меня безъ увѣдомленія не оставить, того, который со всегдашнимъ къ вамъ дружескимъ почтеніемъ доброжелательнымъ остается.

Digitized by Google

№ 39. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

10-го іюня 1781 г. № 26. Пера.

2-го числа сего іюля поутру рейсъ-эфенди поручилъ посольства секретарю Пизанію меня увѣдомить, коимъ образомъ присланный къ Портѣ отъ его свѣтлости крымскаго хана Шагинъ-Гирея башъ-чегодарь имѣетъ и ко мнѣ пакетъ съ письмами отъ пребывающаго при ономъ ханѣ вашего императорскаго величества чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра дѣйствительнаго статскаго совѣтника Веселицкаго, который онъ рейсъ-эфенди обѣщалъ неукоснительно ко мнѣ доставить. А на вечеръ того же дня драгоманъ Порты приложеннымъ при семъ въ копіи письмомъ требовалъ моего пашпорта для курьера, реченнымъ башъ-чегодаремъ въ Крымъ отправляемаго, что я исполня назавтра того поутру рано, просилъ какъ выдачи вышеозначеннаго ко мнѣ адресованнаго пакета, такъ и пріостановленія курьерскаго отправленія до усмотрѣнія поколику нужно быть можетъ и мнѣ на свои письма съ тѣмъ курьеромъ отвѣчать. Рейсъ-эфенди сказавъ на то посланному отъ меня съ пашпортомъ, какъ оный болѣе ненадобенъ, потому что курьеръ уже отправленъ, адрессованный ко мнѣ пакетъ наконецъ выдалъ, въ коемъ я нашелъ при семъ на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе всеподданнѣйше въ копіи прилагаемыя два письма, первое отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Веселицкаго, а другое отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея и на завтра того поручилъ посольства секретарю Пизанію содержаніе перваго изъ оныхъ двухъ писемъ рейсъ-эфендію пересказать, какъ то ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть соизволите изъ слѣдующаго при семъ на итальянскомъ языкѣ Пизаніева рапорта. А что касается до означенныхъ въ ханскомъ письмѣ жалобъ, исполненіе того я отлагаю до моего личнаго съ башъ-чегодаремъ свиданія для обстоятельнѣйшаго отъ него свѣдѣнія недоброхотныхъ со стороны Порты въ Крыму подвиговъ. Какимъ же образомъ между тѣмъ пользуяся отъѣз-

Digitized by Google

домъ отсюда въ Еникале одного купеческаго судна, я изъяснился съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Веселицкимъ, тому всеподданнѣйше прилагая здѣсь точныя копіи со всеглубочайшимъ респектомъ, и проч.

Копія письма драгомана Порты къ посольства секретарю Пизанію, отъ 2-го іюня 1781 г.

S. E. Mr. le Reis-effendi m'ordonna ce moment de vous écrire la présente; S. E. prie Mr. l'envoyé de lui envoyer demain de bon matin un passeport adressé au commandant de Kinburn pour un exprès que le bach-tzohadar du Khan Schahin-Guiray, nouvellement arrivé, expédiéra demain matin, et lequel est tout prêt de partir et n'attend que le passeport ci-dessus mentionné. Je lui ai demandé le nom de l'exprès, sur quoi il me dit qu'il ne le sçait pas, et qu'on pouvoit laisser ouvert le nom.

En attendant, j'ai l'honneur de vous informer que le patriarche arménien prit ce moment son kaftan, accompagné de plusieurs de sa nation, portant presque tous une barbe furieusement longue et plus blanche que la neige.

Копія письма къ посланнику Стахіеву изъ Крыма отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Веселицкаго, подъ № 86.

13-го мая 1781 г.

Подноситель сего его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана башъчегодарь Ахметъ-ага, отправленный съ поздравительными письмами къ новому Порты визирю отъ хана и отъ пребывающаго здѣсь турецкаго Гаджи-Али-паши, если представитъ себя вашему высокородію, по убѣжденію здѣшняго владѣтеля, покорно прошу обѣщать ваше ему покровительство и въ случившихся нуждахъ удобовозможное пособіе, и тутъ обвѣщая о покоѣ и тишинѣ въ семъ полуостровѣ продолжающемся, пребуду, и т. д.

P. S. Ханъ, по освѣдомленію моему, отправляя сего чегодаря къ Портѣ, какъ бы во взаимство бывшаго къ нему послан-

Digitized by Google

ника Сулейманъ-аги, котораго формально не чинитъ, по причинѣ неполученія отъ всевысочайшаго нашего двора резолюціи; между прочимъ въ отправленныхъ къ визирю подношеніяхъ, попытку дѣлаетъ въ испрошеніи Гаджи-Али-пашѣ особливаго покрова или же и существеннаго прощенія, о чемъ и самъ паша визиря, яко давняго своего пріятеля и друга также запрашиваетъ. Но мнѣ, какъ нѣсколько свѣдущему турецкую политику, кажется, что обоихъ ихъ въ томъ просьба не нетщетна, хотя бы и въ самомъ дѣлѣ настоящій визирь, бывъ Гаджи-Али-пашѣ когда другомъ. По достиженіи чегодаря отсель съ письмами посланными, навѣдаясь какія мысли у министерства турецкаго и у визиря возбудятся о пашѣ и что народная молва о немъ заключаетъ, не оставьте пожаловать меня увѣдомленіемъ.

Копія письма къ посланнику Стахіеву изъ Крыма отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея.

15-го мая 1781 г.

Подноситель сего, башъ-чегодарь отправляется отъ насъ въ Константинополь съ поздравленіемъ къ верховному визирю и съ письмами къ другимъ Блистательной Порты вельможамъ, означающими одно только пристойное отъ стороны нашей ихъ уваженіе, съ временемъ сообразное. Просимъ васъ, пріятеля нашего, при случаѣ не лишить дружескимъ вашимъ призрѣніемъ нашего башъ-чегодаря къ чувствительному насъ одолженію.

Сверхъ того хочемъ мы съ прискорбіемъ пожаловаться на недоброхотство къ намъ Оттоманской Порты, съ часу на часъ усугубляемое съ неправильными происшествіями, въ глазахъ мечтающимися, кои для Порты хотя и безполезными будутъ, но опасаемся мы, чтобы чрезъ то не воспослѣдовало вреда области нашей. Затѣмъ прося о продолженіи навсегда вашей къ намъ пріязни, пребываемъ, и проч.

Digitized by Google

Рапортъ отъ посольства секретаря Пизанія, поданный посланнику Стахіеву 4-го іюня 1781 г.

По приказанію вашего высокородія сказалъ я рейсъ-эфендію, что въ пакетѣ, привезенномъ сюда отъ башъ-чегодаря его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, котораго онъ только вчера приказалъ доставить вашему высокородію, реченный ханъ рекомендуетъ помянутаго своего чегодаря и увѣдомляетъ, что порученная ему коммиссія состояла въ томъ, чтобъ вручить поздравительныя письма верховному визирю и прочимъ главнымъ сего двора министрамъ, стараясь притомъ о исходатайствованіи прощенія Джаныкли-пашѣ. Помянутый эфенди отвѣчалъ мнѣ на то, что его свѣтлость ханъ въ своемъ къ верховному визирю письмѣ, ничего не упоминаетъ о Джаныкли-пашѣ, но ему только далъ знать чрезъ башъ-чегодаря, что еслибъ онъ вѣдалъ, что стараніе его о Джаныкли-пашѣ было бы уважено отъ Блистательной Порты, то-бъ не преминулъ упомянуть о томъ въ своемъ къ визирю письмѣ. На что будучи отвѣтствовано, что Блистательная Порта за благо приметъ такое стараніе его свѣтлости хана, то реченный башъ-чегодарь отправилъ съ симъ къ его свѣтлости хану двухъ курьеровъ, одного моремъ, а другаго сухимъ путемъ, дабы онъ формальное заступленіе сдѣлалъ письмомъ къ верховному визирю, который для вящшаго увѣренія сего дѣла донесъ уже о томъ султану, сказывая, что теперь уже въ дорогѣ находиться долженъ какой либо курьеръ отъ его свѣтлости хана съ письмами для исходатайствованія прощенія Джаныкли-пашѣ и позволенія возвратиться ему въ области Блистательной Порты.

Послѣ чего, разговаривая о паспортѣ, о которомъ реченный эфендій третьяго дня ввечеру просилъ вашего высокородія, для отправленія курьера башъ-чегодаря сухимъ путемъ, который вы вчера поутру къ нему и послали, то сказалъ онъ мнѣ, что реченный башъ-чегодарь, имѣя великую нужду какъ наискорѣе отправить своего курьера и будучи увѣренъ, что и безъ паспорта проѣдетъ, то и отправилъ онъ его, не ожидая сего паспорта.

Digitized by Google

№ 40. Письмо Петра Боборыкина — П. Веселицкому.

10-го іюня 1871 г. Збуривской ретраншементъ.

Вашему превосходительству всенижайшую мою благодарность приношу за исходатайствованіе у его свѣтлости хана въ полки Кинбурнскаго деташемента на ружейныя ложи и на починку обоза о вырубкѣ въ Крыму лѣса. И какъ я притомъ отъ особы вашего превосходительства чрезъ посыланнаго отъ меня г. капитана Булгакова увѣдомленъ, что его свѣтлость благоволилъ обѣщать тотъ лѣсъ доставить моремъ на тамошнихъ судахъ, вѣдомства здѣшняго, до редута называемаго Каменнаго Колодца, потому я для обоихъ полковъ, изобравъ изъ одного ввѣреннаго мнѣ полка Орловскаго, по собственному моему свѣдѣнію весьма надежныхъ и хорошаго поведенія людей команду, въ числѣ всѣхъ 42 человѣкъ, при аудиторѣ Огурцовѣ отправилъ. А сколько какого лѣсу потребно, прилагая у сего регистръ, всепокорнѣйше по оному прошу посредства вашего превосходительства о исходатайствованіи у его свѣтлости и испросить позволеніе о вырубкѣ всего того количества или сколько какого точно повелитъ и о доставкѣ водою-ль на судахъ къ Каменному Колодцу соизволитъ-ли указать доставить или надобно будетъ отсель подводы прислать, о всемъ томъ милостивно резолюціею снабдить съ симъ посланнаго капитана Булгакова.

Какъ предъ симъ вашему превосходительству я письмомъ моимъ доносилъ, да и безъ того надѣюсь совершенно соизволите быть свѣдущи о границѣ, принадлежащей къ Кинбурнской части, которая лежитъ по Днѣпру и Лиману весьма на необширномъ разстояніи, а притомъ и положеніе здѣшняго мѣста песчаное и большею частью въ кучугурахъ, такъ что не только для штабъ и оберъ-офицеровъ и артельныхъ солдатскихъ лошадей на зиму можно было сѣна приготовлять, но и выгоновъ для пастбы полковыхъ крайне недостаточно. И по самой той нуждѣ въ прошедшія времена въ командованіе предмѣстниковъ моихъ довольствовались полки и другіе живущіе здѣсь обыватели кошеніемъ того сѣна на землѣ Крымской области и въ разсужде-

Digitized by Google

ніи дальней, особливо по песчаному мѣсту трудной перевозки, нѣкоторые сдѣлали по близости тѣхъ сѣнъ конюшни и для людей шалаши и землянки. Я же, съ самаго начала вступленія моего въ командованіе здѣшнимъ деташементомъ, т. е. съ прошлаго года, хотя сіе и примѣтилъ и точно зналъ, что оное происходило безъ воли его свѣтлости владѣтельнаго крымскаго хана, однакожь тогда не имѣлъ случая испросить на то позволенія, по той причинѣ, что въ скорости отбылъ въ Херсонъ къ его высокопревосходительству г. генералъ-поручику, флота генералъ-цейхмейстеру и кавалеру Ивану Аврамовичу Ганнибалу, гдѣ пробылъ не менѣе мѣсяца, а по возвратѣ оттоль чрезъ самое короткое время оказалась здѣсь зловредная заразительная болѣзнь. А нынѣ чтобъ не начать также безъ воли его свѣтлости того сѣнокошенія и тѣмъ бы не навести какого негодованія, предъ симъ имѣлъ я честь просить вашего превосходительства исходатайствованія, но только уже въ томъ не предупредилъ, а отданы во владѣніе штабъ лѣкарю Барщанину, въ чемъ однакожь не только чтобъ я могъ со своей стороны малѣйшее неудовольствіе имѣть, но еще болѣе нахожу тѣмъ себя довольнѣе, что сіи мѣста, какъ близь лежащія къ посту моему, отошли отъ моего попеченія и не долженъ впредь никаковой претензіи опасаться, поелику всѣ здѣсь пребывающіе по всѣмъ опытамъ совершенно увѣрены и надѣясь на неотмѣнное его свѣтлости ко всѣмъ россійской имперіи подданнымъ благосклонное снисхожденіе и высокую милость, тѣмъ пользовались сами собою безъ всякаго почти здѣшнихъ командировъ позволенія; равнымъ образомъ и со стороны Херсона въ томъ таковое жь участіе имѣли. А теперь, въ разсужденіи крайнихъ здѣсь недостатковъ, хотя всѣ военнослужители съ великою охотою желали бъ сѣнокосныя и для выгона скота удобныя мѣста взять съ нѣкоторою полезною со обѣихъ сторонъ заплатою; но повѣренный г. Барщанина не дѣлавъ въ томъ никакихъ договоровъ, ни къ чему недопускаетъ, въ ожиданіи отъ своего хозяина резолюціи, а между тѣмъ къ сѣнокошенію время упущается.

Digitized by Google

Притомъ, къ крайнему моему огорченію, посторонне увѣдомился, что безъ всякой моей причины и безъ наималѣйшаго ни къ чему прикосновенія, обнесенъ я его свѣтлости, будто бы съ принадлежащихъ крымской области мѣстъ, какъ отъ сѣнокосовъ и при нихъ строенія, такъ и отъ Алешекъ немалою суммою интересуюсь отъ всѣхъ здѣшнихъ жителей, давая имъ въ томъ позволеніе, собираю отъ нихъ плату, да и собственно самъ многимъ пользуюсь, въ чемъ хотя я ни мало не участенъ и ни къ какимъ интересамъ склонности и привязанности не имѣю, то потому таковаго клеветника по невинности моей пренебрегаю. Однакожъ чувствительно сожалѣю, пока въ томъ по настоящимъ опытамъ не оправдаюсь, дабы не остаться у его свѣтлости въ худыхъ мысляхъ и нареканіи, не внушено-ль и то на счетъ къ собственному моему интересу о хворостѣ, лежащемъ теперь за Голою пристанью по близости скотнаго двора здѣшняго гошпитальнаго подрядчика жида на берегу рѣки Днѣпра, дворъ со скотомъ и со всѣмъ строеніемъ купленъ имъ отъ купца Карачунова, бывшаго маркитантомъ въ полку у Рѣпнинскаго, а мною ему жиду, но и никому строиться никогда позволено не было. На границахъ крымскихъ находящіеся здѣсь теперь полки вышли изъ Крыму, по смѣнѣ предмѣстниковъ заступили съ заплатою за конюшни и землянки денегъ и откуда на то строеніе лѣсъ бранъ, — мнѣ неизвѣстно. Не сказано-ль, что упомянутый хворостъ вырубленъ въ Алешкахъ и перевозится въ Херсонъ на продажу, то въ томъ по самой моей справедливости за необходимый долгъ почитаю объяснить: самый тотъ хворостъ прошедшей осени и зимою приготовленъ полковыми служителями, по приказанію его высокопревосходительства именованнаго г. генералъ-поручика и кавалера на казенное строеніе и съ заплатою заработныхъ денегъ, отнюдь не только въ Алешкахъ, ниже въ другихъ какихъ принадлежащихъ къ крымской области мѣстахъ, а дѣйствительно въ нашихъ границахъ между Днѣпра и Конки на островахъ и подлѣ береговъ, который въ Херсонъ оттоль не перевоженъ зимою по причинѣ тонкости льду, а весною въ разсужденіи закрытія

Digitized by Google

коммуникаціи. И потому дабы по вскрытіи рѣкъ полою водою снести оный не могло, перевезенъ только на здѣшнюю сторону на берегъ и сложенъ на высокое мѣсто, а притомъ и способное, чтобъ для забранія онаго лѣтомъ по близости можно судамъ приставать, гдѣ и понынѣ содержится за присмотромъ одного унтеръ-офицера; сверхъ же того и самый тотъ хворостъ доказываетъ, что не изъ Алешекъ, яко оный отъ того совсѣмъ отмѣнный видъ имѣетъ, въ чемъ могу свидѣтельствоваться повѣреннымъ г. Барщанина. Въ прочемъ же если бы оный въ границахъ крымской области и для моего интереса былъ вырубленъ, то разумѣя, что должно за чужое отвѣчать, въ разсужденіи того конечно безопаснѣе бы было съ того мѣста свезть на свои границы, а какъ оный хворостъ только что складенъ не въ своей границѣ, а вырубленъ изъ своей, нынѣ жъ присланный отъ штабъ-лѣкаря повѣренный объявляетъ мнѣ, что оный хворостъ если изъ Херсона для забранія и прислано будетъ, то онъ его не отпуститъ. Я теперь уже не знаю, какъ мнѣ въ ономъ рѣшиться, поелику изъ казны деньги заработіи заплочены и въ казенномъ строеніи сдѣлается остановка, что теперь меня весьма безпокоитъ, болѣе тѣмъ, если его свѣтлости внушено, будто бы оный изъ его владѣнія выготовленъ, и дѣйствительно приказать изволилъ не отдавать, то въ случаѣ онаго забранія прибывшими изъ Херсона судами, не понесъ бы я гнѣва отъ его свѣтлости; а съ другой стороны буде воспрепятствовано будетъ его брать, не избѣгну взысканія и отвѣта отъ его высокопревосходительства. Итакъ во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ осмѣливаюсь всенижайше вашего превосходительства просить защищенія, не соблаговолите ли всякимъ къ тому пристойнымъ образомъ найти въ томъ настоящую справедливость и изобличить виновника и невозможно-ль о семъ узнать, въ точности-ль на меня въ негодованіи его свѣтлость и вышеписанное внушено, чѣмъ наичувствительно обязать соизволите благодарностью пребывающаго съ истиннымъ высокопочитаніемъ, и проч.

Digitized by Google

№ 41. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

11-го іюня 1781 г. Буюкдере.

Пріѣхавъ сегодня случайно сюда, нашелъ я еще здѣсь то судно, на которомъ разныя мои прежнія къ вашему превосходительству покорнѣйшія письма отправлены подъ кувертомъ его превосходительства еникольскаго оберъ-коменданта Николая Владиміровича Борзова. И какъ командующій на томъ суднѣ г. поручикъ Пелегриній сказалъ мнѣ, что онъ прежде Еникаля намѣренъ пристать у васъ въ Кеѳѣ, — такъ я и приказалъ ему вашему превосходительству вручить оные пакеты, а васъ покорно прошу, распечатавъ оные, свои изъ нихъ вынять, а потомъ принадлежащіе Николаю Володиміровичу, своею печатью запечатавъ, обратно реченному Пелегринію поручить для доставленія къ Николаю Володиміровичу. Здѣсь же за долгъ себѣ ставлю покорнѣйше донести, что въ прошлый понедѣльникъ я въ своей очереди былъ у верховнаго визиря Изетъ-Мегемедъ-паши для церемоніальнаго поздравленія его со вступленіемъ на визирское мѣсто, причемъ довольно ласково принятъ былъ. А на завтра того у Порты кегая-бей незапно отъ своего мѣста отрѣшенъ, которое пожаловано Лалели-Мустаѳѣ-эфендію, бывшему въ той должности въ прошломъ 1775 г. Визирь старался отрѣшеннаго сдѣлать трехбунчужнымъ пашею, но султанъ на то несклонился, какъ сказываютъ, по муѳтіеву представленію. Сожалительно, что оное отрѣшеніе не воспослѣдовало нѣсколько прежде прибытія сюда ханскаго башъ-чегодаря, такъ бы его свѣтлость избавился отъ учиненія оному лукавому и корыстливому нашему непріятелю своего подарка, состоящаго въ собольей шубѣ съ табакеркою, алмазами украшенною, что теперь втунѣ остается. Желательно для нашихъ дѣлъ, чтобъ и рейсъ-эфендій скоро также отрѣшенъ былъ. Сегодня мнѣ сказано также, что и капитанъ паша отрѣшенъ отъ своей генералъ-губернаторской должности въ Мореѣ, что однакоже за вѣрно еще утвердить не въ состояніи; а если и то существительно, то подаетъ поводъ съ надежностью заключить, что нынѣшній миролюбивый визирь преду-

Digitized by Google

спѣлъ наконецъ взять силу и верхъ надъ своими и нашими недоброжелателями. Ханскій башъ-чегодарь хотя и обѣщался на сихъ дняхъ со мною повидаться, однакоже по сей часъ того не исполнилъ. А въ публикѣ говорятъ, что находящійся въ вашемъ мѣстѣ извѣстный Гаджи-Али-паша прощенъ и скоро сюда возвратится. Моровая зараза въ Константинополѣ въ разныхъ гостиныхъ дворахъ хотя еще не очень жестоко, но появляется, что тѣмъ опаснѣе, что сухая и жаркая погода здѣсь продолжается, а я еще ожидаю моего преемника, пребывая навсегда непоколебимо съ истиннымъ высокопочитаніемъ, и проч.

№ 42. Письмо Николая Черткова — П. Веселицкому.

12 го іюня 1781 г. Екатеринославъ.

Извѣстясь чрезъ армянскаго архіепископа Іосифа, что вышедшихъ изъ Крыма на поселеніе въ ввѣренную мнѣ Азовскую губернію армянъ, нѣкоторое число одновѣрцевъ, оставшись тамъ при выходѣ изъ Крыма собратій ихъ сюда, донынѣ жительствуютъ въ Крыму. Какъ же во всевысочайше отъ ея императорскаго величества всемилостивѣйше пожалованной симъ выведеннымъ армянамъ грамотѣ назначены мѣста ихъ обитанію въ въ городѣ Нахичевани съ дачею совершенной льготы и всѣхъ выгодъ, то не пожелаютъ-ли и тѣ жительствующіе нынѣ въ Крыму армяне къ переходу оттоль для соединенія съ ихъ одновѣрцами сюда,—ваше превосходительство покорнѣйше прошу въ преклоненіи ихъ къ тому взять всѣ удобовозможныя мѣры, изъясняя имъ всѣ выгоды и пользу, клонящіяся къ ихъ благосостоянію и внушить имъ притомъ, что уже по закону ихъ въ Нахичевани строится двѣ, а въ Екатеринославлѣ одна церква, которыя и заложены въ обоихъ сихъ мѣстахъ, въ присутствіи ихъ архіепископа Іосифа. И когда будетъ ихъ на то желаніе, то не оставьте, милостивый государь мой, отправить ихъ сюда, при увѣдомленіи вашемъ ко мнѣ, отобравъ каждаго мысли, гдѣ они пожелаютъ поселиться — въ Нахичевани или здѣсь — въ Екатеринославлѣ, дабы посредствомъ сего вашего увѣдомленія можно

Digitized by Google

было скорѣе приступить къ ихъ удовлетворенію. А сверхъ сего и находящихся тамъ отпущенныхъ отсель для торговаго промысла по просроченнымъ пашпортамъ, таковыхъ же и другихъ изъ числа вышедшихъ на поселеніе въ Азовскую губернію націй людей, въ отвращеніе дальнѣйшаго ихъ пребыванія тамъ, ваше превосходительство также покорнѣйше прошу повелѣть ихъ всѣхъ выслать въ сію губернію къ ихъ мѣстамъ, безъ промедленія времени, не оставя притомъ увѣдомленіемъ того, который навсегда съ непремѣннымъ почтеніемъ, и проч.

№ 43. Письмо Николая Черткова — П. Веселицкому.

13-го іюня 1781 г.

По пронесшемуся здѣсь слуху, дошло до меня свѣдѣніе якобы въ Крымскомъ полуостровѣ происходятъ отъ тамошнихъ жителей смятенія; а какъ о семъ да и немаловажномъ дѣлѣ свѣдѣнія ни отъ кого я не имѣю, то и нахожу за нужное отправить къ вашему превосходительству сего нарочнаго; а потому и прошу покорнѣйше, милостивый государь мой, какъ о семъ по пронесшемуся слуху смятеніи, такъ равно и о другихъ по тамошнему краю обстоятельствахъ, не оставить поспѣшить съ симъ нарочно посланнымъ меня увѣдомить, дабы я получа сіе ваше увѣдомленіе могъ удостовѣриться о тамошнихъ происхожденіяхъ и на случай противныхъ сему слѣдствій, по причинѣ сближенія тамошняго края съ землями ввѣренной мнѣ губерніи, приняты удобовозможныя къ благосостоянію границъ мѣры, пребывая съ истиннымъ почитаніемъ, и проч.

№ 44. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

15-го іюня 1781 г. № 30. Пера.

Въ рабской моей реляціи подъ № 25 отъ 10-го сего іюня, я имѣлъ честь между прочимъ всенижайше донести, что 8-го числа сего жъ іюня кегая-бей Халиль-Гамидъ незапно отъ своего мѣста отрѣшенъ, а здѣсь за долгъ себѣ ставлю къ тому присовокупить какъ третьяго дня всевысочайше извѣстный изъ моей

Digitized by Google

всеподданнѣйшей реляціи подъ № 37, отъ 6-го октября прошлаго года, султанскій любимецъ нишанджи Ахметъ-Назифъ-эфенди по собственному его желанію возвращенъ на прежнее свое у Порты чаушъ-башинское мѣсто, хотя оное и ниже нишанджинскаго, которое чаушъ-баши заступилъ. Сей промѣнъ есть новое доказательство, что нынѣшній верховный визирь старается при Портѣ окружить себя миролюбивыми и спокойными людьми.

Какимъ образомъ упоминаемая въ моей рабской реляціи подъ № 15 отъ 22-го мая во Францію изъ Херсона чрезъ здѣшнее мѣсто отправленная шебека маіора Фалѣева «Константинъ» именуемая, въ Смирнскій заливъ пришла и тамъ французскимъ военнымъ конвоемъ принята, оное ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть соизволите изъ слѣдующаго при семъ экстракта изъ письма, которое я третьяго дня получилъ отъ находящагося на оной Фалѣева коммиссіонера поручика Василья Строжинскаго.

На Черное же море изъ Архипелага чрезъ здѣшнее мѣсто нынѣшняго года по сегодняшнее число прошло собственныхъ купеческихъ разной величины суденъ 13, изъ чего въ Таганрогъ 12, а въ Херсонъ только одно; изъ сорока же семи турецкихъ, по большей части нанятыхъ подданными вашего императорскаго величества, плата отъ 55 до 60 паръ за кантарь, въ Таганрогъ 32, а въ Херсонъ 15, итого всего 60 суденъ.

Погруженные на оныхъ судахъ товары состоятъ въ разныхъ архипелагскихъ виноградныхъ напиткахъ, въ сухихъ тамошнихъ овощахъ, въ лимонномъ сокѣ съ уксусомъ и нѣсколько ладону. Виноградныя вины нынѣшняго года куплены на мѣстѣ отъ двухъ до трехъ паръ око, коихъ около 10-ти на ведро считается, а за кипрское, по предъявленію Сидневой конторы отъ 22 паръ до 4 левковъ и болѣе за 15-ти лѣтнее вино, котораго реченная контора на своемъ суднѣ въ Таганрогъ отправила до 264 окъ. За изюмъ и фиги на мѣстѣ заплачено отъ $4^1/_2$ до 6, а за рожки отъ одного до $1^1/_2$ левковъ за кантарь. Пшена соро-

Digitized by Google

чинскаго, масла деревяннаго и мыла провозъ чрезъ здѣшнее мѣсто не позволяется.

Вчера поутру рейсъ-эфенди представилъ верховному визирю упоминаемаго въ рабской моей реляціи подъ № 26 отъ 10-го сего іюня, присланнаго къ Портѣ отъ его свѣтлости крымскаго владѣющаго Шагинъ-Гирей-хана, башъ-чегодаря Ахмета и визирь принявъ его милостиво и выславъ всѣхъ своихъ служителей въ присутствіи только кегая-бея съ рейсъ-эфендіемъ, съ ласковостію чинилъ ему слѣдующіе запросы, требуя на то откровеннаго отвѣта.

1-е) По какой причинѣ ханъ противъ собственнаго своего интереса согласился на переведеніе изъ Крыма въ области вашего императорскаго величества всѣхъ грековъ и армянъ? Башъ-чегодарь на то отвѣчалъ, что не только ему, но и другимъ крымскимъ начальникамъ побудительная къ тому причина неизвѣстна.

2-е) Для чего противу древняго обыкновенія ханъ не имѣетъ теперь въ Крыму ни калги, ни нураддинъ султана? Башъ-чегодарь отвѣчалъ, какъ думать надобно, что оскудѣніе государственныхъ доходовъ возбраняетъ содержаніе такихъ особъ послѣ долговременной и изнурительной войны, особливо же послѣднихъ въ Крыму бывшихъ замѣшательствъ и воспослѣдовавшаго затѣмъ переселенія жившихъ тамъ христіанъ.

3-е) Для чего всѣхъ пріѣзжающихъ моремъ въ Крымъ изъ Константинополя въ тамошнихъ гаваняхъ осматриваютъ и спрашиваютъ, не имѣютъ ли заразительной болѣзни, чего прежде никогда въ употребленіи не бывало? Башъ-чегодарь отвѣчалъ на то, какъ во время бывшаго здѣсь въ 1778 г. мороваго повѣтрія турецкое министерство и народъ, опасаясь онаго, разъѣхались по каналу и другимъ загороднымъ мѣстамъ, чему оный башъ-чегодарь былъ очеведнымъ свидѣтелемъ, такъ тѣ жъ самыя причины и въ Крыму побудили на установленіе осторожности отъ заразительной болѣзни и наконецъ,

4-е) для чего недозволяется никакому судну, хотя бъ и вѣтръ былъ благополучный, изъ крымскихъ гаваней ночью выходить?

Digitized by Google

Башъ-чегодарь отвѣчалъ, что то дѣлается повидимому для предупрежденія, чтобъ крымскіе подданные безъ надлежащаго отъ своего правительства позволенія неразбѣгались оттуда съ своимъ семействомъ.

Впрочемъ поминаемый башъ-чегодарь привезъ отъ своего государя и рейсъ-эфендію соболью шубу и золотую табакерку съ брильянтами въ подарокъ.

Пребывающій здѣсь съ стороны королевско-польскаго двора драгоманъ Пихелстеинъ на сихъ дняхъ наконецъ выходилъ отъ Порты фирманъ къ молдавскому господарю, чтобъ онъ не притѣснялъ болѣе польскихъ подданныхъ въ продажѣ напитковъ и другихъ польскихъ товаровъ, что воспослѣдовало, потому что реченный господарь возбраняетъ полякамъ въ Молдавію привозить и продавать хлѣбное вино.

№ 45. Рапортъ подполковника Лешкевича — П. Веселицкому.

15-го іюня 1781 г. р. Ея.

Въ своенравныхъ и вертопрашныхъ нагайскихъ ордахъ бунты и иныя къ тому клонящіяся колебанія къ покою не пресѣкаются, а время отъ время вящше укорѣняются; усмотрите ваше превосходительство изъ доставшаго моими шпіонами съ отправленнаго отъ едичкуловъ въ здѣшнія орды письма копіи на россійскомъ и турецкомъ діалектахъ уже непризнанія тою необузданностью крымскаго хана Шагинъ-Гирея за обладателя. Однако еще разнообразными трудными подвигами тутошнія орды съ отвращеніемъ отъ всѣхъ таковыхъ ихъ неустройствъ, съ издержаніемъ не малой суммы денегъ, возстановляю на прежній степень тишины; а особливо разгласіе въ скорое достиженіе требуемыми мною россійскими войсками удерживаются. Между всѣмъ онымъ по подаваемому довѣреннымъ къ его свѣтлости Канлы-Касымъ-мурзѣ и Узы-эфендію тайнымъ совѣтамъ къ разсѣеванію въ орды благовиднымъ внушеніемъ прекращенію всѣхъ таковыхъ зловредныхъ оборотовъ отправлены были отъ него Канлы-Касымъ-мурзы два почетные старика, первый—въ лѣвое

Digitized by Google

поколѣнье, а второй къ Усманъ-агѣ, и сколь скоро изъ сихъ одному досталось быть у Джаумъ-Аджи-мурзы и между прочимъ выговорено отъ него, чтобъ да никто изъ здѣшнихъ ордъ нагаевъ не присоединялся въ совѣтъ бунтовщиковъ едичкуловъ, за что отъ него Джаумъ-Аджи битъ жестоко; а второй въ совѣтѣ другихъ Усманъ-агѣ изъяснилъ, чтобъ Усманъ-ага, какъ ихъ начальникъ, старался не допущать самовольный татарскій народъ наклоняться къ мятежамъ, то и оный въ ночное время заведенъ былъ между сейменовъ и штрафованъ нещадно палками-жь, и оба бѣдные тѣ старики изъ сонмищевъ изогнаты съ безчестіемъ и поношеніемъ. Я по симъ обстоятельствамъ не безъ сумнѣнія опрокидываю примѣчанія и по прежнимъ его непостоянствамъ въ недовѣренности къ его свѣтлости, а держа къ мятежной сторонѣ, таковыя къ вящшимъ безпокойствамъ народъ подвизаетъ съ порчею моихъ стараній къ тишинѣ; а послѣ надѣюсь таковыя нынѣ несвѣдующія его Усманъ-аги недоброжелательства дойдутъ къ пространному знанію и его свѣтлости хану крымскому. Принявшихъ же безвинныя побои стариковъ обѣщался я со увѣреніемъ наградою въ подарокъ не оставить.

Переводъ съ татарскаго письма старикамъ едичкульской орды.

15-го іюня 1781 г.

Симъ вамъ къ увѣдомленію даемъ знать о обидѣ всего нашего едичкульскаго общества отъ Шагинъ-Гирея, что не толь оное убавляется, но еще день ото дня прирастаетъ болѣе и перемѣняетъ какъ ему вздумается имѣющіеся порядки, чрезъ что уже и силъ нашихъ за такія его незаконныя наложенныя подати и непорядочные поступки не достаетъ, и за то всѣ мурзы, эфендіи, аги, аджіи, муллы, кадіи, старики и вся чернь, согласясь, присягою утвердили, ежели онъ Шагинъ-Гирей не избавитъ излишнихъ податей и не будетъ съ нами обходиться такъ, какъ долгъ требуетъ, не желательны быть у него въ подданствѣ и послушаніи. Кочующіе-жь на Таманскомъ островѣ, Чорной Про-

Digitized by Google

токѣ и другихъ разныхъ мѣстахъ нашей едичкульской орды аулы, выкочевавши къ соединенію съ нами, на степь расположились. Мы надѣемся, что и вы нынѣ въ твердой памяти общую нашу присягу содержите, по коей и надлежитъ теперь намъ совмѣстно, какъ и у васъ не меньше таковыя-жь тягости имѣются, взять единогласіе и на чемъ положимъ, буде только вы пожелаете, несть всѣ предь грядущія, каковыя бы то ни были по средствамъ происхожденія.

(Въ таковой же силѣ письма отправлены отъ ихъ бунтовщиковъ и въ другія здѣшнія орды).

№ 46. Письмо подполковника Лешкевича — П. Веселицкому.

20-го іюня 1781 г. р. Ея.

По неусыпнымъ моимъ съ неограниченными хлопотами разнообразными трудными подвигами и при помощи приглашенныхъ мною къ ханской сторонѣ мурзъ, аговъ, мулловъ, гаджіевъ и почетныхъ стариковъ и превращеннымъ Джаумъ-Гаджою и прочими, а особливо страха ради въ движеніи они узнали переходомъ черезъ Донъ ко мнѣ требуемыхъ россійскихъ войскъ, а трехъ полковъ казачьихъ, прибывшихъ упредительно вверхъ по Еѣ, а пяти отходомъ къ генералъ-маіору Фабриціану, крайне оробѣвъ уже здѣшнія орды, не приступая къ едичкуламъ по ихъ письмамъ къ развратамъ и бунтамъ, приводятся на прежнее съ довѣренностью и повиновеніемъ его свѣтлости хану крымскому Шагинъ-Гирею. Будучи ни въ чемъ не споримы и несумнѣнно на томъ и на дальнѣйшее время оснуются, ибо вчерашній день прислали ко мнѣ депутатовъ, что они всѣ расходятся по своимъ прежнимъ кочевьямъ и прибыли бъ къ сбору со скота опредѣленные отъ его свѣтлости оброковъ сборщики. И все тутошнихъ ордъ общество, наклонясь на благовидный мой имъ совѣтъ, отвѣчали бунтовщикамъ едичкуламъ, что они сей проступокъ учинили безразсудно и ихъ согласія (sic) такъ они къ такому злу не приступаютъ, а просили бъ они едичкулы у его свѣтлости владѣтеля своего хана великодушнаго опрощенія (sic)

Digitized by Google

и въ томъ только здѣшнее общество возможное пособіе дѣлать не отрекаются и чтобъ чрезъ сіе тѣ едичкулы своими скопищами не впали сюда въ орды незапно и не учинили какого разврата. По совѣту жъ моему выводятся при Амуратъ-Салтанъ сераскирѣ нагайскія войска на край ауловъ къ недопущенію до таковаго зловредства дотолѣ только, доколѣ и они едичкулы доведутся на свои прежнія его свѣтлости послушанія. И онымъ ваше превосходительство можете къ выводу его свѣтлости изъ сумнѣнія увѣрить и надѣюсь не замедлю и тѣхъ едичкуловъ таковыми-жь оборотами привлечь ко усмиренію. При семъ вашего превосходительства всепокорнѣйше прошу милостивѣйшимъ стараніемъ исходатайствовать издержанныя мною кромѣ прежнихъ 2,790 р. при оныхъ нынѣ установленіяхъ на счетъ его свѣтлости деньги 819 руб., да обѣщанные приглашеннымъ нагаямъ разнымъ чинамъ по отправленному напредь сего списку, чтобъ оные ко мнѣ доставлены были, понеже по недостатку своихъ также для таковыхъ важнѣйшихъ нужностей бралъ на кредитъ, кои и возвратить долженъ.

№ 47. Письмо П. Веселицкаго — А. Стахіеву.

28-го іюня 1781 г. Лагерь
у Карагіоза отъ Кефы 4 часа.

Получа сей день чрезъ г. поручика Пеллегринія всю экспедицію вашего высокородія, въ шести всепочтенныхъ письмахъ состоящую, въ семъ мѣсяцѣ отпущенную, истинную за всѣ увѣдомленія приношу вамъ, милостивый государь мой, благодарность мою, и какъ сей же подноситель опять сегодня отсель возвращается, то я успѣваю только вамъ донесть, что изражённый въ письмѣ вашемъ отъ 4-го іюня рейсъ-эфендіевъ (отвѣтъ) относительно отправленія сюда отъ его свѣтлости хана башъ-чегодаря двухъ курьеровъ справедливъ, кои съ таковыми точно отъ Хаджи-Али-паши отвѣтами и обратно отправлены 21-го числа сего же, одинъ сухимъ путемъ, а другой моремъ. Упомянувъ въ оныхъ, что въ прежнія времена здѣшнихъ хановъ о подобныхъ Хаджи-

Али-паши лицахъ ходатайства пріемлемы были съ благоволеніемъ и уваженіемъ.

Елико рекомендаціи вашей о г. польскомъ совѣтникѣ Дерингѣ, сколько респектуя оную, только не меньше и изъ побужденія собственнаго видѣть надъ человѣки спокойствіе, защищая и впредь не оставлю ему по здѣшнему мѣсту способствовать, а жидъ Левинъ Абраамъ болѣе двухъ мѣсяцевъ отсель съ удовольствомъ уѣхалъ въ свое отечество.

Нынѣшнія депеши ваши получивши, потребное донесено его свѣтлости хану, межъ чѣмъ притверждено и о Хаджи-Али-пашѣ, взявъ силу изъ вашего объ немъ повѣщенія и моего примѣчанія, что турецкая политика въ разсужденіи таковыхъ перебѣговъ ей подлежащихъ чиновъ извѣстною бывъ и есть.

Тутъ же обвѣщаю ваше высокородіе, что во всемъ Крыму и на Кубани настояще благополучно и тихомирно. Въ самомъ же исходѣ прошлаго мѣсяца, хотя едичкулы внѣ Тамана обитающіе учинили было нѣкое волненіе, но употребленными отъ его свѣтлости предосторожностями таково содѣйство обращено въ прежнее благовидное состояніе.

Сей день и завтрашній при столѣ моемъ производится въ честь ея императорскаго величества и его высочества съ высокою дарованною всевышнимъ фамиліею, изъ здѣшней артиллеріи пушечная пальба, что едваль когда на сей землѣ бывало и что только съ моего сюда прибытія стало.

№ 48. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

30-го іюня 1781 г. № 34. Пера.

Въ прошлую субботу, 26-го числа сего іюня, прибывшаго сюда изъ Румеліи 80-ти-лѣтняго Кадыръ-Гирей-султана за 10 мѣсяцевъ предъ симъ съ Кубанской стороны перебѣгшаго и жившаго понынѣ въ Румеліи при Селимъ-Гирей-ханѣ, Порта Оттоманская на одномъ нарочно нанятомъ для его идріотскомъ суднѣ съ 16-ю человѣками свиты, надѣвъ на него горностаевую шубу и подаря самому 7,500, а изъ свиты его знатнѣйшихъ по 300 и

Digitized by Google

250; служителямъ же каждому по 40 левковъ, отправила въ Суджукъ, съ какими же наставленіями, то еще неизвѣстно; а реченный Селимъ-Гирей-ханъ съ своей стороны, сверхъ подаренныхъ оному султану наличными деньгами 3,000 левковъ, подарилъ еще 7 ружей, нѣсколько саблей и другихъ вещей, цѣною всего на 7,000 левковъ.

Впрочемъ здѣсь разглашается, что по наущеніямъ пребывающихъ въ Румеліи султановъ ногайскіе татары на Кубанской сторонѣ взбунтовавшись, отторгнулись отъ повиновенія владѣтельному крымскому хану Шагинъ-Гирею и перешли къ черкесамъ подъ предводительствомъ роднаго племянника его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, сына Кубанскаго сераскира Батыръ-Гирей-султана.

№ 49. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева.

2-го (13-го) іюля 1781 г. Пера.

Послѣ отправленія третьяго дня чрезъ Вѣну между прочимъ моей рабской реляціи подъ № 34, вчерашняго числа я досталъ слѣдующее дальнѣйшее объясненіе относительно возвращенія отсюда въ Суджукъ упоминаемаго въ оной реляціи 80-ти лѣтняго татарина Кадыръ-Гирей-султана, который за противнымъ вѣтромъ сегодня еще въ Беюкъ-дере остается, а именно, что оный султанъ пріѣхавъ сюда прошлаго года съ Кубанской стороны все время жилъ у Селимъ-Гирей-хана, а 26-го числа минувшаго іюня Порта Оттоманская, призвавъ его сюда, надѣла на него горностаевую шубу и подарила деньгами, ему самому до 7,500, а изъ свиты его, состоящей изъ 30 душъ, знатнѣйшимъ по 300, другимъ по 250 и наконецъ нижнимъ служителямъ по 40 левковъ на человѣка, съ присовокупленіемъ къ тому разныхъ вещей, какъ то ружей и сабель на подарки другимъ кубанскимъ и абазинскимъ жителямъ.

Данныя отъ Порты письменныя наставленія вторымъ провожающимъ его адмиралтейскимъ чаушамъ указано не прежде распечатать, какъ по выходѣ изъ канала на море, а находящимся на двухъ легкихъ идріотскихъ судахъ греческимъ шкиперамъ

Digitized by Google

приказано не только имѣть крайнее къ особѣ его почтеніе, но и стараться всѣми мѣрами какъ наискорѣе и благополучно доставить его въ Суджукъ, повинуясь впрочемъ вторымъ реченнымъ чаушамъ.

Третьяго дня оный султанъ отправилъ сухимъ путемъ до Аккермана одного изъ находившихся при себѣ мирзъ Мегемедъ-Мирзу, самъ же въ Беюкъ-дере на суднѣ лежитъ въ параличѣ.

А въ публикѣ между тѣмъ разглашается, что Порта, получа вѣрное извѣстіе о возмущеніи ногайцевъ на Кубанской сторонѣ подъ предводительствомъ роднаго племянника его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, сына Кубанскаго сераскира Батыръ-Гирей султана посылаетъ поминаемаго Кадыръ-Гирей-султана для вящшаго ихъ въ такомъ возмущеніи утвержденія. Прибывшіе же вчерась изъ Козлова на суднѣ турецкіе подданные разсказываютъ, что Шагинъ-Гирей-ханъ сказнилъ трехъ крымскихъ и 12 кубанскихъ мирзъ.

Всѣ вышеозначенныя обстоятельства, будучи мнѣ сообщены отъ надежныхъ людей, я за нужно почелъ безъ потерянія времени о всемъ томъ увѣдомить пребывающаго въ Крыму вашего императорскаго величества дѣйствительнаго статскаго совѣтника чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Веселицкаго чрезъ отправленіе отъ себя нарочнаго курьера до Кинбурна, препоруча тамошнему коменданту мой пакетъ къ оному посланнику, какъ наискорѣе, отъ себя съ другимъ курьеромъ доставить, а сіе рабское дополненіе при томъ же случаѣ посылаю подъ кувертомъ главнокомандующаго въ Херсонѣ генералъ-поручика и кавалера Ганнибала.

№ 50. Шифрованное письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

2-го (13-го) іюля 1781 г. Пера.

Слѣдующую при семъ мою рабскую реляцію подъ № 38 повергая милостивому вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣнію, за долгъ себѣ ставлю къ тому здѣсь присовокупить, что упоминаемыя въ оной извѣстія мнѣ сообщены не только отъ са-

Digitized by Google

михъ греческихъ корабельщиковъ, кои Кадыръ-Гирей-султана везутъ въ Суджукъ, но и отъ Сагибъ-Гирей султана, роднаго брата его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана съ такимъ прибавленіемъ, что всѣ злонамѣренные происки на Кубанской сторонѣ для лучшаго сохраненія оныхъ въ тайнѣ, руководствуются только Селимъ-Гирей-султаномъ совокупно съ нынѣшнимъ рейсъ-эфендіемъ.

Реченный Сагибъ-Гирей-ханъ пристаетъ ко мнѣ, чтобъ я приложилъ стараніе, какъ у всевысочайшаго нашего двора, такъ и у брата его исходатайствовать освобожденіе отсюда и переселеніе въ наши или крымскія области, какъ самому ему съ своею семьею, такъ и прочимъ Шагинъ-Гиреевымъ кровнымъ въ здѣшнихъ ромелійскихъ маетностяхъ остающимся.

№ 51. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

5-го іюля 1781 г. Константинополь.

Пользуясь возвращеніемъ отсюда въ Керчь нашего пакетбота Елани, я за долгъ себѣ ставлю присемъ отправить къ вашему превосходительству дубликатъ моего покорнѣйшаго письма, въ прошлую пятницу сухимъ путемъ съ нарочнымъ до Кинбурна отправленнаго, поруча командующему на пакетботѣ лейтенанту Матвѣю Максимовичу Ельчанинову сей пакетъ къ вамъ завести. А относительно упоминаемаго въ реченномъ дубликатѣ татарскаго Кадырь-Гирей-султана здѣсь еще прибавить[1]), что оный и сегодня еще въ здѣшнемъ каналѣ остается, крайне сожалѣя, что не достаетъ способнаго вѣтра къ продолженію своего пути. Служители же его на вопросы постороннихъ людей предъявляютъ, что они въ Кефу ѣдутъ, напротивъ чего корабельщики постоянно увѣряютъ, что имъ приказано его прямо и какъ наискорѣе въ Суджукъ доставить.

Находящійся здѣсь башъ-чегодарь его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана Ахмедъ-ага, получа третьяго дня изъ Кефы въ пя-

---

[1]) См. № 49.

Digitized by Google

тый день на суднѣ Ахметъ-байрактата отвѣтныя письма на свои предъ нѣкоторымъ временемъ отправленныя съ нарочнымъ чегодаремъ, вчера оныя вручилъ Портѣ, и рейсъ-эфенди того же дня взялъ его съ собою въ свой загородный домъ.

Находившійся здѣсь бухарскій посланникъ, отправясь для богомолья въ Мекку, Порта поручила одному зажиточному турку Нуманъ-эфендію, туда же ѣдущему, на дорогѣ его угощать.

Моровая зараза въ здѣшней околичности, по несчастію, начинаетъ распаляться, однакоже вышеозначенный пакетботъ въ благополучномъ состояніи по сей часъ находится.

P. S. По написаніи сего, я получилъ извѣстіе отъ Порты, что извѣстному Гаджи-Али-пашѣ, въ вашемъ мѣстѣ пребывающему, Порта возвратила его три бунчуга и опредѣлила ему мѣсто требизонтскаго губернатора и главнокомандующаго паши въ его отчизнѣ Джаныкѣ.

№ 52. Реляція посланника Веселицкаго.

7-го іюля 1781 г.

Другой годъ прибыли въ Кефу отъ едичкульской орды семь мурзъ съ такими просьбами къ его свѣтлости хану, коихъ отнюдь нельзя было ему удовлетворить, ибо они требовали у хана позволенія не малую часть ихъ единоплеменниковъ, давно обселившихся у Тамана и содѣлавшихъ оный островъ своимъ обиталищемъ умноженнымъ, присоединить къ ихъ ордѣ. Ханъ разными предлогами проводя обнадеживаніемъ сего года до мая мѣсяца, изыскивалъ удобнѣйшаго случая отказать имъ въ томъ и что прошеніе ихъ съ общимъ покоя соблюденіемъ видѣлось несовмѣстнымъ. Но тѣ мурзы, не обождавши резолюціи, ночью съ своими служителями хитростьми и проворствомъ 27-го того-жь мѣсяца чрезъ Таманъ бѣжавъ въ орду, пустыми и ложными наущеньи первыхъ чиселъ іюня всѣхъ взволновали и взявъ изъ Тамана кого ни пожелали, многіе изъ нихъ удалялись вверхъ по Кубани. По настоянію хана сверхъ его домашнихъ распоряженій о укрощеніи такого происшествія, что я писалъ Керчи и

Digitized by Google

Яниколя оберъ-коменданту съ отвѣтнаго его письма на Кубань къ г. генералъ-маіору Фабриціану и на Ею къ подполковнику Лешкевичу, имѣю счастье всеподданнѣйше включить здѣсь въ копіяхъ подъ №№ 1, 2, 3 и 4. Послѣ ханъ, имѣя извѣстія, что мятежники приходятъ въ раскаяніе, однако на Кубань коммуникація имъ чрезъ Тамань оставлена, а продолжается болѣе мѣсяца на Петровскую крѣпость, посредствомъ установленныхъ отсель до той крѣпости татарскихъ станцій.

Ханъ въ половинѣ истекшаго іюня совершенно узнавъ, что развратъ едичкуловъ послѣдовалъ изъ совѣщанія подъ разнесшійся пустой слухъ о прибытіи якобы къ здѣшнимъ берегамъ турецкаго флота держимаго тайно внѣ Карасбазара, бывшаго главнаго мятежника Ширинскаго Джелалъ-бея меньшимъ сыномъ Сеидъ-Шахъ-мурзою съ незнатнымъ и не великимъ числомъ мурзъ, на которомъ и изъ бѣжавшихъ едичкульскихъ нѣсколько находились; но хотя теперь и существо предъ его свѣтлостью онаго не скрыто, безъ обиновенія признается дабы вящше въ злобныхъ сердцахъ не растравить яду, метающагося скрытно на него, не можетъ онъ безъ сильнаго пособія вашего императорскаго величества на уничтоженіе его враговъ и россійскихъ приступить.

А перваго дня сего теченія извѣстнымъ есть ханъ, чрезъ увѣдомленіе отъ каймакана, между ногайцами постановленнаго, что вся и едисанская орда, какъ видно по злоковарству недоброхотовъ ему, волпуясь, избрало себѣ безъ воли ханской Муратъ-Гирей-султана въ сераскиры и въ судьи Озу-эфендія. Его свѣтлость, соображая обстоятельства крымцевъ, приходящихъ только въ себя едичкуловъ и своевольство едисанъ, собственнымъ распоряженія содѣйствомъ на русскомъ діалектѣ въ посвященіе дальнаго разврата какія писалъ отъ себя письма, также къ вышеозначеннымъ двумъ генераламъ и подполковнику Лешкевичу съ оныхъ изъ моихъ препроводительныхъ у сего подъ №№ 5, 6, 7, 8, 9 и 10 къ яснѣйшему вашего императорскаго величества усмотрѣнію подношу копіи.

Digitized by Google

Повергая монаршему вашего величества о неустройствахъ татарскихъ народовъ симъ донесеніе, изъ уваженія просьбы лично и чрезъ Гассанъ-Сеидъ-эфендія отъ его свѣтлости мнѣ объясняемой, раболѣпнѣйше испрашиваю сильнаго ему вашего императорскаго величества и на зданіе вольности татаръ, яко дѣло вашея освященныя руки, покровительства; а между тѣмъ не благоугодно ли на случай какихъ и еще незапностей предписать помянутымъ двумъ военачальникамъ о удовлетвореніи резонныхъ просьбъ хана, простирающихся безъ и малѣйшаго нанесенія остуды заключенному съ турками трактату.

№ 1. *Копія съ письма чрезвычайнаго посланника Веселицкаго къ г. генералъ-маіору Борзову.*

30-го мая 1781 г.

Его свѣтлость ханъ будучи изъ Тамана увѣдомленнымъ, что разнесшійся на сихъ дняхъ по области пустой слухъ якобы о прибытіи къ здѣшнимъ берегамъ турецкаго флота, учинилъ развратъ въ едичкульской ордѣ и нѣкіе согласясь хотятъ напасть на Таманскій островъ, забравъ назадъ отъ онаго своихъ родственниковъ, съ своей стороны беретъ всякую предосторожность, а между тѣмъ чрезъ меня проситъ ваше превосходительство показать съ вашей стороны видъ отправленіемъ къ Тамани судна, которое выбросивъ якорь, побыло бы тамъ нѣсколько дней, чѣмъ бы единственно воспятить зломышленное едичкуловъ предпріятіе, одолжа тѣмъ въ высшей степени его свѣтлость.

№ 2. *Копія съ письма генералъ-маіора и кавалера Борзова къ полномочному министру Веселицкому.*

2-го іюня 1781 г.

Сколь скоро получа вашего превосходительства почтеннѣйшее письмо, пущенное минувшаго мѣсяца 30-го числа, на другой день надвечеръ, съ объясненіемъ въ ономъ учинившагося разврата отъ пустаго слуха въ едичкульской ордѣ и съ которой частію

Digitized by Google

намѣрены напасть на таманскій островъ, чего на отвращеніе и въ предосторожность его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ соизволяетъ отъ стороны нашей показать видъ отправленіемъ къ Тамаку судна. Въ исполненіе чего предложилъ я по морской командѣ изъ состоящихъ здѣсь военныхъ суденъ, одно именуемое поляка «Св. Екатерина» къ выходу поспѣшить. На что однакожъ требовалось нѣсколько время, не прежде какъ сегодня пополуночи въ 7 часовъ въ назначенный путь послѣдовало и повидимости вскорѣ къ мѣсту прибыло. На оное въ усиліе морскихъ служителей присовокупилъ я отъ здѣшнихъ сухопутныхъ войскъ довольное число гренадеръ и мушкатеръ. Посредствомъ тѣмъ желательно, милостивый государь мой, чтобъ сей легкомысленный народъ о содѣянномъ наискоряе подвигнувшись къ раскаянію преклонился съ повиновеніемъ его свѣтлости, которые безъ того неминуемо должны предвидѣть гибель.

№ 3. *Копія письма посланника Веселицкаго къ г. генералъ-маіору и кавалеру Фабриціану.*

30-го мая 1781 г.

Для нѣкоторыхъ обстоятельствъ содержавшіеся въ здѣшнемъ городѣ, по повелѣнію его свѣтлости хана крымскаго, подъ политическимъ присмотромъ едичкульской орды 7 мурзъ съ ихъ служительми на протекшей недѣлѣ отсель чрезъ Тамань прямо въ ту орду бѣжавши, своимъ непостоянствомъ, какъ его свѣтлость увѣдомленнымъ уже сталъ, единоплеменниковъ своихъ, поселя въ нихъ разными пустыми наушничествы недоброхотство къ Россійской Имперіи и собственно къ особѣ хана, наклонять дерзаютъ къ разврату. Свѣтлѣйшій ханъ съ своей стороны противу того взявъ всѣ возможныя предосторожности, межъ тѣмъ зная вашего превосходительства пребываніе, относя таково обстоятельство чрезъ своего нарочнаго вашему свѣдѣнію, посредствомъ моего начертанія, упрашиваетъ васъ изъ обѣщаннаго отъ ея императорскаго величества къ хану и ко всей татарской націи, подъ его правленіемъ держимой, сильнаго ея монаршаго покровитель-

Digitized by Google

ства, дабы воспятить коварству и слѣпой къ общему добру непривычкѣ, пожаловать изъ настоящаго вашего лагеря, принявъ подвигъ со ввѣреннымъ количествомъ въ ваше предводительство войскъ, перейтить внизъ по рѣкѣ Кубани, хотя за пребываніе Халымъ-эфендія на 10 верстъ. Каковымъ вашимъ движеніемъ конечно возсодѣйствуется въ помянутой ордѣ тишина и бѣжавшими разсѣянныя плевы въ ничтожество обратятся. Написуя по настоянію здѣшняго владѣтеля къ вамъ прошеніе, на кое снисхожденіемъ вашимъ въ показаніи вида и собственнаго вашего за коварными союзниками назиранія, выполнится обѣщанный монаршій покровъ и подвигъ въ доставленіи татарамъ благоденствія.

№ 4. *Копія письма чрезвычайнаго посланника Веселицкаго къ подполковнику Лешкевичу.*

1-го іюня 1781 г.

Какъ нынѣ едичкулы нѣкоимъ образомъ возмущаясь въ нежеланномъ обстоятельствѣ, противъ чего его свѣтлость взявъ всякія предосторожности, межъ тѣмъ отправляя своего нарочнаго на Ею къ тамошнему каймакану Османъ-агѣ, предписалъ наставленіе, если бы и далѣ едичкулы въ себя не пришли, отъ ихъ злоковарства защищать благонамѣренныхъ, а въ случаѣ незапныхъ послѣдствій, имѣлъ бы онъ всѣ совѣты съ вашимъ высокоблагородіемъ, соединясь притомъ и единомѣстіемъ на Еи. Я о семъ извѣщая васъ по настоянію свѣтлѣйшаго хана прошу его просьбу довлетворить, обвѣстя о семъ же кого слѣдуетъ и изъ пограничныхъ командировъ.

Едичкулы предъ симъ требовали у его свѣтлости о присоединеніи живущихъ на Таманскомъ островѣ своихъ единоплеменниковъ, но ханъ таково требованіе чрезъ Батыръ-Гирей султана, разсматривая обстоятельства въ скорости не исполнилъ, они, не обождавъ, возмутясь, въ немаломъ числѣ пошли и всѣхъ, кого надобно изъ Тамана забрали въ свою орду. О чемъ сегодня его свѣтлость увѣдомленъ. Сообщая вы отъ себя пограничнымъ

Digitized by Google

командирамъ, дайте о семъ знать и г. генералъ-маіору и кавалеру Фабриціану.

№ 5. *Копія съ письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана къ г. генералъ-поручику (sic) и кавалеру Фабриціану.*

3-го іюля 1781 г.

Никогда я еще предъ вашимъ превосходительствомъ не бывъ открытымъ въ удовольствѣ, которое въ душѣ питаю съ сопряженною чувствительнѣйшею благодарностью ко всероссійской самодержицѣ, моей сильной покровительницѣ за изліянныя коль собственно мнѣ, паче татарскому народу и въ превосходствѣ, что мы по волѣ и силою ея монаршихъ силъ восшедши на престолъ, зримъ себя владѣтелемъ самовластнымъ. Всевышній зря подвигъ моего сердца, какъ въ оной части чувства, а не меньше и въ томъ колико всегдашнее мое раченіе простираю въ правленіи такомъ, кое являло бы подвластнымъ моимъ народамъ покой и тишину, просвѣщая въ настоящемъ ихъ качествѣ въ узнаніи цѣны вольности и ни отъ какой посторонней державы независимости. Пятое лѣто упражняясь такими дѣйствіями духа моего, превозмогаю буйность внѣ престола и вокругъ онаго; но сильной державы напряженія, гордость коей одной всероссійской монархинѣ удалось усмирить, я вижу въ опроверженіи себя безсильна. Извѣстное всему свѣту ея пронырство въ уничтоженіи дарованной татарамъ вольности, особливо посредствомъ пребывающаго въ Суджукѣ коменданта, всегда видиться успѣшнымъ, поелику лишь настаетъ весна, видны новыя происшествія коли не тамъ, то индѣ. Вы, надежный мой пріятель, въ протекшемъ мѣсяцѣ уже свѣдомы ставъ о взволнованіи едичкуловъ, но распоряженія мои, которыя подпираясь вашими и другихъ моихъ союзниковъ совѣтами и содѣйствіями обратили на стезю покоя, чему проходя другой еще мѣсяцъ, вчерашній день опять извѣщаюсь, что вся едисанская орда взволновався, избрали себѣ безъ моего соизволенія въ сераскиры Муратъ-Гирей султана и судью Озу-эфендія. Судите сами! Представивъ меня среди татаръ, почти одного пы-

Digitized by Google

лающа отмѣнно къ премудрымъ въ Россіи внутрь распоряженіямъ и ревнующа тому, видѣть желающаго хотя въ позднихъ вѣкахъ народы татаръ изъ глубины тьмы извлеченными и о томъ какимъ образомъ править самому безъ силъ неутомимымъ въ своевольствѣ человѣчествомъ. Будучи при различныхъ гаданіяхъ воображенія и едисановъ безумство надлежитъ опровергнувъ наказать, особливо зачинщиковъ зла. Въ семъ случаѣ обращаясь вышеначертаннымъ открытіемъ, вашего превосходительства возбуждая, безпрестаннымъ обнадеживаніемъ чрезъ пребывающаго здѣсь императорскаго генерала и министра о всемогущемъ ея императорскаго величества всероссійской самодержицы насъ и области татарской покровительствѣ и пособіи, прошу ввѣреннымъ въ руководство ваше оружіемъ, коего въ началѣ обратите одинъ образъ, а войскамъ приказавъ заграбя у едисановъ и другихъ зломышленниковъ одинъ скотъ, самихъ привести въ раскаяніе и признаніе безчинствъ ихъ, обращая тѣмъ на испрошеніе моего имъ прощенія. Если жъ такой легкій способъ не будетъ успѣшенъ, прошу паки наказать ихъ оружіемъ, яко враговъ общаго покоя, моихъ и собственно вашего отечества, увѣряя, что вы мой пріятель отнюдь въ крови злобной не будете виновникъ, а я самъ какъ предъ Богомъ отвѣтствовать, такъ и оправдать всегда васъ въ случаѣ гдѣ надлежитъ не отрекусь. А буде окажется сія просьба наша при васъ невмѣщенною, взирая кипящую сердецъ злобу и около себя, таково едисановъ волненіе конечно возбудитъ и едичкуловъ опять на пріобщеніе къ разврату. Когда же я въ семъ отгадаю, нестану уже считать, что я пріятелями и обѣщаннымъ монаршимъ покровительствомъ забвенъ.

№ 6. *Копія съ письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана къ г. генералъ-маіору и кавалеру Борзову.*

3-го іюля 1781 г.

Я считалъ и всегда считаю себя не въ послѣднемъ удовольствѣ пріобрѣтши только для меня пріятную и полезную вашего

Digitized by Google

превосходительства дружбу, посредствомъ коей во многихъ изобилую пособіяхъ моему здѣшняго владычества правленію. Включаю у сего съ письма моего, писаннаго къ пріятелю его превосходительству Федору Ивановичу Фабриціану копію, изъ коего всѣ причины просьбы отверзто увидите. Разсуждая, когда едисаны взволновався, повлекутъ на такову жъ стезю опять и едичкуловъ, а если такъ зло (чего нехочу да совершится) успѣетъ возгорѣть, чтобъ злоба и вокругъ насъ въ сердцахъ обитающая уже явно зѣвомъ своимъ не явилась, всеприлежно васъ истиннаго моего пріятеля прошу, обратя взоръ паки вашъ къ Таману и изъ уваженія часто обѣщаннаго ея императорскаго величества самодержицы всероссійской сильной моей покровительницы пособія да и самой защиты вольности, призрите на здѣшнее мѣсто и собственнаго нашего пребыванія видомъ всероссійскихъ войскъ подъ распоряженіемъ вашимъ состоящихъ выступленіемъ въ порядкѣ, коли нельзя по моему прошенію далѣ внутрь границъ нашихъ по крайней мѣрѣ до вашей границы двумя баталіонами, или же сколько мудрое распоряженіе ваше присмотритъ. А иначе я, вашъ искренній другъ, открываюсь мыслію, что я какъ будто забвенъ уже моими пріятелями и обѣщаннымъ пособіемъ, безпрерывно злобой времени отчаюсь.

№ 7. ***Копія съ письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана къ г. полковнику Лешкевичу.***

3-го іюля 1781 г.

Сверхъ чаянія я вчерашній день извѣстился отъ Ейскаго нашего каймакана Османъ-аги о непріятныхъ происшествіяхъ, въ теченіе настоящаго времени открывшихся со стороны едисанской орды, взволновавшейся противу власти нашей. Таковая едисановъ дерзость не одному мнѣ оскорбительна, но и совершенно противна высочайшему ея императорскаго величества сильной моей благотворительницы преположенію о вольности и независимости татарской области, надъ которою я достигши властвованія всепресвѣтлѣйшимъ ея пособіемъ, хотя и простиралъ не-

Digitized by Google

усыпныя попеченія мои влять исподоволь на грубыя сердца подвластныхъ намъ народовъ познаніе собственнаго благосостоянія ихъ, дарованнаго величайшею въ свѣтѣ монархинею; но и затѣмъ вмѣсто пріобрѣтенія непоколебимаго намъ ихъ повиновенія, благополучіе ихъ составляющаго, вижу, что большая часть изъ нихъ заразясь коварствомъ, расположены къ намъ навсегда развратомъ, при подстреканіяхъ отъ стороны недоброжелательствующихъ мнѣ. Чтобъ же легкомысліе едисановъ къ нарушенію общаго покоя не могло распространиться далѣе, прошу масъ мой пріятель, уваживъ мои вамъ объясненія, подкрѣпляемыя особливымъ къ вамъ письмомъ и съ стороны чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра его превосходительства Петра Петровича Веселицкаго, пріятеля моего, поступить во всемъ по силѣ онаго, присовокупя къ тому и собственныя мѣроположенія къ непродолжительному утушенію толикаго зла. Но ежели по совѣту вашему съ Османъ-агою, едисаны словесныхъ увѣщаній отъ стороны вашей не внемлятъ и съ повинною паки подъ власть нашу не прибѣгнутъ, въ такомъ случаѣ употребите, пріятель мой, купно съ Османъ-агою всѣ способы къ отогнанію отъ взволновавшихся едисановъ всего ихъ скота. Если-жь иногда отважутся они сопротивляться оружіемъ, въ семъ случаѣ поступить съ ними яко съ общими врагами и нарушителями тишины. Невинныхъ же охраняя отъ всякихъ злоключеній, показывать имъ возможное снисхожденіе.

№ 8. *Копія съ письма чрезвычайнаго посланника Веселицкаго къ г. генералъ-маіору и кавалеру Фабриціану.*

8-го іюля 1781 г.

Здѣшній владѣтель его свѣтлость ханъ покровительствомъ и силою самодержицы нашея, вступя на престолъ самовластва, безпрестанными заботясь и въ разсужденіи татаръ своевольствъ изыскивать народное спокойство, даже взирая онъ съ примѣченною твердостью и на то, что въ его подвластныхъ народахъ одно буйство укрощаясь, другое возрастаетъ, ибо вчерась извѣстнымъ

Digitized by Google

учинился его свѣтлость, что на Кубани обитающіе едисанцы неизъятно всѣ взволновався, избрали себѣ безъ позволенія его хана Муратъ-Гирей-султана въ сераскиры и въ судьи Озу-эфендія. О каковомъ происшествіи онъ повѣщая ваше превосходительство, проситъ также изъ уваженія сильнаго ея императорскаго величества обѣщаннаго ея покровительства, таковыхъ бунтовщиковъ объясненнымъ образомъ укротить, чѣмъ его свѣтлость крайне одолжить изволите.

№ 9. *Копія съ письма чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Веселицкаго къ оберъ-коменданту г. генералъ-маіору Борзову.*

3-го іюля 1781 г.

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ взирая съ твердостью на неустройство подвластныхъ ему народовъ и что за всѣми предпріемлемыми его заботами одно зло падающее, другое сильнѣ рождаетъ, ибо и вчерашній день извѣстнымъ сталъ, что и едисанцы на Кубани всѣ волновався, избрали безъ воли хана въ сераскиры себѣ Муратъ-Гирей-султана и въ судьи Озу-эфендія, о чемъ онъ самъ повѣщая ваше превосходительство, нельзя воспятить простирающейся къ вамъ его просьбѣ, поелику державы сильной недоброхотство видитъ успѣшнымъ; внѣ престола его въ подвластныхъ всегдашнее неустройство, а окружающія сердца при немъ едваль не всѣ исполненныя явною шизмою за усердіе къ Россіи, яко не единовѣрной монархіи, предаю ея прозорливѣйшему и моральному вашего превосходительства удовлетворенію, по крайней мѣрѣ дабы изъ подъ завѣсы обѣщаннаго отъ ея императорскаго величества сильнаго ему покровительства, воспятить при неустройствахъ на Кубани въ семъ полуостровѣ подлыхъ духовъ кипящую злобу, на властвованіе, толико отечеству нашему дорогое.

Digitized by Google

№ 10. *Копія съ письма чрезвычайнаго посланника Веселицкаго на Ею подполковнику Лешкевичу.*

3-го іюля 1781 г.

Препровождаю симъ къ вамъ письмо его свѣтлости хана, изъ коего узрите новыя его распоряженія, когда и едисанская орда, избравъ безъ воли его свѣтлости себѣ сераскиромъ Муратъ-Гирей-султана, дознанными вашими заботами старайтесь, уничтожая зловредность нагайцевъ, обращать къ образу покоя. Между тѣмъ, свѣтлѣйшій ханъ, содержа неизъятно въ примѣтѣ сильное ея императорскаго величества ручательство на держаніе всегда въ вольности и свободѣ татаръ, подъ самовластнымъ хана правленіемъ оставленныхъ, чрезъ меня совѣтуетъ вамъ сдѣлать едисанцамъ и другимъ развратникамъ слѣдующій запросъ: первое, представьте имъ какую они всѣ безъ воли ханской избравъ себѣ сераскира и судью, за всѣми клятвами въ послушаніи здѣшнему хану отъ многихъ разумѣющихъ націю татаръ заслужили нарекательность, обративъ справедливый гнѣвъ на себя ихъ государя, и когда затѣмъ волнуясь они какъ въ непослушаніи и въ подтвержденіи неизъятномъ сераскира, всѣмъ онымъ отзываясь не письменно, а чрезъ посланнаго словесно, можете, какъ здѣшнему владѣтелю желательно, наконецъ всѣмъ развратникамъ молвить, что «вы, имѣя отъ государя ихъ Шагинъ-Гирея-хана письменное соизволеніе за непослушаніе, развратъ и упрямство наказать ввѣренными въ ваше вѣдѣніе россійскимъ войсками всѣхъ вѣроломныхъ соучастниковъ, замѣтя описаніемъ къ ихъ владѣтелю къ несчастью ихъ же на всю жизнь за то, что они при всемъ рачительномъ и мудромъ владѣтеля распоряженіи, суть орудіе нарушенія народной тишины, что затѣмъ (если) таково его свѣтлости увѣщаніе у ногайцевъ ни подѣйствуетъ, пожалуйте ускорите увѣдомленіемъ пребывающаго съ истиннымъ почтеніемъ.

Digitized by Google

№ 53. Письмо Веселицкаго — графу Остерману.

7-го іюля 1781 г.

Будучи извѣстнымъ объ отсутствіи его сіятельства гр. Никиты Ивановича въ подмосковныя деревни, для поднесенія ея императорскому величеству о здѣшнихъ обстоятельствахъ всеподданнѣйшую реляцію симъ къ вашему сіятельству препровождаю. Въ дополненіе осмѣливаюсь донесть: когда разнесшійся по Крыму пустой, но сильный слухъ о прибытіи къ здѣшнимъ берегамъ флота съ турками сталъ было приводить и здѣшнихъ жителей въ сумнѣніе и наклонность къ взволнованію, въ то время по убѣдительной хана просьбѣ, изъ подъ руки, далъ я знать письмомъ ханскому визирю о точномъ якобы проходѣ на смѣну чрезъ Крымъ въ Керчь и Яниколь нашихъ нѣсколько полковъ, чѣмъ и другими мѣры съ его свѣтлостью ханомъ то пустое эхо смягчили.

№ 54. Письмо Николая Борзова — П. Веселицкому.

8-го іюля 1781 г. Ениколь.

Въ извѣщеніи вашего превосходительства почтеннѣйшимъ письмомъ предначинаніемъ дѣлъ на Кубанской сторонѣ безпокойствія, связь имѣющія по единовѣрію съ крымскими татарами, что одна, безъ другихъ согласія, ничего предпринять не могутъ, изъ опытовъ есть довольно извѣстно; на каковой случай по отзыву его свѣтлости ко мнѣ, сколь власть моя при здѣшнемъ постѣ простирается, удовлетвореніе сдѣлать не оставилъ, отрядя къ Таману въ присоединеніе къ прежде тамъ состоящему военному судну еще два, потому-жь отъ пѣхоты и съ прежняго (sic) на границу въ разныя мѣста къ виду предлежащимъ татарскимъ селеніямъ въ лагерѣ расположены. Все оное подъ предлогомъ обыкновенно бываемой ежегодно экзерциціи войску учинено; о чемъ донеся вашему превосходительству, съ особливымъ почитаніемъ, и проч.

Digitized by Google

№ 55. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

10-го іюля 1781 г. Буюкдере.

Пріѣхавъ сегодня сюда, случайно засталъ здѣсь нашъ пакетботъ, собирающійся при способномъ вѣтрѣ къ выходу на море. Итакъ, поспѣшаю чрезъ сіе поднести вашему превосходительству мое должное благодареніе за почтенное ваше письмо подъ № 114, отъ 28-го минувшаго іюня, отправленное съ корабельщикомъ Масомъ, которое третьяго дня исправно получить удостоился и притомъ за долгъ себѣ ставлю относительно отправленія отсюда въ Суджукъ упоминаемаго въ другомъ моемъ при семъ же случаѣ слѣдующемъ письмѣ отъ 5-го сего-жь іюля, татарскаго Кадыръ-Гирей-султана, здѣсь еще далѣе присовокупить, что 7-го числа оный дѣйствительно изъ Буюкдере вышелъ на чистое море, и того-жь числа драгоманъ Порты, по приказанію своего министерства, далъ моему драгоману выразумѣть, для пересказанія мнѣ, коимъ образомъ реченный султанъ просилъ Порту доставить ему способъ въ свое отечество водянымъ путемъ возвратиться и что потому Порта дала ему два идріотскія судна.

А самъ рейсъ-эфенди того же дня моему драгоману сказалъ, что Порта изъ уваженія къ ходатайству его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, извѣстнаго Гаджи-Али-пашу не только простила и позволила возвратиться въ свое отечество, но и заступить тамъ свои прежнія мѣста; далѣе продолжалъ, что онъ находящемуся здѣсь башъ-чегодарю реченнаго хана истолковалъ, что частое появленіе у него и при Портѣ множества татаръ со стороны живущихъ въ ромелійскихъ маетностяхъ татарскихъ султановъ ничего другаго въ себѣ не заключаетъ, какъ партикулярныя ихъ просьбы и докуки, иногда до содержанія ихъ, а иногда до другихъ нуждъ касающіяся, какъ то въ послѣднемъ мѣстѣ Селимъ-Гирей-ханъ просилъ Порту доставить способъ одному изъ его родственниковъ водянымъ путемъ возвратиться на Кубанскую сторону, чего Порта, по своему закону, отказать не могла.

Digitized by Google

Мой же особенный у Порты каналъ подалъ мнѣ слѣдующее изъясненіе о поминаемомъ Кадыръ-Гирей-султанѣ, а именно, что онъ пріѣхавъ сюда съ Кубанской стороны, въ прошломъ году присталъ и жилъ у Селимъ-Гирея въ его румелійской маетности и что чрезъ Селимъ-Гирея представилъ Портѣ, что Шагинъ-Гиреево поведеніе подаетъ поводъ кубанскимъ жителямъ опасаться, чтобъ онъ наконецъ не уступилъ Россійскому двору Кубанской области, и потому оные жители прибѣгаютъ къ Портѣ и просятъ ея покровительства и защищенія. Почему турецкое министерство держало совѣтъ, въ которомъ большинствомъ голосовъ рѣшено въ то не мѣшаться и реченному султану отвѣчать, коимъ образомъ кубанскіе жители напрасно опасаются, потому что по силѣ постановленныхъ между Россійскимъ императорскимъ дворомъ и Портою Оттоманскою обязательствъ, крымскій ханъ такой уступки сдѣлать не можетъ, итакъ Порта совѣтуетъ имъ болѣе потому не безпокоиться. Поминаемый Кадыръ-Гирей-султанъ, получа сей отвѣтъ, рѣшился наконецъ возвратиться во свояси, и потому чрезъ реченнаго же Селимъ-Гирей-хана просилъ Порту доставить ему способъ водянымъ путемъ отсюда на Кубанскую сторону безопасно переправиться.

Оный же мой каналъ мнѣ сообщилъ еще коимъ образомъ Порта получила извѣстіе, что его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, отправя въ Тамань до 150 человѣкъ сейменовъ для арестованія и приведенія къ нему находящагося тамъ Мусса-бея, живаго или мертваго, и что реченный Мусса-бей будучи о томъ предувѣдомленъ, прибралъ себѣ партію и оружіемъ отъ сейменовъ оборонялся, причемъ съ обѣихъ сторонъ до 50 человѣкъ убито и сеймены принуждены были ретироваться, а Мусса-бей пошелъ искать своей безопасности внутри Кубани, гдѣ и остается въ довольно оборонительномъ состояніи.

По городскимъ извѣстіямъ Гаджи-Али-паша имѣетъ капитанъ-пашѣ заплатить 300 мѣшковъ, которые послѣдній въ государственную казну заплатилъ за недвижимое перваго паши имѣніе. Также, что Гаджи-Али-пашѣ опредѣлено отъ Порты по

Digitized by Google

возвращеніи своемъ въ Требизонтѣ жить, а сыну его Баталъ-бею въ Джаныкѣ; другаго же Михтадъ-пашу Порта намѣрена послать въ Бендеры, возвратя ему по прежнему три бунчуга. Содержавшіеся въ Едикулѣ, племянникъ онаго паши двухбунчужный Мегемедъ-паша, также кегая его и требизонтскій муселимъ Шашканъ-Оглу изъ Едикуля уже дѣйствительно освобождены. При пожалованіи Михтадъ-паши бендерскимъ мухафизомъ, доходы на его содержаніе опредѣлены изъ Сиваской провинціи.

Ханскаго башъ-чегодаря по сейчасъ еще не имѣлъ случая видѣть, а ваше превосходительство покорнѣйше прошу не погнѣваться, что за скоростію не очень складно пишу, не хотя быть причиною потери вѣтра, способнаго пакетботу. Моровая зараза, по несчастью, начинаетъ распаляться, а я съ часа на часъ ожидаю прибытія сюда моего преемника, Якова Ивановича Булгакова.

P. S. На просьбу г. Робинсона, за краткостью времени, я еще не въ состояніи ничего рѣшительнаго отвѣчать, но не премину всевозможное стараніе приложить къ удовлетворенію его желанія.

№ 56. Письмо А. Стахіева — П. Веселицкому.

12-го іюля 1781 г. Пера.

Извѣстный вашему превосходительству его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея башъ-чегодарь Ахметъ-ага вчерашняго числа получилъ отъ Порты свой отпускъ въ Крымъ возвратиться, который, надѣюсь, не видавшись со мною на нынѣшней недѣлѣ, туда моремъ и отправится. Рейсъ-эфенди, поколику мнѣ извѣстно, съ онымъ Ахметъ-агою посылаетъ къ его свѣтлости хану въ презентъ связку съ разными матеріями, а Руги-Сулейманъ-ага двухъ соколовъ; ему же самому какой отъ Порты учиненъ подарокъ — неизвѣстно.

Также увѣряютъ, что для перевезенія Джаныкли-Али-паши изъ Крыма въ Трепизонтъ, отправится отсюда бывшій оберъ-шталмейстеромъ черкесъ Мегмедъ-бей, но скоро ли то воспо-

Digitized by Google

слѣдуетъ и какою дорогою онъ въ Крымъ путь предпріиметъ—еще неизвѣстно.

Съ реченнымъ башъ-чегодаремъ также отправляется отсюда въ Крымъ для полученія своихъ долговъ извѣстный вашему превосходительству шіотскій купецъ Теодораки Корпи; но какъ по нѣкоторымъ, а особливо съ нѣкотораго времени по сильной его связи съ настоящимъ терсана-эминіемъ Руги-Сулейманъ-агою, куда правда онъ и разные товары ставитъ, начинаю я имѣть поводъ къ сумнѣнію о преданности его къ интересамъ свѣтлѣйшаго хана, слѣдовательно и не излишне-бъ было, если ваше превосходительство заблагоразсудите приказать за обращеніями его тайнымъ образомъ чрезъ конфидентовъ вашихъ присматривать.

№ 57. Записка подполковника Лешкевича для памяти г. подпоручику Бузовлеву къ словесному изъясненію [1]).

1) По прибытіи въ нагайскія орды, обществу засвидѣтельствуя отъ меня, по сосѣдственному дружеству, обычайное почтеніе съ благовидною ласковостью и пріятнымъ обозрѣніемъ.

2) Объявить о себѣ стороннимъ выраженіемъ съ подъ руки, что прибылъ къ нимъ отъ г. подполковника по порученности его дѣлъ.

3) Потомъ изъявить имъ стороннимъ подвигомъ сожалѣніе за безвременное оныхъ въ движеніяхъ безпокойства, а особливо нынѣ въ рабочую пору лишеніе нагаевъ прибыточныхъ экономій съ чувствительнымъ раззореніемъ.

4) Представить имъ какую они всѣ безъ воли ханской изобравъ себѣ сераскира и судью за всѣми клятвами въ послушаніи своему хану Шагинъ-Гирею отъ всѣхъ разумѣющихъ націю татаръ, заслужили нарекательность, обративъ справедливый гнѣвъ на себя ихъ государя, но оный съ великодушія, ежели возвратитесь на прежній степень тишины и вашего прежняго спокойствія, изъявляетъ по средствамъ возможное для ихъ отеческое милосердіе и въ просьбахъ, сочтенныхъ за тягость неизъемлемаго помилованія.

5) Ежели же каковыя несносныя обиды сочли отъ чиновника Усманъ-аги каймакана, то-бъ свободно могли будучи въ тишинѣ на прежнихъ опредѣленныхъ отъ государя своего хана Шагинъ-Гирея мѣстахъ, сочиня ту просьбу, коя нынѣ по письмамъ вашимъ отнесена отъ г. подполковника Лешкевича кому слѣдовало.

6) При всемъ ономъ примѣчая вникло, приказать находящему(ся) при васъ толмачу Ислемесу-Манглебаеву нежелающихъ общаго покоя въ

---

[1]) Представлена при письмѣ Лешкевича—Веселицкому отъ 13-го іюля 1781 г.

Digitized by Google

повиновеніи крымскому хану начальныхъ и нынѣ простирающихъ бунтовщиковъ, мятежниковъ и развратниковъ вѣрно имена и прозванья записывать.

7) Когда имъ нагаямъ неугоденъ Усманъ-ага, отъ хана поставленный каймакапъ, по желанію ихъ, за доказательные, по ихъ законамъ, чинимые безпорядки, ежели его свѣтлости заблагоразсудится, другимъ смѣненъ будетъ.

8) Хотя-жъ бы они нагаи и отошли къ Кубани, таковое же могутъ получить разореніе, какъ и въ 1776 г. отъ непостоянныхъ злодѣевъ черкесъ, откуда возвратились пока сюда съ плачевнымъ бѣдствіемъ и лишеніемъ женъ, дѣтей, имущества и скота.

9) А сераскиру Амуратъ-солтану между прочимъ напомянуть въ разговорѣ, подъ видомъ пристойности, и самъ онъ его свѣтлостью ханомъ крымскимъ довольно въ бѣдности съ фамиліею въ недостаткахъ награжденъ съ опредѣленіемъ къ поправленію своего байчушскаго состоянія, въ Жембулуцкую орду сераскиромъ. И яко онъ видя отъ хана всѣ изливаемыя къ нему великодушія, присягою онъ Амуратъ-солтанъ предъ Богомъ клятвенно утвердился вѣрно и непоколебимо, безъ нарушенія на всегдашнее время той присяги съ повиновеніемъ его хана повелѣній, служить, обратился бы по прежнему къ той должности въ Джембулуцкую орду съ благопристойнымъ и съ фамиліей пребыванію на житье на Чебаклѣ въ ханскія хоромы, гдѣ ничто ему не препятствуетъ упокоиваться.

10) А благонамѣреннымъ къ ханской сторонѣ доброжелателямъ и считаемымъ Россіи въ сосѣдственномъ дружествѣ обратить видъ въ секретѣ другой въ непримѣченную бунтовщикамъ тайность, изъявить справедливую отъ хана государя ихъ неизъемлемую милость и благоволеніе, только-бъ они по присягѣ скрывая, пригласили всю чернь къ своей сторонѣ и старались неусыпно развратниковъ превозмочь и обратиться на прежнее спокойствіе и бывшія кочевья, съ достодолжнымъ упокореніемъ своему государю и самовластному обладателю крымскому хану Шагинъ-Гирею [1]).

12) И что на все предписанное отъ общества вамъ будетъ соотвѣтствовано и обратятся-ль по симъ вашимъ увѣщеваніямъ на прежній степень тишины въ свои опредѣленныя мѣста, съ повиновеніемъ своему обладателю хану Шагинъ-Гирею или зачѣмъ еще поупрямствуютъ, для памяти вѣрно записывать. А особливо узнать должны точноль наклонили едисанскіе развратники Касаевскую, Каспулатовскую и Капшацкую орды въ свое единственное къ дальнѣйшимъ бунтамъ согласіе или у нихъ только переговоръ идетъ и на чемъ основываются въ совѣтахъ и не намѣрены-ли они нагаи изъ Бейсюги вскорѣ подняться и куда именно и на какомъ преположеніи, также аккуратно замѣчая, по прибытіи съ ясностью обо всемъ предизображенномъ представить рапортъ.

13) Упредительно, когда случай не попрепятствуетъ, побывать у благоразумныхъ мужей и довѣренныхъ къ сторонѣ ханской Ислямъ, Мамбетъ-Мурзабекова-мурзъ, имъ только показать ко мнѣ на письмѣ печать ханскую и грядущую къ нимъ и другимъ таковымъ отъ россійской мо-

[1]) Параграфъ 11 не разобранъ.

Digitized by Google

нархина и ихъ хана великодушное призрѣніе не оставьте съ увѣреніемъ онымъ объяснить.

Рапортъ Толмача Ислемеса Манлебаева подполковнику Лешкевичу.

8-го іюля 1781 г.

Во исполненіе вашего высокоблагородія приказанія и письменнаго наставленія, я, подъ видомъ благопристойности, шпіономъ въ нагайскія орды къ главнымъ бунтовщикамъ къ провѣдыванію о ихъ зловредныхъ намѣреніяхъ и объявленію, чтобъ они производившія(ся) коловратства оставивши, позволили бы всѣмъ нагаямъ и паки обратиться на прежнія свои кочевья, къ несенію своихъ прибыточныхъ экономій и прочаго; и ежели они какія имѣютъ въ тягость несносную отъ кого обиды и озлобленія, то-бъ съ таковыми представили его свѣтлости хану Крымскому Шагинъ-Гирею государю своему безъ мятежей обо всѣхъ своихъ изнеможеніяхъ и причинимыхъ имъ отъ Усманъ-аги наглыхъ безпорядковъ, а полученныя отъ оныхъ письма, по ихъ просьбамъ, уже отосланы отъ вашего высокоблагородія къ кому слѣдовало. А ваше-де высокоблагородіе имѣете и нынѣ, такъ какъ и прежде, неразрывную соединенную къ нимъ дружбу и желаете, чтобъ оная и на всегдашнее предь текущее время продолжалась и они бъ по таковой сосѣдственной дружелюбной тишинѣ держалися бы прежнихъ въ трактатѣ установленій, почему и можете взойти на прежній все ихъ нагайское единоплеменничество спокойствія степень, — ѣздилъ, и оное мною предсказаное слушали со вниманіемъ, съ веселыми видами, и за таковой вашего высокоблагородія здравый имъ со внушеніемъ предметъ, не мало благодаря, похвалили и притомъ оные бунтовщики, по отвѣтственному разговору, объяснили нижеслѣдующее:

1) Амуратъ-Гирей солтанъ сераскиръ. По приходѣ де онъ изъ черкескихъ горъ къ принятію по сродству у свѣтлѣйшаго хана крымскаго Шагинъ-Гирея вѣрной службы, въ кою по вступленіи находился при своей должности; но на прошедшихъ дняхъ со всѣмъ едисанской орды обществомъ просили его о прибытіи къ нимъ, къ коему по пріѣздѣ, началъ той Джаумъ-Аджи сообществомъ ему сераскиру за наложенныя отъ свѣтлѣйшаго хана несносныя съ огорченіемъ подати и держанія въ Крыму не мало аманатовъ, морящихъ съ голоду, безъ платья и жалованья мурзъ, тожъ чинимыя Усманъ-агою всѣмъ мурзамъ и нагаямъ по его жадной алчбѣ немалыхъ взятковъ и напрасныхъ грабежей и усильнаго взятья отъ законныхъ мужей женъ и дочерей дѣвицъ и держанія при себѣ для любодѣйства и прочія представляя жалобы, объясняли, какъ де онъ солтанъ при нихъ находясь не мало и видѣть довольно могъ самъ ихъ тѣ несносныя обиды, то бъ вступившись за нихъ, старательствомъ его исходатайствовалъ имъ. И по той реченнаго Джаумъ-Аджи съ обществомъ просьбѣ приступя онъ салтанъ, требовалъ, чтобъ ему за подписаніемъ и съ приложеніемъ всѣхъ мурзъ, аговъ, эфендіевъ и прочихъ почетныхъ старшковъ печати, обязательство дано было и во всемъ бы въ послушаніи съ повиновеніемъ находились, что немедленно ими исполнено. И онъ де

Digitized by Google

салтанъ, принявши то обязательство въ руки, отправился къ своему пребыванію на Чебаклѣ, откуда посылалъ нарочныхъ къ Усманъ-агѣ, чтобъ прибылъ къ нему, гдѣ желалъ онъ сераскиръ пересказать все вышеписанное, кой, ослушавши, не поѣхалъ, то намѣревался онъ салтанъ самъ для того съ собранными при немъ войсками отбыть и о всемъ ему агѣ и вашему высокоблагородію открыть. Но какъ услышавши отъ посторонныхъ, что ваше высокоблагородіе изъясняете, чтобъ таковыми скопищами къ безпокойству россійскія границы, кромѣ съ порядкомъ не въѣзжалъ, кое намѣреніе оставя, разсудилъ, забравши всѣхъ на показанной Чебаклѣ сейменовъ, каторжныхъ и свою фамилію, тожъ состоящихъ при той Чебаклѣ буджацкую орду послѣдовалъ на Челбасы и на оныхъ расположившись, намѣрены весть съ ханомъ крымскимъ и обидахъ нагайскихъ переписку. Причемъ напоминалъ, чтобъ ваше высокоблагородіе находящіе по сей сторонѣ Еи нагайскихъ ордъ аулы всѣ безъ остатку выслали къ нему къ соединенію, ибо онъ салтанъ, не желая, чтобъ подданные хана крымскаго состояли подъ командою у того Усманъ-аги не толь такое количество, ниже одинъ человѣкъ, коему агѣ уже довольно извѣстно, что онъ солтанъ наслѣдникъ и нынѣ надъ оными въ предводительствѣ управитель, а не онъ Усманъ-ага.

2) Джаумъ-Аджи-мурза объявляетъ, яко онъ прежде и нынѣ съ Россійскою Имперіею обходится по сосѣдственному дружеству съ благопристойностью и кочевье на опредѣленныхъ по Кубанской степи съ нагайскими ордами по своей вольности мѣстахъ, гдѣ пожелаютъ, въ области ханской имѣть, — перешелъ со всѣми аулами на ту сторону тѣхъ Челбасъ на свѣжіе кормы; однако довольно ему извѣстно, что ваше высокоблагородіе оставлены здѣсь при нагайскихъ ихъ ордахъ приставомъ смотрѣть въ оныхъ о хорошихъ и худыхъ поведеніяхъ и о таковомъ доносить обоимъ высокимъ дворамъ, то ежели и о нынѣшнихъ ихъ несносныхъ обидахъ сдѣлаетъ прошеніемъ своимъ ходатайство у свѣтлѣйшаго хана Крымскаго Шагинъ-Гирея, государя ихъ, и выпроситъ въ ихъ ошибкѣ великодушное прощеніе и отъ несносныхъ податей помилованія, — то не мало за такое ваше снисхожденіе принести благодарность сочтутъ чувствительное себѣ въ томъ удовольствіе. И онъ Джаумъ-Аджи и общество крайне недовольны на опредѣленнаго отъ свѣтлѣйшаго хана чиновника Усманъ-агу въ раззореніи имъ бѣдныхъ нагаевъ безвинно грабежемъ скота и въ немалыхъ взяткахъ съ оныхъ денегъ и отправленіе напрасно въ Крымъ Салтанъ-Мурзы и съ его женами, по взятью къ себѣ, творитъ прелюбодѣйство; равно и изъ кочующихъ въ россійскихъ границахъ нагайскихъ ауловъ во взяткахъ съ каждой кибитки по 40 коп., а съ другихъ по сытой кобылѣ хорошихъ лошадей и барановъ и прочіе безпорядки за то, что будто бы приложилъ просьбою стараніе свое остаться имъ въ выгодныхъ россійскихъ мѣстахъ для кочевья, коего старанія отъ его не происходило, а всѣ поступки были обманные, а единственно то ухищреніе по своей алчбѣ производилъ и доводилъ тѣмъ ихъ народъ до крайнѣйшаго раззоренія; а посланныхъ отъ первѣйшихъ мурзъ къ нему Усманъ-агѣ по дѣламъ стариковъ нещадно безвинно наказывалъ. А что онъ Джаумъ-Аджи по присяжной хану должности вѣрно и нелицемѣрно

Digitized by Google

служитъ, то онъ Усманъ-ага вмѣсто онаго доносилъ хану по своему криводушеству на него ложныя и несправедливыя о зловредныхъ поступкахъ произхожденія, чѣмъ и навелъ во всѣхъ ордахъ онъ, ага, по большей части бунтъ и волнованіе, чрезъ что и нежелательны они имѣть надъ собою начальника, да и законамъ ихъ противно, чтобъ у таковаго непостояннаго быть въ послушаніи. И какъ скоро желаемый совѣтъ, — съ подтвержденіемъ подъ присягою, т. е. изъ соединившихся ордъ ни одинъ бы человѣкъ не отважился пойти по своему упрямству къ Едичкульскимъ, Касаевскимъ ордамъ и другимъ мѣстамъ, — произведутъ, а потомъ дано быть имѣетъ дозволеніе къ снятію хлѣбопашества, сѣнокоса, въ россійскія мѣста для заработковъ и по купеческому промыслу отъѣзжать. Касательно-жь чтобъ до отхода на Кубань, то тотъ Джаумъ-Аджи увѣряетъ, въ совѣтѣ быть положено не имѣетъ, да и не можетъ де тому статься никогда, ибо не выступаютъ изъ подъ власти и подданства своего хана и нетерпѣливо дожидаются отъ него на представленія свои о помилованіи ихъ за преступленія предъ нимъ и о сбавленіи съ ихъ непристойныхъ податей и о дачѣ на всегда въ вольность всякому соляныхъ озеръ и рыбной ловли безъ откупу и о скорѣйшей смѣнѣ Усманъ-аги рѣшимости. И ежели угодно и позволено будетъ, такъ какъ и Тавъ-салтанъ отошелъ за Кагальникъ, то и онъ Джаумъ Аджи съ своимъ владѣніемъ за тотъ Кагальникъ, но и далѣе съ охотою послѣдуетъ къ защитѣ отъ развратниковъ и не будетъ въ послушаніи Амуратъ-солтана.

3) Мамбетъ-мурза Мурзабековъ, будучи въ одномъ согласіи съ Islямъ, Агисъ, Калимбетъ и прочими мурзами и чернію, чтобъ навсегда въ депутатской должности при Усманъ-агѣ остались Кастулатъ и Катарсамурзы и посланъ былъ отъ него Мурзабекова Сали-эфенди къ Усманъ-агѣ съ секретнымъ объявленіемъ, чтобъ онъ каймаканъ всячески старался оныхъ мурзъ на ханскомъ коштѣ содержа, удерживать безъ отпуска въ ихъ аулы, ибо имъ довольно свѣдуще уже было о ихъ зловредныхъ намѣреніяхъ. Но той де Усманъ-ага, непослушавъ и какъ скоро тѣ два мурзы въ свои владѣнія по увольненіи отъ него Усманъ-аги прибыли, незамедля пустивши не удобь приличествующія плевелы, отъ коихъ и начались въ ордахъ происходить большія смятенія, коловратства и бунты и тѣмъ желали подвигнуть по подстреканію недоброжелателей къ уходу за Кубань, а имъ бы мурзамъ между тѣмъ удалиться съ владѣніями въ Турцію подъ власть. И онъ де Мурзабековъ, видя тѣ зловредныя намѣренія, согласился было тайно съ Islямъ мурзою соединить свои владѣнія единомѣстно и быть неподвижными, но не знаетъ онъ Мурзабековъ, какимъ образомъ объ ономъ провѣдалъ Джаумъ-Аджи и о томъ донесъ Амуратъ-Солтанъ-Гирей-сераскиру, для чего его и развели Мурзабекова владѣнія на двѣ части, почему будучи не въ силахъ, нынѣ принужденъ ихъ сторону держать единственно въ поверхности и не мало онъ Мурзабековъ напоминалъ Джаумъ-Аджи, чтобъ никуда не трогался съ опредѣленныхъ мѣстъ. А какъ они имѣютъ въ несносныхъ обидахъ къ хану своему просьбы, то изъ оныхъ могутъ производить, но той Джаумъ-Аджи, не слушая, тянется со владѣніемъ къ Челбасамъ и тамъ намѣревается, сдѣлавши совѣтъ, весть съ ханомъ переписку; ему-жъ Мурза-бекову не

Digitized by Google

вѣрятъ, чтобъ иногда по случаю не отдѣлился къ сообщенію съ Islamъ-мурзою и для того въ его владѣніи находится съ 150 человѣкъ по большей части онаго Джаумъ-Аджи сродниковъ и другихъ развратныхъ мурзъ и черкесъ. Амуратъ-салтанъ на подобіе пастуха и какіе аулы остаются подгоняетъ, съ такимъ безпокойствомъ, въ случаѣ помираютъ люди, не приказываютъ порядочно по обычаямъ ихъ похоронять, а чтобъ везенъ былъ до мѣста, а ежели къ таковому погребенію умерщвленныхъ тѣлъ останутся, немилосердно приказываетъ бить, какъ то уже въ буджацкой ордѣ онымъ солтаномъ за такія погребенія 50-ти человѣкамъ жестокія наказанія учинены. И примѣчаетъ онъ Мурзабековъ въ оборотахъ сераскира Джаумъ-Аджи и прочихъ бунтовщиковъ отводъ обманный ауловъ на Бейсюгу,—то въ такомъ случаѣ согласясь онъ Мурзабековъ съ Исламъ-мурзою, послали Сали-эфендія въ правое поколѣнье къ Келимбетъ и Канлы-Касымъ-мурзамъ и къ Жембулукамъ Шарыкъ-агѣ и Солтанъ мурзѣ съ тѣмъ, ежели той салтанъ сераскиръ съ своими сообщниками вознамѣрится еще перейти и Бейсюгу и тѣмъ безпокоить будетъ народъ и приводить начнетъ въ раззореніе, то при такомъ намѣреніи держаться его Мурзабековой и Исламъ-мурзы стороны, къ тому переходу никакъ не приступать, а сдѣлать переворотъ въ сопротивленіи оружейною рукою противъ бунтующихъ и возвратъ учинить и паки на свои опредѣленныя мѣста. А какъ онъ Мурзабековъ, да и прочіе мурзы не мало съ Россіею въ дружелюбномъ союзствѣ никакихъ отъ оной притѣсненій не предвидятъ, а хану своему вѣрноподданные, то и могутъ за свои предъ нимъ проступки просить великодушнаго помилованія и о избавленіи несносныхъ податей и учрежденіи такъ, какъ прежніе ханы взимали и объ отпускѣ ко владѣніямъ изъ Крыма состоящихъ при немъ ханѣ мурзъ.

4) Катарса-мурза за наложенныя излишнія подати и прочее ропщетъ на хана, а особливо не мало негодуетъ на Усманъ-агу каймакана за взятье безвинно и отправленіе въ Крымъ Капмамбетъ-Мурзу, кой въономъ съ голоду умираетъ и за не малыя съ нагаевъ взятки денегъ, сытыхъ кобылъ, барановъ и хорошихъ лошадей, то-жъ за безвинныя и немилосердныя его Катарсы владѣнія за принос и продажу на базарѣ дикаго лебедя татарина бой и увѣчье, равно и посланныхъ отъ Канлы-Касымъ-мурзы по дѣламъ старшиковъ немало наказываніемъ мучилъ и держанія при себѣ насильно Солтанъ-мурзы женъ и прочихъ мурзъ и почетныхъ старшиковъ дочерей дѣвицъ къ прелюбодѣйству и взятье въ состоящихъ въ россійскихъ границахъ нагайскихъ ауловъ съ каждой кибитки по 40 коп. и прочіе его Усманъ-аги неудобь приличествующіе поступки, нежелательны имѣть такого непостояннаго лжеца, прелюбодѣя и незнающихъ твердыхъ порядковъ надъ собою начальникомъ и каймакановъ; а когда на мѣсто его какого-нибудь свѣтлѣйшій ханъ пришлетъ, то они крайне будутъ довольны тѣмъ, а его Усманъ-аги на Кубанской сторонѣ духу-бъ не было, ибо чрезъ него въ ордахъ сдѣлались волнованія и бунты.

5) Исламъ-мурза, объявляя, проситъ вашего высокоблагородія о худыхъ нагайскихъ поступкахъ россійскому двору не представляли-бъ, ибо де вашему высокоблагородію нагайскія легкомысленности довольно свѣ-

Digitized by Google

дущи, хотя-жь всѣмъ обществомъ и имѣютъ уже въ извѣстномъ и вашему высокоблагородію па хана роптаніе, но не на большое время, а все то вскорѣ можетъ прекратиться на прежній степень къ тишинѣ, по полученіи отъ него хана по просьбамъ ихъ рѣшимости.

6) Муса-мурза Арсланъ-бековъ съ братомъ, отозвавши меня на сторону, подъ секретомъ мнѣ объявили, яко по призывѣ Амуратъ-салтаномъ и Джаумъ-Аджою показаннаго Ислямъ-мурзу и ихъ всѣхъ братьевъ на Челбасы въ совѣтъ, коего на оныхъ не предвидѣлось, а единственно только изъявивши имъ, производиться оный совѣтъ будетъ на Бейсюгѣ; къ коей поднявши кибитки потянулись, и они мурзы, видя его салтана и всѣхъ онаго сообщниковъ зловредныя съ ухищреніемъ намѣренія, какъ уже у нихъ со всѣми братьями Ислямомъ, Илмамбетомъ, Назаромъ, Біортеемъ и всѣми родственниками, то-жь Мамбетъ-Мурзабековымъ, Але, Агисомъ, Боезитомъ, Худонетомъ, праваго поколѣнья Калимбетомъ, Чорою, Канлы-Касымъ; Жембулуцкой Салтаномъ-Мурзою Шоры-агою и прочими мурзами, агами эфендіями, почетными стариками и чернью тайно въ твердомъ и непоколебимомъ согласіи положено: собравши свои вооруженныя войска, на ту Бейсюгу къ упоминаемому совѣту слѣдовать и ежели самимъ дѣломъ тамъ производиться будетъ къ ихъ сторонѣ желаемое, то и они не отрекутся отъ онаго и съ тою вѣдомостью неотмѣнно изъ ихъ дано къ извѣщанію вашего высокоблагородія пріутѣшить пріѣхать. А паче чаянія, какъ имъ всѣмъ свѣдуще, что къ тому солтанъ сераскиру и сообщникамъ его присланы отъ Казы-Гирей-солтана и изъ едичкульской орды отъ всего общества съ нарочными письма, то и располагаютъ мнѣніемъ, видно ухищенно удаляются и чуть де, какъ молва носится, между чернію не желаютъ ли и чрезъ Бейсюгу перейтить къ соединенію съ едичкульцами и касаевскими ордами. И какъ скоро оными той переходъ начнется, то тотчасъ учинена будетъ повѣсть крикомъ по всѣмъ ордамъ, наказавъ и весь той ихъ зловредный совѣтъ разобьютъ, а орды возвратятъ и паки па прежнее ихъ мѣсто; и когда-жь къ таковому сопротивленію будутъ отъ стороны едичкульской, касаевской, капшацкой и каспулатовской войска и они не будутъ въ силахъ противъ ихъ мужествомъ бодрствовать, то тогда не могутъ-ли нежелающихъ къ ихъ сонмищу нагаевъ съ аулы загнать, и что тогда сдѣлается, также сколько силъ ихъ съ братьями достанетъ, увѣдомить вашего высокоблагородія не преминутъ.

7) Будучи-жь мною (sic) въ тѣхъ ордахъ, видѣлъ, что уже обрѣтающаяся по сей сторонѣ рѣки Еи едичкульской орды часть со всѣмъ имуществомъ и скотомъ, переправившись Бейсюгу, пошла къ соединенію въ ту едичкульскую орду съ своими единоплеменниками.

8) Едичкульской же орды лѣваго поколѣнья всѣ старики и чернь не мало негодуютъ на Амуратъ-салтапа, Джаумъ-Аджи, Катарсу, Каспулата и прочихъ зачинщиковъ къ волнованію бунта мурзъ, съ горестнымъ оскорбленіемъ, что довели ихъ нынѣ до крайнѣйшаго разоренія и убытковъ и всѣ словомъ сказать нежелательны, да насильно той сераскиръ съ роднею Джаумъ-Аджи съ угрожаніемъ смерти позади идя съ немалымъ грабежемъ скота для жадной пищи гонитъ.

Digitized by Google

9) Будучи мною у Джаумъ-Аджи-мурзы, къ коему пришедъ буджацкой орды всѣ почтенные старики съ жалобами, яко намѣревается Амуратъ-салтанъ своею фамиліею отправить въ черкесскія горы на житье, то какъ де они его неподданные не желаютъ и онъ бы Джаумъ-Аджи отъ того защитилъ. При которомъ случаѣ и я по данному отъ вашего высокоблагородія наставленію рѣчи подъ благопристойностью включилъ, какъ они буджати жительство имѣютъ неподвижными домами, а не кочевные — кибитками, то и нынѣ имъ не безъ трудности есть. Почему и приказалъ той Джаумъ-Аджа съ аулы всегда безотлучно находиться при его ставкѣ и онъ де ихъ ни подъ какимъ видомъ тому салтану къ отгову по его намѣренію за Кубань не допуститъ.

Рапортъ Низовскаго пѣхотнаго полка подпоручика Бузовлева подполковнику Лешкевичу.

13-го іюля 1781 г.

1) Я съ опредѣленнымъ ко мнѣ отъ вашего высокоблагородія толмачемъ Ислемесомъ-Манлебаевымъ, по прибытіи на рѣчку Бейсюгу по сей сторонѣ оной къ аулу Islямъ-мурзы, но онаго на тотъ случай не заставъ, принятъ былъ его Ислямъ-мурзы сыномъ со всякою благопристойностью и ласковостью, который и незамедливъ призвать къ себѣ Мусы-мурзы съ братьями и объявить о пріѣздѣ моемъ и давъ къ препровожденію моего одного татарина до Амуратъ-сераскира. И послѣ того онъ Муса съ братьями объявилъ мнѣ, яко де въ едисанскомъ обществѣ предъ пріѣздомъ моимъ былъ совѣтъ, въ коемъ и положено, чтобъ всѣ волнующіеся орды кочевали по сей сторонѣ Бейсюги дотолѣ, доколѣ не рѣшатся на просьбы свои отъ свѣтлѣйшаго крымскаго хана государя своего Шагинъ-Гирея и когда у кого имѣется къ снятію хлѣбопашества, отправляли-бъ оттуда по положеніи его и разошлись по своимъ ауламъ; потомъ главные бунтовщики Амуратъ-салтанъ, Джаумъ-Аджи, Катарса, Каспулатъ и Аджи-Гирей съ своими сродниками собравъ немалыя толпы, выговаривая притомъ для чего де Ислямъ мурза придерживается къ россійской и ханской сторонамъ довѣреннымъ, принуждалъ переходомъ къ своимъ владѣніямъ, но онъ Ислямъ-мурза, собравъ свои войска до 2,500 человѣкъ, какъ уже его Ислямъ-мурзы и Мамбетъ-мурзы Мурзабекова, обратится назадъ, вся чернь привязанностью держится наклоненною, намѣревались сдѣлать съ ними бунтовщиками супротивленіе, но онъ Джаумъ-Аджи ему Ислямъ-мурзѣ сказалъ, чтобъ отъ него всѣмъ собраннымъ войскамъ разойтиться, что и было сдѣлано. А Амуратъ-солтанъ съ написанными бунтовщиками, приглася того Ислямъ-мурзу съ собою съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ его убить, но бывшій съ нимъ Ислямъ-мурзою человѣкъ, ушедъ тайно, объявилъ въ его Ислямъ-мурзы аулѣ татарамъ, и паки незамедливъ Муса-мурза собрать войска и идти къ тѣмъ бунтовщикамъ, но извѣстясь чрезъ присланнаго отъ помянутаго Ислямъ-мурзы человѣка, что уже тѣ развратники его Ислямъ-мурзу отпустили и онъ де будетъ ночевать у Мамбетъ-Мурзабекова. По выслушаніи отъ того Мусы

Digitized by Google

началъ спрашивать, гдѣ искать мнѣ Islямъ-мурзу, но онъ объявилъ, что у Мамбетъ-Мурзабекова или у Джаумъ-Аджи. Здѣсь еще не оставилъ Муса-мурза секретно напомянуть, что у нихъ кромѣ вышеписанныхъ мятежниковъ всѣ безъ изъятія къ ханской сторонѣ доброжелательны и въ одномъ согласіи, ибо уже и въ совѣтѣ преположилъ, чтобъ непремѣнно Амуратъ-солтана и Джаумъ-Аджи поймать, а ежели сего не сдѣлаютъ, то и далѣе отъ него салтана и его сообщниковъ безпокойство будетъ.

2) Откуда отправившись, прибыли къ Мамбетъ-мурзѣ Мурзабекову, гдѣ Ислямъ-мурза находился, коимъ между прочими разговорами все данное отъ вашего высокоблагородія къ объявленію имъ на прежній степень тишины; но они, призвавши къ себѣ мурзъ, аговъ, стариковъ, эфендіевъ, на вопросы наши сами не могли отвѣтствовать, послали къ Амуратъ-салтану и Джаумъ-Аджи и что де тамъ въ отвѣтъ будетъ сказано, просили, чтобъ къ нимъ обратно заѣхавши изъяснили, при чемъ самомъ прибѣжалъ отъ Баязитъ-мурзы къ Ислямъ-мурзѣ человѣкъ, объявлялъ, яко Кедрели-аджи прикочевавши къ Баязитъ-мурзы аулу, расположится, опасаясь зловредниковъ бунтовщиковъ. Канлы-Касымъ, сочтя сіе за крайнюю обиду, яко онъ Кедрели-Аджи его владѣнія и отлучился безъ позволенія его, взявъ съ собою Джанъ-Арсланъ-мурзу, умершаго бея брата и толпу оружейныхъ татаръ, поѣхалъ къ загону его Аджи, но къ недопущенію успѣшилъ собрать Баязитъ-мурза отъ своей стороны войско и вышелъ де противъ того Канлы Касымъ ко вступленію въ драку; но той Канлы-Касимъ-мурза, примѣтя себя въ изнеможеніи, обратился паки въ свой аулъ, но Ислямъ-мурза послалъ отъ себя одного татарина къ Канлы-Касымъ-мурзѣ съ тѣмъ, чтобъ онъ впредь таковаго безпорядка дѣлать не отваживался, а Кедрели-Аджи аулъ оставилъ бы хотя на сихъ дняхъ спокойно, ибо де онъ Кедрели-Аджи по теперешнимъ сумятицамъ опасается зловредниковъ.

3) По прибытіи моемъ къ Амуратъ-салтану, котораго достигли на пути, слѣдуя своимъ скопищемъ вверхъ рѣки Бейсюги на сей сторонѣ остановясь, написанное въ записку мнѣ подъ видомъ благопристойности ему чрезъ толмача сказывалъ, на что онъ отвѣчалъ мнѣ, (что) не одинъ былъ въ ономъ согласно съ обществомъ, не желателенъ былъ ко всѣмъ симъ бунтамъ, но по усильной отъ нагайскаго общества просьбѣ, ежели онъ Амуратъ-салтанъ не будетъ у хана о ихъ изнеможеніяхъ просить, то общество избравши себѣ изъ горскихъ солтановъ другаго, кой можетъ оное во всемъ защищать. Но какъ де онъ солтанъ не пожелалъ нарушить присяги и не допуститъ ихъ до того къ выбору другаго солтана, находится при тѣхъ ордахъ; потомъ послалъ онъ Амуратъ-солтанъ къ Джаумъ-Аджи человѣка, чтобъ прибылъ къ нему солтану, но онъ ему сдѣлался ослушенъ; послѣ мнѣ еще солтанъ отвѣчалъ, что онъ разврата и буйства никакого не дѣлаетъ и собравшись стоятъ въ своей же землѣ для выгодъ корму и никуда далѣе отъ Бейсюги рѣки не пойдутъ, а что ожидаютъ отъ хана оныхъ государя на посланныя жалобы и просьбы удовольствія, когда получатъ, тогда и возвратятся на прежнія мѣста; они-жь хана своего государя просили и прежде о своихъ обидахъ неод-

Digitized by Google

нократно, но и поныне резолюціи не имѣютъ и за то принуждены отъ раззоренія волноваться и ожидать отъ ихъ государя на свою просьбу удовольствія. Что-жь касается Россійской стороны, — они съ оною союзники, въ дружелюбіи и ничего противу оной не чинятъ де.

4) А Джаумъ-Аджи объяснялъ, что они теперь кочуютъ на старинныхъ и въ государя своего хана области въ своихъ мѣстахъ и далѣе сего никуда не намѣрены идти, доколѣ отъ хана на просьбу ихъ повелѣніемъ рѣшатся. Хотя-бъ и теперь обратились на опредѣленныя свои мѣста, но какъ ничего отъ хана не получали, такъ и стыдно, хотя-бъ по крайней мѣрѣ смѣнилъ другимъ Усманъ-агу каймакана за его чинимые крайніе безпорядки и закону ихъ весьма противные, да и находящихъ при немъ въ Крыму мурзъ, такъ какъ и едичкульскихъ спустилъ бы оттуда, ибо и Батыръ-Гирей ихъ письмомъ увѣдомилъ, что едичкульская орда приведена на степень тишины и все желаемое по просьбамъ своимъ получили отъ хана. А что-жь касается отъ россійскаго двора. ниже мало обидъ и отягощенія не имѣли, кромѣ единственнаго сосѣдственнаго дружества, а имѣютъ дѣла съ своимъ государемъ ханомъ за возложенныя несносныя тягости за не перемѣненіе и за непорядки Усманъ-аги.

5) По возвратѣ моемъ назадъ къ Islямъ-мурзѣ, объясняетъ, что де онъ всему развратному обществу (говорилъ, но) ни на какія лести не увѣряются, бунтовщики принуждаютъ кочевать вверхъ по Бейсюгѣ и никогда на одномъ мѣстѣ не стоятъ, поелику Амуратъ-солтанъ и Джаумъ-Аджи, Катарса, Кастулатъ, Аджи-Гирей, Солтанъ-Али съ своими свойственниками усиливались гнать на него Islямъ-мурзу, но не превозмогли и, оставя, разошлись паки по своимъ ауламъ, но и нынѣ другимъ покоя не даютъ; солтанъ же находящія при себѣ скопища разставилъ въ буджацкой ордѣ по нѣскольку человѣкъ въ каждой кибиткѣ съ ежедневнымъ рѣзаніемъ барановъ и рогатой скотины въ пищу на мясо, а если у кого по бѣдности къ зарѣзу скотины нѣтъ, таковыхъ бьетъ немилосердно. Но и нынѣ онъ Islямъ-мурза съ прочими добронамѣренными не оставляетъ, приглашаетъ къ обращенію на прежнія кочевья и чтобъ ту буджацкую орду Джаумъ-Аджи взялъ къ защитѣ подъ сохраненіе отъ наглостей Муратъ-солтановыхъ себѣ, ибо чрезъ сіе въ крайнее бѣдствіе въ той ордѣ онъ солтанъ уже народъ довелъ. Ежели-жь Джаумъ-Аджи не приступитъ, тогда той Islямъ по отнятіи отъ него Муратъ-солтана, при себѣ держать не оставитъ, ибо, какъ имъ извѣстно, что онъ сераскиръ намѣревается съ своею фамиліею отправиться въ горы и ту буджацкую орду тамъ поселить деревнею; о чемъ симъ вашему высокоблагородію и рапортую.

№ 58. Всеподданнѣйшее донесеніе Стахіева.

15-го іюля 1781 г. Пера.

Въ рабской моей реляціи подъ № 38, отъ 2-го (13-го) сего іюля отправленной отсюда до Кинбурна съ нарочнымъ, я имѣлъ честь вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донести, какимъ образомъ Порта Оттоманская обратно въ Суджукъ

Digitized by Google

отправила на двухъ легкихъ идріотскихъ суднахъ бывшаго здѣсь 80-ти-лѣтняго татарина Кадыръ-Гирей-султана, а здѣсь за долгъ себѣ ставлю всенижайше къ тому присовокупить, что 6-го числа сего-жь іюля оный султанъ изъ Беюкдере дѣйствительно на Черное море вышелъ, и на завтра того сперва драгоманъ Порты посольства секретарю Пизанію для сообщенія мнѣ далъ выразумѣть, коимъ образомъ тотъ султанъ просилъ Порту пособить ему водянымъ путемъ въ свое отечество возвратиться, почему Порта и нарядила для того два идріотскія судна съ увѣреніемъ притомъ, что въ томъ отправленіи никакого другого вида не заключается. А потомъ и самъ рейсъ-эфенди, сказавъ Пизанію, что ходатайство его свѣтлости владѣющаго крымскаго хана Шагинъ-Гирея въ пользу всевысочайше извѣстнаго къ ханскому покровительству прибѣгшаго трехбунчужнаго Джаныклисскаго Гаджи-Али-паши, Порта Оттоманская съ должнымъ уваженіемъ приняла и оному пашѣ позволила не точію возвратиться въ свое отечество, но и заступить свои прежнія мѣста,— далѣе продолжалъ, что онъ находящемуся здѣсь башъчегодарю реченнаго хана сказалъ, чтобъ не безпокоился, видя частое появленіе у него множества татаръ съ стороны пребывающихъ въ ромелійскихъ маетностяхъ татарскихъ султановъ, потому что каждый изъ нихъ безпрестанно прибѣгаетъ къ Портѣ съ докуками о маетностяхъ своихъ и съ другими просьбами, какъ то на сихъ дняхъ Селимъ-Гирей-ханъ просилъ Порту доставить способъ водянымъ путемъ на Кубанскую сторону возвратиться одному изъ его сродниковъ, чего Порта по своему закону отказать не могла.

Отъ моего же особеннаго канала я получилъ по тому слѣдующее объясненіе, а именно, что реченный Кадыръ-Гирей-султанъ есть дядя его свѣтлости владѣющему крымскому Шагинъ-Гирей-хану, также въ свойствѣ и съ Селимъ-Гирей-ханомъ и что въ прошломъ году пріѣхавъ сюда съ Кубанской стороны, онъ препровожденъ былъ отъ Порты къ реченному Селимъ-Гирей-хану, чрезъ котораго онъ Портѣ представилъ коимъ

Digitized by Google

образомъ обращенія его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана заразя кубанскихъ жителей подозрѣніемъ, чтобъ онъ, наконецъ, не уступилъ Кубанской области всевысочайшему вашего императорскаго величества двору, поручили ему просить ея покровительства и защищенія. Почему оттоманское министерство держало совѣтъ съ духовенствомъ своимъ и военачальниками, въ коемъ большинствомъ голосовъ рѣшено въ то не мѣшаться и поминаемому Кадыръ-Гирей-султану отвѣчать: какъ вышеозначенное кубанскихъ жителей подозрѣніе неосновательно, потому что по силѣ настоящихъ между всевысочайшимъ вашего императорскаго величества дворомъ и Портою Оттоманскою обязательствъ крымскій ханъ не можетъ такой уступки сдѣлать, слѣдовательно и не должно имъ того опасаться. Кадыръ-Гирей-султанъ, получа оный отвѣтъ и не предусматривая болѣе возможности Порту отъ своей резолюціи отвратить, наконецъ рѣшился возвратиться во свояси, почему чрезъ онаго же Селимъ-Гирей-хана просилъ турецкое министерство о доставленіи ему безопаснаго способа водянымъ путемъ въ Суджукъ возвратиться, почему и даны ему вышереченныя два идріотскія судна.

Оный же мой каналъ сообщилъ мнѣ, коимъ образомъ предъ недавнимъ временемъ при Портѣ получено извѣстіе, что его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, отправя въ Таманъ до 150 человѣкъ своихъ сейменовъ для арестованія и доставленія къ нему живаго или мертваго живущаго тамъ Муса-бея, сей, проникнувъ то, подобралъ себѣ партію кубанскихъ жителей и вступилъ въ бой съ реченными сейменами, причемъ съ обѣихъ сторонъ убито до 50 человѣкъ и сеймены напослѣдокъ принуждены были отступиться отъ своего предпріятія, а Муса-бей послѣ того ретировался внутрь Кубани и тамъ остается въ оборонномъ состояніи.

Въ прошлое воскресенье, 11-го числа, вышепомянутый ханскій башъ-чегодарь Ахметъ-ага, получа отъ Порты отвѣтныя грамоты къ своему государю съ подарками, состоящими отъ рейсъ-эфендія въ связкѣ разныхъ парчевыхъ и другихъ што-

Digitized by Google

фовъ, а бывшаго въ Крыму съ калифскою грамотою Руги-Сулейманъ-аги въ двухъ соколахъ, на сихъ дняхъ возвращается въ Крымъ сухимъ путемъ совокупно съ ханскимъ купчиною хіотскимъ грекомъ Корпи, который туда слѣдуетъ для собранія своихъ долговъ.

Для принятія и препровожденія изъ Крыма въ Требизонтъ выше сего упомянутаго Джаныклисскаго Гаджи-Али-паши, по поданному мнѣ увѣренію, назначенъ отъ Порты отставной султанскій оберъ-шталмейстеръ черкесскій Мегемедъ-бей. Впрочемъ оный паша имѣетъ капитанъ-пашѣ заплатить 1,500 левковъ, за которые послѣдній выкупилъ для себя изъ казны конфискованное послѣ перваго его недвижимое въ Джаныкѣ имѣніе.

Старшій сынъ сего паши, трехбунчужный Михтадъ-паша, который послѣ отцовскаго побѣга содержался подъ карауломъ въ одной изъ Дарданельскихъ крѣпостей, теперь освобожденъ и посылается въ Бендеры для исправленія вице-губернаторской должности, а младшему его брату Баталъ-бею позволено жить въ Джаныкѣ. Двоюродный же ихъ братъ двухбунчужный Мегемедъ-паша, такъ какъ и Али-пашинскій кегая съ требизондскимъ муселимомъ Шишканъ-Оглу, кои въ Едикулѣ подъ карауломъ содержались, оттуда всѣ трое на сихъ дняхъ освобождены, но неизвѣстно еще къ какимъ мѣстамъ опредѣлены будутъ.

Эгрибозлы-Мегемедъ-пашѣ, бывшему въ ссылкѣ на островѣ Тенедосѣ, на сихъ дняхъ возвращены три бунчуга, съ пожалованіемъ ему губернаторскаго мѣста въ Корахысарской провинціи.

Въ прошлый понедѣльникъ 12-го сего іюля верховный визирь съ муфтіемъ, прогуливаясь за городомъ, обѣдалъ подъ палатками у султанскаго дворца Гіокъ-Суе. При которомъ случаѣ его султаново величество съ своимъ башъ-чегодаремъ прислалъ къ нему въ подарокъ кинжалъ, богато алмазами украшенный, а Кизляръ-ага табакерку, алмазами же осыпанную, а на вечеръ прислалъ еще и ужанное кушанье; напротивъ чего визирь башъ-чегодарю подарилъ 5,000, а его служителямъ 1,000 левковъ, да присланнымъ съ ужиннымъ кушаньемъ 1,100 левковъ.

Digitized by Google

№ 59. Содержаніе писемъ свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана къ его превосходительству г. чрезвычайному посланнику и полномочному министру Петру Петровичу Веселицкому.

15-го іюля 1781 г.

1) Предъ недавнимъ временемъ извѣстились мы, что его высочество пресвѣтлѣйшій всероссійскій князь Александръ Павловичъ имѣетъ нѣкоторую склонность къ древнимъ орудіямъ. Имѣя же отъ турецкаго Амитъ-Султана въ презентъ нами полученный одинъ лукъ съ приборомъ и, присовокупя къ нему татарскаго рукодѣлія платье, пріятнѣйше просимъ ваше превосходительство доставленіемъ всего того до рукъ пресвѣтлѣйшаго князя Александра Павловича чрезъ посредство ваше, насъ чувствительно одолжить [1]).

2) Предъ симъ просилъ я васъ, великолѣпнаго пріятеля моего, о представленіи къ высочайшему ея императорскаго величества двору съ испрошеніемъ всемилостивѣйшаго позволенія о свободномъ хожденіи для общенародной пользы въ сосѣднихъ съ областью нашею россійской державы губерніяхъ теперешняго чекана крымской монеты по настоящему оной курсу. И хотя ваше превосходительство представили о томъ куда надлежитъ съ посылкою взятыхъ вами образцовъ отъ каждаго сорта здѣшней серебряной и мѣдной монеты, съ означеніемъ пробы и вѣса, но поелику и до нынѣ невоспослѣдовало на представленіе ваше резолюціи, то разсуждая, что монета крымская и до полученія резолюціи уже между пограничными россійскими жителями съ подданными нашими, свободную торговлю производящими, имѣетъ добровольное хожденіе, за нужное признаю къ умноженію въ народѣ полезной торговли, и еще просить васъ, великолѣпнаго пріятеля, о сообщеніи къ сосѣднимъ съ областію нашею губернаторамъ, дабы между пограничными россійскими жителями имѣла свободное хожденіе теперешняя крымская серебряная и мѣдная монета по настоящему оной курсу, превосходящему ту-

---

[1]) На поляхъ: Послано къ гр. Панину отъ 19-го іюля.

Digitized by Google

рецкую монету, въ россійской державѣ обращеніе имѣющую; ибо какъ посланные отъ вашего превосходительства образцы, такъ и нынѣшніе крымскіе куруши, 100 копѣекъ въ себѣ имѣющіе, хотя самомалѣйшею частью и легковѣснѣе россійскихъ рублей, но 80-й пробы, а полкуруши и другая мелочная серебряная монета 50-й пробы; мѣдная же монета — каждый пятикопѣечникъ превышаетъ въ вѣсѣ 20-ю дремами. Слѣдовательно и надѣюсь я, что означенная монета въ разсужденіи хотя уже турецкой, въ пограничныхъ россійскихъ селеніяхъ, смежныхъ съ областію нашею, будетъ имѣть общеполезное хожденіе, лишь бы только по сообщенію вашего превосходительства о томъ, гг. сосѣдніе губернаторы распубликовали въ ввѣренныхъ имъ губерніяхъ, въ чемъ я, въ разсужденіи дружественнаго нашего съ россійскою имперіею союза и не сумнѣваюсь. Въ турецкой же, хотя и недоброхотной намъ державѣ, но монета наша между подданными ея обращеніе имѣетъ по настоящему оной курсу [1]).

№ 60. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — П. Веселицкому.

19-го іюля 1871 г.

Великолѣпный пріятель мой, Петръ Петровичъ!

Уже проходитъ третій годъ, какъ изъ подвластныхъ намъ нагайскихъ ордъ едисаны и джамбойлуки подносили намъ письменныя свои жалобы на г. подполковника Лешкевича, при Ейскомъ постѣ находящагося, въ причиненіи имъ нѣкоторыхъ неудовольствъ явнымъ вмѣшательствомъ въ обычайныя распоряженія ихъ, подъ видомъ несообразность въ себѣ замыкающимъ. Хотя же я и невнималъ таковыхъ жалобъ, почитая оныя больше лжевымысленными и дружественному сосѣдству не соотвѣтствующими; но поелику чрезъ то произошли отъ ногаевъ на насъ нареканія, признаю нужнымъ къ истребленію всякихъ неустройствъ, объясниться вамъ великолѣпному пріятелю, что негодованія отъ ногаевъ, на г. подполковника Лешкевича происшедшія, уповаю

[1]) На поляхъ: Къ Потемкину князю отъ 19-го іюля.

Digitized by Google

свѣдомы по журналу бывшаго здѣсь г. надворнаго совѣтника и резидента Константинова и едва ли не сопряжены съ причинами теперешнихъ между ногаями толь непринятыхъ происшествій вашему превосходительству извѣстныхъ. Я, считая народы, татарскую область составляющіе, неразрывными, считаю и то, что вы, великолѣпный пріятель, обрѣтаетесь при дворѣ нашемъ по соизволенію ея императорскаго величества, всепресвѣтлѣйшей благодѣтельницы моей, единственно для соображенія политическихъ дѣлъ, не отдѣляя кубанскаго края народовъ отъ области намъ подвластной, слѣдовательно всякія въ Крыму и на Кубани народныя происшествія и сосѣднія съ Россійскою Имперіею междуусобія зависятъ отъ одного только вашего свѣдѣнія и благопристойнаго вмѣшательства при откровенныхъ и дружескихъ со мною взаимныхъ совѣтахъ относительно общей пользы. А по такимъ, уваженія требующимъ объясненіямъ моимъ, располагаюсь я, что пребываніе на Еи г. подполковника Лешкевича не предвидится надобнымъ; но ежели отъ стороны россійской по связи политическихъ дѣлъ почитается нужнымъ быть тамъ для проницанія и поведеній подвластныхъ намъ народовъ каковой либо повѣренный въ дѣлахъ, въ семъ случаѣ прошу вашего превосходительства о опредѣленіи на мѣсто г. подполковника Лешкевича другаго, тонкость съ татарами обращенія свѣдущаго, представить къ сіятельнѣйшему графу П. А. Румянцову-Задунайскому, о чемъ и я его сіятельство просить особливо не оставлю, пребывая съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ, и проч.

P. S. Ежели г. подполковникъ Лешкевичъ въ оправданіе себя не употребитъ возможныхъ своихъ стараній къ утушенію теперешней ногаевъ сумятицы, въ такомъ случаѣ принужденъ буду я отнести высочайшему ея императорскаго величества усмотрѣнію все происшествіе неустройствъ.

Digitized by Google

№ 61. Всеподдайннѣшее донесеніе П. Веселицкаго.

19-го іюля 1781 г. Лаг. у Карагіоза.

По отправленіи всеподданнѣйшей моей къ вашему императорскому величеству отъ 7-го сего мѣсяца реляціи, каковы дошли ко мнѣ отъ пребывающаго на Еи подполковника Лешкевича извѣстія о безпрестанномъ ногайцевъ волненіи да и самомъ покушеніи въ избраніи сперва Амуратъ-Гирей-султана въ сераскиры, а потомъ и особливаго надъ собою хана изъ горскихъ султановъ, у сего подношу въ копіяхъ. Какъ же ногайцы неудовольство на его свѣтлость полагаютъ, якобы за неумѣренныя на нихъ подати, то сколько я могу знать, оныя есть весьма умѣренны и ханъ никогда ими не пользуется, обращаетъ съ прибавленіемъ изъ здѣшнихъ доходовъ на приласканіе тамо надобныхъ, но весь ихъ таковъ поступъ собственнаго своенравія и давней къ неустройствамъ привычкѣ.

Копія съ письма подполковника Лешкевича къ посланнику Веселицкому.

8-го іюля 1871 г.

Ваше превосходительство о нагайскихъ зловредныхъ съ великими бунтами, чрезъ отправленнаго отсюда татарина Закирія о всѣхъ своенравныхъ и легкомысленныхъ переворотахъ, съ доведеніемъ народа къ вящшимъ разореніямъ при письмѣ съ рапорта копіи пространно обозрѣли. На сей разъ въ подробность неизъясняю, что при такихъ случаяхъ не оставилъ и еще развратникамъ изъяснить, чтобъ они къ безпокойству нашихъ войскъ и жителей отнюдь зловредными скопищами по сю сторону рѣки Еи не въѣзжали въ россійскія границы, понеже съ таковыми къ отвращенію и въ недопущеніи въ оныя поступится, право имѣвши какъ съ разбойники, чѣмъ тѣ въѣзды толпъ и пресѣкъ на нѣкоторое время и могъ примѣтить не вмѣшиваясь въ нихъ и ни въ какія непринадлежащія до моей порученности дѣла, яко первые при едисанахъ бунтовщики Амуратъ-султанъ, Джаумъ-Гаджи, Катарса, Хаспулатъ, Солтанъ-али и Аджи-Гирей со всѣми

Digitized by Google

своими братьями, дѣтьми и сродники тѣми бунтами идутъ противъ персоны его свѣтлости и уже нагайскій народъ съ аулы усильною ружейною рукою съ убивствами и нежелающихъ отогнали на Бейсюгу, а на Есеняхъ и Челбасахъ никого не осталось, яко бы для сдѣланія съ едичкулами общаго совѣта. При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ безпокойства не безъ трудности внушеніемъ старался къ общей пользѣ степень тишины установить, но не превозмогъ, то скрытно и никому непримѣтно подтолкнулъ изъ подъ руки добронамѣренныхъ къ его свѣтлости Ислама, кой также въ сопротивленіи бунтовщикамъ не въ силахъ былъ выдержать, а обращенъ туда-жь на Бейсюгу, Мамбетъ-Мурзабекова, Али, Агасъ, Баязитъ, Калмамбетъ, Менглесу, Джанъ-Арсланъ, Канай, Шуру съ братьями, Кара-Мамбета, Кармамбета-мурзъ, чтобъ они при тѣхъ совѣтахъ ежели имъ покажутся къ сторонѣ ихъ безполезны и къ общему покою безплодны, разруша съ преодолѣніемъ развратниковъ, обратились по прежнему на свои кочевья, кои на самомъ томъ утвердясь и основываясь, почти всѣ чернь начали къ себѣ привлекать, а послѣ на чемъ по небытію въ нихъ еще совѣта рѣшатся неизвѣстно. Джамбойлуцкой же орды Тавъ-султанъ и удалившіе уже изъ загнатыхъ бунтовщиками съ Челбасъ Муса-бей и Нурадинъ-мурзы, присоединя къ себѣ и другихъ той же орды мурзъ и болѣе 3,000 кибитокъ, а потомъ со всѣми бешлеями ушедъ отъ развратниковъ за Кагальникъ, тамъ утвердились, недаются бунтовщикамъ къ загону, куда отсюда и ханскій табунъ до тысячи лошадей до прекращенія ногайскихъ мятежей (ибо Амуратъ-султанъ требуетъ отъ чиновниковъ всего, что есть тутъ его свѣтлости денегъ и скота въ отдачу) къ нему отправленъ. При здѣшнемъ татарскомъ базарѣ осталось бѣжавшихъ отъ бунтовщиковъ разныхъ владѣній болѣе же 3,000 кибитокъ, за коими всѣми пріуготовляется къ загону прибыть съ скопищами самъ Амуратъ-султанъ, ежели удача ему послужитъ. А впредь о происходящемъ въ Кубанскомъ краю вашему превосходительству къ свѣдѣнію доносить непремину.

Digitized by Google

Копія съ рапорта графу Румянцову-Задунайскому отъ подполковника Лешкевича.

1-го іюля 1781 г.

Вашему высокографскому сіятельству о нагайскихъ вертопрашныхъ съ великими бунтами неустройствахъ изъ отправленныхъ сего года мая отъ 30-го, іюня 5-го, 8-го, 22-го числъ рапортовъ извѣстно. А 23-го Амуратъ-султанъ Гирей-сераскиръ, отъѣхавши на Челбасы въ лѣвое поколѣнье къ первѣйшему старику Джаумъ-Гаджи-мурзѣ и незамедля собралъ едисанской орды того лѣваго и праваго поколѣньевъ множественно мурзъ, эфендіевъ, гаджіевъ, аговъ, куйбашевъ и изъ черни почетныхъ стариковъ въ совѣтѣ, отъ коихъ умышленно представлены были ему Ѳултанъ-Гирею разныя на хана крымскаго Шагинъ-Гирея и поставленныхъ отъ него надъ ними начальниковъ неудовольствія, чрезъ кои нежелательны они болѣе подъ его хана въ подданствѣ и повиновеніи власти состоять и ежели де онъ ханъ не учинитъ по ихъ упредительнымъ къ нему просьбамъ: 1) всѣхъ ногайскихъ бунтовщиковъ и мятежниковъ непроститъ, 2) ктобъ каковыя предъ нимъ ханомъ погрѣшности не сдѣлалъ, не бралъ бы къ себѣ къ рѣшеніямъ ихъ дѣлъ въ Крымъ, а они бъ въ ордѣ и по важнымъ дѣламъ судили сами, 3) всѣ будто неумѣренныя и не противъ прежнихъ хановъ считая за великую тягость сборъ подати не сложитъ, 4) каймакана Усманъ-агу за его непорядочные поступки и съ нихъ для своихъ алчбъ усиленные грабежи и несправедливыя расправы и неумѣренныя посланныхъ отъ мурзъ по дѣламъ стариковъ вмѣсто рѣшенія безразсудные побои и отнятіе отъ мужей законныхъ женъ и дочерей дѣвицъ и при себѣ держаніе и прочее не будетъ имъ ханомъ по смѣнѣ другимъ той Усманъ-агу взявъ въ Крымъ не повѣситъ или головы не отрубитъ и на предбудущее время какъ они уже съ едичкулами находятся въ одномъ согласіи быть никогда не желательны и на ономъ они едисаны твердо, хотя всѣ пропадутъ, основываются. И на тѣ ихъ общественныя жалобы помянутый Амуратъ-солтанъ изъявилъ, чтобъ они нынѣ выбрали дру-

Digitized by Google

гаго изъ горскихъ султановъ себѣ въ ханы, а его своимъ дѣйствительнымъ въ начальствѣ повелителемъ и сераскиромъ и онъ де ихъ соединитъ съ едичкулами, а потомъ удалитъ въ безопасныя отъ всѣхъ сторонъ мѣста и тамъ учредясь военною рукою, перепискою съ ханомъ понудитъ всѣ ихъ желанія въ удовольствіе. Что все едисанское общество написавъ, присягами и печатьми утвердили, что въ ханы себѣ избираютъ Казы-Гирея султана, а нынѣ они всѣ ногайцы изъ воли его Амуратъ-солтана и повелѣнія не выступая, единодушно повиноваться будутъ и дали оному султану къ выбору руки. И тутъ онъ получа, присоединилъ всему едисанскому обществу, чтобъ они собравъ военныя скопища, всѣ бы къ подъему были въ готовности, а не желающихъ къ нимъ въ сонмище тѣми скопищами ослушниковъ и противящихся съ умерщвленіемъ загонять на Бейсюгу и Челбасы къ соединенію въ одно мѣсто. Къ распространенію вящшихъ бунтовъ незамедля къ себѣ привлечь и едичкульскія на тѣ Челбасы военныя скопища и пріумножа до 100 человѣкъ черкесъ, къ нимъ едисаномъ отрядя іюня 25-го сильныя толпы, начали тѣ въ загонъ усилованья кровопролитными между ими побоищами, ибо вѣрные своему государю нынѣшнему хану Шагинъ-Гирею сколько въ томъ ни противились, но, какъ силъ ихъ не доставало, были принуждены съ великими разореніями бросая весь свой экипажъ туда-жь къ бунтовщикамъ, иные оберегая свою жизнь, а другіе убѣгая грабежа имущества и скота и не по охотѣ наклоняются. А 28-го той Амуратъ-султанъ съ таковыми-жь развратными толпами пріѣхавъ на Чебаклѣ въ крѣпость ханскую, забравъ тамъ свою семью и всѣхъ его хана безъ остатку сеймeновъ, служителей и каторжныхъ, а только тайными судьбами и разными ухищреніями каймаканъ Куртъ-Мурза освободясь ушелъ чрезъ Ейскій проливъ, прибѣжавъ къ здѣшнему каймакану; откуда означенный Амуратъ-Султанъ оборотясь загнавъ живущихъ при той Чебаклѣ неподвижными домами буджаковъ, а потомъ сильными скопищами съ кровопролитіями и Джамболуцкую кромѣ владѣнія Тавъ-Солтана, кой ушелъ на вершину Кагаль-

Digitized by Google

ника тамъ ко укрывательству. Словомъ сказать всѣ здѣшнія орды туда-жь на Челбасы и Бейсюгу въ развратное сонмище обращены. А 27-го между всѣми таковыми въ ногайскихъ ордахъ сильными бунтами и мятежами прислало ко мнѣ едисанское общество избранныхъ депутатовъ съ обманнымъ объявленіемъ яко бы они съ Россійскою Имперіею никакого кромѣ дружественнаго сосѣдства дѣла не имѣютъ, а идутъ таковыми безпокойными подвигами единственно, какъ выше сказано, будто бы за несносно причиненныя обиды ханомъ и за безпорядочные поступки опредѣленныхъ отъ него чиновниковъ и потому нежелательны быть въ подданствѣ. А послѣ подали отъ бунтовщиковъ и письмо съ ихъ подписью и приложенными печатями, на что имъ сказалъ: сіе все по ихъ вольности и кромѣ хана крымскаго ни отъ кого независимости до меня не принадлежащее, но только бъ оставили наши границы спокойными, кои подлинныя на турецкомъ діалектѣ, яко же и отъ Джамбойлуцкой орды по усмотрѣнію вашему высокопревосходительству при семъ подношу. Хотя же я стороною, привлекая къ тишинѣ, разнообразныя внушенія съ благовидными размѣрами употреблялъ, но никакой пользы въ желаемыхъ успѣхахъ не предвидѣлъ, оставя легко могъ примѣтить оныхъ прелести, чтобъ въ осторожности ослабѣлъ, но имъ не удалось, понеже 28-го усмотря поутру рано уже слѣдующія и къ моему пребыванію въ нашихъ границахъ по сей сторонѣ Еи изъ развратныхъ скопищъ толпы, убивая своихъ татаръ не въ дальнемъ разстояніи отъ базара и ранивъ россійскихъ армянъ, лошадей и грабя оныхъ одного и армянина саблею уязвили. Я неизобравши другихъ средствъ, чтобъ въ томъ базарѣ торгующихъ россійскихъ не разоря и не поразивъ незахватили въ плѣнъ, къ недопущенію, по неимѣнію у меня кромѣ 35 человѣкъ казаковъ и тѣ въ нужнѣйшихъ отрядахъ, оставя на защиту укрѣпленія съ гарнизонною командою подпоручика Бузовлева, а самъ взявъ сюда прибывшаго на подкрѣпленіе Низовскаго пѣхотнаго полка роту и одно орудіе въ конвой, выступя ходилъ на встрѣчу тѣхъ скопищъ и по зближеніи послалъ къ нимъ своего

Digitized by Google

толмача объявить, чтобъ они и впредь не входя таковымъ безпорядкомъ въ наши границы возвратились по прежнему за Ею безъ заведенія ссоры, кои сколько ни упрямились, однако напослѣдокъ согласились перейтить. А 29-го получилъ достовѣрное свѣдѣніе, что тотъ Амуратъ-Султанъ съ злодѣйскими скопищами прешедъ на Есеню рѣчку къ подъему реченной едисанской орды лѣвагоИслямъ-мурзы поколѣнья, къ загону къ своей сторонѣ къ бунтовщикамъ. Но какъ сейИслямъ-мурза разумный мужъ имѣя подъ своею властью до 2,000 домовъ, не желая прежнему хану Шагинъ-Гирею въ вѣрности присяги нарушить, собравъ свои войска объявилъ тому Амуратъ-Солтану, что онъ его признаетъ за разбойника и бунтовщика въ разореніи ногайскаго общества, неповинуясь и неподнимаясь съ мѣста вступя въ сопротивленіе, произошли между ими и тутъ великія кровопролитія. Однако той солтанъ, не превозмогши, далъ знать въ мятежной сторонѣ первому начальнику бунтовъ Дьяумъ-Гаджи, отъ коего множество въ подкрѣпленіе тому султану толпъ отряжается и безнадежно, чтобъ онъИслямъ-Мурза былъ въ силахъ противъ великихъ толпъ выдержать сопротивленіе, ибо содержится имъ солтаномъ въ атакѣ. А 30-го числа, чрезъ присланнаго отъ него Амуратъ-султана Ахметъ-Челебѣя изъявилъ (что) пріемлетъ намѣреніе на сихъ дняхъ перейдя Ею въ наши границы съ своими скопищами и что захочетъ, то и будетъ дѣлать, никого не слушая. На что ему тоже отвѣтствовано какъ и присланнымъ депутатамъ отъ общества и просилъ я по онымъ ногайскимъ своенравнымъ и необузданнымъ зловреднымъ неустройствамъ и отважности входомъ въ наши границы скопищъ, его превосходительства г. генералъ-маіора кубанскаго корпуса главнаго командира Пиля, ежели возможно къ недопущенію означенныхъ развратныхъ скопищъ въ наши границы, на сей разъ до толѣ, пока ногайскіе бунты рѣшатся о учрежденіи изъ легкихъ войскъ по рѣкѣ Еѣ на бродахъ и переправахъ постовъ и форпостовъ, ибо у меня по малости войскъ и то одной пѣхоты, коею съ нужностію закрываю укрѣпленье и орудія, таковую обширность къ препят-

Digitized by Google

ствію перехода развратныхъ скопищъ заграду учредить способа не избираю. И нынѣ между сими вящшими безпрерывными и кровопролитными мятежами и волнованьи изъ загоняемыхъ бунтовщиками множественное число изъ ногаевъ, нежелающіе слѣдовать развратамъ, уходя оттуда съ аулы, коихъ и удержать невозможно, на сю сторону Еи къ укрывательству располагаются по степи въ нашихъ границахъ, но ожидаютъ вскорѣ прихода паки къ себѣ они къ равномѣрному загону, буде что не попрепятствуетъ предь писаннаго бунтовщика, разбойника и раззорителя Амуратъ-Султанъ-Гирея съ скопищами. А о предложеніи кому надлежитъ о взятьѣ предосторожности отъ таковыхъ развратниковъ, не оставилъ донесть помянутому г. генералъ-маіору Пилю; а я самъ съ здѣшними войсками на случай тѣхъ скопищъ нападенія къ отпору въ Ейскомъ укрѣпленіи денно и ночно въ ежечасной готовности съ горящимъ при орудіи фитили къ единственной своей защитѣ состою.

Переводъ съ турецкаго письма жембулуцкой орды Мансуръ-мурзы, Шарыкъ и Акбулатъ-аговъ и Аллаверды-Гаджи г. подполковнику Лешкевичу.

Получено іюля 17-го дня 1781 г.

Вамъ почтенному пріятелю симъ къ знанію увѣдомляемъ, яко по учинившимся бунтамъ имѣя крайнюю опасность, чтобъ собранныя едичкульской и едисанской ордъ войска чрезъ неотходъ къ совѣтамъ на Бейсюгу, не разграбили всего нашего скота и имущества, — изъ опредѣленныхъ нашихъ мѣстъ на ту Бейсюгу со владѣніями откочевали и нынѣ по онымъ совѣтамъ единственно дожидаемъ желаемаго рѣшенія и намѣреваемся по согласію съ Ислямъ, Мамбетъ-Мурзабековымъ и Боязитъ-мурзами, Бузакъ-агою и прочею черныю и паки обратиться на прежнія свои кочевья, съ приглашеніемъ къ оному и другихъ владѣній; а что у васъ, почтенный пріятель, слышно, не оставьте и насъ увѣдомленіемъ извѣстить.

Digitized by Google

Переводъ съ турецкаго на россійскій діалектъ съ письма татаръ едисанскаго львиаго поколѣнья, г. подполковнику Лешкевичу.

Получено іюля 17-го дня 1781 г.

Мы, обще, васъ, почтеннаго пріятеля симъ увѣдомя, покорно просимъ: какъ скоро съ учиненными всѣхъ нагайскихъ ордъ письменными жалобами прибудетъ къ вамъ человѣкъ, то, незамедля, при своей подорожной отправьте онаго въ россійскій императорскій дворъ къ великой государынѣ къ поднесенію.

№ 62. Письмо И. Лешкевива — П. Веселицкому.

19-го іюля 1781 г.

Каковы доставлены ко мнѣ отъ бунтовщиковъ съ Бейсюги письма о ихъ въ мятежахъ легкомысленности, съ оныхъ переводы вашему превосходительству къ обозрѣнію подношу и отъ бунтовщиковъ примѣчается, что и едичкульскихъ первыхъ развратниковъ привлекли къ себѣ на Бейсюгу въ совѣтъ и въ оныхъ частыя перемѣны дѣлаютъ; а вмѣсто несогласующихъ быть въ ихъ необузданномъ сонмищѣ мурзъ прикладываютъ при подписяхъ свои фальшивыя печати, какъ и въ оныхъ вмѣсто Мамбетъ-мурзы Мурзабекова едичкульскій Мамбетъ-Алчиновъ, а Джанъ-Арслана, Арсланъ же Сатіевъ печати приложили, и только-бъ они по тому письму прислали депутатовъ, то вмѣсто Петербурга отправятся къ его свѣтлости въ Крымъ. Здѣсь же по сей сторонѣ Еи удержанныя разныя и ушедшія изъ той Бейсюги и нынѣ ежедневно удаляющіяся владѣнія подъ заградою, яко же и Тавъ-Салтанъ мурзы, хотя тѣ бунтовщики и привлекаютъ къ себѣ, кочуютъ спокойными. Я не оставляю стараться съ трудолюбивыми подвигами съ благовидными размѣрами и развратныя сонмища отвращая отъ своенравнаго безпокойства, обратить на степень тишины въ прежнее ихъ кочевье. А сейчасъ получилъ отъ прибывшихъ оттуда свѣдѣніе, якобы бунтовщики перешедъ и ту Бейсюгу загоняютъ усильною рукою своими скопищами и другіе оставшіеся по сей сторонѣ Бейсюги аулы и

Digitized by Google

къ настоящему узнанію объ оныхъ намѣренію сего числа отправилъ туда подъ видомъ другихъ дѣлъ шпіоновъ. А Буджаки обществомъ нагайскимъ отъ Амуратъ-Солтана отобраны и къ разоренію уже не допускаются; а ϙ главныхъ первыхъ бунтовщикахъ вашему превосходительству на предь сего съ Мустафою-мурзою пространно донесено.

№ 63. Письмо П. Веселицкаго — графу Н. Панину.

19-го іюля 1781 г. Крымъ, лаг. у Карагіоза.

Послѣ отправленной къ ея императорскому величеству реляціи отъ 7-го сего мѣсяца каковы получены мною вѣсти о безпрестанномъ ногайцевъ волненіи, подношу при семъ списокъ рапорта подполковника Лешкевича къ его сіятельству графу П. А. Румянцову-Задунайскому [1]) для высокаго вашего сіятельства усмотрѣнія и соображенія обстоятельствъ о сей области. А также и здѣсь въ злыхъ сердцахъ къ владѣтелю здѣшнему злоба, длясь до селѣ, однако прикрывается, о чемъ довольно въ отпущенныхъ реляціяхъ отъ 31-го мая и 7-го сего объяснено. Препровождая же при семъ и всеподданнѣйшую мою по сей матеріи реляцію, пребуду съ истиннымъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 64. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу Н. Панину.

15-го іюля 1781 г.

Извѣстились мы, что отбытіе вашего сіятельства изъ Петербурга нѣкоторымъ разстояніемъ сближило теперешняго пребыванія вашего мѣста къ предѣламъ области нашей. Будучи же преисполненъ непоколебимымъ нашимъ къ особѣ вашей уваженіемъ, пріятнѣйшимъ поставляемъ себѣ долгомъ изъявить при семъ случаѣ вашему сіятельству, то совершенное усердіе, съ коимъ былъ и на всегда при отличномъ почтеніи пребуду, и проч.

Посылая при семъ вашему сіятельству фарфорную чашку съ подчашечникомъ африканскаго рукодѣлья, совершенно обрадо-

[1]) Смотри выше приложеніе къ № 61.

Digitized by Google

ванъ буду, если таковой хотя и мало значущій презентъ, но принять изволите въ воспоминаніе искреннаго вашего пріятеля.

№ 65. Письмо П. Веселицкаго — графу Н. Панину.

19-го іюля 1781 г. Лаг. у Карагіоза.

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, сохраняя безпримѣрную свою приверженность къ ея императорскому величеству и изъ уваженія къ высочайшей ея фамиліи, презентуетъ его императорскаго высочества великаго князя Александра Павловича отправленіемъ чекмена и кафтана, шапки, нашитой жемчугомъ съ султанчикомъ бриліантовымъ, сабли и одного лука и стрѣлъ съ приборомъ, также шитымъ жемчугомъ. Все оное по требованію его свѣтлости чрезъ сего подносителя и съ слѣдующимъ отъ него письмомъ препровождая поднесеніе въ обрадованіе хана его высочеству, предаю вашего сіятельства посредству.

Собственно же вашему сіятельству здѣшній ханъ для незабвенной памяти пріятства посылаетъ въ футлярѣ меккинскую чашку, упрашивая принять ее благосклонно.

№ 66. Письмо Өедора Фабриціана — П. Веселицкому.

20-го іюля 1781 г. Ставропольская крѣп.

На письмо вашего превосходительства, пущенное сего мѣсяца отъ 3-го числа, а мною полученное 17-го, извѣстить честь имѣю, что я съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ къ Чернымъ лѣсамъ прибылъ и учредя себя всѣми потребными вещьми въ должный порядокъ, расположился въ вершинѣ Егарликовъ. Относительно-жь до наказанія едисанской орды татаръ, взволновавшихся противъ особы его свѣтлости крымскаго хана Шагинъ-Гирея и недоброхотствующихъ къ Имперіи Всероссійской, которое-бъ я охотно въ угодность его свѣтлости исполнилъ и, конечно, тѣхъ злоумышленниковъ наказалъ оружіемъ ея императорскаго величества; но въ разсужденіи, что я основаться на письмѣ его свѣтлости никакъ не могъ и, безъ особливаго отъ верховнаго нашего начальства повелѣнія, самъ собою взойти въ дѣло не смѣю,

Digitized by Google

отправилъ нарочнаго курьера въ Петербургъ съ испрошеніемъ резолюціи, до полученія коей расположилъ себя содержать въ тихомъ положеніи; а потому васъ, милостивый государь мой, покорнѣйше прошу о исходатайствованіи мнѣ посредствомъ его свѣтлости отъ нашей команды разрѣшительнаго указа. Каково-жь писано отъ меня письмо къ его свѣтлости крымскому хану, копію у сего къ вашему превосходительству препроводить честь имѣю.

Письмо Ѳ. Фабриціана — Шагинъ-Гирей-хану.

Великомочный, независимый свѣтлѣйшій ханъ Шагинъ-Гирей, крымской области и прочихъ татарскихъ ордъ государь и самовластный владѣтель.

Вашей свѣтлости благоугодно было сего мѣсяца отъ 3-го числа почтить меня письмомъ, которое я сего-жь теченія 17-го числа съ совершеннымъ моимъ удовольствіемъ получить честь имѣлъ. Позвольте мнѣ, ваша свѣтлость, за оное принесть вамъ чувствительную мою благодарность. Будучи-жь обязаннымъ вашею ко мнѣ благосклонностью, спѣшу моимъ отвѣтствіемъ и по полученному мною отъ вашей свѣтлости первому письму о неустройствахъ едичкульской орды, за первое правило себѣ поставилъ тотчасъ собрать ввѣренныя мнѣ въ начальство ея императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни моей войска, расположенныя по р. Тереку и отъ самаго Кизляра, съ которыми я прибывъ къ Чернымъ лѣсамъ и учредя себя всѣми потребными вещьми, въ должный порядокъ расположился, нынѣ съ корпусомъ въ вершинѣ Егарликовъ, откуда чрезъ разныхъ отправленныхъ нарочно отъ меня подъ разными виды людей, приказано сколько можно болѣе едисанской орды и прочимъ народамъ, недоброхотствующимъ къ особѣ вашей и Имперіи Всероссійской, разгласить, что уже къ наказанію ихъ и къ приведенію въ прежнее повиновеніе вашей свѣтлости во многомъ числѣ россійскія войска прибыли, и ежели сіи бунтовщики хотя мало умедлятъ и будутъ оставаться въ нынѣшнемъ ихъ заблуж-

Digitized by Google

деніи, то всѣ безъ всякой пощады и помилованія непобѣдимымъ ея императорскаго величества дружіемъ наказаны будутъ и, конечно, безъ изъятія навлекутъ себѣ сущую погибель. Сіе разглашеніе я сдѣлалъ съ намѣреніемъ, что не возчувствуютъ ли сіи злонравные и грубые народы своего заблужденія и не прибѣгнутъ ли къ вашей свѣтлости со испрошеніемъ милостиваго къ нимъ въ преступленіи ихъ помилованія и прощенія безъ всякаго имъ убытка. Я-бъ охотно исполнилъ волю вашей свѣтлости — наказать оныхъ злоумышленниковъ; но въ разсужденіи, что отъ всевысочайшаго двора ея императорскаго величества никакого на сіе благоволенія не имѣю, а потому самъ собою рѣшиться никакъ не смѣю, а представя чрезъ нарочнаго курьера, просилъ верховнаго нашего начальства о резолюціи, и какъ скоро получу повелѣніе, — конечно, по предписанію вашему, исполнить не оставлю. Повѣрьте, ваша свѣтлость, моей чистосердечности, что мнѣ болѣе всего пріятно дѣлать вамъ угожденіе, исполнять желанія ваши, такъ какъ и навсегда быть со особливымъ моимъ къ особѣ вашей высокопочитаніемъ и преданностью.

№ 67. Письмо графа Ивана Остермана — П. Веселицкому.

23-го іюля 1781 г. С.-Петербургъ.

Отправленныя отъ вашего превосходительства съ нарочнымъ курьеромъ депеши отъ 31-го минувшаго мая мѣсяца не оставилъ я обще со всѣми ихъ приложеніями поднесть ея императорскому величеству. По содержанію коихъ ея величеству угодно было указать мнѣ увѣдомить васъ, что здѣсь по донесеніямъ г. статскаго совѣтника Стахіева изъ Царьграда, ничего такого не открывается, что̀ бы могло навлекать подозрѣніе на Порту Оттоманскую въ исканіи ея развращать народы, хану крымскому подвластные, и заводить новыя замѣшательства. Ваше превосходительство имѣете воспользоваться симъ примѣчаніемъ для успокоенія его свѣтлости въ предъявляемой имъ опасности и ободрять его наипаче надеждою на сильное ея императорскаго величества покровительство, коему долженъ онъ какъ

Digitized by Google

въ началѣ самимъ своимъ возведеніемъ на ханство, такъ потомъ въ продолженіе времени и дѣятельнымъ его въономъ утвержденіи и охраненіи отъ всякихъ происковъ не одной Порты, но и собственныхъ его подданныхъ, кои ею въ замѣшательство и волненіе приведены были. Къ сему разсужденію можете вы пристойнымъ образомъ присовокуплять всякій разъ, когда къ оному случай удобный представляться будетъ, что, конечно, и нынѣ высочайшее ея императорскаго величества благоволеніе къ нему, хану, не отмѣнилось, что на семъ основаніи здѣшній дворъ не переставалъ никогда, да и теперь не перестаетъ пещись о истинномъ его благосостояніи, что мы весьма не ослабѣваемъ въ примѣчаніяхъ нашихъ за всѣми дѣяніями и поступками Порты Оттоманской, но что оные донынѣ ничего предосудительнаго не открываютъ; что потому нельзя на ея счетъ относить всякой непослушности или поползновенія легкомысленныхъ, развращенныхъ и удаленныхъ племенъ татарскихъ Закубанской стороны, и что впрочемъ сами мы, при первомъ видимомъ шагѣ турокъ къ возмущенію подвластныхъ хану народовъ, не умедлимъ достаточно имъ воспротивиться и защищать въ случаѣ нужды законную власть его ханской свѣтлости.

P. S. Поступая по данному вашему превосходительству выше сего наставленію въ разсужденіи опасенія ханскаго какихъ либо со стороны турецкой для него вредныхъ предпріятій, ея императорское величество изволила указать притомъ, чтобъ вы при всякомъ удобномъ случаѣ старались внушать ему приличнымъ образомъ, колико нужно, чтобъ и собственное его, хана, поведеніе противъ Порты такъ размѣряемо было, чтобы отнять у нея всякій поводъ къ явному неудовольствію, безвременному и безнужному.

№ 68. Письмо графа Ивана Остермана — П. Веселицкому.

23-го іюля 1781 г. С.-Петербургъ.

Я имѣлъ честь представить ея императорскому величеству реляцію вашу отъ 31-го минувшаго мая, которою препровож-

Digitized by Google

дено было прошеніе свѣтлѣйшаго хана крымскаго о высочайшемъ позволеніи ему купить приторгованныя у графа Потоцкаго пушки и мортиры и о пропускѣ оныхъ чрезъ здѣшніе предѣлы. Ея императорское величество вслѣдствіе того изволила повелѣть гг. генералъ-губернаторамъ, Малороссійскому и Новороссійскому, дабы оныя пушки и мортиры пропущены были въ Крымъ къ его свѣтлости безпошлинно. Я о сей всемилостивѣйшей ея императорскаго величества резолюціи вамъ сообщая, прошу пристойнымъ образомъ его свѣтлости донесть о семъ новомъ опытѣ оказуемой ему при всѣхъ случаяхъ высочайшей ея императорскаго величества милости и покровительства, съ присовокупленіемъ къ тому пристойнаго привѣтствія.

№ 69. Письмо Ивана Лешкевича — П. Веселицкому.

26-го іюля 1781 г. Рѣка Ея.

Къ тайности вашему превосходительству доношу, что прибылъ ко мнѣ отъ кабардинскаго общества владѣлецъ Девлетъ-мурза Касаевъ съ почетными стариками. Просилъ позволеніе, чтобъ нагаевъ всѣхъ разбить, имущество и скотъ, дѣтей и женъ съ собою угнать, ибо-де и войскъ у нихъ для сего приготовлено болѣе 8,000, понеже сіи нагаи, когда они, кабардинцы, бунтовались, знатное число женъ, дѣтей, скота у нихъ заграбили. Но я ко всему оному былъ несогласенъ, а только тому владѣльцу сказалъ, когда они на нагаевъ имѣютъ каковыя причины, оставя нынѣшнія самовольныя намѣренія, просили о удовольствіи законно по командѣ, а кто къ Кубани изъ нагаевъ удалится, таковые конечно подвергнуты должны быть лишенію отъ нихъ, кабардинцевъ, имущества; съ чѣмъ той владѣлецъ сего числа и отъѣхалъ обратно.

Digitized by Google

№ 70. Высочайшее повелѣніе статскому совѣтнику Булгакову.

5-го августа 1781 г.

Божіею милостію, мы Екатерина вторая, и проч.

Изъ депешей римскаго императорскаго интернунція барона Герберта къ статскому и надворному канцлеру князю Кауницу, сообщенныхъ здѣсь министерству нашему чрезъ графа Кобенцеля и при семъ для свѣдѣнія вашего въ спискѣ прилагаемыхъ, усмотрѣли мы съ удовольствіемъ податливость и услуги, которыя онъ по даннымъ ему отъ императора государя его повелѣніямъ предлагалъ предмѣстнику вашему къ споспѣшествованію развязкѣ продолжающихся у насъ донынѣ съ Портою Оттоманскою затрудненій по нѣкоторымъ частямъ обязательствъ ея. Мы не хотимъ скрыть отъ васъ, что не пріобрѣлъ нашей апробаціи поступокъ статскаго совѣтника Стахіева въ томъ, что онъ для избѣжанія въ тамошней публикѣ подозрѣнія, уклонился видѣться съ помянутымъ интернунціемъ, ибо по тѣсной дружбѣ и совершенному согласію обоихъ императорскихъ дворовъ не токмо не нужно ему было скрывать знакомство и пристойное сношеніе между министрами толь дружественныхъ державъ, но еще согласіе ихъ можетъ сильнѣе дѣйствовать надъ министерствомъ Оттоманскимъ и служить убѣжденіемъ Портѣ прекратить споры въ дѣлахъ не самой крайней для нея важности. Изъ сего самаго можете вы естественно заключить, что долгъ служенія вашего взыскиваетъ стараться о употребленіи содѣйствія интернунціева во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, коихъ развязка была бы сопряжена съ трудностію, а не въ малыхъ, изъ коихъ одно, т. е. о браніи очаковскими жителями соли изъ лежащихъ въ нашей сторонѣ соляныхъ озеръ упоминается въ донесеніи барона Герберта. Для чего и чтобъ лучше упредить всякое недоразумѣніе, повелѣли мы министерству нашему учинить вѣнскому двору подробное объясненіе, въ чемъ состоятъ наши требованія у Порты и на что вамъ настоять указано. Сіе объясненіе заключается въ слѣдующей при семъ къ руководству вашему французской запискѣ,

Digitized by Google

которая какъ здѣсь графу Кобенцелю вручена, такъ и въ Вѣну къ полномочному министру нашему князю Голицыну послана для нужнаго съ его стороны употребленія кстати и ко времени. Вы имѣете сообщить оную въ откровенности барону Герберту и домогаться потомъ общими вашими у Порты представленіями о совершенномъ удовлетвореніи означенныхъ въ ней статей, не упуская однакожь вообще изъ вида данныхъ вамъ наставленій объ употребленіи пособія министровъ другихъ державъ соразмѣрно политическому ихъ съ нами положенію и такимъ особливо образомъ, чтобъ всячески и вездѣ избѣгать подчиненія себя какой-либо посторонней зависимости. И пребываемъ къ вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ августа 5-го дня 1781 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.

Copie d'une lettre de Mr. le baron de Herbert-Rathkeal à S. A. Monseigneur le prince de Kaunitz-Rietberg.

Pera, le 16 mars 1781.

J'ai reçu le 10 de ce mois la lettre que V. A. m'a fait l'honneur de m'écrire le 20 février dernier, par laquelle elle me charge au nom de Sa Majesté Impériale et Royale de seconder par mes bons offices et les représentations les plus énergiques à la Porte toutes les demandes que Mr. l'Envoyé de la cour Impériale de Russie pourroit avoir à faire relativement à l'exécution stricte du traité de Kainardgi, et de la convention qui s'en est ensuivie.

Le même jour encore, c'est à dire, samedi dernier, je me rendis chez Mr. de Stakhieff, et en lui faisant part de cette commission, je lui témoignai tout autant le plaisir que je ressentois de m'en voir chargé, que mon désir de mériter dans son exécution la haute approbation de sa cour. Je lui fis de plus des offres illimitées de services, ainsi que la lecture, d'un bout à l'autre, de la lettre de V. A.

Il répondit à cette ouverture amicale par un compliment fort

Digitized by Google

honnête, en m'assurant de la satisfaction, que lui donnait cette preuve manifeste de l'intimité qui regne entre nos souverains respectifs; mais il me déclara en même tems n'avoir eu aucun avis ni direction à ce sujet par Mr. le prince de Galizine.

Entrant d'abord confidemment en matière, il me dit que la principale affaire qu'il avoit à discuter avec la Porte et qu'il venoit de remettre sur le tapis, regardoit le consulat général de la Vallachie, Moldavie et Bessarabie, sa cour n'approuvant pas du tout l'arrangement, que *sub sperati* il avoit fait avec la Porte, concernant le domicile et la manière d'être du consul général; il me lut alors le mémoire qu'il venoit de remettre à la Porte, et que j'ai trouvé aussi court qu'expressif, tendant à faire connoitre, que l'intention de Sa Majesté Impériale étoit d'user pleinement à cet égard des droits qui lui étoient assurés par les traités; mais il ajouta, que le reis-effendi ayant démandé du tems pour répondre, il ne savoit pas encore à quel parti on se détermineroit.

Il me parla ensuite d'une prétension suscitée à Kinbourn par des sauniers turcs qui ne vouloient pas se soumettre à la quarantaine. Ayant écrit à ce sujet au commandant, il ignoroit encore, si et comment le vœu de ces Turcs pourroit se combiner avec les lois de police observées le long des frontières communes.

Il m'apprit aussi que sa cour ne croyoit pas être de sa dignité d'acquiescer aux désirs de la Porte relativement aux paquebots, qu'on ne veut admettre ici qu'avec le pavillon et sous la simple forme de navires marchands, tandis qu'ils sont proprement destinés à voiturer la correspondance. Il me propose d'attendre la venue d'un pareil paquebot, pour régler ce point avec la Porte, d'autant qu'il n'y a nulle difficulté sur la visite des douaniers, ces bâtimens ne faisant pas partie de la flotte russe.

Il appréhende en revanche des oppositions sur le transport des commestibles à la mer Blanche, la Porte paroissant tellement attachée à sa prétension de les faire décharger et débiter ici qu'elle a mieux aimé de payer fort cher la cargaison du capi-

Digitized by Google

taine Neumann, que de la laisser passer debout. S'il lui arrivoit néanmoins 3 ou 4 pareils bâtimens à la fois, il se flatte de réuissir à expédier à la mer Blanche une moitié de la charge, moyennant la cession de l'autre moitié pour l'approvisionnement de la capitale.

Ce détail ammena naturellement des reflexions sur les difficultés qu'on éprouve ici tant dans la manière de traiter les affaires, que par la situation précaire des ministres de la Porte, qui, tremblant toujours pour leur existence politique et physique, ne pouvoient souvent pas donner les mains aux choses qu'ils trouvoient les plus raisonnables; mais il me déclara en même tems que sa cour n'etoit nullement disposée à renoncer par cette considération à l'exercice de ses droits.

La conversation ayant insensiblement changé d'objet, sans que Mr. de Stakhieff m'ait indiqué aucune démarche à faire pour e seconder, je jugeai convenable de lui rappeller ma commission, et de lui déclarer formellement que je me prêterai volontiers à tout ce qui pourroit avancer les affaires qu'il avoit à traiter, sur quoi il me témoigna vouloir attendre la réponse de la Porte à son mémoire, se reservant de se concerter avec moi, après l'avoir reçu, sur les démarches ultérieures.

J'avouerai à V. A. que, pour me concilier la confiance de ce ministre, sans laquelle nos voix ne sauroient se bien mêler ensemble, je n'aurois pas fait difficulté de lui laisser prendre une copie de sa lettre; mais n'ayant pas alors montré la moindre envie à ce sujet, quoique j'aie tiré une seconde fois la lettre de la poche, sous prétexte de lui en faire voir la date, je n'ai pas osé prendre sur moi de lui en faire l'offre formelle, et nous nous séparâmes ainsi avec des contestations réciproques d'amitié.

Je n'ai revu plus Mr. de Stakhief jusqu'à mecredi, qu'il vint dîner chez moi, sur une invitation antérieure à l'arrivée du courrier; et je sus de lui après table que la réponse du reis-effendi portoit, qu'il falloit attendre le grand-visir qui seul pouvoit décider sur cette affaire. Après quoi il me pria de lui faire une se-

Digitized by Google

conde lecture de la lettre de V. A. pour aider à sa mémoire; mais comme j'étois sur le point de sortir, je lui remis cette lettre, pour qu'il puisse la lire à son aise, espérant, que V. A. ne désapprouveroit pas un procédé si propre à cimenter la confiance, qui doit subsister entre nous, auquel il répondit de son côté par la communication du rapport ci-joint, que venoit de lui faire par écrit son premier dragoman Pisani de l'entretien qu'il avoit eu avec le reis-effendi.

Je m'en suis tenu à cette occasion aux assurances générales des dispositions, où j'étois constamment à m'employer pour le service de sa souveraine, et comme l'absence du grand visir apportoit un délai nécessaire à la conclusion de ses affaires, je ne me suis pas cru permis de lui proposer de mon chef des mesures communes pour l'avenir, de peur qu'enayant encore traité aucunes affaires ensemble, mon zèle ne lui parût avoir un tout autre principe que celui qui me fait agir.

Tel est, Monseigneur, le récit fidèle de ce qui s'est passé entre nous jusqu'à présent. Je suis fâché que les circonstances n'ayent pas permis à Mr. l'envoyé de Russie de me mettre d'abord à l'épreuve, persuadé, qu'il est toujours moins mal-aisé de prévenir les difficultes, que de les surmonter, quoique ce dernier succès soit plus satisfaisant pour l'amour-propre, mais en tel tems et de telle manière que j'influe dans ces affaires, V. A. peut être assurée, que je ne plaindrai ni soins, ni peines pour remplir les ordres exprès de Sa Majesté et justifier la confiance de la cour Impériale de Russie.

J'ai l'honneur, etc.

Copie du rapport de Mr. l'internonce baron de Herbert-Rathkeal à S. A. monseigneur le prince de Kaunitz-Rietberg.

Du 30 avril 1781.

Mr. de Stakhief se rendit chez moi dans la matinée du 18 de ce mois pour m'annoncer l'arrivée d'un courrier avec les ordes de sa cour de recourir à mes bons offices pour l'aplanissement

Digitized by Google

des difficultés, auxquelles s'accrochoient les affaires qu'il étoit chargé d'arranger avec la Porte. Il me montra en même tems la copie qui lui étoit communiquée de la lettre que V. A. m'avoit fait l'honneur de m'écrire à ce sujet et témoignant beaucoup de joie de la correspondance intime des deux cours Impériales.

Il me prévint ensuite d'avoir, dès le lendemain de l'arrivée du grand-visir, fait rappeller au reis-effendi le mémoire dont je fis mention à V. A. dans mon très-humble rapport du 16 mars, et de vouloir demander, trois ou quatre jours après, une réponse, dont il ne manqueroit pas de me faire part, et par laquelle on verroit, quelles mesures il conviendroit d'adopter pour la suite. Il parla aussi des autres questions ouvertes à la Porte, dont j'ai rendu compte à V. A. par le même rapport, en ajoutant quelques reflexions sur le dédommagement dû aux moraïtes, en vertu des traités, pour les confiscations qu'ils ont essuyées, ainsi que sur le cérémoniel à observer aux châteaux de la mer Noire à l'arrivée de Mr. de Bulgakow, il étoit dans l'idée, que, quand même il viendroit à bord d'un paquebot, la Porte lui feroit faire sans difficulté les mêmes honneurs que reçoivent aux Dardanelles les ministres étrangers, venant par la mer Blanche.

Cet entretien s'étant passé de part et d'autre sur le même ton d'amitié et de confiance, je supprime des répétitions oiseuses, pour informer V. A., que le 22 il me prévint d'être dans l'attente journalière d'une réponse qu'il ne manqueroit pas de me communiquer aussitôt, ce qu'il fit aussi le 25, où j'appris que le reis-effendi s'étoit excusé sur ce que le grand vizir étoit nouvellement arrivé, qu'il étoit accablé d'occupations, qu'il lui falloit du tems pour se mettre au fait des affaires qui sont sur le tapis, etc., etc. Dans cet état des choses, Mr. de Stakhief prit le parti de présenter une nouvelle instance par écrit, qu'il me montra, tendante à accélerer la résolution du grand-vizir, à la fin de laquelle il disoit avoir ordre de terminer avant son départ les affaires qu'il avoit entamées. Il étoit intentionné d'attendre l'effet de cette démarche avant d'employer mes bons offices, dont, d'après les

Digitized by Google

ordres souverains de Sa Majesté, je n'ai pas manqué de lui réitérer les offres chaque fois que nous nous entrétînmes de ces objets. Il me dit, au reste, d'avoir obtenu la promesse d'ajuster sous peu les prétentions des moraïtes.

C'est là ce qui se passa dans cette affaire jusqu' hier, que Mr. de Stakhief envoya son prémier dragoman Pisani chez le sr. Testa, pour me faire part de la réponse dilatoire du grand vizir, qui consistoit dans la communication d'un ordre de travailler pour son information d'un précis de tout ce qui avoit été négocié jusqu'à présent dans l'affaire du consulat général, et le beiliktschi-effendi avoit été chargé de cet ouvrage par le reis-effendi en présence du sr. Pisani. En même tems il me fit faire des excuses de ce que pour éviter de donner des soupçons au public d'ici, il ne se rendoit pas chez moi, et requérir formellement d'employer aujourd'hui mes bons offices, pour faire cesser une bonne fois pour toutes ces difficultés.

J'ai dans l'instant même dressé la petite note ci-jointe, devant servir de substance à la première insinuation à faire à la Porte de bouche, ou par écrit, comme il seroit jugé le plus convenable au bien de la chose. J'ai en même tems mis le sr. Testa à portée d'apprécier le détail et l'ensemble de mes représentations, et me conformant au ménagements dont Mr. de Stakhief m'avoit donné l'exemple, je l'ai envoyé à son hôtel, pour lui en laisser faire la lecture, et m'assurer, si je remplissois son attente. Ce ministre témoigna être fort content du ton amical que je prenois, si propre à me concilier la confiance de la Porte, et dans le même ésprit il me fit prier de me borner cette première fois à une simple insinuation verbale.

Comme sur ce pied-là l'écrit devoit être rendu en turc, les deux premiers dragomans se mirent d'abord à en faire la traduction ensemble, et Mr. de Stakhief m'ayant confirmé tout ce que ci-dessus le même soir à l'essemblée, j'ai envoyé ce matin le sr. Testa à la Porte muni de son thème, ainsi que des instructions nécessaires.

Digitized by Google

Notre premier interprête, aprés avoir prévenu le dragoman de la Porte de quoi il s'agissoit, passa avec lui chez le reis-effendi et lui déclara d'avoir une commission de ma part, dont il avoit pris la substance par écrit pour soulager sa mémoire, et dont il se proposoit de lui faire la lecture. Tandis que le sr. Testa lisoit, le dragoman de la Porte suivoit des yeux le texte français, et le reis-effendi prêtoit beaucoup d'attention. Ce dernier fit de tems en tems quelques petites questions pour éclarcir le sens des termes turcs, parut satisfait du langage, et ne s'étendit que sur ce qui régardoit le non-accomplissement des stipulations des traités. Il protesta d'abord que la Porte, fidèle à ses engagemens, les avoit tous remplis, qu'elle avoit consenti dans le tems à la nomination du consul général, que si elle fit deux remarques rélatives, l'une au domicile du consul, qui devoit être fixé quelque part, l'autre, à la présence d'une cour de justice turque pour décider les différends, elle ne fut cependant pas la première à déterminer pour cet objet la ville de Silistrie. Il observa ensuite, que les capitulations ne parloient ni de la Vallachie ni de la Moldavie, et qu'ainsi le choix de l'endroit étoit remis à toutes les deux parties ensemble. Qu'à l'intervention de Mr. l'ambassadeur de France, Mr. de Stakhief et les dragomans respectifs convinrent, que Silistrie remplissoit ces vues, qu'une fois même on examina le point sur la carte, et qu'enfin on signa et échangea un écrit à ce sujet, le reis-effendi ayant été muni d'un plein-pouvoir particulier. Que lorsqu'on lui demanda le bérat, il hésita de le faire expédier, ne croyant pas être de la dignité de la Porte de délivrer un pareil instrument, avant que la clause, *sub sperati*, dont Mr. l'envoyé de Russie avoit fait dépendre son acquiescement, ne fut remplie, mais que sur les assurances de Mr. le Comte de St-Priest: que la ratification n'éprouvoit pas de difficultés, et sur les instances de Mr. de Stakhief, il lâcha le bérat, présumant d'après les procédés de ces deux ministres, que la cour Impériale de Pétersbourg approuveroit cet arrangement, et qu'il avoit eu d'autant moins lieu d'en douter, que d'un côté le sr. Laschkarew lui-même avoit

Digitized by Google

plusieurs fois sollicité l'expédition, et qu'ayant différé ensuite son départ, ce ne fut que sous prétexte de la maladie de ses enfans, et que de l'autre côté ce consul pouvoit en effet se porter partout, où bon lui sembleroit, dans l'étendue des provinces. Que de cette façon la Porte avoit regardé l'affaire comme ajustée, lorsque l'envoyé lui fit part des intentions de sa cour, passé quelque tems. Mais, comme on ne pouvoit rien décider ici avant l'arrivée du grand vizir, que cette affaire a dû rester en suspens avec tant d'autres, que, si depuis peu l'envoyé a renouvellé ses instances par écrit, le grand vizir aussi de son côté a demandé une ample information de tout ce qui s'étoit passé, et qu'en conséquence, lui, reis-effendi, avoit ordonné un pareil précis; et lorsqu'il sera prêt, il faudra encore donner deux ou trois jours au vizir pour prendre connoissance de toute l'affaire; sur quoi le reis-effendi ayant demandé au dragoman de la Porte, s'il se rappelloit quelqu'autre objet de discussion, et celui-ci n'ayant pas rompu le silence, il déclara au sr. Testa, qu'il rendroit compte de ma demande au premier ministre, et notre interprête repliqua d'avoir aussi ordre de lui faire une réquisition à ce sujet. On finit par convenir, que le sr. Testa dicteroit ma représentation au dragoman de la Porte, pour être mise sous les yeux du grand vizir.

Je ne ferai part, monseigneur, de tout ceci que seulement demain à Mr. de Stakhief, parce que le sr. Testa étant revenu fort tard de la Porte, mon travail pour les janissaires que je vais expédier, ne me laisse pas un moment de libre. Il me trouvera au reste toujours prêt à m'employer à l'aplanissement des difficultés qui pourront s'élever par des expédiens agréables à sa cour, conformement aux odres exprès et au désir de sa majesté.

Dans l'espoir flatteur que ma conduite sera honorée de l'approbation de V. A., je la supplie d'agréer les assurances de la vénération respectueuse, avec laquelle, etc.

Digitized by Google

Représentation verbale à faire par Mr. Testa à S. Exc. le reis-effendi.

Que la cour Impériale avoit appris que l'exécution de quelques points du traité de Kainardgi entre les empires Ottoman et Russe et de la convention de 1779 étoit arrêtée par les difficultés que faisoit naître la Sublime Porte; que la peine qu'elle avoit éprouvée à cette nouvelle, étoit égale à l'intérêt sincère que cette cour n'avoit cessé de prendre au vrai bien-être de cet empire, et dont elle avoit donné tant de preuves dans les circonstances les plus critiques; qu'en conséquence l'internonce impérial et royal avoit ordre de remontrer à la Sublime Porte, combien il lui étoit préjudiciable, après avoir tant fait d'éfforts et de sacrifices pour le rétablissement de la paix, de s'écarter des grands principes et de laisser incomplet un ouvrage si salutaire. Que les désagrémens quelconques attachés à un objet d'aussi petite importance que l'est par exemple le domicile d'un consul, n'étoient rien en comparaison des inconvéniens que pourroit entraîner le refus constant de la Sublime Porte à accomplir une des stipulations des derniers traités; que dans cet état des choses la cour impériale ne pouvoit lui donner une preuve plus forte de la sincérité de ses intentions qu'en l'exhortant par le canal de son ministre à terminer au plustôt cette discussion, et en exécutant avec exactitude les articles convenus, à raffermir la bonne intelligence qui subsiste si heureusement entre la Sublime Porte et la cour Impériale de Russie.

Depuis la conclusion de la paix de Kainardgi, les différends survenus entre la cour Impériale de Russie et la Porte Ottomane étant définitivement arrangés par la convention explicatoire signée le 10 mars de l'année 1779, il ne restoit plus qu'à en voir résulter les effets salutaires pour l'avantage réciproque des sujets des deux Empires. Mais il se trouve, que la Porte fait encore plusieurs difficultés sur quelques-uns de ces mêmes ar-

Digitized by Google

ticles, auxquels elle s'est engagée si solemnellement dans les actes ci-dessus mentionnés, et dont la cour de Russie de son côté ne sauroit se désister, sans perdre des droits qu'elle a acquis pour prix de tant de sacrifices, et sur lesquels son ministre à Constantinople a eu ordre d'insister de la manière la plus efficace. Elle exige nommément:

1) Que la Porte Ottomane ne s'oppose en aucune manière à l'entrée libre des paquetbots russes à Constantinople.

2) Qu'elle ne mètte également point d'opposition à ce que les Grecs et autres chrétiens, ci-devant ses sujets, qui ont eu la liberté de s'expatrier dans le terme d'un an, prescrit par le traité, et qui en conséquence se sont établis en Russie, puissent sans aucun obstacle passer dans les pays appartenants à la Porte et y demeurer aussi longtems que leurs affaires l'exigeront.

3) Qu'elle se désiste de sa prétention de vouloir restreindre le domicile du sieur Laschkarew, consul général de Russie en Moldavie, Vallachie et Bessarabie à la ville de Silistrie, et qu'il puisse au contraire y choisir tel endroit qu'il trouvera le plus propre pour le commerce de la Russie, et

4) Qu'elle permette à ses sujets, ou du moins à ceux des autres puissances, de s'engager au service de la cour Impériale de Russie pour leur commerce et navigation sur la mer Noire.

1) L'article XI du traité porte que: «Pour la commodité et l'avantage des deux Empires il y aura une navigation libre et sans obstacles pour les vaisseaux marchands appartenans aux deux puissances contractantes, dans toutes les mers, qui baignent leurs terres, la Sublime Porte accorde aux vaisseaux marchands russes, nommément tels que ceux qu'employent partout pour le commerce et dans les ports les autres puissances, un libre passage de la mer Noire dans la mer Blanche, et réciproquement de la mer Blanche dans la mer Noire, comme aussi d'entrer dans tous les ports et havres existans, ou sur les côtes de la mer, ou dans les passages et canaux qui joignent ces mers. Pareillement la Sublime Porte permet aux sujets russes de commercer dans

Digitized by Google

ses états par terre ainsi que par eau, et sur le Danube par leurs vaisseaux, conformément à ce qui a été spécifié plus haut dans cet article, et cela aux mêmes privilèges et avantages dont jouissent dans ses états les nations les plus amies et que la Sublime Porte favorise le plus dans le commerce, tels que les François et les Anglois, et les capitulations de ces deux nations et autres, de même que si elles étoient insérées ici mot pour mot, devront servir de règle en tout et partout pour ce qui regarde tant le commerce, que les commerçans russes, lesquels en payant les mêmes douanes, peuvent importer et exporter toutes sortes de marchandises et aborder à tous les ports et havres, tant sur la mer Noire, que sur les autres mers, Constantinople y étant nommément compris». Et dans l'article VI de la convention il est dit: «Pour obvier à l'avenir à tout malentendu et contestation sur l'article de la navigation, on déclare par le présent, que la Sublime Porte Ottomane permet le libre passage la mer Blanche et de la mer Blanche dans la mer Noire aux vaisseaux marchands russes, qui pour la proportion, la forme et la grandeur, seront pareils à ceux dont se servent les autres nations à Constantinople et dans les autres ports et havres Ottomans, et particulièrement les François et les Anglois, comme les nations les plus favorisées par la Porte, et qui sont citées pour exemple dans le traité de paix, même pour l'avantage du commerce et de la navigation russe. D'après une information exacte, les vaisseaux et bâtimens marchands françois et anglois, qui naviguent sur la mer Blanche et vont jusqu'à Constantinople, portent leur chargement jusqu'à 16,000 kilos ou 8,000 cantars, ce qui réduit au poids de Russie fait 26,400 pouds; ainsi pour fixer une fois pour toujours la forme et la grandeur des vaisseaux russes, on statue pour règle l'exemple ci-dessus mentionné depuis la moindre proportion jusqu'à la plus grande, savoir, depuis 1,000 jusqu'aux susdits 16,000 kilos ou 8,000 cantars. La cour Impériale de Russie accepte cette proportion et grandeur par bonne volonté et en témoignage de sa véritable amitié envers la Porte, et promet nommé-

Digitized by Google

ment d'ordonner aux marchands, ses sujets, de ne pas passer outre à l'avenir dans la construction de leurs vaisseaux, qu'ils enverront dans les ports turcs, qui doivent avoir le même nombre de canons et de mariniers qu'employent les deux nations susmentionnées, savoir les François et les Anglois».

Cependant, les paquetbots que la cour de Russie a pris la résolution de faire expédier périodiquement de ses différens ports sur la mer Noire pour Constantinople, dans la vue de faciliter le commerce des sujets respectifs, et principalement pour obvier au défaut d'une correspondance réglée, n'y ayant pas de portes établies entre les deux Empires, viennent d'éprouver des difficultés à leur admission à Constantinople au point que la Porte s'est émancipée jusqu'à déclarer à Mr. de Stakhieff, qu'elle feroit tirer sur eux au cas qu'ils refusassent de se retirer, se servant en même tems d'expressions propres à blesser, et l'amitié qui subsiste entre les deux empires, et la délicatesse d'une puissance, accoutumée à observer réligieusement la force de ses engagemens, et à défendre l'honneur de son pavillon, auquel les puissances les plus distinguées rendent les égards qui lui sont dûs. Elle a d'autant moins de raison de s'obstiner à ne pas remplir ses obligations à cet égard, qu'elle ne sauroit regarder les paquetbots comme des vaisseaux de guerre, parce qu'outre leur proportion et grandeur, qui ne surpassent pas celle que la convention leur a déterminées, ils ne sont employés que pour une plus grande facilité de la correspondance. Par cette même raison ils portent le pavillon de la Porte, et leur principale déstination se bornant uniquement au transport des marchandises, des passagers et des lettres, ils n'ont que l'équipage et la quantité de munitions de guerre absolument nécessaires, que les capitulations de la Porte ont assuré aux nations françoise et angloise, comme les plus favorisées par elle et à l'instar desquelles la cour Impériale de Russie insiste, que ses sujets soyent traités exactement sur le même pied, conformément à ce qui est énoncé dans les termes du traité et de la convention.

Digitized by Google

2) Par l'article XVI du traité, la Porte promet solemnellement: «d'accorder aux familles, qui désireront de quitter leur patrie pour s'etablir ailleurs, une libre sortie avec tous leurs biens, et pour que ces familles puissent arranger convenablement leurs affaires, on leur fixe le terme d'une année pour cette émigration libre de leur patrie, à compter du jour, où le présent traité sera échangé». Et par l'article XVII: «de permettre aux familles, qui voudront quitter leur patrie et s'établir ailleurs, de sortir librement avec leurs biens, et afin que ces familles puissent commodément mettre ordre à leurs affaires, il leur est accordé le terme d'un an pour cette libre émigration, à compter du jour de l'échange du présent traité». La liberté du commerce étant aussi positivement assurée à tous les sujets russes en général par les termes de l'article XI du traité, où il est dit: «En accordant de la manière ci-dessus aux sujets respectifs la liberté du commerce et de la navigation sur toutes les eaux sans exception, les deux empires permettent en même tems aux marchands de s'arrêter dans leurs états autant de tems que leurs intérêts l'exigeront, et leur promettent la même sûreté et liberté dont jouissent les sujets des autres cours amies».

Comment la Porte peut-elle donc refuser aux Grecs et autres chrétiens, qui se sont établis dans l'Empire de Russie au terme d'un an fixé par le traité pour leur libre émigration, et qui par cette raison sont regardés comme citoyens et sujets de la Russie, de jouir également avec les naturels de cet Empire des avantages qui sont réservés à tous ses sujets? La Porte ne sauroit faire de distinction entre eux, et en accordant à ceux-ci des avantages, elle doit nécéssairement consentir à ce que ceux-là y participent également; et qu'à l'égal des sujets russes proprement dit tels, ils puissent effectivement exercer leur commerce en toute liberté dans tous les endroits de la domination Ottomane, où bon leur semblera, et y prolonger leur séjour, autant que leurs affaires ou leurs besoins pourront l'éxiger; ce que la cour Impériale de Russie réclame et exige suivant le sens même des susdits articles du traité.

Digitized by Google

3) L'article XI détermine pareillement au sujet des consuls russes ce qui suit: «Et afin d'observer l'ordre en tout, la Sublime Porte permet également, qu'il réside des consuls et vice-consuls dans tous les lieux, où la cour de Russie jugera à propos d'en établir, et ils seront traités et considérés en parfaite égalité avec les consuls des autres puissances amies. Elle leur permet d'avoir des interprêtes nommés baratti ou à patentes, les munissant effectivement de patentes impériales et les faisant jouir des mêmes prérogatives que ceux en service des dites nations françoise, angloise, et autres». Malgré cette expresse, la Porte restreint le domicile du sieur Laschkarew, consul général de Russie en Moldavie, Vallachie et Bessarabie, uniquement à la ville de Silistric, et le soumet à la nécessité de se voir gêné par le gouverneur de la Porte, qui y réside, par l'obligation, où il se trouvera, de lui demander son consentement et sa permission pour ses différentes excursions. Une telle restriction devant nécessairement gêner le commerce de la Russie, et ne pouvant s'accorder avec le sens litteral du traité, ainsi qu'avec le droit qui lui est assuré par la clause susmentionnée, elle insiste sur ce que le sieur Laschkarew puisse choisir et fixer sa résidence dans l'une des deux principautés de Vallachie ou de Moldavie, et nommément à Jassy ou à Boucharest; et qu'en outre il soit muni d'un ferman de la Porte pour pouvoir passer en toute liberté, conformément à la susdite clause, dans tel endroit des dites principautés, ainsi que de la Bessarabie, chaque fois, qu'il le trouvera convenable, et suivant que les circonstances et l'utilité du commerce pourront l'exiger, sans être obligé de demander pour cela la permission et le consentement du gouverneur turc de l'endroit.

Enfin, sans contester à la Sublime Porte le droit qu'elle a de défendre à ses sujets d'entrer au service des puissances étrangères, la cour de Russie croit pouvoir s'attendre à cette exception en sa faveur, qu'elle regardera comme une marque de son amitié pour elle, et qui pourra influer également sur le commerce réciproque des deux états. Mais dans le cas même où elle put trou-

Digitized by Google

ver des raisons à persister dans son intention à faire cette défense, elle ne sauroit l'étendre sur les sujets des autres puissances, qui, jouissant de toute leur liberté, ne doivent pas être empêchés de s'engager au service de telle nation que ce puisse être, et par conséquent aussi à celui de la nation russe.

№ 71. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

6-го (17-го) августа 1781 г. № 1. Буюкдере [1]).

Изъ приложеннаго при семъ журнала ваше императорское величество усмотрѣть изволите всѣ обстоятельства пути моего, прибытія въ Буюкдере, ознакомленія съ пребывающими здѣсь чужестранными министрами и формальнаго обо мнѣ обвѣщенія Портѣ. Въ дополненіе онаго осмѣливаюсь прибавить, что всѣ помянутые министры приняли меня вообще весьма ласково, а аглинскій посолъ и цесарскій интернунціусъ больше прочихъ стараются обходиться со мною дружественно и откровенно.

Ввѣренный мнѣ высочайшій вашего императорскаго величества къ предмѣстнику моему, статскому совѣтнику Стахіеву, рескриптъ, я ему вручилъ и, согласясь съ нимъ обо всемъ, сдѣлалъ Портѣ чрезъ секретаря посольства Северина формальное о своемъ пріѣздѣ обвѣщеніе, какъ то подробнѣе изъяснено въ особой при семъ всеподданнѣйше прилагаемой запискѣ.

На другой день по учиненіи помянутаго обвѣщенія, присылалъ ко мнѣ верховный визирь переводчика Порты съ обыкновеннымъ подаркомъ, въ плодахъ и цвѣтахъ состоящемъ, поздравить съ пріѣздомъ и изъявить свое сожалѣніе, что, не смотря на искренное его желаніе скорѣе меня увидѣть, наступающій рамазанъ не дозволяетъ его государю держать дивана и, слѣдовательно, дать мнѣ аудіенцію прежде байрама. Переводчикъ Порты старался при семъ случаѣ увѣрять, что не зависитъ отъ министерства турецкаго преодолѣть сіе препятствіе и въ доказатель-

[1]) Здѣсь помѣщаются тѣ донесенія Я. И. Булгакова, которыя не вошли въ изданный мною 47 томъ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Digitized by Google

ство сколь оно усердно желаетъ дать опытъ уваженія своего къ министрамъ двора вашего императорскаго величества, предлагалъ, что визирь готовъ, ежели мы согласимся, меня принять, а предмѣстника моего отпустить еще прежде рамазана, а аудіенцію, какъ дѣло нынѣ невозможное, доставитъ мнѣ тотчасъ послѣ байрама.

Поблагодаря за все оное, отвѣчалъ я переводчику Порты, что когда его султаново величество не имѣетъ времени нынѣ дать мнѣ аудіенціи, то безполезно было бы и посѣщеніе мое у визиря, сколь я ни желаю для пользы дѣлъ обоихъ высочайшихъ дворовъ скорѣе съ нимъ ознакомиться; предмѣстнику же моему равномѣрно проститься нельзя прежде, нежели я себя аккредитую.

Что принадлежитъ до аудіенціи, то отложена оная дѣйствительно по самой невозможности и по недостатку времени. Послѣдній передъ рамазаномъ диванъ держанъ въ день моего пріѣзда для раздачи войску жалованья и для отпускной аудіенціи цесарскому интернунціусу, въ качествѣ чрезвычайнаго, которое принималъ онъ по случаю восшествія императора на престолъ наслѣдныхъ его королевствъ; оставшіе же до рамазана дни такъ расположены, что едва станетъ ихъ на исполненіе всѣхъ введенныхъ здѣсь обрядовъ, которые теперь еще болѣе умножились рожденіемъ у султана дочери, такъ что и цесарскій интернунціусъ принужденъ былъ отдать визирю обыкновенную свою прощальную визиту во вторникъ послѣ обѣда, вмѣсто понедѣльника, какъ то было назначено, но отмѣнено дабы выиграть время для учиненія Портѣ формальнаго о моемъ пріѣздѣ обвѣщенія.

На предположеніе переводчика Порты быть у визиря прежде рамазана — согласиться намъ было опасно. Отпустя предмѣстника моего прежде, нежели я формальнымъ образомъ аккредитуюсь, могло бы турецкое министерство, при настояніи обстоятельствъ, обратить сіе время во вредъ интересамъ высочайшаго двора, не принимая отъ меня никакихъ представленій, яко отъ министра, не имѣвшаго еще аудіенціи. Ежели бы я сдѣлалъ посѣщеніе визирю, а аудіенцію у султана отложилъ до конца бай-

Digitized by Google

рама, то бы покусилось оно можетъ быть трактовать меня наравнѣ съ повѣренными въ дѣлахъ и наконецъ заставить для скорѣйшаго полученія доступа къ государю, торговаться и спорить долгое время о церемоніалѣ. Итакъ, для избѣжанія сихъ неудобствъ учинилъ я переводчику Порты тотъ отвѣтъ, о которомъ выше имѣлъ честь всеподданнѣйше донести.

Не остается мнѣ теперь иного дѣлать, какъ употребить сей мѣсяцъ на принятіе отъ предмѣстника моего, въ силу высочайшихъ повелѣній, всѣхъ дѣлъ, бумагъ, наставленій и свѣдѣній, нужныхъ къ моему руководству, дабы послѣ аудіенціи не былъ онъ здѣсь болѣе ничѣмъ задержанъ и могъ безъ потерянія времени отправиться въ путь свой.

А. *Журналъ путешествія чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Булгакова изъ С.-Петербурга въ Константинополь.*

1781 г. мая 28-го дня г. посланникъ отправился изъ С.-Петербурга.

Іюня 4-го прибылъ въ Москву.

5-го — 14-го упражнялся въ пріуготовленіяхъ къ пути, въ отправленіи напередъ своей свиты и обоза, который по недостатку почтовыхъ лошадей по сей дорогѣ, отпущенъ на наемныхъ.

19-го выѣхалъ самъ г. посланникъ изъ Москвы.

27-го пріѣхалъ въ Кременчугъ.

30-го прибылъ въ Кременчугъ обозъ его и отправленъ далѣе въ Херсонъ.

Іюль.

1-го прибылъ кабинетъ-курьеръ Рубановъ съ мѣхами, чаемъ и сукнами, опредѣленными на подарки при Константинопольскомъ постѣ и отправленъ въ Херсонъ.

Приняты изъ новороссійскаго училища, въ силу имяннаго повелѣнія, трое учениковъ турецкаго языка для помѣщенія въ число студентовъ при ономъ постѣ.

3-го отправлены помянутые ученики съ секретаремъ посольства Севериными въ Херсонъ.

4-го г. посланникъ отправился въ Херсонъ.

6-го туда прибылъ.

7-го приняты присланные изъ кабинета съ курьеромъ Рубановымъ разныя для подарковъ вещи.

Осмотрѣны опредѣленные для отвоза г. посланника въ Константинополь суда: яхта «Міусъ» о двухъ мачтахъ и съ шестью пушками и ботъ

Digitized by Google

«Самбека» объ одной мачтѣ и съ четырьмя пушками. А какъ въ нихъ не могло помѣститься ниже половины свиты и экипажа, то начальствующій въ Херсонѣ г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Аннибалъ (Ганнибалъ) нарядилъ третье въ готовности находящееся на Глубокой пристани судно фрегатъ «Архипелагъ» о трехъ мачтахъ и четырехъ пушкахъ, на коихъ всѣхъ трехъ какъ офицеры, такъ и служители были безъ мундировъ и въ собственныхъ кафтанахъ, а флаги съ почтовымъ рожкомъ.

9-го отправлены оныя суда на Глубокую пристань для нагруженія баластомъ.

12-го отправленъ кабинетъ-курьеръ Рубановъ обратно въ С.-Петербургъ.

Экипажъ г. посланника нагруженъ на баркасы и отправленъ на Глубокую пристань.

13-го туда же отправлена достольная часть обоза и вся свита.

14-го отправленъ къ высочайшему двору курьеромъ С.-Петербургскаго почтамта почталіонъ Фуфаевъ.

Въ тотъ же день г. посланникъ выѣхалъ изъ Херсона и прибылъ на Глубокую пристань, лежащую на Лиманѣ въ 30 верстахъ отъ онаго; а какъ суда, отпущенные изъ Херсона 9-го числа туда еще за противнымъ вѣтромъ не прибыли, то послана къ нимъ на встрѣчу шлюбка навѣдаться, гдѣ они находятся. Между тѣмъ же стоящій на Глубокой пристани фрегатъ «Архипелагъ» нагруженъ былъ баластомъ и экипажемъ.

15-го прибыли на Глубокую пристань яхта «Міусъ» и ботъ «Самбека».

16-го и 17-го нагружались оныя суда баластомъ, запасались провизіею и чинили всѣ нужныя распоряженія къ пути.

18-го пополудни, г. посланникъ переѣхалъ на яхту «Міусъ», а свита его и люди разсажены на прочія два судна; а во второмъ часу пополуночи, при небольшой перемѣнѣ противнаго вѣтра, который дулъ во всѣ сіи дни, снялись всѣ три судна съ якорей; но, отошедъ 12 верстъ, опять оные бросили противъ Станислава, въ 8 верстахъ отъ Глубокой пристани.

19-го, переплывъ 16 верстъ, стали якоремъ противъ устья Буга.

20-го перешли 32 версты и бросили якорь между Кинбурномъ и Очаковымъ. Первый салютованъ семью выстрѣлами съ яхты «Міуса», на что изъ крѣпости отвѣтствовано толикимъ же числомъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Послѣ обѣда пріѣзжали изъ Очакова топчи-баша и гаванмейстеръ съ письмомъ отъ тамошняго двубунчужнаго паши поздравить г. посланника съ прибытіемъ и привезли отъ него нѣсколько фруктовъ. Въ соотвѣтствіе на сію учтивость г. посланникъ, не бывъ въ состояніи отвѣтствовать на письмо за болѣзнью своею, послалъ съ ними къ Очаковскому пашѣ нѣсколько банокъ чаю.

21-го по причинѣ находящихся противъ Очакова мелей и продолжающагося противнаго вѣтра тянулись завозами $2^1/_4$ версты, поджидая между тѣмъ «Архипелага», оставшагося назади.

Очаковскій паша прислалъ вторично съ тѣмъ же топчи-башіемъ фруктовъ и другихъ припасовъ.

22-го по приближеніи фрегата «Архипелага», продолжали вытяги-

Digitized by Google

ваться изъ мелей и прошедъ шесть верстъ, 23-го пустились въ море въ 5 часу поутру мимо острова Ата, на которомъ турки строятъ новую крѣпость. Въ сей день перешли $118^3/_4$ верстъ.

24-го перешли 118 верстъ.

25-го перешли 118 верстъ.

26-го перешли $148^3/_4$ верстъ.

27-го перешли 168 верстъ.

Всего отъ Глубокой пристани до Буюкдере $739^3/_4$ версты, а открытымъ моремъ $671^1/_2$.

Въ первомъ часу пополудни усмотрѣна земля, а вскорѣ потомъ и устье Константинопольскаго пролива или канала. Подъѣзжая къ оному, выѣхалъ на встрѣчу въ шлюбкѣ присланный отъ г. Стахіева актуаріусъ Марини съ однимъ бостанжіемъ изъ Кавакскихъ крѣпостей, который и отправленъ туда повѣстить, чтобъ приготовились къ салютаціи, о которой г. Стахіевъ условился предварительно съ Портою. Прошедъ первыя четыре крѣпости, т. е. двѣ на европейскомъ и двѣ на азіятскомъ берегу, убавлены паруса и сдѣланъ сигналъ съ яхты «Міуса» двумя пушечными выстрѣлами около 5 часовъ пополудни. Вслѣдствіе оныхъ сигналовъ, начали изъ третьихъ крѣпостей, называемыхъ Кавакскими палить ядрами (что здѣсь чинится для всѣхъ пріѣзжающихъ моремъ чужестранныхъ пословъ для большей имъ чести, а въ самомъ дѣлѣ можетъ быть для показанія, что ядра долетаютъ до другаго берега) выпаля 18 выстрѣловъ, прошло съ $^1/_4$ часа, потому что заряжали пушки, какъ о томъ послѣ свѣдано и вмѣсто достальныхъ трехъ выпалено еще четыре. Въ соотвѣтствіе на сію салютацію выпалено съ яхты «Міуса» 21 выстрѣлъ, проходя мимо крѣпостей, а изъ оныхъ для пожеланія счастливаго пути выстрѣлено еще шесть разъ вмѣсто двухъ, о коихъ было условлено. Сей безпорядокъ съ стороны турковъ произошелъ оттого, что не было еще у нихъ примѣра пріѣзда чужестраннаго министра съ Чернаго моря и они предпочли лучше лишніе выстрѣлы сдѣлать, нежели ошибиться въ неполномъ оныхъ числѣ.

При самыхъ крѣпостяхъ стояло не малое число военныхъ людей въ одинъ рядъ, а окружности оныхъ и весь Буюкдерскій берегъ наполненъ былъ превеликимъ множествомъ людей, любопытствомъ привлеченныхъ.

Въ 6 часовъ брошенъ якорь съ яхты «Міуса» въ Буюкдере, противъ дома россійскаго министра, а вскорѣ тоже учинили ботъ «Самбека» и фрегатъ «Архипелагъ».

Г. посланникъ, прибывъ въ оный домъ, встрѣченъ какъ находящимися при Константинопольскомъ постѣ канцелярскими служителями, такъ и многими другими Буюкдерскими жителями съ ихъ фамиліями.

Чрезъ полчаса приходилъ посѣтить его вѣнскаго двора интернунціусъ, а потомъ англинскій, венеціанскій и голландскій послы, безъ всякой предварительной съ ними обсылки.

Пріѣзжалъ тако-жь поздравить начальникъ крѣпостей кавакскихъ, изъ коихъ производилась пальба и отъ него отправился къ Портѣ для донесенія о его прибытіи.

28-го французскій посолъ и неаполитанскій посланникъ, живущіе въ

Digitized by Google

другой деревнѣ на каналѣ, называемой Тарапія, присылали поутру секретарей своихъ къ г. посланнику поздравить съ пріѣздомъ и извиниться, что за болѣзнію сами быть не могли.

Г. посланникъ былъ передъ полуднемъ съ визитою у аглицкаго, венеціянскаго и голландскаго пословъ, а потомъ у интернунціуса, гдѣ и обѣдалъ по приглашенію, наканунѣ учиненному.

Былъ съ визитою повѣренный въ дѣлахъ прусскаго двора г. Гафронъ, пріѣхавъ нарочно для сего изъ города.

Послѣ обѣда г. посланникъ ѣздилъ съ визитою къ французской посольшѣ и неаполитанской посланницѣ. У первой засталъ онъ самого посла, а вторая приняла одна, но по окончаніи у нея визиты г. посланникъ пожелалъ видѣть хозяина, какъ стараго знакомца и нашелъ его дѣйствительно больнаго у него въ кабинетѣ.

29-го, пріѣзжалъ съ визитою французскій посолъ.

Первый драгоманъ Пизани посыланъ къ рейсъ-эфендію учредиться когда и какъ сдѣлать Портѣ обвѣщеніе о пріѣздѣ г. посланника.

Порта, не ожидая онаго формальнаго обвѣщенія, въ знакъ уваженія къ россійскому двору, тотчасъ нарядила къ г. посланнику мекмендаремъ одного едикли-заима, четырехъ чаушей и чорбаджія съ ортою янычаръ для почтеннаго караула.

Помянутый чорбаджи привезенъ былъ въ Буюкдере писаремъ янычаръаги и представленъ г. посланнику, а вскорѣ послѣ пріѣхалъ и приставъ.

Секретарь посольства Северинъ съ однимъ драгоманомъ и четырьмя лакеями въ парадной ливреѣ посыланъ къ Портѣ съ формальнымъ обвѣщеніемъ о пріѣздѣ г. посланника, о чемъ сочинена особая записка

Отъ шведскаго повѣреннаго въ дѣлахъ г. Гейденштама, живущаго въ городѣ, присланъ драгоманъ Мураджія поздравить съ пріѣздомъ и извинить, что самъ за болѣзнію быть не можетъ.

Г. посланникъ обѣдалъ у аглицкаго посла, а послѣ обѣда ходилъ посѣщать бывшихъ у него вчерась и сегодня живущихъ въ Буюкдере разныхъ чиновныхъ женщинъ.

30-го, пріѣзжалъ отъ верховнаго визиря драгоманъ Порты съ поздравленіемъ, въ соотвѣтствіе на учиненное вчерась чрезъ секретаря посольства обвѣщеніе и по введенному обычаю привезъ именемъ визирскимъ на 10 подносахъ 40 корзинокъ съ разными плодами и 10 подносовъ съ карафинами, наполненными цвѣтами и пробылъ около двухъ часовъ.

Явились четыре чауша, наряженные быть при г. посланникѣ во все время продолженія его чрезвычайнаго характера.

Г. посланникъ ѣздилъ въ Перу для осмотрѣнія дома министерскаго и, возвращаясь, былъ съ визитою у прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, а къ шведскому посылалъ одного изъ студентовъ навѣдаться о его здоровьѣ.

Всѣ таковые визиты чужестранныхъ министровъ дѣланы по введенному здѣсь обычаю безъ всякой церемоніи; а церемоніальные отдаются по переѣздѣ всѣхъ въ Перу на зиму.

31-го поутру въ 11 часу поручикъ Дебуле въ качествѣ шталмейстера съ двумя лакеями въ простой ливреѣ и однимъ янычаромъ посы-

Digitized by Google

ланъ на шлюбкѣ въ Тарапію къ французскому послу съ формальнымъ извѣщеніемъ о пріѣздѣ г. посланника. По возвращеніи оттуда онъ же и съ тѣми же людьми ходилъ съ извѣщеніемъ къ аглицкому, венеціанскому и голландскому посламъ и къ вѣнскому интернунціусу.

Помянутые три посла и интернунціусъ присылали своихъ канцелярскихъ служителей въ образѣ шталмейстеровъ поздравить г. посланника съ пріѣздомъ.

Августъ.

1-го французскій посолъ присылалъ секретаря своего за шталмейстера поздравить съ пріѣздомъ.

Были съ визитою пріѣхавшій изъ Перы датскій агентъ г. Борнеманъ и находящійся здѣсь гишпанскій дворянинъ Болини съ сыномъ.

Г. Стахіевъ давалъ обѣдъ всѣмъ посламъ, посольшамъ и другимъ многимъ находящимся въ Буюкдере особамъ.

2-го былъ съ визитою рагузинскій консулъ.

3 го г. Гербертъ вѣнскій интернунціусъ былъ послѣ обѣда на отпускной визитѣ у визиря при сложеніи съ себя чрезвычайнаго характера, который продолжался больше полугода.

В. *Записка секретаря посольства Северина, посыланнаго къ Портѣ отъ его высокородія г. посланника Булгакова.*

29-го іюля 1781 г.

Согласясь предварительно съ Портою, драгоманъ Порты прислалъ собственную свою лошадь къ визирской пристани для реченнаго секретаря посольства и другую для бывшаго съ нимъ переводчика Дандрія, на которыхъ они пріѣхавъ къ Портѣ, встрѣчены имъ были у его комнаты и посидѣвъ у него, угощены обыкновеннымъ по здѣшнему обычаю порядкомъ. Оный драгоманъ повелъ ихъ потомъ къ рейсъ-эфендію, который посадя Северина возлѣ себя и по выслушаніи учиненной ему нотификаціи о пребытіи г. статскаго совѣтника Булгакова и о назначеніи его всевысочайшимъ дворомъ на мѣсто г. Стахіева, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, навѣдывался о ихъ здоровьѣ, а между тѣмъ подчивали его сластями, кофемъ, шербетомъ и куреньемъ; а по окончаніи сего обряда поведенъ онъ былъ драгоманомъ же Порты къ верховному визирю, у котораго онъ стоя сдѣлалъ извѣщеніе о пріѣздѣ новаго г. посланника съ изъявленіемъ его желанія сколь можно поскорѣе узакониться при Портѣ въ повѣренномъ ему отъ своего двора чинѣ. На что визирь отвѣчалъ, что если бы г. посланникъ за мѣсяцъ или за два ускорилъ сюда свой пріѣздъ, то могъ бы онъ имѣть свои аудіенціи до рамазана, но какъ оный уже столь близокъ, (то) не надѣется, чтобъ возможно было удовольствовать его желаніе и надобно будетъ отложить оное до прошествія рамазана; потомъ подносили кофе, куренье, розовую воду и подарены два платка.

Послѣ сей бытности у визиря, поведенъ онъ былъ къ кегая-бею, ко-

Digitized by Google

торый будучи занятъ дѣлами, не могъ его прежде рейсъ-эфендія принять, слѣдуя прежнимъ обыкновеніямъ. Сей посадилъ его на софу по лѣвую руку и по выслушаніи учиненнаго ему, такъ какъ и рейсъ-эфендію комплимента, подчивалъ такимъ же образомъ, какъ и другіе. Передъ выходомъ пришедъ къ нему тефтердарь-эфенди (государственный казначей) поручилъ ему кланяться обоимъ гг. посланникамъ, а вновь пріѣхавшему сказать объ опредѣленіи къ нему чорбаджія съ ортою янычаръ и мигмендаря.

По совершеніи всего того, онъ возвратился къ визирской пристани въ прежнемъ порядкѣ верхомъ. Присылка лошадей есть отличность, которая прежде сего еще не бывала.

№ 72. Письмо Я. Булгакова — вице-канцлеру графу Остерману.

6-го (17-го) августа 1781 г. Буюкдере.

Дабы не трудить ваше сіятельство повтореніемъ всего со мною происходящаго, ссылаюсь на всеподданнѣйшія мои реляціи и журналъ, изъ которыхъ изволите увидѣть, что акредитованіе мое отложено до праздника здѣшняго байрама, по самой невозможности дать прежде аудіенцію. Министерство турецкое, желая показать, что не отъ него зависитъ перемѣнить теченіе обрядовъ у Порты и выиграть день на ауденцію (ежели бы и самъ султанъ согласился потрудиться пріѣхать нарочно для оной изъ загороднаго дома въ цареградскій сераль) вычислило не только дни, но даже часы, кои дѣйствительно всѣ заняты; почему и принуждены мы ждать окончанія рамазана, я—для аккредитованія моего, а предмѣстникъ мой — для прощальной визиты у визиря, ибо отъѣзжающіе министры у султана аудіенціи не имѣютъ.

Всѣ пребывающіе здѣсь чужестранные министры обходятся со мною донынѣ ласково. Англійскій посолъ всякій день у меня бываетъ и старается завести со мною дружбу; а вѣнскій интернунціусъ безпрестанно представляетъ свои услуги, ежели-бъ пособіе его нужно въ чемъ было по дѣламъ высочайшаго нашего двора. Я сообщилъ ему повелѣніе, полученное мною чрезъ циркулярное письмо вашего сіятельства отъ 31-го мая. Онъ отвѣчалъ, что точно таковое-же получилъ отъ своего министерства и далъ съ него предмѣстнику моему копію, прося чтобы и я ему

Digitized by Google

съ онаго письма позволилъ также списать копію, въ чемъ я ему и не отказалъ.

Въ продолженіе переговоровъ у Порты о моей аудіенціи предложилъ онъ мнѣ отмѣнить въ прошедшій вторникъ свою визиту у визиря, ежели-бъ сей отрекся исходатайствовать мнѣ аудіенцію только затѣмъ, что день уже занятъ имъ интернунціусомъ и приказалъ переводчику своему сказать рейсъ-эфендію, что мнѣ его уступаетъ. Я съ благодарностью принялъ таковую его готовность, но пользоваться ею не могъ по вышепомянутымъ причинамъ.

По текущимъ дѣламъ ничего я не доношу, оставляя еще то на попеченіе моего предмѣстника до самаго того времени, пока не приму отъ него всѣхъ бумагъ и не получу всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, на что и употребимъ мы свободное время рамазана, на сихъ дняхъ начинающагося.

На послѣдней отшедшей отсюда уже при мнѣ въ Вѣну почтѣ, не писалъ я ничего за тѣмъ, что сбирались мы отправить сего курьера, который конечно двумя или тремя недѣлями скорѣе оной вашимъ сіятельствомъ полученъ будетъ.

№ 73. Письмо Шагинъ-Гирей-Хана — П. Веселицкому.

6-го августа 1781 г. Карагозъ.

Въ прошедшемъ 1780 г., съ вѣдома бывшаго при дворѣ нашемъ резидентомъ г. надворнаго совѣтника Андрея Константинова, посыланъ былъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка капитанъ Тугариновъ въ Польшу для понужденія договорившагося контрактомъ дѣлать въ монетномъ нашемъ дворѣ монету польской короны Гофрата Деринга къ скорѣйшему его сюда прибытію съ надлежащими машинами и мастеровыми людьми. И какъ означенный Дерингъ вмѣсто исполненія контрактныхъ кондицій показалъ себя совершенно неисправнымъ, просрочивши немалое время подъ неправильными предлогами къ дѣланію въ надлежащій терминъ нашей монеты, да и машины по просрочномъ оныхъ сюда доставленіи и то уже стараніемъ капитана Тугаринова,

Digitized by Google

явились весьма не прочными, а великой издержки требующими для исправленія пригодными къ дѣланію монеты, — то мы, предвидя чрезъ такъ противныя происшествія, нанесшія казнѣ нашей чувствительный убытокъ, принуждены прошедшаго-жъ года въ сентябрѣ мѣсяцѣ г. Деринга отъ должности его отрѣшить, о чемъ и ваше превосходительство подробно изволили быть извѣстны. Поелику-же существо сего дѣла основано на контрактномъ заключеніи съ Дерингомъ и требуетъ справедливаго конечнаго разбирательства къ пополненію въ казнѣ нашей убытка, происшедшаго чрезъ неисправность г. Деринга, то чтобы еще далѣе не оставался упомянутый Дерингъ въ нерѣшимости, пріятнѣйше просимъ ваше превосходительство, уваживъ наше настоятельство, повелѣть г. капитану Тугаринову, опредѣля въ помощь ему одного почтеннаго и изъ штата вашего человѣка, чтобы онъ яко европеецъ и всю тонкость ознаменованнаго дѣла свѣдущій, приступилъ къ справедливому онаго разбирательству. Принадлежащія-жь отъ стороны нашей доказательства съ означеніемъ происшедшаго казнѣ убытка представлены будутъ г. капитану Тугаринову отъ чиновника нашего Сеидъ-Гасанъ-эфендія.

№ 74. Высочайшее повелѣніе — П. Веселицкому.

11-го августа 1781 г.

Божіею милостію, мы Екатерина Вторая, Императрица и самодержица всероссійская, и пр.

Благородный, намъ любезновѣрный! Депеши ваши отъ 7-го 19-го іюня возвѣстили намъ, что начали открываться на Кубани между разными ногайскими ордами развратъ, неустройство и самое отторженіе отъ законной надъ ними власти хана крымскаго. Для выбора лучшихъ мѣръ на скорѣйшее прекращеніе сей сумятицы надлежало-бы прежде всего знать, чѣмъ и какъ она воспричинствована быть могла. До послѣднихъ посланника Стахіева донесеній, кои только на сихъ дняхъ получены, съ нѣкоторымъ уже отъ Порты Оттоманскимъ оказательствомъ въ пользу недовольныхъ татаръ, не было и не настояло, конечно,

Digitized by Google

никакихъ признаковъ къ безпосредственному отъ нея попущенію порядка и тишины въ Крымскомъ полуостровѣ, или же на Кубани; почему и слѣдовало-бы съ вѣроятностью заключать, что турки заводятся теперь въ противное поведеніе жалобами ногайцевъ на тягостное и строгое господствованіе Шагинъ-Гирей-хана, если-бъ вы, вопреки тому, именно и точно не увѣряли насъ реляціею подъ № 4-мъ отъ 19-го іюля, что «сбираемыя съ ногайцевъ подати сами по себѣ весьма умѣренны, что ханъ никогда ими не пользуется, а обращаетъ съ прибавленіемъ изъ крымскихъ доходовъ, на приласканіе тамъ надобныхъ и что весь настоящій поступокъ ногайцевъ есть слѣдствіе собственнаго ихъ своенравія и давней къ неустройствамъ привычкѣ». Извѣстны, правда, опытами довольными свойственное татарамъ легкомысліе и поползновеніе ихъ на всякія дерзости при малѣйшемъ поводѣ; но разсматривая окомъ безпрестрастнымъ описанныя подполковникомъ Лешкевичемъ въ рапортѣ его къ генералу-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому отъ 1-го іюня четыре статьи требованій возмутившихся нагайцевъ, а особливо послѣднюю изъ нихъ, гдѣ слово идетъ о ханскомъ каймаканѣ Османъ-агѣ, о безпорядкахъ его, грабительствѣ, несправедливыхъ расправахъ, неумѣренныхъ и безразсудныхъ побояхъ присылаемыхъ къ нему отъ мурзъ старикамъ съ дѣлами, вмѣсто надлежащаго сихъ рѣшенія и объ отъёмѣ имъ отъ мужей и отцовъ законныхъ женъ и дочерей дѣвицъ, а напослѣдокъ о жестокомъ наказаніи сего чиновника по смѣнѣ его другимъ, — нельзя съ другой стороны не воображать, чтобъ въ поступкѣ ногайцевъ не было кромѣ своенравія и привычки, другихъ побудительныхъ и отчасти основательныхъ причинъ. Естественная справедливость и польза политическая совокупно требуютъ, чтобъ сіи послѣднія причины скоро и совершенно изъ среды изъяты были, сколько для обращенія возмутившихся ногайцевъ на добрый путь, столько и для утвержденія самыхъ крымцевъ въ покоѣ и устройствѣ; инако-же зараза мятежа можетъ легко и до нихъ коснуться при дальнѣйшемъ существованіи въ правительствѣ подобныхъ

Digitized by Google

пороковъ. Мы поручаемъ вамъ вслѣдствіе того употребить всевозможный трудъ къ выведенію наружу основательности или неосновательности приносимыхъ ногайцами жалобъ, ибо отъ опредѣленія сего важнаго обстоятельства имѣетъ естественно зависѣть все ваше будущее поведеніе.

Если подлинно поступки ханскаго каймакана Османа-аги были столь наглы и безразсудны, каковыми они предъявляются отъ ногайцевъ, то нельзя ожидать успокоенія ордъ и возвращенія ихъ въ порядокъ и повиновеніе прежде, нежели сей чиновникъ смѣненъ не будетъ другимъ, больше скромнымъ и благонравнымъ начальникомъ, о чемъ вы и не оставите собственнымъ нашимъ именемъ предложить хану и настоять у него съ пристойною твердостью, дабы онъ поспѣшилъ удовлетворить правосудію. Свойственная сему владѣтелю твердость, которая иногда отъ невѣдѣнія преобразуется въ упрямство, можетъ тутъ противуполагать соблюденіе мнимаго достоинства, но дѣло уже будетъ вашего искусства и вашего попеченія убѣдить его въ той истинѣ, что прямое достоинство заключается не въ прикрытіи, но въ поправленіи погрѣшностей.

Если жалобы ногайскихъ ордъ неосновательны или по крайней мѣрѣ чрезвычайно увеличены до клеветы на каймакана, въ такомъ случаѣ отнюдь не отзываясь къ хану о смѣнѣ его, надобно вамъ будетъ совѣтовать только о посылкѣ въ разныя орды надежныхъ людей, кои бы тамъ народъ изъ предубѣжденія выводить старались, обѣщая притомъ и самымъ начинщикамъ и растравителямъ зла отъ его свѣтлости прощеніе, сколь скоро распустятъ они свои скопища и возратятся въ надлежащее повиновеніе.

Къ однимъ или другимъ изъ сихъ отъ насъ по состоянію дѣла совѣтуемымъ мѣрамъ не оставитъ, конечно, ханъ съ своей стороны присовокупить и всѣ другія въ рукахъ его быть могущія пособія, кои мы по востребованію обстоятельства достаточно подкрѣплять не оставимъ, только бы они въ употребленіи своемъ были соображаемы съ волею и руководствомъ нашимъ, какъ

Digitized by Google

всегдашней и непремѣнной покровительницы его свѣтлости и всей татарской области въ настоящемъ образѣ вольнаго и независимаго ихъ правленія.

А между тѣмъ, доколѣ волненіе на Кубани сокращается собственно между нѣкоторыми изъ ногайцевъ безъ всякаго или покрайней мѣрѣ безъ явнаго тутъ соучастія Порты оттоманской, считаемъ мы лучшимъ и надежнѣйшимъ способомъ послать къ обращающимся въ смятеніи ордамъ какъ отъ васъ, такъ и отъ генерала, въ близости Кубани командующаго, нарочныхъ съ письменными увѣщаніями, чтобъ они никакимъ развратнымъ внушеніямъ не вѣрили, но возвратились въ повиновеніе законному ихъ государю и для того немедленно преставъ отъ всякихъ своевольствъ, распустили собранныя скопища, а начальниковъ мятежа отдали хану или поставленнымъ отъ него начальникамъ, внушая напослѣдокъ, что противное сему поведеніе можетъ быть причиною новыхъ для нихъ бѣдствій и раззореній, ибо откуда и какою могутъ они себѣ льстить подпорою или помочью, когда ни у Россіи, ни у Порты Оттоманской не могутъ конечно найтить ни убѣжища, ни защиты потому, что обѣ сіи имперіи формальнымъ договоромъ, точно и свято одна другой обѣщали полюбовно между собою соглашаться въ разсужденіи всякихъ надобностей по дѣламъ до татарскихъ народовъ касающимся.

Кто отъ васъ съ таковымъ письменнымъ увѣщеваніемъ отправленъ будетъ, тому къ вящшему ногайцевъ убѣжденію можете вы поручить, чтобъ онъ въ разговорахъ съ значущими изъ нихъ, а особливо съ начальниками ихъ, образомъ собственнаго разсужденія примѣчалъ и давалъ имъ понимать, что продолженіемъ непокорливости своей къ хану могутъ они на себя навлечь здѣшнее оружіе, что поворотливость и силу онаго довольно даже испытали они со вредомъ своимъ; что надежда ихъ на помочь и защиту Порты Оттоманской, буде себя оною льстятъ, совсѣмъ тщетна и не вмѣстна, ибо турки тогда толко успѣютъ явиться въ ихъ предѣлахъ, когда они въ конецъ уже раззорены

Digitized by Google

будутъ войсками россійскими, всю Кубань съ разныхъ сторонъ окружающими и всегда къ походу и дѣйствію готовыми.

Таковое страхомъ и близостью наказанія словесное отъ посланца вашего побужденіе ногайцевъ можетъ, съ другой стороны, отъ него же именемъ вашимъ, но равномѣрно на словахъ сопровождаема быть и слѣдующимъ утѣшительнымъ обнадеживаніемъ, что при скоромъ отъ нихъ исполненіи всего требуемаго, самые зачинщики возмущенія, хану отдаваемые, будутъ отъ его свѣтлости прощены и что вы всячески о томъ стараться и ходатайствовать не оставите, какъ и въ самомъ дѣлѣ при настояніи такого случая не упустите вы хану пристойнымъ образомъ внушать и представлять дабы онъ ихъ пощадилъ, а особливо тогда, когда слово ваше какъ министра нашего въ томъ хотя малѣйше обязано будетъ. Да и впрочемъ возлагаемъ мы на васъ кстати и ко времени напоминать сему владѣтелю о кротчайшемъ, по возможности, управленіи народами ему подвластными о показаніи всякой милости обращающимся отъ неспокойствія и о недреманномъ надзираніи за всѣми его чиновниками, дабы они въ своихъ мѣстахъ не употребляли во зло его довѣренности и порученной имъ власти.

Сокращаясь на первый случай въ сихъ предписаніяхъ, заключимъ мы къ руководству вашему важнымъ примѣчаніемъ, чтобъ вы безъ крайней нужды не требовали отъ командующихъ по близости генераловъ и другихъ офицеровъ движеній войскъ и всякихъ военныхъ оказательствъ, дабы безпокойства тѣмъ далѣе распространены и мы въ войну безвременно заведены не были.

Съ сего рескрипта сообщена копія вице-президенту военной коллегіи князю Потемкину, дабы онъ согласовалъ содержанію ею чинимый къ волнующимся ногайцамъ отзывъ отъ генерала, въ близости Кубани командующаго. И пребываемъ вамъ императорскаго нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ августа 11-го дня 1781 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.

Digitized by Google

№ 75. Письмо Ѳ. Фабриціана — П. Веселицкому.

12-го августа 1781 г. Ставропольская крѣп.

Вашему превосходительству изъ послѣдняго моего письма извѣстно, что я съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ расположенъ у Темныхъ Лѣсовъ. Но послѣ онаго получилъ я отъ каймакана Халилъ-эфендія извѣстіе, что абрекъ Ловъ-султанъ и Казы-Гирей съ своими братьями, прибывъ на Кубань и всѣхъ обитающихъ около сей рѣки народовъ множественно захватя, супротивъ ихъ воли погналъ въ горы. Хотя-жь я и не имѣю отъ верховнаго начальства о предудержаніи развратностей татарскихъ ордъ никакого повелѣнія, сей поступокъ Ловъ-султана принудилъ меня отрядить два донскіе полка для возвращенія сихъ отогнанныхъ людей. Съ оными-жь полками отправлены были отъ меня салтанъ Арсланъ-Гирей-Казъ-Гиреевъ и Халилъ-эфендія повѣренный Рамазанъ-эфенди, которые преслѣдовали означеннаго Ловъ-султана съ угнанными имъ аулами въ вершинѣ рѣки Орпъ и, по нѣсколькихъ ружейныхъ съ обѣихъ сторонъ выстрѣловъ, оный Ловъ-султанъ Казы-Гирей съ подобными себѣ злоумышленниками обратились въ бѣгство. Возвращенные-жь аулы учредилъ я для безопасности переправить на сей бокъ рѣки Кубани, которые и будутъ кочевать по Егарликамъ.

Съ полученнаго мною едисанской орды отъ мятежниковъ письма, для свѣдѣнія вашего превосходительства, съ онаго, а равно съ посланнаго отъ меня къ нимъ въ отвѣтъ таковаго-жь, точныя копіи при семъ препроводить честь имѣю.

Переводъ съ письма татарскаго, присланнаго отъ едисанскихъ мурзъ на имя г. генералъ-маіора Вильгельма Васильевича Шульца.

Получено августа 6-го дня 1781 г.

Вашему превосходительству, благосклонному нашему пріятелю, чрезъ сіе дружеское письмо имѣемъ честь изъяснить, что всему свѣту извѣстно, всеавгустѣйшая всероссійская императрица всемилостивѣйшая наша государыня соизволила насъ рабовъ

Digitized by Google

своихъ матернимъ милосердіемъ подъ покровительство свое принять и защищать ото всѣхъ сторонъ, могущихъ причинять намъ вредъ и притѣсненія, свободя насъ со всѣми народами, имѣніями, скотами высокомонаршимъ соизволеніемъ, позволила на прежнихъ мѣстахъ по Кубанской сторонѣ кочевьями довольствоваться, гдѣ прежнихъ временъ наши прадѣды кочевали. Мы симъ неограниченнымъ высочайшимъ милосердіемъ будучи довольно награждены, однако мы издревле были подъ протекціею крымскихъ хановъ; потому, повинуясь нынѣшнему государю и обладателю нашему при опредѣленныхъ отъ стороны его свѣтлости персонахъ всегда находившись въ повиновеніи и о послушности учинили обязательство, по однозаконству-жъ нашему съ крымскими народами, прежде считались и пріемливались братьями. Нынѣ-жь его свѣтлость обладатель нашъ, ханъ, по благоразсужденію своему соизволилъ сверхъ обыкновенія прежнихъ хановъ, учредить новыя учрежденія въ отягощеніи податей; а потому мы, огорчась на своего государя, согласясь всѣ едисанцы, джембуйлутцы, едишкульцы, единогласно вышедъ изъ повиновенія нашего обладателя, перекочевали на урочище Керпели, гдѣ и понынѣ находимся въ надеждѣ, что сіе наше прошеніе конечно ко всевысочайшему двору ея императорскаго величества представлено быть можетъ. Для того сіе наше прошеніе къ вамъ и посылается. Покорнѣйше просимъ насъ не умедлительно соизвольте увѣдомить, поелику мы намѣрены изъ нашего общества послать ко всевысочайшему двору посланника съ прошеніемъ, то какимъ образомъ и какъ скоро отправить съ представленіемъ вашимъ соизволите. Впрочемъ между нами злоумышленниковъ есть довольно, просимъ доносовъ ихъ не принимать; мы же всегда желаемъ быть подъ покровительствомъ ея императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни нашей и учиненныя нами обязательства должны содержать свято, ненарушимо, вѣчно съ усердіемъ въ цѣлости, въ чемъ не соизвольте не мало сумнѣваться. Что объявя, пребываемъ къ вамъ въ непоколебимой и въ непремѣнной дружбѣ.

Digitized by Google

Письмо Ѳ. Фабриціана едисанскимъ мурзамъ и всему едисанской орды обществу.

11-го августа 1781 г.

Чрезъ нарочно отъ васъ присланныхъ ко мнѣ татаръ, почтенное ваше письмо получилъ, за которое изъявляю вамъ мою благодарность; а какъ вы почтенные мурзы въ семъ письмѣ ко мнѣ присланномъ, изъясняете, что предки ваши издревле состояли подвластными крымскимъ ханамъ, а равно и вы въ нынѣшнее время его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею вашему государю всегда были послушными. Нынѣ-жь сей вашъ обладатель сдѣлалъ новыя учрежденія, то вы огорчась на своего государя сообщились съ прочими ордами, вышли изъ послушанія своего повелителя и перекочевали къ урочищу Керпели, — я сего вашего поступка похвалить никакъ не могу, въ разсужденіи, что каждый вѣрноподданный долженъ своему государю не только быть послушнымъ, но и жизнь его защищать противу враговъ его до послѣдней капли крови; учрежденія-жь государя вашего хотя-бъ весьма тягостны были и несносны вамъ, но однако вы должны были просить онаго вашими просьбами о избавленіи того бремени, котораго сносить вамъ несносно, а не такимъ средствомъ, какъ вы нынѣ учинили. Я вамъ пріятельски совѣтую, чтобъ вы оставили нынѣшнее ваше предпріятіе, которое единственно служить вамъ будетъ всеобщимъ вредомъ, а лучшимъ средствомъ нахожу, чтобъ вы послали отъ всего вашего общества посланника къ его свѣтлости высокомѣстному крымскому хану Шагинъ-Гирею, своему государю, съ испрошеніемъ въ преступленіи вашемъ помилованія и прощенія, котораго и я съ своей стороны просить не оставлю; почему вы не только что въ учиненномъ ему отъ васъ оскорбленіи по великодушію его прощеніе получите, но сверхъ сего уповаю исходатайствовать вамъ всевозможное въ податяхъ облегченіе, а потому непремѣнно должно вамъ возвратиться на стезю пути истиннаго и расположить себя въ прежнихъ вашихъ жилищахъ въ спокойномъ положеніи. Я сіе вамъ пишу и совѣтую такъ, какъ моимъ пріятелямъ, отъ искренности

Digitized by Google

моего сердца желая вашего благоденствія; для лучшаго-жь объясненія имѣете прислать ко мнѣ давняго моего пріятеля Баязитъ-мурзу и другаго мурзу-жь отъ общества вашего, съ которыми-бъ я могъ изустно поговорить обстоятельнѣе и увѣрить васъ, что я есть и буду вашъ доброжелательный.

№ 76. Письмо А. Безбородко — П. Веселицкому.

13-го августа 1781 г. Царское Село.

Препровожденные при письмѣ вашемъ къ г. вице-канцлеру подарки его императорскому высочеству государю великому князю Александру Павловичу отъ его свѣтлости хана крымскаго, получены здѣсь исправно и со всевысочайшимъ позволеніемъ ея императорскаго величества приняты отъ его высочества съ великимъ удовольствіемъ и благодарностью. Его высочество не токмо въ частомъ ихъ имѣетъ употребленіи, но и хранитъ ихъ въ числѣ дорогихъ своихъ вещей. Въ изъявленіе же своей признательности къ его свѣтлости хану посылаетъ ему въ подарокъ мѣхъ соболій, два сорока соболей, кинжалъ, осыпанный бриллiантами, 6 кусковъ парчей россійской мануфактуры, большую шитую китайскую занавѣсу съ покрываломъ для постели и 6 кусковъ китайскихъ писанныхъ флеровъ, прося чтобъ его свѣтлость благопріятно то пріять изволилъ.

По волѣ ея величества сіи вещи отправлены съ тѣмъ самымъ курьеромъ, который и отъ васъ присланъ былъ и я прошу ваше превосходительство поднесть ихъ его свѣтлости, а меня объ исправномъ полученіи увѣдомить.

№ 77. Письмо А. Безбородко — П. Веселицкому.

14-го августа 1781 г. Царское Село.

Вчера при отправленіи вашего курьера не былъ еще готовъ гарнитуръ ружья съ пистолетами, сдѣланный въ Тулѣ, который также отъ его императорскаго высочества государя великаго князя Александра Павловича посылается въ подарокъ его свѣтлости хану крымскому. Я теперь имѣю честь оный доставить

Digitized by Google

вашему превосходительству для поднесенія его свѣтлости обще съ прочими его высочества подарками.

№ 78. Писмо А. Безбородко — П. Веселицкому.

17-го августа 1781 г. Царское Село.

Я принужденъ былъ задержать курьера вашего еще однажды, чтобъ увѣдомить ваше превосходительство для сообщенія его свѣтлости хану крымскому, что отъ его императорскаго высочества великаго князя Александра Павловича въ числѣ подарковъ назначены карета съ цугомъ лошадей и уборомъ, которыя какъ скоро изготовлены и карета отдѣлана будутъ, — пошлются въ Крымъ.

№ 79. Рапортъ подполковника Лешкевича — П. Веселицкому.

19-го августа 1781 г. р. Ея.

Бывшему у нагайскихъ бунтовщиковъ прапорщику Урываеву съ толмачемъ Ислемесомъ-Манглебаевымъ, по моимъ благопристойнымъ наставленіямъ, не было способовъ тѣхъ бунтовщиковъ совмѣстно съ собою подвигнуть на прежнія ихъ кочевья, ибо до прибытія туда его, прапорщика и толмача съ бывшимъ здѣсь отъ развратниковъ депутатами, тѣ мятежники призвавъ къ себѣ первѣйшихъ едичкульской орды вѣроломцевъ Жерасланъ, Толмамбетова сына Мусу, Зуналея и бѣжавшихъ изъ Крыма мурзъ, перемѣня всѣ прежнія положенія, вознамѣрились далѣе продолжать непостоянное волнованіе. Но между тѣмъ удалось тому Урываеву и Манглебаеву, сдѣлавши въ другомъ видѣ оборотъ въ разгласіе, чѣмъ и то оныхъ въ сонмищѣ совѣтъ перервали и нѣсколько между собою они сдѣлавши несогласія изъ развратниковъ, начали оставляя бунтовщиковъ, прилѣпляться къ добронамѣреннымъ своими владѣніями, какъ и вчерашняго числа получилъ я и Усманъ-ага отъ прибывшаго изъ Кирпилей довѣреннаго вѣстоносца Доинъ-Але извѣщеніе, что 17-го сего мѣсяца за отгонъ развратниками въ верхъ Кирпилей на отножину Качалтасъ, владѣнія Катарсы ауловъ Тулуга и части оставшей

Digitized by Google

Islямъ-мурзы-Нюкусъ, коя отножина отъ Кубани разстояніемъ въ 20 верстахъ, то всколебавшись въ противность бунтовщиковъ желанія, не пошли къ той отножинѣ, а присоединились къ Канлы-Касымъ-мурзѣ, кой къ защитѣ ихъ собравъ изъ своего владѣнія не мало войскъ, вывелъ напротивъ Амуратъ-султана и прочихъ съ нимъ мятежниковъ на сопротивленіе, которымъ войскомъ оборотилъ того султана съ его сообщниками и скопищемъ въ бѣгство; а самъ той Канлы-Касымъ съ реченными аулами покочевавъ той стороны къ устью Кирпилей и по приходѣ не замедлилъ съ нарочнымъ обо всемъ происшедшемъ увѣдомить Мамбетъ-мурзу-Мурзабекова, кой тотчасъ съ уготовленными своими войсками достигъ къ тому Канлы-Касыму на подкрѣпленіе и соединя войска понудили усильно и владѣніе Аджи-Гиреевъ возвратить къ тѣмъ Кирпильскимъ устьямъ; а той де Аджи-Гирей-мурза между тѣмъ загономъ ушелъ. Предписанные же Мурзабековъ, Канлы-Касымъ, Боезитъ и прочіе мурзы съ повторяемыми войсками того-жь 17-го числа предъ вечеромъ пошли вверхъ Кирпилей къ назначенной отножинѣ Качалтасъ къ отбытію отъ Амуратъ-султана, Джаумъ-Аджи, Катарсы и прочихъ съ ними развратническихъ мурзъ со владѣніями ауловъ, и оттуда аулы уходя, по нѣсколько сюда прибываютъ, какъ и третій день буджуцкой орды 110 домовъ пришли и на Чебаклѣ на прежнихъ мѣстахъ расположились; а жембулуковъ уже при Акбулатъ-агѣ весьма малѣйшая часть на Кирпиляхъ, не болѣе до 70 или 80 кибитокъ осталось, а прочіе всѣ сюда къ Тавъ-султану присоединились. Каково-жь вчерашній день получено войска донскаго отъ г. войсковаго атамана Алексѣя Ив. Иловайскаго съ приложеніемъ отъ бунтовщиковъ Джаумъ-Аджи, Катарсы-мурзъ и Бузакъ-аги, кой Бузакъ-ага обращенъ нынѣ къ добронамѣренной сторонѣ, съ письма переводъ и что на оное ему отъ меня соотвѣтствовано, — на апробацію вашего превосходительства точныя копіи при семъ подносятся.

Digitized by Google

Переводъ съ письма писаннаго на турецкомъ діалектѣ.

16-го августа 1871 г.

Искреннѣйшіе и великолѣпнѣйшіе древніе пріятели наши генералъ-маіоръ Алексѣй Ивановичъ, отъ арміи полковники Дмитрій Мартыновичъ и Амвросій Гавриловичъ, желаютъ вамъ многолѣтно здравствовать.

Съ начала минувшей весны по нѣкоторымъ чинимымъ намъ со владѣніями нашими отъ приставниковъ крымскаго хана государя нашего утѣсненіямъ, будучи мы въ неудовольствіи, просили убѣдительно ейскаго каймакама Османъ-агу, дабы онъ писалъ объ ономъ нашемъ неудовольствіи къ хану съ испрошеніемъ отъ него въ томъ намъ защищенія. Но какъ отъ него Османъ-аги ничего о томъ къ нему не писано, то сами мы отправили отъ себя къ тому хану нашему прошеніе, но на оное однако никакой резолюціи не получили; изъ чего примѣчая происходящее отъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ намъ въ доставленіи нашихъ къ хану просьбъ препятствіе, предприняли подняться съ аулами съ мѣстъ своихъ, въ томъ намѣреніи, дабы чрезъ сіе удобно было намъ въ случаѣ будущаго отъ самого хана о семъ запроса, объясниться ему о показанныхъ нашихъ крайностяхъ, что и учинили безъ нанесенія каковаго либо худаго происшествія и ожидали на одномъ мѣстѣ спокойно таковаго отъ хана, а притомъ и отъ васъ, пріятелей нашихъ, запроса, но онаго поднесь не видя, сами нынѣ чрезъ сіе объ ономъ вамъ объясняемся съ тѣмъ, что при семъ нашемъ для вышереченнаго намѣренія движеніи, мы никакого худаго заключенія противъ россійскихъ границъ не имѣли, а пребывали всегда, какъ и нынѣ доброжелательны и союзны къ вамъ. Но поелику сіи наши обороты навели на насъ вездѣ сумнительность такую, яко бы намѣрены мы отъ ханской власти отложиться и прочее, чѣмъ и ханъ на насъ напрасно раздраженъ, то мы васъ, искреннѣйшихъ пріятелей нашихъ, убѣдительно просимъ отъ сего напраснаго навлеченнаго на насъ измѣнническаго нареканія у государя нашего, крымскаго хана, по искреннему вашему съ нимъ обхожденію, чрезъ благоразумныя

Digitized by Google

ваши внушенія, насъ очистить и исходатайствовать прежнее его къ намъ благоволеніе и милость, чего отъ вашего великодушія несомнѣнно мы и надѣемся. При томъ же не оставьте, искренніе наши пріятели, отъ себя отписать какъ къ астраханскому губернатору, такъ и крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго къ оберъ-коменданту, съ объясненіемъ о насъ, что мы съ Россіею пребываемъ въ сосѣдственной дружбѣ, никогда не нарушали союза и находимся спокойны.

Едисанскій владѣлецъ Джаумъ-Аджи, Катарса-мурза и Бузакъ-ага.

№ 80. Рапортъ подполковника Лешкевича войска донскаго войсковому атаману А. И. Иловайскому.

19-го августа 1781 г.

На предложеніе вашего превосходительства, пущенное августа отъ 17-го, а полученное сего числа и притомъ едисанской орды отъ развратниковъ Джаумъ-Аджи, Катарсы-муры и Бузакъ-аги переводъ съ письма честь имѣю отрапортовать, яко тѣ главные бездѣльники Амуратъ-султанъ, Джаумъ-Аджи, Катарса, Каспулатъ, Аджи-Гирей, привлекши къ себѣ обманно и другихъ по совѣтамъ первѣйшихъ едичкульской орды бунтовщиковъ Жерасланъ-Мусу, Зуналея и бѣжавшихъ изъ Крыма мурзъ ногайскихъ ордъ въ мятежное сонмище и усильною рукою и не желающихъ къ нимъ въ развратъ прилѣпляться, загнали владѣнія съ вящшими разореніями и удалясь на Челбасы, а оттуда на Бейсюгу и Кирпели, откуда, какъ мнѣ довольно извѣстно, нѣсколько разъ отряжали при мурзахъ скопищи съ намѣреніемъ ко впаденію и въ россійскія границы и съ полученными добычами уйти за Кубань. Но россійскихъ войскъ въ нашихъ границахъ подвиги и повеленіемъ его превосходительства г. генералъ-маіора Ивана Алф. Пиля, моимъ разгласіемъ наведенный имъ съ подъ руки страхъ отъ того удерживалъ, почему они бунтовщики вздумали къ неправильному своему оправданію, закрывая свои вертопрашныя преступленія, отозвались рос-

Digitized by Google

сійскихъ границъ г. г. командующимъ ложно, дабы тѣмъ умягчить пограничныя осторожности, а имъ бы удачнѣе исполнить злодѣйства и уходъ за ту Кубань, нанося на своего обладателя свѣтлѣйшаго крымскаго хана Шагинъ-Гирея неучаствующія ихъ тягостямъ клеветы, чему вѣрить кромѣ взятья пограничной осторожности способовъ не предвидится, понеже тѣ бунтовщики, надѣлавъ фальшивыхъ печатей на разныхъ мурзъ и аговъ имя и прикладывая вмѣсто таковыхъ на письмахъ и несогласующихъ съ ними быть заочно; съ коихъ ихъ бунтовщиковъ писемъ въ неправильности достигли и отъ другихъ мѣстъ копіи, да и тѣ-жъ всѣ оныхъ вѣроломцевъ ложныя требованія къ намъ по вольности нагаевъ, соединяющихъ съ Крымомъ непринадлежащее, а слѣдуютъ до собственной помянутаго хана государя ихъ Шагинъ-Гирея рѣшительности. Такъ кажется нѣтъ нужды на то къ нимъ бунтовщикамъ отзывъ дѣлать и другимъ командамъ о томъ писать, а нечто, ежели есть способъ, изъяснить съ благовидностью, чтобъ они неотмѣнно отъ вертопрашныхъ безпокойствъ воздержась, съ повиновеніемъ къ своему хану возвратились на прежнія кочевья безъ дальнѣйшаго наведенія себѣ сугубаго гнѣва и до полученія назначеннаго отъ вашего превосходительства предложенія. Какъ за силу высокой команды ордера, уже нынѣ подъ распоряженіемъ и повелѣніемъ нахожусь у предъявленнаго г. генералъ-маіора И. А. Пиля, то о всѣхъ зловредныхъ ногайскихъ оборотахъ къ нему доносить не упущалъ.

№ 81. Рескриптъ императрицы — Я. Булгакову.

25-го августа 1781 г.

По реляціи предмѣстника вашего № 11 отъ 22-го мая, соизволяемъ мы въ облегченіе переписки между землями Имперіи нашей и Порты Оттоманской учредить въ Константинополѣ, по примѣру вѣнскаго двора, собственную нашу почту способомъ турецкихъ янычаръ, которая бы, ходя по два раза въ мѣсяцъ, привозила и отвозила всю здѣшнюю корреспонденцію въ извѣстные сроки.

Digitized by Google

Сначала предполагаемо было употребить и распорядить къ тому обыкновенную чрезъ Польшу на Хотинъ дорогу, ибо тутъ не болѣе требовалось бы, какъ только распространить ѣзду обыкновенныхъ молдованскихъ гонцовъ отъ Яссъ до сей турецкой пограничной крѣпости, но какъ министерство Оттоманское отговорилось невозможностью исполнить въ семъ случаѣ требованіе двора нашего, то и признали мы за способнѣе, выгоднѣе и безопаснѣе учредить ходъ и теченіе новой почты прямо изъ областей турецкихъ въ наши границы, потому что: 1) не будетъ тогда нужды захватывать Польшу, слѣдовательно же и поставлять себя въ нѣкоторую зависимость отъ правленія ея, которое не всегда Россіи доброжелательно быть можетъ; 2) сокращеніемъ пути чрезъ Бендеры выиграется въ проѣздѣ курьеровъ нѣсколько времени, а по крайней мѣрѣ вящшая удобность для переписки тѣхъ губерній, кои съ турецкими областями знатнѣйшій торгъ производить могутъ и дѣйствительно уже отчасти производятъ; 3) пріемъ, содержаніе и обратное отправленіе янычаръ не будутъ сопряжены съ посторонними расчетами, а болѣе всего наблюденіе нужныхъ осторожностей въ разсужденіи ихъ и привозимыхъ ими при семъ во время язвы въ отчизнѣ ихъ можетъ на собственныхъ нашихъ границахъ вѣрнѣе исполняемо быть, нежели того въ Польшѣ ожидать можно.

По примѣру многихъ курьеровъ, отправленныхъ предмѣстникомъ вашимъ прямо на Кинбурнъ, нельзя вѣроятнымъ образомъ сумнѣваться, чтобъ и въ проложеніи новой дороги чрезъ Бендеры могли повстрѣчаться непреодолимыя неудобности, или же какое либо затрудненіе со стороны министерства Оттоманскаго, и для того симъ поручаемъ мы вамъ:

1) Немедленно, по полученіи сего рескрипта, испрося турецкую подорожную отправить одного изъ находящихся у васъ курьеровъ съ однимъ же или двумя янычарами и велѣть имъ ѣхать прямою дорогою на Бендеры, а оттуда до уѣзднаго новороссійской губерніи города Олвіополя, что прежде назывался Екатерининскій Шанецъ, лежащаго при рѣкахъ Бугѣ и Синюхѣ,

Digitized by Google

въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся границы россійскія, турецкія и польскія, ибо тамъ назначивается на первый случай учрежденіе пограничнаго почтамта.

2) Посылаемому отъ васъ курьеру, который долженъ быть человѣкъ проворный и надежный, приказать, чтобъ онъ съ того пункта, гдѣ ему со старой обыкновеной дороги чрезъ Хотинъ и Яссы надобно будетъ поворотить въ сторону на Бендеры и отъ сего города до границы нашей, прилежно изыскивалъ, замѣчалъ и описывалъ мѣста, удобныя къ полученію перемѣнныхъ подводъ, а потому и къ примѣрному въ нихъ назначенію станцій, въ чемъ чаятельно не отречется и министерство Оттоманское подать съ своей стороны все отъ него зависящее и турецкимъ обрядамъ свойственное пособіе. На обратномъ пути изъ Олвіополя, гдѣ заранѣе дано начальству достаточное наставленіе, долженъ будетъ тотъ курьеръ повторить и повѣрить свои примѣчанія, дабы вамъ на основаніи оныхъ можно было въ первыхъ числахъ января мѣсяца будущаго года учинить новою дорогою первое въ Россію періодическое отправленіе.

3) Сообразуясь распоряженію вѣнскаго двора, представить намъ немедленно подробный планъ и таковое же исчисленіе какъ о времени и порядкѣ обыкновенныхъ въ каждый мѣсяцъ двоекратныхъ отправленій, такъ и о потребныхъ къ тому людяхъ и расходахъ; словомъ, о всемъ томъ, что къ приведенію новой почты въ теченіе нужно и полезно быть можетъ, дабы здѣшнія мѣры съ тамошними благовременно согласованы быть могли. Мы надѣемся, что вы въ семъ случаѣ не оставите имѣть главнымъ правиломъ истинное хозяйство и сократить всѣ издержки по крайней возможности въ опредѣленной штатомъ на курьерскія посылки суммѣ 4,800 рублей, тѣмъ болѣе, что со временемъ отъ самой почты можетъ родиться въ облегченіе казнѣ нашей нарочитый доходъ вѣсовыми деньгами отъ партикулярной переписки.

4) Какъ выше сказано, учинить въ первыхъ числахъ января мѣс па будущаго года первое отправленіе и продолжать оными далѣе періодически чрезъ 15 дней, препровождая всякій разъ

Digitized by Google

курьеровъ вашихъ и янычаръ съ ними посылаемыхъ открытымъ свидѣтельствомъ изъ министерской канцеляріи, за собственною вашею рукою и печатью, о настояніи или ненастояніи въ Константинополѣ и окрестностяхъ сей столицы моровой язвы и наказывая имъ всѣмъ, а особливо первому, дабы они дорогою всячески старались объѣзжать зараженныя мѣста и, по пріѣздѣ своемъ къ границѣ нашей, подробно и достовѣрно извѣщали форпостнаго командира о состояніи сей пагубной болѣзни по пути ихъ.

Ожидая отъ ревности и усердія вашего къ службѣ нашей, что вы потщитесь наилучше исполнить сіе наше повелѣніе, пребываемъ мы вамъ императорскою нашего милостію благосклонны.

№ 82. Рапортъ подполковника Лешкевича — П. Веселицкому.

31-го августа 1781 г. р. Ея.

Труднѣйшими моими и съ Усманъ-агою каймаканомъ разнообразными въ благовидности со внушеніемъ подвиги ногайскіе, едисанская и жембулуцкая орды съ Кирпилей безъ мала что не всѣ къ здѣшнему мѣсту съ аулы возвращены и прибыли уже на Челбасы, Есени и Акдбашъ, а иные на Чембарѣ, даже до усть Кагальника, а жембулуцкая вверхъ по Кагальнику сей стороны располагаются кочевьемъ; при главныхъ же бунтовщикахъ Джаумъ-Аджѣ, Катарсѣ, Каспулатѣ, Аджи-Гиреѣ мурзахъ на Кирпильской отножинѣ Качалтасъ осталось кибитокъ весьма малость, а прочіе чрезъ нарочно отправляемыхъ отъ меня подъ видомъ благопристойности офицеровъ, толмачей и подтолмачей, какъ еще не превозмогъ тѣхъ самыхъ развратниковъ обратить на прежнія мѣста, аулы подвигнуты отъ нихъ удаленіемъ къ уходу сюда и къ едичкуламъ, кому куда лучшій способъ не препятствовалъ. И за тѣми при едичкулахъ едисанскими и буджацкими аулами остались къ собранію въ одно мѣсто и къ приводу на прежде бывшія кочевья, Мамбетъ-Мурзабековъ и Килимбетъ-мурзы безъ владѣнія сами, да жембулуковъ при Акбулатъ-агѣ только пять ки-

Digitized by Google

битокъ. Канлы-жь Касымъ-мурза, упорствуя, съ нѣсколько кибитками остался при усть Кирпилей; но стараюсь примиря и онаго съ Усманъ-агою каймаканомъ за побои того Канлы-Касымъ аталика сюда-жь привлечь на покой тишины и по установленіи прибывшихъ, обратимся съ нимъ Усманъ-агою и самихъ бунтовщиковъ съ Кирпильской отножины приглашать. А къ лучшему о ногайскихъ сначала и до нынѣ оборотахъ объясненію отправляется при семъ къ вашему превосходительству подтолмачъ солдатъ Исай-Усмановъ; а съ полученнаго августа отъ 28-го отъ того Мамбетъ-мурзы Мурзабекова письма переводъ на прозорливое разсмотрѣніе вашему превосходительству въ копіи подношу, а на прогоны и оному подтолмачу, по неимѣнію у меня на расходы никакой казенной суммы выдалъ изъ собственныхъ своихъ 15 рублей.

Переводъ съ турецкаго на россійскій діалектъ съ письма Мамбетъ-мурзы Мурзабекова къ г. подполковнику Лешкевичу.

28-го августа 1781 г.

Присланное отъ васъ, пріятеля моего, съ нарочнымъ письмо я исправно получилъ, кое разсматривая усердно, за снисхожденія и увѣдомленія ваши благодарю; а при томъ изъявить дружески вамъ пріятелю моему имѣю, яко я и прочіе мурзы, аги и старики, по согласію между собою въ неудовольствіи къ послушанію предались Джаумъ-Аджѣ и отошли со всѣми аулами до Кирпилей, гдѣ будучи, видя того Джаумъ-Аджи въ несправедливости оказавшаго, отдѣлились и на усть сей стороны Кирпилей остановилися. И крайне я всѣмъ мурзамъ и старикамъ съ понятнымъ внушеніемъ подтверждаю, чтобъ они никакъ прежней своей присяги не перемѣняли, а осталися-бъ навсегда съ повиновеніемъ о послушаніемъ свѣтлѣйшему хану, а ежели кто изъ оныхъ окажется ослушнымъ, то конечно за такую дерзость во первыхъ отъ Бога и хана безъ наказанія не останется; и по тому моему увѣщеванію Калимбетъ, Канлы-Касымъ и прочіе мурзы и старики

Digitized by Google

всѣ свѣтлѣйшему хану доброжелательны, а Россіи въ дружелюбномъ и непоколебимомъ сосѣдствѣ, — кромѣ бунтовщиковъ, отошедшихъ въ вершину Кирпилей на отножину Качалтасъ—находятся и никакихъ зловредностей не имѣютъ. И какъ скоро со мною объявленные Канлы-Касымъ, Калимбетъ, Боезитъ, Смаллъ и Чобанъ съ почетными стариками соединились, тотчасъ собравши совмѣстныя войска ходили къ загону къ себѣ имѣющихся при Джаумъ-Аджѣ ауловъ, гдѣ будучи, имѣли сраженіе и на ономъ отъ обѣихъ сторонъ не безъ убытка въ людяхъ остались и тѣмъ войскомъ понудили было означеннаго развратника Джаумъ-Аджу съ аулами возвратиться. Но просилъ онъ Джаумъ-Аджа съ своими сообщниками, чтобъ я съ войскомъ отъ нихъ отошелъ, а онъ де Джаумъ-Аджи незамедлитъ вслѣдъ за нами пойтить, на что увѣрясь отъѣхали (въ) безопасности; а той Джаумъ-Аджи на послѣдокъ примѣтя нашихъ войскъ расходъ по ауламъ, усилился съ собранною толпою въ тылъ напасть и оною причинилъ въ людяхъ и лошадяхъ отчасти уронъ и взятье оныхъ въ полонъ, причемъ не мало понесли нужды, о коей и подробно можетъ пересказать возвращающійся къ вамъ вашъ толмачъ Исай-Усмановъ. И нынѣ едичкульцы согласились быть во всемъ въ послушаніи и повиновеніи свѣтлѣйшему хану, и въ томъ при Батырь-Гирей султанѣ сераскирѣ присягою подтвердили, и я со всѣмъ обществомъ просилъ того сераскира, чтобъ какъ можно возвратилъ Джаумъ-Аджу съ аулами къ соединенію и привелъ бы навсегда подъ власть свѣтлѣйшему хану, а Россіи къ дружеству, для чего уже онъ сераскиръ къ нему Джаумъ-Аджѣ и своего человѣка отправилъ и по тому едичкульцевъ благопринятію добронамѣренія и я надѣюсь желаемый о приходѣ въ преждебытное состояніе Джаумъ-Аджу успѣхъ получить.

Прибывшій же на сихъ дняхъ отъ Кубани человѣкъ увѣдомляетъ, яко къ реченному Джаумъ-Аджѣ, по просьбѣ его, пріѣхали нѣкоторые султаны съ 600 черкесъ, отъ коихъ на сей разъ имѣю опасность; состою въ близости при едичкульской ордѣ.

Digitized by Google

А за всѣмъ тѣмъ васъ почтеннаго пріятеля прошу приложить ходатайство у свѣтлѣйшаго хана объ отпускѣ, Когла-бея, Мамая и другихъ находящихся при немъ ханѣ мурзъ къ ихъ владѣніямъ, съ тѣмъ объясненіемъ, (что) ежели его свѣтлость желаетъ въ тѣхъ ихъ владѣніяхъ быть покойствія, то конечно чрезъ тотъ отпускъ сдѣлается вскорѣ тишина.

№ 83. Рескриптъ статскому совѣтнику Булгакову.

31-го августа 1781 г.

Отправленными сюда предъ нѣкоторымъ временемъ отъ предмѣстника вашего донесеніями, извѣстились мы о жалобахъ, принесенныхъ Портою въ недопущеніи очаковскихъ жителей брать соль въ озерахъ, близъ Кинбурна находящихся и рубить въ околичностяхъ его кустарникъ. Разсмотря сіи жалобы и желая съ одной стороны отвращать всѣ случаи къ неудовольствію между нами и Портою Оттоманскою, а съ другой пріобыкнувъ свято наблюдать и исполнять данныя отъ насъ торжественныя обѣщанія, повелѣли мы нашему коменданту въ Кинбурнѣ, поступая по точному содержанію конвенціи, заключенной 4-го апрѣля 1775 г., отнюдь не препятствовать туркамъ въ забираніи соли и въ рубкѣ кустарняка, наблюдая при томъ съ другой стороны всѣ нужныя и необходимыя предосторожности къ недопущенію ихъ къ безпосредственному сообщенію съ подданными нашими въ такое время, когда бы въ областяхъ турецкихъ, а особливо въ Очаковѣ могла настоять язва. На семъ основаніи имѣете вы увѣдомить министерство Оттоманское о данномъ отъ насъ повелѣніи, въ исполненіи коего не будутъ уже конечно встрѣчаться никакія случайныя недоразумѣнія, какъ то по сю пору было, по причинѣ употребительныхъ въ Россіи предосторожностей противу язвы и присовокупить къ тому точные увѣреніе, что мы при всякомъ случаѣ готовы и никогда не отречемся исполнять пріятныя намъ обязательства въ истинномъ и словесномъ ихъ разумѣніи, хотя бы оныя намъ и тягостны были и что впрочемъ съ полною довѣренностью ожидаемъ мы и съ ея стороны совершеннаго вза-

Digitized by Google

имства по части ея къ намъ обязательствъ. И пребываемъ вамъ, и проч. Данъ въ Царскомъ Селѣ 31-го августа 1781 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Ив. Остерманъ.

№ 84. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

5-го сентября 1781 г. № 6. Буюкдере.

По причинѣ рамазана и приближающагося праздника, который имѣетъ наступить 8-го сего мѣсяца, министерство турецкое не назначило еще дня для моей аудіенціи, не зная само о себѣ, останется ли на своемъ мѣстѣ и не будетъ ли какой перемѣны въ теченіи обрядовъ, послѣдуемыхъ за праздникомъ и зависящихъ отъ большаго или меньшаго произведенія въ чины и награжденія милостями; но по расчисленію своему ожидаетъ жалованья въ чины 11-го числа, а первый вторникъ, т. е. 14-го, дивана не бываетъ. И такъ надѣется, что посѣщеніе мое у визиря можетъ имѣть мѣсто 16 или 18; аудіенція у его султанова величества 21-го, отпускъ же моего предмѣстника 23-го сего мѣсяца.

Новаго и примѣчанія достойнаго въ сей мѣсяцъ поста, праздности и унынія, ничего не случилось, какъ то ваше императорское величество изволите усмотрѣть изъ всеподданнѣйше при семъ приложеннаго журнала здѣшнихъ происшествій.

Продолженіе журнала бытности въ Константинополѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Булгакова и тамошнихъ происшествій.

Августъ.

4-го въ Перѣ на армянскомъ кладбищѣ была драка у бостанжіевъ съ франками, по причинѣ погребенія одного армянина, обратившагося въ католицкую вѣру, котораго патріархъ погребать не позволилъ. Наиболѣе прибито французскихъ купцовъ, случившихся какъ на гуляньѣ, такъ и при погребеніи, ибо умершій армянинъ былъ подъ французскою протекціею. О семъ обстоятельно доносилъ г. посланникъ Стахіевъ.

6-го неаполитанскій посланникъ графъ Лудольфъ, по выздоровленіи

Digitized by Google

своемъ, пріѣзжалъ съ первою визитою и просилъ, чтобъ формальное обвѣщеніе о пріѣздѣ г. посланника, хотя еще 11-ти дневный срокъ и не пришелъ, было учинено въ слѣдующій понедѣльникъ, говоря, что для присылки въ соотвѣтствіе находится у него только одинъ студентъ, а онъ имѣетъ нужду послать его на той недѣлѣ для дѣлъ въ Константинополь.

Былъ съ визитою католицкій архіепископъ.

Прибылъ изъ Вѣны обыкновенный курьеръ.

Сіи курьеры, перевозящіе въ Вѣну и оттуда, какъ министерскія, такъ и купеческія письма, суть янычары, отправляемые отсюда отъ вѣнскаго интернунціуса по два раза въ мѣсяцъ, а именно 11-го и 26-го числа каждаго мѣсяца, ежели въ сей день не случится воскресенья или праздника, ибо въ такомъ случаѣ посылаются наканунѣ. Они прибывъ въ Землинъ, сдаютъ пакеты тамошнему начальнику и дождався вѣнской почты привозятъ ее сюда. Обыкновенно вѣнскія письма получаются здѣсь въ 14, 15 и 16 дней, а отправляемые изъ Вѣны въ Константинополь бываютъ порядочно въ первый вторникъ или пятницу послѣ 1-го и 15-го числа мѣсяца, хотя бы сіи дни случились въ самый первый день мѣсяца; но ежели вторникъ или пятница случится точно въ 15 день мѣсяца, то почта отлагается до слѣдующаго вторника или пятницы.

7-го посланникъ ѣздилъ въ Перу для отправленія общаго съ г. Стахіевымъ курьера къ высочайшему двору, который дѣйствительно въ тотъ день и поѣхалъ.

9-го посыланъ къ неаполитанскому посланнику въ Тарапію на лодкѣ поручикъ Дебуле съ двумя лакеями въ простой ливреѣ и однимъ янычаромъ для формальнаго обвѣщенія о пріѣздѣ. По возвращеніи онаго вскорѣ пріѣзжалъ отъ неаполитанскаго посла вмѣсто шталмейстера студентъ съ поздравленіемъ о пріѣздѣ.

Ввечеру начался турецкій постъ, что объявлено пушечною пальбою какъ съ каваксскихъ крѣпостей, такъ и со всѣхъ турецкихъ купеческихъ судовъ, стоящихъ по каналу.

Въ ночи у аглинскаго посла въ домѣ умеръ моровымъ повѣтріемъ одинъ работникъ.

10-го александрійскій патріархъ, живущій на каналѣ въ деревнѣ Куручесмѣ, присылалъ одного галатскаго архіерея поздравить съ пріѣздомъ.

Венеціанскій посолъ давалъ обѣдъ г. посланнику.

11-го французскій посолъ тако-жь давалъ ему обѣдъ въ Тарапіи.

Пріѣхалъ изъ Турина гвардіи офицеръ сардинскаго короля, графъ Ланьяско, для своего собственнаго любопытства странствующій и былъ всѣмъ министрамъ представленъ французскимъ посломъ.

Въ ночи пошелъ въ Таганрогъ тамошній почтовый пакетботъ «Елань». Наономъ отправились находившіеся здѣсь, извѣстный бывшій въ Смирнѣ повѣреннымъ по дѣламъ россійскаго флота Ферріери и польской службы маіоръ Доте.

12-го г. посланникъ ѣздилъ въ Перу для разныхъ по дѣламъ учрежденій съ г. Стахіевымъ.

Digitized by Google

13-го оттуда возвратился.

14-го посыланъ поручикъ Дебуле съ однимъ лакеемъ въ простой ливреѣ и однимъ янычаромъ поздравить, по примѣру прочихъ министровъ, французскаго посла со днемъ имянинъ его государя.

Отправился вѣнскій курьеръ, съ которымъ писано отъ г. посланника ко всѣмъ высочайшаго нашего двора при другихъ обрѣтающимся министрамъ о его сюда пріѣздѣ.

Почтовый пакетботъ «Хоперъ» отправился въ Таганрогъ.

15-го голландскій посолъ давалъ первый обѣдъ г. посланнику.

Изъ Херсона пришло судно «Санка» купца Фродинга, петербургскаго уроженца, шкиперъ Ѳедосей Іотовъ; товары: желѣза 3,390 пудъ, каната 1,482 пуда.

17-го г. посланникъ обѣдалъ у аглицкаго посла.

18-го былъ съ первою визитою шведскій повѣренный въ дѣлахъ г. Гейденштамъ, по выздоровленіи своемъ.

19-го г. посланникъ ѣздилъ въ Перу, былъ съ визитою у шведскаго повѣреннаго въ дѣлахъ.

20-го почтовый пакетботъ «Хоперъ» воротился съ Чернаго моря по причинѣ противныхъ вѣтровъ и сталъ якоремъ въ Мавромолѣ, выше кавакскихъ крѣпостей.

21-го былъ въ первый разъ съ визитою находящійся здѣсь для денежныхъ переводовъ надворный совѣтникъ Киршбаумъ.

Пріѣхалъ обыкновенный вѣнскій курьеръ.

У аглинскаго драгомана Круты дѣвка заразилась повѣтріемъ и онъ принужденъ былъ выѣхать въ одну близь лежащую деревню.

23-го у совѣтника посольства Пинія заразился одинъ живущій у него венгерецъ и перевезенъ въ Перу въ шпиталъ, гдѣ и умеръ.

24-го прибыли изъ Таганрога суда: 1) Поляка «Князь Константинъ», Сиднева съ компаніею; шкиперъ Карлъ Андерсонъ; товары: желѣза 4,027 пудъ; 2) галіотъ «Князь Константинъ» той же компаніи; шкиперъ Константинъ Обгоянъ; товары: желѣза 3,025 пудъ.

26-го пакетботъ «Хоперъ» отправился въ Таганрогъ.

28-го шведскій повѣренный въ дѣлахъ г. Гейденштамъ, получа увольненіе отъ двора своего на 50 дней, поѣхалъ изъ любопытства водою въ Смирну, а оттуда для лѣченія въ Брусу, гдѣ находятся минеральныя теплицы.

30-го г. посланникъ былъ въ Перѣ у обѣдни и на молебнѣ.

Прибыли изъ Таганрога суда 1) Поляка «Св. Николай», шкиперъ Егоръ Скандраки; товары разныхъ купцовъ; желѣза 5,300 пудъ, икры 334 пуда, образовъ русскихъ 690; 2) Поляка «Св. Георгій»; шкиперъ Георгій Ликорданъ; товары желѣза 3,605 пудъ, икры 1,000 пудъ.

Сентябрь.

1-го прибыло судно изъ Херсона «La Madona di monte negro»; шкиперъ Иванъ Мудзора; товары: масла коровьяго 500 пудъ, каната 500 пудъ, сала свѣчнаго 50 пудъ, муки пшеничной 1,000 пудъ, желѣза 1,000

Digitized by Google

пудъ, шерсти овечьей 300 пудъ; пассажиры: петербургскій уроженецъ купецъ Фродингъ.

4-го г. посланникъ былъ въ Перѣ и принялъ отъ предмѣстника своего г. Стахіева всѣ дѣла, деньги, канцелярскихъ служителей и вообще все до константинопольскаго поста принадлежащее.

Былъ пожаръ въ городѣ, близъ стараго дворца, гдѣ запираются отставные серальскія женщины по смерти султана; и между прочимъ сгорѣлъ домъ визирскаго шурина Челебея эфендія.

5-го былъ пожаръ въ Перѣ, близъ греческой больницы. Сгорѣло домовъ пять.

№ 85. Письмо Я. Булгакова вице-канцлеру.

5-го сентября 1781 г.

Изъ всеподданнѣйшихъ моихъ реляцій и прочихъ всепокорнѣйшихъ доношеній къ вашему сіятельству, изволите увидѣть, что отъ предмѣстника моего я все принялъ. Осталось только объясненіе по политическому положенію здѣшнихъ дѣлъ, но и то вскорѣ отберу, ибо онъ теперь надъ нимъ трудится, вслѣдствіе просьбы моей оставить оное письменно для лучшаго моего руководства.

Аудіенція моя воспослѣдуетъ 21-го сего мѣсяца; по крайней мѣрѣ прежде никакъ быть не можетъ. Визирь, кегая-бей и рейсъ-эфенди сами не знаютъ останутся ли на своихъ мѣстахъ, ибо первые два нерадѣніемъ, а послѣдній сумасбродствомъ до того довели даже и внутреннія свои дѣла, что въ городѣ является уже недостатокъ въ пропитаніи, которое лежитъ на попеченіи сихъ главныхъ министровъ. Впрочемъ, что отъ нихъ самихъ зависѣло, они то тотчасъ по моемъ пріѣздѣ исполнили, какъ-то: поздравленіе чрезъ переводчика Порты, присылка ко мнѣ мекмандаря и чорбажія съ ортою для караула, опредѣленіе чрезвычайнаго таина, квартирныхъ денегъ и уборъ двухъ покоевъ; что все назначено мнѣ такъ, какъ оное получалъ мой предмѣстникъ.

При всеподданнѣйшей моей реляціи подъ № 6 приложилъ я журналъ здѣшнихъ происшествій. Вмѣсто того, чтобъ посылать цареградскія извѣстія, кои обыкновенно наполнены бываютъ неосновательными слухами, я намѣренъ сочинять журналъ, въ который вносить буду только такія, кои могутъ объяснять образъ

Digitized by Google

мыслей народа о правительствѣ и участвующихъ въ ономъ, равномѣрно какъ и всѣ случающіяся въ городѣ такія происшествія, кои не заслуживаютъ особливаго въ депешахъ донесенія и ежели ваше сіятельство сіе опробовать изволите, то продолжать его буду.

Моровое повѣтріе весьма уменьшается и около недѣли уже не было приключенія нигдѣ въ христіанскихъ околодкахъ.

№ 86. Высочайшее повелѣніе статскому совѣтнику Булгакову.

7-го сентября 1781 г.

Полученныя отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Веселицкаго послѣднія депеши увѣдомили насъ о возмущеніи нѣкоторой части нагайскихъ ордъ на Кубани, и хотя Порта не оказалась по сіе время на дѣлѣ съ прямымъ участіемъ въ ономъ, однако-жь извѣщеніе предмѣстника вашего объ отправленіи отъ нея въ Суджукъ Кадыръ Гирей-султана подаетъ поводъ подозрѣвать, что оное могло ею учинено быть въ намѣреніи способствовать распространенію въ тамошнемъ краю вящшаго неустройства. Похваляя дѣланное въ семъ случаѣ статскимъ совѣтникомъ Стахіевымъ вышепомянутому нашему министру немедленное сообщеніе о семъ важномъ обстоятельствѣ, указали мы пріобщить здѣсь къ вашему свѣдѣнію и руководству въ спискѣ рескриптъ, отправленный отъ насъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику Веселицкому. Вы усмотрите изъ онаго данныя ему отъ насъ повелѣнія, коимъ сообразуясь, доколѣ отъ Порты ничего явнаго предпринято не будетъ, имѣете вы съ своей стороны довольствоваться неусыпнымъ наблюденіемъ всѣхъ ея поступковъ и мѣръ относительно до Крыма и Кубани, дабы насъ о всякомъ ея шагѣ благовременно извѣщать при самомъ его открытіи. Въ случаѣ же когда прямо станутъ обнажаться какія либо предосудительные замыслы ея къ дѣйствительному участію въ кубанскихъ замѣшательствахъ, тогда будетъ уже яснымъ долгомъ служенія вашего чинить вопреки сильнѣйшія представленія и убѣждать министерство оттоманское въ неправости его затѣй точнымъ и словеснымъ содержаніемъ какъ мирнаго трактата, такъ и изъяс-

Digitized by Google

нительной конвенціи, въ коихъ Порта торжественно обѣщаетъ ни подъ какимъ видомъ не мѣшаться и не входить въ дѣла татарскія по части внутренняго ихъ правленія, внушая притомъ разнымъ турецкимъ министрамъ, по состояніи и обстоятельствамъ каждаго, безпосредственно, или же чрезъ третьи руки, что мы конечно не допустимъ до совершеннаго развращенія кубанскихъ ордъ; что при узнаніи истинной оному побудительной причины невозможно будетъ намъ обойтиться безъ учиненія самой Портѣ вопреки ея поступка формальныхъ и точныхъ напоминаній, кои ей не могутъ быть пріятны; что въ случаѣ ихъ пренебреженія неотмѣнно родятся остуда, хлопоты и дальности, коихъ развязка можетъ иногда сопряжена быть съ личною опасностью одного или другаго изъ министровъ ея и что впрочемъ вы, зная непоколебимую твердость нашу, желаете, какъ министръ благонамѣренный и искренне пекущійся о сохраненіи между обѣими имперіями дружбы и добраго согласія, дабы Порта въ самомъ началѣ осмотрѣлась и не вышла изъ предѣловъ собственнаго ея кореннаго интереса. Впрочемъ пребываемъ вамъ императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ 7-го сентября 1781 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Ив. Остерманъ.

№ 87. Рапортъ подполковника Лешкевича — П. Веселицкому.

8-го сентября 1781 г.

На сей разъ о ногайскихъ оборотахъ изъ подносимаго въ копіи отправленнаго г. генералъ-маіору Пилю рапорта и полученныхъ мною и Усманъ-агою отъ Канлы-Касымъ-мурзы писемъ, кой еще (съ) своимъ владѣніемъ изъ Кирпилей сюда не возвратился, а увѣряетъ о скоромъ прибытіи, то-жь съ перевода Батыръ-Гирея сераскира и секретнаго отъ него генералъ-маіора ордера усмотрѣть ваше превосходительство соизволите; о чемъ и г. генералъ-маіору и разныхъ орденовъ кавалеру Ѳ. И. Фабриціану съ нарочнымъ штафетомъ отнесено. А я подъ видомъ бла-

Digitized by Google

гопристойности подвигъ сдѣлаю къ обращенію ауловъ къ Еи въ другую сторону и въ область ногайскую, беря на свой отчетъ, но покорнѣйше прошу, чтобъ сіе никому къ свѣдѣнію не вышло, ибо объ ономъ отъ команды кромѣ своихъ границъ повелѣнія не имѣю.

Ордеръ генералъ-маіора Пиля подполковнику Лешкевичу.

3-го сентября 1781 г. При Азовѣ.

Изъ рапорта вашего высокоблагородія отъ 1-го числа сего мѣсяца, подъ № 799 ко мнѣ пущеннаго, усмотрѣлъ я, что едисанская и жембулуцкая орды при мурзахъ съ Кирпилей изъ сонмища мятежниковъ оторвавшись, возвратились съ аулами на прежнія свои мѣста; Мамбетъ же Мурзабековъ, Килимбетъ и Канлы-Касымъ мурзы остались тамъ еще къ собранію помянутыхъ ордъ, разошедшихъ по едичкульской ордѣ ауловъ и по собраніи на свои мѣста прибыть же намѣрены. А главные бунтовщики Джаумъ-Аджи, Катарса, Каспулатъ, Аджи-Гирей со всѣми участвующими мурзами и разбойникомъ Амуратъ-салтаномъ, не согласуясь въ ханское повиновеніе, до нынѣ не обращаются на прежнія свои мѣста, причиняя притомъ еще нападеніемъ своимъ на слѣдующіе къ вамъ аулы разореніе во владѣніи Мурзабековѣ отбитіемъ у нихъ и угнаніемъ съ собою множества разнаго скота; чего ради и разсудилъ я съ корпусомъ моимъ выступить впередъ и буду продолжать движеніе мое по Кагальнику, дабы тѣмъ оныхъ остающихъ въ мятежѣ бунтовщиковъ привести въ страхъ и повиновеніе. Вы же, если спросятъ владѣльцы добронамѣренныхъ ордъ, извольте имъ объявить, что я слѣдую съ корпусомъ впередъ, но для чего — вамъ знать отъ меня не дано. Сколько-жь теперь осталось еще въ неустройствѣ бунтующихъ мурзъ и кто оные именно, тако-жь въ коликомъ числѣ каждый имѣетъ свои аулы кибитокъ, извольте меня съ симъ нарочно посланнымъ отрапортовать. А о происходящемъ впредь, что оказываться будетъ, меня почасту обо всемъ увѣдомлять. Касательно-жь до скота, отгоняемаго у спокойныхъ ногаевъ казаками, состоящими на форпостахъ по Кагальнику, то объ ономъ уже я по просьбѣ Тавъ-салтана писалъ къ г. войсковому атаману, отъ котораго о семъ и запрещеніе командирамъ форпостовъ накрѣпко сдѣлано, а сверхъ того, какъ я самъ туда слѣдую, не оставлю онымъ еще строго о томъ отъ себя подтвердить.

Копія съ секретнаго рапорта его превосходительству г. генералъ-маіору кубанскаго корпуса главному командиру Ивану Алферьевичу Пилю отъ подполковника Лешкевича.

8-го сентября 1781 г. подъ № 843.

Вчерашній день отъ бунтовщиковъ Джаумъ-Аджи, Катарсы, Джераслана, Каспулатъ, Аджи-Гирея-Менглесы, Касая, Джанъ-салтана, Али мурзъ

Digitized by Google

и Бозакъ-аги вѣстоносецъ, возвратясь отъ Кубани изъяснялъ, что тѣ вѣроломцы съ имѣющимися при нихъ аулами, находясь по сей сторонѣ той Кубани, не намѣрены еще обратиться въ достодолжное повиновеніе своему обладателю крымскому хану Шагинъ-Гирею, а обще съ разбойникомъ Амуратъ-салтаномъ, приглася къ своей сторонѣ въ единое согласіе едичкульской орды перво бывшихъ въ оной едичкульской ордѣ мятежниковъ Тылъ-Мамбетова сына Мусу, Зупалея, Жерасланъ, Шинъ-мурзы, сына-жь Мамбетъ-Деври-мурзы, сына Калмыкъ-Сана-Уранъ, и Мамбета-мурзъ, желательны далѣе безпокойство продолжать и добровольно просящихся отъ нихъ на прежнія кочевья, такъ какъ и прочія орды сюда прибыли ауловъ они развратники отъ себя, коихъ по примѣчанію небольшое число при нихъ осталось, не увольняютъ, а грабежами скота и имущества таковыхъ удерживаютъ, а ежели кто изъ нагаевъ, состоящихъ при бунтовщикахъ проситъ же по голодности для таковыхъ промысловъ за Кубань, то даютъ позволеніе и съ кибитками переходить. И помянутый де разбойникъ Амуратъ-солтанъ обращаясь въ черкесихъ горахъ, съ обольщеніемъ требовалъ отъ разныхъ тамошнихъ владѣльцевъ въ пособіе войскъ, но какъ онаго не дано, то онъ разбойникъ, по согласію съ помянутыми бунтовщиками, соединя имѣющихъ при себѣ черкесъ человѣкъ до 60 и 500 отъ бунтовщиковъ ногаевъ, и положилъ намѣреніе съ тою злодѣйскою толпою идти въ здѣшніе предѣлы и своими нападеніями обратить добронамѣренныхъ ногаевъ съ аулы паки къ своему непостоянному сонмищу. А когда того сдѣлать не превозможетъ, то опрокинется на разореніе ногайскихъ владѣній и разграбленіе скота и имущества; а минувшей ночи прибѣжалъ Баязитъ-мурза изъ Есеней, какъ его братъ родной Худоетъ-мурза изъ развратническаго плѣна бѣжавшій и съ угнатыми отъ бунтовщика Джаумъ-Аджи 30-ю лошадьми прибылъ, изъявлялъ, яко той разбойникъ Амуратъ-солтанъ съ воровскимъ скопищемъ оттуда выступя на разореніе къ сдѣшнимъ мѣстамъ уже слѣдуетъ и при немъ изъ бунтовщиковъ Катарса, Каспулатъ и Аджи-Гирей-мурзы. А послѣ всего того сейчасъ доставлено отъ добронамѣренныхъ тутошнихъ ордъ полученное ими въ обществѣ отъ едичкульскаго сераскира Батыръ-Гирея письмо о таковомъ же къ увѣдомленію о зловредныхъ реченнаго разбойника Амуратъ-Солтана съ нагайскими бунтовщиками подвигахъ, съ коего переводъ къ усмотрѣнію вашему превосходительству подносится. И по симъ разбойника и бунтовщиковъ безпокойствамъ, чтобъ не отважились къ каковымъ разореніямъ впасть и въ наши границы къ отвращенію съ имѣющеюся тутъ пѣхотною ротою и однимъ орудіемъ и съ оставшими за раскомандированіемъ 12-ю казаками завтрашняго числа выступя по пограничности, сдѣлаю подвигъ съ выстрѣлами изъ пушки, и сими благовидностями не отврачу-ль съ пресеченіемъ входъ къ Ея непостоянныя намѣренія разбойниковъ. А что ваше превосходительство впередъ съ корпусомъ идете на спросъ здѣшнихъ владѣльцевъ соотвѣтствовано, куда движеніе пріемлете, я не свѣдущъ; а ногайскаго начальника Усманъ-агу каймакана съ подъ руки наклонилъ, чтобъ онъ съ своими войсками къ защитѣ нагайскихъ ауловъ слѣдовалъ на Челбасы и далѣе, кой и согласился и видно изо всего до колѣ тѣ бунтовщики размѣрными способами

Digitized by Google

кѣмъ не будутъ оттуда побуждены, сами собою на прежнія кочевья добровольно обратиться не намѣрены.

Переводъ съ турецкаго на россійскій діалектъ съ письма Батыръ-Гирей-Салтана сераскира едисанской орды мурзамъ и всѣмъ почтеннымъ старикамъ, полученнаго 8-го сентября 1781 г.

Амуратъ-Гирей салтанъ съ собраннымъ изъ развратническаго непостояннаго сонмища скопищемъ отправился на сихъ дняхъ къ вамъ къ загону усильною рукою вашихъ ауловъ на Кубань въ то свое сообщество; касательно-жь до нахожденія съ нимъ въ томъ скопище черкесъ, то по требованію имъ салтаномъ отъ черкесскихъ владѣльцевъ ничего не дано, а единственно съ обрѣтающими бунтовщиками слѣдуетъ. О чемъ симъ къ вашему свѣдѣнію упредительно, для лучшей предосторожности, съ нарочнымъ симъ даю знать и какъ скоро той салтанъ покажется въ вашихъ мѣстахъ, то никакимъ пущеннымъ отъ него плевеламъ не вѣрьте, а противъ его скопища поступайте мужественно, на случай же противиться не можете, то незамедля о томъ увѣдомьте меня, почему и не оставлю съ собраннымъ для того едичкульскимъ войскомъ на подкрѣпленіе предуспѣшить.

№ 88. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

13-го (24-го) сентября 1781 г. № 7. Буюкдере

Удостоясь получить съ нарочнымъ курьеромъ высочайшій вашего императорскаго величества рескриптъ отъ 5-го августа, не оставилъ я приложенную при ономъ записку, содержащую объясненіе о чинимыхъ Портою затрудненіяхъ въ исполненіи нѣкоторыхъ артикуловъ мирнаго трактата и изъяснительной конвенціи, сообщить въ откровенности римскому императорскому интернунціусу барону Герберту; но какъ онъ почти въ одно со мною время получилъ копію оной отъ своего двора съ подтвердительнымъ повелѣніемъ содѣйствовать мнѣ по дѣламъ, когда того потребуетъ нужда, то, по сношеніямъ нашимъ, еще повторялъ увѣренія о своей всегдашней по тому готовности.

Не могши приступить къ исполненію высочайшихъ данныхъ мнѣ по сей части повелѣній прежде, нежели аккредитуюсь у здѣшняго двора, за долгъ почитаю всеподданнѣйше донести, въ какомъ нашелъ я положеніи изображенныя въ помянутой запискѣ неоконченныя предмѣстникомъ моимъ дѣла.

Digitized by Google

1) Съ того времени, какъ начали присылать сюда почтовые пакетботы безъ всякой военной наружности, Порта плаванію оныхъ не супротивляется и при отправленіи отсюда безъ всякой отговорки даетъ пропускные фирманы, называя ихъ просто купеческими кораблями, а не пакетботами, ибо сего имени совсѣмъ не разумѣетъ, не имѣя сама подобныхъ судовъ; для посылокъ же во флотѣ своемъ употребляетъ идріотскіе, кои полагаются въ числѣ военныхъ. Я засталъ здѣсь сверхъ тѣхъ трехъ, на коихъ пріѣхалъ, два таковыхъ почтовыхъ пакетбота, кои стояли въ самомъ цареградскомъ Портѣ и при отправленіи получили фирманы, сколь скоро оныхъ потребовали отъ Порты, хотя она и знала, что они не просто купеческіе и видѣла, что сверхъ почтоваго имѣютъ флотскій флагъ или гюйсъ. Итакъ надѣюсь, что на семъ основаніи и впредь хожденію ихъ препятствовать не будетъ.

2) Порта совсѣмъ замолкла не только о переселившихся въ позволенное время подданныхъ своихъ, но даже и о тѣхъ, кои оставили отечество свое послѣ положеннаго срока. О первыхъ, кажется, и впредь спора никакого не будетъ, а послѣдніе только въ такомъ случаѣ возбудятъ ея вниманіе, ежели пріѣхавши сюда причинятъ какія наглости.

3) До пріѣзда еще моего, Порта отправила собственнаго своего курьера ко двору вашего императорскаго величества съ представленіемъ по дѣлу генеральнаго консула Лошкарева, а въ чемъ оное состояло, того предмѣстникъ мой не знаетъ, ибо курьеръ посланъ прямо отъ визиря и даже драгоманъ Порты не былъ въ то употребленъ. Мнѣ извѣстно, что противился пребыванію генеральнаго консула въ обоихъ княжествахъ молдавскій господарь, писалъ прямо о томъ къ покойному визирю и не жалѣлъ, сказываютъ, денегъ для воспрепятствованія сему нашему требованію; но никто также незнаетъ для чего онъ то чинилъ и на чемъ основывалъ свои причины. По сему можно, кажется, заключить, что не отъ желанія Порты воспротивиться столь законному и на трактатѣ основанному съ нашей стороны притязанію, но

Digitized by Google

отъ корыстолюбія рейсъ-эфендія и, можетъ быть, самого покойнаго визиря произошли всѣ тѣ непристойныя затрудненія, коихъ нынѣшній визирь передѣлать не смѣлъ тако-жъ по наущенію рейсъ-эфендія; а сей выдумалъ протянуть дѣло отправленіемъ курьера къ высочайшему двору, дабы выиграть чрезъ то время и долѣе пробыть на своемъ мѣстѣ, котораго не надѣется сохранить, ежели получится отказъ. Хотя я и знаю напередъ, что рейсъ-эфенди инаго мнѣ не скажетъ, какъ только то, что надлежитъ ожидать рѣшительнаго отвѣта отъ министерства вашего императорскаго величества на ихъ курьера; но не упущу начать моихъ домогательствъ и отошлю къ нему баратъ и фирманъ г. Лошкарева, сколь скоро возьму аудіенцію и ежели къ тому времени не получу какихъ новыхъ повелѣній вслѣдствіе онаго турецкаго курьера.

4) Что принадлежитъ до позволенія наниматься въ службу на россійскія суда подданнымъ Порты и другихъ державъ, какъ напримѣръ венеціанской республики, то о послѣднихъ по всѣмъ моимъ справкамъ она никогда слова не говорила, а о своихъ собственныхъ настоитъ только, чтобъ въ случаѣ нужды были они браны съ ея вѣдома и давали обязательства о своемъ возвращеніи, а отъ министра вашего императорскаго величества требовала увѣренія, — что они удержаны въ границахъ нашихъ не будутъ. Да и къ сему поводъ подало то, что таковые наемные, часто надѣлавъ здѣсь долговъ или учиня какое преступленіе, удаляются въ области вашего императорскаго величества и записываются въ подданство не для того, чтобъ тамъ остаться, но выѣзжаютъ назадъ и дѣлаютъ наглости, которыя возбуждаютъ негодованіе въ черни и принуждаютъ Порту противъ ея желанія вступиться за обидимыхъ. А когда при разсмотрѣніи ихъ ссоръ явится, что обидчикъ также ея подданный, пользующійся россійскимъ покровительствомъ и вышедшій послѣ срока, то она и думаетъ имѣть право отвратить сіе зло тѣмъ, что когда безъ вѣдома ея подданные не станутъ вступать въ чужестранную службу, будетъ она въ состояніи давать позволеніе только такимъ,

Digitized by Google

кои не бѣды какой или наказанія избѣгая, а единственно для выработыванія денегъ идутъ на наши корабли.

Все сіе всеподданнѣйшее мое доношеніе по 1-му, 2-му и 4-му пунктамъ основано на словахъ моего предмѣстника, ибо со времени прибытія моего сюда ничего чрезвычайнаго и къ вышеупомянутымъ тремъ пунктамъ относительнаго не случилось. Кажется, что Порта почитаетъ ихъ оконченными и затрудненій не намѣрена болѣе дѣлать, развѣ подастъ ей къ тому поводъ новое какое сего рода происшествіе, въ которомъ случаѣ не премину я въ силу высочайшихъ вашего императорскаго величества повелѣній рѣшительнымъ образомъ отвергнуть чинимыя вопреки со стороны турецкаго министерства представленія или попытки.

№ 89. Письмо Федора Фабриціана — Веселицкому.

Сентябрь « » 1781 г. Ставропольская кр.

На донесенія мои о возмущеніи едисанской и прочихъ ордъ татаръ отъ всевысочайшаго двора ея императорскаго величества получилъ я резолюцію, а потому уповаю, что и ваше превосходительство потому-жь отъ ея императорскаго величества получили высочайшій рескриптъ, изъ котораго усмотрѣть можете какимъ образомъ поступать велѣно съ сими мятежниками и какимъ средствомъ привести ихъ въ прежнюю тишину и спокойствіе. Я, сообразуясь съ симъ повелѣніемъ, расположилъ себя сего мѣсяца 15-го числа со всѣмъ корпусомъ изъ нынѣшняго положенія выступить и слѣдовать внизъ по Кубани. Почему ваше превосходительство покорнѣйше прошу испросить у его свѣтлости высокомѣстнаго крымскаго хана Шагинъ-Гирея, чтобъ онъ отъ своей стороны отрядилъ съ довѣренностью и полномочіемъ ко мнѣ одного изъ своихъ достойнаго человѣка, съ которымъ бы я могъ удобнѣе необузданные татарскихъ ордъ народы привести въ послушаніе его свѣтлости и учредить въ сихъ грубыхъ сердцахъ порядокъ, коего поспѣшите, м. г. мой, отправить елико возможно поскорѣе ко мнѣ и конечно съ симъ нарочно отправленнымъ курьеромъ. О здѣшнихъ же происхожденіяхъ не оставлю

Digitized by Google

стараться ваше превосходительство извѣщать сколь можно чаще моими увѣдомленіями. Каково-жь сего числа отправилъ я къ бунтующимъ едисанской орды мурзамъ письмо, копію при семъ препроводить честь имѣю; а за тѣмъ прошу ваше превосходительство о тамошнихъ вашихъ расположеніяхъ увѣдомленіемъ чрезъ сего нарочнаго не оставить пребывающаго къ вамъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ, и проч.

Письмо Фабриціана едисанскимъ мурзамъ.

12-го сентября 1781 г.

Почтенные господа мурзы Агыса-Тагакъ, Джаумъ-Аджи, Магометъ-Чоро-Муса, Катарса, Джанъ-Арсланъ, Сапора, Касынъ-Салтанъ-Али, Каспулатъ, Боязитъ, Чопано и все едисанской орды общество.

Въ присланномъ отъ общества вашего ко мнѣ письмѣ дѣлая мнѣ довѣренность, изъяснили вашу претензію, на которое я съ тѣми-жь присланными къ вамъ, почтенные мурзы, и ко всему обществу письмо мое отправилъ, съ моимъ мнѣніемъ и совѣтомъ, служащимъ къ благоустройству вашему и при томъ просилъ васъ объ отправленіи ко мнѣ для словеснаго со мною объясненія Боязитъ-мурзу; но неприбытіе его ко мнѣ заставило меня думать, что вы мало имѣете ко мнѣ довѣренности и сомнѣваетесь въ моей искренности, довольно изъясненной въ моемъ письмѣ, сколь я участвую въ вашемъ благоденствіи и сколь мнѣ пріятно смотрѣть на ваше спокойствіе. Съ прискорбіемъ же, сроднымъ человѣчеству долженъ я взирать, что вы еще не оставили прежняго своего намѣренія и не возвращаетесь къ спокойной жизни въ прежнія ваши обиталища и потому рѣшился вторительно къ вамъ почтеннымъ мурзамъ и всему обществу предложить истинный мой совѣтъ, который если вы примете, то увѣряю отъ всей моей истины, что оный послужитъ къ великой вашей пользѣ и благоденствію. Вы довольно сами знаете, что монархъ предпоставленъ отъ Бога для управленія нами, которому мы не только должны повиноваться, но въ случаѣ нужды и не щадить живота и что всякое преслушаніе къ монарху есть преступленіе предъ Богомъ. Но вы представляете, что обременены отъ своего государя разными положенными на васъ поборами, которые для васъ весьма тягостны и что вы принуждены искать таковымъ образомъ какъ дѣлаете нынѣ себѣ спасеніе, но я съ своей стороны не предвижу, чтобъ вы сыскали тѣмъ пользу кромѣ совершеннаго разоренія. Представьте себѣ сколь это отвратительно и гнусно: въ своемъ обществѣ идете другъ противъ друга и другъ друга убиваете! Такое междоусобіе не только грѣхъ предъ Богомъ, но и предъ цѣлымъ свѣтомъ вамъ будетъ стыдно. Я вамъ отъ всего моего сердца совѣтую отстать отъ сего Богу противнаго дѣла и обратиться на путь истинный и, возвратясь въ свои жилища, просить своего государя о про-

Digitized by Google

щеніи и помилованіи васъ и потомъ объ удовлетвореніи вашей просьбы. Я-жь съ своей стороны увѣряю, что сколь мнѣ будетъ возможно, буду стараться о исходатайствованіи у его свѣтлости крымскаго хана Шагинъ-Гирея не только вамъ прощенія, но и всякаго милостиваго его къ вамъ удовлетворенія въ вашихъ недостаткахъ. Я съ симъ моимъ письмомъ отправляю къ вамъ съ моею довѣренностью маіора Комарскаго, которому отъ меня приказано словесно вамъ объяснить обо всемъ и увѣрить васъ, что я навсегда съ моимъ доброжелательствомъ останусь.

№ 90. Переводъ письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана чрезвычайному посланнику и полномочному министру Веселицкому.

17-го сентября 1781 г.

Пребывающіе на Кубани ногайскіе народы въ нынѣшнемъ лѣтѣ учиня мятежъ, по доношеніямъ вашимъ, узнавъ объономъ всепресвѣтлѣйшая императрица, моя великодушнѣйшая покровительница, благоизволила повелѣть вамъ упомянутыхъ ногайцевъ письменно спрося, увѣщаніями воздержать. О чемъ я какъ съ копіи письма вашего къ нимъ, равно и изъ собственнаго вашего же изъясненія извѣдавъ, полагаю истинною справедливостію, что тѣмъ самымъ ея императорское величество изъявляетъ мнѣ покровительство и пособіе и въ томъ никакого сомнѣнія не имѣю. Въ настоящее время хотя уже нѣкоторые и успокоились, однако если имъ вы съ своей стороны преподаете увѣщанія, то сіе будетъ поводомъ паки волноваться, какъ о томъ и сами увидѣвъ изъ нижеписаннаго судить можете о событіи онаго: 1) Искренній пріятель мой! означенные народы собственно отъ своея воли и развратнаго желанія поступили на мятежъ, а не отъ той причины, чтобъ отъ меня или опредѣленныхъ начальниковъ, каковы были имъ обиды и угнетенія податьми или пошлинами либо какими излишними взятками; ибо мы соизволеніемъ всемогущаго и правосуднаго Бога, покровительствомъ и пособіемъ всепресвѣтлѣйшей императрицы принявъ властвованіе надъ онымъ народомъ, съ того времени всѣ бывшіе по старинному обыкновенію сборы подаривъ имъ уничтожили, а только взимается съ нихъ по закону магометанскому десятина, изекатъ (т. е. сороковая скотина); болѣе же ни одной копѣйки подати нѣтъ, да и тотъ

Digitized by Google

сборъ, какъ выше сказано, по вѣрѣ и закону, пошлина же по старинному обряду взимаема была со 100 по 8 и по 6, а теперь съѣстныхъ, питейныхъ, табаку и со всякаго мелкаго товару со 100 — 2 и $2^1/_2$ процента. 2) Кромѣ того ни сераскиру, ни каймаканамъ, ни другимъ начальникамъ ни одной деньги не даютъ. 3) Всякій годъ два раза посылаются отъ насъ нарочные по всему Крыму и во всѣ ногайскія орды спрашивать, довольны ли они опредѣленными надъ ними начальниками и не имѣютъ ли отъ нихъ какого угнетенія и обидъ, на что они и отвѣчать имъ по существу долженствуютъ, сообразно чему и прошедшей весны посыланъ нарочный съ такимъ вопросомъ, съ коимъ какія они прислали донесенія, съ приложеній у сего усмотрѣть можете. 4) Что принадлежитъ до каймакама Османа, то клевещутъ на него напрасно потому, что онъ опредѣленъ собственно для ейскаго базара, а къ дѣламъ едиссанской и джамбулуцкой ордъ не имѣлъ бы никакого касательства. Когда же сего году едисанцы своего каймакама и судью выгнали, то пока избранъ будетъ другой судья по ихъ желаніямъ, приказано было, въ случаѣ какого дѣла и кто искать будетъ судъ, дѣлать расправу по закону магометанскому ейскому подсудку, да и начало настоящаго волнованія не отъ едисанцевъ, а прежде произошло отъ наврузцевъ и каспулатовъ, послѣ едишкульцы, а едисанцы, смотря уже на ихъ и они въ смятеніи соучаствовать стали. По такимъ ихъ дѣйствамъ и по совѣту вашему, пріятель мой, преподаваемому мнѣ о каймакамѣ Османѣ, не сумнѣвайтесь, чтобъ онъ когда либо входилъ въ ихъ дѣла. 5) О волнованіи помянутыхъ народовъ изъ присланныхъ отъ нихъ доношеній изволили видѣть, что они не имѣли иной причины къ произведенію мятежа, какъ только междоусобныя ихъ ссоры, чрезъ кои едисане и джамбулуки, учинивши драки начали успокоиваться и просятъ нашего за преступленіе ихъ прощенія. Начинщики-жь мятежа Джаумъ-Гаджи съ пятью его единомышленники и съ 600 домовъ, перебрався на ту сторону Кубани, намѣреваютъ, сыскавъ суда, укрыться въ турецкую державу, слѣдовательно всѣ жалобы вами пріятелемъ моимъ

Digitized by Google

видѣнныя о происшествіи мятежа отъ едичкульцевъ Джаумъ-Гаджи и отъ всѣхъ едисановъ, ясно есть лжевымышленныя, а посему пространно узнать можете, пріятель мой, что отъ стороны нашей и малѣйшаго повода къ произведенію мятежа не было. А о главныхъ причинахъ, побудившихъ къ волнованію означенныхъ народовъ, я вамъ, пріятель мой, не объясняю, а усмотрѣть изволите изъ увѣдомленій почтеннѣйшаго г. Стахіева; чтобъ же отъ вашихъ преподаваемыхъ тѣмъ народамъ совѣтовъ и увѣщаній воспослѣдовало спокойство, я полезнаго успѣха въ томъ не предвижу да и надѣяться не могу. Въ прочемъ пребываю съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ.

№ 91. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

18-го сентября 1781 г. Лаг. у Карагіоза.

Въ исполненіе всевысочайшаго вашего императорскаго величества воспослѣдовавшаго ко мнѣ отъ 11-го истекшаго августа рескрипта, прежде объясня все монарше въ ономъ изображенное соизволеніе мѣръ, коими мятущихся на кубанской сторонѣ развратныхъ ногайцевъ усмирить, здѣшнему владѣтелю его свѣтлости Шагинъ-Гирей хану, не сказавши о смѣнѣ каймакана Османъ-аги, коего ханъ и при семъ разѣ и безъ того не преминулъ оправдывать, слагая всю вину разврата на самихъ нагайцевъ для точнѣйшаго обстоятельствъ узнанія, съ каковыми письмами и наставленіемъ отправилъ я отъ себя въ образѣ посланца тамбовскаго пѣхотнаго полка капитана Тугаринова въ орды для подробнѣйшаго усмотрѣнія, со всего того подношу подъ №№ 1, 2, 3 и 4 списки.

Его свѣтлость, пріемля всеохотно вашего императорскаго величества мудрые совѣты и распоряженія, клонящіяся къ спокойствію его народовъ, чрезъ меня изъясненныя, вслѣдъ капитана Тугаринова, располагая, чтобъ онъ съ моими письмами упредительно въ ордахъ показался, отправитъ и отъ себя надежнѣйшихъ людей съ препорученіемъ старанія обратить народъ на стезю тишины, между коими назначенъ козловскій каймакамъ

Digitized by Google

Османъ-ага. Съ чѣмъ же мой нарочный возвратится, не премину въ свое время обстоятельнѣе къ освященнымъ стопамъ вашего величества повергнуть моего рабскаго донесенія, и проч.

№ 1. *Копія письма чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Веселицкаго въ нагайскую едисанскую орду.*

12-го сентября 1781 г.

По волѣ ея императорскаго величества всероссійской самодержицы великія Екатерины, сильной покровительницы и зиждительницы татарской вольной области, находясь въ Крымѣ при самовластномъ ея владѣтелѣ свѣтлѣйшемъ и славнѣйшемъ Шагинъ-Гирей ханѣ, государѣ вашемъ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, долгъ служенія по монаршей довѣренности, коею всемилостивѣйше удостоенъ, главнѣйше меня обязуетъ къ неусыпному попеченію о сохраненіи цѣлости вольнаго татарскаго бытія и обоюдныхъ народовъ выгодъ, въ тишинѣ и покоѣ состоящихъ. Но доходящіе почти съ самой весны ко мнѣ непріятныя вѣсти, что всѣ вы вообще возмущая народъ, уклонились отъ пріятнаго общежитія, да и самого законнаго, многими вашими клятвами утвержденнаго повиновенія свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирей хану чуждаетеся, привлекая притомъ и желающихъ всегда въ покоѣ пребывать на таковое же неустройство, чувствительнѣйше меня оскорбили, паче потому, что не будучи свѣдомъ въ существѣ о причинахъ, побудившихъ васъ на такія несогласія и безпокойства. Однако, какъ выше сказалъ, изъ единаго желанія видѣть среди васъ всегда тишину и согласіе, яко драгоцѣнность въ человѣческомъ родѣ, чрезъ сего императорскихъ войскъ капитана хочу открыть всему почтенному обществу едисанскому, чтобъ изъ васъ никто никакимъ развратнымъ внушеніямъ не вѣрилъ, но возвратились бы всѣ вы въ повиновеніе законному государю Шагинъ-Гирей хану и для того немедленно преставши отъ всякихъ своевольствъ, распустите собранныя скопища, а начальниковъ мятежа, кто главнѣйше вами

Digitized by Google

примѣченъ взявъ предайте вашему государю или поставленнымъ отъ него начальникамъ; иначе же, яко истинный вашъ пріятель, долженствую вамъ сказать и то, что противное оному поведеніе ваше можетъ быть причиною новыхъ для васъ бѣдствій и разореній, ибо откуда и какою можете вы льстить себя подпорою или помочью, когда ни у Россіи, ни у Порты Оттоманской не можете, конечно, найти ни убѣжища, ни защиты потому, что обѣ сіи великія имперіи формальнымъ договоромъ точно и свято одна другой обѣщали полюбовно между собою соглашаться въ разсужденіи всякихъ надобностей по дѣламъ, до татарскихъ народовъ касающимся.

Наконецъ, повторяя все вышесказанное, пріятельски увѣщеваю и совѣтую всему едисанскому обществу принять благосклонно сего моего посланца и возвратить онаго съ отвѣтомъ, сходнымъ моему желанію для благоденствія всего вашего общества, наисильнѣйше васъ удостовѣряя не инако, но что точнымъ исполненіемъ сего моего къ вамъ начертанія пріобрѣсть можете всемилостивѣйшей государыни моей, яко всей вольной татарской области великодушной покровительницы всевысочайшее монаршее благоволеніе и милосердіе, а я пребуду на всегда вашимъ доброжелателемъ и услужникомъ.

(Въ равной же силѣ писано едичкуламъ, джамбойлукамъ, буджакамъ, касайцамъ и проч.).

№ 2. *Копія съ наставленія чрезвычайнаго посланника Весемицкаго капитану Тугаринову.*

12-го сентября 1781 г.

Чрезъ нахожденіе ваше при моихъ глазахъ, извѣдавши способность вашу къ службѣ ея императорскаго величества и къ прочимъ упражненій порученіямъ, въ исполненіе всемилостивѣйше на сихъ дняхъ воспослѣдовавшаго ко мнѣ отъ 11-го истекшаго августа высочайшаго рескрипта, имѣете съ однимъ здѣшняго штата надежнымъ толмачемъ отправиться отсель чрезъ Петровскую крѣпость и далѣе на Кубань въ нагайскія орды для развѣданія среди ихъ обстоятельствъ, а въ превосходствѣ ради существеннаго узнанія начинщиковъ продолжающагося у нагайцевъ мятежа и обращенія вашими совѣтами оныхъ на успокоеніе, раскаяніе и

Digitized by Google

принесеніе своей повинности здѣшнему владѣтелю его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, для какихъ причинъ вскорѣ отсель посланы будутъ въ орды и отъ его свѣтлости съ особымъ имъ даннымъ отъ него наставленіемъ мурзы. А прибывши къ Азову явиться вамъ у находящагося тамъ корпуснаго командира г. генералъ-маіора и кавалера Пиля, прося именемъ моимъ у его превосходительства ради лучшаго дѣлъ исполненія и составленія вашего вида, въ помощь себѣ двухъ исправныхъ унтеръ-офицеровъ. И принявши ихъ послѣ явясь у г. подполковника Лешкевича, у коего отобравъ словесныя о настояще-существенныхъ обстоятельствахъ свѣдѣнія, равно, буде понадобится, у него же испрося и другаго толмача, слѣдовать въ глубь нагайскихъ ордъ, куда достигши по кочеванью въ первой едисанской, собравъ изъ первыхъ начальниковъ и мурзъ, по сдѣланіи отъ меня почтенія и привѣтствія комплимента, вручить имъ письмо мое, настаивая прочесть оное при собраніи всего общества, коего при чтеніи должны вы примѣчать вообще тайныя движенія, народный глаголъ и самыя дѣйства. А сдѣлавши въ первой ордѣ по сему, также поступать и въ другихъ, какъ то: въ едишкульской, джамбойлуцкой и буджацкой ордахъ. Для лучшаго же свѣдѣнія въ какой силѣ тѣ письма, у сего ради васъ слѣдуетъ копія.

По прочтеніи писемъ въ ордахъ, когда на словесные имъ мурзъ и самыхъ мятежниковъ вопросы, вы съ благосклоннымъ видомъ отвѣтствуя, примѣтите оныхъ конецъ, то въ образѣ откровенности будете присовокуплять чрезъ толмача значущимъ у нихъ, а особливо начальникамъ, словесно слѣдующее ваше изреченіе, происходящее яко бы изъ собственнаго разсужденія, давая понимать, что продолженіемъ непокорливости своей къ хану могутъ они на себя навлечь толико извѣстное имъ всероссійскихъ силъ оружіе, коего поворотливость и силу довольно уже они испытали со вредомъ своимъ; что надежда ихъ на помочь и защиту Порты Оттоманской, буде себя оною льстятъ, совсѣмъ тщетна и несовмѣстна, ибо турки тогда только успѣютъ явиться въ ихъ предѣлахъ, когда они въ конецъ уже разорены будутъ войсками россійскими, всю Кубань съ разныхъ сторонъ окружающими и всегда къ походу и дѣйствію готовыми.

Къ таковому страхомъ и близостью наказанія словесному вашему побужденію къ раскаянію, на словахъ же скажете и утѣшительнымъ обнадеживаніемъ, что при скоромъ отъ нихъ исполненіи всего требуемаго и самые зачинщики возмущенія, хану отдаваемые, будутъ отъ его свѣтлости прощены и что я всячески о томъ стараться и ходатайствовать не оставлю, въ чемъ тверже и можете ихъ удостовѣрять.

По объясненіи такимъ образомъ, если добронамѣренные мурзы и чернь похотѣли бъ мятежниковъ вдругъ предавать вамъ для представленія хану (изъ коихъ какъ по донесеніямъ г. подполковника Лешкевича значитъ главнѣйшее Амуратъ-султанъ, едисанскій Джаумъ-Хаджи-мурза, Каспулатъ-мурза и Катарса-мурза; а о прочихъ возьмите свѣдѣніе у г. Лешкевича) вы, не принимая ихъ на свои руки, скажите всѣмъ вообще, что вы посланный отъ меня съ тѣмъ единственно, дабы моимъ совѣтомъ навесть ихъ на стезю тишины и покоя, когда же признали они

Digitized by Google

кого нарушителями такого блаженства, пусть ихъ отправляютъ по своему начальству, т. е. не чувствительно вмѣшиванія укажете на каймакана, чѣмъ докажутъ своему государю въ повиновеніи новую твердость. Заключа и при такомъ разѣ, какъ выше сказано надѣяніемъ, что ханъ по своему высокому великодушію конечно и самыхъ виновниковъ проститъ, особливо уважая мое посредство; а всего лучше если бъ нагайцы наведены вами были на письменное ко мнѣ прошеніе о заступленіи моемъ мятежниковъ у его свѣтлости, въ чемъ да подастъ вамъ искусство мѣстное тамо бытіе.

Исполнивши по вышеобъясненному, наконецъ будете просить добронамѣренныхъ мурзъ объ отправленіи съ вами же посылающаго письма къ касайцамъ, каспулатцамъ и прочимъ племенамъ. Постарайтесь при томъ, чтобъ все словесное ваше нагаямъ пересказаніе коль можно живѣе пронеслось во всѣхъ татарскихъ племенахъ, ибо самимъ вамъ оттоль къ нимъ забиваться удобности нѣтъ, сколько по разстоянію, а не меньше и въ разсужденіи примкнутія изъ нихъ многими аулы къ черкесамъ.

При семъ отправленіи васъ въ орды изъ Крыма, слѣдуя чрезъ Петровскую крѣпость на надобное число лошадей выдастся вамъ изъ моей канцеляріи на прогоны въ оба пути и на другія случиться могущія издержки 300 рублей, коимъ по возвращеніи подадите вѣрный реэстръ. Возвращаясь же обратно унтеръ-офицеровъ и толмача, если при себѣ имѣть будете, отпустить по прежнему въ ихъ мѣста, а достигши меня, о исполненіи порученнаго подадите свѣдѣніе письменно, что въ похвалу вашу и отнесется къ знанію высочайшаго двора.

№ 3. *Копія съ письма чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Веселицкаго — г. генералъ-маіору Пилю.*

12-го сентября 1781 г.

Исполняя высочайшій ея императорскаго величества рескриптъ на мою всеподданнѣйшую реляцію на сихъ дняхъ полученный, отправляю я съ моимъ наставленіемъ подносителя сего г. капитана Тугаринова, исправнаго офицера въ нагайскія орды для успокоенія волнующихся тамъ татаръ возможными совѣты, которому ради лучшаго дѣлъ исполненія и составленія вида моего посланца, покорнѣйше прошу вашего превосходительства со ввѣренныхъ вамъ войскъ опредѣлить надежныхъ двухъ унтеръ-офицеровъ, кои по окончаніи г. капитаномъ Тугариновымъ коммиссіи по прежнему на свои мѣста возвращены будутъ, пребывая и проч.

Digitized by Google

№ 4. *Копія съ письма чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Веселицкаго — г. подполковнику Лешкевичу.*

12-го сентября 1781 г.

Изъ предыдущаго моего письма съ толмачомъ вашимъ Османовымъ посланнаго, извѣстны вы уже о высочайшемъ ея императорскаго величества рескриптѣ на мою всеподданнѣйшую реляцію касательно волнующихся нагаевъ воспослѣдовавшемъ. Приводя же оный во всеподданнѣйшее исполненіе, отправляю съ моимъ наставленіемъ и письмами въ орды, сего вручителя г. капитана Тугаринова, для приведенія оныхъ въ прежній видъ повиновенія хану всѣми образы совѣта, содержащаго въ себѣ и надежду прощенія за ихъ поступи и близость наказанія, ежели далѣе воспротивятся оному. На таковъ случай вы и отъ себя преподайте ему, г. Тугаринову, свѣдѣніе о настоящихъ обстоятельствахъ межъ оными народы, паче о главнѣйшихъ мятежникахъ, причинствующихъ смятенію и о всемъ по лучшему знанію вашему тамошнихъ происхожденій, нужномъ къ примѣчанію его, Тугаринова, не оставивъ притомъ ежели бы вознадобилось снабдить его и однимъ своимъ искуснымъ толмачомъ, увѣдомя меня о времени достиженія его въ ваши мѣста и о дальнемъ слѣдованіи въ орды. Пребываю, и проч.

Переводъ барата или привиллегій отъ его свѣтлости крымскаго хана Шагинъ-Гирея данной.

Въ древнія времена состоящіе въ подданствѣ крымскихъ хановъ жившіе при рѣкѣ Днѣстру разными деревнями игнатовцы прислали къ намъ свое прошеніе, которымъ просятъ о принятіи ихъ со всѣми семействами подъ наше высокое покровительство.

Мы, снисходя на ихъ прошеніе, принимаемъ всѣхъ ихъ подъ наше властительство, и когда всѣ они съ теперешнихъ своихъ пребываній переселятся въ область нашу и поступятъ въ наше подданство, то быть имъ на слѣдующемъ основаніи:

Digitized by Google

1) Быть имъ такъ, какъ и прочимъ нашимъ подданнымъ на одномъ положеніи и, кромѣ насъ, никто другой отнюдь не будетъ до ихъ касаться и мы всемилостивѣйше обѣщаемъ имѣть высокое наше попеченіе о благоденствѣ ихъ и потомковъ ихъ.

2) Ежели они въ области нашей поселятся, то обѣщаемъ всемилостивѣйше не брать съ нихъ никакой подати четыре года сряду, кто же съ нихъ купцы и мастеровые пожелаютъ жить по городамъ, а хлѣбопашцы по деревнямъ, то всѣ домы, лавки и тѣ мѣста съ угодьями должны будутъ они взять за деньги по сходной для себя цѣнѣ и, по прошествіи одного года, каждый хозяинъ долженъ взносить въ высочайшую нашу казну въ предбудущіе три года за тѣ мѣста, на коихъ поселятся, деньги по частямъ; по уплатѣ же всѣхъ денегъ, всякому хозяину и потомкамъ его владѣть до позднѣйшихъ безпрепятственно, яко точно собственнымъ имѣніемъ.

3) По поселеніи ихъ въ области нашей, ни одному человѣку выходить въ постороннюю державу отнюдь позволено не будетъ.

4) Ежели кто изъ нихъ помретъ и по немъ наслѣдниковъ не останется, то недвижимое имѣніе оставаться должно въ казенномъ вѣдѣніи, движимое же по ихъ обрядамъ должно быть отдано непремѣнно на церковь Божію.

5) Для исполненія законныхъ ихъ обрядовъ старыя церкви починять и новыя дѣлать, только безъ колоколовъ, въ желанныхъ мѣстахъ свободно позволяется, такъ какъ и магометанамъ.

6) Когда они внутри владѣнія нашего поселятся и надобно имъ будетъ для заведенія домовства денегъ, то по желаніямъ ихъ, сколько надобно имъ будетъ, могутъ занять подъ вексель изъ нашей казны, а земледѣльцамъ зерна для посѣва хлѣба, сколько надобно будетъ, взаймы также дано будетъ, и чрезъ годъ должны они какъ занятыя деньги, такъ и зерно возвратить въ казну.

7) Поселившись въ нашей области до окончанія обѣщанныхъ годовъ, хотя податей никакихъ требовано не будетъ, но тѣ, которые будутъ обращаться въ торговлѣ и которые будутъ имѣть

Digitized by Google

сады по установленному отъ насъ тарифу, также хлѣбопашцы и рыболовы со всего имущества по старинному обыкновенію десятину и отъ земель своихъ много ли, мало ли и отъ скота по закону магометанскому и ресмы должны вносить непремѣнно.

8) Помянутые подданные, какъ они были изъ старинныхъ временъ подъ ханскими владѣніями, то для того имъ даются такія отмѣнныя преимущества противу прочихъ нашихъ подданныхъ до помянутаго содержанія, а по прошествіи обѣщаннаго времени каждый долженъ, какъ 15-тилѣтній, такъ и старый мужеска пола взносить по 200 сребряныхъ акчей въ годъ, кромѣ же вышеобъясненныхъ десятины, ресмы и податей, ничего болѣе требовано не будетъ; а ежели изъ нихъ кто пожелаетъ вступить въ военную службу, таковымъ годовыя подати будутъ пожалованы и какъ прочимъ нашимъ военнослужащимъ, такъ и имъ въ свое время жалованье выдаваемо будетъ, и по правиламъ военнымъ противу прочихъ они преимущество имѣть будутъ. Съ поповъ же и недугующихъ годовыхъ денегъ требовано не будетъ.

9) Помянутымъ подданнымъ поселившись, ежели надобно будетъ выбрать надъ собою старшину изъ своего общества для разбиранія между собою маленькихъ дѣлъ, то должны они просить челобитною нашего высокаго на то позволенія и будетъ по указу нашему опредѣленъ надъ ними старѣйшина, который долженъ маленькія дѣла между ими разбирать самъ по согласію, а ежели между собою сами не рѣшатся, то должны они просить суда магометанскаго закона.

10) Упомянутыхъ подданныхъ съ подвластными ли намъ съ посторонними ли, съ магометанами или другими какими людьми, ежели случатся какія дѣла и должно разбираться судомъ, то, конечно, должны просить магометанскаго суда и по святому закону справедливо разобрано будетъ. Что же касается до гражданскаго закона, то они всячески должны повиноваться суду и судьямъ свято магометанскому закону.

11) Когда они поселятся въ области нашей, должны они такъ быть, какъ и прочіе нашими вѣрноподданными и должны пользу

Digitized by Google

дѣлать нашему отечеству; не должны же они имѣть между собою ни тайно, ни явно, ни ябедниковъ, ни другихъ злонравныхъ людей, а имѣютъ быть по силѣ присяги усердны и вѣрны, какъ сыны отечества; о негодныхъ же и развратникахъ должны они доносить нашему престолу для поступленія съ ними по законамъ.

Переводъ письма Сеидъ-Гассанъ-эфендія живущимъ въ турецкой области некрасовцамъ всѣмъ вообще.

Свѣтлѣйшій ханъ, всемилостивѣйшій государь мой, получа ваше прошеніе чрезъ дьячка вашего Семена Алексѣевича посланное, съ удовольствомъ увидѣлъ въ немъ, что вы, въ прежнія времена, состоявъ въ подданствѣ крымскихъ хановъ, желаете паки добровольно повергнуть себя со всѣми вашими семействами подъ высокое его свѣтлости покровительство и ежели при помощи Божіей переселитесь вы совокупно въ Крымъ, то въ какой силѣ пожалованы вамъ будутъ отъ свѣтлѣйшаго хана привиллегіи, сообщаю при семъ вамъ копію.

Копія сообщенія чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Веселицкаго въ Кіевскую губернскую канцелярію.

20-го августа 1781 г.

Изъ числа бѣжавшихъ въ давнемъ времени съ россійской Имперіи къ Оттоманской Портѣ, некрасовскій казакъ Семенъ Алексѣевъ, обрѣтаясь въ здѣшней области, добровольно явился у меня. Увѣдавши же существенно о всевысочайшемъ ея императорскаго величества состоявшемся 780 г. апрѣля въ 27-й день повсюду публикованномъ о всемилостивѣйшемъ прощеніи всѣхъ таковыхъ бѣглецовъ, съ обѣщаніемъ по возвращеніи въ отечество толико милосердныхъ выгодъ, — обращаясь и онъ Алексѣевъ изъ тьмы заблужденія, всеохотно себя представлялъ къ слѣдованію въ Россію, сильно обнадеживая, что онъ поѣхавши отсель къ своей собратьѣ, сколько возможетъ ихъ и другихъ скитающихся въ Турціи россійскихъ дезертировъ склонять будетъ къ раскаянію въ своемъ проступкѣ и на возвращеніе въ границы наши; въ чемъ де онъ успѣвать несумнясь получилъ отъ меня экземпляръ означеннаго манифеста и пашспортъ подъ именемъ донскаго казака съ будущими, во избѣжаніе могущихъ быть отъ турковъ въ намѣреніи его претыканій. Сообщая о семъ Кіевской губернской канцеляріи, благоволено бъ было предписать вѣ-

Digitized by Google

домства оной пограничнымъ командирамъ, ежели по такому отсель употребленному средству являться будутъ у нихъ некрасовцы и другіе бѣглецы съ письмами упомянутаго Алексѣева или и безъ оныхъ, принимать ихъ со всею кротостію и снисхожденіемъ; въ прочемъ касательно дачи имъ полной свободы, гдѣ жить въ Россіи пожелаютъ, поступить по точности онаго высочайшаго манифеста, дабы и прочіе удалившіеся изъ отечества, извѣдавъ о выполненіи такого матерняго ея императорскаго величества соизволенія, оставя внѣ страхъ и истязанія за преступленіе, съ надеждою прощенія, болѣе и болѣе возвращались внутрь природнаго своего государства.

(Въ равной силѣ писано и въ Новороссійскую губернскую канцелярію).

№ 92. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

18 го сентября 1781 г.

Здѣшній владѣтель Шагинъ-Гирей-ханъ, какъ и въ прежнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ реляціяхъ вашему императорскому величеству по рабской моей должности донесено, заботясь о кубанскихъ народахъ, волнованіемъ своимъ не престающихъ противиться его власти, прислалъ ко мнѣ въ исходѣ августа письмо, при семъ съ переводомъ на высочайшее усмотрѣніе подносимое подъ буквою *А*, коимъ онъ, изъявляя признательность къ благотвореніямъ вашего императорскаго величества за изліянныя щедроты татарскому народу, полагаетъ, напослѣдокъ, лучшимъ способомъ къ удержанію ногаевъ въ желанномъ спокойствѣ, перевесть изъ оныхъ нѣкоторую часть на степь, за Перекопомъ впустѣ лежащую, а часть внутри Крыма поселить. Послѣ чего, вскорѣ бывъ я у его свѣтлости, между прочими разговоры, подтверждая самолично содержаніе показаннаго письма, изражалъ къ тому и паче свое сожалѣніе о ногайцахъ, противу его неусыпнаго старанія въ возстановленіи среди ихъ спокойства, доселѣ въ развратѣ и буйствѣ погруженныхъ. Джамболуцкая же орда, состоя къ нему въ вѣрности, болѣе угнетается отъ мятежниковъ, наклоняясь ими и къ зловреднымъ дѣйствамъ, желая напослѣдокъ оная на переселеніе по сказанному внутрь Крыма и на степь, за Перекопомъ лежащую, присланнымъ доношеніемъ убѣдительно проситъ его свѣтлость о таковомъ переводѣ, представляя, что далѣе уже не въ силахъ они сопротив-

Digitized by Google

ляться нападенію стороны развратной. Ханъ, присовокупя къ сему свое разсужденіе, что джамбойлуки, оставаясь на Кубани, вящше разоряемы будутъ отъ сопротивниковъ, учинивши же де имъ въ томъ удовлетвореніе, болѣе утвердить ихъ можетъ къ себѣ въ вѣрности и преданности, основавъ ихъ здѣсь въ лучшемъ порядкѣ и что выводомъ изъ-за Кубани въ немаломъ числѣ джамбойлуковъ, коихъ ханъ полагаетъ до 12,000 кибитокъ, удобнѣе будетъ и остающихся обращать къ благоденствію. Но какъ де онъ не находитъ средства препровождать ихъ со всѣмъ имѣніемъ и скотомъ въ Крымъ чрезъ Тамань и проливъ лодками, то просилъ убѣдительно моего отзыва къ азовскому губернатору генералъ-поручику и кавалеру Черткову о пропускѣ джамбойлуковъ чрезъ границы вашего императорскаго величества, безъ взиманія съ ихъ скота и имѣнія пошлинъ. Я, отвѣтствуя на сіе, что переселеніе толикаго многолюдства и пропускъ ихъ безпошлинно есть дѣло немаловажное, которое едва-ль азовскій губернаторъ самъ собой рѣшить можетъ, удостовѣрялъ его свѣтлость о всеподданнѣйшемъ моемъ вашему величеству донесеніи и, получа на то монаршее соизволеніе, все ему благоугодное выполнять буду. Но онъ и за тѣмъ, изражая надѣяніе свое на всемилостивѣйшее вашего императорскаго величества къ татарскимъ народамъ благоволеніе, усугублялъ свою просьбу, чтобы, не упущая нынѣшняго осенняго времени, ускорить переселеніемъ джамбойлуковъ. На завтра жь, нарядя нарочнаго чиновника, прислалъ его ко мнѣ съ тайнымъ своимъ секретаремъ Гассанъ-Сейдъэфендіемъ, который, вруча мнѣ вновь полученное ханомъ отъ оной орды благодарительное доношеніе за обнадеживаніе ихъ перемѣною жилищъ, при семъ въ переводѣ подносимое подъ буквою *Б*, сказалъ, что тотъ чиновникъ опредѣленъ слѣдовать къ азовскому губернатору, а оттоль къ джамбойлукамъ ради означенованнаго перевода, что, творя какъ бы въ прямомъ упованіи своего самовластія, неотступно именемъ хана просилъ снабдить его требуемымъ письмомъ къ г. Черткову. Въ семъ настаиваніи, не могши отказаться въ образѣ нѣкоего удовлетворенія его свѣт-

Digitized by Google

лости, въ какой силѣ съ тѣмъ нарочнымъ писалъ къ азовскому губернатору Черткову, включаю копію подъ буквою *B*, предоставя въономъ исполненіе его разсмотрѣнію. Все же сіе, повергая монаршему вашего императорскаго величества воззрѣнію, благоугодно ли будетъ джамбойлукамъ изъ Кубани переходъ чрезъ россійскія границы учинить въ Крымъ и на степь Перекопскую, всеподданнѣйше испрашиваю всемилостивѣйшаго повелѣнія.

Лит. А. *Переводъ письма хана крымскаго къ чрезвычайному посланнику Веселицкому.*

Всепресвѣтлѣйшая императрица, великодушествуя на здѣшніе народы, толь драгоцѣнную явить благоизволили милость, что изобразить не въ силахъ цѣны оной, судя возстановленную ея попеченіемъ татарамъ вольность и независимость, трактатомъ утвержденную, оставивъ ихъ въ полномъ спокойствѣ, что и всѣмъ не безъизвѣстно. Потому мы седьмой годъ уже заботясь о кубанскихъ народахъ всевозможныя мѣры употребляемъ содѣйствовать для ихъ жизни тишину и лучшее благоденствіе, жалуя ихъ не рѣдко по достоинствамъ и заслугамъ и бывъ всегда къ нимъ благосклонны не имѣли они въ моихъ распоряженіяхъ недостатка, ибо мы взимая съ нихъ, что только въ нашемъ магометанскомъ законѣ положено зекатъ, т. е. сороковину и десятину съ хлѣба, прочіе сборы, бывшіе по старинному обряду прежнихъ хановъ всѣ имъ подаривъ, уничтожили. Кромѣ же сего въ кубанскихъ поколѣньяхъ мурзамъ, духовенству и почетнымъ старикамъ всякій годъ болѣе 30,000 казны нашей жаловано отъ насъ было. Но при всемъ томъ тѣхъ поколѣньевъ мурзы, будучи съ природы склонны къ развратности и злодѣянію, при случаѣ полученія какого неосновательнаго извѣстія отъ пріятелей нашихъ турковъ (кои съ наущенія нѣкоторыхъ татарскихъ султановъ стараются разнообразно ихъ подстрекать, о чемъ вы пріятель мой извѣстны съ преподаваемыхъ вамъ свѣдѣній отъ пребывающаго при Портѣ г. Стахіева) возмущаютъ тамошніе народы съ тѣмъ собственно намѣреніемъ, чтобъ самимъ имъ мурзамъ воспользоваться грабительствомъ бѣдныхъ людей имѣнія, какъ то и настоящаго года какіе учинили они злодѣйства, обративъ къ волнованію народы, будучи вы пріятель мой довольно извѣстны, не нахожу надобнымъ подробно здѣсь объяснять. Оные мурзы, видя неуспѣхъ въ своихъ вредныхъ замыслахъ хотя нѣсколько утихаютъ, однако боясь и не увѣряясь, чтобъ они за таковы свои поступки могли быть отъ насъ прощены, безъ сумнѣнія не перестанутъ никогда въ укрывательство себя отъ наказанія продолжать толико злодѣйскихъ въ народѣ смятеній, о чемъ и всему свѣту есть извѣстно. Съ пребывающихъ же тамъ всѣхъ вообще ногаевъ, могутъ собраться способныхъ къ службѣ во всемъ воинствѣ и на лошадяхъ, болѣе 100,000, какъ вы искренній пріятель мой

свѣдомы, а ежели сіи народы еще съ другой стороны умножать себѣ силы, то мнѣ тогда уже удержать ихъ трудно будетъ. По симъ резонамъ полагаемъ мы свое намѣреніе изъ тѣхъ ногаевъ нѣкоторую часть перевесть за Перекопъ на тамошнюю степь, а часть внутри Крыма поселить, сколь для собственнаго нашего спокойства, толь не меньше и для ихъ благоденствія. Но какъ я по всѣмъ моимъ дѣламъ берегусь не сдѣлать какой противности всепресвѣтлѣйшей моей покровительницѣ, стараясь, сколь мнѣ и должно, исполнять во всемъ ея величества волю, то и по сему дѣлу прошу отъ васъ, великолѣпнаго моего пріятеля совѣта которымъ вы меня, усердственника вашего, обрадовать не оставьте.

Лит. Б. *Переводъ доношенія къ его свѣтлости хану отъ джамбойлуцкихъ мурзъ, духовенства и всего общества.*

Осчастливясь получить отъ вашей свѣтлости, нашего милосердаго государя, на всенижайшую нашу просьбу высокое и всемилостивѣйшее повелѣніе, обѣщающее намъ рабамъ вашимъ отмѣнную милость содѣйствіемъ переселенія насъ съ настоящихъ обиталищъ на степь за Перекопомъ впустѣ лежащую, для лучшаго спокойства и безопасности нашей и отъ мятежниковъ, ежечасно насъ разоряющихъ, не въ силахъ мы всеподданнѣйшіе рабы ваши воздать достодолжнаго благодаренія, а всѣ единодушно мурзы, духовенство и все общество преклоняя колѣна, безпрестанно молимъ всемогущаго Бога о здравіи и долголѣтной жизни вашея свѣтлости. И сіе наше рабское благодареніе написавъ, посылаемъ къ вамъ, милостивѣйшему государю, съ рабомъ вашимъ Акбулатъ-Агою.

Лит. В. *Копія письма чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Веселицкаго — г. генералъ-поручику азовскому губернатору Черткову.*

Здѣшній владѣтель Шагинъ-Гирей-ханъ сверхъ письменнаго сообщенія мнѣ, въ послѣднюю на сихъ дняхъ бытность мою у него, самолично объяснялся, коль прискорбно видѣть стремительному своему къ возстановленію въ подвластныхъ кубанскихъ народахъ желаннаго спокойства старанію, въ нѣкіихъ изъ ногайскихъ племенъ сопротивныя дѣйства, кои, не повинуясь власти его свѣтлости хана своего законнаго государя, самовольно собирая скопища, иныхъ и не хотящихъ подражать ихъ смятѣнію, насильно къ тому принуждаютъ, о чемъ-де въ обстоятельствѣ мнѣ и всѣмъ россійскимъ начальникамъ изъ происшествій отъ тѣхъ мятежниковъ, съ самой весны волнующихся, довольно извѣстно. Состоя же межъ тѣми ногаи вся Джамбойлуцкая орда въ непоколебимой вѣрности хану своимъ доношеніемъ представляютъ ему поколику они не имѣютъ болѣе возможности защищаться отъ развратниковъ, грабежами и другими насиліями безпрестанно ихъ безпокоивающихъ, понуждая и ихъ къ волнованію, убѣдительно просятъ ко утвержденію въ лучшемъ спокойствѣ

Digitized by Google

и безопасности о переводѣ всей оной орды на Крымскую за Перекопомъ впустѣ лежащую степь, помѣщая нѣкоторую часть и внутрь Крыма. Ханъ, разсуждая, что благонамѣренная орда, оставаясь вдаль на Кубани, межъ такими народы, кои, обыкнувъ къ возмущеніямъ, всегда угнетаема быть можетъ за ея удаленіе отъ несоотвѣтственныхъ противъ своего государя поступковъ, вознамѣрился во удовлетвореніе желанію ихъ, снизойти на ихъ прошеніе и для того отправляя къ нимъ нарочнаго чиновника въ надѣяніи на сіе соизволенія и ея императорскаго величества, великодушной ея покровительницы и щедрой благотворительницы, настаивать изволилъ моего ходатайства у вашего превосходительства, всеприлежнѣйше прося, не упуская нынѣшнее удобное осеннее время, позволить оному чиновнику проводить всѣхъ таковыхъ желающихъ къ переселенію джамбойлуковъ, коихъ полагаетъ ханъ до 12,000 кибитокъ со всѣмъ ихъ скотомъ и имѣніемъ чрезъ россійскія границы, именно отъ Азова прямымъ трактомъ на Петровскую крѣпость и далѣе къ Крыму, уволивъ же притомъ отъ взиманія съ нихъ за скотъ и имѣніе пошлинъ, сходно съ тѣмъ примѣромъ, когда ногайцы на кубанскую сторону переведены; и для безобиднаго обоюднымъ сторонамъ прохода чрезъ наши границы опредѣлить одного пристава съ пристойнымъ числомъ провожатыхъ. Въ чемъ выполняя волю его свѣтлости хана, предаю удовлетвореніе въ просьбѣ его благоразсмотрѣнію вашего превосходительства, а я не преминулъ о семъ же самомъ представить высочайшему двору всеподданнѣйшею моею реляціею, пребывая и пр.

№ 93. Письмо П. Веселицкаго — графу Н. Панину.

18-го сентября 1781 г. Карагіоза.

Его свѣтлость ханъ, не получая никакой резолюціи на мою всеподданнѣйшую прошлаго года октября отъ 10-го реляцію, въ коей объяснено желаніе его вмѣститься въ число имперской службы гвардіи въ полки и прочее и на письмо мое къ вашему сіятельству того же мѣсяца отъ 19-го числа, относительно зависимой его суммы на калужскомъ купцѣ Хохловѣ за откупы, да свинцу, высочайше обѣщаннаго, сумнѣваясь, посторонне говоря, якобы о всемъ томъ я, что̀ ему угодно, и чего отъ всевысочайшаго двора испрашиваетъ, не доношу. Недавно присылая ко мнѣ Гассанъ-Сеидъ-эфендія единственно по симъ матеріямъ, убѣдительно просилъ представить прямо къ ея императорскому величеству. Я чрезъ Сеида и лично увѣрялъ его свѣтлость, что справедливостью противъ него съ самаго пріѣзда иду, уповая при ней же и кончить мое здѣшнее бытіе; на что самъ отвѣтствуя

Digitized by Google

неусумнѣнностью, давъ однако мнѣ примѣтить нѣкую маленькую холодность. Откровенно вашему сіятельству долженствую донесть, что его свѣтлость превеликую терпя въ деньгахъ скудость, при нынѣшнемъ времени мечется повсюду иногда и за малѣйшимъ количествомъ, особливо при отъѣздѣ отсель Гаджи-Али-паши, видимое бывъ у него уныніе даже такъ, какъ вѣрно слышно, что и властвованіе, къ коему онъ рожденъ, едваль въ случаѣ пріятномъ для него есть, ибо на подарки пашѣ и свитѣ его деньги у частныхъ начальниковъ собиралъ. Между тѣмъ и то не несвѣдомо, что ханъ просилъ Али-пашу о ссудѣ въ предбудущее время его деньгами, въ чемъ паша и обѣщался пособіе сдѣлать, а онъ выплачивать будетъ пшеницею. Все сіе повергая высокому вашего сіятельству благоразсмотрѣнію, не угодно ли будетъ доложа ея императорскому величеству всемилостивѣйшей самодержицѣ, вновь по сему испросить отъ монаршихъ ея щедротъ его свѣтлости хану благоволеніе въ ссудѣ подъ протекстомъ уплаты за купца Хохлова нѣсколькими тысячами деньгами и тѣмъ унылый духъ и здоровье его подкрѣпить. Есмь съ глубочайшею преданностью на всю жизнь, и проч.

№ 94. Письмо П. Веселицкаго — А. Стахіеву.

23-го сентября 1781 г. Лаг. при Карагіозѣ.

Всепочтенныя ваши три письма, іюля 5-го, 10-го и 12-го числа отпущенныя, съ другими исправно имѣлъ честь получить и исполнивши все, что съ моей стороны требовалось, осмѣливаюсь доложить: нельзя статься, чтобъ Порта, отправляя отъ себя въ Кубань татарскаго Кадыръ-Гирей султана, не вмѣстила бъ чего извнѣ, кромѣ объясняемыхъ причинъ въ тѣхъ вашихъ начертаніяхъ. Я вскорѣ, напротивъ того, обстоятельно почтусь увѣдомить какія мѣры предпринялъ всевысочайшій дворъ въ разсужденіи на Кубани обитающихъ нагайцевъ (и которыя?) съ здѣшней стороны въ исполненіе приведутся.

Гаджи-Али паша отсель выѣхалъ дѣйствительно 6-го числа сего мѣсяца въ свою отчизну, какъ онъ говорилъ въ городъ Юнію,

Digitized by Google

а сынъ его Баталъ-бей прежде его отплылъ. Здѣшній владѣтель чрезвычайно доволенъ, что сбылъ отъ себя гостей, ему не некоштовитыхъ, а послѣдующее время покажетъ, что сбудется послѣ прощенія.

Впрочемъ все здѣсь, слава Богу, находится благополучно и тихо мирно.

№ 95. Высочайшее повелѣніе Булгакову.

24-го сентября 1781 г. С.-Петербургъ.

Изъ приложенныхъ при семъ для свѣдѣнія вашего, турецкихъ депешей[1]), присланныхъ сюда съ нарочнымъ отъ Порты курьеромъ, усмотрите вы въ какой силѣ отозвался нашему министерству новый верховный визирь по случаю мѣста пребыванія генеральнаго нашего консула Лошкарева, назначивая оное въ противность точнымъ словамъ и содержанію заключеннаго нами съ нею мирнаго трактата, только въ одномъ городѣ Силистріи. Мы повелѣли вслѣдствіе того сдѣлать ему обстоятельный и рѣшительный отвѣтъ и оный здѣсь равномѣрно для руководства вашего пріобщить, изъявляя вамъ при семъ твердое наше намѣреніе сохранять во всей цѣлости пріобрѣтенное нами право учреждать и содержать нашихъ консулей во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ владѣнія Оттоманскаго, гдѣ то за нужно признаемъ. Мы поручаемъ вамъ по тому употребить всѣ отъ васъ зависящія пособія и стараніе къ приведенію сего дѣла къ желаемому окончанію, учиненіемъ сильнѣйшихъ министерству Оттоманскому представленій о неосновательныхъ его затѣяхъ по содержанію отвѣтнаго листа нашего вице-канцлера, внушая ему при томъ кстати и ко времени и то, что мы ни на шагъ не отступимъ отъ точныхъ словъ мирнаго трактата и заключенной потомъ изъяснительной конвенціи и что потому останется тщетною всякая его попытка одержать отъ насъ какую либо уступку. Для продолжительнаго тутъ подкрѣпленія подвиговъ вашихъ съ стороны вѣнскаго двора, разсудили мы за благо сообщить его величеству императору рим-

[1]) Депеши эти напечатаны выше подъ № 24 на стр. 57—65.

Digitized by Google

скому какъ полученный здѣсь отъ верховнаго визиря листъ, такъ и отправленный къ нему на оный отвѣтъ, съ просьбою дабы интернунціусу барону Герберту предписано было учинить съ вами общій и сильный подвигъ къ отнятію у Порты послѣдней надежды на какія либо со стороны нашей снисхожденія въ прихотливыхъ ея толкованіяхъ мирному трактату. Вы потому не оставите возымѣть съ помянутымъ министромъ благовременное и откровенное сношеніе о лучшемъ согласованіи взаимныхъ вашихъ мѣръ на одинъ конецъ. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 24-го сентября 1781 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.

Письмо графа Остермана — верховному визирю.

21-го сентября 1781.

Съ отправленнымъ отъ вашего сіятельства курьеромъ Махметъ-Эминомъ получилъ я исправно письмо ваше отъ 17-го мая съ двумя къ нему пріобщенными записками. По долгу званія моего, не умедлилъ я всеподданнѣйше донести всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей моей государынѣ о содержаніи сихъ трехъ бумагъ. По довольномъ ихъ разсмотрѣніи изволила ея императорское величество высочайше указать мнѣ учинить вашему сіятельству дружескій и подробный отвѣтъ. Исполняя сей монаршій указъ настоящимъ листомъ, долженъ я примѣтить, что слова мои вмѣщаютъ здѣсь точную волю и собственныя разсужденія ея величества, почему и нужно, дабы оныя приняты были съ достодолжнымъ уваженіемъ къ источнику ихъ. Извѣстное вашего сіятельства благоразуміе, вторично возведшее васъ по заслугамъ на верховную степень оттоманскаго министерства и направляющее всегда совѣты и начинанія онаго къ благому концу, предвѣщаетъ мнѣ навѣрное, что вы будете умѣть проникнуть изъ словъ моихъ, какъ непоколебимую твердость государыни императрицы въ охраненіи настоящихъ между обѣими Имперіями торжественныхъ обязательствъ отъ всякаго къ нимъ прикосновенія, такъ и непремѣнное ея величества намѣреніе наблюдать оныя съ своей высочайшей стороны, относительно до Блистательной Порты во всей святости и во всемъ ихъ пространствѣ.

Ваше сіятельство изволили писать по тремъ разнымъ матеріямъ, а именно: 1) о генеральномъ консулѣ г. Лошкаревѣ, чтобъ ему имѣть постоянное пребываніе свое въ гор. Силистріи; 2) о жалобѣ очаковскихъ жителей въ недопущеніи ихъ брать соль и рубить кустарникъ въ дозво-

Digitized by Google

ленныхъ мѣстахъ; 3) о возвращеніи морантамъ отобранныхъ имѣній ихъ.

По первой статьѣ имѣю я честь представить вамъ слѣдующія разсужденія:

Въ теченіе нынѣшняго столѣтія были у Россіи съ Портою Оттоманской три кровопролитныя войны, а между оными посреди самаго мира безчисленныя почти остуды, отъ чего могло происходить такое поползновеніе? Всякій здравымъ разсудкомъ одаренный человѣкъ не можетъ тутъ ошибиться въ истинной причинѣ, т. е. въ недостаткѣ между взаимными подданными, а потому и между самыми правительствами такого узла, который бы на обѣ стороны равно къ одной цѣли притягалъ и въ оную соединялъ частныя и общественныя ихъ выгоды и нужды. Ея императорское величество всемилостивѣйшая моя государыня, безпрестанно упражняющаяся въ сооруженіи блаженства вѣрныхъ своихъ подданныхъ и всего рода человѣческаго, примѣтя сей недостатокъ, давно уже изволила помышлять объ отвращеніи его, но война, между тѣмъ, отъ постороннихъ обстоятельствъ случившаяся, воспрепятствовала успѣху. Напослѣдокъ, когда часъ счастливаго примиренія обѣихъ Имперій открылъ дорогу къ основанію между ими новой естествомъ начертанной связи, не упустила ея императорское величество воспользоваться моментомъ не къ исключительной выгодѣ своихъ подданныхъ, но столько же и къ выгодѣ турокъ. Я разумѣю здѣсь постановленную въ мирномъ трактатѣ взаимную свободу мореплаванія и торговли, кои одни удобны обезпечивать миръ и благосостояніе смежныхъ народовъ, совокупляя между собою подвиги, промыслы и прибытки частныхъ людей.

Сія истина собою ощутительна и не требуетъ доказательствъ въ разсужденіи того проницательнаго министра, съ коимъ я здѣсь бесѣдовать честь имѣю.

Давно уже испытано, что для содержанія торговли въ порядкѣ и для способствованія ей въ скорыхъ изворотахъ необходимо нужны содержимыя въ иностранныхъ земляхъ повѣренныя особы, т. е. консулы, которыхъ должность есть ходатайствовать за подданныхъ государя своего и давать имъ въ случаѣ обиды и утѣсненія пристойное покровительство у земскихъ начальниковъ и правителей.

На семъ основаніи, всѣ европейскія державы, въ дружбѣ и добромъ согласіи съ Портою Оттоманскою находящіяся, приняли себѣ за правило содержать въ областяхъ ея консуловъ и вице-консуловъ своихъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, куда торговля націи ихъ доходить можетъ.

Слѣдуя примѣру ихъ и желая съ своей стороны всячески ободрять безпосредственную россіянъ торговлю съ турками, изволила ея императорское величество всемилостивѣйшая моя государыня требовать и настоять при постановленіи мира, дабы и для Россіи узаконена была отъ Порты свобода опредѣлять и содержать консуловъ въ областяхъ ея, неограниченная по той причинѣ, что временемъ теченіе торговли изъ одного мѣста въ другое переходить можетъ.

Неясно ли то изображаютъ слова мирнаго трактата и именно 11-я онаго статья, гдѣ сказано, что «Блистательная Порта позволяетъ имѣть

Digitized by Google

пребываніе консуламъ и вице-консуламъ, которыхъ Россійская Имперія во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они признаны будутъ надобными, назначить заблагоразсудитъ, которые будутъ почитаемы и уважаемы въ равенствѣ съ прочими дружескихъ державъ консулами; дозволяетъ имъ также имѣть при себѣ переводчиковъ, называемыхъ баратлы, т. е. патентованныхъ, снабдя оныхъ императорскими патентами и которые, равнымъ образомъ, будутъ пользоваться тѣми же преимуществами, коими пользуются находящіеся въ службѣ помянутыхъ французской и аглинской и другихъ націй».

При назначеніи отъ ея императорскаго величества г. ассессора Лошкарева генеральнымъ консуломъ въ Молдавію, Валахію и Бессарабію, именно ему предписано было учредить свое пребываніе въ Яссахъ или Бухарестѣ для того, что въ оба сіи города обыкновенно пріѣзжаютъ сухимъ путемъ многіе россійскіе купцы съ товарами и прямо оттуда возвращаются во свояси, не доѣзжая и не касаясь до Силистріи, гдѣ по сю пору не производятъ они никакихъ торговъ.

Что прежній ея императорскаго величества министръ г. Стахіевъ согласился принять баратъ, ограниченный на городъ Силистрію, сей его поступокъ не можетъ служить Блистательной Портѣ правомъ, потому что былъ имъ учиненъ безъ указа и въ надеждѣ высочайшей ея величества апробаціи, какъ онъ то самъ не одинъ разъ и явнымъ образомъ засвидѣтельствовалъ въ разговорахъ и изъясненіяхъ своихъ.

Еслибъ пребываніе генеральнаго консула Лошкарева въ Силистріи могло быть свойственно ободренію и распространенію нашей торговли, здѣшній дворъ охотно бы удовольствовался даннымъ на сей городъ баратомъ; но когда неоспоримымъ образомъ извѣстно, что не у чего тамъ быть консулу, и что напротивъ бытность его въ Яссахъ или Бухарестѣ весьма нужна, то и долженъ я по высочайшему повелѣнію всемилостивѣйшей моей государыни просить и требовать у Блистательной Порты чрезъ посредство вашего сіятельства, верховнаго ея министра, чтобъ тотъ баратъ другимъ перемѣненъ былъ, съ точнымъ и яснымъ изображеніемъ въ новомъ, что россійскому генеральному консулу свободно житъ въ Яссахъ или Бухарестѣ и всякомъ другомъ городѣ трехъ провинцій Молдавской, Волошской и Бессарабіи, когда по лучшему его усмотрѣнію польза торговли будетъ требовать, гдѣ индѣ его пребыванія.

Въ требованіи семъ имѣемъ мы неоспоримое право въ мирномъ трактатѣ и именно въ 11-й его статьѣ. Августѣйшая моя самодержица, обыкнувъ свято и ненарушимо исполнять свои обязательства, не будетъ конечно съ равнодушіемъ взирать, еслибъ вопреки сему Блистательная Порта стала затрудняться въ таковомъ же исполненіи взаимныхъ ея обязательствъ. Строжайшая справедливость говоритъ тутъ ясно въ пользу Россіи, ибо требованіе наше заключаетъ въ себѣ опредѣленный долгъ Блистательной Порты, который существомъ своимъ до другихъ народовъ отнюдь не касается и не можетъ ими для себя въ примѣръ поставляемъ быть, какъ о томъ ваше сіятельство изволили въ письмѣ своемъ отозваться образомъ разсужденія.

Началу сему нельзя основательно воспрекословить, а когда такъ, то

Digitized by Google

можно ли было министру ея императорскаго величества г. Стахіеву, не переходя за черту своего званія, служащаго единственно къ утвержденію между обѣими Имперіями добраго согласія и взаимной дружбы, пуститься въ вопросъ самаго основанія оныхъ, т. е. условій мирнаго трактата, слѣдовательно же и на трактованіе о такой матеріи, которая онымъ достаточно объяснена и рѣшительно уже утверждена.

Ваше сіятельство не можете потому удивляться, когда я вамъ скажу, что послѣ даннаго г. Стахіеву императорскаго указа возвратить Блистательной Портѣ принятый имъ sub sperati баратъ на городъ Силистрію, удаленіе его отъ всякихъ вновь переговоровъ съ высокопочтеннымъ рейсъ-эфендіемъ о сей матеріи, служащею видимымъ образомъ къ повреждению одной ясной кондиціи мирнаго трактата, заслужила ему высочайшую ея императорскаго величества апробацію и что преемнику его, г. Булгакову, нынѣ вновь отъ ея величества указано непремѣнно настоять и домогаться, дабы скучное дѣло о пребываніи генеральнаго консула Лошкарева въ Яссахъ и Бухарестѣ, равно какъ и въ другомъ какомъ мѣстѣ помянутыхъ трехъ провинцій скорѣйшимъ образомъ къ удовольствію ея кончено было по точной силѣ и словамъ 11-й статьи мирнаго трактата.

Я, съ моей стороны, прося ваше сіятельство благосклонно выслушать и принять справедливыя представленія сего новаго министра, ожидаю несомнѣнно отъ прозорливости и правосудія вашего, что Блистательная Порта не учинитъ болѣе въ семъ случаѣ ни малѣйшаго прекословія, когда она, съ своей стороны, прежде вторичнаго вашего вступленія въ верховное визирство чрезъ всѣхъ своихъ министровъ непрестанно обнадеживала, да и сами вы нынѣ толь твердо увѣряете насъ о истинномъ ея намѣреніи свято и точно хранить мирные договоры, кои инако продолжительнымъ затрудненіемъ были-бъ чувствительно оскорблены, отчего вопреки взаимнымъ желаніямъ обоихъ императорскихъ дворовъ, легко могутъ отродиться вящшія между ими непріятности и самая остуда.

Да удалитъ благость Всевышняго сіе печальное предусмотрѣніе и да будетъ дѣломъ личной вашего сіятельства славы отвратить и упредить оное скорымъ изъятіемъ изъ среды повстрѣчавшагося камня претыканія. Россійскій императорскій дворъ сносилъ оный донынѣ терпѣливо, въ надеждѣ, что Блистательная Порта, которая предъ симъ и безъ столь яснаго постановленія, каковое у насъ съ нею существуетъ въ часто помянутой статьѣ мирнаго трактата, позволяла самымъ отдаленнымъ державамъ имѣть своихъ довѣренныхъ людей въ Молдавіи и Крыму, когда оный состоялъ въ ея подданствѣ, познаетъ напослѣдокъ справедливость нашего требованія и удовлетворитъ оному въ полной мѣрѣ. Но если сіе удовлетвореніе будетъ еще затрудняться и коснѣть и послѣ нынѣшняго между обоими императорскими дворами безпосредственнаго и дружескаго сношенія, такъ уже не возможемъ мы оба, при всей нашей благонамѣренности и при всѣхъ нашихъ подвигахъ, ручаться долго за продолженіе взаимной ихъ довѣренности, ибо ослаблено будетъ самое основаніе ея.

Digitized by Google

Сообщая вашему сіятельству безъ всякаго закрытія высочайшія мысли всемилостивѣйшей моей государыни, прошу я васъ донести объ нихъ въ истинномъ ихъ свѣтѣ его величеству султану, государю вашему, и употребить весь вашъ кредитъ на развязку консульскаго дѣла, которое одно, состоя отъ большей части въ недоразумѣніи, затрудняетъ теперь оба двора потому, что вторая статья письма вашего касательно бранія очаковскими жителями въ озерахъ соли и рубки ими камыша и дровъ давно уже удовлетворена посланными къ кинбурнскому коменданту еще до прибытія письма вашего, точными повелѣніями не препятствовать очаковскимъ жителямъ ни въ томъ, ни въ другомъ, по словесному содержанію конвенціи 1775 г. Случившаяся тутъ остановка послѣдовала единственно отъ недоразумѣнія сего коменданта, который, далѣе нежели надлежало, распространилъ наблюденіе и исполненіе обыкновенныхъ у насъ осторожностей противу язвы. Съ каковою поспѣшностью приступлено было въ настоящемъ случаѣ къ исправленію справедливой жалобы очаковскихъ жителей, съ таковою будетъ, конечно, россійскій императорскій дворъ стараться и при другихъ подобныхъ обстоятельствахъ оказывать Блистательной Портѣ всякія возможныя угодности на основанія взаимныхъ договоровъ.

Упоминаемое въ третьей статьѣ письма вашего сіятельства дѣло о морейскихъ жителяхъ, которое вы обѣщать изволите, привесть къ окончанію, конечно, послужитъ развязкою своею къ особливому ея императорскаго величества удовольствію. Чинимое въ пользу оныхъ у Блистательной Порты по высочайшему ея повелѣнію заступленіе происходитъ несомнѣннымъ образомъ отъ извѣстнаго въ свѣтѣ человѣколюбія ея; имъ однимъ побуждается всеавгустѣйшая моя государыня участвовать въ жребіи сихъ несчастныхъ людей, надѣясь, что Блистательная Порта, въ знакъ взаимной ея дружбы и по ясному своему обѣту въ мирномъ трактатѣ, поспѣшитъ нынѣ при вашемъ достохвальномъ министерствѣ оказать имъ справедливое и толь долго медлящееся воздаяніе за всѣ претерпѣнныя ими несчастія.

Съ симъ отвѣтнымъ листомъ, возвращая вашему сіятельству курьеровъ вашихъ, заключу я примѣчаніемъ, что присылка ихъ возбудила повсемѣстное примѣчаніе, и что всякій новый родъ трактованія между дворами не въ другомъ случаѣ видится быть нуженъ, какъ когда обыкновенный становится недостаточнымъ, чего по дѣлу мѣста пребыванія генеральнаго консула г. Лошкарева сказать нельзя, ибо по оному настояло только о удовлетвореніи со стороны Блистательной Порты точному постановленію мирнаго трактата вопросъ, о которомъ никакая негоціація сама по себѣ мѣста болѣе имѣть не могла и не можетъ.

Впрочемъ, желая я вашему сіятельству отъ всемогущаго Господа Бога долголѣтняго здравія и всякаго благополучія, пребуду всегда со всякимъ почтеніемъ вашего сіятельства доброжелательный и къ услугамъ готовый.

Digitized by Google

№ 96. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

25-го сентября (6-го октября) 1781 г. № 8. Буюкдере.

Имѣю честь всеподданнѣйше вашему императорскому величеству донести, что въ 16-й день сего мѣсяца сдѣлалъ я церемоніальное посѣщеніе верховному визирю, а въ 21-й былъ допущенъ на аудіенцію къ его султанову величеству.

Изъ приложенныхъ при семъ обоимъ обрядамъ обстоятельныхъ записокъ, изволите ваше императорское величество высочайше усмотрѣть, что все происходило съ уваженіемъ и учтивостью должными характеру министра двора вашего величества.

За долгъ тако-жъ поставляю всеподданнѣйше приложить здѣсь записку издержкамъ, учиненнымъ мною съ пріѣзда моего сюда, при посѣщеніи у визиря и при аудіенціи у султана. Я поступилъ въ оныхъ, соображаясь съ примѣрами моего предмѣстника и интернунціуса вѣнскаго двора со всею возможною бережливостью, такъ что не только не превзошелъ ихъ, но еще, не смотря на многочисліе моей свиты и не пренебрегши ничего нужнаго и благопристойнаго, употребилъ гораздо меньше, нежели интернунціусъ.

Записка бытности чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Булгакова на церемоніальномъ визитѣ у верховнаго визиря Иззетъ-Мегемедъ-паши въ 16-й день сентября 1781 г.

По предварительномъ у Порты условіи о времени и обрядахъ визиты у визиря и аудіенціи у султана, г. посланникъ въ день, назначенный для первой, отправился въ 9½ часовъ поутру изъ Перскаго своего дома, имѣя передъ собою мекмендаря, караульнаго чорбаджія со всѣми офицерами и ортою, часть свиты своей, а позади себя портшезу, несомую чегодарями, и достальную свиту. Пришедъ въ Топхану, гдѣ всѣ передовые уже отправились на 5-ти, 6-ти и 4-хъ весельныхъ шлюбкахъ, сѣлъ онъ въ присланную отъ Порты 14-ти весельную чаушбашинскую шлюбку, взявъ съ собою перваго переводчика Пизанія и чорбаджія; на министерской же шлюбкѣ, ѣдущей передъ нимъ, посаженъ секретарь посольства Северинъ съ высочайшею грамотою и генеральный консулъ Лошкаревъ съ однимъ переводчикомъ.

Прибывъ въ Царьградъ къ пристани, провожденъ онъ мекмендаремъ и чорбаджіемъ въ домъ керечи-баши, гдѣ принимаются чужестранные министры и который, будучи нынѣ построенъ гораздо лучше прежняго,

Digitized by Google

обновленъ имъ, г. посланникомъ. Съ нимъ вошли туда секретарь посольства, первый переводчикъ и генеральный консулъ Лошкаревъ, а прочая свита между тѣмъ садилась на лошадей и строилась въ надлежащій порядокъ.

Тотчасъ за нимъ пришелъ, не заставляя себя ждать, какъ то обыкновенно чинится, чаушъ-баша и, посадя г. посланника, разговаривалъ съ нимъ и угощалъ его сластьми, кофеемъ, шербетомъ, опрыскиваніемъ и куреньемъ, что̀ также наблюдено было и съ бывшими при немъ. Когда повѣщено г. посланнику, что свита его поставлена въ порядокъ, встали они оба и г. посланникъ пошелъ садиться на лошадь; а чаушъ-баша, давъ ему время выдти изъ покоя, одѣлся (что обыкновенно дѣлаетъ въ присутствіи министровъ) и самъ тотчасъ за нимъ слѣдовалъ. Сѣвъ на лошадей, отправились они къ Портѣ слѣдующимъ порядкомъ:

1) Колаусъ-чаушъ.
2) Гассасъ-баши или чорбаджи караульный съ субашіемъ и прочіе.
3) Посланничій чорбаджи.
4) Вся орта его, состоящая изъ 100 человѣкъ.
5) 26 чаушей верхами.
6) 8 дворовыхъ г. посланника янычаръ въ его одинакомъ платьѣ.
7) Поручикъ Дебуле за церемоніймейстера.
8) Два унтеръ-офицера изъ курьеровъ.
9) Курьеръ прапорщикъ Петровъ за конюшаго.
10) Три лошади въ турецкомъ уборѣ, ведомыя чегодарями.
11) Три лошади въ европейскомъ уборѣ и при каждой по чегодарю.
12) 24 чегодаря въ посланничьей ливреѣ по два въ рядъ, пѣшкомъ.
13) Швейцаръ съ перевязью, шпагою и тростью, пѣшкомъ.
14) 10 лакеевъ по два въ рядъ пѣшкомъ.
15) Другой швейцаръ, пѣшкомъ.
16) Шесть офиціантовъ верхами и въ шпагахъ, по два въ рядъ.
17) Дворецкій.
18) Два баратаря, Ованесъ и Якути.
19) Студенты и актуаріусы: Конюшенко, Байдакъ, Матюшкинъ, Степановъ, Годетъ, Марини.

Второй переводчикъ генеральнаго консула Лошкарева Нордонкъ и Дандрій, Равичъ, Пиній.

20) Офицеры: отставной поручикъ Палатино, поручики: Милковичъ, Климовской, Семеновъ, Бенаки.

21) Переводчики: генеральнаго консула Лошкарева первый переводчикъ Форсманъ и помощникъ перваго посланничья переводчика Яковлевъ. Отставной второй переводчикъ Дандрій и канцлеръ Мельниковъ.

22) Секретарь посольства Северинъ, держащій на рукахъ, на серебряномъ покрывалѣ, высочайшую грамоту, завернутую въ серебряномъ гласетѣ и листъ его сіятельства графа Панина въ аломъ атласѣ. Лошадь его вели два чегодаря.

23) Мекмендарь.
24) Четыре посланничьи диванъ-чауши.
25) Скороходъ.

Digitized by Google

26) Посланникъ, окруженный шестью чегодарями въ бѣломъ кисейномъ платьѣ, а по правую его руку чаушъ-баши съ своими чегодарями.

27) Генеральный консулъ Лошкаревъ и первый переводчикъ Пизаній.

28) Сардинской гвардіи офицеръ графъ Ланьяско, странствующій для своего собственнаго любопытства.

29) Докторъ Беневеня и лекарь Фонтонъ.

30) Офицеры флота, командующіе судами, на коихъ пріѣхалъ изъ Херсона г. посланникъ, капитанъ-лейтенантъ Щербачевъ и лейтенантъ Власьевъ въ собственныхъ кафтанахъ.

31) Выбранные изъ россійскаго купечества лучшіе 14 человѣкъ, а именно: Фродинъ, Сильвестровъ, Кобылинъ, Карапетовъ, Джемесъ, Кузнецовъ, Бахчевановъ, Албанезовъ, Янаки, Муджера, Маръ, Нуманъ, Фатеевъ, Анагности.

32 янычара.

Какъ Порта обыкновенно не присылаетъ больше 40 лошадей, то взято было 16 наемныхъ въ добавокъ.

Пріѣхавъ къ Портѣ на второй дворъ, посланникъ слѣзъ съ лошади у визирскаго, а чаушъ-баши у втораго рундука. Взошедъ на лѣстницу встрѣченъ драгоманомъ Порты, который, давъ ему правую сторону, провожалъ до покоя отдохновенія. На лѣстницѣ передъ онымъ встрѣченъ обоими церемоніймейстерами, введенъ въ покой и посаженъ на софѣ; а первый церемоніймейстеръ пошелъ извѣстить визиря. Вскорѣ дано знать, что время идти въ аудіенцъ-залу и г. посланникъ былъ провоженъ оными церемоніймейстерами и переводчикомъ Порты въ оную залу, куда тотчасъ прибылъ и визирь.

Сколь скоро визирь сѣлъ на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ на софѣ, а г. посланникъ на поставленномъ противъ него табуретѣ, имѣя по праву руку переводчика Порты, по лѣвую — секретаря посольства съ грамотою, а позади всю свою свиту, кричали обыкновенное поздравленіе. Около визиря стояли на софѣ по обѣ стороны въ одинъ рядъ бывающіе обыкновенно при таковыхъ случаяхъ чины, какъ-то: кегая-бей, рейсъ-эфенди, чаушъ-баши, мехтубчи, тескереджи, мугзурага и прочіе. По окончаніи поздравленія, г. посланникъ говорилъ на россійскомъ языкѣ слѣдующее визирю привѣтствіе.

«Ея императорское величество, всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая моя государыня, принявъ намѣреніе отозвать пребывавшаго немалое время при дворѣ его султанова величества своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра г. Стахіева, соизволила удостоить меня опредѣленіемъ на его мѣсто въ томъ же самомъ качествѣ, для наблюденія существующихъ между обѣими Имперіями мирныхъ договоровъ, для предостереженія взаимныхъ интересовъ, для исправленія всякихъ случающихся дѣлъ и для покровительства подданныхъ ея, пріѣзжающихъ въ области Блистательной Порты по торговымъ и другимъ надобностямъ. При семъ случаѣ ея императорское величество повелѣла мнѣ подтвердить о непремѣнномъ ея намѣреніи сохранить благополучно продолжающуюся между обѣими высокими Имперіями сосѣдственную дружбу и ненарушимо содержать всѣ постановленія, на коихъ оная утверждена, не

Digitized by Google

сумнѣваясь нимало, что и со стороны его султанова величества равномѣрно соотвѣтствовано тому будетъ.

«Ея императорское величество, надѣясь, что ваше сіятельство, бывъ участникомъ въ окончательномъ совершеніи мирнаго трактата, пребываете въ похвальныхъ и миролюбивыхъ сентиментахъ, указала мнѣ увѣрить ваше сіятельство о своемъ высочайшемъ благоволеніи, удостоивая васъ своею всемилостивѣйшею грамотою, и ожидаетъ, что вы не только стараться будете о точномъ исполненіи всѣхъ онаго трактата постановленій, но и приложите попеченіе о вящшемъ оныхъ утвержденіи, распространяя выгоды взаимныхъ подданныхъ чрезъ торговые договоры, о постановленіи которыхъ я такожь снабденъ повелѣніями.

«Вручая высочайшую грамоту, равно какъ и листъ отъ его сіятельства графа Панина, прошу ваше сіятельство по содержанію оныхъ исходатайствовать мнѣ какъ наискорѣе аудіенцію у его султанова величества для поднесенія ему моего кредитива. Впрочемъ, я за честь себѣ поставляю снискать въ теченіе министерства моего пріязнь и довѣренность вашего сіятельства и неусыпно буду стараться, какъ о сохраненіи добраго согласія между обѣими высокими Имперіями, такъ и о всемъ томъ, что можетъ доставить существительныя выгоды ихъ подданнымъ».

При упоминаніи о высочайшей грамотѣ, посланникъ, взявъ оную и листъ графа Панина отъ секретаря посольства, вручилъ рейсъ-эфендію, который для принятія приближился къ нему и положилъ ихъ на подушку софы подлѣ визиря.

По окончаніи рѣчи, драгоманъ Порты перевелъ ее визирю, а сей на нее учинилъ слѣдующій отвѣтъ, который г. посланнику пересказанъ былъ по-французски онымъ же драгоманомъ въ слѣдующихъ словахъ:

«L'amitié et la sincérité entre les deux hauts empires étant parfaite, S. M. le très haut, etc., veut qu'en vertu des capitulations (du traité) Impériales, le Ministre et les négocians jouissent de Sa protection.

«Par conséquent S. A. le Suprême de son côté y contribuera efficacement. S. A. d'ailleurs ressent beaucoup de plaisir de la nomination de la personne de Mr. l'envoyé auprès de cette cour, et il n'est pas à douter que à l'aide de Dieu l'on satisfaira réciproquement et d'après l'équité aux désirs des deux empires.

«Mr. l'envoyé aura son audience auprès de notre auguste Monarque mardi prochain».

Послѣ сего визирь спрашивалъ о здоровьѣ посланника, о пути его; изъявлялъ сожалѣніе, что по причинѣ рамазана не могли они скорѣе его принять и прочее. Между тѣмъ происходило подчиваніе сластьми, кофе, шербетомъ, опрыскиваніемъ и куреньемъ, въ одно время визирю и посланнику, съ тою только разностью, что первому все подавалось въ алмазныхъ сосудахъ, а послѣднему въ позолоченыхъ.

По окончаніи подчиванія, церемоніймейстеръ надѣлъ на г. посланника цѣльную соболью шубу, покрытую желтымъ сукномъ; на генеральнаго консула Лошкарева, секретаря посольства Северина и перваго переводчика Пизанія горностаевыя шубы, покрытыя ангорскимъ стамедомъ; на графа Ланьяска, капитана-лейтенанта Щербачева, канцлера Мельни-

Digitized by Google

кова и поручика Дебуле кереке, а достальной свитѣ роздано 25 кафтановъ, не считая тѣхъ 10-ти, кои надѣты на посланничьяго мекмендаря, чорбаджія и другихъ съ нимъ пріѣхавшихъ турокъ.

Когда кончилась раздача, г. посланникъ, изъявя чрезъ переводчика Порты, что не желаетъ присутствіемъ своимъ отнимать у визиря болѣе времени, столь ему нужнаго для дѣлъ, и получа въ отвѣтъ отъ него на то согласіе, всталъ и пошелъ изъ залы, оставя его еще сидящаго на софѣ. Провоженъ онъ былъ точно такъ, какъ и встрѣченъ, а на крыльцѣ, простясь съ переводчикомъ Порты, сѣлъ на лошадь и отправился до пристани въ прежнемъ порядкѣ и съ тѣми же провожатыми, кромѣ чаушъ-баши, который всегда остается у Порты. Мекмендарь же и чорбаджи съ ортою провожали его до самаго дома, куда г. посланникъ возвратился въ 11 часовъ съ половиною, употребя на весь обрядъ и съ дорогою только два часа.

Послѣ обѣда приходила поздравлять визирская и султанская музыка.

Записка бытности чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Булгакова на первой аудіенціи у его султанова величества въ 21 день сентября 1781 г.

Въ день, назначенный для аудіенціи, г. посланникъ вышелъ въ $5^1/_2$ часовъ поутру изъ дома своего въ препровожденіи мекмендаря, чорбаджія и орты, со всею своею свитою, точно такъ-же, какъ то и исполнено было для визиты у визиря. Переѣхавъ портъ, препровоженъ въ домъ керетчи-баши, куда тотчасъ вступилъ и чаушъ-баши, который, посадя его, угощалъ по обыкновенію, между тѣмъ какъ устанавливалась свита. Получа извѣстіе, что все готово, вышелъ г. посланникъ садиться на лошадь, а за нимъ и чаушъ-баши и отправились въ сераль тѣмъ же порядкомъ, который былъ наблюденъ при первой церемоніи.

Прибывъ къ улицѣ, идущей между Портою и султанскимъ кіоскомъ, откуда его величество смотритъ таковыхъ шествій, остановились они на самомъ концѣ, а свита построилась передъ ними по стѣнѣ улицы Серальской, въ ожиданіи визиря, который дѣйствительно черезъ 4 минуты проѣхалъ въ сераль со всѣмъ своимъ домомъ и всѣми чиновниками Порты, какъ-то: кегая-беемъ, рейсъ-эфендіемъ и прочими.

За онымъ тотчасъ слѣдовалъ посланникъ, имѣя, какъ и прежде, по правую руку чаушъ-башія и, проѣхавъ первый серальскій дворъ, слѣзъ съ лошади у вторыхъ воротъ на рундукѣ на правой рукѣ, гдѣ слѣзаютъ и садятся всѣ чиновные, кромѣ визиря и кегая-бея, для коихъ оставленъ лѣвый рундукъ.

Вступя въ ворота, чаушъ-баши, простясь, пошелъ, а посланника встрѣтилъ переводчикъ Порты и посадилъ на лавкѣ, въ ожиданіи повѣстки о слѣдованіи въ диванъ.

Вскорѣ сказано, что время идти. При самомъ выступленіи изъ воротъ на второй дворъ, чаушъ-баши, имѣя свой церемоніальный серебряный жезлъ, встрѣтилъ посланника и пошелъ съ нимъ рядомъ по правую руку,

Digitized by Google

стуча жезломъ о мостовую. Свита же посланничья слѣдовала позади ихъ. На половинѣ двора вышелъ изъ дивана на встрѣчу капичиларъ-кегаяси съ серебрянымъ же жезломъ и, поздравя посланника, пошелъ съ нимъ рядомъ по лѣвую руку. Между тѣмъ стоявшіе на семъ дворѣ подлѣ стѣны нѣсколько тысячъ янычаръ, по данному сигналу, бросились на поставленное вдоль дороги кушанье и все оное вдругъ подхватили.

Подходя къ дивану, чаушъ-баши и капичиларъ-кегаяси оставили посланника у дверей. А когда онъ туда вступилъ, церемоніймейстеръ приглашалъ его сѣсть на приготовленный табуретъ, но онъ того не учинилъ, дабы не вставать при приближеніи визиря, который тотчасъ вошелъ въ диванъ и, сѣвъ на свое мѣсто, а посланникъ на табуретъ, поклонился ему и, подославъ переводчика Порты, спрашивалъ о здоровьѣ, съ сожалѣніемъ, что шедшій во время дороги пресильный дождь его вымочилъ, прибавя къ тому, что и самъ онъ не меньше тоже претерпѣлъ.

Надъ визирскимъ мѣстомъ въ окнѣ за рѣшеткою сидѣлъ султанъ во все продолженіе дивана.

По лѣвую руку визиря на той же лавкѣ занимали мѣста оба кадиаскера, а на боковой — тефтердарь; на правой же боковой — нисанжи, подлѣ котораго сидѣлъ на табуретѣ посланникъ, а между ими секретарь посольства держалъ высочайшую грамоту, перемѣняясь съ офицерами и переводчиками.

Вскорѣ введены челобитчики. Рѣшенія по ихъ дѣламъ читаны тескережіемъ, а для подписанія подносимы были визирю чаушъ-башею и капичиларъ-кегаясіямъ попеременно.

По окончаніи судной расправы, рейсъ-эфенди поднесъ визирю докладъ о прибытіи посланника. Визирь, прочитавъ оный, всталъ, запечаталъ и отдалъ съ великимъ благоговѣніемъ капичиларъ-кегаясію, который и пошелъ съ нимъ къ султану.

Черезъ $^1/_4$ часа принесенъ онымъ же капичиларъ-кегаясіемъ отвѣтъ его величества, для принятія котораго визирь доходилъ до диванскихъ дверей, взялъ оный, поцѣловалъ, несъ надъ головою до своего мѣста, прочиталъ стоя и положилъ за пазуху.

Потомъ внесены и поставлены круглые столы предъ визиремъ, кадиаскерами, тефтердаремъ и нишанджіемъ. Между тѣмъ подавали имъ и посланнику воду мыть руки. По принесеніи кушанья, церемоніймейстеръ и переводчикъ Порты пришли звать посланника за визирскій столъ, гдѣ онъ сѣлъ противъ него на табуретѣ, имѣя по лѣвую у себя руку стоящихъ драгомана Порты и своего перваго переводчика Пизанія. За столомъ тефтердаря посажены секретарь посольства Северинъ, генеральный консулъ Лошкаревъ и другіе старшіе изъ свиты; прочіе же обѣдали за столомъ нишанджія и другими внѣ дивана приготовленными.

Во все время обѣда визирь, подчивая посланника, разговаривалъ съ нимъ безпрестанно и обходился весьма учтиво и ласково.

Послѣ обѣда посланникъ возвратился на свое мѣсто. Подносили ему воду для умыванія рукъ, прысканіе и куренье въ одно время съ визиремъ; а по исполненіи сего, церемоніймейстеръ повелъ его изъ дивана на обыкновенное мѣсто, на лавку подъ навѣсомъ у третьихъ воротъ, гдѣ

Digitized by Google

на посланника надѣта соболья цѣльная шуба, покрытая голубымъ сукномъ; на секретаря посольства, генеральнаго консула и перваго переводчика горностаевыя шубы, на достальную же свиту 4 кереке и 25 кафтановъ.

По прошествіи визиря изъ дивана въ аудіенцъ-камеру, тотчасъ дано знать посланнику, что время идти на аудіенцію; отъ третьихъ серальскихъ воротъ повели его и назначенныхъ изъ его свиты для входа въ оную камору 8 человѣкъ, каждаго два капиджи-баши, а передъ нимъ шелъ переводчикъ Порты, одинъ, безъ провожатыхъ.

Его величество сидѣлъ на тронѣ, по правую у него руку стоялъ визирь; ниже его и подлѣ самаго посланника миралемъ, а по лѣвую руку трона 3 начальника бѣлыхъ евнуховъ; предъ каморою же сдѣланная на дворѣ рѣшетчатая отгородка, на правой сторонѣ у самыхъ дверей наполнена была ичогланами въ парчевомъ платьѣ.

Вступя въ аудіенцъ-камору, посланникъ сдѣлалъ первый поклонъ въ самыхъ дверяхъ, второй приступя 2, а третій 3 шага, дабы дать мѣсто идущимъ за собою и когда всѣ установились, т. е. секретарь посольства съ грамотою, переводчикъ Порты и переводчикъ Пизаній по правую его руку, а достальные позади ихъ, то онъ началъ къ султану слѣдующую рѣчь:

«Ея императорское величество, всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая моя государыня, разсудила за благо отозвать пребывавшаго немалое время при дворѣ вашего султанова величества своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра г. Стахіева, а меня соизволила удостоить опредѣлить на его мѣсто и въ томъ же качествѣ для охраненія счастливо настоящаго мира, дружбы и добраго сосѣдства между обѣими высокими Имперіями, для исправленія всякихъ касающихся до обоихъ государствъ дѣлъ и потребностей и для покровительства подданныхъ ея, пріѣзжающихъ въ области вашего величества по торговымъ и другимъ нуждамъ.

«Ея императорское величество повелѣла мнѣ наикрѣпчайше засвидѣтельствовать вашему султанову величеству о искреннихъ своихъ къ вамъ дружественныхъ сентиментахъ и о нелицемѣрномъ желаніи, какъ сохранить ненарушимо всѣ обязательства, служащія основаніемъ сосѣдственной пріязни, такъ и умножить твердость ихъ распространеніемъ выгодъ, каковы принести можетъ обѣимъ Имперіямъ торговля между взаимными ихъ подданными, о постановленіи коихъ я такожъ точныя повелѣнія имѣю.

«Всемилостивѣйшая моя государыня надѣется, что и ваше султаново величество, находясь въ подобныхъ же намѣреніяхъ, равномѣрно приложить изволите попеченіе о ненарушимомъ содержаніи всѣхъ обязательствъ счастливо продолжающагося мира.

«Подносимая мною ея императорскаго величества грамота подтверждаетъ истину увѣреній моихъ. За великое счастіе я себѣ ставлю быть вручителемъ оной, а еще усугубленнымъ его почту, если во время моего при вашемъ величествѣ пребыванія неусыпнымъ прилежаніемъ о исполненіи долга моего, удостоюсь заслужить ваше благоволеніе и милость».

При упоминаніи о высочайшей ея императорскаго величества гра-

Digitized by Google

мотѣ, посланникъ, взявъ оную отъ секретаря посольства, вручилъ стоящему подлѣ себя по лѣвую руку миралему, а отъ него принялъ визирь и положилъ на тронъ по лѣвую руку султана.

По окончаніи рѣчи, посланникъ опять поклонился, а переводчикъ Порты говорилъ переводъ ея на турецкомъ языкѣ. Его величество, выслушавъ оный, повелѣлъ визирю сдѣлать отвѣтъ, который отъ переводчика Порты пересказанъ посланнику въ слѣдующихъ словахъ:

«S. M. le très haut, très puissant et très auguste Monarque, notre très gracieux souverain, maintiendra l'amitié stricte et permanente qui existe entre son Empire et celui de Russie. S. M. observera les conditions du traité conclu entre les deux Empires aussi religieusement que S. M. I. votre souveraine».

По выслушаніи онаго, посланникъ сдѣлалъ опять три такіе же поклона, какъ и при входѣ, выступая спиною изъ аудіенцъ-каморы. Капиджи-баши проводили его и со свитою до того мѣста за третьими воротами, съ котораго взяли, а до вторыхъ воротъ провожалъ одинъ переводчикъ Порты; чаушъ-баши же и капичиларъ-кегаяси стояли противъ третьихъ воротъ, дабы пасть предъ лицомъ султана, когда выйдетъ онъ изъ аудіенцъ-каморы.

Вышедъ за вторыя ворота, посланникъ со свитою сѣли на лошадей и ожидали около получаса, пока всѣ бывшіе при диванѣ выбрались изъ сераля. Сперва бѣжали стремглавъ по обыкновенію янычары, потомъ ѣхали ихъ начальники и янычаръ-ага, окруженные чорбаджіями, пѣшкомъ идущими, капиджи-баши, тефтердарь, нишанджи, рейсъ-эфенди, чаушъ-баши и наконецъ визирь, который, поровнясь съ посланникомъ, учтиво ему поклонился. За нимъ отправился и посланникъ въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде, имѣя передъ собою своего мекмендаря, чорбаджія и всѣхъ чиновниковъ турецкихъ, кромѣ чаушъ-баши, который никогда не провожаетъ чужестранныхъ пословъ и министровъ.

Прибывъ домой въ $10^1/_2$ часовъ, такъ что вся церемонія продолжалась не болѣе 5-ти, а бытности въ сералѣ около 2-хъ часовъ, посланникъ, поподчивавъ мекмендаря, чорбаджія и чаушей кофеемъ, отпустилъ ихъ домой, а вскорѣ послѣ того приходила поздравлять султанская и визирская музыка.

№ 97. Письмо Я. Булгакова — графу И. Остерману.

25-го сентября (6-го октября) 1781 г. Буюкдере.

Въ дополненіе всеподданнѣйшей моей реляціи подъ № 8-мъ, имѣю честь прибавить, что я весьма былъ доволенъ учиненнымъ мнѣ отъ турецкаго министерства пріемомъ. По времени, употребленномъ мною на визиту и аудіенцію, можно уже заключить, что вездѣ ждалъ я мало, и вообще могу сказать, поступали со мною лучше, нежели то дѣлается здѣсь съ чужестранными по-

Digitized by Google

слами и министрами. На аудіенцію капиджи-баши не подъ руки меня и свиту мою вели, а держались только за рукава шубъ, чего, безъ особливаго приказанія, конечно бы не сдѣлали. Шубы на меня надѣты хорошія и стоящія тысячи по полторы, а не такія, каковы другимъ даются и за кои платятъ изъ казны только по 350 піастровъ. Свитѣ моей даны 3 шубы горностаевыя, 4 кереки и 25 кафтановъ; а посламъ и интернунціусу дается одна шуба безъ кереке и нѣсколько кафтановъ. Визирь разговаривалъ со мною во весь обѣдъ, подчивалъ всякимъ блюдомъ и обходился ласково. На другой день аудіенціи посылалъ я переводчика Пизанія къ визирю, кегая-бею и рейсъ-эфендію поблагодарить ихъ за всѣ труды и учтивости, хотя того другіе министры и не дѣлаютъ, ибо, обыкновенно, благодарить имъ бываетъ не за что. Визирь принялъ оное хорошо и отвѣчалъ, что онъ и самъ мною много доволенъ. Всѣ сіи мелочи недостойны занимать вниманія вашего сіятельства, но я почелъ за нужно донести объ нихъ, какъ о такихъ вещахъ, по коимъ можно нѣкоторымъ образомъ судить объ образѣ мыслей нынѣшняго министерства.

Не могу я также довольно нахвалиться чаушъ-башею Ахметомъ-Назифомъ, фаворитомъ султанскимъ. Отецъ его былъ при его величествѣ еще во время его заключенія. Султанъ тогда прижилъ дочь, которую надлежало задушить по здѣшнимъ законамъ, но какъ онъ человѣкъ тихій и спокойный, то и оставили ее по его просьбѣ, а онъ воспиталъ ее подъ именемъ сироты и, вступя на престолъ, выдалъ за нынѣшняго чаушъ-башу, сына своего прежняго дядьки. Я стараюсь съ нимъ подружиться, сколь то образъ здѣшняго обхожденія позволитъ, и для сей причины сдѣлалъ ему подарокъ получше обыкновеннаго, которымъ онъ очень былъ доволенъ. Онъ можетъ намъ быть полезенъ, ибо имѣетъ доступъ къ государю, который и жену его, а свою дочь, много и по нынѣ любитъ и она часто бываетъ въ сералѣ.

Съ рейсъ-эфендіемъ я не имѣлъ еще случая говорить. Не могши добиться отъ него толку, посылалъ я къ самому визирю просить о назначеніи дня для визиты и аудіенціи, и онъ, призвавъ

Digitized by Google

его, приказалъ, чтобъ оные, конечно, были въ тѣ дни, въ которые я дѣйствительно ихъ и имѣлъ. Не могли мы также вынудить изъ него назначенія дня для отпуска г. Стахіева и я принужденъ былъ въ разговорахъ за столомъ просить визиря, чтобъ они не задержали его, ибо время способное къ плаванію проходитъ. Визирь отвѣчалъ мнѣ, что то сдѣлаетъ сколь скоро отвѣтныя грамоты будутъ написаны. Я обще съ министрами и со всѣмъ міромъ прошу Бога, чтобъ онъ избавилъ насъ скорѣе отъ сего урода, съ которымъ никакого дѣла начать нельзя. За самыми бездѣлицами всѣ ходятъ по недѣлѣ. Онъ не отказываетъ, но ничего не дѣлаетъ. Подчиненные его не знаютъ куда дѣваться, не разумѣютъ, что онъ приказываетъ, не могутъ ни въ чемъ на него угодить и почти отъ него бѣгаютъ. Въ рѣчахъ моихъ я нарочно упомянулъ о торговомъ трактатѣ, дабы допустить оное до свѣдѣнія султана и побудить министерство зачать говорить о семъ дѣлѣ. Рейсъ-эфенди вздумалъ требовать, чтобъ сіе вынято было подъ предлогомъ долготы рѣчи; но переводчикъ Пизаній отвѣчалъ ему, что не только перемѣнить, но ниже сказать мнѣ о томъ не смѣетъ, и что ни онъ, рейсъ-эфенди, и никто на свѣтѣ не въ силахъ воспрепятствовать мнѣ говорить, что я захочу; итакъ рѣчи мои были переведены и читаны драгоманомъ Порты отъ слова до слова. Вотъ человѣкъ, съ которымъ, по несчастію, должны мы имѣть дѣло!

Тесрифаджію или оберъ-церемоніймейстеру сдѣлалъ я подарокъ, хотя и небольшой, но вдвойнѣ за то, что согласился онъ не настоять о моемъ публичномъ въѣздѣ, о чемъ объясненіе ваше сіятельство найти изволите въ особливомъ письмѣ сего отправленія.

За долгъ тако-жь почитаю донести, что копіи съ грамотъ я не сообщалъ предварительно; но сіе примѣромъ служить не можетъ и должно приписано быть болѣе малознанію рейсъ-эфендія, нежели обыкновенію, ибо отъ прочихъ министровъ иногда оныя требовались; италіанскіе же переводы отданы съ самими грамотами, при коихъ были приложены.

Digitized by Google

Впрочемъ, оба вышепомянутые обряда исполнены со всею надлежащею благопристойностью безъ всякаго шума и замѣшательствъ со стороны турокъ. Издержки при всякомъ таковомъ случаѣ перемѣняются, смотря по алчности или скромности турецкихъ чиновъ и служителей, ибо жалованье получая малое, на нихъ основываютъ они всѣ свои доходы и ими живутъ. Сему подвержены и сами турки. Ежели одинъ чиновный идетъ къ другому, долженъ отплачиваться. Рейсъ-эфенди не можетъ быть у визиря, не раздавъ нѣкоторой суммы денегъ на его домъ. Визирю, когда ѣдетъ въ сераль для присутствія въ диванѣ или, просто, для свиданія съ государемъ, становится каждый разъ больше 5,000 піастровъ, кои раздаются придворнымъ чинамъ и служителямъ. Сіе самое можетъ быть входитъ въ число причинъ, что дѣла здѣсь тише идутъ, нежели бы надлежало, ибо всякій скупится и откладываетъ сношеніе по дѣламъ съ другими чиновными до тѣхъ поръ, пока не накопитъ оныхъ нѣсколько, дабы вдругъ отнлатиться; а отъ сего проистекаетъ то неудобство и вредъ, что нѣтъ тогда имъ времени съ надлежащею прилежностію и уваженіемъ разсматривать дѣла и трудно принудить ихъ приняться за оныя. Я въ расходахъ держался примѣра предмѣстника моего и вѣнскаго интернунціуса, которому аккредитованіе стоило больше 2,500 піастровъ одними деньгами.

№ 98. Письмо Я. Булгакова — графу Остерману.

25-го сентября (6-го октября) 1781 г. Буюкдере.

За долгъ почитаю покорнѣйше донести вашему сіятельству, что отъ публичнаго въѣзда старался я освободиться, какъ по его совершенной безполезности, такъ по причинѣ моровой язвы и для избѣжанія не малыхъ и пустыхъ издержекъ. Не только послы и министры, пріѣзжающіе моремъ, не чинятъ онаго, кромѣ венеціанскаго, но и вѣнскіе интернунціусы отъ многихъ лѣтъ также его отложили. Сверхъ того надлежало начать негоціацію какъ дѣлу совсѣмъ для насъ новому, а сія негоціація по здѣшней привычкѣ протянулась бы мѣсяцъ и остановила мою аудіенцію. Ве-

Digitized by Google

неціанскій посолъ садится въ Тенедосѣ на высланную отсюда галеру, привозится въ арсеналъ или адмиралтейство, откуда, можно сказать, украдкою приходитъ въ домъ свой, а на третій день возвращается въ арсеналъ и чинитъ публичный входъ въ Перу въ препровожденіи чаушъ-баши и всей морской сволочи, которой долженъ дать у себя обѣдъ. Одна галера становится ему до 7,000 піастровъ. Можетъ быть турки вздумали бы требовать отъ меня выѣхать на Черное море или по меньшей мѣрѣ за каваксkія крѣпости и тамъ сѣсть на галеру и не согласились бы дать въ провожатые чаушъ-башу, а только капиджи-башу, какъ то чинится съ пріѣзжающими сухимъ путемъ нашими чрезвычайными посланниками и вѣнскимъ интернунціусомъ, что̀ бы тако-жь непріятную импрессію произвело надъ публикою, которая здѣсь не знаетъ различать пословъ съ министрами и всѣхъ однимъ именемъ называетъ. И такъ для избѣжанія сего неудобства, безполезныхъ расходовъ и особливо опасности отъ моровой язвы, отъ которой трудно бы было спастись въ семъ случаѣ по множеству морскихъ служителей, между коими корень ея сохраняется, предуспѣлъ я отклонить публичный въѣздъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что время коротко и что лучше дать мнѣ аудіенцію до рамазана, нежели помышлять о въѣздѣ. Министерству оный кромѣ хлопотъ никакой прибыли не приноситъ, а терялъ чрезъ то тесрифаджи или оберъ-церемоніймейстеръ, но я его заставилъ молчать, обнадежа, что онъ не лишится должнаго себѣ, и для сей причины сдѣлалъ ему хотя и небольшой, но двойной подарокъ, какъ то ваше сіятельство видѣть изволили въ приложенной ко всеподданнѣйшей реляціи подъ № 8 запискѣ учиненныхъ мною издержекъ. Изъ предосторожности же на всякій случай для переду въ церемоніймейстерскихъ протоколахъ велѣлъ я внести, что въѣзда не сдѣлалъ за слабостію здоровья,—что̀ и исполнено.

Digitized by Google

№ 99: Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Г. А. Потемкину.

25-го сентября 1781 г. Лагерь при Карагозѣ.

Чрезъ пятилѣтнее время моего властвованія, упражняясь въ упрочиваніи благосостоянія, дарованнаго татарскому роду, простираю всѣ мои попеченія на тотъ единственно конецъ, чтобы подданные мои, познавая собственное ихъ благополучіе, пребыли навсегда постоянны, сообразно мудрому величайшей въ свѣтѣ Екатерины благорасположенію о вольности и независимости татарской области. Сіи израженія примите, свѣтлѣйшій князь, знакомъ чистосердечной моей признательности къ всеавгустѣйшей императрицѣ, всегда мнѣ благодѣтельствующей. Поелику же чувства мои сопряжены съ непремѣннымъ упованіемъ на щедроты ея величества и впредь идущіе годы, то и надѣюсь, что при доброжелательномъ ко мнѣ вашей свѣтлости расположеніи, желанія мои будутъ удовлетворяемы, изъ коихъ первымъ обременяя вашу свѣтлость, усерднѣйше прошу употребить благосклонное ваше посредство исходатайствованіемъ у ея императорскаго величества высочайшаго благоволенія о оставленіи по прежнему г. генералъ-маіора и кавалера Николая Владиміровича Борзова въ Еникале и Керчи командиромъ. И ежели просьба моя возымѣетъ свое дѣйство, то, свѣтлѣйшій князь, дружескимъ вашимъ пособіемъ не токмо насъ, но и подданныхъ нашихъ обрадовать изволите, ибо въ разсужденіи дружественнаго сосѣдства онъ г. генералъ-маіоръ и кавалеръ чрезъ все время его бытности въ Еникале и Керчи, сколь показалъ намъ себя отмѣнно доброжелательствующа, сходно съ волею всепресвѣтлѣйшей моей благотворительницы, столь благосклоннымъ своимъ и разумнымъ съ татарами обхожденіемъ пріобрѣлъ и ихъ къ себѣ привязанность, умножая тѣмъ въ душѣ моей удовольствіе, принуждающее меня къ сугубому испрошенію высокаго вашей свѣтлости ходатайства о оставленіи г. генералъ-маіора и кавалера Борзова при прежде ввѣренномъ ему постѣ командиромъ.

Digitized by Google

№ 100. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

25-го сентября (6-го октября) 1781 г. № 9.

Въ прошедшій байрамъ ожидались здѣсь къ великимъ въ чинахъ перемѣнамъ и особливо въ министерствѣ; но мало оныхъ воспослѣдовало, какъ то ваше императорское величество усмотрѣть изволите изъ всеподданнѣйше приложеннаго при семъ списка. Многіе изъ пашей, начальствующихъ по провинціямъ, подтверждены; а еще большая часть оставлена въ молчаніи или по нерадѣнію, съ каковымъ нынѣ всѣ дѣла здѣсь производятся, или по намѣренію дѣлать впредь сію перемѣну, смотря по нуждѣ и обстоятельствамъ.

При поздравленіи, чинимомъ султану во время байрама отъ всѣхъ государственныхъ чиновъ, не были муфти и одинъ изъ двухъ кади-аскеровъ. Первый отговорился болѣзнью, а послѣдній печалью по смерти одного своего сродника. Сія новость произвела разные въ народѣ толки съ оказаніемъ неудовольствія на правительство.

Употребя всѣ способы на изслѣдованіе истины, свѣдалъ я наконецъ, что муфти, видя недостатокъ въ съѣстныхъ здѣсь припасахъ, изъ коихъ нѣкоторые вдвое почти дороже стали, и роптаніе отъ жителей столицы на нерадѣніе правительства о ихъ пропитаніи, говорилъ о томъ визирю, представляя, что отправляемые въ таковыхъ случаяхъ нарочные капиджи-баши въ разныя провинціи для высылки сюда хлѣба и съѣстныхъ припасовъ, не только никакой пользы не приносятъ, но, грабя провинціи, сами обогащаются, нерадя объ общемъ благѣ, и что надлежитъ помыслить о другомъ какомъ способѣ. Визирь ему отвѣчалъ, что сего отъ давнихъ временъ введеннаго обыкновенія не смѣетъ онъ ни перемѣнить, ни доложить о томъ государю. На сіе муфти сказалъ, что ежели визирь не имѣетъ довольной на то смѣлости, то самъ онъ пойдетъ къ султану и, дѣйствительно, былъ у его величества; но въ отвѣтъ получилъ, что онъ переговоритъ о томъ съ визиремъ. Не видя же никакого успѣха по своему представ-

Digitized by Google

ленію, муфти подалъ султану на сихъ дняхъ просьбу о увольненіи своемъ отъ должности, но и на то не учинено ему еще отвѣта. Мѣста его ищутъ накипулешрафъ или глава эмировъ, бывшій не одинъ разъ кади-аскеромъ, и Молла-бей, который тако-жъ нѣкогда былъ муфтіемъ, и сказываютъ, что, повидимому, первый изъ нихъ одержитъ верхъ; но ихъ обоихъ не хвалятъ.

Между тѣмъ молва носится, что визирь и рейсъ-эфенди вскорѣ смѣнены будутъ. О первомъ говорятъ съ сожалѣніемъ, ибо онъ человѣкъ добрый и тихій, хотя и нерасторопный, а второму всѣ вообще, даже и подчиненные его, желаютъ скорѣе сверженія. Самъ визирь видитъ, какъ о томъ одному человѣку отзывался, а сей мнѣ пересказалъ, неспособность рейсъ-эфендія и вообще по дѣламъ на него роптаніе, но не видитъ человѣка способнаго заступить его мѣсто, что хотя и правда, но въ самомъ дѣлѣ поддерживаетъ рейсъ-эфендія братъ жены визирской, Челеби-эфенди, правящій доходами и всѣми его домашними дѣлами.

Записка производденію въ чины и должности, бывшему по обыкновенію въ 4-й день байрама, т. е. 11-го сентября 1781 г.

1) При Портѣ:

Визирь, кегая-бей, рейсъ-эфенди, чаушъ-баши, первый и второй тескереджи, мехтупчи, церемоніймейстеръ, бейликчи, кегая-кіатибн подтверждены.

2) Въ тефтердарскомъ департаментѣ или государственномъ казначействѣ пожалованы:

Въ буюк-рузнамеджи или контролерй Ресми-Ахмедъ-эфенди.

Въ баемухасеебе или счетной конторы председатели Селимъ-эфенди.

Въ Анадолъ мухассебедзи или председатели-жъ азіатской конторы Сулейманъ-Пенахъ-эфенди.

Въ Гизіе мухассебеси или председатели конторы Гарача Ахмедъ Рифатъ-эфенди.

3) Въ разныхъ другихъ должностяхъ:

Нишанджіемъ пожалованъ Атифзаде Омеръ-эфенди.

Дефтеръ-эминіемъ или хранителемъ архивы вотчинной или межевой прежній кегая-бей Мустафа-эфенди.

Шер-эминіемъ или надзирателемъ дворцовъ и стѣнъ цареградскихъ Ибрагимъ Мунибъ-эфенди.

Терсана-эминіемъ, интендантомъ адмиралтейскимъ, бывшій последній кегая-бей Халилъ Хамидъ-эфенди.

Digitized by Google

Мутпахъ-эминіемъ, или казначей кухонь султанскихъ, сдѣланъ Гаджи Селимъ-ага, отецъ нынѣшняго фаворита чаушъ-баши.

Арпа-эминіемъ или надзирателемъ надъ ячменемъ конюшенъ султанскихъ, Ата-бей, сродникъ Абдулъ-Резака.

Янычаръ-эфендіемъ Хаджи Ебубекиръ-эфенди.

Масрафомъ или комнатнымъ султанскимъ расходчикомъ, Шіамли Гуссейнъ-эфенди.

4) Въ сералѣ:

Капичиларъ-кегаясіемъ или начальникомъ капиджи-башіевъ пожалованъ Гамдулагъ-бей.

Вторымъ имброгоромъ или конюшимъ Мегемедъ Заидъ-бей, сынъ нынѣшняго визиря.

5) Въ военныхъ чинахъ:

Спагиларъ-агасій или генераломъ спаговъ Галилъ-бей.

Селиктарь-агасій или генералъ селиктаровъ конницы — Мегемедъ-бей.

Топчи-баши или фельдцейхмейстеромъ Мегемедъ-ага.

Топарабажи-баши или надзирателемъ обоза артиллерійскаго, Мустафа-ага.

№ 101. Письмо Ѳ. Фабриціана—П. Веселицкому.

28-го сентября 1781 г. Лагерь при Кубани.

Изъ отправленнаго моего письма отъ 13-го числа сего мѣсяца ваше превосходительство извѣстны, что я съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ выступилъ на Кубань; но, по отправленіи онаго, слѣдовалъ я съ онымъ внизъ по сей рѣкѣ. Къ совершенному нашему удовольствію, изъ числа недоброхотствующихъ къ особѣ свѣтлѣйшаго высокомѣстнаго и независимаго крымскаго хана Шагинъ-Гирея, кочующихъ на противномъ боку рѣки Кубани, а также по рѣкамъ Орпъ и Лабѣ Каспулатовой, Мусиной, Куралаевской и Касаевской ордъ татаръ, употребляя всевозможныя мѣры и разными виды склоняя ихъ на путь истины, успѣлъ до 20 тысячъ кибитокъ привести въ прежнее повиновеніе его свѣтлости, которыхъ расположилъ на рѣчкѣ Инчикъ, а другихъ переправя чрезъ Кубань по Егарликамъ; съ корпусомъ же расположилъ себя продолжать путь мой внизъ по Кубани и если надобность будетъ, то, смотря по обстоятельствамъ, переправлюсь на другой бокъ чрезъ оную.

Для свѣдѣнія вашему превосходительству препровождаю при семъ копію съ полученнаго татарскаго письма, присланнаго ко

Digitized by Google

мнѣ Едисанской орды отъ бунтующихъ мурзъ, изъ котораго усмотрѣть изволите, что оныe весьма жалобы свои приносятъ на находящагося при нихъ каймаканомъ Османъ-агу. Я таковую-жъ копію съ онаго письма препроводилъ его свѣтлости хану, а притомъ письмомъ своимъ далъ его свѣтлости хану знать, что не угодно ли ему будетъ онаго Османъ-агу смѣнить, а на мѣсто его опредѣлить другаго; а потому ваше превосходительство покорнѣйше прошу, въ разсужденіи вашего тамо пребыванія, о перемѣнѣ сего каймакана его свѣтлости представить, поелику чрезъ сіе самое многія неустройства прекратиться могутъ, а особливо Едисанской орды мятежники примутъ сіе не малымъ себѣ уваженіемъ.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ просилъ я ваше превосходительство о испрошеніи у его свѣтлости и о присылкѣ ко мнѣ съ довѣренностью одного чиновника, а потому и нынѣ покорнѣйше прошу, милостивый государь мой, исходатайствовать у его свѣтлости онаго повѣреннаго, такъ чтобъ онъ снабженъ былъ полною мочью, котораго поспѣшите елико возможно скорѣе отправить ко мнѣ, поелику я въ здѣшнихъ дѣлахъ по неприбытію сего повѣреннаго имѣю совсѣмъ остановку, ибо Едисанской орды бунтующихъ мурзъ безъ онаго никакъ не можно привесть въ желаемый порядокъ и чѣмъ оный скорѣе ко мнѣ доставленъ будетъ, тѣмъ поспѣшнѣе здѣшнія дѣла придутъ къ окончанію; ежели же оный зачѣмъ-либо въ скорости ко мнѣ не прибудетъ, то я принужденъ буду остановиться, въ разсужденіи, что уже наступило осеннее время, слѣдовательно и людей должно ввести подъ крышу. Впрочемъ ожидая отъ вашего превосходительства о тамошнихъ вашихъ обстоятельствахъ увѣдомленія, а ко мнѣ благосклоннаго отвѣта, съ отмѣннымъ моимъ къ вамъ высокопочитаніемъ, и пр.

P. S. Особливо покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь мой, съ первымъ курьеромъ увѣдомить меня, что не имѣете-ль вы изъ Константинополя относительно до здѣшнихъ обстоятельствъ извѣстія, и турки какими глазами смотрятъ на наши военныя движенія.

Digitized by Google

№ 102. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) октября 1781 г. № 10-й, Буюкдере.

Предмѣстникъ мой, статскій совѣтникъ Стахіевъ, былъ на прощальной визитѣ у верховнаго визиря въ 27-й день минувшаго сентября и принялъ отъ него отвѣты на высочайшія привезенныя мною кредитивныя грамоты. Онъ совсѣмъ готовъ къ отъѣзду и отправится въ Херсонъ на трехъ судахъ, кои меня сюда привезли, сколь скоро наступитъ попутный вѣтеръ; а какъ самъ обо всемъ вашему императорскому величеству доноситъ, то и сокращаюсь, принимая смѣлость всеподданнѣйше симъ препроводить записку о издержкахъ, учиненныхъ имъ по случаю помянутой отпускной визиты и продолженіе журнала здѣшнихъ происшествій.

Продолженіе журнала пребывающаго въ Константинополѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Булгакова и тамошнихъ происшествій.

Сентябрь 1781 г.

6-го — г. посланнику давалъ обѣдъ неаполитанскій посланникъ гр. Лудольфъ. Всѣ сіи обѣды даваны чужестранными министрами для г. посланника, какъ пріемные, а для его предмѣстника, какъ прощальные и просто дружескіе; церемоніальные же даны будутъ въ Перѣ зимою, когда всѣ министры изъ деревень туда съѣдутся.

7-го — отъ высочайшаго двора пріѣхалъ курьеръ, кіевской рейтарской команды поручикъ Климовскій.

Пошла въ Кафу поляка «Александръ», принадлежащая шкиперу Нуману съ товарами турецкихъ подданныхъ.

Султанъ переѣхалъ изъ Безикташа въ цареградскій сераль для празднованія байрама, который ввечеру возвѣщенъ пушечною пальбою.

8-го — прибыла вѣнская почта.

Отправилась въ Керчь поляка «Князь Константинъ» Сиднева и компаніи безъ всякаго груза; пассажиры: купецъ и товарищъ Сиднева Итонъ.

Начался байрамъ.

9-го — отправленъ изъ Перы къ высочайшему двору курьеръ вахмистръ Андрей Фроловъ съ янычаромъ.

Изъ трехъ находящихся въ Ромеліи отставныхъ крымскихъ хановъ, Максюдъ-Гирей-ханъ умеръ, а сынъ его пріѣхалъ въ Константинополь для утвержденія за собою недвижимаго отцовскаго имѣнія, въ Ромеліи лежащаго.

Digitized by Google

10-го — послѣдній день байрама. Во всѣ три дня продолженія онаго палятъ изъ пушекъ по три раза на день въ 9 и 12 часовъ по полуночи и въ три часа по полудни.

Былъ небольшой пожаръ въ Кассимъ-Кіоѣ, деревнѣ, лежащей близъ адмиралтейства.

11-го — при Портѣ происходило подтвержденіе старыхъ чиновъ и производеніе въ новые, обыкновенно бывающее послѣ байрама, о чемъ приложена особливая записка при всеподданнѣйшей реляціи № 9.

Чинено у Порты чрезъ переводчика Пизанія соглашеніе объ аудіенціи г. посланника и визитахъ, какъ его первой, такъ и прощальной, г. Стахіева у верховнаго визиря и отданы драгоману Порты переводы рѣчей г. посланника, дабы имѣлъ онъ время выучить ихъ наизусть.

13-го — назначены Портою дни для помянутой визиты и аудіенціи, для первой — четвергъ 16-го, а для второй — вторникъ 21-го сентября.

Султанъ переѣхалъ со всѣмъ дворомъ изъ лѣтняго дворца Безикташа въ зимній константинопольскій сераль, по недостатку въ первомъ воды.

Извѣстный бухарскій посланникъ, бывшій предъ симъ при высочайшемъ дворѣ и отправившійся отсюда на поклоненіе въ Мекку, умеръ на пути своемъ въ Коніи. Порта указала сына его и свиту везти далѣе въ Мекку на государевомъ иждивеніи.

Аглинскій купецъ Виллисъ былъ побитъ карауломъ артиллерійскимъ, стоящимъ на выѣздѣ изъ Перы. Дѣло происходило, по его словамъ, слѣдующимъ образомъ: ѣхалъ онъ въ Бѣлградъ верхомъ уже подъ вечеръ нѣсколько скоро; поровнявшись съ карауломъ, почувствовалъ два удара палкою въ грудь и въ спину; слѣзъ съ лошади, хотѣлъ идти въ караульную жаловаться чорбажію, но его не допустили. Онъ воротился назадъ, взялъ янычара у прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, подлѣ котораго живетъ обо дворъ и поѣхалъ опять мимо караульной, но тамъ его начали бить, сковали въ цѣпи и отвели въ тюрьму, изъ которой выпустили, однакожъ, тотчасъ по требованію аглинскаго переводчика, на другой день.

14-го — визирь прислалъ къ аглинскому послу меморіалъ съ приложеніемъ рапорта отъ топчи-баши и съ требованіемъ наказанія Виллису, яко нарушителю народнаго спокойствія. Въ ономъ рапортѣ говорится, что Виллисъ скакалъ пьяный во весь опоръ, что караульные бросили палку подъ ноги лошади, которая дѣйствительно осѣлась и Виллисъ съ нея упалъ, ругалъ ихъ, опять сѣлъ, воротился назадъ, привелъ съ собою вооруженныхъ людей и напалъ на караулъ; что чорбажи, опасаясь народнаго возмущенія, взялъ его подъ караулъ и прислалъ къ нему топчибашію, а сей посадилъ его въ тюрьму; но сколь скоро узналъ, что онъ подъ аглинскою протекціею, то выпустилъ по требованію посольскаго драгомана. Какъ же Виллисъ, будучи выпущенъ, собралъ толпу людей и ходилъ по Перѣ изъ дома въ домъ, то онъ, топчи-баша, опасаясь бунта, принужденъ былъ умножить караулы. Аглинскій посолъ, съ своей стороны, подалъ рейсъ-эфендію меморіалъ, которымъ отвѣчаетъ на присланный къ нему, что ежели доведутъ на Виллиса все то, въ чемъ его обвиняютъ, то онъ его накажетъ, но проситъ такожъ, чтобъ и караульные

Digitized by Google

были наказаны, ибо хотя и имѣли они право взять подъ караулъ человѣка, котораго пьянымъ называютъ, но не должны были его бить. Еще неизвѣстно, чѣмъ сіе кончится.

Возвратился изъ Синопа съ мѣдью и лѣсомъ посланный туда сею весною одинъ военный здѣшній фрегатъ.

Пріѣхали моремъ изъ Неаполя гр. Людольфъ, сынъ неаполитанскаго здѣсь посланника, имѣющій заступить его мѣсто, когда отецъ сложитъ съ себя характеръ или умретъ, и неаполитанской службы подполковникъ французъ Брессакъ, свойственникъ французскаго посла, гр. Сен.-Пріеста.

15-го — отправилась вѣнская почта. Г. посланникъ переѣхалъ въ Перу для чиненія пріуготовленій къ визирской визитѣ.

Бывшій въ началѣ войны воложскимъ господаремъ Мануилъ Вода возвращенъ изъ ссылки, по просьбѣ, сказываютъ, самого нынѣшняго господаря. Порта повелѣла ему жить въ одной деревнѣ на каналѣ на азіятскомъ берегу, а въ публикѣ носится слухъ, что намѣрена пожаловать его опять въ молдавскіе или воложскіе господари.

16-го — г. посланникъ былъ у верховнаго визиря на церемоніальной первой визитѣ; чему приложена при всеподданнѣйшей реляціи № 8 особая записка.

17-го — отправилась въ Херсонъ сайка Фалѣева; шкиперъ Аѳанасій Кузнецовъ, съ товарами россійскихъ и турецкихъ подданныхъ.

19-го — г-жа Стахіева переѣхала изъ города со всею фамиліею и домомъ въ Буюкдере.

Г. Стахіевъ, возвращаясь верхомъ подъ вечеръ въ городъ, встрѣтился въ Перѣ на улицѣ съ однимъ туркомъ, который въ темнотѣ задѣлъ его по лицу чубукомъ и хотя не сдѣлалъ вреда, но за неосторожность посаженъ подъ караулъ и отосланъ къ янычаръ-агѣ, ибо явился янычаръ. По учиненной же просьбѣ, министерство приказало отвести его въ крѣпость и задавить; но г. Стахіевъ испросилъ ему прощеніе.

Въ Сан-Димитріо, предмѣстьѣ, лежащемъ близъ адмиралтейства, найдены подлѣ церкви греческой во рву два убитые турка, и хотя изслѣдовано, что умертвили ихъ въ кабакѣ другіе турки, но, не смотря на то, церковь запечатана и нѣсколько жителей посажено подъ караулъ, дабы принудить ихъ откупиться. Таковыя смертоубійства часто начали случаться. Въ семъ мѣсяцѣ найдено человѣкъ 6 убитыхъ турокъ около Перы. Чернь приписываетъ оное ложно франкамъ и почитаетъ ихъ слѣдствіемъ мщенія за побоище, недавно происшедшее между армянами, бостанжіями и французами на Перскомъ кладбищѣ. Правительство принимаетъ мѣры умноженіемъ карауловъ, но опасно, чтобъ сія мысль не произвела дѣйствительной на христіанъ ненависти.

21-го — г. посланникъ имѣлъ первую аудіенцію у его султанова величества, чему особая записка приложена при всеподданнѣйшей реляціи подъ № 8.

22-го — первый переводчикъ Пизани посыланъ къ Портѣ поблагодарить визиря, кегая-бея и рейсъ-эфендія за вчерашніе ихъ труды и

Digitized by Google

учтивости, а къ чаушъ-башѣ, тесрифаджію и драгоману Порты разосланы подарки.

Пришла вѣнская почта.

23-го — изъ Херсона пришла сайка; шкиперъ Пантелѣевъ; товары: пшеница, желѣзо, воскъ, ленъ, веревки, мѣшки.

24-го — пріѣхалъ новый венеціанскій посолъ, кавалеръ Гарсони на двухъ купеческихъ судахъ; а двѣ галеры, высланныя въ Тенедосъ, для привезенія его въ Константинополь, пришли за нимъ пустыя; ибо онъ, по причинѣ моровой на нихъ язвы, не хотѣлъ ихъ употребить.

27-го — г. Стахіевъ имѣлъ отпускъ у верховнаго визиря со всѣми наблюдаемыми при томъ обрядами, о чемъ послана отъ него особая записка.

№ 103. Письмо Я. Булгакова — графу И. Остерману.

1-го (12-го) октября 1781 г. Пера.

Удостоясь получить особое почтеннѣйшее вашего сіятельства письмо отъ 7-го сентября, приношу всенижайшую благодарность какъ за оное, такъ и за лестное обѣщаніе о продолженіи вашей ко мнѣ милости. Сіи увѣренія ободряютъ меня для переду и даютъ смѣлость повторить покорнѣйшую просьбу о неоставленіи меня своимъ руководствомъ и о поправленіи, ежели-бъ я въ чемъ не умѣлъ угодить. Я человѣкъ, какъ и другіе, могу ошибиться невиннымъ образомъ, ибо одного усердія и ревности для дѣлъ недовольно, почему и полагаю всю мою надежду на ваше сіятельство, и вслѣдствіе прежнихъ вашихъ ко мнѣ милостей, ожидаю, что великодушно меня защитите, а когда заслужу — и побранить изволите. Я приму оное съ истиннымъ признаніемъ за знакъ чистосердечнаго ко мнѣ доброжелательства и стараться буду, чтобъ впредь не впасть въ подобный проступокъ, что весьма легко случиться можетъ, ежели при первомъ остереженъ не буду. Позвольте мнѣ тако-жь, милостивый государь, продолжать прямо докучать себя иногда о бездѣлицахъ, о коихъ не смѣлъ бы я говорить въ доношеніяхъ, но кои часто служатъ пружинами въ дѣлахъ и иногда оныя портятъ, а особливо здѣсь. Я за правило взялъ доносить сущую истину безъ всякихъ прикрасокъ, но незнаю угодно-ли то будетъ[1]). Дѣла здѣсь довольно перепутаны и

[1]) Противъ этой строки на поляхъ, карандашомъ, рукою императрицы приписано: «Оченъ угодно».

Digitized by Google

многія важнѣе у насъ принимаются, нежели того стоятъ. Сумасбродство одного изъ министровъ Порты ни мало не доказываетъ расположеній двора. Смѣна его перемѣняетъ все и съ новымъ все старое забыто, ежели не было записано въ протоколъ. Всему же мѣра и вѣсъ — деньги. Визирь, рейсъ-эфенди и всѣ прочіе вельможи, вступя въ чинъ, стараются только о томъ, чтобъ долѣе остаться на мѣстѣ и чрезъ то больше награбить денегъ, а о государствѣ помышлять не ихъ дѣло. Оно управляется свыше и имъ нужды нѣтъ—падетъ ли по ихъ смерти или останется въ цвѣтущемъ положеніи; ибо нѣтъ въ нихъ ни любви отечества, ни любви чести, ни любви славы; а набиты они только тою варварскою гордостью, которая переламывается воспитаніемъ и познаніемъ свѣта. Съ таковыми чувствованіями ни мало не удивительно, что все у нихъ въ безпорядкѣ, что сосѣдей не умѣютъ они улещать, что не знаютъ какъ вывернуться изъ дѣла, въ началѣ иногда ничего не значащаго, но которое они запутали, понадѣясь, что пылкостію и спѣсью своею устрашатъ или принудятъ согласиться на ихъ требованіе. Въ таковомъ правленіи невозможно ожидать, чтобъ все шло такимъ порядкомъ, какъ въ просвѣщенныхъ государствахъ, а надлежитъ пользоваться случаями и хватать, такъ сказать, что удасться, наблюдая со всею возможною осторожностью, чтобъ не сдѣлать только подрыва генеральной системѣ и торжественнымъ обязательствомъ. Впрочемъ, по сю пору, кажется, что къ намъ уваженія имѣютъ они больше, нежели ко всѣмъ другимъ дворамъ, и для насъ дѣлаютъ въ недѣлю, за чѣмъ другихъ волочатъ по мѣсяцу. Впредь, по представляющимся случаямъ, доносить я буду обстоятельнѣе все то, что можетъ объяснить положеніе здѣшнихъ дѣлъ.

Простудясь на аудіенціи, едва я не умеръ и по сю пору справиться не могу. Сегодня, не смотря на преужасную погоду и дождь, тащусь въ городъ отправить курьера. На сихъ дняхъ пошлю, въ силу именнаго рескрипта, нарочнаго въ Овлеополь для проложенія и освидѣтельствованія дороги.

P. S. Приложенное при P. S. отъ 7-го сентября письмо къ

Digitized by Google

вѣнскому интернунцiусу барону Герберту я ему вручилъ и при семъ имѣю честь препроводить отъ него отвѣтъ къ графу Кобенцелю.

№ 104. Письмо А. Булгакова — графу И. Остерману.

1-го (12-го) октября 1781 г. Буюкдере.

Имѣю честь всепокорнѣйше донести вашему сiятельству, что тотчасъ послѣ здѣшняго праздника былъ я на первой визитѣ у верховнаго визиря и вручилъ какъ высочайшую къ нему грамоту, такъ и листъ вашего сiятельства, а въ 21 день прошедшаго сентября имѣлъ аудiенцiю у его султанова величества и при обоихъ сихъ случаяхъ принятъ былъ со всею учтивостью и уваженiемъ. Г. Стахiевъ простился съ визиремъ 27-го числа и ожидаетъ теперь попутнаго вѣтра, съ коимъ тотчасъ отправится въ Херсонъ.

Надѣясь, что сiе застанетъ ваше сiятельство уже въ пути, а можетъ быть и въ Петербургѣ, не хочу безпокоить донесенiемъ о дѣлахъ, коихъ впрочемъ и нѣтъ еще важныхъ, а осмѣливаюсь сослаться на доношенiя мои къ высочайшему двору.

№ 105. Рапортъ П. Веселицкому — капитана Ивана Тугаринова.

5-го октября 1781 г. Ея.

Исполняя вашего превосходительства повелѣнiе, прибылъ я на Ею прошедшаго сентября 20-го, а 22-го дня отправился къ едисанской ордѣ, куда прибывъ того-жь мѣсяца 26-го числа и повѣстя старшему изъ нихъ Islямъ-мурзѣ о собранiи всего ихъ общества, которое и собралось 27-го дня. Принявъ отъ меня присланное къ нимъ отъ вашего превосходительства письмо, читали съ особливымъ вниманiемъ и почтенiемъ, на которое и въ отвѣтъ написавъ, вручили мнѣ для поднесенiя вашему превосходительству, объявляя притомъ и на словахъ свои усердiя и непоколебимости къ своему государю свѣтлѣйшему хану и усердно-бъ желали выдать нарушителей ихъ покоя, но въ разсужденiи отщетившихся отъ нихъ едисановъ бунтовщиковъ силы противъ ихъ

оставшихъ равнаго количества, а съ соединенными едичкулами и вдвое больше, то не только взявъ оныхъ выдать, ниже привлечь ихъ къ своей сторонѣ не могутъ, да еще и претерпѣваютъ отъ нихъ разные грабежи и разоренія. А потомъ 28-го числа отправился я отъ помянутыхъ едисановъ къ жамбулукамъ, которые приняли меня равно какъ и едисаны и, прочитавъ письмо, хотя и не брали участія въ семъ бунтѣ, однако-жь за полезный отъ вашего превосходительства имъ совѣтъ благодарили и при отдачѣ мнѣ въ отвѣтъ письма, па словахъ сказали, что изъ жамбулуцкаго общества находится при бунтовщикахъ только одинъ Акбулатъ-ага съ 10-ю кибитками и тотъ удерживается тамъ силою бунтовщика едисанскаго Джаумъ-Гаджи, котораго обѣщались всячески стараться исторгнуть отъ рукъ бунтующихъ.

А сего октября 2-го дня возвратился я на Ею и пробылъ за неимѣніемъ лошадей ни за какую цѣну двое сутки, а теперь испрося у ейскаго каймакама, который сейчасъ получа изъ ауловъ, приблизившихся едисановъ, снабдилъ меня до перваго кочевья едичкульскаго, которое отъ Еи не менѣе 300 верстъ, куда я сейчасъ и отправляюсь. И для лучшаго успокоенія едисанъ бунтующихъ состоящихъ на Кубани, испросилъ я отъ добронамѣренной едисанской же половины въ возвратъ письмо, писанное къ нимъ отъ вашего превосходительства для прочтенія и самымъ бунтовщикамъ Джаумъ-Гаджи съ товарищи, если застану оныхъ на сей сторонѣ рѣки Кубани, такъ какъ сказываютъ здѣсь многіе татары, приходящіе оттоль, что Джаумъ-Гаджи со всѣми сообщниками своими соединясь, сдѣлали плотъ и намѣрены переправиться за Кубань, въ чемъ имъ помогаетъ султана Амуратъ-Гирея отецъ Казы-Гирей при другомъ своемъ сынѣ и при нѣсколькихъ черкесахъ.

Возвратъ мой изъ едичкульской орды если не воспослѣдуетъ каковой либо нечаянности долженъ быть на Ею дней чрезъ 20, въ разсужденіи, что на однихъ безъ перемѣны лошадяхъ, а если застану на сей сторонѣ рѣки Кубани Джаумъ-Гаджи, то дол-

Digitized by Google

женъ и къ нему ѣхать, который стоитъ вверхъ по Кубани противъ самаго устья Лабы-Кубани.

О чемъ вашему превосходительству за скорымъ моимъ отправленіемъ на Кубань, не распространяя всѣхъ случившихся подробностей, оставляю ихъ къ донесенію по исполненіи всей возложенной на меня коммиссіи, а также и письма, отвѣтствующія отъ едисановъ и джамбулуковъ удерживаю при себѣ, кои по возвратѣ моемъ въ Крымъ поднести честь имѣю.

№ 106. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

8-го (19-го) октября 1781 г. № 12. Буюкдере.

Получа отъ предмѣстника моего статскаго совѣтника Стахіева, вслѣдствіе высочайшаго даннаго ему рескриптомъ отъ 3-го мая повелѣнія, нужное по политической части здѣшняго положенія объясненіе, имѣю честь при семъ всеподданнѣйше приложить копію съ письма его ко мнѣ, оное содержащаго, равно какъ и съ другаго о разныхъ неоконченныхъ здѣсь искахъ нѣкоторыхъ подданныхъ вашего императорскаго величества. По первому не оставлю я пользоваться наставленіями его, соображаясь съ данными мнѣ высочайшими повелѣніями; а по второму не упущу тако-жь приложить всевозможнаго старанія о доставленіи удовлетворенія просителямъ и въ свое время о успѣхѣ, какой имѣть буду доносить не премину.

Копія съ письма г. статскаго совѣтника Стахіева къ посланнику Булгакову, изъ Перы, отъ 1-го октября 1781 г.

Во всеподданнѣйшее исполненіе ея императорскаго величества всевысочайшаго повелѣнія, изображеннаго во всемилостивѣйшемъ именномъ рескриптѣ отъ 3-го мая сего года, чрезъ сіе имѣю честь вашему высокородію предложить, что весьма трудно что либо утвердительное сказать о политической системѣ Турецкой Имперіи, особливо же въ теперешнемъ ея состояніи. Его величество царствующій султанъ самъ въ правленіе госу-

Digitized by Google

дарственныхъ дѣлъ мѣшается только въ неизбѣжныхъ случаяхъ, да и тутъ по присовѣтованію перваго изъ приближающихся къ нему серальскихъ служителей, изъ коихъ послѣ смерти прежняго визиря невидно еще ни одного дѣльнаго человѣка; а нынѣшній верховный визирь, по примѣтамъ, лишаясь государевой подпоры, старается только о загражденіи себя отъ непріятелей. Частные же при Портѣ министры, имѣя каждый въ Сералѣ своихъ покровителей, заботятся только о сохраненіи себя на своихъ мѣстахъ и удовлетвореніи собственной корысти. Изъ оныхъ теперь наиболѣе участвующимъ въ производствѣ дѣлъ кажется только одинъ рейсъ-эфенди, съ которымъ пребывающіе при Портѣ министры европейскихъ державъ ни малѣйшей связи не имѣютъ, потому что онъ всѣмъ равно досаденъ. Да непримѣтно, чтобъ и нынѣшній кегая-бей съ тефтердарь-эфендіемъ имѣли какую либо связь съ чужестранными министрами, по малости ихъ участвованія въ иностранныхъ дѣлахъ, а чаушъ-баши, почитаясь однимъ изъ султанскихъ фаворитовъ по женѣ своей, которая есть султанская побочная дочь и которому я по всевысочайшему ея императорскаго величества соизволенію по случаю постановленія конвенціи далъ знатный подарокъ, казался всегда къ намъ благосклоннымъ. Но будучи потомъ на нѣсколько времени послѣднимъ визиремъ отъ Порты отлученъ, пресѣкъ всякое со мною сношеніе, для отвращенія дальнѣйшаго отъ того визиря противу себя гоненія; однако же, при случаѣ вашей у султана аудіенціи, съ прежнею ласковостью со мною говорилъ, и увѣрялъ о непоколебимой своей благосклонности къ нашимъ интересамъ. Другіе же изъ знатныхъ турокъ, послѣ несчастія двухъ миролюбивыхъ патріотовъ — Муратъ-Моллы и Абдулъ-Резака, совсѣмъ неприступными стали для меня; а изъ нижнихъ чиновъ у Порты я случайно и, по мѣрѣ подарковъ, пользовался благосклонностью бейликчи-эфендія и рашидъ-эфендія, только они робки оба, такъ какъ и драгоманъ Порты, почему и способны только къ объясненію получаемыхъ постороннимъ образомъ извѣстій.

Что же касается до турецкихъ силъ и способовъ, оные по

Digitized by Google

всенародному удостовѣренію въ крайней слабости; точнаго же о томъ свѣдѣнія никто не имѣетъ, да и я сколько не старался о томъ, но безъ всякаго успѣха и только предъ недавнимъ временемъ досталъ одного подъячаго въ тефтердарской канцеляріи, который взялся по малу доставлять переводчику Яковлеву подробное описаніе всѣхъ казенныхъ ресурсовъ.

Изъ иностранныхъ министровъ Порта наиболѣе оказываетъ уваженіе къ представленіямъ французскаго, шведскаго и прусскаго министровъ, а аглинскій посолъ, хотя самъ тѣмъ хвалится, но въ его дѣлахъ весьма противное тому примѣчается. Венеціанскій и голландскій послы, такъ (какъ?) и неаполитанскій посланникъ весьма маловажными при Портѣ кажутся, не имѣя съ Портою другаго сношенія, какъ только по торговымъ дѣламъ; вѣнскій же интернунціусъ въ равномъ положеніи со мною находится, т. е. въ постоянномъ подозрѣніи и недовѣрчивости. Что же касается до связи оныхъ министровъ между собою, оная есть слѣдующая: венеціанскій, голландскій, шведскій и неаполитанскій министры, да и вѣнскій интернунціусъ гораздо откровеннѣе обращаются съ французскимъ, нежели съ аглинскимъ посломъ. Я же со всѣми оными министрами сокращался только въ учтивомъ и ласковомъ обхожденіи; откровенность же свою предъ каждымъ изъ нихъ размѣрялъ по ихъ ко мнѣ откровенности и поколику нужда и обстоятельства то дозволяли и дѣламъ моимъ отъ того нѣкоторую пользу предусматривалъ.

Для развѣдыванія и нужныхъ по дѣламъ внушеній при Портѣ, я употреблялъ драгомана Порты и бейликчи-эфендія только, какъ выше сказано, по робости ихъ отъ внушеній ихъ немного плода было; а въ публикѣ, кромѣ двухъ обыкновенныхъ вѣстниковъ, коимъ мѣсячное содержаніе производится съ пользою, въ нужныхъ случаяхъ употреблялъ находящагося при школѣ нашей турецкаго языка учителя Хафисъ-эфендія и живущаго въ Фанарѣ венеціанскаго лѣкаря Скулиду, награждая труды ихъ временными подарками.

Digitized by Google

№ 107. Письмо князя Г. А. Потемкина — графу И. А. Остерману.

11-го октября 1781 г.

Надѣюсь я, что ваше сіятельство извѣстны уже отъ находящагося при ханѣ крымскомъ министра г. Веселицкаго о намѣреніи крымскаго хана перевесть джамбойлуцкихъ нагаевъ съ кубанской стороны на Крымскую степь, лежащую между Перекопомъ, новою Днѣпровскою линіею и Кинбурномъ. Я, также получа отъ азовскаго губернатора г. Черткова о томъ рапортъ съ объясненіемъ какія могутъ произойти отъ перехода ихъ неудобства, всеподданнѣйше докладывалъ ея императорскому величеству и получилъ высочайшее повелѣніе, дабы ваше сіятельство приняли со стороны вашей возможныя мѣры къ удаленію хана отъ сего предпріятія и на семъ основаніи дали ваше предписаніе помянутому министру; для лучшаго же свѣдѣнія вашего имѣю честь при семъ препроводить выписку съ рапорта и копіи съ приложеній г. Черткова. Пребывая съ особливымъ почтеніемъ и истинною преданностью и пр.

Копія съ письма крымскаго хана къ его превосходительству г. генералъ-поручику и кавалеру Василію Алексѣевичу Черткову.

11-го сентября 1781 г.

Въ теченіе нынѣ наступающей осени предположили мы подданныхъ нашихъ джамбойлуцкихъ нагаевъ на кубанской сторонѣ кочующихъ перевести на крымскую степь со всѣмъ ихъ имуществомъ чрезъ границу ввѣренной вамъ губерніи и хотя увѣрены мы, что ваше превосходительство снизойти изволите къ удовлетворенію желанія нашего, подробно вамъ объясненнаго отъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра П. П. Веселицкаго; но чтобы не упустить удобнаго времени къ перекочеванію джамбойлукамъ въ назначенное мѣсто, пріятнѣйше просимъ вручителя сего Куртъ-мурзу отправить на Ею безъ задержанія, одолживъ тѣмъ чувствительно старающагося пріобрѣсти вашу

Digitized by Google

къ себѣ пріязнь и пребывающаго съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ, и пр.

Генералъ-поручикъ азовскій губернаторъ и кавалеръ Чертковъ представляетъ:

Ханъ крымскій требуетъ у него позволенія перевести чрезъ Азовскую губернію джамбойлуцкихъ нагаевъ съ кубанской стороны на Крымскую степь, лежащую между Перекопомъ, Новою Днѣпровскою линіею и Кинбурномъ, назначая нынѣшнее осеннее время, удобное къ перекочеванію ихъ, число коихъ полагаетъ до 12,000 кибитокъ со всѣмъ ихъ скотомъ и имѣніемъ, котораго бы пропускъ былъ безъ взиманія съ нихъ пошлинъ. Въ разсужденіи чего г. Чертковъ предвидитъ для губерніи неудобства слѣдующія:

1) По той дорогѣ истреблена трава саранчею и не чѣмъ будетъ пропитать скота ихъ; а новопоселенные тамъ жители едва и сами себя и скотъ свой содержать могутъ кормомъ, который и можетъ еще быть подверженъ разграбленію толпы ногайской.

2) Въ прохожденіи чрезъ жилища армянъ и грековъ, могутъ тѣ нагаи подговорить лѣнивыхъ и неутвержденныхъ къ побѣгу.

3) Кочуя тѣ нагаи на степи между Перекопомъ, Днѣпровской линіи и Кинбурномъ, могутъ тайно входить внутрь границъ нашихъ и дѣлать хищенія, что будетъ препятствіемъ жительству отставныхъ солдатъ и опредѣляемыхъ туда къ переходу экономическихъ крестьянъ, — отчего произойдутъ жалобы, переписки частыя, суды и разбирательства; а къ тому-жь могутъ они нагаи связь имѣть по сосѣдству съ очаковскими жителями.

№ 108. Письмо Ѳедора Фабриціана — П. Веселицкому.

12-го октября 1781 г.

Послѣ отправленнаго отъ меня къ вашему превосходительству отъ 28-го числа прошедшаго сентября письма, того-жь теченія 30-го числа расположилъ я ввѣренный мнѣ корпусъ раздѣлить на двѣ части и съ одною переправился на лѣвый бокъ рѣки

Digitized by Google

Кубани, для того, что едисанской орды развратники, смотря на закубанскихъ народовъ темиргойцевъ и бесленейцевъ, полагая всю свою на нихъ надежду въ случаѣ помощи и защиты оставались въ своемъ заблужденіи, то чтобъ пресѣчь между ими моимъ движеніемъ сообщеніе, а потому слѣдуя противнымъ берегомъ внизъ по Кубани сдѣлалъ соединенію вышесказаннымъ темиргойцамъ съ едисанцами преграду. А между тѣмъ послалъ въ скопище едисанское съ письмомъ моимъ и съ увѣщеваніемъ кабардинскаго пѣхотнаго полка капитана Козловскаго, которые, получа мое письмо и по словесному ихъ увѣщеванію, приняли мои къ нимъ предложенія и прислали ко мнѣ своихъ посланцевъ съ письмомъ, съ котораго точную копію вашему превосходительству препровождаю, изъ коего усмотрѣть изволите, что оные раскаясь въ учиненномъ ими противу своего государя поступкѣ, просятъ меня о исходатайствованіи имъ отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея черезъ посредство мое помилованія и прощенія. Я, знавъ великодушіе его свѣтлости къ подданнымъ, обнадежилъ ихъ прежнею его милостью; почему съ симъ же курьеромъ писалъ отъ себя къ его свѣтлости съ испрошеніемъ всѣмъ онымъ мурзамъ въ учиненномъ ими преступленіи прощенія съ принятіемъ ихъ въ число вѣрноподданныхъ рабовъ, а равно о награжденіи ихъ милостивымъ фирманомъ въ разсужденіи, что хотя оные мурзы и учинили преступленіе, но они сіе сдѣлали частію отъ непросвѣщенія и незнанія истиннаго своего блага, а частію отъ безразсуднаго правленія поставленнаго надъ ними каймакама Османъ-Аги. Такъ какъ нынѣ по всѣмъ дѣламъ видно, что сей чиновникъ чрезмѣрно гордъ и алчностью своею, а также безпорядочнымъ поведеніемъ довелъ ихъ до сего возмущенія и всего бунта, почему и объ ономъ писалъ я его свѣтлости хану, что не разсудитъ ли за благо онаго Османъ-Агу смѣнить другимъ, потому что почти вся бѣлгородская орда правленіемъ сего чиновника весьма недовольна и ежели онъ смѣненъ не будетъ другимъ, то хотя нынѣ и возстановится тишина, но впредь конечно чрезъ него могутъ произойти худыя слѣдствія и несравненно больше

Digitized by Google

нынѣшнихъ, ибо сей Османъ-Ага не только что поправляетъ свое поведеніе, но усугубляетъ свои злобы. И для того ваше превосходительство покорнѣйше прошу объяснить сіе его свѣтлости и постарайтесь, милостивый государь мой, склонить его къ смѣнѣ другимъ сего каймакама. Едисанскимъ же мурзамъ, обращающимся на путь истинный до полученія отъ его свѣтлости резолюціи, опредѣлилъ я показать для кочевья мѣсто въ вершинахъ Бейсюги и Кирпилей, которые уже туда и перекочевываютъ; подтвердилъ онымъ содержать себя въ тихомъ положеніи и чтобъ захваченный ими во время замѣшательства отъ другихъ ордъ скотъ содержать въ цѣлости. А поелику оныя приносятъ свои жалобы на другихъ, что ихъ обижаютъ и отгоняютъ скотъ, то я и тѣмъ ордамъ послалъ съ письмомъ моимъ нарочнаго и съ благопристойностію предписалъ имъ, чтобъ оные впредь симъ мурзамъ ни малѣйшихъ обидъ не причиняли, а также бы и скотъ ими отогнанный по тому-жь ни куда не употребляли, для того, чтобъ по полученіи отъ его свѣтлости резолюціи могли съ обѣихъ сторонъ захваченнымъ скотомъ сдѣлать размѣну. Впрочемъ я съ корпусомъ нахожусь нынѣ не въ дальнемъ разстояніи рѣки Лабы и у насъ вездѣ видится тишина. Абаза, Алты-Кесекъ и Башилбайцы почти пришли въ совершенный порядокъ, которые и скотъ свой для пастьбы перегоняютъ чрезъ Кубань на нашу сторону и пасутъ оный по Егарликамъ и къ Чернымъ лѣсамъ съ моими билетами, которыхъ для приведенія къ присягѣ въ вѣрности его свѣтлости отправленъ отъ меня султанъ Батырь-Гирей Кара-султанъ, который еще ко мнѣ не возвратился. Что же принадлежитъ до темиргойцевъ и бесленейцевъ, то какъ оные обитаютъ кругъ горъ и по большей части упражняются въ воровствѣ и грабительствѣ у своихъ сосѣдей, о коихъ хотя я и неоднократно писалъ сераскиру Казы-Гирею султану, пребывающему близъ оныхъ, чтобъ онъ приложилъ свое стараніе о возстановленіи въ сихъ злонравныхъ народахъ тишины и спокойствія, но по отдаленности еще неизвѣстно какой успѣхъ тамъ происходитъ. Что-жь впредь получу обо всемъ не умедлю ваше превосходи-

Digitized by Google

тельство увѣдомить; почему и васъ, милостивый государь мой, покорнѣйше прошу не оставить меня отъ вашей стороны увѣдомленіями, а особливо нѣтъ ли у васъ касающихся до здѣшнихъ обстоятельствъ изъ Константинополя извѣстій. Впрочемъ ожидая благосклоннаго вашего отвѣта, съ особливымъ моимъ къ вамъ высокопочитаніемъ, и проч.

№ 109. Высочайшее повелѣніе — П. Веселицкому.

19-го октября 1781 г.

Божіею милостью, мы Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская, и проч.

Благородный, намъ любезновѣрный! Получены здѣсь двѣ реляціи ваши отъ 18-го сентября сего года подъ № 6-мъ и 7-мъ, коими вы доносите о посылкѣ на Кубань нарочнаго офицера съ увѣщаніями вашими къ мятежнымъ нагайцамъ и о желаніи хана крымскаго для уменьшенія ихъ силъ перевесть джамбойлуцкую орду на Перекопскую степь чрезъ границы наши, къ чему онъ и испрашиваетъ чрезъ васъ нашего дозволенія.

Мы всемилостивѣйше апробуемъ все то, что вы сдѣлали относительно успокоенія кубанской стороны посланными отъ васъ увѣщаніями; но въ разсужденіи желанія ханскаго, мы со всѣмъ къ нему нашимъ благоволеніемъ, милостью и продолжаемымъ покровительствомъ, не усматривая тутъ ни собственной его пользы, ни удобства въ исполненіи, желаемъ, напротивъ того, чтобъ онъ отъ того отставалъ и отклоненъ былъ стараніемъ вашимъ.

Обстоятельство сіе въ самомъ дѣлѣ можетъ и въ собственныхъ его народахъ подать новыя причины къ неспокойствіямъ и неудовольствіямъ, да и мы не можемъ также границъ своихъ подвергать всякимъ своевольствамъ подобныхъ ордъ, кои при такомъ переселеніи неизбѣжны. Впрочемъ его свѣтлость можетъ быть надеженъ, что по утишеніи всѣхъ непорядковъ на кубанской сторонѣ, какъ джамбойлуцкая орда, такъ и другія лучшимъ образомъ могутъ удержаны быть въ должномъ ему повиновеніи,

Digitized by Google

и къ чему мы, оказавъ понынѣ толь многіе опыты нашего подкрѣпленія при случаяхъ разныхъ въ сохраненіи полной его власти надъ народами татарскими конечно и впредь не оставимъ простирать пособствующую нашу десницу, нужно токмо, чтобъ онъ кротостію правленія и прощеніемъ виновныхъ и самъ тому поспособствовалъ же.

Такимъ образомъ всемилостивѣйше препоручаемъ вамъ представившіяся намъ неудобства въ разлученіи однихъ нагайцевъ отъ другихъ, а особливо способомъ отъ хана примысленнымъ, т. е. переведеніемъ джамбойлукъ чрезъ наши границы, изъяснить ему сколько возможно убѣдительнымъ образомъ и увѣрить его, что тутъ служитъ намъ основаніемъ не одно уваженіе безопасности и безвредности пограничныхъ нашихъ жилищъ, но не меньше и собственная его польза, ибо чѣмъ больше онъ нагайцевъ будетъ раздѣлять и разсѣвать, тѣмъ паче и подозрѣніе ихъ о недоброжелательствѣ его къ нимъ натуральнымъ образомъ будетъ возрастать, а тѣмъ, вмѣсто предполагаемой цѣли ихъ ослабленія, скорѣе и случится утвержденіе въ ихъ отчаянности и развратѣ и что наконецъ всякій другой случай и обстоятельство намъ пріятны будутъ, при коихъ мы стараніямъ его и подвигамъ въ утушеніи начавшагося мятежа содѣйствуя, возможемъ съ прямою пользою изъявить продолжаемое отъ насъ ему покровительство.

Съ удостовѣреніемъ ожидаемъ мы отъ вашего долголѣтняго въ подобныхъ дѣлахъ упражненія и пріобрѣтенной въ нихъ способности, что вы потщитесь и дѣйствительно въ состояніи найдетесь отклонить хана отъ принятаго имъ намѣренія въ разсужденіи джамбойлуковъ, по сугубому уваженію встрѣтившагося въ томъ неудобства и сумнительства, не меньше основательнаго, чтобъ тѣмъ и наипаче духъ мятежности не распространился, такъ какъ выше сего о томъ сказано, и къ чему вы, по ближайшему вашему свѣдѣнію обстоятельствъ настоящихъ и положенія сихъ народовъ и особенныя разсужденія присовокупить можете, ища всѣмъ тѣмъ хана успокоить и оставить его однако же и далѣе

Digitized by Google

въ несомнительномъ надѣяніи на наше подкрѣпленіе и оборону.

А какъ и впредь иногда у васъ съ ханомъ ли или съ другими начальниками татарскими дѣло настоять можетъ о перемѣщеніи и еще какихъ либо поколѣній татарскихъ пропускомъ и переведеніемъ ихъ чрезъ наши границы, то дабы вы нынѣ же заблаговременно извѣщены были, что на сіе никакой и никогда податности дѣлать не должно, кромѣ особенныхъ случаевъ изъ общаго положенія исключаемыхъ, и то не инако, какъ по точному нашему дозволенію. Симъ же дается вамъ знать какое сюда представленіе дошло тотчасъ по полученіи вашихъ реляцій и отъ азовскаго губернатора Черткова, къ коему вы и ханъ о пропускѣ джамбойлуковъ адресовали.

Онъ находитъ въ томъ слѣдующія неудобства, что по дорогѣ по коей бы имъ проходить надлежало, истреблена трава саранчею и нечѣмъ бы было пропитать скота ихъ, а новопоселенные тамъ жители едва и сами себя и скотъ свой содержать могутъ кормомъ, который и былъ бы подверженъ разграбленію толпы нагайской; кочуя же на степи между Перекопомъ, Днѣпровской линіей и Кинбурномъ, могли бъ тайно вкрадываться внутрь границъ нашихъ и дѣлать хищенія, что было бъ препятствіемъ жительству отставныхъ солдатъ и опредѣляемыхъ туда къ переходу экономическихъ крестьянъ, а отъ того бъ произошли жалобы, переписки, частые суды и разбирательства, всѣ такіе случаи, кои неминуемы и огорчительны; умалчивается, что нагайцы связь бы возымѣли по сосѣдству и съ очаковскими жителями.

Вы имѣете всѣ сіи подробности содержать единственно въ собственномъ вашемъ свѣдѣніи для употребленія ихъ кстати, когда бъ въ томъ нужда какая либо востребовалась при случаяхъ, подобныхъ нынѣшнему. Буде бы еще такіе произойти могли и въ послѣдующія времена послѣ того, какъ вы сей разъ предуспѣете хана уговорить, отстать отъ переселенія джамбойлуковъ и въ достиженіи чего образомъ искуснымъ и удостовѣрительнымъ для сего владѣтеля, повторяемъ мы и при окончаніи всего,

Digitized by Google

что на вашу способность и усердіе къ службѣ нашей надежно возлагаемся, пребывая и впрочемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ октября 19 дня 1781 года.

По именному ея императорскаго величества указу:

Гр. Иванъ Остерманъ.

№ 110. Письмо графа И. Остермана — П. Веселицкому.

19-го октября 1781 г.

Препровождая симъ высочайшій ея императорскаго величества рескриптъ, состоявшійся по двумъ вашимъ реляціямъ отъ 18-го сентября относительно учиненной вами посылки на Кубань къ мятежнымъ нагайцамъ съ увѣщаніями вашими и предъявленнаго ханомъ крымскимъ желанія перевести джамбойлуковъ съ Кубани на Перекопскую степь здѣшними землями, не нахожу ничего прибавить къ тому въ изъясненіе, будучи монаршая воля по обоимъ обстоятельствамъ съ точностію изображена въ семъ рескриптѣ.

Остается мнѣ напротивъ того сообщить вамъ о сдѣланномъ мною употребленіи изъ письма вашего отъ того жъ 18-го числа, купно полученнаго здѣсь съ помянутыми вашими реляціями, коимъ вы возобновительно представили о желаніи хана крымскаго помѣщену быть въ здѣшнюю службу по гвардіи полкамъ, о его ожиданіи обѣщаннаго ему свинца и о претензіи его на купцѣ Хохловѣ, бывшемъ откупщикѣ крымскомъ.

Я не преминулъ и сіе ваше письмо равнымъ образомъ поднесть къ высочайшему ея императорскаго величества прочтенію.

И какъ многіе изъ владѣтельныхъ князей и ихъ фамилій въ службахъ коронованныхъ главъ находятся, то ея императорское величество въ семъ уваженіи и въ удовлетвореніе желанію ханскому, всемилостивѣйше пожаловала сему владѣтелю чинъ капитана гвардіи Преображенскаго полка, о чемъ въ тотъ полкъ и указъ данъ.

Что же касается до подареннаго хану свинца, то объ отпускѣ

Digitized by Google

потребныхъ на покупку онаго и на доставленіе въ Крымъ денегъ равнымъ образомъ высочайшее повелѣніе мнѣ дано, какъ и о томъ ёще, чтобъ по претензіи его на купцѣ Хохловѣ рекомендовано было кому слѣдуетъ скорѣйшее рѣшеніе учинить.

При объявленіи его свѣтлости хану о оказанномъ къ нему новомъ опытѣ императорскаго благоволенія причисленіемъ его въ здѣшнюю службу съ отличнымъ чиномъ и въ первый корпусъ войскъ императорскихъ, прошу васъ, государь мой, и отъ меня засвидѣтельствовать ему доброжелательное поздравленіе по сему пріятному случаю пріобрѣтеннаго имъ новаго залога милости монаршей.

Между тѣмъ въ исполненіе даннаго мнѣ высочайшаго повелѣнія, стараться я буду какъ наискорѣе и свинецъ къ вамъ доставить, а по дѣлу съ купцомъ Хохловымъ я уже дѣйствительно писалъ къ г. генералъ-поручику Щербинину, исправляющему должность харьковскаго генералъ-губернатора, по той причинѣ, что сей купецъ и бывшій въ Крыму резидентомъ надворный совѣтникъ Константиновъ, на котораго онъ жаловался въ разныхъ учиненныхъ ему притѣсненіяхъ и убыткахъ, будучи отправлены въ Харьковъ для разсмотрѣнія въ тамошнемъ намѣстничествѣ и теперь еще оба тамъ находятся, слѣдовательно и удовлетвореніе по претензіи ханской къ тамошнему попеченію относится, по точной силѣ состоявшагося нынѣ высочайшаго повелѣнія и о чемъ о всемъ вы также и хана увѣдомить можете.

№ 111. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

20-го (31-го) октября 1781 г. № 15. Пера.

По полученіи аудіенціи моей у его султанова величества, первымъ моимъ попеченіемъ было дѣло генеральнаго консула Лошкарева. Я посылалъ сказать рейсъ-эфендію, что не могши сдѣлать употребленія изъ барата и фирмана, врученныхъ предмѣстнику моему на пребываніе генеральнаго консула вашего императорскаго величества въ Силистріи, а имѣя точныя повелѣнія требовать оныхъ въ силу трактата для Молдавіи, Валахіи

Digitized by Google

и Бессарабіи, гдѣ присутствіе его нужно по причинѣ торговли; но желая съ другой стороны начать служеніе мое образомъ приличнымъ и свойственнымъ министрамъ дружескихъ державъ, спрашиваю у него, какъ онъ за пристойнѣе для себя найдетъ, просто ли къ нему отослать помянутые инструменты или препроводить ихъ меморіаломъ на письмѣ.

Рейсъ-эфенди на сіе отвѣчалъ, что съ симъ дѣломъ отправили они нарочнаго курьера ко двору вашего императорскаго величества, слѣдовательно и надлежитъ ожидать какой оттуда получится отвѣтъ, а какъ чрезъ оное отправленіе власть его трактовать о семъ дѣлѣ остановлена и негоціація началась безпосредственно между двумя дворами, то онъ и не смѣетъ принять назадъ барата, который впрочемъ выданъ былъ отъ Порты, по желанію моего предмѣстника.

Узнавъ между тѣмъ, что онъ послѣ присылки моей сносился о требованіи моемъ съ визиремъ, посылалъ я къ нему вторично переводчика Пизанія растолковать, что баратъ принятъ былъ предмѣстникомъ моимъ въ надеждѣ апробаціи отъ министерства вашего императорскаго величества, что оной апробаціи не воспослѣдовало, и что я имѣю повелѣніе настоять въ силу трактата о перемѣнѣ онаго и вслѣдствіе того требую, чтобъ ежели онъ самъ не смѣетъ приступить, доложился о томъ визирю. Отвѣтъ его былъ повтореніе прежняго, съ тою прибавкою, что онъ визирю уже докладывалъ и нашелъ его въ тѣхъ же мысляхъ, что надлежитъ потерпѣть до возвращенія ихъ курьера.

Зная напередъ, что продолжая настоять о перемѣнѣ барата до полученія отвѣта отъ высочайшаго двора, не только въ томъ не предуспѣю, но могу вредъ нанести и совсѣмъ остановку сдѣлать прочимъ порученнымъ мнѣ дѣламъ, почелъ я за нужно удержаться домогательствами, не показывая однако жь того турецкому министерству до прибытія помянутаго курьера, да и впрочемъ, по образу здѣшняго дѣлопроизводства, объявить, что бумага или вещь отдается, значитъ то же какъ бы она дѣйствительно была отдана.

Digitized by Google

Меня увѣряютъ, что рейсъ-эфенди не можетъ остаться на своемъ мѣстѣ, ежели получится на курьера ихъ строгій отказъ, чтобы для дѣлъ весьма было полезно, ибо съ нимъ, не смотря на уваженіе, оказываемое отъ Порты ко двору вашего императорскаго величества, ничего трактовать нельзя по причинѣ его упрямства и неопытности въ дѣлахъ.

№ 112. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

20-го (31-го) октября 1781 г. № 19 Пера.

12-го сего мѣсяца прибылъ въ Константинополь капитанъ-паша, имѣя съ собою одинъ корабль, двѣ галеры, двѣ идріотскія полугалеры и одно взятое небольшое разбойническое судно; а 16-го — былъ, по обычаю, на аудіенціи у султана въ набережномъ кіоскѣ и оттуда съ церемоніею и при пушечной пальбѣ отправился на галерѣ въ адмиралтейство. Военные корабли оставилъ онъ одинъ въ Александріи, два въ Даміетѣ для привезенія пшена, два отправилъ въ Алжиръ, да четыре въ Салонику, Морею и другія мѣста для того же предмета.

Нынѣшній походъ его былъ несчастливъ. Наилучшій во флотѣ линейный корабль пропалъ въ Египтѣ. Капитанъ-паша отправилъ его туда для нагруженія податью, состоящею во пшенѣ и другихъ припасахъ для адмиралтейства. Обыкновенно такожь купцы тамошніе посылаютъ на немъ драгоцѣнныя вещи и деньги, какъ на самомъ безопасномъ суднѣ; но въ пути овладѣли имъ два мальтійскія судна. Порта сіе обстоятельство таитъ, говоря, что корабль бурею разбитъ; здѣсь же слухъ носится, что мальтійцы, повредя его, не могли съ собою увести и потопили. Сказываютъ также за вѣрно, что другой построенный на островахъ линейный корабль разбило близъ Тенедоса и капитанъ-паша велѣлъ тотчасъ на мѣсто его сдѣлать новый на свои деньги. При Портѣ о семъ послѣднемъ также ничего не говорятъ, но о истинѣ слуха сумнѣваться почти нельзя; ибо тотчасъ по прибытіи капитанъ-паши даны отъ него повелѣнія лить новыя пушки на мѣсто, какъ кажется, потерянныхъ.

Digitized by Google

Я посылалъ поздравить капитанъ-пашу съ прибытіемъ его; онъ то принялъ учтиво и на привѣтствіе мое отвѣчалъ, что при всякомъ случаѣ радъ оказывать всякія отъ него зависящія услуги.

№ 113. Письмо генералъ-фельдмаршала гр. П. А. Румянцова-Задунайскаго — верховному визирю Изетъ Мегмедъ-пашѣ.

21-го октября 1781 г.

Ваше сіятельство съ курьеромъ вашимъ Мегмедъ-эминомъ получите безпосредственно отъ сіятельнѣйшаго графа Остермана ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей государыни моей вице-канцлера весьма удовлетворительный на ваше письмо и приложенныя ноты отвѣтъ, въ которомъ усмотрите, что со стороны всевысочайшаго Россійскаго Императорскаго Двора всѣ мирныя постановленія, во всемъ ихъ пространствѣ, свято и ненарушимо наблюдаются; а за тѣмъ уже не остается сумнѣваться, чтобъ и со стороны Блистательной Порты не соотвѣтствовано было во всемъ томъ въ совершенной взаимности.

Я здѣсь наипаче удовлетворяю персональной моей къ вамъ дружбѣ и не отнынѣ присвоенному къ вашей особѣ уваженію и отъ глубокаго вашего проницанія ожидаю, что ваше сіятельство употребите всѣ мѣры, удобныя на утвержденіе блаженнаго мира и покоя, между обѣими державами царствующаго, и чтобъ потому дѣло о г. Лошкаревѣ, ассессорѣ и генеральномъ консулѣ ея императорскаго величества, которое не терпитъ никакихъ перетолкованій, рѣшилось въ точномъ разумѣ мирнаго трактата, коего по силѣ 11-ой статьи предоставлено именно Россійской Имперіи назначеніе пребыванія консуламъ и вице-консуламъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они признаны будутъ надобными; а помянутый г. Лошкаревъ назначенъ отъ ея императорскаго величества быть въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи.

Впрочемъ, ласкаю себя, что ваше сіятельство, знавъ образъ моихъ мыслей и чистосердечное въ дѣлахъ съ вами обращеніе,

Digitized by Google

отдадите справедливость симъ моимъ заключеніямъ и будете увѣрены, что я съ отличнымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ, и пр.

№ 114. Рапортъ капитана Тугаринова — П. Веселицкому.

23-го октября 1781 г. Кефа.

Послѣ отправленнаго къ вашему превосходительству отъ меня сего октября 4-го дня рапорта, отправился я отъ рѣки Еи къ Едичкульской ордѣ 5-го числа сего-жь мѣсяца на нанятыхъ ейскимъ каймаканомъ 6-ти лошадяхъ верхами и для препровожденія чрезъ степь, отъ набѣгающихъ черкесъ, дано мнѣ отъ него-жь, каймакана, изъ войскъ его свѣтлости хана байрактаръ съ 6-тью сейменами, съ коими 7-го числа ввечеру прибылъ на Кирпили рѣку къ первымъ едичкульскимъ ауламъ, кочующимъ подъ командою Капланъ-бея, у котораго, переночевавши, 8-го числа поутру обратя байрактара и сейменъ на Ею къ ихъ каймакану и на мѣсто ихъ испрося отъ капитанъ-бея провожатаго отправился къ главному ихъ кочевью, состоящему при сераскирѣ Батыръ-Гирей-султанѣ на большой Кубани между городами Копыломъ и Темрюкомъ и слѣдовалъ отъ аула до аула съ перемѣнными проводниками и подводами. Во время сего проѣзда найдено мною между едичкульскими аулами кочующихъ едисанъ партіи бунтующихъ до 300 казановъ, коихъ я, собиравши по разнымъ мѣстамъ, уговаривалъ, чтобъ они оставили зловредную для нихъ партію Амуратъ-Гирей-султана и Джаумъ-Аджи и возвратились бы на прежнія свои мѣста; а при томъ бы принудили силою своею султана и мурзъ бунтующихъ возвратиться; въ противномъ же случаѣ можете и руками выдать своему хану, а тѣмъ и покажете своему государю новую вѣрность. Причемъ примѣченъ мною изъ нихъ Женгелди-ага, расторопнѣе другихъ и всѣми почитаемъ, которому далъ я читать и письмо, выпрошенное мною обратно отъ едисанскаго общества и всячески уговаривалъ онаго агу, чтобъ онъ, если любитъ своихъ ближнихъ, тобъ ѣхалъ съ симъ письмомъ ко всѣмъ своимъ единомышленникамъ и раствердилъ бы напередъ всей черни силу онаго, ко-

Digitized by Google

торое принадлежитъ къ совершенному ихъ благополучію и покою, если они по немъ поступать будутъ.

А потомъ, прибывъ я 12-го числа въ станъ сераскира Батыръ-Гурея-султана, объявя ему о должности моего пріѣзда, просилъ, чтобъ повелѣніе дать къ собранію всего едичкульскаго общества, которое было уже къ тому отъ него приготовлено и въ то-жь время собранъ былъ кругъ, въ которомъ подано отъ меня письмо, писанное къ нимъ отъ вашего превосходительства. По пріемѣ отъ меня, читали вслухъ всѣмъ, за которое также благодарили ваше превосходительство, и за добрый имъ совѣтъ и обѣщались своихъ бунтовщиковъ Мусу-мурзу Толмамбетова съ его сообщниками уговаривать или усильно отогнать отъ нихъ всю чернь, къ коимъ и посланъ изъ ихъ общества почтенный изъ стариковъ ага съ увѣщевательными письмами отъ общества, при которомъ и вашего превосходительства письмо отправлено къ бунтовщикамъ. А притомъ укоряли начинщика своего Мусу-мурзу Толмамбетова, наклонившаго къ своей злости изъ лучшихъ здѣшнихъ едичкульскихъ мурзъ, а также Амуратъ-Гирей-султана и Джаумъ-Аджу едисанскаго пріобрѣлъ на свою сторону, которые до сего старались повсюду разсѣвать свои пустыя внушенія, сказывая притомъ, что уже россійскія войска за хана не вступятся и сюда никогда не будутъ. Но напротивъ того едичкульское общество получило извѣстіе, что россійскіе генералы съ корпусами Фабриціанъ переправился Лабу-Кубань, а Пиль пришелъ на рѣку Бейсюгу и мы де отъ общества посылали къ нимъ обо всемъ увѣдомить и чтобъ они, не доводя себя до совершеннаго разоренія, возвратились въ свои мѣста, но и по сіе время въ уговариваніи ихъ успѣха никакого не имѣли. Затѣмъ, написавъ въ отвѣтъ письмо, дали мнѣ для поднесенія вашему превосходительству и отправили меня обратно къ Кирпилямъ, опредѣля провожатыми Кашка-мурзу и Кара-мурзу, съ коими при обратномъ проѣздѣ, переправясь Кара-Кубань сего мѣсяца 14-го дня, встрѣтился сынъ Кашка-мурзы, пріѣхавшаго того-жь дня изъ абазинскихъ черкесъ, гдѣ онъ былъ на воспитаніи и

Digitized by Google

сказывалъ отцу своему, при находящихся со мною толмачахъ, что едисаны, бѣжавшіе въ прошломъ году 150 казановъ къ Суджуку, промѣнявши свой скотъ на коровье масло и на невольниковъ, имѣли намѣреніе при Суджукѣ сѣсть на суда и отправиться въ Царьградъ, и тамъ, распродавши масло и невольниковъ, кочевать на турецкихъ степяхъ; но въ самое то время, когда уже хотѣли садиться на нанятыя ими два судна, получилъ суджуцкій комендантъ отъ Порты повелѣніе, что она, извѣстясь о намѣреніи сихъ нагайцевъ, строго запрещаетъ коменданту, чтобъ онъ не только сего количества людей, но ни одного человѣка области татарской безъ письменныхъ видовъ отъ хана или его начальниковъ на судахъ переправляться не дозволялъ, да и въ границы бы свои не пускалъ. Почему суджуцкій комендантъ и приказалъ имъ, ногайцамъ, изъ границъ своихъ выдти, коихъ помянутый Кашка-мурзы сынъ самъ видѣлъ обращающихся чрезъ абазинскія селенія безъ всякаго имѣнія въ совершенной бѣдности.

Онъ же сказывалъ, что едичкульскій главный бунтовщикъ Муса-мурза Толмамбетовъ присылалъ къ абазинцамъ трехъ человѣкъ изъ лучшихъ татаръ, кои просили у черкесъ провожатыхъ до Суджука, обѣщая имъ съ каждаго казана по двѣ большихъ скотины; напротивъ чего и черкесы посылали къ Мусѣмурзѣ отъ себя двухъ узденей, чтобъ онъ не только проведенъ былъ до Суджука, но и чрезъ Кубань бы не переходилъ и чтобъ онъ своимъ мятежемъ не навелъ и на ихъ селенія россійскихъ войскъ; если-жь не послушаешь и переправишься, то уже и черкесы поступать будутъ, такъ какъ съ непріятелями. И всѣ оныя пересказыванныя слова Кашка-мурзы сыномъ и самъ Кашкамурза чрезъ толмачей мнѣ пересказывалъ.

А 15-го числа прибылъ я на Кирпили къ вышесказанному Капланъ-бею, который при первомъ свиданіи благодарилъ меня за увѣщеванія въ проѣздъ мой отъ него къ сераскиру кочующимъ между ихъ ордами едисанамъ, между коими и изъ ихъ бунтующаго скопища были слушателями шпіоны, кои въ то-жь

Digitized by Google

время дали знать обо всемъ тамошней черни, которые и начали уходить на свои мѣста и прибыло едичкуловъ больше 500 казановъ, почему надѣемся уже теперь, что и всѣ отъ мурзъ бунтующихъ разойдутся. Въ сіе же самое время и едисанскій Женгелди-ага возвратился и пріѣхалъ ко мнѣ, сказывая, что и у едисанскихъ бунтовщиковъ письмо, данное отъ меня ему, а онъ читалъ его, ходя по ауламъ черни и пересказывалъ увѣщеванія и приближеніе россійскихъ войскъ, чѣмъ сдѣлали во всей черни противъ мурзъ и Амуратъ-Гурей-султана бунтъ, коихъ упрекала чернь, что они ихъ обнадеживали неприбытіемъ россійскихъ войскъ и обѣщали не довесть до разоренія; а теперь всѣ мы несчастія наши видимъ уже предъ собою и за собою въ близости и только хотѣли поутру перехватать своихъ мурзъ и везть съ собою на прежнія свои мѣста, но вскорѣ и въ ту же ночь узналъ о семъ Джаумъ-Аджи и султанъ, что чернь ихъ хочетъ выдать, бросились чрезъ Кубань на приготовленныхъ прежде ими плотахъ; а чернь, дождавшись утра, также поднялась вся назадъ къ своимъ мѣстамъ, и въ то самое время Амуратъ-Гирей-султанъ, переправя своихъ черкесъ и уведенныхъ каторжныхъ и при нихъ всѣхъ мурзъ, приказалъ ихъ, обратя, гнать чрезъ Кубань. И, по долгой между ими драки, отхватили бунтовщики казановъ съ тысячу и погнали за Кубань, а оставшіеся больше 3,000 казановъ тянутся къ рѣкѣ Кирпилямъ. При сей дракѣ убито черкесовъ 3, едисанцевъ 8, а раненыхъ съ обѣихъ сторонъ по немалому числу. И о всемъ случившемся во время бытности моей между ордами, не опуская ни одного слова, подношу вашему превосходительству на разсмотрѣніе.

№ 115. Письмо Я. Булгакова — П. Веселицкому.

28-го октября 1781 г. Пера.

Получа отъ высочайшаго двора рескриптъ съ приложеніемъ копіи съ отправленныхъ къ вашему превосходительству отъ 16-го августа повелѣній, не оставилъ я возобновить здѣсь развѣдыванія мои, нѣтъ ли какихъ при Портѣ движеній по случаю

Digitized by Google

открывающихся на Кубани между разными ногайскими ордами неустройствъ и симъ имѣю честь донести вамъ слѣдующее.

Въ началѣ октября присланы были сюда изъ Суджука и отъ околичныхъ сей крѣпости жителей депутаты къ Портѣ съ магзаромъ, въ которомъ говорятъ они, что нагайскіе татары недовольны, будучи его свѣтлостью ханомъ Шагинъ-Гиреемъ и опасаясь еще большаго отъ него угнетенія, просили у абазинцевъ себѣ убѣжища, на случай, ежели-бъ нашлись не въ силахъ долѣе терпѣть насильствій; что они, абазинцы, признавая власть Порты, прежде учиненія имъ отвѣта, хотѣли узнать ея волю и посылаютъ затѣмъ 4-хъ депутатовъ. Порта, сколь я могъ то свѣдать, приказала выписать изъ трактата весь до татаръ касающійся артикулъ, въ которомъ поимянно названы всѣ поколѣнія, имѣющія быть независимы и подданы хану, ими избранному и приложа оный, посланы съ тѣми депутатами повелѣніе къ абазинцамъ, чтобъ они не только не принимали въ свою область помянутыхъ татаръ, но и со всѣмъ бы не мѣшались въ дѣло тѣхъ поколѣній, кои вслѣдствіе трактата должны зависѣть только отъ своего хана.

По отъѣздѣ помянутыхъ депутатовъ, не примѣтилъ я болѣе никакихъ движеній, кои разнесшійся здѣсь недавно неосновательный слухъ о смерти его свѣтлости хана, могъ бы, кажется, вывести наружу, ежели-бъ подлинно было намѣреніе, какое мѣшаться явно въ кубанскія неустройства.

Судя какъ по содержанію письма вашего превосходительства отъ 23-го сентября, которое третьяго дня имѣлъ я честь получить и въ которомъ вы ни слова о томъ упоминать не изволите, такъ и по словамъ привезшаго оное корабельщика, льщусь я, что можетъ быть и дѣйствительно уже таковая сумятица укращена; но почитаю за долгъ покорно сообщить, что мнѣ извѣстно, и ваше превосходительство прошу пожаловать не оставить меня въ невѣдѣніи о происходящемъ у васъ, дабы я лучше могъ распорядить мои примѣчанія и усугубить съ большимъ плодомъ ста-

Digitized by Google

ранія мои объ отвращеніи, ежели можно будетъ, непріятныхъ слѣдствій.

№ 116. Письмо Ѳ. Фабриціана — Шагинъ-Гирей-хану.

31-го октября 1781 г.

Вашей свѣтлости сего мѣсяца 12-го числа чрезъ нарочнаго моего имѣлъ честь доносить о здѣшнихъ обстоятельствахъ, а притомъ приложилъ въ разсмотрѣніе въ копіи письмо, полученное мною отъ волновавшихъ едисанскихъ мурзъ, находящихся при Кубани. Но послѣ сего моего донесенія на другой день, т. е. 13-го числа сего теченія посланные мои, возвратясь отъ тѣхъ едисанцевъ донесли мнѣ, что всѣ мурзы тамо въ скопищѣ состоящіе, будучи уговорены Муратъ-Гиреемъ султаномъ, по своему легкомыслію перемѣнили намѣреніе кочевать на Бейсюгу и точно предпріяли переправиться Кубань и соединиться съ горскими народами, къ которому соединенію старались (склонить?) и всю чернь; но какъ аги и черный народъ симъ мурзамъ послѣдовать не хотѣли, то оные съ султаномъ Муратъ-Гиреемъ положили въ совѣтѣ переправить всю чернь супротивъ ихъ воли чрезъ Кубань усильною рукою, а потому и сдѣлалось въ нихъ междоусобіе. Я, получа сіе извѣстіе, расположилъ себя того числа съ самою поспѣшностью слѣдовать съ корпусомъ для подкрѣпленія тѣхъ доброжелательныхъ татаръ внизъ по Кубани; а между тѣмъ послалъ къ симъ агамъ и черному народу бывшаго при мнѣ отъ нихъ же агу-Амвралія съ увѣдомленіемъ о моемъ къ нимъ приближеніи и защищеніи, и чтобъ они, сколько возможно, супротивлялись мятежникамъ. Почему сіи добронамѣренные, обезпечась моею къ нимъ помощію, отдѣлились отъ мурзъ своимъ станомъ, и, по немалому между ними сраженію, покочевали на Керпили; развратники-жь, видя себя оставленныхъ отъ черни и увѣдавъ о моемъ съ войсками приближеніи, съ весьма малою частью кибитокъ переправились чрезъ Кубань и соединились съ бжедухами. Я тотъ же день ихъ перехода на ту сторону Кубани, прибылъ въ то самое мѣсто въ урочище Кошъ-Мажухъ; но

Digitized by Google

не имѣвъ отъ высочайшаго ея императорскаго величества двора таковаго повелѣнія, чтобъ въ случаѣ употребить оружіе, знавъ притомъ, что сіи мурзы хотя-бъ нынѣ возвращены и были, то впредь по своему невѣжеству и легкомыслію въ вѣрности вашей свѣтлости весьма сумнительны и отъ нихъ болѣе ничего предвидѣть неможно, какъ только таковыхъ же бунтовъ и неустройствъ, подобныхъ нынѣшнимъ и, судя непрочность ихъ, остановился въ томъ мѣстѣ и далъ свободность пришедшимъ въ повиновеніе вашей свѣтлости дойтить на Бейсюгу; причемъ сообщилъ г. генералъ-маіору Пилю, такъ какъ онъ находился съ корпусомъ на сей рѣкѣ Бейсюгѣ, чтобъ препроводилъ сихъ татаръ на Ею, а потомъ, пробывъ съ корпусомъ нѣкоторое время въ семъ урочищѣ Кошъ-Мажухѣ, видя въ Едисанской ордѣ тишину и спокойствіе, возвратился обратно вверхъ по Кубани къ бывшей Павловской крѣпости. Касательно-жь до наврузцовъ, кипчаковъ и мангутовъ, то оные всѣ мнѣ объявили чрезъ письма, что они во всемъ послушны султану Казы-Гирею и сыну его Арсланъ-Гирею и супротивъ воли ихъ ничего противнаго никогда не предпріимутъ; а почему я, предразсуждая, что когда уже оные безъ принужденія повинуются султану Казы-Гирею и сыну его, то и вашей свѣтлости, конечно, должны быть исполнителями повелѣній. Абазы, Алты-кесекъ, равно и башилбайцы утверждали себя присягою, чтобъ быть имъ вѣрноподданными рабами вашей свѣтлости и чтобъ ненарушимо сохранять оную, клялись предъ алкораномъ. Я сію ихъ присягу, доставленную мнѣ отъ султана Батыръ-Гирея-Карашъ-султана, въ разсмотрѣніе вашей свѣтлости представить честь имѣю. Что-жь слѣдуетъ до темиргойцевъ, бесленейцевъ и бжедухонъ, то я на посланныя мои къ нимъ письма во отзывъ имѣю на мое желаніе, совсѣмъ противное. Сіи злоумышленные народы совсѣмъ отказались отъ повиновенія вашей свѣтлости и осмѣлились сказать, что они никогда вамъ подданными не были, почему предвижу, что оныхъ безъ оружія привесть въ повиновеніе и должное рабство вашей свѣтлости никакъ невозможно; а когда будетъ на то воля ея императорскаго вели-

Digitized by Google

чества всеавгустѣйшей государыни нашей, то въ предбудущую весну, конечно-бъ, болѣе не могли они оставаться въ нынѣшнемъ ихъ легкомысленномъ и грубомъ невѣжествѣ и хотя съ небольшою трудностью непремѣнно-бъ доведены были къ желанному успѣху только оружіемъ, а не политическимъ увѣщеваніемъ, въ которомъ сіи народы и понятія никакого не имѣютъ. А за тѣмъ я съ корпусомъ въ разсужденіи глубокой осени, такъ какъ уже должно военныя дѣйствія оставить, а болѣе, какъ и выше сказано, что вездѣ видится тишина и спокойствіе, расположилъ себя возвратиться къ Чернымъ Лѣсамъ, куда сего числа прибылъ, и войска распустилъ на зимнія квартиры. Прекратя сіе, достойнымъ нахожу вашей свѣтлости представить споспѣшествующихъ мнѣ въ возстановленіи тишины и спокойствія сераскира Казъ-Гирей-султана, сына его Алимъ-Гирея-султана, при мнѣ находящагося, а равно султана Батыръ-Гирея-Карашъ-султанова, повѣреннаго вашей свѣтлости Халиль-эфендія и Рамазанъ-эфендія, которыхъ труды, усердіе и отмѣнная преданность къ вашей свѣтлости довольно мною примѣчена: первые двое по крови и по родству вашей свѣтлости должны быть усердными, прочіе-жь поступали такъ, какъ достойные и вѣрные рабы своему государю. Батыръ-Гирей-Карашъ-султанъ отправленъ отъ меня съ командою въ абазу и алтыкесекъ для приведенія тамошняго народа въ повиновеніе вашей свѣтлости, который и по нынѣ тамо трудится съ желаннымъ успѣхомъ. Каймаканъ Халиль-эфенди всегда и безотлучно при мнѣ находился, исполнялъ свою должность съ крайнимъ прилежаніемъ и расторопностью, коимъ я особливо доволенъ. Рамазанъ же эфенди неоднократно былъ отъ меня посыланъ въ едисанское развратническое скопище въ абазу, алтыкесекъ и къ башилбайцамъ, гдѣ исполнялъ порученныя ему коммиссіи съ похвальнымъ раченіемъ. А потому я сихъ достойныхъ и вѣрныхъ мужей, представя въ разсмотрѣніе вашей свѣтлости, покорнѣйше испрашиваю милостиваго къ нимъ благоволенія и осмѣливаюсь увѣрить вашу свѣтлость, что всѣ оные заслуживаютъ особую къ нимъ вашей свѣтлости милость и уваженіе.

Digitized by Google

№ 117. Письмо П. Веселицкаго — Я. Булгакову.

31-го октября 1781 г., Кефа.

Изъ прежнихъ моихъ извѣщеній къ предмѣстнику вашему, г. Стахіеву, уповаю ваше высокородіе извѣстны, что съ самой прошедшей весны, взволновався вообще на Кубанской сторонѣ нагаи, учинились сопротивными власти своего государя Шагинъ-Гирей-хана. Чтобъ не могло воспослѣдовать изъ того дальнѣйшее ко вреду послѣдствіе, по волѣ нашей всемилостивѣйшей монархини, яко зиждительницы и покровительницы вольнаго татарскаго бытія, корпусъ войскъ отряженъ подъ предводительствомъ г. генералъ-маіора и кавалера Фабриціана, который, слѣдуя отъ Черныхъ Лѣсовъ, переправился за Кубань, а межъ тѣмъ и отъ Азова къ Еи сближился г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Пиль съ частію ему ввѣренныхъ войскъ, не съ тѣмъ, чтобъ силою оружія нашего понудить развратниковъ къ обращенію въ прежнее повиновеніе, но чтобы, дѣлая движеніе, а межъ тѣмъ, преподавая имъ увѣщанія, поселить въ нихъ страхъ блескомъ въ видѣ ихъ непобѣдимаго всероссійскаго оружія, какъ бы нарочно, если пребудутъ въ упрямствѣ, къ наказанію ихъ подъемлемаго, въ несомнѣнномъ упованіи, что тѣмъ и другимъ, конечно, они къ успокоенію приведены будутъ. Съ послѣднихъ извѣщеній упомянутаго г. генералъ-маіора Фабриціана вижу, что сообразно такому расположенію, желаемый успѣхъ имѣетъ, ибо большая часть нагаевъ, возвратясь на прежнія мѣста съ раскаяніемъ, нѣкоторые только въ небольшомъ количествѣ перешедшіе за Кубань, подъ начальствомъ самыхъ главныхъ виновниковъ, остаются до нынѣ въ заблужденіи. За скорымъ отъѣздомъ сего подносителя, не могши болѣе распространяться о сей матеріи, впредь стараться буду во всей подробности неумедлительно извѣстить вашему высокородію, покорнѣйше прося о нужнѣйшемъ къ свѣдѣнію моему увѣдомить меня, каковы объ ономъ у Порты заключенія и нѣтъ ли какихъ отъ нея отзывовъ. Я же, сообщивъ вамъ о сказанномъ въ чаяніи по времени и слуху, что доселѣ уже вступили вы въ

Digitized by Google

правленіе всемилостивѣйше ввѣренныхъ вамъ дѣлъ, пребыть имѣю, и пр.

№ 118. Письмо Ѳ. Фабриціана — П. Веселицкому.

31-го октября 1781 г. Крѣп. Ставропольская.

Изъ приложеннаго при семъ въ копіи письма, отправленнаго съ симъ же курьеромъ къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею, ваше превосходительство усмотрѣть изволите, въ какомъ положеніи здѣшнія дѣла находятся. Я, соображаясь съ высочайшимъ ея императорскаго величества намѣреніемъ, разными виды стараясь о возстановленіи въ необузданныхъ народахъ, подданныхъ его свѣтлости, тишины и спокойствія одними только увѣщаніями и ласковостью, дѣлаю съ войсками движенія, смотря по обстоятельствамъ. Оружія-жь ея императорскаго величества въ сходство даннаго мнѣ повелѣнія поднять никакъ не осмѣлился, а потому, сколько могъ, въ пользу свѣтлѣйшаго хана и сдѣлалъ; болѣе-жь сего въ разсужденіи грубаго и невѣжествомъ объятаго увѣщеванія и старанія мои никакъ не предуспѣли. Бесленейцевъ же, темиргойцевъ и бжедуховъ безъ оружія въ вѣрное подданство его свѣтлости хану привести никакъ невозможно, ибо оные его свѣтлость за своего государя никакъ не признаютъ, а объявляютъ, что они и подданными ему никогда не были. Относительно-жь до зимованія мнѣ съ корпусомъ на Кубани, о которомъ ваше превосходительство въ письмѣ вашемъ изъяснить изволили, то и на сіе я отъ всевысочайшаго всероссійскаго двора повелѣнія не имѣю; судя-жь, какъ наступила глубокая осень, то я съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ возвратился къ Чернымъ Лѣсамъ и войска распустилъ на зимовыя расположенія. Болѣе сего, ваше превосходительство, увѣдомить ничѣмъ не нахожу. Ожидая вашего отвѣта, съ совершеннымъ моимъ высокопочитаніемъ и преданностью, и пр.

Digitized by Google

№ 119. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) ноября 1781 г. № 22. Пера.

Въ самое время полученія высочайшаго вашего императорскаго величества рескрипта отъ 7-го сентября по татарскимъ дѣламъ, узнавъ стороною о присылкѣ сюда депутатовъ изъ Абазинской земли, употребилъ я всевозможное стараніе вывѣдать — зачѣмъ оные пріѣхали и нѣтъ-ли подъ ихъ именемъ другихъ какихъ татаръ? Не могши добраться истины, велѣлъ я, наконецъ, переводчику Пизанію распросить отъ себя бейликчи-эфендія или перваго секретаря въ департаментѣ рейсъ-эфендія (чрезъ руки котораго идутъ всѣ таковыя дѣла и который донынѣ, какъ меня увѣряютъ, ежели не во всемъ намъ открывался, то по крайней мѣрѣ никогда насъ не обманывалъ) о пріѣздѣ помянутыхъ татаръ, подавшихъ поводъ къ разглашенію, что на Кубани начинаются новыя безпокойства, въ кои подлость (хотя то было и неправда) вмѣшиваетъ Порту, не понимая, что тѣмъ чинитъ ей великое предосужденіе. Онъ ему отвѣчалъ со всею наружною искренностью, что Порта не только удалена отъ хотѣнія возбуждать раздоры между татарами, но напротивъ ничего такъ старательно не ищетъ, какъ сохранить миръ между двумя Имперіями и желаетъ, чтобъ татары жили тихо и спокойно. Увѣрялъ онъ притомъ, что не было ни эмисаровъ, ни магзаровъ отъ татаръ, живущихъ на Кубани, но, повидимому, причину къ разглашенію о томъ подалъ пріѣздъ нѣсколькихъ жителей изъ Суджука и абазинцевъ, пребывающихъ около сей крѣпости, съ магзаромъ, содержащимъ внутреннія ихъ и частныя дѣла и просилъ притомъ переводчика Пизанія увѣрить меня, ежели сіи слухи дойдутъ до меня, что Порта не принимаетъ никакого участія въ безпокойствахъ, могущихъ существовать между кубанскими татарами; чтобъ я въ случаѣ какихъ новыхъ слуховъ, клонящихся къ нанесенію на нее подозрѣнія, прямо присылалъ къ нему о томъ спросить и что онъ всегда скажетъ правду, не только для угожденія мнѣ, но и для блага дѣлъ.

Не удовольствуясь сими увѣреніями, не оставилъ я употре-

Digitized by Google

бить всѣ средства для вывѣданія, съ чѣмъ пріѣхали помянутые абазинскіе депутаты и не скрывается ли тутъ чего относящагося до Кубани или до Крыма, но ничего подобнаго не могъ примѣтить. Подославъ извѣстнаго нашего при Портѣ канала (который самъ ничего по сему дѣлу не зналъ и не слыхалъ) къ тому-жь бейликчію попытаться, не скажетъ ли онъ ему чего обстоятельнѣе нежели намъ, узналъ я слѣдующее, что нагайскіе татары недовольны ханомъ Шагинъ-Гиреемъ и, опасаясь бо̀льшаго отъ него угнетенія, хотѣли пріуготовить себѣ убѣжище на случай ежели бы не были уже въ состояніи болѣе терпѣть его насильствій; что абазинцы, признавая власть Порты, которая почитаетъ ихъ своими подданными, хотѣли узнать ея волю прежде учиненія имъ отвѣта и прислали сюда для сего предмета четырехъ депутатовъ съ магзаромъ; что Порта, приказавъ выписать изъ трактата весь касающійся до татаръ артикулъ, въ которомъ поименно названы всѣ поколѣнія, имѣющія быть независимы и подданны хану, ими избранному, послала повелѣніе къ абазинцамъ, приложа помянутый артикулъ и предписывая имъ не только не принимать въ свою область помянутыхъ татаръ, но и со всѣмъ не мѣшаться въ дѣла тѣхъ поколѣній, кои, вслѣдствіе трактата, должны зависѣть только отъ своего хана.

Не полагаясь однако ни на то̀, ни на другое, старался я еще всячески вывѣдать: нѣтъ ли какихъ у Порты движеній, но все было безполезно и, кажется, что теперь ничего подобнаго нѣтъ, тѣмъ паче, что и въ полученныхъ мною на сихъ дняхъ отъ г. Веселицкаго письмахъ отъ 23-го сентября ни слова о возмущеніи на Кубани не упоминается, а привезшій ихъ корабельщикъ сказывалъ, что происшедшая сумятица совсѣмъ успокоена. Не оставилъ я однако-жь сообщить г. Веселицкому содержаніе сего всеподданнѣйшаго доношенія, какъ то ваше императорское величество усмотрѣть изволите изъ приложенной при семъ копіи[1]), прося его дать мнѣ знать безъ потерянія времени, ежели

[1]) См. письмо Булгакова Веселицкому отъ 28-го октября 1781.

Digitized by Google

произойдетъ тамъ что новаго, дабы быть въ состоянiи какъ здѣсь примѣчать, такъ и отвращать, ежели можно, непрiятныя слѣдствiя.

Помянутые абазинскiе депутаты отсюда отъѣхали съ вышепомянутымъ отвѣтомъ на привезенный ими магзаръ, и изъ ихъ-то людей комендантъ кавакскихъ крѣпостей удержалъ двухъ, за коихъ былъ арестованъ при Портѣ въ самое то время, какъ отправился изъ Буюкдере статскiй совѣтникъ Стахiевъ.

Послѣ того, разнесся здѣсь слухъ о смерти хана Шагинъ-Гирея; но, не будучи основателенъ, вскорѣ исчезъ и, по навѣдыванiямъ моимъ по сему случаю у Порты, кажется, что въ теперешнемъ своемъ положенiи она не только не желаетъ, но и опасается подобнаго происшествiя.

По смерти пребывавшаго въ Ромелiи хана Максюдъ-Гирея, отдала она деревню, которою онъ владѣлъ, дѣтямъ его, а изъ денежной его дачи прибавила по 100 пiастровъ хану Сагибъ-Гирею, брату нынѣшняго крымскаго хана, къ прежнимъ 767½, кои получаетъ онъ помѣсячно, живучи въ данной ему деревнѣ, въ 8-ми часахъ отъ Константинополя. Сей Сагибъ-Гирей, питаясь надеждою опять получить ханство по смерти брата своего, производилъ переписку съ предмѣстникомъ моимъ, да и ко мнѣ прислалъ поздравительное письмо, на которое однакожь я не хотѣлъ отвѣтствовать, дабы не завести безполезнаго и часто убыточнаго сношенiя, ибо по большой части чинится сiе для полученiя подарковъ, а приказалъ человѣку его словесно поблагодарить и увѣрить, что онъ всегда найдетъ меня готовымъ къ своимъ услугамъ, ежели достоинъ того будетъ своимъ поведенiемъ.

№ 120. Всеподданнѣйшее донесенiе Я. Булгакова.

1-го (12-го) ноября 1781 г. № 24. Пера.

Сверхъ приложеннаго при семъ журнала здѣшнихъ происшествiй, имѣю честь всеподданнѣйше донести о слѣдующемъ.

Въ народѣ здѣсь носится слухъ о разныхъ и по разнымъ мѣстамъ починкахъ крѣпостей и о снабженiи оныхъ гарнизонами

Digitized by Google

и аммуниціею; но все сіе въ томъ только замыкается, что послѣ самой смерти императрицы-королевы Порта изъ одной предосторожности и страха приказала привести въ надежное состояніе крѣпости свои, лежащія по австрійской границѣ.

Въ Хотинѣ такожь для починки крѣпости находился одинъ начальникъ, называемый Баки-ага, на котораго съ плачемъ жаловались молдавскій и воложскій господари, почему оный смѣняется и будетъ сюда привезенъ для отданія Портѣ отчета въ принятой имъ на помянутую починку отъ оныхъ господарей знатной денежной суммѣ; а на его мѣсто посылаютъ бывшаго кассапъ-башу Мегмеда-агу и отправляютъ такоже съ нимъ жалованье на гарнизонъ съ повелѣніемъ освидѣтельствовать число янычаръ, получающихъ плату, подлинно ли они находятся на лицо въ помянутомъ гарнизонѣ.

Извѣстный Джаникли-Али-паша, прибывъ по семидневномъ мореплаваніи изъ Крыма въ губернію свою, писалъ уже къ Портѣ, отвѣтствуя на повелѣніе, данное туда о присылкѣ пеньки на канаты, которая обыкновенно изъ тѣхъ провинцій сюда доставляется.

Порта получила извѣстіе изъ Багдада, что французы, соединясь съ Гайдеръ-Али-ханомъ, побѣдили агличанъ въ Индіи, близъ Мадраса, положа оныхъ на мѣстѣ 10,000 и что пошли оттуда въ Бенгалъ; но аглинскій здѣсь посолъ извѣстій не имѣетъ или по крайней мѣрѣ не хочетъ того признать за истину.

Визирь съ муфтіемъ помирился. Послѣдній оставленъ на своемъ мѣстѣ, не смотря на поданную отъ него султану просьбу, а ссора ихъ произошла между прочимъ и за то, что Порта простила и приняла Джаникли-пашу, чему онъ противился. Не смотря на слухи о скоромъ низверженіи визиря, онъ старается, напротивъ того, утвердиться на своемъ мѣстѣ и въ семъ намѣреніи на сихъ дняхъ женилъ шурина своего, который правитъ всѣми его дѣлами, на женѣ покойнаго послѣдняго визиря, бывшаго прежде въ сералѣ и имѣющій въ оный входъ и немалую силу. Сбирается тако-жь женить сына своего на горбатой племянницѣ

Digitized by Google

султанской дочери покойнаго султана Мустафы, дабы имѣть какъ можно больше покровителей при его величествѣ.

О перемѣнѣ рейсъ-эфендія говорятъ ежедневно. Предложено было отъ визиря бейликчи-эфендію, или первому секретарю чужестранныхъ дѣлъ, сіе мѣсто, но онъ отрекся, объявя, что скорѣе согласится отрѣшенъ быть и отъ теперешняго, нежели принять рейсъ-эфендіево въ такое время, когда дѣла всѣ доведены до столь дурнаго положенія, что и распутать ихъ нельзя. Извѣстно мнѣ также, что онъ просилъ визиря освободить его отъ негоціаціи съ нами по торговому трактату (при которой онъ, по чину своему, долженъ всегда быть), ежели начнется оная при теперешнемъ рейсъ-эфенди, ибо, зная сумасбродство его, погубить себя не хочетъ. Сіе самое обстоятельство и надежда о скорой перемѣнѣ рейсъ-эфендія, удерживаетъ меня поньнѣ начать оную негоціацію, которую съ нимъ безсумнѣнно не только подвергнулъ бы я неудачѣ, но, можетъ быть, и навсегда бы испортилъ все дѣло. Здѣсь льстятся, что по полученіи отказа отъ министерства вашего императорскаго величества, по дѣлу генеральнаго консула Лошкарева, не можетъ онъ удержаться; но, судя по нерадѣнію визиря и всѣхъ при Портѣ чиновниковъ, имѣю я причину опасаться, что станутъ они искать новыхъ какихъ способовъ продолжить сіе дѣло, сколь можно долѣе, ибо сумнѣнія уже нѣтъ, что дѣйствуютъ въ ономъ деньги молдавскаго господаря, котораго рейсъ-эфенди прежде терпѣть не могъ, а нынѣ учинился ему крайнимъ другомъ.

Случившеюся въ 29-й день сентября на Черномъ морѣ сильною бурею разбило, сказываютъ, до 40 купеческихъ кораблей и между прочими одно подъ россійскимъ флагомъ шкипера Никиты Никитина; а другое — турецкое, съ товарами россійскихъ купцовъ. Сіи два послѣдніе погибли на азіятскомъ берегу близъ Хили. Узнавъ о несчастіи ихъ отъ нѣсколькихъ матросовъ, спасшихся и сюда пришедшихъ, просилъ я у Порты о фирманѣ для собранія и сохраненія, сколь возможно будетъ, груза и товаровъ. Оная въ тотъ же день нарядила и отправила нарочнаго чауша;

Digitized by Google

вслѣдствіе чего, дѣйствительно собрано и купцамъ нашимъ отдано все то, что выкинуло на берегъ; а какъ корабли были нагружены по большой части желѣзомъ и сѣли на мель миляхъ въ двухъ отъ берега, то и слѣда оныхъ не нашли.

Воложскій господарь, который, сказываютъ, не только уже долги свои оплатилъ, но и нажилъ немалое богатство, опасаясь, чтобъ онаго не отняли, смѣня его противъ воли, два раза къ Портѣ писалъ, что, будучи толико уже лѣтъ господаремъ, теперь желаетъ быть смѣненъ. Визирь отправилъ къ нему письмо и фирманъ, съ изъявленіемъ сколь Порта довольна раченіемъ его о пользѣ и выгодахъ ея подданныхъ, чрезъ доставленіе сюда немалаго количества съѣстныхъ припасовъ, и совѣтуя ему отнюдь не покушаться болѣе искать оставить свое мѣсто добровольно, когда прежнимъ хатишерифомъ опредѣленъ онъ быть воложскимъ господаремъ до тѣхъ поръ, пока не учинилъ какого явнаго и тяжкаго преступленія. Въ самомъ дѣлѣ, какъ сей, такъ и молдавскій господари, прислали сюда немалое число пшеницы и не требовали отъ Порты болѣе 20 паръ за кило (полтора рубли за четверть россійскую), а оная здѣсь продается по 30 паръ кило и больше (въ 2 рубля съ четвертью русская четверть), чѣмъ они весьма угодили министерству.

Продолженіе журнала пребывающаго въ Константинополѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Булгакова и тамошнихъ происшествій и новостей.

Сентябрь 1781 г.

29-го — въ ночи, пріѣхалъ отъ высочайшаго двора курьеръ рейтарской команды вахмистръ Переславцевъ.

30-го — въ Галатѣ былъ пожаръ. Сгорѣло 7 домовъ. Визирь, будучи на ономъ, простудился и занемогъ такъ, что на завтра не могъ присутствовать въ диванѣ.

Октябрь.

1-го — прибыла изъ Таганрога поляка «Св. Спиридонъ»; шкиперъ Николай Валентиновъ; товары: желѣзо, веревки, икра, пестрядь, полотно.

У Порты полученъ курьеръ отъ начальника надъ поклонниками, иду-

Digitized by Google

щими въ Іерусалимъ, что арабы собираются напасть на него на возвратномъ пути. Вслѣдствіе чего приказано ему стараться отвратить оное деньгами или другимъ какимъ способомъ.

Будучи въ Перѣ, г. посланникъ вмѣстѣ съ предмѣстникомъ своимъ, статскимъ совѣтникомъ Стахіевымъ, сдѣлалъ дружеское посѣщеніе новому венеціанскому послу.

Въ Бѣлградъ, Виддинъ и прочія по Дунаю крѣпости отправляется отсюда разная военная амуниція.

2-го — отправленъ до Кіева курьеромъ съ депешами къ высочайшему двору присланный отъ онаго рейтарской команды поручикъ Климовскій съ толмачемъ Турчаниновымъ и однимъ янычаромъ.

По данному отъ Порты фирману оба гг. посланники ходили смотрѣть мечети Св. Софіи, Ахмета и Солиманію.

Новый венеціанскій посолъ г. Гарсони былъ съ простою визитою.

Г. Стахіевъ переѣхалъ совсѣмъ изъ Перы въ Буюкдере.

3-го — венеціанскій посолъ Гарсони присылалъ изъ города въ Буюкдере шталмейстера съ двумя лакеями въ простой ливреѣ сдѣлать находящимся тамъ чужестраннымъ министрамъ объвѣщеніе о своемъ пріѣздѣ.

4-го — въ соотвѣтствіе на оное, посыланъ къ нему поручикъ Дебуле съ двумя лакеями въ простой же ливреѣ, поздравить его съ пріѣздомъ.

5-го — французскій и голландскій послы ѣздили въ городъ для учиненія ему церемоніальной визиты.

6-го — то же учинилъ аглицкій посолъ.

Пріѣзжавшій сюда сынъ покойнаго хана Максюдъ-Гирея (журн. 9-го сентября), получа отъ Порты утвержденіе за собою и за братомъ своимъ недвижимаго отцовскаго имѣнія, въ Ромеліи лежащаго, назадъ туда отправился.

7-го — на Черномъ морѣ, на азіятскомъ берегу, близъ мѣстечка Хили, разбило бурею, бывшею 29-го сентября, два судна, шедшія изъ Херсона, одно турецкое съ товарами россійскихъ купцовъ, а другое россійское, подъ руководствомъ шкипера Никитина.

Изданъ отъ султана строгій именной указъ, чтобъ отнынѣ впредь никакихъ серебряныхъ уборовъ и вещей не золотили, парчей и на шелковыхъ матеріяхъ узоровъ золотыхъ и серебряныхъ не ткали и даже глиняныхъ трубокъ не золотили, дабы чрезъ то сберечь золото, которое очень рѣдко здѣсь становится.

8-го — г. статскій совѣтникъ Стахіевъ перешелъ съ фамиліею своею на яхту «Міусъ», а экипажъ и люди его помѣщены на ботѣ «Самбекѣ» и на фрегатѣ «Архипелагѣ», а

9-го — поутру, въ 5 часовъ, отправился въ путь свой въ Херсонъ.

Перемѣненъ анатольскій кади-аскеръ, которому годовой срокъ вышелъ, а на его мѣсто опредѣленъ называемый Аронъ-Заде-Ата-молла.

10-го — курьеръ прапорщикъ Петровъ съ двумя янычарами отправленъ чрезъ Бендеры въ Овлеополь на границу Новороссійской губерніи для осмотрѣнія и описанія сей дороги.

Возвратился шведскій повѣренный въ дѣлахъ г. Гейденштамъ изъ пути своего въ Брусу и Смирну.

Digitized by Google

11-го — вѣнскій интернунціусъ сдѣлалъ церемоніальную визиту новому венеціанскому послу.

Въ Очаковъ отправляется Турнаджи-баша для укомплектованія тамошняго гарнизона, который противъ прежняго знатно уменьшился.

Для отправленія въ Галацъ грузятся два судна, одно пушками противъ артиллерійскаго двора, а другое амуниціею въ Цареградѣ у визирской пристани; а изъ Галаца велѣно, сказываютъ, перевезти оный грузъ въ Хотинъ. Сіе отправленіе чинится ежегодно, но нынѣ онымъ опоздали.

О новомъ россійскомъ министрѣ между здѣшнимъ духовенствомъ разсуждаютъ, что онъ важныя съ Портою будетъ трактовать дѣла и между прочимъ станетъ настоять, чтобы всякаго рода и величины судамъ невозбранно было ходить изъ Чернаго въ Бѣлое и изъ Бѣлаго въ Черное море.

12-го — прибылъ капитанъ-паша въ Константинопольскій Портъ, имѣя съ собою одинъ корабль, двѣ галеры, двѣ идріотскія полугалеры и конфискованное судно казненнаго турченина Ибрагима-Лалы.

Въ сералѣ у вторыхъ воротъ выставлена присланная изъ Эрзерума отъ трехъбунчужнаго паши Языджи-Мустафы голова одного казненнаго начальника за то, что онъ попускалъ живущимъ въ той сторонѣ курдамъ или курдистанцамъ грабить купеческіе караваны. Надпись надъ ней повѣшена слѣдующая: «Изъ начальниковъ эрзерумскихъ, высочайшаго двора капиджи-баши Баяндыръ-Оглу-Хасанъ, съ нѣкоторыхъ лѣтъ въ помянутомъ городѣ, будучи разныхъ пашей *муссемимомъ* [1]), пріобрѣлъ себѣ власть, силу и богатство и, въ наружности, являясь послушенъ пашамъ, доволенъ судомъ, непріятель обидчикамъ и покровитель обидимымъ, а въ самомъ дѣлѣ былъ тайный помочникъ и единомысленникъ курдамъ кассанъ-шейхскаго поколѣнія и прочимъ гонителямъ, стараясь подъ образомъ правосудія изъ-подъ завѣсы гнать и разорять рабовъ божіихъ, за что по изданной на него священной фетвѣ и получилъ достойную себѣ казнь».

Сверхъ того, у первыхъ, т. е. наружныхъ воротъ сераля, выставлены оттуда же присланныя головы одного начальника, называемаго Оглу-Хандара и 8-ми разныхъ служителей сихъ двухъ чиновниковъ.

13-го — г. посланникъ переѣхалъ изъ Буюкдере въ Перу.

14-го — султанъ прислалъ къ муфтію изъ особливаго къ нему уваженія въ подарокъ два мѣха корсачій и бѣлій.

Молла-Джани-Заде, разговаривая съ визиремъ, изъ преданности своей къ нему примѣтилъ, что о шуринѣ его по городу идетъ худая слава. Визирь на сіе отвѣчалъ, что верховные визири, не имѣя способности всякаго къ себѣ допускать съ просьбами, должны имѣть предъ собою щитъ, а въ оный ни кегая-бея, ни рейсъ-эфендія, ни другихъ чиновныхъ Порты употребить не могутъ, почему и простительно ему, что онъ выбралъ своего шурина, зная притомъ, что всѣ получаемые ихъ взятки и подарки ему извѣстны и что онъ въ случаѣ низверженія своего отдастъ въ нихъ государю наисправедливѣйшій отчетъ.

---

[1]) Въ небытность паши командующій городомъ и провинціею.

Digitized by Google

У едикульскихъ, силиврійскихъ и адріанопольскихъ воротъ повѣшено по одному разбойнику.

16-го — капитанъ-паша былъ на аудіенціи у султана въ набережномъ кіоскѣ, по обыкновенію, а до того, со времени своего пріѣзда, жилъ на кораблѣ.

17-го — пріѣхали въ Перу на зимнее житье изъ Тарапіи и Буюкдере чужестранные послы и министры.

18-го — Иззетъ-Ахметъ-паша, о которомъ носился слухъ, что сдѣланъ будетъ визиремъ, пожалованъ губернаторомъ въ Кандію.

Капитанъ-паша, имѣя случай видѣть султана въ Эюпѣ, разговаривалъ съ нимъ наединѣ и разстались оба очень невеселы.

Улемы безпокоятся, чтобъ не открылось войны съ вѣнскимъ дворомъ; заботятся такожъ, чтобъ по упрямости муфтія, который по всѣмъ важнымъ дѣламъ уклоняется отъ поданія голоса, не воспослѣдовалъ разрывъ и съ Россіею въ разсужденіи невершенія недоконченныхъ семи дѣлъ, изъ которыхъ главное есть то, чтобъ Порта уступила для пристани россійскимъ судамъ *Стенію*. Оная есть небольшой заливъ въ каналѣ между Цареградомъ и Буюкдере, носившій встарину имя *Леостеноса;* россіяне доходили до него на судахъ въ древнія времена, когда имѣли намѣреніе завладѣть Константинополемъ, а у козаковъ съ генуезцами было тутъ и сильное сраженіе. Жители здѣшніе, вѣря предопредѣленію, думаютъ, что онъ не можетъ миновать нашихъ рукъ, а вслѣдствіе того, опасаясь, чтобъ сіе не сбылось, разсѣваютъ подобные слухи для разбуженія министерства.

19-го — пронесся по всему городу слухъ, что крымскій ханъ Шагинъ-Гирей умеръ. Причиною тому было слѣдующее: наканунѣ прибыло изъ Тамана одно турецкое судно, котораго шкиперъ, будучи спрошенъ въ таможнѣ, нѣтъ ли чего новаго, сказалъ, что тамъ при отъѣздѣ его, изъ Крыма получено извѣстіе о смерти хана. Онаго шкипера послали къ таможенному директору, а сей, взявъ съ него сказку, отослалъ ее къ Портѣ. Визирь, призвавъ директора, учинилъ ему сильный выговоръ за то, что онъ не въ принадлежащія ему дѣла вступается и при служителяхъ беретъ таковыя сказки, отчего только въ городѣ распложаются непріятные слухи.

20-го — прибывшія съ капитанъ-пашою двѣ идріотскія полугалеры отправлены въ Бѣлое море.

У первыхъ дворцовыхъ воротъ выставлены 113 головъ взбунтовавшихся дурзійскихъ жителей съ двумя начальниками, присланные отъ Джезара-Ахмета-паши, губернатора сандскаго въ Сиріи.

Сообщникамъ Омеръ-Тагира, крывшимся въ неприступныхъ горахъ и убѣгшимъ въ Яфскія Горы дюрзисскимъ жителямъ, Амму и Еммалу прозываемымъ, отъ онаго паши обѣщана была полная безопасность, ежели они изъ горъ выйдутъ и будутъ по прежнимъ мѣстамъ жить спокойно. Но какъ онъ былъ тайнымъ образомъ увѣдомленъ, что они, оставя горы и соединясь между собою, сбираются приняться за прежнее ремесло, т. е. разбойничество, то сдѣлалъ на нихъ съ войскомъ своимъ нечаянное нападеніе ночью, перерубилъ и переранилъ до 600 человѣкъ и при-

Digitized by Google

слалъ сюда вышепомянутыя 113 головъ, въ числѣ коихъ находятся и головы ихъ предводителей. На курьера его верховный визирь надѣлъ кафтанъ и подарилъ ему 500 піастровъ.

21-го — по городу носится слухъ, разсѣянный пріѣзжающими сюда изъ Крыма турками, что ханъ съ помощію россійскихъ войскъ старается не только покорить себѣ Кубань и отогнать турокъ отъ грузинскихъ портовъ, но и завладѣть черкесами и абазинцами; что Россія послала вмѣстѣ съ ханскими людьми нѣсколько офицеровъ къ черкесамъ по тѣмъ самымъ дорогамъ, по коимъ войска ея ходили въ послѣднюю войну.

22-го — посланникъ дѣлалъ церемоніальные визиты посламъ и министрамъ. Имѣя при себѣ часть своей свиты, двухъ офиціантовъ и 4-хъ лакеевъ въ парадной ливреѣ, былъ онъ у французскаго, аглинскаго, венеціанскаго и голландскаго пословъ, кои тотчасъ по возвращеніи его домой приходили къ нему тѣмъ же порядкомъ съ частію свиты своей и съ парадною ливреею. По выходѣ послѣдняго былъ у него вѣнскій интернунціусъ, которому г. посланникъ также немедленно отдалъ визиту.

23-го — на поданное султану прошеніе, чтобъ армянамъ позволено было въ Галатѣ давно погорѣвшую церковь вновь возобновить, воспослѣдовано повелѣніе сдѣлать надлежащую выправку въ присутствіи галатскаго моллы, воеводы и главнаго архитектора; но первый изъ нихъ таковому возобновленію воспротивился.

Изъ Керчи прибылъ галіотъ «Князь Константинъ» Сиднева и компаніи; шкиперъ Обгояновъ, товаръ — желѣза 3,000 пудъ.

24-го — въ Измаилъ отправленъ одинъ адмиралтейскій чаушъ для привезенія оттуда старыхъ мѣдныхъ пушекъ, кои велѣно перелить на мѣсто потерянныхъ на погибшихъ въ Бѣломъ морѣ корабляхъ.

25-го — новый венеціанскій посолъ Гарсони имѣлъ публичный свой въѣздъ изъ адмиралтейства въ домъ свой, чему сочинена особая записка.

26-го прибыла поляка подъ россійскимъ флагомъ изъ Кафы съ хлѣбомъ на продажу, принадлежащимъ крымскому хану; шкиперъ Степанъ Михайловъ Чамудалей.

Съ нею получены письма отъ полномочнаго министра Веселицкаго.

№ 121. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

8-го ноября 1781 г. Кефа.

По отправленію въ орды упомянутаго во всеподданнѣйшей моей къ вашему императорскому величеству сентября отъ 18-го реляціи съ увѣщательными письмами моего посланца, по настоянію посыланъ отъ его свѣтлости хана изъ здѣшнихъ главныхъ Кутлушахъ-мурза съ другими, ради извѣданія причинъ мятежа у нагайцевъ и дарованія именемъ хана и самымъ мятежникамъ прощенія, сообразно въ моихъ къ нимъ письмахъ изображеннаго. Но какъ едисанцы почти половинная часть, взволновався, ушли

Digitized by Google

съ главными предводителями зла Амуратъ-Гирей-султаномъ, сыномъ Казы-Гирей-султана по большей части у черкесъ обитающаго и едисанскаго Джаумъ-Гаджи-мурзы къ Кубани и за сію рѣку, то онъ, Кутлушахъ-мурза, повидимому, изъ изворотнаго въ другомъ видѣ даннаго ему наставленія у добронамѣренныхъ нагайцевъ и возвратившихся частями отъ мятежниковъ, въ чемъ возмогъ успѣть къ яснѣйшему усмотрѣнію, подношу здѣсь переводы съ доношенія Кутлушахъ-мурзы по возвращеніи поданнаго его свѣтлости хану съ пунктами оправдательными ейскаго каймакана Османъ-аги, письма и другаго писаннаго едисанцами отъ Кубани къ Осману подъ №№ 1, 2 и 3. Получивъ вашего императорскаго величества по сей матеріи всевысочайшій рескриптъ, когда сталъ слегка хану представлять резоны убѣжденія о удаленіи изъ Еи каймакана, видѣлось весьма ему оное непріятнымъ и онъ, защищая его, говорилъ, что качества въ тонкости болѣе ему свѣдомы подначальныхъ, нежели всѣмъ вообще нагайцамъ, обыкшимъ въ своевольствахъ и развратахъ или кому другому, а держа таково право въ мысляхъ, въ сихъ приложеніяхъ означаетъ каймакана, якобы ни въ чемъ невиннымъ и едва-ль кстати тамъ посыланный въ самой темнотѣ, вмѣшавъ пребывающаго на Еи нашего коммиссіонера, подполковника Лешкевича, ибо сей штабъ-офицеръ давно ревностною службою извѣстнымъ есть.

Между тѣмъ, продолжая мою переписку съ слѣдующимъ внизъ по Кубани корпуснымъ командиромъ, генералъ-маіоромъ и кавалеромъ Фабриціаномъ, видѣвъ его настаиваніе о удаленіи каймакана изъ ордъ, соображаясь притомъ и съ обстоятельствами вѣрными въ разсужденіи онаго же чиновника отъ подполковника Лешкевича дошедшими, не единожды приступалъ я къ его свѣтлости съ докладомъ о его смѣнѣ, стараясь слѣдующими резонами его убѣдить, что развратники на него всю вину неустройствъ присуждаютъ, такъ бы надлежало для того больше ихъ просьбѣ дать мѣсто, дабы видѣть, каковы будутъ они по удовлетвореніи онаго. На сіе и тому подобное, каковы были уклонности и его резоны, подробнѣйше ваше императорское величество воззрѣть

Digitized by Google

соизволите изъ слѣдующихъ при семъ приложеній вышесказанной переписки подъ №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11, въ коей зрится и то, сколько хану желательно наказать нагайцевъ оружіемъ, о чемъ онъ часто мнѣ твердитъ, и что-де резоны увѣщаній и политическаго поведенія имъ не нужны и не внятны. Я же въ силѣ высочайшаго вашего величества всегда обѣщеваемаго ему покровительства, отводя о томъ его мысли, говорю, что когда время удобности настанетъ, то и такимъ страхомъ они посѣщены быть могутъ. Наконецъ, видѣвши мое и именемъ другаго генерала настояніе, его свѣтлость ознаменованному каймакану велѣлъ при одномъ Ейскомъ городкѣ оставаясь, и то, какъ обѣщалъ, на время, ни въ какія дѣла не мѣшаться, а правленіе всѣхъ оныхъ и ордами поручилъ едисанскому сераскиру агѣ Али, куда сей чиновникъ 29-го октября дѣйствительно отсель и выѣхалъ.

Упражняясь въ вышеповергаемомъ, возвратясь изъ ордъ мой посланный, каковы привезъ вѣдомости и въ отвѣтъ ко мнѣ письма отъ едисанцевъ, джамбойлукъ и едишкуловъ, къ подробнѣйшему усмотрѣнію слѣдуютъ здѣсь списки двухъ рапортовъ и трехъ переводовъ подъ №№ 12, 13, 14, 15 и 16, изъ чего также видно, что всему замѣшательству предъ-реченные Амуратъ-Гирей-султанъ, Джаумъ-Гаджи-мурза, да едишкульскій первѣйшій мятежникъ съ самаго начала весны Муса-мурза Толмамбетовъ. А хотя и изъ едишкуловъ немало удалилось совмѣстно съ другими нагайцами къ рѣкѣ Кубани, однако добронамѣренные пребываютъ въ тишинѣ; по прочтеніи же моего письма и развратники, особливо чернь, возвращаться начали къ своимъ мѣстамъ, не смотря на стараніе главныхъ развратниковъ въ переводѣ ихъ за Кубань; а движеніе и видъ съ той и другой стороны вашего императорскаго величества военныхъ силъ, какъ изъ Еи подполковникъ Лешкевичъ отъ 21-го октября извѣщаетъ всѣхъ почти, кромѣ ушедшихъ за Кубань едисанъ и едишкуловъ, обращаетъ въ должное повиновеніе хану и на кочевье къ прежнимъ обиталищамъ. По здѣшней же всей области настоящая существуетъ въ народѣ тишина.

Digitized by Google

№ 1. *Переводъ доношенія, поданнаго его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею отъ Кутлушахъ-мурзы, посыланнаго къ нагаямъ для изслѣдованія о причинѣ ихъ волнованія.*

По высокому повелѣнію вашея свѣтлости прибывъ на Ею, какъ едисанцы, имѣли свое кочевье на урочищѣ Кундузлу, то я купно съ Османъ-агою на то мѣсто къ Ислямъ-мурзѣ пріѣхавши, всѣхъ едисанскихъ мурзъ, чернь и старпковъ собрали. Начально пхъ жалобы, дошедшія къ вашей свѣтлости, имъ объявивъ, и они прочтя, спрашивалъ ихъ по пунктамъ въ касательномъ до Османъ-аги и прочихъ, на коихъ они жаловались, чему они удивляясь, вовсе отъ оныхъ отреклись, сказывая каковы не присыланы были къ вамъ, всемилостивѣйшему государю, челобитныя за печатьми они не знаютъ, а развѣ какими злоумышленниками фальшиво поддѣланы ихъ печати; они же-де ни о чемъ не вѣдая, письменно свои показанія мнѣ дали, которыя при семъ всенижайше подношу. Послѣ сего, я, рабъ вашъ, порознь всего общества едисанскаго спрашивалъ, всѣ они единогласно объявили, что въ письменномъ ихъ показаніи самая есть справедливость, какъ и они отъ меня вопрошаемы были дѣйствительно по присяжной должности и вѣрности моея къ вашей свѣтлости ни одной сторонѣ не наровя и ничего не упустивъ съ наставленія мнѣ даннаго. Такимъ образомъ, исполнивъ порученное дѣло, сіе мое рабское осмѣливаюсь представить вамъ, всемилостивѣйшему государю.

Приложенное при доношеніи Кутлушахъ-мурзы показаніе едисанскаго общества.

1) Смятенію нашему причиною Амуратъ-Гирей-султанъ, ибо онъ съ родственниками нашими, сговорясь на насъ, ничего и ни одного слова не знавшихъ, пришедъ съ войсками, принудилъ насильно къ совмѣстному съ нимъ волнованію; а также и аккерманцы, не бывши въ томъ участниками, онъ, султанъ, наѣхавши къ нимъ со всѣми своими и ихъ поднялъ къ оному же зловредному дѣйству.

2) Что принадлежитъ до зеката, т. е. сороковины, то о невзиманіи съ насъ онаго, когда будетъ у кого менѣе сорока скотинъ, мы просили.

3) О мурзахъ, чтобъ прошеніе было мы, здѣшніе старики и чернь, вовсе неизвѣстны.

4) Наказаній таковыхъ, кои бы дѣланы были намъ безвинно, никогда не бывало и нѣтъ.

5) Касательно жалобъ на ейскаго каймакана будто въ чинимомъ нашему духовенству, мурзамъ и черни несправедливо наказаній и въ заборѣ имѣнія, то мы всего нашего общества обстоятельно вопрошали; однако никому съ нихъ отъ него, каймакана, никакихъ обидъ, грабительствъ и угнетеній не дѣлано и нынѣ нѣтъ.

6) О временномъ опредѣленіи ейскаго каймакана мы никогда ни одного слова не говорили.

7) Чтобъ каймаканъ съ тѣхъ людей, кои отпущаемы были въ Россію

Digitized by Google

для заработыванія, насильно взималъ по рублю, того мы никогда не слышали и не знаемъ. А возвратившись мы отъ мятежниковъ на Ею, самъ онъ, каймакамъ, говорилъ, что тѣ рабочіе люди, услышавши о бунтѣ, хотѣли было бѣжать къ оному изъ Россіи отъ своихъ хозяевъ, кои какъ они не отработали имъ еще занятыхъ за одинъ и за два мѣсяца денегъ, задержали ихъ подъ карауломъ;, почему при насъ уже каймакамъ, отправя нарочнаго, писалъ къ россійскимъ командирамъ о вызволеніи ихъ съ подъ караула.

8) Несправедлива вовсе и та жалоба, будто каймакамъ, когда посланы были отъ насъ къ урочищу Ешинъ и къ рѣкѣ Еѣ для забора хлѣба нашего, къ тому не допущая, грабилъ лошади и платье, и мы о семъ вовсе не знаемъ, да и другія челобитныя и жалобы суть ложно вымышленныя, ибо печати и подпись на оныхъ фальшиво поддѣланныя; мы же о содержаніи оныхъ не свѣдомы.

9) Посыланному отъ насъ Мембетъ-Байрактару къ нашему государю мы на словахъ говорили, чтобъ доложилъ его свѣтлости о разнесшемся слухѣ межъ народомъ о бунтѣ и о другихъ непристойностяхъ; мы же, не желавъ онаго между нами и не было такого дѣла, а причина оному, какъ выше сего изъяснено.

(Подпись:) Ислямъ-мурза, Мембетъ-мурза, Кель-Мембетъ-мурза, Али-мурза, Казы-эфендій, Саби-ага, Блаки-ага, Темиръ-Али-чаджи, Ніазъ-ага.

Переводъ съ доношенія его свѣтлости хану едисанскихъ мурзъ, возвратившихся отъ развратниковъ.

Всепресвѣтлѣйшій государь нашъ! Присланный къ намъ отъ вашей свѣтлости для удостовѣренія, какія причины поводъ подали нашему мятежу быть и самому бунту, почтенный Кутлушахъ-мурза по пунктамъ подробно насъ спрашивалъ, то мы всѣ вообще, что ни знали, о всемъ на то и изъяснили. А что касается до неустройствъ, среди насъ имѣвшихся, причиною, какъ намъ извѣстно, точно пріятель нашъ, г. подполковникъ Лешкевичъ, ибо онъ сказывалъ Канлы-Касы-мурзѣ, яко бы государь нашъ свѣтлѣйшій ханъ, гнѣваясь на него, хотѣлъ его схватить, тобъ онъ, взволновавшись, поднялся оттоль бѣжать, а я-де о тебѣ буду писать къ россійскому двору, о чемъ онъ, Касы-мурза, въ великомъ собраніи объявлялъ; мы всѣ о томъ знавъ, а простой народъ и бѣдные не вѣдали. Послѣ чего вскорѣ Амуратъ-Гирей-султанъ съ прочими взволновался, разсылалъ войска, чтобъ всѣ жители тому же слѣдовали, а тогда-жь изъ войскъ, къ нему возвратясь, говорили, что и г. Лешкевичъ съ пушками и войсками выступилъ и изъ жителей начинщики зла,— первый Джаумъ-гаджи, второй Катыршахъ-мурза удивились г. Лешкевича движенію, говоря, почему бы оное быть могло, поелику онъ, Лешкевичъ, съ ними едино условился. Вѣдая же посему, что причина бунта отъ него, Лешкевича, произошла симъ рабскимъ донесеніемъ дерзаемъ, съ приложеніемъ

Digitized by Google

нашихъ печатей сію челобитную повергнуть всемилостивѣйшему воззрѣнію и предаемся вашей высокой волѣ, пребывая ваши рабы.

(Подпись:)Ислямъ-мурза, Мембетъ-мурза, Кель-Мембетъ-мурза, Муса-мурза, Темиршахъ-мурза, Капай-мурза, Али-мурза, Назаръ-мурза.

Переводъ письма бунтовщиковъ едисанской партіи ейскому каймакаму Османъ-агѣ.

Ежели вы желаете вѣдать о здѣшней сторонѣ, то Муратъ-Гирей-султанъ, прибывши сюда, писалъ къ Портѣ Оттоманской, что онъ, перешедъ Кубань, привелъ вольныхъ людей, намѣреваетъ, сыскавъ судно, переправиться въ турецкую сторону, въ то самое время прибыли сюда отъ Черныхъ Лѣсовъ посланниками 50 казаковъ, говоря, чтобъ мы всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ. Джаумъ-гаджи имъ отвѣчалъ, что отъ самаго Дона до Кубани мои мѣста, а казаки ему сказали, когда-де вы Кубани не станете переходить, дайте-жь намъ аманатовъ, а сами отправляйтесь къ своимъ родственникамъ, находящимся при Дону. Джаумъ-гаджи сказалъ имъ, когда-де вы сами переходите рѣку въ трехъ мѣстахъ, то какихъ я могу дать вамъ аманатовъ? а казаки, опять отвѣчавъ, что-де наше дѣло не къ вамъ, а для абазинцевъ. Тогда Джаумъ-гаджи повторилъ отвѣтомъ, что черкесы, прибывъ сюда, васъ всѣхъ переловятъ, чѣмъ устраша ихъ, принудилъ отсюда бѣжать, сами же стали стараться о переправѣ на сю сторону Кубани. Кромѣ того, о нашемъ сюда присоединеніи и отлучкѣ причиною пріятель нашъ Лешкевичъ, ибо онъ говорилъ Канлы-Касымурзѣ, что тебя ханъ хочетъ схватить, отсель удалясь, бѣги, о тебѣ-де дамъ знать своему двору и Джаумъ-гаджи и Катыръ-Шагъ-мурзы съ нимъ, нашимъ пріятелемъ, въ однословіи были. Когда же они послали по своимъ родственникамъ, живущимъ по рѣкѣ Ѣѣ, принуждая къ переходу съ жилищъ, посланные, возвратившись назадъ, говорили, что Лешкевичъ двинулся съ пушками и съ войскомъ выступилъ, чему Джаумъ-гаджи и Катыръ-Шахъ-мурзы очень удивились, говоря, что съ нимъ было одно условіе, какая бы причина его движенію. Послѣ узнавъ мы, что Лешкевичъ, въ одномъ находясь съ ними условіи, причиною они нашему неустройству. Дай Богъ, чтобъ причинщики наши никогда бѣлаго дня не видавъ, ниже всякаго добра, пребываемъ ваши слуги.

(Подпись:) Бузакъ-ага, Абдулла-эфендій, Шагиръ-ага, Азысъ-Челебы.

Копія письма чрезвычайнаго посланника Веселицкаго къ генераль-маіору Фабриціану, отъ 4-го октября.

Получа почтенное письмо вашего превосходительства отъ 13-го истекшаго [1]) о слѣдованіи вашемъ внизъ по Кубани, принесши за оное

---

[1]) См. выше письмо Фабриціана отъ 13-го сентября.

Digitized by Google

вамъ благодарность мою, въ сходство всеавгустѣйшей самодержицы нашея въ высочайшемъ рескриптѣ предначертанныхъ постановленій, каковы письма съ нарочнымъ я въ орды отправилъ и какое ему отъ меня дано наставленіе, при семъ слѣдуютъ списки, для соображенія дѣлъ въ рукахъ нашихъ имѣющихся.

Здѣсь къ вамъ, милостивый государь мой, слѣдуетъ и письмо на ваше отъ хана, изъ коего узрите опредѣленіе на первый случай Халыла-эфендія, но когда онъ по желанію отъ васъ увѣдомится, если не прійдутъ мятежники въ себя, дозволено-ль вашему превосходительству постращать ихъ и оружіемъ? и будете-ль зимовать? Хотя же перваго средства не будетъ вовсе, а если только останетесь съ корпусомъ при ордахъ на зиму, то его свѣтлость на таковъ разъ чрезъ меня вамъ сообщаетъ: 1) для зимы войскамъ нѣтъ удобнѣе мѣста, какъ при устьѣ рѣки Лабы урочище, называемое Караногай; а 2) дабы при подпорѣ вамъ ввѣреннаго корпуса и равномѣрнаго отъ Азова къ Ей движенія г. генералъ-маіора и кавалера Пиля съ россійскими войски, самъ ханъ могъ и собой участвовать въ укрощеніи бездѣльниковъ, получивши о томъ ваше увѣдомленіе въ моментѣ повелитъ едишкульскому сераскиру брату Батыръ-Гирей-султану, набравъ едишкуловъ и таманскихъ частицъ войскъ, слѣдуя вверхъ по Кубани сближаться къ вамъ; а сыну онаго султана едисанскому начальнику съ едисанцами добронамѣренными съ другой стороны окружая бунтующихъ, обращать на путь тишины и соединятся близостію къ вамъ, милостивый государь мой, и съ Батыръ-султаномъ; а безъ яснаго отъ васъ повѣщенія на таковое собственное распоряженіе его свѣтлость не поступитъ.

Копія съ письма чрезвычайнаго посланника Веселицкаго къ генералъ-маіору Фабриціану, отъ 10-го октября 1781 г.

Отправляя при семъ письмо отъ его свѣтлости хана, покорную приношу благодарность мою за ваше ко мнѣ отъ 28-го сентября. Ханъ подробно вашего превосходительства о всемъ увѣдомляетъ; а мнѣ остается только сказать, что я во исполненіе всевысочайшаго рескрипта и изъ уваженія настоянія вашего, настаивая, потщусь всѣ способы употребить о удаленіи каймакама Османъ-агу отъ ногайцевъ, не смотря на встрѣчающіяся претыканія въ обвиненіи ханомъ однихъ мятежниковъ, какъ изъ его письма усмотрѣть изволите.

Относительно движеній вашихъ съ оружіемъ россійскихъ силъ, по причинѣ мятежей среди нагайцевъ, я изъ Царьграда ничего не получаю, а если что по сей матеріи будетъ, конечно, и ваше превосходительство не останетесь безъ свѣдѣнія. Въ здѣшнемъ полуостровѣ все тихомирно и благополучно. Пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью.

P. S. Его свѣтлость, напрягая къ наказанію вѣроломныхъ въ своемъ письмѣ, буде имѣете распрсстанныя руки постращать ихъ довольно, изъявляетъ въ томъ неограниченности; а держа то въ воображеніи, на слу-

Digitized by Google

чай о чемъ писалъ отъ себя сераскиру Бегатыръ-Гирей-султану, сказавши мнѣ одну матерію, вамъ повелѣвъ при своемъ письмѣ къ соображенію обстоятельствъ включить копію.

Копія съ письма его свѣтлости хана къ г. генераль-маіору и кавалеру Фабриціану на русскомъ діалектѣ, посланнаго 10-го октября.

Возымѣвъ истинное удовольство получить почтенное вашего превосходительства письмо съ приложеніемъ копій съ жалобъ нагайцевъ на Османъ-агу и на то вашего отвѣта, который по обстоятелству дѣлъ весьма нами признанъ достаточнымъ, за оное и за тотъ подвигъ, коимъ вы стараетесь о успокоеніи мятущихся, изъявляемъ вамъ благодарность. На сей недѣлѣ отправя къ вамъ нарочнаго, съ нимъ разсуждая неупущеніе времени послали довѣренность извѣстному Халылъ-эфендію, дабы онъ служилъ вмѣсто требуемаго вами человѣка, надѣясь на его вѣрность, уповаю, что Халылъ все то исполнитъ, въ чемъ вамъ угодно будетъ. Межъ тѣмъ на то наше письмо нетерпѣливо ждать станемъ вашего отвѣта о безпорядкахъ Османъ-аги нагайцами признаваемыхъ, мы также давно послали учинить достовѣрную справку.

Упражнялсь вы искренній пріятель со ввѣреннымъ россійскихъ силъ оружіемъ въ успокоеніи нагайцевъ и приведеніи въ пристойное послушаніе и проходя путь по Кубани, уповаю узнать изволили начинщиковъ зла и мятежей; мы же вѣдая акуратнѣе каналъ, испускающій такъ сильныя неустройства, что они дѣйствительно пропстекаютъ вершиною своею отъ наврузцовъ, темиргойцовъ и бесленейцовъ отъ присоединенныхъ къ нимъ частныхъ племенъ, а явныя части во злѣ едисанцовъ и едишкулъ также отдѣлясь отъ добронамѣренныхъ, соединенно съ тѣми же племенами своимъ развратомъ соучаствуютъ, весьма неприличное всѣ они вообще нанесли и наносятъ намъ и россійскому двору оскорбленіе. Ваше превосходительство будете имѣть отъ высочайшаго всероссійскаго двора дозволеніе всѣхъ таковыхъ постращать силою оружія, мы къ тому ничего не можемъ изъ собственнаго, что и присоединять, зная совершенно, что инымъ чѣмъ разврата народовъ кубанскихъ не возможно и кончить, ибо всѣ они ласковостей и политическихъ выраженій отнюдь не бывъ и не будутъ исполнителями.

Копія письма чрезвычайнаго посланника Веселицкаго къ генералъ-маіору Фабриціану, отъ 24-го октября 1781 г.

Всепочтенное вашего превосходительства отъ 12-го сего теченія письмо, я имѣлъ честь чрезъ нарочнаго получить исправно, и видя успѣхъ подвигамъ вашимъ со ввѣреннымъ въ руководство ваше корпусомъ въ приведеніи непокорныхъ и своенравныхъ ногайцевъ въ законное повиновеніе ихъ государю Шагинъ-Гирей-хану, я и здѣшній владѣтель облегчаемся отъ заботъ, кои чрезъ все лѣто неизъятно безпокоили. Удержавъ

Digitized by Google

на 2 или 3 дня вашихъ курьеровъ, теперь чрезъ сего ханскаго нарочнаго спѣшу совмѣстно съ его свѣтлостью благодарить вамъ за оное, а въ превосходствѣ и за мудрыя распоряженія, образъ которыхъ узря, вышняя власть конечно обратитъ соразмѣрное вашимъ трудамъ порадованіе. Затѣмъ сообразно предыдущему моему къ вашему превосходительству отъ 10-го числа сего мѣсяца повѣщаю, что съ самаго полученія всевысочайшаго рескрипта о смѣнѣ каймакама Османъ-аги у его свѣтлости настаиваю и по не малымъ уклонностямъ и претекстамъ ханъ, обрѣтаясь нынѣ въ такомъ собственномъ разсужденіи, дабы де нагайцы по крайней мѣрѣ уразумѣвъ чрезъ неспѣшность смѣны каймакама, не думали, что они во всемъ правы, иначе же де скорымъ ихъ просьбы удовлетвореніемъ обезсилится надъ ними его власть,—дѣйствительно вчерашній день чрезъ нашего капитана Ибрагимовича, участвующаго въ переводахъ, увѣрилъ меня, что онъ даетъ повелѣніе Османъ-агѣ ни въ какія дѣла не входить, кромѣ до нѣкотораго времени остаться на Еѣ при городкѣ въ должности комендантской, а все ордъ правленіе поручить изволилъ едисанскаго сераскира агѣ-Али, яко по сераскирѣ первому человѣку и что онъ Али-ага на сихъ дняхъ къ ейскому городку и въ самыя орды и отправляется; а о прощеніи развратниковъ ханъ предъ симъ также увѣряетъ уже писалъ къ нимъ, полагая должное увѣщаніе и лишь бы оные всѣ совершенно раскаявся писать стали повинные къ хану, то и еще потому повторить не оставитъ; но теперь де не къ кому о томъ напоминать, ибо вчерашній день извѣстился его свѣтлость, что развратники особливо Джаумъ-Гаджи-мурза съ прочими, перейдя Кубань, удалились вглубь къ черкесамъ. О всемъ вышеписанномъ сообщая, ханъ отъ себя не счелъ при семъ разѣ къ вамъ писать, ожидая отвѣта на прежде посланныя письма, просилъ примолвить, будучи онъ не безъизвѣстенъ о нахожденіи при васъ Арсланъ-Гирей-султана съ 200 человѣкъ черкесъ подъ образомъ дружбы, его свѣтлость, вѣдая довольно онаго султана качество состоянія, совѣтуетъ дабы ваше превосходительство ни въ чемъ ему вѣрить не изволили, поелику онъ сущій лазутчикъ и о чемъ не услышитъ другимъ султанамъ, у черкесъ обитающимъ, даетъ знать, а тѣ де по привязанности Портѣ доносятъ.

Изъ Константинополя въ разсужденіи мятежей и вашего съ корпусомъ движенія я болѣе мѣсяца ни о чемъ не получаю, а въ здѣшнемъ полуостровѣ во всемъ тихомирно и благополучно. Пребыть имѣю съ истиннымъ почтеніемъ.

P. S. При семъ для свѣдѣнія вашего ханъ отправляетъ списки доношеній отъ добронамѣренныхъ нагайцевъ, полученныхъ для соображенія дѣлъ и обстоятельствъ, и хотя въ оныхъ вмѣшанъ г. подполковникъ Лешкевичъ, но онъ мною признавается чуждымъ, одна тамо употребленная изворотность являясь видится, дабы не одни причинниками были татары замѣшательствъ, но его свѣтлости, познавается чрезъ то увертливость въ политическомъ поведеніи.

Digitized by Google

Копія письма чрезвычайнаго посланника Веселицкаго къ генераль-маіору Фабриціану октября 28-го 1781 г.

Включая у сего дубликатъ моего къ вашему превосходительству, посланнаго чрезъ Тамань съ ханскимъ человѣкомъ, сославшись на все въ немъ израженное, присоединяю, что упомянутый сераскирскій Али-ага къ правленію ордами на Ею отсель дѣйствительно завтрашній день выѣзжаетъ; а каймакамъ Османъ-ага по моему настоянію хотя до нѣкотораго времени тамъ же останется съ убѣжденія ханской стороны, отнюдь ни въ какія, особливо политическія дѣла вступаться не будетъ.

При моемъ сего теченія отъ 4-го отправя къ вашему превосходительству списки, съ чѣмъ отъ меня въ орды отправляемъ былъ капитанъ Тугариновъ, а по возвращеніи каковы отъ него поданы вѣсти и письма отъ нагайцевъ усмотрѣть изволите изъ слѣдующихъ при семъ копій двухъ рапортовъ и трехъ переводовъ; изъ чего видно ни что иное, а обыкновенныя извиненія, что они были принуждены слѣдовать развратникамъ; нынѣ же приходя въ раскаяніе, обѣщаются своему государю Шагинъ-Гирей-хану собственнымъ навсегда послушаніемъ. Можетъ статься писали-бъ они что нибудь на каймакама Османъ-агу, но движеніе ваше съ корпусомъ по Кубани и видъ отъ Еи россійскихъ войскъ побудили замолчать, слагая справедливую вину на главнаго мятежника Амуратъ-Гирей-султана и едисанскаго Джаумъ-Гаджи-мурзу съ единомышленниками ихъ, которые, какъ извѣщенъ ханъ, страшась за свою продерзость, ушли съ небольшимъ количествомъ кибитокъ или, по ихъ, казановъ, за Кубань. Я ожидать буду отъ вашего превосходительства вѣрнѣйшаго увѣдомленія, куда поползутъ дѣйствительно оные всего мятежа сотворители, особливо Джаумъ-Гаджи-мурза, который почти съ самаго истекшаго десятилѣтія въ кубанскихъ аулахъ зловредничаетъ, какъ изъ упражненій въ сихъ дѣлахъ видится. Едисанцы же вопреки нашихъ мыслей, каймакама чрезъ посыланнаго отъ его свѣтлости для изслѣдованія жалобъ Кутлушахъ-мурзы прислали къ хану по пунктамъ оправданіе, о чемъ по посланному при оригиналѣ отъ 24-го числа къ вашему превосходительству на турецкомъ діалектѣ списку видѣть будете; но сіе я считаю употребленіемъ его свѣтлости упражненія на защищеніе Османъ-аги; ибо изъ нагайцевъ все вскорѣ можно дѣлать и они подъ одною тѣнью военныхъ движеній бываютъ только послушны и покойны; а межъ тѣмъ, что ни успѣвъ сдѣлать по податливости сюда либо туда при лучшихъ изобличеніяхъ ихъ лжи, послѣднею выдумкою оправдываются, что печати ихъ либо подписи на чемъ бы то ни было поддѣланы. Я для того о нагайцахъ болѣе говорю, извѣдавши, что имъ ни въ клятвахъ, ни въ обѣтахъ самопроизвольныхъ вѣрить невозможно. Уповая же, что ваше превосходительство движеніемъ сихъ военныхъ, въ ваше руководство ввѣренныхъ, скорѣй ихъ обратить возможете въ лучшее положеніе, въ ожиданіи вашихъ по сему извѣстій, пребыть честь имѣю съ истинною преданностью.

Digitized by Google

Переводъ письма къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру Веселицкому едисанской орды отъ всего общества.

Получа пріятельское ваше письмо, въ которомъ спрашивать изволите, что̀ бы понудило насъ къ волнованію и переходу на Кубань, извѣщаемъ васъ, что причиною тому нашего свѣтлѣйшаго государя братъ Амуратъ-Гирей-султанъ и при немъ находящіеся наши родственники, ибо хотя мы и тогда были въ послушаніи своему государю, онъ, султанъ, напавши на наши аулы и на дѣтей, произнося нѣкія непристойности, насильно насъ туда угналъ, отколь мы, будучи всегда вѣрны своему государю, возвратясь на прежнія мѣста съ повиновеніемъ, просили его свѣтлости прощенія въ своей винности; кромѣ же сего другихъ нашихъ намѣреній и мыслей не было и нѣтъ, въ чемъ свидѣтельствуемся самымъ создателемъ, сердцевѣдцемъ нашимъ. По сему случаю многіе изъ насъ, когда упомянутые виновники насильно съ мѣста на мѣсто перегоняли, иные побиты, а иные лишились имѣній и скота, претерпя великія нужды и безпокойства, въ чемъ намъ, пріятель, повѣрьте. Переходъ же насъ отъ Кубани къ урочищамъ Еѣ, Челбаши и Гувенли былъ съ дозволенія и вѣдома находящагося здѣсь повѣреннаго Лешкевича, каймакама Османъ-аги и пребывающаго при урочищѣ Гувенли командующаго россійскимъ войскомъ генерала. И тако, удаляясь отъ мятежниковъ и состоя нынѣ въ протекціи двора россійскаго, желаемъ жить въ спокойствѣ. Нашъ братъ Мембетъ-мурза, желая оказать свѣтлѣйшему государю услугу и вѣрность, а не меньше отмстить за обиды бунтовщикамъ, собравши войско, учинилъ съ ними драку, причемъ воспослѣдовало не мало убытка, какъ въ людяхъ, равно въ лошадяхъ и прочемъ, и въ томъ извольте намъ повѣрить. Почтенный пріятель! Съ прибытія нашего на упомянутыя урочища, отъ россійскихъ войскъ не имѣемъ мы спокойства, ибо они днемъ и ночью скотъ нашъ отгоняютъ и къ другому имѣнію касаются, о чемъ мы подробный регистръ вашему капитану вручили и онъ самъ объ оной пропажѣ извѣстенъ. Пребываемъ ваши пріятели.

Переводъ письма къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру Веселицкому джамбойлуцкой орды отъ всего общества.

Дружеское ваше письмо съ посланцемъ получа и, узнавъ содержаніе онаго, извѣщаемъ, что мы слышали и видѣли о возмущеніяхъ нѣкоторыхъ, но сами ни во что не вмѣшивались, слѣдственно въ томъ мы и не виновны. Боясь же, чтобъ бунтовщики, привлекая насъ къ себѣ насильно, не прибавили нами своея силы, удалились отъ нихъ на Ею, а оттоль къ Кагальнику, состоя всегда въ вѣрности своему государю и вамъ, пріятелю нашему, усердны. Съ предковъ нашихъ донынѣ и впредь мы своею всемилостивѣйшаго государя повелѣніямъ повинуемся; а двору россійскому непреложно хранимъ дружбу. Какъ Богъ одинъ, такъ и слово есть едино, всѣхъ джамбойлуковъ пріятелей вашихъ.

Digitized by Google

P. S. Со стороны Кагальника отъ войскъ, тамъ пребывающихъ, мы спокойства не имѣемъ, ибо съ самаго перехода нашего туда не рѣдко причиняютъ намъ обиды, о чемъ васъ пріятеля всѣмъ обществомъ увѣдомляемъ.

Переводъ письма къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру Веселицкому едичкульской орды отъ всего общества.

Письмо ваше, съ нарочнымъ офицеромъ посланное, мы искренніе пріятели получили, съ котораго увидѣвъ подробнѣйше ваши увѣщанія, совѣты и наставленія, благодаримъ васъ, ибо мы столько онымъ обрадованы, какъ бы нѣчто отмѣнное среди насъ возсіяло. Правда, что человѣкъ безъ грѣха не бываетъ, слѣдственно и мы предъ Богомъ грѣшны. Даруй Всевышній нашему свѣтлѣйшему, самовластнѣйшему и милосердому государю Шагинъ-Гирей-хану при многолѣтномъ здоровьи благоденственно царствовать. Признаемся, что мы по нѣкоторымъ ябедниковъ словамъ, сдѣлались было сопротивными повелѣніямъ нашего государя, но онъ по своему великодушію, снисходя на наши просьбы, простилъ насъ, чѣмъ самымъ явя намъ толикую милость, заставляетъ вѣчно молить о немъ Бога, яко о нашемъ благѣ пекущемся государѣ. Мы возвратясь и расположась на прежнихъ мѣстахъ, начали уже упражняться и въ хлѣбопашествѣ. Всего китайскаго поколѣнія Мембетовъ сынъ мурза нашъ первѣйшій старѣйшина, минскаго поколѣнья всѣ мурзы, байское поколѣнье и хипчаки, всѣ мы здѣсь пребывающіе въ единомысліи, чтобъ нашему милосердному государю повинуясь и исполняя его повелѣнія быть ему усерднымъ; кромѣ же сего никакихъ другихъ вредныхъ мыслей не имѣемъ. Что-жь касается до отшедшихъ отъ насъ мурзъ на Кубань, то мы объ нихъ не знаемъ, а сами они вѣдаютъ о своихъ дѣйствахъ. О семъ васъ, пріятеля нашего, извѣщая симъ листомъ, если даруетъ Богъ получить, узнавши изъ онаго о нашихъ обстоятельствахъ, просимъ васъ не оставить стараться, употребя просьбу и ходатайство ваше къ нашему государю въ разсужденіи дѣлъ нашихъ и мы всегда пребудемъ въ надеждѣ о вашемъ къ намъ благожелательствѣ и пособіи.

№ 122. Письмо П. Веселицкаго — канцлеру.

11-го ноября 1781 г. Г. Кефа.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Изготовляя къ ея императорскому величеству о кубанскихъ происшествіяхъ всеподданнѣйшую реляцію, отправленную съ симъ же курьеромъ сего теченія подъ 5-е, имѣвъ счастіе получить драгоцѣнно-повелительное вашего сіятельства отъ 19-го истекшаго письмо, съ препровожденіемъ отъ того же числа высочайшаго рескрипта относительно перевода джамбойлуковъ. И какъ здѣшній владѣ-

Digitized by Google

тель, бывъ сими днями нѣсколько отъ припадка своего слабъ, то, получа третьяго дня къ нему доступъ, по сдѣланномъ привѣтствіи сказалъ, что желаніе его носить на себѣ чинъ войскъ Богомъ возвышенной монархіи, коими великая въ свѣтѣ самодержица управляетъ, нынѣ выполнилось, а когда поздравленіемъ учиня его извѣстнымъ, что онъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ, стоя, при отмѣнно примѣченномъ порадованіи, изъявлялъ ея императорскому величеству, сильной своей покровительницѣ, за таковое удостоеніе нижайшую благодарность, чувства де которой чрезъ всю жизнь не въ силахъ выразить, колико въ сердцѣ заключаетъ. Послѣ чего я не преминулъ и собственно отъ имени вашего сіятельства сдѣлать ему поздравленіе, которое принялъ онъ съ немалою благодарностью, обѣщался усугубить оную чувствительнымъ на всегда незабвеніемъ.

По симъ и другимъ переговорамъ, я разсудилъ тутъ же его свѣтлости молвить и о джамбойлукахъ, черпая наставленіе въ рескриптѣ изряженное, дававъ ощутительно вѣдать подъ предлогомъ разныхъ неудобствъ, что ихъ вовсе нельзя и съ кубанской стороны на желанныя мѣста переводить, на что все отвѣтствовалъ: «Если-де его великой благотворительницѣ таковъ переводъ тоя орды за Перекопъ не есть угоднымъ, онъ болѣе не станетъ и усиливаться, но постыдно ему въ томъ, что имъ люди обнадежены и его слово не выполнилось». Я же потомъ ему сказалъ, какъ теперь наступаетъ зимнее время, то продолженіемъ онаго можно имъ представить разные резоны невыгодъ въ переводѣ, совершенно успокоить ихъ могущіе. Затѣмъ и впредь начертанными въ высочайшемъ рескриптѣ предписаніями по точной ихъ силѣ и разумѣнію не премину при случаяхъ себя руководствовать.

При семъ разѣ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ входятъ отъ меня два представленія. По одному о порядочномъ на всегда доставленіи въ свое время изъ Малороссіи здѣшнему штату суммы, и поднесь на сей годъ еще не присланной, а по другому, состоящему при мнѣ коллежскому регистра-

Digitized by Google

тору Цебрикову, заслуживающему своимъ состояніемъ справедливое ходатайство о пожалованіи секретаремъ, испрашиваю у вашего сіятельства, яко нова-протектора моего, удобовозможнаго и порадовательнаго рѣшенія, посвящая себя въ остальныхъ дняхъ жизни пребывать съ истиннымъ высокопочитаніемъ, и пр.

P. S. Подписавши сіе, каково получилъ письмо отъ генералъ-маіора и кавалера Фабриціана, со спискомъ его же письма къ его свѣтлости хану, на русскомъ языкѣ писаннаго, у сего въ копіяхъ подношу [1]), изъ коихъ усмотрѣть соизволите, на чемъ кубанскія дѣла пріостановились.

№ 123. Письмо Ѳ. Фабриціана — Веселицкому.

13-го ноября 1781 г. Кр. Ставропольская.

Получа почтеннѣйшія вашего превосходительства два письма отъ 24-го и 28-го числъ прошедшаго октября мѣсяца, видѣвъ изъ приложеній, что мудрыя ваши наставленія и совѣты въ необузданныхъ и грубыхъ народахъ взяли свою силу и дѣйствіе, изъ писемъ коихъ, полученныхъ вашимъ превосходительствомъ, усматриваю я, что оные казались бы совсѣмъ послушны и вѣрны своему государю, но легкомысліе и часто случившіеся обманы сего народа не позволяютъ въ семъ ихъ увѣреніи утверждаться, но однако перемѣненіемъ чиновника Османъ-аги немалое возстановится спокойствіе.

При отправленіи сего моего курьера къ вашему превосходительству получилъ я извѣстіе, что изъ числа перешедшихъ за Кубань бунтовщиковъ, едичкульцы, будучи угнетаемы воровствомъ отъ горскихъ черкесъ, раскаялись въ своемъ поступкѣ и совершенно положили намѣреніе, возвратясь придти съ повинною къ его свѣтлости хану, своему государю, и на сихъ дняхъ, конечно, переправятся чрезъ Кубань, къ которымъ отъ добронамѣренныхъ въ вѣрности его свѣтлости пребывающихъ партія выѣхала на встрѣчу съ тѣмъ, чтобъ они, въ случаѣ отъ злодѣевъ

[1]) Письма эти отъ 31-го октября. См. выше.

Digitized by Google

погони, свободно могли препроводить въ прежнія мѣста. Едисанцы-жь, Джаумъ-Гаджи и прочіе, такъ какъ посланный мой, возвратясь изъ Суджукъ-Кале, донесъ мнѣ, просили они суджукскаго коменданта о пропускѣ ихъ чрезъ сію крѣпость и объ отправленіи ихъ въ турецкую область, но отъ онаго коменданта имъ въ томъ отказано и оные едисанцы отъ сосѣдей своихъ, какъ-то бжедуховъ, шапсуговъ и прочихъ совсѣмъ обворованы и не только что скотъ безпрестанно крадутъ, но и малыхъ дѣтей многимъ числомъ увозятъ; почему оные, какъ мнѣ извѣстно, что желаніе имѣютъ перейти чрезъ Кубань и возвратиться въ прежнія свои мѣста, но ихъ черкесы къ тому никакъ не допускаютъ и для того отправилъ я къ онымъ Ловъ-султана-Кады-Гирея, чтобъ оный ихъ, когда согласны будутъ, переправилъ бы чрезъ Кубань, а къ онымъ послалъ письмо съ увѣщеваніемъ, что я, сколько можно, буду стараться о исходатайствованіи имъ у его свѣтлости помилованія; что-жь по оному получу, увѣдомить ваше превосходительство не оставлю.

№ 124. Рапортъ подполковника Лешкевича — П. Веселицкому.

13-го ноября 1781 г.

Сего числа поутру, рано прибѣжавъ едисанской орды отъ Мамбетъ-мурзы Мурзабекова татаринъ и явясь той едисанской орды у чиновника Османъ-аги, а потомъ съ нимъ, каймакамомъ, прибывъ ко мнѣ, объясняли, яко на минувшихъ дняхъ кочующая на Кирпиляхъ, Ангалахъ, около Черной протоки и прочихъ тамъ сей стороны Кубани мѣстахъ вѣдомства Батыръ-Гирей сераскира, едичкульская орда, взволновавшись, ушла къ прежнимъ бунтовщикамъ съ аулы за Кубань; но сіе сперва не было вѣроятно; а какъ уже потомъ достигъ отъ того Батыръ-Гирей сераскира сейменскій булюкъ-баша Заатъ-Исаевъ, пространнѣе о томъ изобразилъ, что та орда горскими султанами Амуратъ, Алляхъ и Салимъ-Гиреевымъ сыномъ и Зуналей-мурзою съ скопищами помянутая едичкульская орда усильною оружейною рукою загната за показанную Кубань. А съ полученнаго отъ ре-

Digitized by Google

ченнаго Усманъ-аги каймакама письма переводъ, на разсмотрѣніе вашему превосходительству подношу, въ коемъ письмѣ изъявляетъ, что таковыя-жь съ тѣми солтанами скопища придутъ къ загону за Кубань и здѣшнихъ добронамѣренныхъ кочующихъ въ тишинѣ едисанской и жембулуцкой ордъ.

Переводъ съ турецкаго на россійскій діалектъ съ письма Османъ-аги-каймакама — г. подполковнику Лешкевичу, полученнаго 13-го ноября 1781 г.

Сего числа достигъ ко мнѣ изъ едичкульской орды булюкъ-баша съ 18 человѣки сейменъ и пзъяснялъ, яко съ собраннымъ скопищемъ Амуратъ, Аллахъ и Салимъ-Гиреевъ сынъ Гирей-салтаны и Зуналей-мурза, перешедъ въ ту едичкульскую орду, загнали всю оную за Кубань и чрезъ три дня повторяемые салтаны съ тѣми-жь скопищами пріѣхавши также и здѣсь кочующія ногайскія орды намѣреваются погнать за ту Кубань; о чемъ и я симъ вамъ, пріятелю, извѣщая, прошу обо всемъ ономъ писать къ г. генералу объ отрядѣ въ Кубанскую степь къ защитѣ добронамѣренныхъ татаръ до нѣсколько тысячъ войскъ.

№ 125. Рапортъ подполковника Лешкевича — П. Веселицкому.

14-го ноября 1781 г.

Вашему превосходительству паки едичкульской орды о неустройствѣ вчерашняго числа рапортомъ донесено, но каковы и сего числа получены отъ едисанскаго каймакана Османъ-аги и той же орды къ нему, Османъ-агѣ, отъ Мамбетъ-мурзы Мурзабекова о загонѣ на сихъ дняхъ съ великими волнованіями показанной едичкульской орды, кочующей отъ моего пребыванія въ послѣднихъ къ кубанской сторонѣ россійскихъ границахъ болѣе 200 верстъ, первоначальнымъ бунтовщикомъ Зуналей-мурзою съ тремя горскими салтанами и съ разбойницкими скопищами усильною оружейною рукою къ развратникамъ за Кубань и о скоромъ тѣхъ бунтовщиковъ и черкесскихъ толпъ прибытіи въ здѣшніе предѣлы къ поднятію также оружейною рукою добронамѣренныхъ и въ тишинѣ живущихъ едисанской и жембулуцкой ордъ туда-жь, за Кубань, въ нечестивое согласіе и къ разоренію не подалече состоящаго отъ моего нахожденія ейскаго укрѣпле-

Digitized by Google

нія Азовской губерніи на землѣ татарскаго базара, въ коемъ довольно торгующихъ россійскихъ разночинцевъ — письма, со оныхъ переводы при семъ на прозорливое усмотрѣніе подносятся. Я-жь беру отъ таковыхъ злодѣевъ ежечасную съ малостью гарнизонной команды воинскую осторожность съ зарядомъ 4-хъ орудій съ горящими фитилями, находясь, на случай разбойницкаго въ скопищахъ нападенія, готовности, ибо примѣтно мнѣ и то, что изъ области нагайской начинаютъ повинующіеся ханской власти и нежелающіе быть въ развратничествѣ едисаны и жембулуки перекочевывать на сію сторону Еи, гдѣ никакихъ для скотовъ ихъ кормовъ не имѣется, а можетъ быть подвигнутся по прежнему по тѣмъ опасностямъ отъ бунтовщиковъ горскихъ салтановъ и черкесъ и къ Кагальнику оной стороны подъ защиту россійскихъ постовъ, то, безъ сомнѣнія, и о сихъ еще возобновившихся въ нагаяхъ неустройствахъ, о пріемѣ къ удержанію и защитѣ едисановъ и жембулуковъ и къ недопущенію сюда тѣхъ злонамѣренныхъ толпъ къ главной командѣ и пограничнымъ гг. генералитетамъ и его превосходительству, г. генералъ-маіору и разныхъ орденовъ кавалеру Ѳед. Ив. Фабриціану отнесено.

Переводъ съ турецкаго на россійскій діалектъ съ письма Османъ-аги каймакама — г. подполковнику Лешкевичу, полученнаго 14-го ноября 1781 г.

Посланные отъ меня предъ симъ шпіоны изъ-за Кубани возвратившись, объявляли, яко Амуратъ-Гирей, Аллахъ и Арсланъ-Гирей солтаны съ развратниками едисанскими и едичкульскими мурзами и съ собранными ногайскими и изъ черкесъ абазинскихъ скопищами, пришедши въ едичкульскую орду, загнали всю, равно и оставшееся въ Мунтанскомъ кутѣ поколѣніе дочиста за ту Кубань; а потомъ точно достигши съ пріумноженными скопищами тѣ солтаны и мурзы въ здѣшніе предѣлы загоняютъ тутошнія добронамѣренныя едисанскую и джембулуцкую орды, а ейскій татарскій базаръ разоривши, имущества разграбятъ, а торгующихъ въ ономъ разночинцевъ заберутъ въ полонъ. О чемъ симъ вамъ, почтенному пріятелю, извѣщая, прошу дайте о семъ знать г. генералу, и что отъ него въ отвѣтъ получите, меня своимъ увѣдомленіемъ не оставьте.

Digitized by Google

Переводъ съ турецкаго на россійскій діалектъ съ письма Мамбетъ-мурзы Мурзабекова — Османъ-агѣ каймакану, полученнаго 14-го ноября 1781 г.

Едичкульской орды сераскиръ Батыръ-Гирей салтанъ намѣревался всю оную едичкульскую орду для лучшей предосторожности отъ бунтовщиковъ завесть въ одинъ кутъ, называемый Мунтане, и въ то самое время пришедъ Зуналей-мурза съ собраннымъ изъ черкесъ абазинскихъ скопищемъ, загналъ (кромѣ находящагося въ томъ Мунтане китайскаго поколѣнія) всю ту орду за Кубань; а булюкъ-баша сейменскій, устрашившись, ушелъ къ вамъ съ командою, причемъ, будучи Соинъ-Хаджіевъ братъ, Аджи-Хаметъ, видѣлъ и слышалъ, яко точно желателенъ съ таковымъ же скопищемъ реченный мурза Зуналей, возвратившись изъ-за Кубани, также погнать (а когда именно — неизвѣстенъ) и оставшееся китайское поколѣніе въ то развратническое сонмище за ту Кубань, а потомъ, достигши съ пріумноженными скопищами и въ здѣшніе предѣлы къ загону-жь едисанскую и жембулуцкую орды, — то въ такомъ случаѣ, какъ мы свѣтлѣйшему крымскому хану вѣрноподданные и во всемъ ему съ повиновеніемъ въ послушаніи, то попросите почтеннѣйшаго пріятеля нашего, г. подполковника Лешкевича, для нашего государя, хана Шагинъ-Гирея, о дачѣ къ намъ пристойнаго числа къ защитѣ войскъ, чтобъ насъ изъ вашихъ рукъ не могли объявленныя скопища исторгнувши и вящше разорить.

№ 126. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) ноября 1781 г. Пера. № 29.

Порта получила извѣстія изъ Суджука, что неустройства и раздоры между ханомъ Шагинъ-Гиреемъ и нагайскими татарами еще продолжаются; что помянутый ханъ велѣлъ брату своему Батыръ-Гирею, находящемуся въ Тамани, ѣхать уговаривать помянутую орду ему покориться; что между тѣмъ, какъ происходили у нихъ переговоры, нагайскіе татары перехватили ханскаго курьера, посланнаго къ помянутому брату съ повелѣніемъ умертвить пятерыхъ изъ главныхъ ихъ мурзъ; что сіи послѣдніе, узнавъ о томъ, ушли къ морю въ близость Тамана, послали своихъ женъ и дѣтей для безопасности въ Суджукъ, а сами ожидаютъ на вышепомянутомъ мѣстѣ на себя нападенія; что пріѣхалъ къ нимъ одинъ россійскій офицеръ съ двумя стами казаками, изъявляя желаніе съ ними изъясниться; что вступя въ переговоры, помянутый офицеръ совѣтовалъ имъ оставить сіе

Digitized by Google

мѣсто, представляя, что они худо дѣлаютъ, переходя на турецкую землю и учинясь единожды независимыми и вольными, хотятъ опять подвергнуть себя неволѣ, отъ которой освободились, и прочее, тому подобное. Татары, въ отвѣтъ на сіе, показали ему перехваченное ханское повелѣніе и представили ему со слезами нужду принимать таковыя предосторожности, прибавляя къ тому, что ежели они вольны, то не надлежитъ поступать съ ними симъ образомъ и что чужестранныя войска не должны входить въ ихъ землю, ни мѣшаться въ ихъ дѣла. Съ симъ отвѣтомъ офицеръ поѣхалъ назадъ; а они остались на прежнемъ мѣстѣ. Послѣ того отъ россіянъ присылано сказать Суджуцкому начальнику, что онъ не долженъ принимать бѣглыхъ подданныхъ; а сей послѣдній отвѣчалъ, что имѣетъ повелѣніе не мѣшаться въ татарскія дѣла, но не имѣетъ онаго выгонять такихъ, кои для спасенія жизни своей прибѣжище у него ищутъ.

Министерство турецкое разсуждало, не учинить-ли какого шага вслѣдствіе сихъ извѣстій, и было присовѣтываемо сообщить мнѣ оныя дружески и спросить, не знаю ли я чего объ томъ, дабы искренно согласясь, предупредить могущія произойти въ подобномъ случаѣ худыя слѣдствія. Но рѣшенія никакого не принято и не ожидательно, чтобъ таковое сообщеніе мнѣ учинено было. Я же, узнавъ все сіе самымъ тайнымъ образомъ чрезъ извѣстнаго человѣка, не могъ начать говорить самъ о семъ дѣлѣ, не подвергая его опасности, и какъ при Портѣ не примѣчаю ни малѣйшихъ движеній, то и кажется, что она оставила извѣстія безъ уваженія. Почелъ однакожь за нужно сообщить содержаніе сей всеподданнѣйшей реляціи посланнику Веселицкому, который ни слова ко мнѣ не пишетъ о нагайскихъ неустройствахъ, хотя и часто получаю я отъ него письма съ пріѣзжающими сюда изъ того края нашими переселенцами.

Digitized by Google

№ 127. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) ноября 1781 г. № 30. Пера.

Отъ нѣсколькихъ уже лѣтъ доходы казны Оттоманской Порты недостаточны бываютъ на всѣ ея издержки. Правленіе, не видя способовъ тому пособить, отдало на откупъ таможенные сборы съ курительнаго табаку, потомъ главную константинопольскую таможню и наконецъ уменьшила доброту дѣлаемыхъ въ Имперіи денегъ. Но всѣ сіи помочи, послужа только на то время, въ которое были взяты, не умножили годовыхъ доходовъ и издержки по старому оные превышаютъ. На сихъ дняхъ султанъ наслалъ повелѣніе къ верховному визирю о изысканіи способовъ уменьшить расходы и умножить доходъ. Влѣдствіе онаго держаны два совѣта между министрами Порты, т. е. генеральнымъ казначеемъ, рейсъ-эфендіемъ и кегая-беемъ. На второмъ послѣдній не былъ, а присутствовалъ чаушъ-баши, чѣмъ доказывается сила сего послѣдняго и малый кредитъ кегая-бея, который вскорѣ будетъ, сказываютъ, смѣненъ. Еще неизвѣстно, какія примутся по сему предмету мѣры; но, судя по слабости министерства при нынѣшнемъ султанѣ, съ нѣкоторымъ основаніемъ можно заключить, что не воспослѣдуетъ никакой важной перемѣны въ доходахъ сей Имперіи.

Гишпанскій эмисаръ Болини, не смотря на отказъ рейсъ-эфендія и на угрозы, что онъ ни съ чѣмъ уѣдетъ, подалъ новый меморіалъ Портѣ, изъясняя въ ономъ, чтобъ она, когда не хочетъ съ гишпанскимъ дворомъ заключить точно такого трактата, каковъ имѣетъ съ неаполитанскимъ, объявила, какіе артикулы желаетъ въ ономъ перемѣнить, дабы онъ, соображаясь съ своею инструкціею, могъ рѣшиться, ѣхать-ли ему или здѣсь оставаться. Рейсъ-эфенди, который чрезъ нѣсколько дней потомъ сверженъ, не уважая его представленій, не далъ ему никакого на то отвѣта.

Марокскій императоръ съ нѣкотораго времени безпокоилъ торговлю и мореплаваніе рагузинцевъ, пріѣзжающихъ въ его

Digitized by Google

области. Сія республика, будучи данница Порты, просила у нея о покровительствѣ и на сихъ дняхъ султанъ писалъ къ Мароккскому владѣльцу рекомендательное письмо, чтобъ подданные его, данники и пользующіеся его покровительствомъ, не были во владѣніяхъ его болѣе по своимъ торгамъ обезпокоиваны.

Французская нація представила Портѣ претензію, состоящую въ 14 тысячахъ турецкихъ червонныхъ, по векселю, данному ей въ Сиріи отъ одного откупщика на тефтердаря или генеральнаго казначея, который его не акцептовалъ; а когда вексель былъ отосланъ назадъ, то откупщикъ уже умеръ и имѣніе его конфисковано въ казну, изъ которой теперь французы и добиваются платежа по помянутому векселю.

Новый венеціанскій посолъ былъ 1-го числа сего мѣсяца на первой визитѣ у верховнаго визиря. На него надѣта шуба соболья, подбитая лапчатымъ мѣхомъ, на сына его горностаевая, на секретарей и пятерыхъ дворянъ посольства 7 ферезей, а на свиту 18 кафтановъ. Рейсъ-эфенди не хотѣлъ и на сіе согласиться, но визирь церемоніймейстеру приказалъ его не слушаться и приготовить помянутое число. Аудіенція же его у султана не можетъ имѣть мѣста, по причинѣ курбанъ-байрама, прежде 23-го сего мѣсяца.

Министерство здѣшнее получа отъ аглинскаго посла сообщеніе, что Гайдеръ-Али совершенно разбитъ агличанами недалеко отъ Мадраса и проситъ у нихъ о мирѣ, представило оное государю; а какъ багдадскій паша доносилъ совсѣмъ тому противное, то султанъ спрашивалъ у министерства, которому изъ сихъ двухъ извѣстій вѣрить. Вслѣдствіе того Порта навѣдывалась у меня, не знаю ли я чего о истинѣ сего происшествія, ибо неоднажды, сказываютъ, случалось, что таковыя ей сообщенія аглинскаго посла являлись неосновательными. Я отвѣтствовалъ, что, не имѣя въ томъ краю никакихъ сношеній, сказать ничего не могу, а думаю, что лучше вѣру дать человѣку аккредитованному, нежели ихъ пашѣ, котораго доношеніе можетъ быть основано только на дошедшихъ до него народныхъ слухахъ.

Digitized by Google

Прочія здѣшнія происшествія изволите ваше императорское величество усмотрѣть изъ журнала, котораго продолженіе при семъ всеподданнѣйше прилагаю.

Продолженіе журнала пребывающаго въ Константинополѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Булгакова и тамошнихъ происшествій и новостей.

Октябрь 1781 г.

27—30-го. Назначенные для зимняго крейсированія на Бѣломъ морѣ, обыкновенно Портою посылаемые два корабля, на сихъ дняхъ туда отправились. Причиною сей поспѣшности въ народѣ разглашаютъ, что капитанъ-паша получилъ извѣстіе, будто бы мальтійцы еще взяли одну кандіотскую съ грузомъ сюда идущую бригантину.

31-го. Джаникли-Али-паша отрубилъ голову хранителю своей печати за то, что онъ при побѣгѣ его въ Крымъ не хотѣлъ съ нимъ ѣхать. Теперь помянутый паша набираетъ для безопасности своей немалое число войска изъ людей, не могущихъ платить податей и другихъ государственныхъ сборовъ.

Государственный казначей по недостатку въ казнѣ денегъ, объявилъ килійскому и другимъ по Дунаю откупщикамъ, чтобъ они внесли въ казну непремѣнно откупныя деньги за 3 года впередъ или онъ ихъ смѣнитъ и откупы ихъ отдастъ другимъ на вышепомянутомъ условіи.

Въ задунайскія области отправлены отсюда два капиджи-баши, одинъ, называемый Тюлки-Мегемедъ-ага для закупанія барановъ, а другой Борузанъ-Оглу-Ахмедъ-ага, для сыска разбойниковъ.

Муфти, собравъ кади-аскеровъ и другихъ духовныхъ при мѣстахъ находящихся, сдѣлалъ имъ именемъ государя подтвержденіе, чтобъ они производили судъ по закону и справедливости, а инако при первой жалобѣ лишены будутъ своихъ мѣстъ.

Ноябрь.

1-го венеціанскій посолъ Гарсони былъ на первой визитѣ у визиря.

2-го къ высочайшему двору отправленъ курьеромъ обратно присланный отъ онаго рейтарской команды вахмистръ Петръ Переяславцовъ.

3-го неаполитанскій посланникъ графъ Лудольфъ былъ поутру съ церемоніальною визитою у г. посланника, который ему тако-жъ отдалъ оную обыкновеннымъ порядкомъ.

Пополудни новый венеціанскій посолъ присылалъ къ нему, графу Лудольфу, съ формальнымъ obвѣщеніемъ о своемъ пріѣздѣ, на которое сей послѣдній отвѣчалъ посылкою къ нему переводчика съ поздравленіемъ, а потомъ и самъ ходилъ къ нему съ церемоніальною визитою; а сколь скоро возвратился домой, венеціанскій посолъ сдѣлалъ ему таковое же посѣщеніе.

Digitized by Google

Изъ Таганрога прибыли два судна: 1) поляка «Казанская Богоматерь», шкиперъ Николай Комендино; товары: икра, желѣзо, веревки; 2) тартана «Св. Димитрій», шкиперъ Григорій Вальяновъ; товары: желѣзо, веревки, икра, масло коровье, пшеница.

Французскій посолъ давалъ церемоніальный обѣдъ.

4-го изъ Таганрога прибыла поляка «Св. Петръ», шкиперъ поручикъ Иванъ Пелегрини; товары: желѣзо, полотно, пшеница, воскъ, и пр.

5-го при выѣздѣ султана въ мечеть, янычаръ-ага, видя, что оба баши ортъ и джематовъ, находящихся по пограничнымъ крѣпостямъ, вмѣсто себя выслали другихъ для парада, по возвращеніи изъ мечети призвалъ ихъ и сослалъ четырехъ въ крѣпость, гдѣ обыкновенно сажаются преступники.

Капитанъ-паша сослалъ въ ссылку въ Лемносъ корабельнаго мастера Мустафу-агу, а мачтоваго браковщика грека на галеру, сваливая на нихъ вину погибшаго въ Александріи корабля.

6-го прибыла изъ Таганрога поляка «Св. Іоаннъ Богословъ», шкиперъ Андрей Трановъ; товары: желѣзо, веревки, и проч.

На монетный дворъ прислано съ Эрзерумскихъ заводовъ 19 конныхъ вьюковъ серебра въ слиткахъ. Въ вьюкѣ считается по 50 окъ, а въ окѣ по 400 драмъ, коихъ 8 въ унціи. Изъ казны платятъ по указной цѣнѣ директору тѣхъ заводовъ по $15^{1}/_{2}$ аспра за каждую драмму. Порта ни откуда болѣе съ заводовъ серебра не получаетъ; съ сего же присылается ежегодно на монетный дворъ отъ 150 до 200 подобныхъ вьюковъ серебра, изъ котораго отдѣляется отъ 15 до 20 тысячъ драммъ золота.

Отъ Эрзерумскаго паши присланы къ Портѣ 10 головъ и, между прочими, голова каялыдерскаго начальника Меликъ-бея.

Неизвѣстно еще никому, по какому дѣлу рейсъ-эфенди не хотѣлъ исполнить повелѣніе визиря, говоря, что то противно установленіямъ, но тѣмъ побудилъ его учинить султану докладъ о его низверженіи, которое воспослѣдовало симъ образомъ.

Чаушъ-баши Назифъ-эфенди, призвавъ въ домъ свой четырехъ диванъ-чаушей, двухъ харбаджіевъ (караульныхъ янычаръ) и двухъ мундждіевъ или ихъ офицеровъ и отдавъ первымъ фирманъ, приказалъ слѣдовать въ домъ Фаиза-Сулеймана-эфендія, взять его въ чемъ застанутъ и отвезти въ Галлиполь,— чего, при перемѣнахъ рейсъ-эфендіевъ, прежде не бывало, ибо посылается къ нимъ обыкновенно чаушларъ-кіатиби, а не простые чауши съ харбаджіями. При входѣ ихъ въ домъ рейсъ-эфенди догадался о несчастіи своемъ и спрашивалъ, не за головою ли его они присланы. Чауши, сказавъ, что нѣтъ, подали ему фирманъ, который онъ прочитавъ, всталъ съ софы и въ одной шубѣ съ ними пошелъ со двора; на дорогѣ догналъ его чегодарь съ суконнымъ кафтаномъ и шалью, который онъ идучи и надѣлъ; а потомъ повезли его въ Галлиполь. Сначала, сказываютъ, велѣно было отвезти его въ Кандію въ крѣпость Мавзу, но послѣ фирманъ перемѣненъ будто по просьбѣ муфтія.

На мѣсто его тѣмъ же утромъ пожалованъ бейликчи-эфенди, а бейликчіемъ—помощникъ его Рашидъ-эфенди.

Digitized by Google

7-го верховный визирь сдѣлалъ капитанъ-пашѣ обыкновенное свое поздравительное съ пріѣздомъ его посѣщеніе въ адмиралтействѣ, и былъ какъ онъ самъ, такъ и свита его одарены отъ капитанъ-паши, которому угощеніе стало въ 50,000 піастровъ. Сіе посѣщеніе есть ни что иное, какъ обязанность визиря освидѣтельствовать каждый годъ въ какомъ состояніи находится адмиралтейство.

Возвратился изъ Овлеополя посыланный туда курьеромъ прапорщикъ Петровъ.

8-го прибылъ линейный корабль съ Бѣлаго моря со пшеницею.

Начались церемоніи и поздравленія, предшествующія курбанъ-байраму или празднику, установленному въ воспоминаніе принесенія Авраамомъ на жертву его сына.

Приходили поздравлять музыка султанская, визирская, капитанъ-паши, изъ Галаты и отъ желѣзныхъ воротъ въ городѣ.

Пришелъ французскій конвой изъ Марселіи, состоящій изъ восьми купеческихъ кораблей, а достальная онаго часть отправилась прямо, а именно въ Смирну 33 корабля, въ Салонику 11, да въ разныя другія мѣста 16 кораблей.

9-го пришла вѣнская почта.

Прибылъ одинъ военный корабль со пшеницею съ Бѣлаго моря и два такіе же съ сорочинскимъ пшеномъ изъ Александріи.

По полученнымъ изъ Египта письмамъ извѣстно, что караванъ, идущій на поклоненіе въ Мекку, претерпѣлъ сильное нападеніе отъ арабовъ и здѣсь опасаются того же при возвращеніи онаго по причинѣ ссоръ, продолжающихся между мединскимъ шерифомъ и эмиръ Хаджемъ.

Французскій посолъ посылалъ ко всѣмъ министрамъ съ объявленіемъ о рожденіи дофина; вслѣдствіе чего всѣ они ввечеру ходили его поздравлять.

10-го капитанъ-паша писалъ къ Алягирцамъ нѣсколько времени назадъ о возвращеній взятыхъ ими австрійскихъ купеческихъ судовъ; а на сихъ дняхъ полученъ отъ нихъ отвѣтъ, какъ капитанъ-пашою, такъ и алжирскимъ здѣсь агентомъ, слѣдующаго содержанія: «Не только грузъ, но и самыя суда по правиламъ нашей области возвратить мы не должны. Мы консула цесарскаго не выгоняли, какъ бы почитая себѣ въ тягость, но три уже года что онъ своимъ дворомъ отозванъ и мы никакого поступка не учинили въ противность капитуляціямъ, а у насъ считаются за призъ всѣ товары, какого бы рода ни были и особливо съѣстные припасы, кои уже и раздѣлены между левентами, въ добычу оные пріобрѣтшими». Отъ посланнаго же вѣнскимъ интернунціусомъ нарочнаго въ Алягиръ извѣстія еще быть не можетъ.

14-го отъ высочайшаго двора прибыли курьерами лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка подпрапорщикъ Яковъ Сахновскій и рейтарской команды вахмистръ Козловъ, ѣхавшіе вмѣстѣ съ посыланнымъ къ оному отъ Порты турецкимъ курьеромъ.

Была ассамблея, балъ и ужинъ у французскаго посла, въ торжество рожденія дофинова.

Digitized by Google

№ 128. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) ноября 1781 г. № 25. Пера.

Поутру, 6-го числа сего мѣсяца, къ общему всѣхъ удовольствію, рейсъ-эфенди Сулейманъ внезапно смѣненъ и сосланъ въ ссылку, въ Галлиполь, а на мѣсто его произведенъ бейликчи-Гаири-Мегемедъ-эфенди, коего должность поручена товарищу его, называемому Рашидъ-эфендію.

Всякъ приписываетъ себѣ причину сего низверженія. Сосланный рейсъ-эфенди заслуживалъ всѣмъ своимъ поведеніемъ таковое несчастіе; но какъ никто кромѣ визиря не знаетъ содержанія фирмана, на него изданнаго и понынѣ въ тайнѣ содержимаго, то, не безъ основанія, можно заключить, что поспѣшила симъ происшествіемъ ссора его съ самимъ визиремъ, о которой разсказываютъ слѣдующее. За два дня визирь далъ ему повелѣніе о нѣкакомъ внутреннемъ здѣшнемъ дѣлѣ, которое рейсъ-эфенди исполнить отрекся, говоря, что оно противно введеннымъ обыкновеніямъ. Визирь, не отвѣчавъ ему ни слова, на другой день, ночью, призвалъ чаушъ-башу и приказалъ прислать къ нему чаушей, взять его, въ чемъ застанутъ, и отвезти въ Галлиполь, что̀ и было исполнено самымъ унизительнымъ для рейсъ-эфендія образомъ; вообще думаютъ, что онъ не останется съ головою.

Радость, причиненная низверженіемъ сего министра, умножена еще больше выборомъ на его мѣсто человѣка, дѣло знающаго. Гаири-Мегемедъ-эфенди родомъ изъ Малой Азіи; въ Константинополь пріѣхалъ въ молодыхъ лѣтахъ и достоинствомъ своимъ дошелъ до степени ходжаяна[1]). Въ прошедшую войну находился онъ при арміи мектупчіемъ, а потомъ кегая-кіатибіемъ и, наконецъ, бейликчіемъ, хотя сей чинъ и ниже первыхъ, и неоднократно при разбитіи турецкаго войска лишался всего своего

[1]) Такъ называются всѣ штатскіе чиновники, хотя бы были и безъ мѣста. Достигнувъ до сей степени, могутъ они идти во всѣ чины гражданскіе и выбираются въ начальники разныхъ департаментовъ. Число ихъ въ Имперіи простирается до 400, а глава ихъ есть рейсъ-эфенди.

имущества. На конгрессѣ въ Бухарестѣ былъ онъ секретаремъ посольства при Абдулъ-Резакѣ, производилъ всю переписку между генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцевымъ и визиремъ Муссунъ-Оглу и находился при всѣхъ тогдашнихъ негоціяціяхъ, выключая кайнарджійскій конгрессъ. Почитается за самаго знающаго дѣла и ученаго человѣка, сколь то позволено быть между турками. Нравомъ тихъ, учтивъ и миролюбивъ, но имѣетъ тотъ порокъ, что любитъ покой и о дѣлахъ не радитъ, предаваясь предпочтительно наукамъ и обращенію съ учеными людьми, а сверхъ того время иногда препровождаетъ съ шутами и употребляетъ опіумъ, дабы замѣнить крѣпкіе напитки, къ коимъ на войнѣ привыкъ. Онъ былъ бейликчіемъ еще во время посла князя Репнина, служилъ намъ во всемъ отъ него зависящемъ, и никогда, какъ меня увѣряютъ, по дѣламъ не обманывалъ, предпочитая лучше промолчать, нежели дать лживый отвѣтъ на чиненные ему отъ насъ вопросы. Отъ принятія чина рейсъ-эфендія отговаривался, какъ я имѣлъ честь всеподданнѣйше доносить; но, получа, съ радости плакалъ цѣлый день предъ приходящими его поздравлять.

Заступившій мѣсто его Рашидъ-эфенди есть сынъ одного писаря въ диванской канцеляріи. Нынѣшній рейсъ-эфенди, примѣтя въ немъ остроту и прилежность къ дѣламъ, взялъ его къ себѣ, будучи бейликчіемъ, и сдѣлалъ своимъ кеседаремъ или хранителемъ бумагъ и помощникомъ, а черезъ два года доставилъ ему степень ходжаяна, оставя его по прежнему при себѣ. Онъ въ дѣлахъ довольно опытности имѣетъ, работящъ, учтивъ, но лукавъ, остороженъ и весьма молчаливъ.

Я, сколь скоро узналъ о производеніи новаго рейсъ-эфендія, послалъ переводчика Пизанія поздравить его съ приличнымъ по дѣламъ привѣтствіемъ. Не смотря на необычайное у него стеченіе чиновныхъ, для того же къ нему приходящихъ, увидя моего переводчика, не велѣлъ онъ никого къ себѣ пускать и принялъ поздравленіе съ великою чувствительностью. Пизани выпользовался временемъ и пересказалъ все то, что я на слу-

Digitized by Google

чай ему приказывалъ по поводу дѣлъ и именно генеральнаго консула Лошкарева и торговаго трактата, совѣтуя ему, что теперь они могутъ съ честію первое окончить, сложа всю вину на сумасбродство прежняго визиря и рейсъ-эфендія и не ожидая курьера своего перемѣнить баратъ. Онъ на сіе отвѣчалъ, что расположенія его относительно до обязательствъ, утверждающихъ миръ между двумя Имперіями, намъ самимъ давно и довольно извѣстны; что онъ всегда дѣлалъ по сему предмету все отъ него зависящее и теперь въ тѣхъ же мысляхъ пребываетъ что касательно до дѣла генеральнаго консула Лошкарева надѣется онъ, что и я не отрекусь съ моей стороны способствовать ему въ окончаніи онаго и что съ помощію Божіею не уповаетъ также великихъ затрудненій найти и въ заключеніи торговыхъ договоровъ, на основаніи трактата и капитуляцій.

Дабы болѣе утвердить въ добрыхъ расположеніяхъ сихъ двухъ новопроизведенныхъ чиновниковъ, съ коими ежедневно у меня дѣло и кои, будучи еще бѣдны, великую имѣютъ нужду въ деньгахъ и шубахъ, чтобъ пристойнымъ образомъ казаться передъ людьми, отослалъ я, нѣсколько дней спустя, въ домы ихъ, къ рейсъ-эфендію соболій мѣхъ № 4 въ 1,200, да на опушку 20 соболей изъ сорока № 12 въ 203 руб., а къ бейликчію также мѣхъ соболій № 9 въ 400 руб. и полсорока № 20 въ 150 руб., чѣмъ они весьма были довольны.

№ 129. Рапортъ подполковника Лешкевича — Веселицкому.

16-го ноября 1781 г. Р. Ея.

Каково и сего числа чрезъ нарочнаго доставлено едисанской орды лѣваго поколѣнія отъ Мамбетъ-мурзы-Мурзабекова о загонѣ къ Кубани бунтовщицкими скопищами едичкульской орды и о скоромъ прибытіи тѣхъ мятежныхъ скопищъ въ здѣшніе предѣлы къ загону-жь едисанской и жембулуцкой ордъ къ тому сонмищу — письмо, съ онаго переводъ къ усмотрѣнію вашего превосходительства представляется, о чемъ по тому переводу главной командѣ и гг. генералъ-маіорамъ и разныхъ орденовъ

Digitized by Google

кавалерамъ Ѳед. Ив. Фабриціану и Ив. Алф. Пилю о пріемѣ объ ономъ размѣра къ удержанію ногаевъ отъ неустройствъ отнесено.

Переводъ съ турецкаго на россійскій діалектъ съ письма едисанской орды лѣваго поколѣнія Мамбетъ-мурзы-Мурзабекова г. подполковнику Лешкевичу, полученнаго 16-го ноября 1781 г.

Симъ васъ, почтеннѣйшаго пріятеля, увѣдомляю, яко изъ-за Кубани пришедши Аллахъ-солтанъ-Гирей съ развратническими мурзами Зуналеемъ, Арсланомъ, Мусою Толмамбетовымъ сыномъ и другими мурзами и съ скопищами въ едичкульскую орду, загнали всю оную дочиста къ Кубани въ урочище Шегиръ. Бывшій же въ томъ непостоянномъ скопищѣ посланный отъ меня подъ видомъ другихъ дѣлъ человѣкъ, возвратясь, объявлялъ, что точно реченный Аллахъ-солтанъ съ тѣми мурзами и съ пріумноженными едисанскими и изъ той едичкульской орды и черкесскими скопищами, впавши въ здѣшніе предѣлы, загоняютъ кочующіе на Есеняхъ, Челбасахъ и прочихъ мѣстахъ аулы также за ту Кубань; то въ такомъ случаѣ васъ, почтеннѣйшаго пріятеля, покорнѣйше прошу для свѣтлѣйшаго хана Шагинъ-Гирея, государя нашего, не оставьте присылкою сюда на случай къ защитѣ отъ тѣхъ скопищъ войскъ, а я съ аулами перекочую на Есени. Мы всѣмъ обществомъ (какъ слышно было) ожидали пріѣзда къ себѣ сераскира, но за послѣдующими смятеніями не прибылъ. У насъ сдѣлался голодъ и негдѣ хлѣба купить, а въ россійскія границы послать чрезъ шестинедѣльный карантинъ невозможно; а и вамъ, почтеннѣйшему пріятелю нашему, извѣстно, что во всемъ кубанскомъ краю и въ крымскомъ полуостровѣ отъ заразительной и другихъ оной подобныхъ болѣзней, благодаримъ Бога, благополучно и нигдѣ въ сей Палестинѣ и томъ Крыму не слышно, такъ прошу по сосѣдственному дружеству для покупки въ россійскихъ границахъ хлѣба, хотя съ шестидневнымъ карантиномъ, пропущать, а ежели не будутъ пропущены, то безъ пищи пропадутъ, а иные не обратились бы по голодности едисаны и жембулуки къ Кубани въ развратническое сонмище.

№ 130. Письмо Николая Черткова — Веселицкому.

17-го ноября 1781 г. Екатеринославъ.

Состоящіе при поселившихся по днѣпровской линіи солдатскихъ слободахъ, особливо Жеребуѣ, смотрители извѣщаютъ, что отъ крымской стороны за рѣкою Конскою часто наѣзжаютъ татары по два человѣка верхами вооруженныхъ и, выравнявшись противъ селенія той слободы, стрѣляютъ даже и съ пулями. И хотя кому слѣдовало о благопристойномъ отвращеніи таковыхъ необузданчостей, дружественному сосѣдству неприличествующихъ, не оставилъ сдѣлать предписанія, но дабы наисильнѣйше

Digitized by Google

въ томъ успѣть, васъ, милостивый государь мой, покорно прошу къ совершенному уничтоженію описанныхъ и подобныхъ тому татарскихъ своевольствъ, употребить у его свѣтлости, крымскаго хана, ваше посредство, не оставя о послѣдующемъ потому увѣдомленіемъ того, который пребываетъ, и пр.

№ 131. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

19-го (30-го) ноября 1781 г. № 31. Пера.

Отправленный съ высочайшимъ вашего императорскаго величества рескриптомъ отъ 24-го сентября и вмѣстѣ съ возвращеннымъ сюда турецкимъ курьеромъ, гвардіи унтеръ-офицеръ Сахновскій прибылъ ко мнѣ 14-го сего мѣсяца. Получа привезенныя имъ высочайшія повелѣнія о генеральномъ консулѣ Лошкаревѣ, на другой день посылалъ я партикулярно къ рейсъ-эфендію дружески и откровенно внушить ему, что по полученному Портою отвѣту можетъ онъ уже видѣть, сколь непріятное дѣйствіе произвело при дворѣ вашего императорскаго величества упорство ихъ, и потому заключить, каковы должны быть вновь насланныя ко мнѣ повелѣнія по сему дѣлу. Вслѣдствіе чего, ежели намѣреніе Порты наблюдать всѣ обязательства трактата столь искренно, какъ въ томъ они меня обнадеживаютъ, то лучше и послѣдній для нихъ способъ, какъ для увѣренія въ ономъ моего двора, такъ и для сбереженія чести Порты, есть тотъ, чтобъ она прежде, нежели дастъ мнѣ время начать мои министерскія домогательства и принудить себя къ исполненію нашихъ требованій, окончила сіе дѣло изъ доброй воли по нашему желанію, сложа всю вину на низверженнаго рейсъ-эфендія и объявя мнѣ, что имъ вовлечена была, противъ своей воли, въ поступокъ, могущій подать подозрѣніе о дружбѣ и о готовности ея къ сохраненію добраго согласія съ Россіею, чѣмъ они не только предъ свѣтомъ скроютъ свою слабость, но и меня приведутъ въ состояніе увѣрить дворъ мой, что учиненныя по сему дѣлу затрудненія произошли не отъ Порты, а отъ частныхъ видовъ бывшихъ ея министровъ.

Digitized by Google

Рейсъ-эфенди, изъявивъ благодарность за сей дружескій совѣтъ и за поданную ему мысль, увѣрялъ, что онъ самъ такъ думаетъ; но какъ не все отъ него зависитъ, то обѣщать не смѣетъ, а всячески будетъ стараться, чтобъ дѣло сею дорогою пошло и что сколь скоро праздникъ курбанъ-байрама кончится, а къ тому времени и полученный съ ихъ курьеромъ отвѣтъ переведенъ будетъ, то дастъ онъ мнѣ отповѣдь.

Внушено ему отъ меня также было при семъ случаѣ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, что они и подумать бы не смѣли о наималѣйшей модификаціи и что теперь дѣло довели уже до того, что не осталось имъ иного, какъ все исполнить по нашему требованію. Рейсъ-эфенди на сіе отвѣчалъ, ссылаясь на прежнія рѣчи и прибавя, что и верховный визирь въ равныхъ съ нимъ расположеніяхъ находится. Послѣ того свѣдалъ я, что драгоманъ Порты, говоря въ тотъ день съ визиремъ, нашелъ его не меньше рейсъ-эфендія готовымъ окончить сіе непріятное для нихъ дѣло по желанію нашему, но опасается сопротивленія со стороны духовенства, которое, какъ дошло до меня, поджигается повѣренными двухъ господарей, чинящими улемамъ разныя сумасбродныя и непристойныя внушенія и толкованія.

Я не оставилъ сообщить вѣнскому интернунціусу о полученіи мною курьера съ высочайшими повелѣніями, а за нѣсколько предъ тѣмъ дней онъ давалъ мнѣ прочесть присланный къ нему на послѣдней почтѣ и при семъ всеподданнѣйше прилагаемый меморіалъ полномочнаго министра князя Голицына, съ копіями визирскаго и отвѣтнаго къ нему писемъ [1]) и при семъ случаѣ возобновлялъ увѣренія о готовности своей мнѣ помогать, которою не оставлю я воспользоваться, ежели дѣло не пойдетъ по однимъ принимаемымъ мною мѣрамъ.

Сегодня, поутру, хотя праздникъ еще и не кончился, посылалъ я къ рейсъ-эфендію спросить, не можетъ ли мнѣ дать обѣщаннаго отвѣта, дабы не терять мнѣ попусту времени для начатія моихъ министеріальныхъ домогательствъ. Онъ отвѣчалъ,

[1]) Приложеній этихъ въ дѣлѣ не оказалось.

Digitized by Google

что по изготовленіи перевода письма, не смотря и на продолженіе праздника, визирь, который нашелъ израженія его весьма сильными, самъ вчерась отвезъ оный къ султану, а какъ скоро оттуда возвращенъ будетъ, пошлется къ муфтію и просилъ притомъ меня нѣсколько дней потерпѣть, надѣясь, что съ помощію Божіею все пойдетъ хорошо.

Я нарочно задержалъ курьера до сегодня, въ той надеждѣ, что, можетъ быть, найдусь въ состояніи что-либо рѣшительнаго свѣдать отъ рейсъ-эфендія; но теперь отправляю онаго, предоставляя себѣ честь всеподданнѣйше донести впредь, возьметъ-ли сіе хлопотливое дѣло оборотъ, мною желаемый, или принужденъ я буду подать меморіалъ; чего и не оставлю учинить, сколь скоро примѣчу въ турецкомъ министерствѣ хотя малѣйшую попытку удалять окончаніе онаго подъ какимъ бы то предлогомъ ни было.

№ 132. Письмо П. Веселицкаго — канцлеру.

28-го ноября 1781 г. Г. Кефа.

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, собравшись всѣмъ потребнымъ, отправляетъ къ ея императорскому величеству, всемилостивѣйшей самодержицѣ, съ благодарительною грамотою своего посланника, придворнаго втораго дефтердара Темиръ-агу, который, отпустивши вчерась всю свиту къ Перекопу, самъ завтрашній день съ послѣднею готовностью дѣйствительно отсель выѣзжаетъ при опредѣленномъ отъ меня приставѣ Старосколькаго пѣхотнаго полка, капитанѣ Веселицкомъ, коему на препровожденіе отъ нашихъ границъ выдано мною 2,000 руб; а съ каковою тотъ посланникъ грамотою отъ хана предстанетъ къ освященному престолу, у сего слѣдуетъ на турецкомъ діалектѣ списокъ и реестръ всей свитѣ, съ нимъ отправившейся.

Изготовляя сіе, каковы получены изъ Еи отъ подполковника Лешкевича три рапорта о новомъ безпокойствѣ нагайцевъ, у сего подносятся копіи подъ №№ 1, 2 и 3, а подъ 4-мъ полученнаго отъ г. генералъ-маіора и кавалера Фабриціана[1]); но какъ

[1]) Приложенія эти см. выше.

Digitized by Google

еще ханъ равномѣрныхъ извѣстій изъ Кубани не получилъ, то и я въ послѣдующее время буду ожидать о послѣдствіяхъ нагайцевъ вѣрнѣйшихъ, ибо въ настоящее время оные народы не такъ поспѣшны къ сумятицѣ, какъ по веснѣ, побуждаясь свободностію теплоты.

Осмѣливаюсь вашему сіятельству и нынѣ напомянуть о распоряженіи въ вѣрномъ на здѣшній штатъ доставленіи суммы, коей я на сей годъ, какъ и въ представленіи отъ 11-го сего доносилъ, ничего и поднесь не получаю, почему терпится скудость и нужда.

Пребывая съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностью, и пр.

Переводъ копіи съ грамоты къ ея императорскому величеству отъ крымскаго хана.

Вашему императорскому величеству искренно чрезъ сіе представляется, что Божіимъ превѣчнымъ предопредѣленіемъ и безконечнымъ его соизволеніемъ, вы, всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая великая Екатерина вторая императрица, своимъ императорскимъ спомоществованіемъ и защищеніемъ изъ посторонней власти татарскій народъ избавить и самовластнымъ его учинить и для тишины и спокойствія области его свою безпримѣрную милость къ защищенію и сохраненію его изліять благоволили, что всему свѣту извѣстнымъ есть, да и Оттоманская Имперія тожь признала и подтвердила. Чего ради сія моя благодарственная грамота написана и со вторымъ нашимъ дефтердаремъ почтеннымъ Темуръ-агою къ высочайшему вашего императорскаго величества престолу отправлена, по полученіи которой всеусерднѣйше просится, дабы помянутый татарскій народъ и впредь милостію и защищеніемъ вашего императорскаго августѣйшаго величества оставленъ не былъ. Впрочемъ, остаюсь вашимъ искреннимъ и доброжелательствующимъ.

Писано въ послѣднихъ числахъ Луны Зилькадея 1195 г., т. е. 1781 г. октября 2-го дня.

Digitized by Google

Переводъ съ грамоты къ ея императорскому величеству отъ крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

Предъ лицемъ вашимъ изъявляется здѣсь мое благонамѣреніе. Божіимъ споспѣшествованіемъ по неизреченной его благости и монаршимъ вашимъ свѣтлѣйшая и счастливѣйшая императрица Екатерина вторая, благоволеніемъ освободя татарскій народъ изъ рукъ посторонниxъ, воспріять изволили оный подъ императорское свое покровительство и защиту и въ содѣланіи того вольнымъ, милостивѣйшее стараніе приложили и тѣмъ обязали; а для спокойствія, вольности и защищенія помянутаго народа по неизреченной же вашей къ оному милости, всему свѣту извѣстной, соизволили съ Оттоманскою Портою тѣмъ вяще утвердить и укрѣпить и по сему въ знакъ отмѣнной благодарности моей сія благодарительная грамота написана и со вторымъ дефтердаремъ, почтеннымъ Темиръ-Агою къ императорскому двору отправлена, по полученіи которой усердно прошу о показаніи и впредь монаршаго вашего благоволенія и старанія къ продолжительному утвержденію тишины помянутаго народа.

Впрочемъ, всегда пребываю искренній вашъ доброжелатель.

Написана въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Зилкадея 1195 г.

Списокъ, кто именно при свитѣ крымскаго посланника Темиръ-аги слѣдуетъ.

Посланникъ второй дефтердаръ Темиръ-ага	1
При немъ служителей	7
По немъ старшій ага	1
Сали-эфендій	1
Сеидъ-Челеби	1
Молла	1

Въ числѣ мурзъ:

Шетировъ	2
Чегодарь	1
Бешлейскій чиновникъ	1
Толмачъ	1
Бешлеевъ	4
Всѣхъ	21

Digitized by Google

№ 133. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — канцлеру.

30-го ноября 1781 г. Кефа.

Извѣстясь мы отъ пребывающаго при насъ имперскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра о искреннемъ вашего сіятельства, при доставленіи мнѣ пожалованія всепресвѣтлѣйшею великою самодержицею въ чинъ гвардіи капитана толь въ свѣтѣ славныхъ войскъ, собственнымъ съ таковымъ присвоеніемъ поздравленіи, при настоящемъ случаѣ въ честь ставимъ изъявить вамъ, сіятельнѣйшій графъ, истинную благодарность, тѣмъ паче чувствомъ усугубляя, что вы упредительно почтили меня толь пріятно дорогою вѣстью. И хотя недостоинъ я носить на себѣ такого преимущественнѣйшаго званія, будучи и немощнымъ, на всю жизнь моей великодушнѣйшей благотворительницѣ въ достойной благодарности, но за толикіе дары, изливаемые на насъ отъ ея щедротъ, самъ Творецъ да умножитъ въ славѣ и въ другомъ приращеніе; а я, слагая все то въ душевныхъ чувствахъ, въ единой себя жертвѣ утвердивъ и утверждаю всегда ко престолу ея пылать пламенемъ вѣрности; о чемъ васъ, истинный пріятель, симъ начертаніемъ извѣщая, прошу увѣриться, что пріятнѣе намъ сіи выраженія по россійски излагать, нежели на природномъ языкѣ, какъ не меньше и о томъ, что непрестанно съ искреннимъ почитаніемъ и дружбою пребудемъ, и пр.

№ 134. Рапортъ Николая Языкова — князю Г. А. Потемкину.

Декабря 4-го дня 1781 г. за № 2026. Кременчугъ.

Сейчасъ получилъ я отъ находящагося при его свѣтлости Шагинъ-Гирей-ханѣ крымскомъ г-на дѣйствительнаго статскаго совѣтника и полномочнаго министра Веселицкаго извѣщеніе, что его свѣтлость ханъ, назнача своего придворнаго втораго тефтердара Темиръ-агу, на сихъ дняхъ непремѣнно отправляетъ его посланникомъ къ ея императорскому величеству и что уже оный посланникъ отпустилъ часть своего и экипажа, увѣряя притомъ,

Digitized by Google

что въ тамошней области отъ заразительной болѣзни совершенно благополучно. Я, однакожь, для лучшей предосторожности въ разсужденіи экипажа сего посланника и всегдашней коммуникаціи крымской съ турецкою областью, гдѣ оная болѣзнь еще часто отрыгается, предписалъ кизикерменской таможнѣ удержать его въ карантинѣ на двѣ недѣли, а съ него не взыскать ни за какія вещи пошлины. А дабы время его тутъ пребыванія не показалось ему скучнымъ, исполняя прежнее вашей свѣтлости повелѣніе, отъ 24-го января прошлаго 1780 г., приказано отъ меня доставлять ему, всевозможное удовольствіе. Между тѣмъ о заготовленіи подъ проѣздъ онаго посланника и его свиты лошадей отъ Кизикермена до Полтавы и далѣе чрезъ мѣста ввѣренной мнѣ губерніи и о нужномъ въ случаяхъ надобностей пособствованіи, нынѣ же учинено будетъ особое отъ меня распоряженіе. О чемъ вашей свѣтлости поспѣшаю симъ донести.

№ 135. Рапортъ подполковника Лешкевича — Веселицкому.

9-го декабря 1781 г. р. Ея.

Объ оборотахъ на кубанской сторонѣ нагайскихъ и отъ оныхъ ушедшихъ за Кубань бунтовщиковъ и съ ними черкесъ зловредныхъ подвигахъ и каковыя противъ злодѣевъ къ отвращенію мои старанія простираются къ благоденственной тишинѣ и о прочемъ, — усмотрите, ваше превосходительство, изъ подносимаго при семъ экстракта и трехъ копій. А на сихъ дняхъ дошло чрезъ прибывшихъ изъ-за Кубани нагаевъ къ моему свѣдѣнію, яко едичкульскіе и едисанскіе за тою Кубанью бунтовщики ожидаютъ за свои вѣроломныя преступленія отъ его свѣтлости хана крымскаго великодушнаго, съ помилованіемъ прощенія, а послѣ и они со владѣніями намѣреваются обратиться всякъ къ своимъ ордамъ на прежнія кочевья.

Digitized by Google

Экстрактъ о происхожденіяхъ на Кубани между нагаями и о прочемъ 1781 г.

1) Ноября 22-го дня прибывшій изъ Крыму, а ѣдущій чрезъ едичкульскую орду Али-ага въ Едисаны каймакамомъ изъяснялъ, яко послѣдовавшіе изъ за Кубани бунтовщики съ солтанами и черкесами то едичкульское общество въ свое сонмище за Кубань не привлекли, и по многимъ ссорамъ, раздорамъ и несогласіямъ реченные едичкульцы обратились на бывшихъ своихъ кочевьяхъ съ учрежденіемъ сильныхъ постовъ и пикетовъ расположились на зимовье. По коему извѣщенію едисаны и жембулуки, перешедшіе было по той опасности на сію сторону Еи въ наши границы подъ защиту по Кагальнику россійскихъ постовъ, нынѣ паки начали перекочевывать за ту Ею въ область свою и тянутся съ аулы къ Егарлыкамъ примѣтно къ пропитанію скота для кормовъ.

2) Отъ высокой команды пущеннымъ ноября отъ 11-го подъ № 746, а полученнымъ того жь теченія 28-го секретнымъ ордеромъ предложено, назначенной его свѣтлостью ханомъ крымскимъ жембулуцкой орды переходомъ на крымскую степь чрезъ россійскія границы пропуску дѣлать запрещено, съ тѣмъ подтвержденіемъ, ниже въ малости ауловъ на ту сторону Кагальника переходу не было въ благовидности сдѣлать отъ того отвращеніе.

3) Ноября того жь числа Османъ-ага имѣвъ полученное отъ свѣтлѣйшаго крымскаго хана Шагинъ-Гирея повелѣніе отъѣхавъ въ жембулуцкую орду съ тѣмъ объявленіемъ, ежели жембулуцкая орда желаетъ сдѣлать переходъ на крымскую степь, то-бъ шла чрезъ Тамань, а (чрезъ?) россійскія границы пропущена быть не имѣетъ.

4) Ноября 29-го на минувшихъ дняхъ прибылъ изъ Крыму отъ его свѣтлости крымскаго хана Шагинъ-Гирея опредѣленный на мѣсто Османъ-аги въ едисанскую орду въ оба поколѣнья Али-ага каймакамомъ, и оный примѣтя грядущіе изъ за Кубани изъ числа той же едисанской орды изъ бунтовщиковъ Аджи-Гирей и Канаева сына мурзъ съ сильною толпою тамошнихъ нагаевъ и черкесами уже къ Есенямъ къ загону добронамѣренныхъ въ свое сонмище, а не превозмогшихъ къ разоренію и грабежамъ имущества и скота, предуспѣлъ тотъ Али-ага со владѣніями Аслямъ, Мамбетъ-мурзою, Боезитъ, Мусою, Вельешемъ, Назаромъ и другими мурзами-жь и Узы-эфендіемъ съ аулы поднявшись съ Есеней сближиться въ наши границы къ рѣкѣ Еѣ, а иные и перешли на сію сторону подъ защиту Ейскаго укрѣпленія, и уже будучи подполковникъ Лешкевичъ о тѣхъ разбойникахъ ноября отъ 25-го свѣдущъ пріуготовился на случай нападенія къ отпору; а 26-го тѣ дерзкія толпы слѣдующія къ рѣкѣ Еѣ, то неизобравши другихъ по малости у него подполковника въ томъ укрѣпленіи гарнизонной команды способовъ къ недопущенію тѣхъ разбойниковъ въ наши границы, приглашено вооружиться торгующихъ въ татарскомъ базарѣ грековъ и армянъ до 30 человѣкъ, сѣсть на лошадей и присоединя къ нимъ наличныхъ за расходомъ команды его 8 казаковъ, раздѣля на трое, первую вахмистрамъ Погребнякову, вторую Рыкову, а послѣднюю сотнику Ѳедору Гусельщикову,

Digitized by Google

отряжено вверхъ по Еѣ къ препятствію на извѣстные броды; а онъ, Лешкевичъ, взявъ изъ крѣпости до 30 человѣкъ гарнизонныхъ солдатъ въ конвой съ однимъ орудіемъ на лежащій отъ показаннаго укрѣпленія на той Еѣ въ 7 верстахъ мостъ, и сколь скоро примѣчено сближающихъ дерзкихъ разбойниковъ къ рѣкѣ Еѣ, учиненъ изъ пушки холостымъ зарядомъ выстрѣлъ, и онымъ благовиднымъ распоряженіемъ злодѣйскія толпы отвращены, коя толпа захватя лошадиный табунъ до 500, угнала съ собою, за которыми тѣ мурзы съ опредѣленными отъ Али-аги бешлеями погонь дѣлали, но не достигши, возвратились назадъ ни съ чѣмъ.

5) Отъ главной команды пущеннымъ ноября отъ 23-го подъ № 2447, а полученнымъ того-жь теченія 30 числъ повелѣніемъ опредѣлено подполковника Лешкевича пребыванію отрядить войска донскаго 1,000 казаковъ на случай къ усмиренію непостоянныхъ изъ нагаевъ народа и не рѣдко бываемыхъ разбойницкихъ набѣговъ; но за настиженіемъ холодовъ и зимняго время и по неимѣнію въ заготовленіи тутъ провіанта, фуража и строеній, оставлено впредь до востребованія отъ него Лешкевича на случай нужной надобности.

6) Ноября 30-го по дошедшему отъ Османъ-аги подполковнику Лешкевичу объявленію, что едисаны и жембулуки яко бы точно недовольно откочевали на Егарлыки и Манычь, но потянулись и къ Волгѣ; въ отвращеніе таковыхъ ногайскихъ неудобствъ и самовольствъ за силу главной команды повелѣній къ недопущенію тѣ орды въ непозволенныя россійскихъ границъ мѣста сообщено отъ него Лешкевича г. войсковому атаману Иловайскому, по коему далѣе тѣхъ Егарлыковъ и не допущены, гдѣ доколѣ паки сюда оныя орды на прежнія мѣста къ кочевью возвратятся, настоено отъ онаго подполковника представленіями, защищалъ бы ихъ отъ набѣговъ г. полковникъ Ребриковъ отъ вершинъ Бейсюги и Челбасъ съ полкомъ.

7) Г. войсковой атаманъ Иловайскій пущеннымъ сообщеніемъ ноября отъ 30-го, а полученнымъ декабря 5 числъ, предписалъ, что нагаи, усиливаясь кочевьемъ вдоль ихъ донскихъ границъ къ Манычи и за оную на Салъ; а какъ тамъ для выставленныхъ на стражу полковъ для корма лошадей травы малость, то бъ неотмѣнно подполковникъ Лешкевичъ настоялъ у ихъ чиновниковъ оттуда къ обращенію и впредь бы тѣ нагаи по ту сторону Ставропольской дороги переходить не отваживались; а ежели усилятся, то съ неучтивостью до того допущены быть не имѣютъ и о прочемъ, съ коего сообщенія въ переводѣ турецкомъ нагайскимъ чиновникамъ при письмѣ копія отправлена.

8) По усильной просьбѣ здѣшняго нагайскаго чиновника представленіями подполковника Лешкевича исходатайствовано о пропускѣ за Кагальникъ даже на Салъ рѣчку его свѣтлости хана крымскаго скота при человѣкѣ его хана Клинчѣ и съ 22 казаками для карауловъ на подножные кормы лошадей 900, которому Клинчѣ о свободномъ туда проходѣ и тамъ до весны пребываніи и билетъ данъ.

9) Ноября 6-го за отходомъ едисановъ и жембулуковъ къ Егарлыкамъ съ намѣреніемъ пробраться на Манычъ и далѣе въ россійскія гра-

Digitized by Google

ницы, а оставшіеся по Есенямъ и той стороны Еи Аслямъ-Мамбетъ-Мурзабекова и другихъ мурзъ владѣнія и Узы-эфендій съ аулами, видя себя противъ изъ-за Кубани не рѣдко бываемыхъ злодѣйскихъ скопищъ нападеній, не въ силахъ въ защитѣ бодрствовать, такъ какъ и выше сказано въ пунктахъ, ушедъ оттуда безъ остатку и перешедши Ею въ россійскія границы прибывъ къ подполковника Лешкевича пребыванію и расположились подъ защитою; но послѣдовавшая изъ-за Кубани изъ бунтовщиковъ и черкесами сильная толпа разбойниковъ и уже не нашедъ по той сторонѣ Еи никого изъ нагаевъ, обратилась та толпа, какъ вчера получено чрезъ ушедшихъ войска донскаго казака Ларіона Кокорева съ Челбасъ рыбнаго завода, 'кой разстояніемъ отъ Ейскаго укрѣпленія въ нагайской области до 60 верстъ, малороссіянъ Степана Синельникова, Алексѣя Миропенкова и Петра Николайченка свѣдѣніе, яко же и онъ Кокоревъ письменно отозвался, что сего декабря 3-го числа посреди дня напавъ того завода на 18 малороссіянъ сильная отъ нагайскихъ изъ-за Кубани бунтовщиковъ и черкесъ толпа, которые малороссіяне, сколько оружейнымъ отпоромъ не противились, но не превозмогли. Взято тою злодѣйскою толпою изъ оныхъ въ плѣнъ 12, разоря, разграбя той заводъ, воловъ 9 съ четырьмя повозками, соли 400 пудовъ, казановъ 5, солковницъ 20, ножей 30, топоровъ 10, косъ сѣнокосныхъ 10, да разной мелочи на 50 руб., а всѣхъ по цѣнѣ на 648 р. на 40 к.; реченные жь малороссіяне 12 человѣкъ взятые въ плѣнъ должными остались ему Кокореву по векселямъ 536 р. 55 к., и та разбойницкая толпа людей связанныхъ увела, а разграбленное увезла съ собою, и въ той злодѣйской толпѣ показанными бѣжавшими малороссіанами опознанъ владѣнія бунтовщика Каспулатъ-мурзы татаринъ Абдулла.

Письмо Фабриціана едисанскому обществу 13-го ноября 1781 г.

Предъ симъ я вамъ почтенные аги и всему обществу писалъ и между прочимъ позволилъ вамъ со скотомъ своимъ кочевать нынѣшнюю зиму на Челбасахъ; но на оное письмо никакого отвѣта не имѣю и въ каковомъ вы положеніи находитесь нынѣ мнѣ неизвѣстно, и для того прошу васъ моихъ пріятелей меня увѣдомить. Я неоднократно писалъ къ его свѣтлости хану государю вашему, чтобъ онъ по великодушію своему снизойдя къ вамъ, простилъ учиненное ему отъ васъ оскорбленіе, на которое хотя я и имѣю отъ его свѣтлости письма, что вы, конечно, прощеніе получите, но однако я дружески вамъ совѣтую послать отъ себя прошеніе и умилостивить онымъ его свѣтлость государя вашего, по коему непремѣнно вы въ скорости получите милостивый фирманъ.

Вложенное у сего письмо къ мурзамъ Джаумъ-Аджи-Катарсы съ братьями прошу переслать съ нарочнымъ вашимъ за Кубань къ онымъ неудержно; а я увѣряю васъ, что навсегда вашъ доброжелатель.

Digitized by Google

Копія съ ордера Азовскаго губернатора Василія Алексѣевича Черткова подполковнику Лешкевичу, 23-го ноября 1781 г.

По рапорту вашего высокоблагородія, дошедшему ко мнѣ отъ 16-го сего мѣсяца, какое я о пропускѣ нагаевъ въ россійскія границы для покупки къ пропитанію ихъ съѣстныхъ припасовъ г. генералъ-маіору и крѣпости Св. Димитрія оберъ-коменданту Гурьеву предписаніе отправилъ, съ онаго препровождаю у сего копію.

Копія съ секретнаго предложенія В. А. Черткова, г. генералъ-маіору и крѣпости Св. Димитрія оберъ-коменданту Гурьеву, посланнаго 23-го ноября.

По случаю дошедшаго ко мнѣ при рапортѣ г. подполковника Лешкевича свѣдѣнія, что нагаи отъ учрежденнаго слѣдуемымъ изъ-за границы въ Россію шести недѣльнаго карантина для покупки харчевыхъ припасовъ къ переходу въ тамошнія россійскія мѣста средства не находятъ, то дабы сіи нагайцы не могли претерпѣвать въ пропитаніи себя нужды, благоволите ваше превосходительство приказать слѣдующихъ въ россійскія границы ногаевъ для покупки хлѣба, если они имѣть будутъ отъ ихъ начальства письменныя свидѣтельства и что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они жительствуютъ, настоять будетъ отъ опасной болѣзни благополучно, то чрезъ когальницкій карантинъ пропускъ, съ выдержаніемъ въ ономъ трехъ дневнаго срока съ лѣкарскимъ осмотромъ, окуриваніемъ и должною въ силѣ законовъ предосторожностью.

№ 136. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

13-го (24-го) декабря 1781 г. № 32. Пера.

Спѣшу всеподданнѣйше донести, что непріятное, хлопотливое и важнымъ учинившееся дѣло генеральнаго консула Лошкарева, благополучно напослѣдокъ кончилось по точной волѣ вашего императорскаго величества, и я уже имѣю въ рукахъ султанскій бератъ и фирманъ, которыми его въ семъ качествѣ признаютъ и всѣмъ начальствующимъ по лѣвую сторону Дуная признавать повелѣваютъ. Но какъ трактованіе онаго заключаетъ въ себѣ многія обстоятельства, то за долгъ поставляю войтить въ сіи подробности и вкратцѣ представить все происходившее.

Отвѣтъ министерства вашего императорскаго величества на письмо верховнаго визиря принятъ здѣсь почти не меньше, какъ

Digitized by Google

за объявленіе войны. Султанъ, выслушавъ чтеніе онаго, весьма былъ опечаленъ, сказалъ, что приходитъ видно лишиться обоихъ княжествъ, повелѣлъ собрать совѣтъ изъ духовенства и министерства и рѣшить сіе дѣло по занонамъ, по обязательствамъ и съ пользою Имперіи. Сіе странное мнѣніе втолковано было не одному его величеству, но и всему духовенству и чиновнымъ людямъ, чрезъ происки господарей и особливо молдавскаго. Повѣренные ихъ внушали повсюду, что пребываніе генеральнаго консула въ княжествахъ есть только предлогъ, подъ коимъ дворъ Россійскій мало по малу станетъ къ нему присылать, якобы для свиты, офицеровъ, а наконецъ солдатъ и цѣлые полки, возмутитъ жителей и безъ того уже склонныхъ къ сверженію съ себя турецкой власти и вдругъ завладѣетъ княжествами. Таковыя внушенія подкрѣпляемы были даже и наименованіемъ консула *генеральнымъ*, уподобляя его генералу или пашѣ; ибо когда министерство отговаривалось, что не имѣетъ на своемъ языкѣ сего слова, то г. Стахіевъ требовалъ, чтобъ «генеральный» было написано турецкими буквами. Въ самомъ дѣлѣ, Порта ни кому подобнаго титула изъ консулей не давала и не даетъ, ни на словахъ, ни на письмѣ, и всѣ какъ французскіе, аглицкіе и пр. въ областяхъ ея пребывающіе консулы, точно суть простые, а не генеральные, хотя въ патентахъ государи ихъ даютъ нѣкоторымъ сіе наименованіе. Помянутые повѣренные, коихъ здѣсь шесть, со дня возвращенія турецкаго курьера, удвоили свои происки и съ утра до вечера отъ Порты не отлучались, но, по счастію визиря, рейсъ-эфендія и даже драгомана Порты, находили столь твердыми, что до самаго окончанія не могли знать, какъ дѣло идетъ, хотя и догадывались уже, что рѣшится оное противъ ихъ желанія.

Вслѣдствіе вышесказаннаго султанскаго повелѣнія собранъ былъ 22-го ноября у муфтія совѣтъ изъ улемовъ, а при Портѣ изъ министерства. Въ послѣднемъ присутствовали самые почтенные чиновники и бывшіе въ главныхъ должностяхъ люди, а именно: кегая-бей, тефтердаръ, нишанджи, рейсъ-эфенди, чаушъ-

Digitized by Google

баша, прежній рейсъ-эфенди, а нынѣшній терсана-эмини Хамидъ и тефтеръ-эмини, прежній кегая-бей.

Предъ держаніемъ совѣта, визирь посылалъ къ имѣющимъ составить оный, уговаривать ихъ отъ себя къ поданію голосовъ, сходныхъ съ интересами Имперіи и мнѣ точно извѣстно, что тефтердарю, котораго видно опасался онъ больше другихъ, сказано было, между прочимъ, что для начатія войны нужны деньги и сдѣланъ ему вопросъ, много ли у него оныхъ? Отвѣчалъ онъ, что не только для войны, но и для дачи жалованья янычарамъ на нынѣшнюю треть, не знаетъ, откуда ихъ взять.

На совѣтѣ духовенства опаснѣе всѣхъ казался бывшій кадиаскеръ, начальникъ эмировъ, и самый важный человѣкъ послѣ муфтія; но явился таковымъ на министерскомъ терсана-эмени или бывшій рейсъ-эфенди, тотъ самый, который консула уподоблялъ подкинутію зажигательнаго состава подъ ворота дома, человѣкъ, впрочемъ, разумный, обходительный и дѣла знающій, но крайній другъ и покровитель молдавскаго господаря. Сей видя, что дѣло непріятный для него оборотъ беретъ, совѣтовалъ отстать отъ Силистріи и предложить мнѣ Измаилъ, Килію или всякій другой городъ въ Бессарабіи, какой я выберу, толкуя въ свою пользу то мѣсто письма, гдѣ сказано: «que le consul général de Russie peut librement demeurer à Yassi, Boucharest, ou bien dans telle autre ville des trois provinces, etc.». Симъ совѣтъ и кончился.

Узнавъ на другой день о намѣреніи прислать ко мнѣ драгомана Порты, велѣлъ я ему отвѣчать, когда сей о томъ отозвался переводчику Пизанію, что готовъ его видѣть во всякое время, но трудъ его будетъ безполезенъ, ежели онъ сбирается съ какими новыми предложеніями по дѣлу консула Лошкарева, ибо съ нашей стороны сказано все въ отвѣтѣ къ визирю.

Не смотря на сіе, былъ онъ у меня 25-го ноября по утру инкогнито и точно сими словами началъ: «Я совершенно чувствую, сколь безразсудна моя коммиссія, но не могъ не повиноваться моимъ начальникамъ». Потомъ, именемъ Порты, основываясь на вышепомянутомъ пассажѣ, предложилъ мнѣ избрать вмѣсто Яссъ

Digitized by Google

или Бухареста, какой я хочу городъ въ Бессарабіи. Выслушавъ сіе, не допустилъ я его продолжать и отвѣчалъ, что ожидалъ его съ другимъ, т. е. съ объявленіемъ объ окончаніи дѣла по нашему желанію, что было бы напрасно входить намъ о томъ въ переговоры, ибо въ письмѣ все ясно и рѣшительно сказано, и что я не вступлю съ нимъ ни въ какія по оному толкованія.

Послѣ сего, разговаривая уже дружески, старался я ему объяснить право Россіи, пріобрѣтенное трактатомъ, посылать консуловъ, гдѣ только нужда предусмотрится, хотя бы то было въ Меккѣ; что Порта, не наруша обязательствъ, не можетъ ихъ не принять; что злостныя внушенія и происки людей, ищущихъ поколебать сосѣдственную дружбу, не могутъ иного произвести кромѣ слѣдствій, изъясненныхъ въ письмѣ, что отъ Порты самой зависитъ предупредить зло, скорымъ исполненіемъ нашего справедливаго требованія, не пытаясь болѣе что-либо отъ меня одержать или вынудить; что ежели министерство турецкое не дастъ мнѣ удовольствительнаго отвѣта на сихъ дняхъ, принужденнымъ я найдусь подать меморіалъ, котораго содержаніе, конечно, не найдетъ оно пріятнымъ, и что, наконецъ, не должны они тако-жь забыть и о томъ, что отлагательствомъ своимъ побудятъ вмѣшаться въ сіе дѣло и тѣхъ, кои донынѣ принимали въ немъ участіе чрезъ совѣты и внушенія, чинимыя Портѣ.

Драгоманъ Порты согласился объ основательности своихъ словъ, говоря, что онъ обо всѣхъ сихъ истинахъ увѣренъ и вслѣдствіе того всячески старается о приведеніи дѣла къ концу, какъ я самъ тому свидѣтель; что подастъ завтра рапортъ о исполненіи коммиссіи своей и что я вскорѣ извѣщенъ буду, чѣмъ все сіе развяжется.

28-го ноября держанъ у Порты другой совѣтъ, составленный изъ тѣхъ же членовъ, какъ и первый. На другой день послалъ я переводчика Пизанія потребовать рѣшительнаго отвѣта у рейсъ-эфендія, который въ самое то время ѣздилъ къ муфтію и, возвратясь, весьма доволенъ и веселъ, сказалъ ему, что съ помощію Божіею предуспѣваютъ они въ дѣлѣ; что для приведе-

Digitized by Google

нія всего въ порядокъ нужны ему нѣсколько дней и что онъ проситъ меня къ себѣ въ будущую субботу, т. е. 4-го декабря.

Ожидая назначеннаго дня, предуспѣлъ я узнать, что между тѣмъ были изготовлены и поданы рапорты султану отъ муфтія съ духовенствомъ и отъ министерства и какъ отъ него рѣшенія не воспослѣдовало еще въ пятницу, то отложено свиданіе мое съ рейсъ-эфендіемъ до воскресенія. Я и его не оставилъ тако-жь предупредить, что ежели желаетъ онъ меня видѣть не для окончанія дѣла, а только для какихъ новыхъ прежнимъ подобныхъ предложеній, то напередъ ему объявляю, что безполезно и принимать сей трудъ. На сіе онъ сказалъ, что проситъ меня къ себѣ дабы чрезъ сей случай познакомиться и отплатить долгъ такимъ же дружескимъ образомъ, съ каковымъ поступилъ я съ нимъ при началѣ трактованія дѣла.

Въ воскресеніе, 5-го декабря, поутру, былъ я у него въ домѣ, взявъ съ собою одного только переводчика Пизанія и засталъ его тако-жь съ однимъ драгоманомъ Порты. По многихъ весьма ласковыхъ, учтивыхъ и почтеніемъ къ характеру моему преисполненныхъ привѣтствіяхъ, началъ онъ дѣлать наисильнѣйшія увѣренія о искреннемъ желаніи государя его сохранить навсегда драгоцѣнную дружбу вашего императорскаго величества, утвердить миръ наблюденіемъ взаимныхъ обязательствъ между обѣими Имперіями и отвратить все могущее оный поколебать. Потомъ, извиняясь болѣзнію покойнаго визиря и несчастливымъ выборомъ сверженнаго рейсъ-эфендія, который всѣ дѣла перепуталъ и довелъ было Порту до остуды съ дворомъ вашего императорскаго величества, объявилъ онъ мнѣ именемъ ея, что на требованіе по поводу консульства во всемъ она соглашается и что для бòльшаго доказанія истинной дружбы поручила ему спросить у меня, въ которомъ изъ двухъ городовъ, т. е. Яссъ и Бухареста, желаю я основать жилище консула, дабы вслѣдствіе того и бератъ былъ написанъ.

Поздравивъ его приличнымъ образомъ, съ возведеніемъ въ достоинство рейсъ-эфендія, отъ котораго Имперія Турецкая уже

Digitized by Google

видитъ плоды чрезъ прекращеніе столь непріятнаго дѣла и, учиня увѣреніе, что ваше императорское величество, пребывая въ таковыхъ же миролюбивыхъ расположеніяхъ въ разсужденіи его султанова величества, какъ съ одной стороны твердо намѣрены сохранить всѣ обязательства мирныхъ постановленій, такъ и не попустите никогда, что оныя въ чемъ-либо нарушены были, отвѣтствовалъ я, чтобъ лучше бъ было означить въ бератѣ для жилища консула оба города, дабы онъ, смотря по нуждѣ, могъ въ томъ основаться, который признаетъ полезнѣе для своей должности. Рейсъ-эфенди, можетъ быть, думая, что я не хочу окончить, а ищу запутать дѣло, съ нѣкоторымъ страхомъ сталъ изъясняться, что форма берата (какъ то и правда) не позволяетъ двухъ мѣстъ назначить, но что онъ, дабы доказать истинное свое желаніе сдѣлать мнѣ во всемъ угодность, такія выраженія и оборотъ словъ употребитъ, что и мое желаніе исполнитъ и себя не погубитъ.

Начавъ потомъ читать прежній бератъ и фирманъ, которые я съ собою взялъ для отдачи ему, дѣлалъ я примѣчанія на мѣста, кои перемѣнить надлежало, а онъ ихъ самъ поправлялъ; когда же все кончено было, то я просилъ его, чтобъ прежде, нежели на опробацію къ султану представитъ, далъ мнѣ копію, дабы я могъ его прилежнѣе разсмотрѣть, не бывъ въ состояніи по словесному переводу того учинить. Онъ не только обѣщалъ, но притомъ сказалъ, что отдаетъ мнѣ на волю переправлять ее какъ мнѣ угодно, лишь бы священная форма берата была сохранена, и вслѣдствіе того приказалъ драгоману Порты вмѣстѣ съ переводчикомъ Пизаніемъ составить проэкты и мнѣ ихъ сообщить, что и было исполнено на другой день; а по полученіи на оные моего согласія и настоящіе бератъ и фирманъ чрезъ два дня ко мнѣ отъ него присланы.

При семъ имѣю честь всеподданнѣйше повергнуть къ освященнымъ стопамъ вашего императорскаго величества точныя копіи и переводы сихъ двухъ піесъ съ примѣчаніями, кои почелъ я за нужно сдѣлать на нѣкоторыя въ нихъ мѣста, а подлинники

Digitized by Google

вручу генеральному консулу Лошкареву, который вскорѣ отправится въ мѣсто своего пребыванія. Какъ въ инструкціи генеральнаго консула Лошкарева отдано ему на волю выбрать Яссы или Бухарестъ, а мнѣ о томъ точнаго повелѣнія не дано, то по общему съ нимъ согласію и предпочелъ я послѣдній городъ, находя его полезнѣе потому, что торговля въ ономъ несравненно больше, нежели въ Яссахъ; что обиженные въ Яссахъ купцы могутъ консулу приносить жалобы, проѣзжая чрезъ Бухарестъ; а обиженные въ Бухарестѣ должны бы возвращаться въ Яссы, ежели-бъ онъ тамъ жилъ и что, напослѣдокъ, въ случаѣ процессовъ, легче и ближе ѣздить въ Журжу или оттуда привозить кадія, нежели въ Яссы.

Когда окончили мы совсѣмъ сіе дѣло, рейсъ-эфенди началъ рѣчь, говоря, что онъ исполнилъ все по моему желанію, не чиня никакихъ новыхъ предложеній; но что по совершеніи всего, сходно съ высочайшею волею вашего императорскаго величества, остается у него просьба, отъ исполненія которой безопасность и спокойствіе его зависятъ. Потомъ, приступя къ оной, сталъ изъяснять, сколь много враговъ и злодѣевъ на себя поднялъ онъ окончаніемъ сего дѣла; какія развратныя толкованія чинены были его султанову величеству; какія злостныя внушенія разсѣеваются въ народѣ о скрытныхъ намѣреніяхъ, въ опредѣленіи консула и сколь онъ страшится бѣдственныхъ слѣдствій, ежели не помогу я ему оградить себя отъ всѣхъ нареканій духовенства учиненіемъ декларацiи, обѣщанной г. Стахіевымъ и внесенной въ протоколъ прежняго рейсъ-эфендія (который лежалъ подлѣ него), а именно, что консулъ мѣшаться не будетъ въ дѣла тамошняго правленія, что не будетъ брать въ баратеры тамошнихъ бояръ и что прибѣгающихъ къ покровительству его преступниковъ принимать не станетъ. На сіе я ему тотчасъ отвѣчалъ, что, видя его усердіе къ сохраненію мира и къ исполненію обязательствъ трактата, все въ свѣтѣ, отъ меня зависящее, и, къ его благополучію, служащее исполнить готовъ; но какъ должность консуловъ, выборъ баратеровъ и принятіе при-

Digitized by Google

бѣгающихъ къ ихъ покровительству, точно въ трактатѣ описаны и хотя бы предмѣстникъ мой и учинилъ таковое обѣщаніе (чего однако я не знаю и не надѣюсь), то не только не могу дать декларацiи, и министерству вашего императорскаго величества о предложеніи его донести не смѣю, ибо чрезъ таковое подозрѣніе на употребляемыхъ въ службѣ моего высочайшаго двора опровергъ бы я всѣ тѣ сильныя увѣренія, каковы чинилъ онъ мнѣ сегодня же о дружескихъ и искреннихъ сентиментахъ своего государя; да и самому мнѣ сіе прискорбно, ибо консулъ, завися отъ меня, по моимъ наставленіямъ будетъ учреждать свои поступки и, слѣдовательно, оное подозрѣніе прямо на меня тако-жь упадаетъ. Рейсъ-эфенди съ мѣста своего почти вскочилъ благодарить меня, что я симъ примѣчаніемъ спасъ его отъ поступка, могущаго нанести вредъ дѣламъ и просилъ, чтобъ я по крайней мѣрѣ позволилъ ему подать о томъ рапортъ. Я отвѣчалъ, что препятствовать ему въ томъ не могу, но повторяю, что подобныя замашки нимало не способны къ утвержденію довѣренности, на которой основывается истинная дружба, и безъ которой никакія дѣла прочны быть не могутъ, какъ бы они посредниками починиваемы ни были. По послѣднимъ словамъ рейсъ-эфендія, я заключаю, что не только для своего оправданія предъ волнующимся духовенствомъ требовалъ онъ деклараціи, но, можетъ быть, и повелѣно ему было стараться объ ней для успокоенія самого государя.

Симъ образомъ, всемилостивѣйшая государыня, кончено сіе непріятное дѣло безъ всякаго посторонняго посредства. Волнованіе здѣсь было чрезвычайное, а особливо въ сералѣ, гдѣ крайне войны боятся. Подъ рукою присылали оттуда даже къ нѣкоторымъ министрамъ вывѣдывать о точныхъ нашихъ намѣреніяхъ. Какъ сіе дѣло секретно производилось, ибо визирь и рейсъ-эфенди не объявляли прочимъ точныхъ мыслей султана, дабы не встрѣтить новыхъ какихъ затрудненій; а я, равномѣрно опасаясь тако-жь вредныхъ внушеній, никому не открывался, кромѣ императорскаго интернунціуса, которому по просьбѣ его и въ со-

Digitized by Google

общеніи перевода берата отказать я не хотѣлъ, то никто не хотѣлъ вѣрить, чтобъ оное столь скоро и безъ всякой помощи совершилось; теперь-же всѣ говорятъ, что ничего не было легче, ибо требованіе наше справедливо и основано на трактатѣ. Я уже имѣю извѣстія, что духовенство радуется исторженію сего камня претыканія, а потому и надѣюсь, что рейсъ-эфенди, сей достойный человѣкъ и примѣрный для здѣшней земли министръ, не только не пострадаетъ, но и пріобрѣтетъ силу, нужную и полезную для развязки дѣлъ своего мѣста.

Traduction littérale du bérat du consul général pour la Moldavie, Vallachie et Bessarabie.

Toura (1) ou signe, dont le contenu est:

Sultan Abdul-Hamid khan, fils du sultan Achmet khan, toujours victorieux.

Signe sacré d'une haute éminence et Toura Majestueux (2) Impérial, qui conquert l'univers, contenant l'ordre suivant:

Le plus illustre des grands de la nation chrétienne, l'envoyé de l'empire de Russie chevalier de Bulgakoff, résidant auprès de ma Sublime Porte (dont la fin soit heureuse), ayant prié par un mémoire muni de son cachet, et présenté à ma cour (3), que conformément au traité impérial, et de la manière usitée, il soit accordé mon sacré bérat au porteur du présent sublime diplome, le plus distingué des primats (4) de la nation chrétienne, assesseur Serge Lascareff, noble Russe, qui a reçu de la cour de Russie une patente cachetée des ses armes, ayant été nommé consul général (5) pour vaquer au commerce et aux affaires des marchands et passagers russes, qui vont et viennent tant par mer et terre que par des fleuves (6) dans les provinces de la Bessarabie, Vallachie et Moldavie, et duquel on est convenu que résidant à Boucharest, toutes les fois qu'il voudra pour les affaires du commerce aller et résider à Jassi et en général dans tel autre endroit que ce soit de ces trois provinces, personne ne puisse le

contrarier ou l'en empêcher; j'ai accordé conformément au traité sacré et de la manière usitée mon sacré diplôme; j'ordonne donc que le noble Lascareff soit reconnu consul général des négociants et passagers russes, qui vont et viennent dans les susdites provinces; que les marchands appartenants à la Russie et qui se trouveront dans ces endroits, le reconnoissent conformément au traité sacré pour leur consul général; qu'ils ayent recours à lui dans leurs besoins et affaires scabreuses; qu'ils lui soyent soumis, et qu'ils ne recourrent dorénavant à qui que ce soit, mais qu'ils dépendent de lui, et qu'ils ne s'opposent pas aux ordres qu'il leur prescrira selon leurs loix. Que dans sa maison ne puissent entrer, ni faire quelque violence, les officiers publics, comme le *soubarchi* et autres. Quand les marchands russes se trouveront dans l'endroit de la résidence dudit consul, ils doivent, suivant l'usage, lui présenter la liste de leurs marchandises, et toutes les fois que les marchands ou bâtimens russes voudront partir, ils lui payeront suivant leurs ordonnances et sans aucune difficulté le droit du consulat (8) et il ne sera pas permis aux négociants et aux vaisseaux de partir sans qu'il leur ait donné son passeport. Que toutes les fois, qu'il surviendra des disputes ou des procès entre les marchands, ledit consul y entrera et décidera leurs causes, sans que personne des officiers du gouvernement puisse s'en mêler. S'il se trouvera parmi eux quelque mauvais sujet qui causera des désordres, et que lui, Consul, voudra le lier et renvoyer dans son pays, personne ne pourra l'en empêcher. Pour tout ce que le susmentionné consul général fera venir dans les susdits pays pour sa propre consommation, on ne lui demandera ni douane, ni aucun autre droit; de même on ne doit exiger de lui ni douane, ni droit quelconque, par tout et en tout lieu, où il ira, pour tout ce qui sera à son propre usage, comme vêtements, meubles, comestibles et boissons. Si quelqu'un aura un procès avec le consul de Russie, ledit procès ne doit pas être jugé sur les lieux, mais renvoyé à ma Sublime Porte pour être traité de concert avec son ministre (9). Que toutes les fois, que le

Digitized by Google

susdit consul voudra venir à Constantinople ou aller en Russie, après qu'il aura substitué un vicaire à sa place, on ne doit molester en quoi que ce soit, tant en allant qu'en revenant dans toutes les postes et stations de mes domaines, soit par mer ou par terre, ni sa personne, ni ses gens, ni ses habits, ni ses éguipages, ni ses bêtes; et partout où il passera, on lui fournira pour son argent les comestibles et autres provisions, sans que personne puisse l'empêcher. Ledit consul ne pourra pas acheter des biens immeubles et terres sujettes à des contributions (10). Et vous qui êtes les commandants desdits endroits, vous devez avoir le meilleur soin possible à l'exécution de mon présent commandement Impérial en tout ce qui regarde les points ci-dessus spécifiés; vous reconnoitrez ledit noble Russe Serge Lascareff pour consul général; vous agirez conformément aux articles, stipulations et conventions énoncées dans le traité Impérial donné aux Russes, et vous ne permettrez pas qu'on y fasse quelque chose de contraire; pareillement vous ne permettrez pas que contre la teneur dudit traité et des ordres Impériaux qu'ils auront en main, les négociants ou autres puissent agir, mais vous devez veiller qu'ils se conforment au contenu dudit traité Impérial. C'est ce que vous devez savoir, et prêter foi à ce sacré signe (ou Toura). Donné à Constantinople le 2 de Muharem 1196 (11), c'est-à-dire le 5 Décembre 1781.

Ce bérat est écrit sur une grandissime feuille de papier. Le Toura est en rouge. Le bérat est écrit en or, en rouge et en noir, entremêlé dans chaque ligne.

Sur le dos du bérat sont les signatures suivantes:

1) De Duri-Effendi, qui est premier Secrétaire de la chancellerie du Divan.

2) De Mehemed Raschid-Effendi, qui est beilikczy, ou chef de la chancellerie du Département de reis-effendi.

3) De Mehemed Hairi, qui est le reis-effendi.

4) à la marge: *Bérat du Consulat.*

Digitized by Google

Traduction littérale du ferman qui accompagne le bérat.

Contenu du Toura:

Sultan Abdul-Hamid khan, fils du sultan Achmet khan, toujours victorieux.

Commandement Impérial adressé aux pachas d'Oczakoff, de Bender et de Chotin à tous les juges et leur vicaires qui se trouvent dans les trois provinces ci-dessous spécifiées, et aux princes de la Vallachie et de la Moldavie.

Soit notoire à vous ci-dessous mentionnés, après que mon présent commandement Impérial vous sera parvenu, comme quoi le plus illustre parmi les grands de la nation chrétienne, l'envoyé de la cour de Russie, résidant auprès de ma sublime Porte, chevalier de Bulgakoff (dont la fin soit heureuse) ayant notifié à ma Sublime Porte par un mémoire muni de son cachet, que conformément au traité sacré il avoit été accordé l'éminent bérat au noble Russe, assesseur Serge Lascareff (dont la fin soit heureuse) qui a été fait consul général pour vaquer aux affaires des marchands et passagers de l'empire de Russie, qui vont et viennent tant par mer et terre que par des fleuves, dans les provinces de la Bessarabie, de la Vallachie et de la Moldavie, et duquel on est convenu, que résidant à Boucharest, toutes les fois qu'il trouvera nécessaire pour les affaires du commerce d'aller et demeurer à Jassi, et en général dans tel endroit que ce soit de ces trois provinces, sans que personne s'y oppose, a demandé qu'il lui soit donné un commandement Impérial, pour que ledit noble Lascareff, conformément au sacré bérat qui lui a été accordé, puisse entrer en fonction de son consulat (12); que contre le contenu du bérat on ne lui fasse la moindre molestie; qu'on ne s'ingère point dans les affaires qui regardent son consulat; et que toutes les fois qu'il trouvera nécessaire par rapport aux affaires du commerce de son consulat d'aller ou demeurer avec sa suite dans tel endroit que ce puisse être des susdites lieux, qu'on ne lui fasse aucun obstacle. En conséquence de quoi mon présent com-

Digitized by Google

mandement Impérial lui a été accordé, afin qu'il puisse entrer en fonction de sa charge sans aucun empêchement et de la manière ci-dessus mentionnée. J'ordonne que quand le consul arrivera avec le présent commandement Impérial, vous ci-dessus nommés devez vous comporter selon son contenu, auquel on doit obéir. C'est ce que vous devez savoir et prêter foi à ce signe sacré. Donné à Constantinople au commencement de la lune de Muharem, l'an 1196, c'est-à-dire le 5 Décembre 1781.

Ce ferman et son Toura sont écrits en noir sur une grande feuille de papier. Les signatures sont les mêmes que dans le bérat.

Remarques sur le bérat du consulat général en Moldavie, Vallachie et Bessarabie.

1) Toura est un signe ou chiffre qu'on met à la tête de tout ferman, ou tel autre acte que ce soit, émané du Trône, et sert au lieu de la signature du souverain, qui ne signe jamais son nom. On peut comparer ce toura pour la forme au *лѣто* qu'on écrivoit avec beaucoup de traits entortillés à la tête de tous nos anciens actes.

2) On ne peut pas rendre bien en aucune langue l'épithète turc de toura, qui est *gharra.* Ce mot signifie une étoile, ou tache blanche sur le front d'une jument, qualité si estimée des turcs qu'ils ajoutent ce mot à leur signe sacré. En disant Tura Gharra, on veut dire par là que le chiffre ou signe qui se met a la têté d'un bérat, le rend tout aussi beau, que la tache blanche sur le front rend belle une jument. Idée bien digne d'un cheval!

3) C'est pour observer la forme sacrée du bérat qu'on a mis cet exorde. Nonseulement je n'ai pas présenté, et l'on ne m'a pas demandé le mémoire en question, mais même je n'ai pas donné une seule ligne par écrit pendant toute cette négociation.

4) *Primat* est un nom que la Porte donne aux consuls, et qui ne signifie pas grande chose, car presque dans chaque village le plus ancien paysan en est honoré.

Digitized by Google

5) Consul général est nommé en arabe *umumen consolos*, mot qui répond positivement à celui du *général*, et signifie: qui *embrasse tout*; on peut le rendre en Russe повсемѣстный, вселенскій, en le rapportant seulement aux trois provinces. Au reste c'est pour la première fois que la Porte vient de donner ce titre à un consul, la chose n'ayant jamais été pratiquée jusqu'ici, mais ce n'est pas le premier ni le seul cas, où nous avons fait faire des changements. Entre autres, le premier dragoman Pisani s'est avisé de changer la forme des mémoires qu'on présente tous les jours à la Porte pour des fermans, etc., au nom et avec le cachet du ministre. On les écrivoit auparavant en forme de suppliques, il en a présenté une, en forme de note ministerielle, ayant changé l'ancien exorde et omis tout à fait la conclusion. La Porte n'a pas voulu le recevoir; il a dit qu'il n'en donnera jamais d'autres et elle s'est vu obligée de passer par là. Et depuis ce tems, il n'y a que le ministre russe qui lui parle en ministre, et tous les autres, à commencer par l'ambassadeur de France, suivent et ne peuvent pas changer l'ancien usage, comme on peut le voir en confrontant les deux mémoires joints à la suite de ces remarques.

6) Comme il n'y a pas en turc d'expression générale *par eau*, et point de mer en Moldavie et Vallachie, j'ai ajouté pour éviter les chicanes: par *fleuves* ou rivières.

7) Cet article et les suivants ont été insérés anciennement à la prière des ambassadeurs étrangers; parce qu' il arrivoit, que les marchands de leurs pays ne voulant pas obéir aux ambassadeurs et aux consuls de leur nation, s'adressoient aux turcs, et ceux-ci se mêloient de leurs affaires. Je crois que cet article prend sa source dans le traité conclu en 1604 entre le roi Henri IV et le sultan Achmet I, où cela est dit clairement.

8) Partout où il y a des consuls, les marchands leur payent des droits connus sous le nom de ceux du Baillage ou Consulat; droit, qui pour éviter le pire, pourra avec le tems être établi pareillement pour les nôtres aussi, et comme quelques marchands

Digitized by Google

pour l'éviter avoient recours aux Turcs, on a ordonné à ces derniers de ne pas s'en mêler.

9) On dit ordinairement dans les bérats que les procès du consul soient portés à Constantinople, j'y ai ajouté ces mots, afin qu'on ne puisse les examiner et encore moins décider sans le ministre de Russie.

10) Les consuls faisoient jadis des achats simulés des terres contribuables, ou faisoient passer sous leurs noms des grands biens, et ne vouloient pas, comme de raison, payer les impositions: ce qui causoit des grands désordres, et la Porte a crû nécessaire d'insérer ce point, pour éviter de pareils inconvénients.

11) Par un hazard singulier il est arrivé, que ce bérat est du même mois et de la même date que celui de l'année passée pour la Silistrie, et l'affaire a été totalement finie presque à la même heure.

12) Les mêmes remarques éclaircissent aussi le ferman, qui n'a rien de particulier, sinon l'endroit, où l'on parle *entrer en fonction*, l'expression turque signifie prendre possession, comme s'il alloit prendre une forteresse.

Exemple des mémoires que les ministres étrangers font présenter à la Porte par leurs dragomans en langue Turque:

Que l'heureux et auguste monseigneur se porte bien. Ayant besoin d'envoyer à ma cour un courrier, je prie qu'il lui soit accordé un ferman de poste, afin qu'on lui fournisse des chevaux pour son argent, en allant d'ici à Belgrad. Le reste dépend de l'ordre de mon heureux et auguste monseigneur. (L. S.)

Exemple de mémoire que le ministre russe présente à la Porte:

Je représente à votre altesse qu'ayant besoin d'envoyer à ma cour un courrier, je prie qu'il lui soit accordé un ferman de poste, afin qu'on lui fournisse des chevaux pour son argent, en allant d'ici à la frontière.

(L. S. en encre noire).

Digitized by Google

№ 137. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

13-го (24-го) декабря 1781 г. № 33, Пера.

На свиданіи моемъ съ рейсъ-эфендіемъ, которое имѣло мѣсто 5-го сего мѣсяца, великія дѣлалъ онъ мнѣ увѣренія о своей готовности отвращать всѣ по дѣламъ недоразумѣнія, могущія произвести холодность между высочайшимъ вашего императорскаго величества дворомъ и Оттоманскою Портою, говоря, что я ему одолженіе сдѣлаю, ежели дружески отзываться къ нему буду о всѣхъ доходящихъ до меня слухахъ; что онъ со всею искренностію станетъ мнѣ объяснять сущую оныхъ истинну и что равномѣрно съ своей стороны съ таковою же откровенностію сообщать мнѣ будетъ, ежели до его свѣдѣнія дойдутъ какія касающіяся до насъ разглашенія.

Поблагодаря его за оное, какъ за вѣрный способъ сохранить между нами довѣренность для блага дѣлъ, воспользовался я случаемъ, и дабы начать сію дружескую откровенность, спросилъ у него о слѣдующемъ:

1) Дошло до меня, что пріѣхали сюда 10 человѣкъ татаръ со стороны абазинской и что Порта дала имъ содержаніе и домъ въ Скутари. Онъ отвѣчалъ, что пріѣхавшіе съ однимъ грамотнымъ суть не татары, но буджакскіе жители, по-татарски одѣтые, приносящіе по двумъ тяжбамъ просьбу на дубосарскаго начальника (близъ Бендеръ) и что живутъ они не въ Скутари, а Царьградѣ, и дѣла ихъ простыя гражданскія, а неполитическія.

Продолжая о семъ говорить, спросилъ онъ у меня, какія имѣю я извѣстія о Кубани. Я въ силу полученныхъ отъ г. Веселицкаго писемъ отъ 10-го ноября, съ приложеніемъ копіи всеподданнѣйшей его реляціи отъ 8-го того же мѣсяца, отвѣчалъ, что тамъ татары, подущенные на неустройство, образумились и около 20,000 кибитокъ возвратились къ хану въ повиновеніе, да и достальные тоже учинятъ, ежели не увидятъ потворства отъ Порты. Рейсъ-эфенди сказалъ мнѣ на сіе, что суджуцкимъ командирамъ строго заказано мѣшаться въ сіи дѣла.

Digitized by Google

2) Въ народѣ разсѣевается слухъ, что флотъ починиваютъ и готовятъ на Черное море, а отъ сего слуха происходятъ разные толки, касающіеся до добраго согласія между обѣими Имперіями; что я не могу тому вѣрить, ибо умалчивая о происходящихъ отъ того подозрѣніяхъ, вооружить флотъ и употребить его въ такомъ мѣстѣ, гдѣ никакой отъ него пользы быть не можетъ, есть вредный и безразсудный для государства убытокъ. Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что сверхъ обыкновенія починивать здѣсь корабли зимою, умноженіе разбойниковъ на Бѣломъ морѣ и бунтъ дульциніотовъ въ сосѣдствѣ Мореи, побудилъ ихъ какъ наискорѣе отправить туда нѣсколько кораблей, въ прибавокъ къ находящимся наономъ морѣ. А на Черное будущимъ лѣтомъ пошлются, можетъ быть, два или три судна и то небольшія, ибо синопскій командиръ безпрестанно представляетъ о нуждѣ починить разваливающуюся тамъ крѣпость.

3) По окончаніи всего онаго припомнилъ я ему, что имѣю повелѣніе и полную мочь о трактатѣ торговли; что польза подданныхъ обѣихъ Имперій требуетъ скорѣе оный заключить; что тѣмъ избавится тако-жь онъ, рейсъ-эфенди, и россійскій министръ отъ ежедневныхъ хлопотъ, кои наводитъ имъ всякій пріѣзжающій сюда корабль; что имѣю я равномѣрно рѣшеніе и на пункты по сему предмету, врученные именемъ Порты однимъ изъ его предмѣстниковъ г. Стахіеву. Хотя онъ и сказалъ мнѣ, что помнитъ, но изъ отвѣта его заключаю я, что ни онъ, ни Порта ничего о послѣднемъ не знаютъ или по меньшей мѣрѣ мало оное уважаютъ, что и вѣроятно, ибо съ сверженіемъ рейсъ-эфендія всѣ дѣла здѣсь вновь начинаются. Впрочемъ, просилъ онъ меня, чтобъ дать время успокоиться духомъ послѣ дѣла консула Лошкарева, а ему справиться съ прочими дѣлами, кои были запущены въ продолженіе сей негоціаціи и что я найду въ немъ всю готовность и ревность къ окончанію торговаго трактата.

Digitized by Google

№ 138. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

13-го (24-го) декабря 1781 г. № 39, Пера.

Имѣю честь всеподданнѣйше при семъ приложить фирманъ, посланный отъ Порты съ мубаширомъ или нарочнымъ комиссаромъ для изслѣдованія происшедшаго въ Балтѣ съ курьеромъ, прапорщикомъ Петровымъ, въ которомъ, по моему домогательству, повелѣно тако-жь охранять курьеровъ и доставлять имъ лошадей, чего уже и довольно для новоучреждаемой чрезъ Бендеры почты, которою пользоваться я начну съ новаго года, вслѣдствіе высочайшихъ повелѣній и въ ожиданіи новыхъ на мои всеподданнѣйшія представленія.

По извѣстіямъ отъ моихъ курьеровъ, разбои по дорогѣ отсюда до Дуная такъ умножились, что ѣздятъ они только днемъ. Рейсъ-эфенди мнѣ на сіе сказалъ, что они почти всякую недѣлю посылаютъ нарочныхъ начальниковъ для истребленія оныхъ, и не знаютъ уже сами, какъ тому помочь.

Изъ Франціи прислано сюда новое учрежденіе, подъ титуломъ: «Ordonnance du Roi concernant les Consulats, la résidence, le commerce et la navigation des sujets du Roi dans les échelles du Levant et de Barbarie, въ которомъ множество учрежденій благоразумныхъ и такихъ, кои могутъ быть обращены въ пользу нашего купечества; но всѣ здѣшніе французы приведены онымъ въ отчаяніе и почитаютъ его за свою гибель, ибо, между прочимъ, ни одинъ купецъ, ни ремесленникъ не можетъ здѣсь жить и торговать, не положа во Франціи закладу или поруки 20,000 піастровъ. Сколь скоро буду я въ состояніи, осмѣлюсь всеподданнѣйше представить примѣчанія мои на оное учрежденіе, изъ коихъ, можетъ быть, удостоятся иныя высочайшей апробаціи и внесенія въ уставъ здѣшняго купечества, безъ котораго, по умножающейся торговлѣ, почти уже обойтиться нельзя.

Заключаю нынѣшнія мои всеподданнѣйшія доношенія приложеніемъ журнала здѣшнихъ происшествій и новизнъ, а къ оному прибавлю, что визирь для умноженія своего кредита, и дабы

Digitized by Google

больше имѣть подкрѣпленія въ seралѣ, на сихъ дняхъ женилъ сына своего, втораго имброгора, или султанскаго конюшаго на одной дѣвицѣ, изъ называемыхъ здѣсь filles d'âme du sultan, а сіе имя носятъ такіе, коихъ султанъ любитъ и воспитываетъ какъ своихъ дочерей.

Продолженіе журнала константинопольскихъ происшествій и новизнъ.

Ноябрь 1781.

15-го изъ Таганрога прибыла поляка «Св. Діонисій», товары: желѣзо, парусина, юфть, воскъ, полотно, и проч.

Пошла вѣнская почта.

16-го начался праздникъ турецкій курбанъ-байрамъ. Султанъ ѣздилъ въ мечеть Ахмета со всѣмъ дворомъ, министрами и главными чиновниками имперіи. Пушечная пальба продолжалась какъ сей, такъ и слѣдующіе три дня по три раза въ день.

Ночью былъ пожаръ въ Безикташѣ близъ лѣтняго султанскаго дворца. Сгорѣло 4 дома.

Изъ Еникале прибыла сайка «Св. Николай», шкиперъ Вальяновъ; товары: желѣзо, веревки, мѣхи, и проч.

17-го венеціанскій посолъ Гарсони давалъ церемоніальный обѣдъ.

Въ Константинополѣ повѣшены четверо армянъ, продающіе по домамъ кисеи и полотна индійскія, за покражу у своихъ хозяевъ, а пятый водится потаенно по городу для отысканія оныхъ товаровъ по домамъ, въ которыхъ они ихъ спрятали.

Съ Бѣлаго моря прибылъ одинъ турецкій корабль безъ груза, посыланный для привоза сюда пшеницы.

По турецкимъ при мечетяхъ находящимся школамъ объявленъ отъ Порты указъ, чтобъ учащіеся и живущіе при оныхъ ученики, называемые софты, носили платье и обувь, имъ свойственную, и чтобъ въ янычарскихъ казармахъ отнюдь таковымъ ученикамъ пристанища не давали. Въ случаѣ же ослушанія всѣхъ таковыхъ неповинующихся велѣно ссылать на островъ Кипръ.

19-го отправлены къ высочайшему двору обратно присланные отъ онаго курьеры гвардіи подпрапорщикъ Сахновскій и рейторской команды вахмистръ Козловъ.

Отправлено изъ адмиралтейства 27 чугунныхъ пушекъ въ новопостроенныя третьяго года капитанъ пашою на Черномъ морѣ около устья канала небольшія крѣпостцы, одна на азіятскомъ берегу у мѣстечка Ривы, другая на европейскомъ недалеко отъ Фонаря.

20-го умеръ одинъ изъ кади-аскеровъ.

23-го прибыли сюда: 1) изъ Кафы поляка «Александръ»; шкиперъ Нейманъ безъ груза, 2) изъ Еникаля сайка «Св. Іоаннъ Богословъ»; шки-

Digitized by Google

перъ Лефа; товары: пшеница и бѣлужина; 3) изъ Кафы самбека «Le bon ami»; шкиперъ Антоній Етіень безъ товаровъ.

Получены письма изъ Крыма отъ г. Веселицкаго.

Венеціянскій посолъ Гарсоли имѣлъ первую аудіенцію у султана.

Былъ небольшой пожаръ въ Цареградѣ.

24-го въ министерской церкви отправленъ благодарный молебенъ о здравіи ея императорскаго величества. Всѣ послы и министры присылали своихъ конюшихъ и студентовъ съ парадною ливреею поздравлять посланника, который давалъ обѣдъ всѣмъ россійскимъ слишкомъ на 40 кувертовъ, а ввечеру какъ послы, посольши, свиты ихъ, такъ и всѣ живущіе въ Перѣ были у него на ассамблеѣ.

25-го голландскій посолъ давалъ церемоніальный обѣдъ.

По всему городу слухъ разнесся, что мединскіе старшины выгнали изъ Медины всѣхъ Портою Оттоманскою опредѣленныхъ начальниковъ и выбравъ между собою предводителей, возмутили арабовъ напасть на караванъ, имѣющій возвратиться изъ Мекки. Порта, приведенная въ смущеніе симъ извѣстіемъ, помышляетъ отправить туда трехъ пашей и 8 янычарскихъ ортъ и что будто повезутъ ихъ водою въ Египетъ на посылаемыхъ туда за пшеницею судахъ, ибо сухимъ путемъ обыкновенно съ дороги они разбѣгаются.

Все сіе конечно кончится словами, хотя замѣшательства и дѣйствительно тамъ не малы. Причина онымъ есть слѣдующая: бывшій во время Али-бея мекскимъ шерлеромъ, Абдулагъ, опасаясь нынѣшняго шерифа Месуда, бѣжалъ въ Константинополь. Порта, не имѣя способа укрощать въ той странѣ бунтовщиковъ, обыкновенно признаетъ того законнымъ шерлеромъ, который усилясь прежняго выгонитъ, хотя бы онъ въ свое время равномѣрнымъ образомъ и признанъ былъ; вслѣдствіе сей системы признала она помянутаго Месуда, а пріѣхавшаго сюда Абдулага задержала; но напослѣдокъ наскучила такъ, что онъ принужденъ былъ выработывать пропитаніе и бралъ по 20 паръ на день съ шведскаго повѣреннаго г. Гейденштама, обучая его по-арабски, а наконецъ не видя никакого плода изъ обѣщаній Порты, ушелъ въ Брусу, а потомъ въ Газу и Ремлю, гдѣ, набравъ партію, называется Мекскимъ шерифомъ и подкрѣпляется однимъ беемъ по имени Мурадъ. Настоящій шерифъ прислалъ къ нему сказать, чтобъ онъ отъ непристойнаго своего исканія отсталъ и какъ Мурадъ-бей не можетъ приступить безъ точнаго позволенія Порты къ столь великому дѣлу, каково есть возведеніе въ мекскіе шерифы, то онъ въ случаѣ упорства его употребитъ противъ него силу. Абдулагъ, приведенъ будучи въ отчаяніе симъ отвѣтомъ, прибѣгнулъ къ одному весьма сильному поколѣнію арабовъ, называемому *Ваимъ*. Возмутя же его и набравъ многочисленное скопище изъ всякихъ тамошнихъ бродягъ, намѣренъ добиваться до шерифства. Порта, получивъ о томъ извѣстіе отъ Месуда, съ требованіемъ о помощи, повелѣла, дабы не потерять своего права, идти для укрощенія сихъ безпорядковъ находящимся въ Египтѣ и въ Бассорѣ войскамъ, кои по обыкновенію конечно ничего тамъ не сдѣлаютъ, а Порта опять признаетъ шерлеромъ того изъ двухъ соперниковъ, который другаго побьетъ и прогонитъ. А между тѣмъ раз-

Digitized by Google

глашаютъ уже здѣсь, что бунтовщики разорили двѣ турецкія крѣпостцы, называемыя *Енбу*.

26-го по случаю держаннаго при Портѣ совѣта, чернь говоритъ, что разсуждаемо на ономъ было о мекскихъ бѣдствіяхъ и о дѣлахъ съ Россіею, отъ которой полученъ отвѣтъ, что она отступается отъ требованія для своихъ кораблей залива *Стеній*, а хочетъ имѣть пристань въ Тарапіи; что съ нѣмцами будетъ война, и проч.

30-го. При Портѣ держанъ на сихъ дняхъ другой секретный совѣтъ о Мекскихъ и россійскихъ дѣлахъ; но никто не знаетъ, что на немъ рѣшено. Говорятъ только, что россійскій министръ мало говоритъ, но дѣло дѣлаетъ, а потому и заключаютъ, что вскорѣ всѣ споры кончатся.

Декабрь.

1-го цесарскій интернунціусъ давалъ церемоніальный обѣдъ.

2-го отъ венеціянскаго посла отосланы къ Кизляръ-агѣ съ секретаремъ посольства подарки, привезенные имъ отъ республики для султаншъ. Оному секретарю и драгоману подарено отъ сераля по 100 піастровъ.

Сослано въ Дарданельскую крѣпость *Ситаль-багаръ* 9 турецкихъ учениковъ и *софтовъ*, вслѣдствіе изданнаго недавно объ нихъ указа.

3-го отправленъ капиджи баши Хасанъ-бей въ Сейду для отвезенія отъ султана сабли и кафтана тамошнему трехбунчужному пашѣ Джезаръ-Ахмету, коему велѣно идти къ сторонѣ Мекки для укрощенія бунтующихся.

4-го начался новый турецкій или 1196 годъ отъ побѣга Магометова.

Въ адмиралтействѣ поспѣшно чинятъ корабли для отправленія на Черное море. Сей слухъ всякую зиму разсѣвается здѣсь.

8-го прибылъ изъ Херсона фрегатъ «Св. Николай» въ купеческомъ видѣ; капитанъ Георгій Тетъ; товары маіора Фалѣева: табаку 8000, желѣза 3558, воску 46 пудъ.

Во многихъ знатныхъ домахъ весьма радуются доброму окончанію дѣлъ съ Россіею.

Сверженный рейсъ-эфенди Фейзи-Сулейманъ отправленъ изъ Галлиполя въ Египетъ для употребленія къ должности; но какъ посланъ туда такожъ одинъ капиджи баши, то заключаютъ, что велѣно ему голову отрубить.

Носится слухъ, что крымскій ханъ истребилъ 16 мурзъ нагайскихъ, однихъ повѣся, а другимъ отрубивъ головы.

9-го Порта воложскому господарю указала выслать сюда сего лѣта 100,000 киловъ (20,000 четвертей) пшеницы. Онъ желая показать усердіе и, не могши у себя столько набрать, тайнымъ образомъ переслалъ 80 мѣшковъ денегъ къ рущукскому начальнику Чатырджи-Оглу, съ просьбою закупить пшеницы въ Булгаріи на свое имя и къ нему доставить. Правительство о томъ свѣдавъ, указало, сказываютъ, ловить въ Булгаріи таковыхъ закупщиковъ, почитая, что пшеницы много въ Валахіи и что господарь чинитъ то по какому ни есть злоумышленію. Вслѣдствіе сего разнесся слухъ, что онъ будетъ смѣненъ, а на его мѣсто переведется молдавскій господарь.

Digitized by Google

Былъ небольшой пожаръ въ Галатѣ.

10-го послѣ бывшаго въ понедѣльникъ 6-го сего мѣсяца во дворцѣ рекіаба или совѣта, султанъ, въ знакъ своего благоволенія, подарилъ верховному визирю алмазный кинжалъ, а муфтію тако-жь съ брилліантами часы.

11-го отъ Ерцерумскаго паши прислано 30 головъ и между оными Ерзиганскаго начальника Селимъ-аги, котораго отсюда велѣно было казнить.

Были пожары въ С. Димитріи или Татаволѣ и на Топханѣ.

12-го капитанъ паша получаетъ на чинъ свой подтвержденіе въ новый годъ, а оное не воспослѣдовало еще и понынѣ.

13-го умерла дочь у султана, называемая Рабія султанша, родившаяся мѣсяца 4 назадъ и сегодня поутру обыкновеннымъ образомъ погребена въ присутствіи министерства съ прочею султанскою фамиліею.

Переводъ съ циркулярнаго указа къ бендерскому мухафизу-пашѣ, тамошнему янычару-агѣ и къ домбасарскому и бессарабійскому начальникамъ, изданнаго въ срединѣ луны Зюлхыдже 1195 года, т. е. въ исходѣ ноября 1781 года.

Пребывающій при блистательной моей Портѣ россійской имперіи чрезвычайный посланникъ и кавалеръ Булгаковъ (коего конецъ да будетъ благъ) въ поданномъ нынѣ къ правосудной моей Портѣ меморіалѣ, описывая, проситъ, что за мѣсяцъ предъ симъ россійскій курьеръ прапорщикъ Петровъ съ двумя приданными къ нему янычарами Аліемъ и Мегмедомъ, выѣхавъ изъ императорской моей резиденціи и 21-го октября около 9 часовъ по полудни прибылъ въ Балту и при входѣ въ домъ къ воеводѣ, одинъ изъ запорожскихъ казаковъ на помянутаго курьера напавъ и ударя его, началъ кричать, куда изъ бендерскаго гарнизона до 30 человѣкъ вооруженныхъ янычаръ сбѣжавшись, окружили домъ и помянутые ясакчіи сколько ни старались пресѣчь сію тревогу, показывая имѣющіеся у нихъ фирманы и объявляя, что помянутый курьеръ есть гость, слѣдующій отъ россійскаго посланника къ его двору, а они сами янычары,—но безъ всякой пользы, и 44-го бюлюка янычаръ, братъ въ Балтѣ находящагося сердаря, возмутитель Османъ, выскоча, поощрялъ прочихъ къ истребленію означеннаго курьера, взведя самъ пистолетъ на ясакчи Алія и взявъ и посадя подъ арестъ помянутаго курьера и ясакчіевъ, хотѣлъ на перваго наложить колодку, а на послѣднихъ желѣзы. Но бывшаго домбасарскаго воеводы высочайшаго моего двора капиджи-баши Абдулъ-Бакая (коего знатность всегда да пребудетъ) Шатыръ-Измаилъ, явясь, помянутаго курьера и ясакчіевъ изъ подъ ареста свободилъ и къ себѣ взявъ, старался ихъ угостить, а дерзнувшихъ поступить на таковое безчестье арестовалъ. Хотя старались они извинить себя невѣдѣніемъ, что де по случаю бывшей сегодня у насъ съ поляками ссоры, мы сочли ихъ за поляковъ, пришедшихъ напасть на Балту и потому де ихъ взявъ арестовали. А на другой день упомянутый Шатыръ, изготовя лошадей,

Digitized by Google

въ желаемый путь ихъ выпроводилъ и что въ помянутомъ мѣстѣ и по нынѣ великое число находится запорожскихъ казаковъ, курьеръ и ясакчіи увѣдомляютъ, и если помянутые гарнизонные, а особливо источники бывшаго возмущенія казакъ и 44-го бюлюка янычаръ Османъ не будутъ наказаны, то подобныя симъ въ той сторонѣ возмущенія не прекратятся. И такъ чтобъ помянутому казаку и Осману учинены были надлежащія наказанія, а запорожскимъ казакамъ отнынѣ вопреки мирнаго императорскаго трактата въ той сторонѣ быть и въ службу кому-либо ихъ употреблять дозволенія чинено не было, но стараться, чтобъ вслѣдствіе мирнаго императорскаго трактата, ихъ на сію сторону Дуная перевесть; пріѣзжающихъ же и отъѣзжающихъ курьеровъ и ясакчіевъ защищать и охранять и въ приготовленіи лошадей вспомоществованіе оказывать, издано было императорское мое повелѣніе. По силѣ настоящей съ высочайшею моею имперіею нелицемѣрной пріязни и совершенной чистосердечности и по капитуляціямъ мирнаго императорскаго трактата требующимъ искренней дружбы, прямая начальниковъ и правителей должность повинна быть въ моемъ императорскомъ богохранимомъ государствѣ россійской имперіи пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ купцовъ и людей, а особливо для нужныхъ дѣлъ ѣздящихъ курьеровъ, въ какихъ бы мѣстахъ то ни случалось, стараться защищать и охранять и отъ таковыхъ преступниковъ и вредоносцевъ всячески оберегать и во всякомъ случаѣ къ спокойному ихъ проѣзду совершенно стараться и ревновать; но какъ есть явно, что оказанная дерзнувшими обида помянутому курьеру и ясакчіямъ единственно произошла отъ совершеннаго нерадѣнія и лѣности командующихъ въ обузданіи разбойниковъ и въ сохраненіи дорогъ и что таковыя поносныя приключенія, отнимающія безопасность у курьеровъ и ясакчіевъ помянутаго наидружественнѣйшаго съ высочайшею моего Портою двора, суть вовсе достоинству Имперіи моей противны, то повелѣваю осмѣлившихся учинить сказанное безчестіе всячески отыскать и, немедленно поймавъ, въ темницу заключить, а для учиненія имъ публично достойнаго наказанія, оное все съ обстоятельствами къ Блистательной моей Портѣ донести; помянутыхъ же казаковъ, одержанныхъ (sic) по ту сторону Дуная (о переведеніи которыхъ по силѣ капитуляцій мирнаго императорскаго трактакта на сей берегъ дунайскій, хотя неоднократно священными моими повелѣніями подтверждено было и даже что оные всѣ переведены, получены высочайшею моею Портою и списки) вопреки мирнаго императорскаго трактата и содержанія священныхъ повелѣній, ни одного человѣка изъ нихъ отнынѣ въ тѣхъ мѣстахъ не удерживая, но съ совершеннымъ раченіемъ и стараніемъ переведеніе ихъ на сей берегъ дунайскій начать и Россійской Имперіи пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ курьеровъ, ясакчіевъ и прочихъ людей стараться охранять и защищать и къ дачѣ и пріуготовленію нужнаго имъ числа лошадей пособіе оказывать, о чемъ нарочно сіе священное повелѣніе издано и съ NN отправлено. И теперь, по точномъ и ближайшемъ вами помянутыми мухафизомъ, воеводою и янычарскимъ командиромъ узнаніи, что зеница ока моего императорскаго устремленія на всегдашнее основаніе и укрѣпленіе прочнаго мира и дружбы, утвержденнаго и не-

Digitized by Google

поколебимо основаннаго между Россійскимъ Дворомъ вѣчно пребывающею высочайшею моею Портою и моимъ высочайшимъ непоколебимымъ царствомъ и что къ противному дружбѣ и согласію поступку отнюдь ни малѣйшаго нѣтъ императорскаго моего соизволенія, то по вышеписанному, чтобъ помянутыхъ осмѣлившихся сказанное безчестіе сдѣлать всячески, поймавъ, въ темницу посадить; по дѣламъ ихъ для произведенія надъ ними публично должныхъ наказаній съ обстоятельствами поспѣшно къ высочайшей моей Портѣ донести, къ переведенію помянутыхъ казаковъ на сію сторону Дуная, не позволяя имъ отнынѣ оставаться ни на одну минуту въ помянутыхъ мѣстахъ, крѣпчайшею ревностью ополчиться; впредь отнынѣ помянутой Имперіи проѣзжающихъ курьеровъ и ясакчіевъ по силѣ дружбы и согласія охранять, къ изысканію средствъ о безопасности ихъ и къ приготовленію потребнаго числа лошадей вспомоществовать, на произведеніе въ дѣйство сего высочайшаго моего повелѣнія всѣ силы и цѣну достоинства вашего обратить и для охраненія и удаленія васъ всѣми мѣрами отъ нерадѣнія хотя на одинъ въ чемъ волосъ отъ явнаго нашего императорскаго наказанія сей высочайшій указъ изданъ.

(Здѣсь же приложена «выписка изъ указа къ очаковскому мухафизу трехъбунчужному Элхаджи-Али-пашѣ», заключающая повелѣніе о переселеніи запорожскихъ казаковъ за Дунай).

№ 139. Письмо Ивана Пиля — П. Веселицкому.

14-го декабря 1781 г. крѣпость
св. Димитрія Ростовскаго.

Почтеннѣйшее письмо вашего превосходительства отъ 25-го октября чрезъ проѣзжаго съ Еи въ Крымъ курьера я сейчасъ получить честь имѣлъ и, будучи потому извѣстенъ, что на мѣсто Османъ-аги опредѣленъ на Ею каймаканомъ Али-ага, которому по соизволенію его свѣтлости крымскаго хана не оставлю, что касаться будетъ, до приведенія въ прежнюю тишину волнующихся его свѣтлости подвластныхъ народовъ давать мои совѣты.

Я уповаю, что ваше превосходительство отъ г. генералъ-маіора Фабриціана увѣдомлены, что по уходѣ бунтующихъ мурзъ за Кубань съ небольшимъ числомъ ауловъ, прочая вся чернь приведена въ послушаніе и обращена на прежнія свои мѣста, гдѣ она и понынѣ находится въ должномъ его свѣтлости повиновеніи, почему, а равно и поздность времени и наступленіе зимы, оба корпуса принудило возвратиться назадъ и расположить оные по квартирамъ. И хотя въ прошедшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ бунтов-

Digitized by Google

щики изъ-за Кубани къ пребывающимъ въ тишинѣ татарамъ дѣлали нѣкоторыя покушенія, но однакожь, какъ извѣстно мнѣ изъ рапортовъ г. Лешкевича, никакого вреда добронамѣреннымъ чрезъ хорошія его распоряженія не сдѣлали, кромѣ угона нѣсколько скота, а потомъ по дошедшимъ отъ него ко мнѣ рапортамъ и, можетъ быть, воспрепятствовала лютость зимы, оные бунтовщики набѣгами удержались. Но не обнадѣяваясь на оное, приготовилъ довольный деташементъ пѣхоты и расположилъ оный въ Азовѣ, дабы въ случаѣ сихъ бунтовщиковъ паки покушенія, можно было онымъ удержать ихъ зловредныя намѣренія и защитить пребывающихъ въ послушаніи татаръ, если не воспрепятствуетъ лютость зимы; и что впередъ происходить будетъ, если случится что важное, не оставлю вашему превосходительству донести.

На полученное съ симъ же проѣзжимъ курьеромъ отъ его свѣтлости ко мнѣ письмо, я отвѣтомъ моимъ служить не успѣлъ, поелику онъ долѣе остаться здѣсь не могъ, въ чемъ покорнѣйше прошу, ваше превосходительство, меня предъ его свѣтлостію извинить, а не оставлю оное исполнить при первой случившейся мнѣ оказіи и буду стараться все то исполнить, что къ пользѣ его свѣтлости и спокойствію подданныхъ его народовъ служить можетъ.

№ 140. Высочайшее повелѣніе Я. Булгакову.

22-го декабря 1781 г.

Божіею милостію, мы Екатерина вторая, и пр.

Извѣстясь чрезъ послѣднія депеши ваши отъ 25-го сентября (6-го октября) сего года, объ отпускѣ вашего предмѣстника отъ Порты и о допущеніи васъ у оной на аудіенцію, съ удовольствіемъ усмотрѣли мы, что обыкновенные при оной обряды были наблюдены съ нѣкоторою отличностью и всевозможнымъ уваженіемъ къ качеству министра нашего. По невступленію еще вами въ дѣла съ министерствомъ турецкимъ, не представляется на сейчасъ ничего къ преподанію вамъ отсюда какого-либо новаго ру-

Digitized by Google

ководства и для того сокращаемся только высочайше апробовать отказъ, сдѣланный вами купцу Фродингу, въ дачѣ ему торговаго нашего флага; поколику на основаніи законовъ никто внѣ Имперіи нашей находящійся не можетъ пользоваться симъ правомъ, если онъ не имѣетъ въ Россіи преимущества. Принятіе иностранныхъ въ подданство наше и снабденіе ихъ россійскимъ торговымъ флагомъ долженствуетъ относиться къ гражданскимъ начальствамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ желающіе онаго себя основать предполагаютъ. По сему правилу имѣете вы въ подобныхъ случаяхъ и впредь поступки и отзывы ваши учреждать, не упуская никогда изъ виду того, что хотя нѣкоторымъ образомъ выгодамъ подданныхъ нашихъ въ торговлѣ предосудительно быть можетъ, и отъемля всякій поводъ къ неудовольствію оттоманскаго министерства дачею нашего флага ея подданнымъ или другимъ иностранцамъ, желающимъ пользоваться покровительствомъ онаго, безъ учрежденія напередъ въ Россіи своихъ домовъ и конторъ. Впрочемъ, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ декабря 22-го дня 1781 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.

№ 141. Письмо вице-канцлера, графа Остермана — къ главнокомандующему въ Москвѣ, князю Долгорукову-Крымскому.

22-го декабря 1781 г.

Вслѣдствіе ея императорскаго величества высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату отъ 4-го числа прошедшаго ноября, въ которомъ именно предписано, чтобъ иностранной конторѣ болѣе не быть и чтобъ въ случаѣ переѣзда посланниковъ азіятскихъ и прочихъ чрезъ Москву, въ отсутствіе ея величества, по сообщеніи о томъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ главнокомандующему въ оной, имѣлъ онъ попеченіе, по примѣру прочихъ генералъ-губернаторовъ, о сдѣланіи потребныхъ распоряженій, относительно до выгодъ для таковыхъ проѣзжающихъ, чего ради и домъ для оныхъ, находившійся въ вѣдомствѣ помя-

Digitized by Google

нутой конторы, отданъ во владѣніе губернскаго правленія въ числѣ прочихъ публичныхъ строеній, — поставляю я теперь за долгъ званія моего сообщить вашему сіятельству, что на сихъ дняхъ получено здѣсь съ нарочнымъ извѣщеніе отъ находящаго въ Крыму г. полномочнаго министра Веселицкаго объ отправленіи ко двору ея императорскаго величества отъ его свѣтлости хана крымскаго въ качествѣ своего посланника, придворнаго втораго его дефтердаря Темиръ-аги съ свитою, состоящею въ 20-ти человѣкахъ, коимъ всѣмъ слѣдуетъ при семъ для усмотрѣнія вашего роспись, какова получена была при депешѣ отъ г. Веселицкаго, дабы вы, милостивый государь мой, соображаясь съ оною, и изволили уже съ столь лучшею удобностью дать отъ себя, кому надлежитъ, достаточныя приказанія, какъ о числѣ потребныхъ лошадей для онаго посланника съ его свитою, такъ и о принятіи его въ Москвѣ и угощеніи съ обыкновенными въ подобныхъ случаяхъ обрядами и о дальнѣйшемъ его сюда отправленіи.

Г. Веселицкій доноситъ также, что онъ отправилъ для препровожденія сего посланника сюда Староскольскаго пѣхотнаго полка капитана Веселицкаго, снабдя его на путевыя издержки отъ здѣшнихъ границъ 2,000 рублей.

Впрочемъ, прося ваше сіятельство объ увѣдомленіи меня, когда сей посланникъ пріѣдетъ въ Москву и когда изъ оной отправится сюда дѣйствительно въ путь свой, пребываю съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ и таковою же преданностью.

№ 142. Письмо графа Ивана Остермана — Я. Булгакову.

23-го декабря 1781 г.

Прибывшій на сихъ дняхъ курьеръ исправно вручилъ мнѣ партикулярное письмо ваше отъ 18-го минувшаго ноября вмѣстѣ съ отправленными при томъ отъ васъ депешами.

Не удалось мнѣ еще отвѣтствовать и на письмо ваше отъ 1-го (12-го) октября. Нынѣ же, пользуясь отправленіемъ сего къ вамъ курьера, имѣю удовольствіе васъ увѣрить, что всѣ ваши

Digitized by Google

донынѣ донесенія съ благоугодностью отъ ея императорскаго величества приняты были и что принятое вами правило: *доносить самую истину безъ всякихъ прикрасокъ*, всеконечно, ея величеству не инако какъ высочайше угодно быть можетъ. Я-же, принимая искреннее участіе въ успѣхѣ вашего служенія не премину, сколько отъ меня зависитъ, къ облегченію вашихъ трудовъ способствовать, съ которымъ намѣреніемъ, равно какъ и съ особливымъ почтеніемъ, навсегда пребуду, и пр.

№ 143. Письмо графа Ивана Остермана — П. Веселицкому.

23-го декабря 1781 г.

Возвѣщая вамъ симъ о исправномъ здѣсь полученіи всеподданнѣйшей реляціи вашей къ ея императорскому величеству отъ 8-го ноября № 8-й, съ подробными приложеніями, объясняющими настоящія нагайскихъ татаръ обстоятельства, относительно употребляемаго старанія къ приведенію ихъ въ безъизъятное послушаніе его свѣтлости хану крымскому, довольствуюсь затѣмъ симъ же васъ увѣдомить, что по доношенію вашему въ коллегію отъ 11-го ноября, при томъ же случаѣ полученному, коимъ вы представили о нуждѣ представляемаго лучшаго порядка, нежели какъ понынѣ происходило при переводѣ на жалованье вашей миссіи, высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе состоялось чрезъ г. генералъ-прокурора; а по другому вашему доношенію отъ того-жь числа, коимъ вы предстательствовали за регистратора Цебрикова, ея императорское величество всемилостивѣйше пожаловать его изволила коллежскимъ секретаремъ, оставляя на прежнемъ мѣстѣ при тамошнемъ постѣ, о чемъ вы, объявя ему, прикажете по приложенной при семъ формѣ привесть его къ присягѣ въ должной къ ея императорскому величеству вѣрности и въ свое время возвратите оную въ коллегію; равно какъ при случаѣ первой ему выдачи жалованья, учините у него за повышеніе и обыкновенный вычетъ за мѣсяцъ и сіи вычитаемыя деньги доставите, куда оныя слѣдуютъ.

Digitized by Google

№ 144. Письмо графа Ивана Остермана — П. Веселицкому.

23-го декабря 1781 г.

Письмомъ моимъ отъ 19-го октября, посланнымъ къ вамъ съ нарочнымъ курьеромъ, между другимъ, увѣдомлены уже вы предварительно, что я во исполненіе высочайшаго ея императорскаго величества повелѣнія, стараюсь о доставленіи въ Крымъ испрошеннаго его свѣтлостію ханомъ свинца, который нынѣ, коль скоро здѣсь насталъ путь зимній, дѣйствительно и отправленъ, составляя своимъ количествомъ 300 пудъ, т. е. сколько онаго его свѣтлость имѣть желалъ.

Присланный отъ васъ курьеромъ вахмистръ Красовскій, который наряженъ для препровожденія сей посылки до Крыма, имѣя при себѣ въ помочь двухъ солдатъ, отсюда съ нимъ отправленныхъ, и отпущенные съ нимъ 665 рублей, съ выдачею извощикамъ здѣсь по договору впредь 100 рублей, да ему, вахмистру, на дорогу 15-ти и двумъ солдатамъ 20 рублей, по данному ему приказу долженъ будетъ доставить къ вамъ сіе мое письмо во время продолженія своего пути отъ Кременчуга, ежели къ тому случай найдетъ, а инако по пріѣздѣ своемъ въ Перекопъ.

Вы, получа такое извѣстіе и увѣдомя пристойнымъ образомъ его свѣтлость хана, почтитесь съ вашей стороны съ симъ владѣтелемъ или съ его правительствомъ постановить и вслѣдствіе того предписать помянутому вахмистру, когда, гдѣ и какъ оный свинецъ принятъ быть отъ него можетъ въ крымскія руки. Послѣ чего останется вамъ его, вахмистра, по данной ему изъ коллегіи шнуровой тетради въ имѣющихся у него казенныхъ деньгахъ счесть и оригинальный счетъ представить на разсмотрѣніе въ коллегію, оставя съ него у себя засвидѣтельствованную копію и равномѣрно увѣдомить и объ остаточныхъ деньгахъ, которыя вы между тѣмъ будете у себя хранить впредь до резолюціи. Посылаемыхъ же отсюда двухъ солдатъ обратно сюда отправить посредствомъ ли курьерской посылки или при другомъ

Digitized by Google

какомъ удобномъ случаѣ, выдавая имъ на прогоны изъ сей же остаточной суммы и наблюдая, дабы, сколько возможно, миновать излишнихъ казенныхъ издержекъ.

№ 145. Письмо графа Ивана Остермана — П. Веселицкому.

23-го декабря 1781 г.

При отправленіи нынѣ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ вахмистра Красовскаго съ тремя стами пудъ свинцу для его свѣтлости хана крымскаго, нахожу я за нужно предварительно послать къ вамъ при семъ дубликатъ письма, коимъ онъ къ вамъ снабденъ. Получа оное гораздо прежде его прибытія въ области ханскія, не оставите вы, милостивый мой государь, заблаговременно сдѣлать такія распоряженія, чтобъ вышереченная посылка свинца въ Перекопи безъ замедленія принята была, а находящіеся при Красовскомъ солдаты не имѣли-бъ нужды далѣе сего города ѣхать, но и по содержанію данныхъ вамъ о нихъ наставленій, если надобности въ нихъ настоять не будетъ, обратно отправлены были, въ чемъ совершенно полагаясь на ваше усердіе, имѣю честь быть, и пр.

№ 146. Рапортъ Николая Языкова — князю Г. А. Потемкину.

26-го декабря 1781 г. за № 2854. Кременчугъ.

Слѣдующій къ высочайшему двору отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирея-хана крымскаго посланникъ придворный вторый тефтердаръ Темиръ-ага съ находящеюся при немъ свитою и экипажемъ, по выдержаніи двухънедѣльнаго карантина съ выполненіемъ указнаго осмотра и окуриванія, сего декабря 19-го дня во внутрь границы нашей пропущенъ благополучно, и чрезъ все время тамъ его пребыванія, какъ пограничная кизикерменская таможня рапортомъ мнѣ доноситъ, больныхъ и умершихъ изъ свиты ни кого не состояло. Нынѣ-жь оный посланникъ прибылъ въ губернскій городъ Кременчугъ и сей день отправляется въ свой путь. О чемъ вашей свѣтлости симъ почтеннѣйше доношу.

Digitized by Google

1782 г.

№ 147. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) января 1782 г. № 1. Пера.

Условясь съ рейсъ-эфендіемъ, какимъ образомъ начать негоціацію о торговомъ трактатѣ, подалъ я здѣшнему министерству ноту, въ копіи при семъ всеподданнѣйше прилагаемую, и препроводилъ оную копію съ моей полной мочи, какъ онъ того желалъ, дабы и турецкая была написана въ одинаковыхъ выраженіяхъ. Нота моя представлена султану, по возвращеніи отъ котораго сообщена будетъ муфтію; но какъ между тѣмъ въ сералѣ произошла перемѣна въ чиновникахъ, причинившая тамъ немалыя волнованія, то и не возвращена еще по сю пору къ Портѣ. Впрочемъ, имѣю я причину надѣяться, что полномочнымъ къ трактованію будетъ назначенъ рейсъ-эфенди, и сколь скоро воспослѣдуетъ рѣшеніе отъ султана, буду стараться всѣми силами, чтобъ дѣло сіе производилось безъ остановки.

Note remise au ministère de la Porte Ottomane.

Le ministère de la sublime Porte Ottomane est déjà informé que le soussigné, envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire de sa Majesté Impériale de toutes les Russies, est muni de la part de sa cour des pleinpouvoirs et des instructions nécessaires pour négocier avec la Porte un traité de commerce libre, promis et stipulé des deux parts par l'article 6 de la convention

Digitized by Google

de 1779. En conséquence de quoi, le soussigné s'attend, que, vu la nécessité de ce nouveau lien d'amitié entre les deux empires, la sûreté et la liberté du commerce, auquel il servira de base, l'utilité, qui en résultera pour leurs sujets réciproques, et les avantages aussi innombrables qu'essentiels, qui ne peuvent ne pas én émaner pous le bien réel des états de sa hautesse, ledit ministère ne tardera plus de nommer de sa part un plénipotentiaire, et de le munir d'un pleinpouvoir pareillement suffisant pour traiter et conclure sans perte de tems avec le soussigné cet ouvrage salutaire aux sujets des deux empires et propre à consolider de plus en plus l'amitié sincère et stable, qui existe si heureusement entre eux.

L. S. (Signée) J. Boulgakow.

Péra, ce 23 décembre 1781.

№ 148. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) января 1782 г. № 3. Пера.

Починка и снаряженіе кораблей, производящаяся въ здѣшнемъ адмиралтействѣ, о которой имѣлъ я честь всеподданнѣйше доносить[1]), крайне тревожитъ венеціанскихъ пословъ, кои опасаются не противъ ли республики сіи пріуготовленія чинятся и опасаются тѣмъ болѣе, что нѣкоторымъ образомъ, какъ сами думаютъ, подали Портѣ причину къ негодованію. Недавно присланы сюда депутаты отъ босняковъ, живущихъ близъ границы, съ жалобою на командира ихъ въ Далмаціи, называемаго Нико, причинившаго немалыя безпокойства, безпорядки и даже смертоубивства, и съ просьбою за все оное денежнаго удовлетворенія. Посолъ венеціанскій, основываясь на трактатѣ, требуетъ, чтобъ дѣло было изслѣдовано на мѣстѣ взаимными начальниками; а босняки пристаютъ, чтобъ все кончено было по ихъ желанію, а въ противномъ случаѣ ежели принуждены они будутъ опять сюда пріѣхать, чтобъ онъ заплатилъ имъ всѣ протори и убытки, на

1) Реляц. № 33, 1781 г.

Digitized by Google

что онъ не согласился, и, наконецъ, Порта велѣла изслѣдовать сіе дѣло своему пограничному начальнику вмѣстѣ съ венеціанскимъ.

Г. Мемо спрашивалъ у меня дружески, не знаю-ли я для чего снаряжается здѣсь флотъ, и просилъ употребить кредитъ мой для вывѣданія подлинной оному причины. Я ему отвѣтствовалъ, что въ починкѣ кораблей ничего чрезвычайнаго нѣтъ, ибо оная исправляется всякую зиму, прибавя къ тому для соотвѣтствованія довѣренности его, что Порта намѣрена скорѣе обыкновеннаго выслать флотъ свой на Бѣлое море, по причинѣ умножающихся тамъ разбойниковъ и для усмиренія взбунтовавшихся дульциніотовъ[3]). Сіе послѣднее не могло его совершенно успокоить, ибо оное волнованіе происходитъ также въ ихъ сосѣдствѣ.

При семъ случаѣ, дабы меня приласкать, сказывалъ онъ мнѣ, что рейсъ-эфенди, узнавъ изъ газетъ (которыя драгоманъ Порты министерству переводитъ и по которымъ оно управляетъ, кажется, своею политическою системою) о назначеніи министра отъ республики ко двору вашего императорскаго величества, пѣнялъ ему, что онъ Портѣ о томъ не сообщилъ, чего она имѣла право ожидать отъ него, ибо и Россія и республика ей пріятельницы. Г. Мемо отвѣтствовалъ ему, что ничего не знаетъ и не почитаетъ оное за истину, тѣмъ паче, что въ случаѣ истиннаго назначенія, венеціанское правительство, конечно, дало бы знать о томъ ему или его преемнику.

Съ послѣднею вѣнскою почтою получено здѣсь извѣстіе, что онъ, г. Мемо, выбранъ въ Венеціи по желанію его посломъ въ Римъ, куда долженъ онъ прибыть чрезъ 18 мѣсяцевъ, почему и не выѣдетъ отсюда до апрѣля, какъ прежде то положилъ.

---

[1]) Реляц. № 33.

Digitized by Google

№ 149. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) января 1782 г. № 4. Пера.

Прибывши сюда въ прошломъ мѣсяцѣ казенное судно «Св. Николай» съ грузомъ, принадлежащимъ маіору Фалѣеву, отправилось 24-го декабря въ Марселію. Для предохраненія онаго, я не только снабдилъ его моимъ пашпортомъ, обыкновеннымъ фирманомъ отъ Порты и всѣми нужными бумагами, но выходилъ также особый фирманъ и повелѣніе отъ капитанъ-паши къ варварійскимъ кантонамъ и письмо отъ французскаго посла къ командирамъ военныхъ кораблей, разъѣзжающихъ теперь по Средиземному и Бѣлому морямъ для провожденія купеческихъ судовъ, на случай ежели бъ «Св. Николай» гдѣ съ ними встрѣтился или бы имѣлъ нужду въ ихъ помочи.

Не надѣясь, чтобъ извѣстна была министерству вашего императорскаго величества форма таковыхъ фирмановъ, какъ дѣло новое, особливо для Средиземнаго моря, осмѣливаюсь приложить при семъ переводы съ оныхъ. Рейсъ-эфенди охотно на требованіе мое согласился, но принужденъ былъ признаться, что повелѣнія ихъ отъ варварійскихъ кантоновъ не уважаются и просилъ, чтобъ не поставлено было ему въ вину, ежели отъ нихъ какая наглость причинится, ибо онъ все возможное сдѣлалъ. А капитанъ-паша (котораго рекомендаціи алжирцы и тунисцы еще нѣсколько больше уважаютъ, нежели повелѣнія Порты) сказалъ, что, со всею его готовностью намъ служить, не надѣется онъ пользы отъ фирмана Порты и отъ себя даетъ повелѣніе только для водъ Оттоманской Порты, зная напередъ, что въ Средиземномъ морѣ оное мало послужитъ.

Переводъ фирмана, изданнаго къ плавающимъ на Бѣломъ морѣ[1]*) алжирскихъ, тунисскихъ и трипольскихъ судовъ капитанамъ въ началѣ Луны-Мухаремма 1196, т. е. 12-го декабря 1781 г.*

По полученіи сего императорскаго указа, извѣстно да будетъ, что какъ по договорамъ мира должно стараться изыскивать способы къ

[1]) Турки не даютъ всему Средиземному морю иного наименованія, кромѣ Бѣлаго моря.

Digitized by Google

укрѣпленію и утвержденію предъ симъ заключенныхъ и постановленныхъ договоровъ и капитуляцій мира и союза между Дворомъ Россійскимъ и вѣчно пребывающею моею высочайшею Имперіею, то резидующій при Блистательной моей Портѣ Россійской Имперіи чрезвычайный посланникъ, знаменитый между вельможами націи христіанской кавалеръ Булгаковъ (коего конецъ да будетъ благъ) меморіаломъ просилъ, дабы, соображаясь прежнимъ примѣрамъ, издано было священное мое повелѣніе, чтобъ нынѣ капитанъ Георгій Тетовъ, по силѣ имѣющагося у него пропускнаго указа, отъѣзжающій отсюда на одномъ россійскомъ купеческомъ суднѣ для торга на Бѣлое море, когда съ вами вышепомянутыхъ кантоновъ капитанами съ судномъ своимъ на острова Бѣлаго моря, ѣхавъ и сюда возвращаясь, встрѣтится, какъ помянутому судну, такъ находящимся въ немъ товарамъ, экипажу и людямъ прикосновенія и обидъ чинимо отъ васъ не было, но чтобъ къ спокойному и благополучному его въ отъѣздъ и пріѣздъ сюда плаванію стараться вамъ дружественное обхожденіе ему оказывать. А по учиненной справкѣ въ протоколахъ, хранимыхъ въ императорскомъ моемъ диванѣ, найдено, что предъ симъ, когда россійскій капитанъ Астафій Одинцовъ поѣхалъ на одномъ россійскомъ суднѣ на Бѣлое море для перевоза въ Константинополь казенной пшеницы изъ портовъ Кара-Агаджа, Салоника и Голоса, то въ 90-мъ году въ средины луны Зюлхыдже, дано было ему священное повелѣніе, что если капитанъ съ помянутымъ судномъ въ означенныя мѣста въ отъѣздѣ и въ пріѣздѣ кому изъ васъ встрѣтится, — судну, имѣющимся въ немъ товарамъ и экипажу, вопреки должностей дружбы и союза, прикосновенія и прицѣпокъ не чинить и отъ требованій денегъ и подарковъ и тому подобныхъ непристойныхъ поступковъ себя удалить. По которому прежде изданному высочайшему повелѣнію и теперь поступать есть мое указаніе. Почему, когда по узнаніи вами, что къ поведенію, противному миру и доброй дружбы, договорамъ, заключеннымъ между Дворомъ Россійскимъ и моею вѣчнопребывающею высочайшею Имперіею, нѣтъ моего императорскаго соизволенія, но что монаршеское наше требованіе настоитъ, дабы въ дѣлахъ, касающихся къ укрѣпленію мира, стараться, и что потому не надлежитъ быть отъ васъ никакого малѣйшаго поступка, противнаго миру, то сей высочайшій мой указъ изданъ, что если помянутый капитанъ съ судномъ своимъ въ отъѣздѣ и въ пріѣздѣ на Бѣломъ морѣ кому изъ васъ встрѣтиться какъ судну, такъ и находящимся въ немъ товарамъ, экипажу и людямъ, вопреки императорскаго моего желанія и противу должности мира, отъ прикосновенія, прицѣпокъ и обидъ и отъ требованія денегъ, вещей и подарковъ и тому подобныхъ неприличныхъ поступковъ вамъ себя остеречь и удалить. И повелѣваю по прибытіи съ священнымъ повелѣніемъ во всемъ по вышеписанному изданному высочайшему указу съ должнымъ повиновеніемъ и покорностію поступая, отдалите и охраните себя отъ всего тому противнаго: тако вѣдайте и сей священной закрѣпѣ вѣру подавайте.

Digitized by Google

Переводъ съ повелѣнія капитанъ-паши.

Славнымъ начальникамъ и вѣрнымъ императорскаго флота капитанамъ, опредѣленнымъ для охраненія Бѣлаго моря и по оному плавающихъ (коихъ вѣрность да умножится) и славнымъ между подобными казенныхъ бригантинъ и фюркатовъ капитанамъ (коихъ достоинство да увеличится) чрезъ сіе объявляется, что какъ нынѣ россійскій капитанъ Георгій Тетовъ на одномъ купеческомъ россійскомъ суднѣ, по силѣ имѣющагося у него пропускнаго указа, вознамѣрился для торга ѣхать отсюда на Бѣлое море, то по силѣ высочайшаго повелѣнія написанъ и изданъ сей отъ государственнаго адмиралтейскаго дивана ордеръ, дабы вы, помянутые капитаны, если реченный Тетовъ съ означеннымъ судномъ, отъѣзжая на Бѣлое море и сюда возвращаясь, кому изъ васъ встрѣтится, судну, имѣющимся въ немъ товарамъ и экипажу вопреки должной дружбы, не чиня прикосновенія и прицѣпокъ и не требуя денегъ, подарковъ и другаго чего, но напротивъ старался къ спокойному, благополучному его проѣзду дружеское обхожденіе оказывать. И Богу изволяющу надлежитъ, чтобъ по силѣ высочайшаго повелѣнія и сего ордера поступая, отъ противнаго вы себя остерегли. 14 мухаррема 1196 года.

№ 150. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) января 1782 г. № 5. Пера.

Порта назначила недавно одного двубунчужнаго пашу, по имени Али-пашу, командиромъ въ Суджукъ, на мѣсто бывшаго тамъ капиджи-башія, давъ ему на содержаніе его Ангорскій уѣздъ. Оный не прежде весны туда отправится. Я старался навѣдаться, не замыкается ли въ семъ назначеніи какихъ скрытныхъ видовъ, но ничего таковаго по сіе время примѣтить не могъ.

Находящемуся здѣсь польскому переводчику Пилштейну выданъ, по желанію его и съ моимъ вспоможеніемъ, вторичный и весьма строгій фирманъ къ молдавскому господарю, по поводу пресѣченнаго онымъ торга изъ Польши хлѣбомъ и виномъ; но не надѣюсь, чтобъ и сіе повелѣніе принесло большую пользу. Визирь самъ признался г. Пилштейну, что не знаетъ, что дѣлать съ господаремъ; ибо онъ подкупаетъ всѣ чины у Порты, и для отвращенія слѣдствій перваго по сему дѣлу фирмана, раздарилъ здѣсь 12,000 червонныхъ. Когда первенствующій въ государ-

Digitized by Google

ствѣ министръ симъ образомъ отзывается, то можно ли ожидать какого-либо исполненія по насылаемымъ отъ него повелѣніямъ?

Дабы прекратить нѣсколько волнованія и побѣги подданныхъ, а особливо со стороны цесарскихъ областей, султанъ выдалъ именной указъ во всѣ губерніи, который присланъ также и къ константинопольскому патріарху. Доставъ съ онаго копію, осмѣливаюсь при семъ всеподданнѣйше приложить ее въ переводѣ. Какъ здѣсь, не смотря на добрыя намѣренія государя, все обращается во вредъ, то и сей указъ вмѣсто пользы принесетъ только вящшее разореніе жителямъ. Члены правительства, желая наградить преданныхъ себѣ, посылаютъ оныхъ для развезенія указа по губерніямъ, а сіи коммиссары, коихъ отправляется человѣкъ до 300, тѣмъ и начинаютъ, прибывъ въ свои мѣста, что дерутъ съ обывателей за привозъ; губернаторы же и начальники налагаютъ на нихъ подать за полученіе, за чтеніе и за внесеніе въ протоколъ указа и, слѣдовательно, послѣ подобнаго разоренія вся польза для бѣдныхъ жителей въ томъ только замыкается, что ежели найдутъ они случай принести просьбу на своихъ начальниковъ, могутъ сослаться на указъ, запрещающій ихъ угнетать, въ силу котораго начальникъ, когда уже набогатился, лишается мѣста, имѣнія, а часто и головы; но обиженный кромѣ удовольствія мщенія, ежели мщеніе можетъ принести удовольствіе, иной пользы не получаетъ.

Изъ приложеннаго при семъ журнала, ваше императорское величество, изволите усмотрѣть прочія здѣшнія происшествія, къ коимъ имѣю честь прибавить, что на сихъ дняхъ султанъ смѣнилъ своего селиктаря или меченосца Абдуллахъ-агу, роднаго брата умершаго визиря селиктаръ Мегмедъ-паши, такъ что теперь въ серали остался уже только одинъ братъ онаго визиря, и то въ неважномъ чинѣ.

Digitized by Google

Переводъ съ хаттышерифа или именнаго его султанова величества указа, присланнаго въ патріаршескую константинопольскую церковь.

По восшествіи моемъ на престолъ, конча бывшую съ россіянами войну и наслаждаясь понынѣ миромъ, хотя изданы были высочайшіе мои указы къ визирямъ, бейлербеямъ, кадіямъ, ихъ намѣстникамъ и прочимъ начальникамъ, находящимся какъ въ Ромеліи, такъ и въ Анадоліи по губерніямъ и провинціямъ моего богохраннмаго государства, съ указаніемъ внести оные указы въ тамошніе судебные протоколы, чтобъ не угнетать, а защищать Богомъ ввѣренныхъ мнѣ подданныхъ, остерегаясь требовать отъ нихъ подати подъ именемъ *низа тефтиши* и *захыре* (за слѣдствіе, тяжбы и за провіантъ), и чтобъ, когда паши выѣзжаютъ и пріѣзжаютъ въ свои губерніи, то бъ въ отсутствіе ихъ управляющіе воеводы, старшины, муселлимы и прочіе начальники не притѣсняли неправеднымъ образомъ подданныхъ вторичнымъ требованіемъ поборовъ сверхъ положеннаго и чтобъ по ложнымъ доносамъ паши не выдавали несправедливыхъ повелѣній, требуя съ нихъ и церквей штрафныя деньги, но поступали бы во всемъ по законамъ, хранящимся въ книгахъ, наблюдая строгую справедливость и правосудіе, дабы рабы Божіи были довольны и спокойны и истребились тѣ злодѣлатели, кои, не почитая вышеписанныхъ законовъ, чрезъ то навлекаютъ на себя наказаніе Божіе и нашъ императорскій гнѣвъ. Что все такимъ образомъ и наблюдать бы должно по вышеписаннымъ высочайшимъ моимъ повелѣніямъ, но какъ теперь по вѣрнымъ извѣстіямъ отъ нѣкоторыхъ пріѣзжихъ изъ тамошнихъ сторонъ мы удостовѣрены, что по вышеписаннымъ императорскимъ моимъ наставленіямъ нимало не поступаютъ, но бѣдные подданные отчаяны въ жизни своей отъ безпрерывныхъ обидъ, грабительствъ и мученій, съ одной стороны отъ губернаторовъ, а съ другой — въ отсутствіе ихъ, отъ муселлимовъ, старшинъ и другихъ начальниковъ, и что въ Виддинѣ и Никополѣ отъ находящихся подданныхъ берутъ вдвое и болѣе сверхъ опредѣленной подати, и другіе по неправеднымъ винамъ чинимыя съ нихъ штрафныя взысканія, оковывая неимущихъ въ желѣза, чрезъ что для таковыхъ платежей и полученія свободы они принуждены продавать свое движимое и недвижимое имѣніе. Равномѣрно провіантные закупщики и ихъ повѣренные, не поступая по даваемымъ повелѣніямъ, но для ненасытнаго своего сребролюбія всѣ способы изыскиваютъ къ утѣсненію бѣдныхъ подданныхъ, а кадіи и ихъ намѣстники, будучи сами въ томъ сообщниками, къ высочайшей моей Портѣ о томъ не доносятъ. Чего ради возымѣли мы искреннее намѣреніе стараться истребить тѣхъ злодѣлателей, дошедшихъ до таковыхъ поступковъ, разсуждая, что мы будемъ предъ Богомъ отвѣчать за бѣдныхъ подданныхъ, ввѣренныхъ намъ его Всевышнею властью, и какъ говоритъ Святое писаніе «что всякій пастухъ будетъ отвѣчать за свое стадо», ибо отъ вышеписанныхъ насильствъ бѣдные подданные разбѣгаются, чрезъ что, съ одной стороны, и подается причина къ опустошенію моей высочайшей Имперіи, а съ другой — не внемлющіе таковымъ моимъ строгимъ указаніямъ о благоденствіи моихъ подданныхъ, должны

Digitized by Google

въ нынѣшнемъ вѣкѣ быть истреблены, а въ будущемъ подвержены суду Божію. И тако мы нынѣ повелѣваемъ, чтобъ вы, вышесказанные визири, кадіи, намѣстники, старшины и начальники приложили стараніе, дабы сей императорскій мой именной указъ былъ публично прочтенъ предъ жителями и подданными, находящимися въ дистриктахъ задунайскихъ и въ провинціяхъ Виддинской и Никопольской, и вѣдайте, что если кто дерзнетъ причинять вышесказанныя обиды, то сколь скоро о томъ извѣстимся, клянемся предъ симъ отъ вышняго писаннымъ алкораномъ, что жестоко таковые будутъ наказаны, почему и берегитесь, чтобъ не подвергнуться оному бѣдствію и не потерять жизнь свою и душу, а старайтесь о спокойствіи бѣдныхъ подданныхъ, состоящихъ подъ нашимъ покровительствомъ.

Продолженіе журнала константинопольскихъ происшествій и новостей 1781.

14-го декабря отправленъ къ высочайшему двору курьеромъ поручикъ Семеновъ.

15-го — посланникъ давалъ церемоніальный обѣдъ всѣмъ посламъ, министрамъ и ихъ свитамъ, слишкомъ на 60 кувертовъ, кромѣ своихъ, а ввечеру ассамблею и балъ для всѣхъ перскихъ и галатскихъ жителей.

16-го — къ Портѣ прибылъ курьеръ въ 30 дней изъ Медины, съ извѣстіемъ, что магометанскіе поклонники разбиты между Мединою и Меккою возмутившимися арабами, что̀ привело здѣшнее правленіе въ немалую заботу.

Многіе изъ знатныхъ турокъ ищутъ побудить Порту на низверженіе воложскаго господаря. Повѣренные его и молдавскаго столь были сокрушены окончаніемъ дѣла россійскаго консула, на которое они не мало издержали денегъ, что одного изъ волошскихъ, называемаго Константинъ, ушибъ параличъ, и онъ чрезъ три часа умеръ.

При Портѣ пожалованъ мухафизомъ или командиромъ въ Суджукъ, находящійся здѣсь изъ Ески-Шегери въ Ромеліи двубунчужный Али-паша, съ опредѣленіемъ на содержаніе его, города Ангоры, съ его уѣздомъ.

Въ мечети Султанъ Мегеметъ, гдѣ содержится больше 400 человѣкъ улемовъ, учащихся закону, воспослѣдовала между ими ссора, при которой убито 6 и ранено 15 человѣкъ. Какъ здѣсь часто симъ образомъ начинаются народные бунты, то тотчасъ велѣно было во всемъ городѣ запереть лавки и запрещено ходить ночью по улицамъ.

17-го — капитанъ-паша представлялъ, чтобъ первый по немъ морской чиновникъ Хасанъ-Капуданъ былъ пожалованъ двубунчужнымъ пашою и опредѣленъ начальникомъ въ Морею; но какъ визирь того не исполнилъ, то капитанъ-паша притворился больнымъ и къ Портѣ не ѣздитъ.

18-го — меккскій шерифъ противъ обыкновенія не впустилъ подъ предлогомъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ въ Мекку ни египетскаго, ни дамасскаго емиръ-хаджей, провожающихъ поклонниковъ и привозящихъ дары отъ султана, требуя, чтобъ они одни и поклонники въѣ-

Digitized by Google

хали, а войско оставили назади. Сіе весьма смутило Порту, и теперь заключаютъ, что будетъ сдѣланъ емиръ-хаджіемъ капитанъ-паша, а мѣсто его отдастся бывшему при князѣ Репнинѣ мекмендаремъ Ахметъ-бею; но для всѣхъ сихъ перемѣнъ ожидаютъ обстоятельнѣйшихъ извѣстій изъ Мекки, а капитанъ-паша и понынѣ еще въ достоинствѣ своемъ на сей годъ отъ Порты не подтвержденъ, хотя и отдаетъ по прежнему на откупъ греческіе острова тамошнимъ приматамъ или старшинамъ.

19-го — опредѣленный въ Суджукъ мухафизомъ двубунчужный паша просилъ бывшаго муфтіемъ Муллу-бея постараться у Порты о выдачѣ ему денегъ на исправленіе себя нужными и достоинству его соотвѣтствующими вещами, говоря, что, получа отъ нея строгое повелѣніе снарядить себя приличнымъ пашамъ образомъ, по скудости своей подвергается онъ гибели и что также не знаетъ чѣмъ содержать и войско, кое повелѣно ему взять отъ Джаникли-паши. На сіе Молла-бей отвѣтствовалъ ему, что онъ стараться будетъ, но совѣтуетъ въ ожиданіи успѣха немедленно ѣхать въ свое мѣсто.

Въ армянской патріаршей церкви произошло возмущеніе, къ которому подало причину слѣдующее обстоятельство. Изъ части Арменіи, принадлежащей Персіи, пріѣхалъ сюда, по обыкновенію, для собиранія милостины одинъ архіепископъ. Патріархъ, способствуя ему, заставилъ его сказать проповѣдь для склоненія людей къ подаянію; но какъ сей архіерей говоритъ чистымъ армянскимъ языкомъ, а здѣшніе жители мало оный разумѣютъ, то и воспользовались случаемъ отмстить патріарху за его притѣсненіе, согнали архіерея съ катедры, бросая въ него и въ патріарха что попало въ руки, и, между прочимъ, молотки и топоры, кои у многихъ мастеровъ были за поясомъ, и тѣмъ многихъ переранили. Патріархъ едва спасся изъ церкви и послалъ за янычарскимъ карауломъ, который перехваталъ, кого засталъ. Пятеро армянъ сосланы на каторгу, а патріарху, сказываютъ, стало въ 60 мѣшковъ окончаніе сего дѣла.

Носится слухъ по городу, что господари издержали 200 мѣшковъ (60,000 рублей) для воспрепятствованія опредѣленія россійскаго консула въ ихъ княжествахъ.

21-го — въ ночи выпалъ превеликій снѣгъ.

24-го — прибывшій изъ Херсона фрегатъ *Св. Николай* съ купеческимъ грузомъ, принадлежащимъ маіору Фалѣеву, отправился въ Марселію.

25-го — пріѣхавшій сюда для любопытства нынѣшнимъ лѣтомъ изъ Италіи сардинской гвардіи офицеръ графъ Лоньяскъ, по 20-тидневной горячкѣ, умеръ на 26-мъ году отъ рода и погребенъ въ церкви Св. Антонія. Смерть его приписываютъ 7-ми докторамъ, которые, лѣча его, между собою, въ его присутствіи, только-что не дрались.

26-го — армянскій патріархъ сослалъ на каторгу одного армянина 70 лѣтъ, по имени Замбасоглу. Сей, умирая, завѣщалъ погребсти себя съ желѣзами, кои были у него на ногахъ, заплатя туркамъ, что̀ они только потребуютъ за таковое позволеніе, что и исполнено; а на другой день ложный слухъ разнесся, что патріархъ смѣненъ.

27-го — въ адмиралтействѣ теперь находятся слѣдующіе корабли:

Digitized by Google

5 линейныхъ о 70 пушкахъ.

6 линейныхъ о 60 пушкахъ.

11 линейныхъ отъ 50—56 пушекъ, изъ коихъ одинъ негодный, а другой на штапелѣ.

8 фрегатовъ турецкихъ отъ 30—40 пушекъ.

2 фрегата купленыхъ у англичанъ о 30 пушкахъ.

1 фрегатъ нѣмецкій о 26 пушкахъ.

1 бомбандирскій галіотъ.

9 галеръ, изъ коихъ 2 на штапелѣ.

Всего 43 судна.

На Бѣломъ морѣ крейсируютъ:

1 линейный о 50 пушкахъ.

2 фрегата о 40 пушкахъ.

Опредѣленный мухафизомъ въ Суджукъ двубунчужный Али-паша вчерашняго числа былъ у капитанъ-паши слишкомъ 2 часа. Для отвоза его велѣно вооружить нѣсколько идріотскихъ полугалеръ.

Султанъ смѣнилъ своего селиктаря Абдуллагъ-агу, брата покойнаго визиря, а на его мѣсто пожаловалъ Хазни-кегаяси Измаилъ-бея; отдалилъ также со гнѣвомъ карла Мегмедъ-агу. Сказываютъ, что сіи перемѣны произведены визиремъ, который, истребляя въ серали партію покойнаго визиря, усиливается въ довѣренности у государя.

28-го — въ сералп держанъ диванъ, на которомъ роздано янычарамъ жалованья за одну треть 2,900 мѣшковъ.

№ 151. Письмо Я. Булгакова — П. Веселицкому.

1-го (12-го) января 1782 г. Пера.

Я вдругъ имѣлъ честь получить два письма вашего превосходительства, отъ 31-го октября и 10-го ноября, со многими при послѣднемъ приложеніями, за которыя, покорнѣйше благодаря, прошу и впредь не оставлять меня увѣдомленіемъ о всемъ у васъ происходящемъ, что̀ мнѣ весьма нужно для пользы дѣлъ высочайшаго двора нашего; отсюда же мнѣ теперь донести почти нечего. Порта, по поводу неустройствъ на Кубани, почти, кажется, спокойною, а по крайней мѣрѣ никакихъ движеній я не примѣчаю. Недавно назначила она въ Суджукъ начальникомъ на мѣсто прежде бывшаго тамъ капиджи-башія одного двубунчужнаго пашу, называемаго Али, давъ ему на содержаніе его Ангорскую губернію; но изъ сего никакихъ вредныхъ слѣдствій вывести не можно.

Недавно предуспѣлъ я окончить непріятный споръ, по по-

Digitized by Google

воду назначенія въ Задунайскія провинціи консула Лошкарева. Порта, признавъ наше право, выдала уже мнѣ бератъ и фирманъ, которыми онъ признается генеральнымъ консуломъ высочайшаго двора нашего въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи и, вслѣдствіе которыхъ, утвердить по требованію нашему жилище свое въ Бухарестѣ, имѣя свободу ѣздить и жить въ Яссахъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ помянутыхъ провинцій, гдѣ только пребываніе его нужно будетъ для пользы торговыхъ дѣлъ.

Съ новаго года открылась заведенная мною новая почта чрезъ Бендеры, Авлеополь или Екатерининскій шанецъ, Елисаветъ, Полтаву и Москву въ С.-Петербургъ, которою я пользоваться буду для переписки съ вашимъ превосходительствомъ, равно какъ и васъ покорно прошу чрезъ нее доставлять ко мнѣ письма, когда того чрезъ морской путь чинить нельзя. Оная ходить отсюда будетъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца и въ тѣ же самые дни отправляема сюда будетъ изъ Авлеополя и уже сіе получите, ваше превосходительство, чрезъ помянутую почту, для которой и въ Россіи повелѣнія ежели еще не даны, то, конечно, вскорѣ дадутся, и всѣ распоряженія приняты будутъ для доставленія писемъ, какъ въ разныя внутреннія губерніи, такъ и пограничныя мѣста, какъ Таганрогъ, Еникале, Крымъ, и проч.

Письмо вашего превосходительства, отъ 19-го сентября, о татаринѣ Ибрагимѣ имъ мнѣ отдано, и я бы не отрекся ему помочь, но какъ вся просьба его состояла въ требованіи у меня денегъ, то и не могъ я услужить по его желанію.

№ 152. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) января 1782 г. № 7. Пера.

5-го числа сего мѣсяца Порта, смѣнивъ князя Александра Ипсилантія, пожаловала въ воложскіе господари драгомана своего Николая Караджіа, а на его мѣсто въ драгоманы опредѣлила Михалакія Драка, фонаритскаго грека, бывшаго здѣсь повѣреннымъ помянутаго отставнаго господаря.

Digitized by Google

Порта, по полученіи двухъ курьеровъ одного за другимъ отъ князя Ипсилантія, съ просьбою объ увольненіи его, представила оную султану съ 4-мя кандидатами на его мѣсто, изъ коихъ главные были драгоманъ Караджіа и прежній, недавно сюда изъ ссылки привезенный господарь Мануилъ Вода, рекомендуя особливымъ образомъ перваго изъ сихъ двухъ, и султанъ тотчасъ его пожаловалъ; вслѣдствіе чего призванъ онъ къ визирю и надѣтъ на него кафтанъ.

Сей выборъ общее произвелъ здѣсь удовольствіе, ибо палъ на человѣка добраго и благотворительнаго, имѣющаго, впрочемъ, нужду въ такомъ мѣстѣ для поправленія своего состоянія и для пристроенія девятерыхъ дѣтей, изъ коихъ двухъ дочерей успѣлъ уже онъ и обручить — одну за князя Маврокордата, бывшаго въ Россіи, а другую такожь за Маврокордата, сродника его. Но больше всѣхъ теряемъ мы, лишась сего драгомана Порты, который искренне по дѣламъ намъ служилъ, гдѣ только могъ.

Опредѣленный на его мѣсто Драко, человѣкъ коварный, лукавый, ни совѣсти, ни стыда не имѣющій, не знающій ни по французски, ни по итальянски, но въ турецкомъ и греческомъ языкѣ почитаемый за мудреца. Онъ давно происками своими старался достать мѣсто молдавскаго господаря прямо и не служа драгоманомъ Порты (чему здѣсь почти не было примѣровъ) и когда визирь его призвалъ для пожалованія въ нынѣшнее достоинство, то онъ вспомня, что одному брату его, тако-жь драгоману, подущавшему Порту, на объявленіе намъ послѣдней войны, отрублена голова, а другой братъ повѣшенъ, столь сильно испужался, что отрекся принять мѣсто; но, наконецъ, растолковали ему, что, безъ подверженія себя опасности, не можетъ онъ отречись отъ государевой милости. Вообще думаютъ, что онъ какъ по неспособности своей, такъ и по происками, скоро выйдетъ въ молдавскіе господари. Во всякое время фамилія Драковъ почиталась даже и отъ самыхъ грековъ за опасную. Воложскій новый господарь, дабы предупредить всякія противъ себя злодѣянія и имѣть подпору у министерства, принужденъ былъ сдѣ-

Digitized by Google

лать своимъ первымъ капикегаею или повѣреннымъ брата помянутаго драгомана Драка.

Князь Караджіа отъѣзжаетъ отсюда въ Валахію недѣль черезъ шесть или какъ исправится деньгами, ибо выѣхать не можетъ, не издержавъ до 2,000 мѣшковъ; а наличныхъ денегъ теперь здѣсь ни у кого нѣтъ. Я посылалъ его поздравить, спустя нѣсколько дней по назначенію его. Онъ, при семъ случаѣ, дѣлалъ наисильнѣйшія увѣренія о своей преданности ко двору вашего императорскаго величества и о готовности продолжить оную навсегда, благодарилъ за всѣ оказанныя ему милости и обѣщался по прежнему сноситься со мною дружески и со всею довѣренностью по могущимъ случиться дѣламъ въ его княжествѣ.

Что принадлежитъ до князя Ипсилантія, отставленъ онъ точно по его просьбѣ и, кажется, безъ всякаго желанія сдѣлать ему зло. Велѣно ему сюда пріѣхать и жить въ своемъ домѣ, какъ того онъ хотѣлъ и уваженіе оказано къ нему даже до того, что не послали нарочнаго капиджи-башія для привоза его сюда, но отправили фирманъ, оставя въ немъ пустое мѣсто на имя, позволяя ему для провожанія своего вписать, кого онъ самъ изберетъ. Но на сихъ дняхъ свѣдалъ я отъ одного преданнаго ему человѣка, что случилось съ нимъ странное происшествіе, которое можетъ ему нанести несчастіе, хотя Порта и притворяется, что ничего о томъ не знаетъ. У сыновей его, изъ которыхъ одному лѣтъ 20, а другому 18, былъ гофмейстеръ или учитель чужестранецъ. Сей подговорилъ ихъ уйти въ Трансильванію, что они и исполнили, выпросясь гулять въ поле. Отецъ, видя, что долго не возвращаются, послалъ искать, и нашли ихъ въ цесарскомъ карантинѣ. Онъ отправилъ туда сперва людей своихъ, потомъ бояръ и наконецъ архіерея уговаривать ихъ; но они отреклись ѣхать домой; а начальникъ карантина отвѣчалъ, что безъ повелѣнія отъ двора выдать не можетъ людей, ищущихъ у него покровительства. Господарь послалъ курьера съ письмомъ къ князю Кауницу и еще неизвѣстно, чѣмъ сіе кончится. Но опасаться

Digitized by Google

надлежитъ, чтобъ здѣсь не воспользовались симъ побѣгомъ дѣтей для отнятія у отца имѣнія, а можетъ быть и жизни.

№ 153. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) января 1782 г. № 8. Пера.

Вслѣдствіе поданной мною турецкому министерству ноты, касательно до торговаго трактата, его султаново величество назначилъ полномочнымъ съ своей стороны рейсъ-эфендія и теперь сочиняется при Портѣ полная мочь на его имя. Сколь я былъ обрадованъ выборомъ къ сему дѣлу рейсъ-эфендія, столь опечалила меня перемѣна драгомана Порты, съ которымъ лишаюся, какъ нужнаго человѣка для всѣхъ вообще дѣлъ, такъ и важнаго помощника въ предстоящей негоціаціи, тѣмъ паче, что и рейсъ-эфенди могъ ему во всемъ вѣрить, а новаго долженъ остерегаться.

Сколь скоро полная мочь будетъ изготовлена, приступимъ мы къ дѣлу. Не могу еще теперь ни въ чемъ льстить себя надеждою, но, судя по образу мыслей здѣшнихъ, предвижу много затрудненій въ достиженіи до предписанной мнѣ цѣли. Здѣсь такъ мало помышляютъ о всемъ могущемъ принести прочную пользу государству, что осязаемый и, такъ сказать, единодневный прибытокъ, хотя бы послѣ оно отъ того и пострадало, всегда беретъ верхъ надъ истинными выгодами Имперіи, и всѣ правящіе какою-либо частью государства стараются только удержаться долѣе на своихъ мѣстахъ, даже жертвуя интересами отечества, лишь бы нажиться; слѣдовательно, дѣлами управляетъ жребій, а людьми — деньги или страхъ лишиться оныхъ съ головою; а потому и заключить можно, что во всѣхъ подобныхъ торговому трактату дѣлахъ все зависитъ отъ обстоятельствъ и хотя рейсъ-эфенди надеженъ, но самъ собою не можетъ рѣшить ничего, а будетъ спрашиваться у визиря, улемовъ, тефтердаря и другихъ чиновниковъ и обязанъ слѣдовать ихъ совѣтамъ или приказамъ.

Digitized by Google

№ 154. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) января 1782 г. № 9. Пера.

Вчерашняго числа по утру смѣненъ кегая-бей Мустафа-эфенди и отпущенъ въ свой домъ, а на его мѣсто пожалованъ нишанджи Атифъ-Заде-Омеръ-эфенди; сего же послѣдняго должность поручена Сеидъ-эфендію, бывшему нѣкогда чаушъ-башою.

Сверженный кегая-бей, будучи подлаго происхожденія и, не имѣя ни разума, ни свѣдѣній, занималъ однако-же два раза сіе мѣсто и былъ кегая-беемъ во время посольства генерала князя Репнина.

Омеръ-эфенди, человѣкъ суевѣрный и фанатикъ, во время прошедшей войны отправлялъ должность тефтердаря, былъ неоднократно нишанджіемъ и рейсъ-эфендіемъ послѣ Измаилъ-бея; но какъ все путалъ и во всемъ споры заводилъ съ моимъ предмѣстникомъ, то тогда на мѣсто его опредѣленъ Абдулъ-Резакъ. Хотя по дѣламъ и не будетъ у меня большой съ нимъ связи, но въ совѣтахъ опасенъ онъ по важности своего голоса. Впрочемъ, всѣ сіи перемѣны приписываютъ визирю, который, кажется, отъ часу сильнѣе становится и въ министерство вводитъ людей прежде въ большихъ чинахъ бывшихъ, дабы въ случаѣ нужды свалить на нихъ всю вину, яко на начальниковъ нынѣшнихъ въ правленіи безпорядковъ.

№ 155. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) февраля 1782 г. № 13. Пера.

Генеральный консулъ вашего императорскаго величества, ассессоръ Лошкаревъ, отправился 22-го прошлаго мѣсяца въ Бухарестъ. Сверхъ берата и фирмана, данныхъ ему, верховный визирь, по просьбѣ моей, писалъ циркулярное повелѣніе ко всѣмъ командующимъ по той сторонѣ Дуная, не только увѣдомляя ихъ о назначеніи его, но и приказывая имъ оказывать торговымъ людямъ всякую помощь и правосудіе, какъ-то обстоятельнѣе видно изъ приложеннаго при семъ перевода съ онаго повелѣнія.

Digitized by Google

Рейсъ-эфенди сначала хотѣлъ послать съ нимъ для безопасности и выгоды въ дорогѣ нарочнаго провожатаго, но какъ между тѣмъ воложскимъ господаремъ пожалованъ драгоманъ Порты, то онъ и поручилъ ему о томъ приложить попеченіе, и сей отправилъ съ консуломъ Лошкаревымъ одного изъ воложскихъ бояръ съ нужными людьми для сего предмета.

Какъ при вступленіи его въ должность не можно ему будетъ обойтиться безъ мелочныхъ по дорогѣ и за Дунаемъ подарковъ, то я снабдилъ его оными, давъ ему штуку сукна № 2259, чаю 5 банокъ и ревеню 5 фунтовъ.

Отправилъ я съ нимъ тако-жь капитана Мелковича, имѣющаго искъ въ Валахіи, выходивъ для него весьма строгій фирманъ и повелѣніе къ кадію журжевскому войти въ его дѣло, ежели бы въ Бухарестѣ онаго не кончили по самой справедливости; а ему, Мелковичу, рекомендовалъ вести себя сколь можно пристойнѣе, дабы не подать къ новымъ на себя оттуда жалобамъ причины.

Переводъ съ визирскаго письма къ хотинскому, очаковскому и бендерскому мухафизамъ, къ томбасарскому воеводѣ и другимъ, посланнаго прямо отъ Порты.

По силѣ артикуловъ мира и дружбы, заключенныхъ между высочайшею Имперіею и Дворомъ Россійскимъ, всѣмъ явно, что должно наблюдать и стараться объ изысканіи съ обѣихъ сторонъ способовъ, утверждающихъ и со дня на день умножающихъ настоящую дружбу и союзъ между помянутыми дворами. И изъ реченныхъ способовъ, будучи также плодомъ мира и взаимная торговля, а оная, состоя въ защищеніи и охраненіи, по силѣ мирнаго императорскаго трактата, россійскихъ купцовъ, чтобъ когда между ними случится тяжба и споръ, оный былъ въ присутствіи консула или переводчиковъ, по закону и по силѣ мирнаго императорскаго трактата справедливымъ образомъ разсмотрѣнъ и чтобъ объ оказаніи справедливости прилагаемо было стараніе, то по блистающей въ васъ прозорливости и разуму и начертанному на челахъ вашихъ остроумію и справедливости, сіе письмо къ вамъ написано въ упованіи, что вы въ помянутыхъ пунктахъ употребите совершенное наблюденіе и стараніе. И если случится у пріѣзжихъ и отъѣзжихъ россійскихъ купцовъ, находящихся въ Хотинѣ и окольностяхъ, рѣшить тяжбы и споры, то оные будутъ рѣшены и разсмотрѣны въ силу священныхъ законовъ и мирнаго императорскаго трактата, при посредствѣ опредѣленнаго нынѣ для россійскихъ купцовъ по силѣ мирнаго императорскаго трактата высочайшимъ баратомъ въ Валахіи и Молдавіи консула, резидующаго въ

Digitized by Google

Бухарестѣ; и, во всякомъ случаѣ оказывая ему дружбу и чистосердечіе, употребите вы всевозможное стараніе, при изысканіи способовъ и средствъ, утверждающихъ основаніе пріязни, вящше и вящше къ умноженію оной взаимно настоящей дружбы.

№ 156. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) февраля 1782 г. № 14. Пера.

Прежній венеціанскій посолъ, г. Мемо, имѣлъ 17-го прошлаго января отпускъ свой у верховнаго визиря обыкновеннымъ порядкомъ, а отправится отсюда, какъ говоритъ, не прежде апрѣля.

Во все его трехлѣтнее министерство ничего, сколько мнѣ извѣстно, важнаго по дѣламъ ихъ здѣсь не произошло, а въ будущіе три года, судя по способностямъ преемника его, можетъ быть и еще меньше того случится.

Г. Мемо хотѣлъ, но по образу произвожденія здѣсь дѣлъ, не могъ выслужиться предъ своею республикою, сколь не старался въ слѣдующемъ дѣлѣ.

Венеціане, вслѣдствіе трактата своего съ Портою, давно требуютъ, чтобъ отдана имъ была земля, шириною въ часъ, а окружностію около 20-ти часовъ или 100 верстъ, лежащая въ Албаніи, при морѣ, около крѣпости Скутари, которою завладѣли у нихъ албанцы, подданные Порты. По просьбѣ ихъ, Порта два раза приказывала разсмотрѣть требованіе и оба Портою посыланные коммиссары, будучи подкуплены, признавали справедливость на сторонѣ республики. Не смотря на сіе, спорная земля не отдана, и когда г. Мемо о томъ настоялъ, Порта, дабы протянуть дѣломъ, вновь послала одного чиновнаго изъ улемовъ для изслѣдованія истины. Оный еще ничего не доносилъ, но венеціане, имѣя уже извѣстіе, о томъ таятъ; почему и можно заключить, что оныя имъ непріятны или что помянутый коммиссаръ недовольно еще подкупленъ. Въ самомъ же дѣлѣ хотя бы онъ и оправдалъ ихъ требованіе, ненадежно имъ получить земли, потому что ежели бы Порта и приказала ее отдать, албанцы, не слушаясь ее, конечно, повелѣнія ея не исполнятъ.

Вѣнскій интернунціусъ, разговаривая со мною о побѣгѣ дѣ-

Digitized by Google

тей воложскаго господаря, разсуждалъ, что Порта могла бы потребовать у него представленія ко двору его о выдачѣ оныхъ. Потомъ сказывалъ мнѣ, что она дѣйствительно учинила ему уже таковую реквизицію. А съ послѣднею почтою получилъ онъ объ нихъ извѣстіе отъ своего двора и велѣлъ оное пересказать рейсъ-эфендію, а именно, что императоръ дозволяетъ имъ пребывать въ своихъ областяхъ и, конечно, не вышлетъ насильно; а ежели они сами захотятъ возвратиться, то и въ томъ препятствовать имъ не будетъ, чтò самое и можетъ уже служить отвѣтомъ на посланное отъ интернунціуса ко двору своему требованіе Порты, при которой, однакожъ, сказывали мнѣ, что не реквизиція учинена была, а разсказывано только нѣмецкому переводчику историческимъ образомъ о происшествіи.

Имѣю честь при семъ всеподданнѣйше приложить журналъ здѣшнихъ новостей и происшествій, случившихся въ прошломъ январѣ мѣсяцѣ.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей.

Январь 1782 г.

1-го — Г. посланникъ посылалъ, по обыкновенію, прочихъ министровъ поздравить драгомана Порты съ новымъ годомъ, въ соотвѣтствіе на подобную отъ него наканунѣ присылку.

2-го — По новоучрежденной чрезъ Яссы, Бендеры и Новороссійскую губернію, почтѣ отправленъ до Овлеополя съ доношеніями къ высочайшему Двору и съ почтовымъ пакетомъ первый курьеръ вахмистръ Сухочевъ съ однимъ янычаромъ.

3-го — Изъ Дамаска пріѣхалъ къ Портѣ курьеръ. Содержаніе привезенныхъ имъ писемъ хранится въ тайнѣ; но, какъ извѣстно, учинилось, что сюрра-эмини (начальникъ надъ константинопольскими поклонниками) и сака-баши (начальникъ водовозовъ, отправляемыхъ съ караваномъ изъ придворныхъ балтажіевъ), въ дорогѣ умерли, то заключаютъ, что и сей караванъ арабами побитъ.

4-го — Разглашаютъ, что изъ Ахалцика (въ Грузіи) получено извѣстіе, будто царь Соломонъ напалъ на турецкую слободу *Иджаръ* и мѣстечко *Батумъ*, ограбилъ оныя и увелъ въ полонъ немалое число жителей; но Порта объ ономъ не признается.

5-го — Привезена изъ Мореи голова тамошняго переводчика, а сынъ его, здѣсь находящійся, посаженъ подъ караулъ.

Драгоманъ Порты Николай Караджія пожалованъ воложскимъ господаремъ, а его мѣсто отдано фанаріотскому греку Михалакію Драко; во-

Digitized by Google

ложскому же господарю Ипсилантію позволено, по его просьбѣ, сюда пріѣхать.

Помянутый новый драгоманъ Драко изъ той фамиліи, въ которой рѣдко своею смертью умираютъ, ибо она упражняется всегда въ пронырствахъ и интригахъ. Одного его брата Порта повѣсила, а другому отрубила голову за то, что онъ подущалъ визиря на объявленіе послѣдней войны Россіи. Объ женѣ сего послѣдняго сказываютъ, что когда пріятельницы пришли утѣшать ее о его потерѣ, она притворилась веселою и укоряла ихъ въ малодушіи, говоря, что мужъ ея окончилъ жизнь, какъ человѣкъ разумный и твердый, и умеръ не въ постели, какъ умираютъ ихъ мужья, и что она за то благодаритъ Бога.

8-го — Пришла вѣнская почта, съ которою получено извѣстіе, что папа просилъ у императора позволеніе пріѣхать въ Вѣну и что императоръ изъявилъ готовность свою принять его со всѣмъ надлежащимъ уваженіемъ и должными ему почестями, но прибавилъ къ тому, что трудъ его будетъ безполезенъ, ежели онъ надѣется одержать какую-либо перемѣну въ учиненныхъ имъ разныхъ, до духовныхъ дѣлъ касающихся распоряженіяхъ.

9-го — Съ пріѣхавшимъ изъ Босніи курьеромъ Порта получила извѣстіе, что тамошній губернаторъ селиктаръ Абдуллагъ-паша (бывшій въ 1778 г. сераскиромъ въ Измаилѣ) умеръ, а кто на его мѣсто будетъ пожалованъ — еще неизвѣстно.

Смѣненъ куль-кегаяси или первый по янычаръ-агѣ чиновникъ и мѣсто его отдано загараджи-башію или хранителю султанской охоты, также одному изъ янычарскихъ начальниковъ.

10-го — Недавно пріѣхали къ капитанъ-пашѣ нѣсколько алжирцевъ для исходатайствованія отъ Порты обыкновенно выдаваемаго имъ фирмана о наборѣ изъ Архипелагскихъ островъ желающихъ добровольно идти въ алжирскую службу левантами или морскими солдатами и для испрошенія, чтобъ Порта снабдила ихъ нѣкоторымъ количествомъ военной аммуниціи разнаго рода.

11-го — По смѣнѣ султанскаго селиктаря Абдуллага, преемникъ его освидѣтельствовалъ по описи всѣ бывшія у него въ вѣдомствѣ казенныя вещи и явилось, что недостаетъ оныхъ на 800 мѣшковъ; при семъ случаѣ оказалось также, что въ бытность въ семъ чинѣ брата его, умершаго визиря, растащено разныхъ драгоцѣнныхъ вещей и индійскихъ матерій на 2,000 мѣшковъ. Почему и заключаютъ, что сія сумма взыскана будетъ съ шурина нынѣшняго визиря, женившагося недавно на вдовѣ помянутаго покойника, а 800 мѣшковъ съ отставленнаго селиктаря, который понынѣ живетъ здѣсь, въ своемъ домѣ.

12-го — Бывшему за нѣсколько лѣтъ султанскому фавориту язиджію Ахметъ-эфендію позволено изъ Брусы сюда возвратиться и жить въ своемъ загородномъ домѣ; а какъ чернь все относитъ къ настоящимъ происшествіямъ, то и говорятъ, что онъ принужденъ будетъ взнести въ казну деньги, взятыя съ воложскаго господаря Ипсилантія, въ возведеніи котораго главное имѣлъ участіе.

13-го — Высланная 6-го числа на Черное море идріотская полугалера, будто бы съ письмами въ Очаковъ, по причинѣ шторма возврати-

Digitized by Google

лась въ Буюкдере; а отправлена оная была въ Синопъ для перевоза оттуда въ Суджукъ одного абазинскаго бея, съ повелѣніемъ на возвратномъ пути объѣхать таманскій и крымскій берегъ, развѣдать, что тамъ происходитъ, примѣтить, нѣтъ ли гдѣ въ морѣ россійскихъ судовъ и сюда съ тѣми извѣстіями возвратиться.

14-го — Смѣненъ кегая-бей; на мѣсто его пожалованъ нишанджи Омеръ-эфенди, а нишанджіемъ сдѣланъ бывшій нѣкогда чаушъ-башою Саидъ-эфенди.

15-го — Былъ небольшой пожаръ въ Топханѣ.

16-го — Отправленъ курьеромъ въ Овлеополь съ депешами къ высочайшему двору и съ почтовымъ пакетомъ вахмистръ Астребеньевъ съ янычаромъ.

Возвратился изъ Каменца посыланный съ курьеромъ, поручикомъ Семеновымъ, толмачъ.

17-го — Венеціанскій посолъ, г. Мемо, имѣлъ отпускъ у верховнаго визиря.

18-го — Торгующій льномъ цѣхъ подалъ прошеніе верховному визирю, а потомъ самому султану на ромелійскаго кади-аскера въ томъ, что онъ за 9,000 левковъ несправедливо выдалъ иламъ по ложной претензіи, простирающейся на 150 мѣшковъ одного умершаго турецкаго купца, торгующаго льномъ; вслѣдствіе чего оный кади-аскеръ получилъ отъ государя жестокій выговоръ, а кегая его, яко главный виновникъ, сосланъ въ ссылку.

19-го — Сведшій сыновей господаря воложскаго учитель ихъ, ѣздилъ неоднократно въ Вѣну прежде ихъ побѣга; а объ оныхъ иного извѣстія нѣтъ, кромѣ того, что они еще въ карантинѣ. Здѣсь же фанаріотскіе греки, воздая зломъ за всѣ чиненныя имъ благодѣянія отъ князя Ипсилантія, по городу разглашаютъ и особливо чиновнымъ туркамъ стараются внушать, что господарь дѣтей своихъ выслалъ и самъ сбирается бѣжать за границу со всѣмъ своимъ богатствомъ, подущая тѣмъ Порту, чтобъ ему голова была отрублена.

20-го — Въ Конію и другія мѣста посланы курьеры для принятія доношеній на дорогѣ, гдѣ встрѣтятъ курьера, отправленнаго отъ дамасскаго эмиръ-хаджи, а другіе толкуютъ, что тѣ курьеры разосланы для перевезенія чрезъ Галиполь, въ отчины ихъ всѣхъ ромелійскихъ поклонниковъ, которые обыкновенно изъ Мекки прежде другихъ возвращаются, дабы пріѣздомъ ихъ сюда и непріятными разсказываемыми отъ нихъ извѣстіями о Меккѣ, не привести подлость въ здѣшней столицѣ въ возмущеніе.

22-го — Генеральный консулъ Лошкаревъ отправился въ Бухарестъ.

Отъ высочайшаго Двора пріѣхалъ курьеромъ рейтарскій вахмистръ Дѣдоловскій съ толмачемъ Петровымъ.

23-го — Французскій посолъ торжествовалъ, по приказу двора своего, рожденіе дофина и давалъ балъ и ужинъ на 120 кувертовъ.

24-го — Прибылъ къ Портѣ чегодарь отъ эмиръ-хаджи или провожающаго поклонниковъ. Партикулярныя письма, имъ привезенныя, розданы на другой день, и то такія, въ коихъ ничего иного нѣтъ, кромѣ того, что поклонники на нынѣшній годъ остались для богомолья въ

Digitized by Google

Меккѣ. Въ народѣ же говорятъ, что находящійся въ Джиддѣ, для приведенія дѣлъ своихъ въ порядокъ меккскій шерифъ, свѣдавъ о выступленіи изъ Дамаска эмиръ-хаджи съ поклонниками, пошелъ съ войскомъ къ Мединѣ, откуда послалъ часть онаго противъ египетскихъ поклонниковъ и оныхъ разбилъ, а самъ съ другою ожидалъ дамаскаго каравана и, напавъ съ арапами, нѣсколько побилъ, а достальныхъ разогналъ.

25-го — Муфти подалъ докладъ султану о смѣнѣ ромелійскаго кади-аскера, представляя, что онъ за слабостью неспособенъ продолжать своей должности. Султанъ отвѣтствовалъ, чтобъ онъ ему придалъ въ помочь способныхъ и справедливыхъ людей, для отправленія дѣлъ до обыкновенной его смѣны.

27-го — Была въ домѣ рейсъ-эфендія первая конференція по торговому съ Россіей трактату.

28-го — Худые слухи о Меккѣ ежедневно умножаются, хотя Порта совершенно таитъ ото всѣхъ получаемыхъ оттуда извѣстій; но чернь явно говоритъ, что тамошній край отъ повиновенія Порты отторгнется.

30-го — Французская нація торжествовала въ Галатѣ рожденіе дофина. Всѣмъ чужестраннымъ министрамъ давала обѣдъ, а ввечеру для всѣхъ перскихъ и галатскихъ жителей балъ.

31-го — Къ Портѣ присланы отъ эрзерумскаго губернатора Мустафы-паши 11 головъ, въ числѣ коихъ находится одна Исакъ-бея, начальника кюрдовъ сары-камышліева поколѣнія. По посланнымъ курьерамъ къ Джаникли-пашѣ судить можно, что на семъ берегу Чернаго моря происходитъ какое ни есть волнованіе; но Порта въ томъ не признается; а въ народѣ говорятъ, что оному пашѣ велѣно набирать войско.

Ночью былъ пожаръ въ Перѣ, ниже россійскаго погорѣлаго мѣста, но сгорѣлъ одинъ только турецкій домъ и три разломаны.

№ 157. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) февраля 1782 г. № 16. Пера.

По извѣщеніи отъ рейсъ-эфендія, что полная мочь его султановымъ величествомъ уже подписана, былъ я у него въ домѣ, по приглашенію его на первой конференціи, въ четвергъ, 27-го прошедшаго января. При открытіи оной не оставилъ я объяснить ему, что ваше императорское величество, оканчивая войну, при возобновленіи мира и дружбы между Имперіями, больше всего прилагали попеченіе о доставленіи взаимнымъ подданнымъ всѣхъ возможныхъ выгодъ, дабы тѣмъ ихъ наградить за претерпѣнныя ими несчастія и убытки; что, находя наинадежнѣйшимъ къ тому средствомъ вольную между обоими государствами торговлю, не упускали ее изъ вида при постановленіи всѣхъ договоровъ;

что донынѣ сія торговля пользовалась свободами и преимуществами, несовершенно объясненными, нетвердыми, занимаемыми изъ капитуляцій другихъ народовъ, была подвержена затрудненіямъ, остановкамъ, препятствіямъ, а часто своенравію и криводушію таможенныхъ служителей и другихъ чиновниковъ; что я съ удовольствіемъ смотрю на приближеніе того, давно желаннаго времени, въ которое, по данной власти, поручено намъ положить конецъ всѣмъ злоупотребленіямъ и недоразумѣніямъ и утвердить прочнымъ образомъ торговлю, которая есть наинадежнѣйшій и наивѣрнѣйшій узелъ дружбы не только между подданными, но и между самыми государствами; что имѣя сотоварищемъ министра, столь благоразумнаго, столь испытаннаго въ интересахъ своего отечества, столь знающаго все то, что ему полезно, каковъ онъ, рейсъ-эфенди, льщусь я, что негоціація наша не будетъ ни продолжительна, ни затруднительна; что въ предложеніяхъ, кои чинить я буду, все исчислено съ особливымъ раченіемъ и размѣрено на равную и взаимную выгоду обѣихъ Имперій; что онъ самъ въ томъ увѣрится, когда безпристрастно оныя разсмотритъ и что взаимственно увидитъ меня готовымъ оказывать всякое разсудительное уваженіе къ интересамъ Блистательной Порты; а сіе и заставляетъ меня надѣяться, что не только не встрѣчу я никакихъ затрудненій съ его стороны, но напротивъ найду въ немъ всю возможную податливость, ибо предметъ взаимныхъ нашихъ переговоровъ равно нуженъ обѣимъ Имперіямъ, какъ для пользы подданныхъ, такъ и для утвержденія навсегда прочной и истинной между ими дружбы.

Рейсъ-эфенди отвѣтствовалъ на сіе самымъ учтивымъ образомъ съ великими увѣреніями о желаніи государя его укрѣпить дружбу, столь счастливо продолжающуюся и съ великими обнадеживаніями, что не только затрудненій не принесетъ въ негоціаціи, но что, напротивъ, найду я въ немъ готовность къ произведенію сего блаженнаго дѣла, предполагая напередъ, что предложенія мои не будутъ замыкать ничего предосудительнаго интересамъ Порты и что уповаетъ безъ труда окончить оное съ помощію Божіею, въ пользу и удовольствіе обѣихъ Имперій,

Digitized by Google

когда предуспѣлъ уже несравненно труднѣйшія и до крайности доведенныя два дѣла симъ образомъ совершить.

Чрезъ сіи два дѣла разумѣлъ онъ beратъ генеральнаго консула Лошкарева и изъяснительную конвенцію, ибо у него въ домѣ и имъ, при посредствѣ французскаго посла, оная приведена къ концу, хотя онъ и былъ еще рейсъ-эфендіемъ. Я не упустилъ сего случая примѣтить ему, что во всякомъ дѣлѣ нужна взаимная довѣренность, съ которою все скоро и прочно рѣшится; а когда оной нѣтъ, то прибѣгаютъ къ посредственникамъ, кои часто предводимы могутъ быть своими собственными интересами, и что, судя по теперешнему положенію дѣлъ и по образу мыслей министерства, ласкаюсь я, что никогда мы въ нихъ нужды имѣть не будемъ. Сіе толкованіе рейсъ-эфендію весьма полюбилось.

Послѣ сего сличены были полныя мочи съ копіями, взаимно до того сообщенными и оригиналы размѣнены.

Имѣю честь всеподданнѣйше при семъ приложить турецкую копію съ полной мочи султанской и точный съ нея на французскомъ языкѣ переводъ; я же отдалъ по требованію рейсъ-эфендія подписанную высочайшею рукою вашего императорскаго величества; ибо оная турецкая надписана самимъ султаномъ, который никогда и ни на чемъ самъ не пишетъ имени своего, проставляемаго уже турою, но вмѣсто того прибавляетъ своеручно нѣсколько словъ, какія заблагоразсудитъ, какъ то учинилъ на оной полной мочи.

Рейсъ-эфенди, желая оказать ко мнѣ уваженіе, присылалъ прочесть проектъ своей полной мочи прежде поднесенія его на апробацію и спрашивалъ, доволенъ ли я буду онымъ. Пользуясь позволеніемъ его, я не только переправилъ многое, что можно учинить безъ большаго нарушенія формы, но и весь отчеркнутый въ переводѣ артикулъ отъ себя внесъ; на что онъ и согласился.

По размѣнѣ полныхъ мочей, приступили мы къ соглашенію объ образѣ трактованія и положили, что я предлагать буду на всякой конференціи по нѣскольку артикуловъ, а что касается до назначенія дней для конференціи, рейсъ-эфенди отозвался, что не смотря на чрезмѣрное его желаніе, безостановочно продолжать

Digitized by Google

сіе дѣло по многодѣлію и хлопотамъ должности своей, какъ я самъ тому свидѣтель, не можетъ онъ болѣе одного дня въ недѣлѣ употреблять на свиданіе, но что, между тѣмъ, по мелочнымъ артикуламъ можемъ мы пересылаться.

Я доволенъ былъ, что рейсъ-эфенди самъ вызвался о трактованіи по артикуламъ. Намѣревался я сочинить полный проектъ трактата, внеся въ него всѣ повелѣнные и другіе мелкіе артикулы, но нашелъ великія въ томъ неудобства: 1) Вдругъ бы обнажилъ всѣ наши требованія и, можетъ быть, важностью ихъ испужалъ его, рейсъ-эфендія, а по меньшей мѣрѣ далъ бы ему время выдумать съ своей стороны для перевѣса какія трудныя для насъ предложенія; въ министерствѣ же и духовенствѣ произвелъ бы тѣмъ преждевременные и предосудительные дѣлу толки, слѣдовательно и умножилъ бы затрудненія. 2) При переговорахъ о первыхъ артикулахъ могутъ родиться мысли или нужда постановить какіе ни есть новые, кои теперь не представляются; а трудно было бы уже прибавить оные, сказавъ при врученіи полнаго проекта, что всѣ наши требованія въ немъ замыкаются, тѣмъ паче, что оный поднесенъ бы былъ султану, и послѣ о всякой вновь прибавкѣ надлежало бы ему докладываться, что здѣсь сопряжено съ великими трудностями.

Хотя рейсъ-эфенди и не вызывался точно, что и онъ отъ себя предложитъ такожь артикулы; но по разговорамъ его имѣю причину думать, что безъ того не обойдется. По началу, сколь я имъ ни доволенъ, еще не могу судить объ успѣхахъ, но надѣюсь быть въ состояніи всеподданнѣйше о томъ донести съ первымъ курьеромъ.

На сей первой конференціи находились бейликчи-эфенди и драгоманъ Порты, а какъ послѣдній никакимъ языкомъ не говоритъ, то и употреблялъ я вмѣсто его переводчика Пизанія.

На утріе посылалъ я поблагодарить рейсъ-эфендія за его угощеніе и при семъ случаѣ внушить пристойнымъ образомъ, что заключеніе торговаго трактата не только государству, но и ему самому принесетъ существительную пользу; ибо онъ, обращаясь столь давно въ дѣлахъ съ нами, знаетъ уже, сколь бы-

Digitized by Google

ваетъ полезно приведеніе оныхъ къ концу, даже и для всѣхъ тѣхъ, кои тому способствуютъ. Онъ принялъ привѣтствіе ласковымъ образомъ и повторялъ увѣренія о своей готовности соотвѣтствовать всѣмъ моимъ желаніямъ, сколь то отъ него зависѣть будетъ. То же самое учинилъ я и въ разсужденіи бейликчія и драгомана Порты. Но на случай, ежели бы дошла нужда повторить таковыя увѣренія яснѣе и съ большею подробностью, прошу всеподданнѣйше, ваше императорское величество, всемилостивѣйше повелѣть писать мнѣ, могу ли я обѣщать имъ что-нибудь и что точно? ибо нельзя того скрыть, что здѣсь всему душа деньги. Между тѣмъ же, ежели увижу надобность заохотить ихъ, употреблю что-нибудь кстати изъ данныхъ мнѣ на подарки вещей, пользуясь представляющимися къ тому во время переговоровъ случаями.

Traduction littérale du pleinpouvoir donné par le Sultan à son reis-effendi.

Lieu des paroles écrites de la main propre du grand seigneur, et qui contiennent:

On agira en conséquence du présent.

Lieu du Toura contenant les paroles suivantes:

Sultan Abdul Hamid-khan, fils du Sultan Achmet-khan, toujours victorieux.

Le plus distingué des savants dans la composition, simbole des sciences et des bonnes coutumes, source de l'éloquence, minière du bon style, le plus honoré et très digne, orné de plusieurs dons du Dieu très haut, ministre véridique du sublime empire de l'éternelle durée, confident des secrets, et de conduite approuvée, l'actuel grand chancelier, fait présentement plénipotentiaire absolu pour négocier et régler l'affaire ci-dessous expliquée, Seid Mahemed Hairi (dont la dignité soit éternelle) qu'il lui soit notoire: Comme dans les articles de la paix, conclue à Cainardgè entre mon sublime empire d'éternelle durée et l'empire de Russie, a été inséré, que pour le commerce de la Russie devoit ser-

Digitized by Google

vir d'exemple celui des autres nations des plus amies et favorisées, comme sont les François et les Anglois, de même que dans la convention explicatoire réglée par le passé à Ainali Cavac, cette phrase a été incluse, que des deux parts a été établi et convenu, que pour obvier entre les deux empires tout malentendu relativement au commerce, on devoit par la voie de négociation expliquer et mettre au clair ce point, et en prenant pour base les traités accordés aux François et Anglois, et en se conformant aux mêmes, tant que la nature du commerce de la Russie peut le comporter, composer et régler relativement au commerce une convention (ou un traité) à part. Par conséquent il est évidemment nécessaire qu'on doit employer l'application due, en négociant circonstanciellement et de la manière nécessaire les articles de la susdite convention, qui conformément au traité impérial est nécessaire pour la propagation du commerce, qui est le fruit de la paix et de l'amitié, en les réglant et stipulant par un instrument, de manière qu'a l'avenir il n'arrive aucune cause, qui peut produire entre les deux parties des disputes, contestations et dommages. Et comme toi, susmentionné grand chancelier, tu as servi fidèllement dans toutes les négociations, qui ont été agitées jusqu'à présent entre les deux empires, tu es informé dès le commencement jusqu'à la fin des affaires, et tu as la connoissance des règles des cours, comme aussi ta fidélité est déjà manifeste et connue, étant éprouvée par la droiture, pénétration et religion, je te munis de mon côté impérial de ce pleinpouvoir pour négocier et régler la susdite affaire avec l'envoyé de l'empire de Russie, résident auprès de ma Sublime Porte, le plus illustre des grands de la nation chrétienne, chevalier de Boulgakow (dont la fin soit heureuse) qui de sa cour est muni pareillement d'un pleinpouvoir pour négocier cette affaire. Et à cet effet de mon côté impérial est émané et à toi accordé ce pleinpouvoir décoré de mon impérial caractère (ou écriture). Tu conféreras donc avec ledit envoyé plénipotentiaire de Russie, vous échangerez vos pleinpouvoirs, et selon ta naturelle prudence, pénétration, jugement et fidélité, avec vigilation et circonspection tu

Digitized by Google

conféreras sur les articles du commerce en les conformant à ceux du traité impérial et des traités de la France et de l'Angleterre, qui sont pris pour modèle, et en les adaptant en tant qu'il sera possible au commerce de la Russie, et réfléchissant sur toutes les particularités, qui tôt ou tard puissent porter au détriment à l'état et aux règlement du commerce, et tu t'appliquera à l'établir, régler et corroborer avec des instrumens échangés des deux parts, et tu te garderas bien d'accorder des choses qui puissent apporter quelque détriment au traité impérial. Et cette convention de commerce que tu concluеras, en la munissant de vos souscriptions et cachets, sera de mon côté impérial entièrement approuvée et pour toujours inviolablement observée et maintenue, sans permettre à personne d'y contrevenir en quoi que ce soit, comme aussi elle sera de mon côté ratifiée par une ratification impériale, écrite dans la forme convenable, qui sera échangée dans le tems, dont on conviendra. C'est donc à cet effet que ce mon impérial plein-pouvoir a été emané, et j'ordonne qu'après l'avoir reçu, tu dois te conformer au contenu de cet ordre, qui demande l'obéissance, étant émané dans la manière ci-dessus exprimée, tu te garderas d'y faire quelque chose de contraire. Sachez prêter foi à ce signe impérial. Donné à Constantinople au commencement de la lune de Safer 1196 (c'est-à-dire au commencement de Janvier 1782).

№ 158. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) февраля 1782 г. № 18. Пера.

По причинѣ страшной стужи и безпрерывнаго снѣга съ мятелью, которые не только съ Константинополемъ, но и въ Перѣ между домами прерывали почти до сего дня сообщеніе, не могъ я держать конференцію съ рейсъ-эфендіемъ по торговому трактату и, слѣдовательно, не имѣю по оному ничего новаго къ донесенію; но надѣюсь на сей недѣлѣ съ нимъ свидѣться.

При семъ всеподданнѣйше имѣю честь приложить продолженіе журнала здѣшнихъ новостей.

Digitized by Google

Журналъ Константинопольскихъ происшествій и новостей.

февраль 1782 г.

1-го — Очаковскому мухафизу Чалталджи-Али-пашѣ велѣно отъ Порты переѣхать въ Силистрію, а находящемуся въ Силистріи Газы-Ахметъ-пашѣ слѣдовать въ Очаковъ.

2-го — Отправлены съ депешами къ высочайшему двору до Овлеополя присланные отъ онаго курьеры вахмистръ Дѣдоловскій и толмачъ Петровъ съ янычаромъ.

3-го — Ромелійскій кади-аскеръ по настоянію муфтія смѣненъ за несправедливо выданный имъ иламъ на 150 мѣшковъ (18-го января), а мѣсто его заступилъ Молла-Ата-бей.

Также смѣненъ стамбулъ-эфенди и мѣсто его отдано сыну моллы Арапъ-Заде.

4-го — Первый посланный въ Овлеополь 2-го января курьеръ Сухочевъ возвратился, будучи оттуда отправленъ 18-го января.

6-го — Небольшой пожаръ въ Топханѣ.

7-го — Пожаръ въ Константинополѣ у Адріанопольскихъ воротъ.

8-го — За продолжающимися морозами, вихрями и мятелью и великимъ снѣгомъ, отмѣнено (что рѣдко случается) держаніе дивана, на которомъ новый воложскій господарь имѣлъ быть допущенъ къ султану.

Церемоніальный обѣдъ у неаполитанскаго посланника. Какъ сіи обѣды начали становиться тягостны, почти невозможны, по причинѣ умноженія свитъ чужестранныхъ министровъ, то съ общаго согласія положено, что впредь ни который министръ не будетъ обязанъ давать новопріѣзжающимъ церемоніальныхъ обѣдовъ на нынѣшнемъ основаніи, а всякій воленъ звать кого похочетъ.

9-го — Пожаръ ночью въ Константинополѣ близъ Егри-Капу или Кривыхъ воротъ. Самъ султанъ на немъ присутствовалъ, не смотря на жестокій снѣгъ, морозъ и вихрь. Сгорѣло, сказываютъ, жидовскихъ, армянскихъ и турецкихъ домовъ 2,307, но при Портѣ репортовано только о 620.

Смѣненъ сиваскій губернаторъ, трехбунчужный черкесъ Хасанъ-паша по жалобамъ отъ тамошнихъ жителей на чинимые имъ въ губерніи безпорядки.

Умеръ селагоръ Ибрагимъ-бей, братъ покойнаго послѣдняго визиря, а другой его братъ, находившійся при султанѣ туфкечи-башіемъ, уволенъ отъ службы и высланъ изъ сераля съ награжденіемъ чина капиджи-башія.

10-го — Ночью пожаръ въ Константинополѣ близъ дома янычаръ-аги. Сгорѣло 6 турецкихъ домовъ.

11-го — Опредѣленный въ Суджукъ мухафизомъ двубунчужный Али-паша отправился въ Ангору, провинцію, опредѣленную на содержаніе его, а оттуда весною поѣдетъ сухимъ путемъ въ Суджукъ.

12-го — Славный Тагиръ-ага умеръ въ Мединѣ, а вчера государственный казначей запечаталъ домъ его въ Константинополѣ, какъ то чинится по смерти всѣхъ знатныхъ людей для забранія имѣнія на государя. Сей

Digitized by Google

Тагиръ-ага былъ первымъ любимцемъ у покойнаго султана Мустафы, употреблялся директоромъ при разныхъ государственныхъ строеніяхъ, въ 1778 г. былъ надзирателемъ строенія магазейновъ въ Исакчіѣ, потомъ въ Джидѣ надъ водяными каналами, наконецъ въ 1780-мъ, будучи посланъ съ поклонниками въ Мекку суръ-эминіемъ или казначеемъ денегъ и подарковъ, туда отправляемыхъ (должность, требующая немалыхъ расходовъ), не захотѣлъ возвратиться назадъ, дабы вновь не употребили его къ какому убыточному мѣсту, но женясь въ Мединѣ, тамъ поселился. Между прочимъ, во время кредита своего увѣрилъ онъ покойнаго султана, что всякій свинецъ, лежащій долго на воздухѣ, превращается въ золото, вслѣдствіе чего, поручено ему было снять старинную свинцовую крышку съ купола Св. Софіи, но какъ золота въ немъ не нашли, то онъ подвергнулся насмѣшкамъ, а мечеть покрыта новымъ свинцомъ. Въ народѣ же говорятъ, будто бы мекскій шерифъ отсѣкъ ему голову, узнавъ, что Порта поручила ему подъ рукою стараться деньгами и ласками преклонить на свою сторону шейховъ 28 арабскихъ колѣнъ, кочующихъ между Мединою и Дамаскомъ.

Пожаръ въ Галатѣ, части города, гдѣ живутъ, равно какъ и въ Фанарѣ, многіе греки и новый воложскій господарь.

13-го — Пожаръ въ Перѣ, въ домѣ одного армянина противъ голландскаго посла, но, по счастію, скоро затушенъ.

Всѣ сіи пожары суть слѣдствіе жаровень и тандуровъ, коими одними спасаются здѣсь отъ продолжающейся прежестокой стужи; но появились такожь и зажигатели, кои въ Кассимъ-кіой, близъ арсенала, третьяго дня подбросили огонь, но сами спаслись бѣгомъ.

14-го — Хотя снѣгъ и сильный вѣтеръ уменьшился, но стужа продолжается, такъ что сею ночью портъ замерзъ.

№ 159. Проектъ рѣчи для крымскаго посланника.

Высочайше апробовано
15-го февраля 1782 г.

Всепресвѣтлѣйшая, непобѣдимѣйшая, великая императрица, всемилостивѣйшая государыня!

Его свѣтлость ханъ крымскій и всѣ подвластные ему татарскіе народы памятуютъ и памятовать никогда не престанутъ, что дарованное имъ бытіе государя самодержавнаго и области вольной и независимой есть твореніе, великая монархиня, твоихъ рукъ.

Но какъ цѣлость и утвержденіе и сохраненіе въ роды родовъ сего блаженства зависятъ наиглавнѣйше отъ продолженія высочайшаго вашего покровительства и защиты, то и ханъ и вся область татарская сею всенижайше отъ меня подносимою грамотою его свѣтлости и устами моими свидѣтельствуя вашему импе-

Digitized by Google

раторскому величеству благоговѣйнѣйшую благодарность за всѣ прежнія благодѣянія ваши, просятъ о содержаніи ихъ и впредь на всегда подъ сѣнію всемогущаго вашего покровительства.

Я почитаю себя счастливымъ, что избранъ къ сему знаменитому служенію и повергаю себя къ стопамъ вашего императорскаго величества.

№ 160. Проектъ отвѣта на рѣчь посланника крымскаго.

Высочайше апробовано
15-го февраля 1782 г.

Ея императорское величество изволитъ принимать съ особливою благоугодностію подаваемыя вновь отъ его свѣтлости хана крымскаго и всѣхъ подвластныхъ ему татарскихъ народовъ увѣренія о признательности ихъ за дарованную имъ независимость, учрежденную на вѣчныя времена договорами между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, и высочайше повелѣваетъ обнадежить ихъ о продолженіи къ нимъ монаршаго своего благоволенія и покровительства.

Г. посланникъ, можетъ быть, также увѣренъ о высочайшей ея императорскаго величества къ нему милости.

№ 161. Письмо Шагинъ-Гирея-хана — вице-канцлеру графу И. А. Остерману [1]).

Славнѣйшій, сіятельнѣйшій графъ Остерманъ, мой высокопочтеннѣйшій пріятель!

Всепресвѣтлѣйшая, сильнѣйшая императрица, имѣя издавна по сіе время всегда отъ своей высочайшей стороны о насъ самихъ и о нашей области попеченіе въ пособіи и въ высокомъ защищеніи, благоволила свою высокомонаршую милость показать установленіемъ самодержавства и дарованіемъ драгоцѣнной намъ вольности, которую сильнымъ своимъ императорскимъ стараніемъ принудить изволила и Оттоманскую Имперію, хотя и не хотя

---

[1]) Поданное посланникомъ Тимуръ-агою въ бытность его у его сіятельства въ 16-й день февраля 1782 г.

Digitized by Google

явно утвердить. А какъ мы должными находимся свое благодареніе принесть за избавленіе отъ предлежавшаго случая къ разсѣянію нашей области, то съ крайнимъ стыдомъ вмѣсто исполнительнаго нашего благодаренія, искреннѣйшую нашу грамоту къ высочайшему ея императорскаго величества престолу отправили съ почтеннымъ нашимъ вторымъ тефтердаремъ Тымуръ-агою. Того ради, не смотря въ такомъ дѣлѣ на наши недостатки и ошибки, единственно отъ вашего сіятельства, моего дражайшаго пріятеля, уповается и просится, дабы предъ императорскимъ престоломъ наше извиненіе за благо принято было. Впрочемъ, доброжелательнымъ и искреннимъ другомъ пребываю навсегда.

Писано въ мѣсяцѣ Зилкидеѣ 1195, т. е. 1782 г.

№ 162. Высочайшее повелѣніе Я. Булгакову.

20-го февраля 1782 г.

Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, и пр.

Депеши ваши, отправленныя по учрежденной вновь почтѣ, чрезъ новороссійскій городъ Ольвіополь, получены нами исправно. Мы апробуемъ въ оныхъ положенную отъ васъ таксу вѣсовымъ деньгамъ за отправляемыя и получаемыя вами письма, на томъ основаніи, какъ оная означена въ письмѣ вашемъ къ вице-канцлеру нашему, гр. Остерману, отъ 1-го января сего года, а именно: за простое письмо 10 паръ, за письмо, которое вѣситъ отъ 5 до 10 драмъ — 20 паръ; за пакетъ, который вѣситъ болѣе 10 драмъ, за каждую драму по 5 паръ; но какъ она касается единственно до писемъ, посылаемыхъ изъ Константинополя до границы нашей и обратно, а оныя далѣе и въ другіе города Имперіи нашей отправлены быть могутъ, то и повелѣваемъ вамъ брать сверхъ оной вѣсовыя деньги по опредѣляемой отъ почтоваго департамента таксѣ, которая къ вамъ, въ свое время, прислана быть имѣетъ. Вы не оставите дать знать о семъ учрежденіи подданнымъ нашимъ, бывающимъ въ земляхъ Порты Оттоманской, равно какъ и прочимъ частнымъ людямъ изъ иностранцевъ, кои онымъ воспользоваться захотятъ. Сверхъ того, для наблюденія тутъ должнаго порядка, повелѣваемъ завести въ кан-

Digitized by Google

целяріи вашей шнуровыя книги, въ кои вписывать получаемые отъ сей почты доходы и случающіеся расходы; изъ первыхъ же не дѣлать никакого употребленія безъ особливагӧ указа по требованію почтоваго правленія.

Впрочемъ, мы пребываемъ къ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ. 20-го февраля 1782 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.
Александръ Безбородко.
Петръ Бакунинъ.

№ 163. Постановленіе церемоніала публичной аудіенціи, на которую допущенъ будетъ присланный сюда отъ крымскаго хана Шагинъ-Гирея посланникъ его второй тефтердарь Темиръ-ага.

Высочайше апробованъ
17-го февраля 1782 г.

1. Въ день публичной аудіенціи сего февраля 20-го дня, около полудня, назначенный отъ ея императорскаго величества канцеляріи совѣтникъ Страховъ[1]) для препровожденія посланника поѣдетъ въ домъ его въ дворцовомъ экипажѣ; а для увѣдомленія о своемъ пріѣздѣ пошлетъ напередъ къ посланнику коллежскаго переводчика.

2. По пріѣздѣ же его къ посланнику въ домъ встрѣтятъ его служители посланничьи у кареты, а самъ посланникъ въ сѣняхъ, давъ ему правую руку и въ покоѣ первое мѣсто, пока пойдутъ садиться въ карету. Потомъ, объявя посланнику, что онъ присланъ отъ ея императорскаго величества для препровожденія его на аудіенцію, поѣдетъ съ нимъ ко двору ея императорскаго величества слѣдующимъ порядкомъ:

1) Шесть человѣкъ лейбъ-гусаръ при одномъ унтеръ-офицерѣ верхами съ обнаженными саблями.

[1]) Въ 1777 г. былъ къ тому назначенъ ст. сов. Крокъ.

Digitized by Google

2) Четыре конюха дворцовыхъ верхами, въ богатой ливреѣ.

3) Четвероместная дворцовая карета цугомъ, въ которой сидѣть будутъ чиновные свиты посланничей и дорожный приставъ.

4) Четвероместная карета цугомъ, въ которой сидѣть будутъ посланникъ на правой, а препровождающій его канцеляріи совѣтникъ Страховъ на лѣвой сторонѣ; насупротивъ же ихъ первой чиновной свиты посланничей, держа въ рукахъ ханскую грамоту и за переводчика ассессоръ Муратовъ. Съ боку сей кареты поѣдетъ конюшенный офицеръ верхомъ; у каждой кареты пойдутъ, по сторонамъ по два дворцовыхъ лакея пѣшіе, а назади стоять будутъ по два гайдука или лакея дворцовыхъ въ богатой ливреѣ; посланничьи-жь служители пойдутъ по обѣимъ сторонамъ по его распоряженію.

5) Въ замкѣ лейбъ-гусаръ шесть человѣкъ при одномъ капралѣ, верхами, съ обнаженными саблями.

По улицамъ, коими кортежъ слѣдуетъ, отъ карауловъ и часовыхъ отдаваема будетъ посланнику честь ружьемъ на караулъ.

3. По пріѣздѣ посланника внутрь дворца къ большому подъѣзду встрѣтитъ его у кареты гофъ-фурьеръ и поведетъ чрезъ парадную лѣстницу въ переднюю комнату, гдѣ встрѣтитъ его церемоніальнаго департамента надворный совѣтникъ и поведетъ его въ камеру ожиданія, въ которой приметъ его церемоніймейстеръ и посадитъ въ первомъ мѣстѣ, а самъ, также и препровождающій его канцеляріи совѣтникъ Страховъ, сядутъ по сторонамъ посланника и во ожиданіи, когда повелѣно будетъ вести его на аудіенцію, подчиваютъ его кофеемъ, конфектами и разными сербетами. Всѣ чиновные свиты посланничей и первый изъ нихъ, держа въ рукахъ ханскую грамоту, входятъ въ камеру ожиданія, служители-жь остаются въ прихожей комнатѣ.

Во всѣхъ парадныхъ комнатахъ у дверей поставлены будутъ по два дворцовыхъ лакея, а у дверей аудіенцъ-камеры два пажа, кои по приближеніи посланника обѣ половины отворяютъ.

4. По учиненному ея императорскаго величества отъ оберъ-

Digitized by Google

церемоніймейстера докладу, о прибытіи посланника, ея величество изволитъ придти въ аудіенцъ-залу и подъ балдахиномъ сѣсть въ кресла, за которыми станутъ оберъ-шенкъ и оберъ-камергеръ, а на нижней ступени трона по правую сторону вице-канцлеръ. Нѣсколько поодаль отъ трона станутъ по правую сторону ея императорскаго величества статсъ-дамы, фрейлины и прочія первыхъ пяти классовъ дамскія особы, а по лѣвую придворные кавалеры и первыхъ пяти классовъ особы, тако-жь и чужестранные министры, безъ приглашенія ихъ однакожь къ сей церемоніи.

5. Посланникъ отъ самой камеры ожиданія, имѣя ханскую грамоту въ рукахъ, веденъ будетъ подъ руки церемоніймейстеромъ и препровождающимъ его канцеляріи совѣтникомъ Страховымъ и, дошедъ до аудіенцъ-камеры, чиновные свиты его и приставъ останутся у дверей, а самъ посланникъ, входя въ оную и увидя ея императорское величество, отдаетъ, по своему обыкновенію, первый поклонъ, въ срединѣ другой, а, подошедъ къ трону и остановясь, третій поклонъ; потомъ, держа ханскую грамоту, говоритъ рѣчь, съ которой переводъ по-россійски предъ ея императорскимъ величествомъ читаетъ генералъ-рекетмейстеръ.

6. По прочтеніи сего перевода, посланникъ поднесетъ ханскую грамоту, не доходя къ трону на одинъ шагъ, гдѣ, по ея императорскаго величества повелѣнію, вице-канцлеръ оную приметъ и, положа на поставленный на тронѣ съ правой стороны отъ ея императорскаго величества столъ, покрытый бархатомъ, на который положены будутъ императорскія регаліи, отвѣтствуетъ посланнику высочайшимъ ея императорскаго величества именемъ, а переводъ съ онаго прочтенъ будетъ на татарскомъ языкѣ ассессоромъ Муратовымъ.

7. По окончаніи аудіенціи, сдѣлаетъ посланникъ три поклона на прежнихъ мѣстахъ, не оборачиваясь спиною и выступя изъ аудіенцъ-залы, провожeнъ будетъ къ обѣденному столу, при которомъ гофмаршалъ его подчиваетъ. Церемоніймейстеръ и пре-

Digitized by Google

провождающій его канцеляріи совѣтникъ Страховъ тутъ же находиться могутъ, а чиновные посланничей свиты за особымъ столомъ въ другой комнатѣ угощены будутъ съ ихъ дорожнымъ приставомъ и еще однимъ переводчикомъ.

8. По окончаніи стола, посланникъ отвезенъ будетъ съ тою же честью въ домъ его, какъ и привезенъ былъ.

9. Караулъ гвардіи, какъ при въѣздѣ, такъ и отдъѣздѣ посланника, становится въ ружье, а часовые, кромѣ кавалергардовъ, отдаютъ ему честь ружьемъ.

По окончаніи сей пріемной аудіенціи, не угодно ли ея императорскому величеству будетъ во время обыкновенныхъ съѣздовъ ко двору ея величества дозволить посланника къ онымъ приглашать, то-жь и на придворномъ театрѣ повелѣть особую ложу для него.

№ 164. Конференція крымскаго посла съ вице-канцлеромъ.

28-го февраля 1782 г.

28-го февраля 1782 г. находящійся здѣсь крымскій посланникъ Темиръ-ага, испрося часъ у вице-канцлера, пріѣзжалъ къ нему на конференцію.

По обыкновенныхъ привѣтствіяхъ съ обѣихъ сторонъ и навѣдываніи о здоровьѣ, посланникъ отозвался къ вице-канцлеру, что онъ получилъ съ нарочнымъ курьеромъ повелѣніе отъ его свѣтлости хана государя своего, представить ему нѣкоторыя просьбы для поднесенія къ престолу ея императорскаго величества и, вруча ему въ то самое время записку на татарскомъ языкѣ, продолжалъ онъ, что она держитъ ихъ въ себѣ и объясняетъ гораздо лучше, нежели бы онъ самъ на словахъ то сдѣлать могъ, увѣряя притомъ, что они суть такого существа, отъ коихъ можетъ произойтить равная польза для взаимныхъ подданныхъ.

Вице-канцлеръ, взявъ записку, отвѣтствовалъ ему, что онъ прикажетъ её перевести и будетъ имѣть счастіе поднесть оную ея императорскому величеству, а между тѣмъ можетъ обнаде-

Digitized by Google

жить посланника, что всемилостивѣйшая государыня, оказавъ толь много опытовъ монаршаго своего благоволенія къ его свѣтлости хану и ко всѣмъ татарскимъ народамъ, соизволитъ, конечно, продолжить къ нимъ высочайшее свое покровительство. Впрочемъ, не знавъ точно, въ чемъ состоятъ заключающіяся во врученной имъ запискѣ просьбы, предоставляетъ онъ себѣ впредь изъясниться съ нимъ по онымъ.

Посланникъ, принявъ сей отзывъ съ уклоненіемъ головы, отвѣтствовалъ, что его свѣтлость ханъ и подвластные ему народы возлагаютъ все свое упованіе на милость и щедроты ея императорскаго величества, какъ извѣстной всему свѣту ихъ покровительницы и благодѣтельницы и что онъ можетъ также смѣло удостовѣрить, что въ Крыму всѣ, отъ мала до велика, начавъ пользоваться плодами дарованной имъ независимости, обезпечивающей ихъ блаженство въ роды родовъ, чувствуютъ уже всю цѣну онаго, не смотря на то, что Порта Оттоманская, злобствуя на народы татарскіе, за отложеніе ихъ отъ ига ея, не престаетъ давать имъ то ощущать на самомъ дѣлѣ чинимыми подъ рукою возмущеніями въ духахъ и препятствіями производству ихъ коммерціи въ своихъ областяхъ.

Вице-канцлеръ обѣщалъ все сіе донесть ея императорскому величеству и присовокупилъ, что онъ слышитъ съ особливымъ удовольствіемъ, что татарскіе народы начали пользоваться плодами дарованной имъ независимости, не сумнѣваясь нимало въ томъ, чтобъ происходящее отъ оной для нихъ блаженство не содѣлалось современемъ болѣе совершеннымъ и прочнымъ. Потомъ спросилъ у посланника, когда онъ намѣренъ отправить обратно пріѣхавшаго къ нему недавно курьера? А какъ посланникъ отозвался, что онъ имѣетъ повелѣніе возвратить его съ тѣмъ самымъ отвѣтомъ, какой сдѣланъ будетъ на представленныя отъ него просьбы, то тутъ вице-канцлеръ примѣтилъ ему, что онъ принужденъ будетъ отправленіе своего курьера отложить на нѣсколько дней, потому что надобно употребить ихъ на

Digitized by Google

переводъ поданной имъ записки и на исходатайствованіе ея императорскаго величества резолюціи на оную.

Сими словами окончилась конференція и посланникъ подчиванъ былъ кофіемъ, конфектами и сербетомъ.

Врученная же посланникомъ записка на татарскомъ языкѣ всеподданнѣйше подносится здѣсь съ ея переводомъ на высочайшее ея императорскаго величества усмотрѣніе.

Переводъ съ записки крымскаго посланника Темиръ-аги, поданной его сіятельству, вице-канцлеру гр. Ивану Андреевичу Остерману, на бывшей конференціи 28-го февраля 1782 г.

Въ надеждѣ всегда показуемыхъ отъ всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей императрицы, какъ самому свѣтлѣйшему хану, многомилостивому моему государю, такъ и находящимся подъ властью его татарскимъ народамъ, императорскихъ милостей и монаршихъ защищеній уже всѣмъ извѣстныхъ, по данному мнѣ повелѣнію, просить осмѣливаюсь о нѣкоторыхъ нижеслѣдующихъ дѣлахъ:

Что мы пособіемъ и милостію всепресвѣтлѣйшія императрицы избавлены отъ ига Оттоманской Имперіи, которая насъ всячески ненавидя между нашими знатными людьми всегда мятежный духъ питать не перестаетъ. А какъ для отвращенія и пресѣченія того потребное оружіе для нашего малочисленнаго войска запрещено отъ Оттоманской Имперіи привозить и отпускать, того ради просится: 1) не соблаговолено ли будетъ позволить съ оружейныхъ россійскихъ заводовъ потребное число онаго отъ времени до времени безпошлинно покупать и вывозить въ нашу область; а если то за благо не покажется, то-бъ дозволено было въ европейскихъ областяхъ оныя оружія покупать и при вывозѣ оныхъ чрезъ границы россійскія повелѣно-бъ было отъ ея императорскаго величества безпошлинно и безъ всякаго препятствія пропускать оныя. 2) А какъ нынѣ купцы и нашей области, имѣя нужду, желаютъ свой торгъ производить въ Россіи, то отъ стороны свѣтлѣйшаго хана государя нашего просится, чтобы сдѣланныя на его монетномъ дворѣ серебряныя и мѣдныя деньги по постановленной справедливой цѣнѣ въ россійской области ходъ свой имѣли.

№ 165. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) марта 1782 г. № 19. Пера.

21-го минувшаго февраля имѣлъ я вторую конференцію съ рейсъ-эфендіемъ, на которой приступили мы къ дѣйствительному трактованію торговыхъ постановленій. Представлены отъ меня

Digitized by Google

три артикула, долженствующіе служить главнымъ всему основаніемъ, т. е. о неограниченномъ плаваніи кораблей, о безпошлинномъ проѣздѣ чрезъ каналъ и о пропускѣ съѣстныхъ припасовъ; а какъ оные неразрывную связь между собою имѣютъ, то и не можно было рѣшить одного безъ другихъ; важность же ихъ столь велика, что турки безъ ужаса подумать не смѣютъ о вольности провозить припасы. Не буду я теперь утруждать всеподданнѣйшимъ донесеніемъ всего говореннаго на сей, часа 4 продолжавшейся, конференціи, ибо ничего рѣшительнаго не постановлено. Изъ словъ рейсъ-эфендія заключаю только, что, не смотря на его способствованіе, никакъ и ничѣмъ невозможно преодолѣть не только въ министерствѣ, но и въ самомъ сералѣ всеобщаго страха, отъ волнованія черни при всякомъ случаѣ, когда дѣло идетъ о ея пропитаніи, и что по сей самой причинѣ не смѣютъ коснуться здѣсь сей нѣжной струны даже и для введенія лучшаго порядка въ снабженіи припасами столицы. Онъ внутренно убѣжденъ былъ моими разсужденіями и почти признавался въ неосновательности резоновъ, на коихъ здѣсь опираются, но согласиться на требованіе не могъ, повторяя безпрестанно, что надобно найти какое ни есть средство, которое бы и намъ и народу не было противно; и между прочимъ довелъ я его уже до того, что онъ выговорился, что можно постановить цѣну хлѣба и пропускать весь тотъ, котораго здѣсь не купятъ; не хотѣлъ однакожъ ничего рѣшительнаго сказать самъ собою, а взялъ артикулы на показаніе, обѣщая прислать ко мнѣ свои на нихъ примѣчанія.

Между тѣмъ извѣстно мнѣ, что были уже представлены оные султану, визирю, муфтію и разсматриваемы обыкновеннымъ при Портѣ совѣтомъ; а какъ я часто посылаю къ рейсъ-эфендію спрашивать, не готовы-ли обѣщанныя имъ примѣчанія, то сегодня просилъ онъ дать еще сроку на недѣлю, ибо долженъ снестись съ государственнымъ казначеемъ, съ стамбулъ-эфендіемъ или полицеймейстеромъ, съ начальникомъ съѣстныхъ припасовъ и другими подобными чиновниками, въ чемъ много теряется времени.

Digitized by Google

Важность сего артикула причиною, что рейсъ-эфенди мало вниманія давалъ на главный, т. е. на безпошлинный проходъ кораблей, но примѣтилъ я во всѣхъ съ нимъ присутствующихъ на конференціи, т. е. бейликчіѣ и драгоманѣ Порты, великую заботливость о повтореніи слова *купеческій*, гдѣ только упоминается о кораблѣ, дабы не вкрались какъ отъ неясности военные.

№ 166. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) марта 1782 г. № 21. Пера.

Прилагая при семъ всеподданнѣйше журналъ здѣшнихъ происшествій, не имѣю ничего достойнаго примѣчанія изъ новостей къ оному прибавить, кромѣ того, что смѣненный воложскій господарь Александръ Ипсиланти на сихъ дняхъ сюда пріѣхалъ и Порта велѣла ему жить въ домѣ своемъ на каналѣ въ деревнѣ Куручесмѣ; а дѣти его, по послѣднимъ извѣстіямъ, находились еще въ карантинѣ и, терпя недостатокъ въ деньгахъ, начинаютъ желать, но боятся сюда возвратиться, какъ о томъ здѣсь увѣряетъ одинъ изъ двухъ отъ господаря посыланныхъ въ Вѣну воложскихъ бояръ.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей.

1782 г. февраль.

15-го новый волжскій князь Караджія имѣлъ аудіенцію у султана.

16-го отправленъ курьеромъ въ Овлеополь съ депешами къ высочайшему двору и съ почтовымъ пакетомъ вахмистръ Фроловъ.

Сказываютъ, что разбойники пресѣкли дорогу возвращающимся изъ Мекки поклонникамъ, въ урочищѣ Паязѣ, по сю сторону Дамаска; а другіе толкуютъ, что учинено оное по повелѣнію Порты, дабы на нѣкоторое время содержать здѣшнюю публику въ невѣдѣніи о тамошнихъ происшествіяхъ. Говорятъ также, что мекскій шерифъ требуетъ у Порты себѣ городовъ Газзу и Ремле, лежащихъ между Іерусалимомъ и Дамаскомъ, обѣщаясь за то взять на себя провожаніе и безопасность поклонниковъ между Дамаскомъ и Меккою. Правительство здѣшнее не можетъ къ сему приступить, потому что если уступлены будутъ мекскому шерифу помянутые два города и онъ переиметъ на себя препровожденіе поклонниковъ, слѣдовательно и должность эмиръ-хаджи, тогда въ молитвахъ, называемыхъ *хутбе*, читаемыхъ по пятницамъ за здравіе султана, не можно уже будетъ употреблять словъ *хадымилъ харемеинъ ше-*

Digitized by Google

рифеинъ (защитникъ двухъ священныхъ градовъ), слѣдовательно съ одной стороны достоинство султана унизится, а съ другой сей титулъ относиться будетъ къ мекскому шерифу, и чрезъ то сдѣлаются два халифа, чего турецкій законъ не сноситъ.

17-го пріѣхали отъ высочайшаго двора курьеры лейбъ-гвардіи измайловскаго полка сержантъ Сахновскій и рейтарскій вахмистръ Козловъ.

18-го при описаніи имѣнія извѣстнаго Тагиръ-Али (12-го февраля) сверхъ серебряной посуды и уборовъ въ его домѣ, найденъ у одного банкира армянскаго отданныхъ на сохраненіе, золотомъ 45 тыячъ червонныхъ и 30 тысячъ левковъ серебромъ; 12 окъ (36 ф.) золота въ слиткахъ и 500 драгоцѣнныхъ каменьевъ необдѣланныхъ, что все отдано въ султанскую казну. Сего Тагиръ-агу дѣйствительно велѣно было отъ Порты дамасскому пашѣ истребить, но онъ захвативъ его обманомъ, не хотѣлъ умертвить изъ сожалѣнія, а донесъ сюда, почему и посланъ нарочный капиджи-баша отрубить ему голову.

21-го была вторая конференція по торговому трактату въ домѣ рейсъ-эфендія.

Къ новому воложскому господарю изъ сераля присланы по обыкновенію знамя и два бунчуга.

23-го въ адмиралтействѣ для командованія двумя кораблями или фрегатами, обыкновенно посылаемыми каждую весну на Черное море, назначены два флотскіе капитана *Кюрдъ-Магмудъ* и *Марангозъ-Оглу-Мегемедъ*.

Выведенъ такожъ изъ адмиралтейства одинъ фрегатъ, подъ командою капитана Есиръ-Ахмеда, для крейсированія на Бѣломъ морѣ.

24-го капитанъ паша, при подтвержденіи въ своемъ достоинствѣ на сей годъ сверхъ тайныхъ подарковъ министерству, отослалъ, сказываютъ, къ самому султану черезъ агента Юсуфъ-агу 400 мѣшковъ.

25-го у голландскаго посла ассамблея по причинѣ дня именинъ Статгудера.

26-го изъ Софіи румелійскій беглербей доноситъ, что елбасанскіе арнауты и дульциніоты, сбираясь напасть на Морею, начали уже дѣлать наглости въ Ромеліи и проситъ войскъ на помощь.

Капитанъ-пашѣ велѣно къ лѣту вооружить 28 кораблей, изъ коихъ часть пойдетъ къ Мореѣ, а съ другою онъ самъ отправится къ Паязу для разоренія лежащихъ на морскомъ берегу шести башенъ, въ коихъ укрываются бунтовщики той стороны.

27-го выведены изъ адмиралтейства назначенные на Черное море два корабля, одинъ о 54-хъ, а другой о 52-хъ пушкахъ. Экипажа, сказываютъ, на каждомъ изъ оныхъ по 450 человѣкъ. Да посылаются съ ними тако-жь двѣ фюркаты, построенныя капитанъ пашою на свой коштъ о 36 веслахъ и съ 50 человѣками экипажа.

Ночью пріѣхалъ на легкѣ изъ Бухареста смѣненный господарь Ипсиланти въ свой домъ въ Фанарѣ; жена же его и экипажъ еще въ дорогѣ.

Въ адмиралтействѣ заложенъ при оружейной и пушечной стрѣльбѣ въ присутствіи капитанъ-паши одинъ военный фрегатъ.

28-го велѣно построить въ Кулѣ, Мителинѣ, Будрумѣ и Родостѣ по

Digitized by Google

два фюрката и отправить на Бѣлое море въ помочь военнымъ кораблямъ, крейсирующимъ въ Архипелагѣ, дабы въ случаѣ штиля могли они на греблѣ гоняться за разбойниками.

№ 167. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) марта 1782 г. № 22. Пера.

Не смотря на обѣщаніе рейсъ-эфендія сообщить мнѣ вскорѣ примѣчанія на предложенные мною три артикула торговаго трактата, поныне проходило время въ разныхъ совѣтованіяхъ по ихъ содержанію, а наконецъ назначилъ онъ конференцію въ будущій четвергъ 17-го сего мѣсяца, отзываясь, что имѣетъ нужду изъясниться со мною прежде, нежели дастъ рѣшительный отвѣтъ. И такъ съ симъ курьеромъ не нахожусь я еще въ состояніи что-либо вѣрнаго донести; по всѣмъ же отзывамъ его заключаю, что какъ съ одной стороны предуспѣю можетъ быть выхлопотать безпошлинный проѣздъ нашихъ судовъ, такъ съ другой нѣтъ надежды одержать пропуска съѣстныхъ припасовъ, но яснѣе то окажется на будущей конференціи.

№ 168. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) марта 1782 г. № 23. Пера.

.... Сверженный и донынѣ въ Галлиполи содержавшійся рейсъ-эфенди опредѣленъ директоромъ монетнаго двора въ Каирѣ и для отвозу его туда нанято случившееся здѣсь одно шведское судно, которое на сихъ дняхъ уже и отправилось въ Галлиполь.

Новый воложскій господарь Караджія дѣйствительно отправился отсюда со всею фамиліею 10-го сего мѣсяца въ княжество свое, гдѣ присутствіе его становится нужно по причинѣ несогласія, до драки доходящаго между каймаканами или викаріями его, коихъ числомъ 16, и всякій изъ нихъ хочетъ быть первымъ. Воспользуясь назначеніемъ новаго господаря, старался я собрать, сколько можно, всѣ объясненія, касающіяся до наблюдаемыхъ съ ними обрядовъ и сочинивъ изъ оныхъ записку, при семъ всеподданнѣйше прилагаю.

Digitized by Google

Что принадлежитъ до смѣненнаго воложскаго господаря, единоземцы его и пріятели ежедневно рубятъ ему голову, ссылаютъ его въ ссылку, конфискуютъ у него имѣніе, выдумываютъ разныя на него нападки; а онъ живетъ и, кажется, жить будетъ спокойно въ своемъ домѣ. Дѣти его и понынѣ находятся на трансильванской границѣ, раскаиваются о своемъ поступкѣ, а возвратиться—и боятся, и стыдятся. Но какъ оставляя отеческій домъ, второпяхъ забыли взять съ собою приготовленныя на странствованіе деньги и теперь уже терпятъ нужду, то вѣроятно, что вскорѣ сюда пріѣдутъ, ежели ихъ отпустятъ изъ карантина, какъ то обѣщалъ императоръ посланнымъ отъ господаря боярамъ.

Имѣю честь всеподданнѣйше приложить при семъ журналъ здѣшнихъ новостей.

Notice de ce qui s'observe à la nomination d'un nouveau prince de Moldavie ou de Vallachie jusqu'à son départ de Constantinople.

Le visir envoit son premier czegodar (valet de pied) ou quelqu'un autre, pour annoncer à la personne qui doit être nommée prince, de venir à la Porte. Celui-ci, en arrivant sans aucune suite, va premièrement chez le reis-effendi et kehaya-bei, lesquels le font introduire chez le grand-visir, où l'on lui déclare que le grand seigneur l'a élevé à la dignité du prince de Moldavie ou de Vallachie, on le fait vêtir par le tesrifatzi (maître de cérémonies) d'un simple caftan, et en même tems on donne aussi des caftans à ses fils, à ses futurs kapikehaja (agents) et à tous ceux qu'il amène avec lui.

En sortant de chez le visir, il va voir le kehaya-bei et le reis-effendi, qui le traitent avec du café, etc., à son départ de la Porte, le tesrifatzi effendi, czauchlar kiatibi et czauchlar emini accompagnés de plusieurs czaus, le précèdent et vont en droiture à l'Eglise patriarcale. Le tesrifatzi et les autres Turcs se tiennent dehors au koulouk (garde du voisinage) et le prince avec

Digitized by Google

sa suite entre dans l'église, où les évêques et tout le clergé viennent à sa rencontre et le conduisent jusqu'à sa place, car il y en a deux dans la dite église pour les nouveaux ou déposés princes de Moldavie et de Vallachie. Après on chante quelques prières, deux archevêques prennent sous les bras le nouveau prince, qui a la tête découverte, le mènent et le mettent à genoux devant le patriarche, qui lui impose les mains sur la tête, l'oint, à ce qu'on dit, de l'huile sainte, à l'imitation de la consacration qu'on faisoit aux empereurs Grecs[1]). Il sort ensuite et, précédé par les mêmes Turcs, va à sa maison. Quelque tems après, ayant mis ses affaires en ordre, il va à l'audience du grand seigneur, jour d'un divan. En allant au sérail, il n'est accompagué que de sa suite, et en y arrivant, on le conduit à l'ancien endroit du divan (Eski Divan Hané), espècé de remise, qui se trouve entre le divan et la chambre d'audience du grand seigneur, où il reste et dîne avec le drogoman de la Porte. A l'approche du tems que le visir doit aller chez le grand-seigneur, le tesrifatzi le conduit à l'endroit où l'on revêt ordinairement des caftans, et l'investit d'un caftan *Seraser* (du drap d'or); le Mouhzour-aga lui ôte son bonnet de sobol et lui met sur la tête sa *couca* (casque avec un grand plumet, que portent les czorbadgis et tous les chefs des janissaires). Après l'audience, le prince rachète son bonnet des mains du Mouhzour-aga, moyennant une ou deux bourses. Sa suite est habillée des caftans. Le grand visir étant passé à la chambre d'audience, ou y introduit le prince avec le drogoman de la Porte et quelques-uns des premiers de sa suite. En entrant, il fait un compliment, en se baissant jusqu'à terre, le grand seigneur — quelquefois de bouche, quelquefois par un signe de main — ordonne au visir de dire ses ordres au prince, qui ordinairement consistent

---

[1]) Le prince Caradja, à qui j'ai demandé moi-même les détails des cérémonies, m'a nié l'existence de cette dernière, disant que tout finissoit par une benédiction; mais il se peut qu'on veut la tenir secréte, parce que plusieurs grecs, dignes de foi, m'ont assuré de la réalité de l'onction.

Digitized by Google

en ce qui suit: «Que sa Majesté Impériale l'ayant honoré d'une telle charge, il doit se comporter avec fidélité, zêle, et gouverner ses sujets avec justice et charité, en se gardant de faire des véxations». Il répond par un compliment de remercîment et bénédiction. En sortant, il monte un cheval que le grand-seigneur lui a donné. Précédé par le tesrifatzi, par czavuchlar emini et kiatibi, par quatre *Peiks* (gens qui vont toujours devant le grand-seigneur avec une lance en main et un casque doré sur la tête), par deux Hassachirli (palfreniers du sultan) qui portent un chiulac ou bonnet de feutre, et par plusieurs Divan-czaous, il retourne dans sa maison. Deux ou trois jours après l'audience, le prince envoit toute sa suite en gala à la porte du sérail pour recevoir et conduire le Miri alem, qui avec une grande cérémonie porte les deux queues et l'étendart. Le prince les recoit à la porte de sa maison et les conduit dans les appartemens, où le Miri-Alem, en lui remettant l'étendart, fait une prière et lit quelque passage de l'alcoran. Quelques jours après, le prince prend congé du visir, accompagné de toute sa suite; à quelle occasion le visir le fait assevir sur le sofa à côté de lui, le traite de café, serbet et parfum, le décore d'une pelisse de martre zibelline et lui fait présent d'un cheval harnaché. Sortant de chez le visir, il va en droiture chez le kehaja-bei, et après chez le reis-effendi, qui le traitent de même. Un ou deux jours après, il fait sa visite de congé au moufti, au capitan-pacha, au tefterdar, à l'aga des janissaires. Le jour fixé pour le départ, il sort de la ville avec sa suite, précédé de l'étendart des deux queues, des deux peiks, lui-même en habit de drap d'or et d'argent doublé de sobol, et au bruit de la musique militaire de pacha, va en cérémonie jusqu'au premier village, d'où il se met en chemin pour sa principauté.

Ordinairement les nouveaux princes tâchent de mettre le moins d'intervale entre l'audience et la sortie, parce que chaque jour leur coûte cinq cents piastres, payables à la cuisine du sultan, outre d'autres dépenses, qui en général montent à quinze cents et

Digitized by Google

même à deux mille bourses ou à un million de piastres, avant qu'ils quittent la capitale.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей.

Мартъ 1782 г.

1-го — Хотинскій мухафизъ Мегмедъ-паша переведенъ въ Тархалу, а на его мѣсто посланъ силистрійскій паша Изетъ-Агметъ, имѣющій для дохода губернаторство Янину. Въ Силистрію пожалованъ пашею арнаутъ Сулейманъ-паша, которому на содержаніе даны губерніи Чіусъ, Тендиль въ Албаніи и Гудавен-гіаръ въ Азіи.

Султанъ, въ знакъ своего отличнаго къ нынѣшнему чаушъ-башѣ благоволенія, пожаловалъ ему ежегодный доходъ 12,000 піастровъ съ помѣстья на сихъ дняхъ умершаго начальника заимовъ Муферика-Агаси.

2-го — Отправлены курьерами къ высочайшему двору присланные отъ онаго гвардіи сержантъ Сахновскій и вахмистръ Козловъ.

3-го — Въ Паязѣ находящійся знатный турокъ Кучук-Али-оглу, собравъ немалое число войска, вступилъ въ сраженіе съ Абдулъ-Рахманъ-пашою, а между тѣмъ возвращающіеся сюда поклонники изъ Мекки благополучно прошли.

Въ Айдынѣ взбунтовались тамошніе начальники Джиръ-оглу и Пиръоглу и вступили въ сраженіе съ Абды-пашою.

4-го — Находившійся близъ Алепа двубунчужный паша Кюрдъ-Мегмедъ, получа извѣстіе о разбитіи и похищеніи кюрдами одного идущаго въ Алепъ купеческаго каравана, пошелъ противъ нихъ, и они войско разбили, а его самого изрубили. Сіе подтверждается тако-жь и извѣстіями, полученными аглинскимъ посломъ, изъ которыхъ, между прочимъ, видно и то, что кюрдовъ было не больше 200 человѣкъ. Въ Алепѣ терпятъ великій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ.

5-го — Діарбекирскій губернаторъ Османъ-паша, разбивъ взбунтовавшихся кюрдовъ джюджюскаго поколѣнія, возвращаясь въ свой городъ, не впущенъ жителями. Порта отправляетъ къ нему повелѣніе склонять къ тому жителей ласкою, а въ противномъ случаѣ обѣщаетъ ему дать другую губернію.

Въ Сивасѣ начался бунтъ, а пребывающій въ Эрзерумѣ Мустафа-паша не имѣетъ довольно силы и войскъ къ укрощенію онаго.

6-го — Въ Паязѣ Кучукъ-Али, имѣя знатное число войска, имѣлъ жестокое сраженіе съ тремя турецкими пашами и разбилъ ихъ и, сказываютъ, что между ними тако-жь славный Джезаръ-Агметъ-паша.

Сей самый Кучукъ-Али воспрепятствовалъ пройти сюда поклонникамъ.

7-го — За недостаткомъ въ казнѣ денегъ на раздачу жалованья на приближающуюся четверть года здѣшнимъ военнымъ людямъ, казначей старается продать харачную подать на будущій 1197 годъ, хотя еще и трехъ мѣсяцевъ не прошло 1196 года. Не смотря на все сіе, султанъ, предавшійся сластолюбію, издерживаетъ великія суммы на сераль, дѣлая

Digitized by Google

вмѣсто серебряной золотую столовую посуду и множество уборовъ изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ.

Изъ Янины и другихъ тамошнихъ мѣстъ доносятъ, что арнауты дѣйствительно собираются учинить нападеніе на Морею, желая отмстить кровь, пролитую капитанъ-пашою, и что вся скотина, а особливо овцы тамъ вымерзли.

Господарь волошскій Караджія дѣлалъ церемоніальный выѣздъ изъ Константинополя.

Былъ пожаръ въ Константинополѣ, недалеко отъ Порты.

Кюрдъ-Мустафа-паша, не будучи въ состояніи обуздать арнаутовъ въ нападеніи ихъ на Морею, коихъ часть уже туда вступила, послалъ повелѣніе ко всѣмъ крейсирующимъ въ Архипелагѣ военнымъ судамъ, немедленно слѣдовать къ Морею. Сему волнованію арнаутовъ почитаютъ здѣсь причиною капитанъ-пашу, говоря, что онъ умѣлъ только казнить арнаутовъ, а жалобъ отъ нихъ не принималъ и не дѣлалъ разысканія, справедливы-ли требуемыя ими денежныя претензіи, кои простираются, по ихъ словамъ, до 6,000 мѣшковъ.

На сихъ дняхъ посаженные патріархомъ въ заключеніе въ адмиралтействѣ три знатные армянина католицкаго исповѣданія, освобождены по приказу визиря за денежный ему подарокъ. Когда посланный за ними чаушъ привелъ ихъ къ Портѣ, то чаушъ-баши, спрося, что они за люди и, узнавъ, что армяне, отослалъ ихъ къ патріарху, а сей, стращая сосланіемъ на каторгу, принудилъ ихъ не только отступить отъ католицкой вѣры, но и обязаться письменно, что они повинны будутъ заплатить въ одну турецкую мечеть знатный денежный штрафъ, въ такомъ случаѣ, если сами или семьи ихъ перейдутъ опять въ римскій законъ.

8-го — День именинъ римскаго императора. Поутру чужестранные министры посылали къ интернунціусу съ поздравленіемъ одного изъ своихъ канцелярскихъ служителей съ четырьмя лакеями въ парадной ливреѣ и двумя янычарами; а ввечеру были сами у него на асамблеѣ и концертѣ.

Багдадскій паша выступилъ съ войскомъ противъ взбунтовавшагося сильнаго кюрдовъ поколѣнія *Бебе*, живущаго не въ дальнемъ разстояніи отъ Багдада.

9-го — Пріѣхалъ изъ Овлеополя съ почтовымъ пакетомъ янычаръ, посыланный для провожанія курьера 2-го, а оттуда отправленный 19-го февраля.

10 — Новый волошскій господарь отправился со всѣмъ своимъ домомъ въ Бухарестъ.

Поплылъ одинъ военный фрегатъ для крейсированія на Бѣломъ морѣ (23-го февраля).

11-го — Къ Портѣ привезена изъ Дамаска отрубленная голова славнаго Тагиръ-аги (18-го февраля). Въ фирманѣ, за нею отправленномъ, прописаны слѣдующія причины: «что онъ, прельщаясь взятками, никогда не исполнялъ съ радѣніемъ и точностію возложенныхъ на него въ разныя времена знатныхъ должностей; что, находясь въ Мединѣ и производя съ мекскимъ шерифомъ тайную и непозволенную переписку, интригами

и происками своими старался возбудить остуду и вражду между реченнымъ шерифомъ и египетскимъ емир-хаджіемъ; что былъ причиною двоекратнаго въ семъ году пріѣзда мекскаго шерифа въ Медину, а въ прошломъ казни перваго тамошняго отъ Порты постановленнаго начальника шеихъ-беледа, и наконецъ, что былъ главнымъ виновникомъ распрей и несогласія между мединскими старшинами и жителями».

Сегодня случилось въ Константинополѣ слѣдующее происшествіе: вышепомянутый Тагиръ-ага, будучи въ силѣ у покойнаго султана, построилъ близъ визирской пристани въ городѣ, ханъ или родъ гостинаго двора съ лавками и покоями для купцовъ и пріѣзжихъ и, отдавая оный въ наемъ, оставилъ на свое распоряженіе два покоя съ лавками. Въ одномъ изъ оныхъ жилъ турокъ, который безъ вѣсти пропалъ лѣтъ съ пять назадъ, и лавка, запертая имъ, стояла безъ употребленія. Когда нынѣ имѣніе Тагиръ-аги взято на государя, то и помянутая лавка, будучи отперта и найдена пустою, отдана въ наемъ одному бѣдному турку. Сей, въ нее перебравшись и платя хамалу за переносъ пожитковъ своихъ, уронилъ одну серебряную монету, которая сквозь щель упала подъ полъ. Поднявъ доску и ища оной со свѣчею, увидѣлъ онъ въ углу желѣзный сундукъ, а потомъ, шаря вездѣ, нашелъ также въ кучѣ набросанныхъ каменьевъ ключь. Отперши сундукъ, увидѣлъ онъ ножъ и кинжалъ, осыпанные каменьями, множество мѣшковъ съ деньгами и бумагу. Желая знать содержаніе ея, а грамотѣ не умѣя, пошелъ онъ къ одному пріятелю изъ улемовъ и, встрѣтя его на дорогѣ, далъ прочесть письмо. Другъ, сказавъ ему содержаніе, что въ семъ сундукѣ положены два алмазные ножа и 70,000 червонныхъ (350,000 піастровъ) золотомъ, принадлежащіе Тагиръ-агѣ, началъ приставать, чтобъ онъ ему половину отдалъ, а инако онъ на него донесетъ. Турокъ отговаривался, что бумагу поднялъ на улицѣ, но на шумъ ихъ сбѣжался народъ и обоихъ отвели въ сераль къ бостанджи-башію, гдѣ турокъ, будучи, сказываютъ, пытаемъ, кладъ объявилъ, а доносчику дано пенсіи по смерть по 15-ти асировъ на день и сундукъ взятъ въ султанскую казну, но, проходя черезъ разныя руки, кладъ такъ уменьшился, что государственный казначей, вѣдающій тако-жь и собственную султанскую казну, принялъ только 3,000 червонныхъ.

12-го — Сивазскій губернаторъ черкесъ Хасанъ-паша лишенъ бунчуговъ и сосланъ въ ссылку на островъ Схіо, за то, что кегая его грабилъ и разорялъ жителей съ помощію Дели-баши-хайдора. Первому велѣно голову отрубить, а послѣдняго, который бѣжалъ въ Діарбекиръ и набралъ бродягъ до 1,000 человѣкъ, приказано мординскому и діарбекирскому пашамъ ловить и шайку его истребить.

13-го — Селиктаръ эрзерумскаго паши, провожающій опредѣленнаго по кюрдскимъ дѣламъ капиджи-башія Хаджи-Халилъ-агу, прибывъ съ земскимъ тамошнимъ войскомъ въ крѣпость *Кочь-Хыкаръ*, причинилъ немалыя обиды и своевольства. Жители и гарнизонъ подняли противъ нихъ оружіе и побивъ часть войска, а ихъ самихъ ранивъ, выгнали вонъ; сюда же на ихъ прислали жалобу, вслѣдствіе которой Порта отправила повелѣніе отрубить имъ, обоимъ, головы.

Digitized by Google

№ 169. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

22-го марта 1782 г. Кефа.

Съ подносимаго при семъ списка съ письма моего къ его свѣтлости кн. Гр. Александр. Потемкину, ваше сіятельство усмотрѣть соизволите, что владѣтель здѣшній Шагинъ-Гирей-ханъ, какъ ему желалось и отъ меня, по его просьбѣ, вашему сіятельству представлено истекшаго года 29-го ноября, удостоясь получить съ гвардейскимъ сержантомъ патентъ на чинъ, всемилостивѣйше ему пожалованный, препровождаетъ чрезъ руки его свѣтлости наичувствительнѣйшей своей обязанности благодарительное письмо ея императорскому величеству, всеавгустѣйшей монархинѣ нашей.

О семъ донося вамъ, сіятельнѣйшій графъ, за нужное нахожу присовокупить, что отправленный изъ столицы свинецъ, доставясь въ Перекопъ исправно, о томъ и ѳ всемъ по оному касательномъ до моего исполненія, въ обстоятельствѣ писалъ я къ вашему сіятельству отъ 7-го марта, по открывшемуся тогда мнѣ вѣрному случаю чрезъ посредство азовскаго губернатора, его превосходительства В. А. Черткова.

Списокъ письма посланника Веселицкаго — его свѣтлости кн. Г. А. Потемкину, отъ 22-го марта 1782 г.

Возвращаясь присыланный отъ вашея свѣтлости къ владѣтелю здѣшнему Шагинъ-Гирей-хану крымскому, гвардіи сержантъ Ханыковъ, долгомъ ставлю нижайше донести, что по прибытіи его ко мнѣ 12-го января, повѣстивъ его свѣтлости хану и испрося дозволеніе, самолично съ нимъ имѣлъ у него аудіенцію, при коей, сдѣлавши начально надлежащаго привѣтствія поздравленіе о монаршемъ ея императорскаго величества къ нему благоволеніи, поднесъ депешу, ордеромъ адресованную, которую, указывая на сержанта, вашей свѣтлости съ нимъ препроводить благоугодно было. Стоя на ногахъ, принявъ ханъ отъ меня оную и, по распечатаніи, разсматривая, самъ читать изволилъ въ примѣтномъ восторгѣ своего удовольства и обрадованія, приложенный на турецкомъ діалектѣ переводъ патента, даннаго за высочайшимъ ея императорскаго величества подписаніемъ, на чинъ, всемилостивѣйше ему пожалованный лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитаномъ. Затѣмъ, по его же желанію, читаны ему оригинальный патентъ и высокій ордеръ вашей свѣтлости.

Digitized by Google

Послѣ окончанія того, чувствительно благодарилъ васъ, свѣтлѣйшій князь, за осчастливленіе его толико драгоцѣннымъ знакомъ милости всепресвѣтлѣйшей самодержицы, сильной его покровительницы; теперь же, отвѣтствуя вашей свѣтлости формальнымъ рапортомъ и при особомъ, включивъ ея императорскому величеству, преданнѣйшей своей обязанности благодарительное письмо, на нашемъ языкѣ начертанное, объяснять мнѣ изволилъ, что къ оному имѣетъ крайнюю охоту и нѣсколько понимая, въ существѣ же, какъ мнѣ извѣстно, почти все разумѣетъ, наиріятнѣе де ему изражать и своихъ чувствъ истинную признательность, прося усугубленія къ вашей свѣтлости моего ходатайства, повергнуть оное всемилостивѣйшему ея императорскаго величества воззрѣнію.

№ 170. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) апрѣля 1782 г. № 26. Пера.

Я надѣялся быть въ состояніи что либо основательнаго всеподданнѣйше донести съ симъ курьеромъ о негоціаціи по торговому трактату, но по несчастію мало еще успѣлъ. 17-го дня прошедшаго мѣсяца имѣлъ я третью конференцію съ рейсъэфендіемъ, на которой онъ не только на отрѣзъ сказалъ, что невозможно согласиться имъ никакъ на пропускъ съѣстныхъ припасовъ ни вообще, ни частію, но и въ другихъ пунктахъ примѣтилъ я въ немъ меньше прежняго податливости и больше робости и подозрѣнія, ибо на держанныхъ совѣтахъ его бранили и велѣли осторожнѣе поступать. Желалось мнѣ по крайней мѣрѣ что-нибудь окончить. И такъ, оставя съѣстные припасы, дабы впредь о томъ говорить, настоялъ я о безпошлинномъ пропускѣ нашихъ кораблей, идущихъ чрезъ здѣшній каналъ и оный одержалъ; но по сіе время въ выраженіяхъ артикула не можемъ мы согласиться, хотя ежедневно оныя передѣлываемъ. Всякій разъ, когда я посылаю поправленный артикулъ, весь они его перемѣняютъ, не уважая и того, на что вчерась сами согласились и всегда прибавляя что нибудь новое, какъ бы хотѣли весь трактатъ включить и всѣ предосторожности для себя взять въ семъ первомъ артикулѣ. А я отсылая оныя разныя матеріи до слѣдующихъ, настою, чтобъ поправленный мною былъ прежде совершенъ, а послѣ обѣщаюсь принять отъ нихъ всякое разсудительное предложеніе для представленія министерству вашего императорскаго

Digitized by Google

величества. Они на сіе соглашаются, а на другой день опять что нибудь неожидаемое прибавляютъ. Итакъ, не видя никакого успѣха, велѣлъ я сказать, чтобъ рейсъ-эфенди назначилъ день для конференціи, дабы попусту время больше не терять, и онъ на то согласился, отвѣчавъ, что доложится государю (ибо для каждой конференціи надобно отъ него точнаго повелѣнія требовать) и меня извѣститъ, а думаетъ, что оная мѣсто имѣть можетъ въ будущій понедѣльникъ 4-го сего мѣсяца.

Не окончивъ перваго артикула, не въ состояніи я нахожусь, по причинѣ ежедневныхъ перемѣнъ, сообразить всѣ ихъ требованія и, слѣдовательно, не могу еще теперь всеподданнѣйше представить ни ихъ резоновъ, ни моихъ возраженій, предоставляя оное до будущаго курьера, ежели столь счастливъ буду, что выхлопочу что нибудь рѣшительнаго. Вносили они въ первый артикулъ запрещеніе провозить съѣстные припасы, военную аммуницію, брать подданныхъ ихъ въ матросы, наказывать за то нашихъ капитановъ, позволеніе продавать намъ здѣсь припасы, ѣздить подданнымъ ихъ въ Азовское море безъ всякой остановки и многія другія несообразности, но я отражая оныя частію, отсылалъ все сіе, какъ выше доносилъ, къ слѣдующимъ артикуламъ.

Извѣстно мнѣ, что сочиненъ у нихъ предлинный реэстръ требованіямъ, кои намѣрены мнѣ предлагать, но они содержатъ его въ тайнѣ. Впрочемъ вообще могу уже изо всѣхъ ихъ отзывовъ и подозрѣнія, при всякомъ словѣ оказывающагося, заключить, что они не только не охотно приступаютъ къ сему дѣлу, но и за тягость себѣ поставляютъ торговый трактатъ и видно, что рейсъ-эфендію приказали тянуть онымъ сколь возможно, а можетъ быть и ничего собою не рѣшить, что впередъ окажется.

№ 171. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) апрѣля 1782 г. № 27. Пера.

Получа отъ командующаго новороссійскою дивизіею генерала поручика и кавалера Текелія извѣстіе, что въ турецкой границѣ

Digitized by Google

принимаются бѣгущіе изъ команды его военнослужащіе люди и другія чинятся злоупотребленія, не оставилъ я принести Портѣ жалобы, и оная тотчасъ отправила строгія ко всѣмъ своимъ пограничнымъ начальникамъ повелѣнія, съ коихъ при семъ всеподданнѣйше имѣю честь приложить переводъ, который сообщенъ мною для нужнаго свѣдѣнія не только помянутому генералъ-поручику Текелію, но такожъ новороссійскому губернатору и начальствующему въ Херсонѣ генералъ-поручику Ганнибалу.

О новостяхъ здѣшнихъ всеподданнѣйше доношу въ приложенномъ при семъ журналѣ.

Переводъ фирмана къ Домбасарскому воеводѣ изъ едикліевъ (заимовъ) высочайшаго двора Елхаджъ-Мустафѣ, изданнаго въ срединѣ луны Раббіуль-Ахара 1196, т. е. 21 марта 1782 г.

Въ заключенномъ съ Россіею мирномъ императорскомъ трактатѣ гласитъ: «Если по заключеніи трактата и по размѣнѣ ратификацій, нѣкоторые изъ подданныхъ обѣихъ имперій учиня какое либо тяжкое преступленіе, преслушаніе или измѣну, захотятъ укрыться или прибѣгнуть къ одной изъ двухъ сторонъ, таковые ни подъ какимъ претекстомъ не должны быть приняты, ниже охранены, но безпосредственно должны быть возвращены или по крайней мѣрѣ выгнаны изъ области той державы, въ коей они укрылись, дабы отъ подобныхъ зловредниковъ не могла причиниться или родиться какая либо остуда или излишніе между двумя имперіями споры, исключая только тѣхъ, кои въ высочайшей моей имперіи приняли законъ магометанскій, а въ россійской имперіи законъ христіанскій». Слѣдовательно, излишне описывать, колико находящимся на границахъ начальникамъ и командирамъ нужна должность паче всего стараться по силѣ мирныхъ договоровъ поступать, охранять себя отъ противнаго тому, исполнять артикулы искренности и наблюдать сосѣдственный порядокъ; но какъ въ полученномъ нынѣ пребывающимъ при высочайшей моей Портѣ россійскимъ посланникомъ кавалеромъ Булгаковымъ (коего конецъ да будетъ благъ) отъ находящагося на границѣ генерала письмѣ, сообщенномъ въ переводѣ къ моей непоколебимой Портѣ явствуетъ: 1) что предъ симъ изъ гарнизона Елисаветградской крѣпости солдатъ Васильевъ съ двумя гусарами Иваномъ Косиковымъ и Михайломъ Столповымъ бѣжавъ и по приходѣ въ Олту тамошній начальникъ ихъ принялъ и обрѣя волосы отправилъ къ другому находящемуся въ Балтѣ, а оный по разспросѣ гусаръ отослалъ въ Бендеры для записанія тамъ въ канониры, удержа при себѣ помянутаго солдата, который отъ него бѣжавъ и возвратясь обратно въ реченную крѣпость, о всемъ происшествіи помянутому генералу объявилъ; 2) что прошлаго мѣсяца фе-

Digitized by Google

враля двое гусаръ, Іосифъ и Казаковъ, украдя у бояриня Скотовича со всѣмъ уборомъ и пистолетами двухъ лошадей цѣною въ 300 р., бѣжали и по приходѣ въ Олту тамошній начальникъ ихъ принялъ и отобравъ отъ нихъ лошадей и давъ каждому по три левка денегъ, отослалъ отъ себя въ область имперіи оттоманской; 3) что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ гусаръ Константиновъ бѣжавъ и явнымъ образомъ переправясь чрезъ рѣку Бугъ и пришедъ къ турецкому караулу отправленъ былъ отъ нихъ въ Олту и когда помянутымъ генераломъ былъ реченный дезертиръ требованъ, то въ возвращеніи его воспрепятствовано; 4) кромѣ сего нѣкоторые изъ солдатъ учиня въ Россіи преступленія, для закрытія себя отъ наказанія бѣгутъ въ тѣ околичности и тамъ принимаются; противу же мирныхъ артикуловъ и сосѣдственнаго порядка по границѣ чинимы бываютъ дерзостные поступки [1]); 5) также и изъ перевода письма полученнаго отъ находящагося въ Орликѣ почтмейстера маіора Пулевича явствуетъ, что бывшій у него въ службѣ природный россіянинъ, имѣвшій отъ роду 18 лѣтъ Михайла Мокинскій февраля 1-го числа въ ночь, украдя у помянутаго маіора сундукъ съ деньгами и вещами на 300 руб. и пару аглинскихъ сапоговъ бѣжалъ и чрезъ Бугъ по льду въ находящееся на границѣ помянутое мѣстечко Олту пришелъ; и въ то время бывшій тамъ отъ начальника повѣреннымъ нѣкто мулла Мустафа съ покраденными вещами его принялъ и скрылъ. По утру же когда учинено было точнѣйшее изслѣдованіе и чрезъ оброненный имъ на дорогѣ сапогъ доказано, что онъ на сію сторону перебѣгъ, то когда помянутый маіоръ чрезъ нарочно посланнаго требовалъ возвратить вора и покраденныя вещи, сначала отвѣтствовалъ мулла, что такой человѣкъ туда не приходилъ, а потомъ когда ему объявлено было, что по найденному на границѣ сапогу есть явное доказательство, что онъ на ту сторону перешелъ, то обѣщался вора сыскать. Видя же стараніе его укрывать вора, въ уповаціи чѣмъ либо изъ покраденнаго воспользоваться, по пріѣздѣ твоемъ въ Домбасары, когда отъ помянутаго начальника писано было къ тебѣ воеводѣ о томъ происшествіи, на то ты ему не отвѣтствовалъ, потомъ же когда ты туда пріѣхалъ, и когда отъ тебя требовано было дабы вслѣдствіе мирнаго императорскаго трактата бѣжавшаго вора съ покраденными вещами возвратить, увѣдомилъ ты, что воръ и вещи отысканы и для точнѣйшаго по реэстру изслѣдованія въ сундукѣ находящихся вещей требовалъ отъ онаго ключа и, открывъ сундукъ, за неявкою въ ономъ по реэстру изъ вещей цѣною на 60 р. и 10 к., отвѣтствовалъ ты, что мулла Мустафа помянутый сундукъ на берегу рѣки Буга нашедъ въ домѣ своемъ сохранялъ, а потомъ сундукъ съ отысканными вещами возвратя и помянутый маіоръ, получа оные, когда просилъ, чтобъ остальныя вещи отыскать и помянутаго вора съ имѣющеюся на немъ ливреею цѣною въ 40 р. возвратить, отвѣтствовалъ ему, что добровольно приходящихъ къ намъ возвращать нельзя, а что ему куда пожелаетъ идти открыта будетъ дорога. Когда же на сіе дано было знать, что отъ означеннаго вора и прежде

---

[1]) О семъ писано отъ онаго почтмейстера и новороссійскаго губернатора Языкова.

Digitized by Google

сего таковыя преступленія и худыя дѣла происходили и что въ границахъ турецкихъ дѣлающіе преступленія и къ россіянамъ для защиты себя отъ наказанія прибѣгающіе, возвращаются, то единственно для невозвращенія помянутаго вора и неотдачи покраденныхъ вещей, наставя его магометанскимъ обрядамъ, ты потурчилъ; да и сверхъ сего начальники Олты, Балты и Домбасара и изъ жителей очаковскихъ извѣстные въ злодѣяніяхъ Хусейнъ-Байрактаръ и Токмакчи-Байрактаръ, имѣющіе въ Анчукракѣ хутора, людямъ, подобнымъ гайдамакамъ, даютъ въ оныхъ прибѣжище, всѣ грабимыя и похищаемыя вещи отъ нихъ принимаютъ, и потому доносятъ, что по причинѣ сихъ безпорядковъ отъ Днѣстра до Олты не безопасно будетъ россійскимъ курьеромъ проѣзжать. Почему россійскій посланникъ и просилъ, дабы вопреки артикуловъ мирнаго императорскаго трактата принятыхъ бѣглецовъ съ имѣющимся при нихъ покраденными вещами возвратить и отнынѣ впредь стараться не допускать чему либо противному вопреки артикуловъ мирнаго трактата воспослѣдовать. О сохраненіи между вѣчно-пребывающею высочайшею моею имперіею и дворомъ россійскимъ заключенныхъ и укрѣпленныхъ артикуловъ и капитуляцій дружбы и мира прилагается стараніе и попеченіе о средствахъ, со дня на день болѣе оныя утверждающихъ и укрѣпляющихъ и отнюдь нѣтъ моего императорскаго соизволенія къ какому либо малѣйшему поступку, противному мирному императорскому моему трактату; а повелѣнія мои суть, дабы по артикуламъ мирнаго трактата поступать, во всякомъ случаѣ сосѣдственный порядокъ наблюдать и вопреки трактата отъ всякаго противнаго поступка себя отдалить и охранить и для того нарочно сіе высочайщее повелѣніе издано и съ NN отправлено. И тако ты вышеименованный когда узнаешь дѣло, имѣешь съ помянутыми живущими на границѣ генераломъ и надъ почтами начальникомъ снестись, и для точности сего дѣла, въ присутствіи присланнаго отъ нихъ переводчика, предъ симъ изъ России бѣжавшихъ и теперь въ той околичности находящихся россіянъ приведя распросить, и изъ нихъ тѣхъ, о коихъ утвердится, что добровольно законъ магометанскій приняли (каковыхъ по силѣ артикуловъ мирнаго императорскаго трактата и возвращать не слѣдуетъ), только имѣющіяся при нихъ россійскія покраденныя вещи для возвращенія хозяевамъ имѣешь всѣ сполна помянутому переводчику поручить; а остающихся въ христіанскомъ законѣ россіянъ безъ всякой отговорки и задержки съ вещми, при нихъ находящимися возвратя, имѣешь стараться исполнить въ семъ случаѣ мирные договоры; да и по силѣ сего по воровству, смертоубійству или другому какому учиненному преступленію убѣгающихъ изъ России и для защиты себя въ тѣ околичности прибѣгающихъ, по узнаніи о ихъ состояніи и обстоятельствахъ, какъ въ разсужденіи таковыхъ, такъ и по другимъ случающимся дѣламъ, имѣешь съ находящимися на россійской границѣ генераломъ и командующими дружески сноситься и призывать отъ нихъ людей и переводчиковъ и, въ присутствіи ихъ, вторично бѣглецовъ разспрашивать и, сообразуясь артикуламъ мирнаго императорскаго трактата, съ взаимнымъ стараніемъ и согласіемъ къ разсмотрѣнію и распоряженію предлежащаго дѣла сильное попеченіе прилагать и подлежащихъ бѣглецовъ къ возвра-

Digitized by Google

щенію, или же доводящіяся къ отдачѣ покраденныя вещи безъ всякаго отлагательства и тотчасъ вслѣдствіе артикуловъ мирнаго трактата отдавъ, къ разорванію нитки спора имѣешь приступить. А о содержаніи сего высочайшаго повелѣнія всѣмъ живущимъ на границѣ начальникамъ для свѣдѣнія объявить и во всякомъ случаѣ для наблюденія сосѣдственной дружбы стараніе прилагать и о доставленіи проѣзжающимъ тамъ по дѣламъ россійскимъ курьерамъ безопасности стараться изыскать нужныя средства къ спокойному ихъ пути; отъ оказанія же какого либо непріятнаго и противнаго артикуламъ дружбы поступка воздержаться и на чинимые къ тебѣ отъ россійскихъ начальниковъ по дѣламъ письменные отзывы отъ нерадѣнія молчаніемъ не отвѣтствовать, ибо по силѣ сего въ случаѣ принесенія жалобы высочайшей моей Портѣ оное пріятно быть не можетъ и потому всѣми мѣрами для отдаленія и охраненія себя отъ жестокаго наказанія сей высочайшій указъ изданъ.

Выписка изъ фирмана къ Очаковскому губернатору и мухафизу Елхадясь-аги пашѣ, къ тамошнему кадію и къ военнымъ и гражданскимъ начальникамъ.

По прописаніи вышеписаннаго:

Если съ границъ россійскаго государства предъ симъ бѣглецы, сдѣлавшіе тамъ покражи, смертоубійства и другія разныя преступленія бѣжавъ, прибѣгли для защиты своей въ Очаковъ и тамъ приняты и оставлены, то не скрывая таковыхъ, но тотчасъ откуда бѣжали съ генераломъ того мѣста снестись и въ присутствіи присланнаго отъ него переводчика разспросить и когда между таковыми найдутся добровольно законъ магометанскій принявшіе, то по силѣ мирнаго императорскаго трактата только покраденныя вещи возвратить; находящихся же въ христіанскомъ законѣ надлежитъ немедленно и безотговорочно самихъ ихъ отдать, вмѣстѣ съ покраденными вещми присланному переводчику и отнынѣ впредь тако-жъ если явятся таковые бѣглецы разспросивъ и тотчасъ откуда бѣжали съ командиромъ снесясь, имѣетъ быть поступлено по силѣ артикуловъ мирнаго трактата, охраняя себя отъ противнаго оному поведенія и во всякомъ случаѣ наблюдая сосѣдственный порядокъ, стараться, доставляя всю безопасность проѣзжающимъ тамъ по дѣламъ россійскимъ курьерамъ, изыскивать средства къ спокойному ихъ пути и отнынѣ удалить себя отъ поступка, противнаго мирнымъ артикуламъ и къ жалобѣ поводъ подающимъ и наносящимъ высочайшей моей Портѣ неудовольствія, избѣгая чрезъ то отъ достойнаго наказанія.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей.

1782 г. Мартъ.

14-го новый воевода Галатскій, который ежегодно перемѣняется, прислалъ съ подарками, въ цвѣтахъ и плодахъ состоящими, поздравлять

Digitized by Google

министровъ, на что въ соотвѣтствіе отъ нихъ къ нему по обыкновенію отослано сукна и атласа.

15-го султанъ, имѣя съ собою селиктаръ-агу пріѣзжалъ къ адмиралтейской пристани и разговаривалъ съ капитанъ-пашою около двухъ часовъ наединѣ, а селиктаръ-ага между тѣмъ по приказу его ѣздилъ на лошади капитанъ паши въ Ичогланскій сераль въ Перѣ, раздарилъ тамъ ученикамъ три мѣшка денегъ и возвратился къ государю въ Безикташъ; и того же дня взяты изъ онаго сераля въ Ичь-Огланы три ученика.

16-го отправленъ чрезъ Овлеополь съ депешами къ высочайшему двору и съ почтовымъ пакетомъ находившійся здѣсь рижскаго карабинернаго полка поручикъ Дебуле съ однимъ янычаромъ.

Въ присутствіи капитанъ-паши спущена здѣсь на воду новопостроенная галера.

17-го третья конференція по торговому трактату.

Изъ адмиралтейства выведенъ одинъ военный корабль для отправленія на Бѣлое море.

Замѣшательства въ разныхъ Анатольскихъ провинціяхъ день ото дня болѣе приводятъ духовенство и министерство въ заботу и уныніе. На сихъ дняхъ посланы новыя повелѣнія къ Саидскому пашѣ Джезаръ-Ахмеду и другимъ ближнимъ отъ него, чтобъ собравъ поголовно всѣ земскія войска, слѣдовали въ Паязъ противъ тамошняго бунтовщика Кучукъ-Али-Оглу и старались его истребить.

18-го назначенные на Черное море два военные корабля (23-го и 27-го февраля) пришли въ Буюкдере и ожидаютъ способнаго вѣтра. На одномъ изъ оныхъ отправится въ Суджукъ опредѣленный туда командиромъ двубунчужный Али-паша (11-го февраля), который изъ губерніи своей Ангоры не прямо туда проѣхалъ, какъ было положено, но неизвѣстно по какой причинѣ сюда возвратился.

Капитанъ-паша велѣлъ здѣсь заготовить шерстяныхъ мѣшковъ необыкновенной величины; а какъ на сихъ дняхъ пронесся слухъ, что бунтовщики въ Мореѣ одну крѣпость взяли, то и заключаютъ, что оные мѣшки нужны для штурмованія оной.

19-го въ Виддинѣ взбунтовались янычары и осадили домъ паши, который отбился однако, потерявъ человѣкъ шесть. Причиною тому, сказываютъ, недостатокъ въ пропитаніи. Прежде сего воложскій господарь, дабы отнять поводъ у турковъ шататься по его княжеству, посылалъ ежемѣсячно въ Виддинъ провизію на продажу, но того не было учинено нынѣ по причинѣ его смѣны и жестокой зимы. Новый же господарь выходилъ фирманъ, чтобъ турки туда не ѣздили, то они и взбунтовались. Въ самое время замѣшательства прибыли въ Виддинъ ѣдущіе въ Константинополь два итальянскіе знатные путешественники, изъ коихъ былъ одинъ графъ Гуаско; но, увидя сумятицу, тотчасъ въ цесарскую границу возвратились, клянясь, что въ жизнь свою не поѣдутъ болѣе въ турецкую столицу, по крайней мѣрѣ сухимъ путемъ.

20-го за подлинно увѣряютъ, что въ Албаніи близъ города Паракалума собралось албанцевъ, подъ предводительствомъ одного старшины Папулія до 12,000 человѣкъ; а Порта разослала по всей Ромеліи указы

Digitized by Google

съ позволеніемъ всякому истреблять албанцевъ, гдѣ они шайками появятся.

Умеръ новаго воложскаго господаря второй капи-кегая Георгаки-Карамашъ, зять извѣстнаго Яковація Ризы.

22-го прибылъ изъ Херсона фрегатъ «Архипелагъ» подъ купеческима флагомъ, подъ командою капитана Пери, съ табакомъ премьеръ-маіоръ Фалѣева, отправленнымъ во Францію.

23-го смѣненъ армянскій патріархъ. Народъ армянскій подалъ прошеніе самому султану, что патріархъ забывъ обѣтъ и должность свою началъ похлѣбствовать армянамъ католицкаго исповѣданія и за денежные подарки позволять имъ жениться; что во отвращеніе дальнѣйшаго вреда и вѣры потрясенія просятъ они его смѣнить и на его мѣсто возвести прежняго въ вѣрѣ и достоинствѣ испытаннаго и сосланнаго въ Брусу патріарха Захарія, и что отъ неисполненія просьбы ихъ произойти можетъ между армянами возмущеніе. Султанъ, по прочтеніи оной челобитной, приказалъ патріарха смѣнить, а на его мѣсто новаго выбрать самой армянской націи, какъ то обыкновенно дѣлается.

24-го визирь для доставленія шурину своему доступа къ государю, опредѣлилъ его въ директоры надъ починками Безикташскаго дворца.

Султанъ ѣздилъ инкогнито въ Кетхану (сладкія воды) и возвратясь оттуда приказалъ сдѣлать смѣту сколько надобно денегъ на построеніе тамъ, по примѣру султана Ахмета, нѣсколькихъ увеселительныхъ кіосковъ, кои разорены были въ бунтъ въ 1730 году. Сіе приводитъ въ удивленіе здѣшнее духовенство, которое говоритъ, чтобъ лучше въ теперешнихъ скудныхъ обстоятельствахъ оныя деньги употребить на нужное для государства, нежели на безполезныя строенія.

Чрезъ нѣкоторыхъ знатныхъ турковъ сдѣлано предложеніе визирю, чтобъ смѣненнаго воложскаго господаря призвать къ Портѣ и за его доброе въ Валахіи правленіе надѣть на него шубу. На что визирь и согласился было, но кегая-бей воспротивился, говоря, что тому примѣровъ никогда не было. Дѣти онаго господаря, бѣжавшіе за границу, еще не возвратились, хотя Порта, какъ увѣряютъ, и послала туда фирманъ, что сію безразсудность имъ прощаетъ.

25-го изъ Овлеополя возвратился съ почтовымъ пакетомъ вахмистръ Фроловъ, отправленный оттуда 9-го марта.

Отъ высочайшаго двора прибылъ курьеромъ поручикъ Семеновъ, отправленный изъ Петербурга 25-го февраля.

29-го изъ Овлеополя пріѣхалъ съ почтовымъ пакетомъ здѣшній янычаръ, посланный отсюда 2-го марта для провожденія курьера гвардіи сержанта Сахновскаго, а изъ Овлеополя отправленный 15-го сего мѣсяца.

30-го прибывшіе изъ мѣстечка *Инебахты*, на Черномъ морѣ лежащаго, на одномъ небольшомъ суднѣ турки распустили здѣсь разные слухи, а именно: 1) что одинъ изъ принадлежащихъ Джаникли-Али пашѣ булюкъ-башей, вошедъ съ небольшею партіею турокъ въ Синопъ, обманомъ завладѣлъ тамошнею крѣпостью, но живущій въ Инебахты Алты-Кулачъ-Гусейнъ-ага, прибывъ туда вскорѣ, съ помощію жителей его выгналъ и казнилъ пятерыхъ изъ его шайки, 2) что черкесы убили одного

Digitized by Google

россійскаго бригадира на Кубани, 3) что ханъ Шагинъ-Гирей татаръ дѣлаетъ солдатами, надѣвая на нихъ шляпы и одинаковое платье.

31-го—въ прошломъ году на корабляхъ, бывшихъ подъ предводительствомъ капитанъ-паши на Бѣломъ морѣ, находилось по два бомбардира, а нынѣ указано опредѣлить оныхъ по 5 человѣкъ на каждый.

№ 172. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

8-го апрѣля 1782 г. № 2, Кефа.

Его свѣтлости хана крымскаго родные братья, едишкульскій сераскиръ Батыръ-Гирей и Арсланъ-Гирей солтаны, какъ ханъ мнѣ предъ симъ и теперь неоднократно объясняться изволилъ, вопреки старанію его о всевозможномъ имъ благоугожденіи, достаточно снабдѣвая деньгами и инымъ къ ихъ содержанію нужнымъ, скрывая доселѣ въ тайности сердецъ своихъ ядъ злобы и ненависти не за что иное, какъ только, что онъ будучи возведенъ въ настоящее достоинство сильною рукою вашего императорскаго величества и, всемилостивѣйше покровительствуясь, нѣсколькимъ образомъ яко самовластный съ отмѣною противъ прежнихъ хановъ, въ раболѣпствѣ бывшихъ Оттоманской Портѣ, устроиваетъ въ своей области и своего изобрѣтенія порядки, заводя войска едва только еще въ примѣтномъ видѣ противу европейскихъ; словомъ въ крайнюю досаду поставляя наипаче твердѣйшую приверженность его къ освященной особѣ вашего императорскаго величества, обхожденіе его искреннее и предпочтительное съ россіаны и сему подобное — предприняли наконецъ настоящее время къ выполненію злаго предпріятія, съѣхавшись оба въ Тамань, возжигая въ тамошнихъ обитателяхъ внушенія неудовольства противу хана и увѣреніемъ защитить ихъ пособіемъ со стороны абазинцевъ и черкесъ, кои де имъ во всякое время послушными будутъ, склонили уже къ развратному послѣдованію имъ солтанамъ, воспротивясь и обитатели купно съ ними власти его свѣтлости хана.

Такого смятенія начальное султановъ дѣйство, письменно повелѣли они съ строгостью удалиться въ Крымъ опредѣленному отъ хана въ Таманѣ каймакану Агметъ-агѣ и всѣмъ тамъ пре-

Digitized by Google

бывающимъ до 700 сеймановъ и бешлеямъ, кои въ тамошнихъ мѣстахъ оставлены во время волнованія ногаевъ, для нужной предосторожности, что и исполнилъ каймаканъ, какъ онъ прибывши въ Камышъ-Бурунъ, деревню, пограничную къ Керчи, доносилъ его свѣтлости хану, по усильному принужденію тѣхъ солтановъ съ угрозами предать смерти и что сеймены и бешлеи отказались въ противность салтанамъ поступить на одержаніе его въ своемъ постѣ до резолюціи ханской; отъ оныхъ же военныхъ обобравъ солтаны всѣ амуницію, съ нихъ кромѣ малой части съ каймаканомъ вышедшихъ, прочіе всѣ въ Тамани остались. Всеподданнѣйше повергая объ ономъ на высочайшее вашего императорскаго величества воззрѣніе подъ № 1 переводы съ доношенія каймакана и съ двухъ повелѣній упомянутыхъ султановъ.

Ханъ, стараясь скорѣйше воспятить къ произведенію вдаль братьями его вредныхъ умысловъ, командировалъ своего полковника Менгли-Гирей солтана съ 120 сейманами, ибо болѣе отлучить ему отъ себя на непредвидимый случай не можно было, повелѣвая, соединясь съ оставшимися въ Тамани бешлеями и сейменами всѣми образы стараться обратить тамошнее мѣсто въ прежнее спокойство. Но онъ внутрь селеній возмутителями Батыръ-Гирей и Арсланъ-Гирей солтанами, не бывъ допущенъ, возвратился паки въ Камышъ-Бурунъ, какъ объ этомъ въ пространствѣ значитъ со включеннаго подъ № 2 перевода съ отзыва его къ ханскому казнодару. Я же о семъ происшествіи по настоянію его свѣтлости и по словамъ, мнѣ отъ него чрезъ тайнаго секретаря Сеидъ-Гассанъ-эфендія пересказываемымъ, какову имѣлъ доселѣ переписку съ яникольскимъ начальникомъ г. генералъ-маіоромъ и кавалеромъ Филисовымъ, касательно пособія Менгли-Гирей солтану, предоставляя прочее на его разсужденіе о крейсированіи судами и объ опредѣленіи нѣсколько военныхъ, кои показали бы себя только у берега Таманскаго, не выходя на оный; что писалъ къ подполковнику Лешкевичу и что въ отвѣтъ получалъ отъ г. Филисова съ четырьмя приложеніями присланныхъ къ нему отъ салтановъ и отъ общества таманскаго

Digitized by Google

писемъ, счастье имѣю подносить на премудрое разсмотрѣніе ваше всемилостивѣйшая государыня точные списки подъ № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

Между такимъ упражненіемъ таманскіе обитатели приславъ къ хану челобитную, за краткостію времени безъ перевода подъ № 11 въ копіи приложенную, коею изражають претерпѣваемыя обиды отъ начальниковъ и отъ войскъ здѣшнихъ, нѣкое ихъ раскаяніе и прочее; ободрился было ханъ, судя по содержанію оной и оставивъ посылку вторично Менгли-Гирея, наиболѣе не полагаясь на вѣрность своего войска паче противу единовѣрцевъ, учредя однако кордонъ изъ сейменовъ при нѣсколькихъ пушекъ въ Камышъ-Бурунѣ у пролива Керченскаго, отправилъ бывшаго прежде въ Тамани каймаканомъ Хаджи-Газы-агу съ такимъ наставленіемъ, чтобы онъ поколику не противенъ жителямъ тамошнимъ, старался ихъ и самыхъ солтановъ уговоривши, обнадежить прощеніемъ и удовлетвореніемъ, по строгомъ изслѣдованіи надъ виновниками, ихъ неудовольствій, кои ханъ объявляетъ, дѣйствительно болѣе несправедливы и все съ нихъ собираемое ничѣмъ неотяготительнѣе противу прежняго времени и что то̀ одинъ только претекстъ ихъ вѣроломства, ибо во всѣ мѣста часто посылаетъ онъ нарочныхъ для развѣдыванія о образѣ правленія начальниками и для спрашиванія у всѣхъ своихъ подданныхъ не обременяются ли какими угнетеніями, облегчая оныя наивозможнѣйше. Но и тотъ чиновникъ Хаджи-Газы-ага не допущенъ въ Тамань, упредительнымъ письмомъ солтановъ, въ Камышъ-Бурунъ къ нему присланнымъ, съ коего переводъ слѣдуетъ подъ № 12.

Засимъ возвратясь и особо посыланный отъ хана къ солтанамъ капиджиларъ-кегаясы Мегметъ-бей, который безпрепятственно уже могъ видѣться съ солтанами, каково подалъ хану доношеніе о всемъ отъ нихъ слышанномъ къ явному оскорбленію его свѣтлости, что они даже на самое уничтоженіе властвованія его надъ всѣми вообще татары поступятъ, ежели не согласится на ихъ несоотвѣтственныя требованія, представя притомъ особое

Digitized by Google

письмо, собственно владѣтелю здѣшнему отъ нихъ же врученное, и въ какой силѣ онъ ко мнѣ письменно отозвался, возлагая причину настоящаго происшествія на безпрестанныя подстреканія Порты Оттоманской посредствомъ черкесскаго Занъ-Оглу-Мегметъ-бея, о коемъ я отъ 23-го марта представилъ вашего императорскаго величества вице-канцлеру его сіятельству гр. Остерману, рабскій долгъ имѣю повергнуть съ оныхъ созерцательнѣйшему вашего величества разсмотрѣнію переводы подъ №№ 13, 14 и 15, всеподданнѣйше осмѣливаясь донести, что принесшій мнѣ сіи письма капитанъ Ибрагимовичъ пересказывалъ о крайнемъ негодованіи и уныніи духа его свѣтлости хана, проговаривая ему сколь много истаиваетъ здоровье его отъ безпрерывныхъ досадъ и соболѣзнованія на участь своего несчастія, видя всегдашнее неистовство не токмо подвластныхъ ему народовъ, но и родныхъ братьевъ.

Зря чѣмъ далѣе, тѣмъ не меньше продолжающееся отъ солтановъ возмущеніе, послѣдовавъ на сей разъ монаршимъ вашего императорскаго величества правиламъ, изображеннымъ въ высочайшемъ рескриптѣ, состоявшемся прошлаго года августа 11-го дня, по случаю бывшаго подобно нынѣшнему разврату въ ногайскихъ ордахъ, послалъ отъ себя къ тѣмъ солтанамъ Батыръ-Гирею и Арсланъ-Гирею увѣщательное письмо съ нарочнымъ офицеромъ, снабдя его и нужнымъ наставленіемъ, съ коихъ для подробнѣйшаго усмотрѣнія сообщены списки подъ № 16 и 17. Съ чѣмъ же оттоль возвратится нарочный, какія впредь происходить будутъ дѣйства со стороны солтановъ и отъ его свѣтлости хана что впредь предпринимаемо будетъ, намѣревая однако онъ, дождавшись посланнаго секретно въ Тамань для развѣдыванія о движеніяхъ мятежниковъ, отвѣчать къ нимъ и къ обитателямъ таманскимъ, — въ свое время не премину вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донести.

Всемилостивѣйшая государыня! въ теченіе дней отъ 25-го марта, съ котораго числа извѣстнымъ учинился ханъ о описываемомъ, двукратно имѣвъ я у него приватную аудіенцію, паче

Digitized by Google

въ послѣднюю, при благосклонномъ видѣ, откровенно мнѣ сей владѣтель говорить изволилъ, что онъ безъ сильнаго пособія вашего императорскаго величества видитъ себя несостоятельна къ прекращенію повсегодно заводимыхъ безпокойствъ со стороны извѣстныхъ недоброхотовъ и что не наказавши преступниковъ побѣдоноснымъ оружіемъ вашего величества, ожидаетъ онъ вреднѣйшихъ послѣдствій не только въ Тамани и вновь между ногайскими ордами, но и среди пребыванія его въ полуостровѣ здѣшнемъ, какъ о томъ и сами братья его солтаны безъ закрытія отзываются, ибо сколько примѣчать можетъ, будучи они обнадежены Портою подкрѣпленіемъ, стараться не оставятъ чрезъ подсыльщиковъ возмутить и обывателей здѣшнихъ, на вѣрность коихъ никогда не полагався и нынѣ обнадежиться не можетъ и кои какъ обыкновенно всѣ вообще татары, при малѣйшемъ поводѣ, не разсматривая собственно о своей-пагубѣ, на всякое поползновеніе и развратъ поступить охотно согласны будутъ, прося убѣдительнѣйше и преданнически вашего императорскаго величества о всемилостивѣйшемъ защищеніи въ нынѣшнемъ смутномъ его обстоятельствѣ. Я, указывая на существенные опыты и случаи, коими благоугодно было вашему императорскому величеству безпрестанно богатить его высочайшими милостьми, покровительствомъ и благоволеніемъ, пристойнѣйшимъ образомъ увѣрялъ его, чтобы онъ бывъ объ ономъ и теперь въ несомнѣнной надеждѣ, поколику возстановленія его въ настоящемъ самовластіи и сооруженіи бытія вольной татарской области есть дѣло щедрой и сильнѣйшей десницы вашея, всемилостивѣйшая государыня, не преставалъ бы продолжать съ терпѣньемъ и твердостью духа своего распоряженія возможныхъ мѣръ, его благоразумію свѣдомыхъ, изыскивая обращеніе возмутителей и имъ послѣдующаго народа на стезю тишины, предразсуждая по времени, наиболѣе кротостію и обѣтами возможнаго имъ снисхожденія, буде исправятъ погрѣшности должнымъ повиновеніемъ его власти, и что я уповаю въ непродолжительное время удостоиться счастія полученіемъ всемилостивѣйшихъ монаршихъ на-

Digitized by Google

ставленій для употребленія на отвращеніе и совершенное уничтоженіе сего возмущенія съ доставленіемъ по прошлогоднему не только на Тамани и Кубани, но и въ здѣшнемъ полуостровѣ желаннаго спокойства. Чѣмъ онъ бывъ примѣтно доволенъ и благодаря за чистосердечные совѣты, повторялъ просьбу о неумедлительномъ исходатайствованіи ему отъ щедротъ монаршихъ такого благоволенія, ибо сколько ему извѣстно по достовѣрному слуху, даже во всѣхъ здѣшнихъ мѣстахъ разнесшемуся, прибыло въ Анапу пристань, въ Абазіи имѣющуюся, 5 турецкихъ суденъ для переправленія прибѣгающихъ туда ногайскихъ и иного рода татаръ въ Аккерманъ на поселеніе и что при Анапѣ изготовляются всѣ нужные матеріалы для построенія новой крѣпости, куда уповательно и его братья намѣрены завлечь таманцевъ.

Повергая потому освященнымъ стопамъ вашего императорскаго величества о всемъ вышеписанномъ сіе рабское донесеніе, всеподданнѣйше испрашиваю на оное всемилостивѣйшей резолюціи.

№ 1. *Переводъ доношенія его свѣтлости Шагинъ-Гирей хану отъ таманскаго каймакама капиджи-баши Агметъ-аги изъ Тамана.*

Нынѣшней пятницы ввечеру отъ свѣтлѣйшаго сераскира Батыръ-Гирей солтана прибыли ко мнѣ съ письмомъ два посланника, содержаніе коего чтобъ мнѣ съ находящимися сейменами и бешлеями выйтить въ Крымъ. Я отъ васъ всепресвѣтлѣйшаго государя хотя не имѣлъ воли о войскахъ, осмѣлился однако съ тѣми же посланниками и съ моимъ нарочнымъ написать къ нему, сдѣлалъ бы для меня милость повременилъ, пока я донесу о томъ вашей свѣтлости; если же не согласится, по крайности дозволилъ бы нѣсколько дней, доколѣ находящіеся въ Темрюкѣ и въ другихъ мѣстахъ небольшая часть бешлеевъ и сейменовъ ко мнѣ соберутся, и я въ то время исполню его повелѣніе. Съ оными же посланники бывъ и особое письмо къ таманскимъ городскимъ и деревенскимъ жителямъ, я въ пріѣздъ ихъ призвавши къ себѣ городскихъ стариковъ и духовенство, спрашивалъ желаютъ-ли они и о моемъ отъѣздѣ въ Крымъ, на что отвѣчали мнѣ: мы вамъ сказать не можемъ чтобъ ѣхали или чтобъ вы не ѣхали. О чемъ долгомъ поставляю вамъ всепресвѣтлѣйшему государю симъ извѣстить.

Digitized by Google

Переводы съ приложеній при томъ доношеніи.

1-е. Съ повелѣнія Батыръ-Гирей и Арсланъ-Гирей солтановъ таманскому каймакану Агметъ-агѣ.

Правда, что вы для общаго дѣла здѣсь опредѣлены, но нѣкоторые здѣшніе жители, духовенство, чиновники и прочіе намъ жалуются, что вы ихъ обижая, ругаете всякими поносительными словами, отчего и освободиться отъ васъ не можно. О семъ дѣлѣ, что они недовольны и братецъ нашъ извѣстенъ, да и самъ онъ также недоволенъ, потому гдѣ вы нынѣ находитесь, мы видимъ жить вамъ тамъ за непристойное и всѣ народы не дозволяютъ. Не надобныхъ намъ бешлеевъ и сейменовъ взявши съ собою, ни одного дня и ни одного часа не медля переправляйтесь на ту сторону. Что-жъ принадлежитъ до братца вашего крымскаго хана, то мы его не отрекаемся и для учрежденія въ народѣ хорошихъ порядковъ и спокойства мы съ нимъ настояще переговорить намѣрены. Когда узнаемъ обстоятельство сего дѣла, то и тогда ты будешь общій намъ слуга; ежели же ты вздумаешь, что отъ хана тебѣ на то позволенія нѣтъ, для тебя не хорошо, паче буде пожелаешь узнать на какой конецъ клонится сіе дѣло, то послужитъ къ собственному твоему несчастью, коего не дожидаясь, уѣзжайте вы съ опредѣленнаго мѣста на ту сторону какъ наискорѣе. Такъ знайте.

Батыръ-Гирей солтанъ. Арсланъ-Гирей солтанъ.

2-е. Съ повелѣнія отъ оныхъ солтановъ, даннаго находящимся въ Тамани его свѣтлости хана бешлейскимъ и сейменскимъ командирамъ.

Находящимся здѣсь бешлейскимъ и сейменскимъ командирамъ со всѣми бешлеями и сейменами быть надобности не находимъ для того, что мы имѣемъ съ свѣтлѣйшимъ ханомъ братомъ нашимъ договоры; а по сему и повелѣваемъ, чтобы никто въ выѣздѣ помянутымъ бешлеямъ и сейманамъ отсель не препятствовалъ.

№ 2. *Переводъ письма Менгли-Гирей солтана ханскому казнадару Мегметъ-агѣ.*

Съ повелѣнія моего государя прибывъ я въ Камышъ-Бурунъ, на другой день вмѣстѣ съ капиджи-башою, сѣвши на судно, прибыли въ Тузлу на Таманскій берегъ. Какъ скоро туда появились, попался мнѣ на встрѣчу Испирли-Оглу-Муса. Я у него спросилъ о состояніи Тамана, на что отвѣчалъ: «Въ той сторонѣ по желанію ваше дѣло исполниться не можетъ; если вы сами пойдете, сотоварищей вашихъ показывать не надобно». Почему я капиджи-башу и сейменовъ въ томъ же мѣстѣ оставивъ, а съ капиджиларъ-кегаясы Мегметъ-беемъ, съ болюкъ-башею Мегметъ-Али и Джанбурлъ-Оглу пошли на квартиру бекиръ-болюкъ-баши, и спрося о состояніи тамошнемъ, извѣдалъ, что сеймене всѣ врознь раздѣлены, слѣдовательно и порученнаго дѣла не искалъ кому объявлять. Будучи потому въ досадныхъ мысляхъ, отъ свѣтлѣйшаго Батыръ-Гирей

Digitized by Google

солтана пришедши ко мнѣ люди, сказали: ни одного часа и ни одной минуты здѣсь не оставайся, и отколь пришелъ, туда и ступай обратно, а инако убитъ будешь. Я отвѣчалъ: ежели я отсель прогнанъ, то по крайней мѣрѣ дайте мнѣ лодку или лошадь, я поѣду, пѣшу же ежели идти, то лучше рѣшиться пострадать смертью. Между симъ нѣкоторые родственники, давъ мнѣ лошадь, коею я выѣхавши, увидѣлъ, что солтаны съ войскомъ сѣвши на лошадей, насильно меня оттоль отправили.

Для извѣщенія сіе написавъ, посылаю, по полученіи коего не оставьте донести свѣтлѣйшему благодѣтелю.

№ 3. *Списокъ письма посланника Веселицкаго г. генералъ-маіору, Керчи и Яниколя оберъ-коменданту и кавалеру, Филисову отъ 25-го марта 1782 г.*

Пребывающіе въ Тамани его свѣтлости хана братья Батыръ-Гирей и Арсланъ-Гирей солтаны, возымѣвъ явное противу особы ханской коварство, начально разсѣяли тамошнимъ обитателямъ пустыя противу хана негодованія, отвлекая тѣмъ какъ бы отъ повиновенія къ нѣкоей по примѣчанію сумятицѣ, а затѣмъ толь далеко предприняли дерзновеніе, что тамошній каймаканъ Агметъ-ага принужденъ выѣхать въ Камышъ Бурунъ, увидѣвши и находящихся тамъ сейменовъ ослушными ему, толкуя будто не могутъ они противиться волѣ султановъ. Таковы непріятныя и крайне смутныя вѣсти получивъ, ханъ отправилъ прошедшей ночи съ частью сейменовъ своего полковника Менгли-Гирей солтана въ Тамань для усовѣщенія помянутыхъ солтановъ и для предпріятія возможныхъ мѣръ, дабы вдаль не распространилось зло такое. Но сейчасъ прибѣжалъ курьеръ отъ Менгли-Гирея съ тѣмъ, что въ Камышъ-Бурунѣ за противною погодою чрезъ проливъ скоро никакъ переправиться не можно, а развѣ чрезъ Яниколь, ибо оттоль удобности лучшія будутъ. Ваше превосходительство въ толь критическомъ обстоятельствѣ соблаговолите получа сіе, тотъ моментъ приказать впустить его Менгли-Гирея совсѣмъ при немъ войскомъ въ Яниколь и воспоспѣшествуйте ему всевозможными способы переправиться въ Тамань, давая казенныя лодки и все надобное. А между тѣмъ предоставляю на ваше разсужденіе имѣть и въ вашемъ постѣ надлежащую осторожность и не можно ль будетъ, милостивый государь мой, судя нашея всемилостивѣйшей монархини всегда обѣщеваемое покровительство владѣтелю здѣшнему въ непримѣтномъ видѣ приказать нѣсколькимъ суднамъ казеннымъ крейсировать по проливу и къ берегамъ таманскимъ, дабы тѣмъ давать знать во всякое время готовность нашу къ сопротивленію колеблющимъ покой и вольность татарской области. Я уповаю вамъ уже извѣстно объ ономъ въ Тамани происшедшемъ, прошу покорно при всякомъ случаѣ, что до васъ доходить будетъ и какъ по сему благорасположить изволите, меня увѣдомлять. Сіе же посылая съ нарочнымъ курьеромъ, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю.

№ 4. *Копія письма г. генералъ-маіора и кавалера Филисова посланнику Веселицкому отъ 26-го, полученнаго же 27-го марта 1782 г.*

Сейчасъ получа отъ васъ, милостивый государь мой, чрезъ нарочно присланнаго курьера письмо, которымъ увѣдомлять изволите о происходящемъ въ Тамани отъ солтановъ Батыръ-Гирея и Арсланъ-Гирея коварствѣ, и что полковникъ свѣтлѣйшаго хана Менгли-Гирей-солтанъ съ частію войскъ отправленъ и находится въ Камышъ-Бурунѣ, я извѣстенъ. Что-жь лежитъ до переправленія изъ Яниколя онаго полковника съ командою въ Тамань, то какъ при Яниколѣ судовъ такихъ, на коихъ бы кавалерію переправлять было можно, нѣтъ, а большею частью имѣются рыбачьи лодки и баркасъ, кои однакожъ всѣ приготовить приказалъ и какъ скоро погода, которая теперь въ Тамань плыть препятствуетъ, перемѣнится, въ перевозкѣ стараться буду сдѣлать исполненіе. Касательно жь до высылки судовъ по проливу, то немедленно сдѣлано будетъ и завтра одному судну прикажу крейсировать по проливу къ берегамъ таманскимъ, а потомъ и другому немедленно тоже дѣлать прикажу. Засимъ донести имѣю: грекъ, бывшій въ Тамани и у меня сейчасъ явившійся, сказалъ, что свѣтлѣйшаго хана братья Батыръ и Арсланъ-Гирей-солтаны находятся съ войскомъ въ Тамани, а сколько онаго при нихъ—не знаетъ, а потому и намѣренъ я послать въ Тамань нарочнаго и узнать обо всемъ въ обстоятельствѣ; но противная погода, какъ выше сказалъ, препятствуетъ. Предосторожности, о коихъ вы припоминать изволите, оныя навсегда постановлены и повсюду содержатся, а къ тому и деташементъ изъ нѣкотораго числа людей, дабы тѣмъ дать видъ нашей готовности, поставленъ въ пристойномъ мѣстѣ быть имѣетъ.

№ 5. *Копія письма посланника Веселицкаго г. генералъ-маіору Филисову отъ 27-го марта 1782 г.*

Ваше почтеннѣйшее письмо отъ 26-го марта получивъ съ моимъ курьеромъ сегодня въ 9 часу по полуночи, тотъ самый часъ донесъ его свѣтлости хану о благорасположеніи вашего превосходительства преподать пособіе въ переправѣ Менгли-Гирей-солтана съ командою въ Тамань и что по разсужденію вами обстоятельствъ, приказать не оставите двумя суднами крейсировать по проливу. Ханъ чрезъ извѣстнаго капитана Ибрагимовича, благодаривъ чувствительно за поспѣшествованіе ваше въ толь нужномъ и смутномъ случаѣ всѣмъ возможнымъ и ему желаннымъ, затѣмъ по нѣсколькихъ часахъ прислать ко мнѣ изволилъ Сеитъ-Гасанъ-эфендія, по его повелѣнію объяснявшаго мнѣ слѣдующее: «Менгли-Гирей-солтанъ, какъ онъ извѣщаетъ его свѣтлость, не имѣвъ надобности ѣхать въ Яниколь по открывшейся пріятной погодѣ, со всѣми при немъ сеймены, съ каймаканомъ Агметъ-агою и иными, съ Камышъ-Буруна переправился къ берегамъ таманскимъ, въ коихъ встрѣтя его нѣкій татаринъ и говоря дабы не входилъ съ войскомъ знавши зашедшее тамо неустройство, разсудилъ онъ потому, оставя команду на суднахъ, пойти самъ-пятъ

только въ первую деревню Тузлу, а оттоль далѣе и провѣдать начально по данному наставленію о причинѣ сего происшествія. Вдругъ послѣ того явясь къ нему нѣсколько человѣкъ, именемъ Батыръ-Гирея и Арсланъ-Гирея солтановъ, сурово и грозно требовали возвращенія его съ своими судами отколь прибылъ, а инако де всѣ перебиты будутъ. Почему опасаясь въ существѣ нападка, ни о чемъ даже не успѣвши узнать, сколь скоро вспять сталъ идти къ своимъ судамъ, увидѣлъ по слѣдамъ ѣдущихъ помянутыхъ Батыръ-Гирея и Арсланъ-Гирея-солтановъ, громко устрашающихъ смертію, ежели не отойдетъ оттолѣ и до тѣхъ поръ его надзиравшихъ самолично съ толпою, пока онъ не отпустился отъ берега таманскаго, приплывъ по прежнему къ Камышъ-Буруну для испрошенія отъ его свѣтлости резолюціи, что дѣлать въ такомъ случаѣ. Ханъ, повелѣвъ ему ни на что не смотря, слѣдовать въ Тамань, поступая по прежнему наставленію, съ нашей стороны убѣдительно проситъ, какъ его все надѣяніе на сильное покровительство всемилостивѣйшей монархини нашей и ея защиту, то ваше превосходительство сдѣлали бы для него одолжительность: Менгли-Гирея съ командою и начальники впустя въ Яниколь и опредѣливъ къ нимъ хотя небольшое количество вашего поста военнослужащихъ, съ ними переправить оттоль чрезъ проливъ. Военно-служащіе наши пусть остаются на лодкахъ, невыходя на берегъ, а оный Менгли-Гирей съ сейменами, какъ бы въ видѣ на помощь въ надобности отъ солдатъ россійскихъ въ берегу ожидающихъ, пойдетъ внутрь селеній таманскихъ и конечно тамошніе татары, да и самые солтаны болѣе убоясь нашихъ, можетъ быть не предпріимутъ ничего уже злого противу сего отъ его свѣтлости посылаемаго; тѣ же отъ васъ отдѣленные солдаты, постоя дней нѣсколько безпечно и безъ всякаго съ сопротивной стороны покушенія, съ спокоемъ могутъ возвратиться. При чемъ проситъ также его свѣтлость и сколь де для него, толь не меньше и для насъ нужно было бы послать и отъ васъ нарочнаго штабъ-офицера къ тѣмъ солтанамъ Батыръ-Гирею и Арсланъ-Гирею съ вопросомъ для чего они воспротивясь власти ханской, возмущая народъ, заводятъ нѣкія войска; они же де конечно вамъ на то отвѣчать будутъ. Объяснивши всѣ слова и просьбу, отъ имени хана ко мнѣ дошедшія, что принадлежитъ до переправы вторично Менгли-Гирея съ Яниколя, долгъ сосѣдства и обстоятельство дѣлъ требуютъ спомоществовать со стороны нашей всевозможно. Объ опредѣленіи части военнослужащихъ предаю собственно вашему благоразсужденію, вѣдавши, что вы конечно имѣете на таковъ и подобные случаи довольное наставленіе отъ верховной команды. Послать же вамъ штабъ-офицера, удовлетворя тѣмъ просьбу хана, а не меньше и для предпріятія съ нашей стороны надлежащихъ мѣръ для пользы дѣлъ двора высочайшаго, безъ сомнѣнія кажется мнѣ можно. Ваше превосходительство, яко пограничный командиръ и въ самой близости ввѣреннаго вамъ поста, слыша происшествіе, въ сосѣдственномъ мѣстѣ нарушающее покой вольной здѣшней области великими подвиги нашея самодержицы сооруженной, дѣйствительный резонъ и право имѣете требовать у тѣхъ солтановъ извѣщенія, къ чему бы клонились ихъ таковы непріязненные виды противу своего законнаго государя, будучи утверж-

Digitized by Google

деннаго и признаннаго въ своемъ самовластіи двумя высочайшими дворами нашимъ и Порты Оттоманской, торжественно постановя трактатомъ быть Крыму, острову Таману, кубанскимъ и инымъ народамъ вольными отъ всѣхъ посторонних державъ и зависимыми отъ управленія избраннаго Шагинъ-Гирей-хана, напоминая притомъ, что дѣйство ихъ возмущая народъ и сему подобное въ противность ознаменованнаго, къ собственной ихъ же пагубѣ будетъ. Я и самъ также къ нимъ писать буду, но мнѣ надлежитъ на нѣсколько еще поудержаться и желалось бы прежде (знать?), что они отвѣчать къ вамъ будутъ. Всепокорнѣйше прошу, милостивый государь мой, благоучредя по всему вышеписанному съ полезностію для свѣтлѣйшаго хана, чающаго единыя защиты отъ любезнаго отечества нашего, не оставить увѣдомить съ симъ же курьеромъ, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ.

№ 6. *Копія письма генералъ-маіора Филисова — посланнику Веселицкому отъ 29-го, полученнаю же 30-го марта 1782 г.*

Письмо ваше, отъ 27-го числа марта писанное, я вчера въ 8-мъ часу пополудни чрезъ нарочно присланнаго курьера имѣлъ честь получить, коимъ увѣдомлять изволите, какимъ образомъ посланный отъ свѣтлѣйшаго хана полковникъ солтанъ Менгли-Гирей изъ Камышъ-Буруна въ Тамань переправился, бывъ на Таманскомъ берегу и назадъ возвратился, о чемъ я до онаго увѣдомленія чрезъ нарочно присланнаго отъ вышезначащагося солтана Менгли-Гирея былъ увѣдомленъ съ прибавленіемъ тѣмъ, что солтанъ былъ въ Тамани у булюкъ-баши. Чтò-жь лежитъ до солтановъ Батыръ и Арсланъ-Гиреевъ, я о входѣ ихъ въ Тамань чрезъ полученныя письма свѣдущъ, коими мнѣ какъ оные солтаны, такъ и другіе девять чиновниковъ, даютъ знать, что они вошли въ Тамань будто бы не для чего иного, какъ съ свѣтлѣйшимъ ханомъ надобность имѣютъ сдѣлать переговоръ, съ которыхъ точныя копіи препровождаю при семъ и прошу покорно васъ, милостиваго государя моего, объ оныхъ и свѣтлѣйшаго хана увѣдомить и меня тѣмъ же не оставить. Переправу же солтана Менгли-Гирея въ Тамань и о пропускѣ въ границы волю хана, если будетъ надобно исполнить, не оставлю; о командированіи же войскъ съ нимъ, Менгли-Гиреемъ, охотно-бы желалъ сдѣлать оное, но приступить по повелѣніямъ, мнѣ даннымъ, не осмѣливаюсь.

Въ Тамань послать штабъ-офицера, когда свѣтлѣйшему хану будетъ угодно, не оставлю, а теперь онаго посылать оставляю.

Суда крейсеровать по проливу и къ берегамъ Таманскимъ 27-го числа сдѣлали начало и что изъ сего происходить будетъ, не оставлю впредь безъ увѣдомленія, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ.

Digitized by Google

Переводы копій, присланныхъ къ посланнику Веселицкому отъ г. генералъ-маіора Филисова съ полученныхъ имъ изъ Тамани писемъ.

1-го. Отъ Батыръ-Гирей-солтана.

Въ нынѣшнее время свѣтлѣйшій братецъ нашъ, Шагинъ-Гирей-ханъ, разными образы во всѣхъ дѣлахъ причиняетъ народамъ татарскимъ обиды и притѣсненія, чему мы удивляясь, по причинѣ сей, теперь съ нимъ имѣть будемъ переговоры. Вы не бойтесь и берегитесь думать, чтобъ то было къ чему другому, ибо сдѣланный двумя высокими дворами при Кайнарджѣ трактатъ, мы, зная и содержа свято въ своей силѣ, премного почитаемъ оный. Что-жь принадлежитъ до Шагинъ-Гирея, то онъ, ханъ, и какъ прежніе были крымскіе ханы, и онъ таковъ ханъ и подъ его властвованіемъ должны быть всѣ народы спокойны, что самое мы говорить ему будемъ. Съ вами же, пріятелемъ нашимъ, дружба есть непрерывная, и ежели ваши купцы или другіе люди пріѣзжать къ намъ за дѣломъ будутъ, никакихъ обидъ имъ никто причинять не можетъ, а равно когда и отсель въ мѣста ваши приходить будутъ, то въ противность трактата двумя высокими дворами поступать также не должно. Трактатъ, повторительно говоря, очень и весьма много почитаемъ, и о властвованіи Шагинъ-Гирей-хана, мы отнюдь не прекословя, дѣла не имѣемъ; буде же говорить станутъ въ другомъ смыслѣ, тому отнюдь не вѣрьте, о чемъ для вѣдома вашего, сіе къ вамъ отправляя, и когда дастъ Богъ, что вы, получивши, содержаніе онаго узнаете, не вѣрьте инымъ словамъ, что̀ бы вамъ съ другой стороны ни говорили, не оставляя чрезъ то продолженія къ намъ вашея дружбы. Навсегда пріятель вашъ, Батыръ-Гирей-солтанъ, сераскиръ кубанскій.

Въ равной силѣ письмо и Арсланъ-Гирей-солтана, кромѣ слѣдующаго P. S:

По силѣ заключеннаго трактата обоимъ дворамъ въ татарскія дѣла не должно мѣшаться.

2-го. Отъ таманскихъ жителей девяти человѣкъ.

Сосѣдъ и пріятель нашъ генералъ-маіоръ! Въ нынѣшнее время о безпокойствахъ и обидахъ татарскихъ народовъ, съ пресвѣтлѣйшимъ ханомъ, свѣтлѣйшіе солтаны Батыръ-Гирей и Арсланъ-Гирей имѣть будутъ переговоры, что дѣйствительно и совершится. Сдѣлайте милость, вы не подумайте, чтобъ то клонилось къ чему другому, а единственно только относится для спокойства и облегченія отъ обидъ татарскаго народа и насъ; что-жь принадлежитъ до трактата, двумя высокими дворами въ Кайнарджѣ заключеннаго, то мы его, въ своей силѣ содержа, весьма почитаемъ. Ханъ Шагинъ-Гирей есть ханъ и мы повинуемся его власти, братьевъ же его споры, и то единственно они ему скажутъ, какъ прежніе ханы, по обыковенію, дань взимали, то и онъ бы по стольку бралъ, а не больше, для того, что бѣдные люди пришли уже до изнеможенія, кромѣ сего еще нѣчто они ему говорить будутъ, однако ни намъ, ни вамъ не вредное. Ваши купцы и другіе пусть по торговлѣ къ намъ пріѣзжаютъ и

Digitized by Google

имъ никакихъ обидъ не будетъ, а равно же и наши, по сосѣдству, у васъ не должны быть обижаемы, какъ и дружба, и сосѣдство наше есть непрерывныя, и если въ чемъ ваша собственная надобность будетъ, мы душевно и всею возможностію стараться долженствуемъ. Впрочемъ, ваши пріятели: Агметъ-бей, Альіокъ-бей, Дюбекъ-мурза, Гаджи-Али, Гаджи-Али, Гаджи-Гирей, Гаджи-Ахметъ, Селтень-Гаджи, Эмберъ-Али.

P. S. По силѣ заключеннаго трактата двумя дворами, въ татарскія дѣла не мѣшаться, что вы узнавши, по сему и поступайте.

№ 7. Копія письма посланника Веселицкаго — пребывающему на Еи пограничному коммиссіонеру, г. подполковнику Лешкевичу, отъ 29-го марта 1782 г.

Его свѣтлость ханъ крымскій въ настоящемъ семидневіи крайне непріятныя, одно по другому получаетъ извѣстія, что братья его Батыръ-Гирей и Арсланъ-Гирей солтаны, съѣхавшись въ Тамань, имѣя при себѣ часть войска абазинскаго, разглашаютъ народу развратное, будто долженствуетъ имъ владѣть Таманомъ и имъ были бы послушными тамошніе обитатели; что находившагося тамо каймакама капиджи-башу Агметъ-агу принудили, оставя свой постъ, удалиться въ Камышъ-Бурунъ, мѣсто пограничное къ Керчи; что бывшіе въ Тамани его свѣтлости сеймены подущеніемъ солтановъ оказались ослушными помянутыми каймакаму, что посланнаго отъ хана на сихъ дняхъ бешлеевъ полковника Менгли-Гирей-солтана съ частію сейменовъ для укрощенія сего зла способомъ возможнымъ, не допустя въ Тамань, возвратился онъ въ Камышъ-Бурунъ, и что тѣ же солтаны таманцамъ внушаютъ, будто есть или имѣютъ они отъ Порты Оттоманской указы, тако гласящіе: по сю сторону Кубани обитающіе татарскіе народы суть вольные и хану подвластные, а за Кубанью живущіе всѣ безъизъятно принадлежатъ Портѣ и управляемы будутъ ею, наклоняя тѣмъ, по примѣчанію, таманцевъ къ сопротивленію ханской власти, и чтобы послѣдуя ихъ неистовому предпріятію, поднялись всѣ за Кубань. Таковы смутныя и критическія обстоятельства, будучи въ существѣ вѣроятными, съ здѣшней стороны предпринимаются мѣры должнаго порядка, но его свѣтлость не зная, что происходитъ на Кубани межъ ногайскими орды, для того нарочно посылаетъ сего вручителя Халылъ-бея провѣдать аккуратно, нѣтъ ли и тамъ чего вновь возмутительнаго, паче не разглашается ли народу объ упомянутыхъ указахъ Порты Оттоманской, — словомъ, навѣдался бы о всемъ происходящемъ у ногаевъ.

Ваше высокоблагородіе, воспомоществуйте ему въ томъ всѣми способы, употребляя и собственное ваше стараніе на примѣчаніе о дѣйствахъ по сему происшествію въ вашемъ краѣ; а между тѣмъ дайте вы знать о всемъ вышезнаменованномъ отъ меня, въ Тамани чрезъ братьевъ ханскихъ послѣдовавшемъ и нынѣ продолжающемся, нашимъ корпуснымъ и пограничнымъ командирамъ, дабы, вѣдавши объ ономъ, на случай ежели бы тѣ солтаны къ общему здѣшней области несчастью, предприняли

Digitized by Google

сродное ихъ вѣтренности возмущеніе и вдаль отъ Тамани къ кубанцамъ, влеча необузданную чернь съ настоящихъ жилищъ или кочевьевъ въ неизвѣстность, не разсудятъ ли благовременно употребить съ своей стороны по сходству высочайшихъ наставленій, на таковъ случай имъ данныхъ, надлежащей предосторожности и прочаго касательнаго къ ихъ благорасположенію, пребывая съ почтеніемъ.

№ 8. *Копія письма посланника Веселицкаго — генералъ-маіору Филисову, отъ 30-го марта 1782 г.*

Почтенное ваше письмо въ отвѣтъ на мое по настоянію его свѣтлости, чрезъ нарочнаго вамъ доставленное, я имѣлъ честь со всѣми приложеніями вчера по полудни въ 8-мъ часу исправно получить. Я не преминулъ, по прочтеніи, оное и приложенія чрезъ капитана Ибрагимовича поднесть его свѣтлости на разсмотрѣніе. А сегодня его свѣтлость, чрезъ своего тайнаго секретаря Сеидъ-Гассанъ-эфендія меня благосклонно увѣдомить изволилъ, что содержанію писемъ его братьевъ и девяти человѣкъ обитателей таманскихъ не удивляется, довольно понимая, изъ какого источника почерплено, а удивляется отвѣту вашего превосходительства, яко нимало не сходнаго съ сильнѣйшими всемилостивѣйшей его покровительницы обнадеживаніями о защищеніи его, яко самовластнаго государя всей татарской вольной области, доставляя ему спокойное оною владѣніе, что донынѣ дѣйствительными опытами толь великодушно и доказано, какъ и вашему превосходительству не неизвѣстно. Въ сей-то несумнѣнной надеждѣ васъ чрезъ меня и просилъ о посылкѣ на судахъ нѣсколько, по вашему благоразсмотрѣнію, военныхъ людей, не для какого иного употребленія или подвига, но единственно только для появленія себя у таманскаго берега и постоянія у онаго нѣсколько дней, ибо прибытіе и присутствіе ихъ у того берега злодѣямъ, старающимся возмутить народъ, нанести можетъ страхъ, уничтожающій вредное ихъ намѣреніе, какъ и прошлаго года при отправленіи по настоянію его свѣтлости предмѣстникомъ вашимъ, г. генералъ-маіоромъ Борзовымъ, къ Таману двухъ судовъ воспослѣдовало. Вотъ, милостивый государь мой, объявленіе его свѣтлости съ слѣдующимъ объясненіемъ, есть пословица мудрыхъ людей: «всякое зло стараться должно въ самомъ началѣ истребить, не допуская до распространенія». Для сего-то и его свѣтлость, желая уничтожить злые умыслы его братьевъ, нанести могущіе немалыя и весьма вредныя слѣдствія, паки усугубляетъ свою просьбу, ожидая съ вашей стороны снисхожденія, тѣмъ паче, что сія отъ васъ посылка, яко безопасная, какъ выше сказано, не нанесетъ вамъ никакого предосужденія, ибо не къ чужой державы берегамъ, но къ берегамъ его области пристать судамъ съ военными людьми домогается. Я, исполняя волю его, вамъ, милостивый государь мой, сіе сообщая, имѣю честь быть, съ истиннымъ почтеніемъ.

Digitized by Google

№ 9. *Копія письма г. генералъ-маіора и кавалера Филисова — посланнику Веселицкому, полученнаго 6-го апрѣля 1782 г.*

Въ письмѣ проминовавшаго марта отъ 30-го числа вы, милостивый государь мой, между прочимъ, писать изволите, удивляясь отвѣту моему, что я къ препровожденію изъ Крыма въ Тамань солтана Менгли-Гирея, военныхъ людей послать не осмѣлился и прочее, получа каковое, слѣдующее сказать хочу: я уповаю, что вы о данныхъ мнѣ отъ верховнаго начальства повелѣніяхъ, смѣю ли я отъ крѣпостей мнѣ ввѣренныхъ войска отдѣлять, знать не изволите, а потому и нравоученіями, для меня сдѣланными, напрасно заниматься изволили. Я переписку имѣю единственно съ вами, а не съ кѣмъ другимъ, слѣдовательно иное и помѣщать, кажется, не есть надобно, и такъ, объясня, буду ожидать вашей благосклонности, а не взысканіевъ, пребывая.

№ 10. *Копія письма г. генералъ-маіора Филисова — посланнику Веселицкому, полученнаго 5-го апрѣля 1782 г.*

Сейчасъ, получа отъ солтановъ Батыръ и Арсланъ-Гиреевъ письма, коими пишутъ о плаваніи отряженныхъ отсель къ сторонѣ Тамана судовъ, требуя о нихъ, зачѣмъ оныя къ Таману приближились увѣдомленія и о прочемъ. Я, почитая за должность съ тѣхъ писемъ, снявъ копіи для предувѣдомленія, препроводить къ вамъ, милостивому государю моему, при семъ прося, чтобъ вы и свѣтлѣйшаго хана о томъ увѣдомили. Чѣмъ оканчивая съ моимъ почтеніемъ и пребуду.

Переводъ копіи съ письма г. генералъ-маіоромъ и кавалеромъ Филисовымъ отъ Батыръ-Гирей-солтана полученнаго.

Предъ симъ съ нарочнымъ мы васъ, пріятеля, увѣдомили, какіе по намѣренію нашему, должны быть переговоры съ Шагинъ-Гирей-ханомъ, братцемъ нашимъ. Вы, почтенный пріятель, посланнымъ нашимъ объявили чрезъ день или чрезъ два съ своими людьми письменно отвѣчать намъ изволите, и то намъ пересказано. Увѣдомились мы, что къ вамъ отъ свѣтлѣйшаго хана присыланъ былъ человѣкъ съ объясненіемъ ложныхъ словъ, дабы къ сей сторонѣ отправить два корабля военныхъ. За помощію Божіею ни отъ васъ, почтеннаго пріятеля нашего, ни отъ насъ, здѣсь находящихся, противнаго трактату ничего не будетъ, ежели дружески посудите, то изъ сего ничего быть не можетъ. Нынѣ одинъ корабль прибывъ, съ него ни одинъ человѣкъ не выходилъ, а по какому дѣлу появленіе онаго, — какъ мы неизвѣстны, — то сіе, написавши, къ вамъ посылаемъ. За Божіею помощію, получа сіе и узнавъ слова наши, берегитесь думать о чемъ другомъ, а о дружбѣ нашей представьте. Шагинъ-Гирея-хана, братца нашего, да благословитъ Богъ ханствомъ и народами. Всѣ мы по законамъ и по обрядамъ приводить народъ въ спо-

Digitized by Google

койство должны, а иныхъ споровъ не имѣемъ. Когда ты о семъ узнаешь, для чего означенное судно прибыло, насъ увѣдомьте, поелику прибытіе онаго привело народъ въ сумнѣніе и въ небольшую холодность. Во всякомъ случаѣ мы трактатъ почитаемъ и Богу извѣстно, что въ противность онаго ничего не дѣлаемъ. Ежели дружески разсудите, то у нашего братца, хана, лжи много и по дружбѣ ни въ чемъ ложнымъ словамъ его не вѣрьте; съ вами дружба наша навсегда. Впрочемъ, вашъ добрый пріятель. Батыръ-Гирей-солтанъ.

Въ равной силѣ письмо и отъ Арсланъ-Гирей-солтана.

№ 11. *Переводъ съ татарскаго приложенія къ реляціи посланника Веселицкаго, отъ 6-го апрѣля 1782 г., подъ № 11-мъ.*

Высочайшему свѣтлѣйшему Двору всенижайше бьется челомъ.

Отъ всѣхъ беевъ адашахскихъ [1]), дворянъ и отъ всѣхъ, внутри Тамани живущихъ обитателей, учителей, законниковъ, имамовъ, проповѣдниковъ, знатныхъ духовныхъ особъ и стариковъ и отъ всѣхъ нижнихъ и немощныхъ рабовъ искренно справедливѣйшее челобитье въ нижеслѣдующемъ состоитъ. Когда предъ симъ свѣтлѣйшій милостивѣйшій государь, внутрь Темрюка прибывъ, собраніе учинилъ и обѣщаніе утвердилъ, касающееся до обѣихъ сторонъ, присягнувшихъ въ вѣрности, то намъ, бѣднымъ, преступленія наши простить изволилъ, говоря: вамъ-де отъ моихъ сейменовъ, бешлеевъ ни одному человѣку никакой обиды показано не будетъ, но всячески болѣе прежде бывшихъ хановъ, собратій нашихъ, спокойствія вамъ я желать буду. Такое милостивѣйшаго нашего государя слово обнадежило насъ, что подъ именемъ какого-либо сбора не токмо на одну денежку, но ниже на одну полушку убытку намъ причиняемо не будетъ. И въ той надеждѣ мы, какъ имущественные, такъ и не имущественные, благодаря всевышняго Бога къ высочайшей вашей милостивѣйшаго нашего государя службѣ до сего времени, никакой измѣны не показали, ибо Хаджи-Газы-ага отъѣхалъ, а на мѣсто его прибывшій Багадыръ-ага, сыскавъ претекстъ, яко бы адашахскіе беи, дворяне и вся чернь къ нему на посѣщеніе не пришли, прогнѣвался и ни мало на насъ не взирая за должность себѣ почелъ съ 1,500 сейменовъ и бешлѣевъ насъ въ вѣрности принуждать, и тѣмъ не удовольствуясь, разныя клеветы и ложныя вымышленія на насъ взнесъ, и вамъ, милостивому государю нашему, чрезъ письма донесъ, которыя къ г. казначею отправлены были. Но онъ вамъ, государю нашему, не показывая оныхъ, паки къ намъ отъ помянутаго казначея письмо прислалъ, въ которомъ упомянуто: выде въ непристойныхъ поступкахъ находитесь, о чемъ на васъ отъ Багадыръ-аги донесено, и чтобъ не привести хана, государя нашего, на гнѣвъ, то оныхъ писемъ ему не представляли. Послѣ того прибывшій капиджибаша Ахметъ-ага, увѣря Багадыръ-агу въ томъ, что ни въ умъ, ниже въ

[1]) Островскіе.

сонномъ привидѣніи нашемъ такія и живыя клеветы къ намъ не приходили, о которыхъ писано на насъ было, оба оные господа, одинъ отъ другаго, разгорячась, по мѣстамъ своимъ разошлись, яко бы для нужнаго разсмотрѣнія о нашемъ состояніи, однако мы не нашли ихъ въ трезвости; потомъ оба они намъ объявили, что поутру рано все оружіе отберемъ и хуже крымцевъ васъ сдѣлаемъ, ибо нѣсколько тысячъ войска уже есть для васъ въ готовности, и тѣмъ насъ въ великій страхъ и ужасъ привели. А по прибытіи Ахметъ-аги въ нынѣшнюю жестокую зиму 1,000 возовъ сѣна, да 1,000 коробовъ ячменя отъ насъ взято, да сверхъ сего бешлеевъ и сейменовъ, по квартирамъ разставленныхъ, кормили, и за то ни одной полушки въ уплату не получали и за нѣсколько лѣтъ, коликое число за мельницы мы денегъ платили, тому и счету нѣтъ, да и отъ того мы отступаемся. Но за такую милость приходскихъ имамовъ, проповѣдниковъ, мезиновъ и всего общества стариковъ и начальниковъ въ жесточайшее время въ одну пустую мечеть заключили, за что всѣ старики наши свою жалобу приносили, но на жалобу ихъ нимало не взирая, 5 и 10 дней въ заключеніи ихъ содержали, а потомъ по 80, по 90 и по 100 денежекъ, взявъ съ оныхъ, свободили. Когда же случалось ночью у кого-либо по несчастію погасалъ фонарь, то таковыхъ, схватя и заарестовавъ, били; къ тому-жъ, по захожденіи солнца, спустя $1^1/_2$ часа ночи, чтобъ никто не осмѣлился одинъ къ другому приходить для переговора о домашнихъ своихъ дѣлахъ, запрещеніе сдѣлали, — словомъ сказать, чтобъ никто безъ фонаря ночью за дворомъ, по прежде бывшему въ томъ обыкновенію, не оставался, почему и принуждены бѣдные отъ того укрываться по чужимъ дворамъ; а если къ дому какого-либо бѣднаго человѣка кто приходилъ и тотъ бѣдный кричалъ, а ближніе сосѣды на крикъ онаго сбѣгались для вопрошенія причины вопля его, то подъ претекстомъ, будто бы оные собрались на какой-либо злой умыселъ, были отъ начальниковъ тамошнихъ наказываны, — однимъ словомъ, никому изъ насъ и ни отъ которой стороны намъ нималѣйшаго покоя не было и нѣтъ.

Сему не надлежало-было такъ быть, но если помянутое войско къ намъ прибудетъ, то, всеконечно, жизни мы лишимся; жизнь же всякому изъ насъ пріятна есть, почему для спасенія оной свое стараніе употребили, не щадя ни имѣній и ничего. Между симъ временемъ, увѣдомясь о томъ сіятельный Багадыръ-Гирай, братъ вашъ, прибылъ и о разсѣяніи и неустройствѣ нашемъ спознавши, объявилъ намъ, съ какой бы стороны вамъ нужда не случилась, я всѣхъ васъ успокоя, прикажу защищать, и въ томъ онъ намъ клялся, говоря: я-де хана, брата моего, упрошу, чтобъ капиджи-баши, сеймены и бешлеи отъ васъ выведены и отдалены были. Сіе очень было изрядно, еслибъ онъ въ томъ устоялъ и за благо то принялъ, ибо мы въ томъ, по жизнь нашу, другъ друга увѣрили, чтобъ намъ вмѣстѣ умереть, съ таковымъ къ нему прошеніемъ, чтобъ онъ, вспомня Бога, вошелъ бы въ сожалѣніе и если онъ сожалѣетъ и соболѣзнуетъ о насъ, бѣдныхъ, то, яко ханскій братъ, содержалъ насъ по примѣру прежнихъ хановъ. Мы уже очень почувствовали кончину нашу и сколь возможности нашей будетъ, рады отсюда бѣжать, какъ то Всевышнему

Digitized by Google

Богу лучше извѣстно, ибо своими ушами слышимъ великія ругательства и страшныя угрозы, чинимыя намъ, которыхъ ни перомъ описать, ни въ сказкѣ сказать невозможно. Да сверхъ сего, для принесенія пятничной молитвы и торжественныхъ молебствій по содержанію нашихъ магзаровъ данное намъ предъ симъ явное высочайшее ваше позволеніе инаковымъ образомъ перемѣнено и наши просьбы за благо, ваша свѣтлость, принять не соизволили, а вмѣсто того высочайшимъ вашимъ баратомъ по 4-му артикулу постановленному, велѣно наказывать виноватыхъ, на что̀ и высокая фетва издана была, — то мы того-жь дня уже себя мертвыми считали. Когда же Богъ судіею, а пророкъ нашъ ходатаемъ пріидетъ и кто сіе дѣло до таковой степени довелъ, то тотъ на страшномъ его судѣ имѣетъ и отвѣтъ дать. Изъ сего дѣла мы понимаемъ и въ великомъ сумнѣніи находимся, что то не по справедливости, но по человѣческому пристрастію представлено и поступлено, какъ то и въ священномъ писаніи упоминается, хотя вѣра и есть, но на высокое позволеніе истолкованія нѣтъ. А мы, по мнѣнію нашему, учинили ошибку противъ высочайшаго позволенія и исполнили пятничную молитву и торжественное молебствіе, въ чемъ мы преступили и погрѣшили, и неправда ли, что преступленіе свойственно дѣлать рабамъ, а прощеніе онымъ показывать предоставлено властелинамъ?

По изъясненіи всего вышеизображеннаго въ нашихъ магзарахъ, они за благо не приняты и по изданіи на то о насъ высокой фетвы, всеконечно, написанные въ оной пункты нѣкогда будутъ имѣть свое дѣйствіе, а мы, между тѣмъ, препоручаемъ себя всевышнему Богу, яко всесильному. Впрочемъ, состоимъ въ повелѣніяхъ вашей свѣтлости нашего милостиваго государя.

Подъ оною челобитною подписаны имена Крымъ-Гирей-хаджи-Сипага и 44 человѣкъ именитыхъ татаръ.

№ 12. *Переводъ повелѣнія Батыръ-Гирей-солтана — Хаджи-Газы-агѣ, прежде бывшему каймаканомъ въ Тамани.*

Чрезъ Абдулъ-Агазы доношеніе ваше дошло до рукъ нашихъ, содержаніе коего мы узнали. Отъ всѣхъ здѣсь находящихся людей и наше желаніе чрезъ Мегметъ-бея хапу, братцу вашему, написано, и вмѣсто ожиданія нами какого ни есть извѣстія на оное, вы прибыли. Сіе дѣло идетъ не объ одномъ каймакамѣ, но о томъ, коимъ образомъ прежніе ханы поступали и какимъ путемъ себя вели, и мы того желаемъ. Ежели хочешь, то тамъ ожидай или поѣзжай и благодѣтеля своего увѣдомь. Такое дѣло всѣхъ вообще татаръ, даже и крымцевъ, и они съ нами вмѣстѣ. Сей споръ не однихъ васъ, но всѣхъ татарскихъ пародовъ рабское желаніе. Ежели такъ будетъ, то хорошо, а если инако, народы пропали, о чемъ благодѣтеля извѣстить не лѣнися; а отсюда никто не отъѣдетъ и берегись быть въ прежнихъ мысляхъ; народовъ же и наше желаніе остаться спокойными. Такъ, знавши по содержанію нашего письма, дѣлай и поступай!

№ 13. *Переводъ доношенія его свѣтлости крымскому хану Шагинъ-Гирею отъ капиджиларъ-кегаяси Мегметъ-бея.*

Когда я сказалъ солтанамъ, что вы, всепресвѣтлѣйшій государь, опредѣлить изволили Хаджи-Газы-агу для успокоенія таманскихъ обитателей и для разбирательства ихъ дѣла, который уже въ ту сторону и прибылъ, то они на то мнѣ отвѣчали слѣдующимъ: «Хаджи-Газы не ближае насъ братцу нашему хану, и какъ таковые здѣшнихъ народовъ привели въ настоящую разстройку, то подобныхъ ему здѣсь и ненадобно. Ежели онъ, братецъ нашъ, признаетъ насъ коварными, а тѣхъ, коихъ присылаетъ, усердными, то можетъ-ли надлежаще производиться народное дѣло, которое мы начали не только для Таманскаго острова, но для Крыма, ногайскихъ ордъ, черкесъ и абазинцевъ, и для устроенія межъ ними порядка. Когда сдѣлаетъ меня — Батыръ-Гирей-солтана слова — полномочнымъ и ввѣритъ мнѣ письменно полномочіе о всѣхъ здѣшней стороны дѣлахъ, тогда я дѣло и доходы, по старинному обряду, распорядить долженъ, ибо татары пропали! Ты, ханъ, и я — чѣмъ теперь славиться можемъ? Изъ четырехъ племенъ крымскихъ призвать людей и, спросивши, узнать о ихъ состояніи долженствую. Ежели они на сіе будутъ согласны, то хорошо, буде же скажутъ, что къ такому дѣлу не пристаютъ, то и мы оставимъ оное. Кромѣ сего, ни мы, ни общество имѣть бешлеевъ не желаемъ и ихъ уничтожить. Если, по всему оному и по обыкновенію прежнихъ хановъ, не сдѣлаетъ и меня не уполномочитъ, то я со всѣмъ народомъ принялъ присягу, притомъ перестаалъ бы онъ страшить насъ россіянами, что онъ ими всѣ дѣла въ народѣ привести можетъ къ совершенству, въ противность же сею областью владѣть и нашего братства къ себѣ имѣть не будетъ, если хочетъ, — пусть дѣлаетъ, а область запропаститъ; буде же согласится на наши слова и порядки въ то время онъ, крымскій ханъ, и мы, его братья. Всѣ народы и мы говоримъ сіе единогласно, почему, если сдѣлаетъ — весь народъ его, буде же нѣтъ — весь народъ нашъ». Послѣ такихъ словъ сказано: «ханъ крымскій ханъ, а мы здѣшней стороны ханы и солтаны», чѣмъ и разговоръ окончень.

№ 14. *Переводъ письма его свѣтлости крымскому хану Шагинъ-Гирею отъ Батыръ-Гирей и Арсланъ-Гирей-солтановъ.*

Присыланному отъ васъ Мегметъ-бею здѣшніе обитатели отдали челобитную, а мы для пересказанія вамъ нѣсколько словъ о спокойствѣ ему объявили. Помянутый же Мегметъ-бей намъ сказывалъ, что отъ васъ опредѣленъ Хаджи-Газы-ага для переговоровъ съ нами о спокойствѣ нашемъ и народномъ, и съ нимъ имѣли бы договоры. Развѣ вы, Хаджи-Газы, почтительнѣе насъ признаете, но нѣтъ, мы вамъ ближнѣе, честь и племя наше думаемъ съ вами совмѣстно. Въ наше время, когда разсѣяны народы будутъ, то Богъ не дозволитъ. На сіе дѣло не только таманцы, но и нагаи и всѣ татары склонны и общая ихъ просьба. Ни Хаджи-Газія, ни другаго полномочнаго, ни самаго лучшаго каймакама, не есть

Digitized by Google

дѣло, а собственно твое и наше, и мы его окончимъ, только безъ всего прекратить нельзя, а развѣ вы, братецъ, къ намъ напишете съ увѣреніемъ, и мы потому находящихся въ здѣшнемъ округѣ народовъ обнадежимъ и тѣмъ окончено будетъ; ежели о семъ дѣлѣ прилежно подумаете, то вы, братъ нашъ, твоя честь, Хаджи-Газы-аги или другаго-кого не одинакова, наша слава и родство есть великое. Такое наше наставленіе и просьбу принимай.

№ 15. *Переводъ письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана — посланнику Веселицкому, полученнаго 3-го апрѣля 1782 г.*

Въ теченіе шести лѣтъ ни въ чемъ не можно вѣрить Оттоманской Портѣ, ибо оная безпрестанно старается о возмущенія татарскихъ народовъ, какъ и подстреканіемъ чрезъ абазинцевъ и черкесъ чудныя произошли дѣла на Кубани, о чемъ вамъ, пріятелю моему, не объясняю подробно, сами вы о всемъ извѣстны; нынѣшняго же году Порта прислала Заноглу-Мегметъ-Гирей-бея съ ябедами, который недовольно абазинцевъ и черкесъ, но и нашихъ подданныхъ всего острова Тамана жителей приводитъ въ смятеніе и бунтъ, а сверхъ того, отъ нея же прислано три судна анадольскихъ къ абазинскимъ берегамъ въ Анапу для ногайцевъ съ тѣмъ, чтобъ отправлять на оныхъ въ свои селенія. Для прекращенія сихъ дѣлъ, писалъ я теперь ко двору Порты, но отъ нея и по сему, кромѣ отрицанія, иного предвидѣть не можно, какъ о томъ всѣмъ извѣстно. Всему вышеписанному причиною не что иное, какъ означенный дворъ, завладѣвъ непринадлежащею Суджуцкою крѣпостью, посредствомъ оной удобнѣе выполняетъ своихъ стремленій желанія, производя оттоль же всѣ безпокойства и возмущеніе въ народѣ нашемъ, о чемъ вы, пріятель нашъ, свѣдомы. Ежели сія крѣпость останется на перевѣсѣ, то въ окружности оной живущихъ народовъ сердца никогда спокойны не будутъ и впредь татарскіе народы всегда разоренными и обидимыми быть должны, для того, что такіе слабые, какъ мы, противу такого сильнаго двора, каковъ Порты Оттоманской, сопротивляться несостоятельны. Всепресвѣтлѣйшей императрицѣ, моей покровительницѣ, благоугодно было безпрестанно обѣщать и самымъ дѣломъ щедро богатить насъ ея милостями и покровительствомъ, что и всему народу есть извѣстно; ежели по высочайшимъ монаршимъ обѣтамъ выполняемо будетъ императорское покровительство и пособіе, то въ нынѣшнее время для прекращенія зашедшихъ смятеній необходимо мнѣ нужно, и я всенижайше испрашиваю монаршаго защищенія, прося и васъ, представивъ сіе куда надлежитъ; что потому воспослѣдуетъ въ отвѣтъ, принять трудъ меня, пріятеля вашего, увѣдомить.

№ 16. *Копія письма посланника Веселицкаго въ Тамань къ солтанамъ Батыръ-Гирею и Арсланъ-Гирею 5-го апрѣля 1782 г.*

Безъ сомнѣнія, вы извѣстны, что я, по волѣ ея императорскаго величества, всеавгустѣйшей россійской самодержицы, великія Екатерины,

Digitized by Google

моей всемилостивѣйшей государыни, сильной покровительницы и зиждительницы всей татарской вольной области, обрѣтаюся въ здѣшнемъ мѣстѣ при самовластномъ владѣтелѣ свѣтлѣйшемъ и славнѣйшемъ Шагинъ-Гирей-ханѣ, вашемъ милостивомъ государѣ и усердномъ братѣ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, имѣя долгъ служенія по всемилостивѣйше возложенной на меня довѣренности въ томъ наиболѣе, что только споспѣшествовать можетъ къ утвержденію вольнаго татарскаго бытія двумя великими въ свѣтѣ Имперіями, освященнымъ трактатомъ постановленнаго, для лучшихъ выгодъ и драгоцѣннаго въ народѣ согласія и покоя.

Пребывая въ такомъ видѣ, безпристрастнымъ окомъ взиравъ на дѣйства и всѣ упражненія его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана подобающими отъ всего татарскаго народа клятвами въ вѣрности ему, яко законному своему государю избраннаго и потому обоими высочайшими дворами въ семъ достоинствѣ и его самовластномъ правленіи признаннаго, — могу чистосердечно сказать вамъ, что само провидѣніе Божіе, одаривъ его превосходными талантами разума, проницанія и милосердія, ежеминутно онъ всѣ силы и стараніе прилагаетъ о благоустройствѣ въ своемъ отечествѣ для благоденства подвластныхъ ему народовъ, наипаче же объ ихъ спокойствѣ и мирѣ, яко истинномъ благѣ въ родѣ человѣческомъ, стараясь не меньше и о васъ, яко единой крови братьевъ, благоугождая вамъ, всѣмъ нужно довольнымъ и снабдѣвать не оставляетъ, какъ въ томъ сами признаться можете.

Знавши же въ существѣ тако, не могъ я безъ крайняго удивленія, сопряженнаго съ сожалѣніемъ чувствъ сердечныхъ, слышать и видѣть съ собственныхъ вашихъ писемъ, присланныхъ къ еникольскому начальнику, моего отечества г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, что вы поступили противу его самовластнаго хана толь жестоко и предосудительно, подъ видомъ нѣкіихъ будто обидъ, представляемыхъ острова Тамана обитателями, наклоняя ихъ къ сопротивленію купно съ вами законной свѣтлѣйшаго хана власти, принудили усильно уѣхать оттолѣ опредѣленнаго отъ его свѣтлости для общественной пользы и порядка каймаканомъ Агметъ-агу, не допущая затѣмъ въ Тамань и посыланныхъ отъ вашего государя Менгли-Гирей-солтана и прежняго каймакама Хаджи-Газы-агу, кои командированы были единственно для точнѣйшаго узнанія объ обидахъ гражданскихъ и чтобы, изыскавъ справедливость оныхъ, предать виновниковъ праведному суду законовъ.

Позвольте мнѣ, какъ истинному пріятелю, чистосердечно открыться вамъ; нынѣшняя ваша поступь въ крайнее меня привела удивленіе; а потому пріятельски прошу и совѣтую, разсмотрите оную прилежно умными вашими глазами и, всеконечно, признаете ваше предъ всемогущимъ и всевѣдущимъ Богомъ согрѣшеніе, ибо благость его терпѣть не можетъ въ родѣ человѣческомъ подобныхъ, ближнему вредъ и гибель наносящихъ предпріятій. А притомъ вспомните, что вы противу родного брата и законнаго вашего государя, коему, будучи обязаны повиновеніемъ, любовію и усердностію, открываете явно кроющійся въ сердцахъ вашихъ ядъ. Разсудите, почтеннѣйшіе пріятели, какому вы предъ сосѣд-

Digitized by Google

ственными державами подвергаете себя нареканію, когда вмѣсто долженствовавшаго бы отъ васъ, яко урожденныхъ здѣшней области солтановъ старанія внушать народу то блаженство и спокойство, коимъ по вседолжному повиновенію государю, наслаждаются подвластные народы,— вы наклоняете несообразностью къ богопротивному возмущенію, послѣдствіе котораго, какъ самый опытъ доказалъ въ протекшемъ времени, коль разорительно и пагубно для самихъ же затѣявшихъ оное и къ нимъ приклонившихся.

Предавая все оное вашему разсужденію, приступаю за симъ изъяснить. Вы пишете къ превосходительному генералу Филисову, что заключенный трактатъ двумя высокими дворами, содержа въ своей силѣ, весьма почитаете оный. Сими-то словами я васъ и упрекать справедливый резонъ имѣю, ибо высочайшіе дворы Всероссійской и Оттоманской Порты, признавъ законнымъ государемъ Шагинъ-Гирей-хана, оставили его полнымъ и не отъ кого независимымъ властителемъ всѣхъ вообще татаръ вольной области, слѣдовательно, вы, въ противность освященнаго трактата, презрѣвъ волю и повелѣнія свѣтлѣйшаго хана, своего государя, какъ выше говорено, изгнаніемъ каймакама и недопущеніемъ въ Тамань его начальниковъ для слѣдованія о обидахъ, за кои собственно будто вы вступаетесь — чрезъ то самое есте и неправы предъ всѣми, до кого сіе принадлежитъ.

Я, по искреннѣйшему усердія моего желанію и по долгу, всевысочайше на меня возложенному, посылая къ вашимъ сіятельствамъ всероссійскихъ войскъ офицера, сего вручителя, вторично пріятельски прошу и совѣтую, дабы вы, внявъ выше начертаннымъ словамъ, оставя несоотвѣтственный и оскорбительный поступъ противу свѣтлѣйшаго вашего государя, потщились бы въ народѣ, возстановя прежнее спокойство и тишину, разъѣхаться каждому въ свои мѣста къ должностямъ, принесши притомъ и вседолжнаго отъ васъ извиненія покорность его свѣтлости хану, иначе же, яко пріятель, говорю, что непріязненныя дѣйства ваши будутъ не только причиною новыхъ въ народѣ бѣдствій и разореній, но и вы, яко главные виновники пролитію невинной крови единовѣрныхъ своихъ, подвергнете себя Божію наказанію; да и откуда и какою помочью или защитою вы льстить себя можете, когда обѣ великія Имперіи формальнымъ договоромъ наиторжественнѣйше и свято одна другой обѣщали полюбовно между собою соглашаться, въ разсужденіи всякихъ надобностей по дѣламъ, до татарскихъ народовъ касающимся.

Въ заключеніе паки прошу, принявъ благосклонно сего моего посланца, возвратить съ отвѣтомъ, сходнымъ моему желанію, удостовѣрясь, что выполненіемъ всего требуемаго пріобрѣсть можете прощеніе и прежнюю милость свѣтлѣйшаго вашего государя и усерднаго брата, а также и моея всемилостивѣйшей императрицы, яко покровительницы всей вольной татарской области монаршее благоволеніе; я же, пожелавъ вамъ совершеннаго добра, остаюсь.

Digitized by Google

№ 17. *Копія наставленія посланника Веселицкаго, даннаго Троицкаго пѣхотнаго полка подпоручику Кираеву, 5-го апрѣля 1782 г.*

Знавши вашу способность и усердіе къ службѣ ея императорскаго величества, по случаю происшедшаго въ Тамани отъ солтановъ Батыръ-Гирея и Арсланъ-Гирея возмущенія тамошнихъ обитателей, отправляю васъ къ нимъ съ моимъ увѣщательнымъ письмомъ, при семъ съ копіею вручаемымъ. Вы потому, взявши здѣшняго штата толмача Каракаша, въ самой скорости отправясь въ Ениколь, явиться долженствуете у его превосходительства, г. генералъ-маіора и кавалера Филисова, отъ котораго, по требованію моему, преподастся вамъ свѣдѣніе о мѣстѣ пребыванія оныхъ солтановъ, коимъ образомъ и гдѣ вы ихъ найти можете, а притомъ для лучшаго составленія вами вида моего посланца, опредѣлится къ вамъ унтеръ-офицеръ и два рядовыхъ солдата и съ ними переправлены будете чрезъ проливъ къ берегу Таманскому.

По изобрѣтеніи онымъ, г. генералъ-маіоромъ и кавалеромъ способа, достигши вы къ мѣсту, гдѣ упомянутые солтаны, явиться къ нимъ во всей формѣ вашей офиціи и со всѣми въ сію посылку опредѣленными и, сдѣлавши начально имъ здѣшняго обыкновенія пристойный комплиментъ, подадите письмо мое, настаивая и прося моимъ именемъ прочесть оное въ присутствіи вашемъ и при собраніи нѣсколькихъ тамошнихъ стариковъ и духовенства.

Должны вы все прилежное примѣчаніе имѣть, что̀ при чтеніи и по окончаніи онаго самые султаны и всѣ предстоящіе говорить станутъ, помня все то, а опослѣ и на бумагѣ записывая, стараясь между тѣмъ со всею, однако, благосклонностью и, съ важнымъ видомъ войдя съ солтанами въ разговоръ о существѣ дѣла, какъ бы въ образѣ откровенности и вашего о семъ мнѣнія пересказать имъ слѣдующія слова, кои, затвердя вы сами, наиболѣе толмачу внушите, «что сдѣланное ими своему законному государю и брату его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану оскорбленіе, сопротивленіемъ его волѣ и изгнаніемъ отъ его поставленныхъ и посыланныхъ въ Тамань начальниковъ вовсе несоотвѣтственнымъ есть ихъ достоинствамъ, что продолженіемъ такого и подобнаго касательно народнаго неспокойства поступа, могутъ они на себя навлечь гнѣвъ и ея императорскаго величества, всеавгустѣйшей монархини нашей, яко зиждительницы и покровительницы всей татарской вольной области, а потому и наказаніе ея сильнѣйшихъ войскъ побѣдоносныхъ оружіемъ, коего поворотливость и силу довольно уже испытали со вредомъ всѣ противящіеся общему покою; что надежда на помощь и защиту Порты Оттоманской, буде себя оною льстятъ, совсѣмъ тщетна и невмѣстна, ибо турки тогда только успѣютъ явиться, когда въ конецъ тамошніе жители, послѣдователи смятенію, разорены будутъ войсками россійскими, почти предъ глазами ихъ въ готовности къ дѣйству состоящими и съ иной стороны вдругъ въ превосходномъ количествѣ двинуться могущими; слѣдственно и оставили бы они непремѣнно вредныя предпріятія, обѣщающія ничто иное, какъ гибель и пролитіе междоусобіемъ своихъ же единовѣр-

Digitized by Google

цевъ крови, успокоя себя и народъ возвращеніемъ въ свои мѣста, кому куда надлежитъ, надѣясь навѣрное, ежели обитатели имѣютъ резонныя жалобы на начальниковъ, что свѣтлѣйшій ханъ, яко милосердный государь, и безпрестанное попеченіе имѣющій о благоденствѣ ему подвластныхъ, конечно, предастъ виновниковъ правосудному мщенію законовъ, а имъ не довлѣетъ ни по какому праву чрезъ то приводить народъ въ возмущеніе, отвлекая и отъ повиновенія законной его власти». Сіе, говоря солтанамъ, наипаче толкуйте тамошнимъ старѣйшинамъ, нарочито стараясь съ ними видѣться и бесѣдовать наединѣ.

И какъ неуповательно, чтобъ вы оттоль въ одинъ день были отправлены, то употребите, если позволять будетъ время и обстоятельство, всевозможное раченіе, чрезъ какіе только найти можете способы, провѣдать, имѣются-ли тамо абазинскія и черкесскія войска, коль велико число оныхъ, сеймены и бешлеи, кои прежде сего происшествія въ Тамань отъ его свѣтлости хана отправлены, тамъ ли находятся; народъ и они послѣдуютъ ли солтанамъ или, можетъ быть, принужденно повинуясь, въ существѣ соблюдаютъ вѣрность своему государю? Но все сіе вы узнать старайтесь, дабы отнюдь никѣмъ примѣчены не были, поступая въ томъ наискрытнѣйше и съ крайнею осторожностью.

Исполнивши все предписанное, какъ я обнадеживаюсь, съ успѣхомъ и аккуратностью, и когда получите отпускъ отъ солтановъ, возвратясь въ Жениколь, оставите тамъ унтеръ-офицера и рядовыхъ, а сами съ толмачемъ, сюда прибывъ, представите мнѣ о всемъ, вами дѣянномъ, въ сей посылкѣ письменно.

№ 173. Отвѣтъ на записку крымскаго посланника.

6-го апрѣля 1782 г.

На оригинальномъ написано собственною ея императорскаго величества рукою тако: «*Быть по сему*». Въ С.-Петербургѣ 2-го апрѣля 1782 г.

Министерство не преминуло поднесть ея императорскому величеству записку г. посланника, содержащую въ себѣ прошенія его свѣтлости хана крымскаго, о свободѣ покупать на здѣшнихъ заводахъ оружіе и вывозить оное безпошлинно и о позволеніи крымской серебряной и мѣдной монетѣ хода и обращенія въ Россійской Имперіи и, получа на оную высочайшія ея императорскаго величества повелѣнія, имѣетъ честь сообщить г. посланнику въ отвѣтъ:

По первой просьбѣ, что ея императорское величество, будучи расположена оказывать всегда и вездѣ опыты высочайшаго сво-

Digitized by Google

его благоволенія къ его свѣтлости хану крымскому и ко всей татарской вольной и независимой области, высочайше позволяетъ покупаемое на россійскихъ заводахъ оружіе вывозить въ Крымъ безпошлинно отнынѣ чрезъ пять лѣтъ; а по прошествіи оныхъ, если и опредѣлится какая-либо пошлина, то будетъ она, конечно, самая умѣренная.

По второму прошенію о позволеніи крымской монетѣ хода въ здѣшней Имперіи, ея императорское величество, при всей своей склонности, благодѣтельствовать его свѣтлости хану, не можетъ поступить на удовлетвореніе онаго потому, что собственные Имперіи ея существительные интересы всемѣрно перечатъ таковому позволенію, да и нѣтъ примѣра, чтобъ какой-либо чужестранной монетѣ былъ въ Россіи дозволенъ свободный ходъ, инако какъ товаромъ по внутренней ея добротѣ и достоинству; почему червонцы и ефимки чужестранные имѣютъ всегда въ обращеніи своемъ между частными купцами добровольно ими, самими, по временамъ, между собою, постановляемую цѣну.

Министерство ея императорскаго величества ожидаетъ отъ благоразумія и благонамѣренности г. посланника, что онъ не упуститъ представить его свѣтлости хану, государю своему, съ одной стороны всю важность снисхожденія ея императорскаго величества, а съ другой — опять и сущую невозможность исполнить его желаніе. Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 6-го дня 1782 г.

№ 174. Конференція крымскаго посла съ вице-канцлеромъ.

1782 г., 6-го апрѣля обрѣтающійся здѣсь крымскій посланникъ Темиръ-ага былъ, по приглашенію, въ 6 часовъ послѣ полудня у вице-канцлера на конференціи.

По сдѣланномъ посланнику обыкновенномъ привѣтствіи, вице-канцлеръ отозвался къ нему, что онъ имѣлъ счастіе поднесть въ свое время ея императорскому величеству поданную имъ записку, содержащую въ себѣ прошенія его свѣтлости хана крымскаго; а теперь пригласилъ его къ себѣ на конференцію для врученія ему

Digitized by Google

составленнаго по высочайшей ея императорскаго величества волѣ отвѣта на оную и потомъ, отдавъ ему его на россійскомъ языкѣ съ приложеннымъ на татарскомъ переводомъ, препроводилъ слѣдующимъ изъясненіемъ, что г. посланникъ усмотритъ изъ онаго, безъ сомнѣнія, новый опытъ высочайшаго ея императорскаго величества благоволенія къ его свѣтлости хану крымскому и ко всей татарской вольной и независимой области, по той податливости, съ каковою всемилостивѣйшая государыня изволила снизойтить на удовлетвореніе прошенія его свѣтлости о позволеніи покупать оружіе на здѣшнихъ заводахъ и вывозить оное въ Крымъ безпошлинно чрезъ пять лѣтъ. Что-же касается до другаго прошенія его свѣтлости, чтобъ дозволенъ былъ ходъ крымской монеты въ Россійской Имперіи, то оное есть такого существа и важности, что не что другое, какъ самая невозможность воспретила ея императорскому величеству удовлетворить тому прошенію тѣмъ болѣе, что ни одна изъ сосѣдственныхъ и дружескихъ державъ не пользуется, да и не можетъ пользоваться въ Россіи таковымъ позволеніемъ безъ предосужденія собственнымъ существительнымъ ея государственнымъ интересамъ.

Посланникъ, принявъ отвѣтъ и испрося позволеніе, прочиталъ его, а потомъ отозвался, что его свѣтлость ханъ государь его спознаетъ, конечно, съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ о невозможности ходить крымской монетѣ въ Россіи, которая была сдѣлана имъ въ семъ единственномъ намѣреніи. На таковое возраженіе посланника отвѣтствовалъ вице-канцлеръ, что крымская монета можетъ ввозима быть въ россійскіе предѣлы въ качествѣ товара и принимаема какъ червонцы и ефимки по внутренней добротѣ и достоинству. Въ заключеніе посланникъ сказалъ, что онъ не преминетъ представить врученный ему отвѣтъ чрезъ нарочнаго курьера его свѣтлости хану, государю своему, и присовокупилъ, что вся татарская вольная и независимая область, отщетясь совершенно совсѣмъ отъ всякой связи съ Портою Оттоманскою, возлагая все свое упованіе на щедроты и великодушіе ея императорскаго величества, будетъ весьма обрадована полученнымъ

Digitized by Google

дозволеніемъ на пять лѣтъ покупать оружіе на здѣшнихъ заводахъ и вывозить оное безпошлинно. Послѣ того, говоря, что онъ намѣренъ съ помянутымъ отвѣтомъ отправить нарочнаго курьера, просилъ вице-канцлера о снабденіи онаго обыкновеннымъ для свободнаго проѣзда за границу паспортомъ и приданіемъ къ нему кого-нибудь для препровожденія его до мѣста, что и обѣщано ему было отъ вице-канцлера.

По окончаніи конференціи продолжались рѣчи о индиферентныхъ матеріяхъ и посланникъ подчиванъ былъ кофіемъ, конфектами и шербетомъ.

№ 175. Письмо вице-канцлера — посланнику Веселицкому.

8-го апрѣля 1782 г.

Если вы не были до сего времени увѣдомлены о пріѣздѣ сюда крымскаго посланника Темиръ-аги, то сіе произошло отъ недостатка къ тому удобнаго случая. Теперь же, отправляя къ вамъ вручителя сего по просьбѣ помянутаго посланника для препровожденія посылаемаго отъ него къ его свѣтлости, хану государю своему, курьера, нахожу за нужно сообщить вамъ, что онъ пріѣхалъ сюда 3-го числа прошедшаго февраля. Сдѣлалъ мнѣ первую визиту 16-го числа, а на аудіенцію къ ея императорскому величеству допущенъ былъ 20-го числа того-жь мѣсяца. Какимъ же образомъ все сіе происходило и въ чемъ состояли держанныя мною потомъ съ нимъ конференціи, то вы усмотрите изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ сдѣланныхъ о томъ записокъ, которыя всѣ посылаю я къ вамъ не для какого-либо употребленія, но для собственнаго и единственнаго вашего свѣдѣнія.

Столовыхъ денегъ опредѣлено ему со свитою по 15 рублей на день. На другой день пріѣзда его сюда отосланы къ нему отъ меня, по обыкновенію, разные фрукты. Послѣ первой визиты его у меня, подарилъ я ему бриліантовый перстень; а потомъ, когда онъ прислалъ ко мнѣ также отъ себя подарки, состоящіе въ кускѣ парчи, то я во взаимство того послалъ къ нему, по высочайшему ея императорскаго величества повелѣнію, табакерку съ бриліан-

Digitized by Google

тами. Послѣ же аудіенціи его у ея величества, всемилостивѣйшая государыня изволила ему пожаловать хорошую четвероместную на рессорахъ карету и 2,000 рублей, одну ему, а другую на раздѣлъ всей свитѣ его. Послѣднія ваши депеши были здѣсь въ полученіи отъ 25-го февраля.

Впрочемъ, прилагая здѣсь къ вамъ ея императорскаго величества рескриптъ, пребываю, и пр.

Гр. И. Остерманъ.

№ 176. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

8-го апрѣля 1782 г. Кефа.

Поднося при семъ для представленія ея императорскому величеству всеподданнѣйшую мою реляцію, съ оной и съ доказательнѣйшихъ приложеній, ваше сіятельство, проницательнѣйше узрѣть изволите, сколь усиливаются султаны Батыръ-Гирей и Арсланъ-Гирей, даже на опроверженіе властвованія его свѣтлости хана надъ всѣми вообще татары, если не устроитъ нѣкіихъ безразсудно затѣваемыхъ и настаиваемыхъ ими порядковъ, какъ за прежнихъ (sic) хановъ было; на какову дерзость, склоня уже таманскихъ жителей, безъ сомнѣнія, поступить они намѣреваютъ съ такими же льстивыми внушеніями народу сверхъ ордъ ногайскихъ и въ полуостровъ здѣшній, и если возмогутъ пробраться сюда, то не трудно имъ будетъ растравить и крымцевъ противу особы ханской. Разсуждая по протекшему времени, колико всѣ, безъ изъятія, здѣшніе татары гибки на всякое возмутительное дѣйство, что съ нихъ большая часть въ Крыму и вездѣ недоброходствующихъ хану еще съ самаго вступленія его на настоящее достоинство, что сортъ превосходный количествомъ татаръ, ни о чемъ понятія не имѣющихъ, сколь спознать я могъ, предпочитаютъ драгоцѣнность своея вольности бывшему ихъ рабству Портѣ, наиболѣе по однозаконству съ нею, и что, какъ я чрезъ своихъ вѣрныхъ конфидентовъ слышу, многіе уже тутъ поговариваютъ, когда не будетъ войскъ россійскихъ, коихъ они всѣ трепещутъ, то не одержится ханъ въ сей области, ожидая сюда

Digitized by Google

вскорѣ прибытія солтановъ, по закону-де древнія ихъ обыкновенія и прочее возстановляющихъ, да и для чего-жь-де, когда другіе на то согласятся, и здѣшнимъ не послѣдовать общему желанію?

Ханъ, отзываясь своими письмами, при семъ включенными къ вашему сіятельству и его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину, чувствительнѣйшимъ образомъ и чрезъ меня проситъ изъ собственнаго подвига вашего сіятельства, о неумедлительномъ исходатайствованіи у ея императорскаго величества всемилостивѣйшаго ему въ толь смутномъ обстоятельствѣ защищенія, ибо по изъясненному отнюдь не можно безъ монаршаго пособія самому отвратить злыхъ предпріятій его братьевъ, толико мечущихъ на него ядъ ненависти.

Его свѣтлость изготовилъ-было повелѣніе и къ своему посланнику Темиръ-агѣ, дабы онъ, повергшись стопамъ монаршимъ, раболѣпнѣйше просилъ также высочайшаго покровительства, но, оставивъ оное, объяснялъ мнѣ, что сей вѣрнѣйшій его чиновникъ, самъ не могши читать письма, долженъ будетъ употребить къ тому своего секретаря, на котораго онъ, яко младолѣтняго и неиспытаннаго, еще сумнѣваясь, чтобъ иногда не отозвался къ противной сторонѣ какимъ-либо повѣщеніемъ, къ ихъ выгодѣ клонящимся, ваше сіятельство, проситъ потому, если благоразсудить изволите, отъ себя объявить оному посланнику о происшествіи здѣшнемъ и о томъ начертанномъ было къ нему повелѣніи.

Все оное, предавая дальновиднѣйшему, вашего сіятельства, разсмотрѣнію, всенижайше испрашиваю на настоящій развратный случай себѣ собственно вашего наставительнаго руководствованія, счастіе имѣя пребывать съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, и пр.

Digitized by Google

Переводъ съ письма крымскаго хана — его сiятельству вице-канцлеру графу Ивану Андреевичу Остерману.

Сiятельнѣйшiй, великолѣпнѣйшiй, высокознаменитѣйшiй господинъ, мой искреннѣйшiй прiятель!

Въ окружностяхъ здѣшняго мѣста произошли нѣкоторыя дѣла, о коихъ обстоятельно, ваше сiятельство, изволите усмотрѣть изъ писемъ пребывающаго нынѣ при насъ почтеннаго господина посланника, равно какъ и объ излiянныхъ на меня высочайшихъ ея всепресвѣтлѣйшаго императорскаго величества милостяхъ и благоволенiи, да и о совершенной надеждѣ, полагаемой на предстательство вашего сiятельства, искренняго нашего прiятеля, что и впредь отъ высочайшаго ея престола наши прошенiя отринуты не будутъ и не лишимся отъ щедротъ, оказываемыхъ къ намъ монаршихъ ея императорскаго величества толикихъ благодѣянiй и высочайшаго ея покровительства, съ чѣмъ и пребываю навсегда вашъ доброжелатель. Писано мѣсяца апрѣля 5-го дня отъ побѣга Мухамметова 1196 года.

№ 177. Всеподданнѣйшее донесенiе Я. Булгакова.

15-го (26-го) апрѣля 1782 г. № 29, Пера.

Въ прошлый понедѣльникъ, 4-го сего мѣсяца, назначена мнѣ была конференцiя, но по причинѣ рекiяба или съѣзда въ сералѣ, отложена до 7-го числа; а въ сей день имѣлъ я оную, по прежнему, въ рейсъ-эфендiевомъ домѣ.

Прежде, нежели приступлю къ изложенiю на ней происходившаго, всеподданнѣйше донесу, что, стараясь производить сiю негоцiацiю съ нѣкоторымъ порядкомъ, сколь то позволить можетъ неустройность здѣшнихъ головъ, раздѣлилъ я всѣ матерiи и заготовленные мною артикулы на три части. Въ первой включилъ все относящееся до свободнаго плаванiя чрезъ области оттоманскiя; во второй — все касающееся до торговли нашей внутри оныхъ; въ третьей — намѣренъ я былъ выбрать выгодные намъ пункты изъ капитуляцiй другихъ народовъ, внеся тако-жь всѣ мелкiя учрежденiя, кои, по мѣстному положенiю и обрядамъ, нужны здѣсь для безпечности подданныхъ вашего императорскаго величества, торгующихъ въ турецкихъ владѣнiяхъ. На семъ основанiи предложилъ я три артикула, одинъ послѣ другаго, а именно: 1) о свободномъ и безпошлинномъ проѣздѣ нашихъ ко-

Digitized by Google

раблей чрезъ турецкія воды; 2) о вольности провозить всѣ продукты и товары изъ Россіи въ чужіе края и изъ чужихъ краевъ въ Россію, безъ всякой остановки и не почитать ничего запрещеннымъ, и 3) (видя уже упорство о пропускѣ съѣстныхъ припасовъ) о мѣрахъ, какія принять нужно, на случай ежели здѣсь съѣстные припасы будутъ надобны и о непрепятствованіи везти далѣе достальное, чего здѣсь не купятъ.

При первомъ артикулѣ зашелъ великій споръ о продуктахъ, т. е. о съѣстныхъ припасахъ; но дабы не мѣшать матерій, осмѣливаюсь представить въ особой реляціи подъ № 30-мъ все относящееся до сего пункта, а здѣсь донесу всеподданнѣйше только о вышепомянутомъ первомъ артикулѣ, который имѣю честь приложить при семъ въ томъ видѣ, какъ я его предложилъ рейсъ-эфендію, хотя уже онъ и не можетъ служить, какъ только для сравненія съ уложеннымъ вообще нами обѣими.

По спорахъ, продолжавшихся около двухъ мѣсяцевъ, наконецъ окончили мы сей первый артикулъ и размѣняли оный подъ апробаціею вашего императорскаго величества, дабы турецкій полномочный вновь какихъ перемѣнъ въ немъ не потребовалъ, какъ то не только неоднократно случалось, но и по размѣнѣ уже прислалъ онъ ко мнѣ прибавленіе, о чемъ въ своемъ мѣстѣ донесено будетъ.

Имѣю честь всеподданнѣйше при семъ представить помянутый размѣненный нами первый артикулъ, препровождая его, дабы не увеличить излишне сей реляціи примѣчаніями, собранными изъ всѣхъ конференцій, на коихъ мы о немъ спорили и служащими къ объясненію всѣхъ его частей. Рейсъ-эфенди отдалъ мнѣ сей артикулъ, надписанный его рукою на турецкомъ языкѣ, а я ему вручилъ съ таковою же слово отъ слова надписью на французскомъ съ турецкимъ переводомъ.

Projet de l'article I remis au reis-effendi.

Comme en vertu du traité de 1774 les vaisseaux russes et tous les bâtiments marchands en général, naviguants sous le pavillon de Russie, doivent jouir de la liberté pleine et entière de la navigation dans les états de la Sublime Porte, elle répète solemnellement dans ce traité qu'ils jouiront à jamais de la dite liberté de passer par le canal de Constantinople, de naviguer dans toutes ses eaux sans aucune exception, de passer de la Mer Noire dans les Mers Blanche et Mediterrannée, et réciproquement des mers Blanche et Mediterrannée dans la Mer Noire, d'aborder dans tous ses ports, havres et échelles sans aucun empêchement et obstacle de la part de qui que ce soit et sans être arrêtés ou retenus dans leur passage par le canal de Constantinople; de sorte que venants des états et ports de Russie, situés sur la Mer Noire, chargés de production de Russie de toute sorte, pour passer dans la Mer Blanche et porter leurs cargaisons dans les pays étrangers et non appartenants à la Porte Ottomane, ne payeront nulle part aucun droit ou douane de quelque espèce que ce soit. La même règle doit être observée par rapport aux vaisseaux russes qui, étant chargés dans les pays étrangers et non appartenants à la Sublime Porte, viendront de la Mediterrannée et de la Mer Blanche pour passer dans la Mer Noire et porter leurs cargaisons dans les états sujets à l'empire de Russie. Cela doit s'entendre non seulement du canal de Constantinople, mais de tout port, rade, échelle et autres endroits dépendants de la Sublime Porte, où, par nécessité ou mauvais tems, ils seront obligés d'aborder ou de jeter l'ancre, et dans ces cas ils ne seront pas obligés de décharger leurs cargaisons ni de payer la moindre chose sous aucun prétexte. Si le vaisseau aura besoin de réparation, il lui est permis de décharger sa cargaison, après en avoir préalablement prevenu le douanier du lieu, s'il y en aura, ou autre chef de l'endroit, et après avoir réparé le bâtiment de recharger ses marchandises sans payer le moindre droit ou douane, comme non vendues dans le dit lieu.

Digitized by Google

Copie de l'article I échangé avec le reis-effendi.

Comme en vertu du traité conclu à Kainardgé l'an de l'époque chrétienne 1774 qui répond à celle de l'égire 1188 et de la convention d'éclaircissement conclue à Ainali-Cavac l'an 1779 qui répond à celui de l'égire 1193, tous les bâtiments marchands russes sous pavillon de Russie: 1) de la forme prescrite dans la susdite convention doivent jouir de la navigation libre dans toutes les eaux des états de la Sublime Porte, et comme en vertu du dit traité de Kainardgé les bâtiments marchands appartenant aux deux empires doivent jouir sans opposition d'une navigation libre dans toutes les mers des états des deux empires, 2) la Sublime Porte répète solemnellement dans ce traité que les dits bâtiments marchands russes jouiront toujours de cette liberté et il leur sera permis de passer sans opposition par le canal et passage de Constantinople, de naviguer sans exception dans toutes les eaux de la Sublime Porte, de passer librement pour leur commerce de la Mer Noire à la Mer Blanche, 3) et de la Mer Blanche à la Mer Noire, et d'aborder dans tous les ports, rivages et échelles, sans qu'il soit fait de qui que ce soit aucune opposition ou contestation. Et les susdits bâtiments marchands russes, après la présentation de la manière qui se pratique de la liste de leurs cargaisons et après avoir reçu le ferman de passage nommé *Iznisefine*, qui doit leur être livré dès qu'ils en sera fait la requisition, dans leur passage par le canal de Constantinople seront sans retard visités, et ne s'y trouvant rien au delà de ce qu'il se trouve déclaré dans la liste et firman, ils ne seront nullement arrêtés ou retardés, 4) de façon que selon le sens du traité de Kainardgé et de la présente convention à part, 5) venant des états et ports de Russie situés sur la Mer Noire, chargés de toute sorte de marchandises, 6) pour porter leur cargaison dans d'autres pays non sujets à la Sublime Porte, ils ne payeront aucun droit ni douane, 7) dans leur passage dans la Mer Blanche pour les marchandises qu'ils ne déchargeront pas pour vendre. Cette règle doit être

Digitized by Google

observée et maintenue aussi à l'égard des bâtiments marchands russes qui chargeant dans d'autres pays non appartenant à la Sublime Porte, viendront de la Mer Blanche pour passer à la Mer Noire et porter leurs cargaisons dans les pays sujets à l'empire de Russie. Si à cause du vent contraire ou pour quelque autre nécessité ils aborderont et mouilleront dans le canal de Constantinople ou port, rivage et endroit quelconque de la Sublime Porte, on observera alors la même susdite règle et on ne les forcera pas ni de décharger leurs marchandises ni de payer la douane, pour ces marchandises non déchargées. Si le vaisseau aura besoin de réparation, après avoir avisé le douanier du lieu, et dans les endroits où il n'y a point de douanier, le commandant, il déchargera sa cargaison, et après s'être réparé, la reprendra sans payer la douane ni autre droit quelconque, 8) si dans ce lieu il n'a pas fait de vente.

Au lieu de signature, le paroles suivantes ont été écrites en françois de la main de l'envoyé de Russie sur la copie remise au reis-effendi, comme pareillement sur la copie de ce dernier les mêmes paroles sont écrites en turc par ce plénipotentiaire.

Le présent article a été régle par les plénipotentiaires des deux parties contractantes, et il est convenu entre eux de n'y pas toucher jusqu' à ce qu'on ait reçue la-dessus la réponse de la cour de Russie.

Remarques sur le I article du traité de commerce, sub lit. C.

Les repétitions mal placées et la diffusion de cet article prouvent déjà qu'il est traduit littéralement d'une langue barbare qui n'a aucune analogie ni dans la construction ni dans les expressions, avec celle de l'Europe, mais il falloit s'y conformer strictement pour ôter à l'avenir tout prétexte des disputes et des fausses interprétations.

1) Dès que le projet fut donné, le reis-effendi fit l'observation sur l'expression que j'y employai *des vaisseaux russes en*

Digitized by Google

général et demanda à la changer, de crainte qu'on n'entende par là des vaisseaux de guerre. Je l'ai assuré du contraire et consenti d'y ajouter marchands, sans changer le reste de la phrase qui n'est employée que pour obvier aux disputes, qui pourroient naître à l'avenir, en soutenant qu'un tel bâtiment russe n'est pas fait en Russie, ou appartenoit jadis à quelque autre nation. Le reis-effendi, qui ne faisoit que parcourir l'article et ne voulait dire rien de positif, répliqua qu'il en feroit son rapport, mais qu'il lui paroissoit convenable de remplacer cette phrase par la suivante: *Les bâtimens marchands, qui ayant pavillon russe, sont bâtiments marchands employés par des Russes dans le commerce.* J'en ai refuté l'irrégularité et insisté de la laisser telle comme je l'ai écrite, en y ajoutant seulement *marchands*, et il a pris ad referendum tout l'article.

Depuis ce tems là le reis-effendi ne faisoit que changer et rechanger les expressions, refondre plusieurs fois tout l'article, ajouter de différentes clauses, insérer des matières qui ne pouvoient pas y tenir place, et m'envoyer continuellement ses projets, que je corrigois pour ne pas laisser paroitre de l'opiniâtreté de ma part, et enfin l'ayant pour ainsi dire fatigué et amené par là de nouveau à celui que j'ai proposé au commencement, j'ai insisté de le finir.

Dans la conférence du 7 Avril, voyant que rien ne se faisoit, j'ai demandé au reis-effendi d'accepter le premier article dans la forme où je l'ai reduit, en ôtant tous les passages de son invention, dont il pourra faire des articles à part, et me les donner pour être envoyés au ministère de ma cour; car autrement rien ne sera fait jamais. Enfin, après plusieurs débats, il y a consenti à condition qu'on y change encore quelques mots. En premier lieu il demanda d'ajouter à: *tous les bâtimens marchands sous pavillon russe*, le mot *russes* après le mot *marchands*, et insistoit d'une façon que tout devoit être arrêté par là. Mon intention étoit de glisser selon les ordres que j'ai eu, dans cet endroit, *tous les bâtiments marchands en général naviguants sous le pavillon de*

Digitized by Google

Russie, sans qu'ils s'apperçoivent que je visois à la liberté de donner le pavillon à toutes les nations, mais voyant que cela ne pouvoit pas réussir en aucune façon, je lui ai demandé la raison, pourquoi il vouloit cette répétition, quand il est déjà dit *sous pavillon russe*. Il a répondu que l'expression *tous les bâtiments marchands avec pavillon russe*, étoit trop générale, et qu'elle pouvoit donner occasion d'accorder le pavillon russe à un chacun, et même aux sujets turcs, à quoi la Porte ne peut pas consentir. Alors je l'ai entrepris sur cette matière, en lui disant que comme les Anglois et les François avoient ce droit en vertu de leurs capitulations qui nous sont appropriés en tout, nous l'avons aussi indubitablement; que, au reste, il n'y a là-de dans aucun risque pour la Porte; car chacun ne peut pas arborer le pavillon russe selon son plaisir, mais que ce pavillon est donné en Russie et par notre amirauté. Le reis-effendi répondit que cela n'étoit pas possible pour la Porte; quoique dans toutes les capitulations avec les autres nations il est dit qu'elles puissent naviguer dans toutes les eaux de la Sublime Porte, mais cela s'entend de la Mer Blanche, et on n'a jamais laissé passer dans la Mer Noire pas même une chaloupe des dites nations.

Ne voulant pas être entraîné si mal à propos dans des discussions sur la Mer Noire et encore moins arrêter les affaires tout à fait, je l'ai éludé, en lui répliquant que par l'expression *bâtimens russes* il sembloit, comme si l'on entendoit qu'ils doivent être de la construction russe et que toutes les fois qu'il se trouvera un bâtiment avec pavillon russe acheté des autres nations, il pourra survenir des disputes de la part des douaniers ou d'autres officiers du gouvernement ottoman, sous prétexte qu'il n'a pas été fait en Russie. Le reis-effendi répondit qu'on n'a jamais examiné, de quelle fabrique sont les bâtiments qui vont et viennent dans les états de la Turquie; il suffit qu'il soient marchands et de la forme prescrite; qu'ils soient montés des capitaines et des matelots russes, munis du pavillon et du passeport russe, et que le ministre de Russie assure, que les bâtiments appartiennent

Digitized by Google

à des marchands russes: et alors il n'y aura aucune dispute du côté de la Porte. Je l'ai interrompu pour lui dire que les capitaines et les équipages ne peuvent pas être toujours russes, tandis que presqu' aucun bâtiment européen n'est pas equipé de ses seuls nationaux, mais il est d'usage de prendre au service toute sorte des gens; que les bâtimens employés au commerce n'appartiennent pas toujours aux marchands de profession, puisque toute autre personne peut faire le commerce et avoir des bâtimens, sans être pour cela marchand; et que même (y ai-je ajouté exprès pour voir si cela produira quelque sensation et pour l'accoutumer à voir nos bâtimens employés au commerce, comme il en a déjà passé deux par ici) notre amirauté donne souvent des vaisseaux de la couronne qui sont propres à cet usage.

Le reis-effendi répondit à cela qu'il ne prétendoit pas, que les bâtimens marchands russes devoient être équipés des Russes seuls, et certainement il peut y avoir des gens d'autres nations, mais la Porte les voyant sur un bâtiment russe, les regarde dejà comme des Russes, pourvu qu'ils ne soient pas ses sujets; et quand le bâtiment russe est de la forme prescrite dans la convention d'Ainali-Cavac, on ne recherche pas qui est son propriétaire, et on le reconnoit pour bâtiment marchand russe. Or, posant ce principe, les paroles *bâtimens marchands russes* ne peuvent donner occasion à la moindre dispute.

En consentant à cette expression, je lui ai dit que je ne puis pas me désister du droit de donner le pavillon russe aux autres nations et que je présenterai en son tems un article à part sur cette matière, et qu'en attendant je ferai mon rapport à la cour sur les difficultés que j'y trouve de sa part. Il se contenta de dire que c'est une chose impossible.

La raison en est la crainte fondée:

1) Sur ce que les étrangers ne fassent point le commerce sous notre pavillon ni par ici ni par le Danube dans la Mer Noire, dont les Turcs sont fort jaloux, et la chose n'a jamais existé.

2) Sur ce que nous ne donnions notre pavillon aux sujets de

Digitized by Google

la Porte, quoique cela paroit être à présent assez assuré par la convention d'Ainali-Cavac. Il est vrai aussi qu'on y a donné lieu de notre part. Il est arrivé plus d'une fois qu'un bâtiment Raya, monté le matin du capitaine et des matelots, sujets de la Porte, appartenoit le soir à la Russie; car le capitaine vendoit ou sembloit avoir vendu son bâtiment à un sujet russe, arboroit le pavillon russe, passoit avec tout son monde au service de l'acheteur, et insultoit impunément ses compatriotes. Souvent le bâtiment ne lui appartenoit pas même, et lui, étant arrivé dans les ports de Russie, le vendoit déjà serieusement (ce qui produisoit dans la suite des procès) et abandonna au sort tout l'équipage, qui revenant ici avec le tems, faisoit des clameurs et des plaintes.

Cette crainte devant déjà être dissipée par la convention de 1779 (comme cela est dit plus haut), où l'on a promis de ne prendre des rayas qu'en cas de nécéssité et avec la connoissance de la Porte, quoiqu'elle insiste de nouveau sur la répétition de cette promesse dans un article proposé par le reis-effendi; il reste à décider le point du droit de donner le pavillon russe aux autres nations. La Porte n'y consentira pas, et nous n'avons sur quoi nous appuyer. Il est vrai, que dans les capitulations françoises, art. 32 et 38, ce droit étoit anciennement accordé aux François, et dans celles d'Angleterre, art. 34, aux Anglois, pour quelques nations nommément qui n'avoient pas ici ni ambassadeurs, ni consuls; mais ce n'étoit que pour la Mer Blanche; et comme la France et l'Angleterre ont vû dès le commencement même que cette liberté faisoit grand tort à leur commerce, ni l'une ni l'autre n'en a pas voulu profiter, et le droit s'est anéanti par le tems, et si fort, que l'ambassadeur d'Angleterre s'étant engagé il y a deux ou trois ans avec la Porte de lui fournir quatre vaisseaux sous son pavillon pour transporter ici du blé d'Egypte et n'en ayant pas dans le tems prescrit des vaisseaux de sa nation, s'est vu exposé à manquer à son engagement, parce qu'il ne pouvoit et n'avoit le droit de donner son pavillon à aucun bâtiment qu'il auroit pu louer. Je sais cela des dits ambassadeurs eux-mêmes, et par con-

Digitized by Google

séquent en faisant cette demande à la Porte, bien loin d'être soutenu par leur autorité, elle ne pourra que me nuire. Au reste, nous avons même à présent plusieurs bâtiments étrangers avec capitaines et tout l'équipage étranger aussi, comme de Numan, Renaud, Soron, Masse, Anderson, etc. La Porte le sait et n'a jamais chicané là-dessus, parce qu' ayant notre pavillon et passeport, ils passent pour des Russes, et le ministère ne leur a jamais refusé de firman, puisqu'on le demande comme pour des Russes.

2) (sic). Le passage: *et comme en vertu du dit traité*, etc, tiré du 11 art. du traité de Kainardgé. Comme le reis-effendi en acceptant mon projet de l'article l'avoit déclaré, que de son côté il proposeroit un autre pour la réciprocité en faveur des sujets de la Porte, je lui ai dit en venant à ce passage qu'il a ajouté, qu'il n'étoit donc pas nécessaire de grossir cet article par une pareille insertion, d'autant plus, que cette stipulation regardoit le transit des bâtiments russes par le canal de Constantinople et ne pouvoit être applicable aux bâtiments marchands turcs qui vont en Russie et ne peuvent pas passer plus loin. Il a pourtant insisté que je laisse ce passage, qui ne peut faire aucun préjudice au contenu de l'article, mais établit la réciprocité, afin qu'il puisse faire voir, qu'il a fait aussi quelque chose pour la Porte dans cet article.

3) Dans mon article j'ai inséré après la Mer Blanche *et Mediterrannée*, rendu en turc *par la mer en dédans du détroit de Gibraltar*. Le reis-effendi fit des difficultés, en disant que le mot *Mediterrannée* n'existe point dans leur langue (ce qui est vrai) et que toute la mer jusqu' au Gibraltar porte le nom général *de Blanche*, et demanda que cette expression soit omise, et que si je veux absolument, on n'a qu' à lui substituer: *la Mer Blanche et la mer plus au delà sous la domination de la Sublime Porte:* mais comme dans les autres capitulations la Mediterrannée est appellée Mer Blanche, et comme dans la suite de cet article le passage est clairement assuré en nommant positivement les pays étrangers, je

Digitized by Google

laissai tomber cette proposition absurde *de la domination de la Porte*, comme parroissant annuller la sortie libre de ses eaux.

4) Ce passage a été augmenté aussi par le reis-effendi. Je lui ai dit, que ses additions ne font que rendre plus long l'article sans ajouter rien d'essentiel; qu'on n'a jamais disputé de notre part sur les formalités ordinaires et observées avec les bâtiments des autres nations; mais en admettant une pareille explication détaillée, on pouvoit donner occasion aux douaniers et autres officiers de troubler les bâtimens de passage sous prétexte de vérifier la cargaison selon la liste, et produire par là des désordres. Le reis-effendi répondit que comme cet article regarde le transit par le canal, il falloit aussi détailler les formalités, qui s'observent ordinairement pour obvier aux disputes; que quant aux désordres, qui pourroient être causés par les douaniers, comme par exemple de prétendre que le bâtiment soit déchargé pour être visité ou quelqu'autre pareille chicane; le ministre de Russie portera ses plaintes à la Porte, et des semblables molesties seront empêchées selon les coutumes et traités; qu'enfin il ne peut pas omettre le contenu de cette période, puisque c'est une chose usitée et nécessaire pour le bon ordre, d'autant plus, que tous les bâtimens étrangers sans exception prennent les dits firmans et sont visités tant ici qu' aux Dardanelles; ce qui étoit observé jusqu'à présent aussi avec les Russes.

Comme cette visite ne se fait, pour ainsi dire, que pour la forme et pour voir s'il n'y a pas des sujets turcs qui veulent s'enfuir, il n'y a aucun inconvénient de la souffrir, d'autant plus, que les douaniers n'examinent presque jamais rien, quand même ils soupçonnent que le bas du vaisseau est chargé des denrées prohibées.

5) et 6) On a dit plus haut: *La Sublime Porte répète solemnellement dans ce traité*, et ici on dit *de la présente convention à part*, ce qui paroit être différent dans les autres langues. C'est encore façon d'agir à la turque, quoique dans le fond il n'y a pas de différence; le reis-effendi voulut employer l'expression de la

Digitized by Google

convention d'Ainali-Cavac; mais en traduisant en russe ce traité, on pourra dire ou convention en haut, ou ici traité particulier ou de commerce.

Il vouloit absolument insérer ici *selon le second article de cette convention*, qu'il proposoit de finir d'abord, sur la défense du transit des comestibles et des munitions de guerre. Je l'ai lui refusé net, craignant d'être entraîné par là à reconnoitre la justice de sa demande et à m'engager de traiter sur cet article. Je lui ai dit donc qu'on ne peut citer un article qui n'existe pas encore, et que je ne pourrai même accepter que pour envoyer à ma cour, qui ne s'attendoit ni à cette prohibition du passage des vivres ni à l'explication que la Porte donne aux paroles du traité: *toutes sortes de marchandises*, que je me suis servi pour le présent du mot employé dans le traité de Kainardgé, et par conséquent il ne peut éxiger rien de plus de ma part; que si la Porte est sûre que dans cette expression ne sont pas comprises les choses prohibées par elle, alors cette explication est inutile. Mais comme tout ce qui regarde ce point, est détaillé dans une dépêche à part, j'ai l'honneur de m'y référer.

7) Pareillement je crois superflu d'entrer ici en détail sur les débats que j'ai eu avec lui sur la douane de transit; le plus fort de ses argumens étoit le transit au Sund, mais je l'ai combattu comme j'ai pu, en disant, qu'on y laisse passer tout bâtiment et cargaison sans exception, sans examen et sans visite, et que si la Porte y pense, il faut qu'elle commence avant tout par laisser passer de même tout généralement vivres, munitions, marchandises, produits, etc., et j'ai fini par obtenir la chose.

8) J'ai affecté de dire partout *douane ni autre droit quelconque*, parce que outre la douane il existe ici quantité de différends droits, qui surpassent la douane même.

De cette façon nous avons conclu cet article, moi disant à chaque période, que voyant des difficultés inattendues et nouvelles, je ne l'acceptois que sous l'approbation de ma cour, et le reis-

Digitized by Google

effendi répétant sans cesse le mot de réciprocité et insistant que je fasse autant avec les articles qu'il proposoit.

№ 178. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) апрѣля 1782 г. № 30. Пера.

Употребленныя мною въ первомъ артикулѣ, отданномъ рейсъ-эфендію, на второй конференціи, слова: *продукты россійскіе всякаго рода*, замыкая въ себѣ съѣстные припасы, произвели между нами споръ, донынѣ продолжающійся, потому что въ турецкомъ трактатѣ 1774 г. *товары* именованы такимъ словомъ, которое, дѣйствительно, исключаетъ все съѣстное. Рейсъ-эфенди, говоря о томъ много, подавалъ мнѣ сперва надежду, по меньшей мѣрѣ, сдѣлать учрежденіе, въ силу бы котораго можно было провозить припасы, кои здѣсь въ изобильное время явятся ненадобны, но когда о томъ доложился, на совѣтѣ ихъ положено отнюдь не касаться сей нѣжной струны, и на слѣдующихъ конференціяхъ, отказавъ совсѣмъ провозъ съѣстныхъ припасовъ, искалъ онъ, напротивъ того, постановить артикулъ, коимъ бы сіе было обезпечено. Я, не соглашаясь на оное, не только не преставалъ настоять, но и видя уже невозможность одержать сей пропускъ, отговаривался инако принять отъ него особливый артикулъ о запрещенныхъ товарахъ, какъ для представленія министерству вашего императорскаго величества, да и къ сему не хотѣлъ приступить и не приступилъ прежде постановленія моего перваго артикула, говоря притомъ, что, снисходя на его предложеніе, нимало не отступаюсь отъ моего требованія о пропускѣ съѣстныхъ припасовъ и представлю затрудненія, чинимыя съ ихъ стороны, какъ вещь, совсѣмъ неожиданную при трактованіи, для испрошенія высочайшихъ повелѣній.

Помянутый артикулъ рейсъ-эфендія осмѣлюсь съ двумя другими, присланными ко мнѣ по совершенію уже моего перваго артикула, всеподданнѣйше представить въ слѣдующей реляціи, а здѣсь имѣю честь приложить краткую выписку изъ спора нашего, въ которомъ я истощилъ всѣ возраженія и доказательства,

Digitized by Google

защищая мое требованіе и испровергая его резоны, и буду ожидать высочайшихъ повелѣній. За долгъ почитаю, однако, всеподданнѣйше донести, что, какъ, съ одной стороны, запрещеніе провозить хлѣбъ можетъ уменьшить прибытки нашего купечества, такъ, съ другой, Порта скорѣе на всѣ крайности рѣшится, нежели оное позволитъ изъ доброй воли, ибо не голодъ, но предлогъ провоза хлѣбу ежедневно подавать будетъ случай бунтоваться черни, т. е. всякому противъ государя и правительства и, слѣдовательно, нельзя ожидать сего позволенія ниже съ какими-либо модификаціями, тѣмъ паче, что здѣсь даже на Бѣломъ морѣ смертію казнятъ за перевозъ хлѣба съ одного турецкаго острова на другой, и откуда, однакожь, чужестранцы вывозятъ всегда продукты, отплачиваясь, ежели ихъ поймаютъ, тѣмъ, коимъ отъ правленія поручено за ними смотрѣть.

Precis de ce qui s'est passé dans trois différentes conférences au sujet du libre passage des comestibles.

2) Conférence du 21 février.

En lisant dans le premier article que j'ai presenté, l'expression: *chargés de productions de Russie de toute sorte*, le reis-effendi a fait remarque que les comestibles est un point défendu dans tous les états; que chaque puissance veille que les provisions ne manquent point dans la capitale; que Constantinople a besoin de 13 à 14 mille kilos (около 3,000 четв.) par jour, et que quand une fois les bâtiments russes auront la liberté de passer avec des grains dans la Mer Blanche, cette capitale risquera de mourir de faim. J'y ai répondu que l'exportation des grains de la Russie dans d'autres pays par le canal de la Mer Noire, bien loin d'être préjudiciable de quelle façon que cela soit à Constantinople, amèneroit au contraire l'abondance, et qu'au reste ce point étant plus clairement expliqué dans les articles 2 et 3, je l'y ai renvoyé pour ne pas arrêter le premier.

Le reis-effendi en a demandé la lecture et continua à raison-

Digitized by Google

ner pour faire voir que les comestibles sont exclus par le traité même, où l'on ne parle que des marchandises, que le mot *Emtia (marchandise)* y employé ne renferme pas dans sa signification les vivres, et que la Porte a été assurée déjà par un memoire de Mr. Stachieff en date du 6 Janvier 1779 que toutes les fois que les bâtiments russes qui se trouveroient ici avec des provisions, dont cette capitale aura besoin, doivent les vendre ici sans perte, etc.

Je lui ai repondu que le mémoire cité prouve déjà qu'on n'attachoit pas la signification qu'il donne au terme de marchandises, parce que Mr. Stachieff promettoit de faire vendre ici les provisions, si on en auroit besoin, sans les porter plus loin; donc, il croyoit que cela étoit faisable; que d'ailleurs si ce mémoire disoit même le contraire, cela ne prouveroit rien pour la chose, parce qu'un mémoire donné selon les circonstances du tems et en attendant que les choses s'arrangent par un traité, devient nul dès que ce traité est conclu; qu'au reste comme dans le 3 article je dis, «qu'en cas de nécessité la Porte pourra avertir d'avance de la quantité et de la qualité de nos productions, dont elle aura besoin, et convenir sur le prix, et alors nos marchands en feront venir pour le compte du Miri; et même, si ce cas seroit imprevu, le Miri pourra acheter au prix convenable les provisions qui se trouveront sur les bâtimens de passage»; sela doit tranquilliser le ministère ottoman, puisqu'il sera toujours maître de se procurer de la Russie des provisions de toute espèce et tant qu'il voudra, sans préjudicier au libre passage des bâtimens, qui voudront en porter dans la Mer Blanche ou Mediterrannée.

Il ne cessoit de répèter que non seulement pour ne pas faire manquer la capitale des vivres, ils ne peuvent pas permettre le passage des grains, mais aussi pour se garantir du peuple, qui, voyant passer les provisions, murmurera contre le ministère; qu'effectivement la faim s'ensuivra immanquablement dans cette ville, puisque non seulement il seroit impossible à la Porte de garder tous ses rivages de la Mer Noire, pour qu'on n'en exporte point

Digitized by Google

des grains sur des bâtimens russes, mais aussi tous les grains de la Mer Blanche seront exportés par d'autres nations; que leurs bâtimens chargés des grains étant pris dans la Mer Blanche, diront toujours qu'ils les ont achetés des bâtiments russes, venus de la Mer Noire, et de cette façon la capitale sera tout à fait privée des vivres.

Je lui ai répondu que toutes ces raisons ne sont que des soupçons; que le passage des productions de Russie ne peut jamais diminuer leur quantité dans les états de la Porte; que les bâtimens russes ne chargeront pas des grains dans les pays Ottomans, parce qu'ils en ont plus qu'il ne faut chez eux; que la qualité des grains de Russie est tout à fait différente de ceux de Turquie, et peut être reconnue du premier coup d'œil, et par conséquent en arrêtant dans la Mer Blanche les bâtiments des autres nations chargés de blé, on peut s'assurer d'abord, si les grains sont russes ou turcs.

Le reis-effendi répliqua à tout ceci qu'il faudroit trouver quelque moyen de régler ce point, comme celui d'établir le prix des grains, afin que toutes les fois, que la Porte aura besoin des blés, puisse les prendre à ce prix des bâtimens, qui en seront chargés, et de laisser passer le reste.

Il vouloit éluder par là l'exécution du passage, car la Porte auroit toujours dit qu'elle en a besoin, et comme les prix sont bas, et les marchands trouveroient meilleur compte de porter les grains dans la Mer Blanche, je lui ai dit que cette proposition ne seroit admissible que dans un seul cas de famine.

3) Conférence du 17 Mars.

Le reis-effendi répéta, en relisant mon premier article, que l'expression: *toutes sortes de productions* n'étoit pas dans le traité de Kainardgé, ou l'on ne parle que de marchandises *(Emtia Makulesi)* qui excluent positivement les grains et les comestibles, et que la Porte ne pouvoit admettre que les paroles dont on s'est servi dans le traité.

Je lui ai répondu que si dans ce traité de commerce on ne

Digitized by Google

devoit que répéter les choses qui se trouvent déjà dans des traités précedents, il seroit inutile de le faire; mais le but étant d'expliquer et de mettre au clair tous les points qui regardent le commerce, il faut les prendra pour base sans s'attacher et se borner tout à fait aux paroles qui s'y trouvent.

Le reis-effendi, toujours soutenant que l'article du passage des grains est impossible pour la Porte, est entré avec un air de sincérité, d'amitié et de confiance en explication, en assurant qu'il dira sans rien cacher tout ce qu'il a souffert et tout ce qu'il a eû à faire avec le ministère de la Porte à ce sujet depuis notre dernière conférence, et il continua de la façon suivante:

Ayant fait mettre en ordre, dit-il, tout ce qui s'est passé a la conférence, ainsi que les articles proposés de ma part, il les envoya au grand seigneur, puis au mufti, aux kadialeskers et aux autres principaux membres du gouvernement. Ils firent tous la même observation, que la parole du traité de Kainardgé: Empia Takulesi (marchandises) ne comprend que des manufactures, meubles, etc., et exclut tout à fait les vivres, et lui ont reproché amèrement d'avoir reçu de ma part un projet de cette nature, puisque l'article des comestibles est excepté dans toutes les capitulations et traités avec les autres cours et est un point de la plus grande importance, intéressant les petits et les grands. Quand une fois on verra passer un bâtiment russe chargé des grains, le peuple se soulevera indubitablement contre le ministère pour avoir permis une chose semblable, et il sera certainement la victime de sa fureur. La Porte se trouve présentement tous les jours dans le cas de couper des têtes, d'exiler, de condamner aux galères ses sujets pour l'exportation des grains de la Mer Blanche, et malgré toute la rigueur on en attrape tous les jours; que sera-ce donc, si l'on permettoit aux bâtimens russes d'en porter par ce canal dans les pays étrangers? Les bâtimens étrangers chargés des grains dans les états de la Porte diront toujours qu'ils les ont achetés des Russes et les sujets de la Porte trouveront alors le moyen de donner impunément les grains aux étrangers. De plus,

Digitized by Google

si l'on permettoit aux Russes une seule fois de passer par cette capitale avec des grains, même dans le tems de l'abondance parfaite, et que dix ans après un enfant diroit qu'on manque de pain ou qu'on le paye cher, le peuple se révoltera et sacrifiera le gouvernement en lui imputant le mal d'avoir accordé ce privilège. Un vizir, nommé Aga-pacha, ayant permis aux suédois de prendre à Salonique 12 mille kilos de grains (около 2,400 четв.) qui y pourrissoit, n'étant plus nécessaires, en payement des munitions que cette couronne a fourni à la Porte, avec restriction même, que les suédois devoient les vendre dans les isles appartenantes à la Porte, sans exporter dehors, a été déposé et exilé pour avoir accordé cette permission, quoiqu'il n'a fait que ménager par là le trésor impérial. Au tems du vizir Rahib pacha, on a fait courir le bruit que le ris manquoit, les magasins des marchands furent forcés et pillés par des femmes même. Les sujets de la Porte ne peuvent pas souffrir aucune discipline pratiquée dans un autre pays de l'Europe, où un soldat mis en sentinelle retient seul toute la populace et est capable d'obvier à tout désordre; mais ce n'est pas de même chez les musulmans. Il suffit qu'un enfant de huit ans sortant d'une maison qui dégorge des provisions, pleure et crie qu'il n'a pas mangé de la journée, il soulève toute la ville, qui n'ira pas examiner s'il y a du pain dans sa maison, mais se portera aux derniers excès. S'il y avoit une autre voie pour les bâtiments russes, même à une heure de Constantinople, où ils pourront passer à l'insu et hors de vue de cette capitale, la Porte ne s'opposeroit pas du tout à ce transit.

Je n'ai pu ne pas sentir toutes ces raisons, car elles étoient la vérité même, mais je n'ai pas laissé de les refuter tant que j'ai pu, en disant, que l'expression: *toute sorte de marchandises*, comme elle se trouve dans le traité russe, comprend tout ce qui s'achète et se vend; que dans tous les pays du monde ou fait un commerce libre des comestibles, et ils sont comptés parmi les marchandises que cette liberté seule peut produire l'abondance; que si la Porte

Digitized by Google

s'attache à l'expression turque, la cour de Russie s'attache de même à l'expression russe de son traité; que l'exportation des vivres de Russie ne diminue pas l'abondance à Constantinople et l'augmente au contraire; que si l'on restreindra ce commerce à la seule capitale turque, ce seroit la même chose que l'anéantir, parce qu'aucun marchand n'en portera pas du tout; que l'impératrice en faisant la paix prouvoit retenir en son pouvoir Moldavie, Vallachie et tout le pays au delà du Danube, ainsi que les isles de l'Archipel qu'elle a conquis par la force de ses armes; mais elle les a geneureusement rendues à la Porte, ésperant de la porter par ce bienfait à la reconnoissance, et voulant procurer à ses sujets, et même à ceux de la Porte, comme un dédommagement pour les pertes, la liberté de navigation et de commerce, pour les indemniser par là de tout ce qu'il ont souffert de la guerre; que dans aucun traité on n'a jamais vu exclure les vivres; que les craintes du ministère ne sont pas des raisons pour nous; qu'il peut prendre des mesures telles qu'il veut qu'on n'exporte pas des vivres des pays turcs; que la navigation libre stipulée par le traité n'admette aucune exception, ou il n'y a point de navigation libre; et qu'enfin on pourra défendre si cela est nécessaire aux sujets russes de vendre les grains qu'ils porteront de Russie dans les états de Turquie en Mer Blanche.

Le reis-effendi continua à soutenir sa proposition, en disant qu'ils se tiennent à l'expression turque; que le traité de Kainardgé a été composé par les plénipotentiaires russes, traduit par un interprête russe Panajodoros, et donné aux plénipotentiaires turcs pour être signé; par conséquent le terme des *marchandises* etoit fourni par les commissaires russes; que s'ils l'étendoient aux vivres, ils auroient employé un autre mot; que la russie faisant une prétention sur ce point ne peut que l'appuyer sur le traité délivré par elle à la Porte; qu'il compend fort bien que le transport des produits de Russie ne peut aucunement diminuer les produits des états de la Porte, mais il fournira un moyen à ses sujets de vendre les siens impunément dans les échelles de

Digitized by Google

l'Archipel et en priver la capitale; qu'il est sûr que les russes n'achetteront pas des blés dans les pays turcs pour en exporter, et qu'ils ne vendront pas les leurs dans les états de la Porte, mais la Porte n'a pas des moyens d'empêcher que sous le nom des productions de Russie les autres nations n'en prennent point de ses échelles; que comme dans le traité de Kainardgé il est dit que les deux empires ne doivent pas causer dorénavant aucun dommage l'un à l'autre, il ne peut rien être de plus nuisible pour la Porte que d'insister sur le passage des vivres; que les deux cours ayant contracté une amitié perpetuelle, la Sublime Porte espère et prie la cour de Russie de ne pas insister sur de pareilles propositions, qui ne peuvent que troubler la tranquillité de l'empire, que ce point ne ressemble pas ni à l'affaire du consulat ni à une autre semblable, qui à force d'insistance pourroit être acceptée par la Porte, et qu'enfin il lui est plus aisé de digérer tout le traité de Kainardgé que d'admettre le libre passage des vivres.

Je lui ai répliqué que toutes ses raisons ne sont pas assez valables pour me faire desister de la demande; qu'au bout de compte je puís trouver des moyens de ne pas faire manquer cette capitale des vivres, comme de bâtir un magasin, d'où l'on peut prendre tous les jours non 14, mais 50 mille kilos, pourvu qu'on laisse passer le superflu; qu'on permette ce passage toutes les fois qu'on n'achetera pas les blés aux prix qui nous convient, mais, j'ai ajouté, quand tout ces moyens, proposés pour tirer la Porte de l'embarras, seroient même acceptés, je ne puis conclure définitivement ni cet article ni les autres, qu'après avoir reçu là-dessus des ordres de ma cour; qu'il est vrai que j'ai un pleinpouvoir pour conclure le traité de commerce, mais cette matière étant fort etendue, étrangère à tout ce qui n'est pas marchand, et rencontrant de la part de la Porte des difficultés auxquelles on ne s'attendoit pas chez nous, je ne puis presque rien régler définitivement avant de le rapporter à ma cour.

Reis-effendi répondit que la Porte, depuis la conclusion du traité, n'a jamais permis le passage des vivres (ce qui est vrai

Digitized by Google

aussi), que la proposition de bâtir des magasins n'est pas exécutable, car vu la nouveauté et les exemples cités, elle ne peut pas répondre de leur sûreté pas même pour un jour, que la Porte dira toujours qu'elle a besoin de vivres et jamais elle ne les laissera pas passer. Pour ce qu'il regarde l'envoy à ma cour des articles pour être approuvé, il n'en disconvenoit pas.

Je dois ajouter ici que la Porte n'a jamais permis à qui que ce soit des étrangers d'avoir des possessions territoriales, comme maisons, jardins, champs, églises, etc., et quoique quelques cours ont acheté ou bâti des maisons pour leurs ministres, mais elles sont passées sous le nom de quelque particulier, barataire et surtout des femmes de ce pays-ci. La Porte le sait très bien, et même pour bâtir elle donne des firmans aux ministres, mais toujours sous le dit nom supposé, feignant d'ignorer le vrai propriétaire. Par cette raison il est de toute impossibilité d'obtenir la permission de bâtir le magasin à blé que j'ai proposé.

Ayant répliqué que j'étois bien fâché que depuis deux mois je n'ai pu parvenir à rien conclure, et qu'il falloit enfin trouver quelque moyen de régler le transit des provisions, il me proposa que je refléchisse sur les raisons de la Porte, et que lui fera son rapport sur cette conférence, et sur le 1er article, qu'il croyoit acceptable si au lieu de production l'on y disoit le mot de marchandises, employé dans le traité.

Nous sommes convenus à la suite que chaque article étant réglé, nous ferons deux copies, que nous échangerons, après avoir écrit de nos mains là-dessus: «le présent article a été réglé par les plénipotentiaires des deux parties contractantes, et il est convenu entre eux de n'y pas toucher jusqu' à ce qu'on ait reçu là-dessus la réponse de la cour de Russie.»

4) Conférence du 7 Avril.

Dans cette conférence on n'a fait que répéter sur les vivres, ce qui étoit dit dans les précédentes, sans aucun succès, et le reis-effendi a lu ses projets, que j'ai l'honneur d'annexer à la relation suivante.

Digitized by Google

Enfin, quand je lui ai dit que malgré toutes les appositions et indépendamment de l'affaire générale des grains je lui demanderai dans son tems pour exporter quelques articles en fait de comestibles, il m'a répondu que sans faire un article, toutes les fois que la cour de Russie en auroit besoin pour son usage, et que son ministre l'exigeât, la Porte ne le refusera jamais par amitié.

№ 179. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) апрѣля 1782 г. № 31. Пера.

Послѣ конференціи, держанной 7-го сего мѣсяца, прислалъ ко мнѣ рейсъ-эфенди свои три артикула, кои читалъ мнѣ на оной. Не хотя вступить въ подробное разбирательство, дабы не было почтено, что соглашаюсь на ихъ содержаніе, не оставилъ я однако сказать вообще моего мнѣнія и вслѣдствіе сего послѣдняго онъ сдѣлалъ въ нихъ нѣкоторыя поправки.

Имѣя честь приложить оные артикулы, съ моими на нихъ примѣчаніями, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить о высочайшихъ повелѣніяхъ на всѣ мои по торговому трактату представленія, а именно:

1) По первому артикулу, который между нами постановленъ.

2) По поводу права давать флагъ другимъ націямъ, котораго одержать конечно нельзя.

3) О пропускѣ съѣстныхъ припасовъ; что по изъясненнымъ мною причинамъ со всѣмъ невозможно, и въ семъ случаѣ о постановленіяхъ нужныхъ для продажи оныхъ здѣсь.

4) О трехъ артикулахъ, данныхъ мнѣ рейсъ-эфендіемъ.

Между тѣмъ, дабы въ ожиданіи оныхъ высочайшихъ повелѣній время понапрасну не проходило, отдалъ я рейсъ-эфендію нѣсколько новыхъ артикуловъ, касающихся до внутренней торговли; но какъ въ дни возможные для конференціи, т. е. понедѣльникъ и четвергъ будутъ у нихъ разные обряды, временемъ повелѣваемые, то и не надѣюсь скоро въ чемъ либо предуспѣть.

Въ заключеніе всего за долгъ почитаю всеподданнѣйше донести, что затрудненія и упорство, встрѣчаемыя мною, происхо-

Digitized by Google

дятъ, конечно, не отъ рейсъ-эфендія, который все отъ него возможное дѣлаетъ со всею желаемою податливостью, да даже и слова другихъ старается смягчать. Онъ мнѣ признавался, что перебралъ больше 30-ти лексиконовъ и книгъ, ища не употребилъ ли какой авторъ слова Емтіа (товары) въ пространнѣйшемъ знаменованіи; но ни въ которомъ не нашелъ такого оному толкованія, къ коему бы можно привязаться и опереться на него для включенія съѣстныхъ припасовъ. Хотя причины, приводимыя съ турецкой стороны не суть причины для насъ, но и то правда, что правленіе здѣшнее, замыкая всю имперію въ столицѣ, нерадитъ ни о благосостояніи, ни о довольствѣ, ни о безопасности государства, ни о торговлѣ подданныхъ, угнетаетъ оную всячески, не желая, чтобъ подданные ея ѣздили въ другія государства, разоряетъ провинціи, казня даже и за то, ежели поймаютъ обывателя, везущаго хлѣбъ изъ деревни въ деревню, и изобиліе замыкаетъ не въ количествѣ свозимыхъ припасовъ, а въ цѣнѣ, которая такъ мала, что никто добровольно везти оныхъ сюда не можетъ и потому вездѣ употребляется насиліе, грабежъ и опустошеніе. Недавно казнили купца за то, что перехватили его письмо къ товарищу, живущему на островахъ, въ которомъ пишетъ онъ, чтобъ сей послѣдній удержался посылать сюда деревянное масло, ибо оно тогда здѣсь было гораздо дешевле, нежели въ мѣстахъ, гдѣ родится. Рейсъ-эфенди не могъ внутренно не чувствовать силы моихъ возраженій, что ежели дадутъ свободу всякому возить и продавать припасы по добровольной цѣнѣ, оная сама собою упадетъ и ниже будетъ даже и той цѣны, которую спири (?) столь безразсудно постановило; но министерство трепещетъ и подумать, ибо тѣмъ черни подастъ ежедневный поводъ къ бунту. Почему не вижу я ни малѣйшей надежды не только къ одержанію пропуска съѣстныхъ припасовъ, но къ заведенію какихъ-либо порядочныхъ учрежденій для продажи оныхъ здѣсь, ибо дабы смягчить отказъ, рейсъ-эфенди сказалъ мнѣ однажды, что они позволятъ намъ, какъ бы въ награжденіе за оный, привозить и здѣсь продавать нашъ хлѣбъ; но я, говоря,

Digitized by Google

что сего права у насъ и безъ позволенія никто не отниметъ, отвѣчалъ ему столь ясно, что послѣ не смѣлъ онъ уже того повторять.

Article de reis-effendi.

Ajouté ou postscriptum au premier article.

Dans le traité de Kainardgé et la convention d'éclaircissement d'Ainali-Cavac se trouvant stipulé que les bâtiments marchands appartenants aux deux empires, doivent sans obstacle avoir une navigation libre dans toutes les mers des états des deux empires; l'empire de Russie dans la présente convention répète aussi solemnellement: que quoiqu'il soit connu que les dépendants de la Porte, tant musulmans que sujets tributaires, pour le commerce avec leurs propres bâtiments sont toujours allés et venus librement dans les rivages de Taman, Cuban et dans le pays de la Crimée, et soit évident qu'aussi à l'avenir et pour toujours ils iront et viendront, partiront et s'arrêteront dans les susdits lieux, et qu'il n'y ait aucune chose qui porte obstacle, cependant comme le dit endroit est le chemin par lequel les bâtimens marchands russes vont et viennent de la mer d'Azow, les bâtimens marchands de la Sublime Porte allant et venant de la manière accoutumée pour leur commerce dans les susdits lieux, ne doivent pas être en aucune manière molestés dans les rivages de ces parties par les bâtimens russes. Et de la manière que les bâtimens marchands russes, comme il se trouve exprimé dans le premier article, ont la liberté et permission de trafiquer dans les eaux de la Sublime Porte, aussi on ne doit pas faire difficulté aux bâtiments marchands de la Sublime Porte, d'aller et venir pour le commerce dans la Mer d'Azow, ports, rivages, et dans leurs autres eaux et rivières qui sont navigables; et on ne doit pas permettre tout ce que peut leur causer un empêchement à aller et venir librement dans les susdits lieux. Et les bâtiments marchands de la Sublime Porte, qui aborderont à Kercz, Ienicale, et

Digitized by Google

autres eaux des états de la Russie, pour les marchandises qu'ils ne déchargeront pas pour vendre, ne payeront aucun droit ni douane. Si à cause du vent contraire ou quelque autre nécessité ils aborderont et mouilleront dans les ports, rivages ou autres lieux quelconques appartenants aux Russes, la même susdite règle doit être observée, et ils ne doivent pas être obligés à décharger leur cargaison ni payer le droit ou douane pour les marchandises qu'ils n'ont pas déchargés. Si le bâtiment aura besoin de réparation, après avoir avisé le douanier du lieu, et dans les lieux où il n'y a pas de douanier, le commandant, il déchargera sa cargaison, et après s'être reparé il la reprendra, si dans ce lieu il n'a pas fait de vente, ils ne devront pas payer la douane ni autre droit quelconque. Et tous les privilèges, libertés et traitemens qu'on fait en faveur des marchands russes du côté de la Porte, doivent être également observés du côté de l'empire de Russie en faveur des marchands de la Sublime Porte. Et comme les bâtiments russes, qui viennent de dehors, observent les règles de la quarantaine, qui toujours a été pratiquée, aussi les bâtimens marchands de la Sublime Porte doivent comme il faut observer la dite règle ancienne.

Article de reis-effendi.

Article concernant les sujets.

Comme il se trouve écrit dans la convention d'éclaircissement d'Ainali-Cavac que l'empire de Russie promet que l'appareil de l'équipage et l'armément des bâtiments marchands russes, specifiés dans la susdite convention d'éclaircissement, qui vont et viennent, passent et repassent de la Mer Blanche à la Mer Noire, et de la Mer Noire à la Mer Blanche, doit être conforme et égal aux bâtiments françqis et anglois, et que sur les susdits bâtimens on ne doit pas prendre au service les sujets de la Sublime Porte, si non en cas de nécessité et avec la connoissance et consentiment de la Sublime Porte. Si en cette sorte des bâtiments marchands

russes on trouveroit des sujets de la Sublime Porte, on en donnera tout de suite l'avis au ministre de Russie; et après que par la voie de son drogoman ils seron tirés dehors, le ministre russe aura l'attention de faire que le capitaine russe, qui a osé faire une telle chose, soit puni avec des châtiments convenables et nécessaires à faire à ceux qui osent contervenir à d'observations des conditions des traités qui existent entre les deux empires.

Article de reis-effendi.

Article second.

Comme dans le traité de Kainardgé on trouve écrit que les marchands russes peuvent faire le commerce en transportant toute sorte de genres de marchandises: en genre de provisions outre les grains, farine, biscuit, beurre, l'huile d'olive, l'huile de sésame, suif et frommage, et en munitions de guerre, ontre les canons, fusils, boulets et bombes, poudre, epées, lances, pistolets et salpêtre, qui sont des choses dont le transport est prohibé par le canal de Constantinople, résidence de cet empire; toutes les marchandises et choses des produits du pays de la Russie et toutes les choses qui sont nécessaires en Russie, et dont le transport est permis, il ne sera pas défendu, mais permis, que les marchands russes avec leurs bâtiments spécifiés dans la convention d'éclaircissement d'Ainali-Cavac, et de la manière déclarée dans le premier article, d'une à l'autre des deux mers, les transportent et les vendent. Pourtant sous ce prétexte il ne faut pas s'en mêler aux comestibles des mariniers des dits bâtiments marchands russes ni aux armes que pour leur propre défense on y trouvera en quantité usitée sur les autres bâtimens marchands franques. Et toutes les marchandises, dont l'exportation est licite et permise aux françois et anglois des pays de la Sublime Porte, sera permise qu'aussi les marchands russes les exportent des pays de la Sublime Porte.

Digitized by Google

Remarques sur les articles proposés par le reis-effendi.

1) Ne pouvant pas obtenir que j'insère cette addition dans l'article, en disant que pour ne pas l'augmenter, on peut en faire un à part, le reis-effendi en est convenu, mais peut être craignant, que cela ne soit éludé, ou voulant qu'il ait de la réciprocité dans le même article, il me l'a envoyé avec ce titre singulier, en répétant ce qui est déjà dit dans le mien.

2) Je ne puis pas concevoir, pourquoi ils font ici mention du Taman, Cuban, Crimée, etc. Dans la conférence je lui ai dit que ces pays appartenants a un tiers, il n'y avoit aucune raison de dire que les bâtiments de la Porte ne doivent pas y être molestés par les Russes. Il est pourtant vrai qui cela y étoit arrivé, et on a porté là-dessus plusieurs fois des plaintes.

3) Dans ce projet, avant sa correction, il étoit dits *par les bâtimens russes marchands*, mais je lui ai observé tout cruement pour le sonder sur ce qu'il y répondra, que les bâtiments marchands ne se nuisent nulle part réciproquement, et s'il veut obtenir cette sûreté, il faut dire vaisseaux russes, car pour garder les côtes, nous tenons des vaisseaux de guerre. Il n'a rien répondu, mais a changé la phrase en omettant le mot «marchands».

4) Je lui ai remarqué que cela ne peut pas se dire aussi généralement parce que nous y avons des quarantaines établies.

5) Ceci est fait en vertu de réciprocité, mais le cas n'est pas le même; les nôtres vont plus loin que Constantinople, et les turcs ne peuvent ne pas décharger, à moins qu'ils ne voulussent rapporter ici leurs marchandises.

6) Cet article demande un examen sérieux, car ils peuvent s'y accrocher pour demander que leurs marchands ne payent aussi que 3 pour cent.

7) Cette dernière période a été fait, ainsi que les autres corrections, en suite de mes raisonnemens.

8) Après avoir nettoyé mon premier article de tous ces trois articles, j'ai fait corriger la dureté des expressions dans celui-ci,

qui peut être accordé, parce que cela est deja stipulé dans la convention.

9) Dans tous les traités de la Porte l'exportation des provisions et des munitions de guerre est exceptée.

10) Cette expression dans le traité ne signifie qu'étoffes, meubles, etc., comme cela est dit dans un autre endroit.

11) Dans cette énumeration ils étoient d'une délicatesse singulière, car les marchandises prohibées outre celles qui sont nommées dans cet article, et qu'ils pourroient défendre ici par la même raison, sont chez eux: cables, cordage, toile, chanvre, tout ce qui peut servir pour les vaisseaux, cire, fer, acier, plomb, peaux, laine, cuivre, souffre, cuir et tout ce qui sert pour la nourriture. Comme aussi dans les munitions, où ils avoient dit: tout ce qui est fait de fer et que j'ai fait ôter, ils n'ont pas compris ni toile, ni bois de construction, etc.; il est vrai aussi que j'en ai rayé beaucoup. Je soutenois aussi, que la défense du passage des munitions de guerre ne s'étendoit qu' à la nation, avec laquelle la Porte pourroit être en guerre, mais je n'ai pu le persuader, parce que cela s'est pratiqué de tout tems ici, et cet article est stipulé chez eux avec toutes les nations auxquelles ils n'en permettent pas l'exportation, mais il est vrai aussi, que ces nations ne passent pas plus loin que Constantinople.

12) On a ajouté cette période d'après ma reflexion là-dessus.

№ 180. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) апрѣля 1782 г. № 32. Пера.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда къ французскому послу курьеръ изъ Вѣны отъ барона Бретеля, посланный для провожанія дѣтей господаря воложскаго; но какъ онъ оставилъ ихъ на третій день на дорогѣ, то здѣшніе политики заключаютъ, что не съ тѣмъ онъ отправленъ и что привезъ повелѣнія, касающіяся до Индіи, куда недавно аглицкій посолъ отправилъ одного здѣшняго обанкрутившагося своей націи купца Луарда, какъ сказываютъ, съ повелѣніями о нападеніи на Батавію.

Digitized by Google

Французскій посолъ выходилъ позволеніе объ отпускѣ отсюда не малаго количества корабельнаго лѣса во Францію. Теперь здѣсь въ адмиралтействѣ нагружается онымъ турецкій корабль, купленный подъ именемъ одного французскаго купца; а въ Бѣломъ морѣ три корабля и на сихъ дняхъ прибыла въ Тенедосъ одна ихъ военная корвета, имѣющая провожать всѣ сіи грузы до Франціи. Сверхъ того, извѣстно мнѣ, что французскій посолъ съ позволенія Порты и по связи съ бывшимъ и нынѣшнимъ господарями волжскими, подрядилъ тамъ лѣсъ и послалъ агента въ Галацъ для препровожденія онаго сюда; а дабы аглицкій посолъ тому не воспрепятствовалъ, то разглашаютъ, что сей лѣсъ идетъ въ Марокъ.

Какъ не можно было подобнаго предпріятія исполнить безъ капитанъ-паши, то связь французскаго съ нимъ посла подала причину къ разнымъ толкованіямъ.

Имѣю честь всеподданнѣйше приложить журналъ здѣшнихъ происшествій.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782 г. Апрѣль.

1-го — Съ начала сего года отправились въ Черное море слѣдующія купеческія суда, какъ россійскихъ подданныхъ, такъ и турецкія съ товарами первыхъ:

1) 27-го января въ Херсонъ турецкій томбасъ шкипера Озулу-Оссана, съ товаромъ армянина Ованесова. 2) 22-го февраля въ Таганрогъ поляка Св. Николай шкипера Егора Скандракова съ его товаромъ. 3) 10-го марта въ Таганрогъ турецкое судно грека Александра, съ товарами Евстафія Іоргандопулова. 4) 15-го марта въ Херсонъ, тартана Св. Спиридонъ, шкипера Валентирова съ его товарами. 5) 16-го марта въ Херсонъ, турецкая соколева Константина Матія съ товарами Харвурова. 6) 17-го марта въ Херсонъ поляка Св. Николай шкипера Николая Петрова съ его товарами. 7) Въ Херсонъ, турецкая чектырма емира Мустафы съ товарами Шаргана и Клеція. 8) 24-го — изъ Херсона прибылъ фрегатъ Архипелагъ подъ купеческимъ флагомъ, капитанъ Пери, съ табакомъ Фалѣева.

Вчерашняго числа въ два часа пополудни надѣтъ при Портѣ кафтанъ на новаго армянскаго патріарха Захарію, который былъ сосланъ въ ссылку, въ Бруссу, и нынѣ вновь выбранъ и возведенъ въ патріархи. Надѣты также кафтаны на четыре человѣка изъ его свиты. Отъ Порты

Digitized by Google

ѣхали передъ нимъ семь диванъ-чаушей до самаго патріаршаго дома у Кумкапу. Стеченіе единовѣрцевъ его было столь велико, что онъ съ нуждою могъ по улицамъ пробираться.

Французскій посолъ отправилъ одного изъ своихъ янычаръ въ Силистрію, по его словамъ, съ фирманомъ отъ Порты къ тамошнему пашѣ Газы-Ахмету (который переводится оттуда въ Хотинъ) для требованія съ него 5,000 піастровъ, коими онъ долженъ одному французскому купцу, живущему въ Алепѣ.

2-го — Отправленъ курьеромъ въ Овлеополь, находившійся здѣсь для своихъ дѣлъ поручикъ Бенаки съ однимъ янычаромъ и толмачемъ, даннымъ изъ Овлеополя ѣхавшему сюда курьеру поручику Семенову.

Изъ Крыма пріѣхалъ башъ-чегодарь ханскій съ письмами къ Портѣ и привезъ съ собою для подарковъ четырехъ черкешенокъ и лошадей. Живетъ онъ въ домѣ рейсъ-эфендія, а сказываютъ, что присланъ съ благодарительными письмами за прощеніе Джанникли паши.

3-го — Мѣсяца три назадъ посланъ былъ къ янычаръ-агѣ фирманъ, чтобъ онъ всѣхъ, находящихся здѣсь по партикулярнымъ своимъ дѣламъ изъ пограничныхъ турецкихъ крѣпостей янычаръ, артиллеристовъ и другихъ военно-служащихъ, выслалъ къ своимъ мѣстамъ, съ прибавленіемъ, что ежели они, оставляя должности свои въ крѣпостяхъ, долѣе здѣсь шататься станутъ и не будутъ тамъ на лицо при раздачѣ жалованья, производимаго каждые три мѣсяца, то выключены будутъ изъ списковъ и запретится жалованье на нихъ отпускать. Симъ распоряженіемъ правительство выиграло немалую сумму, ибо въ каждой пограничной крѣпости янычарскій начальникъ пользовался 20-ю или 30-ю ярлыками (*есаме*) подъ именемъ *веледешей* (дѣтей), коихъ имена только въ спискѣ состояли, а самихъ янычаръ никогда не было, а теперь на таковыхъ не наличныхъ жалованье уже не отпускается. Причину къ выданію таковаго фирмана подали видинскій гарнизонъ и тамошніе начальники, кои, оставляя должность, нерѣдко сюда пріѣзжали, подъ предлогомъ принесенія жалобъ на смѣненнаго воложскаго господаря. Нынѣ помянутый фирманъ вновь подтвержденъ и повсюду посланы вслѣдствіе того повелѣнія.

Ночью былъ сильный пожаръ въ Эюбскомъ предмѣстьѣ, продолжавшійся около пяти часовъ, гдѣ султанъ до совершеннаго утушенія присутствовалъ.

Въ адмиралтействѣ заложенъ новый небольшой фрегатъ.

4-го — Одинъ изъ стоящихъ въ Буюкдерѣ кораблей (18-го марта) пошелъ въ Черное море.

Султанъ перешелъ въ кіоскъ, лежащій въ сералѣ на каналѣ близъ Топхану или пушечныхъ воротъ, изъ котораго обыкновенно переѣзжаетъ онъ въ концѣ сего мѣсяца въ Безикташъ. Министерство и всѣ чиновные были у его величества на рекіабѣ или съ поздравленіемъ.

У Порты надѣтъ кафтанъ на капи-кегаю капитанъ-паши, которому поручено строеніе въ адмиралтействѣ мечети и казармъ. Капитанъ-паша давно старается построить казармы для морскихъ служителей, и сдѣлалъ онымъ планъ, назнача посреди мечеть, подъ нею офицерскіе покои, а вокругъ мечети казармы для 3,000 рядовыхъ. Порта отговаривалась не-

Digitized by Google

имѣніемъ денегъ (ибо на все сіе надобно по меньшей мѣрѣ 300,000 піастровъ), наконецъ, назначила 29,000 піастровъ, и директоромъ опредѣлила его капи-кегаю; а сіе тоже значитъ, какъ бы велѣла капитанъ-пашѣ строеніе окончить на свои собственныя деньги, потому что здѣсь отъ подобныхъ директоровъ никакихъ уже извиненій не принимается, и теперь говорятъ, что капитанъ-паша, обманувшись въ надеждѣ и жалѣя своего кошелька, строеніе сіе кончитъ одною мечетью.

Пожаръ въ Константинополѣ, въ околодкѣ, называемомъ Янибахче, недалеко отъ адріанопольскихъ воротъ.

5-го — Французскій посолъ получилъ курьера изъ Вѣны отъ посла своего двора, барона Бретеля, что, по рѣдкости, за важно здѣсь почитается.

6-го — Тревога о пожарѣ въ Тарапіи, куда пріѣхали визирь и всѣ чиновные; но, узнавъ, что пламя произошло отъ зажженной травы на горахъ и, не могши возвратиться по причинѣ противнаго вѣтра, который изломалъ многія шлюбки, визирь ночевалъ на каналѣ въ одномъ сералѣ, называемомъ Тефтердаръ-бурну, ниже Безикташа.

7-го — Четвертая конференція по торговому трактату.

8-го — Фрегатъ Архипелагъ (1-го апрѣля) отправился въ Бѣлое море.

10-го — Изъ гарема капитанъ-паши бѣжала одна женщина (которую привезъ онъ, сказываютъ, изъ Мореи), забравъ, что могла, изъ алмазныхъ и дорогихъ вещей. Надзирательница, примѣтя, что покой ея отворенъ и ея самой въ немъ нѣтъ, дала о томъ знать, и повсюду разосланы искать бѣглую левенты, кои, увидя, что она пробирается по горѣ въ Перу, схватили ее и привели назадъ. Капитанъ-паша приказалъ ей, за побѣгъ, отрубить ноги, за воровство руки, а за измѣну голову; но какъ она, спасая себя, приняла турецкій законъ, то велѣлъ ее отвести въ прежній покой и, пришедъ туда самъ, палкою билъ ее до полусмерти и, сказываютъ, изъ своего дома выгналъ.

11-го — Поѣхалъ бывшій здѣсь венеціанскій посолъ Мемо въ Тенедосъ на одномъ купеческомъ суднѣ, а тамъ сядетъ на дожидающіеся его два военные корабля и отправится въ Венецію.

12-го — Дѣти воложскаго господаря давно уже находятся въ пути, ѣдучи сюда изъ Вѣны, но за болѣзнію младшаго остановились.

Близъ чифлика Топчилахъ, въ одномъ часѣ отъ Царьграда, собрались разбойники-греки и арнауты, въ числѣ 60 человѣкъ, и когда посланные за ними бостанжіи на нихъ напали, то они убили усту (командира) Ода-башу и булюкъ-башу, 10 человѣкъ рядовыхъ и многихъ переранили; но многіе схвачены, а послѣ въ другихъ мѣстахъ и прочіе пойманы, выключая 6 человѣкъ, и посажены всѣ на колья около Константинополя. Примѣчанія достойно при семъ случаѣ то, что дабы не мучить, по человѣчеству прежде задавили ихъ, чего доселѣ здѣсь не бывало.

Меккскіе поклонники прибыли въ Скутари. Порта утверждаетъ, что побившій провожавшаго ихъ пашу бунтовщикъ, изъ почтенія къ вѣрѣ, самъ охранялъ ихъ въ дорогѣ.

13-го — Чорбажи 6-ой орты янычаръ Мегмедъ-ага, бывшій при князѣ Репнинѣ, пожалованъ въ Бендеры янычаръ-агою.

Шуринъ верховнаго визиря часъ отъ часу больше имѣетъ доступъ къ султану, по причинѣ своего мѣста, т. е. надзирательства надъ строеніемъ Безикташа, куда государь почти ежедневно ѣздитъ инкогнито.

Онъ, сказываютъ, предуспѣлъ отвратить султана ѣхать завтра, яко въ день, назначенный мунеджи-башіемъ или главнымъ астрологомъ, для спуска фрегата, хотя капитанъ-паша уже приготовилъ для подарковъ 150 мѣшковъ. Разсуждаютъ политики, что сіе учинено для отнятія у капитанъ-паши способовъ говорить съ государемъ.

Начинаетъ проявляться здѣсь недостатокъ въ провизіи, и хотя изъ Галаца ожидаютъ 70 судовъ съ хлѣбомъ, но сего все мало будетъ.

Извѣстный фаворитъ Язиджи-эфенди (12-го января) искалъ чрезъ визирскаго шурина себѣ мѣста, но сей, опасаясь, чтобъ онъ опять не вошелъ въ милость, ему отказалъ.

14-го — Въ адмиралтействѣ спущенъ новый фрегатъ о 36-ти пушкахъ. Султанъ притомъ не находился, и всѣ приготовленія капитанъ-паши для пріема его остались безъ употребленія, хотя послѣ уже спуска его величество и ѣхалъ мимо гулять въ Кетхану. Вслѣдъ за нимъ проѣхалъ туда же инкогнито въ салагорскомъ платьѣ верховный визирь, и тамъ имѣлъ съ нимъ свиданіе.

Визирь съ друзьями своими всѣми силами старается отправить скорѣе капитанъ-пашу на Бѣлое море, дабы будучи здѣсь долѣе, не обратилъ онъ государя, ежедневно мысли перемѣняющаго, на противное визирскимъ предпріятіямъ. Въ будущій понедѣльникъ (18-го апрѣля) назначено ему имѣть обыкновенный отпускъ у султана.

Недавно получены Портою отъ меккскаго шерифа представленія не въ обыкновенной формѣ, но съ гордостію писанныя, чѣмъ министерство приведено въ сумнѣніе и держало совѣтъ, послѣ котораго отправленъ въ Мекку къ Нуманъ-бею (о коемъ пронесся было слухъ, что умеръ) курьеръ съ повелѣніемъ, сказываютъ, стараться деньгами или другими какими способами возстановить между шерифомъ и Портою прежнюю дружбу; за что обѣщано Нуманъ-бею знатное награжденіе.

Джаникли-Али-паша дѣлаетъ великія воинскія пріуготовленія, но на какой конецъ, — неизвѣстно.

Праздникъ Св. Марка. Поутру министры посылали поздравлять венеціанскаго посла, который давалъ обѣдъ для всѣхъ своихъ земляковъ, а ввечеру были сами у него на ассамблеѣ.

15-го — Ночью былъ сильный пожаръ въ Скутари; выгорѣли кожевенные заводы. Султанъ и всѣ чиновные на ономъ присутствовали и затѣмъ не было сегодня дивана.

Возвратился изъ Овлеополя съ почтовымъ пакетомъ янычаръ, отправленный туда изъ Константинополя, 15-го прошлаго марта.

№ 181. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) мая 1782 г. № 33. Пера.

Послѣ отправленія послѣдняго моего къ высочайшему двору курьера, не имѣлъ я конференціи съ рейсъ-эфендіемъ по причинѣ

Digitized by Google

случившихся при Портѣ въ оба понедѣльника и четверга разныхъ обрядовъ, какъ-то: аудіенціи капитанъ-паши, вывода султанскихъ лошадей на траву, раздачи жалованья войску и спуска новой султанской шлюбки, при которыхъ министерство обязано находиться; но завтра надѣюсь съ нимъ свидѣться.

Описавъ обстоятельно выступленіе турецкаго флота въ журналѣ, всеподданнѣйше при семъ приложенномъ, здѣсь осмѣлюсь только донести, что, по обыкновенію, посылалъ я переводчика къ капитанъ-пашѣ пожелать добраго пути и рекомендовать его защищенію наши купеческія суда, ежелибъ имъ на Бѣломъ морѣ случилась въ томъ нужда. Онъ весьма учтиво сіе принялъ и, между прочимъ, въ отвѣтъ сказалъ, что, признавая Россію первымъ Портѣ другомъ, за долгъ поставляетъ искать ей угодное дѣлать и обходиться съ ея подданными, какъ съ пріятелями.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей.

1782 г. Апрѣль.

16-го — Вчера спущены въ адмиралтействѣ построенные для султана Селима кончебасъ (родъ полугалеры) и фелюка.

Вошелъ въ здѣшній портъ одинъ купеческій французскій корабль о 24-хъ пушкахъ (но оныя были скрыты) съ сукномъ и кофе, прибывшій подъ конвоемъ одной военной корветы, имѣющей провожать отсюда во Францію суда, нагружаемыя теперь корабельнымъ лѣсомъ; но оная корвета остановилась въ Тенедосѣ и сюда пріѣзжалъ съ нея только одинъ морской офицеръ, что подало поводъ разгласить здѣсь, будто-бы Франція прислала къ Портѣ инженеровъ.

Отправленъ обыкновенный курьеръ въ Овлеополь вахмистръ Сухачевъ съ однимъ янычаромъ.

Изъ Буюкдере пошелъ въ Черное море другой военный корабль (18-го марта). На ономъ отправился въ Суджукъ назначенный туда командиромъ двубунчужный Али-паша съ свитою своею, состоящею человѣкахъ въ 60-ти.

17-го — Получено извѣстіе, что появившійся въ Бѣломъ морѣ и изъ Ливорны, сказываютъ, вышедшій аглинскій курьеръ взялъ близъ острова Занта одинъ французскій купеческій корабль съ разными товарами, идущій въ Смирну, цѣною на 900,000 ливровъ, по большей части, на счетъ здѣшнихъ греческихъ купцовъ и, приведя оный къ Морея, грузъ за безцѣнокъ продалъ.

Также получено извѣстіе, что одинъ командующій вооруженною по-

Digitized by Google

лякою арнаутскій капитанъ *Тома*, на Бѣломъ морѣ недалеко отъ Станкіоія, по сильномъ сраженіи и, потерявъ 60 человѣкъ, завладѣлъ мальтійскимъ корсеромъ. Привезшаго сію вѣдомость капитанъ-паша велѣлъ, въ ожиданіи подтвержденія оной, держать подъ карауломъ; а въ народѣ говорятъ, что мальтійскій корсеръ побѣдилъ и увелъ оную поляку.

Главный непріятель Джаникли-паши, сильный и богатый турокъ, начальникъ провинцій Чурума и Бузука, имѣющій чинъ капиджи-башія, называемый Чапанъ-оглу-Ахметъ-бей, убитъ своими служителями. Старшины тамошніе по причинѣ суроваго его съ ними поведенія, давно его ненавидѣли и искали случая истребить. Чегодарь одного изъ оныхъ старшинъ перешелъ къ нему Чапанъ-оглу въ службу и, узнавъ, что онъ ѣдетъ прогуливаться съ небольшою свитою въ гульбище, называемое *Сулу-чай*, увѣдомилъ о томъ старшинъ, его непріятелей и самъ приготовился. Чапанъ-оглу, пріѣхавъ въ оное мѣсто и отобѣдавъ, заснулъ, имѣя при себѣ только пять человѣкъ людей. Въ сіе время оный чегодарь на него напалъ и заколол̑ъ его кинжаломъ; потомъ, сѣвъ на лошадь, прискакалъ къ ожидающимъ его неподалеку старшинамъ. Оные, какъ бы не зная, кѣмъ смертоубійство учинено, отправили съ извѣстіемъ людей къ кегаѣ и башъ-булюкъ-башѣ его Чапанъ-оглу, а какъ сіи скакали къ мѣсту убійства, то и ихъ скрытые въ лѣсу люди перестрѣляли.

Порта отправляетъ туда одного капиджи-башія для конфискованія его движимаго и недвижимаго имѣнія. Увѣряютъ, что, опасаясь силы сего Чапанъ-оглу (который, между прочимъ, былъ великій пріятель капитанъ-пашѣ), приказала она сама его истребить какимъ бы то образомъ ни было, и на его мѣсто, сказываютъ, посылаетъ брата его, который, дабы не впасть въ его руки, ибо онъ искалъ убить его, бѣжалъ недавно сюда, въ Константинополь.

Султанъ приказалъ возвратить сыну казненнаго Тагиръ-аги (18-го февраля) домъ и нѣсколько мебелей изъ конфискованнаго отцовскаго имѣнія.

Прибылъ съ Бѣлаго моря арнаутъ Юсюфъ-капитанъ съ письмами къ капитанъ-пашѣ, который надѣлъ на него кафтанъ и обѣщалъ дать ему первое порожнее во флотѣ мѣсто; а о содержаніи писемъ никто не знаетъ. Догадываются же, что присланъ отъ командующаго турецкою эскадрою въ Мореѣ съ извѣстіемъ, что ему удалось пріѣздомъ своимъ къ помянутому полуострову и безъ дальняго кровопролитія, привести въ страхъ и принудить отступить изъ Мореи собравшихся туда въ немаломъ числѣ арнаутъ.

18-го — Капитанъ-паша имѣлъ церемоніальный у султана отпускъ въ 10 часовъ поутру. Отправясь изъ адмиралтейства при пушечной пальбѣ на галерѣ *Бастардъ* и, не доѣзжая до кіоска, лежащаго на берегу порта, гдѣ обыкновенно султанъ даетъ ему аудіенцію, сошелъ онъ въ шлюбку и на оной доѣхалъ до берега. Потомъ надѣта на него шуба, а на прочихъ флотскихъ капитановъ кафтаны. Капитанъ-паша вмѣстѣ съ визиремъ и муфтіемъ откланялся государю въ кіоскѣ, а прочіе на дворѣ и въ шлюбкѣ возвратился на галеру, куда тако-жь и визирь вскорѣ на своей прибылъ, а муфти неизвѣстно, по какой причинѣ на оную противъ

Digitized by Google

обыкновенія не пріѣхалъ. По прибытіи визиря, галера при пушечной пальбѣ съ нея и со всѣхъ стоявшихъ въ портѣ военныхъ кораблей, поплыла въ Долмабахчѣ (ниже Безикташа), гдѣ на берегу подъ палатками терсана-эмини давалъ визирю, капитанъ-пашѣ и всѣмъ чиновнымъ при томъ находящимся обѣдъ.

Послѣ обѣда наряженные съ нимъ въ походъ четыре линейные корабля, три галеры, одинъ фрегатъ и два ковчебаса, на коихъ всѣхъ считаютъ до 3,000 человѣкъ, также вытянулись къ Долмабахчѣ, гдѣ они обыкновенно для разныхъ приготовленій стоятъ пять дней и капитанъ-паша почитается уже отсутствующимъ изъ Константинополя, такъ что не смѣетъ въ адмиралтейство и пріѣзжать инако, какъ инкогнито и по ночамъ.

Для устрашенія армянъ, принимающихъ католицкій законъ, посажено на галеры, отправляющіяся съ капитанъ-пашою, изъ содержавшихся на каторгѣ 22 армянъ 16 человѣкъ, а достальные шестеро за старостію и дряхлостію оставлены по прежнему на каторгѣ; но и первые нѣсколько дней спустя, армянами за 3,000 піастровъ, данныхъ кегаѣ капитанъ-паши выкуплены, съ галеръ освобождены и по старому на каторгу посажены.

Дѣти воложскаго господаря Ипсилантія, бѣжавшія въ цесарскія границы (19-го января), сегодня пріѣхали сюда прямо въ домъ французскаго посла, подъ присмотромъ посыланнаго отъ него въ Вѣну за ними доктора его Мозаре, а отъ посла провожены въ отцовскій домъ въ Куручезмѣ; мать же выѣзжала къ нимъ на встрѣчу въ Кучукъ-Чекменже.

Отправленная отсюда въ прошломъ мѣсяцѣ отъ неаполитанскаго посланника почта (которая посылается и получается чрезъ нарочныхъ янычаръ по одному разу въ мѣсяцъ) ограблена подъ Салоникою и янычаръ возвратился съ пустыми руками назадъ. А повезшій почту въ январѣ янычаръ, заѣхавъ въ одну деревню, женился и поселился, удержавъ у себя пакеты, коихъ оный посланникъ и понынѣ выручить не можетъ.

19-го — Султанъ находится въ великомъ безпокойствѣ, по причинѣ кори на дѣтяхъ его. султаншѣ Мустафѣ и меньшей султаншѣ Рабіи; а шестая изъ женъ султанскихъ уже отъ сей болѣзни освободилась, бывъ пользуема докторомъ Беневеніемъ.

Съ заводовъ, лежащихъ недалеко отъ Трапезонта, привезено на прошлой недѣлѣ небольшое количество серебряной руды и около пяти фунтовъ золотой. Многіе тамошніе рудокопные мастера, по причинѣ обидъ отъ начальниковъ, бѣжавъ въ Грузію, пишутъ и совѣтуютъ оставшимся товарищамъ послѣдовать ихъ примѣру и уйти въ Грузію, гдѣ по ихъ словамъ, найдены новыя руды и съ успѣхомъ вырабатываются.

Привезено также изъ Трапезонта на здѣшній монетный дворъ на 33,000 піастровъ россійскихъ серебряныхъ денегъ, а считая отъ заключенія мира, донынѣ получено здѣсь, по увѣренію монетныхъ служителей, какъ изъ Трапезонта и около лежащихъ мѣстъ, такъ и съ ярманокъ, бывающихъ въ Ромеліи, въ разныхъ городахъ, слишкомъ на $1^1/_2$ милліона піастровъ россійской серебряной монеты, и оная вся передѣлана въ турецкую.

Digitized by Google

Бунты въ Бѣлградѣ, понынѣ продолжавшіеся, кажется, пресѣчены. На послѣднемъ сраженіи между тамошнимъ пашою и головою бунтовщиковъ, называемымъ *Хамиль*, побито до 300 человѣкъ, онъ самъ пойманъ и, какъ ему, такъ и всѣмъ его сообщникамъ, сказываютъ, отрублены головы.

19-го — На держанномъ диванѣ въ сералѣ производилась выдача жалованья янычарамъ и другимъ войскамъ за четверть года, составляющая до $1^1/_2$ милліона піастровъ.

20-го — Султанъ былъ инкогнито въ янычарскихъ казармахъ при раздѣленіи жалованья янычарамъ.

Въ Константинополѣ у Бармакъ-капу повѣшенъ армянинъ, покравшій утварь изъ армянской церкви, въ Саматіи.

Хассанъ-бей, братъ убитаго Чапанъ-оглу (17-го апрѣля), пожалованъ на мѣсто его въ начальники туркменскіе, и вчера при Портѣ надѣтъ на него кафтанъ.

21-го — Еенъ-Мегмедъ-паша пожалованъ ромелійскимъ бейлербеемъ.

Бывшій въ Инебахтѣ командиръ Еенъ-Али-паша переведенъ въ Ханію, виддинскій Хасанъ-паша въ Терхану, а въ Виддинъ — прежній ромелійскій бейлербей Гайдозлы-Мегмедъ-паша; двубунчужный Арсланъ-паша пожалованъ пашою, въ Инебахту.

22-го — Въ концѣ прошлаго года контора Сиднева и Жанеса, желая сдѣлать опытъ, отправила судно съ желѣзомъ на венеціанскій островъ Зантъ; нынѣ же получила извѣстіе, что желѣзо продано прибыльно, а именно по $9^1/_2$ и по 10 піастровъ кантарь ($3^1/_2$ пуда), за наличныя деньги; издержки были также нечрезвычайны, пошлины заплачено по полтретья на сто съ цѣны, полученной за желѣзо и, вообще, тамошній губернаторъ, таможенные и карантинные обошлись снисходительно и дружески съ онымъ кораблемъ, который сгруженъ былъ въ карантинѣ.

Къ капитанъ-пашѣ, стоящему съ флотомъ противъ Долмабахчи, посыланъ переводчикъ Дандрія пожелать добраго пути. Прежде чужестранные министры сами къ нему ѣздили съ визитами; но послѣ послѣдней войны сіе отмѣнилось и нынѣ одинъ только венеціанскій посолъ бываетъ у него партикулярно.

23-го — Турецкій флотъ, стоявшій противъ Долмабахчи пять дней, переведенъ при пушечной пальбѣ съ кораблей, къ Кум-капу, близъ семи башенъ, гдѣ обыкновенно стоитъ три дня, для снабженія себя порохомъ изъ находящагося тамъ пороховаго двора, а потомъ уже отправляется въ Бѣлое море.

Одинъ изъ кораблей нагруженъ здѣсь разными матеріалами для отдѣланія застроенныхъ на островѣ Мителинѣ водяныхъ колодцевъ.

При отпускѣ капитанъ-паши, султанъ, сказываютъ, словесное, а Порта письменное дала ему повелѣніе, чтобъ сверхъ обыкновенныхъ поборовъ, платимыхъ жителями Архипелагскихъ островов, онъ съ нихъ отнюдь ничего не требовалъ.

Посылается отъ Порты мубаширъ (нарочный коммиссаръ) для осмотрѣнія военныхъ орудій и снарядовъ во всѣхъ крѣпостяхъ, лежащихъ на Архипелагскихъ островахъ; а капитанъ-пашѣ повелѣно въ каждой крѣ-

Digitized by Google

пости, гдѣ есть мортиры, опредѣлить по два человѣка изъ взятыхъ имъ отсюда бомбардировъ (31-го февраля).

Сегодня, по обыкновенію, выводятся изъ сераля султанскія лошади на траву въ Кетхану; а для стереженія ихъ присылается сюда съ Дуная немалое число болгаровъ. Сей обрядъ отправляется слѣдующимъ порядкомъ:

2 гасеки или бостанжіи особаго корпуса.

2 калаусъ-чауша.

15 диванъ-чаушей, въ церемоніальныхъ шапкахъ.

4 селагора или конюшихъ.

Кучюкъ-имброгоръ (шталмейстеръ).

40 бостанжіевъ пѣшкомъ въ лѣтнихъ платьяхъ, т. е. въ бѣломъ миткалинномъ.

Буюкъ-имброгоръ (великій шталмейстеръ).

Визирская полная музыка.

204 лошади или сколько случится, подъ красными попонами. Каждую ведутъ два булгара, кои за сію службу не только освобождаются отъ всякой подати, но позволяется имъ до сегодня ходить по улицамъ, играть на волынкѣ, плясать и почти насильно, со встрѣчающихся сбирать деньги, а за нахальство никакого имъ наказанія не чинится и бить ихъ запрещено.

Шествіе замыкаютъ пять человѣкъ водовозовъ.

По прибытіи въ Кетхану, гдѣ пасутся сіи лошади, буюкъ-имброгоръ и всѣ чиновные угощаются столомъ отъ арпа-эминія или директора надъ ячменемъ.

Визирь и министерство смотрятъ сей церемоніи изъ покоя кегая-бея, находящагося надъ воротами Порты и хотя ходъ въ оныя есть прямо изъ визирскихъ покоевъ, но кегая-бей обязанъ подвести визирю лошадь съ уборомъ, дарить его и всѣхъ угостить, такъ что сей день ему стоитъ мѣшковъ десять.

24-го — Султанъ, въ знакъ своего благоволенія, по раздачѣ войску жалованья, прислалъ къ визирю съ келярджи-кегаясіемъ собольи шубу и кинжалъ, осыпанный каменьями.

Капиджи-баши Абдулъ-баки-ага, бывшій воеводою въ Каушанахъ, близъ Бендеръ, пожалованъ кассабъ-башою (надзирателемъ надъ поставщиками въ столицу барановъ), а прежній кассабъ-баша сдѣланъ на нынѣшній годъ сюрре-эминіемъ или провожатымъ поклонниковъ, отправляющихся вскорѣ въ Мекку.

25-го — Пожалованный Портою трухменскій начальникъ на мѣсто убитаго брата своего Чапанъ-оглу (20-го апрѣля), обязался за поручительствомъ кипрскаго мухамля Али-аги и бывшаго таможеннаго директора, взнести въ султанскую казну 3,500 мѣшковъ съ тѣмъ, чтобъ оставшееся имѣніе послѣ онаго брата отдано ему было безъ конфискаціи.

26-го — Присланные къ Портѣ отъ варварійскихъ кантоновъ (10-го января), исполня свою коммиссію, назадъ возвращаются, а остались здѣсь только нѣкоторые изъ нихъ для собственныхъ своихъ нуждъ.

Многіе изъ родостскихъ старшинъ, по старанію тамошнихъ турец-

Digitized by Google

кихъ начальниковъ (какъ-то адріанопольскаго бостанжи-башія-Шабана-Заде и другихъ), коимъ жители не выплатили разныхъ денежныхъ претензій, были сюда привезены и судомъ ромелійскаго кади-аскера посажены на галеру, что̀, узнавъ жители города Родоста и окружныхъ деревень, пріѣхали сюда и, собравшись числомъ болѣе 1,500 мужескаго и женскаго пола, въ прошлую пятницу, султану, ѣдущему изъ мечети, подали челобитную. Его величество, принявъ оную, тотчасъ велѣлъ освободить посаженныхъ на каторгу, просителей всѣхъ на казенномъ коштѣ отвезти водою въ ихъ домы, а претензію ихъ соперниковъ разсмотрѣть со всею строгостію.

Капитанъ-паша, стоящій по сіе время за противнымъ вѣтромъ у Принцевыхъ острововъ, пользуясь выѣздомъ султана на азіятскую сторону для гулянья, имѣлъ случай допущенъ быть до него, и увѣряютъ, что султанъ обнадежилъ его своею милостію, съ обѣщаніемъ не лишать его нынѣшняго мѣста, о чемъ было разнесся здѣсь слухъ.

27-го — Пожалованы янычаръ-агами въ Бѣлградъ одинъ называемый Челеби-ага, а въ Виддинъ — Османъ-ага; бывшимъ же въ оныхъ крѣпостяхъ янычаръ-агамъ велѣно сюда возвратиться.

На сихъ дняхъ украли изъ покоевъ тефтердаря чернильницу, а у янычаръ-аги — кинжалъ и часы. Воры перваго уже сысканы, а о послѣднихъ неизвѣстно.

Турецкій флотъ отправился въ Бѣлое море.

28-го — Въ присутствіи муфтія, визиря, министерства и всѣхъ чиновныхъ, спущены на воду при пушечной пальбѣ канчебасъ и фелюка, построенные для султана капитанъ-пашою на его собственный коштъ.

Въ бытность оныхъ въ адмиралтействѣ, по прошенію патріарха Захарія, освобождены съ каторги четыре армянина католицкаго исповѣданія; а патріархъ на оное поступилъ, сказываютъ, по просьбѣ всѣхъ баратованныхъ армянъ.

29-го — Въ бытность султана въ мечети Уени-Джами, подано ему прошеніе отъ 60 человѣкъ обоего пола жителей, лежащей недалеко отсюда въ Азіи слободы *Базаръ-кіой* о причиненіи имъ притѣсненія отъ начальниковъ. Его величество, не отсылая челобитной къ Портѣ на разсмотрѣніе, приказалъ бостанжи-башію отправить туда, прямо одного хасекія, для привезенія помянутыхъ начальниковъ.

30-го — Живущій въ Ромеліи Бахты-Гирей-султанъ, отправилъ въ Бессарабію одного мурзу и двухъ татаръ для отвезенія девяти мѣшковъ денегъ. Оные, не доѣзжая до Силистріи шесть часовъ, ограблены разбойниками, татары убиты, а мурза спасся бѣгомъ въ Силистрію, гдѣ, однакожь, начальникъ никакой ему помоги для отысканія разбойниковъ не сдѣлалъ.

Ѣдущіе изъ Валахіи два калараша, безвѣстно пропали; а какъ слухи о умноженіи по сей дорогѣ разбойниковъ отъ часу увеличиваются, то Порта отправила одного капу-оглана и татарина съ строгимъ указомъ къ адріанопольскому бостанжи-башію, объ отысканіи оныхъ двухъ каларашей, а для искорененія разбойниковъ намѣряется послать нарочнаго трехбунчужнаго пашу.

Digitized by Google

Возвратился изъ Овлеополя съ почтовымъ пакетомъ янычаръ, отправленный туда изъ Константинополя 1-го сего мѣсяца.

Отъ высочайшаго двора пріѣхалъ курьеромъ конной гвардіи вахмистръ Ребиндеръ съ даннымъ ему изъ Овлеополя толмачемъ.

№ 182. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) мая 1782 г. № 34. Пера.

На сихъ дняхъ Порта, призвавъ одного употребляемаго ею для копированія картъ и плановъ человѣка, съ которымъ я имѣю знакомство и, отведя ему особый покой, приказала, какъ можно скорѣе, снять копію съ плана новой въ Измаилѣ крѣпости. Хотя его заперли и, сверхъ того, приставили къ нему еще надзирателя; но успѣлъ онъ, работая ночью, скопировать для меня въ маломъ видѣ, какъ оный планъ, такъ и все на томъ же листу по-турецки написанное. Не отвѣчая совсѣмъ за точность плана, какъ наскоро и въ торопяхъ снятаго, всеподданнѣйше, однако же, прилагаю оный при семъ и съ переводомъ надписи, имѣя честь къ тому прибавить, что строемая въ Измаилѣ крѣпость, сколь мнѣ извѣстно, еще и понынѣ не окончена, и что сія работа отправляется, какъ меня увѣряли, на иждивеніи молдавскаго и воложскаго господарей.

Переводъ турецкой надписи, положенной на планъ Измаиловской крѣпости.

По полученнымъ предъ симъ въ 1195 г. луны Рамазана 9-го числа изъ Измаила письмамъ и отъ высочайшей Порты повелѣніямъ, чтобъ по сдѣланному и посылаемому плану, отправя туда еще искуснаго въ фортификаціи одного мастера, учинить вновь на мѣстѣ разсмотрѣніе и когда оный въ своемъ мѣстѣ будетъ полученъ, такъ въ присутствіи кадія, всѣхъ тамошнихъ жителей и отъ стороны воложскаго и молдавскаго господарей присланныхъ искусныхъ и знающихъ бояръ и отправляемаго калфы (архитектора), сочинивъ новый планъ и изъ оныхъ двухъ, который найдется лучше, со всѣми обстоятельствами и точностями, учиня описаніе къ высочайшей Портѣ отправить. Почему съ помощію всевышняго Творца для построенія земляной тамъ крѣпости, въ присутствіи опредѣленнаго по высочайшему императорскому соизволенію бывшаго бостанжи-башіемъ, а нынѣ въ характерѣ оберъ-шталмейстера капиджи-башія Елхаджь-Агмедъ-аги, калфы, всѣхъ измаильскихъ жителей, трехъ человѣкъ бояръ, присланныхъ отъ воложскаго и молдавскаго господарей и прочихъ въ построеніи

Digitized by Google

крѣпостей и въ фортификаціи людей, свѣдущихъ съ присланнымъ сочиненный на мѣстѣ планъ сличены и въ предостереженіе, чтобъ непріятелю возлѣ сей крѣпости нигдѣ не было мѣста для защищенія себя, а тѣмъ болѣе (чего Боже сохрани) удобности, откуда на оную нападеніе сдѣлать, съ общаго согласія всѣхъ жителей, кадія, калфы и присутствующихъ, сей новый планъ здѣсь на карту положенъ и за удобный къ построенію крѣпости по оному вообще всѣми найденъ; такъ что если болѣе показаннаго на планѣ заложена будетъ крѣпость, то въ охраненіи всѣхъ крѣпостныхъ постовъ найтиться можетъ трудность, а оставя по плану, можетъ содержать въ себѣ войска 12,000 человѣкъ. Впрочемъ, въ одномъ и другомъ случаѣ да будетъ воля сіятельнаго и милостиваго моего государя.

На боку сей надписи визирская помѣта, а подъ оною его же рукою слѣдующее написано:

Для справокъ имѣетъ быть сей планъ сохраненъ въ архивѣ императорскаго дивана 1196 луны раббіуль ахира 22-го числа, т. е. въ концѣ марта 1782 г.

№ 183. Письмо П. Веселицкаго — Я. Булгакову.

8-го мая 1782 г. Кефа.

Посылая его свѣтлость ханъ своего нарочнаго къ находящемуся въ Константинополѣ башъ-чегодарю, извѣстить за нужное нахожу, что я отправилъ къ вамъ отъ 25-го апрѣля чрезъ посредство еникольскаго оберъ-коменданта, его превосходительства Федора Петровича Филисова, довольныя извѣстія о происшедшемъ смятеніи въ Тамани отъ султановъ Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея, и которое доселѣ еще не укротясь, въ послѣдующее время пространнѣе о немъ писать буду, сказавъ теперь только, что тѣ султаны, какъ я извѣстенъ по достовѣрному слуху, послали отъ себя просьбу къ Портѣ съ нарочными о ея пособіи и защищеніи и до полученія на то резолюціи, хотя вдаль ничего не предпринимаютъ, но, оставаясь въ Тамани, пользуются всѣми тамошними доходами и народъ имъ послушенъ. Башъ-чегодарю приказано непремѣнно видѣться съ вами и собственно лично представить сіе. Я всеприлежно прошу не оставить повѣщеніемъ меня о вѣрномъ полученіи первой моей экспедиціи и каковы по ней съ вашей стороны предприняты мѣры.

Digitized by Google

№ 184. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

14-го мая 1782 г. № 3, Кефа.

Вслѣдствіе всеподданнѣйшей моей къ вашему императорскому величеству отъ 8-го истекшаго апрѣля реляціи, возвратясь 14-го апрѣля посыланный отъ меня подпоручикъ Кираевъ въ Тамань къ солтанамъ Батырь-Гирею и Арсланъ-Гирею, отщетившимся купно со всѣми таманскими обитателями отъ повиновенія власти его свѣтлости хану, каково представилъ при рапортѣ отвѣтное письмо, оное оригиналомъ и съ переводомъ, съ рапорта же копію, повергаю при семъ на премудрое усмотрѣніе вашего императорскаго величества, подъ №№ 1-мъ и 2-мъ.

Ханъ до прибытія упомянутаго офицера, пригласивъ меня къ себѣ, трактовалъ наиболѣе о безсиліи его самимъ собою прекратить мятежъ, происшедшій отъ султановъ, по причинѣ малаго надѣянія его на свое войско, а на обитателей здѣшнихъ и того меньше, ибо примѣчено, что султаны начали уже списываться мансуровскаго и другихъ поколѣній съ мурзами, въ Крыму живущими, издавна наполненными противу его ненавистью и съ духовенствомъ нѣкіимъ, внѣ Кефы живущимъ, съ коихъ яко главнаго ревнителя султанамъ, кадія Агмета, разглашавшаго развратное между черныо, приказавъ онъ, схватя въ непримѣтномъ видѣ отъ народа, содержать подъ стражею. И потому рѣшился, наконецъ, до полученія всемилостивѣйшихъ вашего императорскаго величества монаршихъ повелѣній и высочайшей защиты, продолжать отъ себя и чрезъ чиновника Хаджи-Казы-агу съ султанами и съ таманскими жителями переписку, коего какъ бы въ образѣ податливости его на требуемые переговоры, о заведеніи въ народѣ затѣваемыхъ старинныхъ обрядовъ, длить тѣмъ самымъ время, оставляя ихъ въ мнимомъ успѣхѣ своихъ желаній; въ послѣдствіе чего, что писалъ ханъ къ солтанамъ, каковы отъ нихъ и отъ жителей отвѣты были, слѣдуютъ переводы подъ №№ 3, 4, 5, 6 и 7.

Всемилостивѣйшая государыня! со всѣхъ тѣхъ приложеній

Digitized by Google

явственно, что увѣщаніями отнюдь не можно удержать въ желаемой тишинѣ поступившихъ толико дерзновенно султановъ. Они, собравъ къ себѣ еще нѣсколько происхожденія Чобанъ-Гиреевъ-султановъ между ногаи и черкесы находившихся, имѣя при себѣ абазинцевъ болѣе 300, да сейменовъ ханскихъ, предавшихся съ своимъ начальникомъ до 200, прочіе же перешли на сю сторону, остаются доселѣ въ Таманѣ, пользуясь всѣми тамошними доходами и распоряжая въ народѣ по своему произволу. А между тѣмъ какъ ханъ извѣстенъ чрезъ конфидентовъ, избравъ изъ таманцевъ почетнаго чиновника Гуссейнъ-эффендія, послали его чрезъ Ананскую пристань съ челобитною къ Портѣ Оттоманской, коею, жалуясь на хана, о чинимомъ будто всему татарскому народу угнетеніи, о правленіи совсѣмъ де несообразномъ съ закономъ и обрядами здѣшними, что вообще татары не одного Тамана, но крымцы и нагаи, не стерпя болѣе обидъ, поручивъ себя ихъ султановъ покровительству, единогласно съ ними просятъ по единовѣрію Порты, защитивъ, дать хана такого, который бы возстановилъ древніе обряды; Шагинъ-Гирея же болѣе имѣть у себя не желаютъ, тѣмъ паче, что, заведши войско, одѣваетъ не въ обыкновенное платье, представляя на показъ Портѣ пять или шесть сейменовъ во всей ханской аммуниціи.

Вѣстники мои и ханскіе, до настоящаго мѣсяца, утверждали, что де они до воспослѣдованія отъ Порты резолюціи, положивъ совѣтъ ничего далѣе не предпринимая, оставаться до времени въ Таманѣ. Сколько по такому слуху, толь паче по отзыву моему къ хану, съ котораго включена копія подъ № 8-мъ, о слѣдованіи вашего императорскаго величества двухъ полковъ чрезъ Крымъ въ Ениколь, коихъ, однако, доселѣ не бывало, и о чемъ ханъ опубликовалъ здѣсь иноразумительно, прекратились-было совсѣмъ существовавшія до половины апрѣля между черною полуострова здѣшняго смутныя разглагольствія, предвидясь въ немъ спокойство, по май мѣсяцъ.

Въ началѣ же онаго употребили султаны къ лучшему въ своемъ умыслѣ успѣху хитрую выдумку, увѣривъ чрезъ под-

Digitized by Google

сыльщиковъ сообщника своего Халимъ-Гирей-султана, живущаго въ селѣ Акгіозѣ, разстояніемъ отъ Керчи въ 20 верстахъ, яко бы ваше императорское величество, по настоянію Порты Оттоманской, обѣщать соблагоизволили возвратить Азовъ, Ениколь, Керчь и Кинбурнъ по прежнему въ ея владѣніе, лиша притомъ и здѣшняго владѣтеля Шагинъ-Гирея монаршаго покровительства, ссылаясь въ семъ послѣднемъ на отвѣтъ г. генералъ-маіора Филисова на первое ихъ къ нему письмо, коимъ увѣрялъ, яко въ ссорѣ ихъ съ братомъ отнюдь мѣшаться не будетъ, оставляя оную въ собственное ихъ произволеніе, съ такимъ еще для удобнѣйшаго здѣшнихъ народовъ къ своему умыслу наклоненія присовокупленіемъ, что если бы онъ особливаго отъ вашего императорскаго величества не имѣлъ повелѣнія о лишеніи Шагинъ-Гирея-хана покровительства, то-бъ, всеконечно, не осмѣлился такой учинить отвѣтъ. Все сіе поручено Халимъ-Гирей-султану разсѣять между крымцами, стараясь всѣми способами возмутить ихъ противу своего государя, обнадеживая, что султаны съ многочисленными черкесами и абазинцами прибудутъ на подкрѣпленіе ихъ для поимки и сверженія хана. Но какъ въ то самое время имѣлъ я счастіе получить изъ государственной вашего императорскаго величества коллегіи иностранныхъ дѣлъ описаніе пріема посланника его свѣтлости и удостоеніе на первой аудіенціи, а таково же и ханъ отъ онаго посланника Темиръ-аги, то не преминулъ совѣтовать его свѣтлости объ объявленіи онаго всѣмъ правительства членамъ, духовенству и чиноначальникамъ въ такомъ намѣреніи, что они, свѣдавъ о толикой всевысочайшей вашего императорскаго величества милости и благоволеніи къ ихъ государю, равно и обнадеживаніи его навсегда монаршимъ вашего величества покровительствомъ, подстреканія злоумышленныхъ султановъ, стараться станутъ въ ничто обратить. Его свѣтлость, возблагодаря мнѣ за совѣтъ, по повелѣнію его все описаніе и доношеніе Темиръ-аги въ собраніи всѣхъ правительства членовъ читано, чѣмъ всѣ обрадованы были, отзываясь, дондеже сильная десница вашего императорскаго величества ихъ

Digitized by Google

покровительствовать будетъ, до тѣхъ поръ благополучны и спокойствомъ наслаждаться могутъ, а безъ покровительства вашего величества вся область рушится и погибнетъ, ибо въ оной многіе развратные суть духи, коихъ искра злобы тлѣетъ въ пеплѣ и покровительствомъ вашего императорскаго величества къ воспламененію не допускается. Симъ то объявленіемъ на краткое время первое стремленіе возмущенія въ здѣшнемъ мѣстѣ казалось быть нѣсколько утушеннымъ; но безпрепятствованіе перехода изъ Тамани близъ границъ на здѣшній берегъ въ Камышъ-Буруну и ниже онаго султановъ съ абазинцами и черкесами ободрило сообщника ихъ Халимъ-Гирей-султана на предпріятіе бунта, что самымъ дѣломъ и воспослѣдовало съ 11-го мая; о чемъ къ подробнѣйшему и всемилостивѣйшему вашего императорскаго величества воззрѣнію, раболѣпнѣйше подношу подъ №№ 9, 10, 11 и 12 списки моихъ отзывовъ къ еникольскому оберъ-коменданту, въ коихъ, по крайней необходимости и по обстоятельству тѣснѣйшаго случая въ ожиданіи прибытія упомянутаго Халимъ-Гирей-султана съ собраннымъ скопищемъ, неизвѣстно на какой конецъ слѣдующей ночи въ Кефѣ; поступилъ я и на требованіе отъ него двуротной команды, знавши татаръ, что и малаго количества побѣдоноснаго воинства вашего величества великія ихъ толпы страшиться будутъ; на оный, однако, а также и отвѣтовъ отъ него г. оберъ-комменданта еще не имѣю.

Ханъ третьяго вечера, приглася къ себѣ дивана своего всѣхъ членовъ и духовенство, говорилъ имъ чувственнымъ образомъ касательно благоденства народня и коими зловредностями разрушается всеобщій покой; затѣмъ, обратя слово о достовѣрномъ извѣстіи, что и Халимъ-Гирей волнуетъ чернь, требовалъ ихъ мнѣнія на таковъ случай. Всѣ они, единодушно утвердивъ клятвою на алкоранѣ о вѣрности къ его свѣтлости и что отнюдь съ мятежники не полагавъ и имѣть не будутъ соучаствованія, тотъ самый часъ писали отъ себя къ оному султану, воспящая именемъ правительства воздержаться отъ злодѣйства, а между тѣмъ возможнѣйше уговаривали бешлеевъ и сейменовъ, при ханѣ на-

Digitized by Google

ходящихся, о ихъ усердствованіи государю, коихъ за раскомандированіемъ къ Камышъ-Буруну и въ иныя мѣста не болѣе надежнѣйшихъ до 300 имѣетъ.

Взирая ханъ съ мужествомъ на толикій мятежъ своего народа и елико можно показывая приверженнымъ къ себѣ видъ бодрствованія своего, мнѣ въ послѣднюю вчерашняго вечера бытность открывшись, что онъ едва на своихъ бешлеевъ и сейменовъ положиться можетъ, ибо довольно уже извѣдалъ колико кратно возобновляя присягу, нарушали оную всѣ вообще татары, по многомъ наконецъ размышленіи, рѣшился онъ, разставя свое войско за городомъ при четырехъ пушкахъ, если бы мятежники въ существѣ прибывъ сюда съ наступательствомъ на здѣшній городъ, паче усмотрѣвши хотя малое лукавство обитателей и несостоятельность бешлеевъ воспротивиться противу ихъ, то послѣднимъ убѣжищемъ имѣетъ для себя съ вѣрными ему и для меня съ свитою состоящее судно у самаго берега Кефинской бухты во всей готовности къ отплытію въ Яниколь, твердѣйше уповая на всемилостивѣйшее покровительство и защиту вашего императорскаго величества, котораго и нынѣ убѣдительнѣйше проситъ отъ щедротъ монаршихъ.

Не дожидаясь, всемилостивѣйшая государыня, о дальнихъ послѣдствахъ, о коихъ впредь самоскорѣйше донести не премину, чтобъ иногда не пресѣченъ мнѣ былъ отъ мятежниковъ путь къ отправленію курьеровъ, присовокупивши къ сему выписку подъ № 13-мъ о спокойствѣ ногайскихъ ордъ, спѣшу сіе мое всеподданнѣйшее донесеніе повергнуть вашего императорскаго величества всемилостивѣйшему воззрѣнію.

№ 1. *Переводъ письма посланнику Веселицкому отъ Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея султановъ, полученнаго 14-ю апрѣля 1782 г.*

Съ вашимъ человѣкомъ присланное письмо получа, какъ содержаніе онаго, равно и всѣ слова, имъ по приказанію вашему говоренныя, мы подробно узнали; вы извѣстны о письмахъ нашихъ на прошедшихъ дняхъ,

Digitized by Google

писанныхъ къ еникольскому коменданту. „Развѣ же стыдно пріятелямъ пріятелю и сосѣду объяснять свои нужды? Хотя мы и народы претерпѣваемъ безпокойства отъ хана, однако не съ тѣмъ споримъ, чтобѣ намъ онъ былъ ненадобенъ и, не имѣя съ нимъ ни драки, ни ссоры, благослови его, Боже, ханствомъ! Таманскій каймакамъ Агметъ-ага, какъ онъ много поступалъ въ противность закона и обрядовъ, то за сіе мы ему и отказали. Свѣтлѣйшій Менглц-Гирей-султанъ, не прибывъ къ намъ прямо, а явясь къ булюкъ-башинымъ войскамъ, говорилъ, что вслѣдъ за нимъ будутъ войска; за каковы ябедническія израженія мы и ему отказали. Въ бытность въ Тамани каймакамомъ Хаджи-Казы-аги, весь народъ былъ спокоенъ; въ одну же ночь по повелѣнію, напавъ на него сеймены и, взявши, представя его, до сего времени содержался онъ подъ карауломъ. Если онъ добрый человѣкъ, для чего держать подъ арестомъ, буде же злой, — на что къ намъ присылаетъ? Пріятель нашъ! россійскаго и турецкаго дворовъ есть обряды и обыкновенія; имѣются же оные и у татаръ! За прежнихъ хановъ часто случались между султанами и татарами таковы дѣла. Ханы, поступая по обрядамъ, употребивши людей къ переговорамъ о справедливости, тѣмъ и успокоивались. Свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей-ханъ, единаго отца и матери братъ, не почитая насъ и противу раба крымскаго, намъ не вѣритъ, какъ бы его и наша честь не едина. Когда мы его наставляли, то онъ другое думалъ. Нашъ пріятель! вы къ намъ писать изволите, что на таковы дѣла Богъ не дозволяетъ и мы предъ Богомъ грѣшны, то съ какой стороны грѣхъ сдѣланъ, тотъ, конечно, наказанъ будетъ, и по сей причинѣ, вы же сказываете, пролитіе крови быть можетъ и для народа вредно; ежели Богу такъ угодно, никто отъ того не избѣгнетъ! Вы пишете такія дѣла обоимъ дворамъ непріятны, и крайне омерзительными казаться будутъ. Мы для спокойства магометанскихъ народовъ, желая, чтобы братецъ нашъ ханъ поступалъ по обрядамъ и обыкновеніямъ старинныхъ хановъ, надѣемся, что не токмо обоимъ дворамъ, но и Богу не можетъ быть противно и все сіе Богу извѣстно. Мы на его ханство не завидуемъ, а намѣреніе наше только о спокойствѣ народномъ. Пишете же, что за таково смятеніе и бунтъ, видѣли уже каковъ причинники стыдъ въ народѣ претерпѣвали. Хану, брату нашему, имѣть насъ надлежало, какъ отцу: сегодня, мы, разсорясь, завтра помириться можемъ. Пріятель нашъ! вы, судя о насъ, какъ о прочихъ, столько бы язвительныхъ словъ писать ненадобно, но, написавъ, чтожь намъ дѣлать и противу сего говорить? Вы, упоминая о письмахъ нашихъ, къ генералъ-маіору Филисову посланныхъ, коими мы изъясняли, что въ противность трактата, обоими дворами заключеннаго, ничего не дѣлаемъ. На то говорить изволите, будто точно трактата не содержимъ, ибо оба двора признали хана въ его самовластіи и поздравленіе къ нему было; противу чего мы и ни одинъ изъ насъ человѣкъ, никто о такомъ его самовластіи и поздравленіи не прекословимъ и даруй ему, Боже, все оное. А только дѣлавшаго въ противность нашего закона и обрядовъ, каймакама мы выгнали. А что мы брату нашему сказали, дабы за жизни и властвованія его и нашего народы не пропали, то можетъ ли быть сіе въ противность и непочитаніе обоихъ дворовъ трак-

Digitized by Google

тата. Надѣемся на Бога, ни на одно зерно нѣтъ погрѣшности нашей противу онаго. Вы сказали, все то намъ объясняете по усердственности и по долгу вашему, посылая съ нарочнымъ двора вашего офицеромъ, чѣмъ мы и довольны. Еще же пишете, дружески намъ совѣтуете, оставя непристойныя дѣйства, приведя народъ въ спокойство, и чтобъ всѣ, повинуясь государю Шагинъ-Гирей-хану, мы разъѣхались бы въ опредѣленныя мѣста, инакоже будемъ причиною безславія, разоренія народа и пролитія однозаконниковъ крови. Нашъ пріятель! въ прошломъ лѣтѣ показався россійскія войска ногаямъ и, прибывъ 4 или 5 судовъ противу Тамана, отъ того ногайцы разорились. Видно желаете таковымъ же страхомъ и оставшимъ въ покоѣ таманцамъ разореніе сдѣлать, какъ со всего примѣтно. Если исчезнутъ таманскіе народы, надъ кѣмъ же властвовать будетъ ханъ и мы? и какая быть можетъ польза, когда его ханство, а наше султанство надъ народомъ быть долженствуетъ? Нашъ пріятель! такихъ словъ огорчительныхъ писать ненадобно было бы, но чтожь дѣлать, когда написаны; а лучше бы то написавъ братцу нашему Шагинъ-Гирею, его наставить, чтобъ содержалъ народъ въ спокойствѣ, отъ братьевъ своихъ принималъ просьбы и наставленія, и сіе было бы пристойнѣе, да и какъ мы надѣемся, вы черезъ то получили бы душѣ своей спасеніе. Вамъ всѣ мѣста столько неизвѣстны, сколько намъ. Татарскіе народы исчезли, а только остались таманскіе, но и тѣ говорятъ: погибли! и хотя мы просили хана, чтобъ тако не поступаемо было, но онъ, по просьбамъ нашимъ, еще болѣе варварства и жестокостей употреблялъ. Правда, для насъ онъ не щадилъ имѣнія, и мы отъ того не отрекаемся; но если народы будутъ неспокойны, то для хана и для насъ не хорошо, поелику въ судный день Богъ взыщетъ на ханѣ и на насъ, ибо магометанскіе народы намъ всѣмъ отъ Бога препоручены. Пишете вы: ни откуда намъ пособія не будетъ, ибо такъ сдѣлано по согласію обоихъ дворовъ, чѣмъ мы много обрадованы. Вы извѣщайте обоимъ дворамъ, и мы за помощію Божіею писать будемъ, что по симъ дѣламъ ничего нѣтъ въ противность трактата, какъ и самому Богу извѣстно. Таковымъ подробнымъ описаніемъ вы для насъ великую дружбу сдѣлали. Мы ваше письмо сохранимъ и къ обоимъ дворамъ отошлемъ. Кто поступалъ въ противность трактата, законовъ и обрядовъ — они разберутъ. Пребудьте вы здоровы, а дружба наша всегдашняя. Когда двумя дворами сдѣланы мирные трактаты, узаконено въ татарскія междоусобныя ссоры и споры ни двору Россійскому, ни Портѣ Оттоманстой не мѣшаться, а сами они раздѣлываться долженствуютъ. Съ письма вашего мы удивились, съ какой бы причины мы столько виновны и несчастны, чтобъ чрезъ насъ народное кровопролитіе было. Мы думали прежде писать къ вамъ, нежели къ яникольскому генералу, но, услыша, что ханъ воспятилъ пріѣздъ и перевозы, потому мы и не писали, въ чемъ насъ извините. Дружба же наша съ вами непрерывная.

Digitized by Google

№ 2. Списокъ рапорта посланнику Веселицкому отъ подпоручика Киреева, поданнаго 14-го апрѣля 1782 г.

По данному отъ вашего превосходительства мнѣ наставленію, исполненіе мое усмотрѣть изволите по числамъ, здѣсь означающимся со всѣми происшествіями.

Сего мѣсяца 5-го числа, отправясь изъ Кефы и заѣхавъ въ ставку свѣтлѣйшаго хана, пробылъ тутъ до 5-го часа по полудни въ ожиданіи письма отъ его свѣтлости къ Хаджи-Казы-агѣ, по написаніи котораго опредѣленъ былъ къ препровожденію меня одинъ бешли-агаси, съ коимъ изъ Сарыколя, выѣхавши, прибылъ я 6-го къ Камышъ-Буруну, гдѣ увидѣвшись съ Хаджи-Казы-агою и въ сходство изустнаго отъ вашего превосходительства мнѣ приказанія, объявилъ я ему, чтобы онъ ѣхалъ вмѣстѣ со мною къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, для переправленія его пособіемъ насъ на таманскую сторону. На сіе Хаджи-Казы-ага отвѣчалъ мнѣ, что онъ желаетъ съ радостію вмѣстѣ со мною слѣдовать, но за слабостію здоровья не можетъ, а болѣе считая, что противящіяся власти свѣтлѣйшаго хана не пріимутъ его въ Тамани, разсудилъ дожидаться моего отъ султановъ возвращенія. Я, примѣтивъ, что его свѣтлости письмо къ Хаджи-Казы-агѣ перемѣнило прежнее расположеніе, оставя его въ Камышъ-Бурунѣ, самъ прибылъ въ Еникале въ 5-мъ часу по полудни и вручилъ его превосходительству Федору Петровичу депешу. Онъ, прочитавши письма и разговаривая со мною болѣе часа, изволилъ поспѣшествовать возложенному на меня дѣлу, приказавъ мнѣ явиться поутру. 7-го — явясь у его превосходительства и между разговорами о непріязненныхъ послѣдствіяхъ, читалъ онъ мнѣ нѣкоторые термины изъ наставленія, отъ вышняго начальства ему даннаго, касательно обращенія съ свѣтлѣйшимъ ханомъ и съ другими сосѣдними союзниками, приказавъ по возвращеніи въ Кефу, объявить вашему превосходительству секретно, что онъ хотя и долженъ, сносясь съ вашимъ превосходительствомъ при разновидныхъ происшествіяхъ, употреблять уважительныя мѣроположенія въ разсужденіи особы ханской, сообразно всевысочайшему надъ нимъ покровительству ея императорскаго величества; но отряжать войскъ отъ ввѣреннаго ему поста, безъ особливаго отъ начальства повелѣнія, не можетъ. Послѣ сего отправленъ въ Тамань къ султанамъ г. маіоръ Геркинъ съ предварительнымъ увѣдомленіемъ о моемъ пріѣздѣ. Сему маіору, по моей просьбѣ, приказано было, по прибытіи въ Тамань, сказать торгующимъ тамъ россійскимъ подданнымъ, чтобы они, когда я туда же прибуду, явились бы ко мнѣ въ неподозрительномъ видѣ для узнанія о народахъ и ихъ разглагольствіяхъ въ Таманѣ. 8-го — находясь въ Еникалѣ во ожиданіи возвращенія посланнаго въ Тамань, внушалъ я толмачу Каракашу содержаніе даннаго мнѣ наставленія, чтобы онъ лучше могъ изразить точность онаго при переводѣ султанамъ; а по полудни, въ 10-мъ часу, возвратясь г. маіоръ Геркинъ, донесъ его превосходительству Федору Петровичу, что султаны пребываніе имѣютъ въ Тамани и что и меня ожидать къ себѣ

Digitized by Google

будутъ. 9-го — его превосходительство, призвавши меня къ себѣ, отправилъ къ г. лейтенанту Селиверстову на командуемый имъ ботъ Хоперъ, на который сѣлъ я въ 6-мъ часу по полудни и, во ожиданіи способнаго вѣтра къ отплытію на Таманскій берегъ, пробылъ я на проливѣ и 10-е число. 11-го — на разсвѣтѣ при способномъ вѣтрѣ, отплывши отъ Яниколя, сближились чрезъ два часа къ Таманскому берегу; я, сойдя съ бота на яликъ и, приставъ къ берегу, явился прежде въ таможнѣ, тутъ таможеннымъ принятъ я былъ ласково. Потомъ просилъ я извѣстить султановъ о моемъ въ Таманъ къ нимъ прибытіи и чрезъ полчаса получилъ отзывъ, что султаны, желая меня видѣть, просятъ помѣшкать, пока они приготовятся къ принятію меня, и чрезъ два часа присланы два малозначущіе чиновника, кои, по изъявленіи мнѣ привѣтствія, просили къ ожидающимъ меня султанамъ. Я, сѣвъ на подвѣденную мнѣ лошадь и, въ препровожденіи означенныхъ чиновниковъ, прибывъ къ султанамъ и по сдѣланіи пристойнаго комплимента, вручилъ имъ письмо вашего превосходительства, прося прочесть оное въ окружающемъ ихъ обществѣ. Султаны, принявъ письмо въ грубомъ видѣ и спрося о здоровьѣ вашего превосходительства, призвавъ одного грамотѣя, приказали ему читать письмо, и какъ содержаніе онаго неприятно ихъ злоумышленію, то они при чтеніи, потупивъ глаза въ землю и разговаривая межъ себя по-абазински и съ остановкою, изъявляли покиваніемъ головъ своихъ невниманіе истины, но коварство сердецъ ихъ. Потомъ спросили меня, не имѣю ли я сверхъ письма вашего превосходительства чего пересказать имъ изустно. Я и началъ въ надлежащемъ видѣ говорить имъ все въ наставленіи вашего превосходительства мнѣ велѣнное, соображаясь и съ копіею, при наставленіи приложенною. Они и всѣ окружающіе, ихъ слушая, непрерывно съ подаваніемъ другъ другу однихъ только взоровъ при тихомъ произношеніи голосовъ, еще больше начали колебаться, какъ возражалъ я имъ существо вольности и независимости, устроенной соизволеніемъ величайшей въ свѣтѣ всепресвѣтлѣйшей императрицы всероссійской къ благоденствію народовъ, подвластныхъ свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирей-хану, яко самыми ими законно избранному государю, надъ которымъ ея императорское величество всевысочайше покровительствуетъ единственно къ упрочиванію благосостоянія, для общаго покоя толико нужнаго, и что всѣ клятвопреступники и нарушители блаженной тишины не избѣгнутъ наказанія сильнѣйшихъ ея войскъ непобѣдимымъ оружіемъ. Какъ же услышали они, чтобы, не подвергая Богу противными возмущеніями единовѣрцевъ своихъ до совершенной гибели и кровопролитія, отнюдь бы не надѣялись и когда-либо на помощь и защиту Оттоманской Порты, то при семъ вопреки ихъ намѣренія объясненномъ пунктѣ, весьма явно показали себя всѣ они приверженными къ туркамъ, ибо, вздохнувши и посмотря одинъ на другаго, провозгласили имя защитника мусульмановъ «Девлетъ-Али-османіе падышагъ» и поелику въ ихъ сужденіи важности возложеннаго на меня дѣла, таковое ихъ провозглашеніе должно быть опрокинуто, то я, не примѣчая по наружности коварства ихъ, призналъ за надобное подтвердить въ образѣ откровенности, что и Оттоманскій дворъ, уступая благо-

Digitized by Google

намѣренію и могуществу всеавгустѣйшей монархини, признавъ Шагинъ-Гирея законно избраннымъ самовластнымъ государемъ, утвердилъ мирнымъ трактатомъ оставаться навсегда татарскимъ народамъ въ качествѣ великодушнымъ всепресвѣтлѣйшей самодержицы расположеніемъ сооруженномъ; слѣдовательно, посудили бы они сколь пагубному концу подвергаютъ себя и подражающихъ имъ чрезъ неповиновеніе законной власти и чрезъ нарушеніе своихъ клятвъ, ежели не успокоятся по доброжелательному имъ увѣщеванію вашего превосходительства. Симъ окончилъ я первый мой разговоръ. Потомъ начали они отвѣчать мнѣ сими словами: «Мы тебѣ вкратцѣ скажемъ, что меньшаго брата нашего Шагинъ-Гирея мы ханомъ почитаемъ. Заключенный между великими дворами трактатъ о вольности и независимости татарской области хранимъ какъ надобно; но какъ Шагинъ-Гирей-ханъ властвуетъ надъ народами не по древнимъ обычаямъ и стращаетъ народъ россійскими войсками и приведеніемъ его на россійскомъ основаніи, то народы пришли отъ того въ страхъ и разореніе; а иные, спасая себя отъ бѣдъ, начали укрываться въ горы и намѣрены удалиться на судахъ къ Аккерману въ Бессарабію подъ защиту турокъ. Мы, будучи старшіе братья Шагинъ-Гирея и сожалѣя о бѣдномъ народѣ, вознамѣрились имѣть съ братомъ нашимъ разговоръ не для нарушенія покоя, но единственно для того, чтобъ онъ властвовалъ надъ народомъ такъ, какъ прежніе ханы властвовали, о чемъ мы его просили, но онъ на насъ видно сердится и ничего намъ не отвѣчаетъ. Мы очень удивляемся, что министръ, называясь нашимъ пріятелемъ, стращаетъ насъ и народъ наказаніемъ отъ россійскихъ войскъ, и что мы будто намѣреніемъ нашимъ прогнѣваемъ императрицу его и будто поступки наши противны хану. Это не походило на дружбу. Мы думаемъ, что министръ стращаетъ насъ не собственно отъ себя, но словами ханскими, исполняя тѣмъ его волю. Министру ненадобно почитать насъ за нарушителей тишины, однако мы министру будемъ отвѣчать на его письмо подробно, и будемъ просить, чтобы и онъ посовѣтовалъ хану, дабы онъ оставилъ народъ на древнихъ обычаяхъ. Вотъ и это будто походило на дружбу, что суда россійскія сближаются къ нашимъ берегамъ и чрезъ то весь народъ въ страхѣ, и ежели ханъ не согласится властвовать надъ народами по стариннымъ обрядамъ и будетъ стращать россійскими войсками, то мы извѣстимъ защитника мусульмановъ Девлетъ-Али-Османіе-падышага и будемъ просить его пособія; и какъ народъ разорится, надъ кѣмъ же братъ нашъ будетъ властвовать? Мы знаемъ и то, что иные въ прошедшее время присягали хану страха ради. Вотъ только тебѣ нашего отвѣта и ежели ты не будешь ночевать на суднѣ, то мы прикажемъ отвести тебѣ квартиру, а завтра отправимъ съ письмомъ къ министру». Я, поблагодаря ихъ за ласковый ихъ пріемъ, примолвилъ, что отзывъ ихъ не предобѣщаетъ имъ наслаждаться покоемъ, противенъ волѣ не подобнаго древнимъ ханамъ, но отлично свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана, непрестанно пекущагося о благоденствѣ подвластныхъ ему народовъ и огорчителенъ всевысочайше возложенному на ваше превосходительство уполномочію, ибо слова ваши не должны они почитать ханскими, но по собственному произволу происшедшими въ ихъ

же пользу. А о судахъ напомянулъ я имъ, что крейсированіе ихъ по проливу и далѣе было и будетъ навсегда непрестанно и что сближеніе оныхъ къ сосѣдственнымъ союзной области берегамъ не произведетъ въ сердцахъ любящихъ тишину и малѣйшаго страха; мятежники же во времени неизбѣжно провидѣніемъ Вышняго истребиться должны. На сіе султаны, сказавъ мнѣ, что они будутъ писать въ Яниколь къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, о непозволеніи сближаться россійскимъ судамъ къ берегамъ ихъ, отпустили меня отъ себя. По выходѣ отъ нихъ зашелъ я къ сидящимъ вблизи таманскимъ старѣйшинамъ, въ одно мѣсто скопившимся по приказанію султановъ и, спрося о благополучіи ихъ, поздравленъ былъ съ счастливымъ прибытіемъ въ ихъ сторону. Потомъ опредѣленный ко мнѣ приставъ, поведя меня на квартиру и оставя одного, самъ пошелъ стараться о пищѣ для угощенія меня и бывшихъ при мнѣ. Вслѣдъ за нимъ начали ко мнѣ являться торгующіе въ Тамани россійскіе подданные, извѣщая меня о народныхъ разглагольствіяхъ, изъ коихъ главнѣйше внималъ я, что таманцы и другіе, въ окольности живущіе, ободрясь происшедшими и неумолкно происходящими отъ султановъ пароду внушеніями, что они останутся ихъ стараніемъ на древнихъ обычаяхъ, и что Шагинъ-Гирей, братъ ихъ, хотя и стращаетъ россійскими войсками, но не успѣетъ покорить по своему желанію народъ, держаться стороны ихъ и желаютъ всеусерднѣйше успѣха въ намѣреніяхъ ихъ, надѣясь притомъ и на защиту турокъ, яко единовѣрцевъ; однако всѣ въ страхѣ и на случай чувствуемаго ими появленія россійскихъ войскъ при Тамани, большая часть изъ нихъ готовятся со всѣмъ имуществомъ удалиться до времени въ горы подъ покровительствомъ султановъ. Извѣстный Мегметъ-Гирей-бей живетъ въ своей деревнѣ и всѣвая въ народъ плевелы о пособіи Оттоманской Порты, боится притомъ побывать въ Тамани. Но всего удивительнѣе, что донской казакъ, въ Тамани для промысла въ мою бытность случившійся, пришедъ ко мнѣ ночью, сказалъ, что узналъ онъ отъ одного своего изъ абазинцевъ, въ Тамани находящагося надежнаго ему пріятеля, якобы Батырь и Арсланъ-Гирей султаны имѣютъ тайную переписку съ крымскими вельможами и что и изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторые, обѣщаясь способствовать въ ихъ намѣреніяхъ, пребудутъ единодушными. 12-го — поутру вздумалъ я прохаживаться по Таману. Многіе изъ моихъ знакомыхъ, попадаясь мнѣ на встрѣчу, удалялись отъ меня поспѣшно. Возвратясь въ квартиру, засталъ тутъ двухъ человѣкъ таманскихъ жителей, по примѣчанію, нарочно ко мнѣ подосланныхъ. Разговаривая съ ними о состояніи ихъ, сказалъ имъ между прочимъ откровенно примѣръ, что овцы безъ пастуха въ мгновеніе расхищаемы бываютъ волками, напомянувъ притомъ и истребленіе зломышленныхъ и неповинующихся власти своего государя, не очень давно ими видѣнное во время крымскаго мятежа. Они на сіе мнѣ отвѣчали, что «ты правду говоришь, но мы не смѣемъ противиться волѣ султановъ, вѣдь они великіе люди, да еще и родные братья ханскіе и что захотятъ, то и дѣлаютъ; посмотримъ, что Богъ дастъ, то и будетъ». Сказавъ сіе, простились со мною, а чрезъ часъ позванъ я былъ къ султанамъ. Придя къ нимъ и по обыкновенномъ

Digitized by Google

комплиментѣ, начали они мнѣ говорить тоже самое, что и вчера; а наконецъ присовокупили: «Кланяйся министру; вотъ тебѣ отвѣтное наше письмо къ нему. Ежели ханъ согласится властвовать на древнихъ обрядахъ, то и мы и народъ останемся спокойны. Ежели же самъ не согласится, то мы, извѣстя россійскую императрицу и Девлетъ-Али-Османіе-падышага, будемъ ихъ просить, чтобы Шагинъ-Гирей-ханъ непремѣнно властвовалъ по древнему и чтобы народы больше не разорялись и были бы спокойны; а больше мы ничего не желаемъ. Прощай!» Я, поблагодаривши за ласковость ихъ ко мнѣ, примолвилъ, что я очень несчастливъ, что они не внимаютъ толико полезнымъ для нихъ и народа совѣтамъ вашего превосходительства, чрезъ меня имъ объясненнымъ. На сіе получилъ отъ нихъ отзывъ, что они, братья ханскіе. Когда же спросилъ я ихъ о вытѣсненіи ими изъ Тамана каймакама и сейменовъ, опредѣленныхъ отъ свѣтлѣйшаго хана для народнаго благоустройства, и что поступокъ таковой доказываетъ ясно ихъ къ брату своему и государю злоумышленіе. На сіе отвѣчали мнѣ: «Ежели ханъ останется на древнихъ обычаяхъ, то, конечно, Таманъ въ безпорядкѣ не будетъ; а сеймене, по нашему позволенію желающіе возвратиться въ Крымъ, возвратились свободно, а желающіе остаться здѣсь и начальникъ ихъ булюкъ-баша, опасаясь ханскаго гнѣва, остались подъ нашимъ покровительствомъ», коихъ по извѣстіямъ считаютъ до 150 человѣкъ; абазинцевъ же при означенныхъ и Чобанъ-Гирей-солтанахъ всего девяти человѣкахъ, полагали вѣстники мои не болѣе 400 въ Тамани. И въ 1-мъ часу пополудни, простясь съ султанами, сѣлъ на ботъ, а въ 3-мъ — при способномъ вѣтрѣ, поднявъ паруса, приплыли къ Яниколю, въ 5-мъ часу. 13-го — отправясь отъ г. генералъ-маіора и кавалера Филисова и, по прибытіи въ Камышъ-Бурукъ, увидѣвшись съ Хаджи-Казы-агою, и между разговорами, спросилъ я его, не пристаютъ-ли еще гдѣ въ другомъ мѣстѣ таманскіе мореходцы. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что одно небольшое судно, называемое Меленса, уже два дня, какъ показавшись на морѣ, въ недалекомъ отъ берега разстояніи, и, ставъ на одномъ мѣстѣ, не отплываетъ никуда при способныхъ со всѣхъ сторонъ вѣтрахъ, и что онъ, заключая о немъ разнообразно, приказалъ въ соблюденіе осторожности, провести по берегу моря частые караулы. Отъѣхавъ изъ Камышъ-Буруна ночью и прибывъ сего числа въ Кефу благополучно, подношу при семъ вашему превосходительству письмо, султанами мнѣ данное, и по совѣту съ нѣкоторыми изъ таманцевъ писанное.

№ 3. *Переводъ письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана къ султанамъ Батырь Гирею и Арсланъ-Гирею.*

Прежде сего по желанію вашему и по присланной къ намъ отъ таманскихъ жителей челобитной, о пересказаніи касательно спокойства народнаго потребнаго отвѣта, посланъ отъ насъ довѣренный во всемъ Хаджи-Казы-ага и съ нимъ отправлены къ вамъ письма, а сверхъ того и чрезъ капиджиларъ-кегаяси словесныя наши хорошія внушенія были; но вы на все то, не взирая и его Хаджи-Казыя, не почтя какъ сами, равно

Digitized by Google

и жителямъ запретили имѣть съ нимъ переписку объ общемъ благоденствѣ, отказавъ и ему когда либо отзываться, какъ о томъ съ вашихъ же писемъ мы извѣстны. Изъ сего довольно явно, сколь непристойное намѣреніе ваше, не предвидясь ничего для васъ добраго. Свидѣтельствуясь справедливымъ и всемогущимъ Богомъ, кто васъ на такое противное дѣло наставляетъ, какъ вамъ, такъ и вашему обществу есть сущій врагъ. Ежели отъ сихъ дѣйствій не отстанете, вамъ, жителямъ и фамиліямъ вашимъ, кромѣ несчастья иного ожидать не можно. Буде внимательно подумаете о семъ дѣлѣ, каковыми вы себя явили, сами узрите, какъ предъ народомъ казаться будетъ. Ради Бога и пророка увѣряю, кто бы васъ ни наущалъ, отъ того бѣдный народъ приведенъ будетъ въ разореніе. Вы потеряете честь и уваженіе, а они вамъ послѣ смѣяться будутъ и, кромѣ сего, лучшаго быть не можетъ, а потому и не воспящайте вы, для возстановленія перваго спокойства, жителямъ имѣть переговоры съ Хаджи-Казы-агою, ибо чрезъ то и собственная ваша польза будетъ. Ежели моего наставленія исполнять откажетесь и не послушаете, тогда предъ всѣми уже обнаружится непризнательность ваша къ искренности нашей и непочитаніе Божіихъ благодѣяній.

№ 4. *Переводъ письма Батырь-Гирея его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею.*

Нынѣ чрезъ Мегметъ-агу, получа любезныя ваши письма, узнали мы съ оныхъ гнѣва наполненныя ваши наставленія. Правда, какъ вы ханъ, то къ сему имѣете дѣло; но и мы по братству, пока вы ханомъ, участвовать во властвованіи долженствуемъ, не надѣясь, чтобъ вы для насъ своего имѣнія жалѣли. Какъ всѣ православные магометане, такъ и мы по братству вашему ханству и высочайшему трону безмѣрно радуемся, о чемъ всѣмъ извѣстно. Божимся предъ Богомъ и пророкомъ, мы не съ тѣмъ, чтобъ вашему ханству и дѣламъ препятствуя, дѣлали каковы непотребства своему однозванцу, ибо наша честь и безславіе единое съ вами, въ чемъ крѣпко повѣрьте; а только всѣ ваши дѣла чрезмѣрны и не такъ народъ содержите, какъ ханы старинные. Татары отъ повиновенія вамъ и намъ отказываясь, никогда сердца ихъ не успокоятся, доколѣ по желанію ихъ не учредите старинныхъ обрядовъ, коимъ они всегда послѣдовать будутъ, сколь же народъ, разорясь повсюду, разсѣянъ, сего вамъ изъяснять надобности не имѣемъ. По таковому народа мнѣнію нельзя уговорить ихъ на иное. Итакъ, по нашему малому разсудку ежели оставить ихъ на старинныхъ обрядахъ, то всѣ народы въ спокойствѣ будутъ, и за то за всѣхъ вообще насъ братьевъ молитвъ возсылать не престанутъ. Каковы были ваши и наши желанія, прошли уже и протекшаго вспоминать не для чего. Просимъ послѣ сего прилежно богатымъ, убогимъ и нашему племени, не дѣлая за то наказанія, приводить ихъ въ послушаніе по стариннымъ обрядамъ, осчастливя тѣмъ всѣ народы. Когда между нами былъ Хаджи-Казы-ага и я, опредѣлившись отъ вашей свѣтлости въ едичкульскую орду сераскиромъ, начальство-

Digitized by Google

валъ ею, неоднократно ему сказывалъ, что иное правленіе для народа вредно, они повиноваться не будутъ и всѣ погибнутъ. Склонять же ихъ къ послушанію удобнѣе обрядами, за старинныхъ хановъ бывшими и такихъ словъ я и теперь держусь. Если вы объ ономъ узнаете, то въ семъ самомъ и нынѣ желаніе наше. Когда такое дѣло признать изволите пристойнымъ, увѣдомьте насъ; а мы извѣстимъ тогда Хаджи-Казы-агѣ о прибытіи его сюда. Впрочемъ, братецъ нашъ, вы сами знаете.

№ 5. *Переводъ письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана къ солтанамъ Бытырь-Гирею и Арсланъ-Гирею.*

Изъ письма вашего, присланнаго съ нашимъ человѣкомъ Мегметомъ, довольно узнали мы, что вы ни мало не уважаете наставленій, совѣтовъ и искренности нашей, прося меня первымъ письмомъ о присылкѣ къ вамъ съ четырехъ здѣшнихъ поколѣньевъ нѣсколько человѣкъ для переговоровъ и учрежденія порядковъ. Вамъ извѣстно, что сія область не есть республика, слѣдственно и не могу я посылать къ вамъ оныхъ, а сами вы, собравшись съ тѣми, кои ради спасенія душъ своихъ согласны войти въ дѣло, касающееся до благоденства народнаго, пріѣзжайте сюда и здѣсь, безъ сомнѣнія, имѣть можете по намѣреніямъ вашимъ переговоры и учреждать для спасенія душъ своихъ порядки о спокойствѣ татаръ и я надѣюсь, что за прибытіемъ вашимъ сюда вы все то содѣйствуете, что къ славѣ и чести вашей приличествовать будетъ.

№ 6. *Переводъ письма Батырь-Гирей-султана его свѣтлости хану крымскому.*

Нынѣ получа чрезъ вашего человѣка Мегметъ-агу дражайшее письмо ваше, содержаніе онаго выразумѣли. Мы требовали присылки изъ четырехъ крымскихъ поколѣньевъ знатнѣйшихъ людей не для инаго чего, какъ для приведенія въ спокойство всѣхъ нашихъ православныхъ магометанъ, но вы оное въ другой смыслъ обратили. Что-жь принадлежитъ до искренности, усердія и почитанія васъ, мы всегда оное имѣемъ и благодѣяній вашихъ не отрекаясь, ниже мыслью противу сего не согрѣшаемъ, желая да благословитъ Господь Богъ ваше ханство. Просьба же наша въ томъ только была, чтобъ татаръ привести въ спокойство на всегдашнее время по стариннымъ обрядамъ, ибо они совсѣмъ разорены да и остальные того же ожидаютъ. Вы изволили сказать намъ чрезъ Хаджи-Казы-агу, что никому не отвѣчаете, кромѣ единому всемогущему Богу. Мы, сіе знавши, не прекословимъ и такъ точно есть, что таковъ судъ Богу одному принадлежитъ. Если намъ сказать, что вы не изъявляли своего братскаго усердія и не удѣляли намъ богатства, то симъ согрѣшили бы мы предъ Богомъ. На ханство же ваше никакой зависти не имѣемъ.

Digitized by Google

За помощію Божіею мы всечасно и ежеминутно почитаемъ трактатъ, въ противность онаго ни въ чемъ не поступали, какъ и вамъ извѣстно. Когда вы просьбъ нашихъ, относящихся о спокойствѣ народномъ, не приняли, то оба двора, узнавши о семъ, должны разсуждать, какъ оставаться татарамъ въ покоѣ или въ безпорядкѣ, чего если отъ нихъ не будетъ, то татарскій народъ никогда успокоиться не можетъ.

№ 7. *Переводъ письма таманскихъ городскихъ и сельскихъ обитателей къ находящимся въ Камышъ-Бурунѣ Хаджи-Казы-агѣ.*

Получа ваше дорогое письмо чрезъ Мегметъ-агу и узнавъ объ опредѣленіи васъ отъ свѣтлѣйшаго хана въ здѣшнее мѣсто, вѣримъ тому и не думаемъ, чтобъ вы были съ какою либо несправедливостію; но какъ мы по причинѣ продолжаемыхъ нынѣ свѣтлѣйшими султанами Батырь-Гиреемъ и Арсланъ-Гиреемъ съ пресвѣтлѣйшимъ ханомъ, нашимъ благодѣтелемъ, переговоровъ, первымъ поручили себя и всѣ наши дѣла и чѣмъ они кончатъ, мы согласны будемъ, — то, по полученіи сего, не оставьте, какъ наискорѣе, писать и увѣрять нашего пресвѣтлѣйшаго государя или сами поѣзжайте къ нему и доложите о такомъ нашемъ препорученіи всѣхъ дѣлъ свѣтлѣйшимъ султанамъ, благодѣтелямъ нашимъ. За Божіею помощію, когда сіе получите, всеприлежно просимъ стараться о обоюдной пользѣ, увѣдомя хана о вышесказанномъ неумедлительно.

№ 8. *Списокъ письма посланника Веселицкаго его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану 15-го апрѣля 1782 г.*

Сейчасъ получилъ я извѣщеніе отъ пограничнаго къ области вашей свѣтлости азовскаго губернатора, г. генералъ-поручика и кавалера Черткова, что моего отечества два полка Вятскій и Копорскій назначены въ Керчь и Яниколь, на смѣну пребывающимъ тамо полкамъ и наиудобнѣе было бы слѣдовать имъ, какъ положено къ маю мѣсяцу вашея области чрезъ Арабатскую стрѣлку, если на то снисходительное соизволеніе будетъ отъ васъ, свѣтлѣйшій ханъ.

Я о семъ вашей свѣтлости нижайше донося, всепокорнѣйше прошу съ уваженія ея императорскаго величества, моей всеавгустѣйшей монархини всегдашняго къ особѣ вашей благоволенія, милостиво повелѣть, впустя въ границы ваши тѣ полки, кои будутъ подъ начальствомъ г. бригадира Розенберха, позволить приходить чрезъ стрѣлку прямымъ трактомъ къ Керчи, и чтобы подданные вашей свѣтлости, обходясь съ ними, яко воинствомъ всемилостивѣйшей покровительницы дружелюбно, пособствовали и нужнымъ паче въ переправѣ ихъ чрезъ Яниколь; въ чемъ я, обнадеживаясь на особливое вашея свѣтлости благорасположеніе ко всероссійскому войску, пребыть счастіе имѣю, съ высокопочитаніемъ и преданностію.

Digitized by Google

№ 9. *Списокъ письма посланнику Веселицкому отъ г. генералъ-маіора и кавалера Филисова, полученнаго 9-го мая 1782 г.*

Проживающій въ Тамани россійскій купецъ, сейчасъ пріѣхавъ оттоль нарочно, меня увѣдомилъ, что противъ 29-го прошедшаго апрѣля солтанъ Арсланъ-Гирей съ зятемъ солтана Батырь-Гирея, проживающимъ съ нимъ въ одной деревнѣ, — а какъ онъ прозывается не знаетъ, — ѣздилъ ночью на здѣшнюю сторону и примѣчательно-де, приставъ къ берегу близъ Солянаго озера, при деревнѣ Таклы-Мысъ и солтанъ той же ночи назадъ, а зять, оставаясь на здѣшнемъ берегу двое сутки, въ Тамань возвратились; будучи же на семъ берегу, чѣмъ они занимались, — неизвѣстно, а къ тому и сынъ-де султана Батырь-Гирея намѣревается въ скоромъ времени ѣхать въ Крымъ. Каковое предувѣдомленіе получа я спѣшу къ вашему превосходительству доставить, а притомъ прошу зачѣмъ выше значащіеся султанъ и зять султанскій на здѣшнемъ берегу были и съ кѣмъ имѣли сообщеніе узнать; а о намѣревающемся въ Крымъ пріѣхать, если онъ въ полученіи будетъ надобенъ, то и предосторожности сдѣланы быть нужны, а больше всего съ кѣмъ они въ Крыму имѣютъ дѣло — стараться узнать; о чемъ и свѣтлѣйшаго хана прошу увѣдомить. Чѣмъ оканчивая и прося, что по вышеписанному сдѣлано будетъ объ увѣдомленіи пребывающаго съ истиннымъ почтеніемъ.

№ 10. *Списокъ письма посланника Веселицкаго г. генералъ-маіору Филисову, отъ 12-го мая 1782 г.*

По отправленіи къ вашему превосходительству сего утра письма о Халимъ-Гирей-султанѣ, сейчасъ ханъ получилъ вѣрное извѣстіе, что онъ съ той деревни, гдѣ жительствуетъ и изъ четырехъ ближнихъ, собираетъ къ себѣ обывателей не для чего иного, какъ для возмущенія и въ здѣшней области, судя о послѣдствѣ вреднѣйшемъ, быть могущемъ, если видъ побѣдоноснаго нашего воинства не показанъ имъ будетъ; чрезъ присланнаго ко мнѣ чиновника всеприлежно проситъ ваше превосходительство, уваживъ обстоятельства и безпрерывное его надѣяніе на всемилостивѣйшую защиту и покровительство ея императорскаго величества не оставить примѣрно прошлогоднему, подъ видомъ выступленія по способности въ лагерь, выставить въ крымскихъ границахъ на прошлогоднемъ мѣстѣ компаментъ съ находящихся въ Керчи и Яниколѣ полковъ, сколько вы разсудить изволите, дабы тѣмъ хотя мало ихъ потревоживъ привесть въ страхъ и воспятить мятежникамъ къ предпріятіямъ дальнимъ.

Впрочемъ же, посылаетъ ханъ команду съ тѣмъ, если не удастся заманить добровольно вашимъ средствомъ Халимъ-Гирея, то, схватя его непремѣнно, представить вамъ, усугубляя и нынѣ просьбу не отказаться принятіемъ его подъ стражу, ибо содержать здѣсь въ разсужденіи черни опасно, чтобъ болѣе чего непріятнаго не возгорѣлось. Все сіе, предавая благоснисходительному вашему уваженію и прося неумедлительно извѣ-

Digitized by Google

стить меня, на чемъ рѣшиться изволите, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и искренностію.

№ 11. *Списокъ письма посланника Веселицкаго г. генералъ-маіору Филисову, отъ 11-го мая 1782 г.*

Получивъ и его свѣтлость ханъ удостовѣреніе, что изъ Тамани не Арсланъ-Гирей-султанъ, а сообщникъ его и Батырь-Гирей-султана, нѣкій Чобанъ-Гиреевъ-султанъ съ тремя мурзами, бывъ у проживающаго вблизи Халимъ-Гирей-султана, также происхожденія изъ Чобанъ-гиреевъ, съ нимъ полагали совѣтъ къ умноженію возмущенія и въ полуостровѣ здѣшнемъ. Переѣздъ же его чрезъ проливъ совсѣмъ неизвѣстенъ былъ разставленному отъ хана по берегу кордону, ибо они приставали лодкою во отдаль и узнали уже о томъ опослѣ. Ханъ свѣдомъ давно, что Халимъ-Гирей противу его коварствуетъ, списываясь съ мятежниками съ самаго появленія ихъ въ Тамани, начиная его свѣтлость нѣсколико уже тревожиться, чтобъ онъ не взволновалъ крымской черни и потому, завременно предпринимая ко отвращенію мѣры, всеприлежно проситъ, ваше превосходительство, какъ онъ предъ всѣми хвалится знакомствомъ вашимъ, говоря бывшимъ у него недавно чиновникамъ ханскимъ: «не боюсь я хана, ничего онъ мнѣ не сдѣлаетъ, имѣю я хорошаго пріятеля, яникольскаго генерала, во всякой нуждѣ на защиту его полагаясь», то не можно-ль будетъ вамъ, милостивый государь мой, въ разсужденіи сея области смутныхъ обстоятельствъ, подъ видомъ пріятства, пославъ нарочнаго къ нему офицера, въ непримѣтномъ видѣ упросить къ себѣ, будто для сдѣланія вамъ чести свиданіемъ и посоучаствованія въ веселостяхъ по случаю де праздника, либо торжества, у васъ быть имѣющихъ; и если удастся заманить въ вашу крѣпость, давши ему пристойную квартиру, опредѣля надежный караулъ и объявя отъ имени его свѣтлости арестъ, не выпущать, пока пройдетъ настоящее неустройство. Касательно же нужной для него и для всѣхъ при немъ будущихъ людей пищи, сколько употребится, ханъ съ благодарностію отвѣчаетъ. Буде же вашему превосходительству почему не можно сего сдѣлать или по употребленіи показаннаго средства не согласится онъ пріѣхать самъ, то ханъ рѣшился, сколько для него ни трудно, судя по своему народу, пославши нѣсколько своея команды, взять насильно его и представить вамъ для содержанія, усугубляя и на таковъ случай покорную просьбу не отказаться принять его подъ стражу до времени. Впрочемъ, давъ своимъ строгое повелѣніе, убѣждаетъ и васъ приказать о прилежномъ надсматриваніи, не будетъ ли еще кто изъ султановъ таманскихъ переѣзжать на Крымскій берегъ, показывая, по возможности вашей, дружеское пособіе въ поимкѣ злодѣевъ. Сверхъ же сказаннаго примѣченъ нѣкій яникольскій арнаутъ одноглазый портной, что онъ, будучи подкупленъ деньгами отъ таманскихъ султановъ, разъѣзжая подъ видомъ своего мастерства по татарскимъ деревнямъ, наипаче бывая часто у помянутаго султана Халимъ-Гирея, тайно переносить въ Тамань и оттоль письма, то и

Digitized by Google

о семъ человѣкѣ проситъ, не оставивъ, изслѣдовать, отвратить отъ такого вреднаго упражненія.

Все отъ хана мнѣ порученное, описавъ, прошу покорно, что по нему во удовлетвореніе его свѣтлости благоразсудить изволите, увѣдомить меня въ непродолжительное время, пребывая, и пр.

№ 12. *Копія письма посланника Веселицкаго г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, отъ 13-го мая 1782 г., въ 3-мъ часу пополуночи отправленнаго.*

Въ 12-мъ часу пополудни, приглася меня его свѣтлость ханъ къ себѣ, въ жалостномъ видѣ увѣдомить изволилъ о прибѣжавшемъ къ нему предъ моимъ приходомъ вѣстникѣ, что Халимъ-Гирей-султанъ съ собраннымъ болѣе 200 человѣкъ скопищемъ въ сію ночь поѣдетъ, точно съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ по дорогѣ въ деревняхъ, пріумноживъ черни, которая, всеконечно, не откажется ему послѣдовать, по крайности завтра къ вечеру, прибывши, напасть на Кефу, Богъ вѣсть, что̀ предполагая въ разсужденіи особы ханской; и что нѣсколько бѣжавъ уже изъ бешлеевъ и сейменовъ къ нему, отнюдь не предвидится вѣроятной надежды, чтобъ имѣющееся при ханѣ войско и здѣшніе обитатели, яко тѣ и другіе одинакой совѣсти и постоянства татары при нужномъ случаѣ, поступивъ на отпоръ непріятелямъ, поусердствовали защитою своего государя, а тутъ же и всѣхъ россіянъ, какъ бы подобало и какъ водится между просвѣщенными. Прося напослѣдокъ его свѣтлость всеубѣдительнѣйше послѣднее сдѣлать ему удовлетвореніе, расположивъ въ образѣ лагеря въ его границы по прошлогоднему команду, по разсужденію вашему, не оставить, самоскорѣйшею присылкою сюда хотя двухъ ротъ солдатъ, не для какого употребленія, но для вида собственно, а иногда если обстоятельство востребуетъ, чтобъ нѣсколько удобнѣе было подъ ихъ защитою и далѣе паче къ сторонѣ вашей поудалиться, ибо де и при устьѣ Карасу, также нѣсколько деревень въ 60-ти верстахъ отсель, сей день сдѣлався ослушными властвованію ханскому, положили соединиться обитатели съ Халимъ-Гиреемъ. Ваше превосходительство! пусть повелѣнія и не дозволяютъ вамъ отлучать отъ крѣпостей военнослужащихъ, но надобно же соразмѣрить уваженіемъ тотъ сильнѣйшій подвигъ всемилостивѣйшей монархини нашей, коимъ, преломляя упорство Порты, возстановленъ ханомъ настоящій владѣтель, съ безпрестанно подаваемыми обѣтами о высочайшемъ покровительствованіи; слѣдовательно, когда представясь ему тѣснѣйшій случай, то въ дачу ему защиты, толь малой, конечно, предъ человѣколюбовнѣйшею матерью отечества нашего для обоихъ насъ, всемилостивѣйше простительно будетъ. А потому и я собственно усугубляю вамъ просьбу о присылкѣ двухъ ротъ, въ какомъ только разсудите видѣ, т. е. называя предъ татары майстеровыми или за надобностію посланными, удостовѣрясь, что я, знавши существо политики съ Портою, ни подъ какимъ видомъ не допущу къ какому либо дѣйству, но будутъ они всѣ при моемъ домѣ.

Digitized by Google

Ожидая на сіе съ нетерпѣніемъ снисходительнаго отвѣта, есмь съ истиннымъ почтеніемъ и усердіемъ.

№ 13. *Выписка изъ рапортовъ г. подполковника Лешкевича, присланныхъ къ посланнику Веселицкому.*

15-го и 23-го апрѣля 1782 г. Кочующія на Кубани ногайскія орды, успокоясь, возвращаются изъ дальнихъ мѣстъ на опредѣленныя имъ отъ хана и частію расположены на краткое время съ дозволенія азовскаго губернатора въ границахъ россійскихъ близъ Еи, опасаясь чинимаго нападенія на нихъ отъ шатающихся донелѣ за Кубанью главныхъ бунтовщиковъ мурзъ едичкульскихъ и едисанскихъ съ ихъ скопищемъ, кои, соединясь съ черкесы и съ ними наѣзжая, не рѣдко на аулы въ покоѣ пребывающихъ ордъ, ихъ разоряютъ, а также и на проѣзжихъ иногда россіянъ изъ Моздокской линіи и отъ Черкасска, паче на имѣющія въ кубанской сторонѣ рыбныя ловли, разбойнически нападая, грабятъ и умерщвляютъ. И какъ, по извѣстію его, г. Лешкевича, чрезъ конфидентовъ, что тѣ бунтовщики наиболѣе соглашаются незапно напасть на Ейское укрѣпленіе, то онъ, возможнѣйшую осторожность соблюдая, истребовалъ къ безопасности отъ г. генералъ-маіора Пиля двуротную команду къ числу состоящимъ у него военнымъ съ небольшимъ 100 человѣкъ.

О происшедшемъ въ Тамани смятеніи отъ султановъ Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея хотя уже извѣстно въ ордахъ, но между ими ничего наклоннаго къ тому непримѣтно. За Кубанью же пребывающіе, какъ посыланный отъ ханскихъ чиновниковъ конфидентъ показываетъ, распродавъ свой скотъ, намѣревали было отправиться на бендерскую степь посредствомъ турецкихъ купеческихъ судовъ, прибывшихъ къ Суджуку, но, не имѣя они дозволительнаго письма отъ хана крымскаго, начальники тѣхъ судовъ не приняли ихъ къ себѣ.

Главный мятежникъ Амуратъ-Гирей-султанъ, собравши тамо всю свою партію, разглашалъ, что онъ вскорѣ будетъ у нихъ самовластнымъ сераскиромъ, а султаны Батырь-Гирей и Арсланъ-Гирей владѣтелями: первый—въ Тамани, а послѣдній—въ едичкульской ордѣ и что де, умножа тѣ и другія войска, пойдутъ принеболить подъ свою власть и благонамѣренныя хану орды; а въ едичкульской ордѣ не довольно мурзы, но и вся чернь извѣстны о всѣхъ дѣйствахъ помянутыхъ султановъ.

Затѣмъ отъ 27-го апрѣля извѣщаетъ г. Лешкевичъ посланника, что изъ Тамани отъ султановъ Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея въ ногайскія орды коммуникація совсѣмъ пресѣклась, разгласясь въ едисанской и джамбулуцкой ордахъ о ихъ развратныхъ дѣйствахъ, но потому въ оныхъ къ неспокойству наклоннаго ничего не примѣчается, возвратясь напротиву того изъ ушедшихъ бунтовщиковъ едисанской орды болѣе 100 казановъ къ благонамѣренному обществу.

Отъ 3-го мая,—что въ едисанской и джамбулуцкой ордахъ было великое собраніе, гдѣ и онъ, Лешкевичъ, присутствовалъ, въ которомъ

трактуя объ упомянутыхъ султанахъ, возставшихъ на взволнованіе народа, объ ушедшихъ въ прошломъ лѣтѣ за Кубань ногаяхъ, наипаче же о ежечасномъ нападеніи на нихъ, чинимомъ отъ черкесъ и за Кубанью оставшихся бунтовщиковъ,— рѣшительно совѣтъ положили, не отходя отъ Еи, хотя съ тѣсностію, расположиться въ послѣднихъ границахъ нашихъ, и то исполнивъ, начали уже съ прилежаніемъ хлѣбопашествовать.

№ 185. Письмо Веселицкаго — графу Остерману.

14-го мая 1782 г. Кефа.

Во исполненіе высочайшаго ея императорскаго величества, отъ 7-го апрѣля воспослѣдовавшаго, ко мнѣ рескрипта, препровожденнаго письмомъ вашего сіятельства отъ 8-го того же апрѣля, представясь мнѣ случай, по поводу собственно его свѣтлостью ханомъ въ порадовательномъ видѣ пересказыванія, о полученномъ имъ отъ своего посланника Темиръ-аги донесеніи, колико осчастливенъ онъ монаршими милостями и вашего сіятельства отмѣнною благосклонностію и какову имѣлъ съ вами, сіятельнѣйшій графъ, по дѣламъ конференцію,— не преминулъ я по сходству высочайшихъ ея императорскаго величества соизволеній объяснить ему всѣхъ тѣхъ неудобствъ, по коимъ не можно было при продолжительнѣйшемъ всеавгустѣйшей монархини къ особѣ его благоволеніи и покровительствѣ, удовлетворить просьбу касательно хода крымской монеты въ Имперіи Всероссійской. Ханъ, отзываясь, впрочемъ, наиблагодарнѣйшими израженіи, примолвилъ о семъ, что онъ доволенъ былъ бы, если его деньги возымѣютъ и такое обращеніе въ Россіи, какъ иная иностранная монета ефимки и червонцы, коимъ по внутренней добротѣ и достоинству отъ купечества цѣна полагается, дабы на первый случай подданные его завестить могли торговлею въ пограничныхъ мѣстахъ нашихъ. Отвѣчалъ я на сіе, что то зависѣть будетъ отъ старанія и прилежности купцовъ здѣшнихъ, входя болѣе въ торговлю съ нашими, которые соразмѣря свои авантажи, конечно, и крымскимъ деньгамъ сдѣлаютъ между собою цѣну, сходственную обоюднымъ интересамъ.

Digitized by Google

№ 186. Письмо П. Веселицкаго — Я. Булгакову.

18-го мая 1782 г. Керчь.

Не токмо не укротилось въ Тамани происшедшее смятеніе отъ султановъ Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея, но съ 10-го мая дѣйствительно открылось оное и въ полуостровѣ здѣшнемъ, слѣдствіе котораго таково, что Халимъ-Гирей-султанъ, вблизи Керчи живущій, собравъ по деревнямъ довольное скопище деревенскихъ татаръ и бывъ подкрѣпленъ изъ Тамани абазинскимъ и черкесскимъ войскомъ, повсюду въ Крыму своими разглашеніями, наклонивъ обитателей въ единомысліе на изверженіе настоящаго обладателя его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, 14-го ввечеру приступилъ къ самому предмѣстью Кефы съ многочисленною толпою, коея ханъ, не надѣясь ему вѣрными чиновниками и въ маломъ количествѣ небольше 300 оставшимися бешлеями и сейменами, отразивъ, себя защитить, принужденъ купно со мною и съ его преданными, сѣвъ на судно, удалиться оттоль къ Керчи, куда, прибывъ вчерашняго числа благополучно, не успѣваю пространнѣе описать вамъ сего смутнаго происшествія, а стараясь самоскорѣйше донести монаршему двору, потщусь всѣми образы прислать вамъ списокъ реляціи со всѣми приложеніями, могущими подать вамъ обстоятельное свѣдѣніе и если не будетъ случая, то и съ нарочнымъ курьеромъ.

№ 187. Письмо П. Веселицкаго — вице-канцлеру, графу Остерману.

21-го мая 1782 г.

По изготовленіи и запечатаніи въ Кефѣ, 14-го мая, всеподданнѣйшей моей реляціи и которая отдана была уже въ руки курьеру, имѣвшему въ готовности лошади, воспослѣдовавъ вдругъ тревога о сближеніи къ Кефѣ Халимъ-Гирей-султана съ многочисленною толпою, поопасался я отправить его обыкновенною дорогою чрезъ Крымъ, чтобъ гдѣ не перехваченъ былъ бунтовщиками; а потому, рѣшась взять того курьера въ Керчь, посылаю его Азовскимъ моремъ чрезъ Петровскую крѣпость, какъ

Digitized by Google

съ оною, равно и при семъ подносимою реляціею, всеподданнѣйше извѣщающею о причинахъ, побудившихъ его свѣтлость и меня, оставивъ Кефу искать убѣжища въ здѣшнемъ мѣстѣ.

Сіятельнѣйшій графъ! Съ настоящихъ депешъ высоко усмотрѣть изволите, коликое его свѣтлость претерпѣваетъ гоненіе отъ своихъ подданныхъ и коль безнадеженъ самимъ собою, обратя ихъ въ спокойство, привести въ должное послушаніе, будучи непремѣнно подстрекаемы въ скрытномъ видѣ отъ Порты, ибо нельзя имъ поступить толь дерзновенно. Нѣтъ средства безъ особливаго ея императорскаго величества защищенія и всемилостивѣйшаго пособія властвовать ему надъ симъ варварскимъ народомъ, нѣсколько кратъ нарушивъ присягу бунтующимся безпрестанно. Всенижайше прошу вашего сіятельства въ толь тѣснѣйшемъ обстоятельствѣ осчастливить его свѣтлость исходатайствованіемъ на мои всеподданнѣйшія донесенія всемилостивѣйшей ея императорскаго величества резолюціи; цареградскому же министру, г. Булгакову, отославъ съ прежней моей отъ 3-го апрѣля реляціи и приложеній списки, потщуся и о нынѣшнемъ происшествіи извѣстить его наискорѣе.

Осмѣливаюсь вамъ, милостивый графъ, донести при семъ о г. генералъ-маiорѣ и кавалерѣ Филисовѣ. Сей военоначальникъ съ самаго начала, происшедшаго въ Тамани отъ султановъ смятенія, мало пособія мнѣ показывать изволилъ въ прекращеніи онаго употребляемымъ отъ меня способомъ. Я, поднося при семъ подъ №№ 1, 2, 3, 4 и 5-мъ копіи переписки моей съ нимъ и съ ханомъ, по случаю заданныхъ г. Филисову отъ султановъ вопросовъ о крейсированіи по проливу судовъ, предаю мудрому вашему разсмотрѣнію, сходственъ ли съ обстоятельствомъ дѣлъ отзывъ его къ султанамъ «что де онъ посылалъ суда для сыскиванія и постановленія однихъ только бакановъ». Видя возрастающій чѣмъ далѣе, тѣмъ больше бунтъ межъ татары, для чего-жь бы ему, по моему требованію, не воспятить переѣзда изъ Тамани мимо крѣпостей его такихъ людей, кои, поступивъ противъ своего государя, возстановленнаго сильною десницею все-

Digitized by Google

милостивѣйшей государыни, нарушаютъ тѣмъ трактатъ освященный. Пусть повелѣнія, данныя ему и воспрещаютъ, но можно бы, какъ я ему словесно объяснялъ, удержать переѣздъ подъ видомъ карантина и сему подобное, ибо, умножась въ Крымѣ толпы, чтобъ иногда не отяготили и границъ нашихъ. Знавши татаръ, коль они трепещатъ побѣдоноснаго воинства всероссійскаго, полагаю мое мнѣніе, еслибъ онъ, г. Филисовъ, не дѣлавъ отвѣтовъ, что онъ не можетъ въ ихъ дѣла мѣшаться и до него оныя не касаются, а вмѣсто того сказывалъ бы султанамъ, по сходству моихъ къ нему многихъ писемъ, съ нѣкіимъ устращеніемъ касательно наказанія, объ оставленіи ими возмутительныхъ дѣйствій, то надлежало бы ожидать, что они, убоясь его, яко имѣющаго подъ своимъ начальствомъ полки, по крайней мѣрѣ не коснулись бы еще доселѣ въ Крымъ на притѣсненіе хана. Нужнымъ нахожу представить вашему сіятельству и то: по прибытіи его свѣтлости съ чиновники въ Керчь, подобало бы ему, г. Филисову, яко облеченному знаменитымъ достоинствомъ, наипаче въ разсужденіи блистающей по всему свѣту славы отечества нашего, хотя первый день чѣмъ ни есть угостить его свѣтлость и чиновниковъ; но, напротивъ того, давъ пустыя квартиры, не опредѣлилъ отпустить нетокмо съѣстнаго, но даже свѣчъ, малость составляющихъ. Уповаю, сіятельнѣйшій графъ, если бы издержалъ нѣсколько казеннаго, не было бы обращено на счетъ его. Ханъ хотя скрываетъ свое неудовольство, но примѣтить однако можно, сколѣ внутренно негодуя о прибытіи прямо въ Керчь, желаетъ уже скорѣе отъѣхать отсюда, расположиться при компаментѣ, поставленномъ у Камышъ-Буруна, съ одного баталіона полку Азовскаго.

Чистосердечнѣйше признаюсь вашему сіятельству, что ни онъ мнѣ, ни я съ своей стороны не подали одинъ другому повода къ какому-либо неудовольству, обходясь межъ собою дружески; поступилъ же я на описаніе вышезначащагося собственно вашему сіятельству, яко милостивому руководителю моему, истинно отъ единой ревности по долгу всемилостивѣйше на меня возло-

Digitized by Google

женному, недоумѣвая — какія онъ имѣетъ повелѣнія, по которымъ толь мало показываетъ уваженія моимъ требованіямъ.

Ханъ при семъ случаѣ, съ своимъ нарочнымъ, посылая посланнику Темиръ-агѣ грамоту для поднесенія ея императорскому величеству, съ коея слѣдуетъ списокъ подъ № 6-мъ, поручилъ мнѣ просить ваше сіятельство, если бы упомянутый посланникъ его отправился уже изъ столицы, принять трудъ, отобравъ оную, представить всеавгустѣйшей самодержицѣ нашей.

Впрочемъ, ссылаюсь на всеподданнѣйшую мою реляцію, въ коей донесено коликую крайность ханъ имѣетъ и въ деньгахъ, и что я употребляю мое возможнѣйшее стараніе пособствовать ему оными. Ожидая же милостиваго вашего сіятельства наставленія въ толико смутныхъ обстоятельствахъ, счастье имѣю пребывать съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію.

№ 1. *Выписка изъ письма посланника Веселицкаго къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову отъ 9-го апрѣля 1782 г.*

При другомъ письмѣ приложенныя копіи съ писемъ, полученныхъ вами отъ извѣстныхъ султановъ, сколько примѣчать можно, нѣсколько убоявшихся появленія у Тамани одного только нашего судна, докладываны его свѣтлости хану, которые, выслушавъ со вниманіемъ, благодаритъ, ваше превосходительство, за употребленіе на первый случай такого крейсированія, нужнаго по обстоятельствамъ злыхъ намѣреній упомянутыхъ султановъ противу особы ханской. Если позволите, милостивый государь мой, то я съ своей стороны присовокупить хочу мое мнѣніе, которое буде благоугоднымъ вамъ покажется, прошу покорно и выполненіемъ онаго не оставить. Не отвѣчая имъ на письмѣ, дабы излишнихъ они документовъ отъ насъ не имѣли, словесно казалось бы надобнымъ сказать имъ, какое право имѣютъ дѣлать вамъ вопросы о распоряженіяхъ вашихъ и упоминать трактатъ, котораго они трепетать должны, знавши утвержденіе онаго двумя великими въ свѣтѣ Имперіями, что въ Крымской области одна владѣтельная особа Шагинъ-Гирей-ханъ, всѣмъ народомъ съ клятвою признанный и высокими дворами въ семъ достоинствѣ почитаемый и онъ одинъ только воленъ, яко самовластный, спрашивать у пограничныхъ командировъ по надобностямъ, до его владѣнія касающимся. Они же, вступя въ сіе мимо его, нельзя инако о ихъ и мыслить, какъ нарушителями тишины и покоя и въ противность трактата дерзнувшими, возмущая народъ противиться власти законнаго своего государя, котораго также, а не ихъ дѣло, устраивать и порядки межъ

Digitized by Google

своими подданными; что всемилостивѣйшая государыня наша, покровительствуя владѣтеля здѣшняго съ его народы, извѣстенъ Батырь-Гирей-султанъ, для чего прошлаго лѣта былъ на Кубани г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Фабриціанъ, ежели не оставятъ они вредныхъ умысловъ и не возвратятся къ своимъ должностямъ, покорясь власти его свѣтлости, то не отчаявались бы подобнаго посѣщенія ихъ и нынѣ со стороны нашей, ибо безпокойствами своими ни одного своего государя, но и обѣ великія сосѣдственныя державы оскорбляютъ, паче нашъ дворъ никогда не потерпитъ ихъ дерзостей и смятенія въ народѣ; предавая однако все сіе вашему благоизволенію, пребываю....

P. S. По давней дружбѣ и знакомству еще къ изъясненному мнѣнію моему въ письмѣ, хочу прибавить «ненадобно бы и первыхъ писемъ принимать отъ султановъ, но ежели впредь къ вамъ будутъ, нужно имъ сказать, что вы, милостивый государь мой, по довѣренности всемилостивѣйшей монархини, имѣете только въ своемъ вѣдомствѣ крѣпости и всѣ, касающіяся до оныхъ учрежденія и порядки, отъ васъ зависятъ, а для политическихъ дѣлъ высочайше отъ ея величества опредѣленъ при свѣтлѣйшемъ ханѣ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ я; почему и относились бы они ко мнѣ съ своими письмами и отъ меня, яко имѣющаго на таковы случаи монаршія повелѣнія, конечно, отвѣты получать будутъ.

№ 2. *Переводъ письма его свѣтлости хана — посланнику Веселицкому Апрѣля 11-го дня 1782 г.*

Прежде сего посыланный отъ насъ вѣрный человѣкъ въ ногайскія орды и къ черкесамъ для развѣдыванія о происшествіяхъ тамошнихъ, возвратясь въ Тамань и увидѣвъ султановъ, начавшихъ дѣла непристойныя, нарочно остался, дабы узнать — на какой конецъ таковы ихъ развратныя дѣйства будутъ? Отъ почтеннѣйшаго г. генералъ-маіора Филисова посыланъ былъ плацъ-маіоръ къ султанамъ, о чемъ нашъ человѣкъ, свѣдавъ, когда имѣлъ оный, плацъ-маіоръ, свиданіе съ ними, туда же пошедши и онъ, что слышалъ говоренное отъ плацъ-маіора султанамъ, мы, повелѣвъ списать тѣ самыя слова, при семъ къ вамъ, пріятелю нашему, посылаемъ. Когда дружески узнать изволите о настоящемъ дѣлѣ, то и меня, пріятеля вашего, прошу увѣдомить, ибо я въ противность намѣреній вашего двора поступать никогда не желаю и не могу, о чемъ вамъ подробно и не изъясняю.

Показаніе таманскаго мурзы Юзъ-Яшара, писанное ханскимъ секретаремъ Абдулою-эфендіемъ.

8-го апрѣля, въ пятницу, надъ вечеръ, прибывъ въ Тамань съ Яниколя отъ генерала Филисова плацъ-маіоръ, пришедши къ султанамъ, вынявъ съ кармана письмо, по-россійски писанное, началъ самъ читать,

Digitized by Google

оконча же его, при немъ плацъ-маiорѣ, бывшiй переводчикъ, содержанiе онаго пересказывалъ султанамъ тако: «Съ вами мы друзья и оба двора союзны. Предъ нѣсколькими днями прiѣздъ вашихъ купцовъ къ намъ пресѣкся и какая тому причина,—мы неизвѣстны. Отъ васъ чрезъ нарочныхъ посланниковъ письма ваши ко мнѣ дошли и всѣ слова какъ изъ оныхъ, равно и устно говоренныя посланниками, я узналъ. Отъ меня надобныя слова вашимъ посланникамъ я сказалъ. Когда два имѣете между собой переговоры, то намъ входить не для чего, для того, что вы братья, ибо вы сами съ собою знаетесь, а отъ насъ не бойтесь и по прежнему купцы пусть прiѣзжаютъ и отъѣзжаютъ. Послѣ сего вы паки письмо прислали, отъ насъ отвѣта желая, но частыхъ посланниковъ и писемъ не надобно. Сiи наши слова есть справедливы, къ вашимъ дѣламъ намъ не мѣшаться и вы, два брата, свое дѣло сами знайте, отъ насъ ничего не опасайтесь, купцы ваши пусть прiѣзжаютъ и отъѣзжаютъ. Отъ стороны ханской прiѣзжалъ человѣкъ съ тѣмъ извѣстiемъ, что и съ султанами множество прибыли черкесскихъ и абазинскихъ войскъ и, можетъ быть, сдѣлаютъ мнѣ какое нападенiе или уронъ, то я для осмотра окружности, нарядивъ судно, посылалъ, а что съ того судна никто не выходилъ на берегъ и отъ того вы убоялись, я, по возвращенiи онаго спрашивалъ у командующаго тѣмъ судномъ: для чего ты не выходилъ на берегъ, не далъ знать, что ты имъ никакого вреда дѣлать не будешь и привелъ ихъ въ опасность и за все то ругалъ его премного. Берегитесь и думать, чтобъ вамъ опасаться; наше обыкновенiе и вы знаете, что наши суда на одномъ мѣстѣ стоять не могутъ, а должны вездѣ ходить, для чего вы и не сумнѣвайтесь. Съ вами дружба дружбою», и симъ окончилъ свои слова. Въ пятницу помянутому маiору повелѣли султаны нарочную лодку дать и при отправленiи свидѣтельствовавъ генералу поклонъ, сказали, что мы первыхъ словъ держимся и наша дружба дружбою, и съ симъ его возвратили.

Копiя письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану отъ посланника Веселицкаго 13-го апрѣля 1782 г.

Удостоясь получить высокое письмо вашей свѣтлости и при немъ списокъ устно пересказаннаго рабомъ вашимъ мурзою Юзъ-Япіаремъ, чувственно сожалѣю, что таково его донесенiе, сверхъ чаянiя моего, смыслъ выраженiй въ себѣ замыкающее, можетъ быть, подало причину вашей свѣтлости обременять себя воображенiями о несоотвѣтственности по сему дѣлу.

Въ несомнѣнной я надеждѣ, что ваша свѣтлость довольно уже спознать благоизволили, колико истинствую я моею чистосердечною преданностью къ особѣ вашей и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ только по волѣ ея императорскаго величества, моей всеавгустѣйшей монархини споспѣшествовать мнѣ можно въ благоугодность и пользу вашей свѣтлости, слѣдственно надѣюсь, что вы, свѣтлѣйшiй ханъ, и настоящему моему искреннему увѣренiю не оставите отдать совершенной справедливости.

Digitized by Google

Когда въ самомъ еще началѣ явнымъ стало предъ вашею свѣтлостію о непріязненныхъ дѣйствахъ въ Тамани отъ султановъ Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея, я, по сходству требованія вашего, тотъ самый моментъ писалъ къ яникольскому начальнику моего отечества, превосходительному г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, прося его, дабы, исполнивъ прочее, послалъ въ Тамань штабъ-офицера, наставя его сказать не иное, но точно и именно сими словами: «что онъ, г. генералъ-маіоръ, яко пограничный командиръ, въ близости ввѣреннаго ему поста, слыша происшествіе въ сосѣдственномъ мѣстѣ, нарушающее покой вольной области великими подвиги моей всемилостивѣйшей самодержицы сооруженной, право имѣетъ спросить у нихъ, султановъ, къ чему бы клонились ихъ непріязненные виды противу вашея свѣтлости законнаго своего государя, утвержденнаго и признаннаго въ самовластіи двумя высочайшими дворами, торжественно постановя трактатомъ быть Крыму, острову Таману, кубанскимъ и инымъ народамъ зависимыми отъ собственнаго управленія вашей свѣтлости; напомня имъ притомъ, что дѣйство ихъ возмущая народъ и сему подобное въ противность ознаменованнаго къ собственной ихъ же пагубѣ будетъ». Вскорѣ послѣ того я посылалъ отъ себя офицера съ письмомъ къ тѣмъ султанамъ, которое ваша свѣтлость прочтеніемъ удостоить изволили и которое основано сообразно высочайшихъ ея императорскаго величества намѣреній существеннѣйшими опыты выполняемыхъ о непрерывномъ монаршемъ покровительствованіи вашея особы и подвластныхъ вамъ народовъ; точный съ онаго списокъ препроводилъ къ нему г. Филисову. А вслѣдъ затѣмъ въ какой силѣ третье писалъ письмо касательно заданныхъ ему отъ султановъ вопросовъ о крейсированіи судовъ и прочее, прочитывалъ я Сеидъ-Гассанъ-эфендію для донесенія вашей свѣтлости.

Когда не токмо всѣмъ вѣрноподданнымъ моея всепресвѣтлѣйшей императрицы, но и цѣлому свѣту извѣстно, колико ея императорское величество великодушнѣйше благорасположены къ особѣ вашей свѣтлости и всегда желательны видѣть среди народа вашего спокойства наилучшее благоденство, всемилостивѣйше подавая способы къ укрощенію злодѣевъ, колеблющихъ таково блаженство, то предаю собственно вашей свѣтлости мудрому проницанію, если тотъ военачальникъ г. генералъ-маіоръ и кавалеръ, по высочайшей довѣренности управляющій важнымъ постомъ, и посылалъ въ Тамань своего плацъ-маіора, вѣдавши однако онъ и паче о всемилостивѣйшемъ къ вамъ благоволеніи и получа притомъ отъ меня вышеозначенныя свѣдѣнія, коими словами на случай потребный говорить ему надлежитъ противящимся власти вашей свѣтлости, всевозможно устращая ихъ наказаніемъ, буде не оставятъ зловредныхъ дѣяній и съ чѣмъ онъ по обрядамъ службы нашей непремѣнно сообразовать долженъ. Нельзя статься, чтобъ вмѣсто того приказывалъ онъ посыланному отъ себя говорить султанамъ совсѣмъ иное. Я нижайше прошу вашей свѣтлости между тѣмъ пока получу отъ него г. Филисова и вашей свѣтлости представлю то письмо, кое читано плацъ-маіоромъ и которое не можетъ быть сходственнымъ съ показаніемъ мурзы Юзъ-Яшара, принявъ въ настоящую довѣренность нынѣ представляемые резоны, довольно

Digitized by Google

приводящіе въ сумнѣніе, чтобъ тотъ мурза самолично слышалъ говоренное отъ маіора обнадежится о истинномъ усердствованіи всѣми пограничными моего отечества начальники къ особѣ вашей свѣтлости, какъ и я за особливое счастіе вмѣняю пребывать всегда, и проч.

№ 4. *Копія письма посланника Веселицкаго къ генералъ-маіору и кавалеру Филисову отъ 15-го апрѣля 1782 г.*

Прилагая у сего къ свѣдѣнію вашего превосходительства переводъ письма его свѣтлости хана и списокъ моего отвѣтнаго къ нему, предварительно удостовѣряю себя, если и посыланъ былъ отъ васъ въ Тамань нарочный штабъ-офицеръ, о коемъ однако вы съ возвратившимся подпоручикомъ Киряевымъ ничего упоминать не изволили, нельзя статься, чтобъ онъ говорилъ султанамъ все то, какъ донесено хану мурзою Юзъ-Яшаремъ. Показаніе сего татарина съ твердымъ увѣреніемъ будто онъ такъ слышалъ, разсѣявся уже между нѣкоторыми чиновниками и обитателями здѣшними, подало причину къ разнымъ толкамъ, какъ бы ободрясь, что опасаться нечего со стороны нашей. Для сего и въ согласіе моего отвѣта его свѣтлости хану, прошу покорнѣйше не замедлить присылкою ко мнѣ того письма, которое читано султанамъ отъ васъ посыланнымъ и которое, надѣюсь, конечно основано по сходству моихъ прежнихъ къ вамъ отзывовъ, дабы я могъ и болѣе обнаружа предъ ханомъ вымыселъ помянутаго мурзы опровергать и противныя заключительности, происшедшія въ народѣ.

№ 5. *Копія письма г. генералъ-маіора и кавалера Филисова къ посланнику Веселицкому отъ 20-го апрѣля 1782 г.*

Письмо ваше съ приложеніемъ двухъ копій, вами полученнаго и въ отвѣтъ писаннаго, я имѣлъ честь получить и на оное служу моимъ отвѣтомъ. Штабъ-офицера посылалъ въ Тамань единственно по письму вашему, писанному отъ 5-го числа апрѣля, съ тѣмъ, чтобъ оный бывъ тамъ, могъ узнать о султанахъ Батырь и Арсланъ-Гиреяхъ и увѣдомить о посылающемся отъ вашего превосходительства съ письмомъ офицерѣ, который прибывъ и нашелъ султана Арсланъ-Гирея, а султанъ Батырь-Гирей въ тогдашнее время былъ не въ Тамани, откуда на другой день возвратился. И тотъ штабъ-офицеръ, бывъ у него, письмо, отъ меня писанное, подалъ, а какого оное содержанія было, копію препроводить честь имѣю при семъ, которое у султана Батырь-Гирея бывшимъ съ тѣмъ штабъ-офицеромъ сержантомъ, а не имъ и прочтено. И потомъ велѣно тому штабъ-офицеру въ притвержденіе письма моего сказать о крейсирующихъ по проливу къ берегамъ таманскимъ судахъ, что оныя посыланы были для постановленія бакановъ, а потомъ великимъ вѣтромъ разнесшихся для сысканія; наконецъ приказано въ сходственность вашего письма тому штабъ-офицеру узнать, почему и для чего они вошли въ Тамань и не повинуются власти, которые объявили, что они въ Тамань

Digitized by Google

вошли будто бы для того, чтобъ съ свѣтлѣйшимъ ханомъ сдѣлать переговоръ. А притомъ далъ знать тотъ штабъ-офицеръ о посылающемся отъ вашего превосходительства вслѣдъ за нимъ офицерѣ и больше ни о чемъ съ обѣихъ сторонъ говорено не было, съ чѣмъ тотъ посланный штабъ-офицеръ и возвратился. А что я прежде о томъ не писалъ, потому что все оное происходило при подпоручикѣ Кираевѣ, которому и приказано, чтобъ васъ о томъ увѣдомилъ. Итакъ ваше превосходительство изъ всего мною сказаннаго, что при посылкѣ штабъ-офицера происходило, усмотрѣть изволите, что доставленное отъ мурзы увѣдомленіе весьма несправедливо. О чемъ свѣтлѣйшему хану и прошу донесть, а притомъ и испросить отъ таковыхъ ложно вымысленныхъ увѣдомленій о защищеніи.

Копія письма г. генералъ-маіора и кавалера Филисова къ султанамъ Батыръ-Гирею и Арсланъ-Гирею.

Получа сими днями отъ васъ письмо, коимъ требуете о плаваніи по проливу къ берегамъ таманскимъ судовъ и зачѣмъ оныя находились увѣдомленія, на которое честь имѣю увѣдомить. Суда по проливу отправлены отъ меня для постановленія по оному бакановъ, а потомъ посыланы для сысканія погодою предъ симъ изъ тѣхъ бакановъ разнесшихся, о коихъ и прошу не найдены ль будутъ кѣмъ изъ жителей таманскихъ изъ тѣхъ пропавшихъ бакановъ и буде найдутся, ко мнѣ оныхъ о доставленіи, чѣмъ и одолжите. Съ симъ письмомъ посылаю нарочнаго штабъ-офицера, которому въ притвержденіе мною сказаннаго васъ увѣдомить отъ меня приказано.

№ 6. *Переводъ грамоты къ ея императорскому величеству отъ крымскаго хана Шагинъ-Гирея.*

Отъ вашего всепресвѣтлѣйшаго императорскаго величества показанныхъ къ намъ и къ области нашей всему свѣту извѣстныхъ милостей и защищенія завистники никогда не переставали и не перестаютъ колебать и возмущать область нашу, какъ то и нынѣ оные завистники сыскавъ подъ нѣкоторымъ протекстомъ удобный случай, непристойные свои поступки внутри нашей области показать дерзнули, о которыхъ ваше императорское величество изъ всеподданнѣйшихъ доношеній пребывающаго при насъ полномочнаго министра почтеннаго Петра Петровича изволите усмотрѣть. Я же, чувствуя изліянныя вашимъ императорскимъ величествомъ ко мнѣ всѣ монаршія ваши милости и покровительства, паки о неоставленіи насъ принялъ смѣлость сію искреннюю мою грамоту написать и къ высочайшему вашего императорскаго величества престолу отправить съ .... [1]), по полученіи которой и по проницательному вашего императорскаго величества высокомудрому выразумѣнію

---

[1]) Съ кѣмъ именно въ оригиналѣ не означено.

Digitized by Google

моего нижайшаго прошенія, благоволите показать мнѣ въ нужномъ моемъ состояніи свою императорскую милость и помощь, чѣмъ я крайне обрадованъ буду. Впрочемъ всегда я доброжелательнымъ вашимъ пребываю. Писана мѣсяца Джемазаль-ахира 19-го дня 1196 г., отъ побѣга Магометова [1]).

№ 188. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

21-го мая 1782 г. № 4. Керчь.

Собываясь все раболѣпнѣйше донесенное вашему императорскому величеству во всеподданнѣйшей моей отъ 14-го мая реляціи во всю ночь противу того числа и цѣлый день безпрестанно съ вѣстниковъ одинъ за другимъ прибѣгая, доносили его свѣтлости хану, что Халимъ-Гирей-султанъ съ собранною по деревнямъ толпою мурзами и простыми татарами, снабденными военною сбруею, состоящею въ косахъ, пикахъ, топорахъ и рѣдкіе въ сабляхъ, а также и съ присланными къ нему изъ Тамани черкесами и абазинцами вооруженными, слѣдуя прямо къ Кефѣ, намѣренъ непремѣнно, напавши, схватить его свѣтлость хана и что по инымъ крымскимъ городамъ и деревнямъ обитатели, будучи обольщены именемъ Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея султановъ, обнадеживающихъ возставить древніе, состоя въ турецкомъ подданствѣ, введенные обряды сдѣлались послушными волѣ помянутыхъ султановъ, приготовляясь вездѣ какъ бы къ нѣкоему противу непріятелей сраженію.

Преданнѣйшіе хану правительства его члены, приступивъ къ нему поутру, убѣждали его, чтобъ, не полагаясь на своихъ бешлеевъ и сейменовъ, не болѣе 300 поставленныхъ на предмѣстьи Кефы, спасая себя и ихъ, благовременно собрался на приготовленное и его свѣтлости принадлежащее купеческое судно «Арапъ» называемое.

Ханъ, призвавъ меня и проговаривая о толь видимой опасности и о убѣжденіяхъ его членовъ, вмѣстѣ со мною до полудня еще сошелъ на показанное судно, а вслѣдъ за нами на то и на

[1]) Т. е. 1782 г. 19-го мая.

Digitized by Google

другія два судна купеческія означенные члены съ иными вѣрнѣйшими чиновниками и чернью, о коихъ всѣхъ слѣдуетъ подъ № 1-мъ списокъ, а также по приказанію моему свита моя и бывшіе здѣсь по торговлѣ и по надобностямъ, кои ко мнѣ явились россіяне обоего пола до 150, старався притомъ сколько успѣть было можно въ тревогѣ перетаскивать имѣніе, оставя, однако, не говоря о ханѣ, чиновники, я и подчиненные мнѣ немалую часть экипажа; письменныя же дѣла всемилостивѣйше отъ вашего императорскаго величества мнѣ ввѣренные не токмо высочайшіе рескрипты, тайные шифры, но даже до послѣдней бумажки взяты съ собою.

Пополудни, вышедши ханъ на берегъ къ своей командѣ, самъ собственно распоряжалъ ею, посылая для развѣдыванія о мятежникахъ и былъ до вечера тамъ, пока видно уже стало по частямъ сближающія многочисленныя толпы, довольно превосходящія количествомъ разставленныхъ отъ него бешлеевъ, изъ коихъ притомъ большая часть съ того же мѣста къ бунтовщикамъ сбѣжали. Лишась потому ханъ всея надежды остаться въ своей области, приплывъ паки на судно со всѣми вѣрными его чиновники, при жалостнѣйшихъ израженіяхъ, предавая моей волѣ о защищеніи его съ ними, просилъ моего посредства о невозбранномъ прибытіи ему въ границы вашего императорскаго величества въ крѣпость Керчь. Я, по сходству всевысочайшихъ повелѣній, всѣми образы увѣрявъ его съ чиновники о всемилостивѣйшемъ вашего императорскаго величества къ нему благоволеніи и безпрерывномъ покровительствованіи, просилъ съ своей стороны пребывать въ несомнѣнности, что всеконечно имѣть будетъ въ показанной крѣпости безопасное мѣсто и что я, донесши вашему императорскому величеству о такомъ происшествіи, приняли бы терпѣніе до воспослѣдованія монаршаго повелѣнія, могущаго обрадовать ихъ возстановленіемъ по прежнему спокойства.

Потому, 15-го мая, на разсвѣтѣ, отплывъ изъ Кефинской бухты, но, случась противная погода, три дня вояжъ нашъ про-

Digitized by Google

должался. По извѣщенію моему, будучи уже вблизи Керчи, чрезъ нарочнаго офицера, г. генералъ-маіору Филисову о слѣдованіи владѣтельной особы, присылалъ онъ на встрѣчу ботъ «Хопръ» для конвоированія судна ханскаго, а вслѣдъ за нимъ прибылъ на особомъ суднѣ поляка «Патмусъ» Троицкаго полка г. полковникъ Шетневъ и упрося хана съ чиновниками къ себѣ, какъ на ономъ суднѣ, равно и по приплытіи къ Керчи съ брантвахты и съ крѣпостей сдѣлана хану надлежащимъ количествомъ пушечныхъ выстрѣловъ приличная салютація, въ берегу же, встрѣтивъ его г. генералъ-маіоръ Филисовъ съ штабъ и оберъ-офицерами, въ своей каретѣ препроводилъ въ приготовленную квартиру.

По прибытіи въ Керчь, 17-го мая, извѣстился я отъ иныхъ и отъ г. Филисова словесно и съ его отзывовъ, здѣсь мнѣ врученныхъ на мои письма при прежней отъ 14-го мая всеподданнѣйшей реляціи приложенныхъ: 1) что онъ, узнавши о движеніи Халимъ-Гирей-султана съ толпою, послалъ ко мнѣ, въ Кефу, на суднѣ при офицерѣ 40 солдатъ въ видѣ доставленія провіанта на мою квартиру, но того судна я въ своемъ вояжѣ не встрѣчалъ; возвратилось оное въ Керчь 19-го мая, пересказывая бывшій на немъ офицеръ, что Халимъ-Гирей-султанъ въ Кефѣ, ставъ въ домѣ ханскомъ, по всему городу множество разъѣзжаютъ: вооруженные татары, черкесы и абазинцы, и онъ, бывъ призыванъ къ султану, увѣрялъ его, что де моя квартира, конечно, во всей цѣлости будетъ, никто не коснется къ ограбленію оной, прося прилежно о прибытіи моемъ къ нему, ибо де безъ меня не могутъ они начать дѣла о нѣкоемъ благоустройствѣ, ими предпринять намѣреваемомъ; 2) что посыланный отъ него, г. Филисова, по письму моему къ Халимъ-Гирею для приглашенія прибыть въ Яниколь, гдѣ задержать, яко возмутителя, не заставъ уже его въ деревнѣ, расположилъ для предосторожности лагеремъ въ границахъ крымскихъ при Камышъ-Бурунѣ одинъ баталіонъ съ полку Азовскаго; 3) что безпрестанно переѣзжаютъ изъ Тамани на Крымскій берегъ лодками абазинцы и черкесы, пробрався съ ними и Арсланъ-Гирей-султанъ съ сыномъ Батырь-

Digitized by Google

Гирея, а опослѣ будто переѣхалъ уже на пяти лодкахъ, и Батырь-Гирей-султанъ, намѣревая, какъ о семъ прибывшій изъ Тамани ханскій конфидентъ доноситъ, посылать нарочнаго къ Портѣ съ извѣстіемъ, что Крымъ взятъ, ханъ бѣжалъ, прося о присылкѣ другаго на древнихъ обрядахъ. Я, сверхъ письменнаго съ Керчи къ г. Филисову отзыва, слѣдуемаго въ копіи подъ № 2-мъ, словесно съ его свѣтлостію ханомъ просили его о пресѣченіи такого переѣзда хотя подъ видомъ задержанія ихъ въ карантинѣ и сему подобномъ, судя, чтобъ иногда, умножась въ Крыму того народа, не покусились къ нападенію и на границы вашего величества; но онъ, объясняя о данныхъ ему повелѣніяхъ, по коимъ де не можетъ выполнить моего требованія, отказался отъ такого прегражденія пути проѣзжающимъ бунтовщикамъ чрезъ проливъ изъ Тамани; 4) Хаджи-Казы-ага, извѣстный по прежнимъ всеподданнѣйшимъ моимъ реляціямъ, поставленный отъ хана при Камышъ-Бурунѣ съ бешлейскою командою, сверхъ чаянія, удалясь съ нею отъ своего поста, соединился съ Халимъ-Гирей-султаномъ, о чемъ въ то самое время бѣжавшій отъ него въ Керчь писарь, издавна вѣрный хану, подтвердилъ онаго Хаджи-Казы-аги къ бунтующимъ татарамъ присоединеніе; 5) посыланный отъ меня изъ Кефы донской казакъ къ г. Филисову съ письмомъ, требовавшимъ двухъ ротъ, бывъ перехваченъ въ Камышъ-Бурунѣ, препровожденъ въ Кефу къ Халиму, который, принуждалъ его долго объ отдачѣ писемъ. Наконецъ свободясь и прибывъ казакъ сюда, показываетъ также о довольномъ скопищѣ собравшейся въ Кефу черни и что онъ самолично видѣлъ убитыхъ двухъ человѣкъ россійскихъ, уповательно по какому ни есть художеству туда зашедшихъ и не успѣвшихъ сойти на суда, оттоль въ Керчь слѣдовавшія, и двухъ ханскихъ бешлеевъ, въ куски срубленныхъ; кареты же, коляски и весь обозъ ханскій разбиты и сломаны; 6) каковы даны мнѣ отъ г. Филисова письма, полученныя имъ до прибытія моего съ ханомъ въ Керчь отъ Халимъ-Гирея и отъ его 11-ти сообщниковъ съ нарочными, коихъ онъ, какъ самъ мнѣ пересказывалъ, отпустилъ обратно съ

Digitized by Google

такимъ словеснымъ отвѣтомъ: «здѣсь хана съ чиновниками и меня еще не бывало, до него требуемое не касается и онъ не можетъ вмѣшиваться въ сіе дѣло» — съ оныхъ на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе подношу переводы подъ №№ 3-мъ и 4-мъ, всеподданнѣйше докладывая, что ханъ препровождаетъ къ своему посланнику Темиръ-агѣ грамоту объ описываемомъ происшествіи для поднесенія вашему императорскому величеству.

Ханъ и его чиновные, неоднократно объявляя мнѣ и здѣсь о сильнѣйшемъ ихъ упованіи на щедроты вашего императорскаго величества и на обѣщанное всемилостивѣйшее покровительство, отозвались ко мнѣ письмами объ ономъ, кои по краткости времени безъ переводовъ, включаю оригиналомъ, подъ №№ 5-мъ и 6-мъ. Вседолжнѣйшимъ нахожу при всемъ вышеначертанномъ представить вашему величеству и о томъ: ханъ и чиновники его послѣднѣйшій имѣютъ недостатокъ въ деньгахъ, необходимо надобныхъ на продовольствованіе себя нужнымъ въ здѣшнемъ мѣстѣ. Я, по возможности моей, снабдѣвая его малою частью, прилежно просилъ по порученности хана, г. генералъ-маіора Филисова, о ссудѣ его свѣтлости съ казенныхъ хотя подъ вексель отъ 4,000 до 5,000 руб., но и въ семъ онъ, ограждаясь повелѣніями, ему данными, не приступилъ къ удовлетворенію крайней нужды ханской. Стараться я, однако, буду съ уваженія безпрестанной убѣдительности хана, сыскивать партикулярныхъ обитателей, кои бы могли одолжать его свѣтлость дачею взаймы денегъ, если не достанетъ уже сверхъ штатной, особо имѣющейся у меня суммы.

Все сіе на созерцательнѣйшее разсмотрѣніе вашего императорскаго величества раболѣпнѣйше донося, всеподданнѣйше испрашиваю всемилостивѣйшей вашего величества резолюціи.

Digitized by Google

№ 1. *Регистръ прибывшимъ въ Керчь съ его свѣтлостью Шагинъ-Гирей-ханомъ чиновникамъ его съ ихъ служителями.*

Менгли-Гирей-султанъ съ 15-ю служителями.
Малолѣтній Селяметъ-Гирей-султанъ, родной племянникъ ханскій съ десятью.
Ширинскій бей съ шестью.
Бекиръ-ага казнадарь баши, правящій визирскую должность съ пятью.
Первый тефтердарь Кутлушагъ-ага съ пятью.
Ширинскій мурахазъ (членъ дивана) Муратъ-мурза съ пятью.
Кефинскій муфтій съ тремя.
Ширинскій мурахазъ Шагинъ-Гирей-мурза съ четырьмя.
Мансурскій мурахазъ Арсланъ-шахъ съ тремя.
Мансурскій мурахазъ Кутлушагъ-мурза съ тремя.
Ханскій казнадарь Мегметъ-ага съ 25.
Инаедшагъ-мурза съ шестью.
Актаджи-бей Ибрагимъ-ага съ 25.
Первый балджи-баши Багатырь-ага съ 13.
Сеидъ-Гассанъ-эфенди съ 29.
Первый капиджиларъ кегаяси съ десятью.
Второй капиджиларъ кегаяси Мегметъ-ага съ 13.
Директоръ ханской канцеляріи Ибрагимъ-эфенди съ пятью.
Секретный писарь Абдула-эфенди съ однимъ.
Секретный писарь Сеитъ-Агметъ съ двумя.
Халылъ-эфенди съ 12.
Куларъ-Агаси Мегметъ-ага съ 26.
Абдувели паши сынъ Мегметша-бей съ семью.
Куруджу баши Индаръ-ага съ тремя.
Велишагъ-мурза съ шестью.
Девлетъ-мурза съ тремя.
Аргинскій Османъ-мурса съ тремя.
Албетъ-бей съ двумя.
Дервишъ-ага съ тремя.
Щербетчи Мегметъ-ага съ 31.
Мегметша-мурза съ двумя.
Кара Мегметъ-мурза съ двумя.
Куртъ-Мурза съ однимъ.
Мегметъ-мурза съ двумя.
Едисанской орды Шихъ-Мамай-мурза съ двумя.
Арсланша-ага съ тремя.
Емиръ-Муса съ тремя.
Джамбойлукъ таманскій узденъ съ однимъ.
Джамборъ-Оглу-Гусейнъ-ага съ двумя.
Юзъ-Яшаръ таманскій узденъ съ двумя.
Абазинскій Тимганъ-Оглу Нартушукъ-бей съ пятью.
Салихъ-ага съ семью.

Digitized by Google

Кумуцкій уздень Казы-ага съ двумя.
Іенже-ага съ девятью.
Керчинскій Али-ага съ девятью.
Ханкячъ-Оглу съ тремя.
Солтанъ-Али-ага съ 25.
Бешлеевъ и канонировъ 160.

№ 2. *Копія письма посланника Веселицкаго къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову отъ 18-го мая 1872 г.*

Присланный ко мнѣ регистръ о количествѣ чиновныхъ и иныхъ, при его свѣтлости ханѣ находящихся, при семъ для свѣдѣнія вашего превосходительства включая, долженъ объяснить намѣреніе его свѣтлости. Какъ при Камышъ-Бурунѣ благоугодно было вамъ расположить компаментъ, то онъ отправиться къ нему желаетъ и также расположась ожидать подъ охраненіемъ онаго порадовательнаго стѣсненному его духу времени, когда воспослѣдуетъ всемилостивѣйшей покровительницы его, по всеподданнѣйшему моему донесенію, защитительное благоволеніе. И что сколько извѣстно во всемъ Крымѣ и Тамани утвержденъ народъ, будто со стороны нашей никакого пособія хану быть не можетъ и мы отъ него всѣ устранились, то, появясь онъ среди военной команды, не устрашатся-ль мятущіеся духи и не станутъ ли возвращаться къ нему нѣкіе изъ благонамѣренныхъ страха ради отъ него отщетившихся. Въ такихъ будучи размышленіяхъ, ханъ спрашиваетъ отъ вашего превосходительства на то позволенія и всевозможнаго пособія въ переѣздѣ его къ компаменту, приказавши оному дабы безотлучнымъ былъ съ нынѣшняго мѣста. А между тѣмъ я предаю собственно вашему разсужденію, что безпрестанный переѣздъ съ Тамана лодокъ въ Крымъ крайне непріятное послѣдство навлечь можетъ, ибо онѣ перетаскиваютъ оттоль черкескія и абазинскія войска. Умножась же въ Крымѣ сильныя толпы, чтобъ иногда не покусились къ нападенію и на границы наши, то неугодно ли будетъ какъ и дѣйствительно нужно приказать воспятить таковъ переѣздъ съ Тамана свѣдомыми вамъ способами, не допущая самою справедливостію съ объясненіемъ имъ, что всѣ вообще таманцы и крымцы суть нарушители освященнаго трактата, бунтуясь противу своего законнаго государя нашею всемилостивѣйшею монархинею возстановленнаго и что они теперь и предъ Россіею не есть соблюдатели миролюбія и общаго покоя. Сіе посылаю къ вамъ съ нарочнымъ офицеромъ, которому приказано на словахъ всеубѣдительно просить ваше превосходительство о палаткахъ солдатскихъ 30-ти, а офицерскихъ семи и больше, а также и о деньгахъ. Во ожиданіи на все вышеписанное уважительнаго вашего снисхожденія, есмь, и проч.

P. S. Его свѣтлость, имѣя крайній недостатокъ въ деньгахъ и всѣ съ нимъ прибывшіе знатные правительства чины и прочіе вѣрные ему чиновники, кои не имѣвъ времени снабдить себя деньгами, пеклись только о спасеніи живота, всеприлежнѣйше меня просилъ о доставленіи ему,

Digitized by Google

какъ на свое, такъ и на пропитаніе всѣхъ при немъ находящихся, отъ 4,000 до 5,000 рублей на вексель или какъ заблагоразсудите, хотя и подъ моею порукою въ платежѣ до полученія отъ ея императорскаго величества нашей государыни о немъ резолюціи. Въ разсужденіи чего и я свою присовокупляю просьбу въ такой для сего подвигами нашея всемилостивѣйшей самодержицы возведеннаго и покровительствуемаго государя денежной ссудѣ изъ казенной суммы или отъ какого партикулярнаго обитателя ввѣренныхъ вамъ крѣпостей для поданія руки помощи въ толь всекрайнѣйшей нуждѣ.

№ 3. *Переводъ письма Халимъ-Гирей султана г. генералъ-маіору Филисову.*

Прежде сего Шагинъ-Гирей-ханъ, садясь на судно и сказавъ, что онъ ѣдетъ въ Янnиколь, взялъ съ собою насильно и принужденно нашего отечества мурахазовъ (дивана членовъ), мурзъ стариковъ и ширинскаго старика бея и съ ними уѣхалъ. О семъ когда узнаете, всѣхъ помянутыхъ стариковъ, беевъ и членовъ прошу васъ пріятель по прежде договоренной съ вами дружбѣ сюда выслать; для чего сіе дружеское написавъ и посылаю, прося по дружбѣ вашей о присылкѣ вышезначущихся беевъ и другихъ. Пріятель нашъ! наши собранія не для чего иного, какъ для учрежденія порядковъ и всѣ мы въ единомысліи. Превосходительный пріятель! о семъ дружески узнавши, ежели просьба моя имѣть будетъ уваженіе, то паки обнадеживаюсь и чрезмѣрно прошу объ означенной высылкѣ стариковъ съ другими.

№ 4. *Переводъ письма отъ 11-ти человѣкъ крымскихъ, духовенства и чиновныхъ, къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову.*

Шагинъ-Гирей-ханъ призвавъ къ себѣ мурахазовъ, мурзъ, беевъ и аговъ нѣсколько, подъ видомъ тѣмъ будто бы имѣетъ съ ними нѣкоторые переговоры, но напротиву того, посадя ихъ насильно на судно, въ вашу сторону отъѣхалъ. Вы сдѣлайте дружбу, не оставивъ прислать къ намъ помянутыхъ мурахазовъ съ другими, въ чемъ мы на дружбу вашу и надѣемся, для чего сіе написавъ чрезъ нарочнаго нашего человѣка посылаемъ. За помощію Божіей, когда сіе получите и узнаешь содержаніе онаго, то для нашей дружбы не оставьте по требованію нашему присылкою упомянутыхъ мурахазовъ и аговъ съ прочими. Ежели же захочете узнать о собраніи нашемъ, то ни на что иное, какъ только для учрежденія въ нашей области порядковъ, а послѣ отъ всей области посланы будутъ нарочные, съ какимъ же дѣломъ—будетъ все написано. Посланника пріятеля нашего ханъ взявъ съ собою уѣхалъ. Здѣсь находящіеся старики и всѣ мы увѣряемъ, что его чести никакой обиды не токмо отъ насъ и отъ всей области, но и отъ нашихъ благодѣтелей солтановъ быть

Digitized by Google

не можетъ. Какъ сіе дѣло узнаешь, то сдѣлай для насъ дружбу, по просьбѣ нашей не оставь присылкою и пріятеля нашего г. посланника.

№ 5. *Переводъ съ доношенія татарскихъ чиноначальниковъ, поданнаго хану.*

Мы нижайшіе рабы доносимъ, что содержаніе присланнаго отъ вашей свѣтлости высокаго указа выразумѣли, и по прибытіи нашемъ къ услугамъ вашей свѣтлости никакихъ себѣ обидъ и устрашеній не видѣли; но по согласію всѣхъ крымскихъ жителей избраны были мы депутатами и, по долгу присяги нашей, старались мы область нашу отъ разоренія сохранить, а возмутителей усмирить, какъ то и нынѣ въ начинающихся ихъ возмутительскихъ дѣлахъ мы не вмѣшиваемся и впредь вмѣшиваться не будемъ. Однако вашу свѣтлость всенижайше просимъ взнесенныя оными возмутителями на насъ лживыя клеветы уничтожить, а съ тѣми возмутителями поступить какъ вашей свѣтлости угодно. Въ прочемъ состоимъ въ повелѣніяхъ вашихъ.

Переводъ съ письма ханскаго къ полномочному россійскому министру Веселицкому.

Высокопочтенный г. министръ нашъ, искренній другъ и пріятель!

Въ присланныхъ нынѣ отъ жителей къ почтенному генералу пріятелю нашему (Филисову) письмахъ упомянуто, яко бы пріѣздъ при насъ находящихся старшинъ сюда былъ по насилію нашему и когда по изданному отъ насъ указу были о справедливости того они спрашиваны, то для лучшаго удостовѣренія съ присланныхъ отъ нихъ къ намъ доношеній точныя копіи сняты и для дружескаго вѣдома вашего къ вамъ отъ меня отправлены.

Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательнымъ пріятелемъ навсегда. 1196 года мѣсяца Джемазилъ-Ахира 19-го дня отъ побѣга Мугаметова.

Переводъ съ ханскаго указа.

Почтеннымъ господамъ мурзамъ ширинскимъ, избраннымъ депутатамъ и всѣмъ прочимъ старшинамъ объявляется, что въ той сторонѣ старающіеся о возмущеніи пристрастные начальники прислали къ почтенному генералу пріятелю нашему письма и доношенія, яко бы пріѣздъ вашъ къ намъ былъ по насилію вашему, то чрезъ сіе спрашивается: по пріѣздѣ вашемъ ко мнѣ, какія обиды вамъ отъ меня учинены были, или же по силѣ учиненной мнѣ отъ васъ присяги пріѣзжали вы, да и происшедшіе отъ помянутыхъ злодѣевъ непристойные поступки съ вашего ли совѣта были? и такіе ихъ злодѣйскіе поступки вы за благо принимаете ли? И такъ о всемъ томъ потребный отвѣтъ по справедливости къ намъ для

Digitized by Google

вѣдома пришлите, чего ради сей нашъ указъ изданъ, дабы вы по оному поступали непремѣнно. 196 года Джемазиль-Ахира 18-го дня.

Переводъ съ татарскаго письма крымскихъ чиноначальниковъ и ширинскихъ мурзъ къ полномочному министру.

Высокопочтенный г. министръ нашъ искренній другъ и пріятель!

По силѣ заключеннаго предъ симъ между обѣими имперіями мира, мы избранному отъ насъ свѣтлѣйшему, храбрѣйшему хану, государю нашему Шагинъ-Гирею всегда покорными и послушными были и въ безопасности и тишинѣ жили; но, какъ мы за подлинно извѣстились, что находящіеся въ Тамани начальники по пристрастію и по злобѣ своей таманскихъ и островскихъ жителей подъ разными претекстами возмущая, стараются отъ покорности и послушанія государю нашему отвратить и область нашу въ разореніе привесть, да и Халимъ-Гирей султанъ къ онымъ возмутителямъ присообщась жителей на тожъ возбуждать и войска собирать для разоренія нашей области вознамѣрился, и если отъ ея императорскаго величества на сей случай защищенія намъ не покажется, то мы противиться онымъ возмутителямъ не въ состояніи себя находимъ, да и область наша противъ прежняго въ худшее состояніе и разореніе приведена быть можетъ. Того ради ваше высокородіе всепокорно просимъ приложить свое стараніе объ исходатайствованіи намъ отъ ея императорскаго величества обѣщанной предъ симъ милости и защищенія къ укрощенію и усмиренію оныхъ возмутителей, какъ то мы въ той надеждѣ и пребываемъ вашими доброжелателями.

Подъ тѣмъ письмомъ въ узлахъ имена написаны, а на оборотѣ чернильныя печати приложены: Мухаммедъ-шахъ ширинскій мурза. Юбубекиръ-серхадинъ ханскій. Кутлушахъ дефтердарь ханскій. Муфти-Муса кефинскій. Депутатъ Муратъ-Ширинъ. Депутатъ Шагинъ-Гирей-Ширинъ. Депутатъ Арсланъ-Ширинъ. Депутатъ Кутлушахъ-Ширинъ.

№ 189. Рапортъ генералъ-поручика цейхмейстера Ивана Ганнибала — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

26-го мая 1882 г. Г. Херсонъ.

Съ 20-го сего мѣсяца отъ пріѣзжающихъ изъ Крымскаго полуострова разнаго званія людей слышно было, что свѣтлѣйшій ханъ крымскій съ россійскимъ министромъ, г. Веселицкимъ, изъ Кефы уѣхали на суднѣ въ Керчь и Яниколь, для того именно, что подданные противу его свѣтлости взбунтовались. Я, не основываясь на таковомъ слухѣ, послалъ 21-го числа подъ рукою нарочнаго до Перекопи капитана, который вчерашняго числа ко мнѣ возвратясь, донесъ, что онъ въ Перекопи былъ и развѣдалъ

Digitized by Google

достовѣрно, какъ и перекопскій капитанъ ему сказалъ, что точно свѣтлѣйшій ханъ уѣхалъ съ россійскимъ министромъ и что татары изъ войскъ крымскихъ бешлеи и сеймены, оставя прежняго хана, отъѣхали и пристали къ брату его Батырь-Гирею, который съ Кубани въ Крымъ перебрался съ 1,500 человѣкъ черкесъ и абазинцевъ и тѣми занялъ Арабатъ. Татары же сбираются толпами къ Салгиру, однако женъ съ дѣтьми подвозятъ и скотъ подгоняютъ къ нашей сторонѣ Днѣпра, а войска татарскія въ самой Кефѣ располагаются. О таковой важной перемѣнѣ хотя я и не сомнѣваюсь, чтобы ваше сіятельство отъ г. министра Веселицкаго увѣдомлены не были; однакоже за должность почелъ съ донесеніемъ моимъ отправить нарочнаго къ вашему сіятельству.

№ 190. Секретный рапортъ генералъ-маіора Николая Языкова — фельдмаршалу графу Румянцову.

26-го мая 1782 г. Кременчугъ.

По дошедшимъ ко мнѣ прежде слухамъ и наконецъ по увѣдомленію г. генералъ-поручика и кавалера графа де-Бальмена, а къ нему по рапорту г. генералъ-маіора Филисова сего мая отъ 18-го числа, въ Тамани и во всемъ Крыму татары противъ своего владѣтеля, свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирея-хана крымскаго, взбунтовались и, пришедъ подъ Кефу, принудили его свѣтлость и нашего министра удалиться оттуда въ Яниколь, куда онъ и съ нашимъ министромъ и прибылъ. Особо же мною получено къ тому извѣстіе, что ханъ Шагинъ-Гирей по негодованію на него обществомъ за отмѣну якобы нѣкоторыхъ обрядовъ перемѣненъ, а возстановленъ старшій братъ его родной Арсланъ-Гирей, который назадъ тому недѣли двѣ прибылъ съ Кубани и привезъ съ собою еще младшаго брата, расположась подъ Кефою въ лагерѣ, и что всѣ уже ему присягали; чиновники-жь къ правительству опредѣлены уже другіе; напротивъ чего имѣются многія увѣренія о безопасности въ Крыму и что особливо въ Перекопѣ никому изъ нашихъ жителей никакого озлобленія не сдѣлано. О чемъ вашему сіятельству за долгъ пріемлю донести.

Digitized by Google

№ 191. Высочайшее повелѣніе Я. Булгакову.

30 го мая 1782 г.

Божіею милостію мы Екатерина вторая, и пр.

Изъ содержанія сообщенныхъ нашему вице-канцлеру графу Остерману отъ находящагося при дворѣ нашемъ крымскаго посланника Темиръ-аги двухъ бумагъ, кои здѣсь въ спискѣ для свѣдѣнія вашего приложены, усмотрите вы, что со стороны турецкой чинятся въ околичностяхъ Суджукъ-Кале разныя покушенія къ поколебанію и развращенію обитающихъ въ тамошнемъ краѣ татарскихъ племенъ. Мы думаемъ, правда, что сіи извѣстія, по обыкновенію татаръ, увеличены, но какъ осторожность никогда неизлишня, то и повелѣваемъ мы вамъ о подлинности оныхъ извѣстій достовѣрно развѣдать и къ упрежденію всякаго неспокойствія принять пристойныя мѣры по мѣсту вашему. Впрочемъ, пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 30-го мая 1782 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Гр. Иванъ Остерманъ.
Александръ Безбородко.
Петръ Бакунинъ.

Переводъ копіи съ рапорта, сообщеннаго его сіятельству вице-канцлеру находящимся здѣсь крымскимъ посланникомъ Темиръ-агою.

Сказка Эбубекира жителя таманскаго, прибывшаго изъ Анапа.

Сего мѣсяца Ребіель ахира 11-го дня прибывшій въ Анапъ на суднѣ, именуемомъ Чамлычѣ Занъ-Оглу-Мегметъ-Кара-бей съ двумя чегодарями, остановился въ новопостроенномъ имъ домѣ и разсмотря положеніе мѣста помянутаго Анапа, назначилъ мѣсто, гдѣ быть надлежитъ крѣпости, мечети, банѣ и пекарни для хлѣбовъ. А притомъ говорено, что изъ оныхъ чегодарей есть одинъ визирскій, а другой капитанъ-паши, изъ которыхъ чегодарь капитанъ-паши, находится въ домѣ онаго бея. А визирскій чегодарь объявилъ, что онъ къ нѣкоторымъ беямъ и узденямъ имѣетъ письма, что по раздачѣ де онъ долженъ ѣхать съ прибывшими туда де изъ Шагинкелюка четырьмя узденями, проводникомъ Нартумъ-Оглу-Чураемъ до самой Кабарды, куда уже и отправился.

Digitized by Google

Помянутый бей тамошнему народу сказывалъ: «будьте вы извѣстны, что хотя всѣ народы, находящіеся по рѣкѣ Кубанской и считаются крымскаго хана вольными, однако внутри Кубани жители со всею землею принадлежатъ Оттоманской Портѣ и потому вы должны дать отъ себя въ томъ ваше обязательство, а крѣпость Согучакъ къ вамъ принадлежитъ, но въ Ананѣ еще будетъ крѣпость построена, на которую я и сумму съ собою привезъ; а по построеніи оной поручено будетъ то правленіе мнѣ. И во все время пребыванія своего тамъ всѣхъ приходящимъ къ нему беямъ, землякамъ, своимъ пріятелямъ и прочимъ желающимъ о томъ вѣдать разсказывалъ; но если де кто изъ вольныхъ сбѣжитъ и къ намъ явится, таковыхъ людей мы прінимемъ и обратно отдавать не будемъ, а для перенесенія изъ ногайскихъ бѣглецовъ въ Аккерманъ прибыло уже въ Анапъ пять судовъ, а если понадобится и еще, то и другія прибудутъ.»

Помянутый же бей Уксюзъ-Хасанъ-агу смѣнилъ, а на мѣсто его надъ всѣми черкесами Чюбакъ-Андаржи именуемаго уздена—агою опредѣлилъ, назнача ему годовое жалованье изъ доходовъ Анапской таможни 1000 левковъ. Оный бей сказывалъ притомъ, что де имѣется къ его свѣтлости Батырь-Гирей султану отъ визиря письмо, которое во время своего проѣзда вышепомянутый чегодарь имѣетъ ему поручить; а другому визирскому чегодарю, отправленному чрезъ черкесы до самой Кабарды приказалъ, чтобъ онъ начальнику войска россійскаго, находящагося въ окольчности тамошнихъ мѣстъ, увидясь съ нимъ сказалъ, что здѣшній народъ издавна принадлежитъ Оттоманской Портѣ, почему и слѣдуетъ, чтобъ онъ войско свое оттуда вывелъ, потому что оному здѣсь стоять невмѣстно и дѣлать ему нечего.

По пріѣздѣ же онаго бея съ плѣнниками и подарками въ Константинополь, ни отъ котораго тамъ министра онъ не имѣлъ себѣ привѣтствія, но когда увѣдомился капитанъ-паша о прибытіи его въ оный, то нарочно отписалъ къ нему, чтобъ онъ пріѣзда его въ Константинополь дождался и когда помянутый капитанъ-паша прибылъ, тогда реченный бей всѣ тѣ подарки ему вручилъ и всѣ оказанныя имъ заслуги капитанъ пашѣ по разсмотрѣнію были угодны, а потомъ обратно его отправилъ.

Переводъ копіи съ рапорта, сообщеннаго его сіятельству вице-канцлеру находящимся здѣсь крымскимъ посланникомъ Темиръ-агою.

Точная копія съ рапорта, присланнаго отъ капиджи-башіи.

Всенижайше репортуется, что между симъ временемъ Мехметъ-Гирей-Занъ-Оглу съ тремя человѣками людей Алжирскаго Хасанъ-паши прибылъ отъ Синопскаго порта на суднѣ, называемомъ бригантинѣ сего мѣсяца Ребіуль-Ахира 10-го дня въ недѣльный день въ Анапу и остановился на якорѣ, да въ помянутый же день въ сумерки отъ онаго жъ порта къ прежде показанному мѣсту прибыло еще одно трехмачтовое судно съ купеческимъ грузомъ; а того жъ мѣсяца 11-го числа въ самый

Digitized by Google

полдень прибыло еще одно судно съ купеческимъ же товаромъ и остановилось де на якорѣ.

Помянутый бей и реченнаго паши люди, прибывшіе на ономъ суднѣ, вышедъ изъ онаго стали на квартирѣ въ домѣ онаго бея, который собравъ къ себѣ изъ абазинскихъ и черкесскихъ до нѣкотораго числа беевъ и узденевъ объявилъ словесно: «Оттоманская де имперія признаетъ находящихся внутри Кубани какъ абазинцевъ, такъ и черкесовъ за свой народъ, а не за вольныхъ людей; находящійся же за Кубанью народъ почитаетъ вольнымъ. Но если изъ пребывающихъ за Кубанью, какъ-то: ногайцевъ, такъ и прочій народъ прибывъ внутрь Кубани, похотятъ домами поселиться, то и оные отданы не будутъ, а останутся де ея подданными. Если же изъ кабардинцевъ найдутся такіе, кои себя объявя подданными Россійской Имперіи, перейдутъ внутрь Кубани на поселеніе, то и оные жъ выданы не будутъ и о томъ ко всѣмъ вамъ точно написанныя письма у меня есть и со временемъ оныя вамъ прочесть заставимъ». Да притомъ еще оный всенародно объявилъ зачѣмъ де я ѣздилъ, то все по желанію моему кончилось, да и мнѣ самому Сугуджукское комендантство пожаловано. Въ нынѣшнюю-жъ осень отъ Оттоманской Порты я на одномъ суднѣ прибылъ къ Синопу, но за продолжающеюся ненастливою зимнею погодою, принужденъ зимовать тамъ, куда отъ помянутаго паши присланъ былъ человѣкъ съ такимъ приказомъ, чтобъ я отъ прибытія туда Хаджи-Али-паши оберегался и къ тому-бъ мѣсту, гдѣ онъ находится не приближался потому, что реченный паша есть партизаномъ хана Шагинъ-Гирея, то онъ тебя поймать и схватить не оставитъ, а можетъ быть вознамѣрится и погубить тебя. При наступленіи же благополучнаго времени на морѣ, сѣлъ было я на одно трехмачтовое судно съ намѣреніемъ къ сей сторонѣ прибыть; но въ самое то время, какъ хотѣлъ отъѣхать, другое такое-жъ трехмачтовое судно прибыло, о которомъ опредѣленные ко мнѣ отъ помянутаго паши люди сказали, что де оное судно есть хана Шагинъ-Гирея и съ тѣмъ оное прибыло, чтобы тебя поймать. Чего ради я на оное судно сѣсть и не осмѣлился, но къ помянутому пашѣ человѣка о всемъ обстоятельствѣ отправилъ, который отвѣтствовалъ, что де то судно, на которомъ я находился, было прислано отъ Порты нарочно для меня, ибо сверхъ прибывшихъ нынѣ купеческихъ судовъ, четыре или пять еще имѣютъ сюда прибыть, да и къ крѣпости Сугуджуцкой имѣетъ прибыть одинъ паша. Хотя паша туда и прибудетъ, однако не для сохраненія крѣпости, но для единаго обозрѣнія и свѣдѣнія сея стороны, а потомъ имѣетъ оный возвратиться. Отправленные отсюда въ прошломъ году на суднѣ ногайцы къ Синопу прибывъ, на якорѣ остановились; потомъ изъ онаго выведя трехъ мурзовъ, къ Оттоманской Портѣ отправили, а какъ оныя имѣли нужду на путевыя издержки, то о томъ было представлено, почему онымъ изъ казны на дорожныя потребы нѣсколько денегъ, да для переѣзда три судна даны, на которыхъ оные къ Аккерману и перевезены, да и впредь сколько ногайцевъ отъ сей стороны на суда посажено ни будетъ, то всѣ къ помянутому мѣсту перевозимы быть имѣютъ; когда же такимъ образомъ поступается, что вошедъ внутрь Кубани поселившихъ нагайцевъ имѣнія

Digitized by Google

грабятся, то къ чему такой поступокъ приписать, о томъ Муселимъ-Хаджи-Али-ага-заде всепнжайше репортовалъ.

Помянутый бей предстоящимъ въ собраніи говорилъ точно такъ. Что помянутыя рѣчи не перемѣнятся, но имѣютъ быть дѣйствительными, ибо Оттоманская высокая имперія по всѣмъ поступкамъ и словамъ помянутаго бея инаковымъ образомъ о своемъ пріуготовленіи предусматриваетъ, почему возмутители сыскавъ удобный случай злою своею хитростію могутъ правовѣрныхъ бѣдныхъ магометанъ въ безпокойство и изнуреніе привести. Чего ради, по прошенію бѣдныхъ жителей, принялъ я смѣлость къ высокому вашей свѣтлости двору объ ономъ нижайше представить. 196 годъ мѣсяца Ребіуль Ахира 14-го дня.

Подъ онымъ репортомъ подписано имя тако: Ахметъ капиджи-баша свѣтлѣйшаго хана, пребывающій нынѣ въ Таманѣ.

№ 192. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) іюня 1782 г. № 44. Буюкдере.

На державной мною съ рейсъ-эфендіемъ 2-го мая конференціи по торговымъ дѣламъ, уложили мы еще три артикула, *подъ апробаціею вашего императорскаго величества.*

Слѣдуя употребленному мною порядку, во 1) имѣю честь всеподданнѣйше при семъ приложить оные три артикула, т. е. 4, 5 и 6, въ томъ видѣ, какъ отъ меня представлены они были. 2) Точные переводы тѣхъ же артикуловъ, какъ мы ихъ уложили и подписали, и 3) сіи послѣдніе препровождаю примѣчаніями, могущими объяснить все, до ихъ содержанія относящееся.

Изъ отданныхъ мною рейсъ-эфендію пяти артикуловъ, для остальныхъ двухъ, также касающихся до таможеннаго учрежденія о винѣ и другихъ мелкихъ, но нужныхъ предосторожностяхъ, просилъ онъ времени, дабы согласиться, съ кѣмъ надлежитъ; надѣюсь я и въ нихъ желаемое получить, ибо они не малой важности по причинѣ количества вывозимаго отсюда вина и разныхъ злоупотребленіемъ введенныхъ здѣсь притѣсненій.

Таможенному директору для уложенія тарифа повелѣніе дано будетъ, сколь скоро я того потребую, а воля о томъ Порты таможеннымъ уже извѣстна. Я того только и дожидался и не могъ прежде вступить съ ними въ предварительные переговоры. Прежде надлежало точно купить ихъ желаніе къ сочиненію та-

Digitized by Google

рифа, а теперь я, говоря, что они принуждены сдѣлать оный, соглашаться буду только о томъ, чтобъ цѣна товарамъ постановлялась какъ можно ниже. Упражняюсь въ соображеніи товаровъ и ихъ цѣнъ, работѣ медлительной и трудной, а между тѣмъ улещаютъ жидовъ, ибо вся таможня у нихъ въ рукахъ и турецкіе чиновники иного о ней свѣдѣнія не имѣютъ, какъ только принимать деньги и собирать взятки; сколь же скоро я готовъ буду, то жидовъ призову, съ ними обо всемъ соглашусь, чрезъ нихъ постараюсь пріобрѣсть благосклонность директора и назначу отъ себя кого для виду только трактовать и заключить съ нимъ тарифъ, который потомъ Порта апробуетъ. Не надѣюсь, однакожь, предуспѣть, чтобъ на одинакіе наши съ французами и агличанами товары уменьшена была оцѣнка, потому что доброжелательство слишкомъ бы явно было и возбудило-бъ во всѣхъ негодованіе, а сего здѣсь крайне боятся.

Пользуясь бытностью моею у рейсъ-эфендія 23-го мая, склонилъ я его, приняться за торговую негоціацію и уложеніе нѣсколькихъ новыхъ артикуловъ, кои предъ тѣмъ я къ нему отослалъ, но какъ рѣшительнаго ничего мы по онымъ не сдѣлали, то и предоставляю подробное о томъ донесеніе до того времени, когда согласимся.

---

4 *Article.*

Toutes les marchandises apportées sous le pavillon russe pour être vendues dans les états de la Sublime Porte, ne payeront la douane qu'une seule fois dans l'endroit, où elles seront déchargées, selon le tarif établi. Si après avoir été déchargées et après avoir payé la douane, les marchands ne pourront pas les vendre dans cet endroit et voudront les transporter ailleurs, ou dans une autre échelle, dans ce cas ils ne seront pas obligés de payer une seconde fois la douane dans aucun autre endroit, mais il leur sera donné de la douane, où ils ont payé une fois, un teskeret

Digitized by Google

(ярлыкъ) afin qu'en transportant ailleurs leurs marchandises, on ne prétende plus rien d'eux.

5 *Article.*

Toutes les marchandises que les sujets russes ou trafiquant sous pavillon de Russie, portent dans les états de la Porte Ottomane ou en exportent, telles qu'elles soient et puissent entrer dans le commerce, étant en parti ou en entier déchargées à Constantinople de propre volonté des marchands pour être vendues, doivent payer la douane à raison de pour cent, selon le tarif établi une fois pour toujours sous la confirmation de la Porte et les marchandises non déchargées ne payeront rien.

6 *Article.*

Les bâtimens russes, chargés dans les pays Ottomans des productions des états de la Porte, pour les transporter en Russie ou dans d'autres pays, en payeront la douane une seule fois dans l'endroit, où ils seront achetés, et on leur y donnera selon l'usage un attestat dudit payement, afin qu'ils ne soient molestés par d'autres douanes. En conséquence de quoi, quand les marchands russes avoient payé une fois dans un endroit selon le tarif, la douane pour les marchandises portées de la Russie ou d'autres pays pour vendre dans les états Ottomans ou achetées dans les états Ottomans pour porter en Russie ou dans d'autres pays, et quand ils produiront l'attestat d'avoir payé une fois de la manière usitée les droits pour leurs marchandises au douanier de l'endroit dans lequel ils avoient déchargés pour la première fois ou achetés et chargés leurs marchandises, on ne doit plus rien prétendre de leur part. De même, les douaniers de Constantinople, qui ont coutume de prétendre la préference sur tous les autres, ne doivent pas molester ou inquiéter les marchands russes passants par le canal de Constantinople en prétendant le payement de la douane ou Bitirmé, et ne voulant pas reconnoitre les atte-

Digitized by Google

stats ou teskerès d'autres douaniers, de toutes les échelles, ports et isles des états ottomans, où les marchandises ont été achetées; mais ils sont obligés de recevoir les dits teskerès pour valables et ne pourront plus rien exiger des marchands russes. Et si réellement ils ont cette préference sur les autres douaniers, c'est à eux de rechercher et de se faire rembourser par d'autres douaniers les droits payés par les marchands russes, sans inquiéter ceux-ci en aucune façon.

Article 4.

Pour toutes les marchandises que les marchands russes, conformément au traité et à la présente convention à part, porteront pour vendre dans les pays de la Sublime Porte, ils payeront seulement dans l'endroit où ils les déchargeront et débarqueront une seule fois le droit de la douane selon le tarif établi. Si après avoir déchargé et payé le droit de la douane, les marchands russes ne pouvant les vendre dans cet endroit, voulus sent les transporter en d'autres endroits et échelles, partout où ils les porteront, on ne doit pas prétendre d'eux pour la seconde fois le droit de la douane. Et afin qu'en transportant leurs marchandises en d'autres endroits, on ne prétende pas d'eux aucun autre droit, on doit leur donner en main le teskerè du reçu des douaniers auxquels ils ont déjà payé une fois le droit de la douane. Et en égalité des marchands russes, pour toutes les marchandises que les marchands de la Sublime Porte porteront pour vendre dans les états de l'Empire de Russie, ils payeront seulement dans l'endroit, où elles seront débarquées et déchargées, une seule fois le droit de la douane de la manière pratiquée envers les marchands des puissances des plus amies de l'Empire de Russie; et si après avoir payé dans un endroit le droit de la douane, les marchands de la Sublime Porte n'ayant pas pû vendre dans cet endroit leurs susdites marchandises voulussent les transporter dans d'autres endroits et autres échelles, partout où ils les porteront, on ne doit pas pour la seconde fois prétendre la

Digitized by Google

douane de leurs marchandises; et afin qu'en les portants dans d'autres endroits, il ne soit exigé d'eux aucun autre droit, on doit leur livrer en main le billet du reçu des douaniers auxquels ils ont déja payé pour la première fois le droit de la douane.

Signé comme le 1-r article.

Article 5.

De toutes les sortes de marchandises et choses que les sujets russes, conformément au traité et à la présente convention à part, porteront dans les états de la Sublime Porte, et qu'ils exporteront de ces derniers, les susdits marchands russes voulant de leur propre volonté décharger à Constantinople pour vendre une partie ou toute leur cargaison, ils devront payer le droit de la douane, comme cela se pratique envers les marchands des cours des plus amies de la Sublime Portes, à raison de trois pour cent, selon le tarif une fois établi avec la confirmation de la Sublime Porte, et qui doit servir pour toujours de règle; mais ils ne payeront pas la moindre chose pour les marchandises et choses qui ne seront pas déchargées. Et dans cet article qui regarde le droit de la douane, pour la réciprocité on agira envers les marchands de la Sublime Porte qui vont en Russie de la manière que sont traités les marchands des cours des plus amies de l'empire de Russie.

Signé comme auparavant.

Article 6.

Les bâtiments russes qui de la manière requise du traité et de la présente convention à part, chargeront des choses dont l'exportation des états de la Sublime Porte est permise aux marchands françois et anglois, et autres choses non prohibées, après avoir payé une fois dans le lieu où ils les ont pris, le droit de la douane à ceux qui sont les douaniers, on leur doit donner en ce lieu, de la manière accoutumée, le teskeré du reçu, afin qu'ils

Digitized by Google

ne soient point molestés des autres douaniers. En conséquence de quoi pour les marchandises que les négociants russes porteront de la Russie ou des états des autres puissances, pour être vendues dans les pays de la Sublime Porte, et qu'ils exporteront des pays de la Sublime Porte en Russie ou dans les pays des autres puissances, après avoir une fois et en un seul endroit payé le droit de la douane selon le tarif et eu le teskèréd u reçu, allant en des autres endroits et en présentant le teskerè du reçu que la douane a été payé dans l'endroit où telles choses étoient prises ou déchargées, on ne doit plus prétendre d'eux la douane pour la seconde fois; et après avoir payé les trois cent aspres de bon voyage qu'il est en usage d'être payés par les bâtiments françois et anglois conformément aux capitulations Impériales, on ne doit prétendre d'eux aucune sorte de droit et payement. Et les douaniers de Constantinople reconnoitront les teskeré donnés par les douaniers de toutes les échelles, ports et isles des états de la Sublime Porte, dans lesquels les marchands russes prennent des marchandises et choses, et ils ne devront pas molester ou incommoder les marchands russes qui passent par le canal et passage de Constantinople avec la prétention et demande du droit de la douane ou Bitirmé, mais ils doivent reconnoitre et accepter les susdits teskeres, sans prétendre aucune sorte de droit des marchands russes. Et ces conditions doivent être également observées envers les marchands de la Sublime Porte qui vont et viennent dans les pays de la Russie.

Signé comme auparavant.

Remarques sur les articles 4, 5 et 6 du traité de commerce, sub lit.: D. E. F.

Après avoir corrigé et refondu plusieurs fois les projets de ces trois articles que j'avois présentés, nous sommes parvenus enfin à les fixer de la manière, comme ils sont actuellement.

Article 4.

1) La citation répétée dans chacun de ces articles: *conformément au traité et à la présente convention particulière* m'ayant paru tout à fait superflue, je l'ai remarqué au reis-effendi comme une chose inutile et ne pouvant servir qu'à montrer une espèce de méfiance entre nous. Il m'a répondu que comme la difficulté est survenue au sujet des provisions qui reste jusqu'ici en suspens, et que la Porte croit avoir raison d'en prohiber le transit, se fondant sur le dit traité et se reférant à l'article qu'elle m'a proposé sur cette matière, il est obligé de faire la dite citation dans tous les articles suivants; mais que quand une fois ce point des provisions sera décidé, on pourra alors rayer cette répétition. Profitant de sa reponse pour le sonder s'ils n'avoient pas changé d'opinion là-dessus, je lui ai repliqué, que je ne désirois l'omission de la citation que pour en éviter la répétition, qui en effêt est plus avantageuse pour nous que pour la Porte, puisque la prétention du libre transit des provisions est fondée sur le traité de Kainardgi, étant compris en russe dans le mot des marchandises, et comme je n'ai pas accepté son article sur les comestibles, je crois que ma cour approuvera ma démarche, et la Porte consentira enfin au dit transit; c'est pourquoi je ne trouve rien de préjudiciable dans la citation susmentionnée, sinon que l'inconvénient d'une répétition trop fréquente, et n'insiste point qu'elle soit omise; mais le reis-effendi n'a fait que réitérer ses anciens arguments sur le danger et l'impossibilité du transit.

2) Il a ajouté ici: *selon le tarif établi de la manière pratiquée envers les François et les Anglois*; craignant qu'on n'étende ensuite cette stipulation jusqu' au tarif des prix et des genres de marchandises, j'ai disputé là-dessus, faisant voir que la nature du commerce de Russie diffère de celui des deux nations citées, et que le tarif qui doit être reglé entre nous ne peut jamais être conforme en tout au tarif des Anglois et des François. Après plusieurs débats il consentit enfin de rayer ce qu'il a ajouté.

Digitized by Google

3) A la fin de mon projet le reis-effendi avoit ajouté, *que les conditions écrites dans cet article doivent également et réciproquement être observées aussi envers les marchands de la Sublime Porte qui vont dans les états de Russie*. Je lui ai prouvé que la chose n'étoit pas admissible; qu'outre que les règlemens en Russie ne sont pas conformes avec ceux de l'Empire Ottoman, ce point est déjà décidé même par le traité de Kainardgi, où il est dit que les sujets de la Sublime Porte, qui iront pour le commerce en Russie, seront traités de la manière qui s'y pratique envers les nations les plus favorisées. Nous avons perdu beaucoup de tems à discuter cet objet, mais enfin le reis-effendi céda à mes raisons et a consenti de changer la dernière période de la façon, comme elle se trouve dans cet article. Il a été bien charmé d'être en état de montrer à ses compatriotesqu'il a obtenu une page entière (qui pourroit être reduit en trois lignes) en faveur de sa nation, et moi j'ai cru pouvoir lui accorder ce plaisir pour le mettre dans le cas de prouver à ceux du ministère, qui lui reprochent qu'il nous accorde tout et n'obtient rien pour la Porte (comme il me l'a avoué dans une occasion). D'ailleurs la douane n'étant payée en Russie qu' à l'entrée, et après que les marchandises sont déjà déchargées, il n'y a qu'un seul cas où cette stipulation peut avoir son effet, c'est quand les marchands turcs n'ayant pu vendre leurs marchandises, par exemple à Kherson, voudront les porter à Jénikalé ou Taganrog; mais cela n'arrivera, je crois, jamais, par la seule raison qu' après avoir passé la quarantaine à Kherson, s'ils rembarquoient leurs marchandises et menoient à Jenikale, ils seraient obligé de l'y tenir encore: ce que la nature de leurs marchandises, consistant presque uniquement en vins et fruits frais et secs, ne leur permettra pas de faire.

Article 5.

Dans les corrections que le reis-effendi a fait à mon projet, il n'a pas manqué, en visant toujours qu'on ne donne point le pavillon russe aux étrangers, de dire au lieu de *sous pavillon*

Digitized by Google

russe, sujets russes et marchands russes qui trafiquent sous le pavillon russe. Je l'ai fait changer en m' appuyant sur les raisons que j'ai employé antérieurement, et en disant que je ne m'en desiste point jusqu' à ce que je reçoive les ordres de ma cour là-dessus.

4) La parole *choses*, quoiqu'elle parvit être vague et ne signifie rien, est très-utile et nécessaire en Turc. Le mot *marchandise* comprend en langue turque *étoffes*, *meubles* etc., et chose, *Escia*, est d'un sens et signification fort étendue, presque illimitée et applicable à toute marchandise, excepté les provisions.

5) J'ai laissé dans mon projet en blanc l'endroit, où il s'agissoit de fixer le payement de la douane, ayant l'intention de marchander là-dessus tant que je pourrai, et je commençai par insinuer au reis-effendi que j'espérois que la Porte, par considération de l'amitié pour ma cour, traitera favorablement les marchands de ma nation; que la diminution de la douane, au lieu dediminuer les revenus de l'état, les augmente, parce qu'elle augmente l'affluence des commerçans, diminue les contrebandes et fait entrer plus d'argent dans la caisse publique, puisqu'où la douane n'est pas onéreuse, la consommation des marchandises est plus grande, et on les y apporte en plus grande quantité. Mais rien ne put l'y faire consentir. Il a repliqué que par la même raison de l'amitié il a laissé dans son contre-projet l'endroit vide (sic), dans l'espérance que j'accorderai plus que trois pour cent, et après de raisonnemens et débats infinis il a conclu par dire qu'ils ne pouvoient et n'osoient pas même toucher à une chose décidée par le traité, par toutes les capitulations, pratiquées depuis un si long tems, et même par des marchands russes. Voyant l'impossibilité d'obtenir quelque chose sur cet objet, d'autant plus qu'il ne consentoit même à trois pour cent qu'à condition que leurs marchands payeront en Russie de même, je l'ai porté enfin à s'y arrêter sans cette dernière condition, que nous avons débattu plus bas, et nous sommes convenus sur trois pour cent.

6) J'ai demandé qu'on donne ordre au grand douanier de

Digitized by Google

faire le tarif avec une personne que je nommerai, et que la Porte l'approuve avant la signature du traité: ce qui fût accordé.

7) La fin de cet article m'a coûté le plus de peine. Il vouloit absolument le terminer de la manière suivante: *Ces conditions de la même manière doivent être également et réciproquement observées aussi en faveur des marchands de la Sublime Porte, qui vont dans les états de la Russie.* Il prétendoit une égalité parfaite, c'est-à-dire de trois pour cent, avec une espèce d'opiniâtreté, répétant ce qu'il avoit dit à la fin du quatrième article, et insistant enfin qu'au moins il fût dit dans celui-ci, combien pour cent les marchands turcs doivent payer en égalité des nations des plus favorisées en Russie, ou qu'on omette dans l'article présent les mots *de trois pour cent* payables par les marchands russes, et laissant seulement les paroles: *ils devront payer le droit de la douane, comme cela se pratique envers les marchands des cours les plus amies de la Sublime Porte.* J'ai employé tous les argumens qui me sont prescrits par mon instruction sur cet objet, les présentant de tous les côtés possibles, pour lui faire voir l'impossibilité de la chose. Je lui ai répété, qu'il faudroit insérer un livre entier, puisqu' en Russie chaque marchandise paye un droit fixé pour elle particulièrement, suivant qu'elle est plus ou moins nécessaire, et non comme en Turquie de l'estimation de sa valeur; que ce réglement ou tarif est imprimé et se trouve entre les mains de chacun, que les commis de la douane ne peuvent jamais demander rien au delà de ce qui est prescrit dans ce livre, comme cela se pratique en Turquie, où la perception des droits dépend souvent du caprice des commis; et qu'outre cela les marchands turcs sont et seront infiniment plus favorisés que même les nations les plus amies, car ma cour a diminué la douane d'un quart pour ses ports de la Mer Noire. Enfin j'ai réussi à le faire desister de ses prétentions et terminer l'article comme il est.

Digitized by Google

Article 6.

Cet article est d'une nécessité absolue et l'explication que le douanier de Constantinople doit reconnoitre les teskerés (билеты или ярлыки) de tous les autres douaniers, est un point très essentiel, qui n'a jamais été observé vers les autres nations et pour lequel j'ai tous les jours des querelles, et je suis obligé de faire des plaintes à la Porte pour ne pas laisser enraciner ce mal. Les autres nations ayant payé la douane dans une échelle de la Porte, où elles ont déchargés pour la première fois leurs marchandises, et n'ayant pe les vendre, les ont porté à Constantinople, le douanier d'ici les oblige de payer de nouveau la douane. Et pour ravoir ce qu'on a payé dehors la première fois, le marchands doit obtenir un ferman exprès de la Porte, retourner dans ledit endroit lui-même, ou envoyer quelqu'un avec le ferman pour ravoir son argent, qui même rarement lui est rendu; car ces douaniers sont souvent déplacés, et quelquefois évitent l'exécution de l'ordre par des chicanes: souvent même toute la prétention ne montant qu'à une vingtaine de piastres et les frais du ferman et du voyage coûtant le double, on aime mieux pour la plupart les sacrifier, que d'être exposé à des nouvelles dépenses et perte du tems.

8) Ne trouvant pas cette expression ajoutée par le reis-effendi bonne, puisqu'il peut se trouver des marchandises, que ces deux nations n'exportent pas, et dont nous pourrons avoir besoin, il y ajouta les paroles: *et les autres choses non prohibées,* sous-entendant les provisions et les munitions. Je lui ai dit que comme la Porte avoit déjà spécifiée dans les articles qu'elle m'a proposée et que j'ai envoyé à ma cour, les choses prohibées, il seroit inutile de le répéter dans celui-ci, d'autant plus que je ne sais pas encore si la proposition de la Porte sera acceptée. Il a répondu que dans les articles proposés par la Porté on explique les choses qui viennent de la Russie, et dont le transit est défendu par le canal; mais qu'il y en a bien d'autres dont est défendue l'ex-

Digitized by Google

portation des états ottomans, et qu'il y en a aussi d'autres, dont l'exportation est permise aux deux nations susmentionnées; cette expression est donc pour l'avantage des marchands russes. Je lui ai répliqué, qu'ayant intention de proposer dans son tems pour l'exportation quelques productions des pays de la Porte qu'elle compte au nombre des prohibées, je ne voudrois pas me lier les mains d'avance.

Le reis-effendi a dit que l'arrangement d'un article n'empêche pas de proposer d'autres, qui, s'ils se trouveront admissibles, seront acceptés même après cette addition, qui certainement n'ôte point la valeur à ce qui sera dit dans les suivants.

9) Expliqué sous № 4.

10) Après avoir parlé dans les autres articles que les bâtimens qui passent ne doivent payer aucun droit, et que ceux qui chargent ou ont déchargés les marchandises ne sont pas obligés à aucun autre droit que la douane, ces trois cents aspres ($2^1/_2$ piastres) paroissent le contredire. Le reis-effendi s'expliqua que c'est une bagatelle; que ce n'est pas un droit qui entre dans la caisse publique, mais un émolument d'une charge qui se trouve stipulé dans toutes les capitulations (Cap. françoises, art. 10); que dans le traité de Kainardgé il est dit que les marchands et bâtimens russes doivent payer les mêmes droits que payent les autres nations, et qu'il ne peut par conséquent l'omettre. Voyant d'un côté qu'il insiste, et sachant d'un autre, qu'au lieu de $2^1/_2$ chaque bâtiment de toutes les nations, ainsi que les nôtres, payent actuellement 16 piastres, malgré les stipulations dans les capitulations, et qui peuvent être même augmentés; ainsi pour prevenir l'abus, j'ai cru plus utile laisser cette insertion fondée sur les dites capitulations, et par conséquent impossible à annuler, en disant que comme ces articles seront envoyés à ma cour pour être approuvés, j'attendrai là-dessus ses ordres.

Le reis-effendi saisit cette occasion pour dire qu'il ne comprenoit pas, pour quelle raison, étant muni d'un pleinpouvoir de négocier la présente convention sur la base du traité et des ca-

Digitized by Google

pitulations des autres nations, je faisois de difficultés de convenir sur des choses qui sont conformes aux susdits traités et capitulations, et que je remettois tout à l'approbation de ma cour. Je lui ai répondu que si l'on ne devoit que répéter simplement tout ce qui est compris dans le traité et dans les capitulations, il ne seroit ni utile, ni nécessaire de faire la présente convention, mais que nous sommes munis des pleinpouvoirs pour en éclaircir plus en détail les articles, et faire des nouveaux, que nous trouverons avantageux, sur leur base; que le motif d'envoyer les articles à l'approbation de ma cour provient des difficultés que je rencontre à chaque pas du côté de la Porte; qu'on m'a donné un pleinpouvoir très suffisant pour conclure tout; mais comme on n'a pas pu, ni dû prévoir alors les dites difficultés, qui renversent tout, je dois demander de nouveaux ordres et n'oserais jamais prendre sur moi de décider finalement des choses qui doivent être combinées avec les arrangemens intérieurs de mon pays; qu'au reste lui, reis-effendi, n'étant pas dans le même cas, quoique muni d'un pareil pleinpouvoir, ne cesse de demander journellement des ordres et de consulter tout le monde sur les articles que je propose: sans quoi il auroit pu les arranger bien vite tous, sans les traîner des semaines et des mois entiers; qu'ainsi il est inutile d'en parler davantage, et que pour ne pas nous arrêter sur une misère de trois cens aspres, je le laisse comme je le dis plus haut, pourvu qu'à l'avenir on n'oblige pas nos marchands de payer 16 piastres au lieu de deux piastres et demie par vaisseau. Il m'a répondu, qu'il est honteux lui-même de s'attacher à des pareilles vétilles, mais comme ce petit droit, fondé au reste sur les traités, n'entre point dans la caisse, mais est accordé à un officier de l'empire, dont les plaintes peuvent avoir des suites fâcheuses pour eux, il est obligé d'y insister, et qu'après le règlement de ce point la Porte sera autorisée de donner ses ordres, pour qu'on n'exige point de nos marchands plus de trois cens aspres.

11) Après plusieurs autres changemens dans son contre-pro-

Digitized by Google

jet dont il seroit superflu de parler ici, j'ai ajouté ce mot *Bitirmé*, qui est un droit que les douaniers prennent ordinairement des bâtimens des sujets de la Porte, et tachent chaque fois d'introduire aussi pour les bâtimens étrangers, en prétendant une somme arbitraire en visitant les bâtimens qui ne déchargent point, et disant que pour vérifier les teskerès ou la liste des marchandises déclarées avec la cargaison du vaisseau, il faut le décharger; et alors le propriétaire, pour éviter l'embarras, la dépense, et souvent quelque chose de pire, s'accorde avec le douanier pour une certaine somme d'argent.

12) La fin de cet article a été demandé en réciprocité, et j'ai cru pouvoir y consentir, car chez nous les Turcs ne sont jamais dans le cas de nos marchands trafiquants ici, ne pouvant charger ou décharger que dans nos douanes, ni passer plus loin de nos ports comme les nôtres à Constantinople.

№ 193. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) іюня 1782 г. № 45. Буюкдере.

Мѣсяца съ два назадъ пріѣхалъ сюда присланный къ Портѣ отъ хана крымскаго Шагинъ-Гирея башъ-чегодарь его съ благодарительнымъ письмомъ къ визирю за исходатайствованное имъ прощеніе извѣстному Джаникли-пашѣ и съ подарками къ министерству, состоящими въ четырехъ черкесскихъ невольницахъ и алмазныхъ вещахъ. Оный башъ-чегодарь привезъ тако-жь и ко мнѣ письма отъ помянутаго хана и отъ г. Веселицкаго; но какъ живетъ въ домѣ рейсъ-эфендія и безъ его позволенія не сходитъ со двора, то, желая самъ вручить мнѣ оныя, продержалъ ихъ до конца апрѣля, а потомъ и самъ у меня былъ.

При семъ всеподданнѣйше прилагаю копіи какъ съ оныхъ мною полученныхъ, такъ и съ моихъ отвѣтныхъ, съ сегодняшнимъ же курьеромъ въ Крымъ отправляемыхъ писемъ.

Свидясь съ помянутымъ башъ-чегодаремъ, спрашивалъ я у него о всемъ касающемся до его здѣсь бытности и особливо о сообщаемыхъ мнѣ г. Веселицкимъ крымскихъ новостяхъ. Онъ мнѣ

Digitized by Google

отвѣтствовалъ, что визирю самъ вручилъ ханскую грамоту и принятъ ласково; что рейсъ-эфенди содержитъ его въ своемъ домѣ съ отличностью и во всякомъ довольствѣ; что хотя онъ не запрещаетъ выходить со двора, но когда онъ у него спросился, можетъ-ли быть у меня для отданія писемъ, то образомъ совѣта, не упоминая меня точно, говорилъ, что лучше бы было меньше въ городѣ ему казаться, почему, избѣгая случая поступить противъ желанія рейсъ-эфендія и опоздалъ онъ ко мнѣ явиться; по дѣламъ же кубанскимъ сей министръ, выслушавъ отъ него чинимыя извѣстнымъ Мегметъ-Гирей-беемъ разглашенія, увѣрялъ его, что помянутый бей, отправляясь отсюда, занялъ денегъ на дорогу у капитанъ-паши и сей послѣдній придалъ ему одного изъ своихъ людей для полученія и привезенія сюда оныхъ, а визирскихъ чегодарей при немъ нѣтъ, и что, наконецъ, посылаемому въ Суджукъ двубунчужному Али-пашѣ именно указано увѣрить его свѣтлость хана о дружественныхъ къ нему Порты расположеніяхъ.

Будучи вскорѣ потомъ на конференціи съ рейсъ-эфендіемъ, держанной 2-го мая и, окончa рѣчь о дѣлахъ, до торговли касающихся, почелъ я за нужное сообщить ему содержаніе присланныхъ отъ г. Веселицкаго при письмѣ его приложеній, заключивъ оныя тѣмъ, что какъ помянутый министръ, безъ сомнѣнія, донесъ о всѣхъ оныхъ Мегмедъ-Гирей-бея поступкахъ и къ высочайшему двору, отъ котораго, можетъ быть, вскорѣ и повелѣнія по сей матеріи ко мнѣ насланы будутъ, то, желая оныя предупредить и, вслѣдствіе соглашенія нашего, искренне сообщать другъ другу, если дойдутъ до насъ какія подобныя вѣсти, прошу я его объяснить мнѣ чистосердечно причину сего Мегмедъ-Гиреева поведенія, столь несходнаго съ прежними его, рейсъ-эфендія, и столь часто повторяемыми увѣреніями, что Порта нимало не намѣрена принимать участія въ могущихъ быть на Кубани неустройствахъ.

Рейсъ-эфенди, возобновя и при семъ случаѣ оныя увѣренія, отвѣтствовалъ мнѣ слѣдующимъ образомъ: «всѣмъ извѣстно, что

Digitized by Google

абазинцы и всѣ народы, живущіе по сю сторону рѣки Кубани, всегда принадлежали и принадлежать въ силу трактата Портѣ, и что всѣ области и татарскіе народы, кочующіе за рѣкою Кубанью, и въ теченіе минувшей войны покоренные россійскимъ оружіемъ, остались независимыми и подъ владѣніемъ крымскаго хана, что абазинцы и народы, живущіе около Суджука съ природы грубы и не всякаго почитаютъ; что Джанъ-Оглу-Мегмедъ-Гирей-бей и Хаджи-Хассанъ-бей, люди наизнатнѣйшіе породою въ сихъ мѣстахъ, прошедшимъ лѣтомъ пріѣхали въ Константинополь съ представленіемъ къ Портѣ о нуждѣ имѣть тамъ правителемъ пашу съ кредитомъ, дабы оный могъ быть почитаемъ, и содержать помянутыя орды въ порядкѣ; что Порта, уважая отдаленіе сихъ мѣстъ и сосѣдство съ кубанскими татарами, нашла за нужное послать туда начальника благоразумнаго, который бы умѣлъ учреждать поведеніе свое въ силу трактата и дружбы и уже отправила командиромъ въ Суджукъ двубунчужнаго Али-пашу, человѣка, знающаго дѣла, осмотрительнаго и способнаго къ сохраненію дружбы и добраго согласія; что какъ онъ не могъ выѣхать отсюда прежде весны, то Порта отослала напередъ помянутыхъ двухъ беевъ, поручивъ одному изъ нихъ, а именно Мегемедъ-Гирею, управлять между тѣмъ до прибытія паши помянутыми мѣстами, и именно наказавъ не мѣшаться въ дѣла и неустройства татаръ, подданныхъ хану, живущихъ по ту сторону рѣки Кубани; что оные два бея поѣхали отсюда не на судахъ, данныхъ имъ отъ Порты, и упоминаемыхъ чегодарей съ ними не посылано, но отправились въ Синопъ, надѣясь тамъ взять судно для переѣзда въ Суджукъ; не нашедъ же ни одного готоваго въ ту сторону, писали къ Портѣ и оная послала одну только идріотскую барку безъ всякаго другаго транспортнаго судна, для доставленія ихъ въ Суджукъ; что Порта никогда не помышляла мѣшаться въ дѣла колѣнъ, находящихся подъ владѣніемъ ихъ хана, а еще меньше кабардинцевъ, о коихъ ясно говорится въ трактатѣ; что, напротивъ того, помянутый паша снабженъ наиточнѣйшими повелѣніями отнюдь не вдаваться въ

такія дѣла, кои бы были несогласны съ трактатами, и что для сей причины даны ему и копіи артикуловъ трактата, могущіе быть на таковой случай нужными.

Рейсъ-эфенди заключилъ свою рѣчь увѣреніемъ, что Порта пребываетъ въ твердомъ намѣреніи сохранить навсегда дружбу съ высочайшимъ дворомъ вашего императорскаго величества и что законъ принуждаетъ ее содержать свято принятыя на себя трактатами обязательства, почему и не учинитъ она никогда ничего онымъ противнаго[1]).

Какъ рейсъ-эфенди, говоря о принадлежности Суджука Портѣ съ нѣкоторымъ усиленіемъ голоса, искалъ возбудить большее во мнѣ вниманіе и, можетъ быть, вовлечь меня въ какія-либо объясненія, то я, показывая, что того не примѣчаю, довольствовался равномѣрно отвѣтствовать увѣреніями о искреннихъ расположеніяхъ вашего императорскаго величества сохранить миръ и дружбу съ Портою и что я какъ прежде имѣлъ, такъ и нынѣ получаю высочайшія повелѣнія обнадеживать ее объ оныхъ и мое потому учреждать поведеніе, надѣясь, что съ ея стороны не будетъ подано повода къ противному.

Копія письма отъ его свѣтлости хана Крымскаго Шагинъ-Гирея къ посланнику Булгакову изъ Кефы, отъ 20-го марта 1782 г.

Въ разсужденіи дѣлъ, высочайше вамъ ввѣренныхъ при толь важномъ постѣ, непремѣннымъ ставлю долгомъ, изъявя вамъ при семъ случаѣ мое усердіе, просить о продолженіи вашей къ намъ пріязни, которая будетъ превосходнымъ души моея удовольствомъ, потому что и предмѣстникъ вашъ всепочтеннѣйшій Александръ Стахіевичъ, участвуя по дѣламъ, относящимся до области нашей, показывалъ себя совершенно къ сторонѣ нашей благорасположеннымъ.

Хотя его превосходительство чрезвычайный при насъ посланникъ и полномочный министръ Петръ Петровичъ, снизойдя на просьбу нашу, и описалъ вамъ подробность побѣга капитана Нюмана на нашемъ суднѣ въ Константинополь, и хотя увѣренъ я, что умозрительность ваша произведетъ при такомъ случаѣ пріятнѣйшія дѣйствы, но чтобы происшествіе сіе не было продолжительнымъ васъ озабочиваніемъ между упраж-

[1]) Сообщена по сіе мѣсто г. Веселицкому.

Digitized by Google

неніями въ важнѣйшихъ дѣлахъ, пріятнѣйше просимъ, въ соблюденіе справедливости, поступить съ Нюманомъ, яко съ нарушителемъ честности и собственныхъ его обязательствъ, одолживъ тѣмъ и скорѣйшею присылкою сюда нашего судна, чувствительно пребывающаго съ истиннымъ къ вамъ благожелательствомъ.

Копія отвѣта отъ посланника Булгакова къ хану крымскому изъ Буюкдере отъ 1-го (12-го) іюня 1782 г.

Чрезъ присланнаго къ Блистательной Оттоманской Портѣ башъ-чегодаря вашей свѣтлости, имѣлъ я честь получить почтеннѣйшее письмо, писанное въ 20 день минувшаго марта. Намѣреваясь сперва отвѣтствовать на оное чрезъ того же самаго посланнаго, но видя, что отъѣздъ его откладывается, рѣшился я наконецъ немедля далѣе изъявить чрезъ сіе вначувствительнѣйшую мою благодарность за выраженія, въ ономъ письмѣ содержащіяся и увѣрить вашу свѣтлость, что ничего для меня нѣтъ лестнѣе, какъ исполняя высочайшія повелѣнія всемилостивѣйшей моей монархини и вашей покровительницы, относящіяся къ благоденствію вашему и областей вашихъ, попеченіемъ и щедростію ея независимыми учиненныхъ, быть вамъ угоднымъ и полезнымъ.

Капитанъ Нюманъ отправился мѣсяца два назадъ въ Англію, а по возвращеніи оттуда долженъ явиться въ Таганрогъ, гдѣ и можетъ исполнено быть желаніе вашей свѣтлости, какъ я о томъ обстоятельнѣе пишу къ пребывающему при васъ полномочному высочайшаго двора министру г. Веселицкому.

За честь и удовольствіе всегда я себѣ поставляю исполнять приказанія вашей свѣтлости и покорнѣйше прошу быть въ томъ увѣренными, равно такъ и о должномъ высокопочитаніи и совершеннѣйшей преданности, съ коими я пребываю, и проч.

Копія письма отъ чрезвычайнаго посланника г. Веселицкаго къ посланнику Булгакову, изъ Кефы, отъ 25-го марта 1782 г.

Его свѣтлость крымскій ханъ Шагинъ-Гирей посылаетъ своего башъчегодаря къ верховному визирю собственно съ благодарительнымъ письмомъ за уваженіе его просьбы исходатайствованіемъ прощенія извѣстному Джаникли-Гаджи-Али-пашѣ. Я, по требованію хана, покорнѣйше испрашивая ему вашей благосклонности и пособія по порученнымъ дѣламъ, за нужное нахожу при томъ извѣстить, что его свѣтлость, предузнавая можетъ быть отъ визиря и другихъ, вопрошать его будутъ о происшествіяхъ кубанскихъ и состоятъ ли тамъ отечества нашего войска, приказалъ ему отвѣчать на таковой случай незнаніемъ, что не его дѣло; слышно однако будто есть полки россійскіе, но ежели хотятъ вѣдать о точности, спросили бы его государя свѣтлѣйшаго хана, власть имѣющаго въ своей независимой области дѣйствовать во всемъ ему благоугодномъ, онъ конечно объяснитъ имъ объ ономъ. По лучшему знанію вашему та-

Digitized by Google

мошнихъ обстоятельствъ, если бы въ существѣ доходило до такихъ вопросовъ, не оставьте, милостивый государь мой, поруководствовать его вашимъ наставленіемъ, сходнымъ съ полезностію дѣлъ высочайшаго двора нашего и съ лучшею угодностію для его свѣтлости хана.

Со включеннаго при семъ списка моего донесенія его сіятельству графу Ивану Андреевичу Остерману съ двумя приложеніями [1]), ваше высокородіе узрѣть изволите безпрестанное стараніе Порты привлечь ногаевъ въ свои области, подсылая къ тому нарочное судно и прочее. Ежели и по вашему извѣданію вѣроятнымъ то окажется, да и безъ сомнѣнія статочнымъ быть можетъ, знавши ея давно усиливаніе колебать здѣшнихъ татаръ вольность, прошу покорнѣйше въ охраненіе его свѣтлости отъ такихъ непріятностей употребить возможныя мѣры, увѣдомя и меня о послѣдующемъ.

Копія отвѣта отъ посланника Булгакова къ г. Веселицкому отъ 1-го (12-го) іюня 1782 г.

Присланный сюда отъ его свѣтлости хана крымскаго башъ-чегодарь вручилъ мнѣ въ концѣ апрѣля почтеннѣйшія письма отъ хана и отъ вашего превосходительства отъ 25-го марта. Намѣреніе мое было отвѣтствовать на оныя чрезъ того же самаго посланнаго, но какъ съ одной стороны захватила меня болѣзнь, а съ другой помянутый посланный остался здѣсь до возвращенія отправленнаго имъ въ Крымъ съ письмами татарина, то не хотя болѣе медлить, чрезъ сіе приношу мою благодарность за письмо вашего превосходительства и покорно прошу вручить его свѣтлости приложенный при семъ мой къ нему отвѣтъ.

Я не оставилъ допустить до Порты посредствомъ рейсъ-эфендія содержанія приложенныхъ къ письму вашего превосходительства турецкихъ бумагъ, препроводя оныя нужными объясненіями о вредѣ, могущемъ воспослѣдовать отъ разглашеній извѣстнаго Мегмедъ-Гирей-хана.

Помянутый министръ, при увѣреніи, что Порта ни мало не намѣрена мѣшаться во внутреннія татарскія дѣла, сдѣлалъ мнѣ о помянутомъ беѣ объясненіе, которое обстоятельнѣе ваше превосходительство усмотрѣть изволите изъ приложенной копіи со всеподданнѣйшей моей къ высочайшему двору о томъ реляціи.

Равномѣрно прилагаю при семъ выписку изъ другой таковой же для свѣдѣнія вашего превосходительства, ожидая отъ васъ по содержанію оной точныхъ извѣстій, кои приведутъ меня въ состояніе истолковать Портѣ существительность дѣла и причину неудовольствія ханскихъ братьевъ, прикрывающихъ поведеніе свое завѣсою вѣры.

Его свѣтлость ханъ писалъ ко мнѣ о присылкѣ Нюмана съ его судномъ, яко ему принадлежащимъ. Я отвѣтствовалъ, «что оный Нюманъ находится теперь въ пути въ Англію, а возвратясь оттуда, долженъ ѣхать въ Таганрогъ, гдѣ и можетъ исполнено быть желаніе его свѣтлости». Но за долгъ почитаю припомнить вашему превосходительству объ

[1]) Отъ 23-го марта 1782 г.

Digitized by Google

обстоятельствахъ сего Нюмана, которыя вамъ больше всѣхъ извѣстны чрезъ поданныя отъ него доношенія и учиненные, какъ кажется, въ канцеляріи вашей протесты; а именно, что тотъ Нюманъ, получа россійскій купеческій флагъ, продалъ его свѣтлости судно свое и съ флагомъ (что противно порядку вещей) и самъ пошелъ къ нему въ службу; что не получая платы (какъ то и со многими, ежели не со всѣми, случается) просилъ объ отпускѣ своемъ и выхлопоталъ на то позволеніе, не видя однако-жь возвращенія себѣ и издержанныхъ имъ на поѣздки для самого хана денегъ, и что, наконецъ, принуждаемъ будучи атаковать два прибывшія въ Крымъ турецкія судна, а нехотя превращенъ быть въ корсара и опомнясь, что судно его подъ россійскимъ флагомъ, ослушался хана, почувствовалъ его гнѣвъ и принужденъ былъ удалиться изъ Крыма, тако-жь ничего не получа должныхъ его свѣтлостью ему денегъ. Все сіе совершенно вашему превосходительству извѣстно; но какъ оный Нюманъ долженъ 5000 піастровъ конторѣ Сиднева, а сія казнѣ ея императорскаго величества, то и прошу покорнѣйше, ежели въ Таганрогѣ дойдетъ до разбирательства требованія ханскаго на Нюманово судно, не забыть и о семъ обстоятельствѣ, и когда ханъ ему дѣйствительно долженъ, удержать сію сумму для доставленія сюда; а ежели онъ по возвращеніи изъ Англіи оную добровольно здѣсь заплатитъ, я не премину о томъ васъ въ свое время увѣдомить.

№ 194. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) іюня 1782 г. № 46. Буюкдере.

Рейсъ-эфенди, призвавъ переводчика Пизанія, велѣлъ навѣдаться, могу ли я къ нему пріѣхать на конференцію; а когда сей спросилъ у него для извѣщенія меня о предметѣ оной, то получилъ въ отвѣтъ, что имѣетъ нужду переговорить со мною о нѣкоторыхъ въ крымской сторонѣ замѣшательствахъ. Я велѣлъ ему сказать, что хотя давно уже не получалъ оттуда никакого увѣдомленія, могущаго послужить къ какому-либо объясненію, но всегда готовъ съ нимъ для пользы дѣлъ видѣться, и теперь, не смотря на крайнюю еще мою слабость, пріѣду, сколь скоро онъ того пожелаетъ. Почему и назначилъ онъ для конференціи 23-й день минувшаго мая.

По прибытіи моемъ въ домъ къ нему, на каналѣ лежащій, рейсъ-эфенди открылъ оную, говоря, что хотя и зналъ о слабомъ моемъ здоровьѣ, прося меня къ себѣ пріѣхать, но какъ предметъ сей конференціи клонится къ предохраненію дружбы, то и надѣется, что заслуживаетъ извиненіе. Потомъ, вступя въ объ-

Digitized by Google

ясненіе, продолжалъ слѣдующимъ образомъ: что наилучшее средство къ сохраненію и умноженію добраго согласія, есть искренность, чистосердечность, откровенность и стараніе предупреждать и увѣдомлять другъ друга о всемъ томъ, что дойдетъ до свѣдѣнія; что Блистательная Порта поручила ему сообщить мнѣ о нѣкоторыхъ извѣстіяхъ, полученныхъ ею чрезъ письма изъ Тамана и Кубани; что, приступая къ сообщенію сему, за нужно находитъ предувѣдомить меня, что все повѣствуемое имъ случилось еще прежде прибытія въ Суджукъ Мегмета Гирея, о стараніи котораго завести замѣшательства на Кубани, говорилъ я на послѣдней конференціи; что притомъ увѣряетъ, что Порта не имѣетъ ни малой причины жаловаться или огорчаться на его свѣтлость хана Шагинъ-Гирея и не желаетъ ему никакого зла; что увѣряетъ также, что Порта находится въ твердомъ намѣреніи и расположеніи навсегда наблюсти и сохранить миръ и трактаты, коими обязалась съ Россійскою Имперіею и что для предупрежденія злонамѣренныхъ находитъ за нужно увѣдомить меня о вышепомянутыхъ полученныхъ ею извѣстіяхъ, а именно, что два брата крымскаго хана, называемые Батырь-Гирей и Арсланъ-Гирей султаны (коихъ онъ поставилъ начальниками надъ ногайцами и жителями Тамана), прислали вообще съ ногайцами, кубанцами и таманцами представленіе къ Блистательной Портѣ, что его свѣтлость ханъ не поступаетъ по обычаямъ своихъ предковъ чингисскаго поколѣнія, но ведетъ себя и дѣйствуетъ противъ правилъ вѣры, принуждая подданныхъ къ вещамъ, противнымъ закону, безпокоя ихъ и тираня; они же, будучи сдѣланы народомъ вольнымъ и независимымъ, не должны симъ образомъ быть притѣсняемы. А какъ глава вѣры мусульманской и верховный халифъ всѣхъ оттомановъ, котораго они таковымъ признаютъ и въ силу самаго трактата, заключеннаго между двумя Имперіями, есть его величество султанъ, то и не имѣютъ какъ его единаго, къ кому бы могли прибѣгнуть и представить свои стенанія.

По семъ изложеніи содержанія писемъ, рейсъ-эфенди про-

Digitized by Google

должалъ рѣчь, что Порта, сообразуясь съ трактатами, не хочетъ мѣшаться въ политическія и гражданскія дѣла татаръ; но что принадлежитъ до вѣры, султанъ, яко верховный калифъ, не можетъ не войти и не подать ей помочи, не инако однако, какъ адресовавшись къ россійскому двору, дабы оный соблаговолилъ дружески согласиться съ Портою о средствахъ, могущихъ доставить тишину и спокойствіе онымъ народамъ; что какъ Порта совершенно намѣрена не чинить ни малѣйшаго шага, противнаго трактатамъ, и рѣшилась не давать никакой помочи помянутымъ народамъ, то надѣется и ожидаетъ, что и россійскій дворъ учинитъ тоже и не пошлетъ войскъ своихъ на подкрѣпленіе противной партіи, подъ предлогомъ, что сія послѣдняя объ оныхъ просила.

Не имѣя болѣе двухъ мѣсяцевъ никакого извѣстія ни отъ г. Веселицкаго, ни изъ Керчи или Таганрога, принужденъ я былъ сократиться въ генеральныхъ терминахъ и отвѣтствовалъ рейсъ-эфендію, что ничего похвальнѣе быть не можетъ для предупрежденія подозрѣній и внушеній людей злонамѣренныхъ и завиствующихъ продолженію дружбы, какъ сіе средство сообщать взаимно и съ полною довѣренностью все, что дойдетъ до свѣдѣнія нашего; что, не имѣя никакихъ извѣстій съ крымской стороны, безъ коихъ, конечно бы, меня не оставили, ежели-бъ произошло тамъ что вниманія достойное, не могу я ничего точнаго въ объясненіе сказать, кромѣ того, о чемъ на послѣдней конференціи говорилъ; что, впрочемъ, Порта не должна такъ легко полную вѣру подавать всему къ ней писанному, ибо весьма вѣроятно, что братья ханскіе могли по какому ни есть корыстолюбивому побужденію и персональному неудовольствію, обольстить и возмутить оные народы, покрывая злое свое намѣреніе завѣсою вѣры; что не только между вѣтренными, безразсудными и необузданными толпами, каковы сіи татары, но и между просвѣщенными народами случается не рѣдко, что законъ служитъ претекстомъ въ дѣлахъ, ни малой связи съ нимъ не имѣющихъ; что, сверхъ того, ханъ, конечно, и самъ не меньше своихъ братьевъ мусульманинъ; что

Digitized by Google

съ природы уже неспокойные и особливо со всякою весною приходящіе въ движеніе татары, будучи съ одной стороны поощряемы отъ оныхъ султановъ какою ни есть собственною корыстью, а съ другой поджигаемы и развращаемы разсѣваемыми внушеніями извѣстнаго Мегмедъ-Гирея, пріѣздомъ же паши въ Суджукъ, какъ вещи, совсѣмъ тамъ небывалой, еще и того больше ободряемы, можетъ быть приведены противъ ихъ желанія на поступки, столь противные здравому разсудку, и сіе нимало неудивительно; что, наконецъ, сколь скоро получу я какое извѣстіе изъ Крыма или отъ министерства, не оставлю тотчасъ сообщить Портѣ, увѣряя ее, что высочайшій дворъ, находясь въ расположеніи сохранить дружбу, поступаетъ и во всякомъ случаѣ поступать будетъ въ силу трактатовъ.

Рейсъ-эфенди повторилъ, что замѣшательства начались еще до прибытія въ Суджукъ Мегмедъ-Гирея; что паша, имѣя точныя повелѣнія не мѣшаться ни подъ какимъ видомъ въ татарскія дѣла, по прибытіи своемъ, оныя обнародовалъ; что онъ не принимаетъ участія въ происходящемъ далѣе турецкихъ границъ, кои съ сей стороны составляетъ рѣка Кубань; что цѣлью посылки сего паши единственно было то, чтобъ удержать подданныхъ Порты впутываться въ татарскія дѣла. Наконецъ заключилъ онъ тѣмъ, что Порта въ доказательство своего чистосердечія сообщаетъ мнѣ все имъ сказанное; что намѣреніе ея есть не мѣшаться во внутреннія дѣла; что она проситъ и россійскій дворъ равномѣрно не принимать участія въ оныхъ, дабы вновь не могло случиться того, что уже случилось въ прошедшее время; что ежели Порта рѣшится отвѣчать ханскимъ братьямъ, отвѣчать будетъ на семъ основаніи и, наконецъ, просилъ также онъ меня донести о всемъ вышеговоренномъ къ высочайшему двору, которое я и обѣщалъ исполнить, прибавя къ тому, что ежели Порта не ободритъ начинателей возмущенія и ежели паша точно исполнитъ сказанныя мнѣ рейсъ-эфендіемъ ея повелѣнія, то все сіе замѣшательство само собою, конечно, кончится черезъ два мѣсяца [1]).

[1]) По сіе мѣсто сообщена сія реляція г. Веселицкому.

Digitized by Google

Ежели получу я отъ г. Веселицкаго какія о настоящемъ дѣлѣ увѣдомленія, сдѣлаю нужное изъ оныхъ употребленіе, ожидая, впрочемъ, высочайшихъ повелѣній, а сіе всеподданнѣйшее доношеніе заключаю тѣмъ, что Порта, не бывъ, кажется, въ состояніи помышлять о заведеніи новыхъ важныхъ хлопотъ, не можетъ, однакожь, оставлять сего въ молчаніи, сколь скоро прибѣгли къ ней подъ претекстомъ вѣры и на основаніи трактата, и станется, что будетъ тайно распалять духи въ Крыму, ожидая, чтобъ съ нашей стороны учиненъ былъ первый сильный поступокъ, какъ, напримѣръ, введеніе войска, хотя бы то было и по просьбѣ законнаго государя, на чемъ она оснуетъ свое поведеніе и приметъ, можетъ быть, тогда явное участіе въ сихъ замѣшательствахъ. Здѣсь же, между тѣмъ, для увѣренія черни, которая, по несчастію, часто слышитъ и видитъ пріѣзжающихъ съ Чернаго моря, ропчущихъ на притѣсненіе и худую по торгамъ вѣру въ областяхъ его свѣтлости, Порта станетъ громко говорить и чинить оказательства, что о дѣлахъ радитъ, но сего понынѣ еще я не примѣчаю.

№ 195. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) іюня 1782 г. № 47. Буюкдере.

Неожиданно и къ удивленію всѣхъ 28-го минувшаго мая Порта молдавскаго господаря Мурузія смѣнила, а на его мѣсто въ господари пожаловала Александра Маврокордата, сына Константина Маврокордата, который былъ господаремъ молдавскимъ при началѣ послѣдней войны и, случась между татарами въ сраженіи, получилъ рану, отъ которой и умеръ. Новый же господарь, живучи здѣсь весьма скромнымъ образомъ, не имѣлъ ни денегъ, ни друзей, ни инфлюенціи, и тѣмъ возведеніе его непонятнѣе. Неизвѣстна еще также точная причина Мурузіева низверженія, котораго всѣ и вездѣ желали, но не столь скоро ожидали. Вообще же говорятъ, что онъ прежде представлялъ покойному визирю отдать Молдавское княжество сыну его Мурузія, оставя, однакожь, ему правленіе, а его сдѣлать здѣсь подъ

Digitized by Google

именемъ драгомана Порты министромъ чужестранныхъ дѣлъ. Сколь онъ не расточалъ денегъ, но явнымъ покровителемъ имѣлъ только нынѣшняго кегая-бея, который, выхваляя его при всякомъ случаѣ, до того, наконецъ, превознесъ, отзываясь на сихъ дняхъ, что ежели-бъ онъ похотѣлъ быть мусульманиномъ, то бы достоинъ былъ печати или визирскаго мѣста. Визирь о семъ услышавъ, испросилъ у султана указъ о низверженіи его.

Венеціанскій здѣсь посолъ, г. Гарсони, имѣлъ непріятное дѣло, кончившееся за нѣсколько передъ симъ дней. Министры европейскихъ дворовъ, пребывающіе въ Константинополѣ, дабы защитить отъ притѣсненія сборщиковъ харача подданныхъ своихъ, одѣтыхъ по здѣшнему обычаю, даютъ имъ такъ называемые патенты, кои для большаго уваженія утверждаются надписью и печатью харачи-башія, или головою оныхъ сборщиковъ. Венеціанскіе послы, имѣя великое множество таковыхъ патентованныхъ, часто изъ интереса даютъ патенты и разнымъ подданнымъ Порты, укрывая ихъ чрезъ то подъ именемъ венеціанскихъ. Открытіе таковаго злоупотребленія не только венеціанскому послу наноситъ хлопоты и безчестіе, но и тѣ, кои купили патенты, жестоко наказываются, какъ то и нынѣ случилось. Харачи-баши отказалъ послу надписать присланные отъ него патенты, а сей принесъ на него въ томъ жалобу къ Портѣ, которая, призвавъ харачи-башія, спросила о причинѣ отказа и, узнавъ изъ отвѣта его, что посолъ даетъ патенты подданнымъ турецкимъ и тѣмъ доходъ казны уменьшаетъ, повелѣла ему для разысканія истины прислать къ ней всѣхъ такихъ, у коихъ найдутся посольскіе патенты. Въ самомъ дѣлѣ, въ тотъ же самый день схвачено и приведено къ Портѣ четыре человѣка. Посолъ, не нашедъ иного средства къ извиненію, признался въ злоупотребленіи, приписывая то въ нерадѣніе своимъ подчиненнымъ, не разсматривающимъ прилежно, кому даетъ онъ патенты, и подалъ Портѣ унизительный меморіалъ, извиняясь о происшедшемъ, прося, чтобъ подданные ея, получившіе отъ него патенты, не были наказаны, дабы отъ обнародованія сей строгости честь его не потерпѣла и

Digitized by Google

обѣщая, что впредь не только давать оные будетъ однимъ венеціанскимъ подданнымъ, да еще и такимъ, кои здѣсь не поселились, но и приложитъ стараніе отобрать розданные въ противность обязательствъ съ Портою, въ коихъ написано, что всѣ венеціанскіе подданные, селящіеся въ областяхъ Порты, чинятся ея подданными. Сія покорность посла весьма министерству полюбилась, а какъ, повидимому, онъ тефтедаря и харачи-башія между тѣмъ, помощію подарковъ смягчилъ, то они перестали чинить изысканія, и Порта успокоилась.

Имѣю честь всеподданнѣйше представить журналъ здѣшнихъ происшествій, новостей и разглашеній.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей.

1782. Май.

1-го. Въ прошломъ апрѣлѣ мѣсяцѣ пошло отсюда на Черное море россійскихъ купеческихъ судовъ съ товарами: 1) 8-го апрѣля въ Таганрогъ тартана La Madona di Montenegro; шкиперъ Музоръ. 2) Туда же поляка; шкиперъ Стаматей Егоровъ. 3) 13-го въ Херсонъ шамбека Le bon ami; шкиперъ Рено съ товарами находящагося здѣсь французскаго купца Louis Antoine. 4) 18-го въ Таганрогѣ тартана Св. Димитрій; шкиперъ Вальяновъ. 5) 28-го въ Херсонъ Св. Екатерина, шкиперъ Массъ съ товарами купца Фродинга. 6) въ Таганрогъ поляка la Vierge de Caligata; шкиперъ Калига. Да сверхъ того пошло турецкихъ судовъ съ товарами россійскихъ купцовъ въ Таганрогъ 10, въ Херсонъ 8.

Изъ Эрзерума пріѣхалъ сынъ нынѣшняго джебежи-баши, Сеидъ-бей. За оказанныя имъ визирю въ бытность его въ Эрзерумѣ губернаторомъ великія услуги и дружбу онъ визиремъ принятъ ласково, представленъ султану и пожалованъ въ селагоры.

Султанъ выѣзжалъ гулять въ Багарію (близъ Эюпа), гдѣ и визирь инкогнито находился.

Капитанъ-паша, отправя флотъ къ Дарданеламъ, самъ у Принцевыхъ островов сѣлъ въ канчебасъ и поплылъ къ Родосту, куда, не доѣзжая, присталъ къ одной деревнѣ, разспросилъ у жителей, гдѣ именно живутъ родостскіе старшины, христіане и турки, причинившіе обиды обывателямъ (26-го апрѣля) и, собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія, прибылъ ночью въ Родостъ, захватилъ оныхъ старшинъ 11 человѣкъ, изъ коихъ четырехъ турокъ приказалъ при себѣ задавить, а семь христіанъ повѣсить. Потомъ, разсмотря жалобы обывателей, коихъ притязаніе простирается до 64 мѣшковъ, неправильно съ нихъ взятыхъ, велѣлъ до дальнѣйшихъ отъ Порты повелѣвій запечатать домы и лавки 24 старшинъ, не выключая и бывшаго адріанопольскаго бостанжи-башія Шабан-заде и хасекіевъ Мег-

Digitized by Google

меда и Ибрагима. По исполненіи всего сего, капитанъ-паша отправился въ Дарданелы.

2-го. Отправленъ въ Авлеополь курьеромъ вахмистръ Рихтеръ съ однимъ янычаромъ.

Пятая конференція по торговому трактату съ рейсъ-эфендіемъ въ загородномъ домѣ его на каналѣ, въ деревнѣ Бейлербеѣ.

Бывшіе въ Белградѣ муфтій сосланъ въ ссылку, въ Брусу, янычаръ эфенди (секретарь) въ Тенедосъ, а тефтердарь въ Лимію; но по какимъ причинамъ — еще неизвѣстно.

Передъ отъѣздомъ отсюда капитанъ-паши хотѣлъ онъ казнить одного адмиралтейскаго маляра за то, что не по приказанію выкрасилъ корабль. Оный маляръ тогда скрылся и теперь по старанію селиктаръ-аги выходилъ именной указъ, чтобъ ни капитанъ-паша, нижѐ другой кто изъ морскихъ начальниковъ не дерзалъ ему чинить никакого притѣсненія или насилія.

3-го. Султанъ ѣздилъ гулять въ Айнали-каваксій сераль, лежащій въ Портѣ, гдѣ и визирь былъ инкогнито.

Сей первый министръ имѣетъ теперь, какъ носится въ городѣ, непріятелей въ сералѣ, чему разсказываютъ слѣдующую причину: будучи губернаторомъ въ Египтѣ, свелъ онъ тѣсную дружбу съ сосланнымъ туда прежнимъ кизларъ-агою Джевгеромъ, посредствомъ котораго, приведши себя въ почтеніе и любовь у тамошнихъ беевъ, условился съ нимъ, что ежели помянутый Джевгеръ получитъ возвратно свое мѣсто кизляръ-аги, то будетъ стараться возвести его въ верховные визири, а если онъ, Изетъ Мегметъ-паша, напередъ достигнетъ до визирской степени, то доставитъ ему прежнюю должность. Въ самомъ дѣлѣ, сколь скоро послѣднее исполнилось, не преминулъ онъ государю учинить докладъ о Джевгерѣ, но султанъ отвѣчалъ, что можетъ то имѣть мѣсто впередъ, а теперь и нынѣшнимъ кизляръ-агою въ императорскомъ гаремѣ довольны и просьба осталась безъ исполненія. Джевгеръ, не видя плода отъ визирскаго обѣщанія, отозвался къ нему письменно, о чемъ кизляръ-ага, свѣдавъ, началъ ему непріятельствовать; визирь же, получа о томъ увѣдомленіе отъ пріятельницъ своихъ въ султанскомъ гаремѣ кегаи-кадыни (надзирательница) и третьей изъ супругъ султанскихъ, послалъ къ нимъ въ знакъ благодарности каждой по кушаку съ алмазными пряжками и по 3,000 червонныхъ. О всемъ семъ государю донесъ карло, называемый Кучукъ Абдулагъ-ага, а визирь, о томъ узнавъ, для преклоненія его на свою сторону и ему чрезъ помянутую кегая-кадыню подарилъ 3,000 червонныхъ и алмазные часы. Вслѣдствіе всего сего, увѣряютъ, кизляр-ага и селиктаръ-ага работаютъ противъ визиря, а хазна-кегаяси, дѣлаясь въ наружу ихъ сообщникомъ, внутренно подкрѣпляетъ визиря вмѣстѣ съ помянутыми двумя женщинами. При Портѣ же кегая-бей держится стороны кизляръ-аги, который по дѣламъ имѣетъ немалое сношеніе съ духовенствомъ, посредствомъ брата своего Ахметъ-бея.

Одинъ чегодарь и чаушъ адмиралтейскій привели къ Портѣ какого-то христіанина въ желтой обуви, но кто онъ таковъ — никто не знаетъ.

Пріѣзжающіе изъ Адріанополя разсказываютъ, что между онымъ го-

Digitized by Google

родомъ и Филиппополемъ чинятся великіе разбои, такъ что въ слободу Мустафа-паша неподалеку отъ Адріанополя для защищенія отъ разбойниковъ съѣхалось изъ окружныхъ мѣстъ около 1,000 семей, оставя свои домы.

Въ деревнѣ Бѣлградѣ, не далеко отъ Буюкдере, люди пріѣхавшихъ туда на лѣто персиихъ жителей, перерядясь ворами, хотѣли постращать въ лѣсу одного своего товарища повара, шведскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, а сей, не узнавъ, прострѣлилъ одного изъ нихъ, который, однакожъ, еще не умеръ.

4-го. Неаполитанскій посланникъ, графъ Людольфъ, нанялъ въ Тарапіи домъ на три года, заплатя впередъ на все оное время 3,600, да на починку его употребилъ до 1,000 піастровъ, совсѣмъ убралъ и все нужное для лѣтняго житья уже въ него перевезъ. Дворецкій его, желая освидѣтельствовать — хорошо-ли сдѣлана печь въ кухнѣ, затопилъ, а какъ въ трубѣ отъ несмотрѣнія каменьщика положили деревянные переклады, то оные ночью вспыхнули и не только весь сей домъ, но и сосѣдній до основанія сгорѣли, къ чему не мало и то послужило, что въ домѣ посланника было два боченка пороха, которые взорвало.

5-го. Въ Сандмитріо была сильная драка. Собравшіеся туда по причинѣ праздника, греки плясали, заставя играть скомороха; вскорѣ послѣ пришли также адмиралтейскіе мастеровые и онаго музыканта отняли. Вслѣдствіе чего произошелъ споръ, и нѣсколько человѣкъ съ обѣихъ сторонъ до смерти перерѣзано.

Порта, узнавъ, что ѣдущіе изъ Валахіи два калараша убиты на дорогѣ (30 апр.), повелѣла адріанопольскому бостанжи-башію отыскать разбойниковъ; а сей, развѣдавъ, что оные пристань имѣютъ въ чифтликѣ Менгли-Гирей-султана, поѣхалъ туда съ командою бостанжіевъ, но помянутый татарскій султанъ выступилъ противъ бостанжи-башія, разбилъ его и прогналъ. Порта говоритъ, однакожъ, что самъ бостанжи-баши притомъ не былъ.

6-го. Съ давнихъ временъ имѣлъ входъ въ султанскій сераль одинъ докторъ, называемый Тревезъ, родомъ жидъ, человѣкъ хитрый и пронырливый. Когда усилилась корь въ гаремѣ, онъ также съ прочими докторами оную лѣчилъ. По прошествіи опасности, султанъ спрашивалъ у докторовъ — можетъ-ли онъ уже переѣхать въ Безикташъ, на что Беневени, Гобисъ и другіе доктора, равно какъ и онъ, отвѣчали, что можетъ то учинить безъ всякихъ худыхъ слѣдствій; но, вышедъ оттуда, оный Тревезъ былъ у визиря, кегая-бея и прочихъ вельможъ, объявляя имъ, какъ бы былъ присланъ отъ султана, объ ономъ переѣздѣ въ Безикташъ (за что отъ нихъ и одаренъ) и, присовокупляя къ тому свое мнѣніе, что переѣзжать опасно и что надлежало бы имъ всѣмъ и янычаръ-агѣ, яко хранителямъ здравія императорской фамиліи, оное отвратить. Султанъ, свѣдавъ о семъ поступкѣ доктора Тревеса, хотѣлъ сперва выгнать его изъ оттоманскихъ областей, но наконецъ послалъ къ нему сказать, что ежели онъ осмѣлится къ серальскимъ только воротамъ когда-нибудь подойти, (то) повелѣніе дано отрубить ему голову.

Въ бывшемъ пожарѣ, въ Константинополѣ, близъ Сарачъ-Ханы, въ околодкѣ Кыз-ташъ сгорѣло 20 домовъ.

Digitized by Google

7-го. Взяты мекмендарь, диванъ-чаушъ и янычарская орта, бывшіе при россійскомъ министрѣ съ пріѣзда его въ Константинополь, коего характеръ *чрезвычайнаго* теперь здѣсь почитается уже минувшимъ.

Визирь приказалъ своему башъ-чегодарю, взявъ четырехъ хлѣбниковъ, смолоть и спечь при себѣ въ адмиралтейской хлѣбнѣ на пробу хлѣбъ, составя оный изъ кила пшеницы, кила ячменя и кила проса, что когда исполнено было, хлѣбъ, къ нему на показаніе принесенный, явился лучше и вышло его болѣе, нежели выходитъ изъ трехъ киловъ одной пшеницы въ обыкновенныхъ пекарняхъ. На какой-же конецъ сія проба дѣлана — неизвѣстно, а говорятъ, что для помѣщенія недостатка въ пшеницѣ.

Сынъ Гайдозлы Мегмета Виддинскаго паши пожалованъ въ капиджибаши.

8-го. Приведеннаго къ Портѣ христіанина въ желтой обуви 3-го мая, исторія состоитъ въ слѣдующемъ: на прошлой недѣлѣ пришелъ онъ въ адмиралтейство въ одинъ день подъ вечеръ, спросилъ, гдѣ терсана-эмини, и какъ ему отвѣчали, что оный уже пошелъ въ гаремъ свой, желалъ онъ видѣть старшаго по немъ, почему и отвели его къ кегаѣ-терсана-эминія, гдѣ онъ, вынявъ два пистолета изъ-подъ платья, хотѣлъ его застрѣлить, но курки осѣклись. Вслѣдствіе чего посаженъ онъ въ желѣза и на другой день отосланъ къ Портѣ; но все кончилось тѣмъ, что нашли его сумасшедшимъ и отослали въ домъ безумныхъ, гдѣ, когда начальникъ не принялъ его, яко христіанина, то визирь приказалъ отдать его патріарху для содержанія подъ присмотромъ, пока образумится; а пистолеты заряжены были пулями.

Терсана-эминію велѣно развѣдать у пріѣзжающихъ съ Чернаго моря: не знаетъ-ли кто (изъ пріѣзжихъ съ Чернаго моря), гдѣ теперь находится идріотская полугалера, отправленная отсюда въ январѣ (19-го января) въ Синопъ для перевезенія оттуда въ Суджакъ Мегметъ-Гирей-бея.

Его величество султанъ сегодня переѣхалъ со всѣмъ своимъ дворомъ въ лѣтній Безикташскій сераль. Изъ супругъ его вторая кадынъ занемогла.

9-го. Эрзерумскій губернаторъ Мустафа-паша переведенъ въ Карсъ; въ Эрзерумъ, пожалованъ кютагскій Мегметъ-паша, въ Кютагъ айдинскій Мегмедъ-Абды-паша; въ Айдинъ сдѣланъ губернаторомъ бывшій въ Салоникѣ умершаго верховнаго визиря братъ Сеидъ-Мустафа-паша; Салоника отдана очаковскому пашѣ Сулейману, пребывающему въ Силистріи, а правленіе поручено какому-то двубунчужному Арнаутъ-пашѣ; бывшій-же въ Карсѣ губернаторъ остается безъ мѣста. Порта выдаетъ за причину сихъ перемѣнъ, между прочимъ, и то, что переѣздъ и движеніе оныхъ пашей съ ихъ свитами можетъ способствовать къ разогнанію и истребленію разбойниковъ, кои особливо чрезмѣрно умножаются въ Азіи, гдѣ, близъ Сиваса, партія, состоящая изъ 1,000, а около Ангоры изъ 2,000 человѣкъ, грабятъ всѣхъ и все немилосердно.

10-го. Въ народѣ негодуютъ на султана, видя его слабости и почитая неспособнымъ къ правленію; да и наслѣдника его Селима не лучше описываютъ, разглашая, что онъ въ комнатахъ своихъ съ утра до вечера

Digitized by Google

забавляется, играя на скрипицѣ и, смотря комедіи, представляемыя двумя невольницами, и что сверхъ всего онъ косноязыченъ.

11-го. Султанъ, ходя на сихъ дняхъ инкогнито въ Касым-Пашѣ, Галатѣ, Топханѣ и Фондукли, примѣтилъ, что продающіе мясо и хлѣбъ обвѣшиваютъ; вслѣдствіе чего, визирь, на другой день, сослалъ на галеры изъ христіанъ 8 человѣкъ мясниковъ и хлѣбниковъ, а десятерыхъ турокъ въ крѣпость.

12-го. Въ Галатѣ у Куршун-Магазе пристала прибывшая съ Чернаго моря идріотская полугалера (8-го мая) и привезла 30 невольниковъ и невольницъ абазинскихъ, отъ Мегметъ-Гирей-бея въ подарокъ министерству и вѣсти, что въ Таманп настоятъ замѣшательства и что прибыло туда до 2,000 черкесовъ и абазинцевъ.

Купцы здѣшніе, отправляющіе торгъ въ Крыму, получили непріятное оттуда извѣстіе, что ханъ Шагинъ-Гирей отобралъ у ихъ судовъ рули.

Пришедшій изъ Тамани домбазъ, нагруженный коровьимъ масломъ и другими припасами, привезъ слѣдующія извѣстія; 1) что братья хана Шагинъ-Гирея, Батырь-Гирей и Арсланъ-Гирей и сынъ Батыря Селимъ-Гирей, прибывъ въ Тамань, выгнали оттуда ханскаго каймакана и уничтожили находящуюся тамъ ханскую таможню; 2) что по пріѣздѣ каймакана къ хану, онъ сильно на него прогнѣвался, приписуя ему въ трусость возвращеніе его изъ Тамана; 3) что помянутые султаны требуютъ быть правителями Тамана, основываясь на томъ, что ханъ при возведеніи своемъ въ сіе достоинство, обѣщалъ дать имъ особые и отъ себя независящіе удѣлы, а того и понынѣ не исполнилъ; 4) что отъ помянутыхъ султановъ отправленъ къ Портѣ магзаръ, который чаятельно вскорѣ сюда прибудетъ; 5) что они обнародовали въ Тамани, чтобъ жители были спокойны, ибо они не съ ними, а съ ханомъ дѣло имѣютъ и отдаютъ имъ, впрочемъ, на волю тамъ жить или въ Крымъ переѣхать, и, наконецъ, 6) что отъ россійскихъ начальниковъ предложено было ихъ посредство примирить ихъ съ братомъ, но они къ оному не приступили, отзываясь, что россіянъ почитаютъ своими друзьями, а въ дѣла, касающіяся до брата, вмѣшивать ихъ не хотятъ.

13-го. Адріанопольскій бостанжи-баши прислалъ сюда двухъ разбойниковъ, булгара и турка, пойманныхъ имъ въ лѣсу недалеко Адріанополя. Первый изъ нихъ повѣшенъ въ Константинополѣ у Барманъ-Капу, а другой отосланъ къ янычаръ-агѣ, которому приказано его задавить.

Отъ визиря отправленъ съ поспѣшностью курьеръ къ Воложскому господарю.

Родостскій начальникъ Шабанъ-Заде, избѣгая наказанія, навлеченнаго на себя разореніемъ тамошнихъ жителей, скрылся къ Селимъ-Гирей-хану и находится теперь подъ его защищеніемъ въ его чифтликѣ.

Сколь ни стараются скрыть, что адріанопольскій бостанжи-баши разбитъ, однакожь, всѣмъ извѣстно, что сіе надъ нимъ приключеніе произошло слѣдующимъ образомъ. Узнавъ, что у Менгли-Гирей-султана укрываются разбойники, послалъ онъ, не доѣзжая до чифтлика, объявить ему, что, получая монаршій саліане (жалованье, коего ежегодно на сихъ голыхъ султановъ выходитъ слишкомъ 450 мѣшковъ), не долженъ онъ во-

Digitized by Google

ровъ у себя скрывать, а обязанъ выдать, но какъ отвѣтъ отъ него получилъ непристойный, то сдѣлалъ нападеніе на чифтликъ и былъ отъ онаго Менгли-Гирея разбитъ и прогнанъ.

Въ Константинополѣ, въ околодкѣ Кагреманъ, убилъ одинъ янычаръ другаго, а за Едикульными воротами въ полѣ зарѣзаны двѣ турчанки, почему забрано много турокъ для изслѣдованія сихъ смертоубійствъ къ янычаръ-агѣ, который послѣ того самъ ходилъ инкогнито по городу и своихъ подкомандующихъ разослалъ повсюду для примѣчаній.

Были небольшіе пожары въ Эюнѣ и въ Фондукли.

14-го. Носится слухъ, что Шагинъ-Гирей-ханъ изъ Кефы переѣхалъ въ Арабатъ, а оттуда въ Еникале; что къ Портѣ присланы письма отъ сына Селимъ-Гирей-хана, находящагося на Кубани, а капи-кегая его здѣсь отзывается, что Порта посторонними руками, т. е. черкесами, заводитъ на Кубани игру, изъ которой то выйдетъ, что черкесы разорятся, а Порта останется въ сторонѣ.

Крымскіе татары атаковали, сказываютъ, мѣстечко, называемое *Кара-Гіозъ;* а россійскія суда гнались за двумя турецкими отплывшими изъ Крыма, но одно изъ нихъ ушло къ азіятскому берегу, а другое прибыло сюда.

Изъ Авлеополя прибылъ съ почтовымъ пакетомъ янычаръ.

15-го. Отправленъ туда прибывшій отъ высочайшаго двора курьеромъ вахмистръ Ребиндеръ съ толмачемъ и однимъ янычаромъ.

16-го. 14-ти-лѣтній султанъ, сынъ Селима-Гирея-хана, пріѣхалъ изъ Ромеліи въ Константинополь и сталъ въ домѣ отцовскаго агента, имѣя съ собою немалую свиту, ханскаго селиктаря и казначея. Причина его пріѣзда: 1) чтобъ познакомиться съ здѣшними министрами; 2) чтобъ испросить у Порты прощеніе какъ Менгли-Гирей-султану, котораго Порта за продерзости его указала сослать въ крѣпость Еносъ, но онъ о томъ, свѣдавъ, неизвѣстно куда бѣжалъ, такъ и родостскому начальнику Шабанъ-заде, который кроется у Селимъ-Гирей-хана.

Помянутый селиктарь, слыша о замѣшательствахъ въ Тамани, отзывается, что пока Керчь и Еникале будутъ въ россійскихъ рукахъ, ничему доброму отъ оныхъ замѣшательствъ быть не можно.

17-го. Чужестранные министры и жители перскіе начали переѣзжать въ Буюкдере на лѣтнее житье.

18-го. По точнымъ извѣстіямъ, при послѣдней выдачѣ жалованья (19-го апрѣля) за первую четверть сего года употреблено 5,892 мѣшка, 272 піастра и 92 аспра; а выдано оное слѣдующимъ командамъ, здѣсь находящимся: янычарамъ, джебеджіямъ, артиллеристамъ, фурлейтамъ, султанскимъ палаточникамъ, спагамъ, селиктарамъ, булюкъ-ербаа, константинопольскимъ и адріанопольскимъ бостанжіямъ, отставнымъ придворнымъ служителямъ, служащимъ при его величествѣ чинамъ и ихъ слугамъ, поварамъ, при кухнѣ находящимся работникамъ, отставнымъ морскимъ разнымъ чинамъ и другимъ, мѣсячное жалованье получающимъ.

19-го. Султанъ выдалъ словесное повелѣніе: 1) чтобъ отнюдь никто не дерзалъ курить табакъ публично, ходя по улицамъ или сидя при кофейныхъ домахъ и лавкахъ. 2) чтобъ визирь всѣми силами старался обезпе-

Digitized by Google

чить столицу отъ бродягъ и людей, праздно живущихъ, высылая оныхъ въ мѣста, гдѣ они родились. Вслѣдствіе чего, опредѣлено отъ визиря пять чегодарей, а отъ янычаръ-аги пять писарей, для изслѣдованія о таковыхъ шатающихся и приказано имъ, сколь скоро оныхъ примѣтятъ, разсылать въ ихъ отчизны.

Одинъ изъ молдавскихъ бояръ, называемый Папасъ-оглу, будучи гонимъ Мурузіемъ, сюда бѣжалъ и когда Караджія пожалованъ господаремъ въ Валахію, къ нему присталъ и съ нимъ туда отправился. Мурузи, о семъ свѣдавъ, сдѣлалъ представленіе Портѣ, которая отправила нарочнаго диванъ-чауша въ Бухарестъ съ повелѣніемъ взять онаго, гдѣ-бы онъ ни находился и отвезти въ ссылку на островъ Лемносъ; что исполнено и взятъ Папасъ-оглу во дворѣ господаря Караджія. Пріятели его предуспѣли освободить его изъ ссылки, но Порта приказала отвезти его прямо въ Мурузію.

По причинѣ настоящихъ въ Анатоліи замѣшательствъ, происходящихъ отъ разбойниковъ и отъ притѣсненія начальниками, ежедневно приходятъ сюда жалобы, не предвѣщающія добра визирю, который, дабы успокоить нѣсколько негодованіе, на сихъ дняхъ уменьшилъ цѣну на молотую кофе.

Сегодня прибылъ къ Портѣ курьеръ отъ кутаискаго паши съ головою славнаго разбойника Харили-оглу, за что отъ визиря надѣтъ на него кафтанъ. Султанъ былъ инкогнито въ Перѣ.

20-го. Торгующіе въ Крыму здѣшніе греческіе купцы, не видя ни одного оттуда судна, кои обыкновенно въ настоящее время пріѣзжаютъ, заключаютъ, что или ханъ суда задержалъ или съ кубанской стороны замѣшательства перенесены въ Крымъ.

По всѣмъ извѣстіямъ Джаникли-Али-паша содержитъ въ готовности въ близъ лежащихъ около себя портахъ на своемъ囗 коштѣ четыре купеческія судна, но неизвѣстно, на какой конецъ.

Капи-кегая капитанъ-паши Юсуфъ-ага пожалованъ капиджи-башіемъ.

Султанъ ѣздилъ гулять въ Левентъ-чифтликъ, выстроенный капитанъ-пашою на половинѣ дороги между Перою и Буюкдере.

21-го. Верховный визирь былъ боленъ. Султанъ присылалъ навѣдаться о здоровьѣ его своего кафеджи-башу, которому отъ визиря подарено 10 мѣшковъ денегъ.

22-го. Пріѣхавшій сюда сынъ Селимъ-Гирея-хана (16-го мая) благосклонно здѣсь принимается. Находящіеся при немъ татары отзываются, что безъ удивленія видѣть не могутъ, какимъ образомъ Батырь-Гирей-султанъ такъ сильно поссорился съ ханомъ своимъ братомъ, который теперь находится при урочищѣ *Чонгаръ*. Къ братьямъ его, сказываютъ, присоединились не только абазинцы, черкесы и лезгинцы, да и всѣ крымскіе жители съ ними согласны; но какъ оные султаны съ тамошней стороны не могутъ напасть на Крымъ по причинѣ россійскихъ войскъ и судовъ въ Керчи и Еникале, а притомъ, можетъ быть, теперь и новый корпусъ оныхъ войскъ туда вступилъ, съ здѣшней же стороны никакой подпоры нѣтъ, то и не ожидаютъ они никакого важнаго успѣха, а вѣроятнѣе то, что черкесы и ихъ сообщники будутъ атакованы отъ рос-

Digitized by Google

сійскихъ войскъ, находящихся въ сторонѣ Кизляра, ибо хотя дорога тамъ и гориста, но русскимъ извѣстна.

23-го. Шестая конференція по торговому трактату.

24-го. День именинъ аглицкаго короля. Союзные министры посылали поздравлять посла, а ввечеру были у него на ассамблеѣ.

25-го. Когда въ минувшую пятницу, 20-го числа, султанъ былъ въ Левентъ-чифтликѣ, то всѣ подарки, приготовленные капитанъ-пашою, по случаю спуска фрегата, какъ для него, такъ и для визиря, муфтія и другихъ, были его величеству поднесены; а за сіе самое повѣренный его Юсуфъ-ага изъ заимовъ пожалованъ въ капиджи-баши, а сынъ его на отцовское мѣсто въ заимы.

26-го. Изъ Египта получены чрезъ нарочнаго слѣдующія извѣстія. Одинъ изъ тамошнихъ беевъ, называемый Муратъ, силою отнялъ товары и деньги у торгующихъ арабскихъ въ Рашидѣ и Даміеттѣ. Слѣдуя его примѣру, другой тамошній князь Ибрагимъ-бей послалъ одного кашифа или начальника съ нѣкоторымъ числомъ людей своихъ въ Александрію для подобнаго же грабежа; но жители о томъ свѣдавъ, цѣлые пять дней лавокъ и домовъ не отпирали, а по прибытіи помянутаго начальника, изрубили его со всѣми съ нимъ бывшими. Ибрагимъ-бей далъ о томъ знать Муратъ-бею, и какъ сей хотѣлъ изъ Даміетта слѣдовать съ своимъ войскомъ въ Александрію, то жители послали ему сказать, чтобъ онъ того не предпринималъ, а инако они съ оружіемъ противъ него выйдутъ. При отправленіи посланнаго въ Константинополь, Мурадъ-бей находился еще въ Даміеттѣ.

Сверхъ сего произошло въ Александріи еще другое замѣшательство. Одинъ французъ за насмѣшки свои поссорился съ аглинскимъ консуломъ, далъ ему пощечину, а сей, найдя случай, прибилъ его палкою. Французъ, чувствуя боль въ спинѣ, собралъ своихъ земляковъ и атаковалъ домъ консула. Въ сію ссору вмѣшались всѣ чужестранные, и хотя по Божескому изволенію нѣтъ никого убитыхъ, но много было шуму и цесарскій консулъ раненъ; а какъ и турки участіе приняли, то еще неизвѣстно чѣмъ кончится сіе происхожденіе; вину же всю приписываютъ французамъ.

Въ концѣ прошедшей недѣли хозяева кофейныхъ домовъ, принадлежащихъ къ вакуфу мечети *Султанъ-Мустафа*, въ околодкѣ *Еникапу* недалеко отъ сераля, пришли къ Портѣ съ объявленіемъ, что чрезъ запрещеніе курить табакъ предъ кофейными домами, не въ состояніи они платить найма и, отдая ключи, просили визиря не взыскивать съ нихъ наемныхъ денегъ; визирь же, не хотя имѣть дѣла съ оною мечетью, снялъ съ нихъ султанское запрещеніе, а въ прочихъ мѣстахъ наблюдается оное и понынѣ съ строгостью.

Въ Дунай, а именно въ Бѣлградъ, отправляется небольшое судно, нагруженное 200 лафетами и нѣкоторымъ числомъ ядеръ и посылается также на немъ нѣсколько мастеровыхъ.

Находящіеся здѣсь съ Селимъ-Гиреемъ татары разглашаютъ, будто-бы въ присланныхъ къ Портѣ отъ ногайцевъ и кубанцевъ представленіяхъ написано, что они за несправедливое крымскимъ ханомъ повѣшеніе од-

Digitized by Google

ного крымскаго мурзы Агмеда, посыланнаго отъ него къ черкесамъ и за разные его противные вѣрѣ поступки, не желаютъ болѣе имѣть его надъ собою ханомъ, но повинуются волѣ султана.

27-го. На прибывшемъ изъ Тамани, въ 19 дней, суднѣ получены слѣдующія извѣстія:

Крымскій ханъ имѣлъ въ Тамани каймакана, коимъ всѣ были довольны, а минувшею зимою переправилъ туда изъ Крыма чрезъ Еникале четыре байрака бешліевъ (500 человѣкъ). Нынѣ же онаго каймакана смѣнилъ и прислалъ на его мѣсто другаго, который принуждаетъ жителей брать новыя ханскія мѣдныя и весьма тяжелыя деньги; отбираетъ у таманцевъ всякое оружіе по примѣру крымцевъ, кои добровольно оное хану отдали, а таманцы тому противятся, говоря, что ихъ обезоруженныхъ черкесы и абазинцы всѣхъ плѣнниками сдѣлаютъ; обращается съ бешліями строго, обучая ихъ военной экзерциціи и не дозволяетъ жителямъ продавать провизію въ Еникалѣ. Наконецъ, будучи по просьбѣ ихъ позванъ Батырь-Гирей-султаномъ, отвѣчалъ, что имѣетъ своего хана и его повелѣнія долженъ исполнять. Батырь-султанъ такъ симъ былъ огорченъ, что каймакана на страстной недѣлѣ изъ Тамани выгналъ, у бешліевъ ружье отобралъ, предоставя, однакожь, имъ волю идти куда хотятъ. Многіе изъ нихъ возвратились въ Крымъ, и когда садились въ лодки, ружье имъ возвращено, а многіе разбрелись по турецкимъ областямъ. По выгнаніи ханскаго войска, Батырь-Гирей четыре раза писалъ къ еникальскому генералу, что онъ россіянамъ по прежнему другъ, а имѣетъ дѣло съ братомъ своимъ и позволяетъ таманцамъ продавать съѣстное изъ Еникале пріѣзжающимъ, впрочемъ, Батырь-Гирей ни до таможни ханской, ни до соли, собранной на хана, не касается, а взялъ только хлѣбъ, для него заготовленный.

Для развѣданія о тревогѣ въ Тамани посыланъ былъ изъ Еникале плацъ-маіоръ и уже назадъ возвратился.

Отъ Шагинъ-Гирей-хана и россійскаго посланника Веселицкаго пріѣзжалъ изъ Еникале въ Тамань на вооруженномъ пакетботѣ офицеръ, но какой ему далъ отвѣтъ Батырь-Гирей — неизвѣстно, а говорятъ, что ханское письмо отправлено къ Портѣ съ объясненіемъ, что курьеры никогда въ Тамань на вооруженныхъ судахъ не пріѣзжали.

Въ Тамани находятся теперь два брата ханскихъ и еще три султана; крымцы, ногайцы и черкесы ханомъ крайне недовольны и огорчены его строгостью и налогами. Онъ послалъ въ Россію курьера, но не думаютъ, чтобъ сей дворъ въ сіе дѣло вмѣшался.

Отъ султановъ Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея, братьевъ ханскихъ, вообще съ таманцами, ногайцами и абазинцами (черкесское поколѣніе) присланы къ Портѣ три магзарджія. Отъ ногайцевъ *Тиль-Мамбетъ-ага*, отъ таманцевъ *Хаджи-Хусейнъ-эфенди*, отъ абазековъ — *Юсуфъ-бей*. Прошенія ихъ состоятъ въ томъ, что они повиноваться хану болѣе не хотятъ, яко противнику вѣры и закона магометанскаго въ 7-ми пунктахъ, по коимъ достоинъ низверженія. Изъ оныхъ только три извѣстны: 1) обученіе и обмундированіе бешлеевъ по образу европейскихъ гусаръ и изъ оныхъ пять человѣкъ сюда присланы и представлены въ мундирѣ

визирю; 2) новая монета, которая въ цѣломъ свѣтѣ цѣны и мѣста имѣть не можетъ, которая также визирю представлена; 3) чрезмѣрные налоги на татаръ, подвластныхъ хану.

Пріѣхавшій сюда изъ Ромеліи Муратъ-Гирей-бей сынъ Селимъ-Гирей-хана, предуспѣлъ въ своей коммиссіи, т. е. выходилъ у Порты прощеніе бывшему адріанопольскому бостанжи-башію Шабанъ-Заде, котораго Порта казнить хотѣла, и на сихъ дняхъ возвращается къ отцу своему.

На прибывшемъ сегодня изъ Козлова суднѣ съ поклонниками получены извѣстія: 1) что ханъ запретилъ возить изъ Крыма въ Тамань съѣстные припасы; 2) что крымцы имъ недовольны и единомысленны съ таманцами.

28-го. Янычаръ-ага, по просьбѣ россійскаго министра, опредѣлилъ бывшую у него на караулѣ шестую орту въ Саматію, самое прибыльное въ Константинополѣ мѣсто.

Молдаванскій господарь Мурузи смѣненъ, а на его мѣсто возведенъ Александръ Маврокордато, на котораго сегодня у визиря и кафтанъ надѣтъ.

Изъ Авлеополя прибылъ съ почтовымъ пакетомъ курьеръ Рихтеръ.

Французскій посолъ отправилъ въ Вѣну присланнаго къ нему съ мѣсяцъ назадъ курьера отъ барона Бретеля съ двумя лошадьми, купленными интернунціусомъ для князя Кауница.

29-го. Янычаръ-ага, подаря визирю 200 мѣшковъ, отвратилъ свое низверженіе, предуготовленное съ помощью кегая-кадыни или второй надзирательницы султанскихъ женъ интригами прежняго янычаръ-аги, тестя чорбажія шестой орты, бывшаго на караулѣ у россійскаго министра, а укрѣпясь на своемъ мѣстѣ, развелся съ женою. Сказываютъ, что учинилъ онъ сіе по приказанію султана, который будто-бы хочетъ его женить на своей племянницѣ *Багаимъ-султанишъ*, дочери султана Мустафы.

Армянскій патріархъ приказалъ всѣмъ цехамъ своей вѣры выбрать по одному честному и порядочнаго житія депутату и составилъ изъ нихъ совѣтъ, въ которомъ съ нѣкоторыми архіереями судитъ дѣла, касательныя до церкви, а сихъ депутатовъ обязалъ подписками.

Изъ содержавшихся на каторгѣ 20-ти армянъ, четверо, по его просьбѣ, выпущены, но какъ одинъ изъ нихъ взялъ протекцію у нѣкотораго чужестраннаго министра, то патріархъ такъ огорчился, что о свободѣ прочихъ не хочетъ стараться.

30-го. Выборомъ молдавскаго господаря фанаріотскіе греки довольны. Хотя еще и неизвѣстно, какъ онъ предуспѣлъ склонить министерство, но думаютъ, что помогли ему въ томъ происки одного грека Мишь-оглу, родственника его, котораго онъ сдѣлалъ уже своимъ первымъ капи-кегаею при Портѣ и которому отецъ его былъ долженъ 400 мѣшковъ или 200 тысячъ піастровъ.

31-го. Французскій посолъ подрядилъ въ Валахіи подъ именемъ купца своей націи *Ромбо* 700 большихъ и 4,400 среднихъ мачтовыхъ деревъ и отправилъ для сего въ Галацъ одного грека, коего братъ здѣсь портнымъ. Оныя деревья привезены будутъ въ Галацъ будущею зимою. Также намѣренъ онъ въ обоихъ княжествахъ заготовлять солонину для отправленія во Францію.

Digitized by Google

№ 196. Письмо П. Веселицкаго — графу Румянцову.

3-го іюня 1782 г. Керчь.

Имѣвъ счастіе донести вашему сіятельству отъ 18-го апрѣля о происшествіяхъ здѣшнихъ, наносящихъ его свѣтлости хану заботу отъ братьевъ его Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея султановъ, начально въ Тамани взволновавшихъ обитателей, осмѣливаюсь по преданнѣйшему чувству высокихъ милостей вашего сіятельства, повергнуть при семъ мудрому вашему усмотрѣнію моего два списка (копіи), состоящіе въ двухъ всеподданнѣйшихъ реляціяхъ [1]), открывающіе послѣдство толико возгорѣвшееся и между крымскимъ народомъ, что его свѣтлость, а при немъ и я принуждены, оставя Кефу, искать безопасности въ крѣпости здѣшней. Милостивый графъ! нѣтъ средства его свѣтлости безъ особливаго монархини нашей защищенія властвовать надъ симъ клятвопреступнымъ народомъ, не въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ безпрестанно бунтующимся. Слѣпо о всемъ судя и не соображая о собственной пагубѣ, при маломъ отъ кого либо подстреканіи, стремятся самопроизвольно на всякое развратное дѣло. Точно наибольшее ихъ неудовольство на хана, что онъ нѣсколько поведеніе свое устраиваетъ по образу европейцевъ. Непримѣтно ничего явнаго въ семъ содѣйствѣ со стороны Порты, а надобно, чтобъ она въ скрытномъ видѣ чрезъ подсыльщиковъ подущала на то упомянутыхъ султановъ, стараясь издавна заводить татаръ собственно ихъ же податливостью въ замѣшательство и въ разореніе самихъ себя. Имѣвъ и крымцы зараженныя сердца ненавистью противу хана, небольшаго труда стоило султанамъ, обольстивши ихъ мнимымъ возстановленіемъ нѣкіихъ древнихъ обрядовъ и выгодъ, растравить на дерзость, какъ они учинили, вооруженно великими толпами, руководствуемыми Халимъ-Гирей-Чобанъ-султаномъ, подступая къ Кефѣ очевидно съ намѣреніемъ непремѣнно схватить хана, а можетъ быть, не терпя его и вовсе лишить жизни.

---

[1]) 14-го и 21-го мая 1782 г.

Digitized by Google

Сіятельнѣйшій графъ! Вамъ, яко милостивому благодѣтелю, смѣю молвить о здѣшнемъ оберъ-комендантѣ г. генералъ-маіорѣ Филисовѣ. Когда я многократно объяснявъ ему важность интереса, заключающагося въ особѣ его свѣтлости хана, яко возстановленнаго великими подвигами самодержицы нашей, писавъ сообразно данныхъ мнѣ наставленій именно и точно, коими словами въ перепискѣ его отвѣчать ему надлежало, которую онъ не по принадлежности завелъ съ султанами, прося его стращать ихъ угрозами наказаніемъ, если не воздержатся, а притомъ, поставивъ для виду военную команду, гдѣ прошлаго лѣта немаловременно стоя въ границахъ крымскихъ въ самой близости отъ своихъ въ образѣ способнаго мѣста для лагеря, наипаче воспятилъ бы возможными способы, хотя подъ видомъ карантина, безпрестанный переѣздъ изъ Тамани въ Крымъ султановъ съ татарами, абазинцами и черкесами; но онъ на все то мало полагавъ вниманія и послѣдуя своему произволу, давая отвѣты султанамъ легкіе и съ обстоятельствомъ несходные, какъ о всемъономъ ваше сіятельство видѣть благоизволите въ приложеніяхъ [1]), не токмо не поспѣшествовалъ тамъ моему старанію удержать ихъ способомъ угрозъ, но еще и болѣе они чрезъ его ласковость ободрясь, удостовѣрить могли простой народъ, будто ханъ лишенъ монаршей милости и болѣе отъ насъ пособія ему не будетъ. Теперь дѣйствительно существуя въ Тамани и заразительная болѣзнь, безъ воснященія также у самыя крѣпости переѣзжаютъ оттоль лодками въ Крымъ, бывая нѣкіе до сего дня и въ Ениколѣ. По всѣмъ моимъ наставленіямъ объ ономъ, тѣмъ только ограждается, что безъ особаго повелѣнія къ пресѣченію переѣзда поступить не можетъ, не принимая въ уваженіе моихъ резоновъ, что умножась въ Крымѣ народа, возставшаго противу своего государя, болѣе для насъ же безпокойства будетъ въ усмиреніи бунтующихся, на случай воспослѣдованія такого повелѣнія и что

[1]) Приложенія эти напечатаны выше при донесеніяхъ Веселицкаго министерству.

Digitized by Google

легко можетъ вкрасться повѣтріе не токмо въ Крымъ, но и въ здѣшнія крѣпости. Султанъ Халимъ-Гирей и все общество въ Кефу собравшееся на сихъ дняхъ присылали ко мнѣ трехъ нарочныхъ съ письмомъ, въ которомъ, не упоминая о ханѣ, просятъ о высылкѣ находящихся при немъ правительства членовъ и о прибытіи моемъ къ нимъ, въ разсужденіи желанія ихъ учреждать порядки въ своей области. Я отвѣчалъ имъ съ своимъ нарочно посланнымъ офицеромъ, возможно уговаривая ихъ покориться власти своего государя, сумнюсь, чтобъ они могли обратиться на путь истинный доколѣ не узрятъ силъ всероссійскаго воинства, ибо слышно достовѣрно, что ожидая вскорѣ прибытія въ Крымъ Батырь-Гирей-султана, его ханомъ, а Арсланъ-Гирея калгою султаномъ избрать единодушно желаютъ. Его свѣтлость ханъ съ нетерпѣливостью ожидаетъ монаршей резолюціи на мои всеподданнѣйшія донесенія, твердо обнадеживаясь на высочайшее благоволеніе и покровительство, всегда ему всемилостивѣйше обѣщеваемое.

Сей владѣтель собственнымъ письмомъ, посылаемымъ съ нарочнымъ его чиновникомъ и чрезъ меня прилежнѣйше проситъ ваше сіятельство о благоснисходительнѣйшемъ позволеніи г. надворному совѣтнику Рудзевичу прибыть сюда для употребленія его по случаю дѣлъ настоящихъ и пока возстановится спокойство въ его народѣ. Я, предавая объ ономъ высокому благоразсмотрѣнію вашего сіятельства и всенижайше испрашивая милостиваго покровительства себѣ, во всю жизнь пребывать честь имѣю, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію.

№ 197. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу Румянцову.

3-го іюня 1782 г. Керчь.

Сіятельнѣйшій графъ Петръ Александровичъ, искренній пріятель мой.

Исполненъ будучи неугасимымъ къ вамъ усердіемъ моимъ, за долгъ ставлю извѣстить ваше сіятельство объ открывшемся въ Крыму вновь мятежѣ, по причинѣ котораго, спасая здоровье

Digitized by Google

свое отъ старающихся похитить оное вѣроломныхъ отечества моего бунтовщиковъ, поступившихъ на такое зло по подстреканіямъ завиствующихъ дарованному мнѣ всепресвѣтлѣйшимъ ея императорскаго величества всеавгустѣйшей благотворительницы моей пособіемъ благосостоянію, успѣлъ при помощи Божіей съ преданными мнѣ изъ старѣйшинъ прибѣгнуть подъ защиту въ границы всемилостивѣйшей покровительницы моей въ крѣпость Керчь, гдѣ соединенно съ великолѣпнымъ пріятелемъ моимъ Петромъ Петровичемъ находясь, ожидаемъ всевысочайшаго благоволенія къ усмиренію мятежниковъ непобѣдимымъ ея благоустроеніемъ, которое, надѣюсь я, что воспослѣдуетъ непремѣнно для общаго покоя и для упрочиванія толь великаго зданія, сооруженнаго человѣколюбивымъ ея императорскаго величества расположеніемъ къ обузданію неповинующихся законной власти подданныхъ моихъ, ни отъ кого посторонняго независимую область составляющихъ.

Сіятельнѣйшій графъ! Я желаю всеусердно, чтобъ могущество величайшей въ свѣтѣ монархини и при теперешнемъ времени простерло сильную десницу свою наказаніемъ недостойныхъ сожалѣнія изверговъ въ родѣ человѣческомъ и чтобы таковое послѣдствіе было великимъ въ свѣтѣ примѣромъ для злыхъ и для благонамѣренныхъ; но какъ при сихъ чрезмѣрно озабочивающихъ меня происшествіяхъ долженъ я быть обременяемъ разнообразными постиженіями по дѣламъ, прилежнаго соображенія требующимъ, то по приверженности моей къ благоугодностямъ всемилостивѣйшей покровительницы моей прилежно вашего сіятельства прошу приказать г. надворному совѣтнику Рудзевичу прибыть сюда безъ замедленія съ тѣмъ, чтобы онъ находился здѣсь хотя до утушенія возгорѣвшагося въ Крыму пламени отъ заблудшихъ, чѣмъ отлично одолжить меня изволите и о чемъ просилъ я посредства и его превосходительства Петра Петровича, въ надѣяніи, что онъ донесетъ вашему сіятельству подробно о всѣхъ происшествіяхъ здѣшнихъ. Я посылаю при семъ нарочнаго Вели-Шагъ-агу для

Digitized by Google

препровожденія сюда просимаго Рудзевича, пребываю съ совершеннымъ къ вашему сіятельству почтеніемъ и благожелательствомъ.

Переводъ съ доношенія къ крымскому хану Шагинъ-Гирею отъ посланника Темиръ-аги. 4-го іюня 1782 г.

Вашей свѣтлости отъ меня, нижайшаго раба вашего, всепокорнѣйше доносится, что отправленный отъ васъ, всемилостивѣйшаго моего государя, Сеидъ-Ахметъ, прибылъ сюда въ 13 дней, чрезъ котораго я имѣлъ честь получить высокое ваше повелѣніе, и когда приложенное при немъ письмо подавалъ я его сіятельству графу Остерману, испрашивая притомъ отъ него позволеніе о поднесеніи ея императорскому величеству и присланной отъ вашей свѣтлости грамоты, то по требованію его не преминулъ я, какъ высокую вашу грамоту, такъ и присланное отъ депутатовъ письмо, сказку, взятую по высокому вашему повелѣнію и копію съ прошенія вручить его сіятельству, по переводѣ-жь которыхъ (Ильясъ-мурзою, доброжелателемъ вашимъ) немедленно ея всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству его сіятельствомъ графомъ Остерманомъ они и поднесены. Когда же ея императорское величество изволила изъ высокой вашей грамоты и изъ прочихъ писемъ усмотрѣть непристойные поступки возмутителей, учиненные противъ вашей свѣтлости, то тѣмъ крайне будучи недовольна, повелѣла чрезъ сіятельнаго графа, доброжелателя вашего Остермана, объявить мнѣ, что для пресѣченія того и приведенія по-прежнему въ повиновеніе таковыхъ возмутителей обнадежить меня, чтобъ я не опасался, ибо ея императорское величество отъ обѣщанія своего никогда не отречется и пока ваша свѣтлость живы будете, то никто кромѣ васъ въ Крыму ханомъ не будетъ. О пресѣченіи-жь такого въ тамошней сторонѣ неустройства ея императорское величество предписать повелѣла Ениколькой крѣпости генералу, чтобъ онъ учинилъ онымъ возмутителямъ увѣщаніе; когда же оные возмутители для пользы и сбереженія своей области, не раскаясь въ своихъ учиненныхъ поступкахъ, не придутъ, по-прежнему, въ повиновеніе хану, государю своему, тогда онъ, генералъ, имѣетъ употребить противъ ихъ потребныя мѣры. Да и мнѣ отъ ея императорскаго величества чрезъ его сіятельство, графа Остермана, повелѣно отписать, какъ къ вамъ, свѣтлѣйшему хану, государю моему, такъ и къ находящимся при васъ депутатамъ, начальникамъ и мурзамъ, чтобъ какъ вы, свѣтлѣйшій ханъ, государь мой, такъ и они отъ себя онымъ возмутителямъ во увѣщаніе и наставленіе отписали съ тѣмъ, что они будутъ причиною разоренія всей области, когда не раскаятся въ своихъ поступкахъ и не придутъ въ повиновеніе хану, государю своему. Почему я и принялъ смѣлость сіе мое рабское письмо вашей свѣтлости написать и отправить. Изъ сожалѣнія-жь всемилостивѣйшая государыня о такомъ вашемъ случившемся неблагополучіи благоволила по своему императорскому милосердію послать къ вамъ денегъ 50,000 рублей, а притомъ и обѣщать изволила помянутыхъ возмутителей привесть въ по-

слушаніе и повиновеніе вашей свѣтлости, нашего всемилостиваго государя. Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ по дѣламъ отъѣхалъ въ Москву и за невозвращеніемъ его сюда присланное къ нему письмо еще не отдано. Сіятельнѣйшій графъ Остерманъ, пріятель вашъ, крайне старается о вашей свѣтлости. Дай Боже ему пребывать при милости всепресвѣтлѣйшей императрицы на вѣки, аминь! Писано іюня 4-го дня 1196 (1782) года.

Переводъ съ письма крымскаго посланника Темиръ-аги къ ширинскому мурзѣ Мехметъ-шаху. 4-го іюня 1782 г.

Высокосчастливый господинъ Мири-Ширинъ и депутатъ!

Присланное отъ васъ ко мнѣ письмо я получилъ, содержаніе онаго выразумѣлъ и, гдѣ подлежало, представилъ. А какой мнѣ отвѣтъ отъ ея императорскаго величества чрезъ сіятельнѣйшаго графа Остермана при самомъ скорѣйшемъ отправленіи курьера данъ, чтобы я крымскимъ беямъ, духовнымъ и прочимъ чиноначальникамъ отписалъ, о томъ васъ увѣдомляю чрезъ сіе. Старайтесь оныхъ возмутителей увѣщаніями и наставленіями укротить, а буде отъ увѣщаній не уймутся и въ чувствіе не придутъ, то пребывающему въ Ениколѣ генералу уже писано: возмутителей усмирить; буде сего недовольно, то и войско прислано быть имѣетъ, ибо вольность крымскихъ жителей и Шагинъ-Гирей-ханъ утверждены отъ ея императорскаго величества обѣщаніемъ, а наипаче для хана 50 или 100 тысячъ войска своего не пощадитъ, лишь-бы Шагинъ-Гирей ханомъ утвержденъ былъ, токмо область будетъ разорена. А если, увѣщанія не подѣйствуя, область разорится, то потребуется обѣщаніе исполнить, я-де отъ своего обѣщанія не отрекуся и всякимъ образомъ стараться буду Шагинъ-Гирей хана ханомъ утвердить. Приложите свое стараніе о прекращеніи и пресѣченіи сего дѣла, ибо всякому мило отечество. Крымскимъ духовнымъ беямъ, начальникамъ и мурзамъ, братіямъ нашимъ сіе состояніе изъясните. Клянусь вамъ Всевышнимъ Богомъ, какъ я разумѣю, буде вы удобностью возмутителей укротите то изрядно, а буде не усмирите, то заподлинно вѣдайте, что область къ конечному разоренію приведена будетъ; я во области старѣйшій противъ прочихъ нахожусь и потому разоряться ей не хочу. Старайтесь до прибытія къ вамъ войскъ укротить возмутителей и тѣмъ подадите причину къ избавленію отечества; а если того не учините, то, конечно, область разорится; хотѣлъ-было подробно я вамъ написать, но за скорымъ отправленіемъ не успѣлъ. Впрочемъ, предаваясь любови вашей, пребываю.

№ 198. Конференція крымскаго посла съ вице-канцлеромъ.

1782 г., 4-го іюня, находящійся здѣсь крымскій посланникъ Темиръ-ага пріѣзжалъ по приглашенію къ вице-канцлеру на конференцію.

Digitized by Google

Вице-канцлеръ открылъ оную слѣдующимъ отзывомъ къ посланнику, что сообщенныя имъ бумаги имѣлъ онъ счастіе поднесть на высочайшее ея императорскаго величества усмотрѣніе, изъ коихъ всемилостивѣйшая государыня, равно какъ и изъ донесеній своего посланника Веселицкаго, полученныхъ съ нарочнымъ курьеромъ, спознавъ съ истиннымъ сожалѣніемъ о воспослѣдовавшемъ въ Крыму новомъ возмущеніи, которое понудило его свѣтлость хана удалиться въ крѣпость Керчь съ членами правительства и съ нѣкоторыми изъ благонамѣренныхъ старшинъ, изволила ему повелѣть отправить нарочнаго курьера къ помянутому посланнику съ предварительнымъ предписаніемъ, чтобъ онъ обнадежилъ его свѣтлость хана, находящихся при немъ членовъ правительства и помянутыхъ старшинъ о продолжительномъ ея императорскаго величества къ нимъ благоволеніи и покровительствѣ, что она не изволитъ, конечно, оставить ихъ въ столь критическихъ обстоятельствахъ и, обращая особливое свое монаршее вниманіе на происшествія въ Крыму, не допуститъ, конечно, мятежниковъ распространять начатое ими зло. Но какъ важность столь неожидаемаго явленія требуетъ времени на принятіе къ прекращенію онаго сильнѣйшихъ и дѣйствительныхъ мѣръ, то ея императорское величество до произведенія ихъ въ дѣйство, если между тѣмъ невозможно будетъ непослушныхъ и волнующихся привесть кроткимъ образомъ въ повиновеніе законному ихъ государю, соизволила только на первый случай предписать еникольскому оберъ-коменданту, генералъ-маіору Филисову, чтобъ онъ старался со всевозможностью и съ общаго согласія съ посланникомъ Веселицкимъ, употреблять всѣ способы посылаемыми отъ нихъ письменными увѣщаніями къ скопищамъ волнующихъ, или же въ колеблемость приходящихъ татаръ, а особливо къ зачинщикамъ возмущенія, доводить ихъ, чтобъ они, исполняя долгъ своей присяги и торжественной предъ алкораномъ клятвы, возвратились въ должное повиновеніе и престали повергать отчизну свою въ вѣчную пагубу; что, сверхъ того, ея императорское величество изволила повелѣть также, чтобъ помянутый генералъ-

Digitized by Google

маіоръ не переставалъ оказывать его свѣтлости хану всевозможное угожденіе, какъ независимому владѣтелю, пользующемуся монаршимъ ея благоволеніемъ и прибѣгшему къ извѣстному всему свѣту ея великодушному покровительству и что изъ уваженія къ теперешнему его положенію, ея императорское величество повелѣла полномочному министру Веселицкому вручить его свѣтлости 50,000 рублей въ золотой монетѣ, какъ на собственное его содержаніе, такъ и на всякія, по его благоусмотрѣнію, издержки.

Посланникъ, выслушавъ сей отзывъ съ особливымъ вниманіемъ и принявъ его съ уклоненіемъ головы, отвѣтствовалъ:

Что его свѣтлость ханъ и всѣ благонамѣренные татары, имѣющіе понятіе о блаженствѣ своемъ и отечества своего, обыкнувъ возлагать все свое упованіе на щедроты и великодушіе ея императорскаго величества, ласкаютъ себя надеждою и въ нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ, что они не будутъ оставлены оными и что возмутители приведены будутъ въ скорое раскаяніе о своихъ заблужденіяхъ, въ кои они вовлечены, конечно, посторонними подущеніями.

Вице-канцлеръ сдѣлалъ на сіе возраженіе, что онъ догадывается изъ словъ г. посланника, что онъ подъ названіемъ постороннихъ допущеній разумѣетъ Порту Оттоманскую. Но какъ по достовѣрнымъ извѣщеніямъ до сихъ поръ не видно, чтобъ Порта мѣшалась въ татарскія дѣла, а еще и того менѣе, возмущала ихъ противъ законнаго ихъ государя, то таковыя его заключенія и не могутъ быть основательны, слѣдовательно онъ и можетъ увѣрить и посланника, что истинный источникъ и причины къ толь частымъ возмущеніямъ на Кубани и въ Крыму должны сокрываться въ собственныхъ ихъ нѣдрахъ и что Порта въ настоящихъ замѣшательствахъ не приметъ, конечно, участія, по словамъ торжественныхъ своихъ съ ея императорскимъ величествомъ обязательствъ, что потому всякое упованіе мятежниковъ на ея помощь и покровительство мечтательно. Почему и просилъ его вице-канцлеръ, чтобъ онъ открылся ему чистосердечно, не знаетъ ли онъ, кто главный зачинщикъ возмущенія и какія при-

Digitized by Google

чины побуждаютъ ханскихъ братьевъ Батырь и Арсланъ Гиреевъ быть недовольными противъ его, развѣ онъ поступаетъ съ ними нехорошо и старается ихъ притѣснять?

На сей вопросъ отвѣтствовалъ посланникъ, что онъ не знаетъ никакихъ другихъ зачинщиковъ возмущенія кромѣ ханскихъ братьевъ. Злой ихъ противу хана умыселъ, конечно, происходитъ ни отъ какого-либо къ нимъ притѣсненія, потому, что его свѣтлость старался всегда дѣлать имъ всевозможныя благодѣянія, но ненависть ихъ къ нему скорѣе приписать должно неограниченному ихъ самолюбію и гордости, чтобъ, низвергнувъ хана, заступить имъ самимъ его мѣсто.

Потомъ вице-канцлеръ примѣтилъ посланнику, что онъ весьма удивляется, что татары, забывъ происходившія недавно въ ихъ отечествѣ бѣдствія отъ подобныхъ нынѣшнихъ возмущеній, пришли опять въ развратъ, и если они не раскаются скоро въ оныхъ и не принесутъ повинной законному ихъ государю, то подвергнутъ себя, конечно, таковымъ же бѣдствіямъ.

Посланникъ, не оспоривая сей истины, изъявлялъ только о томъ свое сожалѣніе.

Наконецъ вице-канцлеръ оказалъ свою готовность посланнику, не хочетъ ли онъ воспользоваться отправленіемъ курьера и послать съ нимъ своихъ донесеній къ его свѣтлости хану, а притомъ и отписать къ нѣкоторымъ чиновникамъ, а особливо испытаннымъ въ любви къ отечеству своему, чтобъ они старались совратившихся приводить на истинный путь и тѣмъ самымъ доставить тишину и покой своему отечеству.

Посланникъ, принявъ сей отзывъ съ благодарностью, сказалъ, что онъ отправилъ съ симъ курьеромъ донесенія къ его свѣтлости хану государю своему и что не знаетъ теперь къ кому писать изъ чиновниковъ, понеже всѣ лучшіе его знакомые находятся при его свѣтлости. Впрочемъ, какъ ханъ, такъ и всѣ сыны отечества, не ожидая ни откуда никакой помочи къ избавленію своему въ настоящихъ развратныхъ обстоятельствахъ, возлагаютъ въ томъ всю свою надежду и упованіе на всемогущую

Digitized by Google

десницу ея императорскаго величества и препоручаютъ себя въ высочайшее ея благоволеніе и покровительство.

Симъ конференція и окончилась.

Переводъ съ письма къ его сіятельству вице-канцлеру графу Ивану Андреевичу Остерману отъ крымскаго хана Шагинъ-Гирея. 19-ю мая 1782 г.

Сіятельнѣйшій, великолѣпнѣйшій и высокостепеннѣйшій графъ, высокопочтеннѣйшій мой пріятель!

Отъ ея всепресвѣтлѣйшаго императорскаго величества, моея всемилостивѣйшія покровительницы, показанныхъ къ намъ и къ области нашей всему свѣту извѣстныхъ милостей и защищенія, завистники, нѣкоторыми побужденіями и подущеніями, внутри нашей области возжгли пламень огня, о чемъ изъ представленій пребывающаго при насъ почтеннаго полномочнаго министра, ваше сіятельство, усмотрѣть можете. Того ради прошу, ваше сіятельство, приложить свое стараніе объ исходатайствованіи мнѣ скорѣйшей у ея императорскаго величества помощи и милости, чѣмъ меня, пріятеля вашего, одолженнымъ пребывать оставите. 196 г. мѣсяца джемазилъ-ахира 19-го дня.

Переводъ съ копіи донесенія, которое прислано къ находящемуся здѣсь крымскому посланнику отъ хана, государя его, и отъ всѣхъ крымскихъ начальниковъ для поднесенія ея императорскому величеству на высочайшее усмотрѣніе.

При продолжающемся вашего всепресвѣтлѣйшаго императорскаго величества всемилостивѣйшемъ покровительствѣ, область наша пребывала въ великомъ спокойствіи и тишинѣ, но безчеловѣчные, не боящіеся Всевышняго Бога и не стыдящіеся добрыхъ людей наши ненавистники, не хотя быть въ повиновеніи и послушаніи хана, государя нашего, нынѣ нѣкоторыхъ злодѣевъ, сообщниковъ своихъ, возмутили внутри области нашей, которые измѣну хану, всемилостивѣйшему государю нашему, показавъ нечаянное нападеніе на него учинили. Не имѣя же времени къ приготовленію силъ на сопротивленіе имъ, прибѣжище себѣ возымѣлъ свѣтлѣйшій ханъ, государь мой, съ начальниками нашей области въ государствѣ вашего императорскаго величества, который повелѣлъ мнѣ съ начальниками нашей области просить у вашего императорскаго величества всемилостивѣйшаго защищенія и помощи по данному отъ вашего императорскаго величества обѣщанію.

Впрочемъ, повергаю себя къ освященнымъ вашего императорскаго величества стопамъ.

Digitized by Google

Переводъ съ татарскаго письма крымскихъ чиноначальниковъ и ширинскихъ мурзъ къ посланнику крымскому, здѣсь находящемуся Темиръагѣ. 18-го мая 1782 г.

Благородный и высокопочтенный ага!

Извѣстно вамъ буди, что предъ недавнимъ временемъ, возбужденіемъ и подущеніемъ изъ нѣкоторыхъ злодѣйскихъ возмутителей, таманскіе и островскіе жители изъ послушанія и покорности свѣтлѣйшаго храбрѣйшаго хана, милостиваго государя нашего, отвратиться и область нашу разорить, да и Халимъ-Гирей-султанъ, присообщася къ помянутымъ злодѣямъ, крымскихъ жителей, возбуждать, войско собирать и нашу область разорять вознамѣрились. А какъ мы ко укрощенію и усмиренію начавшихся ихъ злодѣйствъ не въ готовности были, то милостивый государь нашъ принужденъ былъ съ находящимися при немъ бѣжать къ кефинскому порту, гдѣ на судно сѣвши и въ Россійской Имперіи прибѣжище себѣ возымѣя, къ городу Керчи прибылъ. И буде ея всепресвѣтлѣйшее императорское величество о томъ своей высочайшей милости не покажетъ, то область наша противъ прежняго въ худшее состояніе разоренія приведена будетъ, о чемъ и высокопочтенному г. министру, пріятелю нашему, о прекращеніи того отъ насъ писано было. Того ради и вы, яко сынъ отечества и доброжелатель, ради Бога и пророка его, объ отечествѣ нашемъ крайнѣйшее свое стараніе приложите у ея пресвѣтлѣйшаго императорскаго величества исходатайствовать прежде показанную намъ милость къ укрощенію и пресѣченію злодѣйства помянутыхъ возмутителей въ томъ упованіи и по данному отъ ея величества обѣщанію, что вы въ требованіи нашемъ нерадѣнія и пренебреженія не откажете. Сіе дружеское наше отъ насъ написано и къ вамъ отправлено. Впрочемъ, пребываемъ вамъ доброжелательными 196 г. мѣсяца джемазиль-ахира 18-го дня отъ побѣга магометова, т. е. мая 18-го дня 1782 г.

№ 199. Письмо вице-канцлера гр. Остермана — Веселицкому.

4-го іюня 1782 г.

Какъ скоро депеши ваши съ курьеромъ изъ Керчи отъ 21-го числа сего мѣсяца получены были, то я имѣлъ честь поднесть ихъ ея императорскому величеству. Всемилостивѣйшая государыня, усмотря изъ оныхъ съ истиннымъ сожалѣніемъ о воспослѣдовавшемъ въ Крыму новомъ возмущеніи и удаленіи хана изъ резиденціи своей въ Керчь вмѣстѣ съ вами и членами правительства, изволила мнѣ поручить — предписать вамъ на первый случай до отправленія подробныхъ наставленій: первое, чтобъ вы обнадежили его свѣтлость хана о продолжительномъ ея императорскаго величества къ нему благоволеніи и покровительствѣ,

Digitized by Google

которыя и въ настоящемъ случаѣ будутъ ему въ полной мѣрѣ оказаны. Второе, чтобъ вы вручили ему посланные при семъ 50,000 рублей въ золотой монетѣ, какъ на собственное его содержаніе и на всякіе по службѣ его нужные расходы. Третье, что вы увѣдомили хана словесно о данныхъ отъ ея императорскаго величества нынѣ же вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу Ивану Григорьевичу Чернышеву и еникольскому оберъ-коменданту, генералъ-маіору Филисову согласныхъ повелѣніяхъ, съ коихъ я, прилагаю здѣсь для свѣдѣнія вашего списки. Четвертое, чтобы вы немедленно отправили отъ себя къ скопищамъ волнующихъ, или же въ колеблемость приходящихъ татаръ, а особливо къ заводчикамъ всего зла надежныхъ и способныхъ людей съ письменными увѣщаніями, дабы они возвратились на истинный путь и въ свои домà, обѣщая имъ въ семъ случаѣ безъизъятное прощеніе, объявляя прямо, что продолженіе мятежа навлечетъ къ прекращенію своему силу ея императорскаго величества оружія, что весьма несправедливъ разсѣянный отъ зломышленныхъ слухъ, что ея императорское величество, по просьбѣ Порты Оттоманской, рѣшилась возвратить ей Азовъ, Кинбурнъ, Керчь и Ениколь; что сколь ни твердо намѣреніе ея величества сохранять съ сею державою доброе согласіе и миръ, но что весьма удалена она отъ такой поносной уступки, что, конечно, сама Порта оною себя не льститъ и что она въ настоящихъ замѣшательствахъ не приметъ, конечно, участія по словамъ торжественныхъ своихъ съ ея императорскимъ величествомъ обязательствъ; что потому всякое упованіе мятежниковъ на ея помощь и покровительство мечтательно, и что, напослѣдокъ, крымцы и татары всѣ вообще, если не употребятъ послѣдняго съ здѣшней стороны чинимаго имъ увѣщанія на пользу себѣ и на спасеніе отчизны своей, конецъ волненія ихъ можетъ имъ весьма скоро и неминуемо обратиться въ вѣчную пагубу. Пятое, чтобъ вы склонили хана отправить отъ себя къ мятежникамъ подобныхъ совѣтодателей съ точнымъ обѣщаніемъ прощенія возставшимъ и съ обнадеживаніемъ поправить съ своей стороны

Digitized by Google

все то, что націи неприхотливымъ, а существительнымъ образомъ полезно быть можетъ, какъ и всегда намѣреніе его было, творить отечеству своему полезное, а неотяготительное и неутѣснительное.

Что у васъ, между тѣмъ, происходить будетъ, о томъ, ожидая съ нетерпѣливостію точныхъ и скорыхъ увѣдомленій, пребываю, и пр.

P. S. По поднесеніи сего моего письма на высочайшую ея императорскаго величества апробацію, всемилостивѣйшей государынѣ угодно было мнѣ повелѣть предписать вамъ, чтобъ вы при обнадеживаніи его свѣтлости хана о продолжительномъ ея императорскаго величества благоволеніи и покровительствѣ, обнадежили также оными и оставшихся при немъ членовъ правительства, равно какъ и всѣхъ старшинъ и что повиновеніе ихъ къ его свѣтлости хану, яко законному государю, и благонамѣренность къ здѣшней сторонѣ послужатъ, какъ имъ самимъ, такъ и родамъ ихъ на пользу и не будутъ оставлены безъ особливаго уваженія и воздаянія.

P. S. Прилагая при семъ письмо отъ ея императорскаго величества къ его свѣтлости хану крымскому въ отвѣтъ на его къ ея величеству, прошу васъ вручить ему оное тотчасъ по полученіи съ обыкновеннымъ въ подобныхъ случаяхъ привѣтствіемъ и увѣдомить меня въ свое время о доставленіи его до рукъ сего владѣтеля.

P. S. При семъ слѣдуетъ пакетъ отъ находящагося здѣсь крымскаго посланника Темиръ-аги къ его свѣтлости хану, государю его, который прошу я васъ доставить до рукъ его.

№ 200. Письмо П. Веселицкаго — Я. Булгакову.

6-го іюня 1782 г.

Предваривъ ваше высокородіе отъ 19-го мая о нахожденіи моемъ съ его свѣтлостью ханомъ въ Керчи, теперь чрезъ посредство еникольскаго оберъ-коменданта Ф. П. Филисова, спѣшу доставить вамъ подробнѣйшее свѣдѣніе включенными при семъ

Digitized by Google

приложеніями[1]), сколь сильное произошло смятеніе въ полуостровѣ Крымскомъ и что, видѣвъ бунтовщика Халимъ-Гирей-султана, происхожденія Чобанъ-Гиреевъ, подущеннаго Батырь-Гиреемъ и Арсланъ-Гиреемъ, наступающаго разбойнически съ толпами, принужденными были прибѣгнуть подъ защиту здѣшняго мѣста. Не вхожу я въ подробное объясненіе съ вашимъ высокородіемъ, будучи вы сами довольно извѣстны, колико труда и подвиговъ было всеавгустѣйшей монархини нашей о содѣйствѣ сію область въ настоящемъ ея бытіи и коликимъ стараніемъ возведенъ Шагинъ-Гирей ханъ на таковое достоинство. Развратный родъ татаръ здѣшнихъ, не ощущая цѣны своея независимости и отторженія ихъ отъ рабства, отъ самаго выступленія войскъ нашихъ, тлѣясь скрытно въ зараженныхъ издавна сердцахъ ихъ искра злобы и коварства противу особы ханской и нѣсколько лѣтъ, не видя уже войскъ всероссійскихъ, ободрясь притомъ льстивыми внушеніями отъ упомянутыхъ султановъ, будто со стороны нашей хану никакой защиты не будетъ, явно возстали на изверженіе его, избирая уже, какъ достовѣрно слышно ханомъ Батырь-Гирея, яко обѣщающаго возобновить нѣкіе толкуемые имъ древніе обряды по образу бытности ихъ въ подданствѣ турецкомъ и учредить по его разсудку порядки и прочее, стаскиваясь для сего со всего Крыма и изъ Тамани вооруженно къ Кефѣ въ едино мѣсто. Представьте, милостивый государь мой, можно ли имъ самимъ отъ себя поступить на такову дерзость, а надобно непремѣнно хотя въ скрытномъ видѣ быть тутъ сильному подстреканію и увѣренію о защищеніи ихъ, ибо въ недавнее еще время довольно испытавъ они силу оружія нашего, коимъ наипаче преклонены они въ повиновеніе его свѣтлости Шагинъ-Гирей хану, нельзя имъ во всемъ ослабѣвшимъ безъ явной какой-либо надежды, пуститься на такой развратъ и своевольство. Донесши о семъ происшествіи ея императорскому величеству, ханъ, а при немъ и я здѣсь ожидать будемъ высочайшей резолюціи,

[1]) См. реляцію его отъ 14-го мая 1782 г.

Digitized by Google

безъ сомнѣнія, могущей порадовать его монаршимъ покровительствомъ и пособіемъ на усмиреніе возстающихъ противу его злодѣевъ. Прилагая же при семъ списокъ, въ какой силѣ писалъ ханъ съ своимъ нарочнымъ предъ нѣсколькими днями посланнымъ къ верховному визирю и рейсъ-эфендію, покорнѣйше прошу, ваше высокородіе, между тѣмъ, пока воспослѣдуетъ монаршее соизволеніе къ нашему руководству въ толикой разстройкѣ, не оставить употребить старанія вашего, если въ существѣ присланы уже къ Портѣ жалобы или просьбы отъ мятежниковъ, чтобъ никакого уваженія и вѣроятія у нея не имѣли и они, яко преступники, нарушители трактата и толико дерзнувшіе противу своего государя, не были бы ею охраняемы, обличая отъ себя ихъ злодѣянія, довольно объясненныя въ слѣдуемыхъ приложеніяхъ. Я ожидать буду отъ вашего высокородія неумедлительнаго извѣщенія, въ какомъ видѣ взираетъ Порта на сумятицу здѣшнюю, точно ли присланы къ ней депутаты отъ Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея султановъ и какъ она располагаетъ съ ними, пребывая, и пр.

№ 201. Рапортъ генералъ-поручика гр. де-Бальмена — фельдмаршалу гр. Румянцеву.

7-го іюня 1782 г. Новомиргородъ.

Во время объѣзда моего по границѣ Новороссійской губерніи для осмотра состоящихъ по оной кордоновъ, получилъ я отъ генералъ-маіора и кавалера Филисова, отъ 18-го прошедшаго мая рапортъ, что въ Тамани и во всемъ Крыму татары всѣ противу своего обладателя, крымскаго хана Шагинъ-Гирея, взбунтовались и, пришедъ подъ Кефу, принудили его свѣтлость и нашего россійскаго двора министра оттоль судномъ удалиться, которые того-жь мѣсяца 17-го числа и прибыли къ нему въ Ениколь, и что онъ, г. генералъ-маіоръ, предвидитъ въ скоромъ времени приходъ тѣхъ татаръ и къ границамъ россійскимъ, лежащимъ при крѣпостяхъ Керчи и Ениколя. И хотя я въ то-жь самое время, не имѣя повелѣнія къ кому, въ такихъ критическихъ

Digitized by Google

обстоятельствахъ, относиться и требовать наставленія, и не оставилъ донести о томъ, чрезъ нарочнаго, его свѣтлости, г. генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру, князю Г. А. Потемкину, яко начальнику ввѣренныхъ мнѣ войскъ, прося на сей случай нужнаго наставленія; но какъ изъ представляемаго здѣсь въ копіи доставленнаго ко мнѣ нынѣ при сообщеніи отъ азовской губернской канцеляріи, чрезъ нарочнаго, послѣдовавшаго отъ его свѣтлости къ г. генералъ-поручику и кавалеру Черткову, отъ 1-го ноября 1779 г., ордера, ваше сіятельство, усмотрѣть изволите, что о таковыхъ и подобныхъ сему въ Крыму смятеніяхъ, велѣно давать знать вашему сіятельству, какъ ближайшему къ симъ мѣстамъ начальнику, и ожидать отъ васъ потребнаго наставленія, то, вслѣдствіе того, за долгъ поставляю вашему сіятельству, представя испрашивать въ семъ случаѣ вашего повелѣнія. А на первый случай къ предупрежденію могущаго иногда паче чаянія и въ самомъ дѣлѣ произойти отъ сихъ дерзкихъ народовъ, по вѣроломству ихъ, на россійскія границы покушенія, не упустилъ я сдѣлать моего распоряженія, велѣвъ полкамъ Капорскому и Вятскому, слѣдовавшимъ въ Керчь и Ениколь на смѣну другихъ, тамъ находящихся, остановиться впредь до повелѣнія на новой днѣпровской линіи и занять позицію отъ Петровской до Кириловской крѣпости, прикомандировавъ къ нимъ для разъѣздовъ и нѣкоторое число донскихъ казаковъ, при одномъ старшинѣ, а гусарскимъ и пикинернымъ, расположеннымъ въ Азовской губерніи, подвинуться отъ своихъ селеній одной части, составляемой изъ пикинерныхъ полковъ, къ крѣпости Александровской, а другой — посреди днѣпровской линіи къ Кириловской крѣпости; третьему же гренадерскому пѣхотному полку предписалъ, выступя изъ Карловки, расположиться ближе къ новой линіи по р. Орели, дабы, въ случаѣ нужды, всѣ оные полки могли безъ замедленія придти на оную линію. А сверхъ того, не только тамошнему оберъ-коменданту, г. генералъ-маіору Ланову, секретно писалъ, чтобъ онъ, въ крѣпостяхъ имѣлъ должную предосторожность, и изъ числа состоящихъ у него донскихъ и ма-

Digitized by Google

лороссійскихъ казаковъ учредилъ по всей днѣпровской линіи, сверхъ обыкновенныхъ, пристойные разъѣзды, но и къ г. новороссійскому губернатору и кавалеру Языкову, чтобъ онъ имѣлъ вверхъ и внизъ по р. Днѣпру тѣ самые перевозы, которые и нынѣ состоятъ во всякій на случай къ переправѣ войскъ въ исправности и прибавилъ бы къ онымъ транспортныхъ судовъ, а дальнѣйшаго наставленія имѣю ожидать отъ вашего сіятельства.

№ 202. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

14-го іюня 1782 г. № 5. Керчь.

Послѣ отправленія всеподданнѣйшихъ моихъ къ вашему императорскому величеству донесеній объ обстоятельствѣ сея весны, послѣдовавшемъ съ крымскимъ Шагинъ-Гирей ханомъ и о пребываніи въ здѣшней крѣпости, обрѣтающійся на Таманскомъ островѣ братъ его Батырь-Гирей султанъ, содѣлавшій съ своими сообщники таковъ превратъ въ Крымѣ, прислалъ съ своими людьми письмо къ яникольскому оберъ-коменданту, генералъ-маіору и кавалеру Филисову, коимъ якобы повелѣваетъ о высылкѣ чиновниковъ, ушедшихъ сюда вмѣстѣ съ его свѣтлостью. Переведши-жь здѣсь, о чемъ я разсудилъ по поводу онаго писать къ нему, г. Филисову, настаивая также о стражѣ за коммуникаціею изъ Тамана въ Крымъ, каковъ отъ него получилъ отвѣтъ, а услыша находящіеся при Шагинъ-Гиреѣ ханѣ чиновники Батырь-Гирей султана замашки, будто они усильно увезены, въ какой силѣ писали потому къ нему, Батырь-Гирею, и въ Крымъ, къ подробнѣйшему усмотрѣнію подношу у сего подъ №№ 1, 2, 3 и 4-мъ два перевода и другіе два списка. Послѣ чего дошли ко мнѣ показанія двухъ грековъ изъ черкесъ и Тамана, подъ №№ 5 и 6-мъ подносимыя. По нихъ и по резону сихъ дѣлъ несомнѣнно заключать можно, что Порта не несвѣдома о происходящемъ отъ братьевъ хана, какъ на все надобны деньги, особливо для черни, а у султановъ ихъ отнюдь не было. И судя тако, по примѣру прошлогоднему, усиливался я просьбою о пресѣченіи подъ неоспоримымъ какимъ предлогомъ вышесказанной комму-

Digitized by Google

никаціи, особливо когда и по существенному освидѣтельствованію г. генералъ-маіора Филисова чрезъ лѣкаря съ послѣднихъ чиселъ истекшаго мая на Тамани примѣчена опасная болѣзнь, тогда главнѣйше и былъ, а потому, узрѣвъ султаны и крымцы нѣкую неудобность ихъ стачки, казалось, не такъ бы стремились къ намѣренію.

Крымцы, пребывая безъ раскаянія въ вѣроломствѣ своемъ противу Шагинъ-Гирей-хана, межъ тѣмъ отовсюду стекались вѣсти о избраніи ими въ ханы старшаго его брата Батырь-Гирея, и донынѣ распоряжающаго открывшимся происшествіемъ въ свою пользу на Тамани, 28-го мая съ нарочными тремя человѣками прислали они ко мнѣ письмо, повергаемое при семъ оригиналомъ съ переводомъ подъ № 7-мъ, въ коемъ, жалуясь на несносное властвованіе, приглашаютъ меня одного въ Крымъ. А на оное, что мнѣ разсудилось отвѣтствовать, увѣщевая ихъ не слушать мятежниковъ, испросивши у законнаго ихъ государя Шагинъ-Гирей хана прощеніе, покориться его власти, съ онаго и съ даннаго посыланному офицеру наставленія слѣдуютъ подъ №№ 8 и 9-мъ списки.

Посланный мой, возвратясь, бывши и въ самомъ скопищѣ крымцевъ, отъ Кефы въ 20-ти верстахъ собравшемся на урочищѣ Экдаль, каковъ поданъ отъ него мнѣ рапортъ, съ другимъ — записки разныхъ вѣстей — прибавленіемъ и что ко мнѣ 19 человѣкъ отвѣчаютъ на письмо, — все то къ яснѣйшему возврѣнію подносится подъ №№ 10, 11 и 12-мъ, а отъ крымцевъ и оригиналъ, съ приложеніями. Изъ оныхъ видится, что не всѣ они противъ Шагинъ-Гирея возстали, а только могли мятежники собрать тысячъ пять, единственно обращаясь въ томъ, дабы его изъ ханства, снизвергнувши, избрать въ ханы Батырь-Гирея, о чемъ по утвержденію на разныхъ къ Шагинъ-Гирей-хану доходимыхъ извѣстіяхъ заключить можно. Но лишь-бы съ какой-нибудь стороны движеніе войскъ вашего императорскаго величества малѣйшею частью они увидѣли, все ихъ сонмище и новыя заключенія съ Батырь-Гирей и Арсланъ-Гирей султанами раз-

Digitized by Google

сыпаны быть могутъ, поелику всѣхъ татаръ при нынѣшней ихъ разстройкѣ болѣе всего страшитъ оружіе вашего самодержавства.

№ 1. *Переводъ письма Батырь-Гирей султана генералъ-маіору и кавалеру Фимисову.*

Нашъ пріятель! По всегдашней дружбѣ нашей ничего не оставалось преже сего, чтобъ мы васъ не извѣщали. О претерпѣнныхъ татарскимъ народомъ отъ Шагинъ-Гирей-хана малыхъ и великихъ обидахъ мы описывали единственно для того, что наше намѣреніе было между ханомъ и татарами сдѣлать нѣкоторое условіе, къ ханству же его ничьего согласія не было. Кромѣ же того въ противность трактата ни съ какой стороны дѣлано не было, да и вы пріятель нашъ въ дѣла татарскія и братца на шею хана вмѣшиваться не хотѣли. Теперь же братецъ нашъ ханъ къ вамъ прибывъ, не токмо самого его, но и всѣхъ крымскихъ людей и стариковъ, насильно взятыхъ и увезенныхъ вы приняли, каковы дѣла относятся собственно въ разстройку и разореніе народное, да и по постановленному между двумя дворами трактату съ обѣихъ сторонъ вступаться въ дѣла татарскія недолженствуетъ. Ежели ты въ своемъ словѣ вѣренъ и въ дружбѣ другомъ, то увезенныхъ ханомъ стариковъ и молодыхъ ни одного человѣка не оставляя вышлешь, а съ ханомъ зашедшіе договоры два двора будутъ дѣлать; крымскихъ же народовъ подъ карауломъ и въ неволѣ не держа, отправь ихъ въ свои мѣста. Что-жь вы сказываете будто они сами прибыли, то я сего не принимаю, о чемъ о всемъ какъ вашему, такъ и нашему двору увѣдомимъ; по долгу сосѣдства, конечно, они узнаютъ, что всѣ народы чрезъ сіе разоряются. Съ ханомъ братцемъ нашимъ мурахазы (дивана члены) и прочіе, кто бы съ нимъ не пріѣхалъ, всѣхъ высылай въ ихъ мѣста; если же скажешь, что они сами пріѣхали и отъѣзжать отсель не желаютъ, то таковы твои слова приняты не будутъ, ибо я знаю, когда ты пожелаешь, ни одного человѣка тамъ не оставишь, потому паче, что, до нынѣшняго дня, я съ твоей стороны никакого огорченія не имѣлъ, да и впредь дружбы своей прекращать не надобно. Буде ханъ братецъ нашъ скажетъ, что онъ ихъ не привозилъ, а сами они по желанію своему прибыли, то ты его словамъ отнюдь не вѣрь. Они взяты, посажены на корабль и увезены принужденно, какъ намъ пріѣхавшій нарочный пересказалъ. Получивши сіе, когда дружески узнаешь содержаніе онаго, поприлежнѣе подумай, что дружба наша непрерывная. Посмотрю я, какъ послушаешь моихъ словъ, отъ того намъ и вамъ зависитъ благополучіе. Я тебѣ обиды не желаю, но и ты мнѣ уваженіе дѣлай. Мои заботы единственно о спокойствѣ народномъ, почему и тѣхъ, кои у васъ находятся, отправь въ свои мѣста.

P. S. Хана братца нашего суда, встрѣтивъ наши, препровождали въ Керчь и Янниколь день и ночь, стрѣляя съ пушекъ, сіе да и что крымскихъ насильно въ неволю увезено, не будетъ ли противно трактату? Ежели по письму нашему и прилежно подумавши, увезенныхъ и содер-

жащихся у васъ въ неволѣ не отпустите, то мы къ обоимъ дворамъ писать будемъ. У насъ ложныхъ словъ не бываетъ, такъ думай.

Переводъ письма Батырь-Гирей-султана къ нему же генералу Филисову.

По прежнимъ договорамъ нашимъ, ни въ чемъ недостатка не было и съ обѣихъ сторонъ купцамъ никакого убытка послѣдовать не долженствовало. Теперь же суда, на коихъ братецъ нашъ и купцы съ товарами, бывъ въ Кефѣ, къ вамъ прибыли, ради дружбы нашей купцовъ съ товарами, сколько бы ни было, неудерживая отсылайте, ибо будучи оные нужны для народа, касаться къ товарамъ есть дѣло непристойное и непріятное, о чемъ и прошу васъ прилежно.

На суднѣ Хатьми-Рейза, на коемъ былъ и министръ, есть цареградскіе товары; прилежно прошу оные безъ замедленія въ нашу сторону отправить.

№ 2. *Копія письма посланника Веселицкаго г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову отъ 24-го мая 1782 г. изъ Керчи въ Яниколь.*

Оригинальныя письма, полученныя вашимъ превосходительствомъ отъ султана Батырь-Гирея и сдѣланные въ моей канцеляріи переводы при семъ посылая, по искренности сердца моего къ вамъ признаться долженъ, что я съ немалымъ удивленіемъ прочитывалъ толикой грубости и безразсудства наполненный отзывъ упомянутаго султана, не понимая въ какую надежду толь дерзновенно домогается у васъ о высылкѣ прибывшихъ съ его свѣтлостью ханомъ вѣрныхъ ему правительства членовъ и иныхъ? Я обращаю мою мысль на собственныя письма съ начала происшедшаго въ Тамани смятенія, къ вашему превосходительству посланныя, а именно отъ 27-го марта и отъ 9-го апрѣля, что сему главному бунтовщику съ его сообщники наиболѣе надобно показывать видъ нашея готовности на защищеніе законно-владѣтельной особы его свѣтлости хана, яко возстановленнаго отъ всемилостивѣйшей самодержицы нашей, говоря, что продолженіе его столько явныхъ злодѣйствъ взволновавъ цѣлую область противу своего государя, конечно навлечетъ праведное наказаніе, въ разсужденіи особливаго къ хану благоволенія и покровительства непрестанно обѣщеваемаго отъ Ея Императорскаго Величества, ибо таковымъ израженіемъ предстоящей ему гибели, давъ разумѣть сильное поддерживаніе отъ отечества нашего его свѣтлости хана, не осмѣлился бы онъ поступить по крайней мѣрѣ на такову мечтательность о своей каковой либо возможности и грубость въ его письмѣ, довольно видимыя. Ложно онъ да и повидимому съ трусости уже пишетъ, будто находящіеся при ханѣ чиновники насильно взяты и сюда привезены. Я самовидецъ сколько они соблюдая вѣрность и усердіе къ своему обладателю, убѣждали его сами видѣвши слѣдованіе Халимъ-Гирей-солтана въ разбойническомъ видѣ, чтобы онъ не подвергая опасности своея жизни съ ними

Digitized by Google

искалъ убѣжища въ границахъ нашихъ. Тѣ чиновные отзываясь и здѣсь мнѣ письменно объ ономъ по поводу первыхъ писемъ, полученныхъ вами изъ Кефы, представилъ я таково ихъ письмо при всеподданнѣйшей реляціи лицу монаршему. Прошу ваше превосходительство покорнѣйше если возвратили уже присыланнаго отъ Батырь-Гирея, какимъ именно отвѣтомъ снабдить его изволили меня увѣдомить, для сообразованія по обстоятельству дѣлъ, мнѣ всемилостивѣйше ввѣренныхъ, полагая однако и нынѣ мое мнѣніе, наилучше не принимать болѣе отъ него такихъ вздорныхъ писемъ, будучи уже въ существѣ явнымъ стремленіе его къ нарушенію всеобщей татаръ тишины и покоя.

Осмѣливаюсь я повторительно молвить вашему превосходительству о безпрестанной переправѣ лодками изъ Тамани на крымскій берегъ черкесъ и абазинцевъ съ иными татары. Въ прошломъ лѣтѣ пожелалось было его свѣтлости хану перевести изъ Кубани на Перекопскую степь джамбойлуцкую орду, всегда ему послушную; но, представивъ я о семъ Ея Императорскому Величеству, воспослѣдовала монаршая резолюція, воспящающая намѣренію хана, всевысочайше полагая наиболѣе причину, что помѣщеніе ногаевъ въ Крымѣ безпокойствомъ быть можетъ границамъ нашимъ. Представьте же ваше превосходительство настоящій развратный въ Крымѣ случай и свойства абазинцевъ и черкесъ, кои наипаче къ хищничеству, къ разбою и ко всякой наглости привычны и умноженіе которыхъ въ Крымѣ нельзя не мыслить, чтобъ неусугубительная была трудность, если повелѣно будетъ, въ усмиреніи крымцевъ и приведеніи хану въ послушаніе. Нужно, милостивый государь мой, пресѣчь таковъ переѣздъ изъ Тамана, резоновъ же довольно къ тому найти можно, кромѣ того, что они преступники освященнаго трактата, возставая противу своего государя, подъ видомъ опасности будто открывшейся заразы въ Тамани или иномъ мѣстѣ, отъ коея яко бы престерегая свои мѣста, говорить вопрошающимъ можно, (что?) нельзя пропустить безъ выдержанія шести недѣльнаго карантина, потому наипаче, что плывутъ лодками поузь (sic) самыя крѣпости вашей, приставая къ самымъ ближайшимъ мѣстамъ къ границѣ нашей, отъ чего де легко повѣтріе вкрасться можетъ и въ здѣшніе предѣлы. Какъ за благоразсудите, я объяснивши объ ономъ по долгу моему, предаю вашему благорасположенію и волѣ.

Нельзя мнѣ по чистосердечію къ вамъ умолчать, не сказавши по переведенномъ въ близость Керчи компаментѣ съ Камышъ-Буруна, того мѣста, при которомъ во все прошлое лѣто при меньшей опасности стоялъ полкъ цѣлый. Всѣ съ ханомъ обрѣтающіеся чиновники крайне пріуныли; а мятежники, ободрясь болѣе, какъ слышно, увѣряютъ одинъ другаго, будто Россія не намѣрена защищать хана и что имъ продолжать своихъ дѣйствій опасаться уже нечего. Его свѣтлость непрестанно убѣждаетъ меня о переводѣ тако баталіона къ Камышъ-Буруну, при коемъ и онъ бы расположился лагеремъ. Я не смѣю заботить о семъ ваше превосходительство въ движеніи воинства толь часто съ мѣста на мѣсто; но предаю также вашему благоразсужденію, прося меня увѣдомить, на чемъ вы объ ономъ рѣшиться изволите, ибо мнѣ о семъ непремѣнно сказать нужно его свѣтлости хану.

Digitized by Google

Опредѣляетъ его свѣтлость вѣрнаго своего чиновника Мегметша-бея находиться на границѣ при кордонѣ вашемъ и проситъ ваше превосходительство дать повелѣніе, чтобъ довѣряя ему, кто изъ Крыма изъ конфидентовъ пріѣзжать сюда и отсель отправляться будетъ, по слову его Мегметши-бея пропущаемы были бы на караулахъ. Я же, не получивъ доселѣ Цареградскихъ писемъ отъ извѣстнаго грека, въ карантинѣ содержащагося, кои по обстоятельству дѣлъ конечно нужныя, какъ о семъ человѣкѣ, равно и о пріѣхавшихъ изъ Кефы сухопутно россійскихъ всего до 12 человѣкъ задержанныхъ на границѣ, прошу повелѣть пропустить сюда, уваживъ, что ни въ Крымѣ, ни въ турецкой области нигдѣ не слышно о повѣтріи. Пребываю, и пр.

№ 3. ***Копія письма г. генерала-маіора Филисови посланнику Веселицкому отъ 25-го мая 1782 г.***

На письмо ваше, мною вчера полученное, служу отвѣтомъ. 1) Присланный отъ султана Батырь-Гирея, нѣсколько мѣшкавъ, возвращенъ съ тѣмъ, чтобы султанъ впредь таковыхъ неприпадлежащихъ требованій, а тѣмъ меньше и грубостей не дѣлалъ, а притомъ и пребывалъ бы къ своему законному владѣтелю свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирей-хану навсегда въ повиновеніи. 2) Лодки изъ Тамани и въ Тамань переходятъ не въ такомъ мѣстѣ, какъ вы меня увѣдомляете, а переходятъ оныя внѣ границъ и не только близъ крѣпостей, мнѣ ввѣренныхъ, но и отъ границъ и карантина въ немаломъ разстояніи верстъ, для примѣчанія которыхъ и учреждено въ границахъ россійскихъ военное судно, называемое шхуна съ подлежащимъ числомъ служителей, а потому сказанное вами и не есть справедливо; удерживать же плаваніе изъ Тамани на крымскій берегъ лодокъ, и войска туда послать такъ далеко, да и отъ крѣпостей отдѣлить и чрезъ то не подать бы причины къ войнѣ, — не осмѣливаюсь. 3) Войска расположены компаментами не такъ, какъ вы объ нихъ пишете, также на границахъ, а не внутри оныхъ, при урочищахъ, называемыхъ Садахъ-Керченскихъ и Старомъ базарѣ, при каждомъ изъ одного баталіона, а переведены они изъ прежнихъ въ нынѣшнія мѣста потому единственно, чтобъ расположеніе далѣе отъ россійскихъ границъ въ Крыму не сдѣлало какого по теперешнимъ обстоятельствамъ замѣшательства, гдѣ оставить по данному мнѣ наставленію, о коемъ вы свѣдущи, не осмѣлился; кое расположеніе баталіоновъ и есть кордонъ, при коемъ и сверхъ оныхъ выдвинуты казачьи далѣе, нежели до сего были пикеты. Чтожъ до предувѣдомленія вашего слѣдуетъ будто бы въ прошедшемъ лѣтѣ при Камышъ-Бурунѣ расположенъ былъ полкъ, чего однакожъ не бывало, а былъ баталіонъ, но когда вы баталіонъ называете полкомъ, то какъ видно произошло оное отъ несвѣдѣнія вашего о томъ. 4) Если свѣтлѣйшій ханъ при баталіонѣ, расположенномъ при Керченскихъ садахъ, для разсматриванія пріѣзжающихъ изъ Крыма и отсель туда изволитъ кого изъ чиновниковъ опредѣлить, онаго когда вы ко мнѣ пришлете, принять не оставлю. 5) Грека, прибывшаго изъ Царяграда съ

Digitized by Google

товарами и письмо на имя ваше имѣющаго тотчасъ къ вамъ отправить приказалъ. 6) Касательно-жь до прибывшихъ сухопутно изъ Кефы россійскихъ 12-ти человѣкъ и задержанныхъ будто бы при границѣ, о семъ смѣю сказать: напрасно вы непринадлежащимъ до васъ заниматься изволили, потому что какъ они, такъ и всѣ пріѣзжающіе никогда и нисколько задерживаемы не бываютъ. Впрочемъ пребыть имѣю съ моимъ почтеніемъ.

№ 4. *Переводъ письма крымскаго правительства членовъ при его свѣтлости ханѣ, въ Керчи находящихся въ собранное въ Крымѣ общество.*

Съ письма вашего, писаннаго къ почтенному г. генералу, пріятелю нашему, мы узнали, что вы приглашаете насъ къ себѣ и будто мы увезены оттоль насильно; но мы, не имѣвъ съ вами соучаствованія въ вашемъ смятеніи и вредныхъ дѣйствахъ и не могши тамъ одержать спокойства въ области нашей, для той причины добровольно и по долгу нашему прибыли сюда съ свѣтлѣйшимъ благодѣтелемъ, стараясь о соблюденіи отечества нашего отъ разоренія, какъ вы сіе и сами знаете. Такое вами заведенное противное, вредное и непристойное дѣло намъ непріятно. Ради Бога и пророка, сжальтесь надъ бѣдными, не доводя въ разореніе, оставьте вы пагубнѣйшее ваше дѣйство, яко затѣянное въ противность закону и по прежде данной на всю жизнь присягѣ государю нашему, ему повинуйтесь, не нарушая тѣмъ постановленнаго двумя дворами трактата, по которому утвержденъ навсегда законный ханъ. Прежде сего мы отдавшись во власть свѣтлѣйшему Сагибъ-Гирей-хану, наслаждались покоемъ и благоденствомъ, но послѣ по нѣкіимъ коварствамъ и злымъ наущеніямъ отрѣшивши его, какое претерпѣли наказаніе, бѣдствіе и нужды, всему свѣту извѣстно. Затѣмъ по соизволенію уже двухъ дворовъ мы принявъ свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана и повинуясь ему отрѣшать и выбирать хановъ не возможно для того, что въ подтвержденіе сего дали мы присяжный листъ нашему благодѣтелю, по содержанію котораго объявлено обоимъ дворамъ, какъ и всѣмъ извѣстно. Сіе есть точно такъ, слѣдовательно съ вашихъ вредныхъ дѣйствъ никакой пользы быть не можетъ, но будете вы причиною разстройки, разоренія и бѣдности отечества нашего. Вы узнавши о семъ, ради Бога и пророка, не доводя православныхъ магометанъ въ разореніе, отстаньте отъ своего вреднаго дѣла, обратясь, какъ мы и надѣемся отъ васъ, въ повиновеніе свѣтлѣйшему благодѣтелю нашему; для чего сіе написавъ посылаемъ. За помощію Божіею, когда получите, то узнаете по всему вышеписанному, что дѣла ваши ничего иного не предвѣщаютъ, какъ паденіе области нашей. Мы за симъ надѣемся, что вы поступки свои поисправить не оставите.

Подпись въ печатяхъ: Визирскій намѣстникъ и казнадаръ Баши-Бекиръ-Ага; первый тефтердарь Кутлушагъ-ага. Кефинскій муфтій Муссалафъ-эфенди; дивана членъ ширинскій Мусаръ-мурза; дивана членъ ширинскій Шагинъ-Гирей-мурза; ширинскій бей Мегметъ-мурза; дивана членъ ширинскій Арсланъ-мурза, дивана членъ мансурскій Кутлушагъ-мурза.

Digitized by Google

Переводъ письма отъ тѣхъ же чиновныхъ Батырь-Гирей султану.

Съ письма вашего, писаннаго къ генералу, пріятелю нашему, узнали мы нѣкоторыя слова о трактатѣ, о дѣлахъ татарскихъ и по пріѣздѣ нашемъ сюда. А какъ выполненіе трактата до васъ принадлежитъ, то почему бы вы въ дѣла татарскія прицѣпились, мы премного удивляемся. Хотя вы и султанъ, но въ дѣлахъ нашихъ довѣренности не имѣя, не принадлежатъ потому вамъ оныя, а исправлять должны мы всѣ надобности татарскія. Вы же напротиву того стараетесь только привести область нашу въ разореніе и бѣдность. Побойтесь Бога и устыдитесь народа! начатое дѣло оставьте и покайтесь, ибо кто васъ наущаетъ, тотъ не токмо вамъ, но и всей вашей султанской фамиліи сущій непріятель, чего вы однако не разбираете; по вышеписанному не касающемуся до васъ дѣлу не доводите области до разоренія, васъ просимъ.

№ 5. *Переводъ греческаго письма Оглу Мегмети-Муселима отъ 22-го мая 1782 г. изъ Черкесъ.*

Свѣтлѣйшій государь Шагинъ-Гирей! рабски челомъ бью, равномѣрно и его превосходительству генералу кланяюсь; если обо мнѣ спрашивать изволите, я, бѣдный, здоровъ и молю Бога за здоровье вашей свѣтлости, чтобъ благоволилъ даровать душевное вамъ спасеніе и тѣлесное благоденствіе, одинъ день вашея жизни да пріумножитъ въ тысячи дней. Милостивѣйшій государь! Симъ объявляю, что я, хотя вамъ служить, какъ вѣрный слуга, нашелъ было одного въ Тамани турка отправить къ вамъ къ Кефу доношеніе мое съ извѣщеніемъ о содѣеваемомъ, но не знаю кто меня предалъ, написавшій ли оное или иной, почему въ крайней находился опасности, ибо хотѣли меня умертвить, но взирая на мое здоровое и мужественное состояніе, сжалились и вмѣсто смерти сослали меня въ ссылку въ черкесы, гдѣ содержусь подъ карауломъ. По такимъ обстоятельствамъ, опасаясь людямъ моимъ тайну сію ввѣрить, положился на вѣрность находящагося здѣсь грека, коего призвавъ къ себѣ, просилъ о написаніи сего и о вѣрномъ доставленіи; но онъ, по написаніи мнѣ, отвѣчалъ, что для императрицы Екатерины, которой Господь Богъ да продлитъ жизнь, готовъ кровь свою пролить, равно и для его свѣтлости Шагинъ-Гирея-хана, но будучи долженъ одному заимодавцу и въ рукахъ готовыхъ денегъ къ уплатѣ не имѣя, опасается ѣхать; однако на сей случай сыщетъ вѣрнаго человѣка доставить оное въ Тамань, а оттуда способъ найдетъ къ пересылкѣ, въ чемъ меня и увѣрилъ. Я, полагаясь на его увѣреніе, доношу: въ здѣшнемъ краю слышно, что корабль 80-ти пушечный приплылъ къ Суджукъ-Кале, на коемъ прибылъ трехбунчужный паша съ 300 человѣкъ и былъ для осмотра положенія крѣпости Анапа, которую уже и строить начали и что Занъ-Оглу требовалъ отъ абазинцевъ войска, только абазинцы отвѣчали, что ни одинъ человѣкъ изъ нихъ къ нимъ не пойдетъ. Сего ради, милостивѣйшій государь, всени-

Digitized by Google

жайше прошу явить мнѣ милость, удостоя повелѣніемъ по вашему благоволенію чрезъ сего же человѣка какія принять мѣры и что мнѣ дѣлать, да и съ какимъ человѣкомъ мои доношенія отправлять, ибо сей боится ѣхать по причинѣ долга. О нагайцахъ извольте вѣдать, что султанъ турецкій прислалъ къ нимъ грамоту такого содержанія, что всѣ тѣ, кои желаютъ жить вольными, перешли бъ въ его края, а потому видно, что врядъ ли кто останется, ибо почти ежеденно садятся на суда, о чемъ извольте быть извѣстны. Сіе донеся, челомъ бью.

№ 6. *Письменное объявленіе Еникальскаго поселянина грека Николая Михайлова, производящаго торговлю въ Тамани.*

Справедливо доношу, что ханскій муселимъ Мегметъ-ага, опредѣленный на Тамани, призвавъ меня въ свою квартиру, спрашивалъ вѣренъ ли я моей императрицѣ и усердный ли Ея Величеству рабъ, ибо хочетъ мнѣ нѣкоторую объявить тайну. Я ему отвѣчалъ, что присягалъ по моему закону служить Ея Императорскому Величеству вѣрно, а потому не опасался бы мнѣ объявить все то, что онъ свѣдалъ. Онъ услышавъ мое увѣреніе, началъ мнѣ сказывать слѣдующее за самую истину, что получены письма изъ Еникале, чрезъ еникальскихъ армянъ посланныя отъ Алимъ-Гирей султана, которыми просилъ Батырь-Гирея явить имъ свою милость избавленіемъ ихъ изъ рукъ невѣрнаго Шагинъ-Гирея, ибо де они всѣ малые и великіе готовы ему въ томъ помогать, не жалѣя жизни. Батырь-Гирей хотя тѣмъ и весьма былъ доволенъ и обрадованъ, однако не полагаясь на ихъ увѣренія, отвѣчалъ имъ, что письма ихъ получилъ и содержаніе оныхъ выразумѣлъ, въ разсужденіи чего отвѣчая имъ, желаетъ за подлинно вѣдать согласны ли всѣ крымскіе мурзы содержанію того письма или онъ одинъ Алимъ-Гирей съ своими только мурзами его просятъ. Вслѣдствіе того Алимъ-Гирей вторично къ нему писалъ, на которомъ письмѣ были приложены семь печатей, но какихъ чиновниковъ — свѣдать не могъ, — обязуясь предать Шагинъ-Гирей-хана жива въ его руки. Тѣмъ же письмомъ увѣряли, что посылали они отъ себя нарочныхъ въ Еникале три раза для точнаго развѣдыванія какого мнѣнія и мыслей генералъ въ томъ ихъ намѣреніи, кои возвратясь за подлинно увѣрили, что Еникальскій генералъ никакой помочи Шагинъ-Гирей-хану не намѣренъ дать, а потому теперь де и время сдѣлать то, чего желаемъ, ибо Богъ его, Борзовъ, неприсутственъ. Батырь-Гирей предписалъ имъ, что онъ соглашается на ихъ просьбу, но подтверждаетъ имъ содержать сіе предпріятіе въ непроницаемой тайнѣ, чтобъ такую хорошую ловлю изъ рукъ не выпустить и состоять во всякой готовости, ибо онъ не преминетъ о томъ увѣдомить когда изъ Тамана отправиться имѣетъ и что для лучшаго и удобнѣйшаго успѣха въ ихъ предпріятіи отправилъ онъ сына къ нагайцамъ для собранія войска, а брата Арсланъ-Гирея послалъ къ Тузлѣ развѣдать есть ли тамъ россійскіе корабли и увѣдомить его. Самъ же Батырь-Гирей ѣздилъ въ Кизылташскій богазъ для переговора съ Занъ-

Digitized by Google

оглу Мегметъ-Гиреемъ, который ему объявилъ, что изъ Царяграда прибылъ одинъ двубунчужный паша и одинъ капиджи-баша, кои стоятъ близъ Суджука и кои имъ совѣтовали отнюдь не мириться съ братомъ ихъ Шагинъ-Гирей-ханомъ, а они готовы прибыть къ нимъ на помощь. Батырь-Гирей извѣстенъ будучи о семъ, возвратился въ Тамань и приказалъ всѣмъ жителямъ таманскимъ отправить женъ и дѣтей въ Черкесы, а самимъ, вооружась, быть готовымъ; то по прошествіи де пяти дней прибыло изъ Царяграда одно судно въ 12 дней съ письмами къ Батырь-Гирею, по прочтеніи которыхъ тотчасъ писалъ къ Алимъ-Гирею, увѣдомляя его, что къ такому-то дню намѣренъ переправиться въ Крымъ, а по отправленіи письма поѣхалъ въ Кизылташъ-Богазы для дѣланія распорядка къ переходу. Я, свѣдавъ отъ помянутаго муселима все вышеписанное, отправился въ Еникале, а прибывъ туда, донесъ о всемъ г. генералу, который меня отправилъ въ Кефу для донесенія вашему превосходительству и его свѣтлости хану.

№ 7. *Переводъ письма отъ крымскаго общества посланнику Веселицкому.*

Всѣхъ жителей, искреннихъ вашихъ пріятелей, письменная просьба. Прежде сего по старанію всепресвѣтлѣйшей и славнѣйшей великой императрицы воспользовались мы неоцѣненною вольностію, а послѣ и Порта Оттоманская, принявъ то съ уваженіемъ, своею грамотою подтвердила. Мы и всѣ народы бѣдные и прочіе, долженствуя сіе почитать, надѣялись себѣ спокойства и благоденства, принявши свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана благодѣтеля нашего съ должнымъ ему повиновеніемъ, о чемъ и вамъ искреннему пріятелю нашему извѣстно. Свѣтлѣйшій ханъ не токмо поступалъ въ противность закона, старинныхъ обрядовъ и обыкновеній, разными образы дѣлая угнетенія, принужденія и обиды, но сталъ брать въ бешлеи и сеймены, назвавъ ихъ войскомъ. По какимъ притѣсненіямъ народы нашея области и всѣ чиновные лишась спокойства мучались. Когда бѣдные и духовенство подавали свѣтлѣйшему хану челобитныя, то онъ не дѣлая по онымъ никакого удовлетворенія, болѣе сердясь, усугублялъ своего зла, пренебрегавъ также и присыланныя отъ всѣхъ каймакановъ доношенія. По симъ дѣламъ хотя мы всеохотно желали васъ увѣдомить, но нельзя было за опредѣленнымъ отъ свѣтлѣйшаго хана навсегда карауломъ, ибо которые приходили къ вамъ собственно съ почтеніемъ и понавѣдаться о вашемъ здравіи и тѣ безъ наказанія не остались, а потому не могли мы докладывать вамъ о своихъ дѣлахъ и обидахъ и вы не были объ оныхъ и извѣстны. Теперь же собравшись въ одно мѣсто, старики, бѣдные и прочіе желали было подать свѣтлѣйшему хану доношеніе о разнообразныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ, прося о содѣланіи спокойства нашего; но благодѣтель нашъ свѣтлѣйшій ханъ, не дождавшись сего, взявши васъ искренняго пріятеля и насильно находившихся при немъ нашей области стариковъ, сѣвъ на судно отправился въ сторону превосходительнаго генерала пріятеля нашего, какъ мы о томъ извѣстились. Всепресвѣтлѣйшая, славнѣйшая, могущественнѣйшая великая императрица

Digitized by Google

всея Россіи самовластная государыня своимъ великимъ покровительствомъ и пособіемъ неоцѣненное сдѣлала для насъ, благодаровавъ намъ вольность, а послѣ и великій дворъ турецкій во время трактата признавъ, утвердилъ оную своею великою грамотою, кою почитая и нынѣ почитаютъ. Вы, искреннѣйшій пріятель, находящихся въ той сторонѣ нашей области стариковъ, взявши съ собою, о возвращеніи вашемъ сюда съ ними, отъ всего народа искреннѣйше просимъ, для чего и сіе написавъ посылаемъ. Когда сіе получить изволите, какъ мы къ вамъ усердны и искренны, то и вы сдѣлайте дружбу, взявши нашихъ стариковъ, пожалуйте, сюда пріѣзжайте, о чемъ усерднѣйше васъ просимъ; кромѣ сего тамъ находящихся подъ арестомъ мансурскихъ мурзъ Касая, Казыя и Калмамбета, коихъ свѣтлѣйшій ханъ не давши намъ знать и которые предъ нашею областью ни вины, ни измѣны отъ нихъ не было, варварски сдѣлавъ, посадилъ подъ караулъ, усерднѣйше всей области жители просимъ, освободя пособіемъ вашимъ отъ превосходительнаго генерала съ ними и стариками сюда прибыть.

Печати приложили 103 человѣка.

№ 8. *Копія письма посланника Веселицкаго духовенству и старѣйшинамъ крымской области отъ 30-го мая 1782 г. изъ Керчи.*

На полученное отъ васъ чрезъ нарочно присланныхъ письмо, содержаніе котораго въ крайнее меня привело удивленіе, по моему къ вамъ доброжелательству симъ пріятельскимъ служу отвѣтомъ. Безъ сомнѣнія вы всѣ въ свѣжей еще содержите памяти, что съ самаго начала минувшей войны, по всевысочайшему соизволенію всемилостивѣйшей моей самодержицы всероссійской императрицы великія Екатерины, сожалѣвшей, по врожденному ея человѣколюбію, о вашемъ тогдашнемъ бѣдственномъ состояніи, угнетаемомъ игомъ порабощенія, великодушно вознамѣриться благоизволила сильною своею десницею, избавя все ваше татарское общество отъ ига порабощенія, даровать вожделѣнную родомъ человѣческимъ свободу, придавъ оному преимущественное въ свѣтѣ званіе вольной крымской татарской области, возведеніемъ на правленіе оной самодержавнаго государя, ни отъ кого кромѣ единаго Бога независимаго, каковъ нынѣ владѣющій свѣтлѣйшій и державнѣйшій Шагинъ-Гирей-ханъ. Вамъ, почтеннѣйшіе пріятели, и то не неизвѣстно, что по монаршей волѣ съ самаго того времени всемилостивѣйше я уполномоченъ съ почетными и знаменитыми вашего общества чинами имѣть договоры, наклоняющіе васъ на сооруженіе толь полезнаго и благоденственнаго для васъ зданія. Явными и безсмертными тому свидѣтелями суть: 1) Посланныя мои къ вамъ въ 1769 году, а по вашему исчисленію 1183-го изъ Харькова письма, за рукою предводителя второй арміи его сіятельства графа Петра Ивановича Панина. 2) Договоры, имѣвшіе подъ Бендерами съ присланными отъ едисанской и бѣлогородской ордъ депутатами и поѣздка моя по взятіи Бендеръ на Бугъ въ тѣ орды, гдѣ они по совершенномъ спознаніи представленнаго имъ дарованія вольности съ восхи-

Digitized by Google

щеніемъ обнявши, клятвеннымъ всемогущему Богу на святой по закову книгѣ алкоранѣ обѣщаніемъ для вѣрнаго и не нарушимаго содержанія, подтвердя соглашенные договоры по обыкновенному обряду подписавши и печатьми закрѣпивши, на дозволенную имъ кубанскую сторону отправились. 3) Посланное къ вамъ въ Крымъ изъ Полтавы чрезъ тогдашняго кантарджія, а нынѣшняго ассессора Константина Мавроена, а послѣ его съ переводчикомъ Кутлубицкимъ увѣщательныя письма. 4) Вступленіе съ арміею предводителя его сіятельства князя Долгорукова въ Крымъ, по занятіи Кефы и расположеніи въ близости оной лагеремъ, куда ваши уполномоченные депутаты присланы, мое съ ними трактованіе и соглашеніе, постановленные и утвержденные пункты всѣми вашими общества знаменитыми чинами; отправленіе чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ его свѣтлость нынѣшняго самодержавнаго вашего хана Шагинъ-Гирея къ всевысочайшему двору моей всемилостивѣйшей самодержицы для исходатайствованія всевысочайшаго покровительства къ защищенію вашей вольности и благоденственнаго бытія. 5) Уполномоченіе меня отъ всемилостивѣйшей моей государыни резидентомъ при вашей новоучрежденной области, мое пребываніе въ Бахчисараѣ, мое неутомленное попеченіе о вашемъ благоденствѣ, трактованіе въ Карасубазарѣ съ вашими уполномоченными чинами, полезныя мои увѣщанія и пріятельскіе совѣты, утверждающіе ваше блаженство и какому непринятіемъ оныхъ подвергаете себя разоренію, умалчивая о слѣдствахъ, ибо вы онымъ самовидцы какія нарушеніемъ предъ Богомъ клятвы, вѣроломствомъ отечеству и единовѣрнымъ своимъ собратьямъ нанесли разоренія. Ни Сагибъ-Гирей, ни Девлетъ-Гирей, ниже Селимъ-Гирей, на которыхъ вы надѣялись въ развратныхъ вашихъ и богопротивныхъ замыслахъ не въ состояніи были вамъ пособить, — одной только непобѣдимой десницѣ моей всеавгустѣйшей императрицы, всѣхъ благъ подателемъ Богомъ поспѣшествуемой предоставлено какъ возстановленіе тишины, спокойства и благоденствія новосооруженной вашей вольной области, такъ возведеніе и покровительство Шагинъ-Гирей-хана самодержавнымъ государемъ, ни отъ кого кромѣ Бога не зависимымъ, коего Оттоманская Порта въ семъ преимущественномъ и знаменитѣйшемъ предъ всѣми прежними крымскими ханами достоинствѣ, не только наиторжественнѣйше заключеннымъ трактатомъ мира признала, но и присланною чрезъ своего посла грамотою подтвердила и коему вы всѣ въ вѣрности клятву Богу цѣлованіемъ святой закона книги приняли. Къ вамъ я говорю почтеннѣйшіе и сѣдинами украшенные пріятели, вы помня всѣ выше израженныя происшествія и зная совершенно, что двумя величайшими въ свѣтѣ имперіями ваше нынѣшнее бытіе такимъ образомъ основано, что васъ къ тому побудило, нарушивъ свою клятву противу законнаго своего государя, принять возмутителей общаго покоя, стремящихся своими богопротивными подстреканіями нанести отечеству вашему гибель и разореніе. Можете ли вы Всемогущаго Создателя всея твари обмануть? Войдите умными вашими глазами въ зрѣлое разсмотрѣніе вашихъ поступковъ и опомнитесь какому вы себя и собратьевъ вашихъ подвергаете гнѣву всевѣдущаго и всевидящаго Бога, справьтесь съ святою книгою, на коей вашъ мусульманскій законъ осно-

Digitized by Google

ванъ и увидите ясно какому наказанію подвергаются возмутители. А притомъ возьмите и сіе во уваженіе, что возмущеніе ваше противъ законнаго государя тронуть можетъ честь и человѣколюбивое сердце сильной вашей покровительницы всемилостивѣйшей моей самодержицы, отъ которой я чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ присланъ къ вашему государю, для вящшаго утвержденія дружбы и добраго согласія и доставленія тѣмъ обоюднымъ смежнымъ народамъ благоденствія. А потому и совѣтую единодушно согласясь, отстаньте отъ гибельнаго съ ними сообщенія, не терпите ихъ между собою, но вышлите какъ наискорѣе къ своимъ мѣстамъ и распустя вашихъ собратьевъ въ домы, прибѣгайте съ раскаяніемъ, подвергая себя къ стопамъ самодержавнаго и законнаго вашего государя Шагинъ-Гирея-хана для отпущенія вашея вины въ нанесенномъ ему толь чувствительномъ оскорбленіи, тѣмъ наипаче, что закономъ повелѣно повиноваться власти безъ роптанія, ибо исполняя волю Божію, можете исправить ваше преступленіе. Въ заключеніе всего прошу всеприлежно посланнаго отъ меня г. подпоручика съ будущими для доставленія сего пріятельскаго всему почетному вашему собранію отвѣта благопріятно принять и въ полномъ собраніи оный при его присутствіи велѣть громогласно прочесть, желая между тѣмъ отъ искренняго сердца, чтобъ всемилосердый и долготерпѣливый Богъ васъ изъ сего пагубнаго заблужденія вывелъ на истинный путь тишины и спокойства, даровавъ вамъ благоденственную жизнь, пребывая съ искреннимъ усердіемъ вашъ доброжелательный слуга.

P. S. Что принадлежитъ до бешлеевъ и сейменъ, самодержавному государю дозволено учредить для порядка и своего караула столько войска, сколько за благо признать изволитъ, ибо и прежніе ваши ханы имѣли для того же нѣсколько тысячъ сейменовъ, будучи и не самодержавными и наказывали своею властью всякаго преступника, злодѣя и измѣнника. Вы, почтенные пріятели, разсудить можете, когда состоявшіе въ подданствѣ ханы имѣли такую неограниченную власть, кольми же паче самодержавный государь, ни отъ кого кромѣ Бога независимый, воленъ по своему благоразумію и правосудію, каковъ нынѣшній свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей-ханъ въ порученномъ ему отъ Бога народѣ порядки учреждать, благочиніе устроивать и злыхъ наказывать.

№ 9. *Копія наставленія, даннаго отъ посланника Веселицкаго Троицкаго пѣхотнаго полка подпоручику Кираеву. 30-го мая 1782 г.*

Употребивши васъ въ недавнемъ времени въ посылку, въ Тамань, къ извѣстнымъ султанамъ, видѣлъ я съ рапорта вашего порядочное выполненіе вами той порученности, а наипаче ваши объясненія и отвѣты, тѣмъ бунтующимся султанамъ сказанные. Полагаясь потому на знаніе ваше сего дѣла, внятно вамъ и словесно внушеннаго, отправьтесь еще съ опредѣленными въ Кефу или гдѣ сборище волнующихся татаръ противъ своего законнаго государя Шагинъ-Гирей-хана. Въ полномъ ихъ

Digitized by Google

собраніи, наипаче старѣйшинъ, начально скажете имъ, что присыланнымъ отъ нихъ ко мнѣ нарочнымъ данъ отвѣтъ, основанный на истинѣ и на всемъ томъ, что только обнаруживаетъ ихъ преступленіе предъ всемогущимъ Богомъ и не токмо предъ своимъ обладателемъ его свѣтлостью ханомъ, но и предъ цѣлымъ свѣтомъ, и что я отъ усердія искренняго преподалъ также и наставленіе, коимъ образомъ загладить имъ можно таковъ свой проступокъ, тѣ же нарочные все оное клятвенно обѣщали пересказать ихъ собранію; но дабы и паче извѣстны они были о моемъ сожалѣніи, видя ихъ отдавшихся въ развратъ и предосудительное дѣло по поводу зломышленныхъ подстрекателей, не терпящихъ блаженнаго спокойства, посылается къ нимъ отъ меня письмо, подтверждающее словесный мой отвѣтъ, которое, вруча имъ, требуйте, чтобъ прочтено было вслухъ всему собранію. По окончаніи онаго, вы, вступя въ разговоръ, старайтесь собственно отъ себя, по возможности разумѣнія вашего турецкаго языка и чрезъ толмача объяснить имъ слѣдующее: «если не отстанутъ они отъ своего вреднаго дѣйства, которое стыдъ и презрѣніе отъ всего просвѣщеннаго свѣта имъ наноситъ, то неминуемо наказаны будутъ, яко нарушители покоя и оскорбители всеавгустѣйшей монархини моей, ибо сильная ея десница, воздвигши ихъ область изъ ига рабства въ вольное и независимое бытіе и утвердя самовластнымъ государемъ его свѣтлость Шагинъ-Гирей-хана, въ совершенномъ ея величество упованіи были, что они ощутивши цѣну своего блага пребудутъ послушны ихъ обладателю, пекущемуся о ихъ благоденствѣ. Пусть помыслятъ, кто научаетъ ихъ на развратъ и Богу противное дѣло? Не тѣ-ли, кои, позабывъ страхъ Божій, терзаясь внутренно завистью о мудрыхъ благоустройствахъ въ народѣ его свѣтлости хана, стараются, сдѣлавши всему тому повреждение, завести бѣдныхъ простолюдиновъ въ гибель, плачъ и стенаніе о себѣ и о своихъ чадахъ? Можетъ-ли сіе быть стерпимо, когда они, взмысля нѣкія неосновательныя причины, болѣе обнажающія ихъ клятвопреступленіе и такъ легкомысленно отдавшись въ обманъ ищущимъ ихъ пагубы, а не благоденства, поднявши оружіе, устремились къ нападенію на дарованнаго имъ провидѣніемъ Божіимъ государя? Такъ-ли у своего государя ищутъ вѣрноподданные милости и благоволенія? Такое-ли ихъ почитаніе и выполненіе освященнаго трактата двумя великими въ свѣтѣ Имперіями сооруженнаго? Сосѣдственное-ли и дружеское дѣло, когда я по волѣ всепресвѣтлѣйшей самодержицы, всей татарской области зиждительницы, находясь при свѣтлѣйшемъ ханѣ въ извѣстномъ имъ качествѣ послалъ изъ Кефы недавно нарочнаго, донскаго казака, съ письмами въ Яниколь, дерзкое же нѣкое скопище, схватя его въ Камышъ-Бурунѣ, связавъ мучительски и достава обратно въ Кефу, приневолили отдать имъ письма, и что тотъ самый казакъ, освободясь съ ихъ рукъ, самолично видѣлъ убитыхъ чернью въ Ташликѣ двухъ человѣкъ россійскихъ? Требуютъ они моего возвращенія; пусть подумаютъ, могу-ли я быть межъ ихъ сонмищемъ, на толикую дерзость поступившемъ? Опредѣленъ я отъ всемилостивѣйшей государыни моей при ихъ самовластительномъ государѣ и съ нимъ, конечно, буду среди его области для отправленія возложеннаго на меня служенія. На что они надѣятся; защи-

Digitized by Google

тять-ли ихъ поджигатели и вчавшіе съ Тамана смятеніе въ народѣ? Опомнились-бы и подумали о недавнешнемъ, гдѣ блескъ оружія всероссійскаго явленъ былъ; могъ-ли кто съ сопротивниковъ одержать свое желаніе? Узрятъ тѣми же глазами, коими и видѣли въ протекшее время, что всепресвѣтлѣйшая императрица, будучи человѣколюбивѣйшая возстановительница вольной Крымской области и, всеохотно желая видѣть въ ней покой, никогда не перестанетъ охранять, утверждать и сильно покровительствовать его свѣтлость Шагинъ-Гирей-хана, яко законно избраннаго и возведеннаго на такое достоинство. Но, недоводя себя къ тому, да прибѣгнутъ съ раскаяніемъ въ своемъ преступленіи и съ рабскимъ повиновеніемъ да припадутъ своему милосердному обладателю, прося его прощенія, которое онъ, по своему великодушію, если чистосердечно раскаятся, явить имъ не оставитъ; а между тѣмъ нигдѣ не терпя и не давая мѣста сего несчастнаго случая начинщикамъ и тѣмъ, которые дерзнули одержать моего посыланнаго и поступить на смертоубійство двухъ человѣкъ россійскихъ, выдавъ ихъ къ осужденію, сами всѣ возвратились-бы въ свои дома, принимаясь лучше за дражайшее упражненіе домостройства своихъ экономій».

Все предписанное пересказавши, поруководствуйтесь вы, впрочемъ, и прежнимъ моимъ наставленіемъ, даннымъ вамъ отъ 5-го апрѣля, касательно внимательнаго вашего примѣчанія, что они съ своей стороны говорить станутъ. На ихъ противорѣчія какими-либо своими резоны я надѣюсь, какъ вы, по нахожденію при мнѣ, спознавши все происшествіе, умѣть будете опровергать слова ихъ соотвѣтственнымъ обстоятельству и пользѣ нашей. Старайтесь при всемъ томъ развѣдывать возможными образы о количествѣ ихъ скопища и въ какомъ они особо старѣйшины и чернь расположеніи, въ чемъ не представится-ли вамъ случай найти кого-либо изъ вѣрныхъ его свѣтлости хану, иногда и по нежеланію приклоняющагося къ собранію мятежниковъ. Окончивши порученное, о успѣхѣ коего представите вы мнѣ письменно, потребуйте отъ кефинскаго каймакама, чтобъ онъ по данному отъ его свѣтлости хана повелѣнію, не препятствуя, сдѣлалъ-бы возможное во взятіи оттоль моего, моея свиты и иныхъ россійскихъ людей экипажа и о сбереженіи тамъ остающагося, а притомъ, если есть какое купечество наше въ Кефѣ и въ другихъ городахъ, не угнетая онаго, невозбранено было-бы ему слѣдовать въ отечество, куда кто пожелаетъ, давая имъ для безопасности проводниковъ о чемъ объявите вы и собранію, къ коему посланы съ тѣмъ, если отъ кого малѣйшая обида купечеству причинена будетъ, то не избѣгнуть жестокаго гнѣва и взысканія отъ высочайшаго двора нашего.

P. S. Не упустите еще сказать, какъ я теперь извѣщаюсь, не обольщаются-ли они распущеннымъ отъ Халимъ-Гирей-султана вымысломъ, будто онъ имѣетъ отъ семи королей сенетъ (обязательное письмо) на такое дѣло. Пусть потребуютъ отъ него мнимаго сенета и, узнавши, чему они вѣрятъ, поступили-бы съ такимъ, кто льститъ неправдою, по своему закону. Если-бы требовали, чтобъ вы, явясь у султановъ, имъ подали мое письмо, то вы сказывайте, что отъ меня о томъ повелѣнія не было и къ

Digitized by Google

нимъ никакого дѣла не имѣете, а если хотятъ, послушали-бы васъ въ полномъ собраніи.

№ 10. *Копія съ рапорта посланнику Веселицкому — подпоручика Караева, отъ 8-го іюня 1782 г.*

Получа отъ вашего превосходительства наставленіе, истекшаго мая 30-го числа мнѣ данное, прибылъ я на другой день предъ вечеромъ въ Кефу благополучно; а 1-го сего мѣсяца, поутру, въ препровожденіи Муртазы-аги, находившагося при вашемъ превосходительствѣ приставомъ, прибылъ я на Эндаль въ сборище волнующихся противу его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана татаръ, гдѣ нашелъ и кефинскаго каймакама Смаилъ-агу (Измаилъ-агу?) по злохитрію его и по волѣ извѣстныхъ султановъ каймаканскую должность оставившаго ради сообщенія съ мятежниками. На мѣсто-жь Смаилъ-аги опредѣленъ балаклавскій каймакамъ Сеидъ-Мегметъ-ага Тащи-Оглу. Лишь только присталъ я въ отведенную мнѣ особо палатку и по обыкновенномъ поздравленіи меня (съ?) счастливымъ прибытіемъ, требовалъ я чрезъ Муртазу-агу, не упоминая о султанахъ, чтобы повѣщено было всѣмъ крымскимъ: духовенству, старѣйшинамъ и черни, дабы они всѣ, собрався въ одно мѣсто, ожидали моего къ себѣ нѣчто значущаго прибытія, по волѣ вашего превосходительства. И чрезъ три часа отъ всего скопища, будучи я позванъ нарочно присланнымъ, пріиде въ оное и по обычайномъ отъ обѣихъ сторонъ комплиментѣ, вруча имъ, вашего превосходительства письмо, требовалъ, чтобъ оно читано было погромче и повнятнѣе въ разсужденіи черни. Потомъ и началъ я во многолюдномъ скопищѣ говорить чрезъ толмача, пособляя ему и собственнымъ моимъ отчасти знаніемъ татарскаго языка все въ наставленіи мнѣ велѣнное безъ остатка. Они, слушая вашего превосходительства увѣщанія, непрерывно подавали одинъ другому съ улыбками и съ покиваніемъ головъ своихъ взоры, изъявляющіе нескрытно коварство сердецъ своихъ, преисполненныхъ злымъ намѣреніемъ противу Шагинъ-Гирей-хана, ибо при каждомъ провозглашеніи моемъ, между прочимъ, о имени сего владѣтеля, всѣ они были въ заворошеніи и, дотрогиваясь одинъ другаго, проговаривали тихими голосами со вздохами: «Ай, Шагинъ-Гирей, Шагинъ-Гирей!... «Иные же изъ нихъ, особливо изъ черни, многіе, бьючи себя по бедрамъ, трепетали, когда я имъ возражалъ громогласно, что они промысломъ Вышняго навлекутъ на себя неизбѣжно гнѣвъ ея императорскаго величества всепресвѣтлѣйшей самодержицы нашей, ежели не раскаятся въ своихъ преступленіяхъ предъ дарованнымъ имъ величайшею въ свѣтѣ монархинею благоденствіемъ и предъ свѣтлѣйшимъ Шагинъ-Гирей-ханомъ, самими ими законно избранномъ властителѣ. По окончаніи сего, старѣйшины единодушно начали говорить мнѣ сими словами: «Мы пріятеля нашего, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Петра Петровича, уважаемъ и должны уважать всеусердно, но жалѣемъ сердечно, что онъ, оставя насъ, удалился пребываніемъ своимъ отъ татарской вольной области; мы его просили убѣдительнѣйше, чтобы онъ обрадовалъ насъ

Digitized by Google

пріятельскимъ своимъ къ намъ возвращеніемъ и привезъ-бы съ собою почтенныхъ стариковъ нашихъ и всѣхъ въ Керчи, по неволѣ находящихся людей нашихъ. Да и область составляемъ мы, народы, слѣдовательно и пріятель нашъ, Петръ Петровичъ, опредѣленъ отъ всепресвѣтлѣйшей императрицы для исполненія возложеннаго на него служенія при насъ»; а о Шагинъ-Гирей-ханѣ никто изъ нихъ не упоминалъ. «Мы и еще будемъ просить чрезвычайнаго посланника, чтобы онъ поспѣшилъ своимъ къ намъ прибытіемъ и, надѣясь, что онъ снизойдетъ на нашу просьбу, приготовимся съ радостію видѣть его среди области нашей. Мы отнюдь и ничѣмъ не нарушаемъ блаженнаго покоя и желаемъ, чтобы продолжался оный навсегда къ благополучію нашему и теперешнее собраніе наше произошло также для общей пользы, а не для какого-либо злонамѣренія, въ чемъ удостовѣряемъ пріятеля нашего, Петра Петровича, наисильнѣйше». Послѣ сего ихъ вкратцѣ отзыва, сказалъ я имъ, чтобы они, опомнясь, не заблуждались болѣе въ своихъ пустыхъ развращеніяхъ, по причинѣ коихъ никто изъ нихъ не упоминаетъ объ имени Шагинъ-Гирей-хана, коего надъ собою властительства даже до окончанія его жизни избѣгнуть они не могутъ къ собственному ихъ благосостоянію. Они, помолчавъ, просили меня, чтобъ я взялъ отдохновеніе отъ трудовъ. Я лишь пришелъ въ палатку, вблизи для меня поставленную, всѣ мятежники изъ мурзъ и агъ начали раздѣляться по кучкамъ и, наклоняясь одинъ къ другому, углубясь, совѣщевали между собою, а чернь, особо отдѣлясь по кучкамъ же и потупивъ глаза въ землю, съ покиваніемъ головъ говорили: «Опять мы несчастны и долго-ли намъ страдать? духовенство, мурзы и аги, что начали и сами не знаютъ, и видно, что конецъ воспослѣдуетъ противъ желанія». А межъ тѣмъ старѣйшины приготовили письма къ извѣстнымъ султанамъ, въ недалекомъ разстояніи отъ нихъ находящимся, отправя оныя чрезъ нарочныхъ, съ извѣщеніемъ, что прибытіе мое къ однимъ только имъ, разрываетъ всеобщее ихъ расположеніе и что они опасаются колебанія, отъ черни произойти могущаго. О семъ мнѣ пересказалъ Муртаза-ага. Потомъ объявили мнѣ мятежники чрезъ Муртазу-агу, чтобы я, снизойдя на ихъ просьбу, отправился въ Кефу и ожидалъ-бы тамъ рѣшительнаго къ вашему превосходительству отзыва. Я, уступая ихъ желанію, требовалъ, чтобы все ихъ общество допустило меня къ себѣ для выслушанія окончательныхъ отъ меня израженій въ пользу ихъ.

По вторичномъ приходѣ къ нимъ, сообразуясь съ наставленіемъ вашего превосходительства, осмѣлился самъ я прочитать имъ турецкимъ языкомъ и громкимъ голосомъ термины, на россійскомъ діалектѣ мною упредительно сочиненные, кои я пособіемъ капитана Ибрагимовича при самомъ отправленіи меня изъ Керчи успѣлъ перевесть. Содержаніе оныхъ слѣдующее: «Посудите сколь полезенъ для всѣхъ васъ, а особливо для васъ, любезныхъ хлѣбопашцевъ, совѣтъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, который теперь нетерпѣливо ожидаетъ моего отъ васъ возвращенія съ отвѣтомъ, собственное ваше благополучіе составить могущимъ, если только образумясь оставите всѣ ваши богопротивныя злодѣянія и прибѣгните съ чистымъ раскаяніемъ предъ стопы законнаго вашего государя свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана, коему всѣ

Digitized by Google

вы покориться долженствуете для избавленія себя отъ предстоящей гибели. Вы всѣ знаете, да и грубыя сердца ваши чувствуютъ, что царская воля — есть воля Божія, слѣдовательно и не избѣгнутъ клятвопреступники истребленія себя гнѣвомъ Вышняго. Бога ради, опомнясь, начинщиковъ зла, какъ наискоряе представьте правосудному мщенію».

«Посудите, сколь частыя нарушенія ваши присягъ вашихъ противны Богу и всему свѣту, а особливо величайшей въ свѣтѣ всероссійской императрицѣ, всещедрой благодѣтельницѣ вашей, даровавшей татарскому роду благополучное состояніе на всѣ времена; но вы вмѣсто усерднаго принесенія Ея Величеству за то благодарности, непрестанно навлекаете на себя гнѣвъ ея, могущій истребить васъ во мгновеніе непобѣдимымъ ея оружіемъ. Счастливы вы, что всеавгустѣйшая императрица столь человѣколюбива для васъ, но не сомнѣваюсь, чтобы Всемогущій Богъ сколь ни терпѣливъ, не ниспослалъ праведнаго на васъ мщенія за ваше вѣроломство, авось хотя потомки ваши, ежели вы сожалѣете о невинныхъ младенцахъ восчувствуютъ послѣ васъ блаженство, устроенное всепресвѣтлѣйшею монархинею, жалѣю, что по малознанію моему вашего языка, не въ силахъ болѣе бесѣдовать съ вами о благосостояніи вашемъ, но долженъ сказать еще вамъ, что вы теперь въ самокрайнѣйшемъ состояніи, — избирайте лучшее».

Сими вопреки всѣхъ мятежниковъ коварству происшедшими провозглашеніями, произвелъ я въ злыхъ сердцахъ ихъ небольшое смятеніе и очевидный ужасъ, а чернь взирая на меня и на старѣйшинъ, начала то раздробляться, то опять соединяться. Я всеусердно желая, чтобы чернь устремилась на главныхъ мятежниковъ подтвердилъ ту жъ минуту. «Бога ради, поберегите себя, хлѣбопашцы», — слова мои предобѣщаютъ вамъ спокойствіе». Но злохитрые начинщики Сеидъ-Шахъ мурза ширинскій и его сообщники изъ старѣйшинъ, примѣтя заворошеніе черни, ту жъ минуту къ ней закричали съ угрaживаніями, чтобы она успокоилась пока отправленъ я буду обратно съ отзывомъ, общую пользу для нихъ составляющимъ и ни мало медля просили меня объ отъѣздѣ въ Кефу для полученія тамъ отъ всего общества отвѣтнаго къ вашему превосходительству письма. Я, попрося, чтобы они старались побольше накосить сѣна и, придя въ палатку, приготовляясь къ отъѣзду увидѣлъ двухъ изъ черни, подошедшихъ ко мнѣ стариковъ, кои только что проговорили мнѣ: «здравствуй бояръ!» — ту жъ минуту отъ провожающихъ меня мурзъ и прогнаны, а я не мѣшкавъ отправился въ Кефу, прибывъ туда ночью противъ 2-го сего теченія. Находясь въ Кефѣ, при оказываніи мнѣ всякихъ отъ каймакана ласковостей и при доставленіи довольной пищи по приказанію старѣйшинъ, 2-го и 3-го числа съ Муртазой-агою и стараясь всеприлежно развѣдать о успѣхѣ возложеннаго на меня дѣла, о всѣхъ между мятежниками заговорахъ, какіе могъ я отъ него Муртазы пособіемъ горячаго напитка и увѣреніемъ, что преданность его къ Шагинъ-Гирей-хану принесетъ ему щедрое воздаяніе и отъ другихъ моихъ знакомыхъ и отъ торгующихъ тамъ россійскихъ подданныхъ узнать народныя разглашенія и событія, оныя усмотрѣть изволите въ особливой запискѣ, при семъ подносимой. 4-го получа отъ мятежниковъ отвѣтное письмо, при

Digitized by Google

семъ вашему превосходительству подносимое и взявъ съ собою часть велѣннаго экипажа, отправясь изъ Кефы, прибылъ къ Камышъ-Буруну благополучно, гдѣ находясь прошедшіе дни въ карантинѣ, видѣлъ непрестанное плаваніе мимо россійскихъ судовъ изъ Тамани въ Крымъ и изъ Крыма въ Тамань небольшихъ судовъ, наполненныхъ людьми.

№ 11. *Записка разнымъ крымскимъ происшествіямъ, а отъ кого именно дошли оныя до моего свѣдѣнія значитъ подъ симъ.*

Отъ извѣстнаго Абдуллы-Булюкъ-баши.

Сей, услыша о моемъ въ Кефу прибытіи, тотъ же часъ пришелъ для свиданія со мною и, изъявляя радость, что увидѣлъ меня благополучнаго, спрашивалъ о здоровьѣ его свѣтлости и вашего превосходительства; потомъ и началъ извѣщать меня, что взволновавшіеся крымцы уже не почитаютъ Шагинъ-Гирея-хана своимъ властителемъ и, не вѣря, что прибудутъ въ Крымъ россійскія войска, о коихъ его свѣтлость съ весны, яко-бы нарочно распустилъ эхо для устращенія ихъ, не думаютъ успокоиться. Сказавъ сіе, простился со мною, не мѣшкавши. Наконецъ примолвилъ, что уже въ Крыму два хана.

Отъ армянина Бабія и отъ другихъ изъ татаръ моихъ знакомыхъ.

Уже девятый мѣсяцъ, какъ нѣкоторые мурзы и аги изъ ширинскаго поколѣнія, стараясь разнообразно испытать усердіе къ Шагинъ-Гирейхану бешлеевъ, содержащихъ при его свѣтлости караулъ, уговаривали оныхъ съ обѣщаніемъ великой награды, чтобы сего владѣтеля, старающагося преобратить татаръ въ другой видъ, противный магометанской религіи, лишить жизни. И какъ скоро бешлеи, уловленные злохитрымъ увѣреніемъ, что лишеніе Шагинъ-Гиреевой жизни будетъ пріятно Богу и пророку Магомету, удостовѣрили шириновъ, что они охотно поступятъ на таковую дерзость, то ширины, удержавъ до времени бешлеевъ отъ такого дѣйства, начали изобрѣтать средства къ преклоненію на свою сторону Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея султановъ и другихъ изъ крымскихъ старѣйшинъ для успѣха въ злыхъ намѣреніяхъ. Они, яко издревле между крымцами первенствующіе, поступили на истребленіе Шагинъ-Гирей-хана первое потому, что его свѣтлость не оказывалъ къ сему племени уваженія, каковымъ они отличались въ прошедшія времена; а второе, потому, что уже и отъ Оттоманской Порты сдѣлались они со времени властвованія Шагинъ-Гирей-хана чужды, ибо до неожиданнаго ими возведенія на престолъ татарскій Шагинъ-Гирей-хана, ширинское поколѣніе не токмо сильно было въ перемѣнѣ очень часто крымскихъ хановъ, но и получали многіе изъ нихъ и другіе въ правленіи крымскомъ знаменитѣйшіе каждый годъ денежное отъ Порты имъ присылаемое угоб-

женіе, котораго они и другихъ самовольствъ при Шагинъ-Гирей-ханѣ, лишась, убѣждали означенныхъ султановъ, чтобы сіи, вступясь за древность, осчастливили-бы татарскіе народы испровержевіемъ Шагинъ-Гирей-хана, стремящагося будто разорить мусульмановъ, въ крайнѣйшее состояніе пришедшихъ. Сперва было султаны не снизошли на убѣжденія коварныхъ шириновъ, опасаясь, что таковое предпріятіе не можетъ быть событочно въ разсужденіи заключеннаго между двумя великими дворами мирнаго трактата и что не смѣютъ они поступить на такое дѣло безъ благоугодности турецкаго султана; но когда ширины увѣрили султановъ, что по трактату можно татарамъ избрать хана по собственному ихъ произволу и что испровержевіе Шагинъ-Гирея будетъ пріятно и защитнику мусульмановъ (Девлетъ-Али-Османіе-падышагъ) съ полученіемъ отъ него превосходнаго воздаянія, то султаны, поколебавшись въ усердіи къ брату своему, начали способствовать коварнымъ крымцамъ въ ихъ злонамѣреніяхъ. А межъ тѣмъ прибылъ къ султанамъ и извѣстный Мегметъ-Гирей-бей Занъ-оглу отъ капитанъ-паши Джезаирли-оглу съ извѣстными изъ прежняго моего донесенія вашему превосходительству въ народъ пущенными разглагольствіями о пособіи отъ турецкой стороны. Отъ чего народы, придя въ разстройку, предались въ послушаніе Батырь-Гирей и Арсланъ-Гирей султановъ, уже явно распространившихъ вездѣ свой ядъ.

Будто при началѣ истекшей весны прислалъ Гаджи-Али-паша нарочнаго человѣка къ Шагинъ-Гирей-хану съ извѣстіемъ, что крымцы скоро взволнуются противъ его свѣтлости и съ совѣтомъ, чтобы его свѣтлость, спасая здоровье свое, удовлетворилъ-бы крымцевъ въ нѣкоторыхъ ихъ просьбахъ, иначе-жь не надѣялся-бы Шагинъ-Гирей-ханъ ни на кого, ибо будто и двору россійскому угодно, чтобы онъ испроверженъ былъ изъ ханства надъ татарами.

Будто Сеидъ-Шахъ-мурза ширинскій и Халимъ-Гирей-султанъ условились межъ собою, чтобы съ собранными ими толпами изъ татаръ первому на разсвѣтѣ противъ 13-го истекшаго мая напасть на Кефу. Если-жь бы Шагинъ-Гирей-ханъ иногда успѣлъ спасти себя бѣгствомъ чрезъ Арабатскую Стрѣлку, то послѣднему, занявшему Арабатомъ, распустя находящихся тамъ подъ стражею нѣкоторыхъ преступниковъ и, вооружа ихъ имѣвшеюся аммуниціею, дожидаться прибытія туда Шагинъ-Гиреева съ тѣмъ, чтобы, не допустя его со всѣхъ сторонъ убѣжать и куда-либо, лишить жизни такъ, дабы самъ, его свѣтлость, былъ причиною собственнаго умерщвленія. Куда-же Шагинъ-Гирей-ханъ успѣлъ убраться ночью противъ ихъ чаянія на корабль, то послѣ, узнавши о семъ, Сеидъ-Шахъ-мурза и Халимъ-Гирей-султанъ, разсорясь межъ себя, винили одинъ другаго въ неудачѣ.

Всѣ крымцы, взволновавшись и благодаря султановъ за ихъ о мусульманскихъ народахъ сожалѣніе и за пріобрѣтеніе по сосѣдству къ себѣ дружбы его превосходительства, г. генералъ-маіора и кавалера Филисова, не мѣшкавъ, всѣ единодушно избрали надъ собою ханомъ Батырь-Гирей-султана, послали къ нему въ повиновеніи своемъ присягу, платье и печать, которой образецъ, доставши посредствомъ означеннаго

Digitized by Google

Бобія, здѣсь подношу, и просили убѣдительнѣйше, чтобъ онъ поспѣшилъ къ благополучію ихъ прибытіемъ своимъ въ Крымъ и управлялъ-бы надъ ними по древнимъ обычаямъ и, сѣвши въ Бахчисараѣ на престолѣ, повелѣлъ-бы дѣлать и бешлики — монету. Сверхъ того, будто послали крымцы отъ себя увѣщательныя письма и въ ногайскія орды, дабы и сіи, послѣдуя ихъ благому намѣренію, повиновались-бы Батырь-Гирею, новому хану, съ клятвеннымъ удостовѣреніемъ. Но слышно, что нѣкоторые изъ ногайцевъ хотя и поколебались въ вѣрности къ Шагинъ-Гирей-хану, но большая часть, видѣвъ надъ собою въ прошедшемъ году блескъ россійскаго оружія, боятся всѣ вдругъ поступить на нарушеніе присягъ своихъ предъ Шагинъ-Гирей-ханомъ и остались внѣ себя. Другіе-жь никакъ не соглашаются признать ханомъ Батырь-Гирея, но сей хотя и обѣщалъ прибыть въ Крымъ, однако не прежде, какъ признаютъ его всѣ татары надъ собою ханомъ. Крымцы-жь, всечасно его ожидая, удостовѣряютъ чернь, что «сегодня или завтра прибудетъ» непремѣнно благодѣтель ихъ Батырь-Гирей-ханъ. Они присягу учинили и въ томъ, чтобы отнюдь не почитать болѣе Шагинъ-Гирей-хана своимъ властителемъ. Если-жь кто изъ нихъ умыслитъ бѣжать или дерзнетъ почитать Шагинъ-Гирея своимъ государемъ, таковой лишенъ будетъ живота, всей фамиліи и имѣнія.

Какъ скоро Батырь-Гирей-султанъ (новый ханъ) прибудетъ въ Крымъ, то ни мало медля, положили крымцы отправить въ одно время къ россійскому двору и къ Портѣ Оттоманской посланцевъ съ извѣстительными грамотами о выборѣ ими новаго хана и съ испрошеніемъ ему отъ сихъ дворовъ поздравленія, а отъ султана турецкаго и калифскаго благословенія, и слышно, что въ Константинополь назначенъ посланцемъ кефинскій, бывшій каймакамъ, Сманлъ-ага, а на путевыя мнимымъ посланцамъ издержки назначено собрать денегъ серебряною монетою съ городскихъ жителей, съ кефинскихъ 500, съ карасбазарскихъ 600, съ бахчисарайскихъ 800, съ козловскихъ 600 курушей, яко-бы подъ образъ займа.

Ногайцы на турецкихъ судахъ изъ Анапы переправляются со всѣми семействами въ Бессарабію за неумѣренную, за переправленіе ихъ, плату. Продаютъ скотъ и экипажи за безцѣнокъ; а слышно, что нѣкоторые и чрезъ проливъ изъ Тамана въ Крымъ на судахъ переправляются. Извѣстному-жь Дьяумъ-Гаджѣ, яко въ ногайцахъ знаменитому Батырь-Гирей-султанъ приказалъ остаться со всѣмъ домомъ на прежнемъ мѣстѣ и что въ Тамани продолжается моровая язва.

Будто на прошедшихъ дняхъ прибыли моремъ изъ Стамбула четыре человѣка мурзъ и привезли съ собою султанскую грамоту къ Батырь-Гирей-султану, шубу и саблю.

Ханскій экипажъ по причинѣ, что большею частью изъ христіанскаго рукодѣлія состоящій, обруганъ, кареты и прочее перепорчены бунтовщиками. Нѣкоторыя-жь вещи забраны, а остальныхъ никому не ловѣряютъ и хранятъ для удовлетворенія тѣхъ, коимъ Шагинъ-Гирей-ханъ остался въ неуплатѣ долговъ, яко-бы великую сумму составляющихъ.

Digitized by Google

Отъ Муртазы-аги.

По моемъ отъ скопища выѣздѣ, чернь начала колебаться и укоряла начинщиковъ зла за несправедливый вымыселъ, яко-бы они имѣютъ позволеніе отъ россійскаго и турецкаго дворовъ и отъ другихъ постороннихъ державъ соглашеніе на испроверженіе Шагинъ-Гирей-хана. Вмѣсто же того, слыша отъ меня противныя и яко-бы ядовитыя выраженія, предобѣщающія имъ очевидную гибель, на случай чувствуемаго ими прибытія въ Крымъ россійскихъ войскъ, согласилась единодушно для спасенія себя и дѣтей своихъ, не допустя главныхъ мятежниковъ убѣжать на судахъ, переловить всѣхъ ихъ для представленія правосудному наказанію и начали разъѣзжаться по домамъ, а старѣйшины, мурзы и аги остались въ робости. Всѣхъ ихъ и черни въ мой пріѣздъ было до 5,000 человѣкъ; а черкесъ при Арсланъ-Гирей-султанѣ и его племянникѣ считаютъ до 200 человѣкъ.

Возвратившіеся отъ вашего превосходительства посланники по прибытіи въ скопище, сказывали, что г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Филисовъ принималъ ихъ отмѣнно ласково; а ваше превосходительство яко-бы отвѣчали имъ, что до полученія изъ С.-Петербурга резолюціи, ничего рѣшительнаго сказать въ отвѣтъ не можете.

Россійскимъ подданнымъ въ Крыму, по промысламъ находящимся, никто и никакихъ озлобленій не причиняетъ.

Отъ еникольскаго жителя малороссіянина Ивана Методовскаго.

Сего малороссіянина, турецкій языкъ довольно знающаго, нашелъ я въ скопищѣ для испрошенія позволенія для продажи имъ косъ по сходной ему цѣнѣ, внутри Крыма находящихся. Онъ, будучи у Халимъ-Гирей-султана, давно ему знакомаго, между разговорами слышалъ отъ султана, яко-бы сей хвалился предъ окружающею его толпою пріобрѣтеніемъ дружбы г. генералъ-маіора и кавалера Филисова и говорилъ, что ежели-бы не онъ, а г. генералъ-маіоръ Борзовъ былъ въ Ениколѣ командиромъ, то не удалось-бы имъ вытѣснить Шагинъ-Гирей-хана изъ Крыма.

Отъ Абдуллы-Бумюкъ-баши.

Что крымцы, а особливо чернь въ превеликой горести и, опасаясь россійскаго гнѣва, то и говорятъ, что «кого угодно будетъ всепресвѣтлѣйшей императрицѣ поставить надъ нами ханомъ, тотъ и будетъ властвовать и врядъ-ли избавимся мы Шагинъ-Гирея-хана? Не даромъ онъ бѣжалъ въ Керчь, и ежели россійскія войска покажутся въ Крыму, то мы сопротивляться противъ ихъ никакъ не въ силахъ, а будемъ ради Бога просить помилованія и пусть то дѣлаютъ, что̀ захотятъ. Не умѣемъ мы наслаждаться блаженнымъ покоемъ, разоряя сами себя. Видно такъ

Digitized by Google

Богу угодно и видно не быть намъ лучше казанскихъ татаръ. Россійская императрица въ силахъ теперь надѣть на насъ и кафтаны солдатскіе».

№ 12. *Переводъ письма 19-ти человѣкъ крымскихъ къ посланнику Веселицкому іюня 8-го 1782 г.*

Нынѣ письмо ваше съ нарочнымъ офицеромъ мы получили и хотя изъ словесныхъ приказаній вашихъ мы не все въ подробности поразумѣли, но прежде сего по постановленному двумя дворами трактату и по стараніямъ императорскимъ мы, вольностью воспользовавшись, послѣ во время трактата и высокимъ дворомъ турецкимъ подтверждена намъ оная съ тѣмъ, чтобъ ни съ какой стороны намъ не препятствовано и никто не мѣшался въ обряды и обыкновенія наши, даже и выборъ хановъ, по содержанію вольности, отъ насъ зависитъ. Мы, пріятели ваши, отъ постановленнаго двумя дворами трактата, не отступая, въ противность онаго и не мыслимъ; почитая же возможнѣйше вѣримъ о дѣйствительности вольности нашей и просимъ васъ, всѣ пріятели ваши, по прежнему письму нашему тамъ находящихся стариковъ, взявъ, съ ними къ намъ прибыть. Для чего сіе дружеское написавъ посылаемъ, когда за помощію Божіею получить изволите, то узнаете, что здѣсь находящіеся пріятели ваши въ противность постановленнаго дворами трактата отнюдь не мыслятъ, а и вы, почитая оный, взявши стариковъ, сюда прибыть не оставьте; въ чемъ всѣхъ пріятелей вашихъ просьба.

№ 203. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

14-го іюня 1782 г. № 6. Керчь.

Со времени полученія вашего императорскаго величества патента свѣтлѣйшимъ ханомъ на чинъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана-поручика бомбардирской роты, во всѣхъ аудіенціяхъ, на которыхъ я имѣлъ честь быть, между собесѣдованіемъ изъявлялъ сердечное свое удовольство о толь драгоцѣнномъ для него удостоеніи, счастливымъ себя считая, что теперь настоящій открылся ему издавна всеусердно желаемый путь и способъ къ указанію, яко крымской вольной татарской области, вашею, всемилостивѣйшая государыня, сильною десницею возведенной и покровительствуемый ханъ искреннѣйшей и признательнѣйшей своей благодарности, а яко капитанъ-поручикъ перваго полка императорской вашего величества лейбъ-гвардіи, стремится вѣрнѣйшими своими къ приращенію вашего величества

Digitized by Google

Имперіи услугами для пріобрѣтенія монаршаго вашего благоволенія и возведенія по службѣ въ высшую степень достоинства. Въ семъ твердомъ его намѣреніи первымъ опытомъ своей вѣрности и преданности объявилъ мнѣ на всеподданнѣйшее донесеніе, сколь ему прискорбно, что Ново-Херсонская гавань неудобна къ содержанію въ оной флота, который льдомъ и червями, въ тамошней водѣ изобилующими, подвергается безвременной порчѣ; надобно-бы для сохраненія онаго удобнѣйшую найти, какова въ его владѣніи Ахтіярская древняго Херсона гавань, въ которой ни червей нѣтъ, ниже когда замерзаетъ, а сверхъ того, всѣми вѣтрами въ оную входить и, по желанію, выходить можно. Если вашему императорскому величеству благоугодно повелѣть оную занять флотомъ, охотно уступаетъ, признавая принятіе оной за высочайшую себѣ милость, ибо подобной гавани не только у здѣшняго полуострова, но и на всемъ Черномъ морѣ другой не найдется, гдѣ-бы флотъ лучше сохраненъ, и служащіе на ономъ удобнѣе и спокойнѣе помѣщены быть могли, коихъ, по возможности, съ своей стороны, обѣщаетъ и дровами снабдѣвать; одного только не достаетъ и не въ силахъ, безъ всевысочайшаго вашего императорскаго величества щедрѣйшаго пособія, исправить, а именно: построить новые домы и починить развалившіеся старые, на помѣщеніе всѣхъ служивыхъ; но, надѣясь несомнѣнно на толь многія вашего императорскаго величества къ нему благодѣянія, всенижайше проситъ, по монаршему вашему, всемилостивѣйшая самодержица, щедролюбію, явить ему милость прощеніемъ казенныхъ долговъ, простирающихся до 60,000 руб., и пожалованіемъ при нынѣшнемъ, весьма скудномъ, возмутителями причиненномъ ему состояніи, 300,000 руб., которую сумму его свѣтлость обѣщаетъ при помощи Всевышняго своею вѣрностію, стараясь о пользѣ и приращеніи Имперіи вашего величества, заслужить.

Digitized by Google

№ 204. Письмо Веселицкаго — графу Остерману.

14-го іюня 1782 г. Керчь.

Подноса у сего всеподданнѣйшую мою къ ея императорскому величеству реляцію о крымскихъ обстоятельствахъ, предаю и собственному вашего сіятельства оныхъ благоразсмотрѣнію. Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ нетерпѣливо ожидаетъ всепресвѣтлѣйшей нашей самодержицы благоволенія въ опроверженіи султановъ, братьевъ его, содѣланнаго въ вольной области преврата, нерѣдко мнѣ говоря, что онъ въ сей части дѣлъ болѣе уповаетъ на ваше сіятельство. Находившись ханъ въ здѣшней крѣпости съ чиновники и другими людьми, какъ уже доносилъ, не имѣя чѣмъ себя и ихъ содержать, хотя настояще и при себѣ въ большомъ количествѣ, кромѣ штатной двутысячной и которая, по недостатку, подкрѣпляется другою, суммы не имѣю, снабдилъ, однако, особливо для продовольства его свиты пищею, болѣе 3,000 руб., поелику прямо у меня теперь просятъ. О семъ вашему сіятельству донося, испрашиваю на сей случай отъ вашей руки себѣ милостиваго подкрѣпленія.

Я, кромѣ того, осмѣливаюсь присовокупить: изъ нынѣшней реляціи узрѣть изволите, что крымцы россійскихъ войскъ боятся, они имя великія нашея самодержицы страшнымъ представляютъ, если око ея воззритъ на Шагинъ-Гирей-хана съ тѣмъ, чтобъ непремѣнно ему же показать пособіе во въѣздѣ паки въ Крымъ войсками, то лишь только въ маломъ числѣ отворятъ оныя Перекопскую башню, а послѣ пойдутъ на Арабатъ по стрѣлкѣ два полка, у Петровской крѣпости пріостановившіеся, слѣдовавшіе въ Керчь и Ениколь, на смѣну другихъ. Безъ сомнѣнія, уповаю, что Арсланъ-Гирей, братъ же Батыря и нынѣшняго хана, съ собраннымъ малымъ скопищемъ близъ Кефы на Эндалѣ, разбѣгутся и страхомъ и помилованіемъ винныхъ Крымъ успокоенъ быть можетъ; но все сіе предразмышленіе единственно повергаю только собственно милостивому вашего сіятельства воззрѣнію пребывая, и пр.

Digitized by Google

№ 205. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

14-го іюня 1782 г. Керчь.

Изъ препровождаемой при семъ къ ея императорскому величеству реляціи, ваше сіятельство усмотрѣть изволите новый опытъ его свѣтлости хана къ всероссійскому престолу усердія. Сіятельнѣйшій графъ! Въ нынѣшней его долѣ превратa, сообразуя въ ней начертанное, предстательствомъ вашимъ у всепресвѣтлѣйшей самодержицы ободрите духъ его, поелику пятилѣтнее властвованіе его народомъ, звѣрю подобнымъ, безпрестанно смущавъ, изъявило конецъ бремени вящшій. Какія-жь онъ полагаетъ Имперіи приращенія содѣлать, при настоящемъ отправленіи не могъ я распросить; а впредь потщусь извѣдать.

№ 206. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) іюня 1782 г. № 48. Буюкдере.

Слухи о крымскихъ замѣшательствахъ день ото дня возрастаютъ и, наконецъ, будучи подтверждены получаемыми оттуда прямо точными извѣстіями, до того дошли, что уже ни о чемъ другомъ здѣсь не говорятъ.

Почитая за долгъ не опустить ни малѣйшаго обстоятельства сего заботливаго и важныя слѣдствія имѣть могущаго происшествія, всеподданнѣйше осмѣлюсь подробно представить, что по отправленіи рабскихъ моихъ о семъ дѣлѣ реляцій, подъ №№ 45 и 46-мъ, здѣсь послѣдовало.

Въ началѣ сего мѣсяца, чрезъ живущаго у рейсъ-эфендія ханскаго башъ-чегодаря, получилъ я отъ посланника Веселицкаго письма, отъ 8-го мая (въ отвѣтъ на мои просьбы по разнымъ купеческимъ на хана претензіямъ), въ коихъ онъ ссылается на сообщенное мнѣ чрезъ еникольскаго коменданта, отъ 25-го апрѣля, обстоятельное увѣдомленіе о происшедшемъ въ Тамани и, коихъ, еще не получа, не могъ я войти въ объясненіе съ Портою. Сія послѣдняя намѣрялась, какъ мнѣ чрезъ рейсъ-эфендія было извѣстно, отвѣчать султанамъ Батырь и Арсланъ Гиреямъ

Digitized by Google

на ихъ письма, увѣщевая ихъ къ покою и тишинѣ; но какъ, между тѣмъ, свѣдала стороною о дальнѣйшихъ въ Крыму происшествіяхъ, то и воздержалась отъ посылки отвѣтовъ до полученія точныхъ извѣстій, дабы не произвести какого недоразумѣнія и не подать причины къ подозрѣніямъ.

Рейсъ-эфенди сообщилъ мнѣ дошедшіе до Порты слухи. Оные состояли въ томъ, что Арсланъ-Гирей переѣхалъ въ Крымъ и именемъ всего татарскаго народа послалъ сказать хану, что ежели онъ хочетъ жить въ Бахчисараѣ, древней столицѣ ханской и поведеніе свое сообразовать съ достоинствомъ и вѣрою, всѣ татары желаютъ имѣть его ханомъ и почитать его станутъ; но ежели пребываніе свое продолжитъ въ Кефѣ и поступать будетъ съ ними по прежнему, то они будутъ вольнымъ народомъ, изберутъ себѣ новаго хана, и что ханъ, получа сіе объявленіе, сѣлъ на судно и отъѣхалъ, неизвѣстно куда.

9-го сего іюня рейсъ-эфенди, призвавъ переводчика Пизанія, поручилъ ему мнѣ пересказать, что наканунѣ пріѣхалъ отъ Шагинъ-Гирея изъ Керчи чегодарь съ письмами къ министерству, въ коихъ ханъ извѣщаетъ, что въ Крыму воспослѣдовалъ бунтъ, что онъ принужденнымъ нашелся переѣхать въ Керчь, что возмутители сбираются послать къ Портѣ прошеніе и что онъ почелъ за нужно о томъ ее предупредить. Къ сему прибавилъ рейсъ-эфенди, что можемъ мы о семъ обстоятельнѣе переговорить на первой конференціи, и оную безъ моего, какъ прежде, настоянія назначилъ въ понедѣльникъ, 13-го іюня.

Между тѣмъ, 12-го сего мѣсяца, получилъ я чрезъ отправленный изъ Керчи 21-го мая пакетботъ, какъ вышепомянутое посланника Веселицкаго письмо отъ 25 го апрѣля съ копіею реляціи его отъ 8-го апрѣля № 2-й со всѣми ея приложеніями, такъ и другое, отъ 18-го мая, въ которомъ увѣдомляетъ онъ меня о прибытіи своемъ и хана наканунѣ въ Керчь, обѣщая вскорѣ прислать курьера съ подробными всему обстоятельствами.

По пріѣздѣ моемъ 13-го іюня на конференцію рейсъ-эфенди открылъ оную татарскими дѣлами, говоря, что на прошедшей

Digitized by Google

сообщилъ онъ мнѣ о полученіи Портою писемъ изъ Тамана; что намѣреніе Порты было отвѣтствовать на оныя письма, увѣщевая и совѣтуя татарамъ успокоиться и помириться съ ханомъ; но, свѣдавъ чрезъ народные слухи, что замѣшательства перенесены уже и въ самый Крымъ, удержалась она отъ отвѣтовъ, избѣгая всякаго на себя подозрѣнія; что на сихъ дняхъ сообщилъ онъ мнѣ также о полученіи имъ писемъ отъ самого хана, присланныхъ съ нарочнымъ чегодаремъ, въ коихъ пишетъ онъ, что братья его возмутили противъ него жителей таманскихъ, перешли въ Крымъ и наклоняютъ къ бунту его подданныхъ, что онъ нашелся принужденнымъ отъѣхать въ Керчь, а какъ бунтовщики приготовляютъ магзары и депутатовъ для отправленія къ Портѣ, то предупреждаетъ ее, что они суть бунтовщики и клеветники, и что Порта не должна подавать ни малѣйшей вѣры ихъ доношеніямъ. Рейсъ-эфенди къ сему прибавилъ, что, имѣя намѣреніе ничего отъ меня не скрывать, сообщаетъ мнѣ все, что знаетъ и будетъ сообщать все, что дойдетъ впредь до свѣдѣнія министерства.

На сіе я ему отвѣчалъ, что, будучи въ тѣхъ же расположеніяхъ, какъ о томъ и прежде его увѣрялъ, обстоятельно сообщу ему полученныя мною на нарочно присланномъ ко мнѣ изъ Керчи пакетботѣ, отъ находящагося при его свѣтлости ханѣ, министра моего двора, какъ обстоятельныя извѣстія отъ 25-го апрѣля о таманскихъ безпокойствахъ по сіе число, такъ и содержаніе другаго его письма отъ 18-го мая, писаннаго назавтрѣе пріѣзда ихъ въ Керчь. Потомъ, приступя къ изложенію перваго письма слѣдующимъ образомъ я то исполнилъ.

Братья хана Шагинъ-Гирея не дерзнули-бы начать бунта противъ своего законнаго государя, который ихъ всѣмъ довольствовалъ, деньгами снабдѣвалъ и не допускалъ ни до малой нужды, ежели-бы не имѣли надежды на постороннее подкрѣпленіе. По прибытіи въ Суджукъ извѣстнаго Мегмедъ-Гирей-бея (о которомъ я прежде многое ему, рейсъ-эфендію, сообщалъ [1]),

[1]) Реляція № 45.

возмутили таманцевъ, абазинцевъ и черкесъ, выгнали ханскаго каймакама и 700 сейменовъ и бешлеевъ, обобравъ у нихъ оружіе. Ханъ отправилъ туда своего офицера съ 120-тью человѣками для удержанія и возстановленія тишины. Они его не пустили. Таманцы, раскаясь въ своемъ преступленіи, прислали къ хану челобитную. Онъ, полагаясь на ихъ обѣщаніе и удерживаясь дѣйствовать силою противъ единовѣрцевъ, онаго офицера вдругорядь не посылалъ, а послалъ каймакама Хаджи-Газы-агу, яко пріятнаго жителямъ, уговаривать ихъ и султановъ, обнадеживать прощеніемъ и удовлетворить ропчущихъ, ежели жалобы ихъ основательны. Сей не былъ такожь въ Тамань впущенъ. Наконецъ, ханъ послалъ туда своего капиджиляръ-кегаяси Мегметъ-бея прямо къ своимъ братьямъ, навѣдаться о причинѣ ихъ поведенія. Оный, предуспѣвъ до нихъ дойти и возвратясь, привезъ къ хану отъ нихъ письмо и донесъ, что опи его свергнутъ, ежели онъ желаній ихъ не исполнитъ. Посланникъ Веселицкій съ своей стороны послалъ къ нимъ увѣщательное письмо; но офицеръ его при отправленіи ко мнѣ сихъ извѣстій, еще не возвратился; а извѣстно только то, что они хвастаютъ подкрѣпленіемъ Порты и тѣмъ слабоумныхъ татаръ на бунтъ поднимаютъ.

Потомъ разсказалъ я рейсъ-эфендію содержаніе послѣдняго письма Веселицкаго, отъ 18-го мая, а именно, что 10-го мая бунтъ открылся въ Крыму. Халимъ-Гирей-султанъ, живущій близъ Керчи, собравъ деревенскихъ татаръ и, будучи подкрѣпленъ присланнымъ изъ Тамана абазинскимъ и черкесскимъ войскомъ, 14-го мая приступилъ къ предмѣстью Кефы; а ханъ, не надѣясь защитить себя съ малымъ числомъ бывшихъ при немъ сейменовъ, отъѣхалъ въ Керчь, куда и прибылъ 17-го мая, и что, наконецъ, г. Веселицкій обѣщаетъ вскорѣ прислать ко мнѣ обстоятельныя обо всемъ извѣстія, не имѣя времени того съ симъ случаемъ исполнить.

Къ сему тако-жь я прибавилъ, какъ вещь, всѣми повторяемую въ томъ краю, что бунтъ открылся по прибытіи Мегмедъ-Гирей-бея, который, пріѣхавъ въ Суджукъ, распустилъ слухъ,

Digitized by Google

что Порта намѣрена подать помощь и подкрѣпить жителей Тамана и Кубани противъ ихъ хана; что въ Суджукъ прислано для сего предмета пять судовъ турецкихъ, и что братья хановы, будучи тѣмъ ободрены, взбунтовали жителей, обѣщая имъ въ случаѣ неудачи, прибѣжищемъ Суджукъ и оныя суда для перевоза ихъ въ Аккерманъ.

Рейсъ-эфенди, выслушавъ все оное, отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: всемогущій Богъ видитъ намѣренія и сердца всѣхъ и каждаго и, будучи справедливый судія, не стерпитъ ложныхъ нареканій. Порта призываетъ его въ свидѣтели въ томъ, что она никакого участія не принимаетъ въ татарскихъ замѣшательствахъ. Таманскія безпокойства оказались за недѣлю до прибытія въ Суджукъ Мегмедъ-Гирея. Предметъ пріѣзда его въ Царьградъ былъ единственно тотъ, чтобъ представить именемъ жителей и народовъ, окружныхъ Суджуку и принадлежащихъ Портѣ, что нужно туда послать начальника, могущаго ими управлять и содержать ихъ въ повиновеніи. Всякій дворъ, будучи властенъ бдѣть объ охраненіи своихъ крѣпостей и земель, и Порта за нужно нашла послать двубунчужнаго пашу въ Суджукъ единственно для сохраненія добраго порядка и удержанія абазинцевъ и окружныхъ народовъ той крѣпости, ей подданныхъ, чтобъ они никакъ не мѣшались ни во что происходящее далѣе ея границъ и дала ему наистрожайшія повелѣнія не принимать участія ни подъ какимъ видомъ ни самому собою, ни чрезъ подданныхъ Порты въ дѣлахъ татаръ, кои въ силу трактата суть народъ, независящій и подъ владѣніемъ своего хана находящійся. Для лучшаго наставленія даны оному пашѣ копіи артикуловъ трактата, относящихся до татаръ, и повелѣніе вездѣ обнародовать, что Порта не мѣшается и никому изъ своихъ не позволяетъ мѣшаться въ ихъ дѣла. Порта никогда не посылала въ Суджукъ, кромѣ одного корабля, и то для отвезенія паши, и ежели-бъ подлинно намѣреніе ея было, какъ въ томъ на нее клевещутъ, возмутить и подкрѣпить татаръ въ такомъ случаѣ не трудно бы ей было послать въ Суджукъ, яко въ свою крѣпость не одно, но многія суда

Digitized by Google

съ войскомъ, но не учинила и въ голову ей того никогда не приходило. Остерегаясь всякихъ нареканій, коими наполнены татарскія извѣстія, не хотѣла она даже и писать не только къ помянутому пашѣ, но ниже къ очаковскому, для требованія отъ нихъ увѣдомленія, что въ ихъ сторонѣ происходитъ. Изъ сего самаго уваженія удерживаетъ она понынѣ эмисаровъ, присланныхъ изъ Тамана, дабы возвращеніе ихъ не послужило поводомъ къ разглашенію, что Порта имъ дала коммиссію воспалять разстройства между татарами, не зная еще сама точной причины бунта татаръ противъ ихъ хана. Невозможное дѣло, чтобъ съ Арсланъ-Гиреемъ абазинцы перешли въ Крымъ; но, конечно, ногайцы или живущіе въ Кубани на татарской землѣ.

Наконецъ, рейсъ-эфенди заключилъ рѣчь свою наисильнѣйшими увѣреніями, что Порта не имѣла и не принимаетъ ни малѣйшаго участія въ татарскихъ замѣшательствахъ; что истинное и искреннее намѣреніе султана и министерства его есть то, чтобы содержать совершенно и точно наблюдать трактаты, заключенные съ Россійскою Имперіею, и столь они стараются о томъ, дабы ни малой вещи на нихъ не было взнесено, что хотя государь ихъ верховный калифъ мусульмановъ и имѣетъ въ силу трактата надзираніе надъ духовнымъ состояніемъ татаръ, но, не смотря на все сіе и въ противность своей должности, удерживается онъ посылать въ Крымъ учителей закона для надзиранія, точно ли наблюдаются тамъ догматы вѣры. Порта, находясь въ сихъ расположеніяхъ, надѣется, что и россійскій дворъ наблюдетъ всѣ обязательства трактатовъ и что, не мѣшаясь съ обѣихъ сторонъ въ дѣла татаръ, лучше бы было оставить ихъ однихъ окончить споры между собою.

По окончаніи его рѣчи, сказалъ я ему, что не только передъ моимъ отъѣздомъ, но и здѣсь уже неоднократно получалъ я высочайшія повелѣнія объ увѣреніи Порты, что дворъ мой пребываетъ и пребудетъ въ искреннемъ намѣреніи содержать миръ и наблюдать обязательства, существующія между обѣими Имперіями, какъ часто ему то и повторяю; что я доносилъ о преж-

Digitized by Google

нихъ и донесу о нынѣшнихъ его увѣреніяхъ и о всемъ, касающемся до татарскихъ дѣлъ, и надѣюсь въ непродолжительномъ времени получить нужныя по симъ послѣднимъ повелѣнія; что, сносясь и разсуждая вмѣстѣ, не трудно изъять всякія сомнѣнія; что мой дворъ, получая подобныя извѣстія изъ Крыма, стороны, весьма отъ него отдаленной, не въ состояніи еще былъ по сіе время рѣшиться, какое о происходящемъ тамъ сдѣлать заключеніе, а къ тому времени подоспѣютъ и мои вышесказанныя доношенія; что мой дворъ не въ томъ положеніи находится противъ татаръ, какъ Порта; что, имѣя въ Крыму и въ сосѣдствѣ ихъ владѣнія города и крѣпости, больше ея обязанъ бдѣть надъ ихъ поведеніемъ, и что когда у сосѣда дворъ горитъ, всякій порядочный домостроитель старается скорѣе пожаръ прекратить и, не жалѣя трудовъ своихъ, воду въ него носитъ для утушенія пламени.

Рейсъ-эфенди отозвался на сіе повтореніемъ прежнихъ словъ о надеждѣ, что россійскій дворъ, въ силу обязательствъ не предприметъ ничего противъ татаръ, и оба двора оставятъ имъ самимъ рѣшить свои ссоры, основывая сіе мнѣніе на конвенціи, гдѣ сказано, что обѣ Имперіи обязуются не принимать безъ предварительнаго и полюбовнаго между собою соглашенія никакихъ мѣръ въ дѣлахъ, касающихся до татаръ, и что лучше-бы было вслѣдствіе того условиться о средствахъ, коими кончить сіи смутныя замѣшательства и между коими самое простое есть то, чтобъ отъ обѣихъ послать надежныхъ людей, уговорить ихъ и помирить.

На сіе повторилъ я тако-жь, что донынѣ дворъ мой не имѣлъ еще и времени что-либо начать, но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что не поступитъ оный никогда противъ своихъ обязательствъ и что я сколь скоро получу высочайшія повелѣнія или новыя изъ Крыма извѣстія, не оставлю дружески сообщить Портѣ.

Я не смѣю вывесть никакого заключенія изъ всего вышедонесеннаго о расположеніяхъ Порты; но, судя по увѣреніямъ, ея именемъ чинимымъ, по поведенію министерства со мною, по образу, какимъ рейсъ-эфенди о всемъ семъ трактуетъ, кажется,

Digitized by Google

что Порта или подлинно не давала повелѣній или, видя пламень, возгорѣвшійся далѣе ея желаній, раскаявается или, можетъ быть, дѣйствительно употребили въ Тамани во зло и безъ ея согласія посылку въ Суджукъ извѣстнаго Мегмедъ-Гирея и паши. Привыкнувъ содержать татаръ, какъ своихъ подданныхъ и подпору въ случаѣ нужды, не можетъ она не быть нечувствительна о всемъ у нихъ происходящемъ, но съ другой стороны старается сохранить наружности, боится быть вовлечена въ какія-либо непріятныя слѣдствія и ежели подъ рукой бунтовщикамъ помогаетъ, то, конечно, столь осторожно, что того доказать нельзя.

Сію всеподданнѣйшую реляцію сообщаю я г. Веселицкому, адресуя мой пакетъ къ еникольскому коммендáнту, пользуясь курьеромъ, отправляемымъ въ Авлеополь, откуда прошу послать къ нему нарочнаго курьера.

№ 207. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) іюня 1782 г. № 49. Буюкдере.

Находящійся здѣсь венеціанскій посолъ г. Гарсони, получа съ послѣднею вѣнскою почтою повелѣніе отъ своего сената, объявилъ мнѣ его именемъ, что республика избрала для отправленія ко двору вашего императорскаго величества г. Жюстиніанія, человѣка важнаго чиномъ, заслугами и фамиліею. Оный посолъ, сообщая мнѣ сію новость, съ восхищеніемъ изъяснялся, сколь въ Венеціи не только принятое намѣреніе имѣть безпосредственное съ Россіею сношеніе, но и самый выборъ сего достойнаго и благоразумнаго министра обрадовали всѣхъ истинныхъ патріотовъ. Помянутый г. Жюстиніани былъ посломъ въ Гишпаніи, въ Римѣ и въ Константинополѣ, гдѣ смѣнилъ его нынѣшній дожъ Реніеръ и гдѣ онъ оставилъ по себѣ память человѣка разумнаго.

О молдавскомъ господарѣ Мурузіѣ никакого еще здѣсь слуха нѣтъ, а велѣно ему сюда быть. Новый же получилъ сіе мѣсто чрезъ происки въ сералѣ и поднесеніе, или только обѣщаніе, немалой суммы самому султану, такъ что министерство ничего не знало и съ удивленіемъ получило отъ государя о томъ повелѣніе.

Digitized by Google

Драгоманъ Порты весьма симъ опечаленъ, ибо затѣмъ только и принялъ на себя должность, что льстился черезъ полгода быть господаремъ, а теперь по меньшей мѣрѣ на три года лишается къ тому надежды. Оный новый молдавскій господарь выѣдетъ отсюда недѣль черезъ пять и уже начали его здѣсь поносить, что, не имѣя еще ничего, набираетъ съ собою премногочисленную свиту изъ людей всякаго рода и состоянія.

Равномѣрно хулятъ волошскихъ господарей, новаго за то, что слабостью своею попускаетъ окружнымъ туркамъ шататься по княжеству, подчиненнымъ же грабить обывателей; а смѣненнаго за то, что живетъ великолѣпно и пышно, какъ бы былъ въ Бухарестѣ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ, противъ обыкновенія, держитъ около себя много чиновныхъ служителей, строитъ огромный домъ въ деревнѣ Бахчекіой недалеко отъ Буюкдере, а свой собственный въ Куручезмѣ оставилъ и переѣхалъ въ Тарапію, въ домъ армянина Кулели, который, сказываютъ, купилъ за сто тысячъ піастровъ.

Капи-кегая капитанъ-паши просилъ у французскаго, венеціанскаго и аглицкаго пословъ пашпортовъ для одной идріотской полугалеры, которую капитанъ-паша намѣренъ отправить съ нѣкоторымъ нужнымъ дѣломъ въ Алжиръ. Французскій посолъ отвѣчалъ съ великими увѣреніями о своей къ услугамъ его готовности, что напишетъ о томъ къ министерству и надѣется получить позволеніе. Венеціанскій сказалъ, что власть его не простирается до Средиземнаго моря, а аглинскій далъ вмѣсто пашпорта открытое рекомендательное письмо къ командирамъ кораблей своей націи. Я не могъ развѣдать, зачѣмъ оное судно посылается въ Алжиръ, ибо отправляется капитанъ-пашою съ Бѣлаго моря, а не отсюда и заключилъ-было, что, можетъ быть, хотятъ дать знать кантонамъ о эскадрѣ вашего императорскаго величества, наряженной въ Средиземное море и о повелѣніи, данномъ ей преслѣдовать варварскихъ корсаровъ въ случаѣ притѣсненія отъ нихъ россійскимъ судамъ; но потомъ узналъ навѣрно, что оное требованіе капитанъ-пашинскимъ капи-кегаею

Digitized by Google

учинено прежде, нежели я получилъ высочайшее повелѣніе объявить Портѣ о предметѣ отправленія эскадры.

Имѣю честь всеподданнѣйше приложить журналъ здѣшнихъ происшествій.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей.

1782 г. Іюнь.

1-го. Въ теченіе минувшаго мая отправились отсюда слѣдующія суда: 1) въ Таганрогъ 2-го мая поляка *Св. Іоаннъ Богословъ*, шкиперъ Андрей Трановъ съ товарами купца Паганатова; 2) туда же 19-го — поляка *Св. Георгій*, шкиперъ Георгій Яннардаковъ, съ товарами, ему принадлежащими; 3) туда же 26-го — тартана *Казанская Богоматерь*, шкиперъ Николай Кошендиновъ съ его товарами; 4) въ Керчь 27-го — галіотъ *Князь Константинъ*, шкиперъ Константинъ Обгояновъ, безъ товаровъ; 5) въ Таганрогъ 27-го — поляка *Св. Николай*, шкиперъ Николай Вальяновъ, съ его товарами; 6) туда же, 28-го — поляка *Св. Діонисій*, шкиперъ Христофоръ Егоровъ, съ его товарами; 7) въ Херсонъ, 28-го — поляка *la Vierge Jurlani,* шкиперъ мичманъ Илья Юшковичъ, съ его товарами. Сверхъ того, турецкихъ судовъ съ товарами, принадлежащими россійскимъ купцамъ, въ Таганрогъ 8, въ Херсонъ 6, въ Іеникале 1; да въ Таганрогъ, съ товарами турецкихъ подданныхъ 1; а всѣхъ 23 судна и почти всѣ оныя понынѣ за противнымъ вѣтромъ стоятъ еще въ каналѣ.

Отправленъ курьеромъ въ Авлеополь прапорщикъ Иванъ Петровъ съ однимъ янычаромъ.

2-го. Призыванъ въ Буюкдере кадій изъ Стеніи и при собраніи разныхъ свидѣтелей буюкдерскихъ, жителей и сосѣдей, отказанъ домъ, принадлежавшій купцу Баркеру, а потомъ аглинскому послу Энслію, купленный для россійской миссіи, а

3-го. Оный аглинскій посолъ далъ на тотъ домъ отъ себя купчую и, получа деньги, совершилъ окончательно сію продажу.

4-го. Вчера прибыло изъ Козлова, въ восемь дней, судно съ письмами, слѣдующаго содержанія, о чемъ извѣстіе получено отъ находящагося здѣсь казнадаря Сагибъ-Гирея-хана.

Агкіозъ-султанъ съ другими двумя султанами и небольшимъ числомъ таманцевъ переѣхалъ изъ Тамана въ Крымъ и присталъ выше Керчи у урочища Камышъ-Бурунъ. Крымскіе жители, спознавши о его прибытіи, тотчасъ къ нему въ великомъ множествѣ собрались, сочинили представленія къ Шагинъ-Гирей-хану и къ посланнику Веселицкому и отправили съ оными нарочныхъ. Въ оныхъ представленіяхъ прописуя многіе противные древнимъ установленіямъ поступки Шагинъ-Гирея, говорятъ они, что хотя предъ симъ и выбрали его добровольно ханомъ надъ собою, но теперь болѣе имѣть его не желаютъ. Ханъ присланныхъ къ себѣ не допустилъ, а г. Веселицкій, принявъ представленіе, обѣщалъ отправить оное къ своему двору. Послѣ чего ханъ, посадя харемъ свой на судно

Digitized by Google

Халмы-Ренза, а самъ, сѣвъ на свою бригантину шкипера Арапъ-Заде, отправился изъ Кефы въ Еникале, куда и г. Веселицкій вслѣдъ за нимъ поѣхалъ. По пріѣздѣ въ Еникале, ханъ расположился лагеремъ въ предмѣстьѣ, о чемъ уже и Порта получила извѣстіе о Джанякли-паши.

Батырь-Гирей-султанъ остался въ Таманѣ.

Другія извѣстія съ прибывшимъ изъ Кефы судномъ, оное подтверждаютъ, прибавляя, что помянутый ханскій переѣздъ воспослѣдовалъ 13-го мая, и случившійся на ономъ суднѣ армянинъ свидѣтельствуетъ, что онъ самъ видѣлъ, когда ханъ отправился, и что по отбытіи его, Агкіозъ-султанъ вошелъ въ Кефу и объявилъ тамошнимъ жителямъ, чтобъ они до избранія новаго хана оставались спокойны.

5-го. При Портѣ былъ съѣздъ, называемый Капу, т. е. собраніе всѣхъ безмѣстныхъ чиновъ. Визирь каждаго изъ нихъ увѣрялъ, что при первомъ произвожденіи ихъ не забудетъ.

Бывшій предъ симъ кегая-бей Мустафа-эфенди отправляется нынѣ съ сурре-эминіемъ, въ Мекку, для отвезенія подарковъ отъ султана къ тамошнему шерифу и прочимъ начальникамъ. Сверхъ того, поручено ему всячески стараться привести шерифа къ послушанію султанскимъ повелѣніямъ.

Порта посылаетъ тако-жъ въ Египетъ по дѣламъ тамошнихъ поклонниковъ Бурнасъ-Керимъ-бея.

Султанъ инкогнито, имѣя только четырехъ чегодарей около своей лошади, прогуливался по Перѣ.

6-го. При Портѣ слухъ носится между нижними чинами, будто отъ Джаникли-паши и отъ очаковскаго мухафиза получены представленія, что два султана, переправившіеся изъ Тамана въ Крымъ съ нѣкоторымъ числомъ войска, были разбиты ханомъ, и что одинъ изъ оныхъ султановъ спасся въ Трепизонтъ, а другой въ Очаковъ.

Находящіеся здѣсь татары говорятъ, что Шагинъ-Гирей-ханъ, оставя Кефу, уѣхалъ въ Еникале, что Батырь-Гирей съ братомъ своимъ и сыномъ находятся близъ Кефы, что до 15 тысячъ ногайцевъ съ кубанской стороны бѣжало въ Анатолію; что ежели Россія введетъ свои войска въ Крымъ, Порта тоже учинитъ, и что главнымъ поводомъ къ возмущенію таманцевъ послужилъ капитанъ-паша, устроившій къ тому путь Мегмедъ-Гирей-бею.

7-го. По словамъ прибывшихъ изъ Козлова утверждается, что ханъ, свѣдавъ о переѣздѣ изъ Тамана своихъ братьевъ, забравъ 12 крымскихъ старшинъ и 100 человѣкъ преданныхъ себѣ сейменовъ, сѣлъ на свое судно подъ управленіемъ Арапъ-Реиза и уѣхалъ въ Еникале, а за нимъ отправился туда и посланникъ Веселицкій, къ которому ханскіе братья писали, чтобъ онъ, яко министръ сосѣдней державы, оставался спокойно въ Кефѣ, что они никакого дѣла съ нимъ не имѣютъ; а имѣютъ дѣло только съ своимъ братомъ. На сіе г. Веселицкій отвѣчалъ, что онъ отъ своего двора присланъ въ Крымъ къ Шагинъ-Гирей-хану и потому слѣдовать долженъ, куда-бы ханъ съ своимъ дворомъ ни поѣхалъ. Сеидъ-эфенди (наперстникъ хановъ) долго его отвращалъ отъ отъѣзда изъ Кефы, представляя, что какъ братья его, перебрались въ Крымъ съ малымъ

Digitized by Google

числомъ войска, то лучше вступить съ ними въ бой; но ханъ совѣта не принялъ, говоря, что наинадежнѣйшіе его сеймены и бешлеи, увидя своихъ единоземцевъ, съ ними соединятся, и на него обратятъ оружіе.

Находящійся здѣсь ханскій башъ-чегодарь имѣлъ повелѣніе отъ своего государя выслать отсюда одно ханское судно, подъ руководствомъ роднаго брата Арапъ-Реиза; а когда оный уже на рейдѣ вытянулся, то оный башъ-чегодарь велѣлъ ему, по прежнему, впредь до повелѣнія здѣсь остаться.

Въ городѣ ни о чемъ больше не говорятъ, какъ о поѣздкѣ хана въ Еникале, откуда ожидаютъ его назадъ съ россійскимъ войскомъ на конечное истребленіе Крыма.

Прибывшій сюда изъ Козлова, въ 16 дней, въ началѣ сего мѣсяца, екатеринославскій житель армянинъ Габріель Карабыто, будучи спрашиванъ о тамошнихъ обстоятельствахъ, показалъ слѣдующее:

Нагрузя въ Козловѣ 4,000 килей ячменя, поѣхалъ онъ въ Кефу, для взятія паспорта отъ г. Веселицкаго и, прибывъ туда 13-го мая, нашелъ, что посланникъ убирается и грузитъ свои вещи на нанятое турецкое судно, почему и не могъ отъ него имѣть паспорта. Узналъ онъ тамъ тако-жъ, что ханъ Шагинъ-Гирей свѣдалъ наканунѣ о полученіи живущимъ въ деревнѣ Агкіозъ (въ четырехъ часахъ отъ Кале) Халимъ-Гирей-султаномъ извѣстія, что Батырь-Гирей и Арсланъ-Гирей-султаны выѣхали изъ Тамана съ 400 черкесами и таманцами на большихъ лодкахъ, пристали въ Крыму при урочищѣ Камышъ-Бурну и собрали 3,000 крымцевъ, и что оный Халимъ отправляется въ Кефу для захваченія хана; что сей послѣдній нанялъ три турецкія судна и, имѣя свою собственную вооруженную бригантину, началъ грузиться и сажать бешлеевъ и крымскихъ старшинъ, изъ которыхъ четверо силою взяты и приведены на суда. Когда ханъ сѣлъ уже на суда и нѣсколько отъ берега оттянулся, то прибылъ подъ Кефу Халимъ-Гирей-султанъ и разбилъ лагерь, обнародовавъ тотчасъ, чтобъ жители оставались спокойны и чтобъ купцы, по прежнему, безспорно принимали ханскія мѣдныя деньги и, запретя войску своему не входить въ Кефу, а къ обозу г. Веселицкаго приставилъ караулъ, чтобъ оный, яко казенныя, по словамъ его, вещи, не былъ расхищенъ. Нѣсколько часовъ спустя, прибылъ изъ Еникале къ посланнику курьеръ съ извѣстіемъ, что тамошній оберъ-комендантъ получилъ отъ Батырь-Гирей-султана, переправившагося въ Крымъ къ Камышъ-Бурну съ черкесами и таманцами, письмо съ просьбою увѣдомить г. Веселицкаго, чтобъ онъ, по причинѣ ихъ пріѣзда, не тревожился и оставался въ Кефѣ спокойно, что они почитаютъ его другомъ и министромъ сосѣдственной и дружественной державы и что никакого зла ни ему, ни свитѣ его, никому изъ россійскихъ подданныхъ причинять не намѣрены, а что имѣютъ дѣло съ братомъ своимъ. Посланникъ, искусясь уже единожды, съ судна не возвратился, а, напротивъ того, перешелъ на ханское. 14-го мая, въ ночь, поднявъ на своемъ суднѣ россійскій флагъ, пустился въ море къ Еникале, а за нимъ и прочія суда послѣдовали. Поднятіе россійскаго флага, по рѣчамъ всѣхъ жителей, не для чего иного сдѣлано, какъ единственно, чтобъ, видя оный, стерегущіе на большихъ лодкахъ черкесы у Камышъ-

Бурну, не посмѣли атаковать ханскаго судна. Сей армянинъ выѣхалъ изъ Кефы 15-го мая, и уже не было тамъ ни прикащика Фалѣева въ таможнѣ, ни албанцевъ, да и въ Козловѣ онъ также никого изъ русскихъ не нашелъ, а всѣ выѣхали вонъ изъ Крыма. Набранные ханомъ бешлеи и вообще всѣ крымцы сбираются къ Батырь-Гирей-султану. При выѣздѣ сего армянина изъ Кефы, напали на него трое вооруженныхъ татаръ, и наставивъ копья, хотѣли его проколоть, но, наконецъ, обобрали только все, что при немъ было, оставя ему одну лошадь и сѣдло. Всѣ крымцы еще до прибытія Батырь-Гирея находились уже въ нѣкоторомъ движеніи, а теперь желаютъ имѣть его ханомъ; о Шагинъ-Гиреѣ же и слышать не хотятъ.

8-го. Разнесся по городу слухъ, будто-бы Шагинъ-Гирей-ханъ пріѣхалъ къ Джаникли-пашѣ и что сей послѣдній прислалъ о томъ чрезъ нарочнаго извѣстіе къ Портѣ.

Шкиперъ находящагося здѣсь ханскаго судна, которое его башъ-чегодарь остановилъ (7-го іюня), объявилъ купцамъ, нагрузившимъ на оныя товары, чтобъ ихъ выгрузили, ибо онъ отъ рейсъ-эфендія имѣетъ запрещеніе ѣхать въ Крымъ. Матросы съ него, выключая четырехъ, всѣ разошлись, и шкиперъ, въ страхѣ, опасаясь себѣ бѣды за то, что былъ посыланъ отъ хана нынѣшнею зимою въ Синопъ для пойманія находящагося теперь въ Анапѣ извѣстнаго Мегмедъ-Гирей-бея.

Многіе знатные турки опасаются, чтобъ изъ нынѣшнихъ крымскихъ обстоятельствъ не произошло вредныхъ слѣдствій, отзываясь, что не желали-бы ихъ видѣть въ свое время и прося Бога, чтобъ позволилъ благополучно имъ окончить дни свои.

Бывшія здѣсь два французскія судна отправились съ лѣсомъ въ Бѣлое море. Въ прошломъ году французскій посолъ закупилъ въ адмиралтействѣ и въ Галатѣ 500 мачтовыхъ деревьевъ и хотѣлъ ихъ отправить на купеческихъ судахъ, но какъ въ сихъ помѣститься оныя не могли, то и прислана сюда корвета *Сирена* съ мачтовымъ мастеромъ, да здѣсь куплено одно большое турецкое судно для отвоза во Францію оныхъ мачтъ.

Присланный нарочно мачтовый мастеръ нашелъ оныя деревья въ сравненіи съ получаемыми изъ сѣвера, гораздо хуже; однако-жъ, просверливая ихъ, отобралъ только 130 мачтъ, кои погружены и отправлены во Францію, а достальныя 370 съ убыткомъ и въ розницу здѣсь продаются. Не смотря на сіе и теперь еще мачтовыя деревья закупаются въ Галатѣ. Вообще, говорятъ здѣсь французы, что изо всѣхъ отправленныхъ 130 деревьевъ, когда выдѣлаются, не болѣе 6-ти мачтъ годныхъ будетъ, да и оныя 10 лѣтъ не прослужатъ, а вывозимыя изъ сѣвера, какъ-то отъ города Архангельска, прослуживаютъ до 30 лѣтъ, по словамъ мачтоваго мастера, который и то примѣтилъ, что употребляемый здѣсь на корабли дубъ несравненно слабѣе и хуже сѣвернаго.

9-го. Отъ Джаникли-Али-паши пріѣхалъ къ Портѣ курьеръ, съ которымъ были также письма и отъ хана крымскаго къ находящемуся здѣсь его башъ-чегодарю.

Руги-Сулейманъ-ага, посыланный въ 1779 г. въ Крымъ съ калифскою

Digitized by Google

благословительною грамотою, отзывается, что въ бытность его тамъ чрезъ четыре мѣсяца, позналъ онъ свойства татаръ, коихъ легковѣрность и предпріимчивость къ возмущеніямъ до скончанія вѣковъ не прекратится, и что всегда надлежитъ отъ нихъ ожидать замѣшательствъ, подобныхъ нынѣшнимъ.

10-го. Всѣ знатнаго духовенства домы наполнены вѣстями, до Крыма касающимися. Одни говорятъ, что Шагинъ-Гирей-ханъ захваченъ; другіе, что пріѣхалъ къ Джаникли-пашѣ; третьи, что намѣряется изъ Еникаля напасть на Таманъ, но всѣхъ вообще мнѣніе состоитъ въ томъ, что крымцы дорого за все сіе заплатятъ, и что Россія не отречется дать помочи Шагинъ-Гирею.

Толкуютъ также, что ни одинъ капитанъ-паша былъ главнымъ заводчикомъ, но и Порта въ томъ участвуетъ, дабы, не имѣя собственныхъ силъ, посторонними руками обезпокоивать Россію.

Находящіеся въ турецкихъ крѣпостяхъ запорожскіе казаки прислали, сказываютъ, челобитную къ Портѣ, чтобъ имъ, яко питающимся рыбнымъ промысломъ, позволено было жить на дунайскихъ устьяхъ. Порта держала совѣтъ и прошенія ихъ не приняла въ томъ уваженіи, что таковымъ позволеніемъ съ одной стороны подается поводъ Россіи говорить, что Порта не исполняетъ своихъ условій; съ другой — зная непостоянство казаковъ, опасается она, чтобъ при первомъ случаѣ не измѣнили они ей и не были вредны.

Недалеко отъ Діарбекира было сильное землетрясеніе.

Прибывшій изъ Керчи чрезъ Анатолію ханскій курьеръ разсказываетъ, что въ Крыму уже до 20 тысячъ татаръ вооружилось и что бывшія съ ханомъ суда въ Керчи, посланы крейсеровать вокругъ крымскаго берега, дабы не позволять ни пріѣхавшимъ туда уйти, ни другихъ кого допустить.

12-го. Изъ Кефы, отъ 6-го іюня, пишутъ слѣдующее: 1) 13-го мая въ 3 часа пополуночи ханъ и посланникъ Веселицкій сѣли на суда; 2) 14-го — въ 7 часовъ пополуночи ханъ, вышедъ съ судна на берегъ, близъ Кефы, собралъ тамошнихъ старшинъ. Въ 9 часовъ усмотрѣно татарское войско, идущее къ Кефѣ, и ханъ со всѣми своими перешелъ на судно; 3) 15-го — пополуночи въ 2 часа уѣхалъ съ посланникомъ въ Еникале; 4) 16-го — присылано отъ хана судно въ Кефу для развѣданія не разграблены-ли домы его и посланника Веселицкаго; но, узнавъ, что цѣлы, назадъ возвратилось.

По отъѣздѣ ханскомъ, старшіе и знатные жители Кефы, собравшись, пришли въ сумнѣніе, опасаясь ханскаго мщенія, укоряя брата его, пріѣхавшаго изъ Тамана, и прочихъ султановъ, что они условились съ ними не для выгнанія изъ Кефы хана, но только для упрошенія его, чтобъ онъ: 1) не записывалъ татаръ въ войско; 2) не обмундировалъ ихъ по-европейски, 3) не обучалъ; 4) не дѣлалъ мѣдныхъ денегъ; 5) поступалъ съ татарами по прежнимъ ихъ обрядамъ, не вводя ничего новаго и древнимъ обыкновеніямъ противнаго; а сверхъ того, утверждая, что выгнаніемъ хана и нападеніемъ на крѣпость Арабатъ, гдѣ хранилось собранное ханомъ отъ татаръ оружіе, оные султаны доведутъ ихъ до гибельнаго ра-

Digitized by Google

зоренія. Утверждаютъ тако-жь, что крымцы намѣрялись хана захватить и въ Константинополь отправить; почему ханъ, узнавъ о томъ, удалился изъ Крыма.

28-го мая отправлены отъ общества крымскаго къ посланнику Веселицкому и еникальскому оберъ-коменданту восемь знаменитыхъ мурзъ съ просьбою, дабы они преклонили хана на возвращеніе въ Кефу или, чтобъ, по крайней мѣрѣ, посланникъ Веселицкій туда пріѣхалъ, потому что, говорятъ они, не было у нихъ намѣренія на жизнь избраннаго хана, которому они, по прежнему, повинуются и желаютъ имѣть его государемъ, а что единомысліе ихъ съ таманцами только состояло въ отвращеніи хана отъ новыхъ заведеній.

Какъ по 6-е іюня отвѣта они не получили, то, смущаясь, чтобы ханъ не пришелъ къ нимъ съ россійскими войсками и въ конецъ ихъ не разорилъ, крымцы хотятъ теперь единомысленно отправить къ россійскому двору депутацію, съ просьбою, чтобъ оный склонилъ хана поступать съ вольнымъ народомъ, по прежнему ихъ обряду, не вводя ничего новаго и вѣрою ихъ нетерпимаго, а инако подвергнутъ они себя жестокимъ наказаніямъ, отступятся отъ независимости, предпочтутъ лучше быть россійскими данниками, будутъ просить, чтобъ сей дворъ ввелъ свои войска въ Крымъ, поставилъ надъ ними начальникомъ своего генерала и чтобъ Шагинъ-Гирей не былъ больше ихъ ханомъ.

Жители въ Кефѣ (по 6-е іюня) спокойны еще, но въ крайнемъ смущеніи, опасаясь ханскаго нападенія, а весь Крымъ въ тревогѣ.

Изъ Таганрога пришелъ пакетботъ *Битюгъ*, подъ руководствомъ лейтенанта Елчанинова съ письмами отъ еникальскаго коменданта отъ 10-го мая и отъ г. Веселицкаго, отъ 25-го апрѣля и 18-го мая.

№ 208. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

25-го іюня 1782 г. Керчь.

Предварительно отправляясь отсель сей подноситель съ письмами здѣшняго оберъ-коменданта, г. генералъ-маіора Филисова, въ столицу, имѣю счастіе донесть о полученіи исправномъ высокаго вашего сіятельства письма отъ 4-го сего и всемилостивѣйше пожалованныхъ его свѣтлости хану 50,000; въ исполненіе котораго завтра отправляю съ моимъ письмомъ нарочныхъ офицеровъ въ Крымъ къ мятущимся и пребывающимъ скопищами въ Карагозѣ, и что получу я, равно чрезъ своихъ и его свѣтлость, вскорѣ донесть не оставлю. Свѣтлѣйшій ханъ и всѣ чиновники полученіемъ дара высокія милости, такъ сказать, оживотворены.

Digitized by Google

№ 209. Высочайшее повелѣніе Я. Булгакову.

25-го іюня 1782 г.

Божіею милостію мы Екатерина вторая, и пр.

Изъ послѣднихъ депешей вашихъ и приложеній къ онымъ усмотрѣли мы, что начатая вами о торговомъ трактатѣ негоціація идетъ не съ тѣмъ успѣхомъ, какого для взаимной обѣихъ Имперій пользы желать надлежало бы, и что особливо въ самыхъ первыхъ конференціяхъ вашихъ съ рейсъ-эфендіемъ и въ одномъ съ нимъ предварительно sub sperati постановленномъ артикулѣ встрѣтились важныя прекословія и требованія, съ турецкой стороны неудобопріемлемыя. Хотя мы съ удовольствіемъ видѣли изъ присланныхъ протоколовъ, что учиненныя вамъ отъ рейсъ эфендія нескладныя предложенія, были вами достаточно возражаемы и опровергаемы; но какъ мы изъ опытовъ довольно познали, что не всегда надъ турками резоны дѣйствуютъ и что часто вещь, постановленная общимъ согласіемъ, вновь ими затрудняется при настояніи побочнаго вопроса о той же самой матеріи; то въ прекращеніе сего важнаго неудобства, и, чтобъ вдругъ, открывая Портѣ всѣ наши желанія, поставить ее взаимно въ необходимость однимъ же разомъ на нихъ отвѣтствовать, а чрезъ то самое и сократить всю негоціацію, которая бы инако въ настоящемъ ея образѣ могла содѣлаться безконечною, разсудили мы за благо указать сочинить здѣсь полный проэктъ торговаго трактата, на основаніи прежнихъ нашихъ съ Портою обязательствъ, данной вамъ отъ насъ инструкціи, которая и впредь непремѣннымъ вамъ руководствомъ служить имѣетъ и капитуляцій французскихъ и аглинскихъ намъ во всемъ ихъ пространствѣ, безъизъятно присвоенныхъ. Извѣщая о семъ рейсъ-эфендія, имѣете вы, между тѣмъ, до присылки помянутаго проэкта въ продолженіи переговоровъ поостановиться. Но притомъ истинную причину таковой остановки наилучше помянутому министру изъяснить, съ точнымъ отъ двора нашего увѣреніемъ, что оная сама по себѣ не имѣетъ другой цѣли, кромѣ поспѣшествованія успѣху желаемаго обѣими

Digitized by Google

сторонами толь нужнаго и полезнаго дѣла; слѣдовательно же и кромѣ облегченія отъ насъ, по крайней возможности, способовъ служить могущихъ къ скорѣйшему окончанію начатой негоціаціи.

Мы пребываемъ вамъ, впрочемъ, императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 25-го дня 1782 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.
Александръ Безбородко.
Петръ Бакунинъ.

№ 210. Высочайшее повелѣніе Я. Булгакову.

25-го іюня 1782 г.

Божіею милостію мы Екатерина вторая, и проч.

Вы извѣщены уже отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Веселицкаго о происшедшемъ въ Крыму новомъ неустройствѣ, объ удаленіи хана съ членами правительства въ Керчь подъ наше покровительство и о посылкѣ къ Портѣ отъ возмутителей депутатовъ съ недѣльными жалобами на хана, а вѣроятно и съ прошеніемъ о принятіи татаръ въ покровительство и подъ державу свою, какъ они прежде подъ оною состояли.

Имѣя предъ собою многія и торжественныя Порты Оттоманской увѣренія о твердомъ ея намѣреніи сохранять съ нами миръ, дружбу и доброе согласіе, на основаніи взаимныхъ договоровъ, не дозволяемъ мы мѣста сумнѣнію, чтобъ сіе неустройство, происходящее единственно отъ зависти и корыстолюбія частныхъ людей, могло поколебать толь хорошее расположеніе ея, а особливо при нынѣшнемъ оттоманскомъ министерствѣ, коего мудрость и попеченіе объ истинномъ благѣ отчизны его доказаны свѣту не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ.

Съ таковымъ предисловіемъ имѣете вы далѣе отозваться къ Портѣ именемъ двора нашего, что поднимающійся въ Крыму бунтъ противу законнаго государя, не можетъ обѣимъ Имперіямъ индиферентенъ быть и что потому существительные ихъ инте-

Digitized by Google

ресы и слова взаимныхъ обязательствъ равно требуютъ неукоснительнаго ими принятія скорыхъ потребныхъ и согласныхъ мѣръ на укрощеніе онаго; что мнѣніе наше заключается въ томъ, дабы обѣ стороны крымцамъ и татарамъ прямо и наотрѣзъ на письмѣ объявили, что они мятежа ихъ, конечно, не попустятъ, совѣтуя притомъ немедленно возвратиться въ надлежащее повиновеніе законной власти и тѣмъ заслужить себѣ прощеніе въ дерзости своей; что, сверхъ того, необходимо нужно присылаемыхъ отъ бунтовщиковъ къ той или другой Имперіи депутатовъ съ жалобами и невмѣстными просьбами тотчасъ обратить во свояси, безъ дозволенія имъ доступа не только къ государю, но ниже къ министерству, и симъ поведеніемъ показать явно, что они признаются не за депутатовъ націи, но за гнилыхъ ея членовъ; что собственное правосудіе и достоинство Порты всемѣрно интересованы убѣдить мятежниковъ въ сей истинѣ при самомъ началѣ ихъ дерзкаго предпріятія и отнять у нихъ всю надежду на ея помощь, или же на одностороннее ея въ пользу ихъ участіе; что поведеніе со стороны Порты, толь справедливому и умѣренному нашему предположенію, противное можетъ въ конецъ потрясти настоящую между обѣими Имперіями счастливую довѣренность и поставить насъ противу воли и желанія въ непріятныя съ нею хлопоты, каковыя предъ симъ настояли уже въ подобномъ случаѣ, слѣдовательно въ необходимость воспротивиться пристрастію ея крайними способами; что, открывая благовременно Портѣ истинныя наши мысли по случаю татарскаго неустройства, взаимно ожидаемъ мы отъ дружбы ея равной къ намъ откровенности, дабы взаимнымъ дружескимъ сношеніемъ упредить и изъять изъ среды превратные толки, всякое недоразумѣніе, недовѣрку и остуду, коимъ завистники дружбы нашей всѣми образами и всѣми силами пособствовать не облѣнятся и что, впрочемъ, искусство послѣдней войны довольно уже могло научить турокъ остерегаться отъ постороннихъ подущеній.

Сказавъ все вышеписанное яснымъ и твердымъ, но пристойнымъ, однако же, образомъ, въ видѣ дружескаго изъясненія,

Digitized by Google

имѣете вы, какъ наискорѣе увѣдомить насъ о томъ, какую импрессію произведетъ сіе изъясненіе въ министерствѣ Порты и въ турецкой публикѣ, если оно дойдетъ до свѣдѣнія ея; что̀ и въ какомъ тонѣ будетъ вамъ отвѣтствовано и въ чемъ будутъ состоять мѣры и предначинанія сераля, за коими надлежитъ вамъ имѣть недреманное бдѣніе для скорѣйшаго насъ извѣщенія, ибо вы сами должны чувствовать и понимать, что въ томъ заключается верховная польза службы нашей и отечества.

Если иногда министерство турецкое вздумаетъ отозваться къ вамъ съ неудовольствіемъ или жалобою о дозволенномъ въ Керчь убѣжищѣ Шагинъ-Гирей-хану, имѣете вы ему прямо отвѣтствовать, что свободный человѣкъ, а кольми паче владѣтельный князь державы, съ Имперіею нашею трактатъ дружества имѣющей и такой, котораго признаніе на ханствѣ обнадежено взаимнымъ нашимъ съ Портою постановленіемъ въ конвенціи 10-го марта 1779 г., подъ покровительство наше прибѣгающей, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ себѣ право пользоваться онымъ и совершенною безопасностью; ибо таковое гостепріимство свойственно достоинству и великодушію знатныхъ государей.

Мы пребываемъ вамъ, впрочемъ, императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 25-го дня 1782 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.
Александръ Безбородко.
Петръ Бакунинъ.

№ 211. Письмо П. Веселицкаго — гр. Остерману.

30-го іюня 1782 г. Керчь.

Его свѣтлость ханъ, получивши, съ совершеннымъ духа порадованіемъ, монарше-всемилостивѣйшее благоволеніе, возжелалъ писать благодарные отзывы къ ея величеству и вашему сіятельству, просилъ пріостановить и гвардіи сержанта Валуева, предварительно назначеннаго къ отправленію. Я же, между тѣмъ,

Digitized by Google

бывши у его свѣтлости, объясня все повелѣнное въ высокомъ письмѣ вашемъ отъ 4-го іюня, разсуждая совокупно, какимъ бы образомъ опровергнуть въ Крыму мятежа происшествіе положили, дабы прежде отправленія писемъ увѣщательныхъ въ Крымъ показать образъ всероссійскаго флага готовыми у Яниколя шестью судами на Черномъ морѣ, лавируя оными у крымскихъ береговъ, блюсти все высочайше указанное. Каково общее положеніе относилось къ тому, чтобъ сперва тѣми судами сдѣлать преграду въѣзда въ Крымъ и возвращеніе изъ него и что, увидѣвши чернь, скопившаяся въ Крыму, размышлять станетъ вопреки увѣреній султановъ, не несдѣлали бъ нѣкоей отъ нихъ отщетительности, а послѣ, получивши мое письмо, толь ихъ увѣщающее, въ противномъ же видѣ и вѣчную пагубу представившее, не удалось бы безъ дальнихъ заботъ возставить въ Крымскомъ полуостровѣ спокойство, какъ тамо не всѣ злодѣйствуютъ Шагинъ-Гирей-хану; но что дѣйствительно учинено до прибытія изъ Таганрога назначенныхъ судовъ для усмотрѣнія подношу четыре копіи.

Вручая при объясненіи его свѣтлости хану собственноручное ея величества письмо, а вскорѣ, бывъ поднесенъ и ящикъ, примѣтилъ я съ случившимися у него тогда двумя генералами Александромъ Николаевичемъ Самойловымъ и Ѳед. Петровичемъ Филисовымъ, что онъ при слушаніи онаго, изъ чувствъ ощутительности, прослезился, часто потомъ отзываясь: О! Россія, Россія и ея Мати; въ свѣтѣ нѣтъ ихъ величественнѣе!...

Пребывающій на Еи г. подполковникъ Лешкевичъ отъ 12-го іюня пишетъ, что Батырь-Гирей-султанъ, вѣроломствуя противу его свѣтлости и нагайцевъ, письмами увѣщеваетъ не слушать хана, а повиновались-бы ему одному, яко желающему править по древнимъ обычаямъ; но нагайцы, не слушая, особливо кочующіе близъ границъ россійскихъ, пребываютъ въ тишинѣ, признавая своимъ государемъ Шагинъ-Гирей-хана.

P. S. За подлинно свѣдомо было, что Батырь-Гирей-султанъ изъ Тамана послѣ отправленія всеподданнѣйшей моей реляціи

Digitized by Google

отъ 14-го іюня, спустя дня три, въ Кефу переѣхалъ, а оттолѣ въ Карагіозъ къ сонмищу, тамо собравшемуся. Чрезъ тѣ всѣ дни, разныя вѣсти конфиденты доносили, утверждая, что крымцы иные согласилися избрать его въ ханы, а другіе, опасаясь россійскаго оружія, молчаніемъ время провождали. Распорядивши-жь о крейсеровкѣ судовъ и по отправленіи въ Крымъ капитана Тугаринова съ увѣщевательнымъ письмомъ, а купно и отъ его свѣтлости два мурзы посланы, 29-го іюня, наканунѣ, присланы отъ крымцевъ съ нарочными, задержанными у Керчи въ карантинѣ, письма къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову и ко мнѣ, по прочтеніи коихъ узнавается, что они избрали уже въ ханы Батырь-Гирей-султана, прося объ отправленіи и тѣхъ посланныхъ въ С.-Петербургъ, приглашаютъ паки меня въ Крымъ къ себѣ. Я же ничего на то письменно не отвѣчая, разсудилъ при возвращеніи тѣхъ нарочныхъ словесно сослаться на увѣщательное письмо, и чтобъ они, конечно, оное выразумѣвъ повнятнѣе. Оставя у себя копію, спѣшу оригиналъ при семъ препроводить. Примѣчательно, много на немъ есть фальшивыхъ печатей, внизъ верхомъ приложенныхъ, вновь собранными чиновниками при Батырь-Гиреѣ. Посему сужу, едва-ль, сіятельнѣйшій графъ, безъ сухопутныхъ войскъ направить дѣло Крыма можно будетъ.

Его свѣтлость на письмо къ ея величеству отвѣтствуетъ собственноручнымъ и съ учтивѣйшимъ подписи и печати приложеніемъ.

№ 1. *Копія письма посланника Веселицкаго — г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову и отъ 26-го іюня 1782 г. изъ Керчи.*

Ваше превосходительство, изъ высочайшихъ ея императорскаго величества соизволеній, сими днями воспослѣдовавшихъ, уже учинились извѣстными о непремѣнномъ всемилостивѣйшемъ ея покровительствѣ крымскаго Шагинъ-Гирей-хана и вольной имъ правимой татарской области, защищая вящше и вящше его при настоящихъ въ Крымѣ отъ мятежниковъ замѣшательствахъ. По бытности моей на аудіенціи у его свѣтлости, располагая, совѣтовали, какимъ бы образомъ опровергнуть крымское происшествіе, на его особу братьями простершееся, высочай-

Digitized by Google

шимъ флотиліи пособіемъ и письменными увѣщаніи непокорныхъ, то съ общаго нашего съ его свѣтлостью согласія, положено, особливо болѣе основываясь на аккуратствѣ его заключеній, какъ въ разсужденіи мятежа, а не меньше и приморскихъ гаваней, дабы изъ имѣющихся нынѣ при Еникале азовской флотиліи, четыре судна отправить къ Козлову; изъ нихъ одному, оставаясь на якорѣ близъ сей гавани, другому лавировать у Сарыбулатской и Акмечетской, третьему около Ахтіарской, Балаклавской и прочихъ вблизи состоящихъ пристаней, а четвертому близъ крымскихъ береговъ у Алушты и Судака, пятому остаться въ Кефинской бухтѣ, шестому же повелѣть крейсеровать въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ лодки съ татары въ Крымскій полуостровъ въѣзжаютъ, накопливаясь тамъ своимъ скопищемъ, гдѣ всѣ тѣ суда должны блюсти недреманно по высочайшему соизволенію указанное, т. е. не допускать судовъ возмутительскихъ, ни отъѣзжать, ни пріѣзжать къ берегамъ крымскихъ татаръ. Я, соглашаясь съ прямымъ вышеположеннымъ его свѣтлости хана въ крейсеровкѣ россійскаго флага судовъ заключеніемъ, вашего превосходительства покорнѣйше прошу сообразно высочайшему нашей всепресвѣтлѣйшей самодержицы соизволенію, дать ваши повелѣнія состоящимъ при Еникале толикому числу судамъ съ предписаніемъ каждому оныхъ командиру наставленій и повелѣній увѣдомлять обо всемъ и меня, болѣе къ извѣщенію высочайшаго двора и свѣтлѣйшаго хана. Лишь таковое съ вашей стороны къ опроверженію крымскихъ замѣшательствъ учинится распоряженіе, а я, отправивши по монаршему предписанію въ Крымъ съ увѣщательнымъ письмомъ нарочныхъ офицеровъ, помышляю, что скопище бунтующихся разсыплется и султаны едва-ль согрѣютъ въ сердцахъ далѣе лесть надежды и на самую по ихъ упованію силъ сторону; какое же въ точности возблаговолите по сему учинить снисхожденіе, прилежнѣйше прошу удостоить меня повѣщеніемъ. Есмь, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

P. S. Написавши письмо, его свѣтлость, чрезъ капитана Ибрагимовича, пересказалъ, что онъ отправляетъ собственное судно на Черное море съ тѣмъ, дабы оно, находясь въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи командировъ россійскихъ для всякаго пособія, опредѣля на оное офицера съ матросами, сверхъ того, свѣтлѣйшій ханъ соизволяетъ, дабы изъ его чиновниковъ по одному находилось на каждомъ россійскомъ, они должны присматривать — не станутъ-ли бѣжать на купеческихъ турецкихъ судахъ крымцы, которые, если на какомъ усмотрѣны будутъ, чиновники требовали-бъ благосклонно у рейзовъ возвращенія обратно въ Крымъ, отнюдь не задерживая турецкихъ судовъ, какого-бъ рода ни были, и если такъ угодно покажется, прошу увѣдомить, и тѣ чиновники къ вамъ не медля присланы будутъ.

№ 2. *Копія письма посланника Веселицкаго — г. генералъ-маіору Касливцову, 27-го іюня 1782 г.*

Почтенныя вашего превосходительства два сообщенія, отъ 17-го сего получа, купно съ приплывшими сюда тремя слѣдующими ко мнѣ курье-

рами и всемилостивѣйше отъ ея императорскаго величества пожалованными его свѣтлости крымскому Шагинъ-Гирей-хану въ золотой монетѣ 50,000 въ 23-й день исправно получилъ, за которыя, а наиболѣе за предлагаемую мнѣ вами, милостивый государь мой, честь предоставленіемъ моему распоряженію въ крейсеровкѣ азовской флотиліи судами, приношу истинную мою благодарность. По сходству чего и сообразивши обстоятельства Крымскаго полуострова жителей въ мятежъ подстреканіемъ братьевъ свѣтлѣйшаго хана пустившихся, не премину я, обращая всегда мысли на защищеніе нашея всепресвѣтлѣйшей самодержицы даннаго Крыму и хану обѣта въ вольности ея, покровительствомъ ея и любезнаго нашего отечества, тамо положеннаго, въ вышней степени прерогатива для лучшаго успѣха въ опроверженіи происшествія чаще и чаще сноситься съ г. генералъ-маіоромъ оберъ-комендантомъ и кавалеромъ Филисовымъ и въ какой силѣ, по полученіи высочайшихъ повелѣній, относительно крейсеровки у крымскихъ береговъ шести судамъ, нынѣ писалъ я къ нему, г. генералъ-маіору Филисову, подробно узрѣть изволите изъ слѣдующаго при семъ списка, наиболѣе продолжая и всегда съ нимъ такову переписку, по силѣ монаршаго соизволенія, какъ изъ подносимаго здѣсь же высочайшаго указа копіи значитъ. Что-же впредь изъ обстоятельствъ Крыма время покажетъ, о всемъ буду извѣщать, ваше превосходительство.

P. S. Всепокорнѣйше прошу о скорѣйшей высылкѣ назначенныхъ судовъ; моментъ обстоятельствъ оныхъ зоветъ.

№ 3. *Копія письма г. генералъ-маіора Филисова — посланнику Веселицкому, 28-го іюня 1782 г. полученнаго.*

Письмо вашего превосходительства о посылкѣ морской флотиліи къ Козлову и другія мѣста шести судовъ я имѣлъ честь вчерашній день получить и моимъ служу отвѣтомъ. Военныя суда морской флотиліи, при здѣшнихъ крѣпостяхъ находящіяся, въ сходственность именнаго ея императорскаго величества высочайшаго указа, до полученія письма, какъ скоро успѣть было можно, распредѣлены мною для крейсерованія и пресѣченія съ таманскаго на крымскій, а съ крымскаго на таманскій берега татарскихъ судовъ, три шхуны подъ начальствомъ флота капитанъ-лейтенанта Кусакова къ устью Чернаго моря, а поляка Патмусъ и лоцъгаліотъ «Слонъ» для таковаго же прекращенія переѣзжающихъ съ таманской стороны къ Арабату и оттоль обратно подъ начальствомъ лейтенанта Назимова, гдѣ оныя и находятся; за каковымъ распредѣленіемъ и останется для доставленія на поставленныя суда воды и прочаго одинъ ботъ Хоперъ. По назначенію же вашему къ Козлову и въ другія мѣста по такой отдаленности отъ крѣпостей, мнѣ ввѣренныхъ, и войскъ расположенныхъ, отправить военныя суда и быть имъ въ разныхъ мѣстахъ, да и по одиночкамъ, доколь изъ Таганрогскаго порта новоизобрѣтеннаго рода корабли не прибудутъ, есть не безъ сумнѣнія; къ тому же и флота г. генералъ-маіоръ и надъ портомъ капитанъ Касливцовъ ко мнѣ пишетъ, что меньше двухъ судовъ отправлять, кажется-де, сумнительно; но, какъ

Digitized by Google

ваше превосходительство, между прочимъ, увѣдомляете меня, что, будучи на аудіенціи у его свѣтлости, положили къ Козлову и въ другія мѣста отправить военныя суда, назначая каждому судну гдѣ быть; однако же, по одиночкамъ. Итакъ, ваше превосходительство, не изволите-ль согласиться до полученія изъ Таганрогскаго порта новоизобрѣтеннаго рода кораблей, въ отправленіи взять терпѣніе и судамъ, распредѣленнымъ мною съ отдѣленіемъ въ Кефинскую бухту двухъ судовъ, остаться на теперешнихъ ихъ мѣстахъ. О чемъ и прошу, какія изволите взять мѣры, а притомъ, чтобъ и суда не раздроблять по одиночкѣ, меня увѣдомить, чего ожидая, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ и пребуду.

№ 4. *Копія письма посланника Веселицкаго — г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, отъ 28-го іюня 1782 г.*

По почтенному письму вашего превосходительства, отъ 27-го числа, относительно распоряженія вами по малоимѣнію у Яниколя азовской флотиліи судовъ, я согласенъ; но всепокорно прошу, если назначенныя изъ Таганрога прибудутъ, не медля отправить къ Козлову и другія назначенныя мѣста Чернаго моря.

Переводъ съ письма просительнаго крымскихъ мурзъ, духовныхъ и прочихъ старшинъ и обывателей — полномочному россійскому министру Петру Веселицкому, полученнаго онымъ въ 29-й день іюня 1782 г.

Высокородный и великолѣпный г. посолъ, пріятель нашъ!

Вашему высокородію отъ всѣхъ области жителей искренно пріятельскія наши прошенія въ нижеслѣдующемъ состоятъ, что попеченіе ея всепресвѣтлѣйшаго императорскаго величества о драгоцѣнной нашей вольности, которая, наконецъ, и отъ высокой Оттоманской Имперіи во время постановленія мира, императорскими грамотами за благо принята и утверждена, мы, почитая и наблюдая, уповали, что всѣ находящіеся въ области нашей бѣдные жители и люди всячески въ покоѣ и тишинѣ пребывать будутъ, чего-для избрали свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирея, государя нашего въ ханы, какъ о томъ и вамъ самимъ извѣстно; но свѣтлѣйшій ханъ, государь нашъ, противъ законосудебныхъ правъ и древнихъ нашихъ обыкновеній не токмо разныя перемѣны вымышлялъ, но еще подъ именемъ башлеевъ (солдатъ) и топчіевъ (канонировъ) въ военную службу вписывая, всѣхъ жителей въ изнуреніе и въ тягость привелъ, что всѣ наши духовные, дворяне и бѣдные люди совсѣмъ лишились своего спокойнаго житія. И хотя наши духовные и бѣдные люди неоднократно подавали свѣтлѣйшему хану, государю нашему, о томъ челобитья, да и опредѣленные отъ него на всякомъ мѣстѣ каймаканами о томъ доносили; со всѣмъ тѣмъ, чтобъ показать свою, хотя малѣйшую къ народу, милость,

Digitized by Google

пребывая высокопомянутый ханъ въ своемъ упрямствѣ, никоимъ образомъ слушать ихъ не хотѣлъ и когда-бъ мы ни похотѣли о такихъ дѣлахъ съ вашимъ высокородіемъ, нашимъ пріятелемъ, поговорить и изъясниться, то постановленный отъ свѣтлѣйшаго хана, государя нашего, при воротахъ вашихъ караулъ, приходящихъ изъ насъ нѣкоторыхъ поймавъ, приводилъ къ свѣтлѣйшему хану, государю нашему, отъ котораго были и штрафованы. Итакъ, за невозможностію съ вами, пріятелемъ нашимъ, о такомъ состояніи дѣлъ нашихъ поговорить и изъясняться, мы въ невѣдѣніи до того пребывали; а какъ мы, между тѣмъ, собравшись въ одно мѣсто, намѣрены были свѣтлѣйшаго хана, государя нашего, изъясненіемъ просить, чтобъ всѣ бѣдные, лишившіеся всячески своего спокойнаго житія, помилованы хотя малѣйше были, то свѣтлѣйшій ханъ, государь нашъ, не выслушавъ нашего прошенія, немедленно сѣлъ на корабль и, взявъ съ собою васъ, пріятеля нашего, да и находившихся при немъ старшинъ области нашей, насильно посадя на тотъ же корабль, отъѣхалъ къ Еникальской крѣпости и остановился при берегѣ Керчинской крѣпости на якорѣ, гдѣ въ урочищѣ, называемомъ Караавлу, близъ тоя крѣпости, пребываніе свое возымѣлъ. Когда же мы о семъ увѣдомились, то для изъясненія обстоятельства съ нашими письменными прошеніями нарочно отправили къ нему нашихъ депутатовъ, да и превосходительному г. генералу, пріятелю нашему, писать не оставили, отъ котораго въ отвѣтъ словесно получено: я-де опредѣленъ для управленія дѣлъ, до крѣпости касающихся. Къ тому-жъ за неполученіемъ отъ вашего высокородія никакого согласнаго, по находящемуся между обѣими Имперіями миру, отвѣта, да и отъ свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана къ спокойному управленію по древнему обыкновенію жители нашей области и всѣхъ татаръ, не получая на то по 36-ти-дневномъ его кораблемъ отбытіи отвѣта, въ ожиданіи онаго пребывали; слѣдовательно, настояла крайняя и необходимая нужда въ постановленіи одного высокостепеннѣйшаго хана по правовѣрному нашему узаконенію въ области нашей для управленія духовенства и политическихъ дѣлъ, по дарованной намъ отъ ея всепресвѣтлѣйшаго самодержавнѣйшаго всероссійскаго императорскаго величества драгоцѣннѣйшей вольности и независимости и, наконецъ, отъ высокой Оттоманской Имперіи, во время постановленія мира за благо принятой, императорскими грамотами утвержденной.

Того ради, въ наблюденіе и по силѣ оной, всѣ области нашей жители единодушно и единомысленно, согласясь, избрали на ханство свѣтлѣйшаго Бегадиръ-Гирей-султана (Батырь-Гирей-султана), о чемъ благоволите и извѣстными быть. И потому мы всепокорнѣйше васъ просимъ пріѣхать къ намъ, взявъ съ собою трехъ мансурскихъ мурзъ, арестованныхъ предъ тѣмъ по повелѣнію свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана и насильно взятыхъ онымъ нашихъ старшинъ и уповаемъ, что, ваше высокородіе, не преминете приложить свои старанія по всѣмъ нашимъ прошеніямъ и, по заключенному между обѣими Имперіями вѣчному миру, отправленные отъ насъ магзары ея императорскому величеству представить и нашей просьбѣ учинить вспоможеніе. Итако, крайнѣйшее наше желаніе съ искреннѣйшимъ прошеніемъ состоитъ въ томъ, дабы къ посланнымъ отъ насъ съ магзарами вы опре-

Digitized by Google

дѣлили своихъ людей для скорѣйшаго ея императорскому величеству поднесенія и, по окончаніи дѣлъ къ возвратному ихъ сюда пріѣзду, приложили-бы свое стараніе.

(Слѣдуетъ шестьдесятъ одна подпись съ приложеніемъ чернильныхъ печатей).

Переводъ съ турецкаго листа къ ея императорскому величеству отъ крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

Хвала Господу, который создалъ солнце и луну и всю тварь, подвластную ему, отъ его же дарована власть царямъ и всѣмъ коронованнымъ главамъ; Онъ же посылаетъ имъ свою помощь и изливаетъ на нихъ къ правленію правосудія должность. Но таковаго дара ни который царь не имѣлъ, какимъ тебѣ царица-царей владѣть Господь повелѣлъ и хотя-бъ самъ живъ Кесарь былъ и тотъ-бы тебѣ нижайшимъ слугою былъ, да тысяча міровъ, каковы видимы есть, не могутъ тебѣ по достоинству воздать честь.

Итакъ, государыня, покровительница, милостивая защитительница моя, я, получа ваше царское начертаніе, предпочитаю всѣмъ бывшимъ и будущимъ благополучіямъ моимъ, навсегда счастливѣйшимъ себя и, чувствуя ваше ко мнѣ покровительство, приношу настоящую въ жизни мою душу и въ будущемъ вѣкѣ въ жертву, а вашимъ непріятелямъ желаю быть вѣчно въ порабощеніи.

У подлиннаго приложена чернильная печать съ именемъ Шагинъ-Гирея-хана.

№ 212. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — гр. Остерману.

« » іюня 1782 г. Керчь.

Сіятельнѣйшій графъ Иванъ Андреевичъ, искренній пріятель мой!

Извѣщаясь о благопріятномъ вашего сіятельства расположеніи къ посланнику нашему Темиръ-агѣ благоснисходительно продолжаемомъ, пріемлю оное, яко собственно мнѣ оказываемымъ къ отличному удовольствію сердца моего, непрестанно пекущагося о пріобрѣтеніи навсегда высочайшихъ ея императорскаго величества всепресвѣтлѣйшей покровительницы моей благотвореній, коими долговременное осчастливленіе меня, почитая превосходною отрадою, во всю жизнь мою ничѣмъ другимъ не въ силахъ я достопамятно возблагодарить за всѣ изливаемыя на меня щедроты, какъ только единымъ и неугасимымъ моимъ къ ея величеству усердіемъ, которое, сокровиществуя въ душѣ моей,

Digitized by Google

пребудетъ въ надеждѣ, что и знаменитая вашего сіятельства пріязнь посоучаствуетъ въ утвержденіи меня при всякихъ случаяхъ. А при таковой признательности моей развѣ извинить меня изволите, что не имѣю я возможности, какъ долженствовало-бы, изъявить вашему сіятельству дружеской благодарности моей за ваши въ пользу мою простираемыя благожелательства; но желаю всеискренно, чтобъ поспѣшествовало мнѣ время показать себя, что я, непрерывно храня мое къ вамъ чистосердечіе и совершенное почтеніе, пребуду и проч.

№ 213. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) іюля 1782 г. № 56. Буюкдере.

Посыланные отсюда въ Алжиръ отъ Порты капиджи-баши, а отъ римско-императорскаго интернунціуса канцелярскій служитель Тимони, на сихъ дняхъ сюда возвратились, не имѣвъ полнаго успѣха въ своей коммиссіи. Изъ семи, взятыхъ алжирцами австрійскихъ и тосканскихъ кораблей, отдали они только четыре, да экипажъ съ пяти судовъ, а о достальныхъ трехъ, о экипажѣ съ двухъ и о грузѣ всѣхъ семи кораблей отвѣчали, что оные уже подѣлены между обществомъ и потому отданы быть не могутъ. Когда же требовано денежнаго за то платежа, сказали, что денегъ отъ начала своего бытія никому и никогда они не плачивали. Интернунціусъ собирается вновь чинить домогательство у Порты, но ненадежно, чтобъ могъ въ чемъ-либо предуспѣть, ибо кантоны ей не повинуются; а она въ нихъ всегда нужду имѣетъ и потому старается ихъ менажировать.

Почти всѣ пребывающіе здѣсь чужестранные министры озабочены теперь случившимся въ Смирнѣ происшествіемъ, обстоятельно описанномъ во всеподданнѣйше приложенномъ при семъ журналѣ и приступаютъ съ письменными требованіями къ венеціанскому послу, подъ протекціею котораго находятся всѣ шатающіеся здѣсь склавоны или жители части Далмаціи, принадлежащей венеціанской республикѣ.

Албанцы или арнауты, собравшись до восьми тысячъ че-

Digitized by Google

ловѣкъ въ Артѣ, вышли противъ Курдъ-паши, которому поручено охранять проходъ отъ нихъ въ Морею. Порта, боясь, чтобъ и оный паша съ своимъ войскомъ съ ними не соединился, послала повелѣнія къ капитанъ-пашѣ, къ негрепонтскому и трикальскому пашамъ идти самимъ противъ оныхъ албанцевъ, ежели они покусятся ворваться въ Морею; но полученныя на сихъ дняхъ извѣстія о побѣдѣ Курдъ-паши нѣсколько ее успокоили, хотя въ народѣ и сумнѣваются, чтобъ симъ успѣхомъ кончились тамошнія замѣшательства.

Венеціанскій посолъ, г. Гарсони, сказывалъ мнѣ на сихъ дняхъ, что назначенный отъ республики его ко двору вашего императорскаго величества г. Жюстиніани, имѣя отъ роду болѣе 70 лѣтъ, не принялъ, за старостію, сей возлагаемой на него чести и должности и что черезъ мѣсяцъ учиненъ будетъ въ Венеціи другой выборъ.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782. Іюнь.

13-го. Седьмая конференція съ рейсъ-эфендіемъ по торговому трактату.

Ввечеру была пресильная буря, отъ которой погибло нѣсколько судовъ при устьѣ Чернаго моря. Султана, который ѣздилъ гулять на азіатскую сторону, въ урочище, называемое *Чебукли*, застигла оная на возвратномъ пути и съ превеликою опасностью; едва довезли его до европейскаго берега въ деревню Бебекъ, откуда ночью уже доѣхалъ онъ верхомъ до Безикташа.

14-го. Возвратился изъ Авлеополя янычаръ съ почтовымъ пакетомъ отъ 1-го іюня.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ изъ своего отечества одинъ черногорецъ, который разсказываетъ, будто-бы за нѣсколько предъ симъ недѣль пристало къ Черной Горѣ невѣдомо какое судно, нагруженное артиллеріею и другими военными вещами. Одинъ изъ начальниковъ, на ономъ бывшихъ, проживъ три дня въ одной деревнѣ, собралъ къ себѣ мало-по-малу старшинъ и, условясь съ ними, началъ набирать черногорцевъ для нападенія на турокъ. Въ числѣ таковыхъ былъ и оный пріѣхавшій, который одумался и, бѣжавъ отъ него, сюда ушелъ. Послѣ того сей человѣкъ скрылся и, говорятъ, что поѣхалъ въ Смирну, но по другимъ извѣстіямъ оказалось слѣдующее. Пріѣхавшее въ Черную Гору судно имѣло 26 пушекъ; начальникъ онаго, по имени Теофило, нанималъ тамошнихъ жителей, обѣщаясь имъ платить по пяти и по шести піастровъ на мѣсяцъ и

Digitized by Google

отъѣхалъ, обнадеживая вскорѣ возвратиться и поруча нанятымъ другихъ подговаривать; а бывшій здѣсь черногорецъ подговаривалъ болѣе 60 человѣкъ земляковъ своихъ, работавшихъ около Константинополя по садамъ, и съ ними пошелъ въ свое отечество. Неизвѣстно, на какой конецъ дѣлается сіе пріуготовленіе и кѣмъ; но, вѣроятно, что оный Теофило намѣренъ съ набранными людьми разбойничать по морю.

15-го. Отправленъ къ высочайшему двору курьеромъ Суздальскаго пѣхотнаго полка поручикъ Яковъ Семеновъ съ однимъ янычаромъ.

Въ Смирнѣ случилось, 29-го мая, немалое замѣшательство, котораго причина и происшествіе суть слѣдующія. Нѣсколько времени назадъ одинъ рагузянецъ, сапожникъ, поссорился съ однимъ зантіотомъ, венеціанскимъ подданнымъ. Сей, пришедъ къ нему въ лавку съ тремя вооруженными земляками, хотѣлъ его убить, но рагузянецъ, защищая жизнь, двоихъ изъ нихъ ранилъ и спасся въ домѣ рагузейскаго консула, который, предупреждая ващшее зло, отправилъ его въ Ливорну. Нынѣ же одинъ рагузскій матросъ, служащій на венеціанскомъ кораблѣ, требовалъ отъ капитана своего платы за шесть дней, съ немалымъ нахальствомъ; что видя, другой матросъ склавонъ и вспомня прежнюю съ рагузейцами ссору, столкнулъ его въ море и хотѣлъ застрѣлить, но былъ удержанъ; а какъ рагузеецъ искалъ послѣ узнать, кто его столкнулъ, то отъ другаго склавона получилъ пощечину и, вынявъ ножъ, ранилъ, а другіе говорятъ зарѣзалъ сего склавона. Сіе произвело драку, въ которой заколотъ одинъ склавонъ, а другой раненъ. Склавоны, собравшись, вооружились и пошли искать по Смирнѣ рагузейцевъ; одного портнаго, старика, который въ семъ городѣ работалъ около 35 лѣтъ, убили и въ куски изрубили, другаго, заставъ въ шинкѣ, воткнули въ него ножи и таскали на оныхъ по улицамъ. Не удовольствуясь симъ, прибѣжали они въ домъ и въ самый гостиный покой венеціанскаго консула, спрашивая: гдѣ рагузейскій консулъ? но, по счастію, успѣли спрятать его въ одномъ домѣ аглинскихъ купцовъ; а склавоны, ходя по улицамъ, похвалялись убить его, ежели попадется имъ въ руки. Сей безпорядокъ уже съ недѣлю продолжается. Въ Смирнѣ, всѣ домы заперты, улицы наполнены вооруженными людьми, не смотря на принимаемыя правленіемъ мѣры. Для изъясненія сего нужно сказать, что венеціанскій консулъ покупаетъ отъ посла свое мѣсто на 5 лѣтъ за 10 и 12 тысячъ піастровъ и для собранія денегъ продаетъ протекцію симъ склавонамъ, сколько ихъ найти можетъ, слѣдовательно число ихъ простирается иногда тысячъ до пяти; а какъ они сущіе разбойники, то консулъ, дѣлясь съ турецкими начальниками, заставляетъ сихъ послѣднихъ терпѣть всѣ причиняемые ими безпорядки. Хотя не въ такой степени, но тоже почти самое дѣлается и въ Константинополѣ. Посолъ имѣетъ подъ своею протекціею нѣсколько тысячъ склавоновъ, кои отправляютъ земляную работу и кладутъ стѣны, а по ночамъ и праздникамъ ходятъ съ ружьемъ на охоту и на разбой, такъ что между повѣшенными около Константинополя (12-го апрѣля) разбойниками у иныхъ нашли въ карманахъ посольскіе патенты.

Находящіеся въ Смирнѣ консулы: французскій, аглинскій, неаполитанскій, рагузейскій и голландскій, который правитъ также должность

Digitized by Google

консула и многихъ другихъ дворовъ, составили совѣтъ для предупрежденія дальнѣйшихъ несчастій и адресовались къ венеціанскому, требуя отъ него отвѣта на письмѣ, можетъ-ли онъ обезоружить подданныхъ своей республики, ходящихъ по улицамъ, и посадить зачинщиковъ подъ караулъ, и ежели не отвѣчаетъ за безопасность, то они прибѣгнутъ къ земской власти.

Венеціанскій консулъ вмѣсто отвѣта, перемѣнилъ только имена и точно тотъ же вопросъ имъ сдѣлалъ, заключая, что протестуетъ противъ ихъ поведенія и прибѣгаетъ къ своему послу; что сіе не должно приводить ихъ въ удивленіе, ибо они его исключили изъ собранія, гдѣ шло дѣло объ общей всѣхъ безопасности, а допустили въ оное консула рагузейской республики, коей подданные были зачинщиками; что онъ за венеціанъ отвѣчаетъ; что въ семъ случаѣ не нхъ надобно опасаться; что онъ скажетъ имъ, гдѣ найти убійцу рагузейца, что онъ скрытъ на одномъ французскомъ кораблѣ, откуда и могутъ его взять, и тѣмъ кончить дѣло, что всѣ венеціанскіе корабли пошли въ море и экипажей ихъ нѣтъ въ Смирнѣ; что онъ обѣщается посадить подъ караулъ, ежели хотя одного матроса найдутъ, и что онъ имѣетъ всѣ причины жаловаться на подобныя клеветы, на свою націю.

Консулы, не ожидавъ подобнаго отвѣта, сдѣлали протестъ, въ которомъ говорятъ, что венеціанскій консулъ, отвѣчая имъ ихъ же самыми словами, хотѣлъ надъ ними насмѣяться, что между умышленнымъ и вскорѣ случившимся убійствомъ есть великая разность, и что они отдаютъ все дѣло на судъ своихъ пословъ. Сей протестъ учиненъ въ Смирнѣ 3-го (14-го) іюня, и каждый изъ нихъ адресовался къ своему здѣсь начальнику.

16-го. Въ прошлую пятницу, т. е. 10-го іюня, при выѣздѣ султана изъ мечети, прибывшіе изъ Тамана татары, наскуча видно молчаніемъ министерства, подали ему прошеніе; но всѣ утверждаютъ, что получили отвѣтъ, противный своимъ желаніямъ; въ чемъ же оное прошеніе состояло, никто не знаетъ.

Духовенство, по прежнему, думаетъ, что Россія не откажется ни въ какое время подать помощи хану Шагинъ-Гирею и что отъ настоящаго татарскаго бунта мало добра можно ожидать.

Астрологи здѣшніе предвѣщали султану двѣ печали, вскорѣ одна за другою слѣдующія. Первая не столь велика и чувствительна будетъ, какъ послѣдняя, и, въ самомъ дѣлѣ, уже сбылась несчастіемъ, претерпѣннымъ на водѣ (13-го іюня), а другой ожидать должно.

Командующій въ Кара-Хысарѣ паша прислалъ къ Портѣ съ своимъ Мехметъ-башіемъ нѣсколько разбойническихъ головъ и голову ихъ предводителя, за что визирь на посланнаго велѣлъ надѣть кафтанъ. А потомъ поѣхалъ въ Левентчифтликъ или загородный домъ капитанъ-паши, лежащій на буюкдерской дорогѣ, гдѣ обѣдалъ и веселился на счетъ хозяина.

17-го. Египетскій губернаторъ, извѣстный Мелекъ-Мегметъ-паша, смѣненъ, и велѣно ему пріѣхать въ Галлиполь, по словамъ же сына его, на островъ Сціо, и тамъ ожидать повелѣній; а на его мѣсто опредѣленъ бывшій въ Канеѣ (Кандіи) Егенъ-Али-паша. Здѣсь думаютъ, что оный

Digitized by Google

Мелекъ-паша, бывшій во время войны каймаканомъ и потомъ при размѣнѣ пословъ на Днѣстрѣ, заступитъ мѣсто визиря или капитанъ-паши, который теперь въ Митиленѣ. Къ нему послано повелѣніе идти самому въ Морею, ежели нужда того потребуетъ, ибо на сихъ дняхъ Порта получила курьера, что арнаутскій начальникъ Арсланъ-Оглу-Али-бей, возмутя арнаутовъ и собравъ оныхъ до 8,000 близъ Янины въ горахъ, старается атаковать Кюрдъ-пашу, у котораго хотя и есть до 12-ти тысячъ человѣкъ въ сборѣ грековъ и турокъ, но на вѣрность ихъ не надѣются.

18-го. Въ Лемносѣ построенъ линейный корабль. Когда въ присутствіи капитанъ-паши спустили его на воду, то онъ отъ сильнаго стремленія такъ ударилъ килемъ о находящуюся тамъ мель, что въ нижнихъ членахъ повредился и къ службѣ сталъ быть неспособнымъ. Капитанъ-паша столь симъ былъ разсерженъ, что велѣлъ-было корабль зажечь, а мастеру голову отрубить; но, наконецъ, присутствовавшими тутъ морскими начальниками упрошенъ въ надеждѣ, что можно еще корабль спасти и передѣлать.

18-го. Султанъ ѣздилъ гулять въ Скутари, въ урочище Шемсе-Паша. Кизларъ-аги при немъ не было, и какъ онъ два раза посылалъ оттуда въ Безикташъ хазнадарь-агу, то и заключаютъ, что изъ дѣтей или султаншъ кто-нибудь боленъ.

Находящіеся здѣсь татары и живущій съ ними шейхъ утверждаютъ, что отъ крымцевъ вскорѣ присланы будутъ магзаржіи по поводу избранія новаго хана; а какъ дворъ россійскій теперь не мѣшается въ татарскія дѣла, то и кончится все безъ дальнихъ слѣдствій. Говорятъ они, однакожь, притомъ, что доколѣ Шагинъ-Гирей находится въ Крыму, у Россіи же въ рукахъ оставаться будутъ Еникале, Керчь и Кинбурнъ, нечего добра ожидать, и она Крымъ покоритъ; а турокъ сіи татары хулятъ и ругаютъ, что они, по единовѣрію, оставляютъ татаръ безъ помощи.

Астрологи утверждаютъ, что отъ Шагинъ-Гирея надобно ожидать великихъ дѣлъ.

На сихъ дняхъ, по повелѣнію Порты, выслано отсюда на Бѣлое море нѣсколько легкихъ судовъ противъ воли ихъ хозяевъ.

Курдъ-паша побитъ въ сраженіи арнаутскимъ начальникомъ Алибеемъ, который потомъ выжегъ близъ Янины до 20-ти турецкихъ и христіанскихъ деревень и съ янинскихъ жителей требуетъ денегъ; но извѣстія, Портою полученныя, противное тому гласятъ, какъ ниже усмотрится.

Жители Янины прислали къ Портѣ просить о защищеніи ихъ, и она отвѣчала, что повелѣнія о томъ уже посланы къ ромелійскому беглербею и другимъ околичнымъ пашамъ.

Намѣреніе арнаутовъ въ томъ состоитъ, чтобъ напасть на Морею и отплатить тамошнимъ жителямъ за кровь пролитую своихъ земляковъ.

Хотя есть здѣсь нѣсколько таманскихъ судовъ съ грузомъ, но оныя боятся домой ѣхать, дабы не попасться въ руки хану, ибо Порта, по словамъ таманцевъ, отказывается подать имъ помощь.

Живущіе въ Константинополѣ, въ Везирхане, пріѣхавшіе изъ Ахалцыха купцы разсказываютъ, что тамошній губернаторъ Сулейманъ-паша

Digitized by Google

выступилъ съ войскомъ въ Грузію противъ князя (царя) Соломона и что выѣхавшій за нѣсколько лѣтъ изъ Россіи въ Персію грузинскій царевичъ, возвратился оттуда въ свое отечество, Грузію.

Послѣ обѣда пріѣхалъ къ Портѣ отъ Курдъ-Мустафы-паши изъ лагеря недалеко отъ Янины курьеръ съ 29-тью головами, въ числѣ коихъ четыре арнаутскихъ булюкъ-башіевъ или начальниковъ, за что верховный визирь надѣлъ на него кафтанъ. Оный курьеръ разсказываетъ, что Курдъ-паша имѣлъ сраженіе съ Арсланъ-Заде-Али-беемъ, арнаутскимъ главнымъ начальникомъ. У перваго войска было до семи, а у послѣдняго — до пяти тысячъ человѣкъ. Бой былъ жестокій, но кончился счастливо для паши. Арнауты потеряли на мѣстѣ до 250 человѣкъ, Али-бей раненъ и съ остальными ретировался въ горы. Но, между тѣмъ, увѣряютъ, что надобно тамъ ожидать важныхъ слѣдствій, ибо къ сему Алибею идетъ на помощь знатный арнаутскій начальникъ Мегмедъ-бей, сынъ бывшаго трехбунчужнаго паши Магмуда со многимъ числомъ арнаутовъ.

21-го. Пришелъ съ Чернаго моря военный турецкій корабль, отвозившій въ Суджукъ двубунчужнаго Али-пашу (16-го апрѣля). Высадя его въ Суджукѣ, отправился онъ на азіятскій берегъ и, взявъ около Синопа грузъ, состоящій въ лѣсѣ, годномъ для лафетовъ и другаго мелкаго употребленія, сюда прибылъ. Велѣно ему выгрузить лѣсъ въ Буюкдере, дабы ходомъ въ Царьградъ не потерять времени (ибо часто оттуда нельзя бываетъ дойти до Буюкдере за противными вѣтрами въ два мѣсяца) и опять идти въ Синопъ за привозомъ строеннаго лѣса.

22-го. Прибыло сюда судно, отправившееся изъ Козлова 17 дней назадъ, съ солью, которую выгрузило въ Трапезонтѣ. Пріѣхавшіе на немъ говорятъ, что Крымъ, по прежнему, въ движеніи, что татары захватили пять человѣкъ россіянъ и обрѣзали имъ уши, и что во всѣхъ народныхъ собраніяхъ Шагинъ-Гирея называютъ гяуромъ или невѣрнымъ.

Изъ Балаклавы прибыло въ четыре дня судно и привезло кефинскаго кадія съ магзаромъ къ Портѣ за подписью вошедшаго въ Кефу Арсланъ-Гирей-султана, прочихъ султановъ и многихъ мурзъ и старшинъ. Утверждаютъ, что подобный же магзаръ посланъ съ нарочнымъ и къ россійскому двору; а въ народѣ говорятъ, что на ономъ суднѣ пріѣхали и магзаржіи или депутаты, но съ него не спускаются.

Находящіеся здѣсь таманцы разглашаютъ, что хотя теперь въ Крыму спокойно и нѣтъ никакихъ военныхъ дѣйствій, но они извѣстны, что ханъ Шагинъ-Гирей нехорошо принятъ въ Еникале командующимъ, что послалъ находящихся при себѣ 300 татаръ учинить нападеніе на часть россійскаго войска, не далеко отъ Еникале стоявшую, и что татарскій командиръ объявилъ о томъ россійскому, но никакого непріятельскаго поступка не учинилъ.

23-го. Рейсъ-эфенди былъ долгое время у кегая-бея съ письмами, привезенными изъ Крыма кефинскимъ кадіемъ, и печаленъ оттуда вышелъ. Никто изъ департамента кегая-бея не могъ проникнуть содержанія оныхъ писемъ, но носится слухъ, что черкесы и абазинцы требуютъ отъ Порты присылки нѣкотораго числа пушекъ и снарядовъ.

Digitized by Google

Муфти, по настоящимъ татарскимъ дѣламъ, находится въ великомъ недоумѣніи и безпрестанно о нихъ говоритъ.

24-го. По городу носится слухъ, что изъ Крыма пріѣхало семь магзаржіевъ, а именно: крымскій муфти, кефинскій кади и пять другихъ начальниковъ; что Порта отвела имъ домъ и не велѣла ни съ кѣмъ имѣть сношенія, никого къ себѣ не принимать и со двора никуда не ходить.

Изъ Пруссіи пріѣхали недавно сюда одинъ профессоръ и одинъ капитанъ, называемый *Остенъ*, съ женою. Первый на дорогѣ въ Хотинѣ потурчился, а послѣдній, кажется, здѣсь потурчится. Онъ о себѣ разсказываетъ, что онъ родомъ изъ Мекленбургіи, что онъ очень храбръ, что служилъ славно и что, будучи израненъ, просилъ отпуска; но какъ принуждали его дать подписку, что болѣе нигдѣ служить не станетъ, то онъ оставилъ Пруссію, не получа письменнаго вида; что искалъ службы въ Голландіи, но за множествомъ своихъ офицеровъ его не приняли, и онъ, повидимому, съ досады тамъ женился; что во Франціи отказали, за неимѣніемъ у него денегъ на покупку роты, что въ Венгріи заперли его въ тюрьму, почитая шпіономъ; что, узнавъ невинность его черезъ семь мѣсяцевъ, выпустили, и онъ поѣхалъ въ Италію; что въ Венеціи не хотѣлъ вступить въ службу, видя безпорядокъ и неустройство войска, и что, наконецъ, пріѣхалъ сюда искать мѣста.

25-го. Въ минувшій четвергъ (23-го) султанъ былъ въ домѣ Асмы-султанши на каналѣ и держалъ совѣтъ съ муфтіемъ, чаушъ-башіемъ и терсана-эминіемъ (директоръ монетнаго двора); а какъ визиря при томъ не было, то политики здѣшніе, кои совѣты собираютъ, головы рубятъ, войну объявляютъ, дѣлами правятъ по своей волѣ, какъ то случается и вездѣ, заключили, что рѣчь шла или о татарахъ или о смѣнѣ визиря, тѣмъ паче, что Мелекъ-Мегмедъ-пашѣ (17-го іюня) велѣно быть въ Схіо.

26-го. Присланный недавно отъ крымскаго хана чегодарь съ письмами къ Портѣ изъ Керчи, возобновилъ предъ рейсъ-эфендіемъ просьбу объ отправленіи своемъ къ хану съ отвѣтомъ и о высылкѣ отсюда задержаннаго ханскаго судна (8-го іюня); но рейсъ-эфенди съ сердцемъ ему отвѣчалъ, что онъ имѣетъ надъ собою государя и визиря, и безъ ихъ приказа отправить его невластенъ.

Крымскіе татары, видѣвшіеся съ пріѣхавшимъ кадіемъ, говорятъ, что онъ не привезъ съ собою магзара, а только письма, но что вслѣдъ за нимъ пріѣдутъ магзаржіи. Всѣ здѣсь удивляются, что Порта ведетъ сіе дѣло скрытно и тихо.

27-го. Осьмая конференція съ рейсъ-эфендіемъ по торговому трактату.

Прибывшій съ Чернаго моря турецкій военный корабль (21-го іюня) пошелъ обратно на оное для привезенія сюда изъ окружностей Синопа строеваго лѣса.

Отъ Курдъ-Мустафы-паши (18-го іюня) пріѣхалъ другой къ Портѣ курьеръ еще съ семью головами арнаутскихъ начальниковъ и надѣтъ на него кафтанъ; но побѣда онаго паши не столь важна, какъ думали, а

Digitized by Google

послужитъ только къ большому раздраженію арнаутовъ, кои дѣйствительно выжгли немалое число деревень около Янины.

Въ Египтѣ настоятъ замѣшательства, но обстоятельства еще неизвѣстны.

Изъ Балаклавы прибыло небольшое купеческое турецкое судно. На немъ пріѣхалъ бывшій у хана фельдцейхмейстеромъ французъ *Тушенъ*, который, въ Тарапіи остановясь, былъ у французскаго посла, а потомъ присталъ въ одномъ ханѣ, въ Галатѣ. Изъ Кефы ушелъ онъ, сказываютъ, потаеннымъ образомъ въ Балаклаву. Говорятъ, что на томъ же суднѣ пріѣхали также два татарина и тотчасъ взяты къ Портѣ.

29-го. Во второмъ часу по полуночи загорѣлось въ Константинополѣ, въ одномъ шинкѣ, близъ Семи-Башенъ, въ околодкѣ Саматье. Пламя разлилось въ три разныя стороны, и пожаръ продолжался до полуденъ. Султанъ и всѣ государственные чины при ономъ присутствовали до 10-ти часовъ, и, по рапортамъ къ Портѣ, выгорѣло, сказываютъ, 7,700 домовъ.

Возвратился изъ Авлеополя съ почтовымъ пакетомъ янычаръ. Отправленъ въ Таганрогъ пакетботъ Битюгъ съ письмами въ Керчь къ посланнику Веселицкому, но за перемѣнившимся вѣтромъ не могъ прежде 30-го изъ канала вытянуться.

№ 214. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) іюля 1782 г. № 58. Буюкдере.

Рейсъ-эфенди далъ мнѣ знать, что изъ Крыма пріѣхалъ нарочный къ Портѣ и что желая сообщить все, дошедшее до ихъ свѣдѣнія, проситъ меня къ себѣ, а день къ тому назначитъ, сколь скоро отъ государя получитъ позволеніе; и въ самомъ дѣлѣ конференція имѣла мѣсто въ понедѣльникъ 27-го іюня и рейсъ-эфенди открылъ оную говоря, что предупредя уже меня о предметѣ свиданія нашего, сообщаетъ мнѣ слѣдующее:

Донынѣ Порта не имѣла никакого прямаго изъ Крыма извѣстія и всѣ свѣдѣнія были только основаны на словахъ шкиперовъ и купцовъ пріѣзжающихъ изъ сего края; теперь же прибылъ оттуда къ Портѣ дня четыре назадъ одинъ улемъ изъ самыхъ старшихъ полуострова и нынѣшній кадій въ Кефѣ по имени Загидъ-эфенди, присланный отъ татарскаго народа съ письмомъ къ верховному визирю. Порта, поступая въ семъ дѣлѣ со всею возможною искренностью и чистосердечіемъ и принявъ за правило обо всемъ до нея доходящемъ меня увѣдомлять, не хотѣла умед-

Digitized by Google

лить сообщеніемъ содержанія онаго письма и словесныхъ кадія объясненій, которыя состоятъ въ слѣдующемъ.

Народъ татарскій, сообразуясь всему тому, что обѣ имперіи за благо нашли постановить трактатами о его состояніи, избралъ ханомъ надъ собою Шагинъ-Гирея, надѣясь подъ правленіемъ его наслаждаться тишиною, спокойствіемъ и вольностью, доставленною ему обѣими имперіями. Съ самаго дня избранія его до нынѣ, всѣ духовные, свѣтскіе, благородные и подлые изъ племени татарскаго, старались оказывать почтеніе и послушаніе ему должное, съ терпѣніемъ снося его надъ собою поведеніе, въ надеждѣ, что ханъ наконецъ оное исправитъ. Поведеніе его было не только тягостно народу, но и противно догматамъ мусульманской вѣры, даже до того, что судіи, начальники и чиновники, поставленные отъ него надъ землею для управленія, нѣсколько разъ въ доношеніяхъ своихъ покорнымъ образомъ давали ему знать, что способъ его правленія несносенъ народу, но просьбы ихъ не были выслушиваемы. Сверхъ угнетенія, дошедшаго до такой степени, что уже выдержать его никто не могъ, коснулся онъ и до священнаго закона въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ силу закона ни одна жена, не разведшись законно или не имѣя вѣрнаго извѣстія о смерти мужа, ежели онъ въ отлучкѣ, на богомоліи или для торговъ, не можетъ выйти за другаго. Ханъ, не взирая ни на что, принуждалъ женъ, въ отсутствіе мужей, нарушая законъ, противъ ихъ хотѣнія выходить за другихъ. 2) По тому же закону, когда дѣвица не дошла еще до возраста брака, не можетъ быть выдана, да и въ надлежащемъ возрастѣ, но не въ совершенныхъ лѣтахъ, зависитъ она отъ родителей и одни они могутъ ей избрать мужемъ кого похотятъ. Ханъ, не уважая ни закона, ни власти родительской, выдавалъ таковыхъ малолѣтнихъ дѣвицъ за стариковъ и за кого ему угодно было. 3) Законъ предписуетъ, что всякій истинный мусульманинъ, дабы законно владѣть своимъ имѣніемъ, какого бы рода оно ни было, обязанъ дать сороковую часть на милостиню или въ государеву казну, опредѣленную на благочестивыя дѣла, и сія подать называется

Digitized by Google

зекатъ. Ежели имѣетъ кто 40 піастровъ, 40 скотинъ или 40 какихъ другихъ вещей, долженъ отдать одну, а у кого только 39 вещей, тотъ ничего давать не обязанъ. Ханъ, не смотря на сіе предписаніе, заставлялъ платить себѣ даже и тѣхъ, у коихъ было только три скотины, по 3 пары съ каждой, а за лошадь требовалъ по 2 червонныхъ. 4) Отъ 3-хъ или 4-хъ сотъ лѣтъ основаны въ Крыму джами, мечети и теке[1]), кои съ того времени имѣли доходы, опредѣленные на содержаніе ихъ и находящихся при нихъ служителей и по мусульманскому закону почитается за святотатство до оныхъ касаться. Равномѣрно тотъ же законъ предписалъ правителямъ законнаго правосудія, какъ то кади-аскеру и кадіямъ управлять оными приписными къ мечетямъ доходами и всѣмъ до нихъ касающимся. Ханъ ни мало сего пункта не наблюдаетъ. Отнялъ и себѣ присвоивъ всѣ доходы святыхъ мѣстъ, лишилъ правителей нужнаго содержанія и захватя правосудіе въ свои руки, довелъ до крайней бѣдности и горькаго состоянія всѣхъ улемовъ и духовныхъ, коимъ не осталось чѣмъ питаться. 5) Вѣра запрещаетъ мусульманину скрывать свое состояніе, но всякій долженъ носить платье ему пристойное, дабы по одеждѣ можно было знать, какую онъ исповѣдуетъ вѣру. Ежели въ землѣ, гдѣ мусульманская вѣра господствующая, мусульманинъ надѣнетъ платье, носимое неисповѣдующими оную, тогда безъ всякаго отлагательства долженъ его скинуть, а инако почтется за отщепенца и слѣдовательно подвергнется наказанію. Ханъ всѣхъ тѣхъ, коихъ беретъ въ свои бешлеи и сеймены одѣваетъ не въ мусульманское платье, наказывая смертью не повинующихся сему его повелѣнію. 6) Во всѣхъ земляхъ въ употребленіи имѣть обывателю какое ни есть оружіе въ дорогѣ и въ домѣ для собственнаго своего защищенія противъ воровъ и нападающихъ на него. Ханъ хотѣлъ оное обобрать у всего народа; вещь противная, доказывающая край-

---

[1]) Джами — большія мечети съ приходами; мечети — малые храмы или часовни; теке — домы, обитаемые дервишами.

Digitized by Google

нее угнетеніе и причинившая нынѣшнія замѣшательства, ибо волнованіе началось, когда онъ послалъ отбирать оружіе въ Тамани. 7) Ханъ не оказываетъ ни въ чемъ и никогда никакого уваженія къ вѣрѣ, не поступаетъ по ея правиламъ, но дѣйствуетъ въ противность ей и единственно по своей мысли и своенравію, такъ что ежели ему скажутъ: «Сія вещь противна вѣрѣ»,—онъ, нарочно, на переломъ то исполняетъ. Наконецъ татары говорятъ, что полтора года старались они испытать всѣ способы для отвлеченія хана отъ таковаго поведенія, но не могли предуспѣть. Всѣ тѣ, кои предпріяли его уговаривать, наказаны смертію и невозможно имъ было допустить своихъ стенаній ни до Порты, ни до россійскаго двора, ибо ханъ наказывалъ всѣхъ, кто хотѣлъ ѣхать или писать за границу. Испытавъ всѣ средства безъ всякаго успѣха и себѣ облегченія и, видя, что предпріявшіе увѣщевать хана лишились жизни и никто больше не осмѣливался къ нему идти именемъ народа съ жалобами, приняли они намѣреніе соединиться многимъ вмѣстѣ, дабы безопасно до него дойти, переговорить и сказать ему, что ежели онъ престанетъ ихъ угнетать и будетъ править по закону, они будутъ ему послушны и станутъ оказывать должное почтеніе. Въ семъ намѣреніи пришли они цѣлымъ собраніемъ къ Кефѣ, чтобъ просить его съ ними переговорить; но онъ тотчасъ сѣлъ на судно, призвалъ къ себѣ будто бы за нуждою 5 престарѣлыхъ старшинъ, взялъ ихъ съ собою и отъѣхалъ въ Керчь. Съ нимъ отправился и россійскій министръ, не смотря на ихъ къ нему просьбы и увѣренія, что они ничего не предпріимутъ противъ россіянъ и будутъ оказывать ему всевозможное почтеніе; но ничто его остановить не могло. Равномѣрно тѣ же увѣренія учинены отъ нихъ и Еникальскому коменданту. Въ заключеніе, говорятъ татары, что не имѣютъ они ни одного слова сказать противъ всего постановленнаго объ нихъ между двумя имперіями и не намѣрены ничего противнаго тому предпринимать; но что будучи народъ вольный и таковымъ признанный самыми трактатами, не могутъ сносить причиняемыхъ ханомъ утѣсненій и нарушеній вѣры; что

Digitized by Google

теперь пребываютъ они собравшись въ Карагіосѣ близъ Кефы, откуда отправили своего кадія и письмо для единственнаго только Портѣ сообщенія о своемъ состояніи и что оставаясь на семъ мѣстѣ будутъ разсуждать, чтó имъ дѣлать и какъ принести просьбы обѣимъ имперіямъ.

Рейсъ-эфенди, окончивъ повѣствованіе о содержаніи письма и словесныхъ объявленій пріѣхавшаго кадія, прибавилъ, что Порта мнѣ сообщаетъ все, что знаетъ; что не вѣдаетъ еще сама чтò сказать и чтò заключить, но остается ожидать послѣдствія сего дѣла, увѣряя, что намѣренія ея держаться обязательствъ и сохранить дружбу непоколебимыми, надѣясь, что и россійскій дворъ тоже сдѣлаетъ и не предпріиметъ ничего противъ оныхъ обязательствъ и прося меня обо всемъ къ нему донести.

Выслушавъ рейсъ-эфендія, отвѣтствовалъ я ему, что не премину подробно донести къ высочайшему двору все имъ пересказанное и повторяю при семъ случаѣ прежнія увѣренія, что оный пребываетъ въ твердомъ намѣреніи наблюсти обязательства трактата и сохранить дружбу съ Блистательною Портою; что касательно до татарскаго дѣла, не получа послѣ послѣдней конференціи ни повелѣній отъ двора, ни извѣстій изъ Крыма, не могу войти въ раздробленіе или опроверженіе жалобъ бунтовщиковъ, но скажу въ разсужденіе только мои собственныя по сему мысли.

Рейсъ-эфенди при словѣ *бунтовщиковъ*, когда ему переводили мою рѣчь, перервалъ оную, говоря, что татары народъ вольный и въ настоящемъ дѣлѣ всѣ говорятъ единогласно, то и не могутъ быть названы бунтовщиками въ такихъ вещахъ, въ коихъ предписана имъ вольность трактатами и кои касаются до вѣры.

Отвѣчалъ я ему коротко, что изъ первыхъ правилъ во всякой вѣрѣ есть повиновеніе своему государю; кто его нарушаетъ, тотъ грѣшитъ противъ вѣры и что таковой нарушитель не есть судія поведенію своего повелителя, а еще меньше толкователь догматовъ. Онъ на сіе сказалъ, что когда цѣлый народъ едино-

Digitized by Google

гласно говоритъ, то нельзя ему не вѣрить и нельзя почитать его бунтовщиками, ибо инаково не было бы вольности; что въ самой Оттоманской имперіи народъ на семъ основаніи свергалъ своихъ государей, и что ежели-бы нынѣшній султанъ дѣлалъ что противное вѣрѣ, ежели-бъ напримѣръ запрещалъ ходить въ мечети, ежели-бъ присвоилъ себѣ ихъ доходы и прочее тому подобное, всѣ-бы, какъ большіе, такъ и малые, тотчасъ взволновались и отреклись отъ повиновенія.

Сія рѣчь показалась мнѣ смѣла и удивительна въ здѣшнемъ мѣстѣ и при такомъ случаѣ, гдѣ можно было обойтись и безъ сего примѣра и я продолжалъ разсуждать, что какъ теперь извѣщены мы отъ одной, и то взволновавшейся стороны, о существѣ татарскихъ замѣшательствъ, то надлежитъ дождаться извѣстій и отъ другой, дабы, сличая ихъ, найти правду и судить потому, кто виноватъ, не рѣшась прежде ни на что; что можетъ быть не весь народъ, а небольшая часть обывателей, будучи воспаляема корыстолюбіемъ или высокомѣріемъ, набравъ партію и принудивъ многихъ другихъ подписать разцвѣченную по своимъ видамъ просьбу сюда отправила и что можетъ быть большая половина Крыма противное тому думаетъ; что, какъ я и прежде ему сказывалъ, ханъ посылалъ къ нимъ спрашивать о причинѣ ихъ неудовольствій, но они никого не хотѣли принять и выслушать и дѣйствіе свое тѣмъ начали, что выгнали изъ Тамана поставленныхъ отъ него начальниковъ; а потомъ и сами перешедъ въ Крымъ, напали на предмѣстье Кефы, а тѣмъ понудили хана выѣхать, что меня министръ моего двора, а Порту — ханъ о томъ предупредилъ, называя ихъ бунтовщиками; почему, не зная еще другихъ обстоятельствъ, называю и я ихъ симъ именемъ и заключаю, что не должно вѣры подавать ихъ жалобамъ.

Онъ продолжалъ утверждать, что не часть, но весь народъ именемъ всѣхъ и за подписью главныхъ и старшихъ, прислалъ письмо и что ежели-бъ ханъ имѣлъ большую половину на своей сторонѣ, не уѣхалъ-бы такимъ скоропостижнымъ образомъ. Отвѣчавъ на послѣднее, что не могъ онъ безъ опасности оста-

Digitized by Google

ваться посреди толпы, ищущей его погибели, прибавилъ я къ сему еще и то въ примѣчаніе на одинъ пунктъ татарскаго письма, что поступокъ г. Веселицкаго въ слѣдованіи за ханомъ весьма благоразуменъ; что онъ присланъ отъ высочайшаго моего двора къ цѣлому народу, котораго представляетъ глава его или государь, а потому министръ и долженъ при немъ пребывать, и что сверхъ того отъѣздъ его доказываетъ желаніе моего двора сохранить миръ и тишину въ Крыму, ибо ежели-бъ остался онъ съ ханомъ въ Кефѣ и ежели-бъ кто изъ сихъ бѣснующихся татаръ (отъ коихъ всякаго зла ожидать можно) дерзнулъ коснуться до кого-нибудь изъ его свиты или россійскихъ подданныхъ, то бы сіе безъ наказанія оставлено быть не могло и произвело бы непріятныя слѣдствія въ Крыму.

Наконецъ, всѣ сіи дружескія разсужденія кончились тѣмъ, что надлежитъ ожидать извѣстій съ другой стороны и что я сообщу оныя Портѣ, сколь скоро получу, а дабы извѣдать, правду-ли рейсъ-эфенди мнѣ пересказалъ, попросилъ я у него копіи съ письма, изъ Крыма присланнаго, дабы не забыть обстоятельствъ, имъ разсказанныхъ. Онъ охотно согласился и на другой день далъ оную копію, съ которой при семъ всеподданнѣйше имѣю честь приложить переводъ.

Г. Веселицкаго увѣдомляю я о всемъ, какъ съ симъ курьеромъ, такъ и чрезъ пакетботъ, ежели вѣтеръ позволитъ ему изъ канала на сихъ дняхъ выйти, и доставляю къ нему списокъ помянутаго татарскаго письма, не зная къ чему отнести неполученіе мною отъ него ни малѣйшаго извѣстія послѣ письма его отъ 18-го мая.

По всему судить можно, что Порта рада бы, можетъ быть, была симъ замѣшательствамъ въ Крыму, но не теперь, и, по поведенію ея, заключаю, что, боясь нарушить обязательства трактата и даже подать наималѣйшій поводъ въ ономъ ее подозрѣвать (чѣмъ самымъ уже доказывается ея слабость), не упуститъ она однако сохранить наружности и будетъ способствовать избранію новаго хана, не только для того, что ни она, ни татары не

Digitized by Google

любятъ Шагинъ-Гирея, но, можетъ быть, и потому одному, что опасается быть когда-нибудь имъ вовлечена въ непріятныя заботы и что съ новымъ, кто-бы онъ ни былъ, надѣется того избѣгнуть, хотя я и толкую ей, что, судя по вѣтренности и сумасбродству татаръ, ни мало неудивительно неудовольствіе ихъ на Шагинъ-Гирея, но что то же самое воспослѣдовало-бы, хотя-бъ обѣ Имперіи и ангела поставили надъ ними государемъ.

Время и особливо сношеніе съ Портою, по полученіи высочайшихъ повелѣній, ожидаемыхъ мною по сему дѣлу, окажутъ яснѣе, нежели мои догадки, чего ожидать должно и чѣмъ можетъ кончиться развязка всѣхъ сихъ непріятныхъ и безполезныхъ хлопотъ.

Переводъ съ копіи прошенія къ верховному визирю, полученнаго отъ крымцевъ, которое и прибывшій съ онымъ оттуда Загидъ-эфенди словесно подтверждаетъ.

Предъ симъ, по силѣ воспослѣдовавшаго между обоими дворами кайнарджійскаго вѣчнаго мира, избравъ храбрѣйшаго Шагинъ-Гирея ханомъ, и, по присылкѣ къ нему со стороны державнѣйшаго государя съ рабомъ Руги-Сулейманъ-агою тешрифата, уповая, что область наша будетъ спокойствіемъ наслаждаться, сколько помянутому хану согласно всѣ мы душевно и тѣлесно ни служили, но реченный ханъ, вопреки чистѣйшаго закона и въ противность древнимъ нашимъ обыкновеніямъ, не только изобрѣтая и вводя вновь разные поступки, но малолѣтнихъ нашихъ дочерей безъ дозволенія отцовъ и матерей, кому похочетъ, за неравныхъ силою обручалъ; женъ, мужья коихъ, будучи въ другомъ государствѣ, и о смерти коихъ, не имѣя еще извѣстія, равномѣрно за кого хотѣлъ вопреки священнаго закона, замужъ выдавалъ; вакуфы, джами [1]), мечети, домы, дервишами обитаемые и школы преобразовалъ; учрежденное и постановленное отъ толикихъ лѣтъ для ежедневнаго бѣднымъ пропитанія и опредѣленное кадіямъ жалованье совсѣмъ пресѣкъ; къ премѣнѣ нашего платья, уподобляя его одѣянію, противному націи, и вопреки закона, принуждалъ и утѣснялъ, а уклоняющихся отъ того казнилъ и истреблялъ; для собственнаго охраненія нашедшееся у мусульмановъ оружіе, все отобравъ и потомъ если у кого оное найдется, «буду таковыхъ истреблять», чрезъ кликуновъ провозвѣстилъ; отъ неимѣющихъ сорока скотинъ и не-

---

[1]) Джами есть то, что мы называемъ мечетью, а мечеть можно назвать часовнею или простымъ храмомъ, не имѣющимъ прихожанъ.

Digitized by Google

могущихъ потому учинить зеката[1]), хотя и не должно-бъ было оный взыскивать, но онъ съ имущихъ двѣ или три лошади съ каждой по два червонца, а съ имѣющихъ у себя три или пять барановъ съ каждаго по двѣ, по три пары, непозволенный началъ брать зекатъ. И такимъ образомъ отъ обидъ и угнетенія всѣхъ жителей, будучи вообще всѣ наши бѣдные, духовные и начальники, всегда разоряемы и отъ тишины и покоя удалены и хотя неоднократно духовенство и бѣдные подавали прошеніе, но помянутый ханъ, отнюдь тому не внимая и не оказывая милости, устремлялся на дальнѣйшее посрамленіе. А когда о томъ какъ отъ стороны князей области, въ каждомъ мѣстѣ находящихся, такъ и отъ опредѣленныхъ отъ хана намѣстниковъ и кадіевъ, учинены были представленія, никакимъ образомъ того не слушалъ; почему нынѣ всѣ жители области, съѣхавшись въ одно мѣсто, хотя и намѣрены были реченному хану представить, что вообще всѣ бѣдные всѣми мѣрами удручены и тишины и спокойствія лишены и потому просить о ихъ благосостояніи; но и того не пріемля, сѣлъ онъ на судно и не только увезъ съ собою туда-жъ изъ бывшихъ при немъ старшинъ 3—4 человѣкъ, да и отъ стороны россійскаго двора бывшаго въ Крыму посланника съ собою-жъ взявъ, поѣхалъ и, у берега Керчи бросивъ якорь. Когда неподалеку отъ оной крѣпости въ урочищѣ, именуемомъ Кара-Авлы, основалъ свое жилище, то, какъ къ еникальскому генералу, такъ и къ посланнику отъ насъ письма были писаны и съ нарочными посланцами отправлены. На оныя помянутый генералъ отвѣтствовалъ тако: «что я опредѣленъ для дѣлъ, подлежащихъ къ крѣпости, а таковыя дѣла мнѣ не поручены, и что къ онымъ опредѣленъ посланникъ»; отъ стороны-жъ посланника какъ не воспослѣдовало удовольствительнаго отвѣта, по надлежности вѣчнаго мира, такъ всѣ мы и остаемся въ изумленіи. Впрочемъ, ни отъ кого въ скопищѣ нашемъ и между нами отъ находящихся нашихъ людей, какъ россійскимъ купцамъ, такъ и въ сосѣдствѣ нашемъ къ сторонамъ крѣпостей Керчи и Еникаля, вопреки мирныхъ договоровъ, отнюдь никакого противнаго поступка не оказывая къ миру, между обѣими имперіями существующему, полное уваженіе и вѣру всячески имѣя, до сей поры о состояніи нашемъ обѣимъ Имперіямъ не дали знать, потому что пристани, бывъ приставленными, охраняемы, со всѣхъ тѣхъ, кои желали ѣхать на судахъ, брались крѣпкія поруки и никому не обыскавъ, не имѣетъ-ли бумагъ, никакимъ образомъ проѣхать было невозможно. Нынѣ же, съ отъѣздомъ помянутаго хана, нашедъ пристани наши отъ охранителей испражненными, то для представленія полнаго нашего горестнаго состоянія, сіе прошеніе съ настоящимъ кефинскимъ кадіемъ Загидъ-Ахмедъ-эфендіемъ отправлено; о чемъ, когда изволите быть извѣстны, да будетъ помощь, милость и человѣколюбіе сіятельнаго и милостивѣйшаго вышняго совѣтника, распорядителя всѣхъ дѣлъ его государя.

---

[1]) Зекатъ называется поборъ съ сорока скотинъ или вещей. Кто имѣетъ 40 лошадей, овецъ и пр. долженъ дать одну, и сія собираемая подать въ казну употреблялась, по разсужденію хана, на содержаніе нищихъ и другія богоугодныя дѣла, а кто имѣетъ только 39 скотинъ или вещей и меньше, тотъ ничего не платитъ.

№ 215. Письмо Я. Булгакова — П. Веселицкому.

1-го (12-го) іюля 1782 г. Буюкдере.

Обѣщаннаго вашимъ превосходительствомъ отъ 18-го мая курьера, я поныне не получалъ, и потому не въ состояніи былъ съ Портою снестись о происшествіяхъ вашего края. Между тѣмъ пріѣхалъ сюда изъ Карагіоса кефинскій кадій именемъ всего татарскаго народа съ письмомъ къ верховному визирю за подписью всѣхъ старшинъ. Порта, пребывая въ намѣреніи, ничего не предпринимать безъ согласія нашего высочайшаго двора, извѣстила меня о томъ и на державной мною 27-го іюня конференціи съ рейсъ-эфендіемъ, получилъ я отъ него съ помянутаго письма копію, которую при семъ для извѣстія прилагаю [1]).

Намѣреваюсь отправить сіе на пакетботѣ Битюгѣ, ежели начавшійся попутный вѣтеръ продолжится нѣсколько часовъ и прилагаю дубликаты съ послѣднихъ моихъ къ вашему превосходительству писемъ; но ежели-бъ перемѣна вѣтра того не позволила, то пошлю сіе съ обыкновеннымъ курьеромъ въ Авлеополь для отправленія къ вамъ, а дубликаты сего и прежнихъ отправлю на пакетботѣ при первомъ вѣтрѣ.

№ 216. Ордеръ крымскаго хана Шагинъ-Гирей — посланнику Темиръ-агѣ.

14-го іюля 1782 г.

Почтенному господину Темиръ-агѣ объявляется:

Хотя о воспослѣдовавшихъ въ здѣшнихъ сторонахъ обстоятельствахъ вы уже предъ симъ извѣстны были, однако злодѣйства ихъ день ото дня умножаясь, наставленіями укротить ихъ и усмирить неможно, кромѣ потребнаго наказанія, для котораго до полученія вами сего моего повелѣнія ко усмиренію оныхъ, я ожидалъ отвѣта, и если вы узнаете, что мнѣ на то никакого отвѣта не будетъ, то въ такомъ случаѣ прилежнѣйше просите, какъ свѣтлѣйшаго князя Потемкина, такъ и сіятельнѣйшаго графа

---

[1]) См. выше стр. 654.

Остермана, пріятелей моихъ, чтобъ какъ наискорѣе приложили свое дружеское стараніе къ моему удовольствію, однако съ такою осторожностію, чтобы ихъ, пріятелей моихъ, не привели вы въ безпокойство, ибо усмиреніе оныхъ злодѣевъ единственно зависитъ отъ милостивой помощи ея императорскаго величества.

P. S. Когда же ожидаемый мною отвѣтъ не въ продолжительномъ времени получится, то помянутые злодѣи удобнѣе могутъ усмириться, а продолженіемъ времени злодѣйства оныхъ безъ всякаго сумнѣнія подкрѣпятся; того ради какъ возможно постарайтесь своими похвальными поступками возгорѣвшійся огонь злодѣевъ утушить. 196 (1782) г. 14-го іюля.

№ 217. Письмо Сеидъ-Хасана къ крымскому посланнику Темиръ-агѣ.

14-го іюля 1782 г.

Мой высокопочтенный государь, достойнѣйшій господинъ!

Рекомендованные предъ симъ для его свѣтлости съ курантами часы аглицкой работы купить вамъ велѣно, да для починки тамо двое часовъ были посланы къ вамъ, то по покупкѣ и починкѣ оныхъ при первомъ случаѣ сюда прислать къ его свѣтлости, хану государю нашему, непремѣнно не оставьте; а какъ потребность воспослѣдовала для его свѣтлости въ одной подзорной и превосходной работы трубкѣ, то, сыскавъ чрезъ посредство превосходительнаго г. генерала Тумашева, пріятеля нашего, который въ томъ наискуснѣйшимъ есть, оную самой лучшей и тончайшей работы купить и прислать не преминете же.

Вамъ уже крымскія внутреннія обстоятельства извѣстны: кромѣ едичкульцевъ, наврузцевъ, касайцевъ и каспулатцевъ, находящихся въ кубанскихъ сторонахъ, едиссанскіе и джамбуйлутскіе жители, по прежнему въ спокойствіи пребывая, къ начальнымъ на зло возмутителямъ не соглашаются, но пребываютъ въ послушаніи его свѣтлости, хана государя нашего. Хотя въ прошломъ году между неустройствомъ ихъ нѣкоторые изъ нихъ бѣжали въ горы, но предъ недавнимъ временемъ къ сторонамъ Су-

Digitized by Google

гуджука прибыли, откуда судами въ Аккерманъ перевозиться начинаютъ, что турецкимъ купеческимъ судамъ отъ той перевозки не безъ прибыли, о чемъ его свѣтлость, государь нашъ, приказалъ вамъ, при удобномъ случаѣ, какъ свѣтлѣйшему князю, такъ и сіятельнѣйшему графу объявить.

Предъ написаніемъ сего письма отъ помянутаго мѣста три или четыре судна съ грузомъ отправились въ Аккерманъ.

№ 218. Письмо Islямъ-аги — крымскому посланнику Темиръ-агѣ.

14-го іюля 1782 г.

Мой высокосчастливый государь, почтеннѣйшій господинъ!

Пожелавъ вамъ добраго здравія, искреннѣйше объявляю, если желаете о нашемъ состояніи знать, то, слава Богу, въ добромъ здравіи находимся, будучи при свѣтлѣйшемъ ханѣ, государѣ нашемъ. Адилъ-Шахъ-ага Божіею волею умре, а я, по повелѣнію свѣтлѣйшаго хана, во время описанія, оставшагося въ домѣ его имѣнія, извѣстился, что свѣтлѣйшій ханъ отъ поступокъ по причинѣ завистливыхъ начальниковъ уѣхалъ отъ кефинскаго порта въ Керчь; и такъ я со всѣми моими сродниками Бахты-Шахъ-дефтеръ-агою, Мустафа-мурзою и съ прочими изъ Крыма ночью бѣжали, и чрезъ Кизикерманъ и Петровскую крѣпость съ Божіею помощію благополучно къ свѣтлѣйшему хану, государю нашему, пріѣхали; домашніе же ваши всѣ въ добромъ здравіи находятся; прошу васъ, пріятеля моего, купить мнѣ, по обѣщанію вашему, 10 аршинъ сукна, да 1 мѣхъ куній, черный, самый хорошій и при первой оказіи прислать не оставьте.

№ 219. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

14-го іюля 1782 г. Керчь.

Въ исполненіе монарше высочайшаго ея императорскаго величества въ высокомъ письмѣ вашего сіятельства отъ 4-го іюня, а ко мнѣ на 24-е число того-жь теченія дошедшаго, соизволенія и матерняго непокоривымъ крымцамъ долготерпѣнія и человѣколюбія, каково отправлено было съ находящимся здѣсь капита-

Digitized by Google

номъ Тугариновымъ къ мятежникамъ полуострова Крымскаго отъ меня письмо и отъ его свѣтлости хана чрезъ мурзъ повелѣніе, съ даннымъ тому офицеру наставленіемъ; а по возвращеніи что онъ доноситъ рапортомъ, все то и оригинальное въ отвѣтъ на мое отъ крымцевъ письмо, въ которомъ изражаютъ, что все заведеніе Шагинъ-Гирей-хана новое и деньги суть было имъ отяготительно и прочее, къ лучшему усмотрѣнію происхожденія подношу при семъ подъ №№ 1, 2, 3, 4 и 5-мъ приложеніями. Изъ чего узрѣть изволите и то, что мятежники Бегадырь-Гирей (Батырь-Гирей) и Арсланъ-Гирей султаны съ нѣсколькими чиновниками твердо упорствуя, по совершенномъ избраніи перваго султана въ ханы, не хотѣли послушать ласковыхъ выраженій, а посланныхъ отсель мурзъ въ Крыму задержали, говоря, что они не желаютъ Шагинъ-Гирей-хана, о чемъ отъ себя и посланцевъ въ Царьградъ отправили. Чернь, наскучивши быть безпрестанно въ страхѣ и безпокойствахъ, безъ сумнѣнія, что ни на есть и сказала-бы, но оштрафованіемъ обуздана такъ, что изъ нея никого при чтеніи не было, а вся, разойдясь по домамъ, упражняется въ работахъ; россійскихъ же подданныхъ нигдѣ по Крыму не трогаютъ. Я заключаю, сіятельнѣйшій графъ, что избраніе крымцами новаго хана есть неосновательно и, повидимому, если россійскія войска узрятъ, всѣ злодѣйствующіе не немыслятъ убраться побѣгомъ въ другую сторону; но ввесть Шагинъ-Гирей-хана въ Крымъ безъ сухопутныхъ невеликой части войскъ невозможно, ибо пожертвуетъ отъ злодѣевъ жизнь его; однако сей немаловаженъ пунктъ обращаю проницательнѣйшему вашему благоразсужденію.

Между отправленіемъ нарочныхъ въ Крымъ доходили ко мнѣ рапорты отъ пребывающаго на Еи подполковника Лешкевича, яко и ногайцы увѣщаніемъ Батыря колеблятся. Соображаясь монаршему соизволенію, что писалъ я къ нему, г. Лешкевичу, объ объявленіи отъ меня ногайцамъ и Петровской крѣпости коменданту, г. бригадиру Шаубе, на его рапортъ о задержаніи въ карантинѣ татаръ, пріѣзжавшихъ къ границамъ съ билетомъ

новаго хана Батырь-Гирея, слѣдуютъ у сего подъ №№ 6, 7 и 8-мъ списки, а подъ № 9-мъ билетъ, данный тѣмъ же ханомъ проходящему Крымомъ офицеру. Сверхъ того, по прибытіи изъ Таганрога къ здѣшнимъ крѣпостямъ съ тремя новоизобрѣтеннаго рода кораблями перваго ранга капитана Воронова, а послѣ на мѣсто его другаго, такого-жь штабъ-офицера Козлянинова, имѣлъ я безпрестанную переписку съ сими штабъ-офицерами и г. генералъ-маіоромъ и кавалеромъ Филисовымъ, относительно бдѣнія на Черномъ морѣ у крымскихъ береговъ судами и, наконецъ, по прибытіи ни съ чѣмъ полезнымъ изъ Крыма съ увѣщательнымъ письмомъ посыланнаго, рѣшился командующимъ судами предписать о перехвачиваніи возмутителей и о прочемъ воспященіи однихъ татарскихъ лодокъ, разсуждая, дабы всевысочайшему флагу за молчаніе татары не приписывали и вдаль излишнихъ толковъ и къ яснѣйшему всего вашимъ сіятельствомъ усмотрѣнію прилагаю при семъ подъ №№ 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20-мъ списки, предая недостатокъ мой въ сей экспедиціи лучшему зеницы вашея проницанію и милостивому наставленію, пребывая на всю жизнь съ глубочайшею преданностью, и пр.

№ 1. *Копія письма посланника Веселицкаго — султанамъ Батырь и Арсланъ Гиреямъ, крымскому духовенству, мурзамъ старѣйшинамъ и всему обществу, отъ 29-го іюня 1782 г.*

Изъ единаго моего доброжелательства, я, имѣвъ удовольствіе предварительно подавать вамъ всѣмъ вообще чистосердечный мой совѣтъ и увѣщанія, дабы вы, оставя возчатыя противу законнаго своего государя, его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, Богу противныя и всему свѣту предосудительныя поступи, принесли ему должное ваше повиновеніе и послушаніе. Нынѣ же, удостоясь съ нарочнымъ курьеромъ получить монаршее всеавгустѣйшей моей самодержицы повелѣніе во всеподданнѣйшее исполненіе онаго, извѣщаю васъ о всевысочайшей волѣ ея императорскаго величества, всепресвѣтлѣйшей моей императрицы, васъ же всѣхъ всемилостивѣйшей покровительницы, внушая чистосердечный вамъ, сіятельные султаны, духовенство, старѣйшины и всей татарской націи, искреннѣйшій, полезнѣйшій и послѣднѣйшій совѣтъ, дабы вы, опомнясь, возвратились на истинный путь и въ свои домы, за какое ваше послушаніе и законному вашему государю повиновеніе, симъ же неизъятно

Digitized by Google

обѣщаю самымъ временемъ всемилостивѣйше подаваемое прощеніе, а въ противномъ сердецъ вашихъ утвержденіи прямо всѣмъ вамъ объявляю, что продолженіе вашего мятежа навлечетъ къ прекращенію своему силу ея императорскаго величества оружія, вами довольно испытаннаго. И какъ вы обольщены разными пустыми слухами, яко-бы Россія, мое любезное отечество, снисходя на просьбу Порты Оттоманской, рѣшилась возвратить ей Азовъ, Кинбурнъ, Керчь и Ениколь; на то вамъ сказать могу: сколь ни твердо намѣреніе всероссійскія монархини сохранять съ тою дружескою ей державою доброе согласіе и миръ, однако весьма удаленною есть и пребудетъ навсегда отъ такой, какъ-бы поносной, уступки, да и сама Порта, конечно, оною себя не льститъ, а вопреки пустымъ предразмышленіямъ она въ настоящихъ вашихъ замѣшательствахъ не пріиметъ никакого участія, судя по словамъ торжественныхъ своихъ съ ея императорскимъ величествомъ обязательствъ и потому всякое упованіе ваше доведшихъ себя предосужденію, на ея помощь и покровительство, мечтательно. Напослѣдокъ, вамъ, сіятельные Батырь и Арсланъ Гиреи-султаны, почтенное духовенство мусульмановъ и всѣ вообще старѣйшины и чернь совѣтуя, говорю чистосердечно, если не употребите послѣдняго, теперь симъ предлагаемаго мною увѣщанія, на существенную пользу себѣ и на спасеніе отчизны своей, конецъ волненія вашего можетъ вамъ весьма скоро и неминуемо обратиться въ вѣчную пагубу.

Впрочемъ, какъ изъ общества вашего 18-ть человѣкъ, приложившіе печати, присланнымъ чрезъ моего офицера письмомъ меня увѣдомляете, будто словесныхъ отъ него именемъ моимъ пересказанныхъ словъ не поняли, то еще прошу послушать единственно сихъ искреннихъ совѣтовъ и посланныхъ отъ меня офицеровъ, принявши благосклонно возвратить съ пріятнымъ отзывомъ, и которые не станутъ за симъ уже изуство васъ обременять. Вѣрьте же за тѣмъ мнѣ, что, бывъ, и впредь останусь вашимъ доброжелателемъ.

№ 2. *Переводъ повелѣнія его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, посланному въ Крымъ чрезъ мансурскаго Кутлушахъ-мурзу, члена дивана, ширинскаго Арсланшахъ-мурзу и бешлейскаго Арсланша-агу.*

Всѣмъ благонамѣреннымъ, духовенству, чиновникамъ, проповѣдникамъ, мурзамъ и всего Крыма жителямъ извѣщаемъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ о возстановленіи межъ вами спокойства и благоденственнаго состоянія, колико не щадили мы трудовъ и имѣнія нашего, всѣмъ о семъ извѣстно, да и сами вы не можете отректися. Прежнія ваши противу насъ винности, по соизволенію всевышняго Творца, съ того времени донынѣ всѣ прощены были; но напротиву того вы все то и данную намъ клятву позабывъ, теперь свои зловредности вновь открыли, выступя съ моихъ повелѣній, дерзновенно устремились на жизнь, мое имѣніе и даже на самую честь и домъ моей фамиліи, каковы поступы ваши предъ всѣмъ свѣтомъ ставъ явными, недостойны вы никакого помилованія, какъ и сами вы воспрекословить тому не въ силахъ. Хотя такъ сбылось, однако ежели вы, вспомня благость Божію, возобновите въ вѣрности намъ присягу,

Digitized by Google

преступниковъ святаго закона, какъ-то султановъ, сановниковъ, духовенство и мурзъ, и кто-бы ни былъ, поразумѣвши вы о данной намъ власти отъ Бога, ихъ представите намъ, то въ то время, всѣ ваши винности прощены и стараніе наше о спокойствѣ приложено будетъ; если же воспричинствуете своимъ упущеніемъ спасенію или побѣгу ихъ, то тогда постигнетъ васъ наказаніе и всѣмъ извѣстно будетъ.

№ 3. *Копія наставленія посланника Веселицкаго—Тамбовскаго пѣхотнаго полка капитану Тугаринову, даннаго 1782 г. 29-го іюня.*

Признавши васъ за способна, по силѣ ея императорскаго величества именнаго предписанія, имѣете отправиться вы, а съ вами и подпоручикъ Кираевъ въ Крымъ къ мятущимся татарамъ, собравшимся своимъ скопищемъ въ Карагіозѣ. Вы, прибывъ туда, врученнаго на турецкомъ діалектѣ отъ меня письма, его свѣтлости хана братьямъ Батырь, какъ слышно и о его уже туда прибытіи и Арсланъ-Гирей султанамъ, духовенству, старикамъ и всей черни сначала показавши, не отдавая изъ своихъ рукъ, настаивать у всѣхъ вообще крымцевъ о прочтеніи, сказавъ, что оное по волѣ ея императорскаго величества сильной всея Россіи самодержицы къ нимъ отъ меня посылается и сколь искренняго ихъ пріятеля, толь паче оное и для всей татарской области полезное. Вручивши же, паки настоять о прочтеніи предъ всѣми крымцы; межъ чѣмъ примѣчать надлежитъ старшинъ и черни всякія движенія при чтеніи моего письма, особливо г. подпоручику Кираеву, яко разумѣющему по турецки съ толмачемъ, при васъ слѣдующимъ и другими конфиденты затѣмъ призрѣть, о чемъ и о всемъ, примѣченномъ тамо по прибытіи, дадите мнѣ письменное объясненіе.

На случай, если-бы султаны, всчавшіе мятежъ письма моего не хотѣли прочесть, какъ желается, вручаю вамъ на турецкомъ языкѣ одного содержанія двѣ копіи за моимъ подписаніемъ, которыя отдать непремѣнно любящимъ свое отечество, себя и вообще всѣхъ согражданъ, дабы межъ собою повнятнѣе прочли, да и тогда наблюсти болѣе всего, чтобъ чернь оныя въ полнотѣ выразумить возмогла, хотя же и султаны при всѣхъ поданное прочтутъ, однако и тѣ копіи по изображенному вручите; для лучшаго же присвоенія вамъ важности, слѣдуютъ при васъ сверхъ другихъ одинъ изъ гренадеръ унтеръ-офицеръ и два рядовыхъ.

№ 4. *Рапортъ капитана Ивана Тугаринова П. Веселицкому.*

12-го іюля 1782 г.

По повелѣнію вашего превосходительства отъ 30-го истекшаго іюня мнѣ данному, прибывши въ Кефу, извѣщенъ я былъ, что Батырь-Гирей-султанъ и все крымское скопище, расположась лагеремъ при Карасбазарѣ, ожидаютъ моего къ нимъ прибытія, о коемъ они уже свѣдомы были

Digitized by Google

изъ Ениколя упредительно. Отправясь изъ Кефы со всѣми при мнѣ находящимися 3-го сего мѣсяца, прибылъ въ Карасбазаръ, гдѣ, остановясь въ отведенной для меня квартирѣ, повѣстилъ чрезъ толмача всѣхъ крымскихъ старѣйшинъ, чтобы они немедленно собрали все духовенство, мурзъ, аговъ и отъ каждой деревни хотя по нѣсколько человѣкъ черни и приготовились-бы къ принятію письма, по волѣ ея императорскаго величества отъ вашего превосходительства къ нимъ чрезъ меня посланнаго. На сіе получилъ отзывъ, что они всѣ уже готовы къ принятію меня и просили моего въ станъ ихъ прибытія. 4-го, въ препровожденіи опредѣленнаго отъ нихъ ко мнѣ пристава, прибывъ въ ихъ станъ, остановился въ отведенныхъ особливо палаткахъ; а чрезъ часъ пришли ко мнѣ два чиновника, кои, поздравя съ благополучнымъ прибытіемъ, объявили, что они присланы отъ свѣтлѣйшаго Батырь-Гирей-хана и отъ всего крымскаго правительства, спросить о здоровьѣ вашего превосходительства и чтобы я до свиданія съ ними взялъ-бы отдохновеніе. Поблагодаря за сіе и сказавъ имъ, что таковое гостепріимство пріемлю я отъ Батырь-Гирей-султана, а не отъ хана, каковымъ они его называютъ, требовалъ вторительно о собраніи отъ каждой деревни крымской черни и чтобы пріемъ вашего превосходительства письма былъ не замедленъ. Послѣ сего, ввечеру, извѣщенъ я былъ сверхъ чаянія отъ находящихся при мнѣ, что вокругъ поставленныхъ для меня палатокъ обведенъ караулъ съ строгимъ приказаніемъ, чтобъ никому изъ татаръ не сообщаться со мною и со всѣми при мнѣ находящимися и изъ нашихъ-бы никому отъ ставки не отлучаться, и когда изъявилъ я приставу толь неприличный крымцевъ поступокъ, то онъ, по моему требованію, объявя скопищу, отвѣчалъ именемъ главнаго Мегмедъ-аги, бывшаго бахчисарайскаго каймакана, чтобы я изъ того ничего не заключалъ, ибо-де вездѣ водится, что пока дѣло не рѣшится, дотолѣ не должно видѣться ни съ кѣмъ, а особливо съ малозначущими людьми и что для необходимыхъ надобностей опредѣленъ ко мнѣ приставъ, чрезъ котораго всѣ требованія мои выполняемы будутъ, безъ сумнѣнія. 5-го, примѣтивши, что черни въ собраніе ни откуда не прибавляется, послалъ я пристава объявить скопищу, чтобъ непремѣнно и сколь можно скорѣе чернь собрана была, безъ которой и привезенное ко всѣмъ крымцамъ письмо, благоденствіе ихъ предзнаменующее, мною отдано не будетъ. Приставъ, возвратясь, сказалъ, что Батырь-Гирей-ханъ находится здѣсь со всѣмъ правительствомъ, котораго члены, яко вѣрные сыны отечества, составляютъ изъ себя единодушно духовенство, мурзъ, аговъ и всю чернь. На сіе ту-жь минуту послалъ я опять пристава сказать въ послѣдній разъ скопищу, что ежели чернь въ собраніи не будетъ, то, не отдавая, вашего превосходительства, письма и ни мало медля, возвращусь безъ всякаго отъ нихъ отзыва. Сходно сему подтвердили и его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана чиновники, настаивая всячески о собраніи черни, который (посланный), возвратясь, сказалъ, что крымцы, избравъ Батырь-Гирея законнымъ надъ собою ханомъ, разъѣхались иные по домамъ, а другіе оставили при правительствѣ отъ каждой деревни изъ черни довѣренныхъ людей по одному и по два человѣка для произведенія общихъ дѣлъ и что просятъ моего въ скопище прибытія по полудни въ пятомъ часу. И хотя

Digitized by Google

въ сей день изъ близъ лежащихъ деревень съѣзжались старѣйшины, ведя за собою по нѣсколько человѣкъ черни, но не больше во всемъ собраніи было черни какъ до 500 человѣкъ. По приходѣ моемъ вмѣстѣ съ посланными со мною чиновниками, когда подалъ я, вашего превосходительства, письмо, сказавъ громкимъ голосомъ, оборотясь къ черни, что послѣ сего не ожидали-бы крымцы никакихъ полезныхъ имъ увѣщаній, по волѣ ея императорскаго величества, самодержицы всероссійской, въ послѣдній разъ, отъ вашего превосходительства чинимыхъ, и чтобы они, выслушавши содержаніе онаго, прилежно избирали-бы лучшее къ спасенію себя отъ предстоящей гибели, то по прочтеніи письма всѣ единодушно говорили, что «мы составляемъ вольную и ни отъ кого посторонняго независимую татарскую область и въ наши дѣла никто посторонній по трактату права не имѣетъ мѣшаться». И обѣщавъ меня въ скорости отправить, сказали ханскимъ чиновникамъ мятежники, чтобы они поутру пришли въ собраніе для исполненія порученнаго имъ дѣла. Я, не входя въ разговоры, и по выходѣ изъ окружающаго меня скопища, отозвавши чернь особливо, вручилъ оной копію письма, вашего превосходительства, съ притвержденіемъ, чтобы они, яко покой любящіе, хлѣбопашцы, читавши между собою повнятнѣе содержаніе онаго и, образумясь, оставили-бы свои дерзости и отнюдь-бы не подражали начинщикамъ зла для спасенія себя и дѣтей своихъ отъ неминуемаго кровопролитія. То они, не читавши, ту-жь минуту поднесли означенное письмо правительству, сказавъ притомъ, что вся чернь повинуется оному во всемъ безъизъятно. Сіе произошло потому, что малое число духовенства и черни составляло изъ тѣхъ только людей, кои всегда ѣздятъ за своими мурзами и агами. 6-го позваны ханскіе чиновники въ собраніе, кои, отдавши имѣвшіяся у нихъ ко всѣмъ вообще крымцамъ письма, сколь ни старались содержаніемъ оныхъ и словесными изъ раженіями уговорить своихъ собратій и чернь отъ мятежа, но возвратились ко мнѣ съ извѣщеніемъ, что крымцы никакъ не думаютъ раскаяться въ своихъ преступленіяхъ и, повинуясь во всемъ избранному ими Батырь-Гирей-хану, о Шагинъ-Гирей-ханѣ и слышать не желаютъ; о прибытіи же въ Крымъ россійскихъ войскъ никто не вѣритъ и что будто крымцевъ стращаютъ оными нарочно, въ угодность Шагинъ-Гирей-хану. Послѣ сего означенные чиновники пошли съ позволенія правительства къ своимъ собратіямъ, обѣщаясь каждаго порознь приводить, сколько можно, на путь истины, у коихъ и ночевали; а я оставался во ожиданіи отвѣтнаго, къ вашему превосходительству, письма. 7-го извѣщенъ я, что мятежниками означенные чиновники оставлены насильно въ ихъ обществѣ съ угроживаніемъ, что ежели они не останутся въ своемъ отечествѣ, то по закону магометанскому должны быть лишены жизни, и тотъ-же часъ приведены къ присягѣ въ повиновеніи Батырь-Гирей-хану и я ихъ уже не видалъ. Послѣ сего требовалъ я скорѣйшаго меня отправленія съ изъявленіемъ, что поступки крымцевъ отъ часу навлекаютъ имъ пагубу и получилъ въ отвѣтъ, что письма отъ общества ихъ еще не готовы, и чтобы я пообождалъ до утра. 8-го приготовясь къ отъѣзду, послалъ пристава сказать скопищу, что я болѣе дожидаться не смѣю; а между тѣмъ присланы отъ скопища два муллы

Digitized by Google

съ приказаніемъ къ препровождавшимъ меня изъ Керчи ханскимъ бешлеямъ и татарамъ уговаривать ихъ, что ежели они, магометане, то остались-бы въ своемъ отечествѣ; если-жь добровольно остаться не хотятъ, то непремѣнно лишены будутъ по закону жизни. Они, испугавшись, объявили мнѣ о томъ, и сколько ни старался я защитить ихъ словесно, но чрезъ полчаса оставлены оные насильно. Приставъ же, возвратясь, сказалъ мнѣ, что уже письма готовы, кои отданы будутъ непремѣнно по полудни; а о чиновникахъ бешлеяхъ и татарахъ получилъ въ отвѣтъ, что они, яко-бы остались сами добровольно въ своемъ отечествѣ, и чтобы я изъ того ничего противнаго не заключалъ. По полудни, спустя два часа, приказалъ запрягать лошадей, сказавъ приставу, что я медлить во ожиданіи отвѣтнаго письма болѣе не могу. Онъ побѣжалъ объявить о семъ скопищу и чрезъ полчаса позванъ я былъ въ собраніе, отъ котораго полученное на имя вашего превосходительства письмо при семъ подношу. Напослѣдокъ сказало скопище, что уже и посланники въ С.-Петербургъ приготовлены къ отправленію съ испрошеніемъ высочайшаго ея величества поздравленія новоизбранному крымскому хану Батырь-Гирею. Сверхъ того давали мнѣ письмо для доставленія къ Шагинъ-Гирей-хану и къ чиновникамъ, вмѣстѣ съ нимъ находящимся; но я, не принявши, отозвался, что къ нимъ письма были отъ соотчичей ихъ чрезъ нарочно посланныхъ, слѣдовательно и должны они или чрезъ тѣхъ посланныхъ препроводить, либо чрезъ другихъ своихъ нарочныхъ отправить, на что сказали они, пошлютъ письма въ Керчь чрезъ своего нарочнаго.

Въ описанныхъ происшествіяхъ участвующій подпоручикъ Кираевъ и конфиденты, стараясь всячески извѣдать о настоящемъ расположеніи крымцевъ, объявляли мнѣ, что мурзы, аги и всѣ старѣйшины хотя и не ожидаютъ прибытія въ Крымъ россійскихъ войскъ, но всѣ въ страхѣ. На случай же появленія внутри Крыма россійскихъ войскъ приготовились большею частію изъ знатнѣйшихъ бѣжать на судахъ изъ Балаклавы и другихъ, въ той сторонѣ находящихся, гаваней, для чего и для удостовѣренія черни въ нерушимомъ властвованіи надъ ними Батырь-Гирей-ханомъ, послѣ моего отбытія намѣрены препроводить Батырь-Гирей-султана въ столичный городъ Бахчисарай; но чтобы чернь, между собою условившаяся, не выпущать никого изъ Крыма въ прибытіе россійскихъ войскъ, вскорѣ не взволновалась, Арсланъ-Гирей-султанъ остался въ Карасбазарѣ, а Халимъ-Гирей и сынъ Батырь-Гиреевъ Шагамъ султаны находятся теперь въ Керчинскомъ повѣтѣ. Посланцевъ въ Константинополь отправили крымцы 1-го сего мѣсяца съ испрошеніемъ тешрифата Батырь-Гирею, новому хану, до полученія котораго, яко-бы непремѣнно намѣрены крымцы сопротивляться всѣми силами, хотя-бы то и противу россійскихъ войскъ и будто Халимъ-Гирей уже назначаетъ отъ каждой деревни по десяти человѣкъ; однако, чернь хотя и повинуется теперешнимъ распоряженіямъ знатнѣйшихъ мятежниковъ, но, упражняясь въ работѣ, спѣшатъ собрать завременно изобильно родившійся хлѣбъ, а сопротивляться противу россійскихъ войскъ никакъ не обѣщаются, заключая больше, что оныхъ въ Крымъ не будетъ. Сѣна накошено по всѣмъ

Digitized by Google

мѣстамъ противу прежнихъ годовъ очень довольно. Во всемъ Крыму на каждую деревню наложены денежные несносные штрафы, ежели кто нибудь дерзнетъ только изъ жителей почитать Шагинъ-Гирей-хана законнымъ надъ татарами властителемъ. Будто ногайцы прислали отъ себя мурзъ и отъ всего ихъ общества присяжные листы въ признаніи Батырь-Гирея-ханомъ и слышно, что Батырь-Гиреевъ сынъ Шагамъ-султанъ сблизился въ керчинскій повѣтъ, для того, чтобы перебраться чрезъ проливъ на кубанскую сторону распоряжать ногайскими ордами.

Препровождавшіе насъ отъ Карасбара до Халимъ-Гирей-султановой деревни чрезъ весь путь прилежно берегли, чтобы никто съ нами изъ крымцевъ не сообщался. До границъ же россійскихъ препровождать насъ поопасались.

При обратномъ слѣдованіи заѣхалъ я въ Кефу, гдѣ узналъ, что оставшійся его свѣтлости хана экипажъ почти весь разграбленъ, и тутъ же усмотрѣнъ мною бѣжавшій при выступленіи изъ Кефы вашего превосходительства Троицкаго пѣхотнаго полка рядовой изъ казанскихъ татаръ Абду-Керимъ-Абкинъ, коего велѣлъ я состоящему при мнѣ унтеръ-офицеру взять; но онъ, Абкинъ, когда скрылся въ татарскій домъ, то послалъ я толмача къ каймакану, чтобъ велѣлъ помянутаго бѣглеца выдать; но вмѣсто выдачи каймаканъ сказалъ, что нынѣшній ханъ Батырь-Гирей выдавать не велитъ, и теперь уже не такъ будетъ, какъ при прежнемъ Шагинъ-Гирей-ханѣ.

№ 5. *Переводъ съ татарскаго приложенія къ № 5-му письма посланнику и полномочному министру Петру Веселицкому отъ 14-го іюля 1782 г.*

Превосходительному и высокопочтенному г. послу, пріятелю нашему, отъ всѣхъ жителей области нашея, пріятелей вашихъ, сіе искренно любезное письмо состоитъ въ слѣдующемъ: что присланное отъ васъ письмо съ прибывшимъ сюда посланцемъ вашимъ мы получа, содержаніе онаго выразумѣли, въ которомъ, ваше превосходительство, пишете, если-де мы по клятвенному обѣщанію, учиненному предъ симъ свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирей-хану, признавая его себѣ, попрежнему, крымскимъ ханомъ, принесемъ повиновеніе, послушаніе и раскаяніе въ непристойныхъ нашихъ поступкахъ, то всѣ наши преступленія прощены будутъ. Но всѣмъ извѣстно то, что когда жители области нашея Шагинъ-Гирея ханомъ избирали, то хотя оный клятвенно предъ всѣми и обѣщался противъ судебныхъ правъ и древнихъ нашихъ обыкновеній ни подъ какимъ предлогомъ не поступать, однако жителей области нашея насильнымъ наборомъ сейменовъ, бешлеевъ, топчіевъ [1]) не токмо изнурять не переставалъ, но еще находящихся между оными бешлеями и топчіями нѣкоторымъ забіякамъ дозволялъ бѣднымъ людямъ разныя обиды и утѣсненія причинять и на всякомъ мѣстѣ батареи, пушечные дворы и другія строенія вымыш-

[1]) Солдатъ, канониръ.

Digitized by Google

лялъ, а на жителей области нашея налагалъ инымъ каменную работу, инымъ — земляную, инымъ уголья жечь и дрова рубить; инымъ же приказалъ лѣсъ рубить и корабли военные строить, не платя имъ заработныхъ денегъ; отъ чего жители области нашея съ женами и съ дѣтьми своими лишились вовсе дневнаго своего пропитанія. Хотя они всегда о своемъ бѣдномъ состояніи и доносили, но то во уваженіе нетокмо принимаемо было, но еще опредѣленные надъ оными забіячные бешлеи многихъ до смерти побили. И по такому данному дозволенію воинскимъ его людямъ, которые, вошедъ въ домы честныхъ людей, оказывали продерзости свои надъ женами и дѣтьми ихъ, а по принесеніи о томъ жалобъ, вступающіеся въ свидѣтельство того были арестованы и штрафованы, да и изъ знатнѣйшей природы нашея области сестру кюляхскаго шейха[1]) одинъ топчи, насильно взявъ съ собою, увелъ, и когда высокопомянутый ханъ настоялъ, чтобъ оный шейхъ свою сестру за топчія непремѣнно въ жену отдалъ и отъ топчія уже ся не требовалъ, то оный шейхъ, будучи тѣмъ недоволенъ, потребовалъ на онаго топчія отъ хана формальнаго по закону суда; но ханъ вмѣсто справедливаго суда, по своему намѣренію, безъ всякаго законнаго изслѣдованія приказалъ ее обвѣнчать, которая и донынѣ у онаго топчія находится. Да сверхъ сихъ воспослѣдовавшихъ противныхъ закону многихъ дѣлъ, учиненныхъ опредѣленными отъ него бешлеями, сейменами и топчіями, которымъ сродники въ женитьбѣ отказывали, будучи оныя сродницы уже пять и шесть лѣтъ въ замужествѣ за другими; но свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей-ханъ бывшихъ въ замужествѣ женъ за шесть лѣтъ до сего, для насильнаго замужъ выдаванія онымъ бешлеямъ, сейменамъ и топчіямъ издалъ строгіе указы казы-аскеру и прочимъ чиноначальникамъ, дабы они непремѣнно по онымъ исполненіе чинить старались; которые во исполненіе повелѣній у многихъ жителей, насильно женъ отнявъ, онымъ военнымъ людямъ отдавали, что жители, не могши стерпѣть, приходили къ духовнымъ особамъ съ жалобою, объясняя бѣдное свое состояніе, но въ томъ никакой себѣ помощи не находя, принуждены были прибѣгнуть къ беямъ и чиновнымъ каймаканамъ, отъ которыхъ хотя и было свѣтлѣйшему хану донесено, но никакой милости въ томъ имъ не показано. Отъ времени бывшихъ на ханствѣ прежнихъ хановъ по сіе чеканенныя съ примѣсью и безъ примѣси ходящія деньги были въ половинѣ цѣны, которыя, отобравъ отъ народа, и вмѣсто оныхъ вымысля ни къ чему годную и ни въ которой области не принимаемую мѣдную монету, въ которой, прибавя цѣны, разсѣялъ съ такимъ повелѣніемъ, чтобы цѣною прежде бывшихъ начеканеныхъ денегъ въ народѣ свой ходъ оныя деньги имѣли, чѣмъ пароду не токмо великій убытокъ нанесъ; но особливо, оставя древнее расположеніе, касающееся до судей, и, опредѣля нѣколикое число жалованья, да и то прочимъ даваемое, яко-бы по третямъ не исполнялось, подалъ тѣмъ причину къ уничтоженію правосудія. Когда же о такихъ противныхъ судебнымъ правамъ и древнимъ нашимъ обыкновеніямъ поступкахъ и о разстройствѣ находящихся въ сторонѣ кубанской рѣки

[1]) Архимандритъ.

Digitized by Google

нашихъ сродникахъ, извѣстились братья высокопомянутаго хана свѣтлѣйшій Бегадыръ-Гирей (Батырь-Гирей) и Арсланъ-Гирей султаны, то для сохраненія области для помилованія бѣдныхъ жителей, какъ на Кубани, такъ въ Крыму, въ безпокойствѣ пребывающихъ, высокопомянутому хану съ наставленіемъ о томъ писали, токмо онъ никоимъ образомъ слушать ихъ не хотѣлъ, но вмѣсто того помянутыя войска свои, состоящія изъ бешлеевъ, сейменовъ и топчіевъ, переодѣвъ, иностраннымъ языкомъ ружью велѣлъ ихъ обучать и, слѣдуя христіанской экзерциціи, приказалъ насильно набирать для того-жь отъ 12-ти до 13-ти лѣтъ недорослей, и потому оныя его войска, не стерпя такихъ закону и древнимъ нашимъ обыкновеніямъ противныхъ дѣлъ, принуждены были прибѣгнуть къ намъ. И такъ мы всѣ, въ одно мѣсто собравшись, вознамѣрились-было высокопомянутаго хана просить объ освобожденіи безвинно арестованныхъ и въ Керченской крѣпости содержащихся за три или за четыре года до того трехъ человѣкъ изъ мансурскихъ мурзъ и о нашемъ бѣдномъ состояніи. Но оный свѣтлѣйшій ханъ у Кефинскаго порта, сѣвъ на корабль и, взявъ насильно съ собою находившихся при немъ тогда нашей области старшинъ, да и васъ, нашего пріятеля, посадя на тотъ же корабль, отъѣхалъ и при берегѣ Керченской крѣпости на якорѣ остановился. Какъ скоро мы о семъ увѣдомились, то немедленно о состояніи дѣла наши прошенія написать и чрезъ нарочныхъ депутатовъ къ нему отправить, да и еникальскому генералу, пріятелю нашему, повѣстить не оставили, отъ котораго въ отвѣтъ получено: «я-де къ такимъ дѣламъ не опредѣленъ, но единственно по дѣламъ крѣпости, касающимся опредѣленнымъ нахожусь». А отъ васъ, пріятеля нашего, никакъ съ миромъ вашей Имперіи сходственнаго отвѣта не получая; отъ свѣтлѣйшаго же Шагинъ-Гирей-хана для спокойствія и тишины по древнему обыкновенію всѣхъ татаръ по 36-ти дневномъ на кораблѣ отбытіи его, не имѣя никакого повелѣнія, востребовала крайне законная нужда для управленія въ области нашей дѣлъ, касающихся до закона и до политики одного высокостепеннаго хана поставить по дарованной намъ стараніемъ всепресвѣтлѣйшія, сильнѣйшія, многолѣтнѣйшія, великія императрицы и самодержицы всероссійскія вольности, которая предъ симъ въ Кайнарджѣ называемомъ мѣстѣ къ вѣчному миру причтена для наблюденія и исполненія. Того ради мы всѣ единодушно и единомысленно свѣтлѣйшаго Бегадыръ-Гирей-султана государемъ нашимъ избрать и на ханство принять и чтобъ ни малѣйшаго нерадѣнія въ повелѣніи его противныхъ поступокъ намъ не показывать, о томъ мы всѣ присягнуть и порядочно установить согласились; да и свѣтлѣйшій ханъ, высокопомянутый государь нашъ, совершенно увѣрилъ насъ, что отъ него ни малѣйшей противности находящемуся между обѣими Имперіями миру не окажется. А какъ по мирнымъ артикуламъ, находящимся между обѣими Имперіями, должно о томъ донесть, то предъ симъ объ опредѣленіи къ отправляющимся отъ насъ въ Россійскую Имперію посламъ пристава и о пріѣздѣ вашемъ сюда, къ вамъ, писано было отъ насъ двоекратно, да и великолѣпнѣйшему еникальскому генералу о томъ же писано было. Но, за неполученіемъ отъ васъ на то отвѣта, нынѣ паки просимъ, дабы вы, пріятель нашъ, пріѣхали къ намъ, а къ отправляющимся

Digitized by Google

отъ насъ посламъ определили-бъ пристава, которые до трехъ дней имѣютъ ожидать прибытія его, и если къ помянутому дню определенный отъ васъ приставъ не прибудетъ, то послы наши отправлены быть имѣютъ и безъ того. Что же касается до дружескаго письма, вашего превосходительства, въ которомъ упоминать изволили, яко-бы между нами говорится, что Россійская Имперія намѣрена возвратить Оттоманской Имперіи города Азовъ, Ениколь, Керчь и Кинбурнъ, то мы въ дѣла такихъ великихъ Имперій вмѣшиваться не въ состояніи и до полученія письма вашего мы такихъ рѣчей ни отъ кого не слыхали, кромѣ принадлежащихъ до насъ вольности нашей и что отъ насъ донынѣ никакихъ противныхъ миру поступковъ не воспослѣдовало, да впредь между обѣими Имперіями противные поступки оказать намѣренія мы не имѣемъ; однако за оказанные его свѣтлостію Шагинъ-Гирей-ханомъ противъ закона и древнихъ обыкновеній нашихъ поступки мы принужденными нашлись его смѣнить по нашимъ законнымъ правамъ, а свѣтлѣйшаго Бегадыръ-Гирея на ханство возвать, присягу ему учинить и въ повиновеніи его быть всѣ мы согласились; отправленные же отъ васъ сюда Арсланъ-шахъ-мурза, Кутлушахъ-мурза и Арсланъ-шахъ-ага объявили, что они были увезены насильно отсюда Шагинъ-Гирей-ханомъ и не хотя разлучиться отъ своихъ сродниковъ остались здѣсь. И тако, по полученіи сего нашего дружескаго письма всеусердно просимъ о присылкѣ пристава къ отправляющимся нашимъ посламъ, какъ наискорѣе.

(Слѣдуютъ подписи съ печатями).

1782 г. іюля 13-го, Керчь. Посыланные отъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, его превосходительства, Веселицкаго, съ капитаномъ Тугариновымъ въ Крымъ за конфидентовъ опошанскій житель, малороссійскій войсковой товарищъ Гіевскій, изъ крымскихъ выходцевъ, екатеринославскій купецъ, сотникъ Маргосъ и грекъ Борисъ Семеновъ, да здѣшняго штата толмачъ Ерофей Мемешевъ, находясь въ Кефѣ, Карасбазарѣ и въ скопищѣ, заподлинно услыша, по возвращеніи единогласно показали: «Крымцы почетные изъ самыхъ мурзъ и черни говорятъ, что они Батырь-Гирей-султана, выбравъ въ ханы, признали его надъ собою совершенно въ такомъ званіи, а Шагинъ-Гирей-хана ни за что не хотятъ, уповая твердо, какъ они вольные, то ни Россія, ни Порта въ такое ихъ желаніе выбора мѣшаться не станутъ. Если же паче чаянія Россія введетъ опять войска и будетъ ихъ къ чему принуждать, въ такомъ разѣ, какъ прежде думали, и нынѣ многіе мурзы и духовные положили тако: «не хотимъ ни Шагинъ-Гирей-хана, ни Батырь-Гирей-хана, надъ собою имѣть, а будемъ просить всероссійскую государыню, дабы соизволила опредѣлить для управленія нами своего главнаго командира по примѣру казанцевъ, дабы, страдавши столько чрезъ десятилѣтіе, рѣшить свою судьбину, не ожидая другаго при семъ случая». Въ семъ показаніи вышеозначенные чины своеручно подписались.

Digitized by Google

№ 6. *Копія письма посланника Веселицкаго пребывающему на Ейѣ коммиссіонеромъ г. подполковнику Лешкевичу отъ 1-го іюля 1782 г.*

Рапортъ вашъ отъ 12-го іюня дошелъ ко мнѣ исправно. Происшествія почти съ содержаніемъ сходствовали, но ея императорское величество указать уже соизволила Азовской флотиліи всей выступить на Черное море, преградивъ уже и мятежникамъ изъ Тамана въ Крымъ и изъ Крыма переѣздъ, что только сказано на первый случай. Крымцамъ отъ меня по волѣ монаршей послано увѣщательное письмо, чтобъ они непремѣнно поисправились, а иначе въ немъ же обѣщана имъ вѣчная пагуба. Свѣтлѣйшій ханъ императорскимъ пособіемъ денегъ и прочимъ оживотворенъ. Скажите именемъ моимъ всѣмъ ногайцамъ, чтобъ они, отнюдь не слушавъ Батырь-Гирей-султана и его сообщниковъ, пребывали-бъ въ вѣрности Шагинъ-Гирей-хану, котораго они при нынѣшнемъ происшествіи въ Крыму загладятъ свои прошедшія погрѣшности и обратятъ вящшія государя своего въ послѣдующія времена благоволенія, иначе-же въ мнѣніяхъ своихъ будутъ обмануты. Увѣрьте наисильнѣйше, что Батыровы и Арслановы затѣи ко властвованію разсыпятся съ посрамленіемъ, флотиліи же нашей на Черномъ морѣ скоро и скоро кромѣ нынѣшнихъ отъ Еникале пошедшихъ на крейсерованіе у крымскихъ береговъ шести еще семи кораблей и судовъ ожидаемъ, что все вы внушите чиновникамъ, мурзамъ, особливо черни; я-же всегда остаюся съ истиннымъ почтеніемъ.

№ 7. *Копія рапорта бригадира Петровской крѣпости коменданта и кавалера Таубе — чрезвычайному посланнику Веселицкому, полученнаго 2-го іюля 1782 г.*

Вашему превосходительству имѣю честь донести, что прибыло іюня 28-го въ карантинъ съ крымской стороны татаръ четыре человѣка съ данною отъ новаго хана подорожною, въ такомъ случаѣ прошу какъ оные татары, нанявшіеся у грековъ подводчиками, повелѣно-ль будетъ внутрь Россіи пропустить, также и что чинить съ возвращающимися въ Крымъ татарами, кои пропущены въ Россію съ данными паспортами или билетами отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана не оставить меня повелѣніемъ вашимъ.

№ 8. *Копія письма посланника Веселицкаго — Петровской крѣпости коменданту, г. бригадиру и кавалеру Таубе, а въ равной силѣ извѣщено и инымъ пограничнымъ командирамъ отъ 2-го іюля 1782 г.*

Получивъ рапортъ вашъ отъ 29-го іюня, прошу прилежно отобравъ отъ прибывшихъ въ карантинъ вѣдомства вашего четырехъ татаръ подорожную, подписанную нѣкіимъ, самоизвольно назвавшимся ханомъ, съ первымъ случаемъ ко мнѣ оную доставить. Ваше высокородіе съ прежняго моего письма свѣдомы, что крымцы всѣ вообще нарушители согла-

Digitized by Google

сія и покоя, взволновався противу своего законнаго государя, его свѣтлости Шагинъ-Гирея, слѣдственно не надлежитъ и сихъ четырехъ человѣкъ татаръ пропустить вдаль границъ нашихъ, но надобно вамъ предпринять возможныя мѣры, дабы купечеству нашему, слѣдующему изъ Крыма, не потерпѣть въ вашемъ мѣстѣ остановки и убытка, подавая отъ себя всѣ способы въ наймѣ имъ безъ затруднительства подводчиковъ, куда имъ ѣхать нужно. Симъ татарамъ скажите, милостивый государь мой, что въ Крыму нѣтъ иного хана кромѣ Шагинъ-Гирея, и нынѣ владѣющаго тою областію; что Россія другаго не знаетъ и не признаетъ никого ханомъ, считая дерзнувшаго присвоить себѣ таково достоинство возмутителемъ; что вскорѣ всѣ крымцы узрятъ совершенную себѣ пагубу за ихъ клятвопреступленіе предъ своимъ владѣтелемъ Шагинъ-Гирей-ханомъ, всѣ ихъ предпріятія тщетны и всѣ противящіеся всеобщему покою исчезнутъ; что не токмо они, но и впредь кто-бы не явился съ паспортами проявившагося въ Крыму новаго хана пропущены внутрь Россіи не будутъ, исполняя сіе и самымъ дѣломъ со стороны вашей. Возвращающихся изъ Россіи въ Крымъ татаръ, заѣхавшихъ прежде по подорожной его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана безпрепятственно пропустить можно, прося повторительно, ваше высокородіе, если и впредь россійское купечество пріѣзжать будетъ съ татарами, первымъ подавая всякую помощь въ подводахъ, а послѣднихъ такимъ же образомъ возвращать въ Крымъ.

№ 9. *Переводъ съ билета, даннаго отъ Багадыръ-Гирея, назвавшагося ханомъ проѣзжавшему чрезъ Крымъ изъ Збуривска до Керчи къ посланнику Веселицкому Днѣпровскаго пѣхотнаго полка прапорщику Якимовичу.*

Указъ нашъ ханскій въ томъ состоитъ, что отправленнымъ отъ насъ двумъ россійскимъ офицерамъ, слѣдующимъ съ нужнѣйшими дѣлами къ Еникальской крѣпости; того ради по деревнямъ и по почтовымъ станціямъ давать онымъ офицерамъ по двѣ почтовыя подводы съ проводникомъ и безъ всякаго задержанія отъ станціи до станціи препровождать; а отъ противныхъ сему нашему указу поступокъ крайне остерегайтесь. 1196 г. мѣсяца Шабана 1-го дня (1782 г. іюня 30-го дня).

Ханъ Багадыръ-Гирей, сынъ Ахметъ-Гирей-султана. (М. П.).

№ 10. *Копія съ сообщенія г. генералъ-маіора Касливцова къ посланнику Веселицкому отъ 25-го іюня 1782 г.*

Изъ вооружающихся нынѣ при Таганрогскомъ портѣ, во исполненіе именнаго ея императорскаго величества всевысочайшаго повелѣнія, судовъ, первая въ трехъ новоизобрѣтеннаго рода корабляхъ эскадра подъ главною подателя сего флота г. капитана перваго ранга Воронова командою, въ распоряженіе нашего превосходительства и г. генералъ-маіора и кавалера Филисова всѣмъ укомплектованная отсюда отправилась и дан-

Digitized by Google

нымъ отъ меня оному, г. Воронову, ордеромъ предписано, по прибытіи на мѣсто, явясь у вашего превосходительства и г. генералъ-маіора и кавалера Филисова, принять надъ всѣми состоящими и донынѣ въ Яникольскомъ проливѣ военными судами главную команду. По сей коммиссіи, бывъ со всею флотиліею въ вашемъ и г. Филисова точномъ распоряженіи по насылаемымъ къ нему по извѣстнымъ вамъ обстоятельствамъ повелѣніямъ чинить непремѣнное исполненіе, однако-жь, въ нужномъ случаѣ, согласуясь съ морскими регулами и по такимъ обстоятельствамъ, которыя иногда, можетъ быть, послѣдуютъ съ регулами морскими несогласны, чинить свои къ вамъ представленія, а получа вторичныя повелѣнія, какъ возможно стараться поступать сходнѣе съ содержаніемъ тѣхъ повелѣній и морскими регулами.

№ 11. *Копія письма посланника Веселицкаго — главному командиру 1-го ранга г. капитану Воронову 8-го іюля 1782 г. Керчь.*

Имѣя извѣщеніе отъ его превосходительства Петра Антоновича Каслвицова, что ваше высокоблагородіе, во исполненіе ея императорскаго величества всемилостивѣйшей самодержицы высочайшаго соизволенія, отправлены съ порученною эскадрою на Черное море къ опроверженію видомъ оной мятежа въ Крыму, на хана Шагинъ-Гирея отъ его подданныхъ происшедшаго и съ тѣмъ, дабы вы имѣли главную надъ всѣми въ Еникольскомъ проливѣ военными судами команду. По прибытіи въ здѣшнія мѣста, надѣюсь, что еникольскій главный командиръ г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Филисовъ, слѣдуя прежнему съ нимъ положенію, снабдилъ уже васъ предписаніемъ, куда и съ какимъ долга бдѣніемъ судамъ отправясь крейсеровать, то потому мнѣ не осталось повторить, а долженствую вашему высокоблагородію сказать только о слѣдующемъ: его свѣтлость ханъ съ своей стороны пріемля также стараніе дабы успѣшнѣе возстановить въ Крыму спокойство, отправивши совокупно съ моими офицерами къ мятежникамъ увѣщателей, желаетъ опредѣлить по одному чиновнику съ данными въ прислугу людьми на шесть суденъ, а именно: капиджилара-кегаясы Мегметъ-агу съ шестью человѣками — въ Кефу, Гальетъ-бея съ двумя бешлеями — въ Козловъ, Мегметша-бея съ четырьмя человѣками — въ Балаклаву и Ахтіяръ, Бегадыръ-агу съ пятью — въ Судакъ и Алушту, Девлетъ-агу — въ Сарибулатъ и Ахмечеть съ четырьмя бешлеями, а на проливъ — Бахты-шахъ-оглу съ восемью бешлеями, съ таковымъ каждому отъ себя наставленіемъ, дабы будучи они на тѣхъ самыхъ судахъ, кои къ назначеннымъ мѣстамъ доплывать станутъ, сверхъ наблюденія ими высочайше повелѣннаго, пристав ши къ пристанямъ, увѣщевали отъ себя кротостію и страхомъ жителей, наклоняя къ повиновенію законному ихъ государю Шагинъ-Гирей-хану. Сообразуясь монаршему наставленію, мнѣ воспослѣдовавшему, о утушеніи мятежа тѣхъ шести чиновниковъ съ бешлеями и съ служителями къ вамъ отправляя, покорно прошу каждому изъ нихъ показать судно, на коемъ бы находясь исполняли своего государя вышесказанное наставленіе, а гдѣ и

Digitized by Google

куда будутъ оные приставать для увѣщанія народа, приказать командирамъ казенными лодками ихъ отвозить и къ судну привозить, отнюдь нигдѣ не останавливая вдали, дабы въ случаѣ не подвергнуть вѣрнаго хану какой опасности. По сходству сего и даннаго вамъ отъ команды наставленія не оставьте вашимъ подначальнымъ притвердить, да́ и о томъ, дабы всѣ офицеры и нижніе чины съ чиновниками и татары обходились дружелюбно, соблюдая тѣмъ наивящше монаршую о татарскихъ народахъ волю, сопряженную всегда съ ея человѣколюбіемъ. Какой же успѣхъ въ разсужденіи крымцевъ появленіемъ нашихъ судовъ происходить станетъ, время отъ времени для донесенія всевысочайшему двору пожаловать меня извѣщать.

Наконецъ, чтобъ бывъ ваше высокоблагородіе извѣстными и о прежде учиненномъ съ моей стороны въ крейсеровкѣ и по частнымъ пристанямъ судовъ положеніи, какъ я писалъ отъ 26-го іюня къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, то оное къ сему относилось, что мятежники, увидя межь себя тѣсноту и по заливу преграду пе́реѣзда, конечно обратятся лодками на побѣгъ по разнымъ въ ущелинахъ пристанямъ, слѣдственно безъ того едваль бы монаршее высочайшее намѣреніе выполняться могло въ непропускѣ въ Крымъ и изъ Крыму мятежниковъ.

№ 12. *Копія сообщенія г. генералъ-маіора Касливцова къ посланнику Веселицкому отъ 5-го іюля, полученнаго 10-го 1782 г.*

Государственная адмиралтействъ коллегія къ командованію крейсерующими Азовской флотиліи судами опредѣлила и ко мнѣ прислала флота г. капитана 1-го ранга и кавалера Козлянинова, котораго я отправя при семъ, предписалъ ему донынѣ отъ командующаго тѣми судами флота г. капитана 1-го ранга Воронова всѣ тѣ суда въ свое командованіе принять и что по должности его до крейсерованія касаться будетъ, въ томъ во всемъ поступать по вашимъ и г. генералъ-маіора и кавалера Филисова повелѣніямъ. О чемъ вашему превосходительству объявя, съ моимъ особливо истиннымъ почтеніемъ пребываю.

№ 13. *Копія письма посланника Веселицкаго флота 1-го ранга г. капитану и кавалеру Козлянинову отъ 11-го іюля 1782 г.*

Извѣстясь письменно отъ его превосходительства Петра Антоновича Касливцова, что ваше высокоблагородіе прибыть изволили къ командованію Азовской флотиліи судами, по силѣ всевысочайшаго ея императорскаго величества повелѣнія крейсерующими по Черному морю у крымскихъ береговъ, который отъ г. 1-го ранга капитана Воронова принявши со всѣмъ ввѣреннымъ на оныхъ и данное отъ меня отъ 8-го сего ему начертаніе зрѣть будете долгъ вашего на Черномъ морѣ крейсеруя судами бдѣнія, къ утушенію происшедшаго въ Крыму отъ мятежниковъ непріятнаго прерогативу нашего отечества и для особы крымскаго хана

Digitized by Google

Шагинъ-Гирея, обрѣтающагося нынѣ подъ сильнымъ нашея самодержицы покровительствомъ въ Керчи происшествія; поступая впрочемъ по тому предписанію относительно имѣющихся въ судахъ его свѣтлости хана чиновниковъ и по даннымъ отъ г. генералъ-маіора и кавалера Филисова особымъ въ крейсеровкѣ судовъ наставленіямъ.

Ея императорское величество всевысочайше и рѣшительнѣе указать соизволила «не допускать судовъ возмутительскихъ ни отъѣзжать, ни пріѣзжать къ берегамъ крымскимъ или татарскимъ». Его же свѣтлость ханъ извѣщается, что между пріостановленіемъ прибывшей вновь въ трехъ судахъ эскадры, главный возмутитель Батырь-Гирей-султанъ, называющійся уже и ханомъ, забравши его свѣтлости не мало экипажа, провезъ судномъ въ Абазію; иногда же прокрадываются и мелкія лодки изъ Тамана въ Крымъ и оттоль на Тамань, то прошу васъ, милостивый государь мой, собственнымъ вашимъ искусствомъ и честью россійскаго флага, такову крымцевъ и таманцевъ интригу прекративъ взирать бдѣніемъ, не будетъ-ли и еще что изъ экипажа привозимо пріостанавливать арестомъ и мнѣ давать знать. Но при такомъ содѣйствѣ главнѣйше соблюсть, если бы рейсы явивъ себя турецкими подданными, осторожность дружбы и снисхожденія и купцовъ Оттоманской Порты, лавирующихъ по Черному морю, также не трогая, ласкать торжествующею дружбою между двумя имперіями великими. Словомъ: весь взоръ вашъ долженствуетъ обращенъ быть на мятежъ въ Крыму; лодки по вышесказанному пловущіе, защищеніе россійскаго прерогатива, особы хана Шагинъ-Гирея и къ нему чиновниковъ и черни приверженныхъ; а въ прочемъ морскихъ наблюденій и защищенія достоинства самодержицы флага поступать будете по сходственнымъ наставленіямъ. Посему не оставите куда заблагоразсудите предписать секретно, увѣдомляя о дѣйствіяхъ вашихъ у крымскихъ береговъ судахъ время отъ времени и меня, возжелавшаго искать случаевъ на истинное увѣреніе, что я всегда пребуду съ респектомъ и преданностью.

№ 14. *Копія письма къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову посланника Веселицкаго, отъ 11-го іюля 1782 г.*

Отъ 8-го сего мѣсяца сообщилъ я вашему превосходительству списокъ письма моего 1-го ранга къ г. капитану Воронову объ извѣстной крейсеровкѣ судами. Вчерашняго же числа прибывъ сюда 1-го же ранга г. капитанъ Козляниновъ, опредѣленный государственною адмиралтействъ коллегіею для командованія Азовскою флотиліею, ко мнѣ адресованной отъ его сіятельства графа Ив. Григ. Чернышева и отъ его превосходительства П. А. Касливцова, каково и сему командиру далъ мое начертаніе я съ него включая копію, покорно прошу васъ, милостивый государь мой, что и съ своей стороны прежнимъ офицерамъ, г. Воронову предписали и сему г. капитану Козлянинову предпишете, для соображенія дѣлъ по силѣ высочайшихъ вашему превосходителвству и мнѣ данныхъ повелѣній, удостоить подробнымъ вашимъ повѣщеніемъ, пребывающаго всегда съ истиннымъ почтеніемъ.

Digitized by Google

№ 15. *Копія письма г. генералъ-маіора Филисова посланнику Веселицкому, полученнаго 11-го іюля 1782 г.*

Въ сходственность ея императорскаго величества всевысочайшаго именнаго указа каковы морской флотиліи, здѣсь находящейся гг. начальникамъ даны повелѣнія, съ оныхъ копіи къ свѣдѣнію вашего превосходительства препроводить честь имѣю, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ.

1. *Флота 1-го ранга г. капитану Воронову, 8-го іюля.*

По прибытіи вашего высокоблагородія изъ порта Таганрогскаго съ тремя новоизобрѣтеннаго рода кораблями, спѣшу въ сходность ея императорскаго величества высочайшаго указа для крейсерованія и пресѣченія съ крымскаго на таманскій, а съ таманскаго на крымскій берега татарскихъ судовъ сдѣлать распредѣленіе, въ которое помѣщаются и до сего распредѣленныя три шхуны: поляка «Патмусъ» и ботъ «Хоперъ», въ мѣстахъ нижеписанныхъ, а именно: въ устьѣ Черняго моря при Такилъмысъ два судна, гдѣ и вашему пребыванію быть назначается; двумъ въ Кефинской бухтѣ, а послѣднимъ тремъ въ Судакѣ, въ Алуштенской и въ Ахтіярской гаваняхъ, въ каждомъ мѣстѣ по одному, изъ нихъ послѣднему крейсеровать до Козловской гавани; что-жь лежитъ до поляки «Патмуса», то оный остается на прежнемъ мѣстѣ въ устьѣ Азовскаго моря. О распредѣленіи же въ вышезначащихся мѣстахъ вами судовъ и подъ какимъ начальствомъ, ко мнѣ благоволите дать знать; во время же вашего съ эскадрою крейсерованія и пресѣченія татарскихъ судовъ изволите во всемъ чинить непремѣнное исполненіе въ сходность именнаго ея императорскаго величества всевысочайшаго указа, котораго здѣсь копію влагаю. О благополучіи же и прочемъ рапорты доставлять ко мнѣ безъ всякаго времени потерянія слѣдующимъ порядкомъ: отъ дальнихъ судовъ отъ одного до другаго, а потомъ къ вамъ, а вы изволите оныя пересылать чрезъ учрежденную близъ керченскихъ садовъ брантвахту или въ карантинѣ находящагося секундъ-маіора Паша, о чемъ и г. дѣйств. ст. сов. и полномочнаго министра Веселицкаго увѣдомлять. Господину же капитану-лейтенанту Кусакову о бытіи съ эскадрою подъ начальствомъ вашего высокоблагородія отъ меня къ нему предложено.

2. *Флота 1-го ранга г. капитану и кавалеру Козлянинову, 11-го іюля 1782 г.*

Г. генералъ-маіоръ и надъ портомъ капитанъ Касливцовъ въ сходственность государственной адмиралтействъ коллегіи указа, при сообщеніи вчера ко мнѣ присланномъ къ командованію здѣшнею морскою флотиліею вмѣсто г. капитана 1-го ранга Воронова вашего высокоблагородія препровождаетъ, почему и изволите отъ него, г. Воронова, эскадру подъ начальствомъ его состоящую принять въ ваше вѣдомство, а равно и данныя ему отъ меня наставленія, пароли и съ именнаго ея императорскаго величества всевысочайшаго указа съ засвидѣтельствованіемъ

Digitized by Google

моимъ копію, по которой и изволите въ крейсерованіи и пресѣченіи переѣзжающихъ съ крымскаго на таманскій, а съ таманскаго на крымскій берегъ татарскихъ судовъ чинить непремѣнное исполненіе. Что-жъ лежитъ до распредѣленія судовъ, то онымъ и остаться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онымъ быть назначено. Судно же съ вами прибывшее изволите поставить при Козловской гавани. Объ отдачѣ эскадры отъ меня г. капитану Воронову предложено.

№ 16. *Копія письма посланника Веселицкаю къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, отъ 11-го іюля.*

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ сего часа повѣстясь извѣщаетъ меня о прибывшихъ изъ Анапы четырехъ купеческихъ судахъ въ Такылъ Бурунъ, что за Камышъ-Буруномъ, на коихъ имѣется ногайскихъ ордъ татаръ до 800 душъ, удаляющихся побѣгомъ въ турецкія области, именемъ монарше высочайшаго пособія и покровительства требуетъ тѣхъ ногаевъ, яко себѣ подданныхъ, задержавъ высадить въ Крымъ. Донося о семъ вашему превосходительству, покорно прошу повелѣть сходно съ желаніемъ требованія учинить исполненіе посредствомъ ханскихъ чиновниковъ, какъ писалъ къ вамъ отъ 26-го іюня. А если у тѣхъ судовъ рейсы турецкіе подданные, затѣмъ имъ сказать благосклонно, что они свободны и отнюдь не препятствуется имъ куда пожелаютъ слѣдовать. Ногайцамъ же обратиться въ Крымъ повелѣваетъ ихъ обладатель Шагинъ-Гирей-ханъ, о чемъ донести имѣю и монаршему лицу.

Господинъ 1-го ранга капитанъ Вороновъ посланника отъ 13-го іюля рапортуетъ, что лодокъ съ ногайцами не было, а проѣзжали изъ Ачуева съ рыбою двѣ и возвращены въ проливъ обратно.

№ 17. *Копія письма г. генералъ-маіора и кавалера Филисова посланнику Веселицкому, 11-ю іюля 1782 г. полученнаго.*

Извѣстясь чрезъ письмо, сейчасъ отъ вашего превосходительства полученное о ногайцахъ, о которыхъ я предписалъ флота г. капитану Воронову въ сходность письма вашего если дѣйствительно ногайцы окажутся, высадя, обратить въ Крымъ, каковое повелѣніе и отправилъ сейчасъ съ нарочнымъ чрезъ карантинъ къ сказанному г. капитану Воронову. О чемъ увѣдомя, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ и пребуду.

№ 18. *Копія письма посланника Веселицкаю флота 1-го ранга г. капитану и кавалеру Козляинову 12-го іюля 1782 г.*

Въ дополненіе вчерашняго моего къ вамъ письма, присовокупляю: если бы ханскіе чиновники, находившіеся на судахъ нашихъ, при задер-

Digitized by Google

жаніи суденъ указали, что на какомъ изъ оныхъ будутъ бѣжать главные возмутители Бегадиръ (Батырь) и Арсланъ-Гирей-султаны и прочіе именитые чины, задержавъ представить ихъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, ибо не внявъ они всѣ и послѣдне увѣщательныхъ писемъ, по волѣ монаршей мною посыланныхъ, утверждаютъ ханомъ Бегадыръ-Гирей-султана. Каковыя задержанія чинить посредствомъ чиновниковъ, остерегаясь тутъ недружбы съ турками иногда на своихъ судахъ таковъ перевозъ возмутителей везомыхъ. Особливо хана Шагинъ-Гирея въ вышней степени одолжить изволите, если бы непремѣнно поймать могли вышесказанныхъ Батырь и Арсланъ-Гирей-султановъ, яко забывшихъ великія благотворенія съ нашей стороны и его свѣтлости; а впрочемъ будете держаться общихъ нашихъ съ г. генералъ-маіоромъ и кавалеромъ Филисовымъ предписаній, но сіе до времени сокрыть. Иначе же буде тѣ султаны убѣгутъ въ Абазію или къ Портѣ, много слѣдами своими надѣлаютъ симъ дѣламъ затруднительствъ.

№ 19. *Копія рапорта посланнику Веселицкому отъ командующаго эскадрою перваго ранга капитана Воронова, полученнаго 12-го іюля 1782 г.*

Поданнымъ мнѣ флота г. капитанъ-лейтенантъ Кусаковъ рапортомъ представилъ: отправленный отъ него для крейсерованія съ двумя шкунами въ Кефинскую бухту флота г. лейтенантъ Кречетниковъ присланнымъ къ нему, Кусакову, на шкунѣ Вечеславѣ сего мѣсяца отъ 7-го числа рапортомъ доноситъ, что за противными вѣтрами на кефинскій рейдъ прибылъ сего теченія 4-го. Въ слѣдованіи же до онаго предвидимо имъ ничего не было, а 5-го присланъ къ нему изъ Кефы баркасъ, на которомъ по примѣчанію его былъ нѣкій старшина, который спрашивалъ, не имѣется-ль въ чемъ нужды, какъ въ водѣ, такъ и въ провіантѣ, на что оному отвѣтствовано, что онъ нужды ни въ чемъ не имѣетъ; да того-же числа видима была татарская лодка, отходящая отъ Кефинскаго мыса, которая, какъ по первому пушечному холостому выстрѣлу, по близости къ берегу и вѣ отдаленности отъ нихъ были въ ослушаніи, оный принужденнымъ нашелся выпалить другую съ ядромъ и оная, убравъ паруса, при противномъ вѣтрѣ ушла на веслахъ къ прежнему своему мѣсту; а 6-го числа видимы-жь были имъ слѣдующія съ таманской къ крымскому берегу три лодки, за которыми хотя и посыланы были шкуна Вячеславъ въ погоню, но въ отдаленности оныхъ догнать не могла, которыя и пристали въ небольшую бухту по зюйдовую сторону мыса Каратлама, сопротивленія же отъ татаръ никакого не предвидѣлъ. Нынѣ же въ Кефинской бухтѣ находится купеческихъ большихъ лодокъ семь, да разныхъ мелкихъ судовъ пять, а всего двѣнадцать, которыя хотя на вопросъ и объявили ему, что они турецкія, но за неподнятіемъ флаговъ, подлинно-ль таковыя или татарскія, узнать не можно, то въ такомъ случаѣ о поступаніи съ ними требуетъ моего наставленія. Того ради вашему превосходительству симъ донеся, прошу какъ о помянутыхъ судахъ, такъ

Digitized by Google

моимъ копію, по которой и изволяте въ крейсерованіи и г
реѣзжающихъ съ крымскаго на таманскій, а съ таман
берегъ татарскихъ судовъ чинить непремѣнное испо
жить до распредѣленія судовъ, то онымъ и остаться
гдѣ онымъ быть назначено. Судно же съ вами прибы
ставить при Козловской гавани. Объ отдачѣ эскадры
тану Воронову предложено.

№ 16. *Копія письма посланника Веселицкаго къ г.*
кавалеру Филисову, отъ 11-го іюля

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ сего часа п
меня о прибывшихъ изъ Анапы четырехъ купечес
кыхъ Бурунъ, что за Камышъ-Буруномъ, на коихъ
ордъ татаръ до 800 душъ, удаляющихся побѣгомъ
именемъ монарше высочайшаго пособія и покрови
ногаевъ, яко себѣ подданныхъ, задержавъ высади
семъ вашему превосходительству, покорно прош
желаніемъ требованія учинить исполненіе посредс
никовъ, какъ писалъ къ вамъ отъ 26-го іюня.
рейсы турецкіе подданные, затѣмъ имъ сказать
свободны и отнюдь не препятствуется имъ куда
Ногайцамъ же обратиться въ Крымъ повелѣва
гинъ-Гирей-ханъ, о чемъ донести имѣю и монар

Господинъ 1-го ранга капитанъ Вороновъ
рапортуетъ, что лодокъ съ ногайцами не было,
съ рыбою двѣ и возвращены въ проливъ обрат

№ 17. *Копія письма г. генералъ-маіора и ка*
нику Веселицкому, 11-го іюля 178

Извѣстясь чрезъ письмо, сейчасъ отъ
полученное о ногайцахъ, о которыхъ я пр
Воронову въ сходность письма вашего если
жутся, высадя, обратить въ Крымъ, каковое
часъ съ нарочнымъ чрезъ карантинъ къ в
нову. О чемъ увѣдомя, съ моимъ истиннымъ

№ 18. *Копія письма посланника Веселиц*
питану и кавалеру Козлянинову

Въ дополненіе вчерашняго моего къ
если бы ханскіе чиновники, находившіеся

Digitized by Google

...и, удерживать ихъ,
становленному трак-
на судно и прибывши
...наго предписанія при-
жая въ оныхъ всячески,
-либо противности трак-
емъ сосѣдствѣ и дружбѣ,
...ть, полагаясь на благора-
ѧду обоими дворами трак-
не оставите споспѣшество-
благополучія, о чемъ симъ
вамъ и докладываю. За по-
...те содержаніе, то дружески
авно ежели-бы какія были на-
извѣщеніемъ меня не оставите.
границами двора россійскаго
...оды [1]), перешедши на нашу сто-
...разоренія и иныя непристойности,
, а какъ народы, кои обижены, со-
аствованія нашего, какъ то татар-
...абѣжавши нѣсколько вредныхъ лю-
...адей, захватя притомъ трехъ мурзъ
подъ караулъ, мучили, о чемъ меня
за ихъ поступки наказать и удержи-
мый трактатъ, а къ намъ доброжела-
помянутыхъ людей изъ-подъ караула,
ахъ, не докладывая дворамъ нашимъ,
... распоряженіе. Не отправлено же сіе
...вшагося повѣтрія, и что изъ Анапы ко
... искалъ средства чрезъ живущихъ тамо
...ь-же мнѣ случай побывать для осмотра
...еннымъ къ дѣлу человѣкомъ посылаю.

...нѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

...5-го (26-го) іюля 1782 г. № 60. Буюкдере.

...гъ отъ 30-го мая съ приложеніемъ бу-
герству вашего императорскаго вели-

...дами называетъ ногайцевъ. По трактатамъ же, ...ами заключенными, объяснено въ обоихъ тремя ... и какъ ногайцы, кубанскіе и черкескіе народы ... крымскаго, то паша имѣлъ-бы сношеніе по такой ... ханомъ.
...рамъ и конвенціи утверждено, что всѣ орды, роды ... признаны вольными, а не инаго властвованія, слѣд... ...йцы и прочія племена присвояются нерезонно.

...что на какомъ изъ оныхъ будутъ бѣжать главно-
...(Батыръ) и Арсланъ-Гирей-султаны и прочіе ...
...представить изъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану,
...утверждаютъ ханомъ Бегадыръ-Гирей-сул-
...посредствомъ чиновниковъ, остерегаясь
...на своихъ судахъ таковъ перевоз...
...хана Шагинъ-Гирея въ вышней сте-
...Гирей-султановъ, яко забывшихъ великія
...и его свѣтлости; а впрочемъ будете
...генералъ-маіоромъ и кавалеромъ Фили-
...Портѣ, иного слѣдами своими ...

...Воронова, полученнаго 12-го іюля ...

...Кусаковъ рапортомъ ... Кречетниковъ присла... ...сего мѣсяца отъ 7-го ... до онаго предвидимо ... изъ Кофы баркасъ, на ко... которой спрашивалъ, ... ихъ и въ провіантѣ, на что ... не имѣетъ; да того-же ... отъ Кефинскаго мыса ... выстрѣлу, но близости ... ослушавши, оный при... ... и оная, убравъ на... ... прежнему своему мѣ... ... съ таманской къ ... посылали были шкуна ... не могла, ко... сторону мыса Ка... ...ходилъ. Нынѣ же ... судовъ семь, да ... которыя хотя на во... ...нятіемъ флаговъ, ... въ такомъ слу... Того ради вашему ... ихъ судахъ, такъ ...

Digitized by Google

равно и впредь проходящихъ, которыя по опросамъ себя объявляютъ турецкими, а флаговъ не подымаютъ. о поступаніи съ оными снабдить меня повелѣніемъ.

№ 20. Копія письма посланника Весельницкаго флота перваго ранга г. капитану и кавалеру Козлянинову 13-го іюля 1782 г.

Изъ воспятой съ вашимъ высокоблагородіемъ моей переписки стали уже извѣстны, коль мятежники, нанесши нашему въ Крыму преимуществу остуду, оскорбляютъ и его свѣтлость Шагинъ-Гирей-хана различіемъ происшествій и, зря невосвященіе и доселѣ, обобравъ его экипажъ и все въ домахъ, не токмо не послушали отъ меня посыланнаго по волѣ монаршей увѣщательнаго письма, но и мурзъ, отправленныхъ отъ его свѣтлости, усильно удержали, а до пріѣзда вашего и лодки не нечасто переѣзжали, не слушая тихости увѣщаній нашихъ судами управляющихъ командировъ. Слышно же безпрестанно у татаръ и то, что самодержицею ханъ Шагинъ-Гирей оставленъ и покровительство ея силъ останется внѣ его. Ханъ Шагинъ-Гирей, видя себя султанами и всѣми крымцы уничиженна и за появленіемъ у крымскихъ береговъ всероссійскаго флага, часто мнѣ говоритъ поступать строже съ нечувствительными добра и спокойства сердцами, а лишь вы, уѣхавъ на судно, присылая просить о предписаніи, дабы непремѣнно удержать однѣ татарскія лодки, гдѣ у крымскихъ береговъ окажутся и на мѣстахъ. Я, сходствуя критическихъ дѣлъ обстоятельству и болѣе разсуждать побуждаюсь, чтобъ за молчаніемъ татары не присвоили флагу нашея Имперіи противныхъ толковъ, прошу васъ, милостивый государь, если чиновники ханскіе, на нашихъ судахъ имѣющіеся, гдѣ укажутъ точно татарскія лодки у крымскихъ береговъ разъѣзжающія, а не подданныхъ Оттоманской Порты или и на мѣстахъ у гаваней стоящія, щадя человѣчество, повелѣть всѣ таковыя учинить порчею неспособными къ отплытію, и тутъ напоминаю вамъ, милостивый государь, о поимкѣ начинщиковъ зла, а тѣмъ болѣе достигнуть можно скорѣе и успокоенія мятущихся духовъ. Впрочемъ пребуду съ истиннымъ почтеніемъ.

P. S. Обрѣтающійся въ Суджукъ-калѣ турецкій комендантъ Али-паша прислалъ къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову письмо, присвояющее власти его татарскія племена, которое по переводѣ въ моей канцеляріи, я возвратилъ обратно съ учиненнымъ на [illegible] примѣчаніемъ, а и вашему сіятельству письма онаго [illegible] же [illegible] подношу ut in litteris.

Переводъ письма су[illegible] Али[illegible]-маіор[illegible]

Оттоманская Порт[illegible] новленный вѣчнаго мир[illegible] вать мнѣ въ Суджукску[illegible] ніе народы черкесы, аба[illegible]

Digitized by Google

регамъ, главнымъ командирамъ и учреждая порядки, удерживать ихъ, дабы ничего отъ нихъ не происходило противнаго постановленному трактату. Каково получа повелѣніе, сѣвъ въ Цареградѣ на судно и прибывши я въ Суджукскую крѣпость, во исполненіе означеннаго предписанія принялъ тѣ народы подъ свое начальство и, распоряжая въ оныхъ всячески, удерживаю и охраняю ихъ отъ содѣйства какой-либо противности трактату. А какъ вы состоите ко мнѣ въ ближайшемъ сосѣдствѣ и дружбѣ, то я за нужное почитаю васъ о томъ увѣдомить, полагаясь на благоразуміе ваше, что и вы, вѣдавши учиненный между обоими дворами трактатъ, съ своей стороны употребить старанія не оставите споспѣшествовать и поступать равномѣрно объ общемъ благополучіи, о чемъ симъ нарочно посылаемымъ дружескимъ письмомъ вамъ и докладываю. За помощію Божіею, когда сіе получите и узнаете содержаніе, то дружески прошу о своемъ здравіи меня увѣдомить, равно ежели-бы какія были надобности вамъ, надѣюсь также по дружбѣ извѣщеніемъ меня не оставите.

P. S. По ту сторону Кубани, между границами двора россійскаго обитающіе обоимъ дворамъ вредные народы [1]), перешедши на нашу сторону, дерзнули сдѣлать грабительства, разоренія и иныя непристойности, о чемъ тамошніе люди меня извѣстили; а какъ народы, кои обижены, состоятъ близъ Кубани въ границахъ властвованія нашего, какъ то татарскіе [2]), кассайцы, каспулатцы, куда, набѣжавши нѣсколько вредныхъ людей, угнали отъ нихъ болѣе 1,000 лошадей, захватя притомъ трехъ мурзъ и нѣсколько черни и посадивъ ихъ подъ караулъ, мучили, о чемъ меня увѣдомили письменно, то таковыхъ за ихъ поступки наказать и удерживать потребно, исполняя тѣмъ самый трактатъ, а къ намъ доброжелательство и усердіе, освободивши упомянутыхъ людей изъ-подъ караула, ибо о такихъ малозначащихъ дѣлахъ, не докладывая дворамъ нашимъ, сами сдѣлать можемъ надлежащее распоряженіе. Не отправлено же сіе письмо прежде по причинѣ появившагося повѣтрія, и что изъ Анапы ко мнѣ никто не пріѣздилъ, хотя я и искалъ средства чрезъ живущихъ тамо къ вамъ доставить; представясь-же мнѣ случай побывать для осмотра оной, теперь отсель съ опредѣленнымъ къ дѣлу человѣкомъ посылаю.

№ 220. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) іюля 1782 г. № 60. Буюкдере.

Высочайшій рескриптъ отъ 30-го мая съ приложеніемъ бумагъ, поданныхъ министерству вашего императорскаго вели-

---

[1]) Паша вредными народами называетъ ногайцевъ. По трактатамъ же, Россіею съ турками и татарами заключенными, объяснено въ обоихъ тремя пунктами о тѣхъ народахъ, и какъ ногайцы, кубанскіе и черкескіе народы состоятъ подъ властію хана крымскаго, то паша имѣлъ-бы сношеніе по такой матеріи съ Шагинъ-Гирей-ханомъ.

[2]) По мирнымъ договорамъ и конвенціи утверждено, что всѣ орды, роды и племена татарскія точно признаны вольными, а не инаго властвованія, слѣдственно кассайцы, каспулайцы и прочія племена присвояются нерезонно.

Digitized by Google

чества отъ крымскаго посланника Темиръ-аги, я удостоился получить; но какъ уже помянутыя бумаги были мнѣ сообщены прямо изъ Крыма отъ посланника Веселицкаго и я по онымъ имѣлъ разговоръ съ рейсъ-эфендіемъ, то и осмѣливаюсь сослаться по сей матеріи на всеподданнѣйшую мою реляцію подъ № 45.

По татарскимъ дѣламъ здѣсь важнаго я ничего по отправленіи сего курьера не примѣчаю. 9-го сего мѣсяца прибывшій изъ Керчи почтовый пакетботъ Карабутъ привезъ ко мнѣ письма отъ г. Веселицкаго отъ 6-го іюня съ копіями реляцій его отъ 14-го и 21-го мая и хотя оныя содержатъ крымскія происшествія, намъ уже извѣстныя, не оставилъ я однако, истребовавъ конференцію, сообщить вчерась рейсъ-эфендію все то изъ оныхъ, что почелъ полезнымъ, какъ въ соотвѣтствіе на довѣренность его ко мнѣ и соглашеніе наше увѣдомлять другъ друга о всѣхъ таковыхъ свѣдѣніяхъ, такъ и для объясненія тѣхъ пунктовъ, кои до Порты не въ истинномъ ихъ видѣ дошли. Онъ принялъ все сіе съ благодарностью, и когда я упоминалъ о помощи Порты, коею татары похваляются, съ клятвою повторялъ, что она никакого участія не принимаетъ въ крымскихъ замѣшательствахъ, прибавляя къ тому, что время докажетъ истину его словъ и что ежели-бы Порта мѣшалась въ тамошнія неустройства, то давно бы уже оное оказалось (ибо татары тайны хранить не умѣютъ) былъ-бы у нихъ предводитель съ головою, а не Халимъ-Гирей и ему подобные и дѣло бы шло совсѣмъ инаково.

Порта приказала приготовить одну идріотскую полугалеру или самое небольшое судно для отправленія на Черное море. На вопросъ мой зачѣмъ оная посылается, рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что суджукскій Али-паша просилъ Порту прислать къ нему одно изъ таковыхъ суденъ, дабы оставаясь всегда при немъ, служило вмѣсто пакетбота, потому что въ той сторонѣ рѣдко проходятъ суда, на которыхъ бы онъ могъ посылать своихъ курьеровъ и привозить съ азіятскаго берега припасы и другія нужныя ему вещи.

Digitized by Google

№ 221. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) іюля 1782 г. № 64. Буюкдере.

Всеподданнѣйше донесенная мною происшедшая въ Смирнѣ исторія [1]) кончена здѣсь тѣмъ, что венеціанскій посолъ приказалъ своему находящемуся тамъ консулу отправить убійцевъ склавонъ для заслуженнаго ими наказанія въ Венецію и впредь унимать ихъ отъ подобныхъ дерзостей; а на случай ежели-бъ они не стали ему повиноваться, выпросилъ онъ посолъ и къ нему же отправилъ фирманъ отъ Порты къ смирненскому начальству съ повелѣніемъ подавать ему помощь, когда онъ того потребуетъ, видя ослушаніе къ себѣ отъ подданныхъ республики.

5-го сего мѣсяца новый молдавскій господарь Маврокордато допущенъ былъ на аудіенцію его величества султана съ обыкновенными обрядами [2]); а о смѣненномъ иного извѣстія здѣсь нѣтъ, какъ только то разглашеніе въ народѣ, что онъ всячески старается чрезъ своихъ пріятелей быть по прежнему драгоманомъ Порты.

Былъ также допущенъ на аудіенцію къ султану въ тотъ же день возвратившійся изъ Мекки сынъ извѣстнаго бухарскаго посланника, въ пути умершаго и получилъ отвѣтную грамоту на привезенную отцомъ его. А какъ онъ со мною никакого сношенія не имѣлъ, то и не могу за подлинно донести, куда онъ отсюда поѣдетъ, хотя и знаю, что намѣренъ вскорѣ отправиться.

Сколь мы не льстились быть здѣсь въ безопасности, не видя по сіе время ни малыхъ признаковъ моровой язвы; но около 5-го іюля къ несчастію нашему появилась оная въ Сан-Димитріо, а потомъ въ Галатѣ и во многихъ мѣстахъ въ Константинополѣ, и ежедневно, хотя и въ маломъ числѣ, зараженныхъ приносятъ въ больницы. Я принялъ какъ здѣсь нужныя предосторожности, такъ и всѣхъ пограничныхъ начальниковъ о томъ извѣстилъ.

Имѣю честь всеподданнѣйше приложить журналъ здѣшнихъ происшествій и народныхъ разглашеній.

---

[1]) Реляція № 56.

[2]) Реляція № 23.

Digitized by Google

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей.
1782 г. Іюль.

1-го. Прошедшаго іюня отправились отсюда въ Таганрогъ слѣдующія россійскія купеческія суда: 1) 1-го — поляка «Св. Пророкъ Илія», шкиперъ Пантелѣевъ съ товарами Донскаго Войска есаула Ильи Попова. 2) 8-го — трехмачтовое судно «Св. Николай», шкиперъ Егоръ Марангопуловъ съ его товарами. 3) 28-го — бригантинъ «Князь Потемкинъ», шкиперъ Граніеръ безъ товаровъ. 4) турецкихъ съ товарами, россійскимъ купцамъ принадлежащими — 2.

Отправленъ въ Авлеополь курьеръ вахмистръ Остебеньевъ съ однимъ янычаромъ.

3-го. Изъ Херсона прибылъ ботъ «Самбека», подъ предводительствомъ флота лейтенанта Арцыбашева, подъ купеческимъ флагомъ съ товарами россійскаго купца Собіецкаго, отправленными въ Смирну.

4-го. Появилось моровое повѣтріе въ Сан-Димитріо, недалеко отъ Перы.

5-го. Молдавскій господарь Маврокордато былъ допущенъ предъ султаномъ и въ диванѣ надѣта на него кука или шапка янычарскаго чорбажія.

Былъ также у султана на аудіенціи возвратившійся изъ Мекки сынъ бухарскаго посланника, въ дорогѣ умершаго, и получилъ отвѣтную грамоту къ своему хану. Порта, сказываютъ, приказала приготовить для него небольшое судно, на которомъ отправится онъ съ свитою своею, состоящею въ 30-ти человѣкахъ, въ Кинбурнъ, гдѣ отецъ его оставилъ дорожный экипажъ, а оттуда поѣдетъ въ Москву.

Въ Хас-Кіой, предмѣстьѣ, прилежащемъ къ адмиралтейству, появилось моровое повѣтріе.

Съ пріѣхавшимъ изъ Бухареста янычаромъ отъ генеральнаго консула Лошкарева полученъ изъ Авлеополя почтовый пакетъ и отъ высочайшаго двора депеши отъ 30-го мая.

6-го. Порта приказала приготовить одну идріотскую полугалеру въ Суджакъ для освѣдомленія, какъ сказываютъ, въ какомъ положеніи находятся татарскія дѣла въ Крыму; а здѣсь разглашаютъ, что султановъ находится въ Ѳефѣ двое, да въ Арабатѣ и Карасу четверо; что Батырь-Гирей собралъ въ Тамани 40 тысячъ войска и что татары надѣются при помощи Порты получить Керчь, Еникале и Кинбурнъ и поставить надъ собою новаго хана.

Говорятъ также, что сестра хана Шагинъ-Гирея научена была Портою ѣхать къ своему брату и стараться его умертвить; но когда ханъ ее до себя не допустилъ, то она передалась къ большому брату Батырь-Гирею и сей, собравъ войско, пошелъ противъ онаго хана.

Присланному сюда ханскому баш-чегодарю Порта дала, сказываютъ, немалое число денегъ и онъ намѣряется жениться и здѣсь остаться на житье.

Извѣстный Али-бей (28-го іюня) находится близъ Янины, выжегъ въ Караферискої сторонѣ немалое мѣстечко и множество жителей побилъ.

Digitized by Google

Сегодня, въ первый разъ, обрили голову султанскому сыну Сулейману. На фельдшера Порта надѣла шубу, подарила ему 10 мѣшковъ и лошадь съ уборомъ.

7-го. Въ Галатѣ появилась моровая язва и принесены въ чумную больницу зараженный грекъ и дѣвка.

Пришла изъ Козлова сайка съ хаджіями и турецкими купцами, кои сказываютъ, что 15-го іюня читана всенародно въ Крыму по мечетямъ *худба* или молитва, въ которой упоминается имя турецкаго султана и просится, чтобъ Богъ, попрежнему, утвердилъ его защитникомъ правовѣрныхъ татаръ; что потомъ назначили новыхъ депутатовъ для отправленія къ Портѣ; что недалеко отъ Керчи русскій караулъ татарами разбитъ и сіе въ Крыму приписываютъ людямъ Шагинъ-Гирея.

8-го. Въ чумной больницѣ умеръ заразившійся въ Галатѣ на постояломъ дворѣ россійскій купецъ изъ Еникаля Стери-Дуфи, а зараза появилась въ Галатѣ не только въономъ ханѣ, но и близъ онаго въ одномъ шинкѣ и въ Константинополѣ, гдѣ извѣстно о троихъ зараженныхъ въ Валидѣ-ханѣ.

Изъ Херсона пришло новопостроенное по размѣру, предписанному изъяснительною конвенціею, трехмачтовое судно маіора Фалѣева, называемое «Бористенъ», отправленное во Францію съ табакомъ и пенькою, подъ управленіемъ флота лейтенанта Власьева.

Пріѣхавшій изъ Крыма кефинскій кади сказывалъ стамбулъ-эфендію (константинопольскому полицеймейстеру изъ улемовъ), будто-бы Батырь-Гирей писалъ къ Портѣ, что онъ съ ея помощію можетъ возстановить прежній въ Крыму порядокъ и привесть Крымъ, попрежнему, подъ покровительство Порты; что Порта въ отвѣтъ Батырь-Гирею сказала, что она не хочетъ мѣшаться явно въ татарскія дѣла до тѣхъ поръ, пока россійскій дворъ не подастъ къ тому случая, и чтобъ Батырь-Гирей старался уговорить Шагинъ-Гирея выѣхать изъ Крыма въ то мѣсто, гдѣ его два брата въ Турецкой области спокойно пребываютъ, и оставилъ-бы тѣ мѣста, въ которыхъ теперь убѣжищемъ пользуется; что Батырь-Гирей о томъ писалъ къ хану, который, не отвѣчая, отослалъ къ нему посланнаго съ его письмомъ.

Изъ Измаила пріѣхавшій за своими нуждами одинъ байрактаръ (прапорщикъ) разсказываетъ, что ежели хотя малое примѣтится движеніе россійскихъ войскъ, всѣ жители хотятъ бѣжать на сію сторону Дуная, дабы не быть вдругорядь плѣнными.

Эрзерумскій надъ рудокопными заводами начальникъ Ахмедъ-ага прислалъ къ Портѣ десять разбойническихъ головъ, казненныхъ въ его уѣздѣ.

9-го. Въ чумной больницѣ умерло трое и нѣтъ уже сумнѣнія, что язва умножается.

Изъ Керчи пришелъ пакетботъ «Карабутъ», подъ предводительствомъ флота лейтенанта Нелединскаго съ письмами отъ посланника Веселицкаго отъ 6 іюня.

Распустили слухъ, что государственный казначей, не зная, гдѣ набрать денегъ для платежа войску предъ рамазаномъ, просилъ у смѣнен-

Digitized by Google

наго воложскаго господаря Ипсилантія въ заемъ тысячу мѣшковъ; но какъ сія просьба стóитъ приказанія, а занятому платы не будетъ, то господарь, сколь не извинялся, помирился, сказываютъ, на 700 мѣшкахъ. Сіе еще не сбылось, но сбыться можетъ, ибо господарь пышностью своею показываетъ къ тому дорогу.

10-го. Прибыла сайка изъ Лабадона, близъ Тамана, съ которой шкиперъ взятъ къ терсана-эмпнію и допросъ его отосланъ къ Портѣ.

11-го. Подъ вечеръ пришелъ въ Буюкдере съ Чернаго моря военный турецкій корабль съ лѣсомъ изъ Синопа на корабельное строеніе (4-го апрѣля). По словамъ экипажа, былъ онъ въ Сухумѣ, гдѣ сгрузилъ разные привезенные имъ для строенія тамъ крѣпости матеріалы, а потомъ пошелъ въ Синопъ, въ которомъ нагруженъ привезеннымъ сюда лѣсомъ.

У терсана-эмпнія держался совѣтъ черезъ три дня изъ адмиралтейскихъ чиновъ, видно, по внутреннимъ дѣламъ адмиралтейскимъ.

12-го. При Портѣ былъ совѣтъ, составленный не только изъ министерства, но и всѣ бывшіе прежде въ великихъ чинахъ и министерствѣ на оный были призваны. Догадываются, что говорено на семъ совѣтѣ о Крымѣ, но вѣроятнѣе, что дѣло шло о Мореѣ; ибо тотчасъ по окончаніи совѣта велѣно сыскать капи-кегаю ромелійскаго бейлербея, а наканунѣ приготовляемы были фирманы къ оному бейлербею и къ Курдъ-пашѣ. Сіе подтверждается еще и полученными извѣстіями, что бунтовщикъ Али-бей, разбитый Курдъ-пашою, опять собралъ людей и, обманувъ пашу, стрегущаго главный проходъ ниже Янины, прошелъ черезъ горы выше сего города.

13-го. Вчера въ $7^1/_2$ часовъ по полудни загорѣлось въ Константинополѣ, при крайне сильномъ черноморскомъ вѣтрѣ, въ околодкѣ *Галатъ*, близъ Фанаря, въ домѣ армянина. Огонь разлился въ четыре стороны и продолжался съ такимъ стремленіемъ, что, видя совершенную невозможность прервать, перестали стараться объ утушеніи его, и когда дошелъ съ одной стороны до адріанопольскихъ воротъ, а съ другой — до пожарища, гдѣ горѣло 29-го іюня, то и кончился сегодня въ 10 часовъ пополудни. Никто не запомнитъ подобнаго сему пожара. Султанъ безотлучно былъ на немъ 24 часа и перемѣнялъ мѣсто восемь разъ, ибо ни одного отстоять не могли, а потомъ пріѣхалъ въ янычарскія казармы, дабы, по крайней мѣрѣ, ихъ спасти; въ чемъ, по счастію, и предуспѣли. Ежели-бъ сіи послѣднія загорѣлись, воспослѣдовалъ-бы, можетъ быть, бунтъ отъ янычаръ, которые равно какъ и чернь, приписываютъ обыкновенно подобныя бѣдствія, ежели другой причины не знаютъ, тому, что государь несчастливъ. Никто не знаетъ еще, сколько домовъ отъ огня погибло, но число ихъ должно быть весьма велико. По сіе время извѣстно только, что совсѣмъ выгорѣли околодки или части города Галата, Кесмекая, Чаршамба, Базаръ, Драна, Салма-Тумрокъ, Кегая-Кады-Мегале и Кара-Іюмрукъ.

Въ Перѣ, въ домѣ французскаго переводчика Тесты, недалеко отъ шведскаго двора заразился слуга и отнесенъ въ больницу.

14-го. Разглашаютъ, что на вчерашнемъ пожарѣ пойманы зажигатели, двое мущинъ и одна женщина; но сіе всегда бываетъ, ибо на кого-

Digitized by Google

нибудь надобно вину сложить. Въ Перѣ также вчера ввечеру примѣчены зажигатели, но поймать ихъ не могли.

Пріѣхалъ изъ Авлеополя янычаръ съ почтовымъ пакетомъ.

Девятая конференція съ рейсъ-эфендіемъ по торговому трактату.

№ 222. Письмо Булгакова — П. Веселицкому.

15-го (26-го) іюля 1782 г. Буюкдере.

Прибывшій сюда изъ Керчи 9-го сего мѣсяца пакетботъ Карабутъ привезъ ко мнѣ почтеннѣйшее письмо вашего превосходительства отъ 6-го іюня со всѣми включенными въ оное приложеніями. Хотя описанныя въ оныхъ происшествія и извѣстны уже намъ были; но я не оставилъ сообщить оныя вчерась на конференціи рейсъ-эфендію, дабы представить въ истинномъ видѣ до нихъ, можетъ быть въ ложномъ, доходящія свѣдѣнія. Онъ при всякомъ мѣстѣ, гдѣ только упоминалъ я о внушеніяхъ татарскихъ о помощи Порты, возобновлялъ съ клятвою увѣренія, что она не принимаетъ въ оныхъ участія и что истину словъ его докажетъ будущее время. Впрочемъ и они ничего новаго не знаютъ, кромѣ слуховъ, привозимыхъ оттуда купцами, на кои положиться нельзя. Отправляя обыкновеннаго до границы курьера, благодарю я, ваше превосходительство, за оное письмо и извѣстія, кои бы я желалъ почаще и поранѣе получать, дабы быть въ состояніи испровергать всѣ распускаемыя здѣсь отъ пріѣзжихъ изъ Крыма и естественно, яко вымышляемыя тамошними бунтовщиками, ложныя разглашенія.

Изъ прежнихъ моихъ изволили уже вы видѣть съ какою клятвою Порта отпирается отъ участія въ крымскихъ замѣшательствахъ. Наружное поведеніе ея тому и понынѣ соотвѣтствуетъ и она ни на что, кажется, не рѣшится прежде полученія сообщенія отъ нашего высочайшаго двора, съ которымъ желаетъ условиться о мѣрахъ пресѣченія сихъ замѣшательствъ въ силу обязательствъ трактата; а по сей причинѣ, какъ присланныхъ изъ Тамани, такъ и изъ Кефы татаръ, отсюда не отпускаетъ и ничего имъ не отвѣчаетъ, дабы не подать повода къ какимъ либо отъ нихъ разглашеніямъ и тѣмъ не навести на себя

Digitized by Google

подозрѣнія; по меньшей мѣрѣ такъ ко мнѣ отзывается Порта, и то знаю я по доходящимъ до меня извѣстіямъ.

Къ несчастію нашему въ началѣ сего мѣсяца появилась здѣсь язва въ городѣ и въ окружныхъ селеніяхъ. Я о томъ далъ знать всѣмъ нашимъ пограничнымъ начальникамъ для принятія нужныхъ предосторожностей и ваше превосходительство за долгъ почитаю увѣдомить.

№ 223. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

24-го іюля 1782 г. Керчь.

Лишь отправя къ вашему сіятельству мои отъ 14-го сего о Крымѣ донесенія, того-жь дня старался и къ Цареградскому господину посланнику изготовя, все то 19-го числа на казенномъ пакетботѣ отсель отправить; а послѣ имѣлъ переписку съ перешедшимъ Ею корпуснымъ командиромъ г. генералъ-маіоромъ Пилемъ, яникольскимъ оберъ-комендантомъ и командующимъ на Черномъ морѣ судами 1-го ранга г. капитаномъ Козляиновымъ. Къ яснѣйшему всей (переписки) усмотрѣнію подношу при семъ списки подъ 8-ю нумерами, предавая прочее дальновиднѣйшему вашему проницанію.

Вчерашняго вечера прибывъ сюда изъ Кефы три россійскихъ армянина, говоря, увѣряютъ: когда съ татарскими лодками, какъ доносилъ отъ 14-го, въ пріостановленіи у Кефы посредствомъ на нашихъ судахъ имѣющихся его свѣтлости хана чиновниковъ сдѣлано, всѣ жители сего города чрезъ то приведясь въ страхъ сказывали, что они всегда почитавъ Шагинъ-Гирей-хана, признаваютъ его своимъ государемъ, но сила противниковъ превозмогаетъ. Межъ тѣмъ прибывъ вскорѣ въ Кефу Арсланъ-Гирей-султанъ увѣщевалъ народъ, якобы таковы дѣйства отнюдь не по волѣ нашея самодержицы есть, а выполняются желанія Шагинъ-Гирея-хана и мои; непревозмогши-жь народнаго глагола, посредствомъ муллъ скликалъ всѣхъ почти жителей въ большую мечеть и близъ ея казалъ какую-то по-русски писанную бумагу, увѣряя, что оная есть изъ нашея столицы, что сама Россія не

Digitized by Google

желаетъ Шагина ханомъ и чтобъ они отнюдь не страшились затѣй его и моихъ, каковымъ увѣреніемъ Арсланъ, посредствомъ духовенства, людей кефинскихъ успокоилъ. По симъ слухамъ можно заключить, что Батырь и Арсланъ-Гирей султаны не не имѣютъ обнадеженія отъ Порты въ превосходствѣ, удерживая въ нѣкоемъ страхѣ отъ нашихъ судовъ, находившихся крымцевъ на своей сторонѣ, кое событіе развѣ разрушить можно будетъ съ сухаго пути появленіемъ нашихъ войскъ, о чемъ имѣлъ счастіе не одиножды доносить.

Пребывающій на Еи коммиссіонеромъ подполковникъ Лешкевичъ отъ 12-го сего извѣщаетъ, что султанскія провозглашенія и ногайцевъ тревожатъ, однако его внушеніями и движеніемъ нашихъ войскъ отъ поползновеній воздерживаются.

Дозвольте, сіятельнѣйшій графъ, потрудить о нуждѣ ему г. Лешкевичу. Будучи сей штабъ-офицеръ съ 770 года при татарскихъ дѣлахъ, исполненіемъ должности подавалъ теченію ихъ пособіе и прежде отъ его превосходительства Евдокима Алексѣевича Щербинина получалъ, какъ живущій въ степи, на мѣсяцъ 25 руб. и на расходъ по канцеляріи; а 779 г. съ мая мѣсяца ни откуда ни на что не получая денегъ, издерживалъ и донынѣ по нуждамъ казеннымъ употребляетъ отъ себя, вездѣ заимствуясь. Когда прошедшей весны ногайцы колебались, онъ мнѣ нужное доносилъ, а я высочайшему двору. Съ тѣхъ поръ и теперь безпрестанно проситъ у меня суммы; я отвѣчалъ, дабы по командѣ о ней отнесъ. Онъ недавно опять пишетъ, что на многія его представленія Василію Алексѣевичу Черткову, правившему Азовскою губерніею, къ графу П. А. Румянцову-Задунайскому и къ его свѣтлости Григорію Александровичу, къ коимъ доноситъ о всемъ у ногайцевъ происшествіи, — не получивъ о суммѣ резолюціи, терпитъ нужду, особливо при посылкѣ курьеровъ, по повелѣнію команды. Я все описавши, включаю у сего и оригинальное его, г. Лешкевича, письмо, убѣждающее о деньгахъ. Какъ его донесенія о ногайцахъ по здѣшнему посту на всегдашнее время нужны, не соизволите-ль, ваше сіятельство, вашимъ могуще-

Digitized by Google

ствомъ, уважа неминуемую нужды надобность съ кѣмъ востребуется, справясь о ней, опредѣлить ему, подполковнику Лешкевичу, какъ онъ проситъ 779 съ мая мѣсяца по благоразсмотрѣнію на расходы годовую сумму, отсылая къ нему изъ ближняго Азовской губерніи присутственнаго мѣста. Содѣйствіемъ чего, много одолживши, обрадуете г. Лешкевича, яко исправнаго пограничнаго коммиссіонера.

№ 1. *Копія письма посланника Веселицкаго къ цареградскому министру Булгакову, отъ 14-го іюля 1782 г.*

Отправивши къ вашему высокородію на Екатеринославль депешу мою, отъ 28-го іюня, коею изъявляется и лучшая подробность происшествій въ Крыму, и какъ Батырь-Гирей-султанъ, успѣвъ взлѣзть на ханство, увѣдомляю васъ о полученіи мною всепочтенныхъ вашихъ отъ 10-го и 15-го іюня дубликатовъ и сего теченія отъ 1-го и прочетши не однижды вашу копію реляціи, взиралъ колико рейсъ-эфенди чуждымъ является незнанія и неучаствованія въ разсужденіи султановъ Батыря и Арслана, толико въ Крыму происшествіемъ заботъ, надѣлавшихъ и нанесшихъ нашему преимуществу остуду.

Ея императорскому величеству всемилостивѣйше благоугодно было, дабы возсуществовавъ частое и непремѣнное ея покровительство Шагинъ-Гирей-хану указать судамъ въ окoличности полуострова азовской флотиліи крейсеровать, не допуская возмутительскихъ судовъ ни съ Тамана въ Крымъ, ни изъ Крыма на Тамань, а затѣмъ, по волѣ монаршей, султаны и всѣ чиновники, да и чернь посланнымъ чрезъ нарочнаго отъ меня письмомъ увѣщевались. Но всѣ крымцы одержаніемъ тѣхъ султановъ съ нѣкоторыми чиновниками ласковости не послушавъ, изъявили въ письмѣ не очень пристойныя на Шагинъ-Гирея жалобы, отправленномъ къ высочайшему двору, утверждаясь до времени, что они, избрали себѣ ханомъ Батырь-Гирей-султана. Относительно крейсеровки судовъ у крымскихъ береговъ мню, что ваше высокородіе, какъ у Порты отъ себя располагать, получили или вскорѣ получите разолюцію. Я сегодня отправляю къ высочайшему двору, по полученіи отъ крымцевъ отзыва курьера, съ подробными донесеніями, а и къ вамъ, милостивый государь мой, все тоже за симъ или моремъ, или же сухимъ путемъ пришлю. Межъ симъ повѣщаю, что хотя и указано для наблюденія за татарскими лодками Азовской флотиліи судамъ нынѣ десятью, на Черномъ морѣ крейсерующими и еще ожидающимися изъ Таганрогскаго порта двумя, остерегая, въ случаѣ, и славу флага, но накрѣпко подтверждено отнюдь нигдѣ ни подъ какимъ видомъ турецкихъ подданныхъ не трогать, кольми паче гдѣ-либо останавливать и всѣ таковые воспользуются торжествующею дружбою.

Digitized by Google

Обѣщаннаго веспою курьера, видѣвши моремъ оказію, я къ вамъ не отправлялъ, а и сіе завтрашняго дня въ Царьградъ вручаю Сиднева и Жанеса повѣренному Фрониму. Каково-же вышеозначенное послѣднее отъ крымцевъ письмо получилъ, успѣвши переписать, включаю не по-русски копію, да билетъ, данный новымъ ханомъ Батыромъ какому-то въ Крыму пастуху, чтобъ лучше узнавъ его свѣтъ, съ тѣмъ, не понадобится-ль то и другое при разговорахъ у Порты.

Суджукскій турецкій паша, по сосѣдству и дружбѣ отзываясь къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, въ томъ письмѣ видно, получивши отъ Порты не всѣ относящіеся татаръ артикулы, прописуется, что по ту сторону Кубани власти турецкой татарскія племена обидимы бываютъ отъ ногайцевъ, слѣдственно, какъ будто присвояетъ излишество, ибо всѣ неизъятно татарскія племена. Включаю у сего списокъ, не будетъ-ли также къ чему-нибудь служить вамъ. Отправивши ровно въ мѣсяцъ къ высочайшему двору трехъ курьеровъ, со дня на день жду новыхъ резолюцій.

На Черномъ морѣ командуетъ судами перваго ранга г. капитанъ и кавалеръ Козляниновъ, на сей недѣлѣ при рекомендаціи отъ его сіятельства графа И. Г. Чернышева ко мнѣ присланный; уповаю, не проронитъ данныхъ ему наставленій о бдѣніи у крымскихъ береговъ.

Впрочемъ, взирая на происшествіе Крыма и послѣдующую изъ того алтерацію нашего въ семъ полуостровѣ посредства, думаю, приспѣютъ въ ваши руки новыя заботы дѣлъ; но Всевышній, благословляя отечество наше благостью, подастъ умозрительности каждаго, отторгая зло, присвоять ему и самымъ временемъ подаваемую преимуществъ славу.

№ 2. *Копія письма посланника Веселицкаго — въ Константинополь пребывающему посланнику Булгакову, отъ 19-го іюля 1782 г.*

Взирая на благотворительность погоды, сряду нѣсколько дней въ вашу сторону текущей, безъ сумнѣнія, ваше высокородіе, получить изволили мое отъ 14-го сего отправленное посредствомъ обрѣтающагося здѣсь Жанеса и Сиднева прикащика Фронима; выполняя же мой тамо обѣтъ, сообщаю при семъ списокъ съ послѣдняго моего донесенія его сіятельству, графу И. А. Остерману, съ нужными по вашему посту приложеніями, изъ чего пространно увидѣть изволите распоряженіе о бдѣніи Азовской флотиліи судами у крымскихъ береговъ, коихъ числомъ настояще по заливу близъ сей крѣпости и на Черномъ морѣ находится 11 и еще ожидаемъ изъ Таганрога, какъ успѣютъ исправиться одинъ по одному.

По прибытіи изъ Крыма офицера, съ увѣщательнымъ письмомъ посыланнаго, и, по отправленіи донесеній, никакого еще нѣтъ оттоль новаго извѣстія; многіе, однако, изъ крымцевъ молчаніемъ время провождаютъ, не мѣшаясь ни на ту, ни на другую сторону, смотрятъ конца.

Между тѣмъ, въ 16-й день я имѣлъ честь получить и почтенное ваше

Digitized by Google

отъ 1-го іюня, препроводившее два списка реляцій вашихъ къ высочайшему двору. Я, читая разговоръ вашъ съ рейсъ-эфендіемъ, ни на что такъ внимательно не взиралъ, но на надѣяніе, что и «нашъ дворъ не пошлетъ войскъ своихъ на подкрѣпленіе противной партіи» и прочее, гдѣ-бъ же Порта сыскивала свои отъ окончанія войны авантажи, какъ не при семъ превратѣ дѣлъ Крыма? Правда, система ея скрытна, но нельзя не вѣрить, чтобъ не изъ Суджукъ-Кале начало происходило, ибо слышу, что премного въ Крыму денегъ турецкой монеты серебра, а таковой же и нашей открылось.

Послѣ чего, дозвольте, милостивый государь мой, молвить и мнѣ о корабельщикѣ Нуманѣ, какъ предварительно въ разсужденіи меня много вамъ насказавшемъ. Я прежде доложу, что по пронесшемуся вездѣ слуху о щедрости Шагинъ-Гирей-хана (какъ при деньгахъ и въ самой вещи онъ таковъ), многіе изъ иностранныхъ сюда пріѣзжали и пріѣзжаютъ въ каковомъ числѣ и Нуманъ. Онъ, прибывши 780 г. лѣтомъ, заключалъ свой договоръ съ ханскимъ, Гассанъ-Сеидъ-эфендіемъ скрытно и я стороною только слышалъ (скажу, что по точности сей и г. польскій совѣтникъ Дернигъ творилъ); а какъ обратился Нуманъ до денегъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, то и тогда предъявилъ только росписку въ мою канцелярію, что флагъ россійскій на его суднѣ былъ; я не зналъ, противно-ли то порядку устава, ибо не почему и было, а болѣе вѣдая, что самодержица его свѣтлости хана и всѣхъ вообще татаръ есть величайшею покровительницею, для чего же сему владѣтелю и подъ ея флага щитомъ не быть; да и г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Борзовъ, по требованію хана, пятью снабдѣвалъ прошедшаго лѣта. Нуманъ о деньгахъ года съ полтора мнѣ ничего не упоминалъ, а во всемъ дѣло имѣлъ съ Сеидъэфендіемъ; когда же прошедшей въ исходѣ осени, слыша ханъ о бѣглецахъ его подданныхъ не далече отъ Кефы на суднѣ бывшихъ, сталъ-было его, Нумана, съ судномъ отправлять съ нѣсколькими бешлеями, отнюдь не въ образѣ разбойника, а чтобъ правилъ судномъ. Онъ, пришедши ко мнѣ, представлялъ резонно, что не можетъ ѣхать подъ нашимъ флагомъ, тогда и я, защищая его же справедливость, не удерживалъ отъ поѣздки, о чемъ онъ самъ скажетъ и за что я нѣкое и негодованіе отъ хана получилъ, но не поступилъ непорядку; за тѣмъ, вскорѣ не взявши и паспорта и не сказавши какъ раздѣлался съ стороною ханскою, уѣхалъ. Вотъ, милостивый государь мой, Нуманово похожденіе и весьма бы мнѣ облегчительнѣе было, если-бы не имѣть никогда трактованія по посту о деньгахъ, но кто-бъ тутъ и послѣ ни былъ, обрящетъ въ семъ пунктѣ претыканіе; я-же, удовлетворя монаршини волю, при перевѣсѣ снисхожденія съ націею стерплю все нахожденіемъ моимъ при здѣшнемъ, какъ-бы незнаменитомъ, но нужномъ и неважномъ постѣ встрѣчавшееся и впредь встрѣтиться могущее и, оставляя внѣ какой-то и со стороны ханской на Нуманѣ искъ, хотя бы точно его свѣтлости надлежало ему доплатить, однако обстоятельства времени указываютъ, что теперь нельзя успѣть о поворотѣ казнѣ государственной 5,000 піастровъ. Сіе я, совершенно вѣдая, извѣщаю о томъ, ваше высокородіе, и пребуду всегда съ истиннѣйшимъ почтеніемъ.

Digitized by Google

№ 3. *Копія письма чрезвычайнаго посланника Веселицкаго къ г. генералъ-маіору Пилю, отъ 11-го іюля 1782 г.*

Его свѣтлость, крымскій ханъ Шагинъ-Гирей, пребывающій здѣсь по причинѣ происшедшаго отъ братьевъ его въ Крыму мятежа, сими днями извѣстясь отъ ейскаго каймакама Османъ-аги, что ваше превосходительство со ввѣреннымъ въ руки ваши корпусомъ, перешедъ Ею, неподалеку сей рѣки расположились, сегодня, прислалъ мнѣ сказать, что онъ, не имѣвши прежде такого о слѣдованіи вашемъ извѣстія въ его область, не могъ дать повелѣнія о приставѣ, при васъ бы находящемся; нынѣ же помянутому каймакаму оное чрезъ сего нарочнаго своего человѣка посылаетъ, дабы онъ непремѣнно исправнаго и надежнаго вамъ пристава опредѣлилъ и кой-бы всерачительно старался все потребное на вашъ корпусъ отъ ногайцевъ доставлять.

Уповая (что?), ваше превосходительство, уже отъ команды снабдясь повелѣніемъ, хотя слегка учинились свѣдомыми и о происшествіи въ Крыму, коего причиною и удаленіе наше съ ханомъ изъ Кефы есть. Нельзя не вѣрить, но скрытнѣйше, чтобъ Порта не интрижничала въ семъ новомъ на хана братьевъ и подданныхъ возмущеніи. Батырь и Арсланъ-Гирей султаны все дѣлаютъ сами собою, но куда-бы сами они успѣли, если-бъ надежда на постороннія силы ихъ не подкрѣпляла. Первый, какъ старшій, взлѣзъ на степень ханства, и съ нѣкіихъ дней симъ пустымъ присвоеніемъ тщеславится. Всѣ пути около Крыма крымцамъ съ моря, по высочайшей волѣ, Азовской флотиліи судами ограждены и переѣздъ изъ Тамана въ Крымъ и изъ сего полуострова однимъ татарскимъ лодкамъ и однимъ только татарамъ прекращенъ. Вся цѣль монаршей воли обращена на защищеніе отечественнаго прерогатива Шагинъ-Гирей-хана и ему приверженныхъ.

Я, извѣстя васъ, милостивый государь мой, кратко, а проницаніе ваше по тому досягать будетъ обширнѣе, прошу всепокорно извѣстить и меня о повелѣніяхъ и долгѣ, съ каковыми слѣдовать изволите среди ногайцевъ, а также и о происхожденіяхъ. Все то будетъ помощью и соображеніемъ высочайше и мнѣ тутъ ввѣреннаго поста, да и всегда начнемъ, то продолжая выискивать отечеству полезное.

№ 4. *Копія рапорта посланнику Веселицкому — флота перваго ранга отъ г. капитана и кавалера Козлянинова, 19-го іюля 1782 г. полученнаго.*

Въ силу высочайшаго ея императорскаго величества указа и полученныхъ мною отъ вашего превосходительства повелѣній, по принятіи мною команды, о распредѣленіи судовъ Азовской флотиліи въ предписанныхъ отъ вашего превосходительства мѣстахъ, къ пресѣченію отъѣзда и пріѣзда къ берегамъ крымскимъ, также и къ принятію осторожности и защищенію чести флага, изъ вѣдомости у сего изволите усмотрѣть

Digitized by Google

сдѣланное мое распредѣленіе. Не назначивая мѣста кораблю «Хотину», на коемъ, имѣя мое пребываніе, за долгъ пріемлю крейсеровать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крейсерующіе подъ моею командою суда находятся, а болѣе отъ Кефы до Балаклавы на срединѣ распредѣленныхъ постовъ, поставя сей пунктъ за нужное предосторожности, дабы въ приближеніи турецкихъ эскадръ способнѣе могъ даннымъ отъ меня сигналомъ соединить суда ввѣренной мнѣ флотиліи и, увелича тѣмъ морскія силы, продолжая вообще крейсерованіе, а въ случаѣ ихъ покушенія могъ-бы защитить честь флага россійскаго въ силѣ высочайшихъ ея императорскаго величества повелѣній. Нужно также знать мнѣ и о состояніи судовъ по постамъ крейсеровать разставленныхъ для ихъ вспоможенія и потребныхъ наставленій, отъ меня зависящихъ, почему я, проходя одного, получать буду отъ другаго свѣдѣнія къ ускоренію доставленія вашему превосходительству.

Всѣ сіи расположенія, представляя въ разсмотрѣніе вашего превосходительства, что къ онымъ соизволите и по обстоятельствамъ къ лучшему по способности судовъ опредѣлить, прошу снабдить повелѣніями. Но какъ на тѣхъ судахъ нынѣ находится для довольства служителей морскаго провіанта на нѣкоторыхъ по августъ, а на другихъ по сентябрь мѣсяцы, и въ случаѣ дальняго времени на мѣстахъ ихъ крейсерованія за недостаткомъ онаго принуждены будутъ оставить опредѣленные посты, возвратиться въ портъ къ снабденію; предупреждая сіе, прошу, ваше превосходительство, о времени крейсерованія ихъ на тѣхъ мѣстахъ снабдить повелѣніемъ, дабы заблаговременно можно имъ провіанта истребовать присылки отъ его превосходительства Петра Антоновича Касливцова; я нынѣ о томъ же къ его превосходительству рапортъ послалъ.

Мое единственное теперь ожиданіе поляки «Патмоса» изъ Азовскаго моря и отпуска требуемаго провіанта по 1-е октября изъ керченскихъ магазиновъ на корабль «Хотинъ», а по снабденіи онымъ и, соединясь съ полякою, какъ наиспособнѣйшею для Чернаго моря, отправлюсь осмотрѣть всѣ означенныя суда, равно положеніе тѣхъ мѣстъ и береговъ, и что найду, пополнить въ данныхъ имъ отъ меня повелѣніяхъ, согласно съ наставленіями вашего превосходительства или гдѣ потребно придать еще изъ ожидаемыхъ изъ Таганрога прибытіемъ судовъ, распредѣляя, пробывъ въ семъ крейсерованіи не болѣе мѣсяца, возвращусь и вашему превосходительству обо всемъ тогда донесть не премину. О подвигахъ крымцевъ въ переѣздѣ отъ подкомандныхъ моихъ понынѣ никакого извѣстія не получилъ.

ВѢДОМОСТЬ.

Въ устьѣ Чернаго моря у мыса Таклы — корабль бомбардирскій «Азовъ» и ботъ «Хоперъ».

Въ Кефинской бухтѣ отъ Кефы до мыса Таклы — корабль «Каронъ».

Въ Кефинской бухтѣ отъ Кефы до Судака и Алушты — корабль «Журжа».

Отъ Алушты до Балаклавы и до Ахтіяра — шкуна «Измаилъ».

Digitized by Google

Отъ Ахтіяра до Козлова — шкуна «Побѣдославъ Дунайскій».
Отъ Козлова до Ахмечета — шкуна «Вещеславъ».
Въ устьѣ Азовскаго моря у Еникоя — ботъ «Еланъ».
Генерально по всѣмъ постамъ въ крейсерованіи—корабль «Хотинъ», поляка «Патмосъ» и всѣ корабли, которые придутъ изъ Таганрога.

А по которыя на нихъ числа на довольствіе служителей стать можетъ морскаго провіанта прилагается при семъ вѣдомость; но какъ на полякѣ «Патмосѣ» и шкунахъ «Изманлѣ» и «Побѣдославѣ» весьма онаго мало, то отпустить имъ еще приказалъ по 1-е октября, который на полякѣ къ послѣднимъ двумъ и доставленъ будетъ.

№ 5. *Копія письма посланника Веселицкаго — г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, отъ 19-го іюля 1782 г.*

Получивъ сего числа рапортъ перваго ранга г. капитана Козлянинова, уповаю таковой же имѣете отъ него и ваше превосходительство. Судя по обстоятельству и собственно по изъясненнымъ въ его рапортѣ резонамъ, утверждаю я сдѣланное имъ распоряженіе о судахъ, даже и о полякѣ «Патмосѣ», яко признаваемомъ наиспособнѣйшимъ и что и самому ему, г. Козлянинову, не оставаясь на одномъ мѣстѣ, необходимо нужно крейсеровать по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ суда прочія разставлены, для резольвованія имъ правящихъ судами и для предпринятія надежнѣйшей предосторожности на непредвидимый какой-либо случай.

Впрочемъ же, касательно снабденія его провіантомъ изъ здѣшнихъ магазиновъ, предая вашему благоразсмотрѣнію, прошу покорно для сообразованія сообщить мнѣ каково предписаніе вы, милостивый государь мой, сдѣлать ему соизволите. Я же есмь, съ истиннымъ почтеніемъ.

№ 6. *Копія письма посланника Веселицкаго — флота г. капитану перваго ранга и кавалеру Козлянинову, отъ 20-го іюля 1782 г.*

На распредѣленіе ваше, описанное ко мнѣ рапортомъ отъ 19-го сего относительно крейсеровки ввѣренныхъ вамъ судовъ, въ околичности Крымскаго полуострова, собственнаго вашего переѣздами къ онымъ, гдѣ-бъ ни находилисьназиранія и о прочемъ я согласенъ, о чемъ вчерашняго дня писалъ и къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову и о провіантѣ отнесъ я на сего же военачальника распоряженіе; о времени же крейсерованія нельзя мнѣ сказать, а зависитъ оное отъ высочайшей воли и запасъ провіантомъ и прочимъ нуженъ, ибо обстоятельства еще въ безъизвѣстіи.

Digitized by Google

№ 7. *Копія письма г. генералъ-маіора и кавалера Филисова — посланнику Веселицкому, отъ 20-го іюля 1782 г.*

По письму вашего превосходительства, вчерашній день полученному, которымъ требовать изволите о данномъ флота перваго ранга г. капитану и кавалеру Козляинову, о предписаніи увѣдомленія, съ котораго копію къ вамъ препроводить честь имѣю и съ моимъ почтеніемъ называться.

Копія предписанія г. капитану Козляинову.

Рапортъ вашего высокоблагородія, при которомъ и вѣдомость судовъ о распредѣленіи по мѣстамъ я вчерашній день получилъ и вами сдѣланное апробую.

Поляку «Патмосу» приказалъ изъ керченскихъ магазиновъ требуемый вами провіантъ и прочее принять и какъ наипоспѣшнѣйше отправиться къ вамъ, а чтобъ оный скорѣе былъ отправленъ г. капитанъ-лейтенанту Дмитріеву отъ меня предложено.

По неимѣнію отъ главной команды повелѣнія какое время эскадра подъ начальствомъ вашего высокоблагородія крейсеровать быть должепствуетъ — неизвѣстно. Впрочемъ, въ сходственность высочайшаго ея императорскаго величества указа, при предписаніи моемъ предъ симъ перваго ранга г. капитану Воронову, въ копіи отправленному, а имъ вашему высокоблагородію при отдачѣ эскадры отданному, равно и въ доставленіи ко мнѣ рапортовъ о происходящемъ, такъ какъ въ данномъ отъ меня наставленіи предписано, рекомендую чинить исполненіе, пребывая навсегда съ моимъ почтеніемъ.

№ 8. *Копія рапорта посланнику Веселицкому — флота перваго ранга отъ г. капитана и кавалера Козляинова, 21-го іюля полученнаго.*

Изъ пріуготовляющихся въ Таганрогѣ, въ кампанію судовъ, корабль «Каронъ», подъ командою флота г. капитанъ-лейтенанта Бабушкина, сего іюля 20-го числа, ко мнѣ прибылъ и отправленъ на мѣсто бомбандирскаго корабля «Азова» продлить свое крейсерованіе отъ Кефы до мыса Таклы. А бомбандирскому кораблю о занятіи мѣста въ устьѣ Чернаго моря съ ботомъ «Хопромъ» отъ меня приказано, о чемъ, вашему превосходительству, имѣю честь донести.

№ 224. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

26-го іюля (7-го августа) 1782 г. № 65. Буюкдере.

Высочайшій вашего императорскаго величества рескриптъ, отъ 25-го іюня, о происшедшемъ въ Крыму неустройствѣ имѣлъ я честь получить съ нарочнымъ курьеромъ. Важность сего дѣла,

Digitized by Google

требуя отъ меня всевозможной точности въ описаніи всего здѣсь по оному происходящаго, я за долгъ почитаю всеподданнѣйше донести даже до самыхъ мелкихъ обстоятельствъ, не опасаясь утрудить долготою, можетъ быть, излишнею, во всякомъ другомъ случаѣ, моей рабской реляціи.

Сколь скоро высочайшій рескриптъ дошелъ до моихъ рукъ, послалъ я сказать о томъ рейсъ-эфендію и просить о назначеніи, безъ потерянія времени, конференціи, для сообщенія турецкому министерству содержанія онаго.

Въ самое то же почти время пріѣхали сюда изъ Крыма депутаты съ арз-магзаромъ о выборѣ въ ханы Батырь-Гирея и съ прошеніемъ на оный благословительной халифской грамоты. Оные депутаты суть: одинъ улема, одинъ капи-халки (изъ придворныхъ чиновниковъ) и двое мурзъ. Порта отвела имъ, по обыкновенію, домъ на каналѣ недалеко отъ города и министерство упражнялось въ переговорахъ и сношеніяхъ съ духовенствомъ, а 20-го — держанъ былъ при Портѣ совѣтъ изъ многихъ настоящихъ и прежнихъ чиновниковъ.

Рейсъ-эфенди, увидя переводчика Пизанія, отъ меня посланнаго, отозвался, что хотѣлъ за нимъ самъ посылать для объявленія, чтобъ я пріѣхалъ на конференцію, которая мѣсто имѣть можетъ тотчасъ послѣ ихъ совѣта, т. е. 21-го іюля.

По прибытіи моемъ, въ оный день, въ домъ къ рейсъ-эфендію, открылъ онъ конференцію, говоря, что во время моей присылки съ требованіемъ свиданія, сбирался онъ самъ тоже учинить, для сообщенія мнѣ о пріѣздѣ депутатовъ отъ цѣлаго татарскаго народа. Я ему отвѣчалъ, что получилъ отъ высочайшаго двора по сему дѣлу повелѣнія и хочу ему сообщить содержаніе оныхъ. Тогда рейсъ-эфенди началъ тотчасъ говорить слѣдующимъ образомъ: «Всѣ тѣ извѣстія, кои Порта имѣла чрезъ шкиперовъ и купцовъ, пріѣзжающихъ со стороны Тамана и въ послѣднемъ мѣстѣ чрезъ прибывшаго изъ Кефы кадія Загидъ-Ахмеда, мнѣ были уже отъ него сообщены. Оный кадій предувѣдомилъ, что татарскій народъ готовился

Digitized by Google

отправить сюда депутатовъ, и сіи депутаты дѣйствительно, теперь прибыли отъ всего генерально-татарскаго народа съ магзарами о новомъ, учиненномъ ими выборѣ хана въ особѣ Батырь-Гирей-султана. Въ самый день отъѣзда ихъ сюда изъ Крыма, татарскій народъ отправилъ съ симъ тако-жь къ россійскому двору депутатовъ и магзаръ. Привезенный ими къ Портѣ магзаръ съ объявленіемъ о выборѣ написанъ по формѣ, установленной между двумя Имперіями, и поведеніе народа въ семъ случаѣ совершенно согласно съ трактатами и данною ему вольностію. Оттоманская Порта, какъ то явно и доказательно, не имѣла ни малѣйшаго участія въ семъ татарскомъ предпріятіи, не имѣла ни малой ненависти къ особѣ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, не имѣетъ ни малаго пристрастія къ которому-либо изъ султановъ и для нея всѣ они равны, а наблюдаетъ только, чтобъ свято сохранены были въ поступкахъ татаръ обязательства трактатовъ между двумя Имперіями, не мѣшаясь, впрочемъ, во внутренніе татарскіе раздоры и, желая только сохраненія ихъ вольности и независимости. Какъ теперь оный народъ поступилъ согласно съ своею независимостью и обязательствами между обѣими Имперіями и въ новомъ выборѣ и въ наблюденіи формы донесенія о томъ обѣимъ Имперіямъ, то вслѣдствіе Айнали-каваксвой конвенціи, въ которой утверждено, что когда народъ учинитъ выборъ и сообщитъ объ ономъ въ соглашенной формѣ Блистательной Портѣ, должна сія, безъ замедленія, послать халифское благословеніе. Порта и обязана самымъ дѣломъ оное исполнить, но, не смотря, однакожь, на сіе, какъ въ той же конвенціи сказано, что въ случаѣ какого внезапнаго между татарами приключенія, обѣ Имперіи должны между собою согласиться прежде, нежели что-либо предпріять, почла она за нужное переговорить со мною и о томъ меня предувѣдомить, а потомъ приступить къ отправленію оной благословительной грамоты. Въ семъ намѣреніи Порта приказала выписать, какъ соглашенную между обѣими Имперіями форму магзара, каковой татары должны прислать въ подобномъ случаѣ, такъ и благословительной гра-

Digitized by Google

моты, отдать мнѣ оныя съ нынѣ присланнымъ магзаромъ для прочтенія или сличить ихъ вмѣстѣ со мною и потомъ отправить тешрифатъ къ новому хану. Симъ кончится моя коммиссія, прибавилъ рейсъ-эфенди, оканчивая свою рѣчь.

Въ продолженіе оной сказалъ я уже рейсъ-эфендію, что не стану его перерывать частными на каждый пунктъ возраженіями, а на все учиню общій отвѣтъ вдругъ; а когда онъ говорить пересталъ, сказалъ я ему, что крайне сожалѣю, что курьеръ мой не предупредилъ нѣсколькими днями пріѣзда татаръ и что, слѣдуя всегда правилу моему, искренно поступать и ничего отъ него не скрывать, перескажу ему слово до слова все то, что отъ высочайшаго двора повелѣно мнѣ объявить Портѣ по сему татарскому дѣлу, прося его со вниманіемъ выслушать мою рѣчь, яко вещь немалой важности.

Потомъ все повелѣнное высочайшимъ рескриптомъ пересказывалъ я переводчику Пизанію по пунктамъ, а онъ, имѣя заготовленный напередъ вѣрный оному переводъ, но изъ предосторожности не по-турецки писанный, читалъ будто-бы, переводя мои слова. По окончаніи перевода, прибавилъ я, что по сему можетъ онъ, рейсъ-эфенди, самъ заключить какой остается мнѣ отвѣтъ сдѣлать на всѣ его предложенія и смѣю-ли я не только сличать или принять отдаваемыя имъ копіи, но и вступить въ наималѣйшее по онымъ толкованіе и что прошу его донести обо всемъ семъ Блистательной Портѣ. Отвѣтствовалъ онъ, что по важности матеріи не беретъ на себя что-либо вопреки сказать, но обо всемъ съ должною точностью извѣститъ Порту.

Объявленіе мое всѣ они, т. е. рейсъ-эфенди, бейликчи-эфенди и драгоманъ Порты съ немалымъ уныніемъ и задумчивостью слушали и, кажется, не ожидали столь непріятнаго въ ономъ заключенія. Бейликчи записывалъ каждый пунктъ хотя весьма коротко.

Видя, что я все кончилъ, рейсъ-эфенди возобновилъ рѣчь, сказавъ, что желаетъ поговорить со мною не министеріально, но дружески и войтить въ откровенныя разсужденія по сему забот-

Digitized by Google

ливому дѣлу. На сіе согласился я, отзываясь, что найдетъ меня всегда къ тому готовымъ, ибо сей есть наилучшій способъ предупредить, отвратить и при самомъ началѣ прекратить всякое зло, и что, по большей части, бѣдствія возрастаютъ отъ того, что въ первыя минуты не могли или не хотѣли растолковаться.

Послѣ чего спросилъ онъ дружески: что значитъ трактатъ и обязательства? Ежели оныя заключаются съ тѣмъ, чтобъ держаться ихъ смысла, то поступокъ татаръ и магзаръ ихъ долженъ быть опробованъ обѣими Имперіями, а между тѣмъ старался мнѣ втереть въ руки магзаръ, будто-бы, толкуя и показывая подписи, коими превеликій листъ наполненъ (что неоднократно потомъ покушались они дѣлать, но безъ успѣха). Отговорясь видѣть магзаръ, яко признаваемый мною за недѣйствительный и, слѣдовательно, безполезный, потому что составленъ бунтующими противъ своего законнаго государя подданными и что, не смотря на всѣ его, рейсъ-эфендія, увѣренія, что добровольно цѣлою націею подписанъ, не можетъ онъ быть таковымъ; ибо извѣстно мнѣ, что при ханѣ Шагинъ-Гиреѣ находится часть членовъ правленія и до 500 человѣкъ татаръ разныхъ состояній и что прочіе могли быть приневолены къ подписи, будучи захвачены вооруженными бунтовщиками. Онъ на сіе сказалъ, что при ханѣ находится только четыре чиновныхъ и тѣ взятые и содержимые насильно, а потому и несоставляющіе части націи, которая вся приступила къ новому выбору, и спросилъ у меня, по прежнему-ли въ силѣ артикулъ трактата, относящійся до вольнаго выбора татаръ? Я отвѣчалъ, что оный не потерялъ и не потеряетъ своей силы; но когда ханъ единожды законно избранный и обѣими Имперіями признанный еще въ жизни, то какая нужда выбирать новаго?

На сіе рейсъ-эфенди повторялъ нѣсколько уже разъ прежде говоренное, что въ силу трактата татары должны быть вольный народъ не только въ гражданскомъ житіи, но и въ относящемся до вѣры; что не можно приневоливать ихъ совѣсть, что Шагинъ-Гирей нарушилъ законъ, и нація, вслѣдствіе артикула вѣры, не

Digitized by Google

можетъ его имѣть своимъ вождемъ; что когда народъ цѣлый свергаетъ съ престола своего государя за поступки, противные вѣрѣ, поступокъ его есть законный; что глава народа мусульманскаго, которая есть также глава его духовная, будучи свержена, лишается духовной власти и священнослуженіе ея становится святотатствомъ; что сіе не съ однимъ Шагинъ-Гиреемъ случилось, но и со многими другими государями, поступавшими противъ законовъ и вѣры, и даже съ разными оттоманскими императорами; что, ежели-бъ народъ не весь былъ въ единомысліи, но раздѣленъ на двѣ партіи, и ежели-бъ большая, составленная изъ главныхъ въ народѣ находилась при ханѣ, то почто-бы ему жить въ Керчи, а не на своемъ мѣстѣ?

Не оставилъ я и сего безъ возраженія, повторяя тако-жь прежнее, что татары взбунтовались безъ законной причины и по корыстолюбію начальниковъ бунта; что всѣ вины, возлагаемыя ими на хана, своего государя, неосновательны и недовольно сильны; что Порта не должна рѣшиться прежде, нежели узнаетъ оправданіе другой стороны въ сихъ клеветахъ; что называемая рейсъ-эфендіемъ нація есть скопище бунтовщиковъ; что при ханѣ находится часть членовъ правительства; что онъ оставилъ Кефу не по недостатку партіи, но, видя городъ, нечаянно окруженный бунтовщиками, и не успѣлъ созвать своихъ вѣрныхъ подданныхъ и чиновниковъ; что неудивительно, ежели, по отбытіи его, бунтовщики захватили прочихъ хотящихъ за нимъ слѣдовать и силою принудили подписать магзаръ противъ ихъ воли и, можетъ быть, угрожая ихъ перерѣзать.

Рейсъ-эфенди продолжалъ доказывать, что ханъ ни кого не имѣлъ на своей сторонѣ; что ежели-бъ была съ нимъ часть членовъ правительства, оные-бы и другихъ уговаривали возвратиться къ нему въ повиновеніе, и что г. Веселицкій не писалъ бы письмá (которое рейсъ-эфенди за подписью и печатью его на турецкомъ языкѣ отъ 27-го іюня далъ мнѣ для прочтенія), привезеннаго депутатами къ Портѣ, адресованнаго вообще *ко всѣмъ улемамъ, мирзамъ, приматамъ и всей татарской націи*, въ ко-

Digitized by Google

торомъ онъ не только призываетъ ихъ возвратиться въ повиновеніе Шагинъ-Гирею, но и именемъ своей государыни угрожаетъ искоренить ихъ ея оружіемъ. Что сіе письмо г. Веселицкаго противно трактату и доказываетъ тако-жь, что всѣ татары вообще недоброжелательны къ Шагинъ-Гирею и что при немъ никого нѣтъ изъ чиновныхъ, какъ я то утверждаю, ибо въ противномъ случаѣ г. Веселицкому не было бы нужды писать такого письма, а они-бы сами написали увѣщаніе къ своимъ собратіямъ; что Порта, зная, сколь россійскій дворъ наблюдаетъ обязательства, не можетъ думать, чтобъ оное письмо писано было по точному его повелѣнію, и онъ, рейсъ-эфенди, проситъ меня донести ему о содержаніи онаго; что, впрочемъ, приступленіе всѣхъ татаръ къ сверженію хана, вынужденное стараніе о духовномъ ихъ спасеніи доказывается паче всего тѣмъ, что безъ подущенія и обѣщанія помощи отъ Порты, отъ которой ниже отвѣтовъ они не получали на всѣ свои представленія и, не смотря на страшныя угрозы письма г. Веселицкаго, не только не перемѣнили намѣренія, но, напротивъ, поспѣшили выборомъ новаго хана.

Я отвѣчалъ на сіе, что прежде письма г. Веселицкаго, ханъ и члены правительства писали къ бунтовщикамъ увѣщанія (какъ я то ему въ свое время сообщалъ), и что нимало не удивителенъ поступокъ г. Веселицкаго: онъ, яко министръ доброжелательный народу, при коемъ обрѣтается, искалъ спасти его отъ бѣдствій, въ кои вовлекли его начальники бунта, зная по опытамъ, что по простотѣ его не разумъ, но физическое зло и, слѣдовательно, угрозы больше имъ управляютъ и больше надъ нимъ дѣйствуютъ; что, впрочемъ, по переведенному мнѣ короткому онаго письма содержанію, не могу я еще заключить, то-ли онъ хотѣлъ сказать, что ему приписуетъ рейсъ-эфенди, а мнѣ кажется, что оно адресовано къ тѣмъ улемамъ, мирзамъ и татарамъ изъ всего народа, кои участвуютъ въ бунтѣ, а не ко всему вообще народу, и что объ оружіи говоритъ онъ, припоминая имъ прошедшее, т. е. дѣйствительность его, бѣдствія, коимъ подверглись они однажды въ подобномъ случаѣ и слѣдствія, кои видѣли уже надъ собою;

Digitized by Google

что, впрочемъ, таковыя угрозы не могутъ касаться никоимъ образомъ до участія, кое Порта принимать должна въ татарскихъ дѣлахъ, ни до ихъ духовнаго состоянія, а могутъ относиться до другихъ обстоятельствъ; ибо татары, яко народъ самодержавный, вольный, независимый, имѣютъ съ россійскимъ дворомъ трактатъ дружбы, который обязаны свято наблюдать, и что, наконецъ, ежели-бъ Порта написала къ татарамъ подобное письмо, то-бы, конечно, все волнованіе уже прекратилось.

На послѣднее рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что ежели-бъ Порта, имѣя духовную власть надъ татарами, даже и въ случаѣ ихъ поведенія, противнаго вѣрѣ, къ нимъ письмо написала, то-бы россійскій дворъ сказалъ, что поступила она въ противность обязательствъ. А при упоминаніи мною татарскаго трактата оказалъ онъ крайнее удивленіе, какъ будто-бы о вещи, совсѣмъ имъ неизвѣстной и неожидаемой и, не знавъ, что̀ сказать, сказалъ второпяхъ, что сей частный трактатъ не соотвѣтствуетъ обязательствамъ между двумя Имперіями, въ силу коихъ татары должны быть вольны и не связаны никакими узами ни съ одною, ни съ другою стороною. На сіе я отвѣчалъ, что всякое независимое государство вольно заключить трактаты, съ кѣмъ заблагоразсудитъ, для своей выгоды, и что безполезно было-бы о томъ болѣе теперь говорить; а онъ продолжалъ, что вслѣдствіе обязательствъ между обѣими Имперіями должно оставить татаръ въ свободѣ прекратить свои ссоры, не мѣшаясь въ оныя и что Порта ни подъ какимъ видомъ не можетъ уговаривать ихъ возвратиться въ повиновеніе Шагинъ-Гирея потому, что онъ поступилъ противъ вѣры, какъ то доказывается другимъ магзаромъ, въ коемъ описано его поведеніе и который также хотѣлъ онъ мнѣ отдать для прочтенія. Я отрекся взять его по той же причинѣ, что онъ присланъ отъ бунтовщиковъ, и что, впрочемъ, содержаніе жалобъ слышалъ я уже отъ него прежде.

Во всю сію конференцію въ семъ одномъ мѣстѣ рейсъ-эфенди возразилъ, что цѣлый татарскій народъ, соединенный единогласіемъ, и, будучи вольный, не можетъ носить имени бунтовщиковъ,

Digitized by Google

продолжая, что Порта, держа за правило вѣры, наблюдать обязательства, принятыя трактатами, понынѣ не учинила ничего противнаго онымъ, не помышляетъ того чинить впредь, призываетъ россійскій дворъ къ таковому же наблюденію и, надѣясь на правосудіе его, ожидаетъ отъ него того же; но въ противномъ случаѣ воспослѣдуетъ, что Богу угодно.

Я увѣрялъ его, что высочайшій дворъ не поступалъ и, конечно, не поступитъ противъ трактата, что по сей самой причинѣ объявляю я Портѣ дружески и заблаговременно мнѣніе его о семъ дѣлѣ, предлагая принять средства, нужныя для укрощенія бунта, и что теперь отъ Порты зависитъ соотвѣтствовать откровеннымъ сообщеніемъ, что она думаетъ дѣлать въ подобныхъ обстоятельствахъ и принять мѣры, мною предлагаемыя.

Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что намѣреніе ихъ есть написать отъ визиря письмо къ министерству вашего императорскаго величества съ изъясненіемъ всего, что донынѣ говорено и чинено по сему дѣлу, и изъявить въономъ мысли и желаніе Порты о наблюденіи трактата, будучи въ надеждѣ найти и въ немъ тѣ же расположенія; что хотя она обязана вѣрою и трактатами тотчасъ по прибытіи магзаровъ отправить тешрифатъ новому хану; но, не смотря на все сіе, отлагаетъ оное, желая напередъ дружески согласиться о семъ съ высочайшимъ дворомъ; что съ симъ письмомъ сбираются они отправить своего курьера вмѣстѣ съ моимъ и проситъ меня представить также существо дѣла точно, какъ оно есть.

Я ему отвѣчалъ, что не имѣю ничего сказать противъ сего намѣренія, яко доказывающаго дружескія и съ обязательствами сходныя расположенія, хотя напередъ можно предвидѣть, что отвѣтъ высочайшаго двора будетъ одного съ нынѣшнимъ моимъ объявленіемъ содержанія, но примѣчу ему только, что ихъ курьеръ не возвратится ниже черезъ три мѣсяца, будучи принужденъ держать шесть недѣль карантина на границѣ. На сіе сказалъ онъ, что для нихъ равно отправить оное письмо съ моимъ курье-

Digitized by Google

ромъ или съ своимъ лишь-бы скорѣе дошло; но, по крайней мѣрѣ, до границы пошлютъ они своего курьера для виду, дабы, ежели отвѣтъ замедлится, прочіе члены здѣшняго правленія не укорили министерство даже и въ томъ нерадѣніи, что не послало оно собственнаго своего курьера. Онъ неоднократно меня просилъ дать ему копію съ моего объявленія, говоря между прочимъ, что надлежитъ въ визирскомъ письмѣ отвѣчать и на оное. Я, не имѣя повелѣнія учинить того письменно, отрекся исполнить его желаніе, извиняясь тѣмъ, что они уже содержаніе его записали и что при самомъ началѣ не надлежитъ увеличивать затрудненій, кои отъ бумагъ становятся важнѣе и продолжительнѣе и чрезъ кои исчезаетъ основанная на дружбѣ довѣренность, прося его сказать, скоро ли доставитъ мнѣ отповѣдь Порты. Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что по важности дѣла не можетъ онъ дать онаго прежде, нежели обо всемъ донесетъ и держанъ будетъ совѣтъ и что послѣ сего нужно намъ имѣть еще конференцію предъ отправленіемъ курьера.

Переговоры наши кончились увѣщаніемъ съ моей стороны, чтобы они не запутывали дѣла и старались все прекратить скорѣе на основаніи моего объявленія; ибо за слѣдствія его отвѣчать будетъ передъ Богомъ тотъ, кто будетъ виною могущихъ произойти изъ него несчастій; а съ его стороны обнадеживаніемъ, что онъ всѣми силами стараться о томъ станетъ.

Навѣдываясь о происходящемъ у нихъ, извѣстился я, что 22-го іюля визирь былъ инкогнито у султана для донесенія, а 23-го — рейсъ-эфенди у муфтія для сообщенія о происшедшемъ на конференціи и что муфти имѣлъ совѣтоваться съ главными улемами и, вслѣдствіе ихъ мнѣнія дать свое министерству, которое будетъ держать совѣтъ и потомъ учинитъ мнѣ отвѣтъ. По мнѣнію рейсъ-эфендія не можетъ все сіе окончено быть прежде 1-го августа; почему и приготовилъ я сію всеподданнѣйшую реляцію съ обыкновеннымъ курьеромъ, а о томъ, что впредь воспослѣдуетъ, донести съ нарочнымъ.

(Шифров.). Пока сіе дѣло находилось въ рукахъ министер-

Digitized by Google

ства, можно было еще надѣяться о поправленіи онаго, ибо многія обстоятельства могли быть сокрыты отъ публики, но послѣ пріѣзда депутатовъ изъ Крыма, нельзя было въ участіе не допустить духовенства. Сколь можно примѣтить изъ разговоровъ въ министерствѣ обращающихся людей, у Порты дѣло становится весьма важно и, по словамъ ихъ, кончится худо, ежели, какъ они въ томъ не сумнѣваются, Шагинъ-Гирей будетъ удерживаемъ, потому что Порта по доказанію на него отъ татаръ въ нарушеніи закона не можетъ имъ въ самомъ дѣлѣ совѣтовать возвратиться къ нему въ повиновеніе, не подвергнувъ правительства другому бѣдствію, т. е. внутреннему. Безъ сихъ уже новыхъ хлопотъ, народъ волнуется ежедневно, поджигаетъ городъ, крайне ропщетъ на слабость государя и не только подкидными письмами, но и въ разговорахъ явно и столь непочтительно о немъ говоритъ, что многіе опасаются важной перемѣны, что̀ и ему самому сказываютъ.

Я увѣренъ о визирѣ, рейсъ-эфенди и ихъ партіи, что они миролюбивы; но кегая-бей, будучи человѣкъ суевѣрный и христіанамъ непріятель, другъ улемамъ и турокъ, похожій на послѣдняго рейсъ-эфендія, можетъ многія пакости надѣлать, прежде, нежели они отважатся и въ состояніи найдутся его свергнуть. Онъ самъ крайне хитръ и разуменъ, да и сверженіемъ его, можетъ быть, ничего не выиграютъ. Духовенство въ дѣлахъ, прямо до вѣры касающихся, не уважаетъ ни политики, ни цѣлости государства, ни благосостоянія народа и готово всегда поднять чернь на все, полагаясь на Божіе правосудіе, хотя уже и неоднократно испытало, что оно его же часто, ежели не всегда наказываетъ въ подобныхъ случаяхъ.

О расположеніяхъ рейсъ-эфендія я еще меньше сумнѣваюсь; въ доказательство того, между прочимъ, донесу, что когда, при окончаніи конференціи укладывали они въ мѣшокъ свои магзары и бумаги, я, по дружбѣ между нами, совѣтовалъ имъ бросить ихъ въ море и тѣмъ все кончить. Онъ, вздохнувши, отвѣчалъ вмѣстѣ съ бейликчіемъ, который самъ суевѣренъ, что ежели-бы отъ

Digitized by Google

нихъ зависѣло, лучше сожгли-бы ихъ своими руками, дабы и изъ моря кто оныя когда-нибудь не вытащилъ.

Не смѣю я ничего сказать, какой оборотъ возьметъ сіе дѣло, но ежели намѣреніе писать чрезъ визиря не перемѣнится, кажется, что они хотятъ тянуть и ожидать, чтобъ безъ ихъ соучастія кончилось оно, какъ можно, лишь-бы вышли изъ него безъ стыда. На посылку визирскаго письма согласился я, дабы не дать имъ повода разгласить, что мы ни на что соглашаться не хотимъ, и тѣмъ нарушаемъ трактатъ, а съ другой стороны, удержа отправленіе благословительной грамоты, привести въ уныніе, а можетъ быть и въ раскаяніе партію Батырь-Гирея; Шагинъ-Гирею же дать время привлечь на свою сторону больше чиновныхъ и принять нужныя мѣры для утвержденія его на ханствѣ.

Безъ сумнѣнія, не останется безъ отзывовъ о помянутомъ мною трактатѣ съ татарами. Я отвѣчать буду, что уже рейсъ-эфендію отвѣчалъ, чо всеподданнѣйше прошу, ваше императорское величество, приказать снабдить меня высочайшими повелѣніями на всякій случай, ежели угодно явится, прибавить что-либо къ оному моему отвѣту.

(Нешифров.). Отъ посланника Веселицкаго получилъ я на сихъ дняхъ на одномъ купеческомъ суднѣ письмо отъ 14-го іюля съ приложеніемъ присланнаго къ нему отвѣта отъ татаръ и письма къ генералъ-маіору Филисову отъ суджукскаго паши. Увѣдомляетъ онъ меня также, что отъ 28-го іюня отправилъ ко мнѣ сухимъ путемъ письма съ обстоятельными извѣстіями о тамошнихъ происшествіяхъ. Въ семъ же, полученномъ мною, ничего новаго не содержится, которое бы могъ я употребить въ пользу.

№ 225. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

28-го іюля 1782 г. Керчь.

Посланный отъ Новороссійскаго г. губернатора живущій въ Кизикерманѣ при таможнѣ объѣздчикомъ, разумѣющій по-ту-

Digitized by Google

рецки, для развѣданія о крымскихъ обстоятельствахъ, проходя полуостровъ, съ письмами отъ Батыря, ханомъ дѣйствительно признаннаго, къ г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, явившись по употребленному способу напередъ у меня, оныя показывалъ, коихъ содержаніе одинаково съ посланнымъ при письмѣ къ вашему сіятельству оригиналомъ отъ 14-го сего, а въ другомъ жалуются о судахъ.

Тотъ же вѣстоносецъ говоритъ: слѣдуя изъ Кизикермена, по ту сторону Перекопа встрѣтилъ посланныхъ къ высочайшему двору отъ крымцевъ съ извѣщеніемъ объ избраніи въ ханы Батырь-Гирея-султана, 4-хъ чиновниковъ съ 20-ю служителями, кои при Днѣпрѣ задержаны до резолюціи отъ г. губернатора. О непропускѣ отъ новаго хана никого въ отечество, равно и съ его билетами, также вашему сіятельству отъ 14-го іюля доносилъ приложеніемъ, коимъ предваренъ Новороссійскій губернаторъ и другіе по границѣ командиры, и о семъ же донесши, есмь съ совершеннѣйшею преданностью и высокопочтеніемъ, и проч.

№ 226. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) августа 1782 г. № 66. Буюкдере.

По написаніи всеподданнѣйшей реляціи № 65, происходило здѣсь по татарскимъ дѣламъ слѣдующее:

26-го іюля держанъ совѣтъ при Портѣ между министерствомъ, а 28-го собранъ у визиря большой совѣтъ, каковаго послѣ войны здѣсь еще не было. На ономъ присутствовали: визирь, кегая-бей, рейсъ-эфенди, муфти, оба кади-аскера, четверо улемовъ, бывшихъ прежде кади-аскерами; всѣ начальники военныхъ корпусовъ, отъ пѣхоты — янычаръ-ага, джебеджи-баши, топчи-баши и арабаджи-баши; отъ конницы — сипагиларъ-агаси и селиктаръ-агаси; нишанджи, государственный казначей и терсана-эмини съ главными изъ ихъ департаментовъ и многіе другіе, кои прежде бывали въ большихъ чинахъ, даже до Абдулъ-Керима, посыланнаго въ Россію посломъ, хотя онъ и безъ мѣста.

По окончаніи совѣта рейсъ-эфенди прислалъ просить меня

Digitized by Google

къ себѣ на другой день поутру, т. е. 29-го іюля, не смотря на пятницу, день, въ который, сказываютъ, никогда прежде конференціи здѣсь не держивали.

По прибытіи на оную, рейсъ-эфенди открылъ конференцію, говоря, что послѣднюю заключилъ онъ тѣмъ, что донесетъ о происшедшемъ на ней и что визирь напишетъ письмо къ министерству вашего императорскаго величества, въ которомъ изъявитъ намѣреніе Блистательной Порты по татарскому происшествію; но какъ послѣ того Порта получила изъ Крыма новые магзары, присланные съ двумя мурзами, изъ числа тѣхъ самыхъ, коихъ Шагинъ-Гирей взялъ съ собою насильно, отъѣзжая изъ Кефы въ Керчь, то почтено за нужно прежде сочиненія отвѣта къ россійскому двору, сообщить мнѣ содержаніе оныхъ магзаровъ, писанныхъ одинъ отъ крымскихъ, а другой отъ таманскихъ и кубанскихъ жителей. Оные заключаютъ въ себѣ слѣдующее: «Жители Крыма большіе и малые хотѣли отправить депутатовъ къ россійскому двору для донесенія о причинахъ низверженія Шагинъ-Гирея и избранія на его мѣсто Батырь-Гирея, послали просить находящагося въ Еникале генерала и министра Веселицкаго дать имъ человѣка для препровожденія помянутыхъ депутатовъ, но просьба ихъ не принята. Не имѣя способа доставить магзара своего къ россійскому двору и будучи между тѣмъ увѣрены, что г. Веселицкій не представляетъ оному дѣла, какъ оно есть, но описываетъ его по мысли Шагинъ-Гирея, приняли они намѣреніе написать и отправить сюда съ двумя помянутыми мурзами ко мнѣ магзаръ, въ которомъ вычисляютъ причины низверженія прежняго и избраніе новаго хана, прося меня представить оный моему двору».

Отвѣчавъ рейсъ-эфендію, что я ни онаго магзара и ничего головою отъ бунтовщиковъ не приму, развѣ только одно раскаяніе ихъ въ своемъ преступленіи и обѣщаніе возвратиться въ повиновеніе къ законному ихъ государю, рейсъ-эфенди не настоялъ о томъ больше, а просилъ, чтобъ я по крайней мѣрѣ имѣлъ терпѣніе выслушать содержаніе его. Сей магзаръ написанъ на

45*

Digitized by Google

мое имя и, сколько упомнить я могу, заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

«Народъ татарскій весьма признателенъ ея императорскому величеству всероссійской государынѣ за независимость и вольность, ему доставленную. Надѣясь наслаждаться въ спокойствіи таковымъ преимуществомъ, избралъ онъ и призналъ своимъ ханомъ его свѣтлость Шагинъ-Гирея, почитая его способнымъ ко управленію имъ по правиламъ вѣры и обыкновеніямъ и согласно съ договорами трактатовъ, заключенныхъ между обѣими Имперіями, относительно до ихъ вольности и независимости. Противъ сего ихъ ожиданія, помянутый ханъ вздумалъ заводить войска, сейменовъ, бешлеевъ и топчіевъ, принуждая ихъ къ воинской экзерциціи на христіанскомъ языкѣ, одѣвая въ платье, непристойное мусульманамъ и давая имъ волю, которую они употребляли во зло, входя силою въ домы, насильствуя женъ и дочерей людей почтенныхъ. Ханъ приневоливалъ обывателей къ народнымъ работамъ, какъ-то: дѣлать крѣпостцы, лить пушки, рубить и возить лѣсъ на строеніе кораблей и къ другимъ тяжкимъ изнуреніямъ, не платя имъ за то ничего. Выдавалъ насильно замужъ молодыхъ дочерей духовныхъ особъ за оныхъ своихъ сейменовъ, безъ согласія ихъ родителей и противъ предписаній закона. Отнималъ женъ замужнихъ и предавалъ ихъ кому хотѣлъ; забиралъ молодыхъ людей силою отъ родителей и давалъ ихъ обучать христіанскимъ учителямъ. Собралъ всю ходящую въ землѣ монету, надѣлалъ мѣдныхъ денегъ и принуждалъ мѣнять на оныя серебряную въ той же цѣнѣ. Отнялъ доходы у судей, давая имъ недостаточное содержаніе, но и онаго они наконецъ не получали. Сіи и подобные имъ другіе его поступки, противные закону и вѣрѣ мусульманской, угнетающіе народъ до того, что уже терпѣть никто не былъ въ состояніи, были причиною, что мало-по-малу улемы, почтенные старики и даже самые отъ него въ правленіи употребляемые люди представляли его свѣтлости, что сіе поведеніе несносно и просили оное перемѣнить. Онъ не только не слушалъ сихъ просьбъ, но и сурово наказы-

Digitized by Google

валъ приносящихъ оныя, такъ что не оставалось народу иного средства безопасно ему представлять, кромѣ того, чтобъ собраться корпусомъ и идти къ нему для учиненія жалобъ. Для сего предмета народъ соединился въ корпусъ и пришелъ къ Кефѣ съ просьбою о всемъ вышепомянутомъ и объ освобожденіи двухъ невинныхъ мурзъ, посаженныхъ имъ четыре года назадъ въ тюрьму въ Еникале. Оный ханъ вмѣсто того, чтобъ выслушать ихъ, сѣлъ на судно, взялъ съ собою силою нѣсколькихъ народныхъ старшинъ и министра ея императорскаго величества и отъѣхалъ въ Керчь. Послѣ сего народъ посылалъ просить помянутаго министра возвратиться къ нему и привести съ собою насильно взятыхъ ханомъ старшинъ, увѣряя его, что онъ не предприметъ ничего въ противность трактатамъ между двумя Имперіями. Въ отвѣтъ на просьбу ихъ оный министръ прислалъ къ нимъ письмо свое отъ 27-го іюня, наполненное угрозами. Народъ ожидалъ 35 дней послѣ отбытія хана и наконецъ нашелъ за нужно избрать новаго, къ чему видя способнымъ Батырь-Гирея, призвалъ его посреди себя и спросилъ: обѣщается-ли онъ управлять по правиламъ вѣры и трактатовъ между двумя Имперіями. Батырь-Гирей торжественно то обѣщалъ и народъ призналъ его ханомъ. Желая отправить депутатовъ къ россійскому двору съ представленіемъ причинъ, побудившихъ татаръ свергнуть Шагинъ-Гирея и выбрать другаго въ силу свободы, на то имъ данной трактатами, просили они у г. Веселицкаго о проводникѣ и, не могши получить, приняли намѣреніе отправить сей ихъ магзаръ къ министру ея императорскаго величества, пребывающему при Портѣ, съ просьбою доставить оный къ его двору и описать дѣло, какъ было и есть, потому что г. Веселицкій описалъ его можетъ быть инаково и съ пристрастіемъ къ особѣ Шагинъ-Гирея. Причемъ даютъ они знать, что находящіеся при Шагинъ-Гиреѣ татары захвачены отъ него силою и въ доказательство сей истины посылаютъ теперешній магзаръ съ двумя мурзами, коихъ Шагинъ-Гирей при себѣ держалъ и прислалъ съ двумя офицерами и съ письмомъ, наполненнымъ

Digitized by Google

угрозами отъ г. Веселицкаго, увѣщевать народъ возвратиться къ нему въ повиновеніе и кои чрезъ порученное себѣ дѣло освободясь изъ его рукъ, не хотѣли къ нему возвратиться, да и прочіе уйдутъ отъ него, сколь скоро найдутъ случай соединиться съ народомъ. Равномѣрно увѣдомляютъ они посланника, что изъ Еникале прислано вооруженное судно для препятствованія сообщенія между Таманомъ и Крымомъ, а другое подъ Кефу и сіе не впускаетъ и не выпускаетъ изъ порта ни одной барки, стрѣляя изъ пушекъ и уже разбило одну; о чемъ они объявляютъ министру, какъ о вещи, противной ихъ вольности и независимости». Сей магзаръ, адресованный ко мнѣ, имѣетъ больше 100 подписей.

По выслушаніи сего безконечнаго магзара, сказалъ я рейсъ-эфендію, что послѣ послѣдней конференціи не получа ни откуда никакихъ новыхъ извѣстій, безполезно вступать въ раздробленіе и опроверженіе его содержанія, потому что было бы то только повтореніе прежде говореннаго; что впрочемъ даже и въ немъ не вижу я никакого поступка ханскаго противъ вѣры и что напоминаю ему учиненное именемъ двора моего объявленіе и магзара не приму, какъ письма возмутительнаго.

Рейсъ-эфенди отвѣтствовалъ, что принудить меня къ тому не можетъ, но что инако поступить ему нельзя было, какъ сообщить мнѣ, какъ его содержаніе, такъ и все разсказываемое пріѣхавшими сюда двумя мурзами. Къ сему прибавилъ онъ, что
намѣреніе Порты состоитъ въ наблюденіи Кайнарджійск[illegible] трак-
тата и Айнали-каваккской конвенціи, въ которыхъ, к[illegible]
свидѣтель французскій посолъ, россійскій дворъ то[illegible]
обѣщалъ не мѣшаться въ дѣла, касающіяся до в[illegible]
что нынѣшній ихъ поступокъ противъ хана происхо[illegible]
наблюденія имъ вѣры; что хотѣть удерживать Шаг[illegible]
принудить народъ его принять, какъ то по наруж[illegible]
есть вещь, противная трактатамъ. Выговоря сіе, п[illegible]
мнѣ письмо г. Веселицкаго къ татарамъ отъ 28-[illegible]
коемъ увѣщеваетъ онъ ихъ съ угрозами возвратитьс[illegible]

Digitized by Google

новеніе Шагинъ-Гирея и заключилъ, что Порта желаетъ и дѣлаетъ все отъ нея зависящее, для наблюденія установленнаго и соглашеннаго въ трактатахъ и призываетъ россійскій дворъ того же держаться. Но ежели напротивъ увидитъ несоотвѣтствующее постановленіямъ, въ таковомъ случаѣ Порта найдется обязанною по вѣрѣ своей къ такому поступку, котораго бы не хотѣла никогда видѣть во исполненіи. Что единственно для духовныхъ побужденій не могла она заключить мира на Фокшанскомъ конгрессѣ и продолжала нѣсколько лѣтъ послѣ онаго прошедшую войну; что Порта не имѣетъ никакой ненависти противъ Шагинъ-Гирея, никакого пристрастія къ которому либо султану, но желаетъ, чтобы татары остались вольны и не угнетались въ своей вѣрѣ. Наконецъ объявилъ онъ мнѣ, что чрезъ нѣсколько дней отдастъ вмѣсто визирскаго письма меморіалъ о семъ дѣлѣ для представленія моему двору.

На сіе сказалъ я ему, что на все оное я уже прежде возраженіе дѣлалъ неоднократно; что Порта не должна вѣрить клеветамъ взбунтовавшихся татаръ, не знавъ еще, что скажетъ противная сторона; что все предъявляемое отъ татаръ и въ ихъ магзарахъ основано на лжи; что послѣдніе два татарина, бывшіе при ханѣ и сюда присланные, могли тако-жь быть принуждены всклепывать на него всѣ разсказываемыя ими нелѣпости; что высочайшій дворъ ничего противнаго трактату не дѣлаетъ; что впрочемъ письма г. Веселицкаго и суда, высланныя изъ нашихъ портовъ ни мало до Порты не касаются, а только до татаръ, кои не только своимъ, намъ здѣсь извѣстнымъ поведеніемъ, но и другими еще поступками могли заслужить все съ ними происходящее и впредь произойти могущее.

Окончилъ онъ конференцію повторяя прежніе свои доводы и говоря, что сіе дѣло есть дѣло вѣры, сохраненіе которой ото всѣхъ почитается за спасеніе души и за обязательство жертвовать всѣмъ временнымъ; что всѣ добрыя расположенія нынѣшняго министерства Порты къ сохраненію мира ничего не значатъ, когда единожды законники или духовенство скажутъ, что

Digitized by Google

по силѣ закона не должно оставлять татаръ въ угнетеніи по поводу вѣры и что для сихъ причинъ проситъ онъ меня описать высочайшему двору, какъ добрыя намѣренія, такъ и сущее положеніе Порты.

Сіе, по моему слабому мнѣнію, значитъ, всемилостивѣйшая государыня, что они не знаютъ чтò дѣлать, и что ежели-бъ отъ министерства одного зависѣло, желали бы на все согласиться, лишь бы безъ явнаго имъ стыда дѣло кончено было.

Теперь я всеподданнѣйше донесу, что могъ свѣдать съ разныхъ сторонъ о происходившемъ въ сонмищѣ или совѣтѣ, держанномъ при Портѣ; но за точность отвѣчать не могу, ибо оный держался взаперти и оберъ-церемоніймейстеръ у дверей стоялъ часовымъ; а члены совѣта вышедъ изъ онаго, говорятъ каждый по своему пристрастію.

Когда рейсъ-эфенди предложилъ имъ существо дѣла, визирь далъ свой голосъ, что надлежитъ ждать извѣщенія отъ другой стороны, т. е. отъ Шагинъ-Гирея, что онъ скажетъ противъ уличеній на него чинимыхъ и тогда рѣшить во истину-ли онъ нарушилъ вѣру; что Имперія не находится въ состояніи вступить въ войну съ христіанами, которую навлечь на нее можетъ сіе дѣло и что выгоднѣе для нея стараться выиграть время и прекратить его дружески. Противная партія, т. е. муфти, кегая-бей и ихъ послѣдователи совсѣмъ его смяли и заставили молчать, крича, что сей случай не походитъ ни на прошедшую войну, ни на послѣднія замѣшательства въ Крыму, гдѣ дѣло шло только о томъ, кого изъ двухъ хановъ признать, а теперь точно страдаетъ вѣра, за которую долженъ умереть всякій мусульманинъ. На возраженіе визиря, что со всѣхъ сторонъ Имперія окружена замѣшательствами въ провинціяхъ, ни денегъ, ни войска нѣтъ, отовсюду ожидать должно новыхъ безпокойствій, муфти сказалъ, что пророкъ имъ поможетъ и избавитъ отъ всѣхъ несчастій, въ чемъ онъ отвѣчаетъ, ибо дѣло идетъ о вѣрѣ. Когда сіе бѣснованіе нѣсколько успокоилось, принято намѣреніе, какъ то до меня дошло, потерпѣть до полученія отвѣта отъ высочайшаго двора и

Digitized by Google

тогда рѣшиться; а между тѣмъ меня постращать твердостью Порты, можетъ быть для того, чтобъ увидѣть, подлинно-ли мы намѣрены на все рѣшиться для удержанія Шагинъ-Гирея на ханствѣ.

(Шифров.). Извѣстно тако-жь мнѣ изъ сераля, что тамъ крайне боятся войны, что̀ и вѣроятно, и говорятъ, что улемы перемѣнятъ мнѣніе свое, когда увидятъ, что Россія твердо стоять будетъ. Сіи слова суть буюкъ-имброхора, пересказанныя его докторомъ.

Рейсъ-эфенди послѣ конференціи въ разговорѣ сказывалъ мнѣ, что въ совѣтѣ велѣли ему замолчать даже и не самые первые люди, говоря, что Шагинъ-Гирей уже и потому преступилъ вѣру, что искалъ убѣжища у невѣрныхъ.

На допросъ мой, для чего перемѣнено визирское письмо въ меморіалъ, сказалъ онъ при многихъ личныхъ увѣреніяхъ, для того, что, не получа ничего на письмѣ отъ Россіи, и дабы не почтено было, что они мнѣ, не вѣря или меня не тревожа, хотѣли прямо адресоваться ко двору, какъ то прежде сдѣлали.

Между тѣмъ, какъ я былъ на конференціи, да еще въ пятницу слухъ пронесся но городу, что я призванъ къ Портѣ и отправленъ въ Едикуль.

(Не шифров.). По возвращеніи моемъ съ конференціи въ Буюкдере, въ тотъ же день ввечеру удостоился я получить съ нарочнымъ курьеромъ именной вашего императорскаго величества рескриптъ отъ 3-го іюля. Не могши тотчасъ имѣть свиданія съ рейсъ-эфендіемъ, а желая попристрашить ихъ еще больше, прежде нежели они напишутъ обѣщанную ноту, посылалъ я къ нему переводчика Пизанія сказать вкратцѣ содержаніе полученныхъ мною вновь высочайшихъ повелѣній и что при первомъ случаѣ самъ ему обстоятельно оныя сообщу. Рейсъ-эфенди велѣлъ драгоману Порты написать сказанное Пизаніемъ, а сему послѣднему отвѣчалъ, что и безъ того довольно уже ясно намѣреніе россійскаго двора; что ежели онъ изъ своихъ областей и протекціи вышлетъ хана Шагинъ-Гирея, то и Порта можетъ

выслать отсюда депутатовъ татарскаго народа, коихъ жалобы справедливы и основаны на вѣрѣ и что, какъ меморіалъ Порты, будетъ заключать въ себѣ причины и намѣренія ея о семъ дѣлѣ, то и безполезно уже входить о томъ въ новыя разсужденія.

Сколько они ни торопились дать мнѣ скорѣе оный меморіалъ, но по образу здѣшняго производства дѣлъ не могъ я еще его получить сегодня, ибо надлежало апробовать его визирю, потомъ показать муфтію и султану, на что нужно нѣсколько дней. Почему и отправляю сего курьера, а съ меморіаломъ отправлю нарочнаго.

(Шифров.). Въ народѣ не примѣчаю я иного волнованія, кромѣ неудовольствія на правленіе, но сіе не относится къ татарскимъ дѣламъ, а можетъ только быть оными умножено. Чернь, по обыкновенію, полагая всю надежду на капитанъ-пашу, говоритъ, что послано уже за нимъ повелѣніе сюда пріѣхать; но хотя-бы то и было, сіе ничего не значитъ. Онъ уже испыталъ и отзывался, каково Черное море. Я долженъ отдать справедливость министерству, а особливо рейсъ-эфендію; они больше всѣхъ боятся войны, но отвѣчать нельзя — останутся-ли на своихъ мѣстахъ, въ коемъ случаѣ лишусь я въ послѣднемъ министра, какого, кажется, еще здѣсь не бывало. Между чужестранными министрами никакого движенія не примѣчаю. Многіе изъ нихъ о дѣлѣ судить будутъ, когда получатъ газеты изъ Европы. Одолженъ я много рейсъ-эфендію, что до самаго совѣта дѣло содержано было въ тайнѣ, а я съ своей стороны никому тако-жь не говорилъ, кромѣ интернунціуса, и то — отвѣчалъ на вопросы; но доброжелательнѣе всѣхъ оказался аглинскій посолъ, сообщая мнѣ, что до него доходило; а прочіе, даже интернунціусъ, ни слова мнѣ никогда не сказывали и послѣдній, сверхъ того, старается меня увѣрить, что народъ крайне волнуется, какъ-бы почиталъ уже войну неизбѣжною. Турки понять не могутъ, что можно человѣка отослать, не принявъ его, т. е. не выслушавъ, не прочтя его просьбы, что противно вѣрѣ и обыкновенію, а по сей причинѣ и съ татарскими депутатами поступить симъ обра-

Digitized by Google

зомъ не могутъ. Теперь, кажется, дѣло идетъ о томъ, кто кого переможетъ. Ежели визирю, который весьма не вѣренъ въ своемъ мѣстѣ, самъ не хочетъ его сохранить и, впрочемъ, дѣла пойдутъ лучше, но ежели муфтій останется или образумится, воспослѣдуетъ замѣшательство. Удивили меня слова рейсъ-эфендія, въ коихъ приводитъ онъ въ свидѣтели французскаго посла. Сіе, конечно, ему приказано было и, можетъ быть, его вовлечь въ дѣло, дабы кончить опять чрезъ его посредство. Я, привязавшись къ сему, сказалъ всевозможное о медіаторахъ и заключилъ, что ежели-бы ихъ не было, то-бы съ самаго конца войны всѣ дѣла шли несравненно лучше для самой Порты.

№ 227. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) августа 1782 г. № 69. Буюкдере.

Бывшій въ Константинополѣ, 14-го іюля, пожаръ, въ которомъ городъ прогорѣлъ насквозь, начиная отъ порта до воротъ Топ-капу, и послѣдовавшія за онымъ уныніе и негодованіе въ народѣ, требовали жертвы для предупрежденія дальнѣйшаго волнованія. 16-го числа свержены янычаръ-ага и джебеджи-баши подъ предлогомъ, что пожаръ не погашенъ отъ нерадѣнія янычаръ; но султанъ, бывшій самъ свидѣтелемъ невинности ихъ, позволилъ первому изъ мѣста ссылки, острова Тенедоса, ѣхать на покойное житье въ его родину, близъ Никомедіи. Мѣсто его отдано куль-кегаясію или намѣстнику янычаръ-аги.

Сказываютъ, что въ сералѣ подброшено письмо, которымъ требуется сверженіе визиря, чаушъ-баши, джебеджи-баши и одного кади-аскера съ угрозою и самому султану, ежели того не исполнитъ. Сколько я не развѣдывалъ, но въ истинѣ сего слуха не удостовѣрился. При Портѣ или таятъ оный или подлинно не знаютъ, какъ дѣло, случившееся внутри сераля. Между тѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, негодованіе на визиря въ черни умножается отъ корыстолюбія и взятковъ шурина его, Челеби-эфендія, директора дворцовыхъ строеній, и по всему судить можно, что визирь

Digitized by Google

смѣненъ будетъ послѣ байрама, по его просьбѣ, какъ то при Портѣ говорятъ.

Новый молдавскій господарь Маврокордато вчера сдѣлалъ публичный выѣздъ, отправляясь въ Яссы. Какъ онъ не былъ драгоманомъ Порты, то никто изъ чужестранныхъ министровъ не посылалъ къ нему поздравлять при его назначеніи, кромѣ аглинскаго посла, который самъ недавно у него былъ, хотя и не можетъ, кажется, имѣть съ нимъ ни дѣлъ, ни связи. Я-же за нужно почелъ послать къ нему переводчика, пожелать счастливаго пути и рекомендовать ему, какъ генеральнаго консула, такъ всѣхъ проѣзжающихъ и торгующихъ въ княжествѣ Молдавскомъ россійскихъ людей съ изъявленіемъ надежды, что онъ не подастъ имъ причины негодовать на его пристрастіе и несправедливость въ ихъ нуждахъ, какъ то иногда случалось при его предмѣстникѣ. На другой день пріѣзжалъ отъ него ко мнѣ одинъ изъ чиновныхъ благодарить и увѣрить, что онъ не только за правило себѣ поставляетъ, но и повелѣніе имѣетъ вести себя съ сосѣдями образомъ, приличнымъ дружбѣ ихъ съ Портою, сожалѣя притомъ такъ же какъ и я, что положеніе его не дозволило ему со мною лично увидѣться и познакомиться.

Астраханскіе татары, въ числѣ 26-ти человѣкъ, отпущенные на поклоненіе въ Мекку, о которыхъ дано было мнѣ высочайшее повелѣніе рескриптомъ отъ 21-го марта[1]), явились у меня съ паспортами и письмомъ отъ астраханскаго губернатора Жукова; а какъ уже поклонники недѣли за двѣ отсюда отправились, то я выходилъ для оныхъ татаръ фирманъ, съ которымъ они поѣхали догонять караванъ; а въ короткую здѣсь бытность вели себя порядочно и не имѣли времени заводить съ кѣмъ-либо сообщенія, будучи заняты въ таможнѣ и продажею небольшаго числа товаровъ для выручения денегъ на дорогу.

При семъ всеподданнѣйше прилагаю журналъ здѣшнихъ новостей и разглашеній.

---

[1]) Реляція № 38.

Digitized by Google

Слишкомъ уже 10 дней, какъ не слышно нигдѣ о моровой язвѣ въ здѣшнихъ окружностяхъ и есть надежда, что на нынѣшнее лѣто избавились мы сего зла. Она была весьма слаба, и большая половина зараженныхъ выздоравливали.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782. Іюль.

15-го. Пріѣхавшій изъ Херсона корабль маіора Фалѣева (8-го іюля) отправился во Францію прямо изъ Буюкдере, не останавливаясь въ Константинополѣ для избѣжанія сообщенія по причинѣ язвы.

16-го. Отправленъ курьеромъ въ Авлеополь вахмистръ Антоновъ съ однимъ янычаромъ.

Пріѣхалъ изъ Петербурга курьеръ вахмистръ Сухачевъ, отправленный съ депешами отъ высочайшаго двора 25-го іюня.

Смѣненъ янычаръ-ага въ уваженіе народнаго роптанія, что онъ не радѣлъ объ утушеніи пожара и посланъ въ ссылку на островъ Тенедосъ, откуда, однако, позволено ему ѣхать на свою родину въ Мейхалычъ, близъ Айдина въ Азіи, а на мѣсто его пожалованъ куль-кегаяси или намѣстникъ его.

Сосланъ для той же причины въ ссылку джебеджи-баши или голова корпуса джебеджіевъ, наизнатнѣйшаго между янычарами, у котораго въ вѣдомствѣ всѣ военные снаряды.

Вчера отъ мѣстечка Лабадана прибыла сайка съ крымскими депутатами, идущими на поклоненіе въ Мекку.

18-го. Пришедшій съ Чернаго моря турецкій военный корабль съ лѣсомъ отправился изъ Буюкдере въ Константинополь.

Бывшій въ Константинополѣ пожаръ (13-го іюля) продолжался 25 часовъ. Загорѣлось въ одномъ армянскомъ домѣ близъ Галаты, отъ куба, въ которомъ гнали водку. Числа домовъ выгорѣвшихъ никто не знаетъ и къ Портѣ объ ономъ не рапортовано. Одни полагаютъ отъ 26 до 27 тысячъ, другіе только 17 тысячъ домовъ; но между оными погорѣло до 60 хлѣбныхъ пекарней, до 30 публичныхъ бань, 1 греческая церковь, 1 синагога, 2,000 лавокъ и болѣе 60 большихъ и малыхъ мечетей.

Въ два часа пополудни былъ у Порты сынъ бухарскаго посланника. На дворъ въѣхалъ въ заднія ворота. Отъ визиря даны ему письма къ его хану, а люди его говорятъ, что онъ въ отечество свое отправится сухимъ путемъ чрезъ турецкія области и Персію.

19-го. Въ сералѣ держанъ диванъ, на которомъ выдано войску жалованья за двѣ четверти года слишкомъ 6,000 мѣшковъ.

Капитанъ-паша предуспѣлъ стащить съ камня построенный въ Лемносѣ о 48-ми пушкахъ корабль (18-го іюня) и самъ отправился въ Мителинъ, отсѣкши въ Лемносѣ голову, неизвѣстно за что, одному таможнему турецкому начальнику.

Вице-адмиральскій корабль, называемый *Реала*, отправленъ въ Але-

Digitized by Google

ксандрію, повидимому, за грузомъ хлѣба; два военные корабля посланы въ Даміетту, а три крейсируютъ между островами.

Въ народѣ и въ домахъ духовенства идетъ сильная молва и подкидываютъ письма противъ верховнаго визиря, его шурина и сына, которая дошла и до сераля; почему на сихъ дняхъ признанные во вредныхъ для правленія разговорахъ 12 хасекіевъ лишены своихъ мѣстъ. Примѣчается, что и всѣ здѣсь находящіяся войска сильно недовольны верховнымъ визиремъ, а потому и ожидаютъ его сверженія.

Наканунѣ смѣны янычаръ-аги вынутъ былъ въ рядахъ въ одномъ ханѣ изъ-подъ кровли зажигательный составъ. Встревоженные лавочники единогласно сказали янычаръ-агѣ, что они, лишась безопасности, запрутъ всѣ ряды (что дѣлается только во время бунта). Великаго ему труда стоило отклонить ихъ отъ сего намѣренія, съ обѣщаніемъ, что онъ самъ по ночамъ будетъ ѣздить дозоромъ.

Новаго египетскаго пашу Еенъ-Алія указано отъ Порты отвезти изъ Кандія въ Египетъ на одномъ военномъ кораблѣ, подъ предводительствомъ Абды-капитана; а для большей онаго паши почести отправляются съ нимъ въ Египетъ одинъ селагоръ (придворный конюшій) и одинъ капиджи-баши.

Сынъ извѣстнаго Мелекъ-паши говоритъ, что къ отцу его посланъ указъ сюда пріѣхать.

Пришла вѣнская почта. Письма привезены исправно, но случившійся пассажиромъ одинъ купецъ, который, желая поспѣшить изъ Бѣлграда, выѣхалъ напередъ съ 3-мя или 4-мя лошадьми, навьюченными товаромъ и наличными золотыми деньгами, ограбленъ недалеко отъ Бѣлграда и едва самъ спасся.

20-го. При Портѣ былъ большой совѣтъ въ покояхъ кегая-бея, на которомъ присутствовали съ министерствомъ бывшій тефтердарь, тефтеръ-эмини, терсана-эмини и башъ-рузъ-намеджи (бывшій во время войны кегаемъ при визирѣ).

Прибывшіе изъ Крыма съ арзъ-магзаромъ депутаты пристали къ Каваксной крѣпости, гдѣ свита ихъ осталась, а они привезены въ Константинополь въ четырехвесельной лодкѣ и въ тотъ же день послѣ обѣда были у Порты сперва у кегая-бея, а потомъ у визиря, а оттуда, возвратясь, пріѣхали въ отведенной имъ одного таможеннаго директора домъ въ Кабаташѣ, близъ Долмабахчи, на каналѣ. Они посѣщающимъ ихъ татарамъ, здѣсь находящимся, разсказывали, что въ желаніяхъ своихъ предуспѣли. Но примѣчанія достойно то, что сперва отведены имъ были покои, хорошо убранные, а послѣ перевели ихъ въ другіе, гораздо хуже прежнихъ, хотя и въ томъ же домѣ. Можетъ статься, что хозяинъ опасается, чтобъ они не замарали, а, можетъ быть, и Порта меньше честить ихъ намѣрена. Число депутатовъ состоитъ въ 4-хъ человѣкахъ, а свита ихъ въ 16-ти.

Извѣстный бунтовщикъ Али-бей (12-го іюля), по разбитіи своемъ Курдъ-пашою, ушелъ въ горы, собралъ новую партію, напалъ на селенія близъ Янины и многія разорилъ и пожегъ. На сихъ дняхъ получены изъ Янины отъ жителей арзъ-магзары, въ коихъ сіи бѣдствія приписываются

Digitized by Google

слабости и неосторожности Курдъ-паши и просится Порта объ опредѣленіи на его мѣсто сераскиромъ другаго паши. Но правительство, будучи довольно его заслугами, послало къ нему и въ другія мѣста въ Ромеліи указы (12-го іюля) о собраніи войска и объ истребленіи бунтовщиковъ.

Къ Эрзерумскому губернатору Данаджи-Мегмедъ-пашѣ тако-жь посланъ строгій указъ, чтобъ онъ, собравъ войско и взявъ сивазскаго и діарбекирскаго губернаторовъ съ ихъ войсками, слѣдовалъ противъ бунтующихъ кюрдовъ, отъ коихъ по полученнымъ нынѣ Портою извѣстіямъ сильное причиняется разореніе жителямъ.

Сегодня раздается обыкновеннымъ образомъ жалованье янычарамъ въ ихъ казармахъ и въ присутствіи янычаръ-аги. Султанъ инкогнито прогу́ливается около казармъ.

21-го. Конференція съ рейсъ-эфендіемъ по татарскимъ дѣламъ.

Султанъ ѣздилъ гулять въ Токатъ или на султанскую пристань, на азіятской сторонѣ противъ Тарапіи. Отобѣдавъ тамъ, доѣзжалъ до каваксвихъ крѣпостей, съ которыхъ поздравленъ нѣсколькими выстрѣлами съ ядрами и, переѣхавъ чрезъ каналъ у крѣпостей на европейскую сторону, ѣхалъ вдоль Буюкдере, возвращаясь въ Безикташъ. Въ Буюкдере, равно какъ и въ крѣпостяхъ, видѣли его въ первый только разъ съ самаго его вступленія на престолъ.

22-го. Пріѣхавшіе изъ Крыма депутаты видѣлись съ муфтіемъ. Увѣряютъ, будто говорено между ими было, что визирь, Джаникли-паша и суджукскій паша суть причиною возмущенія въ Крыму, и будто оные депутаты объявили, что татары просятъ у Порты уничтожить ихъ независимость и принять въ правленіе султанское, какъ прежде; что татары вооружены и готовы въ ожиданіи отвѣта на свое требованіе, и когда оное примется, будутъ читать *хутбе* (молитву), т. е., что признаютъ султана своимъ государемъ. Министры Порты и духовенство боятся, чтобъ сіе замѣшательство не произвело разрыва между Россіею и Портою.

Въ народѣ говорятъ, что Россія писала письмо къ Портѣ, въ которомъ называетъ ее виновницею бунта въ Крыму; что Шагинъ-Гирей проситъ у Россіи помощи и войскъ, и что Порта, устрашась сихъ словъ, посылаетъ въ Суджукъ лѣсъ и работниковъ для построенія шалашей или жилья для войска, на случай нужды, ежели отправитъ туда оное.

Въ Константинополѣ являются зажигальщики и чернь думаетъ, что оные нарочно посланы отъ духовенства и нѣкоторыхъ чиновниковъ Порты, непріятелей султану и визирю. Въ трехъ мѣстахъ найдены прибитыя письма, въ коихъ говорится, что ни одного нѣтъ человѣка, довольнаго султаномъ и визиремъ.

23-го. Одинъ попъ католицкаго закона съ острова Сиры, по имени Липари, который упражнялся въ превращеніи металловъ въ золото, разорился и сошелъ съ ума, приходилъ къ вѣнскому интернунціусу съ ножемъ и когда у него спросили, какую до него имѣетъ нужду, отвѣчалъ, что хочетъ, начиная имъ, перерѣзать всѣхъ чужестранныхъ министровъ, узнать ихъ секреты и объявить Портѣ. Интернунціусъ отослалъ его къ бостанжи-башію, но сей его выпустилъ, яко сумасшедшаго, кои у турокъ въ почтеніи, ибо уже зналъ его. Двѣ недѣли назадъ сей попъ на клад-

Digitized by Google

бищѣ разгребалъ мертвыхъ, и когда его допрашивали предъ бостанжибашіемъ о причинѣ его поступка, отвѣчалъ, что хочетъ крестить турокъ; а потомъ привезти изъ Цесаріи и Россіи войска и ихъ отсюда выгнать. Потомъ, попросля воды, облилъ оною бостанжи-башія, говоря, что онъ его креститъ во имя Отца, Сына и св. Духа. Интернунціусъ старается теперь запереть онаго, пока въ домъ сумасшедшихъ.

24-го. Изъ Крыма пріѣхало нѣсколько татаръ, кои разсказываютъ, что 14 россійскихъ военныхъ кораблей осадили Крымъ и много войскъ пришло сухимъ путемъ, что не всѣ татары хотятъ имѣть ханомъ Батырь-Гирея, но много есть такихъ, кои желаютъ Шагинъ-Гирея.

25-го. Рейсъ-эфенди отзывается передъ пріятелями, что онъ обращается теперь въ дѣлѣ, весьма запутанномъ, и почитаетъ оное труднымъ окончить; что мѣстомъ своимъ наскучилъ; что часы считаетъ, когда его оставитъ, ибо ни въ одномъ дѣлѣ съ Россіею не могъ предуспѣть.

26-го. Говорятъ, что татарскіе депутаты, будучи въ первый разъ у визиря, стали на колѣни и, прося о помощи, жаловались, что невѣрные (разумѣя хана), хотятъ ихъ истребить, и будто имъ визирь отвѣчалъ: «не сумнѣвайтесь, мы уже опредѣлили Джанikли-пашу съ 30,000, а Алти-Кулакъ-оглу-агу съ 20-тью къ сему дѣлу» и съ симъ отвѣтомъ ихъ отпустилъ. А въ народѣ разглашаютъ, что оные дерутся другъ съ другомъ и что визирь ихъ поджигаетъ, надѣясь по разбитіи Джанikли-паши, конфисковать его богатства.

Султанъ и визирь въ великой задумчивости, по причинѣ требованія отъ янычаръ за семь лѣтъ заслуженнаго жалованья еще при султанѣ Мустафѣ, а у Порты денегъ совсѣмъ нѣтъ.

Вытянулась изъ адмиралтейства идріотская полугалера, отправляемая отъ Порты въ Суджукъ (6-го іюля и реляц. № 60). На оной съ письмами посылается одинъ адмиралтейскій чаушъ. Экипажъ состоитъ въ 20-ти человѣкахъ при одномъ шкиперѣ. На содержаніе экипажа дано отъ терсана-эминія по сороку піастровъ на матроса, на всю кампанію; а шкиперъ, желая избавиться отъ экспедиціи, соглашается дать отъ себя 500 піастровъ, лишь-бы его перемѣнили.

Визирь, по случаю наступающаго рамазана былъ у муфтія.

Въ полночь подложенъ огонь въ Фондукли (ниже Перы) и выгорѣло 30 домовъ. При чемъ поймано два зажигальщика.

Подожгли тако-жь въ Константинополѣ въ Уеми-Скелесси, но огонь скоро потушенъ, и въ Гасѣ-Кіой, гдѣ одинъ домъ сгорѣлъ.

27-го. Бостанжи-баши узнавъ, что смѣненный волошскій господарь Ипсиланти имѣетъ рѣдкую лошадь, за которую, сказываютъ, заплатилъ онъ 5,000 піастровъ, поѣхалъ къ нему въ домъ Бахчекіой и велѣлъ показать себѣ всѣхъ лошадей и взялъ овую. Господарь подалъ Портѣ челобитную, что хранилъ сію лошадь, яко-бы она была еще та самая, которую султанъ пожаловалъ ему при отправленіи господаремъ въ Валахію. Порта приказала бостанжи-башію лошадь отдать, но сія справедливость стоила господарю дорого не только при Портѣ, но и бостанжибашія принужденъ онъ былъ дарять, дабы съ нимъ помириться.

Digitized by Google

Порта велѣла приготовить идріотскую сайку для отправленія въ Крымъ.

28-го. При Портѣ былъ большой совѣтъ, какого не запомнятъ. Присутствовали на ономъ визирь, министерство, муфти, духовенство, военные начальники и почти всѣ большіе чины, и тотчасъ разнесся слухъ, что положено, по единовѣрію, помогать татарамъ.

Одинъ изъ бывшихъ на совѣтѣ кади-аскеровъ отвѣтствовалъ подосланному къ нему человѣку (который, видя его въ сердцахъ, спросилъ: не разорвется-ли миръ?) что то невозможное дѣло, ибо султанъ войны не желаетъ и ее ненаходитъ вмѣстною. При чемъ онъ сказалъ также, что велѣно рейсъ-эфендію переговаривать завтра съ россійскимъ министромъ, сказать ему, на чемъ рѣшились и сказать то, сколь можно, съ большею твердостью. Къ сему прибавилъ онъ въ разсужденіе: «но говорить съ нимъ съ твердостью для насъ дурно. Сіи невѣрные совсѣмъ насъ не уважаютъ и не боятся!»

29-го. Конференція съ рейсъ-эфендіемъ.

Пушечною пальбою въ городѣ и крѣпостяхъ возвѣщено ввечеру начатіе рамазана.

Изъ Петербурга прибыли курьеры: кабинетъ-курьеръ, поручикъ Андрей Брозинъ и рейтарской команды прапорщикъ Козловъ.

Изъ Авлеополя прибылъ янычаръ съ почтовымъ пакетомъ.

30-го. Изъ Анапа прибыло въ 14 дней одно купеческое судно. Пріѣхавшіе разсказываютъ, что извѣстный Мегмедъ-Гирей (посланный отъ Порты) находится въ Анапѣ, жителей тамошнихъ крайне утѣсняетъ, полагая надежду свою на Порту и предъявляетъ себя тамошнимъ главнымъ начальникомъ. Въ ономъ мѣстечкѣ никакого еще крѣпостнаго строенія не начато, но построенъ ханъ и таможня. Собираемые въ немъ доходы опредѣлены на суджукскаго Али-пашу, у котораго въ крѣпости военныхъ считаютъ небольше 200 человѣкъ. Одинъ изъ пріѣхавшихъ, въ бытность свою въ Анапѣ, видѣлъ, что приближалось шесть россійскихъ военныхъ судовъ, которыя, не приставая къ берегу, обратно въ море удалились. Разнесся тамъ слухъ между абазинскими беями и мирзами, что Шагинъ-Гирей обратно въ Кефу вступилъ.

Вышепомянутаго Мегмедъ-Гирея описуютъ человѣкомъ хитрымъ, мздоимнымъ, и ежели-бъ абазинцы не имѣли уваженія къ султану, то-бъ давно его истребили.

Визирь былъ инкогнито у султана.

Живущій у рейсъ-эфендія башъ-чегодарь хана Шагинъ-Гирея совершенно перемѣнилъ усердіе къ своему государю. Теперь разславляетъ, будто ханъ прислалъ къ нему письмо, въ которомъ говоритъ, что ежели Батырь-Гирей не выступитъ добровольно изъ Кефы, то онъ приведетъ съ собою 44 тысячи россійскаго войска, приказывая ему, башъ-чегодарю, то письмо рейсъ-эфендію показать, что онъ и исполнилъ.

31-го. На сихъ дняхъ зажигали два раза городъ.

Въ народѣ молятъ Бога, чтобъ избавилъ бѣдныхъ отъ разоренія, говоря, что гордость министерства и духовенства мало добра предвѣщаетъ, хотя оно и знаетъ, что ввечеру въ кладовыхъ казна есть, а поутру ни-

Digitized by Google

чего, т. е., что не успѣваютъ набирать денегъ и на ежедневные расходы. Вообще, кажется, какъ большіе, такъ и малые, войны боятся.

№ 228. Рескриптъ П. Веселицкому.

3-го августа 1782 г. № 573. Царское Село.

Изъ предшествовавшихъ нашихъ къ вамъ повелѣній, паче же изъ собственноручнаго нашего письма къ хану крымскому Шагинъ-Гирею могъ уже онъ достаточно увѣренъ быть, что мы по непремѣнному нашему къ нему благоволенію и покровительству, непреминули учинить всѣ потребныя распоряженія въ прекращеніе замѣшательства въ области его происшедшаго и въ сохраненіе его при владѣніи ввѣренными ему народами. Когда мы нынѣ усматриваемъ, что никакія увѣщанія и никакіе кроткіе способы не подѣйствовали на обращеніе возмутившейся части татаръ къ должному повиновенію законному ихъ владѣтелю отъ насъ и его величества султана признанному и что сіи возмутители мятежъ и дерзость свою до того распространили, что выбрали надъ собою ханомъ приставшаго къ ихъ толпѣ брата нынѣ владѣющаго хана, Багадырь-Гирея-султана, то мы рѣшилися прибѣгнуть къ крайнему для нихъ средству и именно военными нашими силами стараться усмирить бунтъ сей и неповинующихся истинному ихъ государю привести въ достодолжное послушаніе. Вслѣдствіе чего повелѣли мы нашему генералу Новороссійскому, Азовскому, Астраханскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину, которому отъ насъ главная команда надъ сухопутными и морскими нашими силами въ томъ краѣ поручена, ввесть войска наши въ Крымъ для исполненія сего нашего намѣренія[1]). Сообщая хану Шагинъ-Гирею о семъ новомъ опытѣ нашей императорской къ нему милости и попеченіи о сохраненіи его, вручите ему прилагаемое при семъ письмо наше, въ коемъ преподаемъ мы ему на сущемъ нашемъ къ нему доброхотствѣ осно-

[1]) Рескрипты и письма императрицы къ кн. Потемкину напечатаны въ т. XXVII Сбор. Импер. Русск. Истор. Общества и потому здѣсь не помѣщаются.

Digitized by Google

ванный совѣтъ нашъ, чтобы его свѣтлость съ находящимися при немъ чинами правительства татарскаго поспѣшилъ переѣхать въ Петровскую крѣпость, откуда приказано будетъ войскамъ нашимъ паки его ввести въ Крымъ, охранять его и въ утвержденіи спокойнаго его обладанія пособствовать. А дабы къ таковому переѣзду все потребное распоряженіе учинено было, нашъ генералъ князь Потемкинъ не оставитъ предписать генералу-маіору Философову и прочимъ до кого сіе касается. Само собою разумѣется, что и вы, какъ уполномоченная отъ насъ при семъ владѣтелѣ особа, должны съ нимъ же слѣдовать. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

№ 229. Рескриптъ императрицы Екатерины II—Шагинъ-Гирей-хану.

3-го августа 1782 г. № 571. Царское Село.

Свѣтлѣйшій ханъ крымскій и всѣхъ ордъ татарскихъ Шагинъ-Гирей! Посланникъ нашъ при вашей свѣтлости возвѣститъ вамъ, что мы по непремѣнному нашему къ вамъ благоволенію рѣшилися обратить военныя наши силы на укрощеніе мятежа въ народахъ татарскихъ продолжающагося и на утвержденіе вашей безопасности и вашего спокойнаго обладанія тѣми народами, о чемъ нашъ генералъ князь Потемкинъ, по главному его въ томъ краѣ начальству, не преминетъ сдѣлать потребныя распоряженія. Для удобнѣйшаго произведенія въ дѣйствіе сего намѣренія нашего нужно есть, чтобъ ваша свѣтлость съ министромъ нашимъ и съ чинами правительства, при васъ находящимися, поспѣшили переѣхать въ Петровскую крѣпость, откуда войскамъ нашимъ велѣно васъ паки ввести въ Крымъ. Мы увѣрены, что вы сей совѣтъ нашъ примете за благо, какъ основанный на истинномъ нашемъ къ вамъ доброхотствѣ, съ которымъ пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 230. Рескриптъ П. Веселицкому.

3-го августа 1782 г. № 572. Царское Село.

По содержанію послѣднихъ донесеній вашихъ съ приложеніемъ письма, вами полученнаго отъ возмутившихся татаръ, съ

Digitized by Google

извѣщеніемъ объ избраніи ими ханомъ султана Багадырь-Гирея, повелѣваемъ вамъ оставить оное письмо безъ всякаго отвѣта, давъ имъ знать постороннимъ образомъ, что мы почитаемъ непристойнымъ какъ для министра нашего, такъ и для военныхъ нашихъ начальниковъ вступать въ переписку и сношеніе съ сущими мятежниками, возставшими противу законнаго ихъ государя; что справедливость наша, достоинство наше и то покровительство, котораго всегда удостоенъ былъ отъ насъ его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, налагаютъ на насъ обязательство укрощать ихъ силою, когда всѣ кроткія увѣщанія не подѣйствовали на обращеніе ихъ раскаяться въ клятво-преступленіи противу своего владѣтеля и что отъ насъ запрещено допускать къ границамъ нашимъ посылаемыхъ отъ нихъ нарочныхъ. Въ слѣдствіе сего и впредь вы не должны принимать отъ нихъ никакихъ присылаемыхъ, развѣ бы оные отправлены были отъ сихъ мятежниковъ съ принесеніемъ винъ ихъ хану и съ испрошеніемъ помилованія, въ каковомъ случаѣ вы, вѣдая сродное намъ человѣколюбіе, не оставьте у его свѣтлости употребить всемѣрное заступленіе о принятіи повинную приносящихъ и о прощеніи ихъ, внушая ему, что милосердіе и кроткіе поступки болѣе послужатъ къ обращенію къ нему преступившихъ, нежели казни и великая строгость. А дабы вы извѣстны были и самому хану сообщить могли въ какой силѣ предписали мы отозваться у Порты Оттоманской по настоящему положенію дѣлъ татарскихъ, прилагаемъ при семъ копію рескриптовъ, посланныхъ въ Царьградъ къ министру нашему Булгакову. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостью всегда благосклонны.

№ 231. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

5-го (16-го) августа 1782 г. № 70. Буюкдере.

Наконецъ, ночью съ 1-го на 2-е августа (ибо во время рамазана дѣла здѣсь днемъ не дѣлаются), рейсъ-эфенди отдалъ переводчику Пизанію обѣщанный по татарскимъ дѣламъ меморіалъ, по обыкновенію безъ оглавленія, безъ подписи и безъ пе-

Digitized by Google

чати. Какъ почелъ я за нужно здѣсь ему сдѣлать вѣрный переводъ и требовалось на оный и на переписку нѣсколько дней, то и не могъ отправить курьера до сего числа.

Прилагая при семъ всеподданнѣйше копію на турецкомъ и переводъ на французскомъ языкѣ онаго меморіала, не препровождаю его никакими объясненіями. Содержаніемъ его уже, кажется, довольно подтверждается мое съ послѣднимъ курьеромъ донесенное мнѣніе, что турецкое министерство не знаетъ, чтò дѣлать и не знало, чтò сказать; хотя я и много толковалъ рейсъ-эфендію, чтобъ они меморіалъ свой написали со всею возможною осторожностью и учтивостію, ибо насъ ничѣмъ не устрашатъ, а еще меньше словами, но внушенія мои остались бы безплодны, ежели-бъ министерство турецкое было въ расположеніи показать свою твердость или бы уже рѣшилось дѣйствовать, въ случаѣ нужды, сильною рукою въ семъ крайне заботливомъ для него дѣлѣ.

Сверхъ того, что меморіалъ не заключаетъ въ себѣ намѣреній Порты, какъ о томъ рейсъ-эфенди увѣрялъ прежде, составленъ онъ такъ, что даже и о ханѣ Шагинъ-Гиреѣ говорится, когда сама Порта о немъ отзывается, безъ всякаго ему униженія и колкихъ словъ. Министерство по всему мною говоренному и объявленному именемъ высочайшаго двора, знаетъ уже напередъ содержаніе будущаго отвѣта на сей меморіалъ; знаетъ настоящее положеніе государства, но не знаетъ какъ уклониться отъ исполненія мнѣнія улемовъ, т. е. отъ поданія помощи татарамъ и какъ избѣжать войны, и выдумало для успокоенія духовенства сей меморіалъ, въ пересылкѣ котораго и въ ожиданіи отвѣта пройдетъ мѣсяца два, а между тѣмъ или министерство не останется на своихъ мѣстахъ или духовенство образумится и по крайней мѣрѣ меньше кричать станетъ или самыя въ Крыму замѣшательства представятъ какое ни есть обстоятельство, которымъ Порта воспользуется, дабы выйти изъ стыда. Между тѣмъ, для показанія черни (которая, сколько мнѣ извѣстно, находится въ уныніи и войны боится) попеченія своего о вѣрѣ,

Digitized by Google

прикажетъ она дѣлать наружныя приготовленія, какъ то и дѣйствительно уже отправила на сихъ дняхъ одну идріотскую полугалеру, стоящую еще въ каналѣ за противнымъ вѣтромъ съ порохомъ и ружьемъ въ Суджукъ и велѣла тако-жь въ Исмидѣ на Мраморномъ морѣ заготовлять лѣсъ на построеніе легкихъ и удобныхъ къ плаванію по мелкимъ водамъ судовъ.

Впрочемъ подкидныя письма и разговоры о низверженіи министерства продолжаются; духовенство обѣщаетъ помогать татарамъ своими собственными деньгами; а чернь разсуждаетъ, что въ случаѣ войны надобно прежде всего перемѣнить государя.

На сихъ дняхъ прибыло сюда изъ Крыма одно турецкое купеческое судно, по которому крейсерующія около сего полуострова флота вашего императорскаго величества суда стрѣляли и тремя ядрами въ него попали, а шкиперъ разсказываетъ, что другое такое же въ глазахъ его затоплено; отъ министерства ко мнѣ о семъ отзыва не было и можетъ быть не будетъ, потому что сіе случилось не въ глазахъ; а въ черни каждый по своей головѣ толкуетъ сіе происшествіе.

Traduction littérale d'un mémoire remis par la Porte Ottomane à Mr. l'envoyé de Russie le 3 de la lune de ramazan l'an de l'égire 1196, c'est-à-dire le 1-r août 1782.

Depuis la conclusion de la paix et de l'amitié entre l'empire Ottoman et celui de Russie jusqu' à présent, Dieu soit loué et remercié, la Sublime Porte, comme il est connu à l'univers, n'a pas omis de pourvoir aux moyens qui pouvoient de jour en jour augmenter d'avantage l'amitié et la cordialité; et il est clair, notoire et indubitable que sa vraie intention n'étoit que d'observer les conditions des traités, se donnant toute l'application et soin pour préserver de toute altération la parfaite harmonie qui existe entre les deux empires, en tâchant toujours d'agir avec sincérité et cordialité et de pourvoir aux moyens nécessaires à la tranquillité publique et des sujets. Il est clair surtout, comme

Digitized by Google

le soleil, que du côté de la Sublime Porte, par la considération que la Crimée et la nation tartare sont indépendantes en vertu des traités qui existent entre les deux empires, il n'a été fait relativement aux affaires de la Crimée la moindre chose qui soit contraire au contenu du traité de Kainardgé et de la convention d'Ainali-Cavac, et il est connu qu'elle ne s'est point mêlée du tout dans les affaires, bonnes ou mauvaises, ou dans les disputes, tant du khan Schahin-Ghirai (dont la grandeur soit eternelle), auquel par le passé a été donnée la lettre de bénédiction, que de la nation tartare, qui selon l'indépendance a été sous son gouvernement satisfaisant constamment à ses engagemens même en ce point. Et quand les dissensions ont commencé entre le dit khan et ses frères, Behadir-Ghirai et Arslan-Ghirai-Sultans, les habitans de Taman ont envoyé à la Sublime Porte deux personnes avec une lettre pour notifier quelques molesties qui leur ont eté faites contre la loi, où ils se plaignoient contre le caïmacan et les bechlis de Schahin-Ghirai, en priant la Sublime Porte, comme ayant l'inspection convenue sur les tartares par rapport à leurs affaires de la loi, de les délivrer d'une telle opression. Tant parce qu'il se trouve stipulé dans les traités, que dans des cas pareils, on doit correspondre entre les deux empires, qu'à l'égard de la parfaite sincérité, dans l'observation de laquelle la Sublime Porte n'a pas manqué aucunement, il en a été fait communication verbale à notre ami, Ministre plénipotentiaire de la cour de Russie. Quelque tems après, les avis de Taman et de la Crimée commencèrent à venir l'un après l'autre, et pendant qu'on entendoit successivement que tous les habitans de la Crimée, et les tribus tartares en général, montroient une aversion contre le susdit khan, par rapport aux actions inconvenables et contraires à la sainte loi qu'il faisoit envers eux, qu'enfin pour cette cause les habitans s'étoient réunis, et voulant aller pour le prier, exhorter et avertir, de vouloir s'abstenir des actions contraires à la loi, et délivrer et mettre en liberté les trois Mansour-Oglou-mirza qu'il fait depuis trois ans injustement retenir dans

Digitized by Google

la prison à Ienicalé, contre le traité et les engagemens, il s'étoit embarqué sur un bâtiment et, laissant vacant le pays, s'est enfuit à Kercz; que les habitans avoient invités auprès d'eux les frères du dit khan Arslan-Ghirai et Behadir-Ghirai-Sultans, son frère aîné, qui ayant accepté l'invitation étoient passés en Crimée, et que les habitans mettant devant leurs yeux les conditions stipulées entre les deux empires, avoient élu pour khan Behadir-Ghirai-Sultan, il a paru ici les jours passés le cadi de Caffa-Zahid-effendi, portant une lettre des dits habitans en forme de mahzar. Dans le contenu du dit mahzar se trouvoit écrit que le susdit khan pour avoir entrepris des démarches et actions qui n'étoient pas du tout compatibles avec la loi, et fait à eux toute sorte des oppressions et molesties qui sont connues, sans qu'on ait besoin de les détailler ici; que pendant qu'ils étoient pour aller de la manière susmentionnée à lui faire des avertissemens et exhortations, il s'embarqua sur un bâtiment et, laissant le pays vacant, s'échappa à Kercz; qu'eux, ils n'ont rien entrepris qui fût contraire aux conditions de leur indépendance, et que comme suivant la convention entre les deux empires, l'élection des khans étoit remise à l'arbitre et à la volonté de la communauté tartare, ils se déterminèrent d'élire unanimement un autre khan; ce que pareillement a été communiqué à Mr. l'envoyé, notre ami. Depuis, par les mains des plénipotentiaires Achmed-schah-Aga du Capuhalki, Azamet-mirza des Mansours et Omer-effendi, uléma du Kagi-Ogiak, a été apporté un mahzar conforme à la composition et au contenu de la forme, qui fut projetée et règlée du tems passé par les plénipotentiaires des deux empires, au palais d'Ainali-Cavac, dont le contenu étoit, que tous les peuples tartares qui se trouvent à Cuban et dans la Crimée avoient unanimement élu pour khan Behadir-Ghirai-Sultan, et ce mahzar étoit accompagné par un autre, où se trouvaient détaillées les actions contraires à la loi du Schahin-Ghirai-khan. Les dits plénipotentiaires ont encore rapporté qu'on avoit envoyé à la cour de Russie deux mahzars égaux aux susdits. Ensuite arrivèrent à la Su-

Digitized by Google

blime Porte du nombre des mirza que Schahin-Ghirai avoit pris avec lui, les *plénipotentiaires*[1]) Schirin-Arslan-schah-mirza, Manzour Ogli-Koutli-schah-mirza, et encore Arslan-aga du Capuhalki, qui ont présenté plusieurs mahzars de la communauté des habitans du Cuban et de la Crimée, faisant savoir en même tems qu'ils avoient pareillement une lettre en forme de mahzar pour Mr. l'envoyé, notre ami. Le contenu de ces mahzars ayant été examiné, il se trouva conforme à ceux des précédants; et ayant été questionné, ils ont raconté, qu'ils sont des plénipotentiaires de leur pays, et des primats de leur nation; que lorsque la dissension a eu lieu entre les habitans de la Crimée et le khan Schahin-Ghirai, celui-ci les a fait chercher, en leur faisant dire qu'il avoit à les consulter sur les affaires d'état, et ayant accepté l'invitation, ils s'étoient rendu chez lui, tant ceux que quelques uns des autres mirzas, qui jusqu'à présent se trouvent auprès de lui, il les a mis aux arrêts, et les faisant conduire par force par ses bechlis, les envoya et embarqua sur le bâtiments, et s'étant encore lui-même embarqué, les mena avec lui à Kercz, et depuis ce tems-là il les tient prisonniers sans les laisser partir; qu'après l'élection pour khan du Behadir-Ghirai-Sultan, lui et le ministre de Russie qui se trouve auprès de lui, écrivirent une lettre aux habitans en général, et une autre aux sultans Behadir-Ghirai et Arslan-Ghirai, lesquelles contenoient des paroles et menaces qu'il ne convient pas de dire, contraires aux stipulations; que faisant accompagner les susdits mirzas des deux officiers, capitaines du dit ministre, les ont envoyé avec les susdites lettres à la communauté des habitans, près desquels étant venus, ils remirent selon leur commission les lettres, en reférant même les paroles impropres qu'ils étoient chargés de dire de bouche; que tous les habitans unanimement ayant rejeté la proposition, eux aussi, en remerciant Dieu de les avoir délivré des mains injustes d'un tel tyran qui a fait des actions contraires à la sainte loi,

[1]) Каждое колѣно держитъ при ханѣ депутата для составленія его совѣта и сіи депутаты отъ татаръ называются полномочными.

Digitized by Google

restèrent dans l'assemblée des habitans; et que finalement les dits habitans leur ayant consigné ces mahzars qu'ils ont apportés, les envoyèrent à la Sublime Porte pour notifier de vive voix les circonstances du cas. Le contenu tant des mahzars de l'élection apportés par les députés, que ceux qui sont arrivés par les susdits postérieurement venus, et leurs discours et dépositions ont été avant et après communiqués de vive voix à Mr. l'envoyé, notre ami, en lui expliquant circonstanciellement les questions et réponses qu'on a dû faire en conséquence des traités et conditions; et comme il se trouve annoté dans les protocoles des conférences tout ce qu'on a parlé, si on voudroit les examiner on trouveroit clairement de quel côté est la raison. Et comme dans le troisième article du traité de Kainardgé il se trouve exprimé que la nation tartare doit être gouvernée par leur propre khan de la race de Genghiz, élu et élevé à ce poste avec le consentement commun de tous les peuples tartares, lequel les gouvernera selon leur ancienne loi et coutume, sans rendre aucun compte à aucune puissance étrangère; que pour cela ni la Porte Ottomane ni la cour de Russie ne se mêleront pas sous quel prétexte que ce soit tant dans l'élection de leur khan que dans leurs affaires domestiques ou politiques intérieures, mais au contraire reconnoitront et considéreront la susdite nation tartare, dans son état politique et civil, sur le même pied que les autres puissances qui se gouvernent par elles-mêmes, et ne dépendent que de Dieu seul; que pour ce qui regarde leurs affaires de religion, comme ils professent le musulmanisme, ils se règleront envers la personne juste de Sa Majeste Impériale comme grand khalif des fidèles et imam des musulmans, selon les préceptes qui leur sont prescrites par leur loi, sans préjudicier pourtant à leur liberté politique et civile. Et dans la convention d'Ainali-Cavac il se trouve stipulé en des termes clairs que toute la nation tartare, après avoir librement et avec leur consentement commun élu et fait asseoir sur le trône khanal le khan élu par eux, tant de son côté, que du côté de la nation qui est sous sa domination, on

Digitized by Google

doit envoyer à la Sublime Porte des députés avec leurs mahzars conformes aux expressions de l'acte stipulé présentement, qui doit servir à l'avenir et pour toujours de règle, par le contenu desquels ils réconnoitront et avoueront clairement pour imam des fidèles et suprême khalif des musulmans la personne juste de Sa Majesté Impériale, et tant le susdit khan que la nation tartare demanderoit qu'il leur soit envoyé sa bénédiction spirituelle avec la lettre de bénédiction, convenables à un souverain musulman libre et indépendant, et que la cour de Russie promette de ne s'opposer à rien de ce qui peut être indispensablement nécessaire ou relatif à l'unité de leur religion; que toutes les fois, que le trône khanal sera vacant par une vacance légitime, Sa Majesté Ottomane, étant le suprême khalif des musulmans, doit sans faire la moindre difficulté et sans alléguer aucun prétexte, donner la lettre de bénédiction à chacun des khans qui sera de la nation tartare librement élu et élevé à ce poste; que si relativement aux tartares il survenoit quelques événements inattendus et non prévus dans la présente convention, tous les deux empires promettent de ne rien entreprendre sans s'être entendu amicalement; que de la date de l'acte de la convention jusqu'au tems fixé, après avoir retiré de la Crimée, Taman et Cuban les troupes russes, la cour de Russie promet de ne pas les reintroduire sous quel prétexte que ce soit dans les dits lieux, et que pareillement même du côté de la dite Majesté doit être entièrement observée cette promesse. Et comme le mahzar notifiant l'élection est conforme à la forme du mahzar réglé par le passé, qui se trouve enregistré et conservé, du contenu duquel on voit que l'élection a été faite avec le consentement unanime des tartares; et comme dans la susdite convention il se trouve inséré qu'à chacun des khans élu et élevé à ce poste, sans faire aucune excuse et prétexte, on doit donner la lettre de bénédiction; et que de la manière susmentionnée les deux empires doivent s'entendre. Uniquement en observation des dites stipulations, on a pris le mahzar venu, la formule du mahzar convenu et enregistré, ainsi que

Digitized by Google

la lettre de bénédiction qu'on trouve stipulée et qu'on devroit donner sans retard et pour les faire confronter les ayant présenté à Mr. l'envoyé, notre ami, lui tira dehors un papier, comme un ordre reçu de sa cour, dans le contenu duquel étoit dit: Que les tartares, s'étant soulevés contre leur souverain légitime, sont des rebelles, et si de leur côté paroitront des députés, la Sublime Porte ne devroit en aucune manière prêter l'oreille à leurs plaintes, mais elle doit les renvoyer, en leur persuadant qu'ils devroient demander pardon de leur entreprise et retourner de nouveau à l'obéissance de Schahin-Ghirai-khan, et que si la Sublime Porte prendra leur parti, aussi la cour de Russie sera obligée de faire en revanche la même chose, et que la paix et l'amitié seroient altérées. Premièrement, la Sublime Porte depuis que la convention d'Ainali-Cavac a été ratifiée et qu'elle a envoyé à Schahin-Ghirai-khan la lettre de bénédiction et le teschrifat, jusqu'à présent n'a fait ni ouvertement ni secretement, relativement à la Crimée et aux tartares la moindre chose, qui soit contraire à l'indépendance, et quoique c'est une chose convenue par les traités que la Sublime Porie devoit avoir l'inspection sur la loi et la religion des tartares, nonobstant, depuis que les troubles ont eu lieu, uniquement pour ne pas donner motif à quelques propos entre les deux cours, elle n'a pas envoyé une seule personne ni lettre, et c'est jusqu'à ce degré qu'elle a conservé et gardé sa parole et sa promesse. Mais par les mystères divines, le dit khan n'ayant pas suivi le sentier de la prudence, à chaque moment, comme il est dit dans les mahzars, molesta la dite nation, et se rendant haïssable à elle par des véxations contraires à l'ancienne règle et constitution, a porté l'affaire à ce point. Et tandis qu'il seroit de la vraie politique d'un souverain de prendre en considération (avant que ses frères furent entrés à Taman, et que cette controverse fut arrivée) qu'à la fin la tranquillité seroit anéantie, et prêtant l'oreille aux lamentations de sa nation, d'abolir les choses qui occasionnoient la haine de la nation et en gagnant leurs cœurs de se les attacher; tout au

Digitized by Google

contraire, il ne se plia aucunement, et avant que ses deux frères étoient entrés en Crimée, il laissa vacant le pays et s'en alla à Kercz, ayant donné par là lui-même motif aux tartares de se soustraire de sa soumission. Qu'est-ce que la Porte doit dire à cela? Si une nation consistante en plus de trois cens mille âmes, qui en se conformant aux conditions du traité et en s'uniformant à la sainte loi, a généralement déposé Schahin-Ghirai-khan, et selon son indépendance établie des deux empires sur la base des articles et stipulations, à élu son frère Behadir-Ghirai-sultan; comment peut-on attribuer à cette nation à juste titre le nom des rebelles? Et si on leur feroit des menaces et violences en leur disant qu'ils doivent absolument reaccepter Schahin-Ghirai-khan, ou qu'ils seront traités de telle et telle façon; où l'indépendance et l'observation des engagemens resteroit-elle? Tandis que tant la Sublime Porte que la cour de Russie, prenant pour temoin le Très-Haut, se sont obligées, qu'outre le Dieu très-haut, aucune d'elles ne devoit se mêler des affaires des tartares, mais qu'ils doivent conduire leurs affaires dans leur pays avec une liberté absolue, vouloir présentement contre le traité et la parole donnée, faire violence à eux dans la manière susdite; est-ce une chose qui convienne à l'honneur et à la réputation des deux empires? Si les traités que les puissances concluent entre elles n'étoient d'aucune valeur, et que chacun voudroit effectuer son idée et son but, resteroit-il quelque considération pour les traités et les engagemens? En conclusion, si en cas que la cour de Russie, après que l'affaire est reduite à ce point, insistera dans la prétention que Schahin-Ghirai-khan retourne de nouveau au poste de khan et qu'étant par là clair et manifeste qu'il ne restera plus aucune valeur aux engagemens et traités, la Sublime Porte ne s'attend jamais que la cour de Russie insistera de cette manière sur une affaire aussi ouvertement contraire aux traités, et invite à chaque moment la cour de Russie à l'observation de ce qu'exigent les traités. Et tant à présent qu'à l'avenir l'intention de la Sublime Porte n'est pas de prétendre que Behadir-Ghirai, ou Schahin-

Digitized by Google

Ghirai, ou un tel autre soit khan, mais l'élection des khans ayant été remise aux tartares, elle ne veut autre chose, sinon que les traités et la parole jurée soient observées. Et si la cour de Russie regarde le traité uniquement comme une simple parole sans conséquence, et voudra dans des tels événements agir suivant son propre arbitre, dans ce cas la Sublime Porte demande sa réponse catégorique. C'est pour cela que ce présent amical et sincère mémoire à été donné à Mr. l'envoyé, notre ami, puisqu'il n'est pas inconnu à aucune des nations, mais il est très notoire par des preuves évidentes que la Sublime Porte est dans la sincère intention d'observer son traité et ses engagemens; et du côté d'où il naîtra quelques démarches d'une intention y contraire, il est clair et manifeste que par la volonté du Dieu très-haut il éprouvera la récompense de son ouvrage.

№ 232. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

14-го (25-го) августа 1782 г. № 71. Буюкдере.

Я не знаю, гдѣ найти словъ, могущихъ предоставить во всемъ пространствѣ ужасъ всеобщаго и наигорестнѣйшаго бѣдствія, которое оттоманская столица претерпѣла на сихъ дняхъ и которое, слѣдствіями своими, опаснѣе еще и самаго прешедшаго несчастія. Пожаромъ его назвать мало, ибо городъ уподобляяся огнедышащей горѣ въ то время, когда былъ объятъ пламенемъ, а теперь пожарище приводитъ въ содроганіе и ни съ чѣмъ сравнено быть не можетъ. Огонь показался 10-го числа сего мѣсяца въ 10 часовъ по полудни, а утишился потому, что не оставалось уже чему горѣть, 13-го въ 7 часовъ поутру, продолжавшись всего 55 часовъ. Всѣ усилія человѣчества спасли только часть, гдѣ лежитъ сераль и Порта, но и тѣмъ больше обязаны вѣтру, нежели стараню. Великое число жителей погорѣло. Въ одномъ только мѣстѣ, т. е. на площади около мечети Мегмеда, гдѣ снесены были пожитки и кои занялись, сгорѣло больше 2,000 человѣкъ, которые, будучи охвачены пламенемъ, не имѣли куда бѣжать; въ мечетяхъ и по улицамъ, кои сначала

весьма отдалены были отъ огня, погибло невѣроятное число людей. Къ морю, около Іени-Капу, жители, спасая жизнь, побросались въ море; но многіе, избавившись огня, нашли смерть въ водѣ, ибо вѣтеръ былъ весьма силенъ. Бѣдность, суматоха, отчаяніе въ наивысшей степени. Лишенные всего и спасшіеся на поля бѣгомъ, помираютъ съ голода. Шатающіеся тысячами по улицамъ отнимаютъ насильно хлѣбъ, гдѣ увидятъ, и никто по сіе время образумиться еще не можетъ.

Сколько можно было понынѣ собрать обстоятельствъ, оныя осмѣливаюсь представить въ журналѣ, всеподданнѣйше при семъ прилагаемомъ, а для показанія сгорѣвшихъ частей города подношу небольшой планъ, хотя на скоро и глазомѣромъ сочиненный, но могущій дать довольное понятіе.

О правленіи сказать ничего не въ состояніи, ибо его почти нѣтъ. Все остановилось и когда главные придутъ въ себя, первое попеченіе простираться будетъ на снабженіе пропитаніемъ. Между тѣмъ, поставлены, однакожь, сильные повсюду караулы для воспрепятствованія скопищъ; но что сіе поможетъ? Хотя въ самые ужасные часы не воспослѣдовало всеобщаго бунта и покушенія на особу государя (чему, конечно, воспрепятствовала великость бѣдствія, въ которомъ едва оставалось каждому помышлять о своей жизни); но янычары заняли площадь Атмейданъ, — мѣсто, на которое собираются они, когда помышляютъ о бунтѣ. Хотятъ имъ отдать подъ казармы старый сераль, перевезя оттуда отставныхъ султаншъ въ другое какое мѣсто. Сверхъ сего всеобщаго бѣдствія, прежде всѣхъ претерпимъ, конечно, мы. Уже нѣсколько разъ поджигали Перу и, не смотря на все наше попеченіе, не миновать намъ сей бѣды. Дай Боже, чтобъ хуже чего не воспослѣдовало! Въ черни стараются питать неизвѣстно отчего пронесшійся слухъ, что Константинополь подожженъ нанятыми отъ россіянъ людьми и что вообще мы причиною всѣмъ настоящимъ несчастіямъ. Сіе, по меньшей мѣрѣ, доказываетъ злобу на насъ въ туркахъ, кои въ состояніи на всякую крайность пуститься; но, можетъ быть, когда минетъ пер-

Digitized by Google

вый жаръ и правленіе возьметъ верхъ, все обойдется безъ крайности.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782. Августъ.

1-го. Пойманы въ Царьградѣ два зажигальщика, кои, какъ и многіе изъ прежнихъ, явились албанцы.

Послѣ крымскихъ депутатовъ прибыли еще два мурзы съ магзарами, тѣ самые, кои отправлены были отъ хана Шагинъ-Гирея къ крымскому обществу, подъ предводительствомъ сотника Маргоса Сергѣева (бывшаго здѣсь въ 1777 г. съ депутатами) увѣщевать, чтобъ они раскаялись и принесли ему повинную, угрожая, въ противномъ случаѣ, наказать ихъ строго. Письмо ханово принято безъ всякаго уваженія, сотникъ возвращенъ, а мурзамъ прочтена фетва крымскаго муфтія, въ которой сказано, что всѣ тѣ, кои останутся при ханѣ Шагинъ-Гиреѣ, признаны будутъ за нечестивыхъ, достойныхъ казни и лишены имѣнія и женъ, почему оные мурзы и остались при татарскомъ обществѣ и сюда присланы.

Крымскіе и таманскіе татары сказываютъ здѣсь, что Порта отложила отправленіе тешрифата до байрама.

Отправленъ курьеромъ въ Авлеополь вахмистръ Фролѣвъ съ янычаромъ.

Бывшій предъ симъ муфтіемъ Молла-бей, на державномъ при Портѣ 28-го іюля большомъ совѣтѣ, по прочтеніи рейсъ-эфендіемъ присланныхъ отъ Батырь-Гирея магзаровъ, вызвался первый съ своимъ мнѣніемъ, сказавъ слѣдующій стихъ изъ алкорана: «Вспомоществуйте другъ другу въ дѣлѣ, на благѣ и законѣ основанномъ; отвращайтесь же отъ того, что грѣхъ и непріязнь положеніемъ имѣетъ». Сей неожидаемо произнесенный стихъ весьма въ народѣ похваляется и повсюду по городу теперь носится, равно какъ и то, что Порта татарамъ намѣрена подать помощь.

Вчерашняго числа султанъ, визирь и янычаръ-ага были инкогнито въ Константинополѣ по разнымъ мѣстамъ и съѣхались всѣ нечаянно у мечети Мегмедъ-султана, гдѣ султанъ, остановясь, нѣчто приказывалъ янычаръ-агѣ.

2-го. Изъ Керчи пришелъ почтовый пакетботъ Битюгъ съ письмами отъ посланника Веселицкаго, отъ 28-го іюня и 19-го іюля.

Смѣненъ въ сералѣ языджи-эфенди султанскій секретарь, при кизляръ-агѣ находящійся и причисленъ въ ходжаяны, а его мѣсто заступилъ бастаджи-капфа (начальникъ придворныхъ дровосѣковъ).

Отъ Чаталджи-Али-паши, посланнаго для искорененія разбойниковъ присланы изъ Шумлы (въ Балканахъ) десять головъ. На курьера визирь велѣлъ надѣть кафтанъ.

Прибыли изъ Крыма два турецкія судна, одно изъ Кефы, другое изъ Балаклавы, кои утверждаютъ, что по нихъ стрѣляли ядрами съ россійскихъ судовъ, что всѣмъ турецкимъ судамъ велѣно выйти изъ крымскихъ пристаней; что на Кубань и къ Перекопу прибыло многое число рос-

Digitized by Google

сійскаго войска; что крымцы въ смущеніи и многіе съ семьями бѣгутъ въ Анатолію на турецкихъ судахъ; что Батырь-Гирей находится близъ Карасу и что ханъ вскорѣ прибудетъ съ россійскимъ войскомъ подъ Кефу.

Крымскіе и таманскіе депутаты, получа сіе извѣстіе и не видя скорой отъ Порты посылки тешрифата къ Батырь-Гирею, повѣсили головы и начали разславлять, что двору россійскому нельзя не вступиться за Шагинъ-Гирея, ибо онъ ему долженъ знатною суммою, и что если бъ Батырь-Гирей перенялъ на себя оную заплатить, то, можетъ-бы быть, и былъ отъ Россіи признанъ ханомъ.

Онымъ магзаржіямъ ничего не только рѣшительно отъ Порты еще не сказано, но и совсѣмъ съ ними не говорено.

На сихъ дняхъ пріѣхала изъ Бухареста жена господаря волошскаго Караджія, подъ тѣмъ предлогомъ, что тамошній воздухъ ей несносенъ, и она все больна. Увѣряютъ же, что господаря просили объ отдаленіи ея бояре; ибо она, владѣя мужемъ, въ дѣла мѣшалась и хотѣла засѣдать въ диванѣ. Почему господарь требовалъ и получилъ позволеніе у Порты пріѣхать ей въ Константинополь для лѣченія.

4-го. Прибылъ изъ Херсона на яхтѣ «Міусъ», назначенный въ Смирну генеральнымъ консуломъ, коллежскій совѣтникъ Хемницеръ.

Приходящія изъ Крыма турецкія суда всѣ единогласно подтверждаютъ, что по нихъ стрѣляли съ россійскихъ судовъ.

На прошедшемъ совѣтѣ одна половина стояла въ томъ, какъ разглашается въ народѣ, что въ силу закона надлежитъ подать помощь татарамъ, яко единовѣрнымъ; а другая говорила, что надлежало прежде все нужное предуготовить, ежели хотятъ вплестись въ сіе дѣло, и что какъ татары сами захотѣли вступить съ Россіею въ союзъ, то пускай теперь и мѣрятся съ нею какъ могутъ.

Въ городѣ продолжаютъ подкидывать по улицамъ письма къ султану, требуя смѣны разныхъ чиновныхъ и помощи татарамъ. Султанъ повелѣлъ унимать разсѣваніе сихъ писемъ веревкою и нѣсколько уже человѣкъ тайно задавлено.

Въ Браиловъ отправляется, стоящее теперь при Кавакской крѣпости, небольшое судно, на которомъ везутся шесть большихъ пушекъ и разные для копанія батарей инструменты.

Здѣшніе купцы получили съ пришедшимъ съ Чернаго моря судномъ письма, въ которыхъ увѣдомляютъ, что изъ Тамана и Суджука плыли сюда четыре турецкія же купеческія судна; но изъ оныхъ одно потоплено, другое сильно разбито отъ встрѣтившихся россійскихъ военныхъ кораблей, а два едва успѣли уйти къ Анадольскому берегу.

Къ аглинскому послу пріѣхалъ изъ Лондона курьеръ, повидимому, съ письмами въ Индію. Оный курьеръ дорогою занемогъ и здѣсь умеръ.

Сколь не кричатъ, что къ капитанъ-пашѣ посланы курьеры съ повелѣніемъ тотчасъ сюда пріѣхать, но сіе въ существѣ неправда, а посланы къ нему три курьера по другимъ дѣламъ, между коими сообщено ему тако-жъ и о татарскомъ.

5-го. Нагружаются три сайки разными снарядами и пушками. Изъ

Digitized by Google

оныхъ, сказываютъ, двѣ назначены слѣдовать въ Дунай для отвоза оныхъ снарядовъ въ Боснію, а третья въ Суджукъ.

Разглашаютъ, что на большомъ совѣтѣ ничего рѣшительнаго не положено, ибо рамазанъ помѣшалъ; а многіе изъ духовенства на ономъ вызывались, что когда Россія Шагинъ-Гирею помогаетъ, то какъ намъ, по единовѣрію, татарамъ, не помочь? и что сіе рѣшится послѣ байрама. Прибавляютъ къ сему, что хотя бы министерство, не желающее войны, и всѣ силы употребило на умягченіе дѣлъ, представляя ихъ передъ народомъ въ иномъ видѣ, однако-же множество скитающихся теперь здѣсь татаръ, кои въ мечетяхъ и во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ явно вопіютъ, что единовѣрные и родственники ихъ предаются на убіеніе невѣрнымъ, все то опровергнетъ и болѣе умножитъ противъ правленія злобу народную, которая и теперь уже съ одной стороны крымскими вѣстями, а съ другой — недостаткомъ пропитанія, имѣющимъ увеличиться, изъ предѣловъ выходитъ.

Прибывшій изъ Крыма французъ Туссень (28-го іюня) употребляется въ здѣшнемъ адмиралтействѣ, въ которое прислано повелѣніе о заготовленіи въ Измидѣ и Падармѣ (недалеко отъ Брусы въ набережныхъ уѣздахъ Мраморнаго моря) лѣсовъ на построеніе легкихъ и небольшихъ судовъ, удобныхъ къ плаванію по мелкимъ водамъ; но сіе ежегодно чинится въ настоящее время и помянутые лѣса принадлежатъ адмиралтейству.

Подброшеннымъ у первыхъ дворцовыхъ воротъ близъ фонтана письмомъ, просятъ здѣшнія частныя войска, чтобъ султанъ указалъ имъ заплатить неполученное ими за восемь четвертей года жалованье, что составитъ слишкомъ 24 тысячи мѣшковъ (7,200,000 руб.). Оное письмо и продолжающіяся противъ государя и правленія неудовольствія побудили верховнаго визиря умножить какъ число разсылаемыхъ инкогнито по городу чегодарей для развѣдыванія, такъ и разъѣздовъ, по ночамъ чинимыхъ.

Въ оградахъ Софійской мечети и Іени-Джами находится многое число крымскихъ и таманскихъ татаръ, оттуда сюда прибѣгающихъ.

Въ народѣ носится: 1) что потопленное судно россіянами есть тотъ самый турецкій корабль, который отправленъ изъ Буюкдере въ Синопъ (28-го іюня) для привоза сюда лѣса; 2) что суджукскому Али-пашѣ приключилось какое-то большое несчастіе, а въ чемъ оное состоитъ, никто не знаетъ.

6-го. Отправленъ въ Авлеополь чрезвычайнымъ курьеромъ вахмистръ Сухачевъ съ янычаромъ.

По словамъ одного янычарскаго начальника посланы отъ Порты къ Джаниклп-Али-пашѣ и Алты-Кулачу, капиджи-башію, находящемуся въ Кастемоніи, фирманы съ повелѣніемъ объявить ихъ войскамъ, что если кто изъ оныхъ имѣетъ охоту слѣдовать добровольно въ Крымъ на подкрѣпленіе единовѣрцевъ противъ Шагинъ-Гирея, то таковымъ Порта даетъ полную свободу. Сіе не можетъ быть правда.

Поставленная въ Кефѣ или Козловѣ Батырь-Гиреемъ таможня россіянами снята, служители прогнаны и по находящимся тамъ судамъ производится пальба.

Digitized by Google

Послѣ байрама назначено выслать отсюда нѣсколько янычарскихъ ордъ, но куда и зачѣмъ — неизвѣстно.

Султанъ, визирь и тефтердарь были долгое время инкогнито въ адмиралтействѣ, гдѣ велѣно, сказываютъ, вооружить четыре корабля.

7-го. Въ подброшенномъ 2-го числа письмѣ написано, чтобы султанъ смѣнилъ визиря, муфтія, тефтердаря и чаушъ-башу и отдалилъ-бы изъ столицы визирскаго шурина Челеби-агу; въ противномъ же случаѣ вѣдалъ-бы, что сіе требованіе чинится не отъ 2-хъ или 20-ти, но отъ нѣсколько тысячѣ человѣкъ и потому-бы опасался худыхъ для самого себя слѣдствій. На другой день были посему инкогнито у султана визирь и муфти. Первому сильно покровительствуетъ первая султанская супруга, а ей стороною внушено, что если визирь будетъ смѣненъ, то и она не минуетъ отослана быть въ Ески-Сарай, гдѣ запираютъ отставныхъ серальскихъ женщинъ.

Въ турецкой слободѣ, близъ Перы, найденъ сей ночью одною женщиною подброшенный зажигательный составъ. Оная женщина взята къ топчи-башѣ для допроса, какъ она могла ночью усмотрѣть оный не зажженый составъ.

Отъ интернунціуса отправленъ въ Бѣлградъ янычаръ съ письмами.

Изъ Козлова пріѣхалъ въ пять дней одинъ армянинъ, который разсказываетъ слѣдующее: въ бытность его приходило къ Козлову одно россійское военное судно. Присланный на ономъ отъ хана Шагинъ-Гирея мурза призывалъ къ себѣ тамошнихъ старшинъ и увѣщевалъ принести хану повинную. Оные то отвергнули, говоря, что хотятъ лучше повиноваться послѣднему россійскому солдату, нежели Шагинъ-Гирею. Послѣ чего по оному городу учинено до 80-ти выстрѣловъ съ ядрами и убито три татарина, сожжено два дома и кофейная лавка; а потомъ судно опять пустилось въ море. Равнымъ образомъ, въ Балаклаву приходило одно судно, гдѣ пушками разбита поставленная Батырь-Гиреемъ таможня. Съ таковымъ же намѣреніемъ пришло въ Кефу россійское судно. На ономъ былъ изъ преданныхъ хану Мегмедъ-бей, который, отъѣзжая съ ханомъ въ Керчь, оставилъ въ Кефѣ брата, жену и сына. При угроженіи, что съ судна станутъ стрѣлять по городу, ежели жители не принесутъ повинной хану, отвѣтствовалъ ему Арсланъ-Гирей, что при первомъ выстрѣлѣ увидитъ онъ повѣшенныхъ на городской стѣнѣ своего брата, по второмъ — жену, а по третьемъ — сына. Послѣ чего пальбы не чинено, а выгнаны только стоящія въ портѣ купеческія суда.

Крымскіе татары клятвенно между собою обязались истреблять всѣхъ тѣхъ, кои поползнутся на повиновеніе Шагинъ-Гирею.

Батырь-Гирей находится, по прежнему, при Карасу, имѣя при себѣ множество татаръ и до 200 черкесовъ. Знатное число россійскаго войска стоитъ за Перекопомъ и пр. Симъ кончаются вѣсти армянина.

Рейсъ-эфенди выдалъ на мелкіе расходы, по случаю рамазана, хана Шагинъ-Гирея башъ-чегодарю 500, а другимъ четыремъ, его же чегодарямъ, 250 піастровъ.

Оный башъ-чегодарь разславляетъ, что Порта, конечно, вступится за

Digitized by Google

татаръ и отправитъ нѣсколько военныхъ кораблей, кои стоять будутъ въ Очаковѣ.

Рейсъ судна, по которому стрѣляли изъ пушекъ въ Крыму, взятъ къ Портѣ и понынѣ неизвѣстно, гдѣ находится.

Въ помощь находящемуся въ Бѣлградѣ трехбунчужному пашѣ Гайдазлы-Мегмеду указано вступить въ оную крѣпость двухбунчужному Арнаутъ-пашѣ.

Молдавскій господарь Маврокордато дѣйствительно отправился въ Яссы, а о смѣненномъ никакого нѣтъ извѣстія.

10-го. Пронесся слухъ: 1) что скопище крымскихъ татаръ, примѣтя въ одной сторонѣ небольшой россійскій деташементъ, на него напало; но вмѣсто малаго появилось вдругъ великое число россіянъ, скрывавшихся за горою, кои почти все сіе скопище истребили; 2) что писанные отъ здѣшнихъ нѣкоторыхъ вельможъ къ Батырь-Гирею письма, противныя независимости татарской, россіянами перехвачены; 3) что къ Козлову подходили военныя россійскія суда и, выгрузясь, побили многихъ татаръ и что послѣ байрама будетъ генеральный совѣтъ.

Въ городѣ Монастырѣ, въ Ромеліи, съѣхалось до 500 арнаутскихъ начальниковъ и старшинъ, кои потребовали отъ Порты до шести милліоновъ піастровъ, которые, по ихъ словамъ, имѣютъ они законное право получить. Порта сперва хотѣла поручить сіе дѣло капитанъ-пашѣ; но по настоящимъ крымскимъ обстоятельствамъ отмѣнила, зная, что капитанъ-паша будетъ оное распоряжать силою оружія, истребляя нужныхъ для защищенія отечества людей и, приводя ихъ далѣе въ злобу и ненависть противъ Порты. Почему и поручила, сказываютъ, сіе дѣло какимъ ни есть образомъ, но безъ кровопролитія разобрать и кончить находящемуся въ Мореѣ Кара-Иланъ-Оглу-пашѣ обще съ тамошнимъ мухафизомъ.

Порта, интригами своими воспаля въ Крыму огонь, не знаетъ теперь какъ оный потушить. Разглашаютъ, что данныя отъ нея татарамъ увѣренія перехвачены россіянами. Султанъ избѣгаетъ войны, но оставить крымское дѣло въ молчаніи, боится возмущенія народнаго и потому, говорятъ, приказалъ министерству собрать послѣ рамазана генеральный совѣтъ и рѣшить наономъ (предписавъ двѣ недѣли срока) одно или другое, т. е. помогать-ли татарамъ по единовѣрію или найти средство удалиться отъ оной помощи. Свѣдущіе о дѣлахъ турки между собою разсуждаютъ, что, если-бы россійскій дворъ, не упуская времени, однимъ или другимъ средствомъ въ скорости укротилъ крымцевъ, поставя, по прежнему, ханомъ Шагинъ-Гирея, то-бъ Порта предъ татарами и подлымъ своимъ народомъ легче могла извиниться и уклониться отъ поданія помощи, говоря, что то уже поздно, дѣло сдѣлано и въ Крыму, по прежнему, по силѣ трактатовъ, на ханскомъ стулѣ сидитъ Шагинъ Гирей.

Многіе изъ духовенства турецкаго и черни говорятъ, что по магометанскимъ книгамъ царствованія ихъ конецъ приближается и что въ Крыму должно быть сильному кровопролитію, которое, можетъ быть, поводомъ будетъ къ выгнанію турокъ изъ Европы.

Въ адмиралтействѣ починивается одинъ фрегатъ, да и другой для килеванія подведенъ; впрочемъ, сказываютъ, указано и всѣ стоящія

Digitized by Google

здѣсь суда починить, но работа идетъ медленно, а матросовъ и совсѣмъ нѣтъ.

Жители предмѣстья или деревни Санъ-Димитріо (близъ Перы) съ великимъ трудомъ выходили фирманъ починить церковь, новою оградою ее обнести и перестроить поповскій домъ; но муфти не далъ на то фетвы; а жителямъ по сю пору стоили уже мелкіе подарки нижнимъ турецкимъ чинамъ пять тысячъ піастровъ.

Идріотская полугалера, столь давно назначенная въ Суджукъ (6-го іюля) нагружена ружьями, саблями, пистолетами и 139-тью пустыми боченками для пороха. Отправляютъ на ней также нѣсколько мастеровъ для починки ружей и дѣланія въ Суджукѣ пороха.

Въ десять часовъ послѣ полудня загорѣлось въ Константинополѣ, въ околодкѣ *Джебали*, въ одномъ домѣ, отъ неосторожности служанки, которая топила коровье масло, и оное вспыхнуло.

Пламень разлился въ одну сторону къ Іени-капу, Селиври-Капу и Меаджунджи-Мехахлесы.

Въ другую къ Боздуханъ-Кемеры, къ Сарачь-хане, къ Іени-Адаларъ или новымъ янычарскимъ казармамъ.

Въ третью — къ Акъ-Ceраю и Влангѣ.

Въ четвертую — къ Ибрагимъ-пашѣ и Коскѣ.

Въ пятую — къ Ески-Одаларъ, старымъ казармамъ и Аджеми.

Въ шестую — къ Ун-Капану или хлѣбному околодку. Сей послѣдній утушенъ въ околодкѣ Кантарджи, а прочіе всѣ слились, и огонь такъ свирѣпо дѣйствовалъ, что ничего спасти не можно было.

Не можно описать ужаса, смятенія и отчаянія. Султанъ нарушилъ постъ и велѣлъ принести ѣсть янычарамъ, кои изъ силы выбились, но ничто не помогло. Уповательно, что сверхъ случайнаго огня, во многихъ мѣстахъ поджигали, а навѣрно извѣстно, что около лѣтняго дворца Безикташа найдены также подброшенные зажигательные составы. Сгорѣли янычарскія новыя казармы со многими офицерами и янычарами, домы многихъ улемовъ, муфтія, бывшаго муфтіемъ Дурри-Заде и пр., весь околодокъ, гдѣ набойки дѣлались; старыя янычарскія казармы, и пр.

11-го. Пожаръ продолжается съ большею прежнею свирѣпостью. Разгласили, что визирь ушелъ съ пожара, что капитанъ-паша пріѣхалъ, но все сіе неправда.

Топчи-башію отданъ приказъ принять должную предосторожность ввѣренной ему части и караулы оставить при своихъ постахъ, не посылая ихъ на пожаръ. Сіе, повидимому, учинено, опасаясь бунта, чтобъ не захватили пушекъ и другихъ орудій.

Ввечеру загорѣлось, неизвѣстно отчего, близъ Кум-капу или Семибашенъ, въ домѣ одного турка, и сей новый пожаръ идетъ на встрѣчу къ большому.

Въ Галатѣ поймано три зажигальщика, два албанца и армянинъ. Изъ нихъ одинъ объявилъ, что и въ Перѣ ходятъ двое изъ ихъ шайки для зажженія. Изъ сихъ послѣднихъ тако-жь одинъ пойманъ и во всю ночь бекеты ходили съ великимъ раченіемъ.

12-го. Пожаръ продолжается съ несказанною силою. Сгорѣлъ домъ

Digitized by Google

янычаръ-аги, а съ другой стороны догорѣло до самаго моря. Выгорѣлъ околодокъ Влаега, Ун-капанъ или хлѣбные амбары, гдѣ до 500 большихъ мельницъ въ пепелъ обратились.

Постъ нарушенъ. Султанъ не былъ сегодня (въ пятницу) въ мечети. Завтра надлежало раздавать баклаву янычарамъ и быть водосвященію магометовой ризы, но все отмѣнено. По оставшимся пекарнямъ не могутъ наготовить хлѣба для народа, который уже терпитъ недостатокъ и, стѣснясь, производитъ драку. Государя и визиря ругаютъ, и страхъ продолжается, чтобъ не произошло чего важнаго. Люди, погорѣвшіе тысячами, ходятъ по улицамъ, не зная, гдѣ прикрыться и найти кусокъ хлѣба. Самое малое зло, могущее произойти изъ сего бѣдствія есть неизбѣжный голодъ.

13-го. Въ пять часовъ утра пожаръ окончился, ибо горѣть нечему уже было. Подлый народъ явно говоритъ, что пожаръ сдѣланъ россійскими и что для зажиганія присланы нарочные изъ Россіи люди. Дабы умножить злобу, прибавляютъ къ сему, что изъ Трапезонта слѣдовало сюда съ казенною мѣдью турецкое судно и едва могло спастись отъ стрѣлявшаго по немъ россійскаго корабля. Всѣ сіи плевелы производятъ сильную въ народѣ ненависть.

Изъ Авлеополя пріѣхалъ съ почтовымъ пакетомъ курьеръ Антоновъ съ однимъ янычаромъ.

Янычаръ-ага помѣстился въ одномъ большомъ домѣ близъ Солиманіи, а янычары на Атмейданѣ, котлы же ихъ въ мечети Солиманіи. Хотятъ держать совѣтъ объ отдачѣ имъ Ески-Серая, но не могутъ никого собрать. Бунта крайне опасаются. Предупредить его хотятъ смѣною визиря и говорятъ уже, что Мелекъ-паша пріѣхалъ.

Ввечеру недалеко отъ дома аглинскаго посла въ одномъ армянскомъ домѣ арабъ изъ галліонжей адмиралтейскихъ подложилъ огонь и когда увидѣвшій то одинъ мальчикъ, началъ кричать, онъ его пырнулъ ножемъ; но наконецъ народомъ схваченъ и отведенъ въ адмиралтейство.

На кладбищѣ слуга одного доктора слышалъ двухъ турокъ, соглашающихся о мѣстахъ, гдѣ зажечь Перу.

Въ домѣ купца Жамеса противъ россійскаго дома загорѣлась лѣстница, неизвѣстно отчего, но вскорѣ потушили.

Въ три часа по-полуночи сдѣлалась тревога около дома россійскаго министра. Сосѣди увидѣли кровлю, разломанную надъ кухнею и ходящаго по ней человѣка. Сіе отверстіе давно было сдѣлано для дыма. Въ суматохѣ толпа схватила вышедшаго съ казеннаго погорѣлаго двора приворотника, почитая его за зажигателя, и отвела къ топчи-башію, который, разсмотря дѣло, выпустилъ его на другой день. Схвачено также еще нѣсколько человѣкъ грековъ на улицѣ.

14-го. Недалеко отъ прусскаго дома сей ночи подложенъ огонь; но какъ всякій караулитъ около себя, то увидѣли оный скоро и затушили.

Поутру верховный визирь смѣнилъ кегая-бея Омеръ-эфендія, а на его мѣсто сдѣлалъ терсана-эминія Хамидъ-эфендія. Нѣсколько часовъ спустя, пріѣхалъ къ нему отъ султана капиджиларъ-кегаясы, взялъ у него

Digitized by Google

печать и отвезъ его въ Балыкъ-Хане, мѣсто за дворцомъ, откуда вообще всѣ визири ссылаются.

Потомъ посаженъ подъ караулъ къ бостанджи-башію шуринъ визирскій Челеби ага.

Смѣну кегая-бея въ народѣ приписываютъ тому, что якобы россійскій посланникъ получилъ отъ двора своего повелѣніе объявить Портѣ, что дворъ его навѣрно знаетъ, что Порта интригами своими противъ мирныхъ договоровъ, учинила въ Крыму возмущеніе, и что срокъ платить Россіи должныя деньги уже вышелъ, такъ и требуетъ оный, чтобъ заплачены были. На сіе будто бы кегая-бей подалъ свое мнѣніе отвѣчать россійскому министру, что заключившихъ миръ на свѣтѣ уже нѣтъ; а требованія россійскаго двора совсѣмъ въ исполненіи невозможны. Почему Порта, дабы вину свалить на кегая-бея, лишила его чина. Заступившій его мѣсто есть человѣкъ разумный и лукавствомъ наполненный.

№ 233. Письмо Я. Булгакова — П. Веселицкому.

20-го (31-го) августа 1782 г. Буюкдере.

Имѣю я въ полученіи письма вашего превосходительства отъ 28-го іюня, отъ 14-го и 19-го іюля уже съ нѣкотораго времени, но случившіяся замѣшательства и противный вѣтеръ не дозволили мнѣ по сіе время васъ за оныя возблагодарить и донести о всемъ томъ, что здѣсь происходило по крымскимъ безпокойствамъ. Теперь опишу оное обстоятельно дабы не оставить ваше превосходительство въ невѣдѣніи, не зная еще самъ которою дорогою сіе отправлю.

Въ концѣ іюля удостоился я получить первый высочайшій рескриптъ отъ 25-го іюня съ повелѣніями по татарскимъ дѣламъ. Когда я сбирался содержаніе онаго сообщить министерству, въ самое то время пріѣхали сюда депутаты изъ Крыма съ магзарами о выборѣ въ ханы Батырь-Гирея и съ требованіемъ благословительной ему грамоты. Оные депутаты суть: 1) Ахмедъ-шахъ-мирза изъ ширинскаго поколѣнія; 2) Гаджи-Бегадиръ-шахъ-ага капухалкъ; 3) Азаметъ-мирза изъ мансуровъ и 4) Омеръ-эфенди, улема изъ Каджи-Очака. Вслѣдствіе чего держанъ 20-го іюля при Портѣ совѣтъ, а 21-го я позванъ былъ на конференцію, на которой рейсъ-эфенди объявилъ мнѣ какъ о пріѣздѣ оныхъ депутатовъ, такъ и о содержаніи магзаровъ, кои хотѣлъ мнѣ отдать и соглашаться уже о формѣ благословитель-

Digitized by Google

ной грамоты; но я не только не принялъ, а напротивъ отвѣчалъ ему объявленіемъ помянутаго высочайшаго рескрипта, называя скопившихся татаръ бунтовщиками, а не цѣлою націею и настоя, чтобъ депутаты отосланы были съ увѣщаніемъ народу возвратиться въ повиновеніе къ законному государю.

Объявленіе мое, конечно, здѣсь не полюбилось и онъ взялъ его на донесеніе. Долго бы было входить здѣсь въ описаніе пренія нашего. Онъ защищалъ татаръ, а я всѣ его доказательства испровергалъ, говоря, что бунтовщики могли силою принудить татаръ приступить къ своему заговору и принудить ихъ подписать магзары и проч. Онъ утверждалъ мнѣніе свое письмомъ вашего превосходительства отъ 27-го іюня, адресованнымъ *ко всѣмъ улемамъ, мирзамъ, приматамъ и всей татарской націи*, съ угрозами искоренить ихъ оружіемъ; а я испровергалъ то, говоря, что письмомъ бунтовщики не признаются за цѣлую націю, а писано оно къ тѣмъ улемамъ и татарамъ изъ цѣлаго народа, кои участвуютъ въ бунтѣ. Наконецъ сія наша конференція кончилась тѣмъ съ его стороны, что визирь напишетъ къ нашему высочайшему двору письмо, въ которомъ объяснитъ состояніе дѣла и намѣренія Порты, но сіе перемѣнилось, какъ то ниже изволите увидѣть.

22-го іюня учиненъ рапортъ султану, а 23-го муфтію о помянутой конференціи и держаны были разные совѣты, а 28-го собранъ генеральный совѣтъ при Портѣ, которому подобнаго небывало съ самой войны. На утріе призванъ я опять на конференцію, на которой объявилъ мнѣ рейсъ-эфенди, что Порта получила изъ Крыма новые магзары съ депутатами: 1) Ширинъ-Арсланъ-Шахъ-мурзою, 2) Мансуръ-Огли-Кутли-Шахъ-мурзою и 3) Арсланъ-агою Капухалки. Между оными былъ и ко мнѣ магзаръ отъ имени всего народа, подписанный великимъ числомъ чиновныхъ. Въ семъ послѣднемъ татары, описавъ все происшествіе, поведеніе его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, просьбу къ вашему превосходительству возвратиться къ нимъ, отвѣтъ вашъ, избраніе новаго хана, просьбу о дачѣ имъ про-

Digitized by Google

водника для посылаемыхъ въ Петербургъ депутатовъ, отказъ въ ономъ и наконецъ, что видя угрозы ваши и не надѣясь, чтобъ вы справедливо представили высочайшему двору положеніе дѣла, адресуются они для сей причины ко мнѣ.

Я отвѣтствовалъ, что ни магзара и ничего головой отъ бунтовщиковъ не приму, кромѣ ра́скаянія ихъ, а рейсъ-эфенди сказалъ, что вмѣсто визирскаго письма отдастъ мнѣ министеріальный меморіалъ для представленія двору нашему.

Сей меморіалъ дѣйствительно мнѣ врученъ 2-го августа и я его отправилъ къ высочайшему двору. Онъ весьма длиненъ и содержитъ все между нами происходившее, а заключается мнѣніемъ, чтобъ татаръ оставить самимъ между собою раздѣлаться и вопросомъ: намѣрена-ли Россія содержать трактатъ? По моему мнѣнію, Порта старается только тянуть и рада будетъ, если ханъ соберетъ партію и пришлетъ противные татарскимъ магзары, чѣмъ все и распутается; но время основательнѣе покажетъ, нежели мои гаданія. На совѣтѣ много было шума и, сколько до моего свѣдѣнія дошло, рѣшительнаго ничего не положено и не сказано, будутъ-ли помогать татарамъ или откажутъ въ помощи. Послѣднее опасно по единовѣрію, а перваго не позволяетъ слабое состояніе государства и въ семъ недоумѣніи находилось правленіе, когда воспослѣдовало здѣсь страшное несчастіе, о которомъ ниже изволите увидѣть. Порта увѣрена уже, что нашъ высочайшій дворъ не оставитъ хана безъ помощи, но не знаетъ сама, что̀ дѣлать.

Волнованіе въ черни поджигается воплемъ прибѣгающихъ сюда татаръ и разглашеніемъ, что по турецкимъ судамъ съ нашихъ стрѣляютъ. Теперь я донесу вашему превосходительству о бѣдствіи, истребившемъ почти совсѣмъ оттоманскую столицу. Съ нѣкотораго времени неудовольствія, народное направленіе начало явно оказываться подкидными письмами, зажиганіемъ города и явнымъ хуленіемъ чиновныхъ и самого государя. Въ двухъ или трехъ пожарахъ не малая часть города выгорѣла, но начавшійся 10-го, а кончившійся (потому что не было уже чему

Digitized by Google

горѣть) 13-го сего августа, совсѣмъ оный въ пепелъ обратилъ. Остался только околодокъ, гдѣ лежитъ сераль и на другомъ кондѣ города часть, прилежащая къ предмѣстью Эюпу. Янычарскія казармы, домъ янычаръ-аги, Едикуль, Акведукъ, множество мечетей, однимъ словомъ все погорѣло со множествомъ народа, который погибалъ тысячами не только въ огнѣ, но и въ морѣ, куда бросался, спасаясь отъ пламени. Отчаяніе было неописанное и самое слабое слѣдствіе сего бѣдствія есть неизбѣжимый голодъ. Въ крайности султанъ позволилъ нарушить постъ, но ничто не помогло. Ежечасно ожидали всеобщаго бунта, но изнуреніе черни отъ онаго спасло. Наконецъ, видя неминуемую бѣду, султанъ принужденъ былъ снизойти на требованіе волнующихся и для успокоенія духовъ свергнуть верховнаго визиря, шурина его извѣстнаго грабителя Челеби-агу, кегая-бея, тефтердаря, чаушъ-башу и многихъ другихъ чиновниковъ, что воспослѣдовало 14-го августа. Съ того времени начали нѣсколько успокоиваться. Визирь посланъ въ ссылку въ Демотику. Мѣсто его заступилъ ромелійскій беглербей Гаджи-Іенъ-Мегмедъ-паша, тотъ самый, который нѣкогда былъ янычаръ-агою и по смерти Муссунъ-Оглу привезъ сюда съ войны Магометово знамя. Янычары имъ довольны. Кегая-беемъ сдѣланъ терсана-эмини Хамидъ-эфенди, человѣкъ поворотливый и бывшій уже въ семъ достоинствѣ и рейсъ-эфендіемъ. Чаушъ-башею нѣкто называемый Черкесъ-бей и проч.

Устрашали и поджигали нѣсколько разъ Перу; но, кажется, теперь все начинаетъ приходить въ порядокъ и, можетъ быть, Богъ насъ избавитъ отъ горшей бѣды. Но посему вы сами заключить изволите, что теперь не до татаръ; что̀ же воспослѣдуетъ, не оставлю вамъ въ свое время сообщить, желая и ожидая, чтобъ у васъ какой нибудь подвигъ въ пользу хана между тѣмъ сдѣланъ былъ.

Содержанія писемъ вашего превосходительства не оставлю я употребить во испровержевіе къ Портѣ доходящихъ и часто ложныхъ слуховъ, прося и впредь почаще меня оными не остав-

Digitized by Google

лять, чрезъ новоучрежденную въ Новороссійской губерніи почту, когда вѣтръ по морю того учинить не позволитъ; а я съ моей стороны обоими путями пользоваться буду для доставленія къ вамъ здѣшнихъ извѣстій, какъ то и прежде чинилъ.

№ 234. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

27-го августа 1782 г. Керчь.

Я имѣлъ счастіе вашему сіятельству предшествующимъ нижайшимъ моимъ донесеніемъ повѣстить, что командующій на Черномъ морѣ Азовскою флотиліею, окружающею Крымскій полуостровъ, г. бригадиръ флота капитанъ и кавалеръ Козляиновъ, отправляется самъ для обозрѣнія постовъ и прочаго, а возвратясь съ таковаго пути, каковы подалъ мнѣ о его крейсерованіи рапорты съ экстрактами съ яснѣйшему всѣхъ дѣйствъ усмотрѣнію, спѣшу препроводить оные при семъ подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6-мъ на то мой отзывъ. Изъ сухаго пути извѣщаюсь также, что крымцы перевѣсъ неизъятно сохраняютъ, страхъ многихъ объятіемъ одерживаетъ, гдѣ сила наблюденій мятежничьихъ присутствуетъ, тамо о Шагинъ-Гиреѣ говорятъ противно, а гдѣ она не приспѣла, въ тѣхъ мѣстахъ имя его респектуется съ повиновеніемъ, когда-бъ кто, изъ нашихъ, татаръ ни вспросилъ, всѣ они нетерпѣливо ждутъ конца и, кажется, какъ и по слухамъ извѣстно безпрестанно, иные отъ раскаянія, а другіе отъ смущенія бременемъ отягощены. Батырь и Арсланъ-Гирей-султаны и нынѣ въ полуостровѣ, первый взявши титулъ ханства, живетъ съ малымъ количествомъ окруженныхъ ему предавшихся внѣ Карасбазара; другой вездѣ разъѣзжая, имѣетъ по большей части свое пребываніе въ Козловѣ, а прочіе по разнымъ мѣстамъ съ малыми толпами находятся; жители же вообще сборищъ нигдѣ не имѣютъ, а оштрафованіемъ обузданы отнюдь о Шагинъ-Гиреѣ-ханѣ не говорить.

Его свѣтлость съ терпѣніемъ пребывая въ маленькомъ домикѣ сея крѣпости на форштадтѣ, ожидаетъ дальнѣйшихъ отъ высочайшаго благоволенія о жребіи его распоряженій, а изъ

Digitized by Google

случая и продолженія времени ваше сіятельство милостиво заключить можете въ какомъ положеніи его сердце.

Г. бригадиръ Козляиновъ и словесно и письменно испрашиваетъ у меня резолюціи о времени, по которое должны суда около полуострова крейсеровать и гдѣ, какъ уже осень предваряетъ, измѣщаться. О чемъ донося, осмѣливаюсь присовокупить: въ здѣшнихъ крѣпостцахъ чрезвычайно мало поселянъ, хотя же и есть изъ грековъ, сіи живутъ образомъ купечества и единственно только ради себя (какъ дровъ отнюдь тутъ никогда не было) запасаются кизякомъ; а два полка, назначенные съ весны отсель къ выходу, бывши въ надеждѣ оставить сей земли уголъ, онаго очень мало заготовили, почему на вареніе пищи уже есть видимый недостатокъ, да и всякая провизія чрезмѣрно здѣсь въ дороговизнѣ. Вошедши-жь въ осень и того пуще въ зиму, обратятся многіе военные и поселяне къ нуждѣ, а сказавши тако, испрашиваю удобовозможной чрезъ особу вашу о судахъ всевысочайшей резолюціи. Судя же, что и водяная коммуникація чрезъ $1^1/_2$ мѣсяца должна пресѣчься, если межь симъ не удостоюсь ни о чемъ знать и далѣе въ здѣшней крѣпости оставаться, куда мои донесенія препровождать, испрашиваю разрѣшенія, а Крымомъ едва-ль будетъ удобность нарочныхъ посылать, хотя-бъ то и не во образѣ курьеровъ, особливо съ нужными бумагами.

Послѣ чего, повергая мою переписку съ Яникольскимъ начальникомъ подъ №№ 7, 8, 9, 10, 11 и 12, между коею и переводы писемъ Суджукскаго коменданта Али-паши о судахъ, на все теченіе жизни есмь съ глубочайшею преданностью, и проч.

№ 1. *Копія письма г. бригадира флота капитана и кавалера Козляинова посланнику Веселицкому, полученнаю 27-ю іюля 1782 г.*

Бомбардирскій корабль «Азовъ» 25-го числа сего мѣсяца пришелъ въ проливъ Чернаго моря къ мысу Таклы, по смѣнѣ его кораблемъ «Кароною» въ Кефинской бухтѣ и доставилъ мнѣ рапорты отъ командующаго кораблемъ «Журжа», опредѣленномъ на мѣстѣ крейсерованія отъ Кефы до Судака и Алушты, который объявляетъ, что крѣпкимъ вѣтромъ

Digitized by Google

17-го іюля разорвало у него гротъ-марсель парусъ и бизань-гафиль переломило, отнесло къ балаклавскимъ берегамъ, такъ что уже видны имъ были и не ранѣе могъ отъ нихъ отойти, какъ 22-го числа въ Кефинскую бухту, гдѣ исправляетъ нынѣ поврежденія; а какія въ ихъ крейсерованіи были дѣйствія въ удержаніи татарскихъ лодокъ, представляю у сего экстрактъ.

По прежнимъ моимъ вашему превосходительству донесеніямъ для крейсерованія по всѣмъ постамъ разставленныхъ судовъ ввѣренной мнѣ флотиліи на случай ихъ вспоможенія и зависящихъ отъ меня наставленій, удержанъ былъ противными вѣтрами и штилями, а сего числа съ полякою «Патмосомъ» отправился, оставя бомбардирскій «Азовъ» и ботъ «Хоперъ» крейсеровать въ устьѣ Чернаго моря у мыса Таклы.

№ 2. *Экстрактъ командующаго эскадрой г. бригадира Козлянинова съ рапортовъ, полученныхъ имъ отъ начальниковъ, находящихся въ крейсерствѣ судовъ, 25-го іюля 1782 г.*

Крейсерующій отъ Кефы до Судака капитанъ-лейтенантъ Кумани на кораблѣ «Журжѣ».

15-го іюля. Отпустилъ шлюбку въ бухту Судака къ берегу съ прислужниками мурзы Бегадырь-аги, опредѣленныхъ къ нему на корабль отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана крымскаго, кои, возвратясь, объявили, что уговаривали они тѣхъ жителей и по просьбѣ ихъ оставили данное повелѣніе отъ его свѣтлости хана для отвѣта на оное до другаго дня.

16-го. Увидѣлъ дожидающихся на берегу татаръ, отпустилъ съ прислужниками мурзы опять шлюбку, кои бывъ на берегу, возвратясь, сказывали, что упрямствомъ жителей оставленное повелѣніе брошено къ нимъ на землю, отзываясь въ нежеланіи ихъ служить хану и не хотя про него слышать, да и не надѣются-де чтобъ онъ былъ ихъ ханъ.

Крейсерующій въ Кефинской бухтѣ капитанъ-лейтенантъ Прокофьевъ на бомбардирскомъ кораблѣ «Азовѣ».

Іюля 11-го. Противъ горы Кинчигаръ, по показанію у него на кораблѣ его свѣтлости хана крымскаго мурзы капиджилара-кегаяси Мегметъ-бея, двѣ татарскія лодки, идущія изъ Кефы въ Тамань остановлены и приведены въ Кефу, изъ нихъ одна потоплена тѣмъ мурзою, а другая съ людьми съ обѣихъ лодокъ отправлена въ Кефу къ берегу.

15-го. Отпустилъ того мурзу на шлюбкѣ, вооружа оную своими людьми, къ стоящимъ въ Кефинской бухтѣ 20-ти лодкамъ, изъ коихъ четыре были турецкія, а остальныя татарскія; а возвратясь онъ на корабль объявилъ, что на требованіе его о выходѣ турецкихъ изъ бухты, а татарскихъ о вытаскѣ на берегъ, сказано ему исполнено-де будетъ.

16-го. Видя, что сіе не исполняютъ, послалъ по просьбѣ его-жь,

Digitized by Google

мурзы, шлюбку на берегъ съ посаженными отъ него двумя татарами для уговариванія кефинскихъ жителей; по возвратѣ ея объявлено, что кефинцы ихъ слушать не хотѣли, равно и турецкія суда о выходѣ изъ бухты, къ коимъ они подъѣзжали.

17-го. Для сего тотъ мурза ѣздилъ самъ на шлюбкѣ къ берегу и, возвратясь, сказывалъ непослушаніе и его словъ о вытаскѣ своихъ лодокъ на берегъ

Того-жь числа. Усмотрѣна идущая изъ Тамана въ Кефу по опознаніи мурзою татарская лодка. Къ удержанію ея по просьбѣ мурзы, съ его прислужниками послана отъ корабля вооруженная шлюбка, коя не могла упредить лодки пока пристала къ берегу и съ нея татары вышедъ на берегъ, а къ нимъ присоединилось не малое число еще кефинцевъ и съ того ихъ собранія сдѣлали изъ ружей нѣсколько выстрѣловъ по шлюбкѣ, отчего и шлюбка защищалась своими выстрѣлами изъ ружей; а дабы удержать на берегу татаръ отъ перестрѣлки и тѣмъ сохранить своихъ людей на шлюбкѣ, выпалилъ съ корабля ядромъ изъ пушки, что видя, татары разбѣжались; а шлюбка возвратясь безвредно, привела порожнюю лодку и мурзою она затоплена; ввечеру выпалилъ еще изъ двухъ пушекъ ядрами по просьбѣ мурзы, чтобъ принудить вытащить на берегъ стоящія всѣ въ бухтѣ татарскія лодки.

19-го. Видно было (что) тѣ лодки вытащены на берегъ, кромѣ турецкихъ и еще шести татарскихъ; изъ нихъ двѣ мурзою въ парусахъ и руляхъ сдѣланы неспособными къ отплытію.

Того-жь числа. Одна лодка, гдѣ прежде татары выходили на берегъ, усмотрѣна порожняя и еще идущихъ отъ Таманскаго берега въ Кефу двѣ, кои по опознаніи объявленнымъ мурзою татарскими, по просьбѣ его, не имѣвъ другаго способа остановить за скорымъ ихъ плаваніемъ, кромѣ какъ принужденъ выпалить изъ четырехъ пушекъ съ ядрами и тѣмъ одержавъ, двѣ изъ нихъ мурзою потоплены, а третья послана на берегъ съ людьми, на нихъ бывшими.

Объявленная съ пушекъ и ружей пальба произведена была безвредно.

По смѣнѣ корабля «Азова», оставшій на его мѣстѣ съ кораблемъ «Карономъ» капитанъ-лейтенантъ Бабушкинъ доноситъ, что мурза ему объявляетъ о предпріятіи стоящихъ въ бухтѣ татарскихъ судовъ, ожидающихъ удобнаго случая къ отплытію, равно и вытащенныя на берегъ не лишены еще способности, а удержаны отъ сего только присмотромъ его, г. Бабушкина.

№ 3. *Копія рапорта бригадира флота капитана и кавалера Козлянинова къ посланнику Веселицкому, 22-го августа 1782 г.*

Осмотря посты разставленныхъ судовъ крейсерованіемъ въ окружности Крымскаго полуострова на Черномъ морѣ и снабдя командующихъ повелѣніями, возвратился сего 22-го числа къ Керчи; а какія имѣлъ я въ ономъ крейсерованіи обращенія, равно и о дѣйствіяхъ командующихъ судовъ съ рапортовъ подданыхъ экстракты вашему превосходи-

Digitized by Google

тельству имѣю честь представить въ разсмотрѣніе, также и о томъ, что первый постъ содержится у мыса Таклы двумя судами, но второй отъ онаго мѣста до Кефы имѣетъ только одно судно, гдѣ большее пребываніе мятежниковъ и переѣздъ ихъ съ Крымскаго на Таманскій и съ онаго на Крымскій берега едва-ль успѣть можетъ на томъ разстояніи всѣмъ татарамъ пресѣчь разъѣзды, а должно неминуемо къ преградѣ оныхъ придать еще въ помощь другое судно, кои доходить будутъ и до Судака; а затѣмъ третій постъ отъ Кефы до Судака и Алушты, по причинѣ положенія высокаго берега, открытаго съ моря отъ Судака къ Алуштѣ, подвергается судно въ крейсерованіи опасности и по отдаленности сіи мѣста малое имѣютъ пристанище лодокъ; также 4-й постъ отъ Алушты до Балаклавы и до Ахтіяра равное имѣетъ берегъ положеніе въ открытіи съ моря и крутизну отъ Алушты до Балаклавы, къ которому и въ хорошее время опасно приблизиться, а кольми паче продолжать у онаго крейсерованіе, ибо и къ лежащимъ на томъ берегу нѣсколькимъ деревнямъ нѣтъ никакого пристанища не довольно большимъ судамъ, но и лодкамъ. Итакъ, за сими обстоятельствами отъ Кефы до Балаклавы опредѣленныя крейсерованіемъ суда нужно отмѣнить, дабы не претерпѣли они въ штормы совершенной гибели и если сіе послѣдуетъ, то и на 5-мъ постѣ отъ Ахтіяра до Козлова можетъ шкуна продлить свой присмотръ до Балаклавы, ибо одно отъ другаго мѣста не въ дальнемъ разстояніи; а 6-й постъ отъ Козлова до Акмечети останется на прежнемъ основаніи только для полученія прѣсной воды и убѣжища при штормахъ, можно тому судну доходить и до Ахтіярской гавани, коя весьма удобна на тѣ случаи. Что-жь принадлежитъ до мятежниковъ, то главное ихъ пребываніе въ Кефѣ и въ Козловѣ, а въ Ялтахъ жители имѣютъ болѣе желаніе къ Шагинъ-Гирей-хану, да и въ Балаклавѣ видна наклонность въ признаніи прежняго хана; но теперь удержаны единственно отъ страха находящихся тутъ отъ Батырь-Гирея абазинцевъ.

При семъ же имѣю честь донести, что находящіяся въ крейсерствѣ отъ Алушты до Акмечети шкуны на продовольствіе служителей имѣютъ провіанта: «Измаилъ» и «Побѣдославъ Дунайскій» по 1-е октября, а на «Вещеславѣ» нѣкоторыхъ по 8-е, а другихъ по 13-е сентября и чтобъ по недостатку не претерпѣли отъ того несчастья, приказалъ я имъ оставляя онаго на семидневное продовольствіе и посты въ ихъ присмотрѣ придти въ Керчь для снабденія. Въ такомъ случаѣ, если еще нужно тамъ пребываніемъ продлить крейсерованіе, то прошу снабдить меня свѣдѣніемъ, дабы заблаговременно можно было къ нимъ доставить на опредѣленное время тѣхъ провіантовъ. Да какъ даны отъ меня секретно и всѣмъ на Черномъ морѣ судамъ повелѣнія, въ случаѣ приближенія турецкой эскадры оставивъ посты соединиться со мною и дать мнѣ объ оной знать, то если ваше превосходительство извѣститься изволите о ея прослѣдованіи къ крымскимъ берегамъ, прошу не оставить свѣдѣніемъ, но до сего съ прибывшими къ Керчи кораблями «Хотиномъ» и «Таганрогомъ» для необходимаго исправленія въ надобностяхъ кораблей, равно и съ достальными со мною въ соединеніи, гдѣ за нужное усмотрѣно будетъ находиться снабдить меня повелѣніями.

Digitized by Google

№ 4. ***Экстрактъ о дѣйствіяхъ командующаго Азовской флотиліи судами, крейсерующими на Черномъ и Азовскомъ моряхъ со вступленія въ распоряженіе оными, отъ 17-го іюля 1782 г.***

Іюля 25-го. Пришелъ бомбардирскій корабль «Азовъ» къ мысу Таклы и доставилъ мнѣ рапорты, какъ о своихъ дѣйствіяхъ, такъ и корабля «Журжи», кои въ особомъ экстрактѣ значатъ.

26-го. Для осмотра и дачи повелѣній находящимся въ крейсерствѣ судамъ, на кораблѣ «Хотинѣ» пошелъ я отъ мыса Таклы на Черное море съ кораблемъ «Таганрогомъ» и полякою «Патмосомъ», нагруженной въ Керчи провіантомъ для доставленія на шкуны и чтобъ многимъ числомъ судовъ устрашить мятежниковъ.

28-го. У кефинской бухты увидѣлъ крейсерующій корабль «Журжу» и командующій по соединеніи подалъ рапортъ о немалой течи корабля, въ особомъ экстрактѣ объявленной, по коей продолжать крейсерованіе отъ Кефы до Судака и Алушты въ разсужденіи неудобныхъ къ пристанищу береговъ не безопасенъ.

29-го. Приказано отъ меня кораблю «Журжѣ», за немалою его течью, занять мѣсто отъ Кефы до мыса Таклы корабля «Карона», а оному принять постъ отъ Кефы до Судака и Алушты корабля «Журжи», который для того сталъ лавировать къ Кефѣ, а я не упущая способнаго вѣтра, продолжалъ плаваніе къ Балаклавѣ.

30-го. Пришедъ къ Балаклавѣ, посылалъ шлюбки съ офицерами въ гавань для развѣдыванія нѣтъ-ли тутъ татарскихъ судовъ, которыя возвратясь объявили, что находятся два турецкихъ судна, пришедшія по объявленію рейса изъ Константинополя порожнія для полученія груза, а еще двѣ лодки по объявленію балаклавскихъ жителей татарскія; но начальники ихъ съ матросами разбѣжались отъ страха, причиненнаго шкуною «Измаилъ», предъ тѣмъ бывшею.

Августа 2-го и 3-го. Турецкія три лодки, идущія въ Козловъ за солью — два изъ Анатоліи, а послѣдняя съ Трапезонда, по объявленіи имъ, что не могутъ получить груза въ Крыму по причинѣ мятежа, пошли въ море.

Іюля съ 30-го по 3-е августа. Запасся прѣсною водою съ берега сколько можно для шкунъ, крейсерующихъ отъ Балаклавы до Акмечети, а между тѣмъ отправилъ 1-го августа поляку «Патмосъ» къ тѣмъ шкунамъ для доставленія на «Измаилъ» и «Побѣдославъ» на довольствіе служителей морскаго провіанта, взятаго на нее изъ керченскихъ магазиновъ; узналъ, что балаклавскіе жители выѣзжаютъ цѣлыми семействами и сему побѣгу причиною пріѣздъ къ нимъ абазинцевъ, черкесовъ и бунтующихъ татаръ, отъ коихъ имѣя осторожность въ посылкѣ людей на берегъ, не упущая времени знать о дѣйствіяхъ ввѣренныхъ мнѣ судовъ, спѣшилъ идти, оставляя въ гавани лодки, неспособныя къ отплытію.

Августа 3-го. На кораблѣ «Хотинѣ» съ кораблемъ «Таганрогомъ» пошелъ къ Козлову.

5-го. У Ахтіярской гавани соединился съ крейсерующей шкуною «Измаилъ» и полякой «Патмосъ», приказавъ имъ слѣдовать въ соединеніи.

Digitized by Google

7-го. Соединился съ шкуною «Побѣдославъ Дунайскій» и пришедъ къ Козлову со всѣми со мной судами, двумя кораблями, двумя шкунами и одной полякою, остановился на якорѣ и отъ командующихъ оными о дѣйствіяхъ ихъ получилъ рапорты, кои въ особомъ экстрактѣ значатъ.

Того-жъ. Послалъ я на берегъ въ Козловъ вооруженную шлюбку съ офицерами, которые возвратясь объявили, что по данному отъ меня наставленію для уговариванія мятежниковъ, лишь только отдѣлились отъ шлюбки на берегъ, какъ вдругъ встрѣтили ихъ шесть человѣкъ вооруженныхъ татаръ, спрашивая если въ чемъ имѣютъ надобность, то они по причинѣ укрывательства изъ города жителей, что можно получить удовольствуютъ. Объявя имъ офицеры нужное для всего города и мятущагося народа, чтобъ могли всѣ знать объ ихъ требованіи, провожены были на базаръ улицами, наполненными татаръ вооруженныхъ въ великомъ множествѣ, едва могли потѣсниться дать дорогу. На базарѣ нашли такое же множество вооруженныхъ, за коими видны были абазинцы и черкесы, а старшинамъ тутъ же бывшимъ и всему собранію говорили тѣ офицеры: «Вы видите Крымъ окруженъ россійскимъ флотомъ. Великая императрица всероссійская не желаетъ конечной вашей гибели отъ возмущенія, вами содѣяннаго противу законнаго своего принца Шагинъ-Гирея. Должны вы не теряя времени придти къ нему съ покорностію. Поздно будетъ, когда увидите разореніе мѣстъ и погубленіе ваше; на морѣ же бѣгомъ вамъ спастись не можно, а будете затоплены отъ россійскихъ судовъ». Но они, не отвѣчая на то, обѣщали дать на другой день отвѣтъ, жалуясь на шкуну «Измаилъ», коя палила по нимъ изъ пушекъ, съ чѣмъ и провожены были тѣ офицеры до берега.

Августа 7-го Посланы отъ меня тѣ-жъ офицеры на шлюбкѣ на берегъ къ татарамъ за отвѣтомъ, гдѣ также приняты съ ласкою. Собраніе ихъ было въ такомъ же множествѣ вооруженныхъ, на базарѣ нашли они того города старшинъ и еще двухъ какъ видно изъ Бахчисарая пріѣхавшихъ на тотъ случай зачинщиковъ въ мятежѣ; тутъ же пріѣхалъ и султанъ Арсланъ-Гирей и тогда имъ офицеры объявили свое требованіе и мое сожалѣніе, что они подали поводъ палить съ пушекъ со шхуны, увѣряя, если на требованіе согласятся, то впредь того не будетъ. Тогда султанъ ничего не говоря взглядомъ своимъ давалъ знать, чтобъ отвѣчали на то старшины и по многомъ между старшинами тихомъ переговорѣ султанъ, оборотясь къ собранію народа, сказалъ: «что вы думаете? должны дать отвѣтъ», то одинъ сеидъ Селямъ, выступя предъ собраніе, говорилъ: «Мы не хотимъ имѣть Шагинъ-Гирея-ханомъ и, махнувъ рукою собранію, изъ коего чернь не болѣе 10-ти человѣкъ крикомъ подтвердили его слова, а достальные ничего не отвѣчали. Продолжалъ сеидъ Селямъ свою рѣчь: «есть уже у насъ ханъ Батырь-Гирей, а для чего перваго не признаемъ, то намъ только извѣстно. Знаемъ, что Россія имѣетъ великія войска и флотъ, однакоже въ разсужденіи дружбы, оказываемой намъ ею содѣйствіемъ оныхъ къ изгубленію нашему (?) мы невинны и не предпринимаемъ противъ ихъ оружія, не имѣя здѣсь женъ и дѣтей, сейчасъ готовы къ побѣгу». На сіе спрошено у нихъ офицерами: «Какой же предвидите покой изъ того вашего упрямства? отвѣчалъ то

только, что Шагинъ-Гирей не будетъ нашимъ ханомъ. Требовали отъ нихъ сего письменно, но Бахчисарая старшины отозвались, что народъ не зная грамоты, будетъ сомнѣваться въ томъ и толковать въ другую сторону, чего они опасаются. Сказавъ еще офицеры, что впредь съ россійскими судами не будутъ они имѣть сообщенія, оставя ихъ въ полномъ собраніи, возвратились на корабль и что послѣ у нихъ происходило — неизвѣстно.

Августа 7-го. Шкуну «Побѣдославъ» послалъ для доставленія нужнаго и повелѣній отъ меня и инструкцій, о пресѣченіи переѣзда мятежниковъ, на шкуну «Вещеславъ», крейсерующую отъ Козлова до Акмечети, приказавъ притомъ о дѣйствіяхъ оной доставить мнѣ свѣдѣнія.

8-го. Съ оставшими со мною судами пошелъ отъ Козлова и во все время на рейдѣ никакихъ турецкихъ и татарскихъ судовъ не было.

9-го. Пришелъ къ Балаклавѣ и по 13-е число запасся прѣсною водою. Жители онаго мѣста оказывали ласки бывшимъ на берегу служителямъ; тутъ же находятся и Батырь-Гирея люди, кои, какъ видно, присматриваютъ за жителями того мѣста, а татарскихъ судовъ кромѣ поврежденныхъ не имѣлось.

12-го. Корабль «Таганрогъ» за немалою течью посланъ къ мысу Таклы.

13-го. Съ полякою «Патмосомъ» пошелъ къ Кефѣ, оставя въ крейсерствѣ у объявленныхъ мѣстъ шкуну «Измаилъ», подтвердя оной также и находящимся другимъ судамъ до Акмечета въ крейсерованіи, чтобъ впредь отнюдь не отваживались производить пальбу по городамъ и турецкимъ судамъ, кромѣ защищенія чести флага россійскаго.

17-го. За Кефинскимъ мысомъ къ стоящей лодкѣ послана была шлюбка съ мурзою Жантемиромъ, который, возвратясь, объявилъ, что она турецкая, пришла за грузомъ и по объявленіи, что онаго по причинѣ въ Крыму мятежа получить не можетъ, пошла въ море.

18-го. Зашелъ въ Кефинскую бухту за противнымъ вѣтромъ въ отдаленности отъ города, но никакихъ тутъ судовъ не было; а извѣстясь отъ корабля «Таганрога» о посланномъ ко мнѣ съ повелѣніями ботѣ «Хопрѣ», спѣшилъ прибытіемъ къ мысу Таклы.

19-го. Остановился на якорѣ за противнымъ вѣтромъ между мыса Таклы и горы Кинчигиръ.

22-го. Пришелъ въ Керчь съ кораблемъ «Таганрогомъ», а полякѣ «Патмосу» приказалъ занять мѣсто бота «Хопра» у мыса Таклы [1]).

№ 6. *Копія письма посланника Веселицкаго — бригадиру флота капитану и кавалеру Козлянинову, отъ 23-го августа 1782 г.*

Вашего высокородія отъ 22-го сего повѣщеніе съ двумя вашими о разныхъ дѣйствіяхъ судовъ экстрактами, я имѣлъ честь получить,

[1]) Приложеніе № 5 не помѣщается, такъ какъ оно составляетъ дословное повтореніе приложенія № 2-го.

что все и отнесено быть имѣетъ къ высочайшему двору, и какъ изъ собственнаго вашего въ околичности Крымскаго полуострова крейсерованія, обозрѣнія мѣстъ, гдѣ суда наблюдаютъ монарше повелѣнное, невыгодъ и опасностей болѣе, ваше высокородіе о пользѣ заключать можете и съ чѣмъ сходствуютъ и описанные въ вашемъ рапортѣ резоны, то, соображаясь притомъ съ регулами и морскихъ поведеній и въ распредѣленіи судами по Черному морю, въ изъятіи оныхъ, въ случаѣ штормовъ отъ гибелей и въ непропускѣ татарскихъ лодокъ въ Крымъ и отсель на Тамань, предается лучшему вашему благоразсмотрѣнію. Подтвердить и еще накрѣпко не оставьте, милостивый государь мой, дабы отнюдь подчиненные ваши офицеры турецкихъ судовъ, рейзовъ и людей не трогали, гласи съ ними и съ ихъ дворомъ о непрерывной дружбѣ и на усиливаніи о томъ подъ предлогами ино-разумительности его свѣтлости чиновниковъ, отвѣтствовать имъ съ благопристойностью о невозможности въ томъ и что случай и время воспящаютъ турокъ въ чемъ-либо и малѣйшемъ злобить; а, впрочемъ, относительно татарскихъ лодокъ придерживаться г. генералъ-маіора и кавалера Филисова и моихъ уже отосланныхъ въ руки ваши начертаній.

О негенеральной отщетительности крымцевъ отъ Шагинъ-Гирей-хана отъ многихъ и я здѣсь слышу и, конечно, станетъ въ нихъ смысла и на послѣдующее время держаться перевѣса къ его свѣтлости и къ Батыровой сторонѣ и коему страхъ отъ нашей стороны, бывъ и будетъ посредствомъ. А о турецкой эскадрѣ неизвѣстенъ и цареградскій министръ двора нашего, увѣдомилъ меня, отъ 15-го іюля, яко-бы Порта о Крымѣ во всемъ чужда, о чемъ рейсъ-эфенди сильнѣйшими клятвами побожился. Лишь-же что услышу, какъ предосторожность ко всему зоветъ, поспѣшу васъ извѣстить.

О запасѣ провіантомъ вы, милостивый государь, можете безпосредственно отзываться или къ яникольскому начальнику, или-же въ Таганрогъ, а крейсерованіе у крымскихъ береговъ еще должно длиться до полученія всевысочайшей резолюціи. Наконецъ долженъ сказать и самое отъ мелкости мое мнѣніе, дабы всѣ наши, судами препятствуя мятежникамъ въ дѣйствіяхъ и крымцамъ, особливо черни, изъ-подъ завѣсы человѣколюбія при случаяхъ совѣтовъ оказывали нѣкое препятствованіе, кое до новой отъ двора резолюціи казалось-бы нужнымъ, ибо и въ Козловѣ вашимъ офицерамъ, если-бъ Арсланъ-Гирей-султанъ для одержанія ихъ не подбѣжалъ, козловскіе жители, уповаю, иначе-бы загоцорили.

№ 7. *Копія письма посланника Веселицкаго — г. генералъ-маіору и кавалеру Филисову, отъ 10-го августа 1782 г.*

Вчерашній день извѣщаюсь, что мятежники Крыма или изъ раскаянія, взирая на неудачи, а можетъ статься и изъ страха, наносимаго нашими судами, вопреки прежнихъ слуховъ, яко-бы въ нападеніи на Керчь, особливо Халимъ-Гирей-султанъ съ прочими помышляютъ объ уходѣ изъ Крыма, и сей султанъ, приготовляясь къ оному, вывезъ все свое имуще-

Digitized by Google

ство изъ деревни къ яникольской сторонѣ, неподалеку Арабата, къ деревнямъ Хазантинъ и Мисарской, гдѣ имѣются у каменнаго гористаго берега такія великія ущелины на Азовскомъ морѣ, что обитатели сохраняютъ свои въ нихъ лодки для тайнаго при внезапномъ случаѣ переѣзда въ другую сторону. О семъ увѣдомляя, ваше превосходительство, прошу секретно приказать у тѣхъ деревень таковъ скрытный переѣздъ Халимъ-султану съ другими на Тамань, какъ можно воспятить, пущай съ злостію своею тѣснятся до времени въ полуостровѣ.

№ 8. *Копія письма г. генералъ-маіора Филисова — посланнику Веселицкому, отъ 11-го августа.*

По письму вашего превосходительства, вчера полученному, ботъ «Еланъ», подъ начальствомъ флота г. лейтенанта Заостровскаго, который здѣсь въ устьѣ Азовскаго моря имѣлъ свое крейсерованіе, на первый случай отправилъ къ мѣстамъ, вами назначеннымъ, съ предписаніемъ таковымъ, чтобъ изъ мятежниковъ, помышляющихъ переѣзжать на таманскую сторону, никого не допущалъ, а на мѣсто вышесказаннаго бота къ крейсерованію въ устье Азовскаго моря писалъ г. капитану 1-го ранга и кавалеру Козлянинову о присылкѣ бота «Хопра», по прибытіи коего и прикажу обоимъ крейсеровать къ Арабату и не допущать зломыслящихъ, какъ выше сказано, переправляться на таманскую сторону.

№ 9. *Переводъ письма суджукскаго коменданта Али-паши — г. генералъ-маіору Филисову.*

Высочайшій мой дворъ повелѣваетъ мнѣ съ находящимися въ сосѣдствѣ имѣть дружеское обхожденіе и выполнять со всякимъ тщаніемъ трактатъ. Васъ, признавая пріятелемъ, за долгъ поставляю извѣстить о томъ и что Порта Оттоманская соблюдаетъ въ совершенствѣ мирный трактатъ. съ дворомъ всероссійскимъ заключенный. Состоя же мы въ дружественномъ сосѣдствѣ, должны обѣихъ сторонъ купечество и инаго званія люди имѣть въ своемъ проѣздѣ по надобностямъ путь невозбранный; съ вашей стороны, однако, отъ нѣкотораго времени кромѣ-что пресѣчены переѣзды, ходятъ по Черному морю шесть судовъ бывшаго свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана, наполненныя россійскими войсками, которыя встрѣчающіяся имъ суда стараются не пропущать, обижать, а иныхъ брать подъ караулъ, дѣлая тѣмъ крайнія имъ несносности, съ коихъ одно судно, освободясь и прибывъ сюда, меня о томъ повѣстило. Крымскіе жители, будучи вольны и независимы, сколько потому, толь паче по силѣ трактата, дозволяющаго имъ отъ обоихъ высочайшихъ дворовъ, собрався обществомъ, единомысленно выбрали себѣ хана; слѣдовательно, отъ Шагинъ-Гиреевыхъ и россійскихъ вооруженныхъ судовъ, ходящихъ по морю, и чинимое воспященіе купеческимъ и инымъ судамъ есть несходственно съ трактатомъ. А какъ я, пріятель вашъ, равно и вы, должны всегда отъ

Digitized by Google

такихъ противностей воздерживаться для того, что трактатъ, освященный не дозволяетъ, и что оба мы своимъ дворамъ, непремѣнно долженствуя быть доброжелательными и стеречься повинны отъ несоотвѣтственности трактату, то, предаваясь на ваше благоразуміе и дальновидность, нужно непремѣнно на морѣ и вездѣ быть, по прежнему, свободному проѣзду для купечества и иныхъ, не препятствуя онаго судами, какъ Шагинъ-Гиреевыми, такъ и вашими. Стараніе мое о семъ, сколько для благоденства дворовъ высочайшихъ, столь по сосѣдству и дружбѣ нашей и для того, нарочно написавъ листъ, посылаю. При помощи Божіей, когда изволите получить, я надѣюсь, что вы постановленный двумя высочайшими дворами трактатъ содержать и подтверждать не оставите, какъ приличествуетъ остроумному мужу, а меня, вашего пріятеля, въ мысляхъ вашихъ дружески содержать будете.

Пріятель вашъ, суджукскій мухафизъ, т. е. оберъ-комендантъ, Али.

P. S. По окончаніи дружескаго моего письма, чтобъ оное не впорожне шло, пожелалъ я послать вамъ гостинецъ, состоящій въ маленькихъ вещицахъ, пару бѣлья, штучку софъ или шали и тюкъ табаку, которыя уповаю съ пріятностію принять соизволите.

№ 10. *Списокъ письма министра Веселицкаго — г. генералъ-маіору Филисову, отъ 20-го августа 1782 г.*

Возвращая письмо пашинское съ переводомъ. Напрасно, кажется, пишетъ о лодкѣ; о ней не слышно и я не имѣлъ рапорта отъ командующаго эскадрою. Едва-ль подъ видомъ своея не (по) сягаетъ о какой татарской, можетъ быть, гдѣ ни есть и задержанной. Командующему же эскадрою отъ меня во всѣхъ письмахъ говорено не трогать турецкихъ.

№ 11. *Переводъ письма суджукскаго Али-паши — генералъ-маіору Филисову.*

Докладываю вамъ, что при возвратномъ пути изъ Тамани въ Суджукъ собственной моей лодки, посыланной единственно для покупки на мои же деньги съѣстныхъ припасовъ, нужныхъ на нынѣшніе наши постные дни, встрѣтясь съ нею ваше судно въ заливѣ при Таманской Тузлѣ, оная со всѣми припасами вашимъ судномъ взята, бывшаго же на немъ селиктара нашего отпустивъ, прибылъ онъ ко мнѣ. А какъ по трактату великаго моего двора съ дворомъ россійскимъ, а не меньше по дружбѣ и сосѣдству приходящимъ и отходящимъ судамъ не довлѣетъ воспящать проѣзда, то и помянутую лодку со всѣмъ грузомъ прошу стараніемъ вашимъ возвратить сему, нарочно посылаемому, приказавъ и впредь своимъ, въ морѣ находящимся судамъ, таковымъ проѣзжающимъ по купечеству и надобностямъ нашимъ судамъ, не препятствовать и не удерживать ихъ, о чемъ, а столько-же, дабы и понавѣдываться о здоровьѣ вашемъ, сіе написавъ, чрезъ нарочнаго посылаю. За помощію Божіею, когда полу-

Digitized by Google

чите, надѣюсь прилежно стараться будете о возвращеніи той моей лодки, ибо и трактатъ такъ поступать воспящаетъ и что сіе вы, конечно, исполнить изволите, не оставивъ меня безъ удовольства, также дружески въ уповаціи пребываю.

№ 12. *Копія письма г. генералъ-маіора и кавалера Филисова — суджукскому коменданту Али-пашѣ, отъ 18-го августа 1782 г.*

Съ нарочно присланнымъ отъ васъ, искреннѣйшій пріятель, возвращающимся при семъ, спѣшу въ требуемомъ увѣдомить: о судахъ, называемыхъ вами принадлежащими крымскому свѣтлѣйшему хану Шагинъ-Гирею, крейсерующихъ при берегахъ Крымскаго полуострова, хочу сказать, что оныя не до крымскаго свѣтлѣйшаго хана Шагинъ-Гирея, а до всеавгустѣйшей ея императорскаго величества самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей государыни, принадлежатъ и употребляются въ крейсерованіе вблизи береговъ крымскихъ для того единственно, чтобъ съ Крымскаго на Таманскій, а съ Таманскаго на Крымскій берегъ удержать татаръ отъ переѣзда, по причинѣ продолжающейся въ Тамани заразительной болѣзни, которая, какъ слышно, и въ Крыму за всѣми вышесказанными взятыми предосторожностями показывается. Что-жь принадлежитъ до свободнаго изъ Константинополя, Анатоліи и другихъ мѣстъ разнаго рода плаванія судовъ, то оныя на всякое время имѣютъ вольное и безпрепятственное хожденіе, чему служитъ доказательствомъ въ проминовавшіе мѣсяцы сего лѣта немалое число судовъ мимо крѣпостей, мнѣ ввѣренныхъ, прошло и не только онымъ дѣлано всякое свисхожденіе, но и для препровожденія до Таганрога и обратно, чтобъ оныя были безопасными, давано изъ войскъ, мнѣ порученныхъ, по нѣсколько человѣкъ гренадеръ. Впрочемъ, возблагодаря васъ, искреннѣйшаго пріятеля, за присланные ко мнѣ подарки, которые, по теперь свирѣпствующей на таманской сторонѣ заразительной болѣзни, принять никакъ не могу, а прошу быть увѣреннымъ, что я почитаю знакомъ вашей ко мнѣ благосклонности, и равно какъ-бы я оные и принялъ, чѣмъ оканчивая и пребуду съ моимъ почтеніемъ.

№ 235. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

30-го августа 1782 г. Керчь.

Высочайшее вашего императорскаго величества повелѣніе отъ 3-го іюля имѣлъ счастіе получить на 24-е того-жь теченія. Его свѣтлость ханъ бывъ съ нѣкотораго времени въ слабости, почему я успѣлъ сначала объявить ему только слово, текущее отъ сильныя десницы вашея о неизъятномъ надъ нимъ покровительствѣ и ежемѣсячномъ содержаніи. Онъ, принявши то по обыкновенію съ чувствительнѣйшею благодарностью, говоря, что

Digitized by Google

во всю жизнь не въ силахъ ее въ полной мѣрѣ и когда либо изъявить, а когда сталъ зрѣть себя облегчительнымъ съ 12-го августа, не единожды будучи у него, по продолженіи посторонняго разговора касались до Ахтіярской гавани. Его свѣтлость, получивши прежде извѣстіе о 3,000 въ мѣсяцъ, отъ меня узналъ о всемилостивѣйшемъ невзысканіи должныхъ имъ въ казну, вдругъ придя въ удивленіе о таковомъ величайшемъ благоволеніи усумнился и сталъ продолжать рѣчь, вопрошая, какимъ же образомъ будетъ дѣло о гавани? Я отвѣчалъ, что ваше величество ставъ только извѣстны о ней и о его наилучшей приверженности ко всероссійскому самодержавству; а трактованіе продолжится по утушеніи въ области его мятежа. Послѣ похотѣлъ первое донесеніе мое прочесть себѣ и долго разсуждая со мною, наисильнѣйше просилъ скрыть образъ уступки, а видомъ бы дозволенія ту гавань на занятіе принять. И какъ я изъ всего того примѣтилъ спряженіе его мыслей, болѣе относимыхъ на будущее время, дабы свѣтъ познавши уступку на Крымскомъ полуостровѣ толь натурою отмѣнно снабдѣнною выгодностью гавани не сочли бы потентаты его корыстнымъ и ущербительнымъ своего отечества, то увѣрялъ его, что ваше императорское величество, бывъ ему толико милосердою благотворительницею и въ томъ конечно принять соизволите участіе, чтобъ награждая его усердіе, сберечь и предъ свѣтомъ его прерогативъ; но все то будетъ упражненіемъ по входѣ въ Крымъ и достиженіи прежняго мѣста, въ чемъ онъ крайне заботится, а дотолѣ нужда есть содержать о гавани разговоры въ тайнѣ. Между же таковымъ общемъ переговорѣ принялъ онъ и подоспѣвшіе изъ Москвы отъ его сіятельства князя Александра Алексѣевича Вяземскаго 12,000 рублей; я же, раболѣпнѣйше повергая сіе освященной рукѣ вашей, есмь съ достодолжнѣйшимъ благоговѣніемъ и подобострастіемъ, и проч.

Digitized by Google

№ 236. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) сентября 1782 г. № 74. Буюкдере.

По татарскимъ дѣламъ новаго ничего ко всеподданнѣйшему донесенію не имѣю. Всеобщее надъ столицею несчастіе заставило правительство здѣшнее отложить объ оныхъ попеченіе на нѣкоторое время. Судя же по наружностямъ и соображая разглашаемыя повелѣнія, посланныя къ Мелекъ-пашѣ, пріѣхать на островъ Хіо, а капитанъ-пашѣ сюда быть, кажется можно вывести то заключеніе, что ежели Порта принуждена будетъ дѣйствовать силою въ Крыму, то перваго намѣрена сдѣлать капитанъ-пашою на Бѣломъ морѣ, гдѣ уже онъ и отправлялъ однажды сію должность, а послѣдняго отправить сераскиромъ на Черное. Но, по претерпѣніи несчастія, больше прежняго кажется будутъ стараться избѣжать, чтобъ не дойти до крайности по татарскимъ замѣшательствамъ и ежели между тѣмъ ханъ Шагинъ-Гирей пришлетъ сюда депутатовъ съ магзарами, опровергающими дошедшіе отъ партіи Батырь-Гирея, то сіе послужить можетъ средствомъ для окончанія тамошнихъ замѣшательствъ. Симъ голосомъ говорятъ здѣсь всѣ разсудительные и въ большихъ должностяхъ бывшіе люди.

Находящіяся въ адмиралтействѣ разной величины военныя суда, коихъ число простирается до 20-ти, велѣно починивать, но со времени пожара мало о томъ пекутся; да и со всѣмъ возможнымъ стараніемъ не могутъ они быть приведены, сказываютъ прежде шести мѣсяцевъ въ состояніе выступить въ Черное море, чѣмъ здѣсь усыпляютъ чернь. Сверхъ того нужно тако-жь имѣть въ готовности нѣсколько кораблей для крейсерованія зимою по Бѣлому морю, когда флотъ возвратится въ Константинопольскій портъ.

Правительство опасается, чтобъ татары изъ Крыма не наѣхали сюда толпою, ища убѣжища и пропитанія. Въ семъ случаѣ трудно заставить ихъ молчать и не наполнять воплемъ столицу, гдѣ чернь часто властвуетъ и доводитъ правительство до поступковъ, отъ коихъ оно само старается убѣгать.

Digitized by Google

№ 237. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) сентября 1782 г. № 77. Буюкдере.

Сколь ни прилагалъ старанія императорскій интернунціусъ по дѣлу взятыхъ алжирцами кораблей[1]) и искалъ имѣть съ рейсъ-эфендіемъ конференціи, но министерство избѣгая дать рѣшительный отвѣтъ на его меморіалъ, потому можетъ быть, что не въ силахъ удовлетворить его требованіямъ, прислало къ нему въ началѣ прошлаго мѣсяца новый фирманъ къ варварійскимъ кантонамъ, рекомендуя имъ удовольствовать желаніе императора. Интернунціусъ, принявъ оный, отправилъ въ Вѣну, а здѣсь продолжаетъ домогательства свои, чтобъ взятое алжирцами сполна было возвращено и для переду обезпечена была безопасность плаванія кораблей цесарскихъ подданныхъ.

Находящійся здѣсь шведскій повѣренный въ дѣлахъ г. Гейденштамъ получилъ предварительное отъ двора своего извѣстіе, что онъ вскорѣ наименованъ будетъ посланникомъ при Оттоманской Портѣ на мѣсто г. Целсинга, который, по его словамъ, переведется въ Саксонію.

Венеціанскій посолъ г. Гарсони сказывалъ мнѣ, что на мѣсто отрекшагося ѣхать къ высочайшему двору вашего императорскаго величества г. Юстиніанія, выбранъ г. Еммо, бывшій нѣкогда великимъ адмираломъ республики; но и сей тако-жь по причинѣ дряхлости своей, отговаривается принять на себя сей важный постъ.

Смѣненный молдавскій господарь Мурузи на сихъ дняхъ сюда пріѣхалъ, получа отъ новаго визиря на то позволеніе. Прежній велѣлъ ему заплатить по обыкновенію 120 мѣшковъ на жалованье гарнизону въ Хотинѣ; но господарь, получа фирманъ уже послѣ своей смѣны, отъ того отрекся, складывая сей платежъ на своего преемника. За сей отказъ визирь осудилъ его заплатить 700 мѣшковъ, угрожая за ослушаніе сослать въ ссылку въ Лемносъ. Мурузи предпочелъ послѣднее и на дорогѣ

---

[1]) Реляція № 56.

Digitized by Google

ожидалъ о томъ повелѣнія; но какъ между тѣмъ визирь свер-
женъ, не успѣвъ онаго выдать, то молдавскіе капи-кегаи выхо-
дили у онаго позволеніе сюда пріѣхать.

25-го августа послано повелѣніе къ капитанъ-пашѣ, какъ то обыкновенно чинится, возвратиться сюда на зиму съ флотомъ, который вступаетъ въ портъ 16-го октября.

При семъ имѣю честь всеподданнѣйше приложить журналъ здѣшнихъ происшествій и новостей.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782. Августъ.

15-го. Пополудни смѣненъ государственный казначей. Мѣсто его заступилъ предмѣстникъ его тефтердарь Мустафа-эфенди.

Терсана-эминіемъ сдѣланъ Сеидъ-эфенди, а его мѣсто въ казначействѣ дефтеръ-эминія отдано брату сверженнаго кегая-бея Агмедъ-бею. Бекиръ-паша-Заде-Мегмедъ-бей пожалованъ башъ-мухасе-беемъ.

Чаушъ-башіемъ сдѣланъ отставной буюкъ-имброгоръ черкесъ Мегмедъ-бей.

Возвращены бунчуки двумъ трехбунчужнымъ пашамъ черкесъ Гассанъ-пашѣ и черкесъ Османъ-пашѣ. Сіе, увѣряютъ, произошло отъ представленія, учиненнаго султану верховнымъ визиремъ, что онъ въ бытность свою на войнѣ съ Россіею находилъ ихъ всегда людьми, въ воинскихъ дѣлахъ свѣдущими и расторопными. Почему капи-кегаи ихъ призваны были къ Портѣ и получили кафтаны, а бунчуки имъ возвращены безъ всякаго платежа.

Чернь хулитъ выборъ султанскій въ кегаи-беи и говоритъ, что сей человѣкъ, не привыкшій говорить истину и держащійся всегда лжи и обмановъ, мало добра по дѣламъ обѣщаетъ.

Также разглашаютъ о полученіи извѣстія, что россійскія войска, вступя въ Крымъ, стали лагеремъ противъ находящагося въ виду сильнаго татарскаго скопища.

По хлѣбнымъ пекарнямъ и мяснымъ лавкамъ разосланы визирскіе чегодари для наблюденія, чтобъ обвѣса не было и чтобъ всякій приходящій покупать довольствованъ былъ какъ можно скорѣе. Сіе распоряженіе произвело то дѣйствіе, что повсюду оказалось довольство въ печеномъ хлѣбѣ, который даже и по маркитантскимъ лавкамъ появился, отъ чего драки при пекарняхъ начали прекращаться.

Смѣненный визирь перевезенъ изъ Балыкъ-хане за городъ въ деревню Флорію, близъ пороховаго завода, что не предвѣщаетъ ему добра. Впрочемъ, выборъ новаго визиря удивляетъ духовенство и министерство, кои не могутъ дойти — кто далъ султану сей добрый совѣтъ.

Digitized by Google

Ночью народъ встревоженъ былъ разглашеніемъ, что пожаръ показался близъ Св. Софіи; но сіе явилось ложно.

16-го. Отправлены къ высочайшему двору кабинетъ-курьеръ Брозинъ и прапорщикъ Козловъ съ однимъ янычаромъ.

Янычары хвалятъ вообще визиря, называя его *бабалыкомъ*, т. е. человѣкомъ, происшедшимъ изъ ихъ корпуса. Весьма добрый знакъ.

Печеный хлѣбъ вездѣ появился изобильно.

Визирь ѣздилъ по городу и дарилъ деньгами янычаръ, содержащихъ караулы. Сей его поступокъ и любовь къ нему янычаръ заставляетъ надѣяться, что волнованіе кончится безъ важныхъ слѣдствій. Подлость уже говоритъ, что если-бы визирь Муссунъ-оглу далъ ему волю, то конечнобы дѣла россіянъ не такъ имъ удачливы были; но, что, будучи связанъ, не могъ онъ нигдѣ, кромѣ Силистріи, оказать свое знаніе и расторопность.

Разные здѣшніе купцы нагрузили товары для отправленія въ Крымъ, но шкиперы объявили имъ, что по причинѣ тамошнихъ замѣшательствъ ѣхать туда не смѣютъ и товары велѣли имъ взять назадъ.

Въ городѣ разгласили, что въ Крыму было сраженіе и татары побѣдили россіянъ.

Мунеджимъ-баши (историіографъ) Муса-Заде-эфенди, за день до пожара, султана увѣдомилъ, что, по его небеснымъ наблюденіямъ, должно быть большому пожару и смѣнѣ визиря.

Носится также старое пророчество, теперь возобновленное, что нынѣшній султанъ будетъ имѣть семь визирей, всѣхъ по имени Мегметовъ, и при седьмомъ будетъ съ престола сверженъ. Въ самомъ дѣлѣ, новый визирь есть седьмой и всѣ они назывались Мегметы.

Тишина начинаетъ утверждаться. Визиря почитаютъ человѣкомъ кровожаждущимъ. Всякое строеніе въ Константинополѣ запрещено, пока не выстроятся хлѣбныя мельницы, янычарскія казармы и домъ янычаръ-аги. Для янычаръ велѣно, между тѣмъ, опростать нѣсколько хановъ.

Поймано 11 человѣкъ турокъ, которые хотѣли грабить спасшіеся отъ огня магазины.

Султанъ былъ инкогнито въ Топханѣ.

Предъ пожаромъ смѣненный визирь былъ у султана съ предложеніемъ, что прежде обряда *тирки* или омоченія въ водѣ магометовой ризы и данія янычарамъ баклавы (пироговъ) нужно сдѣлать перемѣну въ министерствѣ для успокоенія народа. Султанъ согласился, но какъ визирь не успѣлъ того исполнить за пожаромъ, то государь у него самаго отобралъ печать. Опасаются, чтобъ онъ головы не лишился, ибо посаженъ въ тюрьму, а шуринъ его въ такъ называемую *печь* у бостанжи-башія, гдѣ обыкновенно пытаютъ разбойниковъ и преступниковъ и гдѣ его допрашиваютъ о богатствѣ визирскомъ.

Единогласно говорятъ, что у султана сынъ родился, но объявленіе о томъ отложено до байрама.

Новаго визиря почитаютъ человѣкомъ, знающимъ дѣла, политикомъ и непріятелемъ сверженному, который его, въ прежнее свое визирство

Digitized by Google

(въ 1775 г.), сослалъ въ ссылку изъ Константинополя. Былъ онъ купцомъ въ Вѣнѣ и говоритъ по-нѣмецки.

Пронесся слухъ по городу, что Шагинъ-Гирей возведенъ на ханство, а Батырь-Гирей пріѣхалъ въ Константинополь.

17-го. Знающіе визиря утверждаютъ, что онъ человѣкъ тонкій, благоразумный, щедрый и любимъ янычарами. Знаетъ совершенно силу россійскаго войска, бывъ самъ на войнѣ. Когда Абдулъ-Резакъ взялся биться съ россіянами и былъ побитъ, сдѣлали его янычаръ-агою въ помощь Абдулъ-Резаку. Родился онъ въ Алаѣ (въ Азіи) отъ подлыхъ родителей, но отличился заслугами.

По извѣстіямъ изъ Бѣлграда военнослужащіе тамъ взбунтовались, и паша принужденъ былъ запереться въ своемъ домѣ.

Въ минувшій пожаръ, о которомъ понятія не можно дать, люди не только отъ огня погибали и тонули въ морѣ, но множество исчезло отъ того, что искали убѣжища въ мечетяхъ. Когда оныя были разожжены пламенемъ, то прибѣгшіе въ нихъ хотѣли спасти жизнь, бросаясь въ водохранилища, подъ мечетями сдѣланныя, но какъ вода въ нихъ кипѣла, то всѣ были сварены и нынѣ таскаютъ таковыхъ, перевозя въ Скутари для погребенія.

Смѣненный визирь посаженъ въ лодку, на которой уголья возятъ, и отправленъ въ Силиврію, откуда отвезутъ его въ ссылку, въ Демотику, сухимъ путемъ. Таковое униженіе, если не предвѣщаетъ ему казни, то, по меньшей мѣрѣ, доказываетъ гнѣвъ и неудовольствіе государя.

Въ бывшемъ у новаго визиря совѣтѣ рекомендовалъ онъ каждому изъ присутствовавшихъ исполнять свою должность съ радѣніемъ, увѣряя, что въ противномъ случаѣ приметъ онъ свои мѣры, не взирая ни на чинъ, ни на достоинство. Теперь всѣ силы употребляетъ къ возстановленію въ городѣ добраго порядка.

На пожарищѣ ежедневно ловятъ и казнятъ воровъ, грабящихъ по погорѣлымъ домамъ, что гдѣ осталось. Сегодня 6 повѣшаны, а 18 человѣкъ сосланы на каторгу.

18-го. Слухъ пронесся, но неосновательный, что Порта получила изъ Крыма отъ всѣхъ жителей представленіе, въ коемъ пишутъ, что не видя никакой отъ нея помощи, просятъ, для избавленія ихъ отъ предстоящаго злосчастія и истребленія, назначить имъ мѣсто въ Ромеліи или въ Азіи, гдѣ-бы, переселясь съ новоизбраннымъ ханомъ или подъ начальствомъ другаго, отъ Порты постановленнаго, могли они избѣжать своей гибели.

Говорятъ тако-жь, что Джаникли-Али-паша, по дружбѣ, снабдилъ хана Шагинъ-Гирея деньгами и разною военною аммуниціею.

Пріѣзжающія изъ Іеникале суда привозятъ извѣстія, что въ Таганрогѣ съ поспѣшностію вооружаются новые фрегаты и старыя суда починиваются для отправленія на Черное море, гдѣ уже оныхъ такъ много, что всѣ крымскія гавани заняты, а турецкаго ни одного нѣтъ судна. Войска россійскія въ Крымъ еще не вступили, а вступятъ на зиму. Ханъ находится въ Керчи.

Въ Галацъ прибыли два судна съ ногайскими татарами. Начальствую-

Digitized by Google

щій тамъ турецкій воевода не допустилъ онымъ выдти на берегъ и велѣлъ имъ плыть въ другое какое мѣсто.

Тарап-хана-эмини или членъ монетнаго двора грекъ Петраки сдѣланъ визирскимъ базырганъ-башою или поставщикомъ всего для визиря нужнаго.

Визирь и янычаръ-ага, ходя безпрестанно по городу, сыплютъ щедрою рукою караульнымъ янычарамъ червонцы, приказывая не допускать народъ собираться кучами при пекарняхъ. Хлѣбникамъ подъ смертною казнью велѣно скорѣе хлѣбъ печь и продавать, не удерживая народъ при лавкахъ.

Султанъ болѣнъ простудою, отъ которой у него шея опухла.

Шурина бывшаго визиря Челеби-агу пытаютъ у бостанжи-башія, дабы узнать, гдѣ деньги спряталъ. Сказываютъ, симъ образомъ нашли уже въ домѣ его, въ банѣ, въ водохранилищѣ 700 мѣшковъ, да у одного армянина въ Ени-ханѣ 50,000 венеціанскихъ червонныхъ (больше 500 мѣшковъ) и множество алмазныхъ вещей.

Новое правительство старается съ крайнею строгостью о введеніи порядка.

Чернь сдѣлала отца смѣненнаго чаушъ-башія бин-эминіемъ или директоромъ надъ строеніемъ янычарскихъ казармъ; но сіе неправда, равно какъ и то, что воложскому господарю Ипсилантію внушено построить на свои деньги домъ янычаръ-агѣ.

Разсудительные чиновные турки хулятъ правительство, говоря, что оно безразсудно и само на себя навлекаетъ бѣды и разореніе, что Порта россійскаго посланника уговаривала, чтобъ дворъ его отступился отъ Шагинъ-Гирея, а посланникъ отвѣчалъ, что дворъ его отъ хана и независимости татаръ никогда не отступится и защищать его всѣми мѣрами будетъ; что при Портѣ положено объявить россійскому двору, что и она будетъ помогать татарамъ и что велѣно капитанъ-пашѣ приготовить пять линейныхъ кораблей и сорокъ идріотскихъ полугалеръ, предоставя, однако-жь, сроку 56 дней, дабы, между тѣмъ, получить рѣшительный отвѣтъ изъ Россіи, но, видя приключившееся надъ нами несчастіе, нельзя ожидать, чтобъ россійскій дворъ равнодушно принялъ наше предложеніе, и потому въ какія бѣды мы себя ввергаемъ! Всѣ воинскіе начальники лишились своихъ домовъ и имѣнія, заимы и прочіе разорены, въ пропитаніи недостатокъ, хотя осенній подвозъ и обѣщаетъ отраду; въ провинціяхъ повсюду чинятся разоренія и грабительства. Итакъ, по всему должно просить Бога, отложа гордость, дабы отвратилъ отъ насъ несчастіе, которое явно насъ постигаетъ.

Янычаръ-ага каждую ночь ходитъ по городу, имѣя съ собою до 300 вооруженныхъ янычаръ.

Вокругъ пожарища разставлены пикеты съ повелѣніемъ никого ночью за кордонъ не пропускать. Приказано тако-жь греческому и армянскому патріархамъ подъ смертною казнію запретить грекамъ и армянамъ ходить ночью по улицамъ. Почему и обнародовано отъ нихъ по всѣмъ слободамъ, гдѣ живутъ греки и армяне: 1) чтобъ всякій въ своемъ домѣ отъ пожара имѣлъ осторожность; 2) чтобъ трубы были вычищены и сажа

Digitized by Google

на улицу вынесена, дабы турецкіе, инкогнито приходящіе начальники, видѣли, что жителями повелѣнія съ точностью исполняются; 3) чтобъ никто ни съ фонаремъ, ни безъ фонаря по улицамъ не ходилъ послѣ ятзы-намаза или молитвы на сонъ и что пойманные безъ пощады казнены будутъ.

18-го. Для отвоза визиря Изетъ-Мегмеда въ Демотику, наряженъ султанскій селагоръ Генчь-Османъ-ага.

Челеби-ага взятъ отъ бостанжи-башія и посаженъ подъ караулъ съ своимъ кегаею или дворецкимъ и селиктаремъ бывшаго визиря у башъ-бассы-кулы, начальника надъ собираемыми государственными долгами.

Приходитъ въ милость и крайнюю довѣренность у новаго визиря бывшій въ прошломъ году въ Дамбассарахъ (близъ Бендеръ) воеводою капиджи-баши Абдулъ-баки-ага.

Еминъ-паша прислалъ изъ Негропонта 29 разбойническихъ головъ.

Вчера ввечеру ужинали у верховнаго визиря начальники всѣхъ воинскихъ корпусовъ, какъ то обыкновенно чинится въ рамазанъ.

Отложенный за пожаромъ обрядъ освященія воды магометовою ризою и дача пироговъ янычарамъ отправлялись сегодня въ сералѣ. Сказываютъ, многіе неохотно приняли пироги. Послѣ сихъ обрядовъ султанъ отъѣхалъ въ Безикташъ.

20-го. Муфти былъ у визиря съ поздравленіемъ наступающаго байрама; при отъѣздѣ подведена ему богато убранная лошадь, чего никогда не бывало.

Телхызчи, въ вѣдѣніи котораго пишутся при Портѣ доклады султану, смѣненъ. Мѣсто его отдано бывшему во время войны у Муссунъ-оглу-башъ чегодаремъ.

Посыланный отъ султана съ письменнымъ повелѣніемъ о привезеніи сюда нынѣшняго верховнаго визиря, Кусчи-баши пожалованъ каракулàкомъ. У него въ вѣдомствѣ всѣ выдаваемые отъ Порты паспорты; а прежній каракулакъ сдѣланъ визирскимъ ода-башіемъ. Изъ сего чина часто происходятъ въ адріанопольскіе бостанжи-баши.

Адріанопольскій бостанжи-баши прислалъ пять разбойническихъ головъ.

Жительствующаго здѣсь извѣстнаго нѣмецкаго купца Гибша римскій императоръ сдѣлалъ барономъ.

Ввечеру призванъ къ визирю Испиръ-ага, который въ прошлую войну, будучи чаушъ-башою, содержался плѣннымъ въ Кіевѣ и объявлено ему, что султанъ и визирь достойнымъ его находятъ быть бин-эминіемъ (директоромъ) при строеніи дома янычаръ-аги; а сіе разумѣется, что онъ долженъ оный построить почти на свои деньги, ибо Порта обыкновенно опредѣляетъ на таковыя издержки весьма малую сумму. Сей старикъ, сберегая свой карманъ, началъ отговариваться лѣтами и слабымъ здоровьемъ; но извиненіе не выслушано и визирь съ гнѣвомъ сказалъ ему, что безъ отлагательства надлежитъ принять должность и велѣлъ тотчасъ надѣть на него кафтанъ, чтò и исполнено. Сей строгій поступокъ заставляетъ многихъ изъ чиновныхъ Порты думать о своихъ участяхъ.

Потомъ надѣты по приказу визиря кафтаны на бывшаго джебеджи-

Digitized by Google

башу Мустафу-агу, который опредѣленъ бин-эминіемъ (интендантомъ) къ строенію новыхъ янычарскихъ казармъ и на Сулеймана эфендія (бывшаго тырнакчи-башу у покойнаго султана Мустафы). Послѣднему поручено строеніе старыхъ или малыхъ янычарскихъ казармъ, коихъ числомъ 19, а новыхъ 190.

21-го. Верховный визирь послалъ къ султану обыкновенные передъ байрамомъ подарки, состоящіе въ убранныхъ лошадяхъ и пр.

Провесшійся слухъ, что не только велѣно скорѣе пріѣхать сюда капитанъ-пашѣ, но что уже онъ здѣсь инкогнито — явился ложенъ. Причину къ тому подало прибытіе одной идріотской полугалеры съ однимъ капиджи-башою изъ Аданы, на коей пріѣхало человѣкъ десять служителей капитанъ-паши, получившихъ отъ него позволеніе побывать въ Константинополѣ для осмотрѣнія цѣлы-ли ихъ домы и живы-ли родственники; а онъ самъ недавно находился недалеко отъ Дарданеллъ съ своимъ кораблемъ и двумя галерами.

Въ Лемносѣ починиваютъ другой его корабль, потерявшій мачту, гдѣ спущенъ, сказываютъ, также одинъ новый военный корабль.

22-го. Челеби-агу продолжаютъ пытать. Народъ говоритъ, что найдены у него милліоны, но дѣйствительно наличными деньгами отыскано по сю пору небольше 1,600 мѣшковъ; а долги визиревы, кои надлежитъ заплатить изъ сихъ денегъ, простираются до 1,400 мѣшковъ и большая оныхъ часть употреблена имъ въ угодность султану на новыя строенія въ Безикташѣ.

Найденъ также, сказываютъ, у него вексель на 1,000, а по словамъ другихъ на 500 мѣшковъ, данный визирю новымъ молдавскимъ господаремъ, которыхъ, конечно, съ сего послѣдняго взыскать не оставятъ.

Въ городѣ утверждаютъ, что нижніе янычарскіе начальники, пришедъ къ куль-кегаясію, просили принять въ уваженіе ихъ бѣдность, воспослѣдовавшую отъ пожара и представить, кому слѣдуетъ, чтобы султанъ повелѣлъ выдать имъ сполна заслуженное за семь четвертей года жалованье, безъ котораго милосердія и правосуднаго удовлетворенія лишаются они всего къ нужному своему съ женами и дѣтьми содержанію и что новыя казармы нимало ихъ не увеселятъ, когда ни у кого нѣтъ аспра въ карманѣ. Оная сумма простирается до 13 милліоновъ піастровъ.

Погорѣвшіе и спасшіе отъ огня нѣсколько имѣнія, кучами оставляютъ здѣшнюю столицу и безпрестанно разъѣзжаются по другимъ городамъ, но то несчастіе, что добрые люди выѣзжаютъ, а сбродъ остается. Верховный визирь и янычаръ-ага сильно устремились на истребленіе такихъ бродятъ и не проходитъ ночи, чтобъ оныхъ, по меньшей мѣрѣ, до 30 не было задавлено.

Въ Бруссѣ, сказываютъ, было сильное землетрясеніе. Большая мечеть повалилась и въ двухъ мѣстахъ сдѣлались отверстія.

Въ адмиралтействѣ указано съ поспѣшностью чинить шесть военныхъ кораблей, но капитаны на нихъ еще не назначены и куда они пойдутъ, неизвѣстно. Обыкновенно же, по возвращеніи флота, посылается нѣсколько кораблей крейсеровать на Бѣлое море зимою. Приказано также

Digitized by Google

терсана-эминію нанять до 100 турецкихъ сайкъ для привезенія сюда съ Чернаго и Бѣлаго морей строеваго лѣса.

Султана безпрестанно по домамъ знатныхъ турокъ поносягъ, называя его человѣкомъ вдавшимся въ сладострастія и къ правленію неспособнымъ, развѣ воспослѣдуетъ особливая Божія милость и дастся ему визирь разумный, который-бы могъ управлять дѣлами и Имперіею, но до нынѣшняго времени онъ таковаго еще ни одного не имѣлъ.

Подтверждаютъ, что во время пожара родился у султана сынъ и названъ *Баязетомъ;* но сіе рожденіе не обнародовано и въ сералѣ никакого торжества не учинено.

Начали строить домъ янычаръ-аги.

Въ адмиралтейство прибыла изъ Негропонта одна идріотская полугалера съ саломъ.

23-го. Всѣмъ главнымъ воинскимъ начальникамъ распредѣлены мѣста для содержанія строгихъ карауловъ; а бекетнымъ янычарамъ приказано имѣть оружіе. Примѣчаютъ, что и многіе изъ бродягъ закупаютъ сабли и другое оружіе.

Изъ домовъ молдавскихъ агентовъ вышелъ слухъ, яко-бы изъ Крыма получены Портою извѣстія, что тамъ было жестокое сраженіе. Другія извѣстія отъ пріѣзжихъ съ Чернаго моря гласятъ, что въ Крымъ вступило 25 тысячъ россійскаго войска, которое одержало великую побѣду надъ татарами, а другія 25 тысячъ расположены по границѣ. Третьи же утверждаютъ, что татаръ на ономъ сраженіи побито 90 тысячъ, а россіянъ 13 тысячъ и что остальные крымцы бѣжали въ горы.

Одно глупое между подлостью разглашеніе, что присланы изъ Россіи для зажиганія города люди — миновало, а теперь настало другое, что недостатку пропитанія въ здѣшней столицѣ причиною россіяне, которые многія пристани на Черномъ морѣ заперли и не пропускаютъ сюда съѣстные припасы

Султанъ приказалъ выдать изъ казны 320 мѣшковъ на построеніе хлѣбныхъ мельницъ, кои ежегодно платить будутъ въ казну найму по 492 левка. За сіе снисхожденіе государя и Порту народъ похваляетъ.

Султану поднесены подарки по случаю байрама отъ визиря и прочихъ чиновныхъ, какъ-то отъ капитанъ-паши, янычаръ-аги, тефтердаря, воложскаго и молдавскаго господарей.

Съ цесарской границы пишутъ, что босняки подрались неизвѣстно по какой причинѣ съ австрійскими войсками; вслѣдствіе чего напалъ на нихъ цѣлый полкъ и побилъ до 300 человѣкъ, потерявъ съ своей стороны 40.

Визирь, предъ наступленіемъ байрама, разослалъ для престарѣлыхъ янычаръ по полнымъ ортамъ по 40 левковъ, а по тѣмъ, коихъ половина находится на границахъ, по 20.

Пришедшая изъ Суджука турецкая мелека привезла извѣстіе, что Батырь-Гирей находится въ Карасу, а жители приморскихъ крымскихъ городовъ выбрались въ поле.

Донесено янычаръ-агѣ, что скопившіеся за Топъ-Капу въ слободѣ Яхья-эфенди янычары начали громко говорить, что правительство съѣ-

Digitized by Google

даетъ у нихъ жалованья за семь третей года. Янычаръ-ага донесъ объ ономъ визирю, а сей приказалъ туда послать для караула 64-ю орту съ Загарджи-башою.

24-го. Отправленъ въ Еникале почтовый пакетботъ Карабутъ съ письмами къ посланнику Веселицкому.

На прибывшемъ изъ Балаклавы турецкомъ купеческомъ суднѣ, пріѣхалъ сюда отъ Батырь-Гирей-султана бывшій его казначеемъ Яныкъ-Ахметъ съ письмами къ крымскимъ депутатамъ, но содержанія они никому не открываютъ. По ономъ суднѣ стрѣляли съ россійскихъ. Сей татаринъ разсказываетъ, что ханъ Шагинъ-Гирей на каждомъ россійскомъ суднѣ имѣетъ по одному мурзѣ, которые преклоняютъ жителей приморскихъ городовъ, дать имъ свои печати для магзара, отъ него сюда отправляемаго; но оные отъ того уклоняются.

Разглашаютъ тако-жь здѣшніе татары и, между прочими, башъ-чегодарь ханскій, что будетъ война и что Еникальскій генералъ взятъ въ Россію и посланъ въ ссылку за то, что въ противность повелѣній далъ позволеніе россійскимъ судамъ стрѣлять изъ пушекъ по турецкимъ.

25-го. Въ адмиралтейство пришелъ фрегатъ съ Бѣлаго моря съ корабельнымъ лѣсомъ.

26-го. Въ Кетханѣ содержащими караулъ бостанжіями умышленно подожженъ домъ одного почтеннаго турка, бывшаго муллою въ Салоникѣ. Во время пожара имѣніе его ими разграблено и одинъ приличившійся изъ нихъ пойманъ и отосланъ для истязанія къ бостанжи-башію.

27-го. Отъ высочайшаго двора пріѣхалъ курьеромъ поручикъ Семеновъ.

Въ четыре часа пополудни обвѣщено, чрезъ пушечную пальбу, наступленіе байрама.

Въ Топханѣ грузятся двѣ сайки артиллеріею и разною аммуниціею для отправленія въ Виддинъ, а оттуда въ Боснію.

Пріѣхалъ смѣненный молдавскій господарь Мурузи въ свой домъ, въ Куручезмѣ.

28-го. Начался байрамъ.

По спискамъ стамбулъ-эфендія (генерала-полицеймейстера изъ улемовъ) на бывшихъ сего лѣта въ Константинополѣ трехъ большихъ пожарахъ сгорѣло: большихъ и малыхъ мечетей 2,405, школъ при мечетяхъ 413, партикулярныхъ школъ 1,870, хлѣбныхъ печей и мельницъ 754, мясныхъ лавокъ 268, бакалейныхъ лавокъ 286, торговыхъ бань 54.

Капитанъ-паша находится близъ Дарданеллъ съ тремя кораблями.

Въ околодкѣ близъ Кумъ-Капу, въ одной греческой церкви, во время службы сдѣлалась тревога. Одни говорили, что пожаръ, другіе, что бунтъ; въ тѣснотѣ одна беременная женщина задавлена; а начало суматохи вышло отъ двухъ шіотскихъ купцовъ, идущихъ въ церковь, которые, увидя по улицѣ бѣгущихъ янычаръ съ топорами для затушенія огня, выброшеннаго изъ трубы въ одной пекарнѣ, учинили въ церкви тревогу.

29-го. Изъ Ромеліи велѣно, сказываютъ, отправить спаговъ въ Боснію, вслѣдствіе воспослѣдовавшихъ тамъ между австрійцами и босняками ссоръ (23-го августа) близъ мѣстечка Водна и Карафера, о коихъ, однакожь, интернунціусъ извѣстія еще не имѣетъ.

Digitized by Google

Челеби-агу принуждаютъ заплатить сверхъ отысканныхъ у него денегъ 1,800 мѣшковъ разнымъ людямъ за взятыя имъ у нихъ вещи; а онъ утверждаетъ, что требуемый съ него долгъ употребленъ на строеніе безикташскаго дворца и на подарки, посыланные въ сераль; а потомъ разглашено, что онъ далъ на себя обязательство внести въ казну 4,000 мѣшковъ и заплатить купцамъ долгу 800 мѣшковъ. Послѣ чего, будто уже именемъ султана въ преступленіяхъ своихъ прощенъ и выпущенъ на волю. По дѣлу его оказалось, что онъ для подкрѣпленія визиря обязанъ былъ дарить деньгами и вещами первую султанскую супругу и кегаю-кадынь отъ 500 до 600 мѣшковъ въ каждый мѣсяцъ. Отставное духовенство и министерство крайне султана хулитъ, что онъ позволяетъ себя обуздывать, такимъ образомъ, своимъ женамъ.

Пріѣхалъ изъ Авлеополя съ почтовымъ пакетомъ курьеръ Фроловъ.

30-го. Пронесся слухъ, что ханъ Шагинъ-Гирей вступилъ въ Кефу съ россійскими войсками.

Про настоящаго визиря, который у духовенства кредита не имѣетъ, начинаютъ уже говорить, что нельзя отъ него ожидать дальняго плода; что власть его ограничена кегая-беемъ, а сей, имѣя зятя своего директоромъ монетнаго двора, имѣетъ великую силу внутри сераля.

Вчера султанъ имѣлъ выѣздъ въ Долмабахче, гдѣ было бросаніе джиритовъ и конское ристаніе. Визирь пріѣзжалъ туда съ поздравленіемъ.

Отъ капитанъ-паши прислана легкая полугалера. Въ адмиралтействѣ домъ его чистятъ.

№ 238. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

2-го сентября 1782 г. № 7. Керчь.

Въ 30-й день премногое имѣвъ счастіе получить вашего императорскаго величества высочайшіе два отъ 3-го августа рескрипта съ препровожденіемъ и двухъ списковъ цареградскому министру, не въ силахъ изразить порадованій его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, когда при поднесеніи ему письма объявлено о сильномъ вашихъ, всепресвѣтлѣйшая самодержица, военныхъ силъ пособіи, ввесть его паки въ Крымъ, разметая мятежъ, на главу его возставшій, огня оружіемъ. Послѣ толь общихъ со всѣми чиновниками порадованій и по прочтеніи ему нѣсколько разъ рескриптовъ, отзывался, что у Порты возмутятся души, при ихъ гордости безпрестанной, взирая отрѣзъ предложеній и что едва-ль когда видѣть она могла оныя отъ Европы, съ такъ рѣшительною твердостью говоренныя.

Его свѣтлость съ сегодня начинаетъ дѣлать распоряженія

Digitized by Google

къ отъѣзду въ Петровскую, а часть экипажа отправитъ на суднѣ вашего величества къ Кефѣ, и если не усмотрится опасности, скласть бы оный въ томъ городѣ, и сіе для того чинитъ, что мятежники, недавно разглася, утвердили чернь мыслить объ отъѣздѣ навсегда его въ Россію, а извѣстившись о экипажѣ премѣнятъ на иное. Елико меня, я всегда въ готовности и по прибытіи въ Петровскую крѣпость, раболѣпно донесть обо всемъ не премину.

№ 239. Высочайшее повелѣніе Я. Булгакову.

15-го сентября 1782 г.

Божіею милостію, мы Екатерина вторая, и проч.

Изъ послѣднихъ депешъ вашихъ отъ 26-го іюля (7-го августа) усмотрѣли мы съ удовольствіемъ, что вы умѣли встрѣтить увертки и отзывы рейсъ-эфендіевы по настоящимъ татарскимъ дѣламъ съ благоразуміемъ и приличною достоинству нашему твердостію. Апробуя потому всѣ ваши поступки и изъясненія, сокращаемся мы подтвердить здѣсь прежнія наши повелѣнія, признавая, что они къ руководству вашему до времени достаточны быть могутъ, поелику дѣла ни въ чемъ еще не перемѣнились. Вслѣдствіе чего, не оставляйте вы твердить министерству турецкому при всякомъ случаѣ, что мы въ намѣреніяхъ нашихъ пребудемъ непоколебимы и что не можетъ оно ласкать себя надеждою въ перемѣнѣ мыслей нашихъ относительно татаръ, возмутившихся противъ законнаго и обѣими Имперіями торжественно признаннаго ихъ государя.

Что касается до коммерческаго съ Портою трактата, вы извѣщены уже рескриптомъ нашимъ отъ 25-го іюня о сочиненіи онаго здѣсь и что онъ не въ продолжительномъ времени къ вамъ отправленъ быть имѣетъ, сколько для облегченія вашего, а наипаче для того, чтобъ вы могли знать, чего мы точно желаемъ и далѣе чего снизойти не можемъ. Сіи предѣлы будутъ точно означены въ рескриптѣ, препровождающемъ оный проектъ и хотя тамъ будетъ говорено о представленіи его Портѣ въ

Digitized by Google

одинъ разъ, однакожь симъ предварительно предоставляемъ мы искусству и лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію вашему предложить ей оный по артикуламъ, или же весь въ одинъ разъ и одно время, ибо тотъ и другой образъ достиженія желаемой цѣли для насъ весьма равенъ.

Впрочемъ мы пребываемъ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 15-го сентября 1782 года.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.
Александръ Безбородко.
Петръ Бакунинъ.

№ 240. Высочайшее повелѣніе Я. Булгакову.

15-го сентября 1782 г.

Божіею милостію, мы Екатерина вторая, и проч.

Въ рескриптѣ нашемъ отъ 25-го іюня предписано вамъ въ переговорахъ съ министерствомъ оттоманскимъ о торговомъ трактатѣ остановиться до присылки отсюда полнаго оному проекта, сочиняемаго на основаніи прежнихъ нашихъ съ Портою обязательствъ данной вамъ инструкціи и капитуляцій французскихъ и аглинскихъ во всемъ ихъ пространствѣ намъ присвоенныхъ. Сей проектъ, будучи теперь изготовленъ и нами за благо принятъ, посылается при семъ къ вамъ для сообщенія министерству турецкому и для обращенія производившейся съ онымъ негоціаціи совсѣмъ въ другую и меньше медленную дорогу.

Изъ прочтенія обозрите вы, что предлагаемыя отъ насъ туркамъ торговыя обязательства раздѣляются на три части: первая содержитъ статьи, словесно взаимствованныя изъ мирнаго трактата и конвенціи изъяснительной, а именно: 1, 3, 19, 29, 51 и 59-й, о коихъ естественно не можетъ настоять ни вопроса, ни переговоровъ между вами и министерствомъ турецкимъ, поколику право наше на оные есть весьма неоспоримое и они вносятся въ новый коммерческій трактатъ единственно для того,

Digitized by Google

дабы къ лучшему познанію торгующихъ и къ упрежденію по разнымъ бумагамъ случающихся нужныхъ справокъ въ одномъ актѣ собраны были всѣ до коммерціи относящіяся взаимныя постановленія и обязательства.

Вторая часть составлена съ весьма малыми, естественному положенію вещей свойственными и въ себѣ незатруднительными перемѣнами, дополненіями или сокращеніями изъ статей капитуляцій французскихъ и аглинскихъ, а именно артикулы: 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 21, 22, 24, 25, 26, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 77, 78 и 79-й. На вторую часть и именно въ томъ, что касается до употребленія россійскаго флага, приличествуютъ тѣ же самыя побудительныя причины, кои для первой сказаны. Свойство ихъ не сноситъ большаго затруднительства съ турецкой стороны, потому что капитуляціи французскія и аглинскія яснымъ образомъ и въ полномъ ихъ пространствѣ присвоены россійской торговлѣ.

Третья часть, состоящая въ артикулахъ: 2, 7, 13, 22, 24, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 39, 47, 75, 76, 80 и 81-мъ, проистекаетъ отъ разума мирнаго трактата 1774 г., который есть цѣною весьма важныхъ отъ насъ Портѣ Оттоманской уступокъ и въ существѣ своемъ необходимо нужна для того, чтобъ торговлю и кораблеплаваніе черноморскихъ нашихъ пристаней поставить въ теченіе и оборотъ какъ Россіи, такъ не меньше и Портѣ самой прямо полезныя, безъ которыхъ оная, однако, отнюдь-бы не могла соотвѣтствовать вышепомянутой цѣнѣ принесенныхъ нами миру жертвъ, отъ коихъ Порта въ свое время трепетала и трепетать причину имѣла.

Сіи артикулы имѣютъ сугубую цѣль съ одной стороны освобожденіе нашихъ въ Константинополь привозимыхъ товаровъ и продуктовъ отъ принужденной продажи нѣкоторыхъ изъ нихъ привиллегированнымъ товариществамъ, слѣдовательно же моно-

Digitized by Google

полистамъ, коихъ частная корысть не мыслитъ далѣе, какъ о наживѣ дневной на чей бы счетъ не было; а съ другой стороны одержаніе полной и неограниченной свободы въ пользу транзитной россіянъ торговли изъ Чернаго моря въ Бѣлое и Средиземное, а изъ сего послѣдняго въ Черное, по примѣру тому, какъ общая всей Европы морская торговля проходитъ чрезъ Зундъ, съ платежомъ умѣренной пошлины, каковую мы равномѣрно предполагаемъ и въ пользу Порты Оттоманской, дабы и ей собственно отъ проходнаго нашего плаванія была безпосредственная прибыль.

Сіи двѣ выгоды, а особливо послѣднюю и все къ ней относящееся, поставляемъ мы рѣшительно условіемъ, безъ котораго коммерческій трактатъ мѣста имѣть не можетъ. Въ семъ разумѣ имѣете вы прямо и безъ обиняковъ изъясниться съ рейсъ-эфендіемъ, открывая ему, что вамъ дано отъ насъ повелѣніе прекратить самую негоціацію безъ одержанія, какъ выше сказано, полной и неограниченной свободы въ пользу проходной торговли россійскихъ подданныхъ подъ собственнымъ флагомъ, что въ существѣ сей свободы, а не въ побочныхъ ея отношеніяхъ твердость наша не знаетъ и не сноситъ никакихъ предѣловъ; что, пресѣкая самую негоціацію о торговомъ трактатѣ въ разсужденіи встрѣчаемой отъ Порты претительности къ опредѣленію ясными и точными словами сей драгоцѣнной и ничѣмъ незамѣняемой свободы, будемъ мы тѣмъ не меньше почитать и поставлять себя въ неоспоримомъ правѣ дѣятельно пользоваться оною и на основаніи ея дозволимъ, конечно, подданнымъ нашимъ распоряжать торговыя ихъ спекуляціи; что при первой тутъ остановкѣ и помѣшательствѣ не умедлимъ мы отозваться къ Портѣ съ сильнѣйшею вопреки жалобою, характеризуя оныя нарушеніемъ существующихъ ея обязательствъ и требовать неотмѣнно скораго и полнаго въ нихъ съ ея стороны удовлетворенія; что отказъ въ семъ требованіи будетъ всякій разъ производить частыя хлопоты, дѣйствительную остуду, а напослѣдокъ иногда и самыя непріятныя и вредныя послѣдствія и что, напослѣдокъ, благо-

Digitized by Google

разуміе и взаимная польза обѣихъ Имперій требуютъ упредить, по возможности, событіе оныхъ способами, обѣимъ сторонамъ равно выгодными, т. е. яснымъ единожды установленіемъ безъизъятнаго транзита, отъ котораго Портѣ, по примѣру Зунда, сбираемою съ россійскихъ торговыхъ судовъ умѣренною пошлиною немалая прибыль быть можетъ.

Другія убѣжденія достаточно преподаны вамъ въ инструкціи вашей, откуда вы ихъ и можете взаимствовать, равно какъ и изъ знаній практически уже на мѣстѣ вами пріобрѣтенныхъ, дабы справедливость каждаго требованія достаточно утверждать, опровергая пристойными доказательствами предразсудки и невѣжество турецкаго правительства.

Если въ объясненіяхъ и расположеніяхъ статей меньше важныхъ будутъ турки требовать какихъ-либо отмѣнъ или дополненій, особливо согласно установленнымъ и размѣненнымъ вами артикуламъ, или же и ихъ земскимъ обрядамъ, поколику сіи последніе не предосудительны, оныя можете вы принимать и соображать съ прежними нашими повелѣніями и на основаніи оныхъ дозволять или отвергать; въ случаѣ же крайняго настоянія оттоманскаго министерства брать сюда на доношеніе.

Во всѣхъ статьяхъ, гдѣ только возможность была, включили мы въ проектъ трактата совершенное взаимство для турецкихъ подданныхъ, а гдѣ онаго не написано, тамъ уже и быть не слѣдуетъ, потому что ни во французскихъ, ни въ аглинскихъ капитуляціяхъ нѣтъ нигдѣ ни слова о взаимствѣ и равенствѣ трактованія турецкихъ подданныхъ. Чего же Порта отъ сихъ двухъ державъ въ замѣну своихъ обѣтовъ себѣ не выговорила, того не имѣетъ она, конечно, требовать и отъ Россіи, вступившей безъ всякаго условія и изъятія во всѣ ихъ правости и преимущества.

На усердіе и ревность вашу, возлагая полную надежду, пребываемъ мы вамъ, впрочемъ, императорскою нашею милостію

Digitized by Google

благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ сентября 15-го дня 1782 года.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.
Александръ Безбородко.
Петръ Бакунинъ.

Проектъ трактата о торговлѣ между россійскимъ императорскимъ дворомъ и Портою Оттоманскою.

Поелику написано въ изъяснительной Айнали-каваккой конвенціи, утверждающей заключенный предъ тѣмъ въ Кайнарджѣ между Имперіею Россійскою и Блистательною Портою трактатъ, что соглашенось и постановлено между обѣими Имперіями, чтобъ всѣ условія, означенныя въ первомъ надесять артикулѣ сего трактата ненарушимо и съ точностью сохраняемы были и что для упрежденія всякаго недоразумѣнія между обѣими Имперіями, относительно торговли, должно изъясниться о томъ посредствомъ переговоровъ и, принявъ за основаніе содержаніе капитуляцій, дозволенныхъ французамъ и агличанамъ и, уравнивая ихъ приноровленіемъ, сколько можно, къ свойству россійской торговли, постановить особую о торговлѣ конвенцію. А какъ въ силу помянутаго перваго на десять артикула французскія, аглинскія и другихъ народовъ капитуляціи во всемъ и вездѣ имѣютъ служить правиломъ для торговли торгующихъ россійскихъ властно, какъ будто-бы они внесены здѣсь были отъ слова до слова, то и признано за нужное постановить реченную особенную конвенцію такимъ образомъ, чтобъ россійскіе купцы пользовались тѣми же привиллегіями, вольностьми, льготами и преимуществами, какими вышепомянутыхъ державъ купцы пользуются. Вслѣдствіе чего, обѣ Имперіи, желая ревностно, чтобъ купцы и подданные ихъ могли впредь безъ споровъ, недоразумѣнія и угнетенія пользоваться торговыми выгодами, яко плодомъ счастливаго мира, пред-

Digitized by Google

пріяли постановить сію новую особенную конвенцію относительно торговли и назначили полномочныхъ, а именно: ея императорское величество, всепресвѣтлѣйшая и державнѣйшая императрица и самодержица всероссійская, съ своей стороны высоко и благорожденнаго Якова Булгакова, своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Блистательной Портѣ Оттоманской, статскаго совѣтника и кавалера ордена Св. Станислава; а Блистательная Порта, съ своей стороны, высокопочтеннаго Сеидъ-Мегмедъ-Гайри-эфендія, своего дѣйствительнаго великаго канцлера, которые полномочные, размѣнявъ между собою данныя имъ въ надлежащей и приличной формѣ полныя мочи, постановили, заключили, подписали и печатьми ихъ утвердили слѣдующіе артикулы.

Артикулъ 1.

Блистательная Порта позволяетъ совершенно свободно вообще всѣмъ россійскимъ подданнымъ навигацію и торги свои отправлять во всѣхъ областяхъ ея, какъ на сухомъ пути, такъ и на моряхъ, водахъ и рѣкою Дунаемъ, и вездѣ, гдѣ навигація и купечество удобными для россійскихъ подданныхъ найдутся; чего ради и вольно всякому россійскому торгующему ѣздить, жить и быть въ областяхъ Порты подъ особливою защитою ея правительства столько времени, сколько польза торгу его требовать можетъ.

Артикулъ 2.

Обѣ стороны согласились, дабы ихъ подданные во всѣ времена на своихъ корабляхъ и судахъ или телѣгахъ и на другихъ, къ перевозу удобныхъ, повозкахъ, съ грузомъ или безъ груза, въ морскія ихъ пристани, мѣста и города въѣзжали, купечество отправляли и пребываніе имѣли; а морскіе служители, пассажиры и корабли, какъ Порты Оттоманской, такъ и россійскіе (хотя-бъ въ ихъ экипажахъ нѣкоторые изъ иностранныхъ народовъ обрѣтались) принимаемы были дружелюбно и ни подъ какимъ видомъ ни матросовъ, ни пассажировъ съ обѣихъ сторонъ въ службу

Digitized by Google

противъ воли ихъ не принуждать, изъ чего, однако-жь, собственные подданные каждой стороны исключаются, ежели оные въ службу своего государя потребны будутъ. Если какой служитель или матросъ уйдетъ изъ службы или съ корабля, такой имѣетъ въ то-жь время обратно отданъ быть, если не принялъ господствующую вѣру той земли, гдѣ онъ остаться пожелалъ. Также обѣихъ сторонъ подданнымъ свободно да будетъ, съ заплатою настоящей цѣны, въ помянутыхъ мѣстахъ все потребное покупать и свои суда, корабли и телѣги починивать и конопатить и всѣ къ своему пропитанію въ пути потребныя провизіи покупать и къ своему благоизбранію въ тѣхъ мѣстахъ пребывать и отъѣзжать безъ всякаго имъ помѣшательства или отягощенія; однако-жь, должны они, всеконечно, по правамъ и учрежденіямъ обѣихъ высокихъ областей, въ которыхъ они находиться будутъ, поступать во всѣхъ случаяхъ, на кои особыхъ постановленій въ семъ торговомъ договорѣ не сдѣлано.

Артикулъ 3.

Купцы и всѣ вообще подданные россійскіе могутъ путешествовать въ областяхъ Порты съ паспортами, данными имъ въ Россіи; но если сверхъ того министръ или который-либо изъ консуловъ россійскихъ будетъ для нихъ или именно для котораго требовать отъ Порты паспортовъ, оные имѣютъ имъ немедленно и безъ всякой платы даваемы быть отъ учрежденныхъ правительствъ и для лучшей ихъ выгоды россійскіе подданные могутъ носить платье, кто какое въ ихъ земляхъ употребляетъ, и дѣла свои исправлять въ Имперіи Оттоманской безпрепятственно. Також-жь не должно съ нихъ взыскивать подати, *харачъ* именуемый, или иного какого налога, и ежели они съ имѣющихся при нихъ товаровъ подлежащую въ силу сего трактата пошлину заплатили, то паши, кадіи и другіе офицеры обязаны безъ задержанія ихъ пропускать. Для равной безопасности подданныхъ Порты въ областяхъ россійскихъ для промысловъ ихъ будутъ они снабдѣ-

Digitized by Google

ваемы нужными для пути ихъ паспортами и видами отъ судебныхъ мѣстъ, для того учрежденныхъ, такимъ образомъ, что всѣ купцы и подданные Порты, кои за имѣющіеся у нихъ товары, положенныя по тарифамъ пошлины, заплатили, путь свой безъ всякаго препятствія продолжать могутъ, куда они захотятъ.

Артикулъ 4.

Какъ россійскіе подданные съ самаго заключенія, въ 1774 г., при Кайнарджи, вѣчнаго съ Блистательною Портою мира, пожитками, а отчасти и судами своими торгуютъ и въ города и въ гавани Имперіи Оттоманской пріѣзжаютъ и отъѣзжаютъ, полагаясь на вѣрность и твердость мира, то и обязуется Блистательная Порта судамъ ихъ, страждущимъ на морѣ и въ помощи нужду имѣющимъ, дѣлать потребное вспоможеніе посредствомъ военныхъ и другихъ, въ близости находящихся кораблей, также, чтобъ и командующіе на нихъ не упускали ничего въ пользу и помощь россійскимъ подданнымъ, полагая все свое попеченіе и вниманіе къ доставленію имъ за деньги всѣхъ нужныхъ припасовъ, и если сильными бурями корабли ихъ на мель или на берегъ посажены будутъ, то губернаторы, судьи и прочіе начальники имѣютъ чинить имъ вспоможеніе и всѣ отъ кораблекрушенія спасенные товары и пожитки безъ затрудненія возвращать. Равнымъ образомъ и россійскій императорскій дворъ обязуется взаимно, съ своей стороны, оказывать судамъ Порты, посредствомъ военныхъ и другихъ кораблей всякое вспоможеніе наблюдать противъ подданныхъ ея все то, что въ семъ артикулѣ въ пользу россіянъ постановлено.

Артикулъ 5.

Когда какимъ-либо несчастіемъ россійскіе корабли на берегахъ Имперіи Оттоманской разбиты будутъ, то со стороны Порты дѣлать имъ всевозможное вспоможеніе въ отыскиваніи ихъ пожитковъ и въ починкахъ разбитаго корабля; а съ тѣхъ

Digitized by Google

товаровъ, кои спасены, и въ другой корабль нагружены, для отвоза въ опредѣленное мѣсто, не требовать никакихъ пошлинъ и сборовъ, ежели сіи товары въ томъ мѣстѣ проданы не будутъ. Съ россійской стороны, напротивъ того, обязуется на случай несчастія или разбитія турецкаго корабля, всѣ тѣ вспомоществованія и пособія дѣлать, кои по законамъ предписаны, да и вообще оказывать торгующимъ Блистательной Порты подданнымъ всевозможныя въ семъ случаѣ пособія.

Артикулъ 6.

Купцы, драгоманы и всѣ россійскіе подданные вообще могутъ свободно ѣздить, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ для покупки и продажи и промысловъ своихъ въ областяхъ Блистательной Порты и, заплатя таможенныя пошлины, не должны быть задерживаемы на пути ихъ, ниже чѣмъ-либо безпокоиваемы отъ морскихъ начальниковъ и другихъ войскъ Порты; во взаимство чего и россійскій императорскій дворъ дозволяетъ подданнымъ ея свободно ѣздить моремъ и сухимъ путемъ въ областяхъ Россійской Имперіи для торговъ и промысловъ своихъ, не останавливая ихъ нигдѣ на дорогѣ, какъ скоро они установленныя пошлины тарифами, въ Россіи дѣйствуемыми, заплатятъ.

Артикулъ 7.

Блистательная Порта обязуется не принуждать россійскихъ купцовъ противъ ихъ охоты къ покупкѣ или продажѣ товаровъ въ пользу какихъ-либо компаній привиллегированныхъ или другихъ какихъ товариществъ или монополистовъ, а потому самому и не должны они какому-либо притѣсненію и затрудненію въ торгахъ своихъ подвержены быть, равно какъ и подданные Порты сею же свободою въ областяхъ россійскихъ пользоваться имѣютъ.

Артикулъ 8.

Ежели россійскій подданный въ областяхъ Порты задолжается, то платежи тѣхъ долговъ взыскивать съ самого его, а

Digitized by Google

не съ другаго какого россійскаго же подданнаго, а сего послѣдняго и къ суду не призывать, когда онъ по немъ не поручился и во всемъ повиненъ отвѣтствовать единственно тотъ только, кто долженъ; равнымъ образомъ и въ Россіи съ подданными Порты Оттоманской поступать.

Послѣ смерти россійскаго подданнаго, имѣніе и пожитки его, до которыхъ ни кому не касаться, вручаемы быть должны исполнителямъ духовной его; ежели же онъ безъ завѣщанія умретъ, имѣніе его имѣетъ быть отдано на сохраненіе чрезъ россійскаго консула одноземцамъ его, въ чемъ офицеры Порты, учрежденные надъ казенными доходами и надъ имѣніемъ чужестранныхъ умершихъ безъ наслѣдниковъ, никакого затрудненія дѣлать не должны и въ оное отнюдь не вступаться.

Артикулъ 9.

Купцы, драгоманы и консулы россійскіе въ ихъ продажахъ, покупкахъ у подданныхъ Порты Оттоманской, также въ торгахъ, поручительствахъ и въ другихъ, къ суду слѣдующихъ дѣлахъ, должны явиться у кадія (судьи), гдѣ договоры ихъ письменно заключаемы и въ журналъ вносимы будутъ, дабы, въ случаѣ какого-либо спора, можно было сдѣлать надлежащія справки и самое рѣшеніе по спорнымъ дѣламъ. И вслѣдствіе того, кто безъ сихъ приказныхъ обрядовъ и свидѣтельствъ на россійскаго подданнаго тяжбу начинать захочетъ, представляя только ложныхъ свидѣтелей, то такихъ обмановъ не позволять и правосудію противныхъ прошеній не слушать. Тако-жь, если кто изъ одной только жадности къ сребролюбію, жалобу принесетъ на россійскаго подданнаго въ томъ, что онъ кого обругалъ, то не допускать, чтобъ россійскій подданный обиженъ и обвиненъ былъ, равно какъ и въ случаѣ, если-бы оный, по причинѣ долговъ или другаго поступка, отлучился, то на другаго подданнаго россійскаго, безвиннаго въ семъ дѣлѣ и не поручившагося за него не нападать и ничѣмъ его отнюдь не безпокоить. Постановленное

Digitized by Google

въ семъ артикулѣ для безопасности россійскихъ торгующихъ въ областяхъ Блистательной Порты, обѣщаетъ россійскій императорскій дворъ равнымъ образомъ и съ своей стороны наблюдать въ разсужденіи подданныхъ Порты Оттоманской, торгующихъ въ Россіи, кои, для избѣжанія всякихъ безпокойствъ въ производденіи торговъ своихъ, имѣютъ пользоваться покровительствомъ судебныхъ мѣстъ, въ коихъ договоры ихъ или иныя съ подданными россійскими обязательства по торговымъ дѣламъ записаны, и случающіеся иногда между ими споры разбираемы и рѣшены быть имѣютъ.

Артикулъ 10.

Когда россійскій подданный въ областяхъ Порты въ неволѣ найдется и консулъ россійскій объявитъ его подлинно россіяниномъ, то онаго купно съ его ходатаемъ представить ко двору его султанова величества для разсмотрѣнія представленныхъ о немъ обстоятельствъ и выдавать потомъ по требованію помянутаго консула; равно какъ и въ областяхъ россійскихъ, если какіе подданные Порты Оттоманской найдутся, оные безъ всякаго затрудненія, по надлежащему доказательству, Блистательной Портѣ выдаваемы будутъ, но съ обѣихъ сторонъ не инако какъ на случай буде господствующей вѣры той земли они не приняли, ибо таковые уже взаимно не выдаются; съ подданныхъ же россійскихъ, кои въ Имперіи Оттоманской впредь пребываніе имѣть будутъ, обязуется Блистательная Порта не требовать подати, харачъ именуемой.

Артикулъ 11.

Корабли, галеры и морскія войска Порты, попадающіяся на морѣ россійскимъ судамъ, и равнымъ образомъ россійскіе военные и прочіе корабли и морскія войска, съ коими суда Порты на морѣ встрѣтятся, имѣютъ престерегать не только, чтобъ взаимнымъ подданнымъ никакой обиды или вреда нанесено не было, но и обязаны еще другъ другу давать знаки взаимной дружбы и ежели россійскіе подданные изъ своей охоты ничего не подарятъ

Digitized by Google

подданнымъ Порты, то оныхъ за то не притѣснять и силою не брать у нихъ снастей, приборовъ, словомъ, ничего, такъ какъ и россійскіе подданные никакихъ подарковъ съ подданныхъ Порты требовать не должны.

Артикулъ 12.

Блистательная Порта обязуется принимать, охранять и защищать пріѣзжающіе въ Имперію Оттоманскую подъ россійскимъ флагомъ корабли и суда и отпускать ихъ обратно и сохранно отъ всякой безопасности; ежели же изъ ихъ снастей и пожитковъ что-либо отнято будетъ, то не только объ отыскиваніи людей и пожитковъ всевозможное стараніе прилагать, но и обидчиковъ, кто бы они ни были, строжайшимъ образомъ наказывать. Во взаимство чего россійскій императорскій дворъ, съ своей стороны, обѣщаетъ тѣ же условія выполнять въ разсужденіи кораблей и судовъ Порты, въ области россійскія пріѣзжающихъ и изъ оныхъ отъѣзжающихъ и какъ съ одной стороны доставлять имъ всевозможную безопасность въ пожиткахъ и ихъ корабельныхъ снастяхъ, такъ съ другой — наблюдать, чтобъ подданнымъ Порты никакихъ обидъ причиняемо не было.

Артикулъ 13.

Но дабы подданные Порты для произвожденія торговъ своихъ безъ вѣдома ея не отправлялись, условленось, чтобъ они нужный для того паспортъ отъ россійскаго министра не иначе получали, какъ по предварительномъ о томъ увѣдомленіи правительства Порты и, по истребованіи уже отъ него того паспорта, равно какъ и россійскіе подданные для свободнаго отправленія торговъ своихъ во внутренніе города оттоманской области должны отъ Порты нужный для того фирманъ получать, которая симъ и обязуется оный всегда давать по требованію россійскаго министра или консуловъ той же державы.

Digitized by Google

Артикулъ 14.

Когда россійскіе шкипера или корабельные капитаны или хозяева судовъ будутъ имѣть нужду въ конопати, салѣ и починкѣ ихъ кораблей, то во всѣхъ городахъ, крѣпостяхъ и гаваняхъ Порты командующіе не только не должны препятствовать, чтобъ имъ за деньги потребное количество сала, смолы, вару, работниковъ и инструментовъ отпускаемо и продаваемо было; но и въ томъ, по возможности, помогать, и если по какому несчастному приключенію россійскій корабль лишится своихъ снастей, то дозволить купить якори, паруса и прочіе матеріалы для оснащенія онаго, но за то не требовать подарковъ съ россійскихъ подданныхъ. И когда корабли подъ флагомъ россійскимъ будутъ стоять въ какой-либо гавани, то откупщики, мусселимы и прочіе офицеры, также и собиратели харача не должны ихъ задерживать подъ предлогомъ, что пóдать харачъ сбирать слѣдуетъ съ пассажировъ, коихъ они безпрепятственно въ желаемое ими мѣсто везти имѣютъ, исключая однихъ только раясъ или подданныхъ Порты, которые, по прибытіи въ опредѣленное мѣсто, помянутую подать платить должны.

Взаимная помощь и тѣ же пособія будутъ оказываемы въ россійскихъ областяхъ кораблямъ Порты Оттоманской, коимъ какъ сало, смола, варъ, работники и инструменты, такъ и въ случаѣ несчастія, всѣ нужные матеріалы для снащенія корабля, безъ всякаго препятствія, за деньги продаваемы быть имѣютъ.

Артикулъ 15.

Когда россійскіе военные или купеческіе корабли на встрѣчу попадутся военнымъ или другимъ судамъ Порты Оттоманской, то капитанъ-паша, капитаны военныхъ кораблей, бей надъ галерами, командиры надъ галіотами и другія суда Блистательной Порты не только не должны задерживать всѣхъ таковыхъ россійскихъ кораблей и судовъ, ниже отягощать ихъ или подъ какимъ-либо видомъ насильно извлекать отъ нихъ подарки, но паче

Digitized by Google

оказывать имъ всѣ знаки взаимной дружбы, соотвѣтствующей настоящему между обѣими Имперіями согласію. Сіе самое, какъ военные и другіе корабли подъ россійскимъ флагомъ, такъ и находящіеся на оныхъ командиры, имѣютъ наблюдать противъ кораблей Порты Оттоманской, кои имъ на встрѣчу попадутся, и равнымъ образомъ поступать съ ними, какъ Порта въ разсужденіи россійскихъ кораблей обязалась.

Артикулъ 16.

Когда купеческіе корабли подъ флагомъ россійскимъ военнымъ кораблямъ, галерамъ и другимъ судамъ, Портѣ принадлежащимъ, на встрѣчу попадутся и случилось-бы, что россіяне, хотя бы и намѣрены были оказать употребительныя почести, но, по бываемой иногда невозможности, къ скорому въ морѣ отпущенію шлюбки не успѣли подойти къ военнымъ кораблямъ Порты Оттоманской, то какъ скоро усмотрится, что къ исполненію обыкновеннаго обряда надлежащее приготовленіе сдѣлано, не должно отнюдь тревожить подъ тѣмъ видомъ, что съ россійскаго купеческаго корабля не скоро явились на бортъ военныхъ судовъ Порты; тожь самое и россійскій императорскій дворъ, въ разсужденіи купеческихъ кораблей Порты наблюдать обязывается.

Блистательная Порта обязуется также всѣхъ кораблей подъ россійскимъ флагомъ ни подъ какимъ видомъ отнюдь не задерживать въ гаваняхъ, ей принадлежащихъ, а притомъ ни шлюбокъ, ни матросовъ у нихъ не отнимать, и какъ отъ задержанія наипаче нагруженныхъ товарами судовъ большой убытокъ послѣдовать можетъ, то и условленось, взаимно, съ обѣихъ сторонъ не дѣлать другъ другу никакой остановки. Если командующіе на военныхъ корабляхъ Порты придутъ въ тѣ гавани ея, гдѣ россійскіе подданные по торгамъ пребываніе имѣютъ, обязаны они для упрежденія всѣхъ обидъ, кои причинены иногда-бъ быть могли россійскимъ подданнымъ отъ людей и служителей, на кораблѣ находящихся, пускать сихъ послѣднихъ на берегъ не инако какъ съ довольнымъ числомъ офице-

ровъ и учреждать караулъ для безопасности россіянъ и ихъ торга. Когда же россійскіе подданные выйдутъ на берегъ, то коменданты въ крѣпостяхъ или приморскихъ городахъ и прочіе сухопутные офицеры Порты не должны ихъ никоимъ образомъ обижать, и если принесена будетъ жалоба, что въ семъ случаѣ поступлено въ противность сего артикула, то виновные, по изслѣдованіи дѣла, имѣютъ строго наказаны быть; равнымъ образомъ, какъ и россійскимъ подданнымъ не будетъ дозволено чинить что-либо вопреки настоящей россійскаго императорскаго двора съ Блистательною Портою дружбы или союза.

Артикулъ 17.

Поелику россійская нація въ областяхъ Блистательной Порты наравнѣ съ французскою и аглинскою, яко наиболѣе фаворизуемыми ею націями, почитаема быть должна, то и обязуется Порта симъ артикуломъ оказывать россійскимъ подданнымъ всѣ преимущества и чести, употребляемыя противъ сихъ и другихъ вольныхъ народовъ, равно какъ и въ Россійской Имперіи взаимно тѣ же преимущества чести подданнымъ Порты отдаваемы будутъ, каковыми пользуются наиболѣе фаворизуемыя и въ дружбѣ съ Россіею пребывающія націи.

Артикулъ 18.

Пріѣзжающіе въ гавани Имперіи Оттоманской корабли, подъ россійскимъ флагомъ, приняты быть имѣютъ дружески и могутъ покупать на свои деньги всѣ надобные имъ напитки и съѣстные припасы, въ покупкѣ, продажѣ и перевозѣ коихъ никто имъ препятствовать и никакой съ нихъ подати, ниже подарка, требовать за такое дозволеніе не долженъ.

Во взаимство чего, корабли Порты Оттоманской, яко дружественной съ Россійскою Имперіею державѣ принадлежащіе, будутъ приняты въ областяхъ ея со всякою благосклонностью и дозволено имъ будетъ безъ всякаго препятствія нужные для нихъ съѣстные припасы за свои деньги покупать.

Digitized by Google

Артикулъ 19.

Подданные и купцы россійскіе, пріѣзжающіе для торговъ своихъ сухимъ путемъ изъ Россіи или другихъ европейскихъ земель въ области Блистательной Порты и отъѣзжающіе изъ области Блистательной Порты въ области россійскія и другихъ державъ, будучи снабдены пропусками, доказывающими, что они подданные россійскіе, не должны быть безпокоиваемы отъ начальниковъ, судей и прочихъ чиновниковъ Блистательной Порты, ниже кѣмъ-либо другимъ и принуждаемы къ платежу харача или иныхъ налоговъ, а имѣетъ поступаемо быть съ ними дружелюбно и въ силу настоящей особой конвенціи таможенные надзиратели тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя они проходить станутъ, не должны, получа единожды и въ одномъ мѣстѣ пошлину, принуждать помянутыхъ купцовъ платить оную или какой сборъ вдругорядь, какъ съ товаровъ и вещей, привозимыхъ ими въ области Блистательной Порты изъ Россіи или изъ земель другихъ державъ, такъ и съ вывозимыхъ ими изъ областей Блистательной Порты въ Россію или въ земли другихъ державъ. Если же въ противность сего постановленія пошлина съ нихъ въ другой разъ взята будетъ, надлежитъ собиравшихъ оную принудить къ возвращенію оной. Наипаче въ Молдавской и Волошской провинціяхъ не должны таможенные и прочіе служители въ противность всѣхъ постановленій и правилъ проѣзжающихъ чрезъ сіи мѣста россійскихъ купцовъ принуждать къ платежу разныхъ проѣзжихъ и ими подъ разными именами вымышленныхъ пошлинъ. А съ тѣхъ товаровъ, кои помянутые купцы изъ областей россійскихъ или другимъ державамъ принадлежащихъ, въ реченныя двѣ провинціи и другія земли Блистательной Порты привозить станутъ, имѣютъ они платить пошлины по три со ста единожды въ томъ мѣстѣ, гдѣ они показанные товары продавать будутъ, равно какъ и съ тѣхъ товаровъ, кои сходственно съ настоящею конвенціею изъ вышереченныхъ двухъ провинцій и другихъ земель Блистательной Порты въ области россійскія и другихъ дер-

Digitized by Google

жавъ вывозить будутъ, заплатятъ они такожде пошлины единожды по три со ста въ томъ мѣстѣ, гдѣ они тѣ ихъ товары купятъ, и запрещается требовать, ниже брать съ нихъ, въ противность сему соглашенію и правилу какую-либо пошлину или вымышленный платежъ, подъ какимъ-бы то именемъ ни было. Тескере въ полученіи пошлины имѣютъ имъ даны быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они заплатили оную и сіи данныя имъ тескере должны дѣйствительны быть во всѣхъ мѣстахъ областей Блистательной Порты.

Артикулъ 20.

Блистательная Порта обязалась 11-мъ артикуломъ мирнаго трактата и 6-мъ артикуломъ конвенціи ея, присвоить россійскимъ подданнымъ въ торговлѣ ихъ, производимой ими въ областяхъ ея, тѣ же самыя выгоды, коими въ областяхъ ея пользуются французы и англичане, яко дружественныя и наиболѣе фаворизуемыя ею націи, и, вслѣдствіе того, не требовать съ нихъ другихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, кои платятъ сіи двѣ націи; почему договоренось въ семъ артикулѣ, что россійскіе подданные, привезя товары въ области Блистательной Порты и отвозя оные изъ ея областей въ Россію, тѣ же самыя пошлины платить будутъ, кои платятъ вышепомянутыя двѣ націи французская и англинская, а именно: по три процента, съ тѣмъ, однако-жь, что если россійскіе купеческіе корабли въ таможнѣ константинопольской заплатили уже пошлину, то не будутъ они принуждаемы вторично платить оную въ другомъ портѣ владѣнія Порты. Для вящшаго утвержденія въ платежѣ россійскими подданными тѣхъ же самыхъ пошлинъ, кои платятъ вышепомянутыя двѣ націи, внесены здѣсь статьи изъ капитуляцій ихъ съ Блистательною Портою, кои во всемъ ихъ пространствѣ имѣютъ служить примѣромъ для россіянъ, ибо въ капитуляціяхъ французскихъ написано: «Хотя французскіе купцы всегда платили по пяти процентовъ пошлины, какъ съ привозныхъ ими въ Имперію Оттоманскую, такъ и съ отвозныхъ ими изъ оной товаровъ; но какъ

Digitized by Google

они просили, чтобъ сія пошлина убавлена была до трехъ процентовъ, въ разсужденіи дружбы ихъ съ Блистательною Портою, и чтобъ сія пошлина поставлена была въ новыхъ съ нею капитуляціяхъ ихъ, то и повелѣно впредь не требовать съ нихъ больше трехъ процентовъ, и платежъ сихъ пошлинъ принимать отъ нихъ ходячею въ Имперіи Оттоманской монетою, по той же цѣнѣ, какъ оная въ казну его султанова величества принимается, не утруждая французовъ большею или меньшею оцѣнкою оныхъ монетъ». А въ капитуляціяхъ аглинскихъ выговорено также слѣдующее: «Купцы аглинскіе, находящіеся въ Алеппѣ, въ Каирѣ и въ другихъ городахъ Имперіи Оттоманской, такъ и тѣ, кои пріѣзжаютъ подъ аглинскимъ флагомъ, могутъ, безъ всякой опасности производить свои торги, платя пошлину за товары, по оцѣнкѣ оныхъ, какъ и прежде по три только процента и болѣе того, не обязаны они давать ни одного аспра». Взаимно же и подданные Порты, кои въ области россійскія товары привозить станутъ, будутъ платить ту же самую пошлину, какую платятъ дружественныя съ Россіею наиболѣе фаворизуемыя ею націи, сходственно съ обнародованными въ оной тарифами.

Артикулъ 21.

Какъ при Блистательной Портѣ не имѣется постановленныхъ тарифовъ, но положена разцѣнка на товары, то и условленось сдѣлать особую разцѣнку для товаровъ, изъ Россіи привозимыхъ, также и на тѣ товары, кои изъ областей Порты россійскіе подданные покупать и вывозить будутъ; сія-жь разцѣнка съ такимъ наблюденіемъ имѣетъ быть сдѣлана, дабы россійскіе торгующіе въ областяхъ Порты, въ самомъ дѣлѣ, не болѣе платили трехъ процентовъ, какъ съ привозимыхъ, такъ и съ отпускныхъ ими товаровъ, по примѣру, какъ платятъ французы и англичане, производя торги свои въ областяхъ Порты; въ разсужденіи чего и не позже четырехъ мѣсяцевъ, по заключеніи сего коммерческаго трактата, Блистательная Порта симъ артикуломъ обязуется приказать постановить у себя справедливую таксу на всѣ товары,

Digitized by Google

привозимые изъ Россіи и вывозимые изъ областей ея въ Россію, по которымъ условленось будетъ, какую пошлину въ областяхъ Порты взыскивать, наблюдая, чтобъ, въ самомъ дѣлѣ, не свыше трехъ процентовъ оная пошлина располагаема была, для чего директоръ таможенный имѣетъ оную таксу сдѣлать обще съ нѣкоторыми россійскими подданными, кои имѣютъ быть выбраны для того россійскимъ министромъ, пребывающимъ у Порты.

Артикулъ 22.

Также, условленось пошлины въ портахъ Блистательной Порты, взыскивать съ тѣхъ только товаровъ россійскихъ, которые для продажи выгружаемы будутъ; а съ тѣхъ, которые въ другіе приморскіе города отправляемы быть имѣютъ, пошлинъ не брать и затрудненія въ томъ не дѣлать, ибо они плачены будутъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ для продажи выгрузятся.

Артикулъ 23.

Новыхъ налоговъ, яко то кассабіе, рефтъ, бади яссакъ кулы называемыхъ, не требовать съ россійскихъ подданныхъ и не брать съ нихъ болѣе 300 аспровъ на подать благополучнаго пути, селаметъ-лыкъ-ресми по-турецки называемую.

Артикулъ 24.

Какъ россійскимъ купцамъ и принадлежащимъ къ Россіи выше сего въ 20-мъ артикулѣ положено платить только по три процента пошлины съ товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи въ области Порты, такъ и съ тѣхъ, которые они изъ ея областей въ свою землю отвозить будутъ, то и обязуется Блистательная Порта не препятствовать, чтобъ они, заплатя пошлины, въ семъ трактатѣ постановленныя, нагружали всѣ товары, которые они въ свою землю отвозить станутъ и которые, за исключеніемъ только запрещенныхъ, въ конфирмованномъ таможенномъ тарифѣ означены будутъ.

Digitized by Google

Артикулъ 25.

Когда россійскіе купцы пошлину сходно съ симъ трактатомъ по три процента заплатили и въ томъ по употребленію росписку, эдатескереси именуемую получили, то оную, по предъявленіи, дѣйствительною почитать надлежитъ и вторыхъ пошлинъ съ нихъ отнюдь не требовать, въ какіе-бъ города области Порты Оттоманской оные товары ими повезены не были. Если же случиться-бы могло, чтобъ цѣна товаровъ условленною таксой очень высокою найдена была, то со всякою податливостью оный тарифъ или таксу Блистательная Порта перемѣнить обѣщаетъ и, такимъ образомъ, чтобъ, конечно, съ россійскихъ подданныхъ, въ самомъ дѣлѣ, болѣе трехъ процентовъ пошлины взыскиваемо не было. И если россійскіе купцы, привезенные ими товары, захотятъ продать кому-либо изъ подданныхъ Порты, то никто имъ въ томъ препятствовать ниже спорить не долженъ, подъ видомъ желаемаго себѣ въ покупкѣ преимущества или привилегіи, оставляя въ томъ россійскимъ торгующимъ въ областяхъ Порты Оттоманской совершенную свободу и освобождая ихъ отъ власти и притѣсненія всякихъ привилегированныхъ какихъ компаній или монополистовъ.

Артикулъ 26.

Россійскіе купцы и прочіе, Россіею защищаемые, ни подати, ни пошлины съ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, привозимыхъ ими въ Имперію Оттоманскую, равно и съ вывозимыхъ изъ оной платить не обязаны и къ передѣлыванію своихъ монетъ въ турецкія монеты принуждаемы быть не могутъ.

Артикулъ 27.

Россійскіе подданные съ привозимыхъ ими піастровъ имѣютъ быть освобождены отъ платежа подати и, вслѣдствіе того, монетные офицеры и казначей отягощать ихъ не должны понужденіемъ къ передѣлыванію своихъ піастровъ въ монеты Имперіи Оттоманской.

Digitized by Google

Артикулъ 28.

Какъ Блистательная Порта на учиненное ей отъ россійскаго Императорскаго двора требованіе объ освобожденіи товаровъ россійскихъ отъ сбора мезетерейнаго, какъ съ продавцовъ, такъ и покупщиковъ оныхъ, согласясь на то по примѣру, какъ французскіе товары отъ онаго освобождены, и, вслѣдствіе того, изданъ фирманъ, уничтожающій сей сборъ, то и обязуется Блистательная Порта вновь симъ артикуломъ впредь съ товаровъ, нагруженныхъ въ гаваняхъ россійскихъ и привезенныхъ въ Константинополь на корабляхъ, съ объявленіемъ и флагомъ россійскимъ, равно какъ и съ тѣхъ, которые въ Константинополѣ на россійскія суда, для перевоза въ Россію, нагружены будутъ, не требовать другихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, кои въ семъ трактатѣ постановлены.

Артикулъ 29.

Хотя въ 20-мъ артикулѣ сего трактата условленось съ обѣихъ сторонъ, чтобъ россійскіе подданные, по примѣру французовъ и англичанъ, яко дружественныхъ и наиболѣе Портою фаворизуемыхъ народовъ платили по три процента, какъ съ привозимыхъ въ ея области, такъ и съ вывозимыхъ товаровъ, и, взаимно, чтобъ подданные Блистательной Порты, какъ съ привозимыхъ въ области россійскія, такъ и съ вывозимыхъ товаровъ, платили въ россійскихъ портахъ ту же самую пошлину, по тарифамъ установленную, которой подвержены и другіе дружественные народы; со всѣмъ тѣмъ обоюдные подданные должны будутъ сообразоваться тѣмъ же обычаямъ, заведеніямъ и обязательствамъ, коимъ въ обоихъ государствахъ подвержены сіи самые дружественные и наиболѣе ими фаворизуемые народы, поколику оное непротивно сему торжественному торговому постановленію между обѣими Имперіями.

Digitized by Google

Артикулъ 30.

Какъ вслѣдствіе 11-го артикула, заключеннаго въ 1774 г. при Кайнарджѣ, мирнаго трактата и 6-го артикула постановленной 10-го марта 1779 г. изъяснительной конвенціи, условленось, чтобъ всѣ купеческіе подъ россійскимъ флагомъ корабли свободно могли проходить Константинопольскимъ каналомъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое и взаимно изъ Бѣлаго въ Черное и, сверхъ того, въ вышепомянутомъ 6-мъ артикулѣ конвенціи форма сихъ кораблей и сколько они поднимать имѣютъ груза опредѣлено, а именно по примѣру французскихъ и аглинскихъ кораблей, яко дружественныхъ и наиболѣе фаворизуемыхъ Блистательною Портою націй, то для упрежденія въ семъ случаѣ всякаго недоразумѣнія, договоренось и въ настоящемъ артикулѣ подтвердить, что форма россійскихъ купеческихъ кораблей должна быть точно такая же, какъ вышепомянутыхъ французскихъ, аглинскихъ и другихъ народовъ купеческихъ кораблей, отъ меньшаго до самаго большаго размѣра; а въ разсужденіи груза, который они поднимать имѣютъ, положено быть оному отъ самаго меньшаго до самаго большаго груза, т. е. отъ 1,000 до 16,000 килотовъ или 8,000 кантарей, составляющихъ на россійскій вѣсъ 26,400 пудъ. Порта Оттоманская симъ обязуется не токмо не чинить никакого препятствія идущимъ кораблямъ подъ россійскимъ флагомъ; но сіи корабли, будучи нагружены съ товарами не для продажи въ области Порты, не должны быть подвержены уже и малѣйшей остановкѣ или досмотру съ какимъ-бы товаромъ ни были они нагружены, потому что они, не останавливаясь въ областяхъ Порты, пройдутъ единственно чрезъ помянутый каналъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое и далѣе въ Средиземное море къ землямъ, Портѣ не подвластнымъ, обѣщая, напротивъ того, въ пропускѣ ихъ всѣ тѣ вспомоществованія дѣлать, какія только ожидать можно отъ дружбы, счастливо пребывающей между обѣими Имперіями.

Digitized by Google

Артикулъ 31.

Во взаимство чего, россійскій Императорскій дворъ соглашается, чтобъ всѣ такіе корабли и суда подъ россійскимъ флагомъ, нагруженные товарами для отвоза оныхъ въ области, оттоманскому владѣнію непринадлежащія, при проходѣ ихъ чрезъ Константинопольскій каналъ, платили по полупіастру съ ласта ихъ груза и, по заплатѣ ими сей пошлины, сходственно съ предъявленною и при отъѣздѣ ихъ изъ Россіи полученною товарамъ росписью, гдѣ и грузъ корабля будетъ уже назначенъ, не должны они уже быть принуждены останавливаться въ Константинополѣ, но вольно имъ продолжать путь свой, а товары, на оныхъ нагруженные, для отвоза въ чужія земли, никакъ не принуждать въ Царьградѣ выгружать.

Артикулъ 32.

Блистательная Порта обязуется отправляющимся чрезъ Константинопольскій каналъ кораблямъ и судамъ подъ россійскимъ флагомъ, по учиненіи осмотра у Дарданелловъ паспорта, коимъ оные снабжены и, совершенно полагаясь въ томъ на коносаменты и паспорты, кои предъявлены будутъ отъ корабельщика о числѣ груза и товара, коимъ означенные корабли снабжены быть имѣютъ отъ магистрата, таможни или главнаго командира того мѣста или консула россійскаго, откуда они отправились и сему паспорту на всѣ проходныя суда, полагая совершенную вѣру, не чинить уже болѣе никакихъ остановокъ, но дозволить означеннымъ судамъ безпрепятственно продолжать путь свой, куда захотятъ Тоже самое наблюдать и въ разсужденіи кораблей подъ россійскимъ флагомъ, кои изъ другихъ областей возвращаются въ черноморскіе россійскіе порты при проходѣ ихъ чрезъ Константинопольскій каналъ.

Артикулъ 33.

Всѣ, такимъ образомъ, чрезъ Константинопольскій каналъ, подъ россійскимъ флагомъ проходящіе корабли и суда, кои, не

Digitized by Google

останавливаясь въ ономъ, путь свой далѣе продолжать намѣрены, имѣютъ въ проѣздѣ своемъ чрезъ помянутый каналъ предъявлять данные имъ въ россійскомъ портѣ, изъ котораго они выйдутъ, паспорты и коносаменты о количествѣ нагруженныхъ въ нихъ товаровъ и въ грузѣ корабля, кои Порта должна почитать дѣйствительными и принимать съ совершенною доброю вѣрою и по количеству груза корабля и проѣзжую пошлину взыскивать, такъ какъ въ 31-мъ артикулѣ сего трактата положено. Но въ случаѣ какого, со стороны Порты, сумнѣнія или подозрѣнія, что въ числѣ людей, составляющихъ корабельный экипажъ, не имѣются-ль подданные ея, россійскій Императорскій дворъ соглашается, чтобъ сдѣланъ былъ осмотръ экипажа такого корабля, не касаясь, однакожь, какъ выше сказано, до товаровъ, въ ономъораблѣ нагруженныхъ, но и въ такомъ случаѣ поступать не инако, какъ весьма осмотрительно, безъ всякой обиды для корабельщика и хозяина судна, дабы излишними иногда досмотрами не затруднить всю проходную торговлю, о которой уже въ мирномъ трактатѣ условленось.

Артикулъ 34.

Равное же наблюдаемо быть имѣетъ и въ разсужденіи кораблей, кои, возвращаясь въ россійскіе порты, единственно проходить будутъ областями и морями, Блистательной Портѣ принадлежащими, кои, кромѣ осмотра экипажа или людямъ корабельнымъ, никакому другому досмотру подвержены быть не должны, платя ту же проѣзжую пошлину съ груза корабельнаго, какъ выше сего въ 31-мъ артикулѣ постановлено.

Артикулъ 35.

Если-бы случилось, что сіи корабли съѣстными припасами нагружены были для вывоза оныхъ изъ Россіи въ другія области, Портѣ не подвластныя, или если-бы имъ опять случилось везть изъ сихъ земель съѣстные-жь припасы въ области россійскія, только-бы оные не изъ областей владѣнія оттоманскаго

Digitized by Google

были, то сіи корабли, не останавливаясь, по сей самой причинѣ, нигдѣ въ Имперіи Оттоманской, не должны подчинены быть никакому земскому учрежденію, а свободно проходить имѣютъ чрезъ Константинопольскій каналъ на основаніи 31-го артикула сего коммерческаго договора.

Артикулъ 36.

Во взаимство сихъ обязательствъ Блистательной Порты, россійскій Императорскій дворъ, въ знакъ дружбы своей, дозволяетъ ея подданнымъ закупать въ черноморскихъ россійскихъ портахъ, по вольной цѣнѣ, хлѣбъ и другія провизіи, въ коихъ они нужду имѣть будутъ, и для отвоза въ Царьградъ, не дѣлая имъ въ томъ никакого препятствія, а, напротивъ того, всевозможныя пособія для всего того, что можетъ распространить торгъ ихъ въ россійскихъ областяхъ.

Артикулъ 37.

Когда подданные Порты, съ согласія хозяина или корабельщика, нагрузятъ на россійскіе корабли, по условленной платѣ, товары свои, для перевоза оныхъ изъ одной гавани Имперіи Оттоманской въ другую, то препятствія имъ въ томъ не чинить. Если-же наемщики, нанятые ими корабли, безъ законной причины, оставятъ на дорогѣ, то кадіи и другіе командующіе обязаны принуждать ихъ за наемъ кораблей корабельщику или хозяину условленную цѣну сполна заплатить.

Артикулъ 38.

Когда необходимость востребуетъ, чтобъ на счетъ Блистательной Порты нанято было россійское судно, то коменданты или другіе офицеры, коимъ таковой наемъ порученъ будетъ, должны посланника или консуловъ россійскихъ, гдѣ оные находятся, о томъ увѣдомить, для означенія найденныхъ ими способныхъ кораблей; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ россійскаго консула не будетъ, могутъ сіи суда самопроизвольно отъ хозяина или корабельщика

Digitized by Google

въ наемъ отдаваться, а по условію, сдѣланному и деньги безъ волокиты имѣютъ быть заплачены. Но, при случаѣ такой надобности Порты въ россійскихъ корабляхъ, коя не инако какъ по добровольному договору имѣетъ быть сдѣлана, еще меньше останавливать должно прочихъ судовъ, кои не наняты, а особливо тѣ, кои уже нагружены какимъ-нибудь товаромъ, и сихъ послѣднихъ отнюдь не принуждать къ выгрузкѣ и никакой обиды имъ не дѣлать.

Артикулъ 39.

Когда россійскій подданный въ непріятельской землѣ нагрузитъ собственное свое судно припасами или другими товарами, для перевоза оныхъ въ непріятельскую же сторону и съ судами Порты Оттоманской встрѣтится, то не должно, подъ предлогомъ, что онъ къ непріятелю припасы и товары везетъ, судно или товаръ его отымать и находящихся наономъ людей невольниками дѣлать.

Артикулъ 40.

Если-бъ случилось, что одна изъ содоговаривающихся сторонъ была въ войнѣ съ какою-либо постороннею державою, то не возбраняется подданнымъ другой содоговаривающейся стороны отправлять свой торгъ въ оную и проѣзжать въ области ея, только-бы они не привозили къ непріятельскимъ никакихъ воинскихъ аммуницій или припасовъ. Подъ названіемъ воинской аммуниціи разумѣемы быть имѣютъ слѣдующія вещи, а именно: пушки, мортиры, огненное ружье, пистолеты, бомбы, гранаты зажигательныя и иныя, къ стрѣльбѣ употребляемыя, ядра, фузеи, кремни фузейные, фитиль, порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пики, шпаги, протупеи, патронныя сумы, сѣдла и узды, исключая, однакожь, потребное количество оныхъ для обороны корабля и людей, составляющихъ экипажъ онаго; а всѣ прочія, не означенныя здѣсь вещи, какія-бъ они ни были, не будутъ почитаемы воинскими и морскими снарядами.

Digitized by Google

Артикулъ 41.

Если кто изъ подданныхъ Порты повезетъ съѣстные припасы, въ областяхъ ея нагруженные, и на случай ихъ запрещенія на дорогѣ взятъ будетъ, то россійскихъ подданныхъ, служащихъ на жалованьѣ на суднѣ, такихъ подданныхъ Порты Оттоманской и не задерживать и не наказывать.

Артикулъ 42.

Когда россійскіе подданные купятъ съѣстные припасы на судахъ Порты Оттоманской, и кораблямъ же ея на встрѣчу попадутся, возвращаясь въ ихъ отечество, а не въ пріятельскую или не союзную съ Портою область, то россійскія суда не конфисковать, а отпускать и съ находящимися на нихъ людьми; а если, противу сего постановленія, кто взятъ будетъ, то его освободить и отнятые пожитки всѣ ему возвратить надлежитъ.

Артикулъ 43.

Блистательная Порта обязуется россійскихъ купцовъ, находящихся на непріятельскомъ суднѣ для промысла, невольниками не дѣлать и имѣній ихъ не конфисковать, какъ скоро они не въ военномъ, а только въ купеческомъ дѣлѣ найдены будутъ.

Артикулъ 44.

Позволяя подданнымъ обѣихъ Имперій возить товары ихъ въ обоюдныя области, договоренось съ обѣихъ сторонъ, чтобъ они могли имѣть мѣста и амбары, удобные для поклажи и храненія въ нихъ товаровъ ихъ и домы для житья; взаимныя же обѣихъ договаривающихся сторонъ правительства обязаны наблюдать, чтобъ подданные съ обѣихъ сторонъ, дѣлая между собою условія о наймѣ или продажѣ, покупкѣ домовъ и амбаровъ, выполняли всѣ тѣ условія и обязательства, въ кои они по сему случаю между собою войдутъ. И въ случаѣ жалобы въ неисполненіи сихъ условій, всевозможная помощь и справедливость ока-

Digitized by Google

зана будетъ, въ чемъ, какъ россійскій Императорскій дворъ въ разсужденіи подданныхъ Порты обязуется, такъ и Блистательная Порта въ разсужденіи россійскихъ торгующихъ, кои въ областяхъ ея жительство имѣть будутъ, тѣмъ же самымъ обязуется.

Артикулъ 45.

Также условленось, чтобъ россійскіе подданные могли покупать въ Смирнѣ, Александріи и другихъ мѣстахъ шелкъ, а сорочинское пшено и левантскій кофе въ областяхъ Блистательной Порты и вывозить оные въ области россійскія, въ чемъ имъ никакого препятствія не чинить.

Артикулъ 46.

Равнымъ образомъ, могутъ россійскіе подданные вывозить изъ областей Порты Оттоманской сырую и пряденую хлопчатую бумагу и сафьяны, также и закупать воскъ и кожи и отпускать оные безпрепятственно, куда они заблагоразсудятъ.

Артикулъ 47.

Поелику Имперія Оттоманская изобилуетъ плодами, то, во время урожая, могутъ пріѣзжать корабли изъ Россіи для покупки винныхъ ягодъ, сушенаго винограда, орѣховъ и другихъ, тому подобныхъ плодовъ и, по заплатѣ съ оныхъ надлежащихъ въ силу сего трактата, пошлинъ, не дѣлать имъ никакого препятствія въ нагрузкѣ и отпускѣ сего товара. Также условленось, чтобъ россійскіе корабли могли покупать и нагружать соль въ островѣ Кипрѣ и въ другихъ городахъ Имперіи Оттоманской, такимъ же образомъ, какъ подданные Порты Оттоманской оную берутъ безъ всякаго имъ въ томъ препятствія отъ комендантовъ, губернаторовъ, кадій и другихъ офицеровъ.

Артикулъ 48.

Для упрежденія всякаго злоупотребленія, могущаго произойти со стороны купеческихъ кораблей подъ россійскимъ фла-

Digitized by Google

гомъ, соглашается россійскій Императорскій дворъ, въ знакъ дружбы своей къ Блистательной Портѣ, чтобъ пребывающій при ней россійскій министръ отвѣтствовалъ за оный.

Артикулъ 49.

Россійскіе посланники должны освобождены быть отъ пошлины и подати бадіи со всѣхъ вещей, на счетъ ихъ для подарковъ и одежды привозимыхъ, равно какъ и съ разныхъ съѣстныхъ и питейныхъ на потребу дома ихъ запасовъ.

Артикулъ 50.

Драгоманы, у посланниковъ и консуловъ россійскихъ, въ службѣ находящіеся, освобождаются Блистательною Портою отъ подати харачь, отъ сбора кассабія и отъ другихъ произвольныхъ налоговъ, текялифъ-урфіе называемыхъ.

Артикулъ 51.

Привилегіями и преимуществами, данными россійскимъ подданнымъ, должны также пользоваться драгоманы и прочіе люди, въ службѣ посланника и консуловъ россійскихъ находящіеся.

Артикулъ 52.

Какъ въ силу 11-го артикула кайнарджійскаго трактата предоставлено россійскому Императорскому двору право учреждать своихъ консуловъ во всѣхъ мѣстахъ владѣнія оттоманскаго, гдѣ россійскій дворъ ихъ для торговыхъ своихъ дѣлъ имѣть пожелаетъ, то и обязуется Блистательная Порта симъ артикуломъ не препятствовать имъ, чтобъ они могли пользоваться всѣми правами и преимуществами, принадлежащими имъ наравнѣ съ консулами и вице-консулами французскими и аглинскими, яко націй дружественныхъ и наиболѣе ею фаворизуемыхъ, хотя-бъ въ оныхъ мѣстахъ французскихъ и аглинскихъ консуловъ не было.

Digitized by Google

Артикулъ 53.

Паши, кадіи и другіе командующіе въ областяхъ Порты не должны препятствовать консуламъ или занимающимъ ихъ мѣста выставлять свой флагъ и гербъ государства своего.

Артикулъ 54.

Для безопасности домовъ, въ коихъ консулы жить будутъ, имѣютъ они требовать изъ янычаровъ тѣхъ, коихъ они сами захотятъ, и сіи янычары будутъ защищаемы одабашіями и другими офицерами, которые не должны требовать съ нихъ никакой подати или награды.

Артикулъ 55.

Россійскіе консулы и зависящіе отъ нихъ, яко то драгоманы и купцы, могутъ дѣлать вино въ своихъ домахъ и для обыкновенной своей надобности выписывать изъ другихъ мѣстъ, въ чемъ никто имъ препятствовать не долженъ.

Артикулъ 56.

Когда къ консуламъ, драгоманамъ и другимъ отъ россійскаго Императорскаго двора зависимымъ, пришлется виноградъ въ домъ ихъ для дѣланія изъ него вина, или когда къ нимъ для запаса ихъ поставится вино, то янычаръ-ага, бостанжи-паша, топчи-баша, воеводы и другіе офицеры, какъ за привозъ, такъ и за перевозку онаго никакого сбора или подарка требовать не должны.

Артикулъ 57.

Когда кто тяжбу начинать хочетъ съ консулами, учрежденными для купеческихъ дѣлъ, то подъ кара(у)лъ ихъ брать и къ домамъ ихъ печати прикладывать не должно, а дѣло ихъ при Портѣ слушано быть имѣетъ; если же предъявляемы будутъ какія прежде или послѣ сего выданныя повелѣнія, сему поста-

Digitized by Google

новленію противныя, оными быть недѣйствительными, а поступать должно сходно съ симъ артикуломъ.

Артикулъ 58.

Консулы и купцы россійскіе, имѣющіе споръ съ консулами и купцами другаго христіанскаго народа, могутъ оправдаться предъ россійскимъ, при Портѣ находящимся посланникомъ, если обѣ спорящія стороны на то согласны; когда же не пожелаютъ они, чтобъ сіе спорное дѣло отдано было на разсмотрѣніе пашамъ, кадіямъ, офицерамъ и таможеннымъ турецкимъ управителямъ, то сіи послѣдніе къ тому принуждать ихъ не могутъ и въ дѣла ихъ, безъ согласія ихъ, вступаться отнюдь не должны.

Артикулъ 59.

Никто въ областяхъ Блистательной Порты не имѣетъ принуждать россійскихъ консуловъ, чтобъ они сами въ судъ явились, когда они имѣютъ своихъ драгомановъ, а въ случаѣ какой надобности могутъ подданные Порты Оттоманской съ посланными отъ консуловъ драгоманами о дѣлахъ своихъ объясняться.

Артикулъ 60.

Для охраненія россійскихъ кораблей на морѣ отъ обидъ со стороны варварскихъ корсаровъ, помянутыхъ кантоновъ, также и для огражденія консуловъ и купцовъ россійскихъ отъ всякихъ нападокъ въ гаваняхъ, къ коимъ сіи корсары пристать могутъ, обязуется Блистательная Порта наистрожайше наблюдать, чтобъ паши, коменданты и другіе офицеры въ Имперіи Оттоманской охраняли и защищали консуловъ и купцовъ россійскихъ и по даннымъ, отъ посланника и консуловъ россійскихъ, свидѣтельствамъ, что корабли, прибывшіе къ крѣпостямъ и къ портамъ, принадлежащимъ Портѣ, подлинно подъ флагомъ и покровительствомъ россійскимъ — всѣ начальники таковыхъ гаваней обязаны всячески стараться, чтобъ помянутые корсары россійскихъ су-

Digitized by Google

довъ не брали, наипаче же, чтобъ никакое судно, стоящее у крѣпости, отнято не было; если же сіи корсары причинятъ россійскимъ подданнымъ какой вредъ въ тѣхъ мѣстахъ Имперіи Оттоманской, гдѣ находятся паши и коменданты, то и имѣютъ они удовлетворить имъ во всѣхъ послѣдовавшихъ отъ нерадѣнія ихъ убыткахъ.

Артикулъ 61.

Если россійскій подданный, повстрѣчавшись съ помянутыми корсарами алжирскими, туниcскими или трипольскими, ими въ плѣнъ взятъ будетъ или они имѣніе у купцовъ россійскихъ отнимутъ, то обязуется Блистательная Порта употребить власть свою надъ кантонами, дабы всякій россіянинъ, сдѣланный такимъ образомъ невольникомъ, былъ освобожденъ и отнятое его имѣніе ему возвращено было.

Артикулъ 62.

Когда корсары или другіе непріятели Блистательной Порты учинятъ грабежи на берегахъ, земли ея омывающихъ, то по сей причинѣ консуловъ и купцовъ россійскихъ утруждать и отягощать отнюдь не должно, но какъ для взаимной безопасности потребно знать разбойниковъ, форбанами называемыхъ, дабы они всѣмъ извѣстны были, то и обязаны командующіе офицеры, когда корсарскія или другія варварскія суда въ гавани Имперіи Оттоманской придутъ, съ особливымъ прилежаніемъ паспорты ихъ разсматривать и исполнять данныя предъ симъ въ 1144 эгиры, а по христіанскому счисленію въ 1731 г. о томъ повелѣнія, съ такимъ, однакожь, уговоромъ, чтобъ и россійскіе консулы прилежно освѣдомлялись и давали знать о всѣхъ, подъ флагомъ россійскимъ, пріѣзжающихъ судахъ, а, разсмотрѣвъ сіе, какъ выше сказано, консулы россійскіе и офицеры Порты изустно и письменно для взаимной безопасности другъ друга обо всемъ увѣдомлять должны.

Digitized by Google

Артикулъ 63.

Въ разсужденіи торгующихъ въ Имперіи Оттоманской россійскихъ подданныхъ условленось, что если кто съ россійскимъ купцомъ споръ имѣетъ и къ кадію пойдутъ, то судія спорнаго ихъ дѣла слушать не долженъ безъ присутствія россійскаго драгомана, и ежели на то время переводчикъ какимъ другимъ нужнымъ дѣломъ занятъ будетъ, то отложить дѣло до его прибытія; но во взаимство сего обязаны и россійскіе подданные, не пользуясь предлогомъ такого отсутствія драгомана, представить къ суду безъ всякаго отлагательства одного изъ ихъ одноземцевъ. Если же споръ случится между одними россійскими подданными, то посланникъ ихъ, при Блистательной Портѣ находящійся, или консулы могутъ разсматривать и рѣшить оный по россійскимъ законамъ и обычаямъ, въ чемъ никто имъ препятствовать и противиться не долженъ.

Артикулъ 64.

Тяжбы выше 4,000 аспровъ имѣютъ разсмотрѣны быть въ диванѣ, а не въ иномъ какомъ судебномъ мѣстѣ.

Артикулъ 65.

Ежели изъ подданныхъ Порты купецъ или иной кто имѣетъ вексель на подданнаго россійскаго и тотъ или зависимый отъ него, на котораго вексель написанъ, онаго не принимаетъ, то его, безъ законной причины, къ платежу того векселя принуждать не должно, а взять только съ такого въ отказѣ платежа письменный видъ, дабы онымъ противъ векселедавца воспользоваться можно было; во взаимство чего, какъ посланникъ, такъ и консулы россійскіе обязаны прилагать всевозможное стараніе, чтобъ векселя, когда оные справедливы, выплачены были.

Артикулъ 66.

Если же россійскій купецъ пожелаетъ ѣхать въ другое мѣсто, и консулъ за него порукою будетъ, то подъ предлогомъ, что ему

Digitized by Google

прежде долги свои заплатить надлежитъ, остановлять его не должно, а тяжбы, превосходящія 4,000 аспровъ, рѣшены быть имѣютъ при дворѣ его султанова величества, какъ выше сего условленось.

Артикулъ 67.

Приказные люди, офицеры и прочіе въ Имперіи Оттоманской не должны, безъ крайней нужды, насильно входить въ домъ, обитаемый россійскимъ подданнымъ, а когда-бы случай до того и довелъ, то посланника или консула, гдѣ оный находится, о томъ увѣдомивъ, сходить только съ повѣренными отъ нихъ, и если таковое распоряженіе кто-либо преступитъ, того обязуется Блистательная Порта неминуемо наказать по строгости законовъ.

Артикулъ 68.

Если случатся между россійскими подданными и другими людьми спорныя дѣла, которыя однажды приказнымъ порядкомъ и по ходжету уже разсмотрѣны и рѣшены, то оныхъ вновь не перевѣршивать; но ежели-бы и нужно было какое тяжебное дѣло вторично разсмотрѣть, то не дозволять тяжущимся съ обѣихъ сторонъ явиться въ судъ и не посылать комисара или сыщика за ними, не предувѣдомивъ о томъ россійскаго посланника и, не дождавшись отъ консула оправдательнаго отвѣта съ точными о дѣлѣ объясненіями; для собранія же обстоятельныхъ о таковыхъ дѣлахъ свѣдѣній давать потребное для того время; но въ случаѣ если-бъ повелѣно было тяжебное такого рода дѣло вновь разсмотрѣть, то условленось, чтобъ оное, кромѣ двора его султанова величества нигдѣ разсмотрѣно, рѣшено и вершено не было, и въ семъ случаѣ россійскіе подданные и зависящіе отъ нихъ самолично въ судъ явятся или на мѣсто свое уполномочнаго повѣреннаго приказнымъ порядкомъ представить могутъ, а подданные Порты, которые какую-либо тяжбу съ россійскими подданными начать вознамѣрятся съ жалобами ихъ принимаемыми

Digitized by Google

слушаны не будутъ, развѣ они отъ судебнаго мѣста на то дозволеніе или билетъ получатъ.

Артикулъ 69.

Когда россійскій купецъ или зависящій отъ Россіи явнымъ сдѣлается банкрутомъ, то заимодавцы его должны быть удовольствованы изъ оставшихся его пожитковъ; когда же заимодавцы достовѣрнаго свидѣтельства предъявить не могутъ, что россійскій консулъ, драгоманъ или другой россіянинъ за него поручился, то на консулѣ, драгоманѣ и другихъ россійскихъ подданныхъ взысканія не дѣлать и подъ видомъ, яко-бы они за долги отвѣтствовать обязаны были, подъ караулъ ихъ не брать и никакого безпокойства имъ не дѣлать.

Артикулъ 70.

Если-бъ для пользы россійской торговли нужно было впредь опредѣлить и принять въ россійскую службу маклеровъ, по примѣру тому, какъ оныхъ имѣютъ французы въ областяхъ Порты, то всѣ таковые маклеры, учрежденные купцами, для отправленія ихъ дѣлъ, никоимъ образомъ не имѣютъ быть затрудняемы и служащимъ имъ, маклерамъ, какой-бы они націи не были, не должно дѣлать никакого насильства и не препятствовать имъ въ отправленіи своихъ должностей; да хотя-бы изъ жидовскаго народа или иныхъ кто-либо въ должность маклерскую вступить пожелаетъ, то и имѣетъ зависѣть собственно отъ россійскихъ купцовъ употреблять къ той должности, кого они захотятъ. Въ случаѣ же, когда находящіеся въ ихъ службѣ маклеры отпущены будутъ или умрутъ, то съ тѣхъ, которые на маклерскія ихъ мѣста поступятъ, отнюдь ничего не требовать подъ видомъ сбора за полученіе едекъ именуемаго.

Артикулъ 71.

Съ россійскихъ подданныхъ, живущихъ въ Имперіи Оттоманской, женатыхъ или холостыхъ, какого-бы званія они ни были, отнюдь не должно требовать подати, *харачъ* именуемой.

Digitized by Google

Артикулъ 72.

Если смертоубійство или другой безпорядокъ между россійскими подданными случится, то посланникъ и консулы россійскіе могутъ сами дѣла разсмотрѣть и рѣшить оное по своимъ законамъ и учрежденіямъ, въ чемъ никто изъ офицеровъ Порты имъ препятствовать не долженъ.

Артикулъ 73.

Если случится смертоубійство въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ россійскіе подданные находятся и противъ ихъ никакого доказательства не будетъ, то ихъ допросомъ безпокоить и налогомъ денежнаго штрафа *джереме* называемаго, отягощать не должно.

Артикулъ 74.

Когда россійскій подданный или иной кто, находящійся подъ покровительствомъ Россіи, сдѣлаетъ смертоубійство или другое какое преступленіе и правительство о томъ извѣщено будетъ, то судья и офицеры Порты таковыя дѣла не инако судить должны, какъ въ присутствіи консула или присланнаго отъ посланника или консула повѣреннаго, гдѣ-бы они не находились. Для наблюденія же въ сихъ случаяхъ всевозможнаго правосудія требуется взаимно съ обѣихъ сторонъ, чтобъ съ равнымъ вниманіемъ сіи дѣла разсматриваемы и рѣшены были.

Артикулъ 75.

Хотя весьма вѣрно и съ Божіею помощію нѣтъ вѣроятности, чтобъ утвержденныя и пребывающія между обѣими Имперіями мира и дружбы основанія, могли быть поколеблены и испровергнуты, но какъ бываютъ иногда ложныя и истинѣ противныя извѣстія, кои безопасность нарушаютъ и взаимныхъ купцовъ тревожатъ, то и нужно было включить въ настоящую особую конвенцію артикулъ, могущій истребить такую помянутыхъ купцовъ заботу. Почему объявляется, что по примѣру, какъ то изо-

Digitized by Google

бражено въ нѣкоторыхъ трактатахъ, если-бы случилось (отъ чего Боже сохрани), чтобъ дружба и союзъ, существующіе между Россійскою Имперіею и Блистательною Портою перемѣнились во вражду и несогласіе, вольно да будетъ подданнымъ обѣихъ Имперій, торгующимъ въ обоюдныхъ областяхъ, въ шесть мѣсяцевъ, считая со дня разрыва, продать свои товары, вещи и все, имъ принадлежащее, и возвратиться безъ препятствія, со всѣмъ ихъ имѣніемъ, въ предѣлы отечества своего, также имѣютъ они съ обѣихъ сторонъ защищаемы и охраняемы быть и не оставится оказывать имъ съ обѣихъ сторонъ нужную помощь и покровительство.

Артикулъ 76.

Для облегченія производимой между подданными обоихъ государствъ торговли, обязуется Блистательная Порта учредить порядочныя почты и станціи до самыхъ границъ Россійской Имперіи и содержать на оныхъ довольное число людей и лошадей для взаимной ихъ переписки нужныхъ, равно какъ и россійскій императорскій дворъ оное съ своей стороны обѣщаетъ.

Артикулъ 77.

Какъ въ заключенномъ при Кайнарджѣ мирномъ трактатѣ въ 11-мъ артикулѣ, такъ и въ изъяснительной конвенціи въ 6-мъ артикулѣ, между прочаго, о торгѣ съ Россіею постановлено: чтобы во всемъ съ содержаніемъ французскихъ и аглинскихъ капитуляцій, кои съ Оттоманскою Портою заключены существовать и пользоваться всѣми выгодностями и преимуществами, и хотя часть изъ оныхъ капитуляцій въ сей трактатъ по свойству россійскаго торга и взнесена, но сверхъ того симъ артикуломъ обѣ высокодоговаривающіяся стороны обязуются, что всѣ тѣ артикулы капитуляціи, кои здѣсь и не внесены, должны оставаться въ своей силѣ для пользы россійскихъ подданныхъ, а потому Блистательная Порта подтверждаетъ также для рос-

Digitized by Google

сійскихъ торгующихъ все то, что заключается въ капитуляціяхъ, съ венеціанцами постановленныхъ, ибо они и французамъ присвоены въ капитуляціяхъ сихъ послѣднихъ, обязуясь запретить всѣмъ и каждому посредствомъ какого-либо препятствія или ябедъ сопротивляться наблюденію и исполненію сего трактата ея съ россійскимъ Императорскимъ дворомъ.

Артикулъ 78.

Всѣ губернаторы, адмиралы, намѣстники, кадіи, таможенные директоры, капитаны морскіе и вообще всѣ жители въ Имперіи Оттоманской, такъ какъ всѣ россійскіе подданные, какого-бы званія они не были, должны во всей точности и безъ наималѣйшаго нарушенія наблюдать и исполнять все, что въ семъ трактатѣ постановлено, и если кто оному сопротивляться станетъ или въ томъ упорство окажетъ, то таковаго почитать преступникомъ и возмутителемъ и наказать въ примѣръ безъ замедленія и доказательства.

Артикулъ 79.

Також обязуются обѣ содоговаривающіяся стороны не чинить ничего въ противность сего трактата и для того губернаторы, коменданты, кадіи, таможенники, воеводы, муселимы, офицеры и всѣ чиновные, приказные и прочіе въ Имперіи Оттоманской люди не должны преступать сей трактатъ, и если съ одной или съ другой стороны кто оный нарушитъ, притѣсняя кого словомъ или дѣломъ, то какъ россійскіе подданные отъ консула или начальника своего въ силу сего трактата за то наказаны будутъ, такъ равно и Блистательная Порта обязуется наблюдать, чтобъ и ея подданные по представленію на нихъ отъ посланника или консуловъ россійскихъ и по довольномъ изслѣдованіи дѣла въ потребномъ случаѣ наказываемы были.

Артикулъ 80.

Сверхъ того, въ знакъ отмѣнной дружбы россійскаго Императорскаго двора къ Блистательной Портѣ симъ особымъ арти-

Digitized by Google

куломъ отъ стороны онаго обѣщается всѣ пособія при всякомъ случаѣ въ россійскихъ портахъ оказывать подданнымъ Порты по торговымъ ихъ дѣламъ и промысламъ для распространенія взаимнаго торга, равно какъ и всевозможное правосудіе по всѣмъ судебнымъ мѣстамъ, гдѣ-бъ только подданный Порты прибѣжище имѣлъ.

Артикулъ 81.

Впрочемъ, какъ россійскій Императорскій дворъ при семъ торговомъ договорѣ, условливаясь въ пошлинахъ и прочихъ постановленіяхъ въ пользу россійскихъ, торгующихъ въ областяхъ Порты Оттоманской, ничего иного не требуетъ, какъ тѣ-жь самыя выгоды и совершенное равенство съ націями, въ областяхъ ея фаворизованными, чѣмъ Порта и обязалась уже 11-мъ артикуломъ кайнарджійскаго мирнаго трактата и 6-мъ артикуломъ изъяснительной конвенціи, то и подданные ея при торгѣ ихъ въ россійскихъ портахъ ничего не имѣютъ требовать, какъ совершенное равенство съ націями, въ Россіи отмѣнно фаворизованными, слѣдовательно и въ пошлинахъ подданные Порты въ россійскихъ областяхъ имѣютъ точно и не болѣе платить, какъ то, что агличане и другіе наидружественные народы по тарифамъ, въ Россіи учрежденнымъ, платятъ.

№ 241. Высочайшее повелѣніе Я. Булгакову.

15-го сентября 1782 г.

Божіею милостію, мы Екатерина вторая, и проч.

Изъ слѣдующихъ здѣсь списковъ съ рескрипта и пріобщенной къ оному записки, отправленныхъ съ апробаціи нашей къ князю Голицыну въ Вѣну, усмотрите вы совершенно мысли и намѣренія наши относительно до происшедшихъ въ Крыму новыхъ замѣшательствъ и до непріятнаго положенія, въ которомъ оныя насъ съ Портою поставили. Мы несомнѣнно ожидаемъ отъ дружбы его величества императора римскаго, отъ сходства коренныхъ его интересовъ съ нашими, что сей государь не отречется удовлетворить желанію нашему и снабдить министра свое-

Digitized by Google

го въ Константинополѣ точными, ясными и рѣшительными наставленіями, къ учиненію вмѣстѣ съ вами Портѣ Оттоманской единовременнаго и единообразнаго представленія, по силѣ и содержанію вышепомянутой записки, которую, - присвоивая вамъ самимъ въ рѣшительное руководство къ распоряженію вашихъ отзывовъ и представленій министерству турецкому въ томъ, что до него принадлежать можетъ и долженствуетъ, — повелѣваемъ мы вамъ тотчасъ, по полученіи сего рескрипта, сообщить въ откровенности именемъ двора нашего барону Герберту, какъ министру въ доброжелательствѣ испытанному такого государя, съ которымъ мы соединены тѣснѣйшею дружбою и одинаковыми политическими правилами, а притомъ еще въ дополненіе сего привѣтствія сказать ему, что вамъ отъ насъ предписано не прежде поступить на учиненіе при Портѣ толь сильнаго и на войну или миръ рѣшительнаго шага, какъ по полученіи имъ, барономъ Гербертомъ, повелѣнія соединить съ вами свой гласъ и свои подвиги на преломленіе турецкой претительности, встрѣчаемой вопреки умѣреннымъ нашимъ требованіямъ и рекламаціямъ торжественныхъ трактатовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, имѣете вы обождать присылку къ барону Герберту таковаго указа; а когда оный имъ полученъ будетъ, тогда уже обще съ нимъ не оставите вы представить Портѣ на словахъ или на письмѣ, какъ вы съ тѣмъ министромъ условитесь, наши неудовольствія по разнымъ, въ запискѣ описаннымъ статьямъ, противу поведенія Порты и наши кондиціональныя требованія, тамъ же ознаменованныя, въ скоромъ и совершенномъ оныхъ отвращеніи, опираясь въ тѣхъ и другихъ на явное подкрѣпленіе вѣнскаго двора и внушая турецкимъ министрамъ и другимъ, въ правленіи участвующимъ лицамъ, кстати и ко времени, что императоръ, по настоящей своей съ нами тѣсной дружбѣ, не можетъ быть и оставаться равнодушнымъ зрителемъ настоящихъ нашихъ хлопотъ съ Портою, ибо оныя весьма далеко распространиться могутъ, если ею благовременно отвращены не будутъ къ удовольствію нашему.

Digitized by Google

Собственное благоразуміе и усердіе къ службѣ нашей и отечеству будутъ, конечно, открывать вамъ всю важность частыхъ, вѣрныхъ и обстоятельныхъ сюда отъ васъ донесеній, какъ объ образѣ исполненія порученнаго вамъ симъ рескриптомъ рѣшительнаго поступка, такъ особливо о производимомъ при Портѣ дѣйствіи имъ и подкрѣпленіемъ вѣнскаго двора, о ея совѣщаніяхъ и послѣднихъ мѣрахъ на войну или на миръ. Послѣдній былъ и есть всегда первою цѣлью всѣхъ нашихъ желаній и подвиговъ; но тамъ, гдѣ честь, слава и истинная польза государственныя безпосредственно оскорбляются, долгъ стражи и попеченія о благѣ народовъ, отъ промысла Божія державѣ нашей ввѣренныхъ, долженствуетъ превозмогать надъ всякимъ другимъ уваженіемъ. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 15-го дня 1782 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.
Александръ Безбородко.
Петръ Бакунинъ.

Копія секретнаго рескрипта, отправленнаго къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру кн. Голицыну въ Вѣну 8-го сентября 1782 года.

Вамъ уже не безъизвѣстно, что въ Крыму произошли новыя замѣшательства, принудившія Шагинъ-Гирея-хана удалиться въ предѣлы нашей имперіи. Всѣ полученныя о томъ извѣстія утверждаютъ, что сіи замѣшательства произведены ухищреніемъ и игрою Порты Оттоманской. Такое новое содѣянное ею зло преисполняетъ мѣру терпѣнія нашего, ибо до того разные съ ея стороны поступки, колеблющіе отчасти самое основаніе торжественныхъ ея съ нами обязательствъ, довольно уже насъ оскорбляли и обращали на себя все вниманіе наше. При таковомъ непріятномъ положеніи дѣлъ не остается къ исправленію и вящшей

Digitized by Google

на будущія времена безпечности лучшаго и надежнѣйшаго способа, какъ поставить тамошній край совсѣмъ въ другое состояніе и тѣмъ единожды навсегда пресѣчь всѣ оттуда рождающіяся хлопоты. Со всѣмъ тѣмъ прежде нежели дойти до такой развязки, а по ней иногда и до совершеннаго съ Портою разрыва, восхотѣли мы испытать еще путь миролюбія и умѣренности и употребить на сей конецъ послѣднее средство. Оное познаете вы во всемъ его пространствѣ изъ записки, прилагаемой здѣсь для представленія именемъ нашимъ императору римскому чрезъ князя Кауница и учиненія его величеству, сообразно содержанію ея, пристойнаго отъ насъ домогательства, дабы его величество благоволилъ предписать министру своему въ Константинополѣ о составленіи тамъ съ нашимъ министромъ общаго дѣла по учиненіи у Порты сильнѣйшихъ подвиговъ къ склоненію ея на принятіе послѣднихъ и всемѣрно непремѣнныхъ предложеній нашихъ, подробно означенныхъ въ помянутой запискѣ, которая будетъ и здѣсь сообщена графу Кобенцлю съ требованіемъ, дабы онъ съ своей стороны равное ею употребленіе сдѣлалъ при дворѣ своемъ.

La conduite de la Porte Ottomane, dès la conclusion de la paix, a démontré sa mauvaise foi et le désir de mettre des entraves aux avantages que la cour impériale de Russie avoit acquis à si juste titre par le traité conclu à Kainardgi le 10 juillet 1774; et si elle n'y a pu réussir à son gré, c'est que l'attention, avec laquelle on a veillé ses démarches, a mis une éspèce de frein à ses différentes tentatives. Les difficultés qu'elle a faites sur le passage des vaisseaux marchands russes de la Mer Blanche dans la Mer Noire; les troubles passés en Crimée; ses procédés à l'égard de la Moldavie et de la Vallachie joints à plusieurs autres faits et circonstances, ont suffisamment donné à connoitre l'intention qu'elle nourrissoit en elle-même de vouloir éluder ses engagemens. La convention explicatoire conclue à Constantinople le 10 mars de l'année 1779 n'a produit aucune utilité et n'a pu prévenir même de nouvelles contestations sur plusieurs articles du

Digitized by Google

traité qui par leur évidence n'auroient jamais du être sujets à la moindre discussion. La dispute sur l'admission indistincte des consuls, celle qui concernoit les paquebots destinés à entretenir, pour l'avantage du commerce, une poste réglée avec Constantinople et les entraves mises au transit des vivres, des munitions navales et autres denrées de la Russie dans la Méditerannée, ont suivi de très près la susdite convention. Bien que le premier article touchant le consulat-général en Moldavie et en Vallachie ait été arrangé par la persévérance de la Russie et avec le concours efficace de la cour impériale de Vienne, cependant la Porte a déjà fait entendre en plus d'une occasion que lorsque celle-là procédéroit à la nomination d'un consul dans quelque autre endroit, où l'utilité de son commerce pourroit l'éxiger, elle se rejeteroit encore et en dépit de la lettre du traité, sur la futilité de l'exception que les autres puissances n'en ont point dans les mêmes endroits.

En concentrant ainsi les différens procédés de la Porte, il s'ensuit que les griefs de la cour impériale de Russie contre elle se réduisent essentiellement aux trois points suivans:

1) Que cette puissance, après avoir convenu dans le traité de paix perpetuelle et dans la convention explicatoire sur la libre navigation des vaisseaux marchands russes de la Mer Noire dans la Mer Blanche, ainsi que dans toutes les autres mers et eaux qui baignent les côtes de l'Empire Ottoman, et sur une parfaite liberté de commerce pour les sujets russes dans tous les pays de sa domination, ne veut pas accorder le libre transit des vivres, des munitions navales et autres denrées qui sont du propre crû de la Russie. Elle soutient d'une manière aussi incongrue que contraire à la bonne foi, que la dénomination générale de marchandises employée dans le traité ne dénote point ni vivres et autres denrées ni munitions navales et par là elle anéantit d'une manière bien palpable tous les avantages de ce même commerce en faveur desquels la Russie a sacrifié cependant tant de conquêtes importantes. C'est ainsi qu'elle soumet le commerce de celle-ci

Digitized by Google

à une parfaite dépendance de ses monopoleurs, tandis que d'un autre côté elle affecte aussi de la gêner par la défense d'exporter de ses états plusieurs de ses productions. Il saute aux yeux qu'en suscitant de pareilles entraves à la Russie et en voulant frustrer son commerce dans ces contrées de tout avantage, elle veut le lui faire abandonner et ramener peu-à-peu les choses à l'état où elles se sont trouvées avant sa guerre avec elle.

2) Qu'elle a donné lieu aux troubles présents de la Crimée. Cette puissance ne sauroit avoir oublié quc dans la convention conclue le 10 mars 1779 la cour impériale de Russie a proposé comme une condition *sine qua non* la reconnoissance du Khan Schagin-Guiray en qualité de souverain légitime et absolu de l'état indépendant des Tartares. Elle ne peut ignorer non plus que cette cour a déclaré de tout temps que de la conservation de ce même souverain dépendoit absolument celle de la bonne harmonie entre elle et la Porte. Les motifs les plus puissans et fondés sur l'avantage réciproque des deux empires avoient dicté à l'Impératrice cet intérêt en faveur du khan élu. Sa Majesté connoissant la façon de penser de Schagin-Guiray, étoit fermement persuadée que, tant qu'il regneroit sur les Tartares, elle seroit à l'abris de toute contestation avec la Porte relativement à la liberté et à l'indépendance des Tartares; ce souverain, éloigné comme il est des principes dans lesquels les autres sultans tartares ont été entretenus jusqu'à présent par la Porte et qui tendent à détruire l'indépendance de ce peuple qui est l'ouvrage de la bienfaisance de l'Impératrice et à le réduire comme ci-devant à une servitude complète, a su toujours allier le juste sentiment de sa propre dignité avec les égards dus à la personne du khalif et avec la conduite la plus amicale envers la Porte.

Mais celle-ci, voulant amener les affaires au but auquel elle désiroit qu'elles parvinssent, expédia avec un de ses pachas à Soudjac (ville dont la propriété est contestée aux Turcs par le Khan) Mehmet-Guiray-Bey, connu par son esprit inquiet et enclin à tramer des soulèvemens. L'autorité qu'elle s'arroge sur

Digitized by Google

les Tartares d'Abazan, aussi bien que sur les autres hordes montagnardes dont la dépendance lui est infiniment plus contestée encore par la nation Tartare, a servi de prétexte à cette démarche; et dès lors la conduite de Mehmet-Guiray-Bey, les bruits qu'il n'a cessé de répandre et ses menaces ont produit la levée de boucliers actuelle.

Il est vrai que la Porte s'est excusée sur ce qu'elle n'a eu aucune part à cet événement, mais ce nonobsant elle a reçu les plaintes que le parti rebelle a porté contre le khan Schagin-Guiray comme s'il avait enfreint la religion mahométane, et en faisant semblant de pouvoir par cette raison le citer devant son tribunal, elle a donné clairement à connoitre son dessein prémédité de vouloir engager cette affaire dans des négociations et de convertir peu-à-peu en titre de droit légitime la révolte tentée contre ce souverain indépendant. La cour de Russie n'a pas tardé de lui représenter d'abord par la voie de son ministre que le khan n'avoit rien fait d'autre que ce que le sultan auroit pu entreprendre lui-même pour le bien de ses états; qu'il en avoit eu le droit et la liberté en qualité de souverain indépendant; qu'il n'étoit responsable de ses actions à qui que ce soit et qu'en conséquence elle devoit renvoyer ceux qui étoient députés vers elle de la part du parti rebelle.

La Porte, sans faire la moindre attention à ces représentations ni à cette juste demande, a non seulement reçu les députés, mais elle a encore soutenu vis-à-vis du ministre de la cour impériale de Russie que les révoltés avoient été fondés en droit; que le khan Schagin-Guiray avoit agi contre la loi musulmane, et que c'étoit une affaire dans laquelle la religion étoit intéressée.

La cour impériale de Vienne n'aura pas de peine à reconnoitre ici l'intention de cette puissance qui est visiblement celle de vouloir à chaque occasion se prévaloir de son droit de khalifat pour dominer sur les Tartares et pour réduire ainsi l'indépendance de ce peuple à une simple chimère.

3) Que la Porte Ottomane ne cesse de contrevenir à ses enga-

Digitized by Google

gemens vis-à-vis de la Moldavie et de la Vallachie. Il est notoire que la Russie a rendu ces deux principautés par le traité du 10 juillet 1774 sous la condition très expresse que la liberté et les privilèges de leurs hibitans subsisteroient en entier, et qu'en leur faisant éprouver d'un côté tous les ménagemens possibles, il seroit reservé de l'autre à la Russie de droit d'intercéder pour eux; mais malgré cette stipulation et quoique la Porte se soit engagée à conserver à l'une et à l'autre principauté tous les privilèges dont elles jouissoient sous le règne du Sultan Mahomet IV, elle est prête à les ruiner par des changemens fréquens de hospodars, aussi bien que par différentes autres charges et oppressions qui en accablent les pauvres habitans.

Une pareille conduite directement contraire à la bonne foi et à l'amitié; les troubles continuels auxquels les frontières sont exposées du côté de la Crimée; les mouvemens pénibles de troupes, joints aux grandes dépenses qu'ils entraînent, et les atteintes enfin que la Porte ne cesse de donner à la tranquillité, obligent Sa Majesté l'Impératrice de former dans cette contrée un autre état des choses, qui puisse ôter pour l'avenir à celle-là tout moyen d'allarmer l'Empire de Russie par des menées pareilles à celles qu'elle y a fait succéder les unes après les autres. S'il en devoit résulter une rupture entre la Russie et la Porte, en ce cas Sa Majesté, en se fondant sur l'amitié et union intimes qui subsistent entre elle et La Majesté l'Empereur des Romains, ne balance point de lui demander son concours immédiat, persuadée qu'une assistance aussi efficace que la sienne devra nécessairement brider cette puissance à jamais et lui ôter toute envie de molester dorénavant l'empire de Russie et de porter du préjudice à ses avantages acquis par le dernier traité de paix.

En attendant, l'Impératrice, guideé par ses sentimens de modération et par son amour pour la paix, a resolu d'employer encore le seul et dernier moyen qui lui reste pour l'arrangement définitif de ses affaires avec la Porte, celui de faire conjointement avec la cour impériale de Vienne une représentation énergique

Digitized by Google

à celle-ci, laquelle renfermera les derniers termes de ménagement et de condescendance auxquels elle veut bien se prêter par rapport aux griefs susdits, et qui porteront en substance ce qui suit.

1) Qu'il ne soit point mis d'entraves ultérieures au transport et transit des vivres, des munitions navales et autres denrées par les États de la Porte et qu'il soit fait relativement à la liberté de la navigation marchande des arrangemens conformes aux principes du système de neutralité qui a été avoué et confirmé par les deux cours impériales, ainsi que par la plupart des nations européennes. Ce point est si essentiel que, vu les complaisances auxquelles la cour impériale de Russie a déjà consenti, et que l'on pourra voir dans le projet formé pour un traité de commerce avec la Porte, dont il sera fait une communication confidentielle au baron de Herbert, on ne pourra guère s'en désister et il constituera absolument une condition *sine qua non.*

2) Que la Porte Ottomane ne se mêle plus ni secrètement ni ouvertement des affaires des Tartares, qu'elle ne considère plus le khan sous un autre point de vue que celui d'un souverain indépendant qui ne relève nullement de son autorité et qui n'a aucun compte à lui rendre; et qu'en conséquence elle ne reçoive aucunes plaintes contre lui et encore moins celles dont il s'agit à présent, attendu qu'elles sont entièrement fausses et ne peuvent intéresser du tout son voisinage.

3) Que la Moldavie et la Vallachie soient traitées conformément à la paix de 1774, et pour ôter tout équivoque là-dessus que l'on s'explique sur le tribut qu'elles auront à payer à l'avenir, ainsi que sur l'abolition des charges introduites par violence et par abus.

Dans ces circonstances et vu les sentimens d'amitié, aussi bien que la conformité d'intérêts qui subsistent entre Leurs Majestes Impériales, l' Impératrice espère que Sa Majesté l'Empereur des Romains voudra bien prescrire à son internonce à Constantinople de déployer de son côté tous les efforts possibles pour

Digitized by Google

faire sentir à la Porte que l'acceptation des propositions que la cour de Russie lui offre, sera l'unique moyen de prévenir les événemens désagréables que leur refus pourroit entraîner et que Sa Majesté l'Empereur, eu égard au voisinage de ses États et à l'union parfaite qui subsiste entre les deux cours impériales, ne pourroit envisager avec indifférence.

№ 242. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) сентября 1782 г. № 80. Буюкдере.

1-го числа сего мѣсяца неожидаемо воспослѣдовала смѣна муфтія и на мѣсто его возведенъ Накибулъ-Ешрефъ, который, будучи кади-аскеромъ, присутствовалъ на конференціяхъ между посланникомъ Стахіемъ и рейсъ-эфендіемъ Омеръ-эфендіемъ, въ прежнюю его бытность въ семъ чинѣ предъ Абдулъ-Резакомъ. Перемѣну сію приписываютъ вообще тому, что оный сверженный муфти противенъ былъ миролюбивымъ расположеніямъ султана и визиря; но, судя по свойству новаго, который донынѣ почитался за человѣка безпокойнаго и вздорнаго, кажется, должно быть другой какой причинѣ его произведенію; чего, однако-жь, понынѣ свѣдать было не можно.

Мелекъ-Мегмедъ-паша, столь давно и ежедневно ожидающій достоинства верховнаго визиря и привезенный уже въ островъ Схіо, сильно обманулся въ своей надеждѣ, ибо посланъ пашею въ Бѣлградъ, гдѣ уже былъ прежде, чѣмъ и другія догадки, яко-бы хотѣли его сдѣлать капитанъ-пашею на Бѣломъ морѣ, не оправдались.

Капитанъ-паша ранѣе обыкновеннаго сюда съ флотомъ прибылъ и, 8-го сего мѣсяца, имѣлъ аудіенцію у султана. Во время пожара народъ въ глаза государю кричалъ, что не воспослѣдовало-бы съ ними подобнаго несчастія, ежели-бъ былъ въ городѣ капитанъ-паша. Сія всеобщая, на расторопность его довѣренность, полагаемая, можетъ быть, самимъ султаномъ на защиту его, въ случаѣ бунта, надежда и нужда скорѣе возстановить порядокъ, побудили его сюда призвать, хотя послѣднее и не дѣлаетъ

Digitized by Google

чести настоящему министерству, которое, впрочемъ, предуспѣло, однако-жь, и безъ него предупредить худыя слѣдствія и стараніемъ своимъ о благѣ народномъ успокоить чернь такъ, что уже теперь перестали говорить о пожарѣ и о бунтѣ.

Новый терсана-эмини Селимъ-эфенди не долго пользовался почестями своего мѣста. Будучи человѣкъ дерзкій на языкъ, говорилъ онъ худо въ нѣкоторомъ обществѣ о рейсъ-эфендіи, который, узнавъ о томъ, подалъ султану, 7-го сего мѣсяца, челобитную, прося объ удовольствіи, и что, въ противномъ случаѣ, не желаетъ болѣе быть рейсъ-эфендіемъ и удалится въ свой домъ. Султанъ тотчасъ наслалъ повелѣніе къ Портѣ, писанное собственною рукою, лишить терсана-эминія всѣхъ чиновъ и должностей и сослать въ ссылку, въ Брусу, за то, что дерзнулъ онъ отзываться худо о министрѣ, занимающемъ почтенное мѣсто рейсъ-эфендія. Сіе служило, можетъ быть, только поводомъ къ несчастію его; но главная онаго причина, кажется, та, что капитанъ-паша терпѣть его не можетъ и, въ прежнюю его бытность въ чинѣ терсана-эминія, отъ котораго всѣ расходы и распоряженія въ адмиралтействѣ зависятъ, самъ его своими руками прибилъ и принудилъ напослѣдокъ оставить мѣсто. Нынѣ оное заступилъ смѣненный послѣ пожара государственный казначей Гассанъ-эфенди.

10-го числа возвѣщено пушечною пальбою рожденіе у султана сына, которому дано имя Мегмедъ. Чужестраннымъ министрамъ объявлено оное чрезъ ихъ переводчиковъ, призванныхъ къ Портѣ, и мы всѣ посылали ихъ, по обыкновенію, поздравить ее чрезъ рейсъ-эфендія.

Имѣю честь всеподданнѣйше приложить журналъ здѣшнихъ новостей и происшествій.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей.
1782 г. Сентябрь.

1-го. Въ прошедшемъ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ отправились отсюда слѣдующія купеческія россійскія суда: 1) сайка «Св. Спиридонъ», шки-

Digitized by Google

перъ Іотовъ, съ товарами купца Панова, въ Херсонъ; 2) поляка «Князь Константинъ», шкиперъ Андерсонъ, съ товарами конторы Сиднева, въ Таганрогъ; 3) поляка «Сорокъ мучениковъ», шкиперъ Димитрій Кондури, съ товарами купца Фалѣева, въ Таганрогъ; 4) саика «Св. Іоаннъ Богословъ», шкиперъ Лефа, съ товарами купца Фалѣева, въ Таганрогъ; 5) галіотъ «Князь Константинъ», шкиперъ Обгояновъ, безъ товаровъ; 6) шембека «Великій Константинъ», шкиперъ мичманъ Карандино, съ товарами маіора Фалѣева, въ Херсонъ; сія есть первое россійское судно, которое чрезъ здѣшній каналъ везетъ товары прямо изъ Франціи въ Россію и стоитъ еще здѣсь за противнымъ вѣтромъ; 7) одно турецкое въ Таганрогъ.

Сюда прибыли: 1) изъ Херсона ботъ «Самбека», капитанъ Арцыбашевъ, съ товарами купцовъ Собецкаго и Пангала, отправленное въ Александрію; 2) изъ Херсона трехмачтовое «Бористенъ», капитанъ Власьевъ, съ товарами маіора Фалѣева, отправленное во Францію; 3) изъ Таганрога мартига «Богоматерь Турляни», шкиперъ Аделини, съ товарами купца Николаева; 4) оттуда-жь судно «Св. Николай, шкиперъ Петровъ, съ товарами разныхъ купцовъ; 5) оттуда-жь судно, шкиперъ Андрей Кончелтовъ, съ товарами разныхъ купцовъ; 6) изъ Ен-База поляка «Св. Николай», шкиперъ Скандраковъ, съ товарами екатеринославскихъ купцовъ; 7) изъ Херсона Шембека «Le bon ami», шкиперъ Рено, съ товарами Собецкаго, отправленное въ Александрію; 8) изъ Еникаля судно «Князь Константинъ», шкиперъ Буяновъ, съ товарами конторы Сиднева.

Смѣненъ муфти и указано ему жить здѣсь, въ домѣ, а на его мѣсто возведенъ накибъ Ешрефъ-Ибрагимъ-эфенди.

Венеціанскій посолъ приказалъ всѣмъ находящимся при немъ склавонамъ стеречь домъ въ Перѣ съ превеликою осторожностью. Сіе повелѣніе дано было для того, что посольша переѣхала туда на нѣсколько дней для убиранія дома, который устроивается; но въ народѣ разславили съ нѣкоторою хулою послу, что онъ бунта боится.

Сказываютъ, что третьяго дня пріѣхалъ къ Портѣ курьеръ изъ Очакова съ извѣстіемъ, что россійскія войска вступили въ Крымъ. Въ Перекопѣ татары начали-было сопротивляться, но нѣсколькими пушечными выстрѣлами прогнаны. Сіе извѣстіе въ Очаковѣ получено на прибывшей изъ Крыма небольшой лодкѣ. Порта, однако-жь, ничего о семъ не говоритъ.

Отправленъ въ Авлеополь курьеръ, присланный отъ высочайшаго двора, поручикъ Семеновъ съ авлеопольскимъ толмачемъ и янычаромъ.

Изъ Авлеополя возвратился чрезвычайный курьеръ, вахмистръ Сухачевъ.

2-го. Турецкій флотъ, состоящій въ двухъ корабляхъ и полугалерѣ, прибылъ съ Бѣлаго моря и сталъ на якорѣ противъ сераля.

3-го. Гишпанскій эмиссаръ Болини имѣлъ у визиря аудіенцію и размѣнялъ подписанный визиремъ и имъ, яко къ тому уполномоченнымъ, трактатъ, заключенный чрезъ него между его дворомъ и Портою. Принятъ онъ, какъ повѣренный въ дѣлахъ, когда имѣютъ они особливую какую важную коммиссію. Высланы по него были шесть чаушей и три

Digitized by Google

лошади; рѣчь говорилъ стоя, а потомъ посаженъ на обыкновенномъ табуретѣ. Трактатъ размѣнялъ съ рейсъ-эфендіемъ. Надѣта на него шуба соболья, на сына его, на драгомана монастыря Св. Земли Талалеаса и на шведскаго мураджу (который случайно нашелся въ залѣ) горностаевые, а на свиту два кафтана. Въ антикаморѣ дожидался онъ около часа.

Капитанъ-паша былъ у визиря съ визитомъ.

4-го. За противнымъ вѣтромъ стоятъ два небольшія судна, одно у Топханы, а другое въ Буюкдере. На оныя посажено 200 человѣкъ мастеровыхъ для крѣпостнаго строенія и земляной работы; идутъ они въ Синопъ, а тамъ, нагрузясь лѣсомъ, отправятся въ Суджукъ.

5-го. Паша, которому поручено отъ Порты истребленіе разбойниковъ по адріанопольской дорогѣ, самъ больше ихъ грабитъ, ходя съ войскомъ и пушками и сбирая съ селеній деньги. Съ Разграда взялъ онъ 16 мѣшковъ съ другаго города 2, а съ Рущука требовалъ 40; но какъ ему отказали ихъ дать, то онъ пошелъ самъ его атаковать.

7-го. Новый терсана-эмини Селимъ-эфенди сосланъ въ ссылку, а на его мѣсто пожалованъ смѣненный тефтердарь.

Въ народѣ разглашаютъ, что съ Россіею будетъ война, безъ всякаго, однакожь, отъ Порты объявленія и что на зиму отправятся въ Синопъ нѣсколько военныхъ кораблей.

8-го. Капитанъ-паша имѣлъ церемоніальную аудіенцію у султана. При входѣ его, одинъ только корабль, называемый «Капитанія», да фрегатъ, въ Лемносѣ построенный, и одна полугалерка втянулись въ портъ. Вице-адмиральскій корабль и три галеры, сказываютъ, за противнымъ вѣтромъ стоятъ недалеко отъ Галиполя. Для увеличенія обряда вступленія флота выведены были изъ адмиралтейства три галеры и на одной изъ нихъ капитанъ-паша въѣхалъ при сильной изо всѣхъ мѣстъ пушечной пальбѣ.

Султанъ былъ инкогнито въ Кетханѣ, куда пріѣзжали визирь и капитанъ-паша.

9-го. Въ Джюбалѣ близъ Фонаря умерли три грека язвою и въ греческую больницу въ Перѣ принесены трое зараженныхъ.

Сочиняютъ, сказываютъ, тайнымъ образомъ реестръ, чтобы погорѣвшимъ янычарскимъ начальникамъ учинить помощь выданіемъ изъ казны по состоянію каждаго нѣкотораго числа денегъ въ награжденіе. Многіе изъ духовенства говорятъ, что сіе султанское снисхожденіе весьма благоразумно и утѣшительно для погорѣвшихъ, но еще лучше-бы было, если-бы вмѣсто дачи денегъ отмѣнили хотя на одинъ разъ *джанзе*, доходъ, собираемый съ подчиненныхъ начальниками при возвышеніи ихъ въ чины, ибо сіе распространилось-бы на всѣхъ.

Низложеніе муфтія духовенство приписываетъ гишпанскому дѣлу, яко-бы онъ не соглашался выдать фетвы на заключеніе съ мадритскимъ дворомъ трактата; чтò, однако, неправда.

На Селимъ-эфендія, сверженнаго терсана-эминія султану подана челобитная отъ многихъ купцовъ, коимъ онъ долженъ до 1,000 мѣшковъ.

Пріѣзжающіе здѣшніе шкипера изъ Таганрога берутся и допрашиваются у Порты о происходящемъ въ Крыму. По ихъ рѣчамъ, россійскія

Digitized by Google

войска на сей недѣлѣ вступятъ въ Крымъ, куда ни одно судно подойти не можетъ, ибо всѣ порты заняты россійскими.

Въ Санъ-Дмитріо оказалась язва. Въ Перскую европейскую больницу принесенъ зараженный мальчикъ, грекъ съ Принцевыхъ острововъ.

Не только плотниковъ, но и разнощиковъ по улицамъ янычары хватаютъ на работу казармъ.

Назначенный отъ высочайшаго двора генеральнымъ консуломъ въ Смирну коллежскій совѣтникъ Хемницеръ отправился изъ Буюкдере на яхтѣ Міусѣ въ мѣсто своего пребыванія.

Ночью былъ великій громъ и дождь.

10-го. Вчера, въ семь часовъ пополудни, произведена пальба съ Топханы, изъ сераля и адмиралтейства, а сегодня обнародовано, что у султана родился сынъ и названъ *Султанъ-Мегмедъ*. Къ визирю съ онымъ извѣстіемъ ѣздилъ кизляръ-ага, а къ капитанъ-пашѣ казнадарь-ага.

Въ Ираклію (на берегу Чернаго моря) прибыло изъ Крыма судно и шкиперъ онаго съ двумя татарами сюда привезенъ. Вслѣдствіе чего, теперь здѣсь говорятъ одни, что въ началѣ августа было въ Крыму сраженіе и татары побѣдили; другіе — что войска въ Крымъ еще не вступили и суда россійскія изъ крымскихъ портовъ удалились въ Керчь; третьи — что на сраженіи татары разбиты и принуждены бѣжать въ горы; но то подлинно, что находящіеся здѣсь отъ крымскихъ мятежниковъ депутаты получили съ оными прибывшими изъ Ираклія письма.

Правительство, сказываютъ, старается выслать отсюда шесть крымскихъ торговыхъ судовъ на Черное море, дабы пребываніемъ оныхъ здѣсь не подавался поводъ къ молвѣ и разнымъ предосудительнымъ разглашеніямъ.

Янычаръ-ага и куль-кегаяси сдѣлали въ сильныхъ выраженіяхъ верховному визирю докладъ, чтобы онъ, уважа бѣдность погорѣвшихъ воинскихъ начальниковъ и янычаръ, явилъ милость и представилъ государю о выдачѣ войску, по малой мѣрѣ, хотя за три или даже за двѣ четверти года заслуженнаго жалованья на поправленіе ихъ состоянія. Визирь о томъ султану представлялъ и въ рѣшеніе получилъ, что за скудостью денегъ не можно иного сдѣлать, какъ выдать награжденія мѣшковъ до 300. На сіе отвѣчалъ визирь, что сія сумма крайне недостаточна на толь знатное число людей, а султанъ предоставилъ себѣ о томъ подумать.

Носится слухъ въ народѣ, что бывшій муфти смѣненъ за то, что имѣлъ нѣкоторую наклонность къ войнѣ; нынѣшній же отъ того весьма удаленъ и говоритъ, что теперь Портѣ ни съ кѣмъ воевать нельзя.

Селимъ-эфендія велѣно остановить въ Карталѣ, недалеко отъ Скутари, дабы расчелся съ своими должниками.

Татары разглашаютъ, будто-бы присланные изъ Крыма магзарджіи отправятся скоро назадъ на одномъ купеческомъ суднѣ съ регаліями для Батырь-Гирея.

Меньшой сынъ Дурри-Задэ сдѣланъ на мѣсто пожалованнаго въ муфти, накибулъ-ешрефомъ, т. е. княземъ, головою или начальникомъ эмировъ.

Digitized by Google

Галатскій воевода сдѣланъ бина-эминіемъ или директоромъ надъ починкою погорѣвшихъ мечетей *Мегмедъ* и *Ляле*.

Капитанъ-паша имѣлъ долгій переговоръ съ кегаею (дворецкимъ) Селимъ-эфендіемъ. Онъ отзывается, что нечаянная ссылка терсана-эминія его удивила. Разглашаютъ, что у него съ рейсъ-эфендіемъ зашелъ споръ о лѣсѣ, пригнанномъ съ Дуная для французовъ, который Селимъ-эфенди хотѣлъ взять въ адмиралтейство.

11-го. Чрезъ прибывшихъ на сихъ дняхъ изъ Еникаля россійскихъ купцовъ получены и слышанныя ими извѣстія, что восемь россійскихъ судовъ отправлены въ Керчь для взятія оттуда хана и отвезенія черезъ Арабатъ въ Кефу. Батырь-Гирей хочетъ со всѣми абазинцами и черкесами, съ начала замѣшательствъ въ Крымъ собравшимися, бѣжать изъ Крыма, но не можетъ по причинѣ сожженія россіянами всѣхъ крымскихъ судовъ. Ханъ Шагинъ-Гирей находящимся при немъ мурзамъ объявилъ, что всему злу они причиною и что сколь скоро вступитъ въ правленіе, первые они будутъ повѣшены. Почему оные мурзы ежедневно пишутъ въ Крымъ съ дозволенія ханскаго, чтобъ преданные ему всемѣрно старались поймать зачинщиковъ, а ежели того не учинятъ, то всѣ и преданные и бунтовщики вмѣстѣ погибнутъ.

12-го. Пріятели новаго муфтія (между коими находится также банкиръ его, армянинъ Тынгыръ-оглу, французскій баратеръ) начинаютъ разглашать, что онъ человѣкъ миролюбивый и войну ненавидящій, а потому во время его духовнаго начальства и невѣроятно, чтобъ что-нибудь подобное воспослѣдовало; хотя же въ адмиралтействѣ и дѣлаются починки кораблей, но сіе чинится только для черни.

На капу-чегодаря, сосланнаго въ ссылку бывшаго терсана эминіемъ Селима-эфендія надѣтъ при Портѣ кафтанъ, дабы онъ въ отсутствіе его управлялъ дѣлами пашей, яко ихъ агентъ; ибо Селимъ-эфенди былъ капи-кегаею 10-ти или 12-ти самыхъ богатыхъ пашей и великія отъ того имѣлъ нажитки, а продолженіемъ сей должности обязанъ онъ кегаѣбею, который ему сильный покровитель.

Прибылъ съ Бѣлаго моря вице-адмиральскій корабль «Патрона».

13-го. Шуринъ послѣдняго визиря, Челеби-ага, изъ тюрьмы отъ бостанжи-башія выпущенъ и живетъ въ своемъ домѣ подъ карауломъ для учрежденій съ должниками, коимъ всѣмъ даетъ на себя векселя (ибо имѣніе его и визирское конфисковано) и заплатитъ ихъ, когда дождется случая вновь нажиться. О склонности его и проворствѣ къ грабежу подаетъ истинное понятіе, между прочимъ, слѣдующій примѣръ: Едва пожаръ кончился, и еще вездѣ курилось, призвалъ онъ мейнаръ-агу (государственнаго архитектора или, лучше сказать, надзирателя надъ строеніями, ибо объ архитектурѣ онъ и понятія не имѣетъ), и спрашивалъ, будто изъ любопытства, сколько, по его мнѣнію, домовъ сгорѣло. Сей отвѣчалъ, что никто того не знаетъ; одни говорятъ 80, другіе 70, но на худой конецъ, конечно, не меньше 50,000. Тогда Челеби-ага сдѣлалъ ему слѣдующій счетъ: «Когда станутъ строиться, всякій домъ платить тебѣ будетъ за позволеніе по 20, по 30, по 50 піастровъ и болѣе; но, полагая самое меньшее число кругомъ, т. е. по пяти піастровъ съ дома, получишь

ты 250,000. Сколько ты мнѣ дашь изъ сей суммы, ежели хочешь остаться на своемъ мѣстѣ, а инако сегодня же я, чрезъ визиря, тебя смѣню». Неожидавшій сего заключенія меймаръ-ага, видя, что изъ глупости попалъ въ сѣть, началъ съ нимъ торговаться и напослѣдокъ согласились они на 100 мѣшкахъ, кои надлежало въ тотъ же день заплатить Челеби-агѣ; но какъ у архитектора столько денегъ наличныхъ не было, то обѣщалъ онъ привезти тотчасъ 50, а въ остальныхъ дать вексель на нѣсколько дней, пока соберетъ, и затѣмъ поѣхалъ домой; но, между тѣмъ, по его счастью, визирь сверженъ и шуринъ его посаженъ въ покаянную Когда тотъ, кому ввѣряется строеніе (столица), и кто обязанъ стараться о сохраненіи ея, больше всѣхъ желать долженъ, чтобъ она ежегодно до подошвы выгорала, ибо инаково ни жить ему, ни откупаться нечѣмъ, то неудивительно, что въ такой землѣ, гдѣ подобныя злоупотребленія во всѣхъ частяхъ правленія вкоренились и самимъ правительствомъ исполняются, подлые люди поджигаютъ городъ, дабы имѣть случай воровать и грабить.

14-го. Татары говорятъ, что Порта вчера отправила на одномъ купеческомъ турецкомъ суднѣ съ письмами къ Батырь-Гирею, пріѣхавшаго недавно изъ Крыма и жившаго въ Скутари татарина Топалъ-Халилъ-бея, уроженца изъ крымской деревни Огузлы.

Бывшій здѣсь хана клюджи-баши Хусейнъ-ага отъѣзжаетъ на сихъ дняхъ къ своему государю.

Ханскій башъ-чегодарь, не имѣя денегъ на пьянство, ищетъ продать шинкарямъ въ Перѣ черныя бархатныя съ галуномъ кресла, которыя ханъ съ нимъ прислалъ для унизанія жемчугомъ.

Сверхъ вышесказанныхъ припадковъ никто больше по сіе число не умиралъ и не заражался моровымъ повѣтріемъ.

№ 243. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) сентября 1782 г. № 81. Буюкдере.

По успокоеніи духовъ, возмущенныхъ всеобщимъ несчастіемъ здѣшней столицы, начали въ народѣ вновь разсуждать, что татарскія дѣла могутъ навлечь войну. Но при Портѣ ничего объ нихъ не говорятъ. Она давно не имѣла изъ Крыма извѣстій и ко мнѣ по прежнему не отзывается съ вопросами, хотя рейсъ-эфенди и знаетъ, что я получилъ отъ высочайшаго двора чрезвычайнаго курьера съ повелѣніями, до оныхъ касающимися и которыхъ не упущу въ точности исполнить при первомъ свиданіи. Кажется, что ежели не подастъ случая прибытіе сюда какихъ татаръ или самовидцевъ громкихъ и непріятныхъ въ Крыму происшествій, Порта до полученія отъ высочайшаго двора отвѣта на свой меморіалъ, пребудетъ въ семъ молчаніи.

Digitized by Google

Въ адмиралтействѣ тако-жь не примѣчается большаго движенія; а между духовенствомъ и въ домахъ знатныхъ разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ. Одни говорятъ, что лучше избѣгать отъ участія въ дѣлѣ столь трудномъ, коего слѣдствія могутъ вовлечь въ важныя хлопоты и произвести разрывъ, для избѣжанія чего должно притворяться, тянуть и уклоняться отъ поступковъ, хотя бы чрезъ то власть самодержавная и оскорблена была; но скрывая внутреннія мысли, стараться неусыпно о приведеніи въ доброе состояніе силъ Имперіи, подражая прежнимъ примѣрамъ и потомъ заставить себя почитать и уважать. Сіе мнѣніе есть самыхъ разсудительнѣйшихъ людей.

Другіе, коихъ число несравненно больше, будучи соединено съ духовенствомъ, утверждаютъ, что оставить татаръ въ несправедливомъ угнетеніи отъ невѣрныхъ, не уважать ихъ плачевныхъ и основательныхъ просьбъ, попустить народу единовѣрному, оказавшему толико услугъ и которому обязаны въ помощи, лишиться жизни и имѣнія, есть вещь противная Богу и закону. Сіе разсужденіе стараются они подкрѣплять тѣмъ умствованіемъ, что ежели Россіи вольно вводить свои войска въ Крымъ и чинить разъѣзды по Черному морю, то для чего-жь Портѣ, которой оно принадлежитъ, смотрѣть на все сіе съ холоднымъ духомъ и не сдѣлать никакого шага; что когда народъ татарскій въ прежнія времена могъ противиться даже страшнымъ турецкимъ силамъ, удержать избраннаго собою хана Мегмедъ-Гирея, во время султана Амурата, и выгнать Джанъ-Гирея, хана, опредѣленнаго Портою, то для чего сему самому народу, ежели дастся ему всесильная помощь Порты, не быть въ состояніи выгнать и нынѣ непріятеля, поправить свои разоренія, привести дѣла въ хорошее положеніе и противостать всѣмъ на себя будущимъ покушеніямъ. Такъ судятъ и судить могутъ о вещахъ одни только люди, никогда не бывавшіе за Константинопольскими стѣнами и повидимому не слыхавшіе что на Дунаѣ и въ Архипелагѣ происходило.

Digitized by Google

№ 244. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

16-го сентября 1782 г. Кр. Петровская.

Въ исполненіе высочайшихъ велѣній, его свѣтлость ханъ отправивши 8-го сего часть своего экипажа и домъ съ людьми къ Кефѣ на суднѣ «Мадоннѣ» и трехъ своего вѣдомства купеческихъ, того же дня сошелъ на корабль «Хотинъ», при почести отъ крѣпости, судовъ и Троицкаго полка одного баталіона при командованіи полковникомъ Щетневымъ, за болѣзнью, случившеюся въ тотъ день главному крѣпостей начальнику и въ препровожденіи г. бригадира флота капитана Козлянова, съ чинами правительства, бешлеями и прочими, слѣдовавшими на другихъ трехъ судахъ, всего до 150 человѣкъ, прибыли на 15-е въ Петровскую крѣпость благополучно. Здѣсь, поисправясь надлежащимъ къ сухому пути, полагаю чрезъ 6 дней отправимся назначенными станціями къ Перекопу въ препровожденіи Вятскаго и Копорскаго пѣхотныхъ полковъ, а тѣ суда возвратятся обратно въ Черное море на бдѣніе монарше повелѣннаго въ околичности полуострова.

Какъ скоро Шагинъ-Гирей-ханъ по веснѣ отбылъ въ Керчь, появилось въ Козловской и Кефинской бухтахъ подъ видомъ купечества, а въ первой за солью, турецкихъ около 12-ти суднишекъ, оныя непрестанно транспортировали съ донесеніями отъ мятежника Батырь-Гирей-султана въ Царьградъ, а когда стали россійскія крейсеровать, нѣкія изъ нихъ на вспросъ отвѣчали, что они знаютъ одного того султана, а болѣе никого. Его свѣтлость съ терзаньемъ взиралъ на упражненіе, и коими и посланцы къ Портѣ отъ Батыря переплывали, по полученіи всевысочайшей резолюціи, неизъятно покровительствуемой и пособствующей, по убѣдительнѣйшему настоянію, какое далъ предписаніе флотиліи командующему объ удаленіи отъ означенныхъ пристаней тѣхъ судовъ и ласкою, дружбою и другимъ, — съ онаго, съ письма цареградскому министру о выѣздѣ изъ Керчи и какіе получивши на морѣ рапорты чрезъ коммиссіонера под-

Digitized by Google

полковника Лешкевича колеблющимся и ногайцамъ преподавалъ совѣты, повергаю при семъ подъ №№ 1, 2 и 3 списки.

№ 1. *Копія письма посланника Веселицкаго — бригадиру флота капитану и кавалеру Козлянинову, отъ 1-го сентября 1782 г.*

Получа всевысочайшую отъ всепресвѣтлѣйшей самодержицы разрѣшительную о крымскихъ мятежникахъ, нанесшихъ отечественному прерогативу и его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану остуду, о коей и ваше высокородіе не неизвѣстны, въ пополненіе прежнихъ моихъ, по сей матеріи, отзывовъ, въ сходство именнаго повелѣнія, не оставьте еще накрѣпко подтвердить судовъ командирамъ, о непропускѣ ни въ Крымъ, ни изъ Крыма мятежниковъ, и судами, и лодками, иногда плывущими; а о поимкѣ начинщиковъ зла поступить по посланному отъ меня же къ вамъ секретному письму.

Ея императорское величество, познавши коварство Порты Оттоманской въ Крыму, наитвердѣйше изволила указать покровительство его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану военными ея силъ дѣйствіями, разсыпавъ мятежъ, на главу его возставшій, утвердить паки его въ Крыму и надъ всѣми татарами владѣтелемъ; а какъ не безъизвѣстно его свѣтлости и то, что самозванецъ ханства Батырь и Арсланъ Гирей-султаны безпрестанно переписку съ Царьградомъ имѣя, посылаютъ съ нею чрезъ суда турецкихъ рейзовъ къ Портѣ нарочныхъ, каковы и нынѣ есть у Козлова и Кефы подъ видомъ купеческихъ. Въ такомъ разѣ, слѣдуя самодержавному покровительству и въ удовлетвореніе не нерезонной просьбы его свѣтлости, предпишите, коль возможно, отозваться поласковѣе тѣхъ судовъ и лодокъ турецкимъ рейсамъ (изъ коихъ нѣкія и ограждаются Батырь-султана защитою), представивъ предлогомъ мятежъ и отсутствіе владѣтеля, дабы они, взирая на происшествіе и неудобность въ разсужденіи коммерціи, возвратились, не медля, въ свое отечество, отнюдь не принялъ-бы изъ нихъ никто ни одного изъ крымцевъ на отводъ и куда-либо гражданина, кольми паче изъ сущихъ мятежниковъ, чѣмъ они удовлетворятъ великихъ державъ дружбы трактатъ. Если-жь бы, паче чаянія, тѣхъ турецкихъ судовъ рейзы, по самомъ долгомъ и ласковомъ переговорѣ, не удалились отъ береговъ крымскихъ, а и паче грубостью посоотвѣтствуютъ, въ семъ крайнемъ случаѣ и что заключать непремѣнно надобно, яко они для того пріостановятся, дабы изъ мятежниковъ при тѣсномъ случаѣ, захватя, увозить, посредствомъ ханскихъ чиновниковъ на судахъ нашихъ вольность своего государя и свою защищающихъ, избѣгая драки и убійствъ, отрѣзать у нихъ якори, пусть куда похотятъ, туда и лавируютъ. Свѣтлѣйшій ханъ, твердо уповая, что тѣ суда къ ущербу его власти тамъ простаиваютъ такъ долгое время, то и за таковъ съ ними поступокъ, если-бъ отвѣтъ нуженъ былъ, покровительствуясь онъ толико императорскимъ торжественнѣйшимъ пособіемъ, оный самъ повергаетъ собою своей великой благотворительницѣ, которая-де обѣщать соизволила и впредь непрестанно благотворить ему и помогать его нуждамъ.

Digitized by Google

Повинуясь монаршему повелѣнію, крымскій Шагинъ-Гирей-ханъ, сими днями изготовляясь къ отъѣзду въ Петровскую крѣпость, а съ нимъ и я долгъ имѣю слѣдовать, а оттолѣ съ сухопутными войсками надлежать будетъ достигать въ Крымъ, почему всѣ ваши о дѣйствіяхъ судовъ представленія, обратите чаще къ его превосходительству Ѳедору Петровичу Филисову, испрашивая, въ чемъ нужнѣе, отъ него и резолюцій; послѣ же и меня вашими благосклонными увѣдомленіями прошу не оставлять. Наитверже надѣюсь, что вы, милостивый государь мой, по искусству и благоразумію вашему около полуострова, соблюдая высочайшее повелѣніе, что касаться можетъ къ споспѣшествованію во вводѣ паки въ Крымъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, ничего того не упустите.

№ 2. *Копія письма посланника Веселицкаго — цареградскому министру Булгакову, отъ 4-го сентября 1782 г.*

Получа почтенное письмо вашего высокородія, отъ 20-го истекшаго — 2-го сего, нельзя было не читать онаго безъ содроганія сердца, особливо представивши гибель и опустошеніе, не одной въ свѣтѣ славной столицы, а къ пущему чувствъ удрученію и самому человѣчеству явившуюся въ вашихъ глазахъ. Подлинно, гдѣ время книзу обращаетъ величіе, сіе и большинствомъ и малостью, поднимая крылья, отлетаетъ. Случай, много Портѣ содѣлавъ сильныхъ и неудобоносимыхъ претыканій. Она не такъ, конечно, горячо будетъ глядѣть и на бдѣніе наше въ полуостровѣ.

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, находясь здѣсь, съ нетерпѣніемъ ожидали мы новыхъ всепресвѣтлѣйшей самодержицы соизволенія, повелѣній, и въ 30-й день августа, отъ 3-го того же теченія, имѣлъ я счастіе получить высочайшіе рескрипты, одинъ — о несношеніи съ мятежниками, а другой — о соглашеніи его свѣтлости къ отъѣзду Азовскимъ моремъ въ Петровскую, откуда войсками нашими и распоряженіемъ его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина, паки онъ введенъ будетъ въ Крымъ. При послѣднемъ я имѣю два списка рескриптовъ, послѣдовавшихъ къ вашему высокородію, отъ 3-го іюля и 3-го числъ августа, которыми предводительствоваться вамъ у Порты, относительно Шагинъ-Гирей-хана, дивлюсь, что и перваго вы еще не имѣли въ полученіи по 20-е августа. Въ разсужденіи обстоятельствъ, думаю, Порта все снесетъ и едва-ли теперь за татаръ воспрянетъ, но рѣзкость выраженій едва-ль же она въ господствованіе свое когда-либо изъ Европы видѣть могла.

Настоящими днями упражняемся мы въ распоряженіяхъ къ отъѣзду въ Петровскую, занимая на таковъ переѣздъ корабль и три другія судна, а на будущей недѣлѣ изъ сея крѣпостцы выѣдемъ. Не зная точности сухаго пути до Перекопа, однако отъ Петровской, то новою линіею, то Крымскою степью будетъ намъ вояжа до 400, а оттолѣ до Кефы до 200 верстъ. По отбытіи отсюда, ваши письма мнѣ удобнѣе будетъ получать сухимъ путемъ, я же, отправляя съ пакетботомъ къ вамъ и о дальнемъ, не премину повѣщать изъ сухаго пути, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ.

Digitized by Google

№ 3. Копія письма посланника Веселицкаго — подполковнику Лешкевичу, отъ 12-го сентября 1782 г.

Слѣдуя съ 8-го сего на кораблѣ «Таганрогѣ», а совокупно и его свѣтлость ханъ крымскій Шагинъ-Гирей на другомъ — «Хотинѣ» съ чинами правительства и немалою свитою въ Петровскую, отъ сея же, по соизволенію всевысочайшаго самодержицы къ его свѣтлости безпримѣрнаго благоволенія и покровительства, онъ, чрезъ Перекопъ, нашими войсками опять введенъ будетъ внутрь Крыма, и пособіемъ и разсыпаніемъ оными мятежниковъ утвердиться на непремѣнномъ своемъ владѣніи, выбираясь отъ Яниколя въ Азовское море на плывшемъ изъ Петровской галіотѣ, прибыли ко мнѣ курьеры, купно съ другими бумагами, получилъ я и рапорты ваши отъ 26-го и 29-го августа, на которые нечего болѣе отвѣчать, а совѣтую еще открыть ногаямъ сообразно прежнему моему къ вамъ, что Батыря и Арслановы затѣи разсыпаны будутъ, что Россія, обѣщавъ непремѣнно Шагинъ-Гирей-хану покровительство и пособіе, на дѣлѣ опять все то изъявляетъ; что Порта отнюдь ни подъ какимъ предлогомъ не желаетъ нарушить послѣдней конвенціи, коею его свѣтлостъ утвержденъ навсегда крымскимъ, ногайцевъ и прочихъ татарскихъ племенъ владѣтелемъ и что статься можетъ Порта бы и могла что-нибудь восчать за мятежниковъ, но сколько, права не имѣетъ никакого, столько и внутреннія ея обстоятельства не позволяютъ, ибо начавшійся въ Царьградѣ пожаръ съ 10-го и продолжавшійся, потому что не было чего и горѣть, по 13-е августа, всю ту столицу сожралъ пламенемъ, въ коемъ, къ удрученію каждаго чувствъ, человѣчество тысячами горѣло и тысячами отъ пламени въ морѣ топилось. Послѣдствія чего — бунтъ и голодъ тамъ, и къ успокоенію черни визирь и многіе чины перемѣнены, о чемъ увѣдомляетъ меня г. министръ Булгаковъ письмомъ, отъ 20-го августа. Все сіе, внушая чиновникамъ и черни по Кубани обитающей, увѣряйте, что то наивѣрнѣйше есть и что все отъ меня къ нимъ, слухомъ допускаемое, истинно и нековарно, какъ Батыровы увѣренія, яко-бы и оба двора его ханомъ признали; но, напротивъ, я имѣю самодержицы повелѣнія не принимать отъ нихъ никакихъ, какъ мятежниковъ, бумагъ.

Относительно Османъ-аги невѣрности къ хану, я часто о ней твержу, но его свѣтлость, любя его, можетъ статься желаетъ исправленія, на доклады промалчиваетъ. Склоните вы мурзу Уру-Мамбета и другихъ, чтобъ они сами все обстоятельство невѣрности описали хану; иначе-же и сего двоемысленника затѣи, сами по себѣ, прошествіемъ нашихъ благословенныхъ оружія силъ втунѣ прикрыты будутъ.

Получа всевысочайшій рескриптъ, яко-бы кубанцы пріобщаются къ войскамъ дербентскихъ владѣльцевъ, включаю у сего точную копію, прошу, какъ можно освѣдомясь, поврянѣе меня увѣдомить для донесенія монаршей власти.

Прибывши въ Петровскую, какъ слышно, что тамъ уже до 500 лошадей приготовлено, не медля нимало свѣтлѣйшій ханъ, при приставѣ, опредѣленномъ отъ его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина г. генералъ-маіорѣ и кавалерѣ Самойловѣ съ двумя полками —

Digitized by Google

Вятскимъ и Копорскимъ, слѣдуетъ степью къ Перекопу, а съ нимъ и я; оттуда извѣститесь и о прочемъ нашемъ шествіи къ городу Кефѣ. Вотъ о сей-то существительности раствердите ногайцамъ и что россіянъ слово основывается на твердости, а сіе у кого есть, у тѣхъ все совершеннѣе. Пребываю всегда съ усерднымъ почтеніемъ.

№ 245. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

17-го сентября 1782 г. Кр. Петровская.

Выбираясь по непогодѣ изъ пролива Чернаго въ Азовское море, на плывшемъ изъ сей крѣпости транспортномъ галіотѣ, на 12-е сего прибылъ ко мнѣ на корабль «Таганрогъ» курьеръ. Отъ него имѣвъ счастіе получить высочайшее отъ 9-го августа повелѣніе и 50,000 золота. Не отдавъ онаго на морѣ его свѣтлости хану, по прибытіи 14-го сего въ Петровскую, я прежде сошедъ для заготовленія квартиры ему и ради другихъ распоряженій. На другой день ожидая его въ ней и къ коей онъ съ наилучшею изъ здѣсь состоящихъ полковъ церемоніею провождаемъ былъ въ своей каретѣ, встрѣтя на крыльцѣ съ поздравленіемъ о счастливомъ его въ безопасное мѣсто прибытіи, а проведя до половины залы, говорилъ ему пословицею, что въ монархіи вашей, всемилостивѣйшая государыня, есть обыкновеніе всякаго дорогаго гостя встрѣчать съ хлѣбомъ и солью, то и ваше величество творя тамо великость дѣлъ и великость распоряженій, не забывая оныя, прислать благоволили на то самое отъ благостыни, которою Всевышній вашу особу благословилъ, для него 50,000. Вошедши въ другую горницу, при приставѣ его, генералъ-маіорѣ и кавалерѣ Самойловѣ, куда и золото внесено, читано ему письмо; по прочтеніи я опять сказалъ, примѣтя чувства его движеній: «Вотъ прямая мать!» Онъ отвѣчалъ съ исполненными слезъ очима: «И подлинно яко родная!» — продолжавъ, сжавши руки: «Боже мой! еслибъ-де я счастливъ былъ въ жизни хотя мало за все то отслужить!» Напослѣдки я дополнилъ тако: «Его святая воля сильна; въ ней ничто столько не начертано, какъ къ помнящимъ Его величественное милосердіе! Можетъ Онъ, при пособіи вашемъ, вашемъ покровительствѣ и

Digitized by Google

милостяхъ и снисполлетъ и то, что и чувства благодарности удовлетворятся ею»; съ чѣмъ и разстались.

№ 246. Письмо Я. Булгакова — П. Веселицкому.

22-го сентября (3-го октября) 1782 г.

Съ почтовымъ пакетботомъ «Карабутомъ» имѣлъ я честь писать къ вашему превосходительству отъ 20-го августа, а 1-го сентября дубликатъ онаго моего письма отправилъ къ вамъ сухимъ путемъ чрезъ Авлеополь. Послѣ того хотя по татарскимъ дѣламъ и ничего здѣсь не произошло важнаго, но не хотя задержать долѣе другого пакетбота «Битюга», чтобъ пропустя способную погоду, не нашелся онъ принужденнымъ здѣсь зимовать, отправляю его съ симъ и донесу вамъ по меньшей мѣрѣ о прочихъ нашихъ происхожденіяхъ.

Волнованіе, причиненное пожаромъ и негодованіемъ на правительство совершенно успокоилось. Порта головою ко мнѣ не отзывается по поводу крымскихъ замѣшательствъ, не имѣя въ самомъ дѣлѣ можетъ быть прямыхъ оттуда извѣстій и ожидая отъ высочайшаго двора отвѣта на данный мнѣ меморіалъ. Пріуготовленій къ какимъ либо намѣреніямъ противъ насъ и въ помощь крымскимъ бунтовщикамъ я тако-жь не примѣчаю, кромѣ мелочныхъ отправленій въ Суджукъ работныхъ людей и военной аммуниціи для приведенія сей крѣпости въ хорошее состояніе. Въ адмиралтействѣ велѣно починивать корабли. Но все сіе идетъ медленно, даже и послѣ возвращенія сюда съ Бѣлаго моря капитанъ-паши съ флотомъ и ежели-бъ подлинно имѣла Порта намѣреніе отрядить часть флота на Черное море, то не въ состояніи оной, кажется, какъ за противными зимою вѣтрами, такъ и за неисправностью выдти прежде весны, а до того времени вамъ весьма можно успѣть все успокоить, въ прежній привести порядокъ и сюда прислать испроверженіе на магзары бунтовщиковъ. Ежели бы удалось перехватать зачинщиковъ и того бы было лучше, ибо оставя ихъ на волѣ всегда ожидать должно, что и впредь они каверзить станутъ.

Digitized by Google

Опасается здѣшнее правительство только того, чтобъ вырвавшіеся изъ Крыма татары сюда толпою не нахлынули, въ которомъ случаѣ вопль ихъ можетъ вновь возбудить вниманіе черни и людей, дѣлъ не разумѣющихъ.

1-го сентября сверженъ муфти за то сказываютъ, что сопротивлялся миролюбивымъ расположеніямъ султана и визиря. Новый хотя слыветъ фанатикомъ, но отзывается, что всякая война Портѣ теперь вредна.

Во время байрама и послѣ были въ чинахъ правительства перемѣны; но умалчиваю объ нихъ, какъ о не имѣющихъ связи съ дѣлами вашего мѣста.

10-го сентября родился у султана сынъ Мегмедъ.

На сихъ дняхъ, получа всѣ нужныя отъ Порты бумаги, отправился въ Смирну назначенный туда отъ высочайшаго двора генеральнымъ консуломъ г. коллежскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Хемницеръ, который, думаю, и самъ не оставитъ вашему превосходительству извѣстить о вступленіи въ свою должность.

Бывшій здѣсь гишпанскій эммиссаръ г. Болини въ семъ мѣсяцѣ заключилъ трактатъ между своимъ дворомъ и Портою. Содержаніе его обстоятельно еще неизвѣстно, но вообще таково же, какъ и неапольскаго.

№ 247. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

24-го сентября 1782 г. Кр. Захарьевская.

Съ самаго пріѣзда его свѣтлости хана въ Петровскую крѣпость, ожидая по слуху его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина, прожили въ ней по 22-е настоящаго; въ тотъ же день ввечеру прибылъ князь Григорій Александровичъ, имѣлъ до двухъ часовъ секретную конференцію съ его свѣтлостью ханомъ; разставшись же, онъ того числа возвратиться изволилъ, а на другой день ханъ, съ нимъ я и весь обозъ, подъ препровожденіемъ двухъ пѣхотныхъ полковъ и части донскихъ казаковъ, совершенно выступя въ походъ, достигнули разстоя-

Digitized by Google

ніемъ 35 верстъ до здѣшней крѣпости. Сей день роздыхъ, завтра въ свой путь паки отправимся.

О семъ, по случаю отправленія отъ владѣтеля нарочнаго чиновника въ столицу, долгомъ ставлю донести вашему сіятельству, пребывая на всю жизнь съ глубокимъ высокопочитаніемъ, и проч.

№ 248. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Потемкину.

24-го сентября 1782 г. Кр. Новозахарьевская.

Краткое вашей свѣтлости въ Петровской крѣпости пребываніе не только недовольно было для того, чтобы могъ я изъяснить вамъ всѣ мысли мои, но и не имѣлъ я время угостить вашу свѣтлость такъ, какъ я былъ долженъ и сколько истинная моя къ вамъ пріязнь то мнѣ повелѣвала; но ваша свѣтлость будучи прозорливы, вдругъ могли увидѣть, что происходило тогда въ сердцѣ моемъ и сколько я обрадованъ былъ неожидаемымъ пріѣздомъ вашей свѣтлости, а потому и увѣренъ, что ваша свѣтлость, извинивъ меня въ семъ случаѣ, сохраните въ себѣ всѣ тѣ благопріятныя ко мнѣ расположенія, о коихъ угодно было вашей свѣтлости увѣрять меня изустно. Итакъ приступлю я теперь къ тому объясненію, котораго не успѣлъ я въ присутствіи вашемъ сдѣлать.

Генералъ-маіоръ Филисовъ отъ самаго почти пріѣзда своего въ Крымъ оказалъ мнѣ себя недоброхотствующимъ. Не вникая въ причины, которыя понуждали его таковымъ быть, обращался я съ нимъ, какъ съ подданнымъ величайшей въ свѣтѣ государыни и моей покровительницы и которому ввѣрено тамошнихъ мѣстъ начальство, стараясь притомъ чрезъ разныя войску ея императорскаго величества пособія принудить его къ лучшему въ разсужденіи меня расположенію; но всѣ старанія были напрасны, ибо по неоднократнымъ отъ меня чрезъ министра ея императорскаго величества ему предувѣдомленіямъ о скопищахъ татарскихъ на Тамани и о ихъ намѣреніи, чтобы возмутить противу меня и прочихъ подданныхъ моихъ, не только не хотѣлъ

сей злой умыселъ ихъ отвратить, какъ прошлаго года успѣлъ въ подобныхъ сему обстоятельствахъ генералъ-маіоръ Борзовъ, но и давъ имъ свободный въ Крымъ проходъ, отзывался, что въ дѣла ихъ мѣшаться не будетъ и что могутъ они въ семъ случаѣ дѣлать все, что разсудятъ за благо, ободрилъ ихъ распространить намѣренія злыя до желаемаго конца, чего-бъ они и надѣяться не смѣли, ежели бы онъ не таковой съ ними поступокъ или связь имѣлъ. По прибытіи-жь моемъ въ Ениколь и Керчь подъ защиту ея императорскаго величества, на которую я несумнѣнную надежду имѣлъ, всѣ войска россійскія и тамошніе жители очевидцами были какимъ образомъ онъ тамъ со мною обращался, и какъ я терпѣлъ отъ него досады; оставя подробное оныхъ описаніе, прошу вашу свѣтлость спросить объ этомъ тѣхъ, которые въ сіе время тамъ случились. Я признаюсь чистосердечно вашей свѣтлости въ томъ, что и тѣ самые татары, которые изъ единой вѣрности ко мнѣ оставили отечество свое, начали уже колебаться въ упованіи на высочайшее ея императорское величество покровительство ко мнѣ; это самое могло бы распространиться и далѣе, ежели бы племянникъ вашъ по пріѣздѣ своемъ въ Керчь, противнымъ г. Филисову въ разсужденіи меня обращеніемъ, не родилъ въ нихъ новыя упованія о неотмѣнѣ высочайшаго обо мнѣ попеченія.

Вотъ, свѣтлѣйшій князь, объясня вамъ по чистой совѣсти все такъ, какъ было, препровождаю при семъ и просьбу мою: когда высочайшія намѣренія о возстановленіи меня въ прежнее положеніе мое произведены будутъ уже въ дѣйство, то благоволите, ваша свѣтлость, опредѣлить въ тамошнія мѣста такого, который бы поведеніемъ своимъ лучше предписанія ваши исполнялъ. Сіе удостовѣривъ меня наиболѣе въ благопріязни вашей ко мнѣ, поставитъ долгомъ мнѣ, чтобы вашей свѣтлости быть мнѣ навсегда обязаннымъ.

Приложенное письмо прошу покорно взять на себя трудъ поднести его ея императорскому величеству. Въ немъ повторялъ я тѣ чувства признанія моего и къ исполненію высочайшей воли

Digitized by Google

ея готовности, о коихъ имѣлъ я честь изъясниться съ вашей свѣтлостью изустно. Вы, свѣтлѣйшій князь, наичувствительнѣйше одолжите меня, ежели съ своей стороны увѣрите ея императорское величество, что во всемъ, въ чемъ воля ея ни есть, для меня не будетъ невозможнаго и что до скончанія жизни моей я милости ея не забуду.

№ 249. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — императрицѣ.

25-го сентября 1782 г. Кр. Новозахарьевская.

Высочайшія вашего императорскаго величества повелѣнія, объявленныя мнѣ чрезъ генерала вашего, князя Потемкина, потщусь я выполнить со всѣмъ усердіемъ моимъ. Я не въ силахъ, всемилостивѣйшая покровительница моя, довольно возблагодарить васъ за всѣ вашего императорскаго величества милости и попеченія обо мнѣ, въ числѣ коихъ включаю и самый князя Потемкина пріѣздъ, а могу лишь увѣрить въ томъ ваше императорское величество, что я до скончанія жизни моей съ безпредѣльнымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностью пребуду, и проч.

№ 250. Ордеръ князя Потемкина—генералъ-поручику графу де-Бальмену.

27-го сентября 1782 г.

Считая войска собирающіяся у Кизикерменя достаточными для порученнаго вашему сіятельству дѣла, а именно, пѣхотные три съ вами находящіеся, два егерскіе баталіона, два полка слѣдующіе съ ханомъ и одинъ изъ состоящихъ въ гарнизонѣ Еникольскомъ, Апшеронскій полкъ я обращаю въ Херсонъ, а Чугуевскій въ Кременчугъ; изъ конницы же вы столько взять можете, сколько за нужное найдется.

Вступя въ Крымъ и выполняя все, что слѣдовать можетъ къ утвержденію Шагинъ-Гирея паки на ханство, обращайтесь впрочемъ съ жителями ласково, наказывая оружіемъ, когда нужда дойдетъ, сонмища упорныхъ, но не касайтесь казнямъ частныхъ людей, а паче того образа, который употребленъ былъ

Digitized by Google

съ Джелилъ-беемъ; однимъ словомъ, упорство народное преодолѣвать оружіемъ, казни же пусть ханъ производитъ своими, если въ немъ не подѣйствуетъ духъ кроткій монархини нашей, который ему сообщенъ.

Если-бъ паче чаянія жители отозвалися, что они лучше желаютъ войти въ подданство ея императорскому величеству, то отвѣчайте, что вы кромѣ спомоществованія хану другимъ ничѣмъ не уполномочены, однакожь мнѣ о такомъ происшествіи донесите.

Я буду ожидать отъ васъ частаго увѣдомленія о всѣхъ въ Крыму происшествіяхъ, такъ какъ и о поступкахъ ханскихъ, сообщите мнѣ и примѣчанія ваши о мысляхъ и движеніи народномъ, о приласканіи котораго паки подтверждаю.

Ваше сіятельство имѣете мнѣ вскорѣ прислать распоряженія ваши зимовымъ квартирамъ. Я генерально скажу только мою мысль, что пѣхотныхъ полковъ вы можете прибавить въ Херсонъ, гдѣ жилья достаточно. Конницу расположить по удобности продовольствія фуражемъ, а по облегченію жителей Новороссійской губерніи, Драгунскій полкъ въ Харьковской провинціи или другой какой ближней, хотя и въ Полтавѣ. Вологодскій пѣхотный и второй Гренадерскій будутъ въ резервѣ, которыя обратятся по нуждѣ или къ вамъ или къ Бугу.

Если вы заблагоразсудите конницы поселенной въ Крыму не оставлять, то на зиму отправить ихъ въ квартиры; донскихъ же полковъ изъ шести слѣдующихъ съ Дону, довольно въ Крыму оставить три, а прочіе раздѣлить: одинъ послать въ Херсонъ, а два къ Бугской части, Чугуевскій казачій оставляю я въ вѣдомствѣ г. губернатора Новороссійскаго: онъ, состоя тутъ, удобно можетъ обращаться къ обоимъ пунктамъ. Пѣхотный же Апшеронскій имѣетъ слѣдовать въ Херсонъ.

Усердіе ваше къ службѣ ея императорскаго величества, знаніе въ дѣлѣ военномъ и попеченіе о сохраненіи войскъ, увѣряютъ меня въ полной мѣрѣ, что ваше сіятельство не упустите ничего къ пользѣ; что употребите всю осторожность противу

Digitized by Google

предпріятій сосѣднихъ и что истребите всякаго рода щегольскія прихоти, угнетающія только солдатъ трудомъ и издержками.

О госпиталяхъ вашему сіятельству мысли мои извѣстны, оные должны быть къ облегченію казны и болѣзней, а не къ обогащенію подрядчиковъ и медиковъ.

Какъ повиновеніе и почтеніе должное къ вышнимъ есть душа службы, въ слѣдствіе чего и рекомендую вашему сіятельству, чтобъ сіе строго было наблюдаемо. Г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ отправился къ командованію корпуса, къ Кубанѣ обращеннаго, ваше сіятельство имѣете съ нимъ сноситься по взаимнымъ надобностямъ, увѣдомляя его о движеніяхъ всякихъ, такъ какъ и о прилипчивыхъ болѣзняхъ.

Въ заключеніе всего могу васъ увѣрить, что служба ваша и подъятые труды будутъ въ точности доносимы ея императорскому величеству, коея десница щедро награждаетъ усердную службу.

№ 251. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) октября 1782 г. № 86. Буюкдере.

По татарскимъ дѣламъ новаго ничего донести не имѣю. Внутри здѣшней столицы никакихъ наружныхъ большихъ движеній не примѣтно. По представленію капитанъ-паши о заведеніи портовъ и построеніи крѣпостей на Черномъ морѣ велѣно ему было послать осмотрѣть портъ Мисиврій на европейскомъ берегу, куда былъ отправленъ наперстникъ его Юсуфъ-ага и на сихъ дняхъ возвратился. Единственное заключеніе, которое можно вывести изъ сей посылки, есть то, что или намѣрены можетъ быть на зиму туда отправить нѣсколько кораблей или всегда держать флотъ и укрѣпиться на Черномъ морѣ, которое со временемъ опасаются совсѣмъ изъ рукъ выпустить; но построеніе крѣпостей по скудости въ деньгахъ невозможно, ежели не захотятъ налогами и притѣсненіями взбунтовать провинцій, около его лежащихъ.

Живущіе въ Ромеліи голые татарскіе султаны начали присылать къ Портѣ повѣренныхъ, ибо каждый изъ нихъ надѣется

Digitized by Google

быть ханомъ. Особливо суетится отставной ханъ Сагибъ-Гирей и ко мнѣ прислалъ письмо, препровожденное подарками, но ничего не значащее, кромѣ вопроса о моемъ здоровьѣ и намѣренія можетъ быть втянуть меня въ переписку; но, какъ я узналъ, что присланный его имѣлъ тайный разговоръ съ рейсъ-эфендіемъ и послѣ здѣсь самъ написалъ оное ко мнѣ письмо (ибо ханъ есть человѣкъ самый безмозглый и управляется слугами), то, прочтя письмо, подарковъ я не принялъ, а велѣлъ ему сказать, что благосостояніе господина его зависитъ отъ добраго его поведенія.

Отъ посланника Веселицкаго послѣ 19-го іюля не имѣлъ я никакого извѣстія; но опасаясь задержать почтовый пакетботъ «Битюгъ», дабы здѣсь не зазимовалъ, отправилъ я его къ нему съ письмами, содержащими здѣшнія въ прежнихъ моихъ реляціяхъ вашему императорскому величеству донесенныя разныя публичныя и до татарскихъ дѣлъ относящіяся извѣстія.

№ 252. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) октября 1782 г. № 87. Буюкдере.

Сколь здѣсь ни привыкли слышать и видѣть ежедневно несчастія людей, занимающихъ знатныя мѣста, но воспослѣдовавшее 25-го минувшаго сентября всѣхъ удивило и многихъ встревожило.

Драгоманъ Порты Михалаки Драко и смѣненный воложскій господарь Ипсиланти сосланы въ ссылку по присланному къ Портѣ прямо отъ султана именному указу. Министерство сколь ни старалось спасти перваго, но предуспѣть въ томъ не могло. По сіе время кажется, что причиною всему воложскій господарь Караджія, который опасался, чтобъ Драко не отнялъ у него мѣста.

Сей человѣкъ былъ весьма любимъ министерствомъ, зналъ совершенно дѣла, владѣлъ патріархомъ, духовенствомъ и всѣми здѣшними греками. Я началъ въ немъ имѣть помочника по дѣламъ съ Портою, отъ него зависящимъ, а особливо по тяжбамъ нашихъ переселенцевъ, въ удовлетвореніи которыхъ оказывалъ

Digitized by Google

онъ мнѣ истинныя услуги. Судя по его кредиту и по твердости души, можетъ быть со временемъ Караджій заплатитъ дорого за причиненное ему временное несчастіе.

Увѣряютъ, что перехвачено въ Рущукѣ письмо Ипсилантія въ Валахію, возмущающее тамошнихъ обывателей противъ нынѣшняго господаря и прямо къ султану прислано. Оно можетъ быть подложное, но не меньше было причиною его ссылки, а доставлено государю черезъ руки султанши, его сестры, жены Муссунъ-оглу. Въ фирманѣ между прочимъ упомянуто и то, что онъ жилъ здѣсь великолѣпно.

Драгоманомъ Порты пожалованъ Маврокордато, который подъ именемъ князя воспитанъ былъ въ Россіи, женился въ Петербургѣ, былъ несчастливъ въ Молдавіи и по смерти первой жены въ нынѣшнемъ году взялъ дочь воложскаго господаря Караджія. Онъ знаетъ французскій, итальянскій и русскій языки, но не знаетъ дѣлъ.

22-го прошлаго мѣсяца умерла у султана дочь Рабія, родившаяся въ прошломъ году. Прочія здѣшнія новости и разглашенія, обнажающія мысли и расположеніе духовъ въ здѣшней столицѣ, всеподданнѣйше представляю въ приложенномъ при семъ журналѣ.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782. Сентябрь.

16-го. Возвратился съ почтовымъ пакетомъ изъ Авлеополя янычаръ, которому надлежало пріѣхать третьяго дня. Причиною замедленія его въ пути было то съ одной стороны, что отъ сильныхъ дождей дорога, особливо въ Балканахъ, весьма испортилась, а съ другой — что наряженный отъ Порты паша Чаталджи-Али-паша для искорененія разбойниковъ, искореняетъ жителей, обдирая съ нихъ, что застанетъ и на селенія накладываетъ денежныя суммы; почему всѣ, оставя домы свои, разбѣжались по горамъ и на многихъ почтовыхъ станціяхъ нѣтъ ни одной лошади, ни человѣка.

Капитанъ-паша, будучи, по обыкновенію, въ пятницу у визиря, болѣе двухъ часовъ, имѣлъ съ нимъ тайный разговоръ. Возвратясь отъ Порты, былъ въ адмиралтействѣ, и послѣ поѣхалъ къ муфтію.

Пріѣхалъ изъ Франціи графъ Караманъ, сынъ генералъ-поручика сего

Digitized by Google

имени, молодой человѣкъ, лѣтъ 20-ти, вояжирующій изъ любопытства съ тремя служителями и татариномъ, даннымъ ему для провожанія отъ бѣлградскаго паши и сталъ въ домѣ французскаго посла.

17-го. Изъ Тамана въ здѣшній портъ пришло судно съ небольшимъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Шкиперъ онаго говоритъ, что, по выходѣ его, преслѣдуемъ онъ былъ однимъ россійскимъ судномъ, которое его остановило, осматривало и, не нашедъ на немъ ни одного таманца, отпустило.

Ссора у рейсъ-эфендія (10-го сентября) съ Селимъ-эфендіемъ произошла, дѣйствительно, отъ того, что послѣдній взялъ въ адмиралтейство лѣсъ, принадлежащій французамъ; но онъ уже отправился въ Бруссу, мѣсто своей ссылки, разочтясь съ должниками помощію данныхъ на себя векселей на 800 мѣшковъ.

Въ Персіи, между Гиляномъ и Самаркадою (?), при помощи немалаго войска каракалпаковъ, возсталъ одинъ знатный персидскій ханъ, который прочимъ ханамъ Персидскаго государства сдѣлалъ объявленіе чрезъ нарочно отправленныхъ, чтобъ они или его признали надъ собою вышнимъ, или бы таковаго между собою выбрали, а что онъ охотно ему повиноваться будетъ, дабы только прекратить тѣмъ въ Персіи междоусобія и возстановить тишину. Сіе принято охотно всѣми и особливо ближними къ турецкимъ границамъ ханами; онъ признанъ главою хановъ подъ названіемъ *ханъ-хананъ* и предупредилъ багдадскаго пашу, что съ объявленіемъ о избраніи своемъ намѣренъ отправить къ султану нарочное посольство; а паша, сказываютъ, донесъ о томъ Портѣ съ присланнымъ на сихъ дняхъ курьеромъ.

Въ бытность капитанъ-паши въ Дарданеллахъ, на главной галерѣ, называемой *«Бастарда»*, взбунтовались турецкіе колодники, хотѣли ночью перебить экипажъ, завладѣть галерою и уйти. Капитанъ-паша главныхъ трехъ зачинщиковъ посадилъ на колъ, одного на самой галерѣ, а другихъ на близъ стоящемъ греческомъ суднѣ; достальныхъ же велѣлъ развезти по другимъ кораблямъ.

Разглашаютъ, яко полученныя изъ Крыма извѣстія, что ханъ Шагинъ-Гирей разослалъ отъ себя мурзъ, какъ къ ногайцамъ, при рѣкѣ Еѣ кочующимъ, съ повелѣнеімъ, чтобъ они жили спокойно, и что онъ утвержденъ, попрежнему, ханомъ, такъ и къ крымцамъ, что онъ вскорѣ къ нимъ будетъ и чтобъ они непремѣнно ему, яко законному государю, повинную принесли.

Воевода галатскій подтвержденъ на сей годъ на своемъ мѣстѣ и надѣтъ на него кафтанъ.

Капитанъ-паша призывалъ къ себѣ всѣхъ беевъ или капитановъ галеръ, приказалъ имъ быть во всей готовности и имѣть на галерахъ то число людей, на которыхъ они изъ адмиралтейства получаютъ содержаніе.

18-го. Скутарскій уста и янычарскій чорбаджи съ ортою, не будучи въ силахъ укротить своевольства собравшихся бродягъ, о томъ донесли Портѣ; почему для умноженія тамошняго караула посланъ въ Скутари турнаджи-баши съ ортою.

Digitized by Google

Предъ сераленъ отрублена голова одному турку изъ армянскихъ ренегатовъ, который принялъ магометанскій законъ, но послѣ раскаялся и, пришедъ передъ визиря, сдѣлалъ отрицаніе.

Султанъ ѣздилъ въ Левентъ-чифтликъ на буюкдерской дорогѣ и забавлялся тамъ цѣлый день, не увѣдомивъ прежде о томъ хозяина, но потомъ позволилъ ему пріѣхать и сказалъ, что прежде былъ у него какъ у капитанъ-паши, а теперь какъ у друга, запретя ему давать обыкновенные подарки ни себѣ, ни кому-либо изъ придворныхъ. Нѣсколько дней назадъ аглинскій посолъ просилъ свиданія съ капитанъ-пашею, и сей самый день былъ ему назначенъ, почему онъ и нашелся въ присутствіе государя. Отведенъ ему былъ покой въ одномъ отдаленномъ домикѣ съ позволенія султана, изъ котораго онъ видѣлъ всѣ игры и весьма хвалится учтивостями придворныхъ.

Въ Алепѣ турецкіе начальники сдѣлали нѣкоторое оскорбленіе европейскимъ консуламъ, притѣсняя ихъ разнымъ образомъ и, наконецъ, хотѣли посадить въ тюрьму одного голландскаго баратера, чего всего приписываютъ вину французскому консулу. Всѣ консулы сюда о томъ представили къ посламъ, кои принесли жалобу къ Портѣ и получили отъ нея фирманъ съ запрещеніемъ онымъ турецкимъ начальникамъ мѣшаться въ дѣла и притѣснять консуловъ и людей, отъ нихъ зависящихъ. Оные начальники не повиновались фирману и аглинскій въ Алепѣ консулъ выходилъ отъ тамошняго муллы иламъ, признающій справедливость на сторонѣ консуловъ, и сюда прислалъ. Когда оный былъ предъявленъ Портѣ, она хотѣла другой фирманъ послать, но аглинскій посолъ, которому прочіе поручили ходить за симъ дѣломъ общимъ именемъ, тѣмъ не удовольствовался и муфтію внушилъ, что ежели турецкіе начальники не будутъ наказаны за ослушаніе, потерпитъ въ томъ духовенство, потому что мулла уже обвинилъ ихъ своимъ иламомъ. Почему, вслѣдствіе его стараній и, можетъ быть, представленій муфтія, Порта обѣщала помянутыхъ алепскихъ турецкихъ начальниковъ сослать въ ссылку.

Одинъ изъ четырехъ крымскихъ магзаржіевъ поѣхалъ въ Ромелію къ находящимся тамъ татарскимъ султанамъ. Порта ихъ понынѣ ласкаетъ, говоря, что по единовѣрію, помощи имъ подать не оставитъ и пошлетъ тешрифатъ къ Батырь-Гирею; а между тѣмъ даетъ имъ достаточный таинъ. Татары говорятъ также, что хотя россійскій дворъ далъ Шагинъ-Гирею 30 тысячъ вспомогательнаго войска, которое Крымъ окружало съ сухопутной стороны, а суда съ морской, но, при замерзаніи будущею зимою очаковскаго лимана многіе крымцы уйдутъ въ Очаковъ.

Визирь, тефтердарь и все министерство было, по обыкновенію, въ адмиралтействѣ для осмотра, какъ то чинится всегда по возвращеніи флота.

Караджи-баши (собиратель поголовныхъ денегъ) подтвержденъ на сей годъ въ своемъ чинѣ.

Адріанопольскій бостанжи-баши прислалъ 12-ть разбойничьихъ головъ и ихъ начальника Шабанъ-оглу.

20-го. Въ адмиралтействѣ готовы два фрегата къ походу, исключая матросовъ, коимъ еще жалованье не роздано. Третій фрегатъ начали отдѣлывать.

Digitized by Google

21-го. Появился въ Константинополѣ одинъ докторъ, французъ въ татарскомъ платьѣ, который, сказываютъ, сюда пріѣхалъ изъ Ромеліи отъ Бахты-Гирей-султана, сына умершаго Керимъ-хана.

При Портѣ были у рейсъ-эфендія люди отъ живущихъ въ Ромеліи султановъ и, между прочими, казнадарь Сагибъ-Гирея-хана, который съ часъ говорилъ съ рейсъ-эфендіемъ наединѣ, въ отдаленномъ покоѣ.

Изъ Таганрога въ Керчь приведено нѣсколько большихъ суденъ, кои, за мелкостію Азовскаго моря, будутъ отстроиваться и вооружаться въ Керчи.

Носится также молва: 1) что Батырь-Гирей присылалъ въ Еникале освѣдомиться о Шагинъ-Гиреѣ четырехъ престарѣлыхъ мурзъ; 2) что посланные отсюда въ Крымъ четыре небольшіе волика (?) съ пушками и разною амуниціею (что, кажется, неправда) взяты россійскими судами; 3) что нѣкоторые крымскіе знатные старшины прислали къ еникольскому генералу прошеніе, что они въ нынѣшнихъ замѣшательствахъ никакого участія не принимаютъ, а повинуясь всероссійской императрицѣ, просятъ, чтобъ отъ бѣдъ и ея гнѣва были избавлены.

Въ околодкѣ, за Арватъ-Базаромъ, почти чудеснымъ образомъ, остались домовъ съ десять отъ большаго пожара. Главный изъ нихъ принадлежалъ одному улемѣ, который, изъ милосердія, пустилъ въ него жить нѣсколько несчастныхъ семей; но сіи гости нерадѣніемъ зажгли его, а съ нимъ вмѣстѣ и остальные домы сгорѣли.

22-го. У султана умерла малолѣтняя дочь, по имени Рабія. Погребеніе учинено въ присутстіи муфтія и всего министерства.

Сегодня назначено французскому послу быть у новаго визиря для поздравленія, какъ то обыкновенно чинится, но за помянутою смертью, за часъ до выхода его изъ дома, прислано сказать ему, что сей обрядъ отлагается до другаго дня.

По приказу муфтія посланы въ ссылку, въ крѣпость Мавзу, на островѣ Кипрѣ, трое, да въ Тенедосъ двое кадіевъ, за причиненныя ими въ мѣстахъ, гдѣ они имѣли свои расправы, разныя неправосудія.

Отъ Порты отправлено до сорока курьеровъ въ разныя мѣста Оттоманской Имперіи, съ объявленіемъ о рожденіи у султана сына Мегмеда и съ повелѣніемъ торжествовать сію радость черезъ три дня.

Морскіе разглашаютъ, что въ послѣднюю визирскую бытность въ адмиралтействѣ (18-го сентября) положено отправить на Черное море будущею весною десять кораблей и фрегатовъ, подъ предводительствомъ капитанъ-пашинскаго кегая Мегмедъ-аги, да также по всѣмъ черноморскимъ портамъ, въ которые могутъ входить военные корабли, построить для покрытія оныхъ крѣпостцы, не означа, однако, ихъ числа. Положено также, между прочимъ, отправить одного инженера въ мѣстечко Мисеврію на европейской сторонѣ для заложенія тамъ крѣпости и строеніе оной поручено въ главное вѣдомство флотскому капитану изъ алжирцевъ *Хасанъ-Капудану*. Къ сему въ разсужденіе прибавляютъ, но откуда и изъ какихъ доходовъ взять въ нынѣшнемъ изнуренномъ состояніи государства деньги? Совѣты и распоряженія полезны, да исполнены быть никогда не могутъ.

Digitized by Google

23-го. Отправленъ въ Еникале почтовый пакетботъ «Битюгъ» съ письмами къ посланнику Веселицкому.

На сихъ дняхъ изъ Кефы прибыло, въ пять дней, одно греческое судно, которое вышло изъ Таганрога, но туда занесено штормомъ. Шкиперъ онаго сказываетъ слѣдующее: въ Кафѣ стоятъ два россійскіе фрегата. Въ простойку его привезенъ туда на двухъ вольныхъ судахъ харемъ хана Шагинъ-Гирея, который, по отъѣздѣ онаго шкипера, въ городъ не былъ еще перевезенъ. Самъ ханъ отправился 11-го сентября изъ Керчи со всѣми при немъ бывшими на трехъ фрегатахъ въ Петровскую крѣпость, гдѣ, взявъ находившіеся въ готовности 24 полка россійскихъ войскъ, вступитъ въ Крымъ сухимъ путемъ черезъ Перекопъ. На подкрѣпленіе янікольскому и керченскому гарнизонамъ прибыло четыре новые полка. Батырь-Гирей съ великимъ множествомъ татаръ стоитъ неподвижно въ Карасу и, повидимому, дойдетъ до сраженія; ибо татары и понынѣ упорствуютъ, говоря, что охотнѣе повиноваться станутъ самому послѣднему россійскому солдату, нежели хану Шагинъ-Гирею. Ему, шкиперу, и товарищамъ его отъ командира россійскихъ двухъ фрегатовъ позволено было ѣздить въ Кафу для покупки нужнаго, а случившееся тамъ турецкое судно задержано и экипажу возбранено имѣть сообщеніе съ жителями. Помянутый шкиперъ взятъ къ капитану порта и допросъ его отосланъ къ капитанъ-пашѣ.

Другія два судна, прибывшія изъ Козлова, все оное подтверждаютъ, прибавляя, что въ Крыму былъ невѣроятный урожай хлѣба, и татары не въ силахъ были весь оный собрать съ поля. Къ Батырь-Гирею прибыло немалое число черкесовъ на подкрѣпленіе. Разнесенъ тамъ слухъ, что на помощь ему скоро прибудетъ капитанъ-паша. Отвозившіе хана въ Петровскую крѣпость съ его людьми и посланника Веселицкаго со свитою, три фрегата, возвратились уже въ Керчь, гдѣ ханъ оставилъ своего казначея съ семью мурзами и тяжелый экипажъ. Крымскіе жители отъ Керчи до Карасу, видя неминуемую бѣду, начинаютъ возвращаться въ повиновеніе хана, а отъ Карасу къ Перекопу и Козлову, о имени его слышать не хотятъ и положили всѣ проходы сильно защищать.

Гишпанскій полномочный, г. Болини, нанялъ въ Перѣ небольшой домъ французскаго переводчика Форнетія на годъ, за 2,000 піастровъ; а въ Буюкдере намѣренъ нанять домъ, въ которомъ живетъ интернунціусъ, ибо сей перейдетъ на будущее лѣто въ домъ, теперь нанимаемый россійскимъ министромъ.

24-го. Изъ Киліи пріѣхалъ одинъ татаринъ, который по городу разсказываетъ, что россійскихъ войскъ въ Крымъ вступило 20 тысячъ; всѣ селенія выжигаютъ, оставляя только такія, кои сами сберечь хотятъ. Татаръ хотя до 70 тысячъ въ сборѣ, но при малѣйшемъ сопротивленіи пушками, а изъ городовъ бомбами прогоняются. Почему не остается татарамъ иного, какъ скрыться въ горы и ожидать зимы, а тогда ежели Таманскій проливъ или Очаковскій лиманъ замерзнетъ, оставя женъ и дѣтей и не видя помощи отъ Порты, бѣжать отъ напасти въ ту или другую сторону.

Капитанъ-паша подалъ мнѣніе правительству, чтобъ на Черномъ морѣ

Digitized by Google

на европейской сторонѣ, при портахъ Ине-Ада, Чингаве-Скелеси, Сузеболи и Месиврів, а на азіятской — въ Синонѣ и далѣе къ Трапезонту, въ двухъ мѣстахъ построить небольшія крѣпостцы для защищенія военныхъ кораблей, ежели въ случаѣ нужды они туда придутъ, и назначилъ къ построенію оныхъ въ Европѣ своего наперсника и капи-кегаю Юсуфъ-агу, а въ Азію капитана Хасана и первый изъ сихъ двухъ посланъ уже въ Месиврію осмотрѣть портъ. Въ разговорѣ съ терсана-эминіемъ, сей вызвался къ нему: «откуда денегъ взять на всѣ сіи строенія? Я недавно вышелъ изъ чина государственнаго казначея; знаю всѣ доходы и расходы. Первые состоятъ только изъ откуповъ и сборовъ, получаемыхъ изъ Ромеліи. Анатоліи большая часть разорена отъ курдскихъ набѣговъ и подать съ тѣхъ мѣстъ въ казну уже не доходитъ, да и (отъ) арабскихъ беевъ, платившихъ прежде подать Портѣ, теперь ничего не получается. Сверхъ того, общественная казна, называемая бентылъ-малъ, истощена выдачами на разныя погорѣвшія казенныя строенія». На сіе сказалъ ему капитанъ-паша, что онъ нужныя на строенія крѣпостей деньги сыщетъ, а терсана-эмини отвѣчалъ, развѣ силою съ богатыхъ и убогихъ взяты будутъ, а что инако доходы ему извѣстны и расходовъ держать не изъ чего.

По отправленію на Черное море Юсуфъ-аги для осмотрѣнія порта заключаютъ, что нынѣшнею осенью отправятся туда нѣсколько кораблей для зимованія.

25-го. Султанъ и визирь были инкогнито въ Топханѣ и осматривали литейный пушечный домъ и матеріалы.

Сосланы въ ссылку драгоманъ Порты Драко въ Тенедосъ и смѣненный волошскій господарь Ипсиланти въ Родосъ. Причину сему разсказываютъ слѣдующую:

Волошскій господарь Караджія прислалъ къ Портѣ, дня два назадъ, представленіе съ арзъ-магзаромъ отъ тамошнихъ бояръ, въ которомъ написано, что бывшій волошскій господарь Ипсиланти, во время своего господарства, нажилъ до 12 тысячъ мѣшковъ; что изъ оныхъ имѣетъ въ Вѣнѣ знатную сумму, что нынѣ, стараясь нарушить спокойствіе княжества, намѣренъ раздарить до 800 мѣшковъ, дабы, попрежнему, сдѣлаться опять господаремъ. Почему они, бояре, находятъ за нужно, яко вѣрноподданные, обо всемъ Портѣ представить, ибо, когда онъ опредѣлится на сіе мѣсто, а бывшій его первый капи-кегая Драко останется драгоманомъ Порты, то послѣдній о всѣхъ тайныхъ Порты намѣреніяхъ будетъ увѣдомлять господаря Ипсилантія, а сей сообщать ихъ вѣнскому двору. Сей магзаръ, будучи подкрѣпленъ здѣшними греками, произвелъ въ министерствѣ сумнѣніе и воспричинствовалъ ссылку ихъ обоихъ.

Господарь Ипсиланти получилъ фирманъ о ссылкѣ въ своемъ домѣ, въ Тарапіи, чрезъ чаушларъ-эминія, будучи въ постелѣ болѣнъ подагрою, и послалъ прошеніе къ Портѣ, чтобъ позволено ему было остаться, пока пройдетъ припадокъ; въ чемъ получилъ отказъ, посаженъ въ лодку и повезенъ.

Драгоманъ Порты, не подозрѣвая нимало о приготовляемомъ себѣ несчастіи, вчера возвратился отъ Порты ночью въ домъ свой, въ Куру-

Digitized by Google

чезмѣ, и сегодня былъ у обѣдни, когда присланъ къ нему мехтербаши съ приказаніемъ скорѣе ѣхать къ Портѣ. Онъ, оставя церковь и пришедъ домой, началъ одѣваться въ драгоманское платье, но мехтеръ объявилъ ему, что то не нужно и отдалъ ему фирманъ, въ которомъ, сказываютъ, написано виною преступленія его то, что онъ, яко драгоманъ Порты, не въ свое время и по ночамъ имѣлъ свиданія и знакомство съ турецкими знатными и министрами, не участвующими нынѣ въ дѣлахъ и за то отдаляется въ ссылку, въ Тенедосъ. По прочтеніи фирмана, началъ онъ одѣваться въ дорожное платье, послалъ за сыномъ въ Тарапію, распорядя домашнія дѣла, сколько могъ, уговоря жену, чтобъ не плакала, ибо ссылка ему предвѣщаетъ добрый конецъ и, простясь со всѣми, поѣхалъ въ таможню, откуда отправляются ссылочные, и гдѣ написалъ къ Портѣ прошеніе, чтобъ позволила ему взять съ собою сына и ѣхать сухимъ путемъ. На что, получа соизволеніе, пріѣхалъ въ Фонарь и, нанявъ здѣшнюю коляску, отправился.

Увѣряютъ, что и драгоманъ Порты, который министерствомъ былъ любимъ и уважаемъ, обязанъ несчастіемъ своимъ воложскому господарю Караджію. Сей, зная прежнюю его связь съ Ипсилантіемъ, хотя нынѣ они и въ ссорѣ и довѣренность къ нему министерства, деньгами и интригами предуспѣлъ отдалить столь сильнаго непріятеля, опасаясь, что, по незнанію его чужестранныхъ языковъ, не долго-бы онъ остался на своемъ мѣстѣ и столкнулъ-бы его съ княжества, тѣмъ удобнѣе, что бояре и народъ имъ, Караджею, недовольны.

На мѣсто его въ драгоманы Порты пожалованъ Маврокордато, который воспитался въ Россіи, женился тамъ на одной француженкѣ, а по смерти ея на дочери нынѣшняго воложскаго господаря Караджія.

26-го. Назначенъ былъ французскому послу пріѣздъ къ визирю съ поздравленіемъ, но отмѣненъ за тѣмъ, что новый драгоманъ Порты не вступилъ еще въ свою должность.

Назначенный на мѣсто бывшаго въ Бендерахъ двухбунчужнаго Ибрагимъ-паши измидскій двухбунчужный же и предъ симъ янычаръ-агою бывшій Бекиръ-паша, проѣхалъ прямо чрезъ Кучукъ-Чекмедже, а экипажъ его переправленъ чрезъ Тарапію.

Починенные въ адмиралтействѣ два фрегата (20-го сентября) посылаются въ Морею, въ портъ Патрасъ. Повидимому, албанскіе бунты того востребовали, но происходящее тамъ содержится въ тайнѣ.

Дня четыре назадъ внушено было аглинскому послу, чтобъ онъ взялъ свой баратъ отъ одного богатаго жида, по имени Камонда, о которомъ смѣненный молдавскій господарь Мурузи (узнавъ, что онъ способствовалъ въ его смѣнѣ) донесъ письменно Портѣ, что онъ подкупалъ сверженнаго визиря Изетъ-пашу и шурина его Измаилъ-Челеби-агу. Посолъ сперва поупрямился, но наконецъ исполнилъ требованіе. Сей жидъ имѣлъ также патентъ отъ вѣнскаго интернунціуса, яко подданный австрійскій, родомъ изъ Польши, хотя и извѣстно, что отецъ его былъ здѣшній житель, и онъ самъ родился въ бытность отца съ однимъ пашею въ Хотинѣ. При требованіи барата, жидъ догадался о своей бѣдѣ и скрылся

Digitized by Google

въ домъ интернунціуса, гдѣ, сказываютъ, по сей день спрятанъ. Дѣло сіе причиняетъ немалыя хлопоты интернунціусу.

27-го. Вслѣдствіе ссылокъ, происшедшихъ на сихъ дняхъ всѣмъ армянскимъ и греческимъ купцамъ, имѣющимъ обращеніе съ турецкими чиновными, строго приказано отнюдь не мѣшаться въ политическія дѣла, а знать единственно свою торговлю.

Къ греческому патріарху прислано отъ визиря письменное повелѣніе съ башчегодаремъ собрать всѣхъ митрополитовъ, архіереевъ и знатныхъ грековъ и объявить имъ указъ, что ежели впредь примѣчено будетъ, что капи-кегаи и повѣренные княжествъ Воложскаго и Молдавскаго или другіе греки станутъ мѣшаться прямо или стороною въ дѣла оныхъ княжествъ, то будутъ повѣшены, безъ всякой пощады, передъ дверьми своихъ домовъ. Вслѣдствіе чего, обнародованъ сего дня сей указъ патріархомъ.

Пріѣхалъ изъ Смирны баронъ Вейсенбергъ, канонникъ разныхъ въ нѣмецкой землѣ капитуловъ. Онъ странствуетъ изъ любопытства и намѣренъ здѣсь зиму прожить, а представляетъ его вѣнскій интернунціусъ.

Изъ Смирны получено извѣстіе, что россійскій генеральный консулъ Хемницеръ прибылъ туда 25-го сего мѣсяца.

28-го. Изъ Авлеополя прибылъ почталіонъ съ почтовымъ пакетомъ.

29-го. Въ 10-ть часовъ поутру, французскій посолъ былъ обыкновеннымъ порядкомъ съ визитою у визиря для поздравленія его съ полученіемъ сего достоинства.

№ 253. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

10-го октября 1782 г. № 9.
Шангирейскій ретраншаментъ.

Вашего императорскаго величества всевысочайшій рескриптъ отъ 6-го іюня, изъ Керчи моремъ на кораблѣ «Таганрогѣ», получа сентября 11-го дня, будто о наборѣ въ Персіи войскъ изъ лезгинъ и кубанцевъ, не медля писалъ къ находящемуся на Еѣ подполковнику Лешкевичу, будучи самъ въ безъизвѣстіи, по сей матеріи, не знаетъ-ли онъ чего или отъ кубанскихъ начальниковъ не имѣлъ-ли предварительныхъ разговоровъ; на что онъ отъ 28-го сентября доноситъ, что и тамо ничего о собраніи въ Персіи войскъ, равно и о привмещеніи къ нимъ ногайцевъ не слышно было прежде и нынѣ. Слѣдуя къ Перекопу на маршѣ, не преминулъ и его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану доложить. Сей владѣтель говорилъ, когда-де обрѣтался въ Крымѣ, находящіеся при ногайцахъ начальники между другимъ увѣдомляли его, будто-бы минскаго поколѣнья, числомъ невеликаго, татары

Digitized by Google

имѣли съ дербентскимъ владѣльцемъ договоры и съ лезгинцами о принятіи только ихъ къ себѣ, а о собраніи войскъ не слышалъ. Все сіе повергаю во извѣстіе всемилостивѣйшему воззрѣнію, и впредь, если достигну по сему знанія, доносить раболѣпнѣйше не премину.

№ 254. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

12-го (23-го) октября 1782 г. № 89. Буюкдере.

Третьяго дня, т. е. 10-го сего мѣсяца, призванъ я былъ отъ Порты на конференцію съ рейсъ-эфендіемъ, которая держалась въ городскомъ его домѣ. Открылъ оную сей министръ, говоря, что на послѣдней со мною по татарскимъ дѣламъ конференціи объяснены мнѣ были жалобы сего народа на хана Шагинъ-Гирея и магзары, присланные къ Портѣ, съ представленіемъ причинъ, по коимъ оный ханъ учинился ненавистнымъ въ своихъ владѣніяхъ, т. е. пригнетенія подданныхъ и поведенія, противнаго мусульманскому закону, что, наконецъ, помянутый ханъ, взявъ силою нѣсколькихъ мурзъ и главныхъ чиновниковъ, уѣхалъ въ Керчь; что народъ татарскій единодушно избралъ въ ханы султана Батырь-Гирея, что онъ, рейсъ-эфенди, показывалъ мнѣ угрозительное отъ посланника Веселицкаго къ татарамъ письмо, вопреки ихъ вольности и независимости; что Порта, находясь въ томъ предувѣреніи, что россійскій дворъ свято будетъ наблюдать свои трактаты (въ коихъ постановлено народу татарскому быть независимымъ ни отъ кого, кромѣ одного Бога, и ни которой изъ двухъ Имперій въ ихъ дѣла не мѣшаться, а когда наступитъ какой непредвидимый случай, надлежитъ имъ между собою согласиться прежде, нежели что-либо предпріять) никакихъ мѣръ не приняла; но въ меморіалѣ своемъ, отданномъ мнѣ послѣ конференціи для отправленія ко двору моему, изложила всѣ обстоятельства сего дѣла, объявляя непремѣнное свое намѣреніе наблюдать свято принятыя трактатами обстоятельства и, надѣясь, что и россійскій дворъ тоже учинитъ. Но какъ уже прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ по отданіи онаго меморіала, а не

Digitized by Google

только отвѣта на него не получено, но и примѣчено поведеніе, противное постановленіямъ трактатовъ, какъ-то окруженіе Крыма 12-тью или большимъ еще числомъ военныхъ кораблей, запертіе всѣхъ въ немъ портовъ, принужденіе татаръ вновь покориться хану Шагинъ-Гирею, не только угрозами, но, стрѣляя по ихъ городамъ, такъ что пожжены домы, побиты люди и причиненіе по выступленіи на берегъ разнымъ жителямъ притѣсненій, даже пожиганіемъ жатвы. Сверхъ того, россійскіе военные корабли стрѣляли изъ пушекъ по купеческимъ судамъ подданныхъ Порты, кои тамъ случились для торговыхъ промысловъ: нѣкоторые изъ нихъ потопили, другіе повредили, чему всему сочиненъ реестръ, который онъ мнѣ показалъ, прибавя, что все сіе есть нарушеніе трактатовъ.

Какъ сіе вступленіе, такъ и послѣдующія слова рейсъ-эфенди, читалъ по заготовленной съ визиремъ (о чемъ онъ самъ мнѣ отозвался) бумагѣ, то я прервалъ его въ семъ мѣстѣ возраженіемъ, что трактаты отъ насъ никогда нарушены не были, но что съ терпѣніемъ выслушаю заключеніе и тогда на все учиню отвѣтъ. Послѣ чего, продолжалъ онъ слѣдующимъ образомъ.

Сія наружность вещей доказываетъ, что дворъ россійскій хочетъ исполнить прежде данія отвѣта на меморіалъ свое намѣреніе и принуждаетъ Порту не быть уже больше въ томъ предувѣреніи, въ которомъ донынѣ она находилась, что онъ намѣренъ наблюдать и содержать обязательства трактатовъ. Вслѣдствіе чего, причина, для которой обезпокоилъ онъ меня призваніемъ на конференцію, есть та, чтобы сдѣлать мнѣ слѣдующіе вопросы:

1) Какое намѣреніе имѣетъ россійскій дворъ, поступая такимъ образомъ?

2) Какая тому причина, что понынѣ не полученъ отвѣтъ на меморіалъ Порты?

3) Для какой причины россійскій дворъ повелѣлъ своимъ военнымъ судамъ чинить поступки, нарушающіе трактатъ?

4) Намѣренъ-ли оный дворъ наблюдать обязательства трак-

Digitized by Google

татовъ или, не сообразуясь имъ, хочетъ, конечно, возвести опять Шагинъ-Гирея на ханскій престолъ?

5) Какъ россійскій дворъ разумѣетъ наблюденіе постановленій трактатовъ: на дѣлѣ или на словахъ?

Едва окончилъ онъ сіи вопросы, отвѣтствовалъ я ему, что все, имъ сказанное, заслуживаетъ, чтобъ я вошелъ въ раздробленіе; но напередъ кратко на вопросы его вообще скажу, что высочайшій дворъ пребываетъ въ непоколебимомъ намѣреніи наблюдать, съ своей стороны, всѣ обязательства и дружбу между обѣими Имперіями, а къ сему прибавлю еще и то, что не попуститъ также никогда и нарушить оныхъ; что неполученіе до сихъ поръ отвѣта на меморіалъ Порты не должно ее безпокоить или въ какое сумнѣніе приводить, ибо для доставленія онаго надобно мѣсяцъ, для присланія—другой, да и для сочиненія обстоятельнаго отвѣта на столь долгій меморіалъ требуется также немало времени; а оный отданъ мнѣ въ началѣ августа, т. е. съ небольшимъ тому два мѣсяца; что же касается до прочихъ вопросовъ, рѣшеніе оныхъ лучше и яснѣе усмотрится, какъ изъ полученныхъ мною отъ высочайшаго двора послѣ послѣдней конференціи новыхъ повелѣній, такъ и изъ Крыма тамошнихъ извѣстій, которыхъ не могъ я ему сообщить въ свое время, по причинѣ заботъ, причиненныхъ министерству всеобщимъ здѣшнимъ несчастіемъ и которыя теперь, вслѣдствіе прежняго нашего условія, ежели онъ еще его не отмѣнилъ, перескажу ему обстоятельно, дабы онъ самъ вывелъ изъ нихъ отвѣтъ на прочіе свои вопросы.

Рейсъ-эфенди съ немалыми личными мнѣ привѣтствіями и увѣреніемъ о продолженіи прежнихъ своихъ по дѣламъ расположеній охотно желалъ слышать все, что я имѣю ему сообщить.

Хотя я точно и не зналъ, зачѣмъ меня призвали на конференцію, но на всякій случай взялъ съ собою бумаги, касающіяся до татарскихъ дѣлъ, и именно сочиненныя мною выписки изъ двухъ высочайшихъ послѣднихъ рескриптовъ, отъ 3-го іюля и 3-го августа, и изъ писемъ посланника Веселицкаго, отъ 28-го

Digitized by Google

іюня, 14-го и 19-го іюля, и пересказывалъ рейсъ-эфендію изъ оныхъ все то, что почелъ нужнымъ и полезнымъ на сей случай, какъ то здѣсь для лучшей связи дѣла за долгъ почитаю всеподданнѣйше и обстоятельно повторить.

Изъ высочайшаго рескрипта, *отъ 3-го іюля* (котораго, впрочемъ, содержаніе вкратцѣ было уже рейсъ-эфендію пересказано отъ меня, чрезъ переводчика Пизанія, когда я его удостоился получить, т. е. послѣ конференціи, 30-го іюля), «что происшедшее въ Крыму замѣшательство не иначе почитать должно, какъ бунтомъ противъ законнаго государя, достойнымъ наказанія. Всѣ представленія, чинимыя возмутителями, никѣмъ пріемлемы быть не могутъ, безъ явнаго предосужденія. Высочайшій дворъ надѣется, что Порта, признавъ обще съ нимъ Шагинъ-Гирея-хана самовластнымъ владѣтелемъ татарскимъ, возвратитъ присылаемыхъ къ ней отъ сонмища мятежниковъ нарочныхъ, не давъ имъ доступа ни у государя, ни у министровъ и магзары ихъ, яко письма возмутительныя, отнюдь не произведетъ въ дѣйствіе. Поведеніе хана Шагинъ-Гирея въ разсужденіи обѣихъ Имперій было основано на сущемъ къ нимъ уваженіи. Въ области своей поступалъ онъ, какъ владѣтель, о добрѣ ея пекущійся, въ чемъ никто ему препятствовать, или же отъ него требовать отчета, права не имѣетъ, не наруша взаимныхъ обязательствъ, гласящихъ утвержденіе на вѣчныя времена самовластія ханскаго и независимости державы его. Никто не можетъ доказать ему поступковъ, противныхъ вѣрѣ его; ибо если вмѣнять въ оные стараніе его объ исправленіи своей артиллеріи и войскъ, то не столько-ли онъ имѣлъ къ тому права и власти, какъ и султанъ, который, считая себя первосвященникомъ магометанскаго закона, не нашелъ за несходное съ онымъ употреблять (и нынѣ употребляетъ, прибавилъ я, разумѣя чрезъ то француза Туссена, котораго Порта держала въ Крыму шпіономъ, а нынѣ употребляетъ въ бомбардирскомъ корпусѣ) къ исправленію своей артиллеріи и къ наученію своихъ подданныхъ, христіанина, извѣстнаго Тота. Ежели тутъ разумѣется введеніе европейскихъ

Digitized by Google

обрядовъ въ службу военную или въ другія части, то и сіе можетъ-ли назваться предосудительнымъ вѣрѣ, когда у самыхъ турокъ въ ихъ мореплаваніи и въ прочемъ употребляются тѣ же самые обряды и самыя слова, занятыя у европейцевъ. Заведеніе новой монеты не можетъ относиться на тотъ же счетъ, поелику каждый самовладѣтельный государь учреждаетъ оную по обстоятельствамъ своей земли и по сравненію съ сосѣдними».

Рейсъ-эфенди прервавъ мою рѣчь, сказавъ-было, что поправленіе войска и принятіе чужестранныхъ въ службу противно вѣрѣ, но когда я упомянулъ о Тотѣ и Туссенѣ, то онъ перемѣнилъ смыслъ словъ своихъ, говоря, что брать имена христіанскія и учиться у чужестранныхъ не есть противно вѣрѣ, а противно ей позволить христіанину командовать и одѣвать мусульманина въ христіанское платье. На сіе спросилъ я у него: видѣлъ-ли онъ таковое на татаринѣ одѣяніе и, получа въ отвѣтъ, что нѣтъ, сказалъ ему, что и говорить не о чемъ и что разность одежды нигдѣ такъ не примѣчается, какъ здѣсь: онъ, напримѣръ, ходитъ въ долгой шубѣ, а тысячи другихъ турокъ въ короткихъ.

Продолжая прежнія разсужденія, говорилъ я «что достоинство обѣихъ Имперій и добрая вѣра въ соблюденіи договоровъ требуютъ, дабы ханъ Шагинъ-Гирей, обѣими ими въ семъ достоинствѣ признанный, сохраненъ былъ въ ономъ, а тѣмъ и пресѣченъ былъ всякій поводъ къ обостороннимъ безпокойствамъ. Заключилъ я сіе тѣмъ, что и высочайшій дворъ, обыкши всегда и вездѣ дѣйствовать съ откровенностію, величію престола его свойственною, не скрываетъ, что, давъ убѣжище хану противъ возмутившихся и клятвопреступниковъ изъ подданныхъ его, отнюдь не попуститъ, дабы чьими-либо ухищреніями могъ онъ лишиться законной власти, ему принадлежащей, и что Порта имѣетъ въ свѣжей памяти, что и самая конвенція, марта 10-го 1779 г., не инако имѣла мѣсто, какъ на непремѣнной, со стороны Россіи предложенной кондиціи, признанія Шагинъ-Гирея ханомъ владѣтельнымъ татарскимъ».

Digitized by Google

Рейсъ-эфенди спросилъ у меня, гдѣ въ трактатѣ написано, что которая-либо изъ двухъ Имперій можетъ принять, поддерживать и помогать хану, ненавистному въ своемъ народѣ, который уже и тѣмъ доказываетъ нарушеніе магометанскаго закона, что прибѣгнулъ и просилъ помощи у христіанъ. Я ему сказалъ, что отвѣтъ на сіе услышитъ онъ ниже, и продолжалъ пересказывать ему по содержанію *высочайшаго рескрипта, отъ 3-го августа*, что когда высочайшій дворъ получилъ извѣстіе о выборѣ новаго хана, то по таковомъ дерзостномъ возмутителей поступкѣ, не могъ не рѣшиться на принятіе крайнихъ мѣръ, когда ни увѣщанія, ниже другіе кроткіе способы (о коихъ буду говорить я ниже) не были полезны и, вслѣдствіе того, повелѣлъ военными силами усмирить мятежниковъ, непокорныхъ хану Шагинъ-Гирею, обратить въ послушаніе и утвердить безопасность его и спокойнаго его обладанія татарскими народами».

Рейсъ-эфенди во всю конференцію ни слова о вступленіи въ Крымъ войскъ не упоминалъ, какъ-бы того не зналъ, и сіе мѣсто моей рѣчи оставилъ безъ примѣчанія, а сказалъ только: «такъ, слѣдовательно, россійскій дворъ намѣренъ разорвать миръ?» Отвѣчавъ, что, напротивъ того, сохраненіе хана Шагинъ-Гирея есть одна изъ главныхъ кондицій возобновленнаго мира, продолжалъ я пересказывать высочайше мнѣ повелѣнное, «что кондиція признанія на ханствѣ Шагинъ-Гирея-хана во время переговоровъ 1778 и 1779 гг. была всегда со стороны Россіи предложена непремѣнною и что высочайшій дворъ не прежде рѣшился на прекращеніе всѣхъ споровъ съ Портою, какъ по принятіи ею сей кондиціи; что, равнымъ образомъ, и сохраненіе его при спокойномъ обладаніи независимою татарскою областію есть также непремѣнное для высочайшаго двора условіе, отъ котораго онъ, никоимъ образомъ, отступить не можетъ; что потому и не могъ отказать государю сосѣднему и Россіи дружественному въ пособіи, укротить измѣнниковъ и бунтовщиковъ изъ его подданныхъ, къ чему собственныя его средства не были достаточны и

Digitized by Google

что высочайшій дворъ свойственнымъ всѣмъ знаменитымъ державамъ образомъ предпочелъ подать ему явно толь невинную и справедливую помощь, нежели дѣйствовать подъ рукою». Сіе послѣднее нарочно произнесъ я примѣтнымъ образомъ. Рейсъ-эфенди почувствовалъ, на кого сіе мѣсто цѣлитъ, но ничѣмъ не возразилъ, а утверждалъ, что въ конвенціи говорится не объ особѣ Шагинъ-Гирея, а о независимости и вольности татарскихъ поколѣній, и что, въ случаѣ законной ваканціи, народъ долженъ выбрать хана и къ обѣимъ Имперіямъ прислать магзары; что нынѣшній выборъ законный и магзары подписаны тѣми же людьми, кои избирали Шагинъ-Гирея. Отвѣчалъ я ему, что въ трактатѣ говорится о татарскомъ народѣ, а конвенція именно упоминаетъ о ханѣ Шагинъ-Гиреѣ, по его поводу сдѣлана и не имѣла-бы мѣста, какъ я безпрестанно ему повторяю, ежели-бъ Порта не согласилась на его сохраненіе на ханствѣ; что оное было, слѣдовательно, основаніемъ сей конвенціи; что нынѣшній выборъ незаконный, сдѣланный бунтовщиками, при жизни Шагинъ-Гирея, который выбранъ народомъ и признанъ обѣими Имперіями. Рейсъ-эфенди продолжалъ повторять обыкновенныя свои умствованія, что онъ не достоинъ своего мѣста, и народъ имѣлъ право выбрать другаго хана и заключилъ рѣчь тѣмъ, что отзывы и поведеніе Россіи таковы, какъ-бы трактаты не имѣли ни малой силы и что Порта удивляется, что столь великій дворъ, каковъ россійскій, могъ возгордиться побѣдоносною войною до той степени, что не уважаетъ обязательствъ, съ нею постановленныхъ. Въ семъ мѣстѣ прервалъ я его, сказавъ, что ежели-бъ не уважалъ его особы и не зналъ образа его мыслей, умѣлъ-бы ему дать на слова его достойный отвѣтъ, но по дружбѣ къ нему оставляю ихъ безъ уваженія и оставлю въ молчаніи предъ моимъ дворомъ, и дабы скорѣе прекратить сію рѣчь, намекну только, что не уважаетъ обязательствъ тотъ, кто въ противность трактату покровительствуетъ бунтовщиковъ и приступлю къ сообщенію извѣстій, полученныхъ мною со времени послѣдней конференціи, какъ отъ посланника Веселицкаго, такъ и другихъ въ

Digitized by Google

крымской сторонѣ начальниковъ, что и исполнилъ слѣдующимъ образомъ:

«Батырь-Гирей старался возмутить ногайцевъ, увѣщевая къ бунту, но они его не послушали. Чиновники, находящіеся при ханѣ Шагинъ-Гиреѣ, писали въ Крымъ, что они ненасильно взяты и увѣщевали своихъ единоземцевъ отстать отъ предпріятій, могущихъ разорить весь народъ. Писали также и къ Батырь-Гирею, который призывалъ къ себѣ на помощь абазинцевъ и многіе изъ нихъ къ нему сначала прибыли (что и подало сверхъ другихъ, причину прервать у Крыма сообщеніе). Прежде начатія бунта, Батырь-Гирей жилъ въ 16-ти часахъ отъ Суджука, сносился съ пашою, ѣздилъ къ Мегмедъ-Гирею, который обѣщалъ ему помощь Порты и, возвратясь отъ него, началъ бунтъ и всѣхъ своихъ вооружилъ, а женъ отослалъ въ Черкесы. Изъ Константинополя получилъ письма и тотчасъ оныя отправилъ къ Халимъ-Гирею, начавшему, вслѣдствіе оныхъ, бунтъ въ Крыму, а потомъ и самъ туда переѣхалъ. Г. Веселицкій посылалъ къ бунтовщикамъ офицера съ увѣщаніемъ. Татары отозвались, что мурзы и аги начали и сами не знаютъ что. Офицеру велѣно отвѣта ожидать въ Кефѣ, боясь, чтобъ чернь не поколебалась и при немъ ее стращали, отъ него отгоняли и не позволяли его слушать. Повторяется извѣстіе, что бунтъ въ Тамани начался послѣ прибытія Мегмедъ-Гирея и капитанъ-пашинскаго Джезаирлы-оглу съ обѣщаніемъ о пособіи Порты. Положено было схватить Шагинъ-Гирея. Въ избраніи Батырь-Гирея многіе не соглашались. Опредѣлено лишать жизни и имѣнія, кто Шагинъ-Гирея назоветъ ханомъ. Чернь увѣряли, что уже шуба и сабля отсюда прислана къ Батырь-Гирею. Въ заговорѣ было до пяти тысячъ татаръ, но и тѣ начали разбѣгаться, крича, что они обмануты. Появились въ Крыму турецкія деньги. Посыланъ отъ г. Веселицкаго офицеръ съ письмами и увѣщаніемъ. Отправленныхъ съ нимъ отъ хана мурзъ для того же предмета, силою у него отняли съ угроженіемъ лишить жизни. Офицеръ окруженъ карауломъ, дабы татары сообщенія съ нимъ не имѣли. Народъ

былъ разгоняемъ и не допускаемъ слышать чтеніе письма. На всѣ деревни наложены денежные штрафы, ежели гдѣ отважатся Шагинъ-Гирея назвать ханомъ. Посланному отъ него мурзѣ съ увѣщаніемъ въ Кефу отвѣтствовано, что жену его, брата и сына повѣсятъ въ его глазахъ, ежели онъ не отъѣдетъ или съ нимъ не соединится».

По переводѣ сихъ извѣстій, сказалъ я рейсъ-эфендію, что онъ можетъ самъ теперь заключить, весь-ли народъ былъ недоволенъ ханомъ и выбиралъ новаго, когда всѣхъ силою и угрозами лишить жизни къ тому принуждали. Возраженія его въ томъ состояли, что всѣ сіи вѣсти могутъ быть неосновательны; что повѣрилъ-бы онъ имъ, ежели-бъ они шли отъ меня, а не отъ другихъ, мною были получены, и что двое изъ насильно увезенныхъ ханомъ мурзъ, здѣсь находящіеся могутъ утвердить противное. На послѣднее я ему сказалъ, что ежели онъ тѣхъ мурзъ ко мнѣ, въ Буюкдере, пришлетъ, то тогда мы увидимъ, что они заговорятъ, а на первое, что г. Веселицкій той же вѣры достоинъ, какъ и я, а и прочія мои извѣстія суть доставленные ко мнѣ рапорты тѣхъ самыхъ офицеровъ, кои посылались въ Крымъ. При упоминаніи о помощи Порты и письмахъ изъ Константинополя, спросилъ онъ съ нѣкоторымъ смущеніемъ: «да отъ кого они; конечно, не отъ Порты?» Я отвѣчалъ, что не вѣдаю и, зная благоразуміе министерства, того не надѣюсь; а дабы оставить его въ сумнѣніи, не попались-ли намъ подлинно какія доказательства о ея участіи, прибавилъ, что на сегодняшній день и сего довольно.

Напослѣдокъ, по долгихъ разсужденіяхъ и спорахъ, кои были повтореніе преждеговореннаго, рейсъ-эфенди сказалъ, что не можетъ онъ входить въ дальнѣйшее раздробленіе, имѣя повелѣніе только на учиненіе вопросовъ, кои мнѣ повторилъ, равно какъ и я мои на нихъ отвѣты.

1) Вопросъ: Какое Россія имѣетъ намѣреніе, поступая такимъ образомъ?

Digitized by Google

Отвѣтъ. Намѣреніе россійскаго двора сохранить на ханствѣ Шагинъ-Гирея.

2) Вопросъ. Какая тому причина, что не полученъ донынѣ отвѣтъ на меморіалъ Порты?

Отвѣтъ. То же, что и выше всеподданнѣйше донесено.

3) Вопросъ. Для какой причины россійскій дворъ повелѣлъ военнымъ своимъ судамъ чинить поступки, нарушающіе трактатъ.

Отвѣтъ. Отправленіе военныхъ кораблей на Черное море учинено для прекращенія волнованія въ Крыму и приведенія татаръ въ ихъ должность; а поступки сего флота ни мало не нарушаютъ трактата, ибо повелѣно ему точно не безпокоить судовъ и купцовъ подданныхъ Порты. Ежели же случилось, что нѣкоторые изъ нихъ претерпѣли (чего мнѣ еще неизвѣстно), то видно тò заслужили; ибо россійскій военный корабль не можетъ терпѣть досады не только отъ купеческаго судна, но и ни отъ кого въ свѣтѣ.

4) Вопросъ. Намѣренъ-ли россійскій дворъ наблюдать обязательства трактата или, конечно, хочетъ возвести вновь Шагинъ-Гирея?

Отвѣтъ. Россійскій дворъ не только намѣренъ самъ наблюдать, но и не попуститъ, чтобъ другими трактаты были нарушены; а Шагинъ-Гирей долженъ быть ханомъ, вслѣдствіе оныхъ, до своей смерти и сохраненіе его есть одно изъ главнѣйшихъ обязательствъ между двумя Имперіями.

5) Вопросъ. Какъ россійскій дворъ разумѣетъ наблюденіе постановленій трактатовъ, на дѣлѣ или на словахъ?

Отвѣтъ. Всякимъ образомъ и всѣми силами, какъ я то выше сказалъ, и въ доказательство онаго намѣренъ сохранить хана въ достоинствѣ его яко вещь, къ которой обязанъ трактатомъ, не взирая на все выводимое изъ магометанскаго закона, до котораго онъ ни мало не касается, а держаться только правилъ политическихъ отъ всѣхъ державъ въ свѣтѣ признанныхъ и вслѣдствіе тако-жь отъ самой Порты признанной независимости татаръ.

При заключеніи конференціи спросилъ я у рейсъ-эфендія, па

Digitized by Google

какой конецъ учинены мнѣ сіи вопросы и какое должно вывести заключеніе изъ сего поступка? Отвѣтствовалъ онъ, что ему велѣно было то сдѣлать и что онъ обо всемъ донесетъ, а мнѣ сказать ничего не можетъ, ибо самъ не знаетъ, чѣмъ и кончился нашъ разговоръ.

Все, мною сказанное, было записываемо съ великимъ раченіемъ отъ бейликчи-эфендія. Приказалъ я переводчику Пизанію попросить бумаги, по которой дѣланы мнѣ вопросы, хотя для списанія тутъ же на мѣстѣ, ибо трудно было упомнить все въ точности. Отказано дать оную, но весьма учтивымъ образомъ и съ оговоркою, что я самъ ввелъ обыкновеніе не сообщать на письмѣ того, что пересказываю.

Вышеупомянутаго реестра турецкихъ судовъ, претерпѣвшихъ притѣсненіе около Крыма, не читали и содержанія его не сказывали, а при показаніи могъ я только то примѣтить, что состоитъ оный статей изъ 20-ти или и больше.

Не въ состояніи я еще всеподданнѣйше донести, что послужило поводомъ къ сей неожидаемой конференціи и какія она произведетъ слѣдствія; теперь же кажется, что они симъ поступкомъ сами себя запутали; благоразуміе требовало ожидать конца всему съ терпѣніемъ и съ притворнымъ невѣденіемъ о происходящемъ, и когда ханъ Шагинъ-Гирей утвердится, признать брата его и его партію бунтовщиками, ежели нынѣ на то не смѣли пуститься; а теперь не могутъ уже сказать, что не знаютъ о великодушномъ намѣреніи вашего императорскаго величества сохранить военною рукою хана Шагинъ-Гирея въ его достоинствѣ; а зная оное, ежели пребудутъ въ молчаніи и недѣйствіи, то докажутъ свѣту свою слабость.

Хотя я и заготовилъ сіе всеподданнѣйшее доношеніе для отправленія съ нарочнымъ курьеромъ; но какъ чрезъ три дня и обыкновенный отъѣзжаетъ, то и осмѣлился удержать до того времени, въ упованіи не открою-ли между тѣмъ чего о слѣдствіяхъ нашей конференціи, и въ такомъ случаѣ донесу объ ономъ особою всеподданнѣйшею реляціею.

Digitized by Google

№ 255. Указъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

12-го октября 1782 г. № 708. С.-Петербургъ.

Дѣйствительнаго статскаго совѣтника и нашего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при ханѣ крымскомъ Веселицкаго повелѣваемъ отозвать, выдавъ ему на выѣздъ оттуда двѣ тысячи и опредѣлить его въ Кіевъ для случающихся тамъ пограничныхъ дѣлъ въ вѣдомство нашего малороссійскаго генералъ-губернатора, съ тѣмъ самымъ жалованьемъ, которое получалъ онъ до послѣдняго его аккредитованія въ Крыму, а къ хану крымскому отправить резидентомъ нашимъ находящагося въ Валлахіи, Молдавіи и Бессарабіи, генеральнаго консула, коллежскаго асессора Сергѣя Лошкарева, пожаловавъ его въ надворные совѣтники. Во время бытности его въ семъ мѣстѣ производить ему жалованья по четыре тысячи рублей на годъ изъ той же суммы, изъ коей получалъ Веселицкій, начиная сію дачу съ настоящаго числа. На проѣздъ и заведеніе дому выдать ему три тысячи рублей, получа сіи деньги такъ, какъ и назначенныя Веселицкому на выѣздъ изъ казначейства, для остаточныхъ суммъ учрежденнаго; а для полученія потребныхъ наставленій надворнаго совѣтника Лошкарева призвать сюда немедленно, предписавъ ему оставить въ Бухарестѣ вице-консула, покуда настоящій генеральный консулъ туда опредѣленъ будетъ.

№ 256. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Г. А. Потемкину.

12-го октября 1782 г. При Шагингирейскомъ ретраншаментѣ.

Къ Шагинъ-гирейскому ретраншаменту прибыли мы сего мѣсяца 10-го числа благополучно. О семъ вашу свѣтлость извѣщая, уповаю, что о движеніяхъ нашихъ, о состояніи императорскихъ войскъ и о прочемъ донесетъ вамъ г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Самойловъ.

Сожалѣя же, что при короткомъ вашей свѣтлости со мною свиданіи, не успѣлъ я узнать о точности всѣхъ распоряженій, всевысочайше руководству вашему ввѣренныхъ, относительно

Digitized by Google

области моей, усердно прошу не лишить меня пріятнѣйшимъ вашимъ извѣщеніемъ о корпусѣ, на кубанскую сторону отряженномъ, кому именно оный въ командованіе препоручить изволили и съ какимъ наставленіемъ и не должно ли опредѣлить туда въ соблюденіе отъ стороны моей порядка пристава для исполненія надобностей сообразно времени и дѣйствіямъ. А въ ожиданіи по сему снисходительнаго вашего отзыва, пребываю съ совершенною къ вамъ искренностью, и проч.

Шагинъ-Гирей-ханъ (М. П.).

P. S. При самомъ отправленіи сего, освѣдомился я отъ сіятельнаго графа Антона Богдановича де-Бальмена, что г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Самойловъ съ деташаментомъ войскъ отряженъ впередъ для овладѣнія Перекопомъ.

№ 257. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

12-го октября 1782 г. № 10.

Отправясь, въ 23-й день сентября, изъ Петровской, его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ съ двумя пѣхотными полками и донскими козаками, его препровождающими, достигли 10-го сего благополучно въ Шагинъ-гирейскій ретраншаментъ, отъ Перекопа, въ 70-ти верстахъ состоящій. Не прибывши ханъ въ здѣшній лагерь (?), главный командиръ отдѣленнаго въ Крымъ корпуса, г. генералъ-поручикъ и кавалеръ графъ де-Бальменъ, переправясь изъ Кизикермена съ однимъ эскадрономъ пикинеръ и многими штабъ и оберъ-офицерами, встрѣтилъ его внѣ ставки, чѣмъ онъ чрезмѣрно былъ обрадованъ, благодаря, неизъятно, всещедрому и неоцѣненному для него высочайшему покровительству, и въ тотъ день дано повелѣніе переправляться на сю сторону Днѣпра войскамъ корпуса, а по переправѣ дней чрезъ пять отсель съ Божіею помощію двинемся къ Перекопу.

Не достигши сего мѣста верстъ за 50-ть, явилось на пути къ его свѣтлости 20 человѣкъ бешлеевъ изъ распущенныхъ собственно имъ при отбытіи по веснѣ въ Керчь; они всѣ, уз-

Digitized by Google

рѣвши слѣдующаго ихъ владѣтеля, рады, говоря, что обитали чрезъ все время, внѣ Перекопа, въ степи, среди киргизцевъ; что, бывъ гонимы и что киргизцы, до 1,000 кибитокъ, кочующіе за Перекопью, получили отъ крымскаго общества письмо, приглашающее ихъ въ полуостровъ. На другомъ ночлегѣ изъ тѣхъ киргизцевъ ночью явилось два татарина съ тѣмъ, дабы поклониться его свѣтлости. Сіи, предъявивъ уже и то отъ крымцевъ письмо, говоря, что изъ нихъ половинная часть согласилась убраться въ полуостровъ; прочіе съ нетерпѣливостью ожидаютъ настоящаго ихъ хана, и въ знакъ вѣрности прислали для подъема 40 лошадей. Письмо къ киргизцамъ за подписью только 16-ти человѣкъ, а печатей на немъ 8, видно прочіе поопасались, не захотѣвъ своихъ приложить; межъ другимъ изъявляется ихъ и робость по слѣдующему, что они. совѣтуя имъ (киргизцамъ) войтить въ Крымъ не изъ страха о движеніи россійскихъ войскъ, ибо-де они ихъ пріятели, и друзья, но чтобъ люди Шагинъ-Гиреевы ихъ не обидѣли.

По разновѣстію, нельзя заключить вѣрнаго о крымскихъ обитателяхъ, однако и донынѣ не трогали нашихъ ни купцовъ, ни разночинцевъ. Недавно вынесено оттолѣ, что Арсланъ-Гирей-султанъ, при Перекопской линіи находясь, преградилъ путь, кто-бъ то не хотѣлъ бѣжать къ Шагинъ-Гирей-хану; а Батырь, якобы собравъ нѣсколько войска, живетъ на Салгирѣ. Слышно и то, что его свѣтлости гаремъ и экипажъ, отправленные изъ Керчи на кораблѣ «Мадоннѣ» въ Кефу не впущены и по сихъ поръ стоятъ въ бухтѣ, и противоположительное, что болѣе ста молодыхъ мурзъ желаютъ зрѣть его свѣтлость и ему впервые поклониться; по приближеніи же къ Перекопской линіи, вѣрнѣе обо всемъ познавши, раболѣпно донесу, и всего-бъ лучше, если-бъ человѣколюбивѣйшаго вашего сердца намѣреніе удовлетворилось, дабы отъ крымцевъ его свѣтлости повиновеніе встрѣтиться возмогло съ молчаніемъ силъ оружія.

Digitized by Google

№ 258. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

14-го октября 1782 г. Шагингирейскій ретраншаментъ.

Лишь отправилъ-было съ реляціями сего курьера, его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, удержавши, отъ себя писалъ къ его свѣтлости князю Григорію Александровичу и къ своему посланнику и пріостановилъ затѣмъ до сего дня; о чемъ, нижайше донося, есмь съ истиннѣйшимъ высокопочитаніемъ и преданностью, и проч.

P. S. По распоряженію корпуснаго командира, г. генералъ-поручика графа де-Бальмена, сейчасъ отправляется съ деташаментомъ къ Перекопу г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Самойловъ, имѣющій у себя къ мятущимся татарамъ главнаго командира манифесты и долженствующій предварительно Перекопъ занять; по исполненіи же чего, не медля и его свѣтлость ханъ Шагинъ-Гирей съ остальнымъ воинствомъ слѣдовать изволитъ.

№ 259. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — находящемуся здѣсь посланнику Темиръ-агѣ.

14-го октября 1782 г.

Почтенный Темиръ-ага! Въ недавнемъ времени свѣтлѣйшій князь и разныхъ орденовъ кавалеръ, князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, прибывъ въ Петровскую крѣпость, порадовалъ меня по высочайшему ея императорскаго величества повелѣнію, что я отъ всепресвѣтлѣйшей императрицы и покровительницы моей монаршею милостію, покровительствомъ и защитою, какъ нынѣ, такъ и впредь оставленъ не буду, за которыя высокомонаршія ея величества неисчетныя милости и щедроты, по долгу моему, не знаю какую благодарность и хвалу вознесть; а по пріѣздѣ моемъ въ вышереченную Петровскую крѣпость, вторично имѣлъ счастіе отъ всевысочайшей ея императорскаго величества милости получить чрезъ его превосходительство, г. посланника П. П. Веселицкаго 50,000 руб. денегъ. И такъ я желаю, чтобы вы, при случаѣ ея императорскому величеству всемилостивѣйшей

Digitized by Google

моей покровительницѣ, принесли достодолжную мою благодарность. Октября 14-го дня 1196, т. е. 1782 г.

№ 260. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) октября 1782 г. № 90. Буюкдере.

Сверхъ посыланныхъ изъ адмиралтейства офицеровъ для осмотра разныхъ портовъ на Черномъ морѣ, самъ капитанъ-паша съ топчи-башіемъ, или фельдцейхмейстеромъ ѣздилъ по всѣмъ крѣпостямъ, на каналѣ и при устьѣ сего моря лежащимъ, и намѣрены, сказываютъ, оныя привести въ состояніе, какъ артиллеріею, такъ и людьми; ибо донынѣ въ портовыхъ крѣпостяхъ было не болѣе военныхъ какъ по семи человѣкъ. Изъ сего можно заключить, что боятся здѣсь нападенія съ сей стороны и хотятъ оное предупредить, какъ исправленіемъ крѣпостей, такъ и держаніемъ военныхъ кораблей на Черномъ морѣ; но пріуготовленій еще не примѣтно, кромѣ обыкновенныхъ починокъ въ адмиралтействѣ.

Извѣстный французъ Туссенъ (который, находясь у хана крымскаго въ службѣ, служилъ, какъ точно меня увѣряли, шпіономъ Портѣ и, можетъ быть, французскому послу, донося сюда о всѣхъ дѣйствіяхъ его свѣтлости, а нынѣ опредѣленъ въ бомбардирскій корпусъ), на сихъ дняхъ, будучи самъ боленъ, писалъ къ Портѣ, что онъ получилъ изъ Крыма важныя извѣстія, коихъ никому ввѣрить не можетъ, а проситъ о присылкѣ къ себѣ драгомана Порты для отобранія оныхъ. Неизвѣстно — въ чемъ состоятъ эти вѣсти; но, соображая съ другими посторонними, не могутъ, кажется, относиться до иного, какъ до вступленія войскъ въ Крымъ.

Бывшій молдавскій господарь Мурузи входитъ въ великую силу у визиря, который свелъ съ нимъ тѣсное знакомство, будучи пашою въ Хотинѣ и помнитъ его благодѣянія. Предлагали сдѣлать его драгоманомъ Порты; но, или онъ не принялъ, или подлинно разсудили, что титулъ князя причинять будетъ затрудненія. Увѣряютъ, что нынѣшній драгоманъ Порты, который

Digitized by Google

очень новъ и худо знающій по-турецки, сдѣланъ по его рекомендаціи, дабы только служилъ для вида и слѣдовалъ его наставленіямъ. Сіе, кажется, вѣроятнымъ. Притворство Мурузія столь далеко простирается, что онъ сыновьямъ своимъ велѣлъ изъ униженія передъ турками носить черную обувь, употребляемую здѣсь подданными жидами, армянами и греками, не имѣющими протекціи. Министерство совѣтуетъ съ нимъ по политическимъ дѣламъ, посылая къ нему бейликчи-эфендія; а какъ живетъ онъ еще на каналѣ, въ Арнауткіоѣ, подлѣ кегаи-бея, то часто и съ нимъ видится. Зная его коварство, гордость, звѣрскій нравъ и ненависть къ христіанамъ, опасаюсь, что станетъ онъ каверзить по дѣламъ высочайшаго двора; а сіе тѣмъ для меня хуже, что будетъ пронырства чинить подъ рукою, не выходя никогда самъ наружу. Но съ другой стороны, какъ онъ поднялъ на себя ненависть всѣхъ вообще здѣшнихъ грековъ чрезъ вынужденное отъ Порты имъ запрещеніе подъ смертною казнію мѣшаться въ политическія интриги, чѣмъ они всѣ питались, то и можно надѣяться, что найдутъ скоро случай сбыть его съ рукъ. Визирь учинилъ это запрещеніе видно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ въ свои руки захватить всѣ деньги, платимыя за чины и мѣста и ни съ кѣмъ не дѣлиться, какъ то донынѣ было.

Въ бытность аглинскаго посла съ визитою у визиря, сей верховный министръ принялъ его весьма ласково и въ отвѣтѣ на его рѣчь, благодарилъ его за искреннюю дружбу, оказываемую имъ всегда къ Портѣ. Чрезвычайность сію приписываютъ многіе тому, что аглинскій посолъ отобралъ у извѣстнаго жида Камонда бератъ по требованію Порты, а можетъ быть оказалъ и другія какія услуги, но оныя никому неизвѣстны.

Всеподданнѣйше имѣю честь приложить журналъ здѣшнихъ происшествій и разглашеній.

Digitized by Google

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782. Октябрь.

1-го. Жидъ Камондо (26-го сентября) признанъ, наконецъ, Портою за австрійскаго подданнаго, но съ договоромъ, чтобъ тотчасъ выѣхалъ изъ турецкихъ владѣній. Вслѣдствіе чего, нанялъ онъ одинъ венеціанскій корабль за 6 тысячъ піастровъ и со всею своею семьею отправился въ Тріестъ. Здѣсь должны ему нѣсколько сотъ мѣшковъ, о заплатѣ коихъ, повидимому, стараться будетъ интернунціусъ.

Капитанъ-паша съ топчи-башою ѣздилъ осматривать крѣпости, при устьѣ Черноморскаго канала лежащія, которыя хотятъ снабжать артиллеріею и людьми.

Хотинскій паша Изетъ-Ахметъ умеръ. На мѣсто его назначенъ Сулейманъ-ага, бывшій янычаръ-агою и сосланный въ ссылку послѣ втораго пожара (16 го іюля), а нынѣ пожалованный двухбунчужнымъ пашою.

Въ Авлеополь отправленъ съ почтовымъ пакетомъ тамошній почтальонъ Тугариновъ съ его и здѣшнимъ янычаромъ.

Прибывшіе изъ Козлова армяне сказываютъ, что старшины мангутскаго поколѣнія, боясь Батырь-Гирея, дали тайно одному россійскому армянину, бывшему въ Крыму, письмо къ хану Шагинъ-Гирею съ признаніемъ его, попрежнему, ханомъ.

2 го. Присланный къ Портѣ ханскій чегодарь Муса-ага, жившій въ домѣ рейсъ-эфендія, сказавъ, что поѣдетъ въ Ромелію, уѣхалъ въ Крымъ. Когда донесли о семъ рейсъ-эфендію, онъ отвѣчалъ: «пускай ѣдетъ хоть прямо на дно въ адъ».

3-го. Аглинскій посолъ былъ съ визитою у визиря съ обыкновеннымъ обрядомъ.

Жившій въ домѣ у рейсъ-эфендія другой ханскій чегодарь Деми-Абды уѣхалъ тайно въ Крымъ, увезя съ собою слугу башъ-чегодаря. Теперь осталось ихъ здѣсь только двое. Рейсъ-эфенди становится съ нѣкотораго времени холоденъ къ ханскому башъ-чегодарю Ахметъ-Агѣ и не приглашаетъ его больше къ своему столу.

Въ адмиралтействѣ разсказываютъ, что капитанъ-паша получилъ рапорты съ Бѣлаго моря: 1) что корсеры взяли недалеко отъ Станъ-Кіоя одно небольшое судно со всѣмъ экипажемъ и случившіеся на немъ 16 мѣшковъ денегъ; 2) что въ тѣхъ же водахъ захватили одного адмиралтейскаго чауша, ѣхавшаго на большой лодкѣ.

Бывшіе съ Хасанъ-Капуданомъ (24-го сентября) на Черномъ морѣ для осмотра Шингане-Скелесы, говорятъ, что хотя капитанъ-паша и намѣренъ былъ построить тамъ крѣпость для защищенія порта, но сей найденъ неспособнымъ; почему, сказываютъ, хотятъ только отправить на зиму, въ Синопъ, два линейные корабля, а на Бѣлое море два фрегата; къ будущей же кампаніи починить 17 кораблей и фрегатовъ.

У воротъ Порты отрублена голова главному здѣшнему шинкарю, торгующему виномъ, греку Панчо, за то, что онъ мѣшался въ дѣла правленія. Разсказываютъ о сей казни слѣдующимъ образомъ. Когда двухбунчужный паша Бекиръ, назначенный въ Бендеры, проѣздомъ изъ Никоми-

Digitized by Google

діи находился въ ponte picollo, близъ здѣшней столицы, то оный шинкарь, вспомня его благодѣянія, въ бытность его янычаръ-агою, ѣздилъ къ нему и, между прочимъ, увѣрялъ, что онъ чрезъ происки и деньги доставитъ ему третій бунчукъ, а при случаѣ и прежнее его мѣсто. Сіе было пересказано нынѣшнему янычаръ-агѣ, а онъ донесъ визирю. Почему шинкарь позванъ къ первому и отосланъ къ Портѣ, гдѣ, по визирскому повелѣнію, отрубили ему голову, не сказавъ даже и вины.

4-го. Изъ Херсона пріѣхалъ курьеръ капитанъ Сандерсъ съ письмами отъ его свѣтлости князя Потемкина.

5-го. Мелекъ-паша просилъ Порту, чтобъ она уволила его отъ бѣлградскаго губернаторства, почему и опредѣленъ онъ пашою въ Кандію, а въ Бѣлградѣ оставленъ прежній Генчь-Мегемедъ-паша, который также пожалованъ и ромелійскимъ бейлербеемъ.

Его величество султанъ переѣхалъ изъ Безикташа въ константинопольскій сераль.

6-го. Венеціанскій посолъ былъ съ визитою у визиря.

Отправлявшій при голландскомъ послѣ за неимѣніемъ секретаря посольства должность онаго баронъ Отеръ назначенъ министромъ ихъ высокомочій въ Португалію.

8-го. Въ сералѣ былъ рекіабъ или собраніе главныхъ чиновъ для поздравленія султана съ возвращеніемъ въ городъ на зимнее житье.

Пріѣхалъ изъ Тріеста назначенный въ Архипелагъ генеральнымъ консуломъ графъ Войновичъ.

9-го. Отправилась на Черное море собственная капитанъ-паши полугалера, называемая «Кырланчичъ», одни говорятъ въ Синопъ, другіе — въ Суджукъ, а третьи въ Инсаду для привезенія оттуда заготовленной черепицы на кровлю для строящихся морскихъ казармъ; что, кажется, и вѣроятно, ибо она сгрузила здѣсь пушки и прочія лишнія тягости.

Ночью былъ пожаръ въ Константинополѣ близъ воротъ *Егри-капу*. Сгорѣло три дома.

Въ бывшемъ вчера рекіабѣ поданъ былъ докладъ отъ самихъ министровъ Порты, какъ увѣряютъ, чтобъ Селимъ-эфенди (17-го сентября) былъ прощенъ въ преступленіи своемъ противъ рейсъ-эфендія и сюда изъ Бруссы возвращенъ. Султанъ на оное снизошелъ, почему на другой день и отправленъ къ нему фирманъ.

10-го. Голландскій посолъ былъ съ визитою у визиря.

Конференція съ рейсъ-эфендіемъ по татарскимъ дѣламъ.

11-го. Прибылъ изъ Иракліи выѣхавшій изъ Козлова 12 дней назадъ тамошній житель турокъ Баккалъ-Оглу-Сеидъ, который разсказываетъ: 1) что ханъ Шагинъ-Гирей отправился въ россійскія границы, дабы оттуда войти съ войскомъ въ Крымъ; 2) что Батырь-Гирей набираетъ волею и неволею татаръ, дабы ему воспротивиться; 3) что со всѣхъ изъ Анатоліи и отсюда пріѣзжающихъ судовъ берется пошлина до въѣзда въ порты Шегинъ-Гиреевыми начальниками, плавающими на россійскихъ судахъ, а при выѣздѣ изъ портовъ сборщиками, опредѣленными отъ Батырь-Гирея.

12-го. Съ прибывшимъ въ 16 дней изъ Александріи судномъ полу-

Digitized by Google

чено извѣстіе, донынѣ неслыханное, яко-бы египетскіе беи начали на себя собственно брать подати въ Александріи и уже она главному изъ нихъ, Ибрагиму-бею, принуждена была заплатить 32 тысячи реаловъ. Прочія египетскія новости состоятъ въ томъ, что едва осталась тѣнь повиновенія къ Портѣ. Ибрагимъ-бей и Муратъ-бей чрезмѣрно усилились и ни въ чемъ находящагося тамъ паши не слушаютъ, да и мекскій шерифъ также старается отбыть отъ повиновенія султану.

Назначенному въ Хотинъ Сулейманъ-пашѣ (1-го октября) пожалованъ третій бунчукъ. Его ожидаютъ на сихъ дняхъ въ Бейкозъ (деревню на каналѣ), откуда, переправясь черезъ Тарапію, поѣдетъ онъ къ своему мѣсту.

13-го. Вѣнскій интернунціусъ былъ съ визитою у визиря.

Пріѣзжіе изъ Босніи разсказываютъ, что вслѣдствіе драки, случившейся (29-го августа) между австрійцами и турками (хотя интернунціусъ и говоритъ, что не получалъ о томъ извѣстія), императоръ повелѣлъ двумъ генераламъ, взявъ 24 тысячи войска, идти съ крайнею поспѣшностью за границу, требовать, чтобъ виноватые были имъ выданы и тотчасъ ихъ повѣсить, а въ случаѣ отказа, взять находящуюся тамъ крѣпостцу и сей корпусъ расположить по старой турецкой границѣ, которая послѣднимъ трактатомъ перемѣнена съ ущербомъ цесарцевъ. Оные генералы шли весьма скоропостижно и изнурили войско такъ, что, по прибытіи за границу, никто не былъ въ состояніи дѣйствовать; почему командиры и рѣшились дать ночь на отдохновеніе солдатамъ, разставя кордонъ, по обыкновенію; но одинъ часовой заснулъ отъ усталости и выпустилъ изъ рукъ ружье, которое, ударясь о землю, выпалило. На сей выстрѣлъ австрійцы, думая, что идутъ на нихъ турки, ударили тревогу и въ темнотѣ, между собою, вступили въ бой; а турки, услыша пальбу, начали съ крѣпости стрѣлять изъ пушекъ. Наконецъ, побивъ и ранивъ множество людей и, между прочими, нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ, цесарцы осмотрѣлись, что не было между ними ни одного турка; но генералы, неизвѣстно, по какой причинѣ, на другой день со всѣмъ корпусомъ пошли назадъ.

Прибыли отъ высочайшаго двора курьеры, прапорщики Петровъ и Красовскій, а изъ Авлеополя курьеръ Антоновъ съ почтовымъ пакетомъ.

14-го. Сегодня прибыло одно судно изъ Тамана. Экипажъ на немъ весь турецкій. Шкиперъ взятъ для допроса въ адмиралтейство; матросы же друзьямъ своимъ разсказываютъ, что ни таманцы, ни крымцы хана Шагинъ-Гирея болѣе признавать не хотятъ и къ отпору всѣ силы свои собираютъ; что Батыръ-Гирей старается угождать россіянамъ, для торговли въ Крыму находящимся; что въ разныхъ портахъ захвачено три домбаса (небольшія морскія суда) съ татарами, армянами и жидами, выѣзжающими изъ Крыма, которые отведены въ Керчь, и что во всѣхъ портахъ крымскихъ платится двойная пошлина, какъ о томъ и другія (11-го октября) извѣстія гласятъ.

Челеби-ага, шуринъ послѣдняго визиря, выпущенъ на волю и живетъ въ своемъ домѣ и хотя въ пыткахъ такъ изувѣченъ, что не можетъ дѣйствовать руками, но не показалъ ничего, кромѣ того, что стороною найдено изъ собранныхъ имъ и визиремъ денегъ.

Digitized by Google

15-го. Вчера на вечеръ пріѣхалъ сюда крымскій старшина Тасчи-Оглу-Сеидъ-Ибрагимъ, который разсказываетъ слѣдующее: выѣхалъ онъ изъ Кефы на таманскую сторону или, лучше сказать, оттуда бѣжалъ, по причинѣ разставленной отъ Батырь-Гирея по морскому берегу стражи, чтобъ ни татаръ, ни семейства ихъ изъ Крыма не выпускать. Переѣхалъ онъ, 3-го октября, изъ Тамана въ Черкесы и изъ находящагося тамъ порта *Шагане* сюда прибылъ въ 7-й день. Крымъ оставилъ въ слѣдующемъ состояніи: татары изъ всѣхъ приморскихъ городовъ и деревень женъ, дѣтей и къ войнѣ неспособныхъ вывели въ горы. При первомъ появленіи россійскихъ войскъ у Перекопа и Дженички, ведущей къ Арабату, Батырь-Гирей раздѣлилъ своихъ единоплеменниковъ на три части. Первою будетъ управлять самъ, второю братъ его Агкіозъ-Арсланъ-Гирей, третьею 18-ти-лѣтній сынъ Батыревъ Шаганъ. Судя по пріуготовленіямъ татарскимъ, кажется, что сколь скоро войска россійскія съ одной стороны Перекопскую линію, а съ другой переправятся у Дженички къ Арабату, то дѣло дойдетъ до сраженія. Разставленные Батырь-Гиреемъ караулы по Крымскому берегу для невыпущенія татарскихъ семей состоятъ по большей части изъ черкесовъ.

Все сіе подтверждается и отъ другихъ татаръ и армянъ, сюда пріѣхавшихъ.

Куль-кегаяси или первый по янычаръ-агѣ чиновникъ сосланъ въ ссылку, въ Галлиполь, а сіе произвело въ корпусѣ перемѣну старшинъ. загарджи-баши сдѣланъ куль-кегаясіемъ, самсонжи баши — загаржіемъ, мугзуръ-ага—турнаджіемъ, кегая-іери—мугзуромъ, башъ-булюкъ—баши-кегая-іеріемъ. Всему сему причиною ревность и подозрѣніе янычаръ-аги, который отдалилъ своего преемника, дабы новопожалованный, будучи молодъ въ семъ чинѣ, не могъ его скоро столкнуть, да и, сверхъ того, корыстолюбіе въ томъ участвовало, ибо всѣ произведенные должны ему заплатить нѣкоторую сумму.

Капитанъ-паша поѣхалъ на устье Чернаго моря для осмотра, какъ сказываютъ, мѣстъ, способныхъ служить портами на нынѣшнюю зиму для военныхъ кораблей.

№ 261. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) октября 1782 г. № 92. Буюкдере.

Въ дополненіе всеподданнѣйшей моей реляціи № 89-й, имѣю честь донести, что, по отправленіи сего курьера, могъ свѣдать о слѣдствіяхъ держанной мною съ рейсъ-эфендіемъ конференціи.

На другой день рейсъ-эфенди призывалъ перваго французскаго драгомана Фонтона и говорилъ съ нимъ наединѣ съ четверть часа. На третій, т. е. 12-го октября, оный Фонтонъ ѣздилъ въ Тарапію, гдѣ живетъ его посолъ, а 13-го — привезъ къ Портѣ письменный отъ онаго посла отвѣтъ. Никакъ невоз-

Digitized by Google

можно было развѣдать содержаніе сей бумаги; но, повидимому, сообщили ему результатъ конференціи и спрашивали его мнѣнія.

13-го отпустя отъ Порты барона Герберта, который въ сей день былъ у визиря съ поздравительною визитою, рейсъ-эфенди поѣхалъ публично, а визирь инкогнито къ муфтію, куда тако-жь инкогнито собрались оба кади-аскера, и капитанъ-паша и держали тайный совѣтъ. При Портѣ всѣ печальны и въ смущеніи. Въ адмиралтействѣ, кажется, въ самый день конференціи, приказано приготовить четыре линейные корабля и два фрегата для отправленія на Черное море, но никто не знаетъ куда; а какъ турки сего моря боятся зимою, то, можетъ быть, сіи корабли простоятъ оную въ Буюкдере или въ какомъ ни есть портѣ, въ близости канала.

№ 262. Письмо П. Веселицкаго — Я. Булгакову.

15-го октября 1782 г.

Предъ симъ увѣдомивъ васъ о прибытіи изъ Керчи въ Петропавловскую крѣпость, теперь же повѣщаю, что изъ нея, отправившись 23-го сентября, слѣдуя крымскою степью, въ 10-й день сего, прибыли съ его свѣтлостію Шагинъ-Гирей-ханомъ къ Кизикермену благополучно, расположась лагеремъ при Шагинъ-Гирейскомъ ретраншаментѣ, по лѣвой сторонѣ Днѣпра состоящемъ, и въ тотъ самый день, сталъ переправляться на сю сторону чрезъ рѣку корпусъ, подъ командою его сіятельства генералъ-поручика и кавалера графа де-Бальмена, назначенный въ Крымъ для усмиренія мятежниковъ. Не могу ничего вѣрнаго отсель сказать о крымцахъ; однако, изъ нихъ, по сихъ поръ, сюда никто не ѣдетъ и не знаю что-то будетъ по приближеніи къ нимъ войскъ, куда вчера отряженъ небольшой деташаментъ, съ тѣмъ, дабы командиръ онаго, прибывши къ Перекопу, подалъ увѣщательные отъ корпуснаго командира манифесты; а по переправѣ завтра всѣхъ полковъ, и мы со всѣмъ корпусомъ двинемся къ Перекопу; оттолѣ увѣдомлю васъ о дальнемъ.

22-го сентября, его свѣтлость князь Григорій Александро-

Digitized by Google

вичъ Потемкинъ, имѣвъ съ ханомъ въ Петровской часа съ полтора секретную конференцію и того-жь дня опять въ Кременчугъ отъѣхалъ.

Прилагая у сего дубликатъ о взнесенныхъ отъ его свѣтлости хана ко мнѣ 3,000 руб. для отправленія къ вамъ, а вы, снисходительствуя моему увѣренію во избѣжаніе опасности, выдали-бъ предварительно купцу его. Я обѣщаюсь такое количество къ вамъ съ нарочнымъ отправить, если не согласитесь, какъ въ дубликатѣ объяснено.

№ 263. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Потемкину.

18-го октября 1782 г. Лагерь при Черной долинѣ.

Изъ приложенныхъ при семъ копій съ полученнаго мною отъ г. генералъ-маіора и кавалера Самойлова письма и съ моего на оное отзыва, ваша свѣтлость увидѣть изволите, сколь много обязанъ я моею благодарностью означенному Самойлову за его труды, подъемлемые въ мое удовольствіе. Въ соотвѣтствіе чего, усердно вашу свѣтлость прошу исходатайствовать у ея императорскаго величества всепресвѣтлѣйшей покровительницы моей высочайшее ему, Самойлову, благоволеніе, доказавъ тѣмъ твердость обѣщаннаго продолженія вашей ко мнѣ дружбы. И во ожиданіи посему желаннаго отъ васъ отзыва, пребываю съ отличнымъ къ вамъ почтеніемъ, и проч.

Копія съ письма къ свѣтлѣйшему хану — отъ генералъ-маіора и кавалера Самойлова, отъ 17-го октября 1782 г.

На непослушный отъ бунтовщиковъ отвѣтъ рѣшился я атаковать линію Перекопскую, которою овладѣлъ, занявъ послѣ и самую крѣпость. Теперь спѣшу идти въ Новый-Базаръ и для того не имѣю время инаго донести вашей свѣтлости, какъ то, что я до скончанія жизни моей пребуду съ безпредѣльнымъ почитаніемъ и душевною преданностью.

Digitized by Google

Копія съ письма отъ хана — г. генералъ-маіору и кавалеру Самойлову, отъ 17-го октября 1782 г.

Знавши меня совершенно, не трудно вамъ повѣрить, съколико превосходнымъ порадованіемъ получилъ я сейчасъ дружеское ваше извѣщеніе о занятіи вами Перекопской линіи и крѣпости. Вы теперь, распоряжая прозорливо императорскими войсками, пріобрѣтаете тѣмъ отличное себѣ уваженіе въ неувядаемую славу на всѣ времена; но я не въ силахъ достойно возблагодарить вамъ за всѣ ваши благоразумные подвиги, простираемые въ отраду души моей; а почитая пріятнымъ долгомъ предстательствовать у ея императорскаго величества всепресвѣтлѣйшей покровительницы моей о полученіи вами всемилостивѣйшаго ея воздаянія, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ.

№ 264. Конференціальная записка.

1782 г. октября 19-го дня, крымскій посланникъ Темиръ-ага, по испрошеніи часа, пріѣхавъ къ вице-канцлеру, объявилъ, что ханъ его государь за всѣ отъ ея императорскаго величества оказанныя ему милости, покровительство и денежное вспоможеніе, указалъ ему, чтобъ посредствомъ его, вице-канцлера, принесъ ея величеству чувствительнѣйшую его благодарность, о чемъ и просилъ онъ донесть ея величеству.

Вице-канцлеръ, обѣщавъ сіе исполнить, увѣрялъ его, что государынѣ императрицѣ, конечно, пріятно будетъ узнать о таковой признательности хана его государя, и что его свѣтлость твердо надѣяться можетъ, что обѣщанное ему покровительство ея навсегда продолжаемо будетъ; пожалованіе же хану денегъ и назначеніе ему содержанія проистекаютъ единственно отъ милости ея величества и отъ великодушнаго ея воззрѣнія на нынѣшнія обстоятельства сего владѣтеля.

Темиръ-ага, выслушавъ сей отзывъ съ особливою благодарностью, сказалъ, что не токмо ханъ, но и нація крымская съ благоговѣніемъ признаютъ и почитаютъ составляющую благоденствіе ихъ сильную ея величества десницу.

На сіе вице-канцлеръ отвѣчалъ, что великодушно доставленная ея императорскаго величества имъ независимость и свобода кромѣ многихъ другихъ, оказанныхъ имъ благодѣяній, суть,

Digitized by Google

безъ сомнѣнія, явнѣйшимъ доказательствомъ прилагаемаго ея величествомъ о истинномъ благѣ ихъ попеченія, но сожалѣтельно, что есть еще въ націи ихъ такіе, кои, не взирая на принесенную ими при первомъ смятеніи повинность и данное тогда же клятвенное обѣщаніе, дерзнули возстать противу избраннаго ими самими законнаго своего владѣтеля и тѣмъ возмутить тишину и благосостояніе своего отечества.

Посланникъ на сіе отозвался, что онъ, съ своей стороны, не упустилъ, по обѣщанію своему, къ своимъ пріятелямъ писать о приведеніи тѣхъ заблужденныхъ людей на добрый и истинный путь и не сомнѣвается, чтобъ они, узнавъ неминуемую себѣ погибель, не пришли, наконецъ, въ раскаяніе и въ должное законному своему государю повиновеніе. Потомъ, говоря объ отправляющихся отъ него къ хану трехъ татарахъ, для которыхъ требовалъ онъ прежде четыре почтовыхъ лошади, просилъ, чтобъ для препровожденія ихъ данъ былъ одинъ унтеръ-офицеръ, въ чемъ вице-канцлеръ и обѣщалъ удовлетворить его желанію.

№ 265. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

20-го октября 1782 г. № 11.
Лагерь у Новаго-Базара.

По занятіи г. генералъ-маіоромъ и кавалеромъ Самойловымъ съ отряженнымъ деташаментомъ, 17-го сего, Перекопской линіи и крѣпости, и его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ съ достальнымъ корпусомъ, предводительствуемымъ графомъ де-Бальменымъ, прибыли сюда вчерашній день благополучно. Расположась лагеремъ, по сю сторону линіи у Новаго-Базара, пробудемъ на роздыхѣ нѣсколько дней, потомъ двинемся къ Кефѣ.

При входѣ г. генераломъ Самойловымъ въ Перекопъ, по примѣчанію его хотя и была толпа татаръ при султанѣ Арсланъ-Гиреѣ, однако, узрѣвши войска, не противясь, съ тѣмъ султаномъ бѣжали и въ Ново-Базарскомъ селеніи, кромѣ жидовъ и армянъ, изъ татаръ никого не застали. Но, услыша увѣренія, что войска слѣдуютъ для однихъ мятежниковъ, а приклонныхъ къ

Digitized by Google

Шагинъ-Гирей-хану отнюдь трогать никто не станетъ, прежде прибытія нашего явился къ казнадару, его свѣтлости, совокупно съ передовымъ деташаментомъ сюда вшедшему чиновникъ капиджи-баша Агметъ-ага, другіе чины и простыхъ семей до 100; султаны-жь Батырь и Арсланъ съ толпою пріостановились отсель за 30 верстъ на размышленіяхъ, но въ какихъ именно, — нельзя, по скорости времени, спознать; по вопросамъ Арсланъ-Гиреевымъ напередъ къ Перекопу посланнаго, примѣтно, будто они не знали, что Шагинъ-Гирей-ханъ, покровительствуясь сильнымъ вашего императорскаго величества пособіемъ, слѣдуетъ въ Крымъ на свое владѣніе. Все то было отъ нихъ для черни обманомъ, и уповаю она, познавши ихъ къ гибели ея коварство, послушаетъ манифестовъ и прійдетъ въ себя, а что впредь будетъ въ возстановленіи его свѣтлости хана, время отъ времени, доносить не премину.

№ 266. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Потемкину.

20-го октября 1782 г. Новый-Базаръ.

Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ, благонадежнѣйшій пріятель мой!

Промысломъ Божіимъ и высочайшимъ ея императорскаго величества пособіемъ, при войскахъ ея, прозорливому распоряженію вашему ввѣренныхъ, вступя теперь внутрь Крыма и находясь близъ Перекопа, усердно вашу свѣтлость прошу поднести ея величеству величайшей покровительницѣ моей преданность мою за толико являемое ко мнѣ благотвореніе. А послѣ сего, надѣясь скораго достиженія и до надлежащаго мѣста прибытія моего, увѣряю вашу свѣтлость, что за первый долгъ ощущаю изъявить особливо ея императорскому величеству колико душа моя преисполнена неугасимой благодарности за всѣ ея всещедро изливаемыя на меня благодѣянія.

Свѣтлѣйшій князь! Вы теперь, взирая на мои соображенія, вѣрьте, что я отлично васъ почитая, пребуду навсегда, и проч.

Digitized by Google

№ 267. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Потемкину.

20-го октября 1782 г. Эни-Базаръ.

Свѣтлѣйшій князь, Григорій Александровичъ, благонадежнѣйшій пріятель!

Генералъ-маіоръ и кавалеръ Самойловъ, овладѣвъ линіею, занявъ крѣпость и прогнавъ мятежниковъ, учредилъ при расположеніи своего лагеря въ Эни-Базарѣ, въ войскахъ, начальству его ввѣренныхъ, такой порядокъ и дисциплину, что до сихъ поръ нималѣйшихъ обидъ и притѣсненій подданнымъ моимъ не оказано, такъ что окрестные мѣста сего жители, разбѣжавшись-было по принужденію мятежниковъ и по страху вступленія войскъ россійскихъ въ Крымъ, назадъ теперь возвращаются и болѣе уже 15-ти деревень населились попрежнему.

Отдавъ должную въ семъ случаѣ г. генералу Самойлову справедливость, въ знакъ благодарности моей не могу оставить я, чтобы не сообщить о семъ и вашей свѣтлости, будучи увѣренъ, что вы примете сіе похвальное племянника вашего поведеніе съ большимъ удовольствомъ и не оставите оказать ему вашу въ ономъ апробацію, исходатайствуя притомъ и высочайшее ея императорскаго величества благоволеніе, что приму я собственно въ одолженіе себѣ и буду въ свое время васъ, свѣтлѣйшій князь, благодарить, пребывая теперь такъ, какъ и навсегда съ искреннею пріязнью и съ особеннымъ почтеніемъ, и проч.

№ 268. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Потемкину.

29-го октября 1782 г.

Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ, благонадежнѣйшій пріятель!

Принявъ овладѣніе линіи и крѣпости Перекопской самымъ важнѣйшимъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ происшествіемъ и, такъ сказать, единою причиною тѣхъ счастливыхъ въ расположеніи мятежниковъ оборотовъ, которымъ я вижу нынѣ всякій день опыты, — просилъ я вашу свѣтлость, чтобы вы исходатай-

Digitized by Google

ствовали у ея императорскаго величества г. генералъ-маіору Самойлову достодолжное за подвиги его воздаяніе. Теперь долгомъ моимъ считаю присовокупить просьбу мою къ вашей свѣтлости и о тѣхъ, кои главное подъ нимъ въ дѣлѣ семъ начальство имѣли; а именно о гг. полковникахъ Селиверстовѣ и Львовѣ и о подполковникѣ Горичѣ. Ваша свѣтлость наичувствительнѣйше обяжете меня, ежели покровительствомъ вашимъ доставите имъ высочайшую милость и благоволеніе, ибо чрезъ то самое поощрите вы и другихъ имѣть равное съ ними усердіе къ службѣ и докажете всѣмъ, что заслуги, въ пользу мою оказанныя, удостоиваются всемилостивѣйшаго воззрѣнія, и проч.

№ 269. Письмо Якова Рудзевича — князю Г. А. Потемкину.

30-го октября 1782 г.

При семъ случаѣ нижайше вашей свѣтлости доношу, что крымцевъ уже большая часть изъ черни, успокоясь, разошлись по домамъ своимъ, да и изъ ширинскаго первѣйшаго поколѣнья лучшіе мурзы, начальные развратники, сегодня, приславъ ко мнѣ чрезъ своего нарочнаго, письмо, просятъ онымъ и изустнымъ нарочно прибывшаго объясненіемъ моего совѣта относительно благосостоянія области и пособія въ избавленіи ихъ отъ гибельнаго состоянія, грозящаго и лишеніе живота, которое письмо въ оригиналѣ съ переводомъ при семъ высокому вашей свѣтлости благоусмотрѣнію подношу. Я, доложа о приклонности означенныхъ мурзъ сіятельному графу Антону Богдановичу де-Бальмену, получилъ его соглашеніе, чтобы означенные мурзы сперва для спасенія себя отъ предстоящей гибели явились у его сіятельства, кои когда явятся и будутъ защищаемы всячески изъ-подъ руки до полученія отъ вашей свѣтлости разрѣшенія касательно ихъ участи. Сіе упомянутымъ мурзамъ пособіе употребится при теперешнемъ жалостномъ ихъ состояніи, какъ для того, чтобы показать имъ человѣколюбивое Россійской Имперіи расположеніе, такъ и для того, что оное можетъ во времени споспѣшествовать высочайшимъ ея императорскаго величества ин-

Digitized by Google

тересамъ. Сообразно чему, отправя нарочно присыланнаго мурзу съ пристойнымъ отъ стороны его сіятельства графа А. Б. де-Бальмена и отъ меня увѣреніемъ и съ прибытія въ Крымскій полуостровъ, обращаясь непрестанно съ преклоняющимися татарами, прежде являющимися ко мнѣ для испрошенія салвогвардіи и при изъявленіи всѣмъ возможныхъ ласковостей, входя во внутренность ихъ состоянія, весьма примѣтилъ, что всѣ обитатели здѣшніе, страхомъ обнятые, преклоняются, опасаясь больше гнѣва россійско-императорскихъ войскъ. Впрочемъ, ни изъ первѣйшихъ, ни изъ черни никто добровольно власти его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана не повиновались-бы и я при таковыхъ происшествіяхъ нетокмо изъ лучшихъ мурзъ и духовенства нѣкоторымъ, благовидно желая наслаждаться покоемъ, но и изъ черни старѣйшинамъ оказываю благопріятство единственно для того, что таковыя дѣйства, производя теперь въ сердцахъ ихъ нѣкоторую облегчительность, могутъ иногда обратиться къ высочайшей пользѣ.

Переводъ письма отъ ширинскихъ и другихъ мурзъ къ Якубъ-агѣ.

Отъ нашего Сеидъ-Мегметъ-эфендія извѣстясь, что вы теперь находитесь въ Бедикирменѣ, посылаемъ къ вамъ съ симъ нарочно, брата нашего, брата Султанъ-Али-мурзу, для переговоровъ о благосостояніи области и просимъ не оставить насъ вашимъ полезнымъ совѣтомъ, котораго и ожидаемъ нетерпѣливо, а о прочемъ поручили мы объяснить вамъ изустно брату нашему.

Подписали и печати приложили десять мурзъ.

№ 270. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

31-го октября 1782 г. При рѣкѣ Карасу.

Вслѣдствіе моихъ нижайшихъ донесеній, отъ 20-го сего, доношу, что его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ купно съ корпусомъ истекшей недѣли прибыли благополучно къ рѣчкѣ Карасу, отъ Кефы въ 60-ти верстахъ текущей, расположась лагеремъ, стоимъ на одномъ мѣстѣ седьмыя сутки и еще нѣсколько дней пробудемъ, пока полки исправятся печью (печеніемъ) провіанта, потомъ пойдемъ въ Кефу, а часть войска отрядится въ Карасъ-

Digitized by Google

Базаръ, внѣ коего гнѣздятся въ горахъ извѣстные султаны съ толпою татаръ.

Простоявши тутъ день, на другой изъ окружныхъ селъ начало по премногу являться къ его свѣтлости черни, изъявляя свою покорность, винятся, что они принуждены соглашаться на все поневолѣ, какъ и въ существѣ и на сихъ дняхъ мятежники, посылая по деревнямъ, гонятъ ихъ въ скопища, но уже нѣтъ противникамъ послушанія; а послѣ того прибѣгають и нѣкіе изъ чиновниковъ, говоря подобное черни извиненіе. Его свѣтлость принимаетъ доселѣ всѣхъ кротко, да и карасубазарскіе жители, возвращаясь изъ толпы, прислали къ Шагинъ-Гирей-хану челобитье, что они прибытію его рады, что покой ихъ и другихъ развѣ онъ возстановитъ и что одного его чли и считаютъ своимъ государемъ.

Одно здѣсь безпокоитъ, что по освидѣтельствованію корпуснаго командира, г. генерала графа де-Бальмена, посыланнымъ отъ него штабъ-лѣкаремъ, бывши опасная болѣзнь, въ одномъ селѣ признана продолженною, но, благодареніе Всевышнему, истребляется и во всемъ корпусѣ и прочихъ людяхъ здорово и благополучно. Все сіе, повергнувши воззрѣнію вашему, пребывать честь имѣю, съ глубочайшимъ высокопочтеніемъ и преданностью, и проч.

№ 271. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) ноября 1782 г. № 93. Пера.

Въ продолженіе всеподданнѣйшей моей реляціи подъ № 92-мъ, имѣю честь донести, что здѣсь послѣ отправленія оной происходило.

Разсужденія чиновныхъ при Портѣ въ томъ состояли послѣ держанной мною конференціи съ рейсъ-эфендіемъ, что намѣреніе россійскаго двора уже ясно видно и исполненіе его есть поводъ къ войнѣ, но что, не смотря на сіе, Порта, желая пощадить пролитіе крови, постарается найти способъ избѣжать войны, ежели то можно будетъ. Сей образъ отзывовъ и сношеніе съ французскимъ

Digitized by Google

посломъ, чрезъ его переводчика, показываетъ, кажется, что хотятъ они его втянуть въ сіе дѣло и съ помощію добрыхъ оффицій его двора высвободиться изъ заботливаго положенія, въ которомъ теперь находятся.

Помянутый посолъ сказывалъ интернунціусу, что ему отвѣты мои отъ Порты были сообщены и весьма странны показались, но баронъ Гербертъ возразилъ на сіе, что странны не отвѣты мои, а вопросы, Портою сдѣланные. Въ семъ разговорѣ посолъ открылся ему, что министерство турецкое къ отчаяніи, не знаетъ, что̀ дѣлать и раскаивается, что не послушало при самомъ началѣ даннаго имъ совѣта о назначеніи въ Крымъ отъ обоихъ дворовъ нарочныхъ коммисаровъ для разобранія жалобъ, приносимыхъ на хана Шагинъ-Гирея.

Между тѣмъ, получа высочайшій вашего императорскаго величества рескриптъ, отъ 15-го сентября, и, находя за полезно умножить заботы министерства, приказалъ я переводчику Пизанію пересказать рейсъ-эфендію, что имѣю уже извѣстіе о полученіи высочайшимъ дворомъ меморіала Порты, но что оный въ намѣреніяхъ своихъ пребудетъ непоколебимъ и что министерство турецкое не можетъ себя ласкать надеждою въ перемѣнѣ мыслей его, относительно татаръ, возмутившихся противъ законнаго и обѣими Имперіями, торжественно признаннаго ихъ государя. Рейсъ-эфенди ничего головою не отвѣчалъ на сообщеніе, а велѣлъ мнѣ сказать только, что оное слышалъ. Впрочемъ, при Портѣ надѣятся еще, что ваше императорское величество совершите принятое намѣреніе, не употребя крайнихъ средствъ силы и принужденія, но склоня татаръ, тихостію отправить магзары, прежнимъ противные и благопріятствующіе хану Шагинъ-Гирею, и симъ образомъ наружность сохранится, а дѣло кончится по волѣ вашего величества.

Рейсъ-эфенди часто ѣздилъ къ муфтію, а 20-го числа держанъ при Портѣ у кегая-бея совѣтъ. На ономъ находились только человѣкъ съ восемь изъ нынѣшнихъ и прежнихъ министровъ, но приняли-ли они какое намѣреніе, не могъ я узнать; говорено же

Digitized by Google

въ совѣтѣ, сколько мнѣ извѣстно о моемъ сообщеніи рейсъ-эфендію, что и по полученіи высочайшимъ дворомъ меморіала отъ Порты, намѣреніе его непремѣннымъ осталось и, можетъ быть, вслѣдствіе учиненнаго на немъ рѣшенія, призванъ я былъ, 25-го октября, на конференцію, въ домъ къ рейсъ-эфендію, которую онъ открылъ тѣмъ, что просилъ меня къ себѣ для учиненія мнѣ слѣдующаго сообщенія, а именно: что, по учиненіи имъ донесенія о происшедшемъ на послѣдней со мною конференціи (въ которой я, между прочимъ, увѣрялъ, что не весь татарскій народъ не желаетъ хана Шагинъ-Гирея, но что Батырь-Гирей съ нѣкоторыми своими единомышленниками силою его принудилъ къ себѣ пристать), Порта совершенно расположена къ исторженію затрудненій и къ сохраненію мира и ничего иного не желаетъ, какъ держаться средствъ, могущихъ довести до сего конца, лишь-бы достоинство ея не было оскорблено. Для нея все равно, кто бы ни былъ ханомъ Батырь-ли Гирей или Арсланъ или Шагинъ-Гирей, къ которому не имѣетъ она никакой ненависти, лишь-бы независимость и вольность татаръ не была угнетена. Хотя Порта вѣритъ совершенно всему, что отъ меня слышитъ, но понынѣ не имѣетъ въ рукахъ ни одного тому доказательства, что большая часть татаръ, какъ я утверждаю, желаетъ хана Шагинъ-Гирея, а, напротивъ того, получила она точные доводы, какъ-то магзары, доказывающіе, что весь народъ на него возсталъ. Почему предлагаетъ мнѣ, яко наилучшій способъ къ развязкѣ сего дѣла, чтобы дворъ россійскій, ежели онъ пребываетъ въ намѣреніи наблюдать трактаты, удержался отъ пригнетенія татаръ, и чтобъ обѣ Имперіи назначили отъ себя по одной знатной и надежной особѣ, которые бы, прибывъ въ Крымъ, созвали татарскій народъ въ одно мѣсто или сами ѣздили по разнымъ мѣстамъ и спросили о его желаніи. Ежели татары скажутъ, что хотятъ имѣть Шагинъ-Гирея, Порта признаетъ его охотно; а ежели пожелаютъ имѣть Батырь-Гирея или кого другаго, то россійскій дворъ равномѣрно долженъ его признать, чѣмъ и сохранится вольность татаръ. Заключилъ онъ свою рѣчь тѣмъ, что един-

Digitized by Google

ственно для учиненія мнѣ сего предложенія позванъ я на конференцію.

Выслушавъ рейсъ-эфендія, отвѣчалъ я, что многократно и при каждомъ свиданіи объявлялъ ему, что высочайшій дворъ всегда и больше всѣхъ старается наблюдать обязательства, принятыя на себя трактатами и не только самъ не поступаетъ въ противность имъ, но требуетъ и не поступитъ никогда, чтобъ оныя другими были нарушены или не исполнены; что Порта не можетъ наравнѣ поставлять Шагинъ-Гирея съ Батырь-Гиреемъ и прочими султанами: одинъ законный государь, ею самою признанный, а другіе бунтовщики, нарушители должной государю вѣрности, и достойные казни; что, въ самомъ дѣлѣ скопище бунтовщиковъ взволновалось противъ хана Шагинъ-Гирея, которому большая часть татаръ предана, но что теперь не время и не мѣсто хотѣть посылать нарочныхъ комиссаровъ для вопрошенія татарскаго народа, ибо оный угрозами и силою отъ бунтовщиковъ приневоленъ былъ къ нимъ пристать и что, сверхъ того, таковая посылка не можетъ никогда имѣть мѣста въ нынѣшнемъ случаѣ, потому что ханъ Шагинъ-Гирей, будучи единожды избранъ и торжественно ханомъ признанъ отъ обѣихъ Имперій, ни подъ какимъ видомъ и ничьими ухищреніями не можетъ быть лишенъ престола, но во всю свою жизнь долженъ быть государемъ татарскаго народа.

Рейсъ-эфенди возразилъ на сіе вопросомъ, на чемъ основано, что Шагинъ-Гирей долженъ быть ханомъ во всю свою жизнь, когда выборъ хановъ трактатами представленъ на волю татарскаго народа? и для чего же упомянуто въ конвенціи (ежели разумѣется только смерть, а не сверженіе хана), что когда случится какое незапное приключеніе по татарскимъ дѣламъ, обѣ Имперіи должны согласиться прежде, нежели что-либо начать? Прибавилъ онъ къ сему: а россійскій дворъ прежде данія отвѣта на меморіалъ Порты, окружилъ уже кораблями Крымъ и послалъ въ него войска.

Я ему отвѣчалъ, что выборъ хановъ оставленъ на волю та-

Digitized by Google

тарамъ въ случаѣ законной ваканціи, какъ-то смерти ихъ государя; но пока выбранный единожды и признанный обѣими Имперіями еще живъ, то тотъ, кто предприметъ свергнуть его — есть бунтовщикъ; а что касается до соглашенія между обѣими Имперіями въ незапномъ случаѣ, каковъ есть теперешній, россійскій дворъ предупредилъ уже Порту, что она не должна принимать магзаровъ отъ татаръ, взбунтовавшихся противъ своего государя, а обязана почитать ихъ за бунтовщиковъ и увѣщевать возвратиться въ должное ему повиновеніе, но какъ Порта отказала оное исполнить, то высочайшій дворъ нашелся въ необходимости принять другія мѣры, соотвѣтствующія положенію дѣлъ и земли татаръ въ отношеніи къ нему, въ чемъ Порта должна сама себя винить.

Не хочу я болѣе увеличивать сей всеподданнѣйшей реляціи донесеніемъ всѣхъ нашихъ переговоровъ, ибо оные были только повтореніе прежнихъ споровъ, и рейсъ-эфенди никакихъ новыхъ опроверженій не говорилъ. Три раза чинилъ онъ мнѣ вопросъ: могу-ли я согласиться на отправленіе коммиссаровъ, и я три раза ему отвѣчалъ, что власти на то не имѣю, и донесу высочайшему двору, хотя и предвижу напередъ, что оные коммиссары мѣста теперь имѣть не могутъ. Онъ же многократно старался мнѣ втолковать, что нѣтъ нужды писать о томъ къ высочайшему двору; что ему не съ тѣмъ сіе предложеніе велѣно сдѣлать, а хотѣли они только вѣдать мое мнѣніе и въ случаѣ моего соглашенія на оную посылку поступить.

По окончаніи министеріальнаго разговора, продолжали мы еще оный дружескимъ образомъ. Рейсъ-эфенди въ ономъ, между прочимъ, вызвался, что униженныхъ и правду любящихъ Богъ милуетъ; а я отвѣчалъ, что держусь точно того же правила и, вслѣдствіе онаго, надѣюсь, что гордыхъ Богъ накажетъ, какъ и прежде наказывалъ; но не мнѣ судить, къ которой изъ европейскихъ державъ должно относиться и то и другое; а потомъ довелъ я рѣчь, что ежели бы всѣ постановленія трактата были свято наблюдены отъ Порты, сколь свято отъ насъ оные содер-

Digitized by Google

жаны, не было бы и причины входить въ споры. Онъ хотѣлъ знать, въ чемъ Порта ихъ не исполнила; я же отвѣчалъ, что во многомъ, какъ онъ то самъ примѣтитъ, ежели прочтетъ трактатъ и, между прочимъ, напримѣръ, по дѣлу генеральнаго консула Лошкарева, которое изъ ничего важнымъ учинилось. Онъ перебилъ сей разговоръ, довольствуясь сказать, что не онъ тому причиною, ибо дѣло зачалось прежде, нежели онъ пожалованъ рейсъ-эфендіемъ. Я же кончилъ его, говоря, что по повелѣнію высочайшаго двора заготовляю теперь меморіалъ, который чрезъ нѣсколько дней подамъ Портѣ, и въ которомъ онъ увидитъ обстоятельно и ясно истину нынѣшнихъ моихъ словъ.

Со дня сей конференціи не примѣтилъ я никакихъ движеній при Портѣ, но все, мною донесенное, доказываетъ, что она въ крайней заботѣ и не знаетъ, что дѣлать; вопросъ же о коммиссарахъ учинила мнѣ, кажется, по совѣту французскаго посла, думая, можетъ быть, что я попущусь на сіе средство, которымъ бы честь ея, конечно, была нѣкоторымъ образомъ сохранена; но, увидя мое упорство, рейсъ-эфенди просилъ уже меня, чтобъ я о томъ не доносилъ вашему императорскому величеству.

Изъ адмиралтейства выведены два фрегата о 35-ти пушкахъ для посылки на зимованье, на Черное море, какъ говорятъ, въ Синопъ и, повидимому, другіе два еще вскорѣ такожь будутъ готовы, иныхъ же большихъ приготовленій не примѣчаю. Министерство въ крайнемъ уныніи; но въ народѣ ничего не слышно, ибо, кажется, таитъ оно отъ всѣхъ настоящее состояніе дѣлъ.

Отъ посланника Веселицкаго получилъ я, наконецъ, письма на одномъ купеческомъ суднѣ, отъ 4-го сентября, изъ Керчи и по авлеопольской почтѣ, отъ 16-го сентября, изъ крѣпости Петровской. При первомъ прислалъ онъ предлинное письмо отъ хана къ рейсъ-эфендію объ отпускѣ отсюда его судна и башъ-чегодаря, на которое отвѣта не могу еще добиться, а въ послѣднемъ говоритъ, что дней черезъ пять отправится онъ съ ханомъ къ Перекопу.

Я самъ, подъ видомъ гулянья, ѣздилъ на Черное море и ос-

Digitized by Google

матривалъ крѣпости; но нигдѣ ни малѣйшаго движенія, ни умноженія людей и артиллеріи, ни починокъ, ни пріуготовленій никакихъ не примѣтилъ.

№ 272. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) ноября 1782 г. № 96. Пера.

Назначенный въ Архипелагъ генеральнымъ консуломъ подполковникъ графъ Войновичъ, недавно сюда прибылъ изъ Тріеста, и я уже подалъ меморіалъ о дачѣ ему берата и фирмана, но по причинѣ ежедневныхъ почти совѣтованій между министерствомъ и другихъ хлопотъ, еще оныхъ не получилъ, что, однакожь, надѣюсь, не замедлится.

Въ моряхъ здѣшнихъ появились варварійскіе корсеры и, между прочимъ, гнались за россійскимъ купеческимъ судномъ, которое отъ нихъ скрылось въ одномъ Морейскомъ портѣ. Я, узнавъ о томъ, сдѣлалъ представленіе Портѣ, и она повелѣла послать нарочнаго изъ адмиралтейства чауша для освобожденія отъ нихъ онаго судна, который, дѣйствительно, туда уже отправился.

Имѣю честь всеподданнѣйше приложить журналъ о здѣшнихъ происшествіяхъ.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782. Октябрь.

16-го. Отправленъ курьеромъ въ Авлеополь съ депешами къ высочайшему двору и съ почтовымъ пакетомъ капитанъ Сандерсъ съ почталіономъ и янычаромъ тамошняго мѣста.

Изъ Кизылташа (близъ Тамана) прибылъ третьяго дня ночью турецкій томбазъ. На немъ пріѣхалъ сынъ одного мирзы съ чегодаремъ въ Тамань, переплывшій изъ крымскаго порта «Елкенкыя» (близъ Керчи). Сіе судно привезло извѣстіе, что недалеко отъ Судака, при урочищѣ *Аюдагъ* сожжена отъ россійскаго военнаго корабля одна идріотская полугалера съ имѣвшимися на ней нѣсколькими боченками пороха. Неизвѣстно, какъ и зачѣмъ она тамъ явилась, но, повидимому, есть та самая, которая нынѣшнимъ лѣтомъ отправлена была отсюда въ Суджукъ.

Капитанъ-паша ѣздилъ на Черноморское устье для осмотра, а въ адмиралтействѣ начали починивать корабли. Сказываютъ, что велѣно оныхъ приготовить 18.

56*

Digitized by Google

17-го. Россійскій министръ былъ на визитѣ у визиря.

На прошлой недѣлѣ были слѣдующія перемѣны при Портѣ.

Бѣлградскій Мелекъ-Мегмедъ-паша переведенъ въ Кандію.

Прежній бѣлградскій Генчь-Мегмедъ-паша тамъ оставленъ и пожалованъ ромелійскимъ бейлербеемъ.

Въ Салонику опредѣленъ пашою селиктаръ Еминъ-паша, въ Инебахту арнаутъ Сулейманъ-паша, въ Негропонтъ Сеидъ Ахметъ-паша; въ Силистрію Чалтаджи-Али-паша и велѣно ему искоренять разбойниковъ до самаго Адріанополя; въ Виддинъ—Айдосли Мегмедъ-паша, въ Бруссу—сынъ Тагиръ-Омера, пожалованный двухбунчужнымъ пашою.

18-го. Прибыли изъ Херсона на купеческомъ суднѣ мичмана Юшковича пять студентовъ для заступленія порожнихъ при здѣшнемъ постѣ мѣстъ, а именно: Иванъ Леванда, Александръ Леванда, Александръ Огіевскій, Михаилъ Демчинскій и Иванъ Яновскій.

Въ мечети султана Мегмеда погребены въ присутствіи верховнаго визиря первый султанскій имамъ, чаушъ-заде Ахметъ-эфенди; исторіографъ Мусы-Заде-эфенди, мудерисъ Ахья-Заде-эфенди и другіе три мудериса, кои, сказываютъ, всѣ почти въ одно время померли отъ паралича.

Въ адмиралтействѣ разглашаютъ, что положено впредь на Черномъ морѣ держать лѣтомъ и зимою два фрегата, двѣ галеры и двѣ полугалеры, и будто-бы велѣно оныя отправить на двойномъ экипажу жалованьѣ, а для прикрытія ихъ построить крѣпостцу въ портѣ Чинганѣ-Скелесы, недалеко отъ устья канала. На оную по смѣтѣ надлежитъ употребить до 280 мѣшковъ, но какъ денегъ у тефтердаря нѣтъ, то надѣятся, что Богъ пошлетъ на сіе строеніе выморочное имѣніе какого богатаго турка.

Около Мореи появились алжирскіе корсеры, и какъ одно россійское купеческое судно, шкиперъ Чемудали, нагруженное товарами купца Ивана Кобылина, видя ихъ, укрылось въ портъ Неокастро и не смѣло оттуда выдти, то по требованію россійскаго министра посланъ отъ капитанъ-паши нарочный чаушъ для охраненія онаго.

19-го. Изъ Смирны получено всѣми министрами непріятное извѣстіе, что отъ проходившихъ тамъ тунійскихъ рекрутъ учинились безпорядки и дошло до смертоубійства.

Съ капитаномъ Андерсономъ, шкиперомъ купеческаго корабля, Сидневой конторы получены письма изъ Керчи отъ посланника Веселицкаго, отъ 4-го сентября.

Изъ Смирны прибыла яхта «Міусъ», отвозившая туда генеральнаго консула Хемницера.

20-го. Прусскій повѣренный въ дѣлахъ былъ съ визитою у визиря.

Отъ посланныхъ въ ссылку драгомана Порты и воложскаго господаря Ипсилантія получены извѣстія, что первый доѣхалъ благополучно въ Тенедосъ; а второй, страдая подагрою, просилъ и давалъ нѣсколько сотъ червонныхъ проводнику своему, чтобъ позволилъ ему выдти на берегъ на Мраморномъ морѣ для отдохновенія; но не могъ его склонить и повезенъ далѣе, не смотря на худую погоду. Начинаютъ, однако, говорить, что скоро его назадъ сюда возвратятъ.

Digitized by Google

Извѣстный Челеби-ага, шуринъ послѣдняго визиря, выпущенъ былъ на волю; но такъ изувѣченъ пыткою, что руками не можетъ дѣйствовать и жилъ въ своемъ домѣ; но какъ по даннымъ на себя разнымъ купцамъ векселямъ въ срокъ ничего не заплатилъ, то, по просьбѣ ихъ, опять посаженъ въ тюрьму.

Татарскіе магзаржіи подали визирю, чрезъ своего пристава, прошеніе, чтобъ отпустили ихъ въ Крымъ. Визирь велѣлъ ему съ гнѣвомъ пересказать, что, живучи здѣсь, они еще не лопнули, что ежели они станутъ судить о дѣлахъ, то ни визирь, ни министерство султану болѣе не нужны и что, напослѣдокъ, отправятъ ихъ, когда придетъ время.

21-го. Россійское купеческое судно, шкиперъ Пелегрини, отправившееся въ Тунисъ, для отвезенія туда пассажировъ и стоявшее на якорѣ по ту сторону дарданельскихъ замковъ, бурею разбито; но экипажъ весь спасся.

22-го. Рейсъ-эфенди былъ у муфтія, а возвратясь оттуда, ходилъ съ кегаемъ-беемъ къ визирю. Догадываются, что причиною сей ѣзды было полученное имъ чрезъ россійскаго посланника письмо отъ хана Шагинъ-Гирея.

Чаушъ-баши черкесъ Мегмедъ-бей смѣненъ. Мѣсто его заступилъ капиджи-баши Абдулъ-Баки-ага, бывшій прежде сего домбасарскимъ воеводою, а потомъ кассабъ-башіемъ (18-го августа).

Выведены изъ адмиралтейства въ каналъ для отправленія на Черное море два фрегата о 36-ти пушкахъ.

23-го. Шведскій повѣренный въ дѣлахъ былъ съ визитою для поздравленія верховнаго визиря.

Изъ Даміетты прибыли два военныхъ корабля, нагруженные сорочинскимъ пшеномъ, на казенный счетъ, а изъ Александріи ожидается съ таковымъ же грузомъ контръ-адміральскій корабль.

Султанъ умножилъ свой сераль двумя кадынями, т. е. женщинами, которыя имѣютъ каждая свой дворъ и особое содержаніе, — такъ что ихъ теперь числомъ всѣхъ семь, въ чемъ его сильно порицаютъ, ибо сіе стоитъ великихъ издержекъ безъ всякой пользы; султанъ воленъ имѣть наложницъ во всякомъ состояніи изъ находящихся въ сералѣ женщинъ и даже изъ служанокъ.

24-го. Принялъ при Портѣ магометанскій законъ пріѣхавшій изъ Франціи, а родомъ изъ Неаполя, одинъ капуцинскій монахъ.

25-го. Конференція у россійскаго министра съ рейсъ-эфендіемъ.

27-го. Духовенство находитъ поведеніе россійскаго двора съ татарами противнымъ магометанскому закону, а министерство, съ своей стороны, старается оное поправить, не входя въ вспомоществованіе татарамъ въ настоящемъ своемъ слабомъ состояніи. Капитанъ-паша въ разговорахъ съ муфтіемъ вызывался, что, ежели-бъ Порта имѣла хотя пятерыхъ ему помощниковъ изъ пашей, то-бъ онъ съ охотою приступилъ, если не къ успѣхамъ оружія оттоманскаго, то, по крайней мѣрѣ, къ удержанію стремленій россійскихъ, но, не видя ни одного къ тому способнаго, не можетъ всего одинъ обнять. Руги-Сулейманъ-ага говоритъ, что отъ независимости легкомыслія татаръ, кромѣ хлопотъ и издержекъ никакого добра Портѣ ожидать нельзя.

Digitized by Google

28-го. Отправленная отсюда (9-го октября) на Черное море въ портъ *Инеада* за черепицею капитанъ-пашинская любимая полугалера «Кырланчичъ» или «Ласточка» сегодня возвратилась оттуда порожняя. Будучи въ ономъ портѣ, экипажъ ея подрался въ шинкѣ съ матросами вольныхъ турецкихъ судовъ, за то, что одинъ изъ послѣднихъ не заплатилъ шинкарю денегъ за кушанье и вино. Побито ихъ десять человѣкъ, а на полугалерѣ одинъ и пятеро ранено, въ томъ числѣ и шкиперъ насквозь прострѣленъ и едва живъ сюда привезенъ. А какъ оные вольные матросы хотѣли полугалеру жжечь и съ людьми, то экипажъ, свѣдавъ, ушелъ на ней ночью, не взявъ и черепицы.

Многіе изъ духовенства желаютъ смерти Шагинъ-Гирею, говоря, что ежели-бъ сей человѣкъ на свѣтѣ не былъ, то-бы не произошло такихъ въ Крыму замѣшательствъ, и Порта бы пребывала спокойна съ россійскимъ дворомъ.

Бывшаго Шагинъ-паши дочь Рухія-Кадынь, на сихъ дняхъ, подала визирю прошеніе о показаніи ей справедливости и отдачѣ принадлежащей ей земли, которая отнята у нея подъ домъ янычаръ-аги. Визирь обѣщалъ ее удовольствовать, но вмѣсто того отнялъ оную землю на построеніе дома сыну своему, а ей далъ только 100 піастровъ. Оная женщина прилучила визиря у капитанъ-паши и начала кричать на неправосудіе его. Визирь, устыдясь поношенія, чинимаго себѣ при капитанъ-пашѣ, отослалъ ее къ Портѣ, приказавъ вновь жалобу разобрать и ее удовольствовать, что вчера и исполнено, и земля просительницѣ отдана; но духовенство и народъ началъ визиря порицать въ неправосудіи и корыстолюбіи.

Изъ Авлеополя прибылъ янычаръ съ почтовымъ пакетомъ, отправленный оттуда 17-го сего мѣсяца, т. е. въ 11-й день.

29-го. Изъ Синопа получено при Портѣ представленіе, что изъ кочующихъ по сю сторону рѣки Кубани ногайцевъ прибыло въ тамошній портъ 12 торговыхъ судовъ съ ихъ семьями, а оттуда выѣхало 16, но 4 поплыли прямо въ Аккерманъ. Оные пріѣзжіе говорятъ, что къ сему разорительному для нихъ переселенію, понудившему ихъ лишиться всего имѣнія, довела ихъ предвидимая опасность отъ гоненія Шагинъ-Гирея, который, утвердясь въ Крыму при помощи россійской, не преминетъ имъ отомстить за ихъ къ себѣ неповиновеніе. Порта, сказываютъ, послала къ тамошнему муселиму повелѣніе, чтобъ онъ, безъ замедленія, выслалъ всѣ оныя суда въ Аккерманъ.

На топханской пристани грузятся артиллеріею три вольныя турецкія небольшія судна для отправленія на Черное море.

Бывшаго кегая-бея Омеръ-эфендія братъ Ахметъ-эфенди отзывался между своими пріятелями, что хотя капитанъ-паша и затѣваетъ строить на Черномъ морѣ въ Чингане-Скелеси и Сузеболи крѣпости и содержать будущею весною въ здѣшнемъ каналѣ у крѣпостей и въ Буюкдере въ готовности нѣсколько кораблей, на всякій случай, но въ настоящемъ слабомъ состояніи, за изнуреніемъ казны, Порта ничего подобнаго предпріять не можетъ.

Посыланный въ помянутые два порта для измѣренія глубины адми-

Digitized by Google

ралтейскій калфа увѣряетъ, что во•нные корабли стоять тамъ, по недостатку глубины, не могутъ.

Султанъ, по просьбѣ женъ своихъ, прислалъ на сихъ дняхъ къ визирю и муфтію повелѣніе, чтобъ они, при будущей перемѣнѣ кади-аскеровъ, произвели въ ромелійскіе бывшаго недавно Якимъ-башу, перваго султанскаго доктора (ибо здѣсь, какъ и во всемъ востокѣ, въ старину духовенство забрало въ свои руки должности поповъ, судей и лѣкарей, дабы управлять жизнію, имѣніемъ и совѣстью всѣхъ людей). Но имѣющій по старшинству право, на сіе мѣсто Арапъ-Заде-Ата-Уллагъ-эфенди объявилъ муфтію, что ежели онъ теперь обойденъ будетъ, то навсегда отказывается отъ принятія сего достоинства. Время окажетъ, устрашатъ-ли его угрозы, а вѣроятно, что правосудіе не потеряетъ, ни выиграетъ чрезъ его отдаленіе и все останется по старому.

Сегодня спущена на воду въ адмиралтействѣ, при пушечной пальбѣ, одна военная шебека.

Назначены три идріотскія полугалеры на Черное море, но куда — еще неизвѣстно.

30-го. Аглинскій посолъ получилъ изъ Бассоры и отправилъ въ Лондонъ курьера съ извѣстіемъ, что въ минувшемъ апрѣлѣ отъ бури и сильнаго наводненія половина города Сурата (въ Индіи около Камбейскаго залива) истреблена со всѣми бывшими тамъ европейскими конторами, изъ коихъ одна только аглинская, по положенію своему, спаслась.

31-го. На приготовленные два фрегата (22-го октября), посылаемые на Черное море, въ Синопъ, опредѣлены командирами изъ флотскихъ капитановъ Фелеменъ-Хасанъ и Карагіозъ-Капуданъ.

Запертое въ Неокастрѣ алжирскими разбойниками россійское купеческое судно (18-го октября) обманомъ отъ нихъ спаслось, разглася, что зимовать тамъ будетъ, и ночью изъ порта вышло, а сегодня сюда прибыло.

№ 273. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

6-го ноября 1782 г. № 12. Лаг. у р. Карасу.

Сіе рабское донесеніе, коснувшись освященной руки вашей, тѣмъ будетъ для вашего величества удовольственнѣе, что человѣколюбивыя вашего сердца расположенія довлетворятъ (?), оставя внѣ оружія дѣйства, однимъ движеніемъ военныхъ людей, Крымскій полуостровъ почти успокоеннымъ видится.

Командующій корпусомъ генералъ-поручикъ графъ де-Бальменъ, отшедши отъ Перекопа, свѣдывалъ нерѣдко разномысленность крымцевъ и о партіяхъ, кои въ разныхъ мѣстахъ сего полуострова мятежниками бывъ собраны, разсудилъ, примѣняясь прежнему случаю, прежде отрядивши деташаментъ въ Козловъ

Digitized by Google

для занятія того города, пріостановится съ большею частью войска на выгодныхъ мѣстахъ у рѣчки Карасу. Тутъ, простоявши дня два, повидимому, спознавъ старѣйшины и жители, вопреки султанскихъ увѣреній, будто Шагинъ-Гирей-ханъ оставленъ высочайшимъ покровительствомъ, но что войска благотворятъ пособіемъ, слѣдуя притомъ и учиненнымъ со стороны его свѣтлости увѣщаніямъ, чернь, съ 26-го истекшаго, оставляя толпы, стала являться къ настоящему своему государю, съ покорностію испрашивая прощенія и помилованія, и тогда же многіе снабдены охранительными листами. Послѣ ее прислали карасбазарскіе, кефинскіе и козловскіе жители письма, испрашивая у Шагинъ-Гирея-хана помиловачія, признаваютъ его собственнымъ законнымъ владѣтелемъ. 3-го сего и послѣдующихъ дней, бросивши тщетныя султановъ обнадеживанія, множайшимъ числомъ явились предъ ставку его свѣтлости, самые главные поддерживатели дѣлъ Батыря и Арслана, въ коемъ числѣ и войскъ ихъ предводитель Сеитъ-Шахъ-мурза, бывшаго мятежника Джелалъ-бея сынъ, по злости своей наивящшія султанамъ услуги показывавшій. Шагинъ-Гирей-ханъ, чудясь событію дѣлъ и дѣйствъ, монархическій прерогативъ тронувшія и собственно къ низверженію его, съ самой весны доселѣ продолженныя, вдругъ сильнымъ пособіемъ уничтожаемыя всѣ препоны противъ его власти надъ татарскою вольною областью, слѣдуя торжественному вашего императорскаго величества великодушію, донынѣ ни чиновниковъ, ни изъ черни, никого не трогая, въ ихъ проступкѣ прощаетъ; о чемъ аккуратнѣе и о письмахъ покорности военачальникъ высочайшему престолу доноситъ. Султаны Батырь и Арсланъ Гиреи, всѣми брошенные, метаясь у горъ, то въ ту, то въ другую сторону, наканунѣ 4-го, старшій, будучи объятъ болѣзнію, пріѣхавши въ деревню, къ сестрѣ Олуханшѣ, оттолѣ присылаетъ письмо къ его свѣтлости, дабы сохранилъ его жизнь, какъ старшаго брата въ своей области; на которое, чрезъ нарочнаго человѣка, Шагинъ-Гирей-ханъ говорилъ, чтобъ онъ, сидя на одномъ мѣстѣ, успокоился.

Digitized by Google

Г. генералъ графъ де-Бальменъ, третьяго дня, услышавши, что Халимъ-Чобанъ-султанъ, жительство въ деревнѣ, близъ Керчи, имѣвшій, видно, не знавъ еще о послѣдствіяхъ прочихъ обитателей, находится въ округѣ Керченской съ малыми толпами, куда Арсланъ-Гирей и Батыревъ сынъ Шагамъ дошли для узнанія точности и ради предупрежденія ихъ злости, по просьбѣ хана, отрядилъ деташаментъ; но уповаю и тамошніе жители, познавъ силу оружія, военными совокупно съ снисхожденіемъ носимаго, преклонны будутъ къ его свѣтлости; да чернь и давно желаетъ спокойствія.

Повергая все вышеписанное всемилостивѣйшему воззрѣнію, когда сей полуостровъ жителей доведенъ станетъ до настоящаго покоя и тишины, смотря съ удивленіемъ на долготерпѣніе и кротость души человѣколюбія вашего, дерзаю представить умозрительности вашей 12-ти-лѣтнее тутъ дѣлъ положеніе, разрушаемое всегда грубостью и вѣтренностью татаръ, но ты призри на дѣла, нами волею твоею установляемыя, и дѣла рукъ нашихъ исправи!

Крымцы, взъярясь на Шагинъ-Гирея, неменьше и меня ненавидѣли за то, что будто я самъ собою преподавалъ имъ совѣты словесно и чрезъ нарочныхъ, и теперь весь мой экипажъ, коего, по скорости, не могъ на суда забрать, да и не было куда, татарами въ Кефѣ растащенъ и домъ частью разоренъ. Они и закономъ запрещенное не постыдились, т. е. въ погребѣ винные запасы растащить. Я о собственномъ промолчалъ-бы, но къ пущему неудовольству и свиты моей чиновъ тамо же разный экипажецъ не уцѣлѣлъ. При всемъ томъ не небезпокоитъ здѣсь продолжавшаяся въ Кефѣ и въ нѣкіихъ деревняхъ опасная болѣзнь, хотя не со всѣмъ ядомъ, однако татары, по освидѣтельствованію корпуснымъ командиромъ, и поднѣсь ею умираютъ. Но Вышній, одѣвая особу вашу величіемъ славы, сохраняя отъ того зла добрыхъ и трудолюбивыхъ солдатъ, пощадитъ собственно счастьемъ вашимъ и всѣхъ насъ.

Подноситель сей, генералъ-маіоръ и кавалеръ Самойловъ,

Digitized by Google

всего здѣсь самовидецъ и содѣйствователь, можетъ и словесно о дальнихъ подробностяхъ, у престола вашего, явясь, донести.

№ 274. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

6-го ноября 1782 г. При р. Карасу.

Изъ подносимой г. генералъ-маіоромъ и кавалеромъ Самойловымъ всеподданнѣйшей реляціи, ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что Крымъ совсѣмъ успокоивается и мятежники не знаютъ, куда дѣваться. Здѣсь, послѣ пресильнаго суточнаго дождя, стали продолжаться морозы; они и нужны, не истребится-ль вовсе зло, человѣческій родъ теряющее.

Затѣмъ, предавъ себя и всѣхъ моея свиты людей, особливый трудъ при нынѣшней экспедиціи носимыхъ (sic), вашему покровительству, есмь съ глубочайшею преданностью, и проч.

P. S. Вчерашній день прибылъ къ его свѣтлости хану изъ отряженнаго къ Керчи деташамента татаринъ, говоря, что и керченскіе жители толпою, при Халимъ-Гирей-султанѣ обрѣтающіеся, разошлись по домамъ, а султаны Арсланъ и тотъ Халимъ бѣжали.

№ 275. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Потемкину.

6-го ноября 1782 г.

Высочайшимъ всепресвѣтлѣйшей покровительницы моей и сильнымъ пособіемъ, достигши я внутрь Крыма, ощущаю новыя удовольства отъ возстановляющагося въ области моей спокойствія. О чемъ, извѣщая преданнѣйше ея величество особливымъ моимъ письмомъ чрезъ г. генералъ-маіора и кавалера Самойлова, при семъ случаѣ въ С.-Петербургъ отправляющагося и вашу свѣтлость усердно прошу принести ея императорскому величеству глубочайшую мою благодарность за толико изливаемыя на меня щедроты ея. Теперь осталось изъявить вашей свѣтлости мое удовольство и благодарность за бытность при мнѣ съ іюня мѣсяца и донынѣ г. генералъ-маіора и кавалера Самойлова, который пріятнѣйшимъ со мною обращеніемъ одолжилъ меня на-

Digitized by Google

всегда незабвенно, и онъ о всемъ въ подробности донесетъ вашей свѣтлости изустно. Разставаясь съ нимъ не безъ сожалѣнія, надѣюсь, что въ скорости послѣ сего отправленъ будетъ г. подполковникъ и кавалеръ Горичъ съ извѣщеніемъ о совершенномъ окончаніи всѣхъ происшествій здѣшнихъ. Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ, и проч.

№ 276. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

10-го (21-го) ноября 1782 г. № 101. Пера.

Тотчасъ, по отправленіи послѣдняго моего курьера со всеподданнѣйшими моими доношеніями, отъ 1-го сего мѣсяца, приступили мы съ римско-императорскимъ интернунціусомъ ко исполненію повелѣннаго намъ общаго при Портѣ поступка, т. е. поданія меморіаловъ, которые, по изготовленіи переводовъ, дѣйствительно и поданы рейсъ-эфендію, 4-го ноября, чрезъ первыхъ драгомановъ Пизанія и Тесту. Онымъ приказано было отъ насъ войтить и вручить ему ихъ обоимъ вмѣстѣ; что его весьма удивило и заставило спросить, какое имѣютъ они до него дѣло? Драгоманъ Пизани, подавъ мой пакетъ, сказалъ, что я поручилъ отдать ему меморіалъ, обѣщанный мною на послѣдней конференціи, а за нимъ тотчасъ и цесарскій драгоманъ Теста подалъ свой, говоря, что сей министра его меморіалъ относится до дѣлъ, въ моемъ содержащихся, и что дворъ его соединился съ россійскимъ для настоянія о наискорѣйшемъ учрежденіи предложеній, въ немъ заключающихся.

Рейсъ-эфенди, принявъ оба пакета, отворилъ сперва мой и едва началъ читать, какъ задрожали у него руки. Дошедъ до мѣста, гдѣ упоминается о свободномъ провозѣ съѣстныхъ припасовъ и, не предвидя, можетъ быть, что меморіалъ заключаетъ другіе важнѣйшіе пункты, вступилъ-было онъ въ разсужденіе, что россійскій дворъ требуетъ вещей, несогласныхъ съ трактатомъ; что припасы не разумѣются подъ именемъ товаровъ и всегда нужны здѣшней столицѣ и что сей артикулъ исключается при всѣхъ дворахъ, кои не позволяютъ провозить ихъ чрезъ свои

Digitized by Google

столицы. На сіе драгоманъ Пизани ему отвѣчалъ коротко, что оные припасы суть наши произращенія и что провозъ ихъ никакого предосужденія здѣшней столицѣ не дѣлаетъ, какъ о томъ много уже спорено, повсюду въ другихъ государствахъ позволяется, и ни одинъ дворъ тому не препятствуетъ; а рейсъ-эфенди продолжалъ читать, и чѣмъ дальше шелъ, тѣмъ дрожаніе рукъ и безпокойство его умножалось. По окончаніи же всего меморіала, сказалъ, что настоящій владѣтель царствъ есть Богъ, а люди оными владѣютъ только въ наружности или временно. Потомъ началъ онъ читать меморіалъ барона Герберта и, какъ не примѣтилъ, что на оборотѣ листа написаны были пункты, то драгоманъ Теста о томъ ему сказалъ, и рейсъ-эфенди, прочтя ихъ, отозвался только, что оные тѣ же самые, кои и въ моемъ меморіалѣ изъяснены, велѣлъ намъ кланяться и сказать, что покажетъ ихъ своимъ начальникамъ, и тотчасъ пошелъ къ визирю, у котораго, пробывъ слишкомъ четверть часа, возвратился въ свои покои и потомъ былъ у кегая-бея.

При семъ имѣю честь всеподданнѣйше приложить копіи съ обоихъ меморіаловъ и съ турецкими переводами, точно въ той формѣ, какъ оные были поданы. Я свой, сочиня, изъ содержанія приложенной при высочайшемъ секретномъ рескриптѣ, отъ 15-го сентября, записки, изъ коей выбралъ все, что нашелъ нужнымъ и для успѣха полезнымъ, показывалъ его прежде барону Герберту, по его совѣту и мнѣнію нѣкоторыя мѣста переправилъ и послѣ копію ему по его желанію и съ переводомъ сообщилъ, равно какъ и онъ съ своего мнѣ копію также далъ.

Предшествующія курбанъ-байраму заботы и наступившій на другой день самый праздникъ были причиною, что министерство пребыло въ совершенномъ молчаніи, по крайней мѣрѣ, въ наружности до окончанія всѣхъ оныхъ обрядовъ, коихъ ни для чего въ свѣтѣ здѣсь отмѣнять не позволяется, и вчера только поутру отосланы меморіалы наши при докладѣ къ султану, какъ я о томъ предуспѣлъ свѣдать, а послѣ обѣда и сегодня держаны у кегаябея изъ малаго числа нынѣшнихъ и прежнихъ министровъ со-

Digitized by Google

вѣты; но, впрочемъ, даже и при Портѣ, по сей день хранится крайняя тайна, и никто о содержаніи меморіаловъ еще не знаетъ.

Извѣстно мнѣ, между тѣмъ, изъ сераля отъ большихъ чиновниковъ, имѣющихъ сношенія внѣ онаго, что все въ немъ трепещетъ, вздыхаетъ и никто не знаетъ, что̀ дѣлать.

Участвующіе въ дѣлахъ при Портѣ отзываются въ разсужденіе (ибо я, не смотря на праздникъ, ежедневно посылаю переводчика Пизанія примѣчать происходящее), что въ семъ дѣлѣ нѣтъ средины, ни сумнѣнія, чего мы ищемъ, разумѣя чрезъ то войну; я же отвѣчаю, что, напротивъ того, предложеніе наше есть единственный и послѣдній способъ избѣжать оную и что, слѣдовательно, отъ благоразумія Порты зависитъ имъ воспользоваться, удовлетворя требованіямъ нашимъ, на самой справедливости и взаимныхъ обязательствахъ основаннымъ.

Краткость времени не позволяетъ мнѣ еще что-либо основательнаго всеподданнѣйше донести о слѣдствіяхъ, каковы произвести можетъ никѣмъ неожиданный, примѣра здѣсь не имѣвшій и тѣмъ самымъ сильнѣе подѣйствовать долженствовавшій, общій нашъ съ барономъ Гербертомъ поступокъ; но, судя по серальскимъ извѣстіямъ, по унынію министерства, по молчанію, въ которомъ старается она понынѣ хранить сіе дѣло и по тону ласки и смиренія, со мною употребляемому, кажется, можно уже заключить, что не хотятъ здѣсь предпочесть мѣръ, могущихъ довести до крайности, и ищутъ въ совѣтованіяхъ своихъ способовъ отъ того избѣжать, а найдутъ-ли какіе, то вскорѣ время покажетъ, ибо мы не умедлимъ потребовать отвѣты на наши меморіалы. Опасаюсь я только того, и не безъ основанія, что, обѣщавъ сначала вообще на все согласиться, станутъ они при разбирательствѣ и учрежденіи каждаго пункта, по обыкновенію своему, тянуть, откладывать и выигрывать время, отъ котораго, во всякомъ случаѣ и дѣлѣ привыкли ожидать своего спасенія.

Digitized by Google

Mémoire.

Dès la conclusion de la paix, la conduite de la Porte Ottomane démontroit continuellement son désir de mettre des entraves aux avantages que la cour impériale de Russie avoit acquis à si juste titre par le traité signé à Kainardgi le 10 juillet 1774. Les difficultés qu'elle a faites sur le passage des vaisseaux marchands russes de la Mer Blanche dans la Mer Noire; les troubles passés en Crimée; ses procédés à l'égard de la Moldavie et de la Vallachie, joints à plusieurs autres faits et circonstances, ont suffisamment donné à connoitre son intention de vouloir éluder ses engagemens. La convention explicatoire conclue à Constantinople le 10 mars de l'année 1779 n'a produit aucune utilité et n'a pu prévenir même des nouvelles contestations sur plusieurs articles du traité, qui par leur évidence n'auroient jamais dû être sujets à la moindre discussion. La dispute sur l'admission indistincte des consuls, celle qui concernoit les paquebots, destinés à entretenir, pour l'avantage du commerce, une poste réglée avec Constantinople, et les entraves mises au transit des vivres, des munitions navales et autres denrées de la Russie dans la Méditerranée, ont suivi de très près la susdite convention.

En concentrant ainsi les différens procédés de la Porte, les griefs de la cour impériale de Russie contre elle se reduisent essentiellement aux trois points suivants:

1) Que cette puissance, après avoir convenu dans le traité de paix perpetuelle et dans la convention explicatoire sur la libre navigation des vaisseaux marchands russes de la Mer Noire dans la Mer Blanche et de celle-ci dans la Mer Noire, ainsi que dans toutes les autres mers et eaux qui baignent les côtes de l'empire Ottoman, et sur une parfaite liberté de commerce pour les sujets russes dans tous les pays de sa domination, ne veut pas accorder le libre transit des vivres, des munitions navales et autres denrées, qui sont du propre cru de la Russie. Elle soutient d'une manière inadmissible et contraire à l'esprit des traités que la

Digitized by Google

dénomination générale de marchandises, employée dans le traité, ne dénote point ni vivres et autres denrées ni munitions navales et par là elle anéantit d'une manière bien palpable tous les avantages de ce même commerce, en faveur desquels la cour impériale de Russie a sacrifié tant de conquêtes importantes. C'est ainsi qu'elle soumet le commerce de celle-ci à une parfaite dépendance des ses monopoleurs, tandis que d'un autre côté elle cherche aussi de la gêner par le défense d'exporter de ses états plusieurs de ses productions.

2) Qu'elle a donné lieu aux troubles présents de la Crimée. La Sublime Porte ne sauroit avoir oublié que dans la convention d'Aynali-Kavac la cour impériale de Russie a proposé, comme une condition *sine qua non*, la reconnoissance du khan Schahin-Ghirey en qualité de souverain légitime et absolu de l'état indépendant des Tartares. Elle ne peut ignorer non plus, que cette cour a déclaré de tout tems que de la conservation de ce même souverain dépendoit absolument celle de la bonne harmonie entre elle et la Porte. Il est vrai, qu'après avoir envoyé un de ses pachas à Sudgiak et un Mehmet-Ghirey-bey, connu par son ésprit inquiet et enclin à tramer des soulèvemens, qui par ses menées a produit la levée des boucliers actuelle, la Sublime Porte s'est excusé qu'elle n'a eu aucune part à cet événement; mais ce nonobstant, elle a reçu les plaintes que le part rebelle a porté contre le khan Shahin-Ghirey, comme s'il avoit enfreint la religion mahométane et par sa conduite postérieure elle a donné clairement à connoitre son dessein prémédité de convertir peu-à-peu en titre de droit légitime la révolte tentée contre ce souverain indépendant. Le soussigné n'a pas tardé de lui représenter d'abord par ordre exprès de sa cour que la khan n'avoit rien fait d'autre que ce que sa Hautesse le Sultan auroit pu entreprendre lui-même pour le bien de ses états; qu'il en avoit eu le droit et la liberté, en qualité de souverain indépendant; qu'il n'étoit responsable de ses actions à qui que ce soit, et qu'en conséquence elle devoit renvoyer ceux qui étoient députés vers

Digitized by Google

elle de la part du parti rebelle. La Sublime Porte, sans faire la moindre attention à ces représentations ni à cette juste demande, a non seulement reçu les députés, mais elle a encore soutenu vis-à-vis du soussigné que les révoltés avoient été fondés en droit; que le khan Schahin-Ghirey avoit agi contre la loi musulmane, et que c'étoit une affaire dans laquelle la religion étoit intéressée. Il est visible donc par là que la Sublime Porte veut à chaque occasion se prévaloir du droit de khalifat pour reduire l'indépendance de la nation tartare à une simple chimère.

3) Que la Porte Ottomane ne cesse de contrevenir à ses engagemens vis-à-vis de la Moldavie et de la Vallachie. Il est notoire que la cour de Russie a rendu ces deux principautés par le traité de Kaynardgi sous la condition très expresse que la liberté et les privilèges de leurs habitans subsisteroient en entier, et qu'en leur faisant éprouver d'un côté tous les ménagemens possibles, il seroit reservé de l'autre à la Russie le droit d'intercéder pour eux; mais malgré cette stipulation, et quoique la Sublime Porte se soit engagée à conserver à l'une et à l'autre principauté tous les privilèges dont elles jouissoient sous le règne du Sultan Mahomet IV, elle est prête à les ruiner par des changemens fréquens des hospodars, aussi bien que par différentes autres charges et oppressions qui en accablent les pauvres habitans.

Ayant ainsi exposé en général les griefs de la cour impériale de Russie contre la conduite de la Sublime Porte, qui est directement contraire à ses engagemens et à l'amitié, qui produit des troubles continuels auxquels les frontières de Russie sont exposées du côté de la Crimée, qui occasionne de mouvemens pénibles de troupes, accompagnés toujours de grandes dépenses, et qui ne cesse de donner des atteintes à la tranquillité; le soussigné a l'honneur d'y ajouter que sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, sa très gracieuse Souveraine, guidée par ses sentimens de modération et par son amour pour la paix, a resolu d'employer encore le seul et dernier moyen qui lui reste pour l'arrangement définitif de ses affaires avec la Sublime Porte,

Digitized by Google

celui de se joindre avec Sa Majesté l'Empereur des Romains, son intime ami et fidèle allié, qui, eu égard au voisinage de ses états et à l'union parfaite qui subsiste entre les deux cours impériales, ne peut envisager avec indifférence cet état des choses, pour faire à la Porte Ottomane par le soussigné, conjointement avec le ministre de Sa Majesté l'Empereur, une représentation énergique, renfermant les derniers termes de ménagemens et de condescendance auxquels Sa Majesté l'Impératrice veut bien se prêter par rapport aux griefs susdits, savoir:

1) Qu'il ne soit point mis d'entraves ultérieures au transport et transit des vivres, des munitions navales et autres denrées par les états de la Porte, et qu'il soit fait relativement à la liberté de la navigation marchande des arrangemens conformes aux principes de système de neutralité qui, comme la Sublime Porte le sait sans doute, a été avoué et confirmé par les deux cours impériales et par la plupart des nations européennes. Ce point étant si essentiel, que vu les complaisances auxquelles la cour impériale de Russie veut consentir, comme cela se verra dans le projet formé pour le traité de commerce que le soussigné présentera au ministère Ottoman en son tems, ladite cour ne pourra s'en desister, et il constituera absolument une condition *sine qua non*.

2) Que la Porte Ottomane ne se mêle plus ni secrètement ni ouvertement des affaires des tartares; qu'elle ne considère plus le khan sous un autre point de vue que celui d'un souverain indépendant qui ne relève nullement de son autorité et qui n'a aucun compte à lui rendre; et qu'en conséquence elle ne reçoive aucune plainte contre lui et encore moins celles dont il s'agit à présent, attendu qu'elles sont entièrement fausses et ne peuvent intéresser du tout son voisinage.

3) Que la Moldavie et la Vallachie soient traitées conformément à la paix de 1774 et pour ôter tout équivoque là-dessus, que l'on s'explique sur le tribut qu'elles auront à payer à l'avenir, ainsi que sur l'abolition des charges introduites par violence et par abus.

Digitized by Google

L'acceptation de ces propositions, que la cour impériale de Russie offre à la Porte Ottomane, est l'unique moyen de prévenir les événemens désagréables que leur refus pourroit entraîner, et le soussigné s'attend que le ministère de la Sublime Porte ne tardera pas de lui donner là-dessus une réponse aussi cathégorique que satisfaisante. Péra, le 4 novembre 1782.

(L. S.) (signé:) Jacques de Bulgakow.

Mémoire du baron Herbert.

Mémoire.

Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies ayant informé amicalement Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique de tous les griefs contre les différens procédés de la Sublime Porte depuis le traité conclu à Kainardgi, et lui ayant communiqué en même tems sur la feuille ci-jointe les derniers termes de ménagement et de condescendance auxquels Sa Majesté veut bien se prêter pour l'arrangement de ces affaires avec l'empire Ottoman; l'internonce et ministre plénipotentiaire soussigné a reçu les ordres les plus précis de déployer de son côté tous les efforts possibles pour faire sentir à la Sublime Porte que l'acceptation des propositions que la cour impériale de Russie lui offre, sera l'unique moyen de prévenir les événemens désagréables que leur refus pourroit entraîner, et que Sa Majesté l'Empereur, eu égard au voisinage de ses états et à l'union parfaite qui subsiste entre les deux cours impériales, ne pourroit envisager avec indifférence.

Péra de Constantinople, le 15 novembre 1782.

(Signé:) Le baron d'Herbert Rathkeal.

Dernières propositions de la cour impériale de toutes les Russies pour l'arrangement de ses affaires avec l'Empire Ottoman.

1) Qu'il ne soit pas mis d'entraves ultérieures au transport et transit des vivres, des munitions navales et autres denrées par

Digitized by Google

les états de la Porte, et qu'il soit fait, relativement à la liberté de la navigation marchande, des arrangemens conformes aux principes du système de neutralité qui a été avoué et confirmé par les deux cours impériales, ainsi que par la plupart des nations européennes. Ce point est si essentiel, que, vu les complaisances auxquelles la cour impériale de Russie a déjà consenti, on ne pourra guère s'en desister et il constituera absolument une condition *sine qua non*.

2) Que la Porte Ottomane ne se mêle plus ni secrètement ni ouvertement des affaires des Tartares; qu'elle ne considère plus le khan sous un autre point de vue que celui d'un souverain indépendant qui ne relève nullement de son autorité et qui n'a aucun compte à lui rendre; et qu'en conséquence elle ne reçoive aucunes plaintes contre lui, et encore moins celles dont il s'agit à présent, attendú qu'elles sont entièrement fausses et ne peuvent intéresser du tout son voisinage.

3) Que la Moldavie et la Vallachie soient traitées conformément à la paix de 1774, et pour ôter tout équivoque là-dessus, que l'on s'explique sur le tribut qu'elles auront à payer à l'avenir, ainsi que sur l'abolition des charges introduites par violence et par abus.

№ 277. Письмо Якова Булгакова — П. Веселицкому.

10-го (21-го) ноября 1782 г. Пера.

По отправленіи къ вашему превосходительству послѣдняго моего письма, отъ 22-го сентября, не было такихъ здѣсь важныхъ происшествій по татарскимъ дѣламъ, которыя бы предвѣщали что-либо рѣшительнаго со стороны Порты; но, отсылая принадлежащаго къ посту вашему курьера, прапорщика Красовскаго, который для того ко мнѣ отправленъ былъ изъ Петербурга, не хочу упустить, чтобъ не донести вамъ, могущаго быть нужнымъ, къ вашему свѣдѣнію.

Кажется, принято намѣреніе здѣсь содержать впредь на Черномъ морѣ зимою нѣкоторую часть флота, но по осмотрѣніи

Digitized by Google

портовъ около устья канала, ни одного способнаго для военныхъ кораблей не нашлось; почему и положено, сказываютъ, отправить въ Синопъ два фрегата, двѣ галеры и двѣ полугалеры и уже первые два снаряжены и изъ адмиралтейства выведены въ каналъ; но, можетъ быть, зиму простоятъ въ Буюкдере.

Живущіе въ Ромеліи татарскіе султаны, услыша о крымскихъ замѣшательствахъ, пришли въ движеніе и присылали своихъ людей къ Портѣ, а особливо бывшій ханъ Сагибъ-Гирей, который и ко мнѣ писалъ, надѣясь, можетъ быть, по незнанію о столь сильномъ покровительствѣ его свѣтлости Шагинъ-Гирею, попасть на его мѣсто, въ случаѣ новáго выбора; но и ихъ старанія теперь, кажется, совсѣмъ прекратились.

Порта воспрошала меня, на какой конецъ Крымъ окруженъ нашимъ флотомъ, почто оный стрѣляетъ по турецкимъ судамъ и какое имѣетъ намѣреніе россійскій дворъ? Отвѣчалъ я ей на первое и на третье, что намѣреніе высочайшаго двора сохранить въ силу обязательствъ трактата на ханствѣ Шагинъ-Гирея, котораго она, Порта, сама признала, безъ чего бы и изъяснительная конвенція не состоялась; а что касается до втораго вопроса, сказалъ я, то флоту точно повелѣно не безпокоить судовъ подданныхъ Порты; но ежели случилось, что нѣкоторые изъ нихъ претерпѣли (чего мнѣ еще неизвѣстно), то видно тò заслужили, ибо россійскій военный корабль не можетъ терпѣть досады не только отъ купеческаго судна, но и ни отъ кого въ свѣтѣ.

Послѣ сего были разныя при Портѣ и съ духовенствомъ совѣтованія; а я, между тѣмъ, получа повелѣніе, объявилъ вновь, что высочайшій дворъ остается непоколебимъ въ своихъ намѣреніяхъ относительно татаръ и, можетъ быть, вслѣдствіе сего призванъ былъ опять рейсъ-эфендіемъ на конференцію, 25-го октября, на которой онъ мнѣ объявилъ, что Порта расположена сохранить миръ и изъять всѣ затрудненія, лишь-бы достоинство ея не было оскорблено; что для нея все равно кто будетъ ханомъ, ибо она и къ его свѣтлости Шагинъ-Гирею никакой ненависти не имѣетъ, лишь-бы вольность татаръ не была угнетена,

Digitized by Google

и хотя я увѣряю, что Батырь-Гирея не весь народъ избралъ, но не видитъ тому никакого доказательства, а о противномъ имѣетъ ясный доводъ въ присланномъ магзарѣ; почему и предлагаетъ мнѣ, яко наилучшій способъ къ развязкѣ всего дѣла, чтобъ россійскій дворъ удержался отъ угнетенія татаръ и чтобъ обѣ Имперіи послали по одному нарочному коммиссару въ Крымъ для вопрошенія народа о его желаніи, и ежели онъ предпочтетъ хана Шагинъ-Гирея, Порта признаетъ его охотно; а ежели кого другаго, чтобъ высочайшій дворъ также его призналъ, чѣмъ и сохранится вольность татаръ.

Возразивъ рейсъ-эфендію, что Порта не можетъ наравнѣ поставлять хана Шагинъ-Гирея съ Батырь-Гиреемъ или другими, ибо перваго сама признала законнымъ государемъ, а прочіе суть бунтовщики, достойные наказанія, отвѣчалъ я, что теперь поздно хотѣть думать о коммиссарахъ, ибо народъ былъ приневоленъ отъ бунтовщиковъ къ новому выбору и что, впрочемъ, въ нынѣшнемъ случаѣ, таковая посылка не могла-бы имѣть мѣста, потому что ханъ Шагинъ-Гирей, будучи единожды избранъ и торжественно признанъ отъ обѣихъ Имперій ничьими ухищреніями не можетъ быть лишенъ сего достоинства, но во всю свою жизнь долженъ пребыть государемъ татарскаго народа, и что для достиженія сей цѣли, основанной на трактатахъ, высочайшій дворъ когда увидѣлъ, что Порта не уважила представленій моихъ, при самомъ началѣ замѣшательства учиненныхъ о непринятіи магзаровъ и объ отсылкѣ депутатовъ съ увѣщаніемъ всему народу покориться законному ихъ государю, нашелся въ необходимости принять другія мѣры, соотвѣтствующія положенію дѣлъ и земли татарской въ отношеніи къ Россіи, въ чемъ Порта сама себя винить должна.

Сверхъ всего сего, имѣю я честь донести вашему превосходительству, что высочайшій нашъ дворъ, согласясь съ вѣнскимъ, повелѣлъ мнѣ обще съ римско-императорскимъ интернунціусомъ подать Портѣ меморіалъ съ выраженіемъ всѣхъ на нее неудовольствій, между коими татарское не изъ послѣднихъ и съ тре-

Digitized by Google

бованіемъ исправленія оныхъ, какъ послѣдняго способа избѣжать крайнихъ мѣръ, что нами и учинено 4-го сего мѣсяца; но за праздникомъ курбанъ-байрама, который воспрепятствовалъ министерству сдѣлать изъ сего нашего неожиданнаго и сильнаго поступка надлежащее употребленіе, не знаю еще какой оборотъ возьметъ дѣло, когда дойдетъ до свѣдѣнія всѣхъ, въ правленіи участвующихъ.

№ 278. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) ноября 1782 г. № 102. Пера.

Приготовя всеподданнѣйшую мою реляцію подъ № 101-мъ, для отправленія съ нарочнымъ курьеромъ, принужденъ я былъ пріудержать онаго, дабы вмѣстѣ уже донести вашему императорскому величеству дошедшее въ самый тотъ день до свѣдѣнія моего новое немалой важности обстоятельство и его послѣдствія, довольно образующія (?) намѣреніе Порты, вслѣдствіе поданныхъ нами меморіаловъ.

Французскій посолъ открылся барону Герберту, а сей мнѣ тотчасъ сообщилъ, что рейсъ-эфенди и кегая-бей въ откровенности увѣдомили его о предложеніи, учиненномъ нами для одержанія удовлетворенія по нашимъ на Порту неудовольствіямъ. Посолъ началъ разговоръ свой тѣмъ, что голосъ сихъ министровъ и особливо кегая-бея совсѣмъ перемѣнился. Нѣсколько дней напередъ оказывали они немалую спѣсь, говоря о войнѣ, какъ объ обстоятельствѣ, зависящемъ отъ судьбы, управляемомъ Божіимъ правосудіемъ и требуемомъ благостію ихъ дѣла, а теперь не упоминаютъ уже ни слова о войнѣ и, кажется, единственно заняты изыскиваніемъ средствъ рѣшить споры и дружески успокоить предложенные три пункта.

О первомъ сдѣлали они ему примѣчаніе, что никогда не отказывали пропускать россійскихъ судовъ, а удерживали только и платили за припасы, нужные для столицы. Второй почитаютъ они почти рѣшеннымъ чрезъ вступленіе хана Шагинъ-Гирея въ Крымъ и примиреніе его съ братьями (о чемъ, по моимъ свѣдѣ-

Digitized by Google

ніямъ, не имѣютъ, однако, еще они точнаго извѣстія). О третьемъ отозвались, что оба княжества управляются ими на основаніи трактатовъ, не платятъ иныхъ податей, кромѣ наложенныхъ издревле и не ставятъ ничего, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, кои всегда столица изъ нихъ получала за цѣну, назначенную миріемъ или государственнымъ казначействомъ; а ежели изъ господарей иногда сокъ выжимали, то сіе не можетъ назваться инако, какъ раздѣленіемъ добычи, пріобрѣтенной ими съ народа, и что, наконецъ, смѣна двухъ послѣднихъ воспослѣдовала по долговременномъ ихъ правленіи и по частымъ отъ нихъ самихъ объ ней просьбамъ. Заключили они тѣмъ, что уложеніе сихъ трехъ пунктовъ не трудно, ежели оба наши двора искренно того желаютъ, и что сообщатъ послу наши меморіалы, дабы привести его въ состояніе пособить Портѣ своими добрыми совѣтами, прибавя къ тому еще два примѣчанія: 1) что мой меморіалъ называетъ императора вѣрнымъ союзникомъ (изреженіе, употребленное мною съ согласія интернунціуса, для приданія большей силы моимъ представленіямъ и въ той мысли, что можно быть въ союзѣ безъ письменнаго трактата), о чемъ они не знали, а интернунціусовъ формально того не утверждаетъ, и 2) что цесарскія войска вступили изъ Буковины въ турецкое владѣніе (вслѣдствіе какого-то спора, о коемъ и самъ баронъ Гербертъ еще ничего не вѣдаетъ).

Въ соотвѣтствіе на сію откровенность, графъ Сенъ-Пріестъ сдѣлалъ имъ объясненія, клонящіяся къ доказанію Портѣ нужды, уступить обстоятельствамъ и кончить съ обѣими Имперіями какъ можно для себя лучше. Стараясь же увѣрить барона Герберта, сколь сильно дворъ его желаетъ, чтобъ Россія была удовольствована по поводу Крыма, и чтобъ спокойствіе, попрежнему, возстановилось, показывалъ онъ ему и читалъ предолгую депешу, полученную съ послѣднею вѣнскою почтою (8-го ноября), въ которой графъ Верженъ признаетъ весьма вредною связь, питаемую отъ Порты съ татарами подъ предлогомъ вѣры и приказываетъ послу употребить всѣ возможныя средства для втолкованія

ей, сколь положеніе ея критично. Посолъ согласился, что не можетъ быть сильнѣйшаго къ тому средства, какъ соединеніе двухъ императорскихъ дворовъ, что льстится онъ воспользоваться онымъ при чиненіи своихъ внушеній, предложа притомъ г. Герберту, что станетъ управлять оными внушеніями въ сходственность нашихъ видовъ и будетъ стараться чинить ихъ полезными и оставилъ на его волю сдѣлать мнѣ сіе сообщеніе, увѣряя его, что не имѣетъ ни малаго намѣренія принимать участія въ негоціаціи, а желаетъ только знать — какіе совѣты можетъ давать Портѣ.

Сіе происходило 9-го числа ввечеру, а 10-го — все было мнѣ пересказано барономъ Гербертомъ. Отвѣтствовалъ я ему, что я всякому обязанъ буду за добрыя расположенія, но не могу попуститься никоимъ образомъ на заведеніе канала медіаціи или посредства между Портою и мною, ибо, во-первыхъ, никакого повелѣнія не имѣю ни принять, ни отказать онаго, а во-вторыхъ, внутренно будучи увѣренъ, что каждый изъ нашихъ двухъ высочайшихъ дворовъ особо, хотя бы они и не были столь дружны, а еще меньше оба вмѣстѣ, не имѣютъ ни малой нужды, ни въ комъ для распоряженія дѣлъ своихъ съ Оттоманскою Имперіею; что, слѣдовательно, дѣйствіе всякой посторонней медіаціи не можетъ принести никакой пользы, а можетъ причинить больше или меньше вреда нашему дѣлу и что, имѣя высочайшее повелѣніе соглашаться съ нимъ только однимъ г. Гербертомъ, не буду я говорить о томъ съ французскимъ посломъ, ежели онъ самъ не зачнетъ, тѣмъ паче, что намѣреніе Порты видимымъ уже образомъ клонится къ заведенію медіаціи или, по меньшей мѣрѣ, добрыхъ официй, дабы время тѣмъ выиграть, чѣмъ она всегда искала вывертываться, не уважая ни доброй вѣры, ни искренности, какъ то доказываютъ прошедшіе примѣры.

Интернунціусъ нашелъ мнѣніе мое весьма основательнымъ и повторялъ увѣренія свои, что ему повелѣно быть со мною всегда согласнымъ въ нынѣшнихъ спорахъ, почему и будетъ онъ дѣйствовать, вслѣдствіе моего плана и моихъ правилъ.

Я не могъ ему не изъявить, въ теченіе разговора нашего, продолжавшагося о безполезности и даже вредѣ всякой посторонней инфлюенціи, удивленіе мое, что графъ Сенъ-Пріестъ мнѣ ни слова не говоритъ, хотя и знаетъ, что я главный дѣйствующій въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Отвѣчалъ онъ, что ему самому странно показалось таковое, со стороны его, молчаніе и что онъ учинилъ уже о томъ вопросъ французскому послу, но сей послѣдній извинился тѣмъ, что какъ я ему съ начала крымскихъ замѣшательствъ ни слова объ нихъ не говорилъ, хотя онъ и былъ въ прежнихъ вмѣшанъ, то и не находитъ за пристойно заводить со мною о томъ рѣчь.

На другой день, т. е. 11-го ноября, г. Гербертъ новую мнѣ, вслѣдствіе сообщенія отъ французскаго посла, откровенность сдѣлалъ, а именно, что Порта прислала уже къ нему наши оба меморіала. Въ семъ между ими свиданіи интернунціусъ объявилъ ему, что какъ я, такъ и онъ рѣшились не принимать и не доставлять никакого предложенія или внушенія чрезъ третьи руки, но имѣть прямо и единственно съ самою Портою сношеніе о дѣлахъ, намъ порученныхъ и что, вслѣдствіе тѣснаго союза нашихъ дворовъ, дѣйствовать мы будемъ единообразно и одинаковыя употребимъ средства для полученія удовольствія, требуемаго россійскимъ.

Посолъ ему на сіе сказалъ, что онъ весьма извѣстенъ о тѣсной связи обоихъ императорскихъ дворовъ, что съ послѣднимъ вѣнскимъ курьеромъ подтверждено ему сіе отъ барона Бретеля и что ясное тому доказательство видитъ онъ въ заведенномъ между нами совершенномъ согласіи; что понимаетъ также причины, для коихъ мы хотимъ сами дѣлать наши дѣла безъ посторонняго посредства; что, съ своей стороны, онъ слѣдуетъ только повелѣніямъ и старается истреблять иллюзію, каковую другіе могутъ произвести при Портѣ, и что, будучи удостовѣренъ сколь нужно Портѣ согласиться на всѣ три артикула, находится онъ въ одинаковомъ съ нами намѣреніи и единомысліи, которое и заставляетъ его обѣщать намъ, т. е. ему, барону Герберту, и

Digitized by Google

мнѣ (не требуя иного возврата съ нашей стороны, кромѣ тайны, нужной для пользы дѣла, и дабы не потерять у Порты кредита) сообщать все то, что происходить будетъ между имъ и Портою, почитая сіи мѣры тѣмъ способнѣйшими къ успѣху въ общемъ нашихъ попеченій предметѣ, что она полагаетъ на него всю свою довѣренность.

Почему и согласились они, что французскій посолъ будетъ сноситься съ нимъ, а онъ мнѣ пересказывать станетъ и, вслѣдствіе сего, между ими условія, отдалъ ему первый проэктъ записки, приготовленной для поданія къ Портѣ, съ которой копію при семъ всеподданнѣйше имѣю честь приложить. Оная бумага, по причинѣ перевода на турецкій языкъ, не могла быть отослана отъ посла къ Портѣ прежде вчерашняго утра, т. е. 14-го ноября, и отдана рейсъ-эфендію, который ее прочтя, отозвался пословицею, что когда кожа намочена, то тянется, съ которой стороны за нее не примись, и велѣлъ французскому драгоману идти къ кегаѣ-бею. Сей, напротивъ того, не доволенъ былъ выраженіемъ, что силамъ нашимъ противиться нельзя, выводилъ опроверженіе сего мнѣнія изъ магометанской богословіи и оспаривалъ возможность пропуска съѣстныхъ припасовъ, а кончилъ заключеніемъ, что застали Порту врасплохъ.

Содержаніе оной бумаги не требуетъ никакого, съ моей стороны, объясненія, клонясь явно въ пользу нашихъ стараній; но, кажется мнѣ, на что согласенъ и г. Гербертъ, что посолъ французскій условился съ турецкимъ министерствомъ о содержаніи и выраженіяхъ совѣта своего, дабы доставить имъ оружіе на улемовъ, кои не преминутъ воспротивляться, опираясь на вѣрѣ, на калифатствѣ и на алкоранѣ; но ежели министерство и отъ нихъ согласіе получитъ, не имѣю я еще причины перемѣнить моего мнѣнія, что при уложеніи пунктовъ употребитъ всѣ возможныя ябеды, увертки, ухищренія и станетъ всѣми образами стараться тянуть окончаніе негоціаціи. Таковъ всегда былъ и будетъ образъ правленія Порты. Она оспариваетъ то сегодня, что вчера обѣщала, заводитъ толкованія, кои тысячу разъ были уже

Digitized by Google

испровержены и ничего изъ доброй воли не дѣлаетъ. Кажется намъ, однако-жь, что записка графа Сенъ-Пріеста важна для пользы дѣла, ибо содержитъ формальное признаніе министра, дружественнаго Портѣ, двора, какъ о справедливости нашихъ требованій, такъ объ умѣренности ихъ и даже о пользѣ, которую получитъ здѣшняя Имперія, по учрежденіи предложенныхъ пунктовъ отъ новаго состоянія вещей. Не можно не предположить, чтобъ сохраненіе Оттоманской монархіи не было для Франціи главною побудительною причиною нынѣшняго посла ея поступка; ибо по первому уже слуху о крымскихъ замѣшательствахъ дворъ его далъ ему власть (какъ онъ самъ признался) ничего не щадить для отвращенія войны; но, сверхъ того, кажется, персональное посла желаніе снискать довѣренность обоихъ высочайшихъ дворовъ, побудило его сообщить намъ свой меморіалъ и почти требовать нашего совѣта, не уважая даже и того, что ежели Порта о томъ какою-нибудь дорогою узнаетъ (хотя г. Гербертъ и далъ ему за себя и за меня слово о содержаніи тайны), заслужитъ онъ отъ нея наигрубѣйшія укоризны и учинится неспособнымъ пособлять къ изъятію препятствій, кои отъ невѣжества и высокаго о себѣ мнѣнія турокъ, въ теченіе негоціаціи, встрѣтиться могутъ.

Общій нашъ подвигъ съ римско-императорскимъ интернунціусомъ произвелъ уже, по признанію самого французскаго посла, то дѣйствіе, что министерство тонъ смягчило и отмѣнило посылку фрегатовъ на Черное море и другія военныя пріуготовленія, коихъ, впрочемъ, большихъ еще и не было; а сей его меморіалъ не можетъ онаго дѣйствія не усилить. Вскорѣ окажется — предуспѣетъ ли министерство преодолѣть духовенство и увѣрить его о безсиліи Имперіи, какъ само оно, кажется, увѣрено. Но мы положили потребовать отъ Порты формальнаго отвѣта на наши меморіалы въ будущую пятницу, т. е. 18-го ноября, хотя и не надѣемся еще, чтобъ нашлась она въ состояніи его дать.

За нужно почитаю принять смѣлость всеподданнѣйше донести въ объясненіе упомянутыхъ выше словъ французскаго посла:

Digitized by Google

старается истреблять иллюзію, каковую другіе могутъ произвести при Портѣ; что сіе сказано, кажется, для переду и на счетъ аглинскаго посла и прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ; теперь же никакого отъ нихъ, ни отъ другихъ министровъ движенія быть не могло, ибо, по отправленіи сего, я точно увѣренъ, что не знаютъ еще они ничего о нашемъ подвигѣ, да когда и узнаютъ, кажется, первый будетъ давать добрые совѣты, а послѣдняго голосъ мало важенъ, ежели не подкрѣпляется голосомъ французскаго посла.

О поведеніи моемъ съ французскимъ посломъ, котораго не перемѣню я, ежели самъ онъ не зачнетъ со мною говорить, испрашиваю высочайшихъ повелѣній, не видя въ молчаніи моемъ никакой неудобности, ибо не въ состояніи довольно нахвалиться ревностію и откровенностію, съ которою принялся г. Гербертъ мнѣ содѣйствовать и въ которой, сверхъ повелѣній отъ двора, примѣчаю я сильное въ немъ желаніе заслужить всемилостивѣйшее благоволеніе вашего императорскаго величества.

Осмѣливаюсь также всеподданнѣйше просить повелѣть снабдить меня заблаговременно всѣми нужными и подробными наставленіями относительно до негоціаціи по всѣмъ тремъ пунктамъ меморіаловъ нашихъ, которая, думаю, вскорѣ начаться долженствуетъ, дабы не нашелся я внѣ состоянія продолжать ее съ успѣхомъ для пользы интересовъ высочайшаго двора.

Relativement au contenu des offices des deux cours impériales dont la Sublime Porte a donné communication, on a l'honneur de soumettre à ses hautes lumières les réflexions suivantes:

Le concert des deux cours impériales pour exiger de la Porte les trois articles y mentionnés, et les forces irresistibles qu'elles peuvent employer à leur objet, rendent inutile l'examen de la question quant au droit, quoiqu'il soit aisé de reconnoitre que leurs demandes s'appuyent sur le traité de Kainardgi et la con-

Digitized by Google

vention d'Ainali-Cavac; mais on espère de montrer à la Sublime Porte qu'elle trouvera des avantages réels dans la nécessité, où elle est de les accepter.

Le premier article regarde le libre transit de la Mer Noire à la Mer Blanche de toutes marchandise du cru de la Russie, conformément aux principes de la neutralité armée qui consistent à maintenir aux nations neutres la sûreté du voiturage sous leur pavillon, applicable au cas de guerre. L'expérience apprendra à la Sublime Porte comme elle l'a prouvé ailleurs, que rien n'attire l'abondance des denrées comme la liberté de les importer et réexporter. Les négocians russes à l'abri de tout risque de contrainte de la part du gouvernement Ottoman, spéculeront pour l'approvisionnement de Constantinople et y laisseront de préférence leurs denrées, lorsqu'ils y trouveront un prix convenable. C'est ainsi qu'à la faveur d'une liberté illimitée, la Hollande dont les productions ne suffisent pas à sa consommation, est non seulement abondamment pourvue, mais offre encore à toutes les nations un magazin, où elles puisent au besoin. Le Danemark, dans une situation ressemblante à celle de la Sublime Porte, puisqu'il tient, comme elle, la clef de deux mers qu'il laisse toujours ouvertes, n'éprouve jamais de disette. Le ministère Ottoman peut donc sans inquiétude céder à la nécessité d'admettre l'article premier.

Le second, qui lui impose de ne plus se mêler directement ni indirectement des Tartares, lui fournit l'occasion de couper court toutes leurs menées dans la capitale et d'en écarter tout ce qu'ils y ont d'emissaires secrets. Le traité de Kainardgi qui a laissé aux Russes la possesion de deux places fortes en Crimée, a mis ces peuples dans une dépendance virtuelle de la cour de Pétersbourg. On se le dissimuleroit en vain, ainsi que l'impossibilité qu'ils puissent s'y soutenir d'eux mêmes. Leurs mouvemens ne peuvent donc avoir d'autre effet que d'engager la Sublime Porte dans une guerre avec les deux cours impériales, ce qu'elle doit éviter à tout prix; et son ministère peut profiter de la cir-

Digitized by Google

constance pour établir comme principe fixe de ce gouvernement l'inadmissibilité de tout recours des Tartares.

Le troisième article, qui rappelle les stipulations du traité de Kainardgi en faveur des principautés de Vallachie et de Moldavie, produira aussi l'avantage de soulager ces deux fertiles provinces des vexations particulières, que notoirement elles souffrent au détriment de la culture et des subsistances que Constantinople en recevroit, sans cela, en bien plus grande abondance.

Il reste à observer à la Sublime Porte que si les deux cours impériales exigeoient même davantage, il seroit très-imprudent de s'y refuser. Pourroit-elle se dissimuler, qu'en cas de rupture les provinces de Vallachie et de Moldavie seroient envahies, sans coup férir, par les forces autrichiennes, qui pourroient encore aisement dévancer au Balcan les armées Ottomanes, toujours lentes à rassembler? De l'autre côté la flotte occupée à la défense de la Mer Noire, ne laisseroit elle pas la Mer Blanche à la merci des escadres russes? Il est inutile de suivre les armes impériales dans la probabilité de leurs progrès ultérieurs; mais cet aperçu doit servir à prouver à la Sublime Porte qu'elles pourrôient mettre moins de retenue dans leurs exigences, et que le poids des circonstances doit y faire trouver une modération dont il faut profiter en accédant, sans délai, à leurs demandes, pour qu'elles n'en forment pas de plus onéreuses.

On croit devoir, en finissant, prendre la liberté d'inviter la Sublime Porte à déclarer immédiatement et par écrit aux ministres des deux cours impériales son acceptation pure et simple des trois articles proposés.

№ 279. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) ноября 1782 г. № 104. Пера.

Нѣкоторые изъ купцовъ нашихъ жаловались мнѣ, что когда они, проѣзжая на турецкихъ судахъ, останавливаются въ Очаковѣ, требуютъ съ нихъ пошлину наравнѣ съ подданными Порты. Я не оставилъ принести ей жалобы и она выдала мнѣ на руки

Digitized by Google

фирманъ [1]), съ котораго при семъ всеподданнѣйше прилагаю переводъ, а подлинный съ переводомъ же отправилъ къ г. генералъ-поручику Ганнибалу въ Херсонъ, рекомендуя отослать его къ очаковскому пашѣ съ нарочнымъ, который, въ бытность свою тамъ, можетъ поприсмотрѣть — не чинятся ли какія приготовленія, ибо, между прочимъ, извѣстно мнѣ, что изъ Польши везутъ туда сухимъ путемъ немалое количество хлѣба, но не знаю — на снабженіе ли сей крѣпости или для отправленія моремъ въ Константинополь.

Какъ помянутый городъ лежитъ по торговлѣ въ вѣдомствѣ генеральнаго консула Лошкарева, то и ему далъ я знать о содержаніи онаго фирмана.

Равнымъ образомъ, получа отъ сего послѣдняго жалобу, что въ Валахіи и Молдавіи притѣсняются россійскіе купцы требованіемъ излишней съ продаваемыхъ и проѣздной съ провозимыхъ товаровъ пошлинъ, выходилъ я и къ нему доставилъ нарочный фирманъ, съ котораго также переводъ при семъ всеподданнѣйше приложить честь имѣю.

Донесеніе мое [2]), что въ здѣшнихъ моряхъ появились алжирскіе корсеры, явилось ложно, хотя и основано было даже на объявленіи самыхъ нашихъ купцовъ, а нашлось, что оные корсеры, суть здѣшніе морскіе разбойники, т. е. дульциніоты, островскіе жители и всякіе другіе бродяги изъ грековъ и изъ турокъ, кои, обыкновенно зимою, разъѣзжаютъ по Бѣлому морю и грабятъ, кого найдутъ по своей силѣ.

Имѣю честь всеподданнѣйше при семъ приложить журналъ здѣшнихъ новостей.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782. Ноябрь.

1-го. Отправленъ курьеромъ въ Авлеополь прапорщикъ Иванъ Петровъ.

---

[1]) Фирманъ не печатается, какъ не заключающій въ себѣ ничего заслуживающаго вниманія.

[2]) Реляція № 96.

Digitized by Google

Сынъ умершаго хотинскаго мухафиза Гази-Ахметъ-паша пожалованъ въ ходжаяны.

На островѣ Мителинѣ и въ Будрумѣ (недалеко отъ Смирны) строятся двѣ военныя бригантины.

Въ адмиралтействѣ заложены два военные корабля, а спущенная на воду (29-го октября) шабека пошлется, сказываютъ, въ подарокъ отъ султана къ тунисскому бею.

2-го. Изъ Авлеополя прибылъ янычаръ съ почтовымъ петербургскимъ пакетомъ, отъ 1-го октября.

От Порты приказано во всякой деревнѣ, по каналу лежащей, имѣть въ готовности, на всякій случай, человѣкъ по восьми для здѣшняго флота жителей, способныхъ къ мореходству турокъ, а не грековъ.

Между турками носится слухъ, яко-бы въ Крыму пойманъ и отосланъ къ хану Шагинъ-Гирею одинъ изъ знатныхъ тамошнихъ татаръ.

Адмиралтейскій драгоманъ Мавроени подалъ капитанъ-пашѣ одно безымянное письмо, ему отданное отъ незнакомаго какого-то армянина, въ которомъ доносится, что нынѣшній драгоманъ Порты Маврокордато недостоинъ своего мѣста и что по причинѣ своей долговременной бытности въ Россіи преданъ россійскому двору и можетъ измѣнить Портѣ. Капитанъ-паша, выслушавъ сію клевету, сказалъ, что сіе дѣло до него не касается и письмо отослалъ къ Портѣ; Порта же тотчасъ приказала Мавроенію онаго армянина сыскать и къ ней представить, чѣмъ онъ теперь крайне озабоченъ и, повидимому, никогда его не найдетъ, ибо, кажется, все сіе сплетено отъ него самого или отъ господаря Мурузія, котораго сами греки въ томъ винятъ.

Находящійся здѣсь капитанъ ханскаго судна Аббасъ былъ на сихъ дняхъ у рейсъ-эфендія и представлялъ ему, что оное судно, будучи задерживаемо, червями поѣдается, канаты и паруса на немъ гніютъ и требуетъ немалыхъ издержекъ на содержаніе экипажа, прося, чтобъ отпустили его въ Крымъ. Рейсъ-эфенди, выслушавъ его, отвѣчалъ, что донесетъ о томъ вышнимъ своимъ начальникамъ. Впрочемъ, предъ наступленіемъ курбанъ-байрама выдалъ онъ ханскому башъ-чегодарю Ахметъ-агѣ 200, а другимъ его чегодарямъ, живущимъ у него въ домѣ, по 50-ти піастровъ.

3-го. Отъ французскаго посла отправленъ въ Смирну янычаръ, присланный оттуда съ жалобами отъ консуловъ, по поводу случившагося тамъ замѣшательства (19-го октября).

По воспослѣдованіи сего лѣта въ Босніи (13-го октября) драки между австрійцами и тамошними турками, указано было живущему близъ тѣхъ мѣстъ одному знатному турку Чаиръ-Оглу ѣхать съ насланнымъ къ нему отъ Порты фирманомъ на мѣсто драки и стараться отсѣчь голову зачинщику оной Нижняли-Шенсъ-капитану. Сей, свѣдавъ о прибытіи Чаиръ-Оглу, захватилъ его и держитъ подъ карауломъ, стращая лишить его жизни, ежели онъ не доставитъ ему прощенія отъ Порты. Съ симъ представленіемъ пріѣхалъ сюда, сказываютъ, отъ онаго Чаиръ-Оглу его шатырь.

4-го. Изъ разговоровъ нѣкоторыхъ знатныхъ турокъ извѣстно, что

Digitized by Google

находящіеся здѣсь отъ крымскихъ мятежниковъ депутаты подали Портѣ полученное ими отъ всѣхъ жителей онаго полуострова прошеніе, будтобы въ томъ состоящее, что, не видя отъ Порты помощи и не надѣясь, что Батырь и Арсланъ Гиреи, по родству съ Шагинъ-Гиреемъ, навсегда остались во враждѣ, а, конечно, принуждены будутъ помириться и всѣхъ къ тому склонятъ, доносятъ они Портѣ, что симъ однимъ высокомѣріе Шагинъ-Гирея не кончится, и онъ несомнѣнно станетъ искать случая распространить власть свою и далѣе.

Носится также молва, будто-бы агенты Джаникли-Али-паши получили отъ него письмо, въ которомъ онъ рекомендуетъ имъ внушить, кому надлежитъ, что до сей поры, ища пребывать въ покоѣ, раздарилъ онъ министерству большую часть своего движимаго имѣнія, а какъ теперь не въ состояніи уже того продолжать, едва имѣя только нужное для себя содержаніе, то и отдаетъ на власть Портѣ поступить съ нимъ, какъ ей угодно, но чтобы она подарковъ болѣе отъ него уже не ожидала.

Въ народѣ, а особливо по кофейнымъ домамъ и по цырульнямъ, кои здѣсь суть сборныя мѣста для политиковъ, разглашается, что на будущую весну умножатся число артиллеріи и канонировъ въ крѣпостяхъ Черноморскаго канала, прибавятся въ нихъ батареи и что повелѣно живущимъ въ Европѣ и Азіи, вблизости отсюда, спагамъ, быть въ готовности занять, по первому повелѣнію, мѣста около оныхъ крѣпостей.

Говорятъ также, что наслѣдникъ здѣшній, на прошлой недѣлѣ, перемѣняя платье, выронилъ бумагу, которая представлена султану. Неизвѣстно, отъ кого оная писана, но извѣщаютъ въ ней его, что всеконечно, усугубятъ свое стараніе о возведеніи его въ скоромъ времени на престолъ. Къ сему прибавляютъ, что оная бумага умножаетъ опасность султана, чтобъ во дни курбанъ-байрама не произошло какого возмущенія и что будто, вслѣдствіе того онъ, будучи въ новопостроенной для фамиліи своей гробницѣ, призывалъ туда янычаръ-агу и съ полчаса съ нимъ говорилъ. Не можно никакъ о семъ удостовѣриться, но сверхъ сказаннаго служитъ въ доказательство и то, что на сихъ же дняхъ выдано награжденія янычарамъ 300 мѣшковъ, топчіямъ 50 и другимъ корпусамъ также по сравненію.

Въ народѣ уже явно разглашается, что верховный визирь, яко человѣкъ корыстолюбіемъ преисполненный, недолго на своемъ мѣстѣ останется и что дѣлами при Портѣ управляетъ Хамидъ, т. е. нынѣшній кегая-бей.

За недостаткомъ матросовъ на два фрегата, отправляемые въ Синопъ (31-го октября) набираютъ барочниковъ съ лодокъ, служащихъ для перевоза въ портѣ; но какъ никто добровольно не идетъ, то хватаютъ насильно и берутъ выкупу по піастру съ человѣка; отъ сего крайнее роптаніе и шумъ происходитъ. Оные перевозчики ругаютъ явно правленіе, говоря, что ежели пропадать турецкому государству, лучше-бы теперь оно пропало, что земля уже превратилась въ море, что большая рыба глотаетъ мелкую и прочее сему подобное.

Главною причиною ссылки въ Родосъ господаря Ипсилантія былъ молдавскій смѣненный господарь Мурузи, который и на другихъ было

Digitized by Google

знатныхъ грековъ началъ клеветать, но изъ сераля приказано ему молчать.

Въ Азію, сказываютъ, послано повелѣніе собрать войско и идти на Джанякли-Али-пашу, который, безъ повелѣнія Порты, свое приготовлять началъ, неизвѣстно для чего.

5-го. Начался курбанъ-байрамъ. Султанъ ѣздилъ въ мечеть Ахмета со всѣми чинами правительства обыкновеннымъ порядкомъ.

6-го. Къ бывшему рейсъ-эфендіемъ и сосланному въ Египетъ Феизъ-Сулейману посланъ именный указъ, что онъ прощается и позволено ему сюда возвратиться, но даны ему такія коммиссіи, коихъ онъ ни чрезъ годъ окончить не можетъ, какъ напримѣръ, между прочимъ, заѣхать въ Александрію и сдѣлать распоряженіе, чтобъ въ казну доставлены были отъ онаго города денежныя на немъ недоимки (12-го октября).

Визирь со всѣми чинами Порты, кромѣ кегая-бея, съ муфтіемъ и капитанъ-пашою ѣздилъ въ сераль съ обыкновеннымъ поздравленіемъ султану, который забавлялся въ увеселительномъ своемъ кіоскѣ *Гюль-Хане* смотрѣніемъ на бросаніе джиритовъ. При семъ случаѣ визирь обязанъ дарить всѣхъ придворныхъ служителей червонными, а не серебромъ.

7-го. Былъ съ таковымъ же поздравленіемъ у султана кегая-бей и стоялъ передъ нимъ во все время его забавъ. Нынѣ служителей даритъ самъ государь деньгами, а кегаѣ-бею, по отходѣ султана, дается его именемъ лошадь съ уборомъ.

Извѣстный Челеби-ага (20-го октября) раздѣлался со своими должниками и изъ тюрьмы опять выпущенъ, а сегодня пріѣзжалъ къ Портѣ съ поздравленіемъ.

Выведенные въ каналъ два фрегата (4-го октября) для отправленія на Черное море, получили повелѣніе, неизвѣстно по какой причинѣ, идти на Бѣлое. Капитаны и экипажъ на нихъ жалуются, что симъ наносится имъ превеликій убытокъ; ибо они для продажи на Черномъ морѣ накупили немалое количество мыла, деревяннаго масла и другихъ подобныхъ товаровъ. На мѣсто ихъ готовятся, сказываютъ, на Черное море другіе два военные корабля.

8-го. Кончился праздникъ курбанъ-байрамъ, въ продолженіе котораго во всѣ четыре дня производилась изъ всѣхъ мѣстъ пушечная пальба по три раза на день.

Шкиперы приходящихъ съ Чернаго моря судовъ берутся для допроса въ адмиралтейство и къ Портѣ. Послѣднія изъ Крыма извѣстія гласятъ: одни, что ханъ Шагинъ-Гирей прибылъ въ Бахчисарай и съ братьями своими примирился, другіе, что прибылъ онъ въ Кафу, принятъ тамъ съ пушечною пальбою съ россійскихъ судовъ, а татары ушли въ горы.

По причинѣ бывшихъ здѣсь пожаровъ, всѣ суда употребляются на привезеніе лѣса, на строеніе, отчего дрова такъ вздорожали, что чека продается по 60-ти паръ и больше, и не велѣно никому отпускать вдругъ больше двухъ, т. е. 264 фунтовъ, такъ что фунтъ дровъ стоитъ здѣсь, съ провозомъ, больше копѣйки.

9-го. Въ адмиралтействѣ продолжаютъ починивать всѣ корабли, но

Digitized by Google

многіе изъ нихъ не прочны. Теперь всѣхъ оныхъ годныхъ и неспособныхъ находится здѣсь и въ посылкахъ:

1)	линейныхъ отъ 50-ти пушекъ и выше	18
	на Черномъ морѣ	1
2)	линейныхъ о 40-ка пушкахъ	5
	Всего...	24
3)	фрегатовъ	11
	на Бѣломъ морѣ	1
	назначенные на Черное, но отправляемые на Бѣлое море	2
	Всего...	14
4)	бомбандирское судно	1
2)	галеръ	9
	Всего всѣхъ судовъ числомъ...	48

Вчера при Портѣ смѣненъ и посланъ въ ссылку на островъ Тенедасъ кегая-кіатиби, будто за то, что корыстовался взятками съ посылаемыхъ въ разныя мѣста по разнымъ коммиссіямъ мубашировъ (причина, по которой бы Константинополь могъ въ степь превратиться, ежели-бъ, по сей справедливости, разобрано было поведеніе каждаго чиновника и обывателя). Мѣсто его заступилъ визирскій любимецъ церемоніймейстеръ Шерифъ-эфенди, а чинъ сего послѣдняго отданъ тефрифаджи-кеседарю Мегметъ-эфендію.

10-го. Въ крѣпостяхъ, построенныхъ французомъ Тотомъ, на каналѣ, при устьѣ Чернаго моря, находилось для стражи человѣкъ по 70-ти, а нынѣ оный караулъ умноженъ въ каждой до 30-ти человѣкъ.

11-го. Предъ нѣкоторымъ временемъ примѣчено, что къ капи-кегаю отъ ахалцыхскаго паши пріѣзжали два курьера одинъ послѣ другаго, и оба на другой день были отправляемы назадъ съ письмами отъ Порты. Таковое скорое отправленіе подаетъ поводъ политикамъ судить, что или отъ онаго паши какія ни есть важныя съ персидской и грузинской сторонъ извѣстія сюда доставлены или подъ именемъ ахалцыхскаго къ другому какому пашѣ нужныя повелѣнія отправляютъ.

О Джаникли-пашѣ молва продолжается, что онъ войска набираетъ.

О Крымѣ мало въ народѣ говорятъ, потому, можетъ быть, что пріѣзжихъ оттуда нѣтъ; а Порта подъ рукою разглашаетъ, что тамъ все успокоилось, хотя никто тому и не вѣритъ, ибо извѣстно, что съ той стороны курьеровъ она не получала, а шкиперы купеческихъ судовъ, коихъ призывала, ничего основательнаго не знаютъ.

12-го. Нынѣшній молдавскій господарь Маврокордато, со времени своего правленія, прислалъ сюда изъ Дуная 500 тысячъ килей (100 тысячъ четвертей) пшеницы, но смѣненный Мурузи, дабы отнять у него плоды сей заслуги, разславляетъ, что не могъ бы преемникъ его толикаго количества доставить, ежели-бъ онъ, Мурузи, не заготовилъ.

Сей Мурузи, будучи главною причиною ссылки воложскаго господаря Ипсилантія и драгомана Порты Драко, старался интригами своими (4-го

Digitized by Google

ноября) заточить также знатнѣйшихъ здѣшнихъ грековъ, какъ-то: тархана эмини Петракія, Скававія, Спатаря Александру и Арапакія, капикегая господаря Караджія, но не предуспѣлъ ни съ однимъ того исполнить, ибо каждый изъ нихъ, а особливо Петраки, имѣетъ сильныхъ покровителей въ сералѣ.

13-го. Назначенные на Черное море два фрегата (7-го ноября) отправились на Бѣлое. Перемѣна сія воспослѣдовала послѣ держаннаго при Портѣ на сихъ дняхъ небольшаго совѣта и слухъ объ отправленіи будущею весною 18-ти кораблей на Черное море прекратился, но починка въ адмиралтействѣ продолжается.

14-го. Ханскаго судна шкиперъ Абрасъ (2-го ноября) призыванъ былъ къ рейсъ-эфендію, который ему объявилъ, чтобъ онъ, не дѣлая здѣсь шуму о задержаніи своемъ, жилъ спокойно, моля Бога за его величество султана, что судно его будетъ вычинено и всѣмъ снабжено на казенный счетъ, и чтобъ онъ потерпѣлъ еще нѣсколько дней.

№ 280. Письмо Якова Рудзевича — князю Г. А. Потемкину.

23-го ноября 1782 г. Карасубазаръ.

Въ сходство донесенія моего отъ 30-го истекшаго октября, къ вашей свѣтлости пущеннаго, за долгъ ставлю присовокупить, что уже и султаны Арсланъ-Гирей и пойманный татарами Халимъ-Гирей, не находя болѣе возможности упражняться въ мятежѣ, принуждены были предать себя въ волю свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана. Теперь кажется, что возстановилось въ Крыму спокойствіе, которое свершится тѣмъ, что въ непродолжительномъ времени всѣ крымцы долженствуютъ торжественно и единодушно признать свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана паки надъ собою властителемъ съ клятвеннымъ себя въ томъ утвержденіемъ и возобновленіемъ по обряду ихъ беята, о чемъ они должны будутъ отъ себя представить ко двору ея императорскаго величества и къ Портѣ Оттоманской. Касательно-жь до совершенной ихъ преданности къ его свѣтлости сколь я ни старался благовидно узнавать сердецъ ихъ расположеніе отъ содержащихся подъ политическимъ присмотромъ ширинскихъ и другихъ мурзъ, отъ давнихъ знакомцевъ моихъ и отъ всѣхъ имѣющихъ ко мнѣ привязанность разнаго званія людей, но при всемъ томъ не вижу, нѣтъ и не будетъ ни въ одномъ изъ нихъ усердія къ его свѣтлости, ибо всѣ обитатели здѣшніе покоряются во власть его

Digitized by Google

единственно однимъ ея императорскаго величества войскъ движеніемъ. Сверхъ того претерпѣвая и теперь великія отъ ханскихъ бешлеевъ и сейменовъ обиды и разоренія и колебаясь мыслями, сами не знаютъ будутъ ли и когда либо наслаждаться желаннымъ благоденствіемъ. Его свѣтлость ханъ, презирая человѣчество, по врожденной въ немъ надменности, отнюдь не показываетъ и теперь малѣйшихъ наклонностей, кои бы споспѣшествовали ему въ пріобрѣтеніи искренности народной. Я весьма примѣтить могъ, что въ ханѣ теперь противъ прежняго гораздо болѣе гордости вкореняется; причинъ иныхъ къ тому не предвижу, какъ полученныя имъ отъ ея императорскаго величества всемилостивѣйшія письма и вашей свѣтлости съ нимъ свиданіе, которое онъ, почитая встрѣчею, тщеславится тѣмъ непрестанно.

Все выше донесенное поднося дальновидности вашей, счастіе имѣю пребыть, и пр.

№ 281. Письмо Шагинъ-Гирей-хана—князю Потемкину.

« » ноября 1782 г.

Свѣтлѣйшій князь, Григорій Александровичъ, благонадежнѣйшій пріятель!

Племянникъ вашъ генералъ-маіоръ Самойловъ увѣдомилъ меня, что ваша свѣтлость уполномочены отъ ея императорскаго величества сообщить мнѣ, что высочайшая ея воля есть, чтобы отдѣля отъ Персіи провинціи принадлежащія прежде россійской имперіи, устроить сіе государство и что ежели пожелаю я быть шахомъ персидскимъ, то чтобы желаніе мое съ просьбою къ ея императорскому величеству черезъ васъ я представилъ. Вслѣдствіе чего и препровождаю я къ вамъ съ племянникомъ вашимъ на высочайшее имя письмо, коему для свѣдѣнія вашего прилагаю копію, прося вашу свѣтлость, чтобы вышереченное письмо поднесли вы ея императорскому величеству и увѣрили бы за меня, что я приму сію милость отъ нея съ благодарностью, соразмѣрною великости ея благодѣяній и потщусь оныя заслуживать

Digitized by Google

совершеннымъ повиновеніемъ высочайшей ея императорскаго величества волѣ.

Ваша же свѣтлость будьте благонадежны, что я до скончанія жизни моей пребуду къ вамъ съ совершенною пріязнью и почтеніемъ и проч.

№ 282. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) декабря 1782 г. № 105. Пера.

Въ продолженіе всеподданнѣйшихъ моихъ реляцій №№ 101 и 102 имѣю чисть донести, что давъ двѣ недѣли времени турецкому министерству, послали мы обще съ императорскимъ интернонціусомъ первыхъ нашихъ драгомановъ Пизанія и Тесту требовать отвѣта. Рейсъ-эфенди сказалъ, что будетъ оный готовъ черезъ четыре или пять дней. Послѣ сего срока оба переводчика опять были къ нему посланы. Онъ извинился, но не смѣвъ уже точно назначить дня, сказалъ, что отвѣтъ не замедлится и дѣлалъ увѣренія какъ то пространнѣе усмотрится изъ записки драгомана Пизанія, всеподданнѣйше при семъ приложенной.

Между тѣмъ 17-го ноября былъ у Порты французскій драгоманъ Фонтонъ для полученія отвѣта на записку своего посла и отъ рейсъ-эфендія отосланъ къ кегаю-бею. Сей министръ спросилъ у него о крымскихъ новостяхъ и услыша, что посолъ его кромѣ разглашаемыхъ въ городѣ не знаетъ, спросилъ еще сообщаю ли я ему послу о тамошнихъ происшествіяхъ. Фонтонъ увѣрялъ, что мы никогда о дѣлахъ не говоримъ; а кегая-бей, подумавъ нѣсколько долго, сказалъ: *сіе весьма сухо* и отослалъ его назадъ къ рейсъ-эфендію; сей же удивясь молчанію кегаябея, велѣлъ ему придти послѣ.

На третій послѣ того день, т. е. 19-го ноября вступилъ онъ рейсъ-эфенди въ разсужденіе съ переводчикомъ Фонтономъ, говоря, что меморіалы наши ведутъ больше къ конференціямъ, нежели къ письменному отвѣту; что Порта весьма была готова насъ удовольствовать обоими образами и надѣется, что француз-

Digitized by Google

скій посолъ не отречется помогать ей своимъ присутствіемъ на сихъ конференціяхъ. По изъясненіямъ, бывшимъ между ими, кажется, что турки въ отвѣтѣ своемъ, который былъ уже у нихъ начерно сочиненъ, стараются оправдаться и выиграть время. Говорится въ ономъ, что первый артикулъ нашего меморіала требуетъ негоціаціи со мною, но что великія настоятъ трудности для пропуска съѣстныхъ припасовъ. По второму увѣряютъ о добрыхъ намѣреніяхъ Порты о безпристрастности ея къ Шагинъ-Гирею и ко всѣмъ крымскимъ дѣламъ. По третьему доказываютъ, что подати съ княжествъ отъ 30 лѣтъ никогда не были увеличены, а добровольные подарки всегда зависѣли отъ господарей и что наконецъ сіи провинціи всегда доставляли хлѣбъ имперіи и слѣдовательно никто больше Порты не обязанъ стараться о ихъ благоденствіи.

Французскій посолъ не безъ основанія встревоженный симъ вѣтреннымъ намѣреніемъ турецкаго министерства, въ такомъ положеніи, когда дѣло идетъ о принятіи всѣхъ трехъ пунктовъ, дабы отвратить пагубныя слѣдствія, кои навлечь можетъ отвѣтъ нерѣшительный, почелъ за нужно разбудить Порту вторымъ меморіаломъ, представить ей въ прямомъ образѣ опасности, её окружающія и нужду тотчасъ взяться за единое средство, кое слабость ея позволяетъ ей избрать и дѣйствительно подалъ оный 22-го ноября. При семъ имѣю честь всеподданнѣйше приложить копію сего меморіала, сообщенную мнѣ отъ интернунціуса, которому я, читая въ немъ мѣсто о приготовленіяхъ между прочимъ примѣтилъ, что не хочу ни утверждать, ни отвергать оныхъ.

При поданіи меморіала рейсъ-эфендію, французскій переводчикъ объявилъ ему, что посолъ его не намѣренъ въ семъ дѣлѣ брать личнаго участія, которое не принесетъ, впрочемъ, никакой пользы и не будетъ принято россійскимъ дворомъ и настоялъ о нуждѣ дать точный и рѣшительный отвѣтъ по тремъ пунктамъ. Рейсъ-эфенди спросилъ у него — какой, по его мнѣнію, надлежитъ дать оборотъ сему отвѣту, а переводчикъ изъяснилъ ему, что нужно засвидѣтельствовать удовольствіе Порты по поводу

Digitized by Google

миролюбивыхъ расположеній обоихъ дворовъ; не вступать въ раздробленіе жалобъ и, безъ всякаго затрудненія, принять три пункта, составляющіе заключеніе нашего меморіала. Кегая-бей, будучи о всемъ семъ также извѣщенъ, настоялъ много о нуждѣ послова посредства, въ соотвѣтствіе моего съ интернунціусомъ соединенія, но Фонтонъ растолковалъ ему разность, которая существуетъ между соучастникомъ, каковъ вѣнскій дворъ и простымъ медіаторомъ, какова бы была теперь Франція; послѣ чего записали они слова его о содержаніи отвѣта, по мнѣнію посла, и его отпустили.

Съ онаго времени (ибо я посылаю къ Портѣ ежедневно за другими дѣлами переводчика Пизанія) никакого движенія непримѣтно, а по догадкамъ заключить можно, что прежній заготовленный отвѣтъ уничтоженъ и сочинялся, вслѣдствіе совѣта французскаго посла, новый, который вчера показыванъ муфтію, а сегодня читанъ будетъ на совѣтѣ, имѣющемъ держаться у кегаибея; а какъ завтра положили мы послать обоихъ драгомановъ вмѣстѣ формально требовать отвѣта, то,можетъ быть, и врученъ оный намъ будетъ.

По всему, кажется, можно судить, что Порта уже увѣрена о пользѣ совѣтовъ французскаго посла и имъ послѣдуетъ. Никогда она въ столь критическомъ положеніи не находилась и при принятіи отъ насъ меморіаловъ, не понимая сама онаго, во всемъ пространствѣ хотѣла отдѣлаться ничего незначащимъ отвѣтомъ, но теперь первыя мысли перемѣнила и, повидимому, оный ея отвѣтъ будетъ рѣшительнѣе прежняго.

Rapport du premier dragoman Pisani envoyé à la Porte le 23 novembre 1782.

M'étant rendu ensemble avec Mr. Testa chez le reis-effendi, il nous a d'abord prévenus en souriant qu'il savoit le motif qui nous ammenoit chez lui. Le Sr. Testa répondit que nous sommes venus pour demander la réponse de la Porte au mémoire que

Digitized by Google

nos ministres respectifs ont présenté; que l'ayant demandé cinq jours auparavant, il nous avoit assuré qu'entre quatre ou cinq jours on la donneroit. Le reis-effendi nous dit que depuis ce tems-là il s'occupoit de cette affaire, et que la Sublime Porte étoit une cour qui ne rejette jamais les propositions de ses amis qui suivent le chemin pacifique; que présentement on compose un petit mémoire en réponse, qui nous sera remis en peu de jours. Le Sr. Testa demanda qu'il fixe ce jour, puisque le courrier, par lequel elle doit être expédiée l'attend. Le reis-effendi répondit qu'il ne pouvoit pas le fixer, parce qu'avant de la donner il falloit la faire voir aux principaux ministres de la Porte et prendre leur avis et consentement; mais que nonobstant il tâcheroit de la remettre aussitôt que possible. Ce discours fini, le Sr. Testa sortit de la chambre, et moi je me suis arrêté pour faire décréter l'expédition de quelques fermants pour nos négociants; le reis-effendi entra avec moi en discours et me dit que notre cour avoit laissé passer quatre mois avant de répondre au mémoire de la Porte, et que présentement on exige d'elle qu'elle réponde en peu de jours à celui de la Russie. Je lui répondis qu'il y en a une grande différence, parce que la Porte avoit remis son mémoire à Mr. l'envoyé pour l'expédier à sa cour, il falloit avoir du tems pour qu'il parvienne et qu'on en reçoive la réponse; mais la Porte étant en place, elle n'a pas besoin de tout cela et si on calculeroit le tems que le courrier a mis pour aller et pour revenir de St.-Pétersbourg et par dessus cela environ une vingtaine de jours qui sont passés depuis que la présentation des mémoires a été faite à la Porte, il fera beaucoup plus que la Porte n'a attendu la réponse de notre cour à sa note. Le reis-effendi répondit qu'on ne tardera pas à donner celle de la Porte, et comme je lui ai demandé en combien de jours il croyoit pouvoir la donner, il m'a dit qu'il en faut au moins une dixaine.

L'Ambassadeur de France, sensible à la confiance que la Sublime Porte veut bien lui continuer, ne croit pouvoir mieux y ré-

Digitized by Google

pondre, qu'en persévérant à lui donner des avis dictés par la sincérité et par la nécessité, des circonstances. Il avoue avec peine d'après le rapport que lui a fait le Sr. Fonton de la substance du projet de réponse de la Porte aux ministres des deux cours impériales dont son excellence le reis-effendi lui a fait mention, que cette réponse, au lieu d'être cathégorique, ne seroit qu'apologétique et dilatoire. Sur quoi l'ambassadeur a l'honneur de représenter qu'une acceptation simple et nette des trois points mis en avant par la cour de Pétersbourg est le seul moyen de conjurer l'orage qui menace cet empire, en arrêtant les préparatifs des deux puissances. La Sublime Porte ne sauroit ignorer par les rapports des sujets Ottomans commerçans à Kerson, qu'il s'y trouve neuf vaisseaux de ligne de 74 canons préparés pour être lancés à la mer au printems; que vingt fregattes y sont armées et que quarante milles hommes sont déjà rassemblés au bas du Borysthéne avec toute l'artillerie nécessaire. En sorte qu'une armée russe y peut être embarquée et protégée dans son transport à l'ouverture du printems. Si les préparatifs de l'empereur sont moins apparents, c'est parce qu'ils sont toujours prêts. Ce dont les gouverneurs des provinces frontières ont dû rendre compte.

En cet état des choses s'agit-il de tâcher de gagner du tems par des délais, et la Sublime Porte n'empireroit elle pas manifestement sa situation en les employant? il seroit funeste de se le dissimuler.

L'empire Ottoman est sans doute considérable; mais prise au dépourvu, quelle est sa force de resistance vis-à-vis deux voisins puissamment armés? Les plausibilités morales sont les seules données de la prudence dont les règles doivent guider les gouvernements. Il est fâcheux sans doute pour l'ambassadeur de France de devoir exposer sous les yeux de la Sublime Porte des vérités si désagréables; mais plus ce devoir est rigoureux, moins il doit l'éluder lorsqu'elle le requiert de parler, chargé comme il l'est d'acquitter les offices de l'amitié de sa cour et ceux de son

Digitized by Google

propre attachement pour un empire, où depuis tant d'années il jouit de la confiance de l'administration. Il prend la liberté d'ajouter, que si l'avis qu'il offre aujourd'hui à la Sublime Porte est négligé, il demeurera du moins en témoignage, dans des tems postérieurs, de l'esprit de prévoyance que la France aura porté sur des événements dont elle avoit à cœur d'arrêter le cours.

№ 283. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) декабря 1782 г. № 106. Пера.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ изъ Крыма одинъ армянскій купецъ по имени Яниджи-Оглу-Вартресъ, присланный отъ хана Шагинъ-Гирея для исполненія и закупки разныхъ для него вещей. Съ нимъ получилъ я письма отъ его свѣтлости, отъ 8-го сентября, чрезъ кои проситъ онъ меня снабдить сего купца деньгами и высвободить отсюда извѣстнаго его башъ-чегодаря съ прочими людьми и задержаннымъ здѣсь его купеческимъ судномъ.

Первое его желаніе частію я исполнилъ, давъ купцу по письму ханскому 7,000 піастровъ; а какъ, по вычету его, надобно ему еще на покупки 60 тысячъ, то отвѣчаю я хану, что не въ состояніи того никоимъ образомъ исполнить ни собою, ни займомъ, ни переводомъ и что нужно, слѣдовательно, оную сумму въ наличности сюда прислать.

По второму же еще до полученія его письма, старался я всѣми силами объ отпускѣ отсюда людей его и корабля, даже стращая рейсъ-эфендія, что Порта принуждена будетъ заплатить всѣ причиняемые симъ задержаніемъ убытки и расходы, но ничто не помогаетъ. Сперва откладывали дать отвѣтъ черезъ 2, 5, 7 дней, наконецъ, судно обѣщали отпустить черезъ 10, но и сего слова не сдержали. Главная тому причина, что не хотятъ показаться благопріятствующими хану, отпустя его людей и, удержа магзаржіевъ, съ коими не знаютъ еще что̀ дѣлать въ ожиданіи точныхъ изъ Крыма извѣстій. Оный башъ-чегодарь промоталъ до 70-ти мѣшковъ денегъ, занимая ихъ на счетъ своего государя, женился здѣсь и, конечно, домой не возвра-

Digitized by Google

тится, а куда нибудь скроется. На сихъ дняхъ рейсъ-эфенди отвѣчалъ мнѣ, что сей башъ-чегодарь имѣлъ повелѣніе отъ хана взять отсюда при возвращеніи своемъ крымскихъ магзаржіевъ, почему и неможно ему отправиться прежде, нежели Порта ихъ отпуститъ. По возраженіи моемъ на неосновательность сей причины, вчера выдумалъ онъ новую, а именно, что ханъ Шагинъ-Гирей шлетъ сюда курьера, отправленнаго чрезъ посредство Джаникли-Али-паши и имѣющаго прибыть сюда дня через два, почему и надобно его дождаться прежде, нежели отпустить ханскихъ людей.

Имѣю честь всеподданнѣйше приложить журналъ здѣшнихъ происшествій и новостей.

Вчера, послѣ обѣда, родилась его величеству султану дочь и названа *Фатьма*. Радость сія обвѣщена народу чрезъ пушечную пальбу изъ сераля, топханы и адмиралтейства.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782. Ноябрь.

15-го. Въ Авлеополь отправленъ курьеръ, прапорщикъ Красовскій, съ депешами къ высочайшему двору, которыя рекомендовано послать изъ онаго почтамта съ нарочнымъ курьеромъ, а ему, Красовскому, велѣно ѣхать въ Крымъ съ пакетомъ къ посланнику Веселицкому. Посланы съ нимъ авлеопольскій и здѣшній янычары.

Изъ Авлеополя прибылъ тамошній почталіонъ и янычаръ съ почтовымъ пакетомъ.

Въ адмиралтействѣ заложенъ военный корабль, длиною по килю въ $57^1/_2$ аршинъ.

Султанъ пріѣзжалъ въ адмиралтейство, гдѣ, осмотря строящіяся казармы и поговоря съ капитанъ-пашою, поѣхалъ въ Еюпъ.

16-го. Пронесся слухъ, что суджукскій мухафизъ Али-паша смѣненъ, но потомъ сіе явилось ложно.

Виддинскій гарнизонъ, возмутясь, посадилъ подъ караулъ своего янычаръ-агу, причитая ему въ вину неполученіе за полгода жалованья. Паша тамошній, избѣгая ожидаемаго себѣ подобнаго же насильства, намѣренъ былъ удалиться подъ видомъ прогулки за городъ; но янычары его удержали, угрожая и съ нимъ тоже учинить, ежели онъ не останется въ замкѣ и не будетъ стараться доставить имъ заслуженнаго жалованья. Интернунціусъ извѣстія еще не имѣетъ о семъ бунтѣ.

Слухъ носится, что изъ Краевскаго Банната многое число семей пе-

Digitized by Google

ребѣжало изъ Валахіи въ Трансильванію и тамъ отъ австрійцевъ ласково приняты.

Не взирая на осеннее время, указано, сказываютъ, отъ Порты нарядить изъ Валахіи и Молдавіи въ Измаилъ 2,000 работниковъ и что крѣпость тамошняя отстроивается подъ начальствомъ одного французскаго инженера.

Разглашено здѣсь отъ Порты (можетъ быть и умышленно, чтобъ отвлечь народъ отъ разговоровъ о Крымѣ), что съ общаго всѣхъ персидскихъ хановъ и жителей согласія, въ прекращеніе продолжающейся въ Персіи междоусобной брани, избранъ шахомъ сынъ покойнаго Зенъ-Керимъ-хана и что оный шахъ съ симъ извѣщеніемъ отправляетъ сюда посольство. Многіе изъ турокъ подозрѣваютъ, что и тутъ есть участіе россійскаго двора, чтобъ, сдѣлавъ въ Крыму хана независимымъ, озаботить Порту и съ персидской стороны возведеніемъ шаха.

Увѣряютъ многіе надежные турки, что наслѣдникъ оттоманскаго престола султанъ Селимъ понынѣ забавлялся дѣтскими игрушками и любилъ особливо тассеншпилерство, но дядька его отвратилъ отъ сей склонности, внушая, что таковыя забавы нимало ему неприличны. Вслѣдствіе чего, избралъ онъ новое упражненіе, а именно: свернувъ нѣсколько разъ войлокъ, старается перерубить его саблею съ одного раза.

Визирь былъ въ адмиралтействѣ и смотрѣлъ на починку кораблей, разговаривая съ капитанъ-пашою около трехъ часовъ.

17-го. Отъ съѣхавшихся сюда изъ разныхъ ромелійскихъ уѣздовъ жителей принесена султану жалоба, что Чаталджи-Али-паша (5-го сентября), пользуясь даннымъ ему неограниченнымъ повелѣніемъ, искоренять въ Ромеліи разбойниковъ и доставить обывателямъ и проѣзжающимъ безопасность, приводитъ ихъ только въ разореніе, принуждая въ каждомъ уѣздѣ платить себѣ несносную денежную подать. Почему сперва визирь дружески совѣтовалъ ему отъ того воздержаться, а нынѣ оный паша, сказываютъ, совсѣмъ смѣненъ и ввѣренная ему должность отдана Гайдозлы-Мегмедъ-пашѣ.

18-го. Прибыло въ Сан-Стефано подъ россійскимъ купеческимъ флагомъ судно, везущее изъ Ливорны въ Херсонъ переселенцевъ изъ Порт-Магона, подъ смотрѣніемъ поручика Августина Пачолы.

Полученныя изъ Крыма извѣстія гласятъ, что ханъ Шагинъ-Гирей вступилъ туда съ 24-мя полками и находится въ Карасу. Татарское сконище, увидя приближеніе войскъ, разбѣжалось въ горы.

19-го. Въ островъ Схіо насланъ отъ Порты фирманъ, коимъ повелѣвается всѣмъ баратерамъ иностранныхъ министровъ оттуда выѣхать, жить въ тѣхъ мѣстахъ, при которыхъ они баратами своими привязаны къ консуламъ, и тамъ пользоваться данными имъ преимуществами. Сей указъ исполняется со всею строгостію, и не только баратеры высланы, но и бывшій на островѣ консулъ разныхъ державъ *Рафаели*, увидя въ себѣ при семъ случаѣ нѣкоторую грубость отъ кадія, переѣхалъ въ Смирну. Неизвѣстно еще, чѣмъ сіе дѣло кончится. Оно на справедливости основано; но турецкое министерство худо поступило тѣмъ, что выдало указъ, предупредя о томъ чужестранныхъ министровъ; но, повидимому,

Digitized by Google

оные баратеры, будучи природные жители острова, или деньгами исправятъ таковую строгость или бараты возвратятъ тѣмъ, отъ кого получили; а причина сему поступку Порты была жалоба отъ одной султанши, которой оный островъ отданъ въ удѣлъ, что всѣ тамошніе богатые купцы покупили себѣ бараты и не осталось съ кого ей брать подати; изобрѣтателемъ же сей выдумки былъ одинъ здѣшній богатый грекъ Сканави, поссорившійся съ помянутыми островянами, и теперь на него всѣ здѣсь негодуютъ.

Разславляется между чернью, что россійскій дворъ требуетъ опредѣленія въ Архипелагъ своего консула съ тѣмъ, чтобъ онъ собиралъ и Портѣ доставлялъ подати съ 12-ти острововъ, а капитанъ-паша и адмиралтейскій переводчикъ уже въ то не мѣшались.

Третьяго дня прибыло сюда изъ Александріи, въ 22 дня, турецкое купеческое судно. На немъ пріѣхали бѣжавшіе изъ Каира пятеро турецкихъ купцовъ, которые привезли слѣдующее извѣстіе. Египетскіе беи Муратъ и Ибрагимъ дали сроку 21 день торгующимъ кофіемъ и сорочинскимъ пшеномъ купцамъ на собраніе и поднесеніе имъ 600 тысячъ талеровъ, а ежели того не исполнятъ, лишатся своего имѣнія. Присланный туда съ повелѣніемъ отъ капитанъ-паши туниссkій повѣренный въ дѣлахъ для охраненія торговли своихъ земляковъ, былъ жестоко битъ оными беями и совсѣмъ ограбленъ, а капиталъ, отнятый у него, по словамъ оныхъ купцовъ, простирается до 100 тысячъ талеровъ.

Двухбунчужному пашѣ въ крѣпости Ванѣ на персидской границѣ пожалованъ третій бунчукъ, а повѣреннымъ его здѣсь сдѣланъ кегая-кіатиби Шерифъ-эфенди.

Очаковскій янычаръ-ага смѣненъ. Мѣсто его заступилъ одинъ изъ турнаджіевъ.

Въ Константинополѣ, у Егрикапу, ночью, загорѣлся домъ одного знатнаго турка. Капитанъ-паша тула скоро подоспѣлъ и пожаръ утушилъ за что его весьма народъ хвалитъ. Ни визирь, ни янычаръ-ага о томъ не знали, нижѐ на другой день и послѣдній смѣнилъ начальника пожарной команды за то, что сей его не репортовалъ.

20-го. Въ адмиралтействѣ корабли починиваются, хотя и не весьма поспѣшно и закупаются канаты и пенька.

Вчера ночью, около 10-ти часовъ, прибылъ къ Портѣ курьеръ, сказываютъ, съ персидской границы. Письма его столь были важны, что верховный визирь тотчасъ послалъ оныя (чего никогда не случается) съ телхызчіемъ (который доклады султану пишетъ) въ сераль для поднесенія государю чрезъ кизларъ-агу. Сей, удивляясь необычайности таковой ночной присылки, спросилъ у него: не пьянъ-ли былъ визирь? (ибо, сказываютъ, по вечерамъ часто сіе съ нимъ бываетъ), но, наконецъ, доложилъ и телхызчій отосланъ съ приказаніемъ назадъ къ Портѣ; а поутру визирь ѣздилъ инкогнито къ муфтію и пробылъ у него часа съ два. Сегодня положено было держать совѣтъ, не отмѣнно. Султанъ самъ былъ инкогнито у янычаръ-аги. Вскорѣ послѣ, какъ-бы вслѣдствіе всего сего, пожалованъ третій бунчукъ двухбунчужному Кара-Абда-пашѣ, прозываемому Тимуръ-пашою, находящемуся начальникомъ въ крѣпости Ванѣ на

Digitized by Google

персидской границѣ, и пронесся слухъ, что указано тамъ набирать земское войско и крѣпость привести въ оборонительное состоянiе.

Издано новое подтвержденiе указа, чтобъ никто, ходя по улицамъ и сидя передъ лавками, не осмѣливался курить табакъ.

22-го. Въ Бѣлградъ, Виддинъ и третью небольшую крѣпостцу, лежащую недалеко отъ послѣдняго города, на островѣ, посланы отъ визиря три курьера къ тамошнимъ начальникамъ, а какъ фирманы отданы имъ запечатанные, то и заключаютъ, что содержатъ они важныя повелѣнiя.

Посланный отъ Порты для привезенiя головы Шемси-капитана, произведшаго драку съ австрiйцами и отъ сего послѣдняго задержанный, извѣстный Чаирли-оглу изъ-подъ стражи высвободился и со всѣми своими людьми ушелъ, хотя и преслѣдуемъ былъ онымъ бунтовщикомъ.

23-го. Крымскiя извѣстiя гласятъ слѣдующее. Черезъ Перекопъ вступило въ Крымъ три полка, которые на вопросъ Арсланъ-Гирея отвѣчали, что идутъ въ Керчь. Оный султанъ намѣрялся имъ препятствовать, говоря, для чего не идутъ они, попрежнему, чрезъ Арабатъ; а увидя между россiйскими войсками ханскихъ бешлеевъ съ ихъ начальникомъ и казнадаря, и болѣе возъярился, показывая видъ какъ-бы хотѣлъ учинить на нихъ нападенiе, но сколь скоро выпалено изъ трехъ пушекъ и убито шесть татаръ, то вся его толпа бросилась опрометью въ бѣгъ, одни по горамъ, другiе по домамъ своимъ, оставя въ Карасу Батырь-Гирея съ сыномъ его Шаганомъ и самого Арсланъ-Гирея. Они потомъ, перебѣгая изъ мѣста въ мѣсто и ища переѣхать въ Таманъ, нигдѣ не нашли судовъ и принуждены были возвратиться въ Карасу. Ханъ Шагинъ-Гирей, вступя со всѣмъ россiйскимъ корпусомъ чрезъ Перекопъ и, прибывъ (25-го октября) къ деревнѣ Бей-Дегирменъ, приказалъ онымъ своимъ братьямъ (изъ которыхъ Батырь-Гирей, яко новый ханъ, и бороду уже запустилъ) и племяннику производить таинъ и изъ Карасу не отлучаться. Султанъ Халимъ-Гирей, начальникъ бунта въ Крыму, по 26-е октября, находился въ шести часахъ отъ Кефы, при урочищѣ *Аю-Диби;* былъ въ твердомъ намѣренiи сражаться съ ханомъ, имѣя при себѣ только до 200 человѣкъ собственныхъ слугъ и другихъ отчаянныхъ татаръ. Онъ развелся съ своими женами, распродалъ движимое имѣнiе, сожегъ свои домы, говоря, что лучше ему быть *шегидомъ* (убiеннымъ въ праведной войнѣ), нежели пойману и повѣшану. Прочiе крымскiе начальники одинъ послѣ другаго, чрезъ прiятелей своихъ, находящихся при ханѣ, просятъ прощенiя, и оное получаютъ. Таможни, попрежнему, заняты ханскими людьми. Гаремъ его находился 55 дней на суднѣ, въ Кафской гавани, но, по вступленiи войскъ въ Крымъ, введенъ въ Кафу. Вскорѣ прибудетъ отъ Хана Шагинъ-Гирея курьеръ, чегодарь его Муса-ага, отправленный изъ Крыма къ Джаникли-пашѣ, а оттуда имѣющiй ѣхать сюда сухимъ путемъ.

Во время замѣшательствъ крымскихъ, мятежники разглашали: 1) что россiйскiй министръ при Портѣ призыванъ былъ къ визирю и передъ нимъ объявилъ, что дворъ его въ татарскiя дѣла никакъ мѣшаться не будетъ; 2) что отъ суджукскаго паши перехваченo письмо, присланное отъ него подъ рукою къ крымскимъ начальникамъ, съ увѣренiемъ, что Порта ихъ своимъ подкрѣпленiемъ не оставитъ, и чтобъ они нимало не

отставали отъ своихъ предпріятій. Подлинное письмо отдано посланнику Веселицкому, а отъ него послано ко двору; 3) что сколь скоро Порта услышала объ отправленіи корпуса россійскихъ войскъ въ Крымъ, то приняла всевозможныя мѣры къ вспомоществованію татарамъ, указала вооружить флотъ и россійскаго министра съ свитою посадила въ Еди-кулъ; 4) что отъ Батырь-Гирея приказано побивать всѣхъ, держащихся стороны Шагинъ-Гирея, кои появятся въ Крыму.

24-го. Говорятъ, что въ крѣпости, по Днѣстру и Дунаю лежащія, посланы повелѣнія о запасеніи ихъ провіантомъ, и чтобъ гарнизонные служители изъ нихъ не отлучались.

Къ ванскому Тимуръ-пашѣ (19-го ноября) отправленъ отъ Порты съ третьимъ бунчугомъ капиджи-баши Мегмедъ-ага.

Находящіеся внутри сераля два сына Джаникли-Али-паши сегодня пожалованы: старшій капиджи-башою, а младшій селагоромъ.

На сихъ дняхъ прибыли изъ Балаклавы бѣжавшіе оттуда три татарина, кои разславляютъ здѣсь, что хотя ханъ Шагинъ-Гирей и вошелъ въ Крымъ съ россійскимъ войскомъ, но принужденъ былъ опять отойти въ Еникале и что возмущенія въ Крыму вновь начались. Порта для прекращенія сихъ слуховъ указала начальникамъ надъ барочниками во всѣхъ галатскихъ пристаняхъ, чтобъ никто отнюдь не осмѣливался татаръ перевозить въ Константинополь.

Впрочемъ, знатные турки радуются, что ханъ вошелъ въ Крымъ безъ пролитія крови и надѣются, что замѣшательства тамъ кончатся безъ причиненія насилія.

Изъ Крыма прибылъ одинъ армянскій купецъ Янинджи-оглу-Вартресъ, отправленный отъ хана Шагинъ-Гирея еще изъ Керчи, для покупки здѣсь разныхъ вещей и другихъ коммиссій, кои поручены были присланному отъ него прошлымъ лѣтомъ башъ-чегодарю.

Праздновавъ день высочайшаго тезоименитства ея императорскаго величества. Всѣ россійскіе подданные были у обѣдни и на благодарномъ молебнѣ. Чужестранные министры присылали съ поздравленіемъ. Обѣдъ для россіянъ, коихъ набралось до 60 человѣкъ, включая въ сіе число и главнѣйшихъ купцовъ. Въ вечеру, послы и министры съ ихъ фамиліями и свитами, были на ассамблеѣ. Балъ, на которомъ были также всѣ перскіе и галатскіе жители.

25-го. Начальнику казенныхъ пекарней, находящихся въ деревнѣ *Бебекъ*, на каналѣ наслано отъ капитанъ-паши повелѣніе изготовить къ будущей веснѣ сухарей 60 тысячъ кантарей или 2,640,000 окъ (210,000 пудъ), которыхъ, полагая по полу ока въ день на человѣка, станетъ на пять мѣсяцевъ, на 35,200 человѣкъ. При оныхъ пекарняхъ, сверхъ того, находится на лицо нѣсколько тысячъ окъ прошлогоднихъ сухарей. На оные 60 тысячъ кантарей надобно пшеницы 150 тысячъ киловъ (30 тысячъ четвертей).

Пополудни, въ восемь часовъ, загорѣлось въ Константинополѣ, близъ сераля, между воротами Ахыръ-капу и Чатлады-капу, небреженіемъ одной пекарни. Пожаръ весьма былъ силенъ, но часа черезъ четыре предуспѣли его загасить и сгорѣло только 60 домовъ.

Digitized by Google

Начался новый турецкій годъ 1197-й.

26-го. Бывшій неоднократно чаушъ-башою султанскій любимецъ Назифъ-эфенди, смѣненный послѣ большаго пожара, въ бытность, въ курбанъ-байрамъ, у кеган-бея съ поздравленіемъ, принятъ отъ него (можетъ быть, по причинѣ заботъ его по дѣламъ) съ немалою холодностію, что, поставя за презрѣніе себѣ, старается онъ всѣми силами и чрезъ пріятелей своихъ, коихъ имѣетъ много, свергнуть кегая-бея и заступить его мѣсто. А какъ нужно найти вину, то и обносятъ его передъ государемъ въ ненасытномъ корыстолюбіи, что̀ и, въ самомъ дѣлѣ, сказываютъ, правда. Послѣ кегая-бея хотятъ также и визиря столкнуть, но непримѣтно еще, кого-бы прочили въ сіе верховное достоинство.

27-го. По описанію реизларъ-кегаясія (начальника надъ всѣми партикулярными здѣсь судами) нашлось теперь въ Константинополѣ вольныхъ турецкихъ мореходныхъ большихъ и малыхъ судовъ 338, да дульциніотскихъ 67. Сей реестръ, съ показаніемъ кому суда принадлежатъ и чего стоятъ, поданъ капитанъ-пашѣ; а сдѣланъ на тотъ конецъ, чтобъ если вольныя суда нужны будутъ для употребленія Порты, могла она въ послѣдованіи какого-либо имъ несчастія, имѣя въ рукахъ точный и вѣрный списокъ, удовлетворить хозяевъ платежомъ, безъ всякихъ споровъ.

Отъ капитанъ-паши послано повелѣніе на Мраморное и Бѣлое моря заложить въ разныхъ казенныхъ верфяхъ пять бригантинъ. Сверхъ того, по его же представленію, адмиралтейству отъ Порты данъ указъ о построеніи десяти полугалеръ, по образцу *Кырланчича* (ласточка), которую капитанъ-паша прошлаго года сдѣлалъ на своемъ иждивенія, но гдѣ оныя будутъ строиться, еще неизвѣстно.

Находящіеся въ готовности два вооруженныхъ фрегата назначены на Бѣлое море, для умноженія числа крейсерующихъ уже тамъ двухъ военныхъ фрегатовъ.

Въ половинѣ сего мѣсяца явился у капитанъ-паши одинъ пріѣхавшій на купеческомъ суднѣ, изъ Дуная, неизвѣстно какой человѣкъ, прося, чтобъ ему отведена была комната, гдѣ бы могъ онъ написать все то, что имѣетъ важнаго объявить ему, капитанъ-пашѣ, что̀ и было исполнено. Сперва называли его полякомъ, потомъ черкесомъ, но, наконецъ, оказалось, что есть то запорожскій казакъ, родомъ малороссіянинъ, имѣющій небольшую рыжую бороду и говорящій по-русски. По отведеніи ему покоя, данъ ему для письма и перевода одинъ ренегатъ, находящійся при адмиралтейскомъ драгоманѣ Мавроенiѣ. Важныя его объявленія состоятъ въ томъ, что онъ своею рукою намаралъ на память планы разныхъ пограничныхъ россійскихъ крѣпостей и сказывалъ, въ какихъ мѣстахъ и какіе стоятъ полки. Капитанъ-паша принялъ все оное безъ большаго уваженія и велѣлъ ему жить съ галліонжіями; но какъ сіи его отъ себя выгнали, то онъ приказалъ онымъ опять его принять и ничѣмъ не безпокоить.

28-го. Въ народѣ пронеслась молва, что на прибывшемъ изъ Очакова купеческомъ суднѣ пріѣхалъ отъ тамошняго паши курьеръ съ извѣстіемъ, будто бы 11-го ноября было въ Крыму, между россійскими войсками и татарами, сраженіе. Послѣдніе принудили хана Шагинъ-Гирея ретиро-

Digitized by Google

ваться къ Арабату и, захватя въ плѣнъ одного россійскаго полковника съ четырьмя казаками, прислали въ Очаковъ, а оттуда оные вскорѣ сюда пришлются.

Рекіабъ для поздравленія султана съ новымъ годомъ.

29-го. Верховный визирь, дѣйствительно, подавалъ султану докладъ на бывшемъ послѣ курбанъ-байрама рекіабѣ о смѣненіи кегая-бея и возведеніи на его мѣсто султанскаго любимца, бывшаго чаушъ-башу Назифъ-эфендія. Увѣряютъ, что султанъ отвѣчалъ сими словами: «въ настоящихъ обстоятельствахъ никакъ того сдѣлать неможно». Чрезъ нѣсколько потомъ дней визирь, призвавъ кегая-бея, приказалъ ему написать докладъ о возвращеніи изъ ссылки драгомана Порты Драка; но онъ учтивымъ образомъ отговорился, представляя, что время ссылки его еще коротко, и таковый докладъ не можетъ быть пріятенъ государю. Визирь съ сердцемъ отвѣчалъ, что когда поданный имъ султану важнѣе сего докладъ не былъ опробованъ, то неужели и сія маловажность примется отъ него безъ уваженія. Сія намѣтка и поданное кегаю-бею извѣстіе изъ внутри сераля чрезъ посредство зятя его, директора монетнаго двора, о приготовленіи визиремъ ему сѣти, произвели между ими тайную вражду, но время окажетъ, кто изъ нихъ верхъ возьметъ

По наступленіи новаго турецкаго года, возобновляются харачные ярлыки или собираніе подати съ подданныхъ Порты христіанъ. Оная подать раздѣлена на три степени. Самые зажиточные платятъ на годъ харачу 11 піастровъ, средніе — $3^1/_2$, а бѣдные — 110 паръ. Обыкновеніе здѣсь есть, что, начиная отъ визиря, всѣ, въ должностяхъ находящіеся люди, дарятъ оными ярлыками мастеровыхъ, на нихъ работающихъ, и купцовъ, ставящихъ имъ припасы и пр., но дабы денегъ не терять, то, безъ стыда, посылаютъ къ тѣмъ, кои до нихъ какое дѣло имѣютъ, требовать ярлыковъ, а сіи должны ихъ покупать. Сіе злоупотребленіе и грабежъ такъ далеко простирается, что въ сіи два дня повѣренные воложскаго господаря купили оныхъ харачныхъ ярлыковъ для одного министерства на 15-ть мѣшковъ, но и тѣхъ не стало.

Въ сералѣ смѣнены: 1) селиктаръ-ага, котораго мѣсто отдано султанскому чегодарь-агѣ Мегмеду. Чегодаремъ-агою сдѣланъ Рекіябдаръ-ага, а Рекіябдаръ-агою Башъ-Ляла; 2) казнекегаяси. Сей пожалованъ ходжаяномъ въ достоинствѣ башъ-мухасеба, а его мѣсто отдано одному изъ его писарей.

30-го. Пополудни возвѣщено пушечною пальбою рожденіе у султана дочери *Фатьмы*. Съ симъ извѣстіемъ къ визирю изъ дворца присланъ былъ казнадарь-баши. Визирь надѣлъ на него соболью шубу, подарилъ 20 мѣшковъ денегъ и далъ лошадь съ уборомъ.

№ 284. Донесеніе г. надворнаго совѣтника Рудзевича князю Г. А. Потемкину.

6-го декабря 1782 г. Карасубазара.

Чтобы узнать точнѣе обстоятельство смущенныхъ крымцевъ, съ коими непрестанно обращаюсь, предпринялъ я, между

Digitized by Google

прочимъ, изъ-подъ руки потрактовать ширинскаго Джелалъ-бея съ дѣтьми по женскому полу, происходящими отъ крови Али-Джингинской Мегмедъ-Шахъ и Сеидъ-Шахъ мурзами, съ Султанъ-Мамбетъ-мурзою и съ старокрымскимъ Ніетъ-Шахъ-мурзою, яко въ области здѣшней почти первѣйшими и съ другими моими знакомцами о благоденствіи человѣчества. Сперва началъ я представлять имъ въ примѣръ блаженство россіянъ и всѣхъ націй народовъ, ея императорскому величеству подданныхъ, превосходно наслаждающихся покоемъ, правосудіемъ и всѣми для человѣчества полезнѣйшими уставами. Продолжая о семъ разговоръ, коснулся я особливо о благосостояніи казанскихъ татаръ и всѣхъ магометанской религіи народовъ, добровольно вступившихъ въ подданство всепресвѣтлѣйшей императрицы, съ искреннимъ удостовѣреніемъ означенныхъ мурзъ о всемилостивѣйшихъ ея величества щедротахъ, непрестанно изливаемыхъ на человѣчество, о тѣхъ выгодахъ, коими осчастливлены магометане, въ Имперіи Россійской обитающіе, и объ отправленіи ими свободно и существительно законныхъ установленій мусульманскихъ безъ малѣйшаго и отъ кого-либо прикосновенія. Упомянутые мурзы, внимая съ удовольствіемъ моей справедливости и поблагодаривъ меня за произведеніе въ сердцахъ ихъ нѣкія радости, и на лицахъ ихъ весьма примѣтно показавшейся, начали сперва роптать на непостоянство правительства здѣшняго, доведшаго Татарскую область до послѣднѣйшаго состоянія, ссылаясь въ томъ и на мое свидѣтельство. Потомъ, завидуя благополучію магометанъ, подданныхъ всепресвѣтлѣйшей императрицы, признательно и дружески отзывались, что они и всѣ крымцы совершенно бы себя почли счастливыми, еслибъ толико благотворящая человѣчеству всемилостивѣйшая монархиня благоволила и ихъ принять въ высочайшее ея покровительство. Сей, уваженія и великой осторожности требующій отзывъ, принявъ я знакомъ ихъ благонамѣренія, благодарилъ за ихъ ко мнѣ откровенность, которая, чтобы осталась непремѣнною, изъявилъ я имъ свою мысль въ видѣ сумнительности о точности ихъ на-

Digitized by Google

мѣренія; но они, прося меня хранить намѣреніе ихъ въ непроницаемой тайнѣ, удостовѣряли наисильнѣйше, что желаніе ихъ о вступленіи въ подданство ея императорскаго величества останется непоколебимо и стараніе ихъ о соглашеніи на толико полезное дѣло и собратій своихъ будетъ небезуспѣшно. Чтобы упрочилось таковое расположеніе, просилъ я ихъ удостовѣрить меня въ томъ письменно. Они, не отрекаясь отъ исполненія по моему совѣту, просили меня пообождать, пока соберутся лучше себя расположить; а на другой день Сеидъ-Шагъ-мурза, прійдя ко мнѣ, сказалъ, что они охотно удостовѣрятъ меня въ намѣреніи своемъ письменно, но чтобы и я, съ своей стороны, увѣрилъ ихъ письменно же, что ея императорскому величеству благоугодно есть принять крымцевъ въ высочайшее ея подданство на лучшихъ и полезнѣйшихъ привилегіяхъ, а особливо въ относящемся до законныхъ обрядовъ ихъ. Я, не будучи на таковые случаи разрѣшенъ отъ вашей свѣтлости, отвѣчалъ имъ, что я къ удовлетворенію требованія ихъ теперь приступить не могу, а обѣщаюсь, что все, по желанію ихъ воспослѣдуетъ непремѣнно. И, соблюдая долгъ мой, доношу о всемъ томъ высокому вашей свѣтлости благоусмотрѣнію, нижайше испрашивая осчастливить меня мудрыми наставленіями на всякіе случаи, если угодно будетъ всепресвѣтлѣйшей императрицѣ обрадовать крымцевъ всемилостивѣйшимъ принятіемъ въ намѣреваемое ими подданство. Я, къ успѣшному событію сего важнаго пункта, не нахожу другаго средства, какъ удалить изъ Крыма Шагинъ-Гирей-хана, намѣревающаго, по времени, отлучиться на кубанскую сторону для обузданія тамошнихъ народовъ. Безъ него, кажется, не такъ затруднительно будетъ свершить дѣло, Богу угодное, россійскому престолу наивящшую славу приносящее, и для всѣхъ крымцевъ блаженство составляющее. Но чтобы, при таковыхъ происшествіяхъ, сообразовался долгъ мой съ лучшими мѣроположеніями, за необходимое призналъ я о намѣреніи крымцевъ доложить и его сіятельству графу А. Б. де-Бальмену, яко начальствующему здѣсь ввѣренными ему войсками, въ надѣяніи, что

Digitized by Google

онъ, сообразно выше донесенному вашей свѣтлости представить.

Что же татары отъ часу разоряются, претерпѣвая отъ ханскихъ налоговъ несносныя обиды, происходящія отъ неумѣренной поставки безденежно для войска фуража, дровъ и прочаго, лишаясь притомъ скота и всего имущества, сіе послужитъ немало успѣхомъ на предбудущее время въ достиженіи ощущаемаго предмета, ибо, съ нашей стороны, оказывается, напротивъ, обитателямъ здѣшнимъ возможныя ласковости.

№ 285. Всеподданнѣйшее донесеніе П. Веселицкаго.

9-го декабря 1782 г. № 13. Карасубазаръ.

Упомянутый во всеподданнѣйшей моей протекшаго мѣсяца, отъ 6-го числа, реляціи Султанъ-Халимъ, совокупясь съ Арсланъ-Гиреемъ и сыномъ Батыровымъ Шагамомъ, не послушавши увѣщаній ни его свѣтлости хана, ни со стороны нашей, предприняли было сопротивляться противъ его свѣтлости. Первое ихъ стараніе было въ Керченскомъ уѣздѣ возмутить чернь, въ чемъ и не неуспѣвъ, набрали оной болѣе двухъ тысячъ. Командиръ корпуса, дабы предупредить болѣе Халимовы сопротивленія и затѣи, принужденъ отряжать въ тотъ уѣздъ часть конницы и пѣхоты для разогнанія собранныхъ толпъ; между тѣмъ, Батырь-Гирей-султанъ, прибѣжавшій близъ Кефы, въ деревню, къ сестрѣ Олу-ханшѣ, Шагинъ-Гирей-ханомъ взятъ подъ политическій присмотръ въ село, близъ Карасубазара, состоящее, Катарша-Сарай называемое; но Халимъ, Арсланъ и Шагамъ съ прочими, какъ увѣряли, и съ черныо до 3,000, оставя Керченскій уѣздъ, пробрались, слѣдуя близъ Азовскаго моря и Сиваша къ Перекопу, вездѣ по слѣдамъ принуждали обитателей къ возмущенію и слѣдованію съ ними; оные же, давно желая спокойства, сколько собираны въ день ни были, столько или и больше ночью по домамъ расходились, на что, взирая и керченскіе жители стали удаляться отъ нихъ въ домы. Султаны, ищущіе сами собою на семъ полуостровѣ власти, возымѣвъ у

Digitized by Google

жителей неуспѣхъ, взмутившись душами, таскались по разнымъ сторонамъ около Перекопа; но, спознавъ отряженіе генералъ-маіора Розенберга съ гренадерскими ротами для ихъ же преслѣдованія, сперва изъ нихъ Шагамъ присылалъ на маршѣ къ его свѣтлости хану письмо о помилованіи и что онъ имѣетъ самъ поклониться ему. Чрезъ нѣсколько дней и Халимъ съ Арсланомъ тоже провѣщевали; отъ послѣднихъ былъ обманъ; а Шагамъ сынъ Батыря и Чобанъ-Крымъ Гирей-султанъ послѣ сами явились; Халимъ же и Арсланъ съ малымъ числомъ черни опять пробрались въ Керченскій уѣздъ къ морю; туда также и наши, обще съ надежными въ вѣрности хану татарами, бывъ посыланы, гдѣ, настигнувъ въ одной деревнѣ, разогнавши чернь и когда ея почти совсѣмъ не стало, крымскій Батырь-мурза съ другими татарами поймалъ и тѣхъ Халымъ и Арсланъ султановъ, кои, въ концѣ истекшаго мѣсяца, приведены къ Шагинъ-Гирей-хану и содержатся всѣ, кромѣ молодаго Шагама, подъ стражею. Судя неудачу, все ихъ намѣреніе стремилось уйтить на Тамань, для чего они при той деревнѣ приготовили было болѣе десяти лодокъ, приплывшихъ изъ того острова, которыя тѣмъ же мурзою испорчены. Послѣ чего, по всему Крыму, слышно, всѣ жители покойны и никакихъ теперь вновь ни заговоровъ, ни сборищъ не слышно.

По скорости, его свѣтлость ханъ не знаетъ, чѣмъ рѣшиться съ возмутителями и братьями, особливо съ Халимомъ. Командующій корпусомъ и я многократно твердили о человѣколюбіи вашего величества, коему и онъ бы слѣдуя, пріобрѣталъ тѣмъ же грубыя сердца и на свою сторону. Прежде намѣревалъ судить ихъ всѣхъ закономъ; а при семъ разѣ хотѣлъ писать къ освященному престолу, и ежели-бъ объ нихъ предварительный получилъ совѣтъ, конечно, по нему и поступитъ. Его же свѣтлость теперь пребываніе имѣетъ лагеремъ въ вышесказанной деревнѣ Катарша-Сараѣ, отъ сего города въ 10-ти верстахъ состоящій, гдѣ и тѣ три султана съ прочими единомысленниками, дѣлавшими мятежъ, содержатся.

Digitized by Google

№ 286. Письмо П. Веселицкаго — графу Остерману.

9-го декабря 1782 г. Карасубазаръ.

Имѣю счастье препроводить всеподданнѣйшія двѣ реляціи, одну о здѣшнихъ обстоятельствахъ, что мятущіеся султаны въ семъ полуостровѣ пойманы и что содержатся подъ стражею съ своими единомышленниками и почему здѣсь и покойно, и жители всѣ въ своихъ домахъ живутъ; но Богъ вѣдаетъ — могутъ-ли любить они Шагинъ-Гирей-хана и на долго-ли успокоились. Безъ сумнѣнія, командиръ корпуса, графъ де-Бальменъ, также доноситъ, что его свѣтлость, ретивясь, хочетъ весь корпусъ нашихъ войскъ, собирая у жителей, продовольствовать фуражомъ, да и на гошпиталь всѣ припасы съ нихъ же собираетъ; обитатели же и такъ не неотяготились. Ему хотя графъ де-Бальменъ и самъ и чрезъ надворнаго совѣтника Рудзевича предлагали совѣтомъ о прекращеніи всего того, однако, ханъ, въ своемъ намѣреніи утвердясь, стоитъ; а другую, что я получилъ высочайшій рескриптъ объ отзывѣ меня въ Кіевъ къ за-граничнымъ дѣламъ.

№ 287. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

10-го (21-го) декабря 1782 г. № 107. Пера.

По отправленіи послѣдняго моего курьера, отъ 1-го сего мѣсяца, на другой день, по общему согласію съ барономъ Гербертомъ, посылали мы вмѣстѣ первыхъ нашихъ переводчиковъ къ рейсъ-эфендію требовать отвѣта на поданные отъ насъ меморіалы, приказавъ имъ на случай, ежели онъ того отвѣта не дастъ и точно дня къ тому не назначитъ, объявить ему, что мы найдемся принужденными подать новый меморіалъ, который министерству пріятенъ быть не можетъ. Не имѣли они нужды въ послѣдней части нашего приказанія, ибо сколь скоро увидѣлъ ихъ рейсъ-эфенди, сказалъ, что все готово и что въ понедѣльникъ, конечно, отвѣты они получатъ.

Отсрочка сія воспослѣдовала отъ того, что совѣтъ, назначенный въ 1-й день декабря, мѣста не имѣлъ за рекіабомъ въ

Digitized by Google

сералѣ для поздравленія султана съ новорожденною дочерью, а держался 2-го — поутру, прежде еще бытности нашихъ драгомановъ у Порты. Въ воскресенье, т. е. 4-го — держанъ оный опять, неизвѣстно, по какой причинѣ, въ покояхъ кегаи-беи и въ собраніи только 6-ти или 7-ми обыкновенно призываемыхъ на подобные совѣты нынѣшнихъ и бывшихъ министровъ; а на другой день, когда переводчики наши вошли къ рейсъ-эфендію, онъ съ радостнымъ лицомъ вступилъ съ ними въ привѣтствія и, отдавая Пизанію красный атласный мѣшокъ съ бумагою, сказалъ: «Вотъ отвѣтъ Блистательной Порты на меморіалъ, нѣсколько времени назадъ поданный г. посланникомъ. Да учинитъ всесильный Богъ вѣчную дружбу, существующую между нашими дворами!» Потомъ, подозвавъ Тесту, отдалъ и ему такой же мѣшокъ и препроводилъ тѣми же словами.

Имѣю честь всеподданнѣйше приложить при семъ турецкую копію и нереводъ отвѣта, Портою намъ даннаго, никѣмъ, по обыкновенію, не подписаннаго и ничѣмъ не утвержденнаго. Врученный интернунціусу есть слово въ слово тотъ же самый, почему и почелъ я за безполезно здѣсь копію съ онаго включать.

Слабыя мои разсужденія, коими могъ бы я препроводить оный турецкаго министерства отвѣтъ, были бы совсѣмъ къ объясненію его безполезны. При первомъ чтеніи, ясно видно, что, не смѣя не принять, ни отказать нашихъ требованій, искало оное министерство средины, коей въ семъ дѣлѣ для него нѣтъ и ласкалось выпутаться или, по крайней мѣрѣ, выиграть времени мѣсяца два, давъ намъ дружескій и ничего, кажется, не значащій, но, въ самомъ дѣлѣ, коварный отвѣтъ. По всѣмъ стараніямъ французскаго посла и по всѣмъ, до меня дошедшимъ извѣстіямъ, какъ я всеподданнѣйше доносилъ въ реляціи подъ № 105-мъ, ожидалъ я, что Порта, хотя и не войдетъ въ подробность о всѣхъ трехъ пунктахъ, но, по крайней мѣрѣ, на каждый дастъ отвѣтъ рѣшительнѣе, чѣмъ бы нечувствительнымъ образомъ себя связала и сама призналась, что она не правà. Не знаю, перемѣнила-ли она мнѣніе свое послѣ совѣта, держаннаго 2-го

Digitized by Google

сего мѣсяца или и никогда другаго не имѣла; но то мнѣ только извѣстно, что французскій посолъ, зная неосновательность, безпечность и вѣтренность здѣшнихъ головъ и, опасаясь, чтобъ, не смотря на внушенія его, отвѣтомъ они всего дѣла не испортили, просилъ министерство показать ему проектъ онаго. Требованіе его принято съ холодностью, обѣщано его удовольствовать, но проекта ему не показано и онъ, узнавъ послѣ о содержаніи отданной намъ бумаги, былъ въ немаломъ огорченіи.

Тотчасъ, по полученіи помянутаго отвѣта, рѣшился я возразить на него новымъ меморіаломъ и согласилъ барона Герберта подкрѣпить меня таковымъ же съ его стороны подвигомъ. Сіе исполнено вчера, т. е. 9-го сего мѣсяца. Всеподданнѣйше имѣю честь приложить точныя копіи съ моего и интернунціусова меморіала. Министерство успокоилось, по отдачѣ намъ отвѣта, и предалось обыкновенной своей по дѣламъ безпечности, какъ-бы сіе совершенно уже кончилось. Почему рейсъ-эфенди испугался и остолбенѣлъ, когда увидѣлъ нашихъ двухъ переводчиковъ, вмѣстѣ къ нему входящихъ. Что при семъ происходило обстоятельнѣе усмотрится изъ особаго донесенія переводчика Пизанія, всеподданнѣйше при семъ приложеннаго.

Не знаю еще какое произведетъ дѣйствіе сей нашъ поступокъ, а, повидимому, станутъ опять держать совѣты, вопрошать муфтія и, протянувъ сколь можно далѣе, дадутъ отвѣтъ на требованія наши подробнѣе прежняго, но ту же силу замыкающій, т. е. общую готовность войтить въ разобраніе всѣхъ жалобъ, безъ истиннаго желанія учинить по онымъ удовлетвореніе. Осмѣливаюсь, однако-жь, всеподданнѣйше просить указать снабдить меня высочайшими повелѣніями, какъ для подробнаго разбирательства и улаженія пунктовъ, такъ и на случай умышленной медлительности со стороны турецкаго министерства.

На другой день, по полученіи нами отъ Порты отвѣта, т. е. 6-го декабря, рейсъ-эфенди вступилъ въ разговоръ съ цесарскимъ драгоманомъ Тестою, по другимъ дѣламъ, къ нему пришедшимъ, и при многихъ ласковостяхъ изъявлялъ надежду свою

Digitized by Google

на интернунціуса, что онъ стараться будетъ сохранить давную и искреннюю дружбу между его дворомъ и Портою. Баронъ Гербертъ принялъ сіе почти за исканіе рейсъ-эфендія войтить съ нимъ въ короткія и дружескія объясненія для пользы общаго нашего дѣла, и по сей причинѣ приказалъ оному драгоману сдѣлать ему, рейсъ-эфендію, внушенія, кои мнѣ напередъ прочелъ, и кои, дѣйствительно, сдѣланы 9-го декабря послѣ поданія втораго нашего меморіала. При семъ всеподданнѣйше имѣю честь приложить сообщенныя мнѣ отъ интернунціуса, какъ его наставленіе своему драгоману, такъ и донесеніе сего послѣдняго о происходившемъ между имъ и рейсъ-эфендіемъ.

Traduction littérale du mémoire de la Porte Ottomane, remis aux ministres des deux cours impériales.

Le 5 (16) décembre 1782.

La Sublime Porte a vu les deux mémoires présentés par messieurs les ministres nos amis, par ordre de leurs cours, et il n'y a pas de doute que la Sublime Porte a eu du plaisir de voir leurs soins et dispositions amicales et pacifiques. C'est pourquoi la Sublime Porte de son côté donne le présent mémoire amical pour notifier aux susdits messieurs les ministres, nos amis, que quant aux points, sur lesquels se plaint la cour de Russie, la Sublime Porte ne balance et ne s'oppose nullement, qu'en les conformant et les adaptant aux engagements des traités, échangés entre les deux partis, q'ils soient aplanis et réglés, et que par sa parfaite sincérité elle n'a fait jusqu'ici, et ne fera jamais à l'avenir la moindre omission dans le maintien des engagements de la paix et de l'amitié.

Le 11 du Muharem 1197 (c'est-à-dire le 5 (16) décembre 1782).

Digitized by Google

Mémoire.

Le soussigné ayant présenté à la Sublime Porte le 4 du mois passé un mémoire détaillé sur les griefs de la cour impériale de Russie et renfermant des propositions pour leur arrangement définitif, se flattoit de recevoir de sa part une réponse cathégorique avec acceptation des dites propositions qu'il lui avoit offert, comme le moyen unique et dernier pour prévenir les événemens désagréables que leur refus pourroit entraîner, moyen dicté par les sentimens de la modération et de l'amour pour la paix de Sa Majesté l'Impératrice, sa très-gracieuse Souveraine, et appuyé par Sa Majesté l'Empereur des Romains qui, informé et convaincu de la justice des dits griefs, a ordonné à son internonce de se joindre au soussigné, et de faire sentir à la Sublime Porte, qu'en égard au voisinage de ses états et à l'union parfaite qui subsiste entre les deux cours impériales, il ne pourra pas envisager avec indifférence le refus des dites propositions; mais après avoir fait attendre plus d'un mois, la Sublime Porte vient de donner au soussigné, ainsi qu'à l'internonce de Sa Majesté l'Empereur, au lieu de la dite réponse décisive, et satisfaisante, un mémoire vague, rempli des mêmes assurances toujours répétées par elle depuis la signature du traité de Kainardgi, et terminé par ces môts: *qu'elle n'a fait jusqu'ici et ne fera jamais la moindre omission dans le maintien des engagements de la paix et de l'amitié*, comme si elle vouloit dire parlà, qu'elle ne changera jamais et tiendra toujours à l'avenir la même conduite, contre laquelle nommément le soussigné lui a fait parvenir les griefs de sa cour. Elle n'a pas daigné même faire mention, si elle accepte ou refuse les points proposés, ni prêter attention au motif et à la conclusion du mémoire en question présenté par le soussigné, comme si on n'en avoit pas la moindre connoissance.

Lé soussigné craint avec raison qu'une pareille réponse ne soit reçue par sa haute cour comme un refus formel d'accepter les derniers termes de ménagement et de condescendance, aux-

Digitized by Google

quels Sa Majesté l'Impératrice vouloit bien se prêter par rapport aux griefs détaillés dans le dit mémoire du 4 novembre. En conséquence de quoi, et se faisant le devoir le plus sacré de saisir tout ce qui peut servir encore pour éloigner les suites fatales, dont l'insuffisance de la dite réponse pourroit être la source, il prend la liberté de prier le ministère de la Sublime Porte Ottomane de vouloir bien prendre en considération encore une fois cette affaire grave et importante, et 1) de relire le dit mémoire du 4 novembre, 2) de remarquer que l'acceptation des trois points y proposés est une condition *sine qua non*, c'est-à-dire, sans laquelle rien ne peut s'arranger, 3) d'observer que la représentation énergique du soussigné, renfermant les derniers termes de ménagement et de condescendance, ne lui a été ordonnée par sa cour qu'après qu'elle a clairement vu dans ses rapports et mûrement examiné toutes les disputes, toutes les discussions, toutes les raisons alléguées de la part de la Sublime Porte, dans plusieurs conférences tenues pendant une année entière sur les affaires de commerce de Crimée, et autres, entre son excellence le reis-effendi, muni pour cet effet d'un pleinpouvoir particulier, et le soussigné; et que par conséquent on ne seroit plus en droit de prétendre, avant que de consentir purement et simplement à l'acceptation entière desdits trois points, que les conférences soient reprises pour renouveller lesdites disputes et discussions sur chaque mot sans rien conclure; car elles ne seroient qu'une répétition inutile et une perte de tems nuisible, tant qu'au préalable on ne soit convenu des principes, et qu'on n'ait accepté ceux qui sont proposés comme une base pour tous les arrangemens futurs. Ce 8 décembre 1782.

(Signé:) J. de Bulhakow.

Mémoire de l'internonce impérial et royal.

La réponse que la Sublime Porte vient de faire aux mémoires des ministres des deux cours impériales du 15 novembre der-

Digitized by Google

nier étant tout à fait indéterminée quant à leur objet, ainsi qu'il est démontré par le mémoire que lui transmet aujourd'hui l'envoyé de la cour impériale de toutes les Russies, l'internonce soussigné peut assurer d'avance la Sublime Porte, que l'Empereur, son très-auguste maître, verra avec une véritable peine, que par le silence qu'elle observe sur des propositions de cette importance renfermant *les derniers termes de ménagement et de condescendance auxquels Sa Majesté Impériale de toutes les Russies veut bien se prêter pour l'arrangement des ses affaires avec l'Empire Ottoman*, et constituant par cette raison même une condition *sine qua non* de toute négociation ultérieure, elle s'expose à toutes les suites fâcheuses que peut entraîner leur non-acceptation, et qui sont indiquées dans ledit mémoire de l'envoyé de Russie.

L'internonce désire en conséquence bien ardemment que la Sublime Porte, sur un nouvel et sérieux examen de cet état des choses, prenne enfin la résolution salutaire d'accorder à l'empire de Russie la pleine satisfaction qui lui est due et de prévenir par une réponse aussi prompte que cathégorique les événemens désagréables que Sa Majesté impériale et royale apostolique, *eu égard au voisinage de ses états et à l'union parfaite qui substiste entre les deux cours impériales*, a déjà déclaré, par l'organe du soussigné, *ne pouvoir pas envisager avec indifférence.*

(Signé:) Le baron Herbert de Rathkéac.

Traduction de la relation du conseiller Testa, du 9 (20) décembre 1782.

Etant arrivé à la Porte avec Mr. Pisani, nous avons saisi le moment que le reis-effendi étoit tout seul, et en entrant tous les deux chez lui, nous lui avons présenté les mémoires de nos ministres dont nous étions chargés. Le susdit effendi en les lisant entroit par intervale en quelques raisonnemens sur les points qu'il lisoit, et nous de notre côté lui avons donné les réponses

convenables. Enfin, ayant fini de lire tous les deux mémoires, il nous a dit: Fort bien, je ne manquerai pas de les faire voir à mes supérieurs et en attendant vous ferez mes complimens à à Messieurs vos ministres, nos amis. Moi je me suis retiré et Mr. Pisani étant resté pour faire decréter quelques papiers, l'effendi entra de nouveau en conversation avec lui, en lui faisant même de certaines interrogations familières, auxquelles il donna des réponses nécessaires comme il paroit par son rapport.

Ensuite je suis de nouveau rentré chez le reis-effendi, et m'ayant approché de lui, je lui ai dit que je le priois, quand il auroit un moment libre, de m'accorder une demi-heure de tems, puisque j'avois la commission de l'entretenir en confidence d'un discours un peu long, relativement à la commission qu'il m'avoit chargé de faire auprès de mon ministre, et aux affaires dont il s'agit présentement. Très-volontiers, me répondit-il, en me disant: je vous prie d'attendre jusqu'à ce que je sois de retour de la prière que je dois aller faire, le jour étant vendredi, après quoi je me débarrasserai de tout, et vous en avertirai, et nous nous mettrons à notre aise pour conférer ensemble. En le remerciant, je me suis donc retiré de son apartement. En effet, dès qu'il a été de retour de la Mosquée, il m'a fait d'abord appeler, et étant entré chez lui, il m'a dit: Bien venu, mon ami; venez, assoyez-vous. Et moi m'étant assis, je lui ai dit: que je n'ai pas manqué de faire le rapport le plus exact et fidèle à Mr. l'internonce de la commission dont en confiance et amicalement il a voulu me charger de faire à Mr. l'internonce, qui en ayant eu plaisir m'avoit donné la commission, pas en forme ministerielle, mais comme véritable et sincère ami de la Sublime Porte, et particulièrement de sa personne, de lui dire amicalement et en confidence ce dont j'étois chargé. Et en tirant dehors le papier qui contenoit mon instruction, j'ai commencé à lui lire mot par mot, et à lui inculquer l'une après l'autre toutes les matières et points renfermés dans ladite instruction.

Quant à l'introduction et premier point, № 1, il m'a dit que

Digitized by Google

la Sublime Porte n'a jamais douté de l'amitié sincère et des sentimens pacifiques de la cour impériale. Quant au second, que cela ne fait rien, car un ministre ne peut faire autrement qu'exécuter tout ce que sa cour lui a ordonné. Quant au troisieme, que la Sublime Porte ne prête jamais oreille aux insinuations des mal-intentionnés. Quant au quatrième, qu'ils on cru convenable de faire une réponse courte, pour ne pas entrer dans un long verbiage sur chaque matière. Quant au cinquième, que les sentimens amicales et pacifiques de Mr. l'internonce lui sont fort connus et qu'il a été très persuadé que Mr. l'internonce ne négligeroit la moindre des choses qui peuvent contribuer au maintien de la paix. Quant au sixième, il a dit: Est-ce que nous avons refusé quelque chose dans la réponse que nous avons donnée? Je lui ai répondu: v. e. me permettra de dire, que ladite réponse est tout à fait vague et indéterminée, puisqu'on ne dit qu'en passant des griefs de la cour de Russie, sans nommer tout à fait les trois articles lesquels étant mis pour base et fondement comme les dernières propositions de la cour de Russie, il a été nécessaire qu'ils soient purement et simplement acceptés. Quant au septième, il a dit: J'ai compris. Et moi je lui ai ajouté qu'il falloit le faire le plutôt possible.

Quant au huitième, il n'a rien répondu:

Quant au neuvième, il a dit, qu'en effet la Sublime Porte les connoit pour tels, et elle n'écoute pas leurs insinuations.

Quant au dixième, qu'avec l'aide de Dieu tout sera bien arrangé.

Après quoi nous sommes venus sur le libre passage des vivres, et outre que je lui ai dit et avec énergie inculqué tout ce qu'il étoit exprimé dans l'instruction № 11, je lui ai dit plusieurs autres raisons convenables. Sur quoi il me paroit qu'il à été persuadé et convaincu, puisqu'il m'a dit ainsi: Et quand cette capitale en auroit besoin? Sur quoi je lui a expliqué tout ce qui se trouve dans l'instruction № 12, en lui disant de plus, que quand les marchands russes portent ici les denrées de leur pays,

Digitized by Google

la Porte ne les laisse pas passer sous prétexte d'en avoir besoin, et prétend d'acheter leurs grains au prix du *Miri*, qui n'est pas peut-être la moitié du prix qu'ils avoient payés dans leur propre pays; ainsi comment peut-on les céder avec une pareille perte, tandis qu'en les portant ailleurs on peut trouver un prix avantageux, etc.

Sur quoi il a répondu que cela pourtant sera arrangé.

Ensuite nous sommes venus au point de l'autorité khalifale, sur quoi, après lui avoir fait bien entendre tout ce qui étoit écrit dans l'instruction № 13, je lui ai encore ajouté que pour éviter selon eux la concurrence de deux khalifs, ils ne pouvoient exiger autre chose sinon que le khan reconnoisse et avoue le sultan pour khalif et chef de la religion mahométane, ce qui est déjà effectué et observé.

Ensuite de cela, lui étant entré dans la question de la révolte des tartares, j'ai saisi l'occasion pour lui expliquer le point № 14 de mon instruction, en lui prouvant que certainement, si les tartares révoltés n'avoient eu l'espérance d'être appuyés et soutenus par la Porte, ils n'auroient pas fait une pareille entreprise. Et lui commença par des sermens les plus forts sur sa religion à donner des assurances les plus positives que la Porte n'a eu aucune part, et qu'elle n'a donné la moindre occasion ni par écrit, ni par quelque autre manière à Batir-Ghirei, ou aux autres tartares de se forger cette espérance, et encore moins de faire ce qu'ils ont fait, vu qu'il est égal à la Porte s'il sera en Crimée pour khan Batir-Ghirei ou Schahin-Ghirei, mais les tartares étant une nation inquiète et turbulante de tout tems, avoient causé des troubles, que pour cette raison, dès qu'ils ont portés leurs plaintes, la Sublime Porte, pour observer scrupuleusement l'article du traité relatif à ce cas, a voulu d'abord s'entendre avec la cour de Russie. Je lui dis: Permettez-moi de vous dire que vous n'avez pas fait la chose, comme elle devoit l'être, parce que vous auriez dû ne pas recevoir leurs mahzars. Il m'arépondu: Comment les avons-nous reçu? avons-nous expédiés au

Digitized by Google

khan la lettre et ce qui est de coutume? Je lui ai répondu: Non, mais vous auriez dû vous entendre avec mr. l'envoyé de Russie avant de les recevoir, etc., comme il se trouve dans l'instruction № 15. Sur quoi il n'a pas répliqué. Après cela je lui ai expliqué et fait entendre tout ce qui se trouve dans le № 16 de l'instruction. Et à la fin j'ai conclu, que présentement le meilleur et unique moyen pour éviter les calamités de la guerre et conserver la paix, seroit d'accepter purement et simplement les trois articles proposés par la cour de Russie comme des dernières propositions, sans quoi je pouvois l'assurer que si la réponse aussi vague et indéterminée, telle qu'elle est dans le mémoire de la Sublime Porte, ira à Pétersbourg, tout sera fini, et il ne restera plus rien à dire ni à traiter. A cela il m'a répondu qu'avec l'aide de Dieu tout s'accommodera, d'autant plus qu'il s'y trouve mêlé un ministre aussi ami et pacifique comme mr. l'internonce. Je lui ai répondu: Comment se trouve t-il mêlé? Le pas que je vienne de faire en confidence de sa part, n'est pas ministeriel, mais comme venant d'un ami, qui veut du bien à la Sublime Porte et à V. E., comme aussi pour répondre au message amical que V. E. m'avoit chargé de lui faire, parce que tous les pas ministeriels qu'il doit faire, il ne peut les faire que conjointement avec mr. l'envoyé de Russie.

Il m'a répondu: Avec l'aide de Dieu tout sera arrangé; faites en attendant mes complimens à mr. l'internonce, notre ami, et dites-lui que je le remercie beaucoup des insinuations que, comme un ami véritable, il a voulu me faire.

Traduction du rapport du premier drogoman Pisani du 9 (20) décembre 1782.

Quand nous sommes entrés avec mr. Testa chez le reis-effendi pour lui remettre les deux mémoires dont nous étions chargés, il fut stupéfait en nous voyant venir de nouveau ensemble. Nous lui avons remis ces mémoires en disant que l'insuffisance

Digitized by Google

la Porte ne les laisse pas passer sous prétexte ... présentés à
et prétend d'acheter leurs grains au prix du ... commençoit à lire
peut-être la moitié du prix qu'ils avoient p... la première
pays; ainsi comment peut-on les céder a... Porte pouvoit dire
tandis qu'en les portant ailleurs on pe... les points proposés,
tageux, etc. ... leur règlement. Nous

Sur quoi il a répondu que cela ... régler seulement, mais

Ensuite nous sommes venus a... que dans le mémoire
sur quoi, après lui avoir fait l... en passant des plaintes de
écrit dans l'instruction № 13, ... tout à fait les points
éviter selon eux la concurren... ou non. Le reis-effendi dit,
exiger autre chose sinon qu... les traités, il falloit que
tan pour khalif et chef d... aussi conformés et adaptés à ceux-là,
déjà effectué et observé. ... manqué en rien à ce qui se trouve

Ensuite de cela, l... Nous lui répondîmes que les points en
volte des tartares, j'a... conformes et fondés sur les traités et
№ 14 de mon instru... changement. Le reis-effendi, ayant fini la
les tartares révolté... nous a dit qu'il les feroit voir au grand
soutenus par la P... de son chef il ne pouvoit pas nous donner de ré-
prise. Et lui con...
ligion à donner ... étant sorti, j'ai resté pour faire decréter différents
n'a eu aucune ... l'expédition de quelques fermans; le reis-effendi en
par écrit, ni ... me dit en confiance: ami! qu'est-ce que ces choses
autres tartar... les deux cours impériales se sont unies
faire ce qu'i... Peut-être ... l'empire Ottoman? Et est-ce que le tout ne dépend
Crimée po... de la main de Dieu, qui est l'arbitre absolu des règnes? Je
tares éta... répondis que je ne voyois aucune raison pour former un tel
avoient c... parce que, si l'intention des deux Cours impériales étoit
portés le... qu'il s'est imaginé, elles n'auroient pas fait des propositions
sement ... aussi amicales et fondées sur les traités comme le sont les pré-
tendre ... Le reis-effendi a entamé depuis un raisonnement sur les
dire q... trois points en question et dit que celui de la Crimée étoit déjà
parce ... terminé, parce que la Porte avoit la nouvelle que notre cour a
pond... rétabli S. A. Schahin-Ghirei sur son trône khanal; quant aux

Digitized by Google

... Vallachie, ils ne seront plus par la ... angés, et ce qui regarde le transit des ... a la quantité nécessaire pour cette capi- ... le surplus. Je lui répondis que ce n'est pas ... agit que la Porte ne s'ingère pas dans les af- ... es, qu'elle ne fasse des vexations aux habitans ... es principautés, qu'elle ne mette pas des entraves ... vigation et au transit des vivres, et qu'elle se prête ... sion du traité mentionné dans le mémoire du 4 (15) ... e. Le reis-effendi reprit la parole et me dit: Dieu sait ... n on a peut-être mis des choses nuisibles à la Sublime ... e dans ce traité. Finissant le discours, il me chargea de ses ... nplimens pour mr. l'envoyé.

Instruction pour le conseiller de Testa.

NB. *Les numéros servent de renvoi à la relation du Conseiller de Testa.*

En réponse au message que m'a fait faire le reis-effendi, mardi 17 de ce mois, vous lui déclarerez de
1. ma part confidemment et amicalement que la Porte ne faisoit que rendre la plus stricte justice à ma cour en reconnoissant en elle une amie sincère et les sentimens les plus pacifiques; que j'étois charmé de trouver au
2. ministère ottoman ces dispositions dans l'instant même que je venois de faire une démarche qui ne pouvoit
3. que lui être désagréable, et servir aussi de nouveau prétexte aux insinuations insidieuses de gens mal intentionnés, et qu'en conséquence j'espérois que la Porte recevra comme dictées par une véritable amitié
4. les assurances que je lui donné d'être affligé du parti qu'elle a pris de faire une réponse indéterminée à nos mémoires, roulant sur des articles qui sont tous fondés sur les traités et combinables avec le bien-être de l'Empire Ottoman.

Après cette introduction, qui devra servir de ré-

Digitized by Google

de la réponse que la Porte a donné aux mémoires présentés à elle le 4 (15) de novembre, en est la cause. Il commençoit à lire celui de mr. l'envoyé, et à peine qu'il avoit fini la première page, il nous disoit: qu'est-ce que la Sublime Porte pouvoit dire de plus dans sa réponse? Elle n'a pas rejeté les points proposés, mais a fait entendre qu'elle consentoit à leur règlement. Nous répondîmes qu'il ne s'agissoit pas de les régler seulement, mais de les accepter auparavant tels qu'ils sont; que dans le mémoire de la Porte on ne faisoit mention qu'en passant des plaintes de la cour impériale de Russie, sans nommer tout à fait les points proposés, ni dire s'ils sont acceptés ou non. Le reis-effendi dit, que si on vouloit présentement observer les traités, il falloit que les points en question soient aussi conformés et adaptés à ceux-là, et que la Porte n'a jamais manqué en rien à ce qui se trouve stipulé dans le traité. Nous lui répondîmes que les points en question sont entièrement conformes et fondés sur les traités et n'admettent aucun changement. Le reis-effendi, ayant fini la lecture de ces mémoires, nous a dit qu'il les feroit voir au grand visir, puisque de son chef il ne pouvoit pas nous donner de réponse.

Mr. Testa étant sorti, j'ai resté pour faire decréter différents papiers pour l'expédition de quelques fermans; le reis-effendi en les decrétant, me dit en confiance: ami! qu'est-ce que ces choses signifioient? Peut-être les deux cours impériales se sont unies pour détruire l'empire Ottoman? Et est-ce que le tout ne dépend pas de la main de Dieu, qui est l'arbitre absolu des règnes? Je lui répondis que je ne voyois aucune raison pour former un tel jugement; parce que, si l'intention des deux Cours impériales étoit telle qu'il s'est imaginé, elles n'auroient pas fait des propositions aussi amicales et fondées sur les traités comme le sont les présentes. Le reis-effendi a entamé depuis un raisonnement sur les trois points en question et dit que celui de la Crimée étoit déjà terminé, parce que la Porte avoit la nouvelle que notre cour a rétabli S. A. Schahin-Ghirei sur son trône khanal; quant aux

Digitized by Google

princes de Moldavie et de Vallachie, ils ne seront plus par la Porte si fréquemment changés, et ce qui regarde le transit des vivres, la Porte achetera la quantité nécessaire pour cette capitale et laissera passer le surplus. Je lui répondis que ce n'est pas tout, parce qu'il s'agit que la Porte ne s'ingère pas dans les affaires des Tartares, qu'elle ne fasse des vexations aux habitans des deux susdites principautés, qu'elle ne mette pas des entraves à la libre navigation et au transit des vivres, et qu'elle se prête à la conclusion du traité mentionné dans le mémoire du 4 (15) novembre. Le reis-effendi reprit la parole et me dit: Dieu sait combien on a peut-être mis des choses nuisibles à la Sublime Porte dans ce traité. Finissant le discours, il me chargea de ses complimens pour mr. l'envoyé.

Instruction pour le conseiller de Testa.

NB. *Les numéros servent de renvoi à la relation du Conseiller de Testa.*

En réponse au message que m'a fait faire le reis-effendi, mardi 17 de ce mois, vous lui déclarerez de
1. ma part confidemment et amicalement que la Porte ne faisoit que rendre la plus stricte justice à ma cour en reconnoissant en elle une amie sincère et les sentimens les plus pacifiques; que j'étois charmé de trouver au
2. ministère ottoman ces dispositions dans l'instant même que je venois de faire une démarche qui ne pouvoit
3. que lui être désagréable, et servir aussi de nouveau prétexte aux insinuations insidieuses de gens mal intentionnés, et qu'en conséquence j'espérois que la Porte recevra comme dictées par une véritable amitié
4. les assurances que je lui donné d'être affligé du parti qu'elle a pris de faire une réponse indéterminée à nos mémoires, roulant sur des articles qui sont tous fondés sur les traités et combinables avec le bien-être de l'Empire Ottoman.

Après cette introduction, qui devra servir de ré-

Digitized by Google

ponse à l'insinuation du reis-effendi, il est apparent,
que ce ministre entrera en matière, auquel cas vous
réglerez votre langage d'après mes sentimens que vous
connoissez déjà, et spécialement d'après les observa-
tions consignées sur cette feuille, en faisant selon les
circonstances usage tantôt de l'un et tantôt de l'autre,
que si l'on ne vous interrompoit pas dans votre dis-
cours, vous pourrez poursuivre de la manière suivante.

Que le reis-effendi pouvoit compter que je ne négli-
5. gerai rien suivant mon devoir et mon penchant de tout
6. ce qui pourroit contribuer à l'affermissement de la paix;
mais que dans l'état actuel des choses, sa conservation
étoit uniquement entre les mains de la Porte, ne s'agis-
sant plus que d'accepter purement et simplement les
trois articles en question; que la Porte devoit être
7. bien aise de l'occasion que lui fournissoient nos se-
conds mémoires de réparer ce que sa première réponse
avoit de défectueux, et prévenir une rupture qui ne
pourroit qu'entraîner les conséquences les plus fune-
8. stes pour cet empire. Biaiser, gagner du tems, donner
des réponses vagues ou dilatoires, c'étoit le moyen le
plus sûr d'avancer une époque, qui, en se rappelant les
événemens de la dernière guerre, ne pouvoit qu'être
fatale. La Porte devroit regarder comme son véritable
ennemi celui qui lui suggéreroit des résolutions con-
traires, et qui pour remplir ses vues particulières
9. d'agrandissement, ne se soucieroit pas d'exposer l'Em-
pire Ottoman au plus grand de tous les désastres;
mais que la Providence ayant présenté un moyen fa-
10. cile de consolider la paix, la Porte devoit s'empresser
à le saisir, et à ne pas mériter le blâme d'avoir attiré
par sa rénitence toutes les calamités que je lui prédis.

Si le reis-effendi entroit dans la discussion des
articles, vous direz que d'après ma manière de voir,

Digitized by Google

les plus grandes difficultés pour la Porte consistoient:
1) dans la liberté du transport des vivres et du com-
merce; 2) dans l'étendue de l'autorité khalifale. Vous
observerez sur le premier point que les Russes ne pré-
11. tendoient pas transporter de la Mer Noire à la
Blanche des denrées produites dans les provinces otto-
manes, mais seulement celles de leur propre pays, au
moyen de quoi toutes les objections qu'on faisoit
contre cette liberté, fondée d'ailleurs sur les traités,
perdoient leur force; puisque d'un côté ni la Porte ni
aucune autre puissance au monde ne pouvoit obliger
les Russes à destiner leurs denrées à l'entretien de
cette capitale, et de l'autre personne n'empêchoit la
Porte de faire les dispositions qu'elle jugeroit conve-
nables à l'égard des denrées et autres provisions de
son propre cru, qui débouchoient à la Mer Noire;
12. qu'au reste en général tant que les marchands russes
trouveroient leur avantage à débiter ici leurs provi-
sions, ils n'iroient pas s'exposer à des risques et à des
frais plus grands pour les transporter ailleurs, et
qu'ainsi leur propre intérêt préviendroit toujours dans
la capitale les inconvéniens de la disette. Des raisons
tout aussi fortes pouvoient être alléguées en faveur de
la liberté du commerce, qui ne sera nuisible qu' à des
monopoleurs, par qui la Porte pourra, quand elle le
voudra sérieusement, faire respecter les engagemens
des traités.

L'autorité khalifale, qui fait l'objet du second
point, conservée au sultan par le traité et la conven-
tion, est purement spirituelle, et ne doit avoir aucune
influence sur la puissance temporelle des khans de-
13. venus parfaitement indépendans de la Porte. En per-
dant de vue cette sage maxime, on s'exposera tou-
jours aux troubles et à la guerre, comme il est arrivé

Digitized by Google

en chrétienté dans les tems anciens lorsque les Papes vouloient, sous des prétextes religieux, se mêler d'affaires temporelles. Vous ne mettrez pas sur le tapis la question odieuse si la Porte a excité ou non les tartares à la révolte, puisque dans cette explication amicale il ne s'agit pas de la mortifier, mais de la persuader; vous vous bornerez à soutenir qu'il est incontestable que ceux-ci ont espéré de trouver de l'appui et du
14. secours auprès d'elle, autrement ils n'auroient jamais osé se révolter contre un souverain qu'ils savoient protégé par une si grande puissance. La Porte de son côté auroit très bien fait de les détromper de cette erreur, en refusant leurs arzimahzars, au lieu qu'en les acceptant elle s'est exposée au reproche fondé d'avoir agi contre la convention qui stipule exprès dans les cas inopinés et non prévus, que les deux empires ne prendront *aucune mesure quelconque avant de s'être entendus amicalement;* en conséquence de quoi la Porte auroit dû s'entendre avec l'envoyé de Russie avant de
15. recevoir les arzimahzars, et non pas prendre le parti extrême de l'inviter seulement après coup à une conférence pour plaider la cause des rebelles, démarche qui dut d'un côté irriter justement la Russie, et de
16. l'autre donner de l'audace aux rebelles. La conclusion, que vous tirerez de toute cette discussion, c'est que, supposant même qu'il y ait des inconvéniens à l'acceptation des articles, la prudence exigeoit de les comparer avec ceux d'un refus et de déterminer ce qui seroit le plus nuisible à cet empire, ou des maux que pourroit entraîner l'application de ces articles, ou des calamités qui accompagneront nécessairement la guerre; comme il n'y avoit pas à balancer, la Porte devroit s'empresser à profiter des dispositions favorables de la cour de Russie pour le maintien de la

Digitized by Google

paix. La première démarche la plus essentielle pour cet effet seroit l'acceptation pure et simple des trois articles, et l'Empereur, mon maître, en apprenant avec plaisir cette sage résolution de la Porte, y trouvera un nouveau motif de confiance en sa façon de penser.

Au surplus, si ce ministre vous chargeoit de passer chez le kehaya-bei, vous ne ferez aucune difficulté de satisfaire à sa demande, et donnerez à ce dernier les mêmes éclaircissemens, en cherchant à le convaincre, autant qu'il dépendra de vous, de la nécessité indispensable d'accepter les trois articles offerts par la cour impériale de Russie. Mais vous refuserez constamment de leur donner copie de ce mémoire ou de le leur dicter, en leur déclarant que l'insinuation présentée n'est pas ministerielle, mais purement amicale et déterminée par la confiance que le reis-effendi vient de me témoigner.

№ 288. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

15-го (26-го) декабря 1782 г. № 108. Пера.

Вторичный нашъ общій Портѣ поданный меморіалъ весьма востревожилъ министерство и, можетъ быть, произведетъ желаемое дѣйствіе. Сіе заключеніе вывожу я изъ страннаго разговора кегаи-бея съ переводчикомъ Пизаніемъ и откровенности, учиненной отъ рейсъ-эфендія, какъ сему послѣднему, такъ и цесарскому драгоману, коихъ обоихъ доношенія при семъ всеподданнѣйше прилагаю. Министерство турецкое, ожидая, по обыкновенію своему, во всѣхъ дѣлахъ помощи отъ одного времени, льстилось, что ласковымъ своимъ отвѣтомъ засыпило насъ, по меньшей мѣрѣ, на два мѣсяца, до полученія новыхъ высочайшихъ повелѣній, а по сей причинѣ данный ему ударъ вторыми нашими меморіалами тѣмъ былъ чувствительнѣе, что совсѣмъ не былъ имъ ожидаемъ. Теперь, кажется, отвѣтъ дадутъ по нашему требованію, ибо нечего имъ иного дѣлать, но по хитрой уверткѣ

Digitized by Google

кегая-бея можно заключить, что всю вину послѣ свалятъ на рейсъ-эфендія, и въ обоихъ двухъ возможныхъ случаяхъ, т. е. и отказа и удовольствія, намъ учиненнаго, его погубятъ. Сколь дѣло не важно, большихъ совѣтовъ не собирали, дабы не огласить, въ чемъ состоятъ наши неудовольствія и не предать его въ руки духовенства. Съ французскимъ посломъ министерство совсѣмъ сообщеніе прервало; но сіе, можетъ быть, и потому, что первый его драгоманъ боленъ уже около двухъ недѣль, а другихъ вѣрныхъ и способныхъ людей онъ не имѣетъ. Сверхъ того, знатнымъ улемамъ неизвѣстно, отъ кого сдѣлано внушеніе, что Францiя для примиренія своего имѣетъ нужду въ обоихъ императорскихъ дворахъ и, слѣдовательно, входя въ посредничество и совѣтованія по дѣламъ между ими и Портою, имъ помогать будетъ на счетъ и во вредъ послѣдней. Впрочемъ, начинаютъ помышлять здѣсь о исполненіи совѣтовъ капитанъ-паши, кегая-бея и ихъ послѣдователей, а именно дѣлаетъ подъ рукою пріуготовленія, дабы подлинно не застали ихъ врасплохъ. Крѣпости пограничныя чинятъ и снабжаютъ, флотъ исправляютъ, укрѣпляютъ Черноморскій каналъ, гдѣ, въ Кавакскихъ крѣпостяхъ, начали строить казармы для янычаръ, подъ смотрѣніемъ самого капитанъ-паши, который самъ туда ѣздитъ. Посылаются частые курьеры къ разнымъ пашамъ въ Азіи, а особливо въ сторону Грузіи и Персіи; многихъ, сказываютъ, сюда зовутъ; но сіе, быть можетъ, и по опасности къ ихъ силѣ и дабы не оставить ихъ на своихъ мѣстахъ. По всему сему и по пріобрѣтеннымъ мною знаніямъ объ образѣ здѣшняго мышленія, сужу я, можетъ быть, не безъ основанія, что Порта ласково со мною обходиться станетъ, всегда и все обѣщать мнѣ будетъ, а маловажное и самымъ дѣломъ исполнять. Но когда увѣрятъ ее (а сіе не трудно), что всѣ мѣры приняты, границы ея обезпечены, крѣпости приведены въ состояніе, войска готовы, тогда подниметъ она опять голосъ и дѣла найдутся въ томъ же положеніи, въ коемъ находятся теперь. Что еще гораздо вѣроятнѣйшимъ представляется, ежели къ тому времени пріятели ея пре-

Digitized by Google

дуспѣютъ ослѣпить ее обѣщаніями явной помощи или другихъ какихъ пособій.

Traduction du rapport du premier drogoman Pisani, du 12 (23) décembre 1782.

Ayant été chez le kehaia-bey pour lui parler de quelques affaires des marchands, il m'a demandé la raison de la présentation du second mémoire touchant les propositions de notre cour. Ayant répondu qu'il avoit été occasionné par leur réponse vague, dans laquelle on n'a pas dit si on acceptoit ou refusoit les trois points proposés dans le mémoire présenté par mr. l'envoyé le 4 novembre, il m'a dit que la Sublime Porte les avoit acceptés, et qu'il s'étonne, pourquoi le reis-effendi ne s'étoit pas plus clairement expliqué dans le mémoire donné par la Porte à mr. l'envoyé; que me connoissant ami du reis-effendi, il me conseilloit d'aller chez lui et pour son propre bien lui faire peur par des raisonnemens menaçants, afin de l'obliger à se hâter de faire une nouvelle réponse avec l'explication claire que la Sublime Porte accepte les trois points des propositions de notre cour. Connoissant la malice du kehaia-bey et sachant que tandis qu'il a tout le pouvoir, il veut faire semblant de n'avoir aucun part dans les affaires politiques, et cherchant à exécuter ses idées par le reis-effendi, pour le rendre responsable lui seul de toutes les suites et de se moquer après de lui, je lui ai répondu, qu'il feroit beaucoup mieux d'exécuter lui-même ce qu'il me conseilloit; que d'ailleurs, comme il dit que la Porte a déjà accepté les trois points en question, il ne restoit autre chose à faire que de nous donner un acte de son acceptation, ce qui peut être fait dans un instant.

Peu après, ayant été aussi chez le reis-effendi pour lui parler sur d'autres affaires, et étant tout seul avec lui, il entra de lui-même à parler de la grande affaire en question, en me disant, les larmes aux yeux, qu'il étoit si inquiet, qu'il ne peut pas dormir les nuits, qu'il regardoit pour une fatalité que cette affaire mal-

Digitized by Google

heureuse soit survenue dans le temps que lui se trouve à cette place, d'autant plus que la Porte ne peut faire autrement qu'accepter les susdits trois points. Ensuite il me demanda, comment et de quelle manière nous voulons que la réponse de la Porté soit arrangée. Je lui ai dit, que dans la réponse il faut dire clairement que la Porte accepte en entier les susdites propositions, et s'expliquer qu'elle ne se mêlera plus des affaires des Tartares, qu'elle ne vexera pas par des impôts les habitans de la Vallachie et de la Moldavie, et qu'elle permettra le transit des vivres. L'effendi me répondit: Je vous jure que la Porte n'a eu aucune part aux troubles de la Crimée; qu'elle ne se mêlera jamais des affaires intérieures, extérieures, politiques et civiles ni de telle nature que cela soit des Tartares; que la Porte ne prenoit par an jusqu'ici que 600 bourses de la Vallachie et 130 de la Moldavie, ce qui est très peu de chose pour ces pays-là, et quant au passage des vivres, quoiqu'elle soit une chose très préjudiciable pour la Porte, soit conforme ou non au traité, elle ne peut pas faire autrement que de l'accorder. Je lui ai répondu que c'est le parti le plus salutaire à prendre par la Porte, et qu'elle feroit bien de ne pas retarder à nous donner au plutôt sa réponse avec l'acceptation entière des trois points proposés. Il finit par dire, tonjours en pleurant, qu'il ne pouvoit pas la donner avant que de parler aux principaux membres du ministère.

Relation du conseiller Testa, du 13 (24) décembre 1782.

Etant entré pour des affaires courantes chez le reis-effendi, il m'a dit: Faites mes complimens à mr. l'internonce et dites-lui que je le remercie beaucoup pour les insinuations vraiment sincères et amicales qu'il m'a fait l'autre jour, que je lui suis infiniment obligé, et que je n'oublierai certainement jusqu'à la mort ce pas amical. Je lui ai répondu: J'espère que vous connoissez parfaitement les sentimens vraiment sincères et amicaux de mr. l'internonce, lequel est dans l'espérance que vous avez pris mûrement

Digitized by Google

en considération toutes les insinuations amicales qui étoient un pas fait uniquement par l'intérêt qu'il a pour le bien-être de la Sublime Porte, et par la particulière amitié et véritable confiance qu'il a pour la personne de V. E. et aussi pour répondre à ce que V. E. lui avoit avancé, vu que tout pas ministériel sur cet objet ne peut et ne doit être fait par lui que conjointement avec mr. l'envoyé de Russie.

Il m'a répondu: Je le sais, et c'est pour cela que je le remercie; car nous restons icì sans avoir des véritables connoissances qui nous sont nécessaires, par conséquent ses insinuations amicales m'ont illuminé; et vous pouvez être sûr que nous ne désirons autre chose que la paix et la tranquillité.

A cela je lui ai repliqué: Puisqu'il est ainsi (de quoi je n'ai aucun doute), V. E. peut être persuadée que pour affermir la paix et prévenir les suites les plus fatales, il est absolument nécessaire que les trois articles proposés par la cour de Russie soient au plutôt acceptés, et s'il y a des gens qui donnent des conseils et font des insinuations à la Porte de faire quelque refus ou de traîner en longueur, des pareils gens doivent être effectivement considérés comme les plus grands ennemis de la Porte, lesquels pour exécuter leurs desseins particuliers se soucient fort peu s'ils exposent la Porte aux plus grandes calamités. Que cependant la Sublime Porte doit connoitre les sentimens pacifiques de la cour impériale et royale, laquelle n'ayant certainement en vue ni d'acquérir des pays ni de s'agrandir, souhaiteroit comme je lui avois déjà dit auparavant, par l'intérêt sincère qu'elle prend à la Porte, que pour prévenir toutes les conséquences désagréables, les trois points proposés soyent au plutôt acceptés.

Sur quoi il m'a répondu: Mais est-ce que leurs prétentions ne sont pas fondées sur le traité? et ce qu'ils demandent, n'en est-it pas l'exécution?

Je lui ai répondu que certainement leurs prétentions sonl fondés sur le traité, et c'est pour cela qu'on prétend la plus exacte exécution.

Digitized by Google

Il ajouta: Eh bien, nous dirons que nous acceptons entièrement tant le traité de Kainardgi que la convention d'Ainali-Cavac.

Je lui ai répondu: Vous me permettrez de dire que cela ne suffit pas, il faut pour la conservation et le maintien de la paix, que les trois points proposés par la cour de Russie soient purement et simplement acceptés.

Il répondit: n'est-ce pas que ces trois points regardent le khan de la Crimée, le commerce, le libre passage des vivres et les principautés de la Vallachie et de la Moldavie?

Je lui ai répondu: Oui, V. E., et lui a ajouté: Eh bien, nous les acceptons; et moi je lui repliquai que cette acceptation doit être clairement exprimée dans la réponse laquelle doit être aussi donnée au plutôt. Il m'a répondu: Nous la donnerons, mais je prie mr. l'internonce qu'il me donne quelques jours de tems, attendu qu'il faut premièrement la concerter, faire le rapport et la montrer au mufti avant de la remettre.

Je lui ai ajouté: Je vous prie pour l'amour de Dieu qu'elle soit claire, parce que vous me permettrez de dire, que celle que vous avez donné étoit tout à fait vague et indeterminée.

Il me répondit en souriant: Elle n'a pas été vague, mais on a voulu la prendre ainsi.

Je lui ai répondu: Si une telle réponse parviendroit à Pétersbourg, le tout seroit fini, et il ne resteroit plus rien à dire; et ce qu'il seroit le pire, c'est que quoique les sentimens de la cour impériale sont pacifiques, comme j'ai eu l'honneur de vous le dire, nonobstant, quand il arriveroit, que Dieu en préserve, une guerre, certainement les circonstances pourroient la contraindre à s'y mêler.

Il répondit avec un air riant: Ô que non! nous ne nous attendons pas à cela de la cour de Vienne dont nous connoissons les sentimens, et nous n'espérons d'elle que de l'amitié.

Je lui ai ajouté: Dieu nous en préserve, mais si elle arrive, ce que Dieu ne permette point, V. E. conviendra avec moi que les circonstances la détermineront à ce pas.

Digitized by Google

Il me répondit avec un visage riant: Avec l'aide de Dieu rien n'arrivera; faites en attendant mes sincères complimens à mr. l'internonce et dites-lui de nouveau que je le remercie.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей [1]. *Декабрь. 1782.*

1-го. Въ Авлеополь отправленъ почталіонъ Станбульскій съ тамошнимъ и здѣшнимъ янычаромъ.

Всѣ государственные чины, военные, гражданскіе и духовные, были въ сералѣ, на рекіабѣ, съ поздравленіемъ его султанова величества съ родившеюся вчера у него дочерью Фатмою.

Получено извѣстіе, что по поводу насланнаго отъ Порты запечатаннаго указа къ губернатору Босніи Абдулла-пашѣ, босняки, во многомъ числѣ собравшись, помянутаго пашу окружили въ мѣстечкѣ Равѣ и домогаются какое точное повелѣніе содержитъ оный указъ.

Во многіе приморскіе турецкіе города разосланы флотскіе чауши для набиранія матросовъ.

Къ мѣстечку Хиліи (въ Азіи, на берегу Чернаго моря, недалеко отъ устья канала) прибыло немалое число ногайскихъ татаръ съ семьями. Порта наслала повелѣніе Скутарскому устѣ оныхъ въ Константинополь не пропускать.

2-го. Вслѣдъ за посланнымъ въ крѣпость Ванъ-капиджи-башою съ бунчугомъ къ тамошнему пашѣ (24-го ноября) отправленъ на Персидскую границу другой капиджи Узунъ-Агмедъ-ага.

Прибывшій изъ Кефы, въ пять дней, турокъ расказываетъ, что въ Крыму все спокойно. Ханъ Шагинъ-Гирей находится въ Карасу. Братья его оба содержатся подъ карауломъ въ томъ же домѣ, гдѣ онъ живетъ; но въ отдаленныхъ покояхъ. Халимъ-Гирей укрывается еще въ горахъ между Керчью и Кефою. Прочіе жители хотя и скрылись въ горы, но начинаютъ въ свои дома возвращаться.

3-го. Изъ Крыма пріѣхалъ, чрезъ Анадолію и посредство Джаникли-Али-паши, ханскій чегодарь Эмиръ-Мусъ съ письмами къ рейсъ-эфендію и россійскому посланнику.

4-го Былъ небольшой совѣтъ у кеган-бея, состоявшій изъ обыкновенныхъ семи особъ.

Отправленный въ Боснію капиджи-баши Чаирли-Оглу (22-го ноября) для разобранія ссоръ, происшедшихъ между австрійскими и турецкими подданными, сказываютъ, въ мѣстечкѣ *Изворнакъ* отъ боснякскихъ капитановъ Михо, Сило и Шатана изрубленъ. Увѣряютъ притомъ, что вос-

---

[1] Представленъ при всеподданнѣйшемъ донесеніи Булгакова, отъ 15-го (26-го) декабря 1782 г. Донесеніе не печатается, такъ какъ не заключаетъ въ себѣ ничего важнаго.

Digitized by Google

послѣдовало сіе убивство, вслѣдствіе происковъ самого тамошняго паши Абдуллага, которому досадно было видѣть пріѣхавшаго къ нему повелѣвать онаго капидши-башу.

5-го. Пріѣзжающіе изъ Крыма въ Азію татарскія семьи въ Хили и другія мѣста, находясь въ крайней бѣдности, раздѣляются по домамъ тамошнихъ жителей для препровожденія зимы. Многіе изъ нихъ хотѣли сюда ѣхать, но перевозить ихъ изъ Скутари запрещено. Янычарскіе начальники и визирскіе чегодари, инкогнито въ Скутари ходящіе, разгоняютъ турокъ, сколь скоро примѣтятъ, что они вступили съ татарами въ разговоры, дабы жалобами ихъ не привели народа въ смятеніе.

Живущіе въ Ромеліи султаны, удивляясь происходящему въ Крыму, частые между собою имѣютъ съѣзды и совѣты.

Прусскій повѣренный въ дѣлахъ Гафронъ сегодня до свѣта имѣлъ тайное свиданіе съ капитанъ-пашою въ его собственномъ домѣ, а возвратился домой чрезъ Ок-мейданъ. Съ нимъ былъ только переводчикъ его Франгопуло.

Въ Кетханѣ ежедневно почти, въ присутствіи капитанъ-паши, продолжаются пробы стрѣлять въ цѣль изъ пушекъ.

Извѣстный запорожскій казакъ (27-го ноября), живущій понынѣ въ адмиралтействѣ, обрилъ бороду, нарядился галліонжіемъ, но вѣры не перемѣнилъ; увѣрилъ капитанъ-пашу, что великій мастеръ изъ пушекъ стрѣлять, чего, однакожь, на пробѣ не доказалъ и тѣмъ пришелъ въ презрѣніе.

6-го. Шведскій повѣренный въ дѣлахъ Гейденштамъ отправился моремъ въ Смирну жениться тамъ на дочери голландскаго консула графа Гошпіе.

7-го. Капитанъ-паша, яко покровитель людей, съ дарованіями, учинилъ на сихъ дняхъ Портѣ представленіе, чтобъ нѣкоторому математику (а, повидимому, прусскому потурчившемуся въ Хотинѣ и опредѣленному въ здѣшнюю артиллерію профессору) учинена была прибавка къ жалованью. Порта представленіе приняла безъ всякаго уваженія и вызвалась притомъ, что онъ только новыя дѣла для нея заводитъ. Капитанъ-паша, о томъ услыша, предъ всѣми своими подчиненными морскими начальниками явно сказавъ: «нѣтъ при Портѣ людей, прямо пекущихся о благосостояніи государства, а набита она только откупщиками».

Бывшій ромелійскимъ кади-аскеромъ Якимъ-баша или султанскій докторъ (29-го октября) преклонилъ просьбами своими наложницъ султанскихъ, чтобъ они внушили визирю стараться о возведеніи его, попрежнему, въ ромелійскіе кади-аскеры. Визирь, то уважа, адресовался къ муфтію, но получилъ отъ него неожидаемый слѣдующій отвѣтъ: «Когда государь мнѣ указалъ точно, чтобъ вышнія въ духовенствѣ мѣста заняты были людьми, правосудіе и истину любящими, почему, безъ нарушенія онаго именнаго указа поступить я на пожалованіе Якимъ-баши въ кадиаскеры никакъ не могу».

Изъ Авлеополя прибылъ янычаръ съ почтовымъ пакетомъ. Оный, за позднимъ отсюда въ Авлеополь прибытіемъ прапорщика Петрова, отправленъ былъ оттуда, 19-го ноября, и, по причинѣ великихъ водъ, пробылъ 17 дней въ пути.

Digitized by Google

Сильная буря съ черноморскимъ вѣтромъ, продолжавшаяся болѣе двухъ сутокъ.

8-го. Янычаръ-ага перешелъ со всею своею военною и прочими его корпуса канцеляріями въ домъ, новопостроенный и убранный на казенномъ коштѣ, на мѣстѣ погорѣвшаго въ большой пожаръ.

10-го. Въ присутствіи визиря, государственнаго казначея и проч., при пушечной пальбѣ, подняты у двухъ заложенныхъ недавно въ адмиралтействѣ кораблей кормы и флаги. Одинъ изъ нихъ имѣетъ $57^1/_2$, а другой 45 пикъ въ длину.

Персидскій переводчикъ былъ рано у капитанъ-паши, а нѣкоторый Гроссъ (который у прежняго прусскаго посланника Зеглина служилъ камердинеромъ и музыкантомъ, нынѣ же въ Галатѣ торгуетъ, содержитъ трактиръ и, въ случаѣ нужды, Гафрономъ употребляется вмѣсто секретаря) весь вчерашній день и сію ночь у него въ домѣ вмѣстѣ съ нимъ писалъ.

11-го. Эрзерумскій Данаджи Мегметъ-паша, за разныя жителямъ притѣсненія, лишенъ трехъ бунчуговъ и сосланъ въ ссылку, въ крѣпость Кара-Кисаръ, близъ Кютача. Тоже предсказывается, ежели не смертная казнь и Сивазскому Османъ-пашѣ, за его грабежи.

12-го. Въ каванскихъ крѣпостяхъ, близъ Буюкдере, строятся каменныя казармы для янычаръ, кои донынѣ никогда тамъ стражи не держали, и оныя крѣпости ввѣрены были бостанжіямъ.

Одинъ изъ ренегатовъ (повидимому, прусскій профессоръ) предъявилъ капитанъ-пашѣ, что если дадутъ ему пороху надлежащей пробы, то онъ берется за цѣль стрѣлять и мало сдѣлаетъ ошибокъ. Турецкіе же артеллеристы, дабы его не допустить, обѣщались, подъ лишеніемъ жизни, ни одного раза не ошибится, ежели дадутъ имъ хорошій порохъ.

По представленію государственнаго казначея, посланы во всѣ военные корпуса указы и нарочные люди для учиненія списковъ, по какимъ точно повелѣніямъ и правамъ даютъ отставнымъ военнослужащимъ ежедневный таинъ хлѣбомъ и мясомъ. Здѣсь думаютъ, что, по учиненіи сей переписки, число получавшихъ таинъ, по милости частныхъ начальниковъ, какъ-то: янычаръ-аги, топчи-баши, арабаджи-баши, капитанъ-паши и проч., ежели не половиною, то весьма уменьшится и таинъ станутъ производить только такимъ, кои представятъ на оный отъ Порты или отъ начальниковъ, по заслугамъ, полученный бератъ. Симъ распоряженіемъ казна ежегодно, сказываютъ, выиграетъ до 750 тысячъ піастровъ, понапрасну нынѣ за хлѣбъ и мясо платимые.

13-го. Въ присутствіи государственнаго казначея сочиняется сегодня выписка, сколько и какимъ командамъ за послѣднюю часть прошлаго 1196 г. слѣдуетъ выдать жалованья.

Знаменитый Абды-паша изъ Кютага прибылъ въ Синопъ, Ахалцикскій Сулейманъ-паша слѣдуетъ къ берегамъ Чернаго моря.

Къ будущей веснѣ велѣно здѣсь вооружить 24 военныя судна.

На Бѣлое море, въ пристани Волу и Ени-Шатеръ, посланы указы о закупкѣ провіанта, о перевезеніи онаго въ Боснію.

Рущукскій начальникъ Чатырджи-Оглу сдѣланъ капиджи-башою и директоромъ надъ починкою Журжевской крѣпости.

Digitized by Google

Сынъ и племянникъ (а не другой сынъ, какъ то ошибкою сказано было, отъ 24-го ноября) Джанпкли-Али-паши, пожалованные первый капиджи-башою, а послѣдній селагоромъ, получили отъ султана позволеніе ѣхать къ себѣ домой.

Капиджи-башѣ, называемому Лиманъ-паша-оглу, отданъ вчера отъ Порты запечатанный фирманъ, но куда онъ отправляется, еще никто не знаетъ.

Въ ночи, на 12-е число, нашли во дворцѣ задавленнаго сторожа, посылаемаго туда, обыкновенно, съ невольниками для выношенія сора и прочихъ черныхъ работъ. Сколь ни старался кизляръ-ага угрозами и побоями сыскать между невольниками виноватаго, но не могъ въ томъ успѣть.

Какъ корпусъ Аджемъ-Оглановъ состоитъ только въ 33-хъ ортахъ или ротахъ, то янычаръ-ага разсудилъ за благо поселить ихъ въ одномъ порожнемъ ханѣ или гостиномъ дворѣ, а въ построенныя для нихъ новыя казармы перевести янычарскія роты, не имѣющія мѣста для житья.

14-го. Въ Смирнѣ французы построили судно, по имени «le Speculateur», поднимающее до 3,500 кантарей, которое стало имъ въ 16 тысячъ піастровъ, а сказываютъ не надежно, ибо лѣсъ употребленъ сырой и мелкій. Спускъ онаго продолжался три дня.

Всѣ кофейные домы наполнены вѣстьми, что Порта, соединясь съ австрійцами, будущею весною объявитъ войну Россіи, и что, по раздачѣ войску жалованья, выступятъ отсюда въ походъ нѣкоторыя орты джебеджіевъ или мунидіоннаго корпуса, а по словамъ другихъ велѣно янычарамъ Анатольскихъ крѣпостей, по выдачѣ жалованья, идти въ Суджукъ и Сухумъ.

Съ другой стороны разглашаютъ, что изъ Египта пріѣхали сухимъ путемъ два курьера съ извѣстіемъ, яко-бы тамошніе два усилившіеся бея положили совсѣмъ Египетскую область отторгнуть отъ Порты, и мекскаго шерифа сдѣлать независимымъ отъ султана государемъ.

Министерство, по суевѣрію или по другимъ какимъ видамъ, относительно до публики, выписало сюда изъ Коніи одного, лѣтъ 35-ти, законника муллу Хюнкаръ-Оглу и въ совѣты его призываетъ, въ упованіи, можетъ быть, наградить свои недостатки его благоразуміемъ, котораго, однакожь, по словамъ его знающихъ, и самъ онъ мало имѣетъ.

Изъ Авлеполя пріѣхалъ янычаръ съ почтовымъ пакетомъ, отъ 1-го декабря.

№ 289. Письмо П. Веселицкаго — Я. Булгакову.

16-го декабря 1782 г. Карасубазаръ.

Безъ сумнѣнія, вы, милостивый государь мой, доселѣ имѣете уже въ полученіи мои отношенія, что мы съ корпусомъ, проходя сей полуостровъ, хотя повстрѣчивались малѣйшія, однако, противничьи несговорчивости, достигли безъ дальнихъ заботъ рѣчки Карасу, гдѣ и начали крымцы, прійдя въ себя, многимъ числомъ

Digitized by Google

съ покорностью являться къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану. Послѣ того, что въ сей вольной области происходило, чѣмъ все замѣшательство кончило свой образъ, дабы вы подробнѣе узнать могли, сообщаю при семъ списки реляцій подъ №№ 1-мъ и 2-мъ (6-го ноября и 9-го декабря 1782 г.), изъ чего, взявши свѣдѣніе, не изволите-ль говорить и Блистательной Портѣ. Султаны же Батырь, Арсланъ и Халымъ содержатся подъ присмотромъ теперь въ семъ городѣ.

Благосклонныя ваши, отъ 22-го сентября, съ дубликатомъ, получилъ я на маршѣ, при рѣчкѣ Карасу другое — ноября отъ 10-го и третье — отъ 15-го того же теченія, чрезъ г. Красовскаго, сего мѣсяца въ 10-й день; послѣднія, по бытности моей вчерашняго дня въ Катарша-Сараѣ у его свѣтлости, ему читаны и весьма для него пріятно показалось ваше предложеніе рейсъ-эфендію о безконечномъ его господствованіи надъ народомъ людей татарскихъ и въ превосходствѣ общія съ интернунціусомъ ваши, въ меморіалѣ Портѣ предложенныя выраженія неудовольствій. Онъ весьма благодаритъ, ваше высокородіе, за ваше стараніе объ отправленіи башъ-чегодаря, по слуху, яко бы уже навсегда оставшагося и жить въ Царьградѣ и судна, обѣщаваясь и письменно тоже изъявить.

Я, сіе отправляя на Збуривскъ и Херсонъ для дальняго по почтѣ чрезъ Авлеополь къ вамъ доставленія, нынѣ бы могъ сказать вамъ, судя, что человѣчество здѣшнее, смотрѣвши на силы оружія самодержицы, носимыхъ въ тихости о благополучіи, но какъ въ здѣшнемъ климатѣ обыкло чѣмъ-нибудь тревожиться, то и насъ ничто теперь столько не безпокоитъ, какъ моровая зараза, совершенно примѣченная, болѣе по деревнямъ, состоящимъ около сего города, и пусть самъ всевышній сохранитъ нашихъ трудолюбивыхъ солдатъ отъ того же зла.

Digitized by Google

№ 290. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

18-го (29-го) декабря 1782 г. № 110. Пера.

Въ самый день отправленія послѣдняго моего курьера, т. е. 15-го сего мѣсяца, собранъ былъ у муфтія многочисленный совѣтъ, составленный изъ визиря, министерства, духовенства, начальниковъ войска, капитанъ-паши съ его департаментомъ и отставныхъ большихъ чиновниковъ, на которомъ разсуждаемо было о содержаніи втораго нашего общаго Портѣ поданнаго меморіала. Невозможно мнѣ было проникнуть обстоятельно, что на ономъ рѣшено; но сколь скоро услышалъ я о совѣтѣ, имѣлъ причину заключить, что положеніе дѣла перемѣнилось, и что министерство, не смѣя на себя взять удовлетворить нашему требованію, предало его волѣ толпы. Извѣстился я только, что султанъ, который, обыкновенно, рѣшеніе свое, никогда ничего не рѣшающее, надписываетъ самъ надъ присылаемыми къ нему бумагами, на представленіи о нашихъ вторыхъ меморіалахъ начерталъ, чтобъ все улажено было согласно съ благомъ Имперіи и закономъ; почему министерство и созвало оный совѣтъ, на коемъ, по моимъ извѣстіямъ, визирь оказывалъ склонность скорѣе на войну пуститься, нежели требованіе наше исполнить; а самые упрямые изъ улемовъ подавали голоса, что особливо неможно никакъ согласиться на пунктъ о Крымѣ и на провозъ съѣстныхъ припасовъ. Тотчасъ, послѣ держанія совѣта, по городу начали больше прежняго разглашать о пріуготовленіяхъ къ войнѣ.

Вчера рейсъ-эфенди, призвавъ переводчиковъ нашихъ Пизанія и Тесту, отдалъ имъ отвѣтъ Порты на вторые меморіалы, съ котораго при семъ копію и точный переводъ имѣю честь приложить, отправляя сіе всеподданнѣйшее доношеніе съ нарочнымъ курьеромъ.

Симъ кончились всѣ дружескія увѣренія рейсъ-эфендія, данныя прежде нашимъ переводчикамъ. Новый оный отвѣтъ содержитъ тоже, что и первый и пустословіе, въ немъ прибавленное,

Digitized by Google

не прибавляетъ нимало рѣшительности его, ибо ясно видно, что министерство, опираясь во всѣхъ трехъ пунктахъ на трактатъ, котораго кривое толкованіе и довело Порту до нынѣшняго критическаго положенія, намѣрено только продолжить споры и ничего не дѣлать. Симъ исчезла вся моя надежда поставить на истинный путь оное министерство, которое или опасаясь взять на свой отвѣтъ слѣдствія сего важнаго дѣла или соображая его съ новыми какими внушеніями, имѣло слабость, а можетъ быть и принужденнымъ нашлось выпустить его изъ своихъ рукъ.

О послѣднемъ, т. е. о внушеніяхъ, осмѣлился я упомянуть не безъ причины. Дошло до меня, что прусскій повѣренный въ дѣлахъ Гафронъ, востревоженный примѣтнымъ моимъ съ римско-императорскимъ интернунціусомъ дружескимъ обхожденіемъ и общими по дѣламъ подвигами, и имѣвшій вслѣдствіе того тайныя личныя свиданія съ капитанъ-пашою, а чрезъ драгомана своего сношенія съ министерствомъ и улемами, недавно дѣлалъ первому внушенія, что обоими императорскими дворами мѣры противъ Порты уже взяты, разрывъ неизбѣжимъ, и что она должна вооружиться, а не соглашаться на безславныя себѣ предложенія, и получилъ сухой отвѣтъ отъ рейсъ-эфендія, наскучившаго частыми къ себѣ отъ него присылками, что Порта намѣрена наблюдать всѣ обязательства трактатовъ, никогда ихъ не нарушитъ, но защищаться станетъ, ежели на нее нападутъ; а во второмъ, т. е. въ духовенствѣ, разглашалъ онъ, что императоръ употребитъ въ подкрѣпленіе требованій высочайшаго двора одни только слова и добрыя офиціи, а до явнаго участія и еще меньше до войны съ Портою не дойдетъ; что король, его государь, за то отвѣчаетъ и недреманнымъ окомъ за поведеніемъ сего монарха смотритъ, и что, слѣдовательно, съ сей стороны бояться имъ нечего, а надлежитъ, не теряя времени, по возможности, дѣлать нужныя пріуготовленія.

За точную истину сихъ внушеній отвѣчать я не могу; но, судя по движеніямъ помянутаго повѣреннаго въ дѣлахъ и по другимъ наружностяхъ, оба мы съ барономъ Гербертомъ все

Digitized by Google

оное находимъ весьма вѣроятнымъ; можетъ быть, и, дѣйствительно, былъ онъ отчасти причиною происшедшаго.

Не оставлю я въ самой скорости всеподданнѣйше донести, какія произведетъ здѣсь слѣдствія сія перемѣна въ мысляхъ правительства; не ожидаю вскорѣ явныхъ и важныхъ, но, можетъ быть, спѣшить станутъ пріуготовленіями, кои донынѣ въ столицѣ идутъ, по обыкновенію, весьма тихо; прочія же состоятъ, по городскимъ извѣстіямъ, въ слѣдующемъ: 1) велѣно запасти 10 тысячъ телѣгъ, на коихъ возятъ аммуницію (вещь невозможная!) 2) исчислить по деревнямъ, въ Ромеліи, обывателей, способныхъ къ ружью; 3) содержать въ пограничныхъ крѣпостяхъ янычаръ налицо; 4) починка дунайскихъ и пограничныхъ крѣпостей; 5) строеніе казармъ для янычаръ при кавanскихъ и снабженіе сихъ и другихъ на устьѣ Черноморскаго канала крѣпостей пушками и всѣмъ нужнымъ; 6) повелѣніе во всѣхъ портахъ приготовлять матросовъ; 7) выписываніе артиллеристовъ изъ нѣмецкой земли, по совѣту прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Не смотря на все сіе, сераль старается, однакожь, содержать въ покоѣ и не устрашать черни явными и войну предвѣщающими пріуготовленіями, какъ здѣсь, такъ и по провинціямъ; а потому и кажется, что онымъ слухамъ не всю еще вѣру подавать должно.

Traduction de la réponse de la Porte au second mémoire des ministres des cours impériales de Russie et de Vienne.

Tandis que dans les mémoires donnés en réponse à ceux qui ont été présentés, il y a quelque tems, par messieurs les ministres, nos amis, il étoit clairement dit que la Sublime Porte ne balancera pas d'aplanir et de régler les griefs portés par la cour de Russie, en les adaptant aux engagemens stipulés entre les deux empires; nonobstant mm. les ministres, nos amis, dans leurs mémoires, envoyés en dernier lieu, ont écrit que les trois points, dont on demande l'arrangement, n'étoient pas clairement spécifiés dans les mémoires de la Porte, et qu'on n'en relevoit aucun

Digitized by Google

sens. L'un desdits points, qui est l'article de la Crimée, la Sublime Porte, toujours permanente, l'accepte sous les mêmes conditions qui se trouvent exprimées touchant cet article dans les traités de Kainardgi et d'Ainali-Kavac. Le second point, qui regarde l'affaire du commerce et des vivres, est pareillement accepté par elle sans délai selon les conditions des engagement réciproques. Quant au troisième point, qui regarde les conditions des provinces de la Vallachie et de la Moldavie, la Sublime Porte s'engage de satisfaire entièrement aux conditions qui existent touchant ces points. Et comme la Sublime Porte, toujours permanente, n'a aucun autre but que le maintien de l'amitié et de la sincérité, on donne aussi le présent mémoire pour notifier à mm. les ministres, nos amis, qu'elle est prête, avec l'aide de Dieu, à accomplir sans rétard les susdits trois points, qu'on dit avoir rencontré des difficultés, et à procurer les moyens d'anéantir les contestations entre les deux empires.

Le 23 de la Lune de Muharem, l'an 1197, c'est-à-dire le 17 (28) décembre 1782.

№ 291. Письмо П. Веселицкаго — гр. Остерману.

22-го декабря 1782 г. Карасу-Базаръ.

Поднося у сего дошедшее до меня извѣстіе объ упражненіи въ городѣ Тамани и Таманскомъ островѣ турокъ, кажется, судя настоящія высочайшаго двора въ разсужденіи Порты положенія, что оно и не невѣроятное. Нельзя статься, дабы Порта опустила руки и чтобъ, догадавшись въ крайнихъ противу ея предпріятіяхъ, не защищала своего прерогатива. Его свѣтлость ханъ, не взирая на невозможность времени, послалъ отъ себя человѣка чрезъ заливъ на Тамань, вѣрнѣе о томъ выправиться и что привезетъ, донесу; сіе же отправляю съ нарочнымъ до Кизикермана, по причинѣ непропуска за шести недѣльнымъ карантиномъ отсюда курьеровъ.

Digitized by Google

Скаска Мегмета-Али узденева сына Халымъ-Гирея, присланная къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, переведенная надворнымъ совѣтникомъ Рудзевичемъ, 1782 г. декабря 20-го дня.

Занъ-Оглу Мегметъ-Гирей и суджуцкаго паши кегая, либо правитель дѣлъ, болѣе недѣли какъ пріѣхали въ городъ Тамань и понынѣ находятся въ ономъ. Таманскихъ и Таманскаго острова жителей собрали, сказывая, что Тамань и Таманскій островъ, Темрюкъ-Качи или Капля, также и Суджукская крѣпость, земли и живущіе на оной народы нѣсть вольные, а принадлежащіе Оттоманской Портѣ. Оный народъ отвѣчалъ очень хорошо: есть-ли-де къ намъ о томъ фирманъ султанскій? Подайте, посмотримъ! На что отвѣчалъ Мегметъ-Гирей, что самъ паша въ пятницу или субботу вѣрно сюда будетъ и фирманъ султанскій привезетъ съ собою. Послѣ тѣхъ разговоровъ, таманцы и Таманскаго острова жители, сдѣлали между собою совѣтъ. Таманскаго острова народы сказали, что если ханъ, благодѣтель нашъ, проститъ наши погрѣшности, то мы, по прежнему, подданными останемся, и кто-бъ таковъ ханъ ни былъ, мы ихъ народы. Таманцы, однако, будучи недовольны такимъ отвѣтомъ, начали вывозить свое имѣніе въ Черкесы и, безъ сумнѣнія, что всѣ перенесутся въ горы, почему Таманскаго острова жители опасаются, дабы и ихъ насильно перевезли. Послѣ чего, Мегметъ-Гирей съ таманцами сказалъ, что султанскій указъ читанъ былъ въ деревнѣ Шанкѣ. Въ Таманской крѣпости, на батареи состоящія двѣ пушки Занъ Оглу Мегметъ-Гирей взялъ и около крѣпости на рву поставилъ, дѣлая на нихъ и лафеты, сказывая, что паша сюда пріѣдетъ и будетъ дѣлать съ россійскими договоръ.

№ 292. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

24-го декабря 1782 г. (4-го января 1783 г.). № 111. Пера.

Сколь я ни привыкъ къ нечаяннымъ здѣшнимъ перемѣнамъ, но происшедшая 19-го сего мѣсяца столь была неожидаема, столь представляется невѣроятною, столь преисполнила меня радостію, что я не зналъ, вѣрить-ли ей, пока не утвердился въ томъ полученіемъ въ руки доказательства, испровергающаго всякое сумнѣніе о спасительномъ ея дѣйствіи. Отвращеніе зла, предуготовляемаго безуміемъ, надменностію и высокимъ о себѣ мнѣніемъ здѣшняго правительства роду человѣческому, есть новое благотвореніе, коимъ оный обязанъ мудрости, матернему попеченію и величеству души великой своей покровительницы и защитницы.

Приготовя уже всеподданнѣйшее мое доношеніе подъ

Digitized by Google

№ 110-мъ, вознамѣрился я еще сдѣлать послѣднее покушеніе при турецкомъ министерствѣ, хотя и не надѣялся успѣха отъ онаго, тѣмъ больше, что на бывшемъ совѣтѣ, какъ то я узналъ, многіе изъ присутствовавшихъ, а особливо улемы, бѣсновались, говоря, что лучше приступить къ крайнимъ мѣрамъ и совсѣмъ пропасть, нежели согласиться на требованія наши, кои хотя бы и были теперь исполнены, но вскорѣ появимся мы съ новыми и важнѣйшими. Согласяся интернунціуса, который съ искреннимъ усердіемъ мнѣ содѣйствуетъ, послали мы 19-го сего мѣсяца нашихъ первыхъ переводчиковъ къ рейсъ-эфендію объявить ему сухо, что немедленно отправимъ отвѣтъ Порты къ высочайшимъ дворамъ, хотя съ крайнимъ сожалѣніемъ видимъ, что не заключаетъ онъ въ себѣ принятія безъ всякихъ условій Портою моихъ трехъ пунктовъ. Но, сверхъ того, поручилъ я Пизанію изъяснить ему, что, учиня все отъ меня зависящее, для втолкованія министерству необходимости дать отвѣтъ удовольствительный и тѣмъ предупредить несчастныя слѣдствія, ибо дальнѣйшія, со стороны высочайшаго двора, мѣры зависятъ отъ сего рѣшительнаго отвѣта Порты, которая не можетъ уже теперь ласкать себя никакимъ по тѣмъ справедливымъ требованіямъ отъ него снисхожденіемъ, и что ежели-бъ министерство приняло предложенія мои просто и безъ оговорокъ, я бы могъ приступить уже къ трактованію перваго пункта, т. е. о торговлѣ; но какъ оно продолжаетъ упрямиться и не соглашается на признаніе намъ свободнаго провоза съѣстныхъ припасовъ и аммуниціи, освобожденія товаровъ нашихъ отъ монополистовъ, и проч., то и почитаю за безполезную потерю времени возобновлять и теперь о томъ споры.

Баронъ Гербертъ далъ тако-жь съ моимъ соображенное наставленіе своему драгоману, съ котораго, дабы не увеличить излишне сего всеподданнѣйшаго доношенія, имѣю честь при семъ приложить копію.

Въ самое ихъ прибытіе къ Портѣ сверженъ верховный визирь и едва его оттуда вывезли, какъ все перемѣнилось, почему

Digitized by Google

судить можно, что отчасти онъ былъ всему причиною и что министерство опамятовалось о своемъ поступкѣ. Рейсъ-эфенди воспользовался нашимъ внушеніемъ и хотя, по принятому здѣсь обыкновенію, искалъ еще оправдаться, но, наконецъ, согласился приступить ко всему, чего мы желали, какъ то, ваше императорское величество, усмотрѣть изволите изъ краткаго доношенія посыланныхъ отъ насъ драгомановъ, при семъ всеподданнѣйше прилагаемаго.

По возвращеніи ихъ отъ Порты съ извѣстіемъ перемѣны, столь скоропостижной, сдѣлалъ я проэктъ, держась въ немъ, сколько было можно, даннаго уже намъ отвѣта отъ Порты, дабы отъ излишняго настоянія въ мало значащихъ словахъ не упустить настоящаго ея расположенія и, прочтя оный римско-императорскому интернунціусу, отослали мы его къ рейсъ-эфендію 21-го декабря. Весь сей день провожденъ со стороны рейсъ-эфендія въ повтореніи прежнихъ споровъ, а со стороны переводчиковъ нашихъ въ испровერженіи оныхъ и во внушеніяхъ, нами приказанныхъ; но, наконецъ, согласился онъ на все, и на утріе прислалъ къ намъ новый отвѣтъ, подъ тѣмъ же числомъ, что и прежній, который взялъ назадъ. Не ожидалъ я сего тѣмъ паче, что думалъ — не подастся ли онъ на исполненіе требованія моего только для того, чтобъ вызнать, чего мы хотимъ, особливо по второму и по третьему пункту, и, предуспѣвъ въ ономъ, во всемъ отказать; почему и приказалъ переводчику Пизанію въ настояніи случая объявить ему, что имѣю достаточныя повелѣнія по пункту торговли, а по другимъ — буду оныхъ требовать, сколь скоро они на все, безъ изъятія, согласятся. Не было, однако-жь, въ семъ нужды, и рейсъ-эфенди не входилъ ни въ какое по онымъ раздробленіе, отзываясь только, что крымское дѣло уже кончено, а о Молдавіи и Валахіи согласны они учредиться на основаніи трактата.

При семъ всеподданнѣйше имѣю честь приложить копію съ отвѣтнаго меморіала Порты и точный съ онаго переводъ. Ежели послѣ столь яснаго, сильнаго и торжественнаго обязательства,

Digitized by Google

въ которомъ обѣщается Порта исполнить всѣ три пункта требованій нашихъ, признаетъ ихъ основанными на трактатѣ и конвенціи (чего прежде признать не хотѣла) и принимаетъ ихъ точно въ томъ смыслѣ и силѣ, какъ изъяснены оныя въ моемъ меморіалѣ; ежели послѣ увѣренія, что готова тотчасъ удовлетворить по онымъ, не исполнитъ еще своего обѣщанія или станетъ заводить новые споры и толкованія, дабы отклонить оное исполненіе и выиграть время, на которое надежда (какъ всегда я принужденъ всеподданнѣйше повторять) здѣсь всѣмъ управляетъ, то, по крайней мѣрѣ, пожертвовала она своимъ самолюбіемъ, не защищая своего поведенія и не входя въ разбирательство моихъ жалобъ и призналась уже предъ свѣтомъ, что не наблюдала трактатовъ, говоря въ своемъ отвѣтѣ, что жалобы или требованія высочайшаго двора основаны на кайнарджискомъ трактатѣ и на айнали-кавакской конвенціи.

Теперь остается мнѣ ожидать всемилостивѣйшихъ повелѣній по двумъ послѣднимъ пунктамъ поданнаго мною меморіала; а по первому, т. е. по торговому трактату, приступлю я вскорѣ къ негоціаціи. Сіе же всеподданнѣйшее доношеніе заключу тѣмъ мнѣніемъ о новомъ визирѣ, что, кажется, и возведенъ онъ въ сіе достоинство по надеждѣ на его миролюбивыя склонности и на средства, кои разумъ его найти можетъ для отдаленія разрыва. Твердость, расторопность и знаніе въ дѣлахъ чинятъ его министромъ, годнымъ для правленія оными въ мирѣ, но для войны способностей онъ, сказываютъ, не имѣетъ и не принялъ-бы, можетъ быть, на себя сей верховной власти, ежели-бъ не предвидѣлъ возможности преодолѣть здѣсь людей, оказывающихъ склонность на войну.

Instruction pour le conseiller de Testa, du 30 décembre 1782.

Le message commun, dont tant vous, que mr. le conseiller Pisani êtes chargé, sera délivré dans les termes suivans:

Que nous remettrons incessament à nos cours le mémoire de

Digitized by Google

la Porte et sommes très fâchés de voir qu'il ne contient pas l'acceptation pure et simple des articles offerts par la cour impériale de Russie.

Après cela vous laisserez à mr. Pisani le tems nécessaire de l'acquitter de son message particulier jusqu'à la seconde partie qui commence par les mots: *s'il avoit accepté purement et simplement*, etc. Après quoi vous expliquerez mon message particulier au reis-effendi, en le priant, au cas qu'il essayât de vous interrompre, de vouloir bien se patienter jusqu'à ce que vons ayez pu lui faire connoitre, dans un objet de cette importance, notre façon de penser commune.

Le message dont il s'agit porte qu'après toutes les assurances que m'a donné le reis-effendi, je m'étois flatté de trouver dans le Takrir (réponse) l'admission absolue des trois points, et non pas une conditionnelle qui renvoye aux traités mêmes, sur le sens desquels on a disputé si longtems. Mais la Porte n'ayant pas jugé à propos de s'expliquer nettement là-dessus, je voyois avec peine mr. l'envoyé de Russie obligé de suspendre ses opérations et de demander des ordres ultérieurs; tout comme je me proposois aussi de mon côté, adhérant invariablement à toutes les démarches de ce ministre. Vous préviendrez au reste le reis-effendi que par le renvoi de nos courriers, cette affaire sera remise à la considération des deux cours impériales qui, indissolublement unies d'amitié, de sentimens et de principes, ne pourront que l'envisager de la même manière. L'assurance positive que je lui en donne, doit avoir auprès d'un ministre aussi éclairé plus de poids que toutes les fausses insinuations qu'il reçoit de la part de gens qui cherchent à égarer la Porte pour profiter des calamités publiques.

Après cet exposé mr. Pisani pourra reprendre son discours; et vous vous joindrez à lui pour obtenir les éclaircissemens qu'il jugera convenable de demander sur le transit des vivres et des munitions, l'affranchissement des monopoleurs, etc., etc., etc.

Digitized by Google

Sortis enfin de l'audience de ce ministre, vous ferez ensemble votre rapport pour notre information commune.

Rapport de mr. Testa et Pisani, du 19 (30) décembre 1782.

Ayant trouvé l'occasion de rencontrer le reis-effendi seul avec le beilektchi, nous leur avons expliqué mot pour mot ce que portoient nos instructions. Ces ministres entrèrent en plusieurs raisonnemens pour nous prouver qu'il n'y avoit aucun sens malicieux dans les mémoires de la Porte; ils nous firent la question, si par ces trois points proposés nous entendons demander quelque chose au delà du traité et de la convention, ou si nous les demandons comme des choses comprises dans le traité? car dans ce dernier cas la réponse donnée par la Porte auroit dû être suffisante, parce qu'elle se prête à leur arrangement, en les adaptant au traité. Nous lui avons donné les réponses convenables, et entre autres, que les trois points proposés étant regardés par nos cours comme entièrement fondés sur les traités, on demandoit qu'ils soient acceptés tels qu'ils sont. Ils répliquèrent que la Porte les acceptoit entièrement, mais comme les mémoires qu'elle vient de donner ne sont pas les actes qui doivent tenir lieu des traités, mais un aveu de l'acceptation, pour servir de base à l'arrangement de ces actes, on a cru qu'il n'étoit pas nécessaire d'entrer dans un long détail, d'autant plus, que les deux articles, c'est-à-dire, celui de la Crimée et des deux principautés se trouvent amplement spécifiés dans le traité et dans la convention; et quant à celui, qui regarde le commerce et le passage des vivres, pour ne pas laisser aucun doute à nos ministres là-dessus, on a voulu même exprimer le mot *des vivres* dans la réponse donnée en dernier lieu, tandis que ledit mot n'est pas exprimé dans le traité. Finalement, le reis-effendi nous a fait les assurances les plus positives que la Sublime Porte a déjà accepté les susdits points tels qu'ils sont, et que par ses mémoires remis en dernier lieu à messieurs nos ministres, elle croit avoir assez clairement expliqué son acceptation; qu'au reste,

Digitized by Google

comme nos ministres n'ont pas trouvé assez clair le contenu des susdits mémoires, on n'en avoit qu'à les lui renvoyer en lui fournissant aussi par écrit les corrections qu'on désire d'y faire; et que comme lui est entièrement au fait des sentiments sincères de la Sublime Porte sur cet objet, et a sur cela un pleinpouvoir, il pourra, sans délai et sans demander l'approbation de qui que ce soit, corriger les susdits mémoires, et après les avoir seulement montrés au vizir, nous les remettre.

Traduction de la nouvelle réponse de la Porte au second mémoire des ministres des cours impériales de Russie et de Vienne.

Tandis que dans les mémoires donnés en réponse à ceux qui ont été présentés, il y a quelque tems, par messieurs les ministres, nos amis, il étoit dit que la Sublime Porte ne balancera pas d'aplanir et de régler les griefs portés par la cour de Russie, en les adaptant aux engagement stipulés entre les deux empires; nonobstant messieurs les ministres, nos amis, dans les leurs, ont écrit que les trois points dont on demande l'arrangement, n'étoient point clairement spécifiés dans les mémoires de la Porte, et qu'on n'en relevoit aucun sens. En conséquence de quoi, la Sublime Porte, toujours permamente, n'ayant d'autre but que le maintien de l'amitié et de la sincérité, pour lever tout doute à ce sujet, déclare solemnellement par ce mémoire, donné à messieurs les ministres, nos amis, qu'elle s'engage à exécuter, selon les conditions du traité impérial, les trois points fondés sur les traités de Kainardgi et d'Ainali-Kavac, et exprimés dans les mémoires de messieurs les ministres, nos amis, du 4 novembre, concernant: 1) le commerce avec tout ce qui y est relatif, et nommement le transit des vivres et provisions; 2) les affaires de la Crimée; 3) les principautés de la Vallachie et de la Moldavie, qu'elle les accepte, comme il est expliqué ci-dessus, et qu'elle est prête, avec l'aide de Dieu, de satisfaire sans retard à ces trois points, qu'on dit avoir rencontré des difficultés, et à pro-

Digitized by Google

curer les moyens d'anéantir les contestations entre les deux empires. Le 23 de la Lune de Muharem 1197 (le 17 (28) décembre 1782).

№ 293. Копія съ претензіи, представленной первенствующимъ его свѣтлости хана начальникомъ или повѣренным Сеидъ-Хасанъ-эфендіемъ.

27-го декабря 1782 г.

Божіею милостію и великою его помощію, будучи я надъ всѣми татарскими правовѣрными народами, по законнымъ правамъ и по наслѣдству, государемъ, требую отъ крымскихъ жителей, нынѣ собравшихся, изъ всѣхъ дворянъ, духовенства и прочихъ надъ жителями начальниковъ, себѣ суда по законамъ. По какой причинѣ вы, нарушивъ подданническую свою должность, изъ послушанія вышли, крѣпость, артиллерію, имѣніе мое пограбили и военною рукою на меня напали? отъ чего я принужденнымъ нашелся для сохраненія чести предковъ моихъ и славы власти моея изъ продерзкихъ вашихъ рукъ себя избавить и къ посторонней державѣ прибѣгнуть, и сколько я васъ наставленіями и по законной должности моей увѣщаніями отъ противныхъ святому суду поступковъ вашихъ отвратить и къ обращенію, паки въ послушаніе и повиновеніе, привлечь ни старался, но совсѣмъ тѣмъ васъ отъ такого злодѣйства и возмущенія не могъ удержать; а вмѣсто послушанія и повиновенія восхотѣли вы вѣроломствомъ своимъ изъ султановъ другаго, лучшаго меня, на ханство избрать. Того ради о такихъ вашихъ поступкахъ спрашивается слѣдствія и по законамъ правосудія. 197 г. мѣсяца Сефера 5-го дня.

№ 294. Письмо князя Г. А. Потемкина — Лошкареву.

29-го декабря 1782 г.

При возложенномъ нынѣ на васъ служеніи въ достоинствѣ резидента отъ высочайшаго двора россійскаго при его свѣтлости ханѣ крымскомъ за нужно поставляю я увѣдомить васъ о тѣхъ наставленіяхъ, которыя въ сходственность высочайшихъ ея

Digitized by Google

императорскаго величества повелѣній по настоящему состоянію дѣлъ въ Крыму, даны отъ меня командующему тамъ нашими войсками г. генералъ-поручику и кавалеру графу де-Бальмену. Я, вслѣдствіе того, препровождаю здѣсь копіи съ посланныхъ къ нему ордеровъ моихъ и, открывая, такимъ образомъ, виды наши въ разсужденіи того края, надѣюсь, что вы не оставите, по всей возможности, соотвѣтствовать симъ предположеніямъ и стараться о приведеніи оныхъ къ желаемому концу, имѣя откровеннѣйшее обращеніе съ помянутымъ г. генералъ-поручикомъ, дѣлая взаимныя другъ другу, въ семъ случаѣ, способствія и поступая съ нимъ заедино въ исполненіи порученныхъ вамъ дѣлъ. Я рекомендую сіе въ точное наблюденіе ваше и, ожидая успѣха отъ извѣстнаго вашего къ службѣ ея императорскаго величества усердія, не премину объ ономъ ея величеству свидѣтельствовать.

№ 295. Письмо князя Г. А. Потемкина — хану Шагинъ-Гирею.

29-го декабря 1782 г.

Полученную мною высочайшую ея императорскаго величества къ вашей свѣтлости грамоту и при оной знакъ всемилостивѣйше пожалованной вамъ перваго россійскаго кавалера ордена симъ имѣю честь препроводить чрезъ дежурнаго при мнѣ генералъ-маіора и ея величества флигель-адъютанта Сергѣя Николаевича Салтыкова. Я поздравляю вашу свѣтлость съ симъ благоволеніемъ ея величества, присовокупляя къ тому, что ваша свѣтлость, конечно, можете быть увѣрены объ усердномъ моемъ къ вамъ расположеніи, искренней преданности и отличнымъ почтеніемъ, съ коими пребудетъ навсегда.

№ 296. Рескриптъ императрицы — Я. Булгакову.

30-го декабря 1782 г.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ. Въ рескриптѣ нашемъ, доставляемомъ вамъ съ симъ курьеромъ, вы получите достаточныя наставленія на случай, буде-бы Порта Оттоманская медлила отвѣтомъ на меморіалъ, вами поданный, содержащій черту край-

Digitized by Google

ную нашихъ требованій и пожелала обратить въ негоціацію три пункта, отъ насъ предложенные; а какъ легко, быть можетъ, что достигнутъ до министерства турецкаго слухи о занятіи нашими военными силами въ Крымскомъ полуостровѣ Ахтіярской гавани, или же о дачѣ убѣжища татарамъ, кои, скучавъ всегдашними мятежами, въ землѣ ихъ происходящими, и обыкновенно, Портою возжигаемыми, притекутъ подъ покровительство наше, то и на сей случай, по нашей къ вамъ довѣренности и въ отвращеніе, дабы вы, при вопросахъ о томъ, оные отразить были въ состояніи, разсудили мы заблаго снабдить васъ особымъ нашимъ наставленіемъ.

Въ обоихъ случаяхъ вы должны будете просто и наотрѣзъ, что вы не примете и на доношеніе подобные вопросы, а можете сказать, что мы, употребивъ великое иждивеніе на содержаніе войскъ нашихъ для охраненія независимости татарскихъ народовъ и защищеніе законнаго ихъ государя отъ всякихъ покушеній, противъ того имѣемъ полное право получить удовлетвореніе и что сіе есть дѣло между двумя независимыми державами, для Порты совсѣмъ постороннее, въ которое мѣшаться ей, значило бы искать явнаго съ нами разрыва. Что-же касается до принятія подъ защиту нашу татаръ, оной просящихъ, то когда мы преходили въ молчаніи принятіе Портою султановъ и прочихъ чиновныхъ и простыхъ татаръ, такъ, конечно, не имѣетъ и она права зазирать намъ, что мы не отвергаемъ прибѣгающихъ подъ покровительство наше подданныхъ государства, которое съ Портою ничего общаго не имѣетъ. Тутъ, конечно, предложены будутъ обыкновенныя съ турецкой стороны возраженія и именно: ссылка на единовѣріе съ татарами и на преданіе магометанскаго закона; но вы однажды навсегда имѣйте правиломъ твердить имъ, что догматы ихъ для насъ суть чуждые и что мы нимало не обязаны соображаться имъ въ дѣлахъ нашихъ съ государствомъ, имъ неподвластнымъ. Покуда Порта о семъ не станетъ вызываться, вы сохраните все сіе въ непроницаемой тайнѣ, да и нѣтъ нужды сообщать сіе предварительно интернунцію вѣн-

Digitized by Google

скаго двора; но когда уже оно учинится гласнымъ, тогда вы можете сказать интернунцію о вопросахъ, отъ Порты вамъ сдѣланныхъ, и о вашемъ отвѣтѣ, прибавя къ тому, что мы отъ него, какъ отъ министра державы, въ самомъ тѣсномъ съ нами дружествѣ пребывающей, надѣемся равныхъ и съ его стороны на подобные вопросы изъясненій. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

№ 297. Высочайшее повелѣніе Я. Булгакову.

31-го декабря 1782 г.

Божіею милостію мы Екатерина вторая, и проч.

При донесеніи намъ отъ имеретскаго владѣтеля Соломона о намѣреніи Порты Оттоманской строить крѣпость въ земляхъ его и о присылкѣ для того нарочнаго отъ нея чиновника, прибѣгнулъ онъ къ нашему покровительству. 23-мъ артикуломъ кайнарджійскаго трактата выговорены были въ пользу грузинцевъ разныя выгоды, и именно: чтобъ Порта оставила ихъ въ покоѣ. Мы, снисходя на просьбу имеретскаго владѣтеля, повелѣваемъ вамъ, когда отъ него у Порты учинено будетъ представленіе, подкрѣпить оное отъ лица двора нашего, да и вообще по дѣламъ, какъ его, такъ и грузинскаго и кахетинскаго царя Ираклія, случающимся въ мѣстѣ пребыванія вашего, чинить сильное заступленіе, какъ за такихъ владѣтелей, въ сохраненіи коихъ и ихъ областей и въ защищеніи отъ всякихъ обидъ, по единовѣрію и по всегдашнему къ симъ народамъ благоволенію нашему, мы не можемъ быть неинтересованы. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31-го декабря 1782 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.
Александръ Безбородко.
Петръ Бакунинъ.

Digitized by Google

№ 298. Высочайшій указъ Я. Булгакову.

31-го декабря 1782 г.

Божіею милостію мы Екатерина Вторая, и проч.

Изъ депешей вашихъ отъ 10-го (21-го) и 15-го (26-го) ноября извѣстились мы съ удовольствіемъ о дѣйствительномъ отъ васъ исполненіи рескрипта нашего отъ 15-го сентября дачею Портѣ меморіала съ ультиматными нашими требованіями и о сопровожденіи онаго другимъ отъ римскаго императорскаго интернунціуса, барона Герберта. Мы предвидѣли и предполагали, что сей соединенный и важный подвигъ обоихъ императорскихъ дворовъ поставитъ министерство турецкое въ крайнюю заботу и что оно прежде, чѣмъ рѣшится на отвѣтъ, прибѣгнетъ къ совѣтамъ и пособію посла французскаго. Надобно отдать справедливость г. де-Сентъ-Пріесту, что онъ подалъ туркамъ совѣтъ прямо благоразумный и для нихъ спасительный по собственнымъ двора его кореннымъ интересамъ, требующимъ сохраненія Порты въ настоящемъ образѣ, а не вящшаго ея ослабленія. Вы потому весьма разумно намѣрялись съ одной стороны не входить съ симъ посломъ въ безпосредственныя изъясненія, а съ другой тѣмъ неменьше, однако-жь, пользоваться его содѣйствіемъ чрезъ посредство барона Герберта. Нѣтъ, конечно, намѣренія нашего всячески отклонять и удалять добрыя услуги французскаго двора при Портѣ въ таковыхъ случаяхъ, каковъ настоящій, гдѣ собственная польза ведетъ его на поспѣшествованіе дѣлъ нашихъ, но не хотимъ и не желаемъ только, чтобъ поспѣшествованіе его могло когда-либо нынѣ или впредь распространиться до постановленія тѣхъ дѣлъ въ зависимость свою. На семъ основаніи имѣете вы располагать поведеніе ваше въ разсужденіи графа де-Сентъ-Пріеста, изъявляя ему теперь на первый случай, что мы съ удовольствіемъ встрѣтили въ немъ, по послѣднимъ вашимъ донесеніямъ, поступки министра двора дружественнаго соотвѣтствующіе прямо тому поведенію, которое мы наблюдали во все теченіе настоящей войны морской, явивъ весьма сильные до-

воды нашего безпристрастія и особливо твердостію нашею въ охраненіи неутральной системы; а потомъ, внушая ему при всякомъ удобномъ случаѣ, что поведеніе наше въ разсужденіи Франціи останется всегда столь-же безпристрастно, когда оное отъ сей короны умѣренностью, дружествомъ и оказаніемъ подобнаго доброходства заимствовано будетъ.

Въ сихъ самыхъ словахъ повелѣли мы и здѣсь учинить французскому министру маркизу Вераку подобное же привѣтствіе на особу графа де-Сентъ-Пріеста и равное внушеніе о нашихъ дальнѣйшихъ къ версальскому двору расположеніяхъ.

Обращаясь за симъ къ существу дѣлъ нашихъ съ Портою, находимъ мы за нужно къ собственному вашему руководству предписать здѣсь точныя правила на совершенную ихъ къ угодности нашей развязку.

Вѣдая крайнюю нашу волю въ ультиматѣ, врученномъ оттоманскому министерству, изъявленную, можете вы сами признавать, коль мало вмѣстна, быть можетъ, какая-либо негоціація тѣмъ, гдѣ требованія наши ясны; чего ради, если полученные вами и барономъ Гербертомъ отвѣты были при ласковыхъ словахъ отлагательные, и клонящіеся къ выигранію времени, имѣете вы тотчасъ, по полученіи сего рескрипта, отказаться отъ всякихъ излишнихъ переговоровъ, объявляя наотрѣзъ турецкому министерству, что въ отмѣну ультимату нашему не можете вы ничего принять ниже на доношеніе, но съ другой стороны готовы вступить съ нимъ въ окончательное распоряженіе нашихъ требованій на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) чтобъ относительно свободы нашего транзитнаго торга согласилась Порта принять и подписать представленный ей отъ насъ торговый трактатъ, поколику оный, разрѣшая достаточно встрѣтившіяся донынѣ недоразумѣнія или, свойственнѣе сказать, напрасныя затрудненія вопреки россійской торговли, распоряженъ, впрочемъ, съ одинаковымъ и, конечно, равнымъ уваженіемъ къ интересамъ обѣихъ Имперій, въ чемъ министерству турецкому, если оно добровольно не хочетъ быть слѣпо, нетрудно увѣриться; 2) чтобъ приказала Порта немед-

Digitized by Google

ленно объявить присланнымъ отъ бунтовщиковъ татарскихъ, что въ Крыму нынѣ все спокойно, что ханъ Шагинъ-Гирей владѣетъ въ ономъ и что они могутъ или туда возвратиться или въ другое мѣсто изъ Царьграда ѣхать; а притомъ согласилась дать двору нашему новое и формальное на письмѣ обнадеживаніе не мѣшаться впредь въ дѣла татарскія, не внимать ни подъ какимъ видомъ жалобамъ на хана поданныхъ его и не принимать отъ бунтовщиковъ ни просьбъ, ни депутатовъ; 3) чтобъ по третьему пункту изъ ультимата въ разсужденіи княжествъ Молдавскаго и Волошскаго, сдѣлано было общее и непремѣнное положеніе на будущія времена о собираемыхъ съ нихъ податяхъ, дабы никто ничего, сверхъ оклада, требовать и брать не могъ ни подъ какимъ предлогомъ.

Одержаніе сихъ трехъ пунктовъ въ полномъ ихъ пространствѣ, почтемъ мы полезною и угодною отъ васъ услугою; но если-бъ въ подписаніи торговаго трактата представились вопросы и затрудненія, требующія время на разбирательство и рѣшеніе ихъ отсюда, въ такомъ случаѣ и по истощеніи уже всѣхъ вашихъ и барона Герберта совокупныхъ убѣжденій, позволяемъ мы вамъ удовольствоваться дачею отъ Порты формальной декларацiи или другаго-какого министеріальнаго акта, съ достаточнымъ отъ визиря засвидѣтельствованіемъ о неограниченной свободѣ проходнаго нашего торга изъ Чернаго моря въ Бѣлое и Средиземное и изъ иныхъ обратно въ Черное со всякими товарами, матеріалами, морскими снарядами, металлами, рукодѣліями и произращеніями, какъ нашими, такъ и другихъ европейскихъ державъ, дабы впредь никакой вопросъ и ни малѣйшее сомнѣніе нигдѣ въ областяхъ Порты мѣста имѣть не могли и обнадеживаніемъ таковой свободы транзитнаго торга безъ всякаго въ немъ сокращенія, разсылаемыми султанскими фирманами во всѣ порты морскіе и по Дунаю рѣкѣ, по которымъ бы и дѣйствительное исполненіе могло безпосредственно начаться.

По второй статьѣ имѣете вы остерегаться принимать какія-либо раздробленія о духовной зависимости татаръ и о власти ка-

Digitized by Google

лифской, сказывая, что все то для насъ постороннее, или же соглашаться на присылку новыхъ магзаровъ къ Портѣ отъ Шагинъ-Гирея, сказавъ, въ случаѣ настоянія на сіе послѣднее, что Порта весьма благоразумно сдѣлала, что, по крайней мѣрѣ, наружнымъ образомъ не дала публичнаго отвѣта присланнымъ отъ возмутителей, почему и нѣтъ никакого препятствія все сіе происшествіе почесть *какъ неслучившимся;* равнымъ образомъ, буде бы Порта требовала отъ насъ обязательства о выводѣ войскъ нашихъ изъ Крыма, имѣете вы изъяснить, что здѣшній дворъ, не видя совершеннаго окончанія всѣхъ дѣлъ своихъ, не дастъ по пункту сему никакого отвѣта, дабы не быть вовлечену въ новыя безпокойства по самому малому предлогу.

По третьей статьѣ неуповательно встрѣтить затрудненія, и турки, конечно, рады будутъ отдѣлаться по оной такъ дешево. Пускай сама Порта установитъ окладъ будущихъ податей и поборовъ съ княжествъ Молдавскаго и Волошскаго, а по онымъ опять и распорядитъ далѣе свою съ нихъ дань. Надобно только домогаться, чтобъ окладъ былъ положенъ не выше силъ.

Полное сего рескрипта содержаніе имѣете вы сообщить въ откровенности барону Герберту и пользоваться до конца дружественнымъ и сильнымъ его содѣйствіемъ, показывая тѣмъ предъ Портою вездѣ и при всякомъ случаѣ тѣсное соединеніе и совершенное обоихъ Императорскихъ дворовъ единомысліе, до того, что каждый изъ нихъ дѣла и интересы другаго почитаетъ собственными своими. Какъ мы не оставили уже чрезъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына засвидѣтельствовать его величеству императору особливое признаніе наше за оказанную имъ готовность подкрѣплять требованія здѣшняго двора у Порты, такъ и вамъ симъ поручаемъ лично объявить барону Герберту высочайшее наше удовольствіе объ образѣ, каковымъ онъ исполнилъ предписанія къ нему, отъ министерства своего присланныя.

И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостью бла-

Digitized by Google

госклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 31-го дня 1782 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.
Александръ Безбородко.
Петръ Бакунинъ.

№ 299. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

31-го декабря 1782 г. (11-го января 1783 г.) № 117. Пера.

Упомянутый мною во всеподданнѣйшей реляціи подъ № 106, ожиданный здѣсь курьеръ отъ его свѣтлости хана крымскаго, дѣйствительно сюда прибылъ 3-го сего мѣсяца и привезъ письма къ рейсъ-эфендію и ко мнѣ съ просьбою о исходатайствованіи отъ Порты отпуска задержанныхъ его людей и судна. Я уже и прежде о томъ прилагалъ нужное стараніе, но сколь скоро получилъ сіи новыя письма, приступилъ къ рейсъ-эфендію и, наконецъ, дошелъ до того, что всѣ люди хана Шагинъ-Гирея мнѣ отданы и посажены на вырученное тако-жь мною судно его свѣтлости, которое сегодня поутру, дождався способнаго вѣтра, дѣйствительно въ путь уже отправилось; одинъ только башъ-чегодарь его скрылся при самомъ отсюда отъѣздѣ. Хотя его свѣтлость писалъ ко мнѣ посадить его подъ караулъ, но какъ съ одной стороны видѣлъ я въ немъ готовность добровольно отсюда выѣхать, успокоилъ его, чтобъ онъ не боялся гнѣва ханскаго и обѣщалъ его оправдать предъ нимъ; а съ другой — не хотѣлъ образы сдѣлать, показавъ насиліе надъ человѣкомъ, самоизвольно въ домъ ко мнѣ приходящимъ и завести хлопотъ съ Портою, которая, имѣя свои правила, не стерпѣла бы таковой мой поступокъ въ ея столицѣ, не попустился я на сію крайность, тѣмъ паче, что онъ всѣ бывшія у него вещи съ рукъ своихъ сдалъ новопріѣхавшему ханскому повѣренному и даже свои сундуки перевезъ на корабль. Не оставилъ я, однако, объявить рейсъ-эфендію, что оный башъ-чегодарь, издержавшій здѣсь на счетъ

Digitized by Google

своего государя до 70 мѣшковъ, бѣжалъ, и просилъ объ отысканіи и отдачѣ мнѣ его, яко ханскаго подданнаго, что онъ и обѣщалъ исполнить.

Не могу я не донести всеподданнѣйше объ одномъ обстоятельствѣ, случившемся во время моего домогательства у Порты о высвобожденіи отсюда ханскаго судна и доказывающемъ, сколь мало иногда можно полагаться на слова здѣшняго министерства. Видя, что рейсъ-эфенди откладываетъ ото дня въ день дать мнѣ удовольствительный отвѣтъ (что, впрочемъ, и не отъ него одного зависѣло, послалъ я къ кегаѣ-бею, нынѣшнему визирю, сказать, что ежели они не отпустятъ ханскаго судна, которое теряетъ способное къ отъѣзду время и удерживается безъ всякой причины, то я велю ему поднять россійскій флагъ, идти въ путь и тогда, въ случаѣ отъ нихъ задержанія, со мною они уже будутъ имѣть дѣло. Кегая-бей, притворясь — будто бы о томъ ничего не знаетъ, отвѣчалъ, что Порта никогда судна ханскаго здѣсь не задерживала; а рейсъ-эфенди, услыша о томъ, сказалъ, что когда кегая-бей такъ отозвался, то и онъ не имѣетъ причины останавливать болѣе онаго, и симъ образомъ я его выручилъ.

№ 300. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

31-го декабря 1782 г. (11-го января 1783 г.) № 118. Пера.

Римско-императорскій интернунцій давно уже получилъ отъ двора своего новыя повелѣнія о извѣстномъ дѣлѣ его съ Портою, по поводу взятыхъ варварійскими корсерами купеческихъ тосканскихъ и австрійскихъ судовъ; но, по увѣренію его, откладывалъ подать присланный къ нему отъ двора его меморіалъ до тѣхъ поръ, пока Порта не дала намъ удовольствительнаго отвѣта на общіе наши меморіалы по дѣламъ высочайшаго двора. На сихъ же дняхъ подалъ онъ помянутый меморіалъ, требуя не только обезпеченія впредь судовъ подданныхъ его величества императора отъ разбойниковъ, но и удовлетворенія за прежнія, ими похищенныя. Порта еще не учинила ему никакого отвѣта и,

Digitized by Google

кажется, не въ состояніи онаго дать скоро, по важности дѣла и по критическому положенію, въ которомъ найдется, какъ въ случаѣ отказа противъ императора, такъ и въ случаѣ удовольствія его противъ кантоновъ, кои, впрочемъ, ей мало повинуются.

Имѣю честь всеподданнѣйше приложить журналъ здѣшнихъ происшествій и новостей.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782. Декабрь.

15-го. Въ Авлеополь отправленъ курьеромъ вахмистръ Фроловъ съ однимъ янычаромъ.

Въ домѣ у муфтія былъ совѣтъ, состоящій изъ всѣхъ государственныхъ чиновъ и духовенства и продолжался нѣсколько часовъ. По окончаніи онаго, визирь, возвратясь къ Портѣ и переговоря съ кегая-беемъ, ѣздилъ инкогнито въ сераль къ султану.

16-го. Живущій недалеко отъ Айдоса (въ Ромеліи) чингисскаго поколѣнія Ходжа-султанъ, по общему всѣхъ султановъ представленію, сосланъ, по повелѣнію Порты, въ ссылку на островъ Шіо, но за что — неизвѣстно.

18-го. У Данаджи Мегмедъ-паши отняты бунчуги за то, что былъ онъ несчастливъ въ сраженіи, недавно происшедшемъ между имъ и курдистанскими поколѣніями магмуди-хассари и мегдибанъ, а не за то, какъ разгласили, что онъ не наблюдалъ правосудія.

На мѣсто онаго паши противъ помянутыхъ курдистанцевъ опредѣленъ сераскиромъ Деренделы Мегмедъ-паша, къ которому въ Анатолію на сихъ дняхъ отправленъ отъ Порты курьеръ.

Въ Крыму, сказываютъ, находится 36 тысячъ россійскаго войска. Братья ханскіе содержатся подъ карауломъ, а изъ измѣнившихъ хану крымскихъ начальниковъ многіе посажены въ желѣза.

19-го Поутру верховный визирь Еенъ Мегмедъ-паша смѣненъ и сосланъ въ ссылку, что, однакожь, перемѣнено послѣ; имѣніе его не конфисковано, и онъ опредѣленъ пашею въ Виддинъ. Визиремъ пожалованъ кегая-бей Халиль-Хамидъ, а кегая беемъ государственный казначей Мустафа-эфенди, котораго мѣсто заступилъ Фейдъ-эфенди — Зимметъ-Калфаси.

Присланнымъ сюда отъ крымскихъ мятежниковъ депутатамъ, Порта на сихъ дняхъ выдала награжденія каждому по 500 левковъ, объявя, что они могутъ ѣхать жить въ Ромелію или здѣсь, въ прежнемъ домѣ, оставаться, получая съѣстной таинъ, и по 15-ти піастровъ деньгами на мѣсяцъ на каждаго; когда же Порта будетъ имѣть въ нихъ нужду, то ихъ сыщетъ и призоветъ. Оные депутаты предпочли здѣсь жить.

Выѣхавшій изъ Анапа на судахъ со многимъ числомъ бѣжавшихъ съ таманской стороны ногайскихъ семей Тилъ-Мембетъ-Оглу-Муса-мирза, съ

Digitized by Google

намѣреніемъ плыть въ Аккерманъ. бурею занесенъ былъ въ Праклію, гдѣ, высадя ногайцевъ, самъ сюда пріѣхалъ и, злословя хана Шагинъ-Гирея, разсказывалъ о гибельномъ состояніи, въ которое татары имъ доведены; а на вопросъ — сколько съ нимъ въ Ираклію татаръ пріѣхало? сказалъ до 12,000 душъ обоего пола. Порта опредѣлила его надъ оными начальникомъ, подарила ему пять мѣшковъ и отослала его туда на сихъ дняхъ, указавъ тамошнимъ начальникамъ производить татарамъ на казенный счетъ съѣстной таинъ. Оный Муса-мирза также разсказывалъ, будто-бы Порта вызывалась къ сему, что чрезъ разосланные отъ нея по разнымъ мѣстамъ указы, пріуготовляетъ она вольное войско, которому, по первому, чрезъ провозвѣстниковъ, объявленію, велѣно будетъ собраться въ лагерь сераскира, отъ нея тогда назначеннаго; почему и онъ, яко начальникъ помянутыхъ татаръ, долженъ быть готовъ идти, куда велѣно будетъ; а оружіемъ снабдить татаръ прикажетъ она изъ своихъ цехгаузовъ.

Слухъ носится, что стараніемъ капитанъ-паши Джаникли-Али-паша никакъ не устоитъ на своемъ мѣстѣ, а переведется въ Египетъ или Алепъ, не смотря на всѣхъ своихъ покровителей, которые могутъ отвратить происки всякаго, кромѣ капитанъ-паши, ибо онъ имѣетъ свободный къ государю доступъ и часто съ нимъ говоритъ.

Знатные турки разсуждаютъ, что починка всѣхъ кораблей въ адмиралтействѣ чинится по представленію капитанъ-паши, который или поправитъ государство, или подвергнетъ его совершенному разоренію.

Вчера ввечеру султанъ, прогнѣвавшись на своего чегодарь-агу, отдалилъ его отъ двора, пожаловавъ, однако-жь, мудерисомъ (учителемъ въ школахъ при мечетяхъ).

20-го. Совѣтъ въ муфтіевомъ домѣ держанъ былъ по дѣламъ между Портою и Россіею. Все на немъ положенное теперь чрезъ смѣну визиря уничтожилось и вскорѣ, какъ разглашаютъ, собранъ будетъ другой совѣтъ. Вообще всѣ хана Шагинъ-Гирея злословятъ, признавая его причиною разсыпанія толикаго множества татаръ, коихъ турки считаютъ болѣе 30-ти тысячъ душъ, ушедшихъ въ разные турецкіе по Черному морю города.

Прямая причина низложенію верховнаго визиря, хотя еще и неизвѣстна, но говорятъ, что онъ съ бо̀льшею государству пользою должность свою исправлять можетъ гдѣ-нибудь на границѣ, нежели здѣсь, въ Константинополѣ.

Знаменитый Измаилъ-бей, морейскій паша (бывшій рейсъ-эфендіемъ) умеръ.

Держанъ въ сералѣ диванъ для раздачи войску жалованья за послѣднюю четверть минувшаго 1196 г.

Изъ Бессарабіи на сихъ дняхъ пріѣхали сюда три человѣка мурзъ съ двумя духовными и нѣсколькими служителями и подали Портѣ именемъ всѣхъ обитающихъ тамъ татаръ прошеніе, чтобъ она постановила надъ ними, яко надъ людьми не пріобыкшими быть подъ турецкимъ начальствомъ, кого-нибудь изъ находящихся въ Ромеліи чингисскаго поколѣнія султановъ сераскиромъ, каковыми они въ бытность на кубанской

Digitized by Google

сторонѣ управлялись. Порта приказала производить симъ пріѣзжимъ таинъ, а на просьбу отвѣтствовала, чтобъ они нѣсколько времени потерпѣли.

Отъ высочайшаго двора пріѣхалъ курьеръ, поручикъ Семеновъ.

21-го. Смѣненному визирю отдано все движимое и недвижимое имѣніе. Онъ, сказываютъ, въ четырехмѣсячное свое властвованіе нажилъ однихъ наличныхъ денегъ 2,000 мѣшковъ, кромѣ алмазныхъ и другихъ вещей.

Сосланный въ ссылку кегая-кіатиби Мустафа-эфенди (9-го ноября) получилъ въ день визирской смѣны, по докладу новаго визиря, отъ султана прощеніе и позволеніе сюда возвратиться.

Вчера, въ проѣздъ янычаръ-аги изъ сераля въ свой домъ, послѣ дивана, одинъ турокъ застрѣлилъ галліонжія, смотрѣвшаго шествіе янычаръ, несущихъ жалованье, вбѣжалъ въ одинъ домъ и скрытъ былъ въ навозѣ, гдѣ его нашли и тотчасъ задавили.

Капитанъ-паша призывалъ къ себѣ находящихся здѣсь приматовъ съ Архипелагскихъ острововъ и спрашивалъ—пріятно-ли будетъ жителямъ, ежели Порта для безопасности ихъ на каждомъ островѣ велитъ построить по одной крѣпости. Одинъ изъ нихъ отвѣчалъ ему, что они оставятъ имѣніе свое и перейдутъ скорѣе въ другія мѣста, нежели на оное согласятся. Сей вопросъ отъ капитанъ-паши учиненъ былъ потому, что многіе острова имѣютъ хатишерифы, коими обезпечены отъ подобныхъ заведеній, не только въ тягость быть, но и разорить ихъ могущими.

22-го Увѣряютъ, что смѣненный визирь на бывшемъ въ домѣ муфтія большомъ совѣтѣ вмѣстѣ съ муфтіемъ и другими духовными подавалъ голосъ свой на войну и предлагалъ отправить будущимъ лѣтомъ 18 кораблей на Черное море, оправдывая по всѣмъ частямъ жалобы, приносимыя татарами на хана Шагинъ-Гирея.

Къ Дерендеры-Мегмедъ-пашѣ, сдѣланному сераскиромъ противъ курдистанцевъ, отправленъ второй курьеръ.

Изъ адмиралтейства посланы повелѣнія въ разныя верфи о построеніи 16-ти фрегатовъ.

Къ Портѣ присланъ съ кучукъ-имброгоромъ (вторымъ конюшимъ) отъ султана именной указъ, въ которомъ сказано, что хотя его величество и уповалъ найти для правленія государственныхъ дѣлъ въ Еенъ Мегметъ-пашѣ визиря свѣдущаго и искуснаго, но время доказало, что онъ къ тому былъ неспособенъ. Почему, смѣнивъ онаго и поставя на его мѣсто дѣйствительнымъ своимъ намѣстникомъ и полномочнымъ визиремъ (слово «полномочный» не всякому визирю дается) кегая-бея Халилъ-Хамида, надѣется отъ него большей пользы, яко отъ человѣка, въ знаніи дѣлъ испытаннаго, единожды рейсъ-эфендіемъ и дважды кегаябеемъ бывшаго.

Въ день пожалованія визирскаго, въ бытность его въ сералѣ, кизляръ-ага спросилъ у него: кто при Портѣ чаушъ-башею? и сталъ просить, чтобъ онъ возвелъ бывшаго уже въ семъ чинѣ султанскаго любимца Назифа-эфендія; но получилъ въ отвѣтъ, что онъ, яко человѣкъ, въ нѣгѣ воспитанный, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ къ тому неспособенъ.

Digitized by Google

Новый визирь намѣренъ былъ тефтердаремъ сдѣлать возвращеннаго изъ ссылки извѣстнаго Селимъ-эфендія, но по представленію кегая-бея, что на немъ долговъ много, отмѣнилъ, опасаясь, чтобъ казна отъ того не потерпѣла.

23-го. Визирь, возвращаясь изъ мечети, при Портѣ находящейся, гдѣ бываетъ обыкновенно во время раздачи въ залѣ дивана жалованья войску, и, идучи мимо покоевъ рейсъ-эфендія, былъ у него съ визитою, что послѣднему, обыкновенно, стоитъ 10 мѣшковъ.

Въ домѣ одного изъ кади-аскеровъ разсуждаемо въ разговорахъ было: 1) что будущею весною пошлются на Черное море 18 кораблей и туда-же опредѣлится съ сухопутнымъ войскомъ сераскиръ; 2) для обезпеченія границъ назначатся въ усердіи и знаніи военныхъ дѣлъ надежные паши; 3) для сохраненія въ здѣшней столицѣ тишины, верховный визирь въ походъ не выступитъ и санджакъ-шерифъ здѣсь останется.

Присланный отъ Джаникли-Али-паши татаръ-Агаси-Билялъ-ага отправленъ къ нему обратно отъ Порты съ запечатанными письмами; а какъ кегая-бей, отдая оныя, ни ему, ни капи-кегаѣ пашинскому словесно ничего не приказалъ, то и не знаютъ они, въ чемъ состоитъ отвѣтъ.

Порта въ Азію часто отправляетъ курьеровъ. Увѣряютъ, что сиванскому Келъ-Османъ-пашѣ указано уже отъ нея идти съ войскомъ противъ Джаникли-Али-паши.

Къ бывшему визиремъ и посланному въ ссылку Изетъ-Мегмедъ-пашѣ отправленъ отъ шурина его челиби-аги чегодарь съ извѣщеніемъ, что султанъ намѣренъ ему возвратить отнятые три бунчуга, но, спрашивая притомъ, въ состояніи-ли онъ заплатить за нихъ, обыкновенно, при таковыхъ случаяхъ на подарки, употребляемые 300 мѣшковъ?

24-го. Выпалъ сильный снѣгъ съ мятелью и лежалъ три дня.

Къ высочайшему двору отправленъ чрезвычайнымъ курьеромъ присланный отъ онаго поручикъ Семеновъ съ авлеопольскимъ почталіономъ и янычаромъ.

25-го. Бывшій въ послѣднюю войну плѣннымъ въ Россіи чаушъ-баши Испиръ-ага сегодня умеръ. Имѣніе его, состоящее въ малекіанехъ (sic) и въ наличныхъ деньгахъ до 6.000 мѣшковъ, будетъ взято въ султанскую казну.

Умеръ также одинъ зажиточный турокъ Алты-Муха Бемджинури-бей. Мѣсто его отдано Киритли-Агмедъ-эфендію.

Во всѣ провинціи посланы циркулярные указы, чтобъ спаги, имѣющіе тимары въ Раббіулъ-хирѣ (въ мартѣ) непремѣнно явились къ своимъ алай-беямъ въ ихъ провинціяхъ; въ случаѣ-жь неявленія лишены будутъ своихъ тимаровъ или помѣстьевъ.

26-го. Чаталджи-Али-паша виддинскій, по причинѣ задержанія двухъ янычарскихъ начальниковъ и удавленія одного изъ нихъ, возмутившимся тамъ гарнизономъ изрубленъ. а кегая его спасся побѣгомъ.

У серальскихъ воротъ отрублена голова одному турку, присланному изъ провинціи Боли (въ Анатоліи) отъ тамошняго воеводы.

По приказу визиря задавленъ въ Бебекѣ (на каналѣ близъ крѣпости Исари) одинъ хлѣбникъ казенныхъ пекарней.

Digitized by Google

Бывшій здѣсь башъ-чегодарь хана крымскаго Ахмедъ-ага, опасаясь казни за измѣнническіе свои поступки, бѣжалъ въ Ромелію, какъ увѣряютъ, къ хану Селимъ-Гирею.

27-го. Въ разные мегкеме (приказы или канцеляріи) созваны были всѣ приходскіе имамы (попы) и читанъ онымъ указъ, чтобъ они живущимъ въ приходахъ ихъ тимаріотамъ объявили, дабы каждый изъ оныхъ ѣхалъ въ ту провинцію, гдѣ имѣетъ помѣстье и тамъ бы явился къ своему алай-бею или начальнику. Сей указъ доказываетъ съ одной стороны, что оные тимаріоты пріуготовляются идти на границы, а съ другой — что отсюда сбудутъ до 10 тысячъ напрасныхъ тунеядцовъ.

Въ минувшій четвергъ (22-го) былъ у муфтія, въ присутствіи визиря небольшой совѣтъ, а вчера во дворцѣ рекіабъ, вслѣдствіе раздачи жалованья войску.

Пріѣхавшій сюда изъ Кютахіи одинъ купецъ разсказываетъ, что тамъ Абды-паша набираетъ войско и что въ другія губерніи посланы о томъ же указы, но на какое употребленіе, въ фирманахъ о томъ не упомянуто.

Отъ часу болѣе умножается молва, что Джаникли-Али-паша отъ разставляемыхъ отсюда противъ него сѣтей, принужденъ будетъ бѣжать въ Крымъ или въ какое другое мѣсто.

Къ находящемуся въ Коніи капиджи-башѣ Хусейнъ-агѣ, прозванному Алты-Кулачъ, посланы два бунчуга съ повелѣніемъ слѣдовать въ Очаковъ.

Сосланному въ ссылку эрзерумскому пашѣ Данаджи-Мегмету, по представленію визирскому на бывшемъ рекіабѣ (26-го), возвращены бунчуги и сдѣланъ онъ губернаторомъ въ провинцію Мерашъ.

Верховный визирь, выѣзжая изъ сераля, яко съ перваго рекіаба былъ столь щедръ, что самъ бросалъ въ народъ получервонцы.

Возмутившіеся въ Варнѣ янычары изрубили своего агу.

28-го. Трое янычаръ изъ поставленныхъ для караула на пожарищѣ, въ Константинополѣ, убили трехъ армянокъ и сняли съ нихъ запястья, ожерелья, перстни и другія дорогія вещи. Сіе видя изъ близъ лежащаго дома одна турецкая женщина, вышла и слѣдовала за янычарами и, поровнявся противъ лавки одного греческаго купца, стала требовать отданнаго ею вчера на сохраненіе ему свертка; а какъ сей отрекся, то она закричала помянутымъ тремъ янычарамъ, чтобъ они взяли купца и вмѣстѣ съ нею отвели его въ судъ, что янычары тотчасъ и исполнили, въ надеждѣ поживиться около грека. Пришедъ къ судьѣ, принесла она явно свою жалобу, а на ухо судьѣ объявила, что грекъ не виноватъ и что она сію хитрость выдумала только для приведенія къ нему янычаръ, о коихъ все видѣнное донесла и просила, чтобъ они тутъ же были обысканы. При осмотрѣ нашлись при нихъ всѣ пограбленныя ими вещи, кои послужили доказательствомъ о ихъ злодѣйствѣ, и имъ сегодня головы отрублены.

29-го. Визирь ходилъ инкогнито по Перѣ, и въ Топханѣ повѣсилъ одного хлѣбника, а другихъ трехъ сослалъ въ каторгу.

Изъ Авлеополя прибылъ янычаръ съ почтовымъ пакетомъ.

30-го. Изъ Синопа пріѣхалъ сухимъ путемъ селиктаръ суджукскаго

Digitized by Google

Али-паши съ однимъ татариномъ, отправленный изъ Суджука на идріотской полугалерѣ, которая, за противнымъ вѣтромъ, остановилась въ Синопѣ. Извѣстія, привезенныя имъ къ Портѣ, гласятъ, что таманскіе жители всѣ намѣрялись оставить свои жилища и переселиться къ абазинцамъ. Ханъ Шагинъ-Гирей, спознавъ о томъ, повелѣлъ ногайцамъ не допускать ихъ до побѣга, а въ случаѣ упорности рубить ихъ и имѣніе таманцевъ отдалъ имъ въ добычу. Вслѣдствіе чего, Таманъ наполнился вооруженными ногайцами, а таманцы остались неподвижны.

31-го. Изъ Буюкдере отправился корабль его свѣтлости хана крымскаго съ его людьми, понынѣ здѣсь задержанными, и переселенцами, ѣдущими въ Херсонъ изъ Ливорны, а туда прибывшими изъ Портъ-Магона.

Съ нѣкотораго времени появилась здѣсь болѣзнь, состоящая въ колотьѣ, кашлѣ, рвотѣ, обморокѣ и особливаго рода лихорадкѣ. Доктора, не зная ея свойства, не знаютъ какъ лѣчить; а какъ нѣкоторые ею и умираютъ, то пронесся было слухъ, что появилась язва.

Извѣстный запорожскій казакъ (5-го декабря), послѣ неудачливой пробы паленія изъ пушекъ, вдругъ пропалъ изъ адмиралтейства.

Въ концѣ сего года прибыли изъ россійскихъ портовъ слѣдующія купеческія суда. *Изъ Таганрога*: 1) 7-го ноября, бригантинъ «Князь Потемкинъ» шкиперъ Граніе, съ товарами компаніи Сиднева, Жамеса, etc.; 2) того-жъ числа, тартана «Св. Дмитрій», шкиперъ Григорій Вольяновъ, съ его товарами; 3) того-жъ числа, бригантинъ «Архангелъ Михаилъ, шкиперъ Политія, съ товарами его и Сиднева конторы; 4) 17-го ноября, тартана «Константинъ и Елена», шкиперъ Иванъ Караяни, съ его товарами; 5) 19-го ноября купеческій фрегатъ «Графъ Сѣверный», шкиперъ Георгій Скандраковъ, съ его товарами; 6) 22-го ноября, поляка «Св. Діонисій Ареопагитъ», шкиперъ Христофоръ Егоровъ, съ товарами конторы Сиднева; 7) того-жъ, поляка «Св. Георгій», шкиперъ Николай Петровъ, съ его товарами; 8) того-жъ, саитья шкипера Николая Вальянова, съ его товарами; 9) того-жъ, поляка «Іоаннъ Богословъ», шкиперъ Андрей Трановъ, съ товарами разныхъ купцовъ; 10) того-жъ, тартана «Казанская Богоматерь», шкиперъ Николай Комендино, съ его товарами. *Изъ Херсона*, 11) 18-го ноября, Сено «Св. Екатерина», шкиперъ Pierre le Comte, съ товарами купца Харвурія и другихъ.

Отправились: 1) 1-го ноября, въ Херсонъ, поляка шкипера Степана Михайлова Чанмодулія, съ товарами купцовъ Венеціанова и Кобылина; но при устьѣ Дуная сѣла на мель и пропала, спаслись только пять человѣкъ.

Digitized by Google

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google